

Евразийский юридический журнал

№ 12 (127) 2018

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВА Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНОВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,
Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2018

Подписано в печать 29.12.2018
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+ 7 (917) 40-10-889
email: eurasiaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasiaw.ru,
www.eurasiawlegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 12 (127) 2018

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zulfar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOVI Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economic University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhniy Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2018

Signed for printing 29.12.2018

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasianlaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

М. М. Утяшев: <i>Цивилизаторская миссия прав человека</i> Интервью с доктором политических наук, профессором Утяшевым Маратом Мухаровичем	12
---	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Малмир Э. Н. <i>Иранская ядерная программа: международный контроль за ее реализацией</i>	16
Алиева М. Н., Галимова С. Р. <i>Совет безопасности ООН и его реформа</i>	19
Смирных С. Е. <i>Классификация субъективных прав детей в международном и национальном праве</i>	22
Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. <i>Пресечение и предотвращение эксплуатации детей в контексте реализации Целей ООН в области устойчивого развития (2016-2030 гг.)</i>	26
Минигулова И. Р. <i>Международно-правовое сотрудничество Российской Федерации и Международной организации по миграции: историко-правовой анализ</i>	29
Алиева М. Н., Гусниев А. А. <i>Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с морским пиратством</i>	33
Курманов А. С. <i>Международно-правовые стандарты борьбы с коррупцией</i>	35
Новикова О. И., Рудман М. Н. <i>Общечеловеческие ценности и советский конституционализм (часть 1)</i>	37
Семёнов Д. В. <i>К вопросу о понятии международного транспортного права</i>	41
Травников А. И., Черных И. А. <i>Система науки современного международного космического права</i>	43
Кюрджиду Р. Д. <i>Правомерные и неправомерные ограничения свободы слова в условиях глобализации</i>	46

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Ананидзе Ф. Р., Квачахия Р. Г. <i>Виды миграции в странах Европейского союза</i>	48
Посохов С. П. <i>Синтезирование подходов национальных правовых систем к договорной ответственности в Принципах европейского договорного права</i>	54
Лях К. А. <i>Система специальных учреждений ЕС в области борьбы с нелегальной внешней миграцией</i>	57
Кебурия К. О., Солнцев А. М. <i>Борьба с детской порнографией в Интернете: пример Франции</i>	62

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Платонов В. М. <i>Децентрализация, деволюция и конкурирующий федерализм при разграничении предметов ведения и полномочий в федеративном государстве: опыт США</i>	65
Содиков Ш. Д., Михалева А. Б. <i>Роль уполномоченного по правам ребенка в правовой системе США</i>	70
Чуксина В. В. <i>Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека в Бразилии: может ли уникальный опыт быть полезен России?</i>	73
Глебов В. А., Платонов В. М. <i>Зарубежный опыт судебного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами федерации</i>	76

ПРАВО СТРАН СНГ

Алексеев И. В. <i>Уголовное законодательство государств СНГ о причинении вреда здоровью несовершеннолетнего</i>	84
Насбекова С. К. <i>Общая характеристика семейного права Кыргызской Республики с 1991 по 1991 годы</i>	86
Туратбекова Ч. А. <i>Субъекты применения коллизионных норм в Кыргызской Республике</i>	88
Чубаров А. А. <i>Информационная безопасность в системе национальной безопасности Кыргызской Республики</i>	90

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Алиев А. Г., Омаров С. И., Сотавов А. Х., Эльдаров Ч. Г., Халифаева А. К. <i>Сравнительный аспект местного самоуправления (Великобритания, Франция, Германия): историко-правовой анализ</i>	93
Туратбекова Ч. А. <i>Коллизионные нормы в практике судов Кыргызской Республики при рассмотрении частноправовых споров с иностранным элементом</i>	95

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Комиссаров А. В., Могилевский Г. А. <i>Коллизия института наставничества и законодательства о противодействии коррупции</i>	97
Байниязова З. С. <i>Конституционно-правовые аспекты в организации российской правовой системы</i>	100
Касимова Д. Ф., Касимов Т. С. <i>Экономическая функция государства в либеральных концепциях будущего России</i>	102
Кобзева Е. В. <i>О содержании и соотношении понятий «общественная опасность» и «общественная вредность» деяний в общей теории права</i>	105
Мустафин И. Р. <i>Совершенствование российской правовой системы на основе ее взаимодействия с региональными правовыми системами</i>	108
Орлова А. А., Рожкова И. Ю., Архипов С. В. <i>К вопросу об определении и основных видах кибермоббинга</i>	110
Трофимова О. А., Киикбаева К. Р. <i>Проблемы правового статуса лиц без определенного места жительства</i>	113

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Бондаренко Ю. В. <i>Роль христианства в истории европейской интеграции</i>	115
Рашидханова А. А. <i>Наследственное право в памятниках права Дагестана</i>	117
Робак В.А. <i>Становление ответственности за незаконный оборот оружия в дореволюционной России</i>	120
Хачатуров Р. Л. <i>От Законов Ману к вечным ценностям</i>	123
Хакимова Э. Р. <i>Хищение вверенного имущества: исторический аспект</i>	125
Третьяков Д. В. <i>Состав субъектов земельных правоотношений в Закавказье в 1861-1917 гг.</i>	127

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Казамиров А. И. <i>Право человека на свободу и личную неприкосновенность: опыт конституционно-правового регулирования европейских государств</i>	129
Шарипова Э. А. <i>Свобода совести и свобода вероисповедания как элементы структуры конституционно-правового и административно-правового статуса личности</i>	131

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Борзило Е. Ю. <i>К вопросу об идентификации незаконных соглашений в антимонопольном законодательстве</i>	134
Вицке Р. Э., Мамлеева Д. Р. <i>К вопросу о механизме реализации прав граждан на получение юридической помощи по административным делам</i>	136
Дазмарова Т. Н., Зверев А. В., Закопырин В. Н. <i>К вопросу об основаниях административной ответственности за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы</i>	138
Третьякова Т. О. <i>Государственные закупки в бюджетном учреждении</i>	141
Мамлеева Д. Р., Вицке Р. Э. <i>Особенности деятельности полиции по пресечению административных правонарушений, связанных с распитием алкогольной продукции в общественных местах</i>	143

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Карев Д. А. <i>Виды принципов муниципальной службы как комплексного межотраслевого института</i>	145
--	-----

Коньшева Е. Г. От истоков к современным векторам муниципального развития	150
Вилачева М. Н., Романов А. Н., Слукин С. В. Сравнительный анализ правового обеспечения государственной и муниципальной службы в Российской Федерации	152
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО Мурзабекова Ж. Т. Сущность и правовое значение экологизации законодательства	155
КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО Борзило Е. Ю. Отдельные аспекты определения коллективного доминирующего положения на рынке и применения его последствий	157
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО Соловяненко Н. И. Вопросы трансформации российского предпринимательского права в условиях цифровой экономики	160
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО Кирилин А. В. Проблемы компенсации морального вреда	163
Кожина Ю. А., Юнусов М. А. Некоторые тенденции развития семейного законодательства в сфере реализации права медицинского обследования лиц, вступающих в брак	165
Городилова Ю. Л. Начисление процентов на сумму неустойки	168
Назаров К. С., Киселевская Л. Е., Курбатова Л. В. Нормативно-правовые основы регулирования кадастровой оценки земельных участков	170
Нелюбина А. В. Соседские отношения в гражданском праве России	176
Павловская Ю. В., Матвеева Т. П., Кузнецова Н. А. Новеллы наследственного права: наследственный фонд – сущность и перспективы развития	179
Цахаева Х. М., Мусаева Х. М. Правовое регулирования расчетных операций с использованием банковских карт	182
Хасаншин Р. И. Усмотрение в механизме правового регулирования общественных отношений	184
Ганева Е. О. Становление и развитие правового регулирования рамочного договора в России	186
Рысакова А. А. Понятие частного-правового статуса лиц, заключенных под стражу	191
Старцев Д. Д. Субъекты оспаривания сделок и иных действий в банкротстве	194
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС Минасян Г. М. Проблема мотивированности судебных актов в современном гражданском процессуальном законодательстве	196
Чурсина А. С. Правовое регулирование estoppel в России: судебная практика	198
Башилов Б. И. Правовые пробелы в области применения банковской гарантии как способа встречного обеспечения в арбитражном процессе Российской Федерации	201
ТРУДОВОЕ ПРАВО Федосов А. В., Мухаметьянова А. Н., Федосов В. А., Шафиков М. Р. Анализ и перспективы развития законодательства в области охраны труда	204
СПОРТИВНОЕ ПРАВО Хлуднев Е. И., Тириков Е. А. Требования к кадровому обеспечению организаций, осуществляющих спортивную подготовку	206
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО Клочихин В. А. О безразличных расчетных правоотношениях в банковской системе: цивилистические аспекты	209

НАЛОГОВОЕ ПРАВО Алиева Э. Б., Вердиева Д. А. Прогрессивная шкала налогообложения в России и за рубежом	213
Алиева Э. Б., Исаев Т. Г. Пути совершенствования предварительного налогового контроля	216
УГОЛОВНОЕ ПРАВО Бабичев А. Г. Причинение смерти другому человеку во исполнение приказа или распоряжения	219
Архипова О. А., Иванов С. А., Саруханян А. Р. Особенности субъективной стороны воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов	222
Ефимова М. П., Власенко А. В. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста	224
Чочуева З. А. Актуальные вопросы введения и реализации на практике ст. 291.2 УК РФ («мелкое взяточничество»)	226
Бабичев А. Г. Вопросы правомерности причинения смерти другому человеку при обоснованном риске	228
Бондаренко Н. С. Деятельное раскаяние как уголовно-правовой институт и проблемы его развития на современном этапе	231
Савченко Н. И. Уголовно-правовая характеристика личности преступника, совершающего коррупционные преступления	233
ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО Горбач Д. В., Кимачев А. Н. Пожизненное лишение свободы в отношении несовершеннолетних: вопросы правового моделирования	235
Сантасов А. Л. Вопросы законодательной техники при формулировании нормативных оснований дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних	240
Рахимкулов Р. А., Огнёв К. Е. Проблема предупреждения преступности несовершеннолетних	242
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС Галимханов А. Б. О праве обвиняемого отказаться от защитника, назначенного следователем	245
Архипова Н. А., Шебалин А. В. К вопросу об этапах получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами	247
Хоршева В. С. Актуальные вопросы использования различных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений	249
Коваль Е. И. Проблемы правовой регламентации организации предварительного расследования совместной международной следственной группой	251
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО Аммосова В. И. Исправительные работы, как альтернативное наказание, в системах уголовных наказаний России и других стран-участниц СНГ	253
Асадов В. В. Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел при исполнении наказаний без изоляции от общества	255
Макогон И. В. Актуальные проблемы социальной защиты лиц, освобожденных из мест лишения свободы	257
Мусалева А. В., Мурзабаев И. Н. Особенности правового положения осужденных, отбывающих наказание в виде обязательных работ	259
КРИМИНАЛИСТИКА Васильченко А. В. К вопросу о критериях судебно-экспертной оценки деятельности медицинских работников при выполнении ими своих профессиональных обязанностей	261
Холопова Е. Н. Обязательная геномная регистрация и проблемы ее внедрения в России	263

Запивалов Д. А. Тактика допроса по делам о незаконном предпринимательстве в конфликтной ситуации.....	270	Гаджиев М. В. Концепция уголовного преследования: по законодательству Азербайджанской Республики	332
Колотушкин С. М., Огрыза А. В. Баллистическое отклонение пули при пробитии преграды	273	ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР	
Курский В. Ф., Кайргалиев Д. В., Гладырев В. В., Внуков В. И., Захарья И. Т. Определение новых психоактивных веществ методом хромато-масс-спектрометрии.....	275	Потапова Л. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства Российской Федерации, регулирующего общественные отношения в сфере жилищно-коммунального хозяйства	334
Мигунов О. С., Русанов Н. Ю. К вопросу о назначении судебно-биологических экспертиз (ДКН-анализ) по преступлениям связанным с незаконным сбытом наркотических средств	277	Рудых С. Н., Кравцов А. Ю. Полномочия прокурора по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности.....	337
Самойлов А. Ю. Использование информации о внешности человека при осуществлении розыскной деятельности	279	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Селезнев В. М., Червяков М. Э. Практические возможности использования специальных знаний при криминалистическом исследовании следов кожных покровов человека, не имеющих папиллярного узора	281	Десятова О. В., Черных В. В. Социально-экономические детерминанты коррупции в органах внутренних дел	340
Трубчанинов А. В., Саакян А. Г., Меркулов М. А. Особенности тактики осмотра места происшествия по делам о мошенничестве в сфере автострахования	287	Дубровин А. К., Летаева Е. А. Профилактика преступности как правоохранительный институт.....	343
Прищемихин О. И. Особенности криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию незаконного экспорта (передачи) товаров и технологий двойного назначения	290	Горячева Н. Ю. Анализ практики применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел по Республике Башкортостан	345
Самуйленко Ф. П. Влияние различных условий на возможности определения дистанции выстрела при стрельбе из гладкоствольного охотничьего оружия 12 калибра	294	Зырянов И. В., Горелов М. А., Особенности прекращения правоохранительной службы в Российской Федерации	348
Хаскина В. Ю. Поисково-исследовательская деятельность специалиста-криминалиста на месте происшествия	296	Ким В. О., Туко Д. Д. Физическое воспитание курсантов и слушателей системы МВД России	350
Васильченко А. В. Вопросы назначения комплексных психолого-психиатрических экспертиз по делам экстремистской направленности.....	298	Ложкин Ю. А. К вопросу об организации взаимодействия оперативных подразделений следственных изоляторов ФСИН России с другими правоохранительными органами.....	352
Бахметьев А. И. О субъективном факторе в организации деятельности органов предварительного следствия системы МВД России по расследованию уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ	300	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Назаркин Е. В., Жарко Н. В., Новикова Л. В. К вопросу об организации, технико-криминалистическом и информационно-справочном обеспечении осмотра места происшествия в ходе расследования убийств и причинения вреда здоровью, совершаемых в учреждениях УИС России.....	303	Алиева М. Н., Зулпукарова С. И. Право на жизнь в контексте проблемы эвтаназии: международно-правовой аспект.....	355
КРИМИНОЛОГИЯ		Сидоров В. А. Международно-правовые гарантии охраны личности от незаконного уголовного преследования	357
Романов А. А. Феномен латентной преступности: понятие и содержание.....	306	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Насреддинова К. А., Дудин П. А. О проблемах и причинах рецидива преступлений по уголовному праву России.....	308	Грипп Э. Х., Яхина Ю. Х. Миграционные процессы в Российской Федерации: о некоторых аспектах правового регулирования	361
Ахмадеева А. А., Абраров И. И., Шаяхметова Р. Р. Виды виктимности	310	Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю. Институт парламентского контроля в государствах-участниках СНГ	364
Гоголева А. Я. Преступность в Арктике (на примере Республики Саха (Якутия)).....	312	Круль А. С., Шайхисламов Р. Б., Шаяхметова Р. Р. Частная собственность как социальный институт.....	368
Кулиев И. Б. Женское преступное поведение	316	Нигматуллин Р. В., Сулейманова Р. Р. Миграционная политика государства как фактор его стабильности в современном мире.....	370
Зайцева И. А. Некоторые особенности современной криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России.....	318	Рахматуллин Р. Ю., Столетов А. И., Лукманова Р. Х. Исламское наследственное право: принципы, источники, нормы.....	374
Минсафина С. Н., Биченова А. Р. Криминологические аспекты при приеме и размещении осужденных в ИУ	321	Алокова М. Х. Проблемы реализации функций государства.....	377
Онищенко И. С. Криминологический портрет осужденной к лишению свободы женщины, имеющей ребенка	323	Гаджиев А. Ш. Современные проблемы системы сдержек и противовесов в Российской Федерации.....	379
Романов А. А. О совершенствовании методов оценки уровня латентной экологической преступности.....	326	Акавов А. А., Бадрутдинов М. К., Ибрагимов Г. Я., Халалмагомедов О. М., Халифаева А. К. Федерализм и теории международных отношений: история и современность.....	382
СУДОПРОИЗВОДСТВО		Алиев Н. Х., Ахадуплаева Г. А., Биарсланов Б. Н., Санаев И. Н., Халифаева А. К. Роль суда в модели мусульманского государства и его взаимоотношение с иной властью.....	384
Дарда А. В. Понятие и сущность судебного усмотрения.....	328	Аюбова Ш.И., Каримулаева Э. М., Шигабудинов Д. М. Проблема экологического воспитания населения Республики Дагестан	386
Курбанов Д. А., Арутюнян М. С. Некоторые проблемы применения арбитражными судами обеспечительных мер	330	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
		Бодров Н. Ф. Проблемы правового противодействия экстремизму в Российской Федерации	388

Даянов И. С. Защита автоматизированных систем используемых для обработки персональных данных.....	392	Пескова Д. Р., Ходковская Ю. В., Антонова Д. В., Сахаутдинова Л. Р. Особенности формирования национальной логистической инфраструктуры.....	449
Каримов Р. Р., Асеев И. А. Деятельность ФАТФ по противодействию финансированию терроризма.....	394	Асадуллина А. В., Ишмухаметов Н. С. Методы анализа влияния финансовой системы страны на рост ВВП.....	453
Носков О. С. Особенности и приемы организации связи и взаимодействия в деятельности сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.....	397	Ахметова Э. И., Ягафарова Д. Г., Шамсутдинова Н. К. Молодые ученые в региональной науке: становление и развитие.....	456
Табакон А. Р. Организация защиты персональных данных в информационных системах Российской Федерации.....	399	Ермакова Г. А. Основные положения построения системы оценки интеллектуального капитала организации.....	458
Янбухтин Р. М. Экстремизм и терроризм: социально-психологические и социокультурные детерминанты.....	401	Михеев П. Н. Нормативное правовое регулирование внутреннего контроля в российских компаниях нефтегазовой отрасли.....	463
Бегеца В. В. Правоохранительная деятельность МВД России по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.....	404	Овчинников А. П. Экономическая безопасность как многоуровневая система.....	467
Бананев В. И., Биченова А. Р. Детерминанты преступлений террористической направленности и меры их предупреждения.....	407	Тучина Ю. В. Государственное регулирование дифференциации доходов населения в России.....	469
Магомедов А. А., Магомедгаджиева А. Г., Ибрагимов М. А. Роль комиссии по делам несовершеннолетних и подразделений полиции Республики Дагестан в пресечении экстремизма.....	409	Хамхоева Ф. Я. Концепция маржинального анализа в современных условиях.....	472
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО		Ходковская Ю. В., Бурляков М. П., Караболатов Б. К. Цифровые технологии как фактор роста конкурентоспособности и эффективности нефтегазового бизнеса.....	474
Евсеев Е. В., Кунашев Ю. М. Правовые аспекты и проблемы обеспечения безопасности при проведении занятий по физической культуре в вузах РФ.....	412	Ягула Е. Г. Образование – основа формирования интеллектуального капитала.....	477
Третьяков А. О., Филатова О. Г., Жук Д. А., Болгов Р. В. Возможности машинного обучения в сфере электронного взаимодействия: российский опыт определения фейк-ньюз.....	415	Еликбаев К. Н. Ключевые особенности и причины нового глобального протекционизма.....	481
Черниговский В. Н. Специальные современные технические средства, используемые в образовательном процессе при изучении дисциплины «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза».....	419	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО		Валитов О. К., Валитов И. О. Я пришел в мир, чтобы видеть, а не совершить.....	484
Аскарова А. Р., Юсупова С. И. Некоторые психологические аспекты коррупционной направленности личности.....	421	Бобков А. И., Сергеев С. М. Феномен этнической преступности в социокультурном пространстве: методология выделения специфики.....	487
Нурмухаметов Э. А., Нурмухаметова И. Ф. Осмысление коррупционной проблематики в контексте индивидуальной психологии А. Адлера.....	423	Боровой Е. М. Консервативная и делиберативная модель Чужого в контексте западного общества.....	490
Прокурова С. В. Формирование самооценки личности.....	426	Горбачев С. Б. О некоторых направлениях конвенциональной теории государства.....	494
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО		Курилов С. Н. Право и правосознание в концепции консервативного либерализма русской философии втор. пол. XIX - пер. пол. XX вв.....	497
Зайнетдинова Л. Ф., Шаяхметова Р. Р. Природа социокультурной коммуникации: характерологические особенности.....	428	Макаева Г. З. Гендер как социокультурное явление.....	500
Хилажева Г. Ф., Утяшева И. Б. Масштабы и направления внутренней трудовой миграции населения Республики Башкортостан.....	430	Маяцкая О. Б. Чайлдфри как контркультура и личностная философия.....	503
Ягафарова Д. Г., Шамсутдинова Н. К., Ахметова Э. И., Адигамова О. Ф. Интеграция поколений X и Y в социальное пространство региона: общее и частное (результаты глубинных интервью).....	432	Столетов А. И., Лукманова Р. Х. Эволюционно-эпистемологическое понимание сущности культуры.....	506
ЯЗЫК И ПРАВО		Миронов Д. А. Развитие идей и представлений русского космизма в ритмологии Евдокии Дмитриевны Лучезарновой (Марченко).....	509
Макаева Г. З. Языковое явление «ложные друзья переводчика» в лексике юридической сферы.....	434	Хамитова Р. М., Шаяхметова Р. Р. Понятие «виктимности» в философской, социологической и правовой науках.....	513
Рябова Л. Г. Речь государственного обвинителя в суде присяжных: структурно-риторические особенности.....	436	Хайдар Г. М. Сознание как информационное отражение.....	515
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		Акбашева Д. Х. Аспекты духовного поиска в суфизме.....	518
Пескова Д. Р., Россинская Г. М. Возможности государственного регулирования по преодолению деформаций в экономическом поведении домохозяйств под влиянием теневой экономики.....	441	Янгузин А. Р. Проблема диалектической интерпретации идеи дополнительности духовности и любви в суфизме.....	521
Кощегулова И. Р. Институт как элемент системы институциональных отношений.....	444	РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ	
Панкова Л. Н. Методология SCRUM в современном инновационном менеджменте.....	447	Курилов С. Н., Кузьминов М. Ю. «Российское общество и вызовы времени. Опыт социально-психологической рецензии». Рецензия на книгу «Российское общество и вызовы времени». Книга четвертая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М. К., Петухова В. В. - М.: Весь Мир, 2016 г. - 400 с.	523
		ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	525

PERSONA GRATA

- M. M. Utyashev:**
Civilizing mission of human rights
 Interview with Ph.D. in political sciences, professor
 Utyashev Marat Mukharovich 12

INTERNATIONAL LAW

- Malmir E. N.**
 Iran's nuclear program: international control on its realization 16
- Alieva M. N., Galimova S. R.**
 UN Security Council and its reform 19
- Smirnykh S. E.**
 Classification of subjective rights of children
 in international and national law 22
- Abashidze A. Kh., Solntsev A. M.**
 Suppression and prevention of the exploitation of children
 in the context of the implementation of the UN Sustainable
 Development Goals (2016-2030) 26
- Minigulova I. R.**
 International legal cooperation of the Russian Federation
 and the International Organization for Migration: historical
 and legal analysis 29
- Kurmanov A. S.**
 International legal standards against corruption 33
- Novikova O. I., Rudman M. N.**
 Human values and soviet constitutionalism (part 1) 35
- Semenov D. V.**
 On the issue of the concept of international transport law 37
- Travnikov A. I., Chernykh I. A.**
 Science System of the Modern International Space Law 41
- Alieva M. N., Gusniev A. A.**
 International legal cooperation among states to combat piracy 43
- Kyurdzhidu R. D.**
 Lawful and unlawful restrictions on freedom
 of speech in the context of globalization 46

EUROPEAN LAW

- Ananidze F. R., Kvachakhiya R. G.**
 Types of migration in the EU countries 48
- Posokhov S. P.**
 Synthesis of approaches of national legal systems
 of European states to contractual responsibility
 in the Principles of European Contract Law 54
- Lyakh K. A.**
 System of the European Union specialized agencies
 on combating illegal external migration 57
- Keburiya K. O., Solntsev A. M.**
 Combating child pornography on the Internet:
 the case of France 62

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

- Platonov V. M.**
 Decentralization, devolution and the competing federalism
 as the frames of differentiation of areas of jurisdiction
 and powers in the federal state: the experience
 of the United States of America 65
- Sodikov Sh. J., Mikhaleva A. B.**
 Role of the ombudsman for the rights of the child
 in the legal system of the USA 70
- Chuksina V. V.**
 Constitutional and legal mechanisms for the protection
 of human rights in the Brazil: can the unique experience
 be useful to Russia? 73
- Glebov V. A., Platonov V. M.**
 Foreign experience of judicial differentiation of areas
 of jurisdiction and powers between the federal center
 and territorial subjects of the federation 76

LAW OF THE SIC COUNTRIES

- Alekseev I. V.**
 The criminal law of the Commonwealth countries
 on the causing harm to health of the juvenile 84
- Nasbekova S. K.**
 General characteristic of family law in
 Kyrgyz Republic from 1917 to 1991 86
- Turatbekova Ch. A.**
 Parties of conflict of laws rules enforcement
 in the Kyrgyz Republic 88
- Chubarov A. A.**
 Informational security in the system
 of national security of Kyrgyz Republic 90

COMPARATIVE LAW

- Aliev A. G., Omarov S. I., Atavov A. Kh.,
 Eldarov Ch. G., Khalifaeva A. K.**
 Comparative aspect of local self-government
 (great Britain, France, Germany): historical and legal analysis 93
- Turatbekova Ch. A.**
 Conflict-of-laws rules in the practice of the Kyrgyz Republic
 courts during considering private law disputes
 with a foreign element 95

THEORY OF STATE AND LAW

- Komissarov A. V., Mogilevskiy G. A.**
 Conflict coaching Institute and
 of the legislation on combating corruption 97
- Bayniyazova Z. S.**
 Constitutional and legal aspects in the organization
 of the Russian legal system 100
- Kasimova D. F., Kasimov T. S.**
 Economic function of the state in the liberal concepts
 of the future of Russia 102
- Kobzeva E. V.**
 About the content and correlation of concepts
 of "social danger" and "social harm"
 acts in the general theory of law 105
- Mustafin I. R.**
 Improvement of the Russian legal system based
 on its interaction with regional legal systems 108
- Orlova A. A., Rozhkova I. Yu., Arkhipov S. V.**
 On the definition and main types of cyberbullying 110
- Trofimova O. A., Kiikbaeva K. R.**
 Problems of legal status of persons with
 no fixed place of residence 113

HISTORY OF STATE AND LAW

- Bondarenko Yu. V.**
 The role of Christianity in the history of the European integration 115
- Rashidhanova A. A.**
 Inheritance law in literature of Dagestan 117
- Robak V. A.**
 Formation of liability for arms trafficking in Russia
 in pre-soviet period 120
- Khachaturov R. L.**
 From the Laws of Manu to eternal values 123
- Khakimova E. R.**
 Theft of entrusted property: historical aspect 125
- Tretyakov D. V.**
 The composition of the subjects of land relations
 in the Caucasus in 1861-1917 127

CONSTITUTIONAL LAW

- Kazamirov A. I.**
 Human right to liberty and security of person: experience
 of constitutional and legal regulation of European states 129
- Sharipova E. A.**
 Freedom of conscience and freedom of religion as an element
 of the structure of constitutional-legal and administrative-legal
 status of an individual 131

ADMINISTRATIVE LAW

- Borzilo E. Yu.**
 Particular matters of anticompetitive agreements identification 134
- Vitske R. E., Mamleeva D. R.**
 The question of the mechanism of realization
 of citizens 'rights to receive legal aid in administrative cases 136
- Dazmarova T. N., Zverev A. V., Zakopyrin V. N.**
 To the question of the grounds of administrative responsibility
 for the transfer or attempted transfer of prohibited items
 to persons held in detention 138
- Tretyakova T. O.**
 Government procurement in a public institution 141
- Vitske R. E., Mamleeva D. R.**
 The characteristics of the activities of the police
 in the suppression of administrative offenses related
 to drinking alcoholic beverages in public places 143

MUNICIPAL LAW

- Karev D. A.**
 Types of principles of municipal service as
 a complex interdisciplinary Institute 145

Konysheva E. G. <i>From the origins to the modern vectors of municipal development.....</i>	150	Alieva E. B., Isaev T. H. <i>Ways to improve the preliminary tax control.....</i>	215
Vilacheva M. N., Romanov A. N., Slukin S. V. <i>Comparative analysis of legal support of state and municipal service in Russia.....</i>	152	CRIMINAL LAW	
ECOLOGICAL LAW		Babichev A. G. <i>Causing death to another person in pursuance of order or instruction.....</i>	219
Murzabekova Zh. T. <i>Essence and legal value of legislation ecologization</i>	155	Arhipova O. A., Ivanov S. A., Sarukhanyan A. R. <i>Features of the subjective side of obstruction of legitimate professional activities of journalists.....</i>	222
CORPORATE LAW		Efimova M. P., Vlasenko A. V. <i>Unreasonable refusal to hire or unreasonable dismissal of a person who has reached pre-retirement age</i>	224
Borzilo E. Yu. <i>Some aspects of the definition of collective dominant position on the market and use its effects</i>	157	Chochueva Z. A. <i>Topical issues of the introduction and implementation of Art. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation «petty bribery»</i>	226
ENTREPRENEURSHIP LAW		Babichev A. G. <i>Questions of the legality of causing the death of another person at a reasonable risk</i>	228
Solovyanenko N. I. <i>Issues of transformation of Russian business law in the digital economy.....</i>	160	Bondarenko N. S. <i>Active repentance as a criminal law institute and the problems of its development at the present stage.....</i>	231
CIVIL LAW		Savchenko N. I. <i>Criminal legal characteristics of the offender committed crimes of corruption.....</i>	233
Kirilin A. V. <i>Problems of compensation of moral harm.....</i>	163	JUVENILE LAW	
Kozhina Yu. A., Yunusov M. A. <i>Some trends in the development of family law in the implementation of the right of medical examination of persons entering into marriage.....</i>	165	Gorbach D. V., Kimachev A. N. <i>Life imprisonment of minors: issues of legal modeling</i>	235
Gorodilova Yu. L. <i>Charging interest on the amount of the penalty.....</i>	168	Santashov A. L. <i>Questions of legislative technique in the formulation of normative bases of differentiation and individualization of criminal liability of minors.....</i>	240
Nazarov K. S., Kiselevskaya L. E., Kurbatova L. V. <i>Regulatory and legal framework for the regulation of cadastral valuation of land</i>	170	Rakhimkulov R. A., Ogniyov K. E. <i>The problem of preventing juvenile crime</i>	242
Nelyubina A. V. <i>Neighbor relations in Russian civil law</i>	176	CRIMINAL PROCESS	
Pavlosvkaya Yu. V., Kuznetsova N. A., Matveeva T. P. <i>Novelties of inheritance law: inheritance fund-the essence and prospects of development</i>	179	Galimkhanov A. B. <i>About the right of the accused to refuse the defender appointed by the investigator.....</i>	245
Tsakhaeva Kh. M., Musaeva Kh. M. <i>Legal regulation of payment transactions using bank cards</i>	182	Arkhipova N. A., Shebalin A. V. <i>On the question of stages of obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices</i>	247
Khasanshin R. I. <i>Discretion in the mechanism of legal regulation of public relations.....</i>	184	Khorsheva V. S. <i>Current issues of the use of different forms of interaction of the investigator and agency in charge of preliminary investigation in the course of the investigation of crimes</i>	249
Ganeva E. O. <i>Formation and development of legal regulation of the framework agreement in Russia.....</i>	186	Koval E. I. <i>Problems of legal regulation of the organization of the preliminary investigation of the joint international investigation group</i>	251
Rysakova A. A. <i>Concept of private legal status of persons concluded by guarantee.....</i>	191	CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Startsev D. D. <i>Entities entitled to review the transaction in the bankruptcy procedure.....</i>	194	Ammosova V. I. <i>Corrective labor, as an alternative punishment, in the systems of criminal punishments of Russia and other CIS countries</i>	253
CIVIL PROCESS		Asadov V. V. <i>Guidelines of police and criminal penalty inspection cooperation while executing punishment without incarceration</i>	255
Minasyan G. M. <i>The problem of motivation of judicial acts in the modern civil procedural legislation.....</i>	196	Makogon I. V. <i>Article problems of social protection of persons released from deprivation of liberty convicts released from places of deprivation of liberty.....</i>	257
Chursina A. S. <i>Legal regulation of the estoppel in Russia: judicial practice</i>	198	Musaleva A. V., Murzabaev I. N. <i>Features of the legal status of convicts serving sentences in the form of compulsory work.....</i>	259
Bashilov B. I. <i>Legal gaps in the field of application of the bank guarantee as an instrument of counter interim measure in the arbitration process of the Russian Federation</i>	201	CRIMINALISTICS	
LABOUR LAW		Vasilchenko A. V. <i>To the question about the criteria for a forensic evaluation of the medical workers while performing their professional duties</i>	261
Fedosov A. V., Mukhametyanova A. N., Fedosov V. A., Shafikov M. R. <i>Analysis and prospects for the development of legislation in the field of labor protection.....</i>	204	Kholopova E. N. <i>Mandatory genomic registration and problems of its implementation in Russia</i>	263
SPORTS LAW		Zapivalov D. A. <i>The tactic of interrogation in cases of illegal business in a conflict situation</i>	270
Khludnev E. I., Tirikov E. A. <i>Requirements for staffing organizations engaged in sports training</i>	206	Kolotushkin S. M., Ogrzya A. V. <i>Ballistic deflection of a bullet when breaking through an obstacle</i>	273
FINANCIAL LAW			
Klochikhin V. A. <i>On non-cash settlement legal relations in the banking system: civil aspects</i>	208		
TAX LAW			
Alieva E. B., Verdieva J. A. <i>Progressive scale of taxation in Russia and abroad</i>	213		

Kurskiy V. F., Kaigaliev D. V., Gladirev V. V., Vnukov I., Zaharyal. T. <i>Determination of new psychoactive substances by the method of chromato-mass spectrometry</i>	275	Rudykh S. N., Kravstov A. Yu. <i>Powers of the prosecutor to protect the rights on results of intellectual activities</i>	337
Migunov O. S., Rusanov N. Yu. <i>To a question of purpose of judicial and biological examinations (DKN-analysis) on the crimes connected with illegal sale of drugs</i>	277	LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Samoylov A. Yu. <i>The use of information about a person's appearance when implementing search activities</i>	279	Desyatova O. V., Chernykh V. V. <i>Socio-economic determinants of corruption in the internal affairs bodies</i>	340
Seleznev V. M., Chervyakov M. E. <i>The feasibility of the use of expertise in forensic examination of traces of the skin of a person without papillary pattern</i>	281	Dubrovin A. K., Letaev E. A. <i>Crime prevention as law enforcement institute</i>	343
Trubchaninov A. V., Sahakyan A. G., Merkulov M. A. <i>Features tactics of inspection of the scene in cases of fraud in the field of auto insurance</i>	287	Goryacheva N. Yu. <i>The analysis of practice of application and the use of firearms by employees of internal affairs bodies in the Republic of Bashkortostan</i>	345
Prishchemikhin O. I. <i>Special aspects of forensic support for the disclosure of illegal export (transfer) of dual-use goods and technologies</i>	290	Zyryanov I. V., Gorelov M. A. <i>Features of the termination of law enforcement service in the Russian Federation</i>	348
Samuylenko F.P. <i>Influence of different conditions on the ability to determine the distance of the shot when shooting from smooth-bore hunting arms 12 gauge</i>	294	Kim V. O., Tuko D. D. <i>Physical training of cadets and students of the MIA of Russia</i>	350
Khaskina V. I. <i>Search and research activities of a forensic specialist at the scene</i>	296	Lozhkin Yu. A. <i>On the issue of organizing the interaction of operational units of investigative isolators of the Federal Penitentiary Service of Russia with other law enforcement agencies</i>	352
Vasilchenko A. V. <i>Issues of complex psychological and psychiatric examinations of the affairs of extremist</i>	298	HUMAN RIGHTS	
Bakhmetjev A. I. <i>About the subjective factor in the organization of activity of bodies of preliminary investigation of system of the Ministry of Internal Affairs of Russia on investigation of criminal cases brought under Art. 186 of the Criminal Code</i>	300	Alieva M. N., Zulpukarova S. I. <i>The right to life in the context of euthanasia: international legal aspect</i>	355
Nazarkin E. V., Zharko N. V., Novikova L. V. <i>To the question of the organization of the technical-forensic and information security of the examination of the scene during the investigation of the killings and infliction of harm to health, committed in prisons of Russia</i>	303	Sidorov V. A. <i>International legal guarantees of protection of the person from unwarranted prosecution</i>	357
CRIMINOLOGY		STATE AND LAW	
Romanov A. A. <i>The phenomenon of latent crime: the concept and content</i>	306	Gripp E. H., Yakhina Yu. H. <i>Migration processes in the Russian Federation: on some aspects of legal regulation</i>	361
Nasreddinova K. A., Dudin P. A. <i>About problems and reasons of the redress of crimes on criminal law of Russia</i>	308	Karimov R. R., Karimova G. Yu. <i>Institute of parliamentary control in the states participants of the CIS</i>	364
Akhmadeeva A. A., Abrarov I. I., Shayakhmetova R. R. <i>The types of victimization</i>	310	Crul A. S., Shaykhislamov R. B., Shayakhmetova R. R. <i>Private property as a social institution</i>	368
Gogoleva A. Ya. <i>Crime in the arctic (on the example of the Sakha Republic (Yakutia)</i>	312	Nigmatullin R. V., Suleymanova R. R. <i>Migration policy as a factor of stability in the modern world</i>	370
Kuliev I. B. <i>Female criminal behavior</i>	316	Rakhmatullin R. Yu., Stoletov A. I., Lukmanova R. Kh. <i>Islamic inheritance law: principles, sources, norms</i>	374
Zaytseva I. A. <i>Some features of the criminological characteristics of juvenile crime in Russia</i>	318	Alokova M. H. <i>Problems of realization of functions of the state</i>	377
Minsafina S. N., Bichenov A. R. <i>Criminological aspects in the admission and placement of prisoners in correctional facility</i>	321	Gadzhiev A. Sh. <i>Modern problems of the system of support and counter-weight in the Russian Federation</i>	379
Onishchenko I. S. <i>Criminological characteristics of awoman sentenced to imprisonment who has a child</i>	323	Akavov A. A., Badrutdinov M. K, Ibragimov G. Ya., Khalalmagomedov O. M., Khalifaeva A. K. <i>Federalism and theories of international relations: history and modernity</i>	382
Romanov A. A. <i>On the development of methods to assess the level of latent environmental crime</i>	326	Aliev N. Kh., Ahadullaeva G. A., Biarslanov B. N., Sanaev I. N., Khalifaeva A. K. <i>The role of the court in the model of the Muslim state and its relationship with other authorities</i>	384
JUDICIARY		Ayubova Sh. I., Karimulaeva E. M., Shigabutdinov D. M <i>The problem of ecological education of population of the Republic of Dagestan</i>	386
Darda A. V. <i>The notion and essence of judicial discretion</i>	328	SECURITY AND LAW	
Kurbanov D. A., Arutyunyan M. S. <i>Some issues of application of interim measures by arbitration courts</i>	330	Bodrov N. F. <i>Legal problems of counteraction to extremism in the Russian Federation</i>	388
Gadzhiev M. W. <i>Concept of criminal prosecution: by the legislation of the Azerbaijan Republic</i>	332	Dayanov I. S. <i>Protection of automated systems used for personal data processing</i>	392
PROSECUTOR'S SUPERVISION		Karimov R. R., Assee I. A. <i>Activities of FATF for counteraction to terrorism financing</i>	394
Potapova L. V. <i>Public prosecutor's supervision over the implementation of legislation regulating public relations in the sphere of housing and communal services of the Russian Federation</i>	334	Noskov O. S. <i>Peculiarities and methods of the organization of communications and interactions in the activities of employees of divisions to ensure the safety of persons subject to public protection</i>	397
		Tabakov A. R. <i>Organization of personal data protection in the information systems of the internal affairs</i>	399

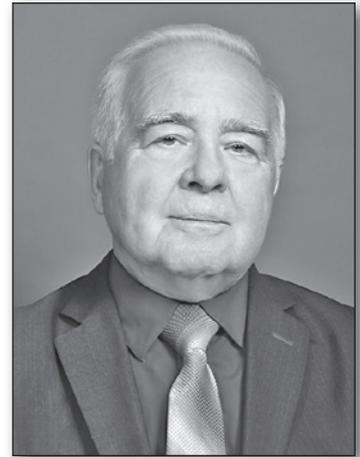
Yanbukhtin R. M. <i>Extremism and terrorism: socio-psychological and socio-cultural determinants</i>	401
Begeza V. V. <i>Law enforcement activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia to ensure national security of the Russian Federation</i>	404
Banaev V. I., Bichenova A. R. <i>Determinants of crimes of terroristic orientation and measures for their prevention</i>	407
Magomedov A. A., Magomedgadzhieva A. G., Ibragimov M. A. <i>The role of the Commission on juvenile affairs and police units of the Republic of Dagestan in the suppression of extremism</i>	409
PEDAGOGY AND LAW	
Evseev E. V., Kunashev Yu. M. <i>Legal aspects and problems of security during physical education classes in Russian universities</i>	412
Tretyakov A. O., Filatova O. G., Zhuk D. A., Bolgov R. V. <i>Machine learning opportunities in the field of electronic interaction: russian experience in fake news identification</i>	415
Chernigovskiy V. N. <i>Special modern technical means used in the educational process in the study of the discipline «Fingerprinting and fingerprinting examination»</i>	419
PSYCHOLOGY AND LAW	
Askarova A. R., Yusupova S. I. <i>Some psychological aspects of corruption personality</i>	421
Nurmukhametov E. A., Nurmukhametova I. F. <i>Understanding of corruption issues in the field of individual psychology of Adler</i>	423
Prokurova S. V. <i>Formation of the person's self-estimation</i>	426
SOCIOLOGY AND LAW	
Zaynetdinova L. F., Shayakhmetova R. R. <i>The nature of social-cultural communication: character traits</i>	428
Khilazheva G. F., Utyasheva I. B. <i>Scope and direction of internal labour migration of the population of the Republic of Bashkortostan</i>	430
Yagafarova D. G., Shamsutdinova N. K., Akhmetova E. I., Adigamova O. F. <i>Integration of generations X and Y in the social space of the region: the general and the particular</i>	432
LANGUAGE AND LAW	
Makaeva G. Z. <i>Language phenomenon "false friends of an interpreter" in the vocabulary of juridical sphere</i>	434
Ryabova L. G. <i>The speech of the public prosecutor to the jury: structural and rhetorical features</i>	436
ECONOMICAL SCIENCES	
Peskova D. R., Rossinskaya G. M. <i>The state regulation to overcome the deformations of economic behavior of households under the influence of the shadow economy capabilities</i>	441
Koshchegulova I. R. <i>The institute as an element of the system of institutional relations</i>	444
Pankova L. N. <i>SCRUM methodology at modern innovative management</i>	447
Peskova D. R., Khodkovskaya Yu. V., Sakhautdinova L. R., Antonova D. V. <i>Features of forming the national logistics infrastructure</i>	449
Asadullina A. V., Ishmuhammetov N. S. <i>Methods for analyzing the impact of the country's financial system on GDP growth</i>	453
Akhmetova E. I., Yagafarova D. G., Shamsutdinova N. K. <i>Young scientists in regional science: the formation and development</i>	456
Ermakova G. A. <i>The basic situation of the construction of the system of evaluation of intellectual capital of the organization</i>	458
Mikheev P. N. <i>Normative legal regulation of internal control in Russian oil and gas companies</i>	463
Ovchinnikov A. P. <i>Economic security as a multi-level system</i>	467
Tuchina Yu. V. <i>State regulation of differentiation of incomes in Russia</i>	469
Khamkhoaeva F. Ya. <i>Conception of marginal analysis in modern conditions</i>	472
Khodkovskaya Yu. V., Burlakov M. P., Karabolatov B. K. <i>Digital technology as a factor of competitiveness and efficiency of oil and gas business</i>	474
Yagupa E. G. <i>Education is the basis of formation of intellectual capital</i>	477
Elikbayev K. N. <i>Key features and reasons of new global protectionism</i>	481
PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Valitov O. K., Valitov I. O. <i>I came into the world to see, not to execute</i>	484
Bobkov A. I., Sergeev S. M. <i>Phenomenon of ethnic crime in sociocultural space: methodology of allocation of specifics</i>	487
Borovoy E. M. <i>Conservative and deliberative model of the Alien in the context of Western society</i>	490
Gorbachev S. B. <i>On some areas of the conventional theory of the state</i>	494
Kurilov S. N. <i>Law and justice in the concept of conservative liberalism of Russian philosophy in the second half of the 19th – first half of the 20th century</i>	497
Makaeva G. Z. <i>Gender as a social and cultural phenomenon</i>	500
Mayatskaya O. B. <i>Childfree as the counterculture and personal philosophy</i>	503
Stoletov A. I., Lukmanova R. Kh. <i>Evolutionary epistemological understanding of the essence of culture</i>	505
Mironov D. A. <i>The development of all the ideas of Russian cosmism in the rhythmology of Evdokia Dmitrievna Luchezarnova (Marchenko)</i>	509
Khamitova R. M., Shayakhmetova R. R. <i>The concept of "victimization" in the philosophical, sociological and legal sciences</i>	513
Khaydar G. M. <i>Consciousness as the informational reflection</i>	515
Akbasheva D. Kh. <i>Aspects of spiritual search in Sufism</i>	518
Yanguzin A. R. <i>The problem of dialectical interpretation of the idea of complementarity of spirituality and love in Sufism</i>	521
BOOK REVIEW	
Kurilov S. N., Kuzminov M. Yu. <i>"Russian society and challenges of time. Attempt of social and psychological review". Review of the book "Russian society and the challenges of time." Book Four / M. K. Gorshkov [et al.]; by ed. Gorshkova M. K., Petukhova V. V. - M.: All World, 2016 - 400 p.</i>	523
INFORMATION FOR AUTHORS	525

М. М. УТЯШЕВ: ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ МИССИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Интервью с доктором политических наук, профессором Утяшевым Маратом Мухаровичем

M. M. UTYASHEV: CIVILIZING MISSION OF HUMAN RIGHTS

Interview with Ph.D. in political sciences, professor Utyashev Marat Mukharovich

Утяшев М. М.

Визитная карточка:

Утяшев Марат Мухарович – политолог, специалист в области прав человека, доктор политических наук, профессор, основатель кафедры прав человека и политико-правовых учений в Институте права Башкирского государственного университета.

Родился 1 ноября 1938 г. в с. Исянгулово Зианчуринского района БАССР.

В 1966 году окончил Свердловский юридический институт. Работал помощником районного прокурора, а затем старшим следователем прокуратуры Башкирии. С должности следователя по особо важным делам прокуратуры Башкирии М. М. Утяшев был выдвинут на партийную работу и курировал правоохранительные органы. Параллельно вел исследовательскую и научную деятельность, публиковал множество материалов о причинах девиантного поведения. В 1983 году защитил кандидатскую диссертацию в Научно-исследовательском институте советского законодательства под научным руководством профессора А. В. Мицкевича.

М. М. Утяшев был депутатом районного, а затем, городского Совета. В обоих работал председателем Комитета по законности и правопорядку.

С 1990 по 1995 годы М. М. Утяшев возглавлял сектор социально-политических исследований Уфимского научного центра РАН.

Защитил докторскую диссертацию. В 2000 году присвоено звание профессора.

В поле научных интересов М. М. Утяшева лежат проблемы прав и свобод человека и гражданина, формирования гражданского общества и правового государства, а также исследования в области массового электорального поведения.

Имеет более ста научных монографий, статей и докладов. В их числе: «Профилактика правонарушений в трудовом коллективе» (Уфа, 1986, 300 с.); «Политические ориентации современной молодежи» (Уфа, 1993, 200 с.); «Политическое поведение в постсоциалистическом обществе» (Уфа, 1995, 300 с.); «Права человека в России» – учебное пособие (Уфа, 1997, 140 с.); Курс лекций по истории политических и правовых учений (Уфа, 1999, 318 с.); Права человека в современной России. Учебник для вузов (Уфа, 2003, 38,5 п.л.).

Под руководством М. М. Утяшева защищено более 20 кандидатских и докторских диссертаций по юридическим и политическим наукам, в том числе и за рубежом. Является членом Диссертационного совета.

М. М. Утяшев принимал активное участие в деятельности Российской Ассоциации политической науки. Является членом Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека Российской Федерации, а так же общественного совета при МВД по Республике Башкортостан.

За многолетний плодотворный труд был награжден орденом «Знак почета».

С 1999 г. основатель и заведующий кафедрой прав человека и политико-правовых учений.

С 2012 г. разработчик и руководитель магистерской программы «Адвокатская и правозащитная деятельность».

Основные публикации:

1. Утяшев М. М. Идеология прав человека – нетленный памятник российским юристам – членам I Государственной Думы // Евразийский юридический журнал. 2013. № 2 (57). С. 88-93.
2. Утяшев М. М. Правозащитные функции институтов гражданского общества // Евразийский юридический журнал. 2013. № 11 (54). С. 82-86.
3. Утяшев М. М. По поводу свободы слова и мнения // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 1 (31). С. 27-29.
4. Утяшев М. М. Правовое государство, гражданское общество, права человека – триединый путь к цивилизации // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2 (32). С. 31-37.
5. Утяшев М. М. Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества // Сборник статей X региональной научно-практической конференции «Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества». Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 3-17.
6. Утяшев М. М. Высшая форма государства – правовая // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 2 (28). С. 7-19.
7. Утяшев М. М. Генезис конституционного права ребенка на свободу и личную неприкосновенность // Вестник Башкирского университета. 2012. № 1. С. 349-352.
8. Утяшев М. М. Институты гражданского общества в механизме защиты прав человека // Юридический вестник. 2010. № 5 (26).
9. Утяшев М. М. Права человека в системе общечеловеческих ценностей. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010.
10. Утяшев М. М., Лобанова Т. В. Механизм защиты прав ребенка в России и Великобритании: Сравнительный анализ. РИО БашГУ, Уфа, 2007.
11. Утяшев М. М., Емельянов В. Н. Политическая юстиция БАССР в 1917-1941 г. РИО БашГУ, Уфа, 2008.

12. Утяшев М. М., Утяшева Л. М. Теория и история прав человека и гражданских свобод. Хрестоматия в 4-х томах. РИЦ БашГУ, Уфа, 2012.
13. Утяшев М. М. Учение Жан-Поля Марата о народовласти, правах и свобода человека и гражданина // Евразийский юридический журнал. 2009. № 9 (16). С. 101-105.
14. Утяшев М. М. Права человека в системе общечеловеческих ценностей // Вестник Башкирского университета. 2009. № 3. С. 1244-1250.
15. Утяшев М. М. Социально-политические воззрения Жана Поля Марата (часть 1) // Правовое государство: теория и практика. 2009. № 4 (18). С.3-8.
16. Утяшев М. М. Социально-политические воззрения Жана Поля Марата (часть 2) // Правовое государство: теория и практика. 2010. №1(19) С. 42-46.
17. Утяшев М. М. Возможно ли злоупотребление правом? Правовое государство: теория и практика // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 3 (21). С. 14-26.
18. Утяшев М. М. Права человека и общечеловеческие ценности // История государства и права. 2010. № 7. С. 9-12.
19. Утяшев М. М. *Das Rechtsbewusstsein der Bevölkerung Russlands aus soziologischer Sicht Recht in Ostmittel, Südoost – und Osteuropa* Bard 18. Universität Hamburg-Berlin 2011. P. 65-79.
20. Утяшев М. М., Ивлева Т. В. Конституционное право ребенка на защиту в Европейском суде по правам человека // Вестник Башкирского университета. 2011. № 1. С. 237-241.

– Уважаемый Марат Мухарович, позвольте поздравить Вас с прошедшим юбилеем и поблагодарить Вас за возможность взять у Вас интервью. Вся Ваша сознательная жизнь связана со служением стране, своему народу. Расскажите, пожалуйста, об этапах личностного и профессионального становления.

– Большое Вам спасибо за поздравление! Вы знаете, о себе говорить много не хочется. Считаю, за человека больше должны говорить его дела. Всю жизнь был самым молодым во многих сферах. Среди следователей прокуратуры, ведущих и т.д. И вдруг...! Безо всякого повода подкралась старость.

Основные этапы в жизни такие же как у всех: школа, институт, работа, семья, рождение замечательной дочурки, а впоследствии двух чудесных внуков. Моя профессия и дочь Лия – мои радости. Она стала ученым и пошла по моим стопам: трудится в сфере прав человека. Два моих внука отъявленные озорники, но обещают исправиться.

Современные велосипед и лыжи стали что-то сильно скоростными! А у тех, кто играет в шахматы, продолжительность жизни увеличивается на семь лет. В путешествиях человек постоянно развивается, бесконечно поражаюсь умом и талантом матери Природы.

Большая любовь к людям, окружающему миру, его непостижимость зачастую превалируют над остальными чувствами. Наверное, это в конечном счете и привело меня к истокам гуманизма, к правам человека. Именно данная уникальная философия, ее осознание представляется для меня спасением в сегодняшнем мире.

– Кафедра прав человека, да еще в юридическом ВУЗе - явление неординарное. Как возникла эта идея, и как удалось ее осуществить?

– В конце прошлого века ученые-юристы, склонные к восприятию новых общественных тенденций, заговорили о правовом государстве, гражданском обществе и т.д. В Конституции РФ появились непривычные для догматической юриспруденции такие выражения как социальное государство, а также вторая глава, - полностью посвященная правам человека.

В условиях коренного государственно-правового реформирования российского общества, глубокого изменения правового и политического сознания россиян, резко возросла потребность в квалифицированных юристах, особенно ад-

вокатах, учителях права, правозащитников, государственных служащих, посвятивших себя защите индивидуальных прав граждан. В конце двадцатого столетия ООН неустанно повторяло об обязанностях государств всемерно развивать образование в сфере прав человека.

Еще на Всемирной конференции по правам человека в Вене в 1993 году прозвучал призыв ко всем государствам и учреждениям включать вопросы Прав человека, гуманитарного права, демократии и верховенств закона в программы всех учебных заведений и заявление о том, что образование в сфере прав человека должно включать вопросы обеспечения мира, демократии, развития социальной справедливости, как об этом говорилось во всех предыдущих договорах. Такая формулировка проблемы, на наш взгляд, напрямую и в первую очередь была адресована образовательным учреждениям юридического профиля.

К счастью, руководство БашГУ во главе с ректором профессором Харрасовым М. Х. и директором Института права профессором Еникеевым З. Д., являясь настоящими учеными, были готовы к преобразованиям, понимая их важность в быстроменяющемся мире.

При такой поддержке была создана полнокровная, активно действующая кафедра прав человека и политико-правовых учений. Велось преподавание по сквозным предметам для всех студентов Института: «Права человека» на 1 курсе и «Проблемы прав человека» на 5 курсе, наряду с иными 18 специальными дисциплинами юридического профиля.

Сотрудникам кафедры предстояло за короткий срок разработать учебные программы, написать учебники и учебные пособия по новым предметам. И они справились с этой задачей. Первыми крупными работами стали учебник «Права человека в современной России», Хрестоматия по теории и истории прав человека и гражданских свобод в 4-х томах, учебные пособия «Права человека в России: состояние и перспективы», и множество других публикаций.

За время существования на кафедре были подготовлены и защищены 26 кандидатских диссертаций по различным проблемам теории государства и права, конституционного права и политологии.

Считаю своим долгом упомянуть, что первопроходцами в преподавании прав человека, воодушевившими нас были: д.ю.н., проф. Рудинский Ф. М., д.ю.н. проф. Лукашева Е. А., д.ю.н. проф. Глухарева Л. И. и многие другие.

– Как Вы можете оценить опыт работы вашей кафедры?

– Это во всех смыслах уникальный опыт деятельности ВУЗа по преподаванию прав и свобод человека и гражданина. Тем более для юридического профиля. Главной заботой были проблемы кадров и учебников. Кадры «ковались» из лучших студентов и студенток Института права.

Практически сразу кафедра стала выпускающей. Мы гордимся своими студентами, ведь все делалось именно для них. А их, ни много ни мало, за годы существования было выпущено более 700 человек. Со многими поддерживаем связь, некоторые продолжили карьеру на кафедре. И по сей день, продолжаем готовить специалистов в сфере защиты прав человека в рамках магистерской программы «Адвокатская и правозащитная деятельность».

Ряд аспирантов темами диссертационных исследований выбрали права и свободы человека и гражданина. Например, такие как: «Онтология гендерного равноправия» (Ларинбаева И. И.); «Защита прав конституционными судами Земли Бранденбург и Республики Башкортостан» (Юсупова Е. О.); «Защита прав ребенка в Великобритании и России» (Ивлева Т. В.); «Развитие парламентского контроля в России» (Корнилаева А.); «Развитие права частной собственности в России» (Чукаева Г. Х.); «Учение И. Берлина о политической свободе, либерализме и плюрализме» (Акрамова А. Т.); «Создание и правовое обоснование деятельности политической юстиции БАССР в 1917-1941 г.» (Емельянов В. Н.); «Защита прав человека при проведении биомедицинских исследований» (Труханова Э.Ф.) и так далее.

За короткое время острепенность ППС на кафедре превысила 80 %, благодаря многим факторам.

– И действительно, кафедра известна своими научными связями как в России, так за рубежом. Хотелось бы узнать подробнее.

– Очень много зависит от личностных качеств того, кто занимается наукой прав человека. Это не могут быть равнодушные или черствые люди. Уфимская школа прав человека сложилась благодаря непрерывному обмену опытом с ведущими учеными. Г. Н. Комкова А. Д. Керимов, М. В. Немыгина, О. И. Цыбулевская, Л. И. Глухарева, А. С. Автономов, Д. С. Велиева, А. В. Малько – вот далеко неполный перечень наших уважаемых коллег, кому мы выражаем свою благодарность и признательность. Чтим память А. Я. Азарова.

Конечно, кафедра обоснованно гордится тесным и плодотворным международным сотрудничеством и контактами, особенно с учеными и юристами-практиками Германии.

Очень содержательный и продуктивный обмен мнениями у нас состоялся в 2003 году в рамках российско-германского colloquium «Защита основных прав человека в Земле Бранденбург и Республике Башкортостан» в стенах Потсдамского университета.

Следующий colloquium ведущих ученых России и Германии состоялся в Башкирии. Материалы обеих встреч были изданы на русском и немецких языках.

Сотрудничество с немецкими учеными продолжалось и в проведении общероссийских зимней и летней школы прав человека для студентов, аспирантов и молодых ученых, интересующихся проблемами обеспечения прав человека.

Интересно, что отношения некоторых слушателей этих школ продолжается и после наших мероприятий.

Как это могло быть?

Слушатели нашей школы аспирантка Эльвира Мунасыпова и челябинский парень Кирилл Труханов создали семью правозащитников. Они теперь стали москвичами и успешно работают на этом поприще. Эльвира, например, в аппарате Правительства России.

Моя аспирантки и преподаватели кафедры Ольга Гулина и Резеда Давлетшина после научных стажировок в Потсдамском и Гамбургском университетах нашли свое семейное счастье в Европе, где продолжают успешно работать в сфере прав человека.

– Вы упомянули о магистерской программе «Адвокатская и правозащитная деятельность», идейным вдохновителем и руководителем которой Вы являетесь. Судя по названию, это достаточно редкое направление для магистратуры. Насколько она востребована?

– Когда произошел переход на трехступенчатый образовательный процесс, логично встал вопрос, по какой программе будут востребованы наши дети. Магистерская программа «Адвокатская и правозащитная деятельность» на сегодняшний день является, пожалуй, единственной в регионе программой целенаправленно подготавливающей профессиональных адвокатов. Недавно она была обновлена. Изменения основываются на предшествующем опыте обучения и взаимодействия с работодателями и их пожеланиях относительно выпускников. Ими являются Адвокатская палата РБ, Гильдия адвокатов РФ, судебные и иные государственные органы. При участии ведущих экспертов, ученых программа дополнена такими предметами, как «Адвокат в Европейском суде по правам человека», «Адвокат в сфере недвижимости и кадастра», «Адвокат по семейным и наследственным делам», «Доказательственное право», «Адвокат по антимонопольным делам» и ряд других. В итоге, все дисциплины представляют собой стройную и логичную подготовку к сдаче экзамена на приобретение статуса адвоката в любом регионе РФ. Мы стараемся привлекать к преподаванию лучших. Профессора Ф. М. Раянов, А. В. Попова, Г. М. Азнагулова, А. Н. Халиков, А. А. Тарасов, З. В. Баишева всегда знают, как привлечь и заинтересовать наших студентов. Кроме того, привлекаем известных практикующих юристов, адвокатов, нотариусов, т. е. узких специалистов, приносящих неоценимый опыт студентам.

И мы видим результаты. Радует то, что стабильно набираем группу магистрантов. Поступают люди более взрослые и имеющие опыт практической работы. Они ценят знания и повышают свои профессиональные перспективы.

Выпускники успешно трудоустраиваются, по магистерской программе их также немало.

– Марат Мухарович, как Вы оцениваете нынешнюю ситуацию с преподаванием прав человека?

– Радостных фактов немного. Преподавание прав человека держится только на энтузиазме истинных подвижников. Соответственно обстоит дело и с обеспечением прав и свобод граждан. Процесс обоюдо-взаимосвязанный.

С образованием вообще происходит что-то невообразимое и странное. Быть профессором – вдруг стало не престижно. В светском и конституционном государстве в школах нет места изучению Основного закона страны, основам правоправления и государственного строительства.

О правах и свободах человека и гражданина следовало бы преподавать не только и столько, будущим юристам, но и всем учащимся, в любом учебном заведении. Ведь речь идет о самой высшей ценности, чем обладает государство. И потому, каждая личность должна осознавать, что человек - его права и свободы являются высшей ценностью.

Мы старались внедрить это в сознание граждан. После 15 лет существования, кафедра прав человека была объединена с кафедрой теории государства и права. Несмотря на это ведется сквозное преподавание прав человека на всех формах обучения, создана и успешно функционирует вышеупомянутая магистерская программа, стараемся не унывать.

– Но в Ваших глазах нескрытая печаль...

– Дело в том, что слова «права человека» вызывают у некоторых людей неприятие и даже раздражение. Это просто непостижимо. Но еще хуже, что и некоторые «правоведы» не воспринимают эту категорию. Как будто бы «право» может быть без субъекта прав – человека.

Теперь в составе большой и авторитетной кафедры, наряду с теорией государства и права, философией права, мы изучаем возможности обеспечения прав человека в диалоге государства и гражданского общества.

– А как это связано с практическим состоянием дел в сфере прав человека?

– Отношение к правам человека является индикатором отношения государственной власти к своим гражданам, уважения их чести и достоинства, заботы об их благополучном существовании.

Отношение к правам человека является показателем цивилизованности. Сладкое слово «свобода» остается единственным притягательным символом для любого человека.

Среди всех общечеловеческих ценностей «права человека» занимают главенствующее положение. Вся теория прав человека базируется на уважении личности, его прав. На этом принципе должна базироваться вся система права и его применение. И нет на Земле ничего дороже человеческой личности и его прав. Критическое или неуважительное отношение к правам человека, весьма распространено в современном обществе, есть плод незрелой мысли!!!

Здравый человек не может быть противником его личных прав и свобод, не должен обрекать себя на участь раба и невольника. Незыблемым остается конституционный императив: человек, его права и свободы являются высшей ценностью!

– В нашей стране немало, согласитесь, различных государственных и негосударственных структур. В чем же проблема?

– Проблема не в их количестве, хотя и в этом тоже. Проблема в эффективности их деятельности. Наиболее показателен институт Уполномоченного по правам человека. Руководителями федерального уровня были назначены высокообразованные, гуманные, уважаемые люди. Мне посчастливилось сотрудничать в роли эксперта при Уполномоченных Э. Панфиловой и В. Лукине. Достоинейшие люди!

Но у уполномоченного весьма ограниченные полномочия. Они, знатоки множества существующих проблем в общественной жизни, могли бы обладать правом законодательной инициативы. С федеральным уполномоченным полезно было бы согласовывать кандидатуры региональных уполномоченных, многие из которых явно не претендуют на лавры правозащитников.

Раз уж заговорили об этом: явно противоречит конституционному принципу и то, что в ряде субъектов РФ нет Уполномоченного по правам человека, нет конституционного суда... Несложно было бы это устранить императивной формулировкой в соответствующих законах необходимость создания подобных институтов.

Кратенько об институтах гражданского общества. Очень печально, что страна пошла по пути их искоренения. Банальным является истина, что в сильном государстве - сильны институты гражданского общества.

– Что для Вас значит «Права человека»? Предмет вашего научного исследования или...?

– Образ жизни, которым определяется вся сущность жизни на земле. Я полностью разделяю точку зрения Французской Декларации прав человека и гражданина: «единственными причинами народных бедствий и развращенности правительства являются незнание, забвение или презрение прав человека».

Не могу не восхищаться мудростью всеобщей Декларации прав человека, которой в эти дни исполняется 70 лет! Мы, кстати, традиционно в декабрьские дни проводим научно-практические конференции различного уровня, посвященные Всемирному Дню прав человека. Каким гимном человеческой личности звучит первая статья международного документа:

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства!»

В Декларации сконцентрирована вся мудрость бытия всего в тридцати статьях.

Соблюдай и претворяй в жизнь и не будет ни вражды и войн, нищеты и страданий!

Интервью брали:

*Азнагулова
Гузель Мухаметовна
доктор юридических наук,
доцент, первый заместитель
директора, заведующая кафедрой
теории государства и права
Института права Башкирского
государственного университета*

*Бондаренко
Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического
журнала*

*Лукиянов
Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического
журнала*

МАЛМИР Эльмира Навилевна

аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, магистр юриспруденции

ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА: КОНТРОЛЬ ЗА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЕЙ

В статье анализируются этапы инспектирования Ирана в соответствии с принятыми на себя обязательствами по исполнению гарантий МАГАТЭ, знаменующие собой единственную в своем роде иранскую ядерную программу.

Ключевые слова: ядерная деятельность, Иран, Договор о нераспространении ядерного оружия, гарантии МАГАТЭ, инспектирование, иранская ядерная программа.

MALMIR Elmira Navilevna

postgraduate student of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University, master of law

IRAN'S NUCLEAR PROGRAM: CONTROL ON ITS REALIZATION

The article analyzes the steps on inspection of Iran according to accepted obligations on IAEA Safeguards' implementation, signifying Iran's exclusive nuclear program.

Keywords: nuclear activity, Iran, Nuclear Weapons Non-Proliferation Treaty, IAEA safeguards, inspection, Iran's nuclear program.

Малмир Э. Н

Как известно, недопущение распространения ядерного оружия – одна из самых приоритетных задач для мирового сообщества, поскольку его распространение представляет собой всеохватывающую опасность.

В 1957 году в целях содействия мирному использованию атомной энергии и предотвращению использования ядерного оружия первым шагом стало установление нового порядка в отношении ядерной деятельности стран, что стало результатом после смертоносного использования атомной бомбы США во время Второй мировой войны.

Первоначально ставились три основные задачи: поощрение и содействие исследованиям и разработкам научных исследований по атомной энергии в мирных целях; предоставление предложений и возможностей для применения атомной энергии для мира и процветания человека; предоставление информации о научно-технических изменениях мирного использования атома¹.

В 1968 году к вышеупомянутым задачам была добавлена четвертая – надзор за ядерной деятельностью членов государств. Поставленная задача, которая была сформулирована в Договоре о нераспространении ядерного оружия² (далее – ДНЯО³), подразумевала проведение различных инспектирований в рамках системы гарантий государств-членов. ДНЯО с целью контроля стран-участников данного Договора на соответствие выполнения своих обязательств, является механизмом правового надзора ядерной деятельности стран, обладающих потенциалом к разработке ядерного оружия. В соответствии с ДНЯО ядерная деятельность стран - членов контролируется и открыто проверяется. Дополнительный протокол⁴ к соглашению о всеобъемлющих га-

рантиях Международного агентства по атомной энергии⁵ (далее - МАГАТЭ)⁶ стал важным документом на пути обеспечения эффективности гарантий. В свою очередь, ДНЯО наделил МАГАТЭ правами и предоставил ей больше полномочий для проведения всеобъемлющего надзора⁷.

Обладателем уникальной ядерной программы, единственной в своем роде, стала Исламская Республика Иран (далее-Иран), находящаяся под специальным механизмом наблюдения, представляющим собой постоянный пристальный контроль, отличающийся от обычного мониторинга.

Как складывалась ядерная программа Ирана? Она начала осуществляться в 1950-е гг. при содействии США в рамках программы «Атомы для мира» (Atoms for peace). В 1967 году был создан Тегеранский центр ядерных исследований (Tehran nuclear research center). Его работой руководила Организация атомной энергии Ирана (Atomic Energy Organization of Iran). Центр вступил в строй в 1967 г.⁸ В качестве топлива использовался уран высокой степени обогащения. Год спустя Иран присоединился к ДНЯО и уже в 1974 г. подписал с МАГАТЭ соглашение о гарантиях применительно ко всей проводимой на его территории мирной деятельности в ядерной

1 ىاهفلاؤم و ىنابم .ىدانو رادمان رالاس .ناىبىت كىژتارتسا تاخلاطم زكرم [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tabyincenter.ir/22742/ىاهفلاؤم-و-ىنابم> (дата обращения: 10.10.2018)

2 Официальный сайт ООН. Договор о нераспространении ядерного оружия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 10.10.2018)

3 В переводе с английского языка «The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons» или «Non-Proliferation Treaty» или сокращенно NPT.

4 В переводе с английского языка «Additional Protocol» устанавливает более строгие меры контроля за соблюдением ДНЯО (от-

крыт для подписания в 1968 г.), наделяя МАГАТЭ дополнительными полномочиями по проверке выполнения государствами своих обязательств.

5 В переводе с английского языка IAEA - International Atomic Energy Agency.

6 Официальный сайт ООН. Типовой дополнительный протокол к соглашению (ям) между государством (ами) и Международным Агентством по Атомной Энергии о Применении Гарантий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/infircirc540.pdf (дата обращения: 10.10.2018)

7 ىاهفلاؤم و ىنابم .ىدانو رادمان رالاس .ناىبىت كىژتارتسا تاخلاطم زكرم [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tabyincenter.ir/22742/ىاهفلاؤم-و-ىنابم> (дата обращения: 10.10.2018)

8 Atomic Energy Organization of Iran Official Website. A brief introduction to the Atomic Energy Organization of Iran. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aeo.org.ir/Portal/home/?47317/%D8%B5%D9%81%D8%AD%D9%87-About-us> (дата обращения: 23.10.2018)

области⁹, известное как документ «214 INFCIRC/214/Add.1» (International Atomic Energy Agency Information Circular - в переводе с английского «Информационный циркуляр МАГАТЭ»)»¹⁰.

В результате переговоров между Ираном и тремя странами (Францией, Англией и Германией) в начале 2000-х годов Иран согласился на добровольное временное осуществление Дополнительного протокола с правом возобновления ядерной деятельности в 2005 году. Дополнительный протокол, как известно, был разработан как правовая гарантия Совместного всеобъемлющего плана действий (далее – СВПД). В протоколе к Договору подробно рассматриваются международная система мониторинга и функции международного центра данных, инспекции на месте, вопросы о назначении инспекторов, их помощников, виды и методы инспекционной деятельности, после инспекционные процедуры¹¹. Позже реализация Дополнительного протокола была прекращена.

Первым звеном ядерной программы Ирана стало заключение соглашения о гарантиях безопасности ядерных материалов по осуществлению контроля и инспектирования своей ядерной деятельности со стороны МАГАТЭ.

Вторым звеном явилось подписание Дополнительного протокола, предусматривающего набор дополнительных организационных и технических мер контроля мирной ядерной деятельности государств – участников ДНЯО, предусматривающий более высокий уровень контроля за ядерной деятельностью Ирана.

В ходе ядерных переговоров Иран заявил о готовности к повышенному контролю со стороны МАГАТЭ согласно своим обязательствам, что является третьим звеном в цикле по осуществлению контроля над ядерной деятельностью Ирана.

Для рассмотрения правового механизма мониторинга ядерной деятельности Ирана необходимо обратиться к правовым и политическим основам ядерной деятельности Ирана, к взаимосвязи между правовой и политической основой мониторинга с точки зрения первичности.

Особое внимание следует уделить СВПД. 16 января 2016 г. началась его практическая реализация по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы, согласованного 14 июля 2015 г. в Вене министрами иностранных дел шести государств: России, США, Китая, Англии, Франции, Германии и Ирана при участии Высокого представителя ЕС Ф. Могерини. СВПД призван обеспечить комплексное и окончательное решение этой проблемы. Помимо основной части Соглашения СВПД содержит пять развернутых технических приложений: обязательства Тегерана в рамках его ядерной программы, порядок отмены антииранских санкций СБ ООН и односторонних рестрикций США и ЕС, перечень сфер возможного сотрудничества с Ираном в области мирного использования атомной энергии, эффективность функционирования Совместной комиссии шести государств и Ирана, последовательность взаимных шагов шести государств и Ирана¹².

В свою очередь, подписание Ираном ДНЯО ознаменовало собой реализацию системы гарантий по мирному использованию непереходной ядерной деятельности и ядерных материалов стран, включающую двусторонние соглашения на основе трех моделей: механизм двух обычных проверок и специальный механизм тщательной проверки (повышенного контроля). Задача наблюдения за ядерной деятельностью Ирана была возложена на МАГАТЭ.

Совет управляющих МАГАТЭ в 1999 году утвердил 46 дополнительных протоколов с охватом 41 государства, обладающих ядерным оружием, где уже начало действовать или ожидает ратификации соглашение о всеобъемлющих гарантиях в соответствии с документом INFCIRC / 66¹³ (предполагает заключение с новыми членами двустороннего соглашения для инспектирования и добровольного декларирования результатов в соответствии с дополнительным протоколом к ДНЯО) и документа INFCIRC / 153 (предполагает создание системы для мониторинга, контроля и подсчета ядерного материала в соответствии с системой гарантий МАГАТЭ с помощью таких методов, как расчет количества материала, уплотнений и установки камеры видеонаблюдения).

Типовой дополнительный протокол к соглашению (ям) между государством (ами) и МАГАТЭ INFCIRC /540 рассматривает инспекции, выходящие за рамки стандартных проверок 153 и 166, в то время как, согласно Стандартам соглашений о гарантиях, Агентство (ст. 5 Дополнительного протокола) несет исключительную ответственность за проверку отчетов, представленных странами в соответствии с Дополнительным протоколом. В свою очередь страна-участница (ст. 5 Дополнительного протокола) обязана по просьбе Агентства предоставить возможность для проверок каждого отдела или места, указанного проверяемой организацией. Дополнительный протокол реализует свою систему мониторинга и контроля двумя способами: предоставление информации и доступ к ее помещениям.

В контексте предоставления информации страна должна предоставлять сведения о ядерном топливном цикле и соответствующих исследованиях и разработках, переработке ядерного топлива с урановых рудников на ядерные отходы и деятельности, связанной с производством и экспортом ядерного оборудования. В контексте установления доступа страна имеет как минимум 2 и максимум 24 часа, чтобы обеспечить возможность для постоянных резидентов-инспекторов агентства к любому ядерному объекту или любому другому месту, связанному с ядерной деятельностью.

Проверки Международного агентства по атомной энергии можно классифицировать следующим образом:

Временное инспектирование (Adhoc Inspection) – номер документа INFCIRC /153 - в соответствии с которым МАГАТЭ в рамках договора проверяет и тестирует необходимый материал;

Обычное инспектирование (Routine Inspection) – номер документа INFCIRC /153 и INFCIRC /66 – в соответствии с которым МАГАТЭ обязано предупредить как минимум за 1 неделю проверяемую страну о намерении организовать мониторинг;

Специальное инспектирование (Special Inspection) - номер документа INFCIRC /153 и INFCIRC /66 – в соответствии с которым особая проверка будет именно в то время, когда инспектора МАГАТЭ, рассмотрев отчет, придут к выводу, что информация не является полной или достоверной. Инспекция вправе реализовывать свои полномочия также в соответ-

9 UN official website. A More Secure World: Our Shared Responsibility. Report of the High-Level Panel on Threats, Challenges and Change. United Nations, 2004. UN Doc. A/59/565, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/en/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml (дата обращения: 10.10.2018)

10 Официальный сайт МАГАТЭ. Protocol Additional to the Agreement between the Islamic Republic of Iran and the International Atomic Energy Agency for the Application of Safeguards in Connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaea.org/> (дата обращения: 10.10.2018)

11 Валеев Р. М. Контроль в современном международном праве. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – С. 315

12 Официальный сайт МИД РФ. О ходе выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий по обеспечению мирного иранской ядерной программы. – [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа: <http://www.mid.ru/o-hode-vypolnenia-sovmestnogo-vseob-emlusego-plana-dejstvij-po-obespeceniu-mirnogo-harakteranskoj-adernoj-programmy> (дата обращения: 10.10.2018)

13 Пьер Гольдшмидт. Система гарантий МАГАТЭ в XXI век // Приложение к «Бюллетеню МАГАТЭ». – 1999. – № 4. – Том 41.

ствии со ст. 81 ДНЯО и без разрешения и предупреждения проверяемого государства;

Специальная проверка – номер документа INFCIRC /540 – в соответствии с которым МАГАТЭ в любое время без согласования с Советом управляющих МАГАТЭ может проверить любой объект государства по своему усмотрению.

Согласно документу, INFCIRC / 214 между Ираном и МАГАТЭ материалы, упомянутые в гарантиях, периодические доклады Ирана подлежат проверке. Также у Ирана есть обязательство по выполнению запроса МАГАТЭ по демонстрации любых объектов, которые МАГАТЭ укажет как объект исследования¹⁴.

В рамках иранской ядерной программы, имеющей уникальный характер, обязательства Ирана можно подразделить на пять категорий: на временной основе на срок от 8 до 10 лет; на временной основе на срок до 15 лет; на временной основе на срок до 20 лет; на временной основе на срок до 25 лет; постоянные обязательства¹⁵.

Подробнее рассмотрим эти обязательства.

Обязательства сроком от 8 до 10 лет. В соответствии с соглашением, Иран обязался не использовать передовые центрифуги в течение 8-10 лет для исследования и разработки своей технологии для производства более продвинутых центрифуг, а также увеличения количества активных центрифуг на площадке «Натанз» в течение 10 лет.

Обязательства сроком до 15 лет. 15-летние обязательства включают ограничение по обогащению урана на 3,67 %; ограничение на хранение урана до 300 килограмм; отказ от обогащения урана на площадке «Фордо», отказ от новых установок по обогащению, отказ от строительства нового реактора.

Обязательства сроком до 20 лет. В соответствии с СВЦД Иран впустил на свою территорию представителей МАГАТЭ для контроля за процессом производства центрифуг в стране в течение 20 лет после окончания восьмилетнего и пятнадцатилетнего срока.

Обязательства в течение 25 лет. В течение этого периода МАГАТЭ будут иметь доступ ко всем предприятиям по добыче и переработке урана.

Постоянные обязательства. В рамках соглашений на постоянной основе предусматривается выполнение мониторинга со стороны МАГАТЭ в соответствии с документом INFCIRC /540 и Дополнительным протоколом к нему.

После окончания обязательств сроком 25 лет Иран будет исполнять обязательства в соответствии с документом INFCIRC /540 и Дополнительным протоколом¹⁶.

В соответствии с обязательствами Ирана МАГАТЭ разработала уникальный механизм мониторинга и проверки ядерной деятельности Ирана. МАГАТЭ отвечает за проверку заявленных иранских объектов и ведет наблюдение за выполнением обязательств Ирана. Данная проверка представляет собой более тщательную и детальную проверку. Основное внимание по мониторингу Ирана со стороны МАГАТЭ в сфере ядерной деятельности заключается в создании особого режима отчетности.

Та уникальная программа, которую МАГАТЭ создал для мониторинга ядерной деятельности Ирана, отличается от мониторинга ядерной деятельности других стран.

Иран согласно принятым обязательствам находится в зоне повышенного контроля и надзора. Так, по первому этапу системы гарантий периодом от 8 до 10 лет Иран должен был отказаться от использования новых центрифуг; запретить проведение исследований в сфере развития ядерных технологий для производства новых центрифуг; ограничить добавление активных центрифуг в АЭС «Натанз». По второму этапу системы гарантий на протяжении 15 лет Иран обязан ограничить обработку урана выше 3.67%, ограничить использование современных центрифуг; ограничить количество сохраненного обработанного урана до 300 кг; остановить обработку урана в АЭС «Фордо»; остановить создание новых АЭС; остановить создание реактора с использованием тяжелой воды. По третьему этапу системы гарантий на протяжении 20 лет МАГАТЭ осуществляет проверку процесса производства центрифуг в Иране. По четвертому этапу на протяжении 25 лет МАГАТЭ обеспечивается доступ ко всем шахтам и заводам, имеющим отношение к обработке урана. По пятому этапу системы гарантий МАГАТЭ Иран беспрочно выполняет обязательство по предоставлению доступа к заводам, имеющий любое отношение к урану в соответствии с документом INFCIRC /540 и дополнительным протоколом к нему.

Пристатейный библиографический список

1. http://www.un.org/en/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml (дата обращения: 10.10.2018)
2. Валева Р. М. Контроль в современном международном праве. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003.
3. Официальный сайт МАГАТЭ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaea.org/> (дата обращения: 10.10.2018)
4. Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/o-hode-vypolnenia-sovmestnogo-vseobemlusego-plana-dejstvij-po-obespecheniu-mirnogo-haraktera-iranskoj-adernoj-programmy> (дата обращения: 10.10.2018)
5. Официальный сайт ООН. Документы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/index.html> (дата обращения: 10.10.2018)
6. Официальный сайт ООН. Мероприятия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
7. Пьер Гольдшмидт. Система гарантий МАГАТЭ вступает в XXI век // Приложение к «Бюллетеню МАГАТЭ». – 1999. – № 4. – Том 41.
8. Atomic Energy Organization of Iran Official Website. A brief introduction to the Atomic Energy Organization of Iran. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aeo.org.ir/> (дата обращения: 23.10.2018)
9. <http://tabyincenter.ir/22742/> /ب-ی-ا-ه-ف-ل-م-و-ی-ا-ب-م /ب-ی-ا-ه-ف-ل-م-و-ی-ا-ب-م (дата обращения: 10.10.2018).

14 <http://tabyincenter.ir/22742/> /ب-ی-ا-ه-ف-ل-م-و-ی-ا-ب-م /ب-ی-ا-ه-ف-ل-م-و-ی-ا-ب-م (дата обращения: 10.10.2018)

15 Официальный сайт МАГАТЭ. Verification and Monitoring in Iran. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaea.org/newscenter/focus/iran> (дата обращения: 10.10.2018)

16 <http://tabyincenter.ir/22742/> /ب-ی-ا-ه-ف-ل-م-و-ی-ا-ب-م /ب-ی-ا-ه-ف-ل-م-و-ی-ا-ب-م (дата обращения: 10.10.2018)

АЛИЕВА Мадина Низамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ГУСНИЕВ Артур Анатольевич

магистрант 2 курса кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С МОРСКИМ ПИРАТСТВОМ

В статье рассматриваются вопросы международного сотрудничества в борьбе с пиратством. Проведен анализ норм международно-правового характера, которые являются одним из способов противодействия морскому пиратству. Отмечается, что международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с пиратством следует считать одним из основных направлений в современное время, в силу чего необходимо разработать меры по повышению эффективности данного сотрудничества. Подчеркивается значимость Организации Объединенных Наций, занимающей главенствующее место среди международных организаций, осуществляющих сотрудничество в борьбе с морским пиратством, в том числе с помощью международно-правовых средств. Особое внимание уделяется правотворческой деятельности Совета Безопасности ООН. Сказано, что борьба с пиратством становится международно-правовой обязанностью государств. Международное сообщество должно обеспечить эффективное сотрудничество, совершенствовать методы борьбы с пиратством и обеспечить безопасность судов, их пассажиров и членов экипажей на море.

Ключевые слова: морское пиратство, международно-правовое сотрудничество государств, международных организаций, Мировой океан, международные конвенции, Совет Безопасности ООН.

ALIEVA Madina Nizamovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

GUSNIEV Artur Anatoljevich

2nd year magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION AMONG STATES TO COMBAT PIRACY

The article deals with the issues of international cooperation in fight against piracy. The analysis of the norms of international law, which are one of the ways to counteract maritime piracy, is carried out. It is noted that the international legal cooperation of states in the fight against piracy should be considered one of the main directions in modern times. That is why it is necessary to develop measures to improve the effectiveness of this cooperation. The importance of the United Nations, which occupies a leading position among international organizations cooperating in the fight against maritime piracy, including through international legal means, is emphasized. Special attention is paid to the law-making activities of the UN Security Council. It is said that the fight against piracy becomes the international legal obligation of states. The international community should ensure effective cooperation, improve methods of combating piracy and ensure the safety of ships, their passengers and crew members at sea.

Keywords: maritime piracy, international legal cooperation of states, international organizations, World Ocean, the international conventions, the UN Security Council.

Одной из проблем, угрожающих миропорядку, следует считать проблему морского пиратства. Пиратство, имея международный характер, в настоящее время в условиях глобализации по-прежнему представляет большую угрозу международному судоходству во многих районах Мирового океана.

Пиратство зародилось еще в древние времена. Оно впервые появилось вместе с морской торговлей. Со временем возросшее могущество пиратов позволило им создавать небольшие государства, с которыми многие страны заключали взаимовыгодные сделки, что позволяло осаждать не только суда, но и целые города, в некоторых случаях даже острова.

С момента создания Лиги Наций неоднократно принимались попытки правовой борьбы с пиратством, как, например, проект Конвенции о борьбе с пиратством 1926 г. и Международная конвенция о пиратстве 1930 г., однако эти попытки так и остались проектами, не принятыми международной организацией¹. Правовая база для борьбы с мор-

ским пиратством была несовершенна, и необходимо было предпринять новые меры в целях безопасности и борьбы с морским пиратством.

Деятельность пиратов ставит существенные препятствия на пути к практической реализации принципа свободы навигации, вызывает сбои в международной торговле, нанося большой ущерб водным и воздушным путям, судам, их пассажирам и членам экипажей. Будучи явлением международного масштаба, морское пиратство, подчеркивает С. В. Кручинин, «наносит вред современному мировому порядку, создавая хаос и препятствуя полноценному сотрудничеству отдельных государств»².

В последнее время на территории Мирового океана произошел значительный всплеск преступности: пираты существенно расширили границы своих нападений. Как и в период «классической эпохи» пиратства резко возросло количество атак на коммерческие суда. Международным цен-

1 Россия. 2011. № 5. С. 143.

2 Кручинин С. В. Международное сотрудничество государств в области борьбы с пиратством в современных условиях глобализации // Успехи современной науки. 2016. Т. 9. № 11. С. 168.

1 См.: Галиев Р. С. Роль международных организаций в борьбе с морским пиратством // Вестник Московского университета МВД

тром по борьбе с пиратством обращается внимание на то, что в настоящее время им занимается более 200 преступных группировок. Согласно данным ММБ в мире было зарегистрировано 2013 г. – 264 акта пиратства, в 2014 г. – 245, в 2015 г. – 246, в 2016 г. – 191, в 2017 г. – 180³.

Данная проблема требует объединения усилий всех государств с целью борьбы с этим явлением. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с пиратством следует считать одним из основных направлений в современное время, в силу чего необходимо разработать меры по повышению эффективности данного сотрудничества.

Большое значение в регулировании международных отношений имеют Международные организации, деятельность которых представляется как институциональная основа многостороннего сотрудничества государств в различных сферах жизнедеятельности⁴.

Главенствующее место среди международных организаций, осуществляющих сотрудничество в борьбе с морским пиратством, также с помощью международно-правовых средств, принадлежит Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Ее деятельность стала основой сотрудничества государств в разрешении проблем безопасности судоходства. Важнейшим инструментом налаживания взаимодействия государств и иных международных организаций в борьбе с морским пиратством является Совет Безопасности ООН.

Из анализа резолюций Совета Безопасности ООН видно, что в них есть ряд общих черт. Во всех резолюциях Совет Безопасности ООН призывает государства активизировать и координировать усилия в борьбе с морским пиратством; а также к взаимному сотрудничеству государств, международных организаций и Переходного Федерального Правительства Сомали.

После длительной подготовки в 1958 г. ООН приняла Конвенцию об открытом море⁵, в которой морское право адаптировалось к новым условиям. Впервые за всю историю пиратство и пиратское судно получили закрепленные международно-правовые определения. Конвенция ООН об открытом море является самым значимым соглашением, с выходом которого началось сотрудничество в борьбе с морским пиратством. В Конвенции ООН по морскому праву 1982 года содержатся схожие положения о борьбе с пиратством. Определение морского пиратства в Конвенции 1982 г. и Конвенции об открытом море 1958 года идентичны по своему содержанию⁶. В статье 101 Конвенции ООН по морскому праву от 10 дек.1982 года (с изм. от 23.07.1994 г.) пиратство определяется как:

«а) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем

или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

i) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;

ii) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства;

b) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом; c) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусматриваемого в подпункте a или b»⁷.

Однако, несмотря на многовековой опыт, который был отражен в Конвенции об открытом море 1958 г., многие вопросы остались нерешенными, закрепленные понятия имели существенные недостатки. Принятая в 1982 г. Конвенция ООН по морскому праву не решает эти проблемы. Именно поэтому стоит отметить неоценимый вклад Международной морской организации (далее – ИМО), в вопросе международно-правовой борьбы с морским пиратством⁸. Международное, начиная с 2008 года, в районе Сомали, в течение нескольких лет осуществило большой комплекс мер по противодействию сомалийскому пиратству. Среди этих мер наиболее эффективными показали себя следующие:

«1) сопровождение торговых судов военным кораблем;

2) использование на судах наемной вооруженной охраны;

3) строгое выполнение положений рекомендованного ИМО руководства «Наиболее эффективные методы защиты от пиратства, базирующегося на территории Сомали» (НЭМ-4)⁹.

Огромный вклад в борьбе с морским пиратством внес принятый в 2004 г. Международный кодекс по охране судов и портовых средств, в котором были закреплены минимальные международные требования, направленные на укрепления морской безопасности. Не меньшую роль сыграли созданные региональные организации портового контроля, проводившие проверку судов на соответствие закрепленных стандартов.

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы:

Несмотря на то, что морскому пиратству много веков и способы борьбы с ним претерпели огромные изменения, все же эта проблема остается одной из ключевых тем международного морского права и в наши дни.

3 Галиев Р. С. Деятельность совета безопасности организации объединенных наций в противодействии морскому пиратству и вооруженным разбоям против судов, совершаемым в пределах внутренних и территориальных вод (итоги десятилетия 2008-2018 гг.) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 1 (10). С. 91.

4 Зверев П. Г. О роли Организации Объединенных Наций в современных международных отношениях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 6. С. 273.

5 Конвенция об открытом море: заключена в г. Женева 29 апр. 1958 г. // Работа комиссии международного права. Изд. IV. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988. С. 183.

6 Галиев Р. С. Деятельность совета безопасности организации объединенных наций в противодействии морскому пиратству и вооруженным разбоям против судов... С. 92.

7 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10 дек. 1982 г.): ред. от 23 июля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 168.

8 Абоимова М. А., Хайрутдинов А. М. Эволюция международно-правового сотрудничества в борьбе с морским пиратством // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Международного конгресса / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Н. Н. Емельянова. 2018. С. 163.

9 Анникова Н. Н., Анников А. Н. Правовая природа современного пиратства // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2018. Т. 19. № 2. С. 4.

Деятельность Совета Безопасности ООН является необходимым условием эффективной борьбы с рассматриваемыми преступлениями и оказывает непосредственное влияние на процесс формирования международно-правовых основ противодействия данным преступлениям, отвечающим существующим угрозам безопасности морского судоходства.

В качестве наиболее эффективных форм борьбы с морским пиратством, как представляется, можно выделить следующие:

– разработку международного соглашения о создании системы патрулирования, реагирования и сопровождения для безопасности морского судоходства, и на его основе создание межгосударственных систем военного патрулирования акватории открытого моря;

– сопровождение морских судов в опасных зонах;

– оперативное реагирование на пиратские акты;

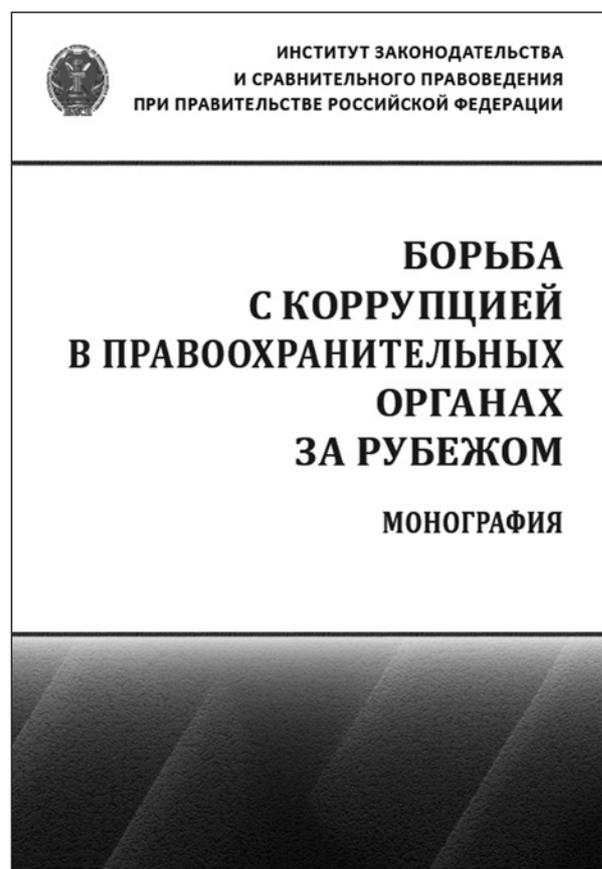
– учреждение международной экспертной группы по борьбе с пиратством по странам, в которых были зафиксированы акты пиратства.

На наш взгляд, должна быть продумана и построена международная система противодействия пиратству, предусматривающая весь комплекс специальных внутригосударственных и международных мер экономического, политического, правового, военного, оперативного, организационного, технического и иного характера. Отсутствие такой международной системы приводит к тому, что мы сегодня наблюдаем распространение пиратства по всем регионам мира. Государствам необходимо мобилизовать усилия в решении проблемы морского пиратства как преступления международного характера.

Пристатейный библиографический список

1. Абоимова М. А., Хайрутдинов А. М. Эволюция международно-правового сотрудничества в борьбе с морским пиратством // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Международного конгресса / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Н. Н. Емельянова. 2018. С. 158–164.
2. Анникова Н. Н., Анников А. Н. Правовая природа современного пиратства // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2018. Т. 19. № 2. С. 3–8.
3. Галиев Р. С. Деятельность Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в противодействии морскому пиратству и вооруженным разбоям против судов, совершаемым в пределах внутренних и территориальных вод (итоги десятилетия 2008–2018 гг.) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 1 (10). С. 90–95.
4. Галиев Р. С. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с морским пиратством: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. М., 2013.

5. Галиев Р. С. Роль международных организаций в борьбе с морским пиратством // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 143–146.
6. Зверев П. Г. О роли Организации Объединенных Наций в современных международных отношениях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 6. С. 273–275.
7. Конвенция об открытом море: заключена в г. Женева 29 апр. 1958 г. // Работа комиссии международного права. Изд. IV. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988. С. 183–193.
8. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS): заключена в г. Монтего-Бее 10 дек. 1982 г.: в ред. от 23 июля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3–168.
9. Кручинин С. В. Международное сотрудничество государств в области борьбы с пиратством в современных условиях глобализации // Успехи современной науки. 2016. Т. 9. № 11. С. 168–172.

СМИРНЫХ Сергей Евгеньевич

кандидат юридических наук, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

В статье рассмотрены международные и национальные вопросы классификации субъективных прав детей. Субъективные права детей классифицированы в зависимости от закрепления в международных договорах; обеспеченности субъективных прав детей обязанностями должностных лиц государств и международных организаций и т.д.

Ключевые слова: субъективные права детей, классификация, международное публичное право, национальное право.

SMIRNYKH Sergey Evgenjevich

Ph.D. in Law, General Secretary of the Russian Association of International Law

CLASSIFICATION OF SUBJECTIVE RIGHTS OF CHILDREN IN INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

The article deals with international and national issues on the classification of subjective children's rights. Subjective rights of children are classified depending on being enshrined in international treaties; the security of the subjective rights of children with the duties of officials of states and international organizations, etc.

Keywords: children's subjective rights, classification, international public law, national law.

Смирных С. Е.

Следует иметь в виду, что классификацию можно определить как многоступенчатое, разветвленное деление логического объема понятий. Результатами классификации должна стать система соподчиненных понятий: делимое понятие является родом, новые понятия – видами, видами видов или подвидами и т.п.¹

Целью классификации субъективных прав детей в международном праве является наиболее полное их изучение, систематизация, раскрытие содержания. Международные договоры предусматривают права детей, но не устанавливают их надлежащей классификации, что значительно затрудняет исследование субъективных прав детей.

Следует отметить, что правильная классификация, т.е. полная, непересекающаяся, построенная по последовательно примененным классификационным признакам, обеспечивает изучение всех без исключения разновидностей объекта анализа в их строгой логической взаимосвязи².

В связи с этим следует иметь в виду, что различные классификации субъективных прав детей в международном праве не должны пересекаться между собой. Они должны быть основаны на различных классификационных признаках. В конечном итоге классификация субъективных прав детей в международном праве должна обеспечивать рассмотрение всех разновидностей субъективных прав детей, а также их взаимосвязей.

Субъективные права детей представляется возможным разделить на субъективные права детей, которые закреплены в международных договорах и субъективные права детей, которые в международных договорах не закреплены.

Так, к правам детей, которые закреплены в международных договорах, относится право детей на имя, гражданство и

законных представителей в соответствии со ст. 8 Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях 1986 г.

Ограничение источников прав детей только международными соглашениями ухудшило бы их правовое положение. Права детей закреплены также в национальном праве государств. В частности, в соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. В связи с этим можно отметить, что в России дети имеют право на защиту государства, а также на заботу и воспитание.

Следует различать субъективные права детей, которые принадлежат всем детям, и субъективные права, принадлежащие отдельным категориям детей.

К субъективным правам, которые принадлежат всем детям, относится, например, субъективное право на защиту от физического или психологического насилия, оскорблений или злоупотреблений, отсутствия заботы или небрежного обращения в соответствии со ст. 19.1 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

К субъективным правам, которые принадлежат некоторым категориям детей, можно отнести: право на образование, согласно пожеланиям их родителей; право на все необходимые меры для содействия воссоединению разлученных семей; право детей не подлежать вербовке в вооруженные силы или группы в соответствии с ч. 3 ст. 4 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г. (Протокол II).

В зависимости от обеспеченности прав детей обязанностями государств и международных организаций, а значит и

1 См.: Ивин А. А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. С. 144.

2 См.: Берг О. В. Совершенствование законодательства в сфере экономики на основе теории классификации. Воронеж, 1993. С. 31.

от возможности их осуществления, различаются права детей, обеспеченные обязанностями государств и международных организаций и права детей, не обеспеченные обязанностями государств и международных организаций.

К примеру, право детей на защиту от незаконного перемещения и невозвращения из-за границы, обеспечено обязанностью государств содействовать заключению двусторонних или многосторонних соглашений или присоединению к действующим соглашениям в силу ст. 11 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Закрепленное в ст. 14 Конвенции о правах ребенка 1989 г. право детей на свободу мысли, совести и религии не обеспечено обязанностью государств.

Основанием для классификации субъективных прав детей на абсолютные и относительные может быть количество участников международных отношений, поведение которых обеспечивает детям возможность осуществления принадлежащих им субъективных прав.

Осуществление абсолютных субъективных прав детей в международном праве обеспечивается поведением неопределенного круга лиц, которое выражается в воздержании от действий, препятствующих реализации субъективных прав детей.

К примеру, согласно ст. 16 Конвенции о правах ребенка 1989 г. дети имеют право на защиту от вмешательства в осуществление их права на личную, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, а также от клеветы или посягательства на их репутацию.

Относительные субъективные права удовлетворяют интересы детей посредством предоставления им возможностей требовать совершения определенных действий от государств и международных организаций. Например, лишенные свободы дети имеют право требовать от государств гуманного обращения и уважения достоинства их личности.

Действия или бездействие детей в международном праве могут быть основаниями возникновения прав детей. Следовательно, можно различать права детей, возникающие вследствие действий детей и права детей, возникающие вследствие их бездействия.

Субъективным правом детей, возникающим вследствие их действий, является право на развитие личности, воспитание уважения к правам человека и родителям, подготовка к сознательной жизни и воспитание уважения к окружающей природе вследствие получения образования.

Субъективным правом, возникающим вследствие бездействия детей, является право на отказ от дачи свидетельских показаний или признания своей вины.

Юридические факты в международном праве также могут быть основаниями для деления субъективных прав детей на субъективные права детей, возникающие вследствие событий и субъективные права детей, возникающие вследствие действий.

В частности, субъективными правами детей, возникающими вследствие событий, является появление у детей права на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для их здоровья вследствие достижения детьми минимального возраста приема на работу.

Другим примером субъективного права детей, возникающего вследствие событий, является право детей на защиту и помощь государств, которые временно или постоянно лишены своего семейного окружения, или которые не могут оставаться в таком окружении.

К субъективным правам детей, возникающим вследствие действий, относится право выражать свои мнения и свободно искать, получать и передавать информацию, вне зависимости от границ государств в любой доступной для них форме.

В зависимости от участников международных отношений, различаются субъективные права, принадлежащие всем детям и субъективные права, принадлежащие отдельным категориям детей.

Так, все дети имеют право на жизнь и здоровое развитие, право не разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, право пользоваться услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней для снижения уровней смертности, предоставления медицинской помощи, борьбы с болезнями и недоеданием и т.д.

Право детей-инвалидов свободно выражать свои взгляды, которые должны получать весомость, соответствующую их возрасту и зрелости, наравне с другими детьми и помощь, соответствующую инвалидности и возрасту, в реализации этого права согласно ст. 7 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. относится к субъективным правам, которые принадлежат отдельным категориям детей.

Основанием для классификации прав детей может быть и обеспеченность механизмами реализации. В частности, различаются субъективные права детей, обеспеченные механизмами реализации, и субъективные права детей, не обеспеченные механизмами реализации.

К субъективным правам детей, обеспеченным механизмами реализации, можно отнести право детей-беженцев на защиту и гуманитарную помощь в пользовании применимыми правами.

К субъективным правам детей, которые не обеспечены механизмами реализации, можно отнести право детей пользоваться особым уважением и защитой от любых непристойных посягательств сторон, находящихся в конфликте в соответствии со ст. 77 Дополнительного протокола к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)³.

По времени действия субъективные права детей в международном праве делятся на бессрочные и срочные. Бессрочные субъективные права детей могут осуществляться постоянно, без ограничения во времени. Срочные субъективные права могут быть осуществлены детьми в течение установленного периода времени.

Бессрочными являются следующие субъективные права детей: право на выживание и здоровое развитие; право на приобретение гражданства, право на необходимые меры защиты.

К срочным субъективным правам детей относятся, например, права детей, которые как считается, нарушили уголовное законодательство, на информирование об обвинениях против них и получение правовой помощи, свободу от принуждения к даче показаний или признанию вины, на бесплатную помощь переводчиков и т.д.

По своему характеру субъективные права детей в международном праве могут быть как имущественными, так и неимущественными. В частности, к имущественным относятся субъективные права детей на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития детей. Примером неимущественного субъективного права детей является право на предотвраще-

3 Сборник международных договоров СССР, Вып. XLVI. М., 2001.

ние склонения или принуждения детей к любой незаконной сексуальной деятельности, использования детей в проституции и порнографии.

В зависимости от способов защиты субъективных прав детей в международном праве различаются права детей, защита которых осуществляется посредством: признания субъективных прав детей; восстановления положения, существовавшего до нарушения субъективных прав детей; пресечения действий, нарушающих права детей; признания действий и решений органов государственной власти и их должностных лиц незаконными; взыскания с государств убытков, причиненных детьми.

Так, к субъективным правам детей, защита которых осуществляется посредством признания, относится право детей, помещенных на попечение с целью ухода за ними, их защиты, физического или психического лечения на периодическую оценку лечения, предоставляемого детям.

К субъективным правам детей, защита которых осуществляется посредством восстановления положения, существовавшего до их нарушения, относится возмещение детям вреда, причиненного неправомерными действиями органов государственной власти и их должностных лиц. Так, в силу ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц.

Право детей, нарушивших уголовное законодательство, которые обвиняются или признаются виновными в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у детей чувства достоинства и значимости в соответствии со ст. 40 Конвенции о правах ребенка 1989 г. относится к субъективным правам детей, защита которых осуществляется посредством пресечения противоправных действий должностных лиц органов государственной власти.

В зависимости от юридической силы нормативных актов, которые закрепляют субъективные права детей в международном праве, различаются субъективные права детей, закрепленные в международных договорах и субъективные права детей, закрепленные в национальном праве.

Так, к субъективным правам детей, закрепленным в международных договорах, относится право детей на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в осуществление их права на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на их честь и репутацию согласно ст. 16 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

К субъективным правам детей, закрепленным в национальном праве, относится, например, предусмотренное ст. 14 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» право детей на защиту детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию.

В частности, органы государственной власти Российской Федерации должны принимать меры по защите детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий и т.д.

В целях защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, устанавливаются требования к распространению среди детей информации, в том числе требования к осуществлению классификации информационной

продукции, ее экспертизы, государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

В целях обеспечения безопасности жизни, охраны здоровья, нравственности детей и защиты от негативных воздействий должны проводиться экспертизы настольных, компьютерных и иных игр, игрушек и игровых сооружений для детей.

В зависимости от обеспеченности субъективных прав детей юридическими гарантиями, различаются субъективные права детей, которые обеспечены юридическими гарантиями и субъективные права детей, не обеспеченные юридическими гарантиями.

Так, к субъективным правам детей, обеспеченным юридическими гарантиями, относится право детей на все необходимые законодательные, административные и просветительские меры государств с целью защиты от всех форм физического или психического насилия, оскорблений или злоупотреблений, небрежного отношения.

Субъективным правом детей, которое не обеспечено юридическими гарантиями, является, например, право неполноценных детей на особую заботу, обеспечение доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки к трудовой деятельности и доступа к средствам отдыха, которые приводят к наиболее полному вовлечению детей в социальную жизнь в силу ст. 23 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Представляется возможным классифицировать права детей в зависимости от институтов международного права. В связи с этим следует отметить, что институт права – это объективно обособившаяся внутри одной отрасли или нескольких отраслей права совокупность взаимосвязанных правовых норм, регулирующих небольшую группу видовых родственных отношений⁴.

Следовательно, институт международного права – это совокупность взаимосвязанных норм права, регулирующих небольшую группу родственных международных отношений.

В зависимости от институтов международного права различаются: субъективные права детей в области права международной безопасности; субъективные права детей в области международного гуманитарного права; субъективные права детей в сфере защиты прав человека; субъективные права детей в сфере международного воздушного права; права детей в области международного морского права.

Следует согласиться с утверждением о том, что отдельного пристального внимания заслуживает вопрос обеспечения прав и основных свобод человека и гражданина⁵. В связи с этим необходимо иметь в виду, что к субъективным правам детей в области права международной информационной безопасности можно отнести право детей на защиту от вмешательства в их личную или семейную жизнь, право детей на

4 Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. проф. М. Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 233.

5 Акулова Е. В. Формирование системы международной информационной безопасности: правовые проблемы // Новые вызовы и угрозы информационной безопасности: правовые проблемы / Отв. ред. Т. А. Полякова, И. Л. Бачило, В. Б. Наумов. Сб. науч. работ. М.: ИГП РАН – Издательство «Канон+» РОИТ «Реабилитация», 2016. С. 141.

свободу мысли, совести и религии, право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

В области международного гуманитарного права различаются следующие субъективные права детей: право на получение образования, включая религиозное и нравственное воспитание, согласно пожеланиям их родителей или, в случае отсутствия родителей, тех лиц, которые несут ответственность за попечение над ними; право на все необходимые меры для содействия воссоединению временно разведенных семей; право детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, не подлежать вербовке в вооруженные силы или группы согласно п. 3 ст. 4 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II) 1977 г.⁶

К субъективным правам детей в сфере защиты прав человека относится право детей на защиту от пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, право детей на свободу и личную неприкосновенность, право детей на справедливое и публичное разбирательство дел в разумные сроки независимыми и беспристрастными судами, созданным на основании закона.

Примером субъективных прав детей в области международного воздушного и международного морского права может быть закрепленное в ст. 3 Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г. право рожденных на судне или летательных аппаратах детей, которые считаются рожденными на территории тех государств, под флагом которых плавают судна, или на территории тех государств, в которых зарегистрированы летательные аппараты.

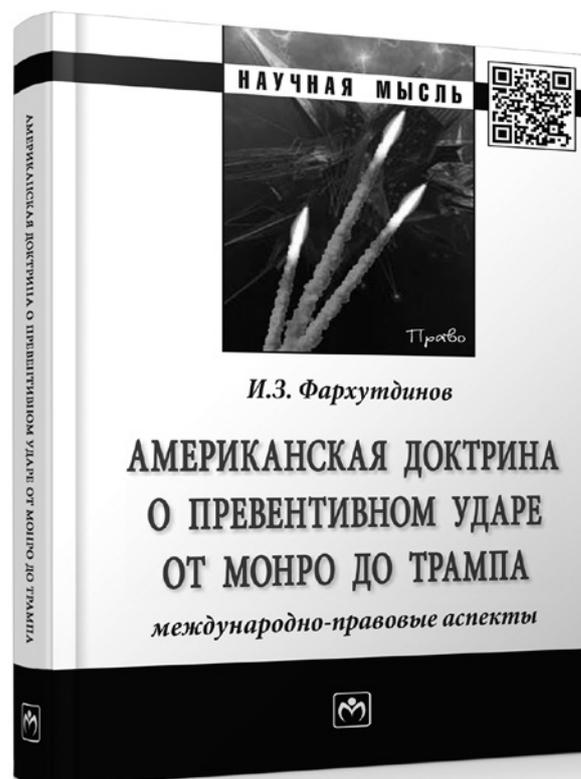
В заключение следует отметить, что приведенные классификации раскрывают различные аспекты международно-правового положения детей. Классификация обеспечивает комплексное рассмотрение наибольшего количества прав детей и способствует улучшению их правового положения.

Субъективные права детей можно классифицировать в зависимости от: закрепления в международных договорах; обеспеченности субъективных прав детей обязанностями должностных лиц государств и международных организаций; определенности круга субъектов, поведение которых обеспечивает детям возможность осуществления принадлежащих им субъективных прав; обеспеченности субъективных прав детей механизмами реализации; времени действия и т.д.

При этом приведенная в настоящей статье классификация субъективных прав детей в международном и национальном праве не является исчерпывающей, а поставленные вопросы заслуживают дальнейшего рассмотрения.

Пристатейный библиографический список

1. Акулова Е. В. Формирование системы международной информационной безопасности : правовые проблемы // Новые вызовы и угрозы информационной безопасности: правовые проблемы / Отв. ред. Т. А. Полякова, И. Л. Бачило, В. Б. Наумов. Сб. науч. работ. М.: ИПП РАН – Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016.
2. Берг О. В. Совершенствование законодательства в сфере экономики на основе теории классификации. Воронеж, 1993.
3. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М., 1997.
4. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. проф. М. Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998.

6 Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 182-191.

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, Заслуженный юрист Российской Федерации

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

ПРЕСЕЧЕНИЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ ООН В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (2016-2030 ГГ.)*

В статье исследуется вопрос пресечения и предотвращения эксплуатации детей путем реализации Целей ООН в области устойчивого развития (2016-2030 гг.) на основе правозащитного подхода. В рамках статьи проанализированы существующие механизмы подотчетности, предусмотренных в Повестке дня в области устойчивого развития, и сделаны выводы в отношении обеспечения того, чтобы в процессе обзора хода осуществления были максимально учтены права детей в части борьбы с их эксплуатацией.

Ключевые слова: ЦУР, права ребенка, эксплуатация детей

ABASHIDZE Aslan Khuseynovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, Honored lawyer of the Russian Federation

SOLNTZEV Aleksandr Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

SUPPRESSION AND PREVENTION OF THE EXPLOITATION OF CHILDREN IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE UN SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS (2016-2030)

The article explores the issue of preventing and preventing the exploitation of children through the implementation of the UN Sustainable Development Goals (2016-2030) based on a rights-based approach. The article analyzed the existing accountability mechanisms provided for in the Sustainable Development Agenda, and made conclusions with regard to ensuring that the implementation review process takes maximum account of the rights of children to combat their exploitation.

Keywords: SDGs, Rights of the Child, exploitation of children

Абашидзе А. Х.

Солнцев А. М.

В 2015 г. закончился срок достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ), сформулированных в Декларации тысячелетия ООН в 2000 г. По ряду показателей некоторые цели были достигнуты. В сентябре 2015 г. международное сообщество утвердило новую повестку дня в области устойчивого развития на период 2016–2030 гг. – «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹, в которой определены 17 Целей в области устойчивого развития (ЦУР), сопровождаемые 169 задачами. Как указано в преамбуле Повестки дня на период до 2030 года, она неразрывно связана с защитой прав человека. В этом документе государства заявили о своей «решимости защищать права человека и способствовать обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин и девочек» (пун. 3). В пун. 8 Повестки дня государства заявили, что им «видится мир, в котором обеспечивается всеобщее уважение к правам человека и человеческому достоинству и который

осуществляет инвестиции в своих детей и в котором каждый ребенок растет, не зная, что такое насилие и эксплуатация». Далее, что чрезвычайно важно, государства вновь подтвердили важную роль Всеобщей декларации прав человека, а также других международных документов по правам человека и международному праву (пун. 19).

При этом каждая ЦУР отражает обязательства государств, вытекающие из их участия как минимум в одном международном договоре по правам человека². Взаимосвязь ЦУР и обязательств в рамках международных договоров по правам человека наглядно проиллюстрирована в документах ЮНИСЕФ на примере Конвенции о правах ребенка³. При этом три задачи Повестки дня непосредственно относятся к правам детей: «задача 5.3» — ликвидировать все вредные виды практики, такие, как детские, ранние и принудительные браки и калечащие операции на женских половых органах; «задача 8.7» - принять срочные и эффек-

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 16-03-00467 «Проблемы и международная практика в сфере защиты детей от эксплуатации и насилия: история, политика, право».

¹ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН.

² См. также: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ohchr.org/Documents/Issues/MDGs/Post2015/HRTB_Contribution_26May2016.pdf.

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: См.: www.unicef.org/agenda2030.

тивные меры для того, чтобы искоренить принудительный труд, покончить с современным рабством и торговлей людьми и обеспечить запрет и ликвидацию наихудших форм детского труда, включая вербовку и использование детей-солдат, а к 2025 году покончить с детским трудом во всех его формах; «задача 16.2» — положить конец надрывательству, эксплуатации, торговле и всем формам насилия и пыток в отношении детей.

В вышеуказанных задачах отражаются положения международных договоров по правам человека и соответствующих документов мягкого права⁴. Например, достижение задачи 5.3 соответствует осуществлению статей 1-6 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статей 1-4 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин и статей 24 (3) и 35 Конвенции о правах ребенка. В то же время достижение задачи 8.7 согласуется с осуществлением статьи 4 Всеобщей декларации прав человека, статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 6 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статьи 32 и статей 34-36 Конвенции о правах ребенка, положений Конвенции Международной организации труда (МОТ) 1973 года (№ 138) о минимальном возрасте и Конвенции МОТ 1999 года (№ 182) о наихудших формах детского труда. Наконец, достижение задачи 16.2 соответствует осуществлению статей 19 и статей 34-37 Конвенции о правах ребенка и Факультативного протокола к ней, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

Кроме трех указанных задач, в Повестке дня на период до 2030 года отдельно отмечается, что дети признаются уязвимой группой, которая нуждается в расширении прав и возможностей, а также дети являются носителями прав человека и могут быть движущей силой перемен (пун. 23 и 51).

Таким образом можно констатировать, что в Повестке дня на 2016-2030 годы нашли отражения положения, направленные на защиту прав детей и борьбу с их эксплуатацией. Следующим встает логический вопрос: кто и как будет все эти пятнадцать лет контролировать исполнение этих положений?

Государства-члены ООН обязались обеспечить, чтобы процессы осуществления последующей деятельности и обзора хода реализации Повестки дня на период до 2030 года учитывали гендерные аспекты, обеспечивали уважение прав человека и при этом были направлены в первую очередь на защиту интересов самых бедных, самых уязвимых и самых отстающих (пун. 74). Кроме того, государства выразили мнение о том, что последующую деятельность и обзор хода достижения ЦУР следует осуществлять с использованием существующих механизмов отчетности (пункт 85), в число которых могут входить уже существующие механизмы отчетности в области прав человека. К такому можно отнести, например, Совет по правам человека, договорные органы по правам человека и специализированные учреждения ООН.

Для обеспечения правильности оценки результатов деятельности по осуществлению Повестки дня решающее

значение имеют сбор и анализ статистических данных. В связи с этим была создана *Межучрежденческая и экспертная группа по показателям достижения целей в области устойчивого развития*, призванная разработать и внедрить систему глобальных показателей оценки результатов работы по достижению как самих целей, так и соответствующих целевых показателей⁵. Группа определила, что ЮНИСЕФ либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с другими структурами выступает в качестве координирующего учреждения по достижению 17 целевых показателей, включая показатели, относящиеся к вышеуказанным задачам (5.3, 8.7 и 16.2). Более того, МОТ и Управление ООН по наркотикам и преступности также являются координирующими учреждениями по достижению некоторых показателей задач 8.7 и 16.2. Данный факт усложняет выполнение этих задач, поскольку «межведомственная координация» нередко снижает эффективность, особенно учитывая наличие различных статистических методик в различных международных органах и организациях.

Безусловно, Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию является главной платформой ООН по вопросам устойчивого развития и играет центральную роль в последующей деятельности и обзоре хода осуществления Повестки дня на период до 2030 года. В своей работе Форум опирается на информацию, предоставляемую государствами-членами, структурами системы ООН, другими причастными межправительственными организациями, группами основных заинтересованных лиц и прочими заинтересованными сторонами.

В своем докладе о ходе достижения целей в области устойчивого развития Генеральный секретарь ООН, в частности, отметил что «дети и молодежь являются потенциальными проводниками перемен и партнерами по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года даже несмотря на то, что они сталкиваются с огромными трудностями»⁶. Председатель Совета по правам человека в своем представлении подчеркнул, что «дети относятся к группам населения, которые сталкиваются с множественными и пересекающимися формами дискриминации»⁷.

Анализ документов, представляемых для рассмотрения на Политический форум показывает, что в 2016 г. проблематика защиты прав детей рассматривалась в основном с точки зрения принадлежности детей к уязвимой социальной группе, не было упоминаний, о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, не было видно правозащитного подхода. В 2017 г. ситуация несколько изменилась, были упоминания о гендерном насилии (в отношении женщин и девочек), детских браках, ВИЧ и калечащих операциях на женских половых органах⁸. Этот же подход нашел отражение в докладе 2017 года о ходе достижения ЦУР Генерального секретаря⁹ и Декларации министров участники форума¹⁰.

5 Полный перечень показателей содержится в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 71/313.

6 См. Док. ООН: E/2016/75, пункт 129)

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ohchr.org/Documents/Issues/MDGs/Post2015/Contribution2016HLPF.pdf.

8 См. например: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/14555Comm_on_Crime_prevention_and_Criminal_Justice.pdf; sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16641OHCHR.pdf.

9 Док. ООН E/2017/66, пункт 9.

10 Док. ООН E/HLS/2017/1, пункт 17.

4 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Киселева Е. В., Конева А. Е., Крутлов Д. А. Достижение целей устойчивого развития (2016-2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2016. № 1. С. 65-78.

Таким образом можно отметить, что представленная в докладах в 2016 г. и 2017 г. информация была недостаточной для того, чтобы оценить результативность деятельности по достижению задач 5.3, 8.7 и 16.2.

В Повестке дня говорится, что Форум будет проводить регулярные обзоры, которые будут добровольными, будут проводиться под руководством государств, и будут закладывать базу для партнерств, в том числе благодаря участию основных групп и других соответствующих заинтересованных сторон (пун.84). Таким образом, добровольные национальные обзоры — это важнейший шаг в плане осмысления хода осуществления целей в области устойчивого развития. Более половины государств-членов ООН либо уже представили форуму доклады на одной или на обеих из его двух последних сессий, либо обязались представить свои доклады в 2018 году. Исходя из этого можно заключить, что существует значительная заинтересованность в участии в процессе осуществления Повестки дня на период до 2030 года. Однако, анализ показывает, что на основе приведенной в них информации трудно получить четкое представление об эффективности охвата проблематики прав детей в ходе осуществления Повестки дня на период до 2030 года. В результате было выявлено, что не существует ни системного подхода к подготовке обзоров, ни единообразия и согласованности подходов к их детализации. Кроме того, на национальном уровне отсутствует координация методологий сбора информации, предназначенной для разных механизмов отчетности. Хотя очевидно, что на национальном уровне принимаются меры по предотвращению насилия в отношении детей, на данный момент соответствующая информация не находит отражения в обзорах. В результате недостаточного освещения этой темы Форум уделяет мало внимания проблематике насилия в отношении детей.

Один из ключевых аспектов осуществления Повестки дня — это создание партнерств в интересах устойчивого развития, которые представляют собой многосторонние механизмы с участием многочисленных субъектов¹¹. Два таких партнерства особенно важны в контексте нашей тематики исследования: «Глобальное партнерство по прекращению насилия в отношении детей» (о ходе достижения задачи 16.2) и «Альянс по достижению задачи 8.7 в области устойчивого развития». Указанные партнерства уже начали активно работать, представляется, что они, в т.ч. могут оказать методологическую поддержку в целях подготовки докладов государств, в которых бы наглядно отражались их обязательства, касающиеся искоренения насилия в отношении детей. Вместе с тем, на наш взгляд, стоит остерегаться потенциального давления различных «прозападных» НПО, финансируемых из различных фондов, на эти партнерства, которые могут навязывать свои подходы суверенным государствам.

Помимо вышеупомянутых инструментов обзора существуют и другие механизмы, которые тоже способствуют достижению целей: Универсальный указатель по правам человека (УПО), договорные органы по правам человека, мандатарии специальных процедур Совета по правам человека; Канцелярия Специального представи-

теля Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей.

Таким образом можно констатировать. Нынешние процедуры обзора и последующих действий все еще находятся в зачаточном состоянии, но их можно усовершенствовать. В ходе первых двух сессий Форума защиты детей от насилия, в частности от торговли детьми и сексуальной эксплуатации детей, было уделено недостаточно внимания.

Кроме того, существующие инструменты подотчетности, в том числе те, которые применяются механизмами в области прав человека, еще лишь предстоит начать использовать надлежащим образом в целях обеспечения всеохватности обзора и последующей деятельности по достижению ЦУР. Учитывая, что доклады представляются Форуму на добровольной основе, следует более активно использовать существующие механизмы отчетности (в частности те из них, которые лежат в основе системы прав человека), а также массив соответствующей информации, уже предоставляемой государствами. Механизмы в области прав человека, в том числе договорные органы, специальные процедуры Совета по правам человека и УПО, уже охватывают вопросы, относящиеся к ЦУР и к достижению целевых показателей, и, следовательно, могут способствовать укреплению подотчетности в контексте осуществления Повестки дня на период до 2030 года.

В целом, достижение ЦУР, в частности целей, относящихся к защите детей, не может быть обеспечено в отрыве от обеспечения соблюдения положений Конвенции о правах ребенка, ее Факультативных протоколов и других соответствующих международных норм. Задачи 5.3, 8.7 и 16.2 соответствуют обязательствам государств-участников этих международных договоров, и в основе усилий по достижению этих целей должен лежать правозащитный подход.

11 На сегодняшний день зарегистрированы более 3 800 партнерских организаций: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/partnerships/>.

МИНИГУЛОВА Ильмира Рафисовна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО МИГРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Общемировые темпы жизни ускоряются, трансформируется мировое сообщество, порождая новые вызовы человечеству. В числе таких вызовов рассматриваются проблемы международно-правового регулирования миграции. В статье осуществляется историко-правовой анализ регулирования миграционных процессов сквозь призму международно-правового сотрудничества Российской Федерации и Международной организации по миграции.

Ключевые слова: международная миграция, трудовая миграция, нелегальная миграция, международные межправительственные организации, Международная организация по миграции, международное право, международные отношения, международно-правовое регулирование миграции.

MINIGULOVA Ilmira Rafisovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE INTERNATIONAL ORGANIZATION FOR MIGRATION: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

The global pace of life is accelerating, the world community is being transformed, generating new challenges for mankind. Among these challenges are the problems of international legal regulation of migration. The article carries out a historical and legal analysis of the regulation of migration processes through the prism of international legal cooperation between the Russian Federation and the International Organization for Migration.

Keywords: international migration, labor migration, illegal migration, international intergovernmental organizations, International Organization for Migration, international law, international relationships, international legal regulation of migration.

Минигулова И. Р.

Исследование современных тенденций мирового развития позволяет адекватно интерпретировать современную политическую систему мира. Мировая политика нацелена на изучение как государственных, так и негосударственных акторов, функционирующих в рамках глобальной политической арены. Наряду с государствами-основными субъектами международного права, особую значимость в системе международных отношений приобретают межправительственные организации (МПО). Поскольку МПО создаются государствами на основе международных договоров, то значимость МПО выражается в выполнении государствами общих целей. Как отмечает профессор М.М. Лебедева, МПО являются источником развития международного права через создание правовых норм и процедур взаимодействия на мировой арене. Вместе с тем, МПО как акторы мировой политики существенно оказывают влияние на мировые политические процессы и тренды мирополитического развития¹.

В качестве основных проблем и аспектов мировой политики общепринято рассматривать вопросы демографии и народонаселения. Следует отметить, что историческое развитие человеческого общества сопровождалось международными конфликтами, проблемами нехватки ресурсов,

что существенно изменили условия жизни населения разных стран. В конечном счете, демографическая проблема столкнулась с феноменом миграции.

В соответствии со статистическими данными, начиная с середины XX века по сегодняшний день, темпы международной миграции увеличиваются, а резкие скачки миграционных волн могут приобретать характер миграционных кризисов в разных регионах мира. Глобальный вызов обществу в виде европейского миграционного кризиса 2015 года потребовал скорейшего ответа мирового сообщества. Однако миграция в условиях меняющегося мира трансформируется и видоизменяется. Трудовая миграция сменилась масштабными миграциями беженцев. Как отмечает ООН, с конца 2016 года более 65,6 млн человек по всему миру были вынуждены покинуть свои дома в результате конфликтов и преследований. Среди них около 22,5 млн беженцев, более половины которых не достигли 18-летнего возраста. В 2016-2017 гг. эпицентрами миграционных перемещений стали Сирия, Южный Судан, Мьянма и др.² В рамках ООН было обсуждено и предпринято ряд важнейших мер в виде резолюций и международных договоров³.

1 Лебедева М. М. Акторы в международных отношениях и мировой политике. В книге: Современная наука о международных отношениях за рубежом. М.: Издательство: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2015. С. 10-17.

2 Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/refugees/> (дата обращения: 09.09.2018).

3 Нигматуллин Р. В., Минигулова И. Р. Миграция как явление современного глобализирующегося мира: проблемы и перспективы // Вестник ВЭГУ, 2017. № 4 (90). С. 104-105.

Таким образом, мировая политическая система, находящаяся в условиях кризиса при решении миграционных вопросов опирается на межправительственные организации. Межучрежденческая Группа по проблемам глобальной миграции объединяет усилия 14 партнеров (12 учреждений ООН, Всемирного банка и Международной организации по миграции) и содействует применению международных договоров и норм, связанных с миграцией, а также выступает за принятие последовательных и согласованных подходов к международной миграции⁴.

Международная организация по миграции (МОМ), объединяющая на сегодняшний день 180 государств, из них 172 государства-члена и 8 государств-наблюдателей является важнейшим актором в политической системе мира. История становления организации начинается с 1951 года в рамках Временного межправительственного комитета по переселению мигрантов в Европе (ВМКПМЕ), созданного в соответствии с решением Конференции по вопросам миграции в Брюсселе. Поскольку вторая половина XX века переживала последствия второй мировой войны и массовые перемещения лиц в западной Европе, организация была призвана помочь правительствам европейских государств упорядочить перемещения граждан. В 80-е года XX века организация несколько раз переименовывалась и, в конечном счете, в 1989 году была переименована в Международную организацию по миграции. Основным учредительным документом является Конституция МОМ, в котором обозначены основные цели и функции организации. МОМ осуществляет меры по организационному перемещению мигрантов, занимается организованным перемещением беженцев, оказывает по согласованию с государствами миграционные услуги, обеспечивает форум для государств, международных и других организаций для обмена мнениями и опытом, расширения сотрудничества и координации усилий в области международной миграции⁵.

В соответствии с Конституцией и иными нормативными документами МОМ, выработалась определенная миссия организации, которая выражается в содействии в решении растущих задач по управлению миграцией, в углубленном понимании проблем миграции, поощрении социально-экономического развития посредством миграции, поддержании человеческого достоинства и благополучия мигрантов. Стратегический фокус МОМ определяется готовностью обеспечивать безопасные, надежные, гибкие и рентабельные услуги для лиц, нуждающихся в международной миграционной помощи; усиливать гуманное и упорядоченное управление миграцией и эффективное соблюдение прав человека мигрантов в соответствии с международным правом; предлагать экспертные консультации, исследования, техническое сотрудничество и оперативную помощь государствам, межправительственным и неправительственным организациям, а также другим заинтересованным сторонам в целях создания национального потенциала и содействия международному, региональному и двустороннему сотрудничеству в вопросах миграции⁶.

4 Основные сведения об Организации Объединенных Наций. М.: Информационный центр ООН в Москве, 2015. С. 236.

5 Constitution of International Organization for Migration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iom.int/constitution> (дата обращения: 09.09.2018).

6 IOM's Strategic Focus. Constitution of International Organization for Migration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iom.int/mission> (дата обращения: 09.09.2018).

Становление и развитие правового сотрудничества Российской Федерации и Международной организации по миграции начинается в конце XX века. 13 марта 1992 года было подписано Соглашение о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Международной организацией по миграции⁷. В соответствии с соглашением Российская Федерация имеет статус государства-наблюдателя МОМ с 27 мая 1992 года⁸. Сотрудничество предполагает оказание помощи в области миграции, развития и людских ресурсов. В соответствии со ст.ст. 1, 2 деятельность МОМ в России осуществляется через Бюро МОМ в Москве. В числе приоритетных направлений деятельности МОМ в зависимости от наличия финансирования: «прямая помощь переселенцам в процессе переселения и интеграции на новых местах проживания; техническая и экспертная помощь в управлении миграцией и разработке законодательства; совершенствование пограничного и иммиграционного контроля; противодействие торговле людьми, в том числе женщинами и детьми с целью сексуальной эксплуатации; мероприятия по предотвращению незаконной миграции; помощь в добровольном возвращении граждан третьих стран, находящихся в бедственном положении в России; исследовательские программы, направленные на разрешение проблем в области миграции; медицинская помощь мигрантам; реинтеграция собственных граждан и другие программы»⁹.

Процесс непрерывной международной миграции не всегда происходит организованно и сопровождается различными правовыми нарушениями. Международно-правовое регулирование миграционных перемещений сопровождается в двух аспектах, с одной стороны, в рамках национального законодательства суверенных государств, с другой стороны – в рамках международного права и международных договоров. Так, в Российской Федерации нормативно-правовая база в области миграции включает основной закон государства Конституцию Российской Федерации, ФЗ РФ от 19.02.1993 N 4528-1 «О беженцах», ФЗ РФ от 19.02.1993 N 4530-1 «О вынужденных переселенцах», ФЗ РФ от 15.08.1996 N 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», ФЗ РФ от 31.05.2002 N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», ФЗ РФ от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ФЗ РФ от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных», ФЗ РФ от 18.07.2006 N 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и др. Нормативно-правовая база в области миграции включает также Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, Распоряжения Правительства РФ, Приказы министерств и др.

Согласно ст. 15 п. 4 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международ-

7 Соглашение о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Международной организацией по миграции от 13.03.1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541087/> (дата обращения: 09.09.2018).

8 Международная организация по миграции (справочная информация). Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/rossia-mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-sotrudnichestvo/-/asset_publisher/Zo2tOD8Nkusz/content/id/404550 (дата обращения: 09.09.2018).

9 Официальный сайт Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moscow.iom.int/russian/raboutus_iominrussia.html (дата обращения: 23.09.2018).

Таблица 1.

Международная миграция	1997 г.	2006 г.	2007 г.	2011 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.
Прибыло в Российскую Федерацию	597651	186380	286956	356535	417681	590824	575158
Выбыло из Российской Федерации	232987	54061	47013	36774	122751	310496	313210

ные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹⁰. В соответствии с вышеизложенным, правовое регулирование миграции осуществляется в рамках международной нормативно-правовой базы, которая включает Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Конвенцию МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах 1949 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенцию МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г., Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. и др.

Количественная характеристика международной миграции в Российской Федерации в период с 1997 г. по 2016 г. представлена в Таблице 1¹¹.

Статистические данные демонстрируют, что с 1997 г. по 2006 г. число прибывших мигрантов в РФ постепенно уменьшалось, но начиная с 2007 г. по 2016 г. число прибывших мигрантов существенно увеличилось. Число выбывших из РФ за период с 1997 г. по 2011 г. уменьшалось в разы, а число выбывших с 2012 г. по 2016 г. значительно выросло. Сравнивая 1997 г. и 2016 г., можно сделать вывод, что число прибывших в РФ держится примерно на одинаковой отметке, что невозможно сказать о числе выбывших из РФ за 1997 г. и 2016 г.

В числе основных проблем рассматривается нелегальная трудовая миграция, которая в России насчитывает от 8 до 10 млн человек. В соответствии с отчетом Международной организации по миграции «World Migration Report 2018», количество мигрантов в 2015 году на территории Российской Федерации насчитывалось 11,6 млн человек из которых около 5 млн человек прибыли из Центральной Азии¹². По оценке экспертов на территории Российской Федерации постоянно более 90 суток находятся 3,4 млн человек, не оформивших документы для законного пребывания в стране, из которых 81,4% - граждане государств-участников СНГ¹³. Разработка решений осуществляется в рамках национального законода-

тельства и через программы Международной организации по миграции.

За последние десятилетия были разработаны проекты и программы в рамках технического сотрудничества в области управления миграцией и укрепления потенциала. Реализованы проекты и программы: «Поддержка соглашений о реадмиссии, заключенных Европейским Союзом с Молдовой, Россией и Украиной. Вопросы добровольного возвращения и реинтеграции (SIREADA)», «Совершенствование системы управления обустройством пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации», «Дальнейшее развитие механизма реадмиссии в Российской Федерации», «Содействие Правительству Российской Федерации в укреплении административного потенциала и законодательной базы в рамках реализации Соглашений о реадмиссии». В целях предотвращения и противодействия торговле людьми в Российской Федерации, реализованы проекты «Борьба с торговлей людьми в Российской Федерации», «Предотвращение торговли людьми в Российской Федерации».

Учитывая социально-экономические показатели демографической ситуации, в рамках миграционной политики, опираясь на опыт развитых государств, осуществляется программа по привлечению высококвалифицированных специалистов. В их числе, подписанное в 2017 году Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Стороны подписали двухсторонний договор «желая обеспечить защиту прав и законных интересов трудящихся-мигрантов, осуществляющих временную трудовую деятельность на территории Российской Федерации»¹⁴.

В области трудовой миграции реализованы проекты «Региональная программа в области миграции», «Региональная программа в области трудовой миграции в центральной Азии и России», «Трудовая миграция в Центральной Азии и Российской Федерации и исследования, проводимые МОМ в области трудовой миграции». Осуществляется сотрудничество в области здравоохранения, в частности МОМ и ее офис в Москве оказывают техническую поддержку в организации медицинских обследований с целью оценки здоровья мигрантов в профильных учреждениях в соответствии с визовыми требованиями страны въезда¹⁵.

Таким образом, международно-правовое сотрудничество Российской Федерации и Международной организации

10 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Государственная система правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/konstituciya/> (дата обращения: 24.09.2018).

11 Международная миграция // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 23.09.2018).

12 World Migration Report 2018 // Официальный сайт IOM Online Bookstore [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf (дата обращения: 23.09.2018).

13 Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf (дата обращения: 23.09.2018).

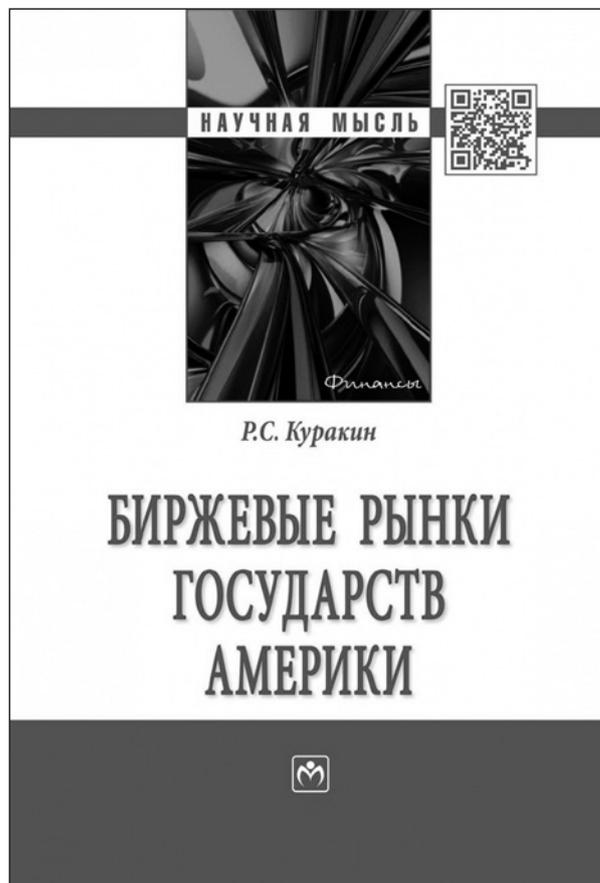
14 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации // Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/51965 (дата обращения: 25.09.2018).

15 Официальный сайт Бюро Международной организации по миграции в Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moscow.iom.int/russian/ractivities.html> (дата обращения: 25.09.2018).

по миграции осуществляется в рамках проектов и программ, нацеленных на решение вопросов международной миграции. Безусловно, остаются нерешенные задачи, появляются новые проблемы, поскольку ускоряются темпы общемировых процессов. Правовое регулирование миграционных процессов акторами мировой политики способствует расширению и усложнению системы международных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf (дата обращения: 23.09.2018).
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Государственная система правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/konstituciya/> (дата обращения: 24.09.2018).
3. Лебедева М.М. Актеры в международных отношениях и мировой политике. В книге: Современная наука о международных отношениях за рубежом. М.: Издательство: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2015. С. 10-17.
4. Международная миграция // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 23.09.2018).
5. Международная организация по миграции (справочная информация). Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/rossia-mezdunarodnoe-gumanitarnoe-sotrudnicestvo/-/asset_publisher/Z02tOD8Nkusz/content/id/404550 (дата обращения: 09.09.2018).
6. Нигматуллин Р. В., Минигулова И. Р. Миграция как явление современного глобализирующегося мира: проблемы и перспективы // Вестник ВЭГУ, 2017. № 4 (90). С. 104-105.
7. Основные сведения об Организации Объединенных Наций. М.: Информационный центр ООН в Москве. 2015. – 346 с.
8. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/refugees/> (дата обращения: 09.09.2018).
9. Официальный сайт Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moscow.iom.int/russian/raboutus_iominrussia.html (дата обращения: 23.09.2018).
10. Официальный сайт Бюро Международной организации по миграции в Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moscow.iom.int/russian/ractivities.html> (дата обращения: 25.09.2018).
11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации // Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/51965 (дата обращения: 25.09.2018).
12. Соглашение о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Международной организацией по миграции от 13.03.1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541087/> (дата обращения: 09.09.2018).
13. Constitution of International Organization for Migration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iom.int/constitution> (дата обращения: 09.09.2018).
14. IOM's Strategic Focus. Constitution of International Organization for Migration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iom.int/mission> (дата обращения: 09.09.2018).
15. World Migration Report 2018 // Официальный сайт ИОМ Online Bookstore [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf (дата обращения: 23.09.2018).

КУРМАНОВ Альберт Сафатович

доктор юридических наук, профессор, проректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В статье исследуются международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией. Автор делает анализ источников международного права, российского законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по теме исследования, что позволяет сделать научно-обоснованный вывод о необходимости приведения отечественного уголовного законодательства в соответствие с нормами международного права.

Ключевые слова: уголовно-правовая борьба с коррупцией, нормы международного права.

KURMANOV Albert Safuatovich

Ph.D. in Law, professor, Vice-Rector of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

Курманов А. С.

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS AGAINST CORRUPTION

The article examines the international legal aspects of the fight against corruption. The author analyzes the sources of international law, Russian legislation, decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the topic of the study, which allows to make a scientifically grounded conclusion about the need to bring domestic criminal legislation in accordance with international law.

Keywords: criminal law fight against corruption, international law.

В современном мире проблемы борьбы с коррупцией актуальны для всех государств без исключения. В свою очередь, ориентация Российской Федерации на международно-правовые стандарты, ратификация международных конвенций и соглашений накладывает на нее обязанность, связанную с эффективным противодействием коррупционным правонарушениям. Не случайно в первой главе Конституции РФ (Основы конституционного строя) определено, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России.

Сегодня перед российским государством стоит задача не просто провозгласить на законодательном уровне борьбу с коррупцией, а создать эффективный правовой механизм противодействия данному социальному злу, что, в свою очередь, и является одной из самых трудноразрешимых проблем.

Несмотря на то, что регламентация механизмов противодействия коррупции осуществляется различными отраслями права (уголовным, административным, трудовым и др.), в целом по стране наблюдаются серьезные проблемы в заданной сфере, что во многом сопряжено с пробелами и несовершенством отечественного законодательства.

Для получения позитивных результатов в данной сфере особое значение приобретает приведение в соответствие положений национальной правовой системы с общепризнанными принципами и нормами международного права, регламентирующими рассматриваемую область общественных отношений. Как было отмечено выше, Конституция РФ признает общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью правовой системы России. Международные договоры более того имеют приоритет перед национальным законодательством. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Пленум Верховного Суда РФ по данному вопросу вынес специальное постановление от 10 октября 2003 г. № 5 «О

применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», согласно которому Международные договоры признаются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствуют расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, в том числе с участием субъектов национального права. Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод¹, в том числе от противоправных посягательств.

Ссылки на непосредственное включение общепризнанных международных принципов и норм в систему российского законодательства можно встретить во всех отраслях права, например, в ст. 1.1. КоАП РФ, ст. 7 ГК РФ, ст. 1 ГПК РФ, ст. 1 УПК РФ и других. В соответствии со ст. 1 УК РФ, уголовное законодательство, которое является сугубо внутренним правом – основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права.

В связи с этим можно сделать научно обоснованный вывод, что уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с коррупцией, также должны основываться на положениях международного права. На данное обстоятельство, а также на необходимость тесного международного сотрудничества в заявленной сфере предписывают и нормы основополагающего Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»².

Отметим, что в международном праве имеются многочисленные конвенции и резолюции, направленные на борьбу с правонарушениями коррупционной направленности.

1 См.: О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

2 См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

К данным международно-правовым документам следует отнести: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, утвержденный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 года; Декларацию ООН о борьбе с коррупцией и подкупом при международных коммерческих сделках от 16 декабря 1996 года; Конвенцию о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках от 17 декабря 1997 года; Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года, Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года и ряд других.

31 октября 2003 года в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция ООН против коррупции³. Данная Конвенция представляет собой системный международно-правовой документ, предусматривающий комплексную систему мер борьбы с коррупцией. Россия ратифицировала ее в 2006 году, тем не менее, ряд существенных положений до сих пор не имплементированы в отечественное уголовное законодательство, которые позволили бы более эффективно противостоять коррупционной преступности.

В частности, Россия не имплементировала норму, корреспондирующую ст. 20 Конвенции («Незаконное обогащение») в уголовное законодательство. Данная статья предусматривает признание странами-подписантами уголовно наказуемым деянием «незаконное обогащение» государственных служащих: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, то есть значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Более того, из положений Федерального закона от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»⁴ следует, что Российская Федерация обладает юрисдикцией в отношении деяний, признанных преступными согласно статье 15, пункту 1 статьи 16, статьям 17 - 19, 21 и 22, пункту 1 статьи 23, статьям 24, 25 и 27 Конвенции, в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 3 статьи 42 Конвенции. Иными словами, в вышеназванном законе установлен перечень тех деяний, которые по мнению депутатов Государственной Думы РФ должны влечь уголовную ответственность, однако, ст. 20 Конвенции в данный перечень не вошла.

Важно отметить, что предложения криминализировать данное деяние уже вносились группой депутатов Государственной Думы РФ в 2011 году, однако ввиду несовершенства конструкции предлагаемой нормы они не были поддержаны и приняты. Вместе с тем, представляется, что приведенная норма является эффективным средством по профилактике коррупционных правонарушений со стороны должностных лиц, поскольку позволяет привлекать последних к ответственности за сам факт незаконного обогащения. В связи с чем, автор предлагает воспользоваться положением ст. 25 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международ-

ных договорах Российской Федерации», которая позволяет снять в любое время оговорки сделанные при подписании, ратификации, утверждении и принятии международных договоров Российской Федерации и повторно вернуться к обсуждению криминализации данного деяния.

Данный подход подтверждается и позицией Верховного Суда РФ⁵, в частности, как отмечено в обзоре судебной практики «Одной из форм противодействия коррупции является осуществление контроля за расходами должностных лиц, в порядке, которые установлены Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁶ и иными нормативными правовыми актами».

Приведенные выше доводы и масштабность затронутой темы свидетельствуют о ее явной актуальности, что, в свою очередь, инициирует необходимость концептуальной ревизии отечественного законодательства в области противодействия коррупции на предмет его соответствия международным стандартам.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 08.03.2006 N 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.
 2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
 3. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.
 4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
 5. Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71639176/> (дата обращения: 12.11.2018 г.).
 6. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (часть 4). Ст. 6953.
- 3 См.: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
 - 4 См.: Федеральный закон от 08.03.2006 N 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.
 - 5 См.: Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71639176/> (дата обращения: 12.11.2018 г.).
 - 6 См.: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (часть 4). Ст. 6953.

НОВИКОВА Оксана Ивановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

РУДМАН Марк Наумович

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И СОВЕТСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ (ЧАСТЬ 1)

В статье выявляются историко-культурные истоки современной доктрины общечеловеческих ценностей. Анализ содержания общечеловеческих ценностей осуществлен на основе изучения эволюции универсалистских идей Реформации, Просвещения, либерального конституционализма Нового времени и моделей социального государства на примере США и СССР новейшего времени.

Ключевые слова: нация, неотчуждаемые права, конституционализм, либеральная демократия, социализм, международное право.

NOVIKOVA Oksana Ivanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of international law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

RUDMAN Mark Naumovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

HUMAN VALUES AND SOVIET CONSTITUTIONALISM (PART 1)

The article identifies the historical and cultural origins of the modern doctrine of universal human values. Content analysis of human values is carried out on the basis of studying the evolution of universalist ideas of Reformation, the Enlightenment, the liberal constitutionalism of modern times and models of the social state on the example of the USA and the USSR in modern times.

Keywords: nation, inalienable rights, constitutionalism, liberal democracy, socialism, international law.

Новикова О. И.

Рудман М. Н.

На протяжении первого десятилетия советской власти СССР выступал в роли знаменосца универсалистских, мессианских идей глобального масштаба, свойственных тогда европейской интеллектуальной традиции¹. 2 ноября 1917 г. была подписана Декларация прав народов России. Французский правовед Р. Давид, анализируя состояние энтузиазма, охватившего большевистских лидеров осенью 1917 года, выделяет их надежды на скорое отмирание государства: «Работа, проделанная в период военного коммунизма, носит отпечаток чего-то нереального. Складывается впечатление, что хотели сразу перейти к коммунистическому обществу, минуя предсказанный Марксом социализм. В первой Конституции РСФСР 1918 г. нет даже слова «государство». Было провозглашено право народов на самоопределение (Декларация прав народов России)»².

Напомним, что анархические иллюзии большевиков в 1917 году выражаются и во временном отказе от профессиональной армии как орудия угнетения народа, которую они заменили принципом «всеобщего вооружения народа», объективно сложившегося в результате последствий трех лет войны в обществе. Само понятие «милиции», учрежденной 10 ноября 1917 года было призвано подчеркнуть ставку нового, претендующего на монополию в понимании справедливости и ее практического воплощения советского государства на принцип ополчения, естественно следовавший из доктрины «всеобщего вооружения народа». Но его классический образец В. И. Ленин и «Отцы-ос-

нователи» США знали по республике Древнего Рима. Близкие по содержанию «дух и цель» в политическом строительстве свободного по замыслу государства обнаруживаются в аналогичной ставке на «всеобщее вооружение народа» в начальный период формирования американского конституционализма. Второй поправкой к Конституции США Конгрессу запрещалось ограничивать «право хранения и ношения оружия для содействия милиции и «обеспечения безопасности свободного государства»³. Но ведь и большевики в первые месяцы формирования Советского государства делали ставку на «всеобщее вооружение народа» и декларировали отказ от профессиональной армии как угрозы правам «трудящегося и эксплуатируемого народа». Это не случайное совпадение.

Истоки универсального демократического мировоззрения, способного остановить произвол государственной бюрократии, удачно выразил американский писатель Р. Хайнлайн. Выражая эмоции главного героя романа «Чужак в чужой стране», столкнувшегося с перспективой конфликта с правительством США, автор явно выражал свою точку зрения: «Идея прищемить начальникам хвост приводила почтенного престарелого доктора в полный восторг. Расточительная природа двойной, а то и тройной мерой отпустила ему важное, имеющееся у каждого американца качество: склонность к анархии»⁴.

Присущая большевистским декларациям склонность к превознесению труда также совпадает с протестантским отношением к труду не как к наказанию за грехи, но как к почетному

1 Рубинский Ю. И. Большая Европа: этапы становления // Безопасность Евразии. – 2008. – № 3. – С. 195-218.

2 Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1999. – С. 132.

3 Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2003. – С. 438.

4 Хайнлайн Р. Э. Чужак в чужой стране (пер. с англ. Пчелинцева М.). – М.: Валери СПД, Эксмо-Пресс, 2002. – С. 103.

призванию. Сложный вопрос, какая сторона была более последовательна: протестантский догмат о творческом и ответственном отношении к индивидуальному труду как личной Миссии участия в неведомом Промысле Божьем или закрепление в советских Конституциях гарантированного права на труд, которое, в отличие от многих других советских конституционных прав и свобод, отнюдь не было «декларативным».

III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшийся 10 января 1918 г. и объединившийся с III Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов, принял Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Декларация фактически постулировала принципы нового общественного строя, обнаружив в содержании и духе отсутствие каких-либо национальных границ, что также отражает ее претензию на идеологическую роль в осуществлении миссии Мировой революции. Декларированы были национализация земли, банков, всеобщая обязанность трудиться, задача уничтожения эксплуатации человека человеком.

Г. Берман отмечает «общего предка в мире христианства» для правовых принципов социализма и либеральной демократии, несмотря на все различия⁵. Советский «Моральный кодекс строителя коммунизма», который советские школьники учили наизусть, являлся основой советской правовой политики, включая среди прочих принципы, напоминающие идейные постулаты пуританизма: «сознательный труд на благо общества — кто не работает, тот не ест»; «честность и правдивость, моральная чистота, скромность, нетребовательность в общественной и личной жизни», «бескомпромиссное отношение к несправедливости, паразитизму, нечестности, карьеризму, стяжательству», «бескомпромиссное отношение к врагам коммунизма», «братская солидарность с трудящимися всех стран и со всеми народами». Советские законы поразительно напоминают пуританский кодекс Массачусеттской колонии, «Корпус свобод» 1641 года в его наказании идеологических отклонений, безделья и личной аморальности. Применение для достижения утопической мечты сильных мер принуждения и официального права еще раз напоминает политику пуританских конгрегаций XVII-XVIII веков.

Система Советской власти, реализовавшая на практике идеалы теорий социализма XIX века, в XX веке предложила, на первый взгляд, намного более эффективную социальную программу в условиях повсеместного кризиса политической демократии, проявившегося в экономическом разорении социальной опоры либеральной демократии и конституционализма в лице «среднего класса», представители которого в большом количестве пополняли ряды «трудящихся и эксплуатируемых». С учетом этих факторов и строился ленинский план «кавалерийского набега» на капитал с целью спровоцировать марксистскую модель мировой революции «одновременно» во всех странах. Этот план едва не осуществился в результате похода Западного фронта во главе с М. Н. Тухачевским и И. В. Сталиным на Варшаву. Поражение вынудило лидеров большевиков перейти к политике построения социализма в «отдельно взятой стране» при сохранении ориентации на мировую революцию в будущем. И поражение в 1920 году заставило В. И. Ленина выработать советскую модель конституционного строя, совмещавшую проверенные временем принципы равенства с идеалами социализма.

Советский социализм — многообразное явление XX века, отрицавшее формальность и «живость» «буржуазных» прав и свобод, породивших «буржуазные» государства и конституции. Острый конфликт с традиционными религиозными институтами как одна из программных установок советского социализма наряду с захватывающей дух миллионов современников доктриной «Мировой революции» сами по себе отражают внешнее сходство с Реформацией и Просвещением.

Также с внешней стороны наглядно проступает сходство культа равенства, образования и науки в качестве ведущих «инструментов» преобразования социального строя к более высокой ступени прогресса. Культ образования в США с формальной стороны также уступает общедоступности образования в СССР, основанного на ленинском лозунге «учиться, учиться и учиться». Для американского и советского общества характерна идеологическая опора на науку как результат равного доступа к

образованию, которая находит последовательное закрепление в советских Конституциях, но никак не отражена в конституционном законодательстве США. Опора «кремлевских мечтателей», как идеалистов системных социальных преобразований мирового масштаба на конституционный опыт США и Великой Французской революции, очевидна в ставке на равенство, из которой логично вытекает заимствование формы источников права. Декларации ноября 1917 и января 1918 годов первые в отечественной конституционной истории после Декларации 1780 года. Совпадает мотив борьбы с дискриминацией во всех ее проявлениях. Пионерская организация для всех советских людей является неотъемлемым признаком советского строя, а ее название буквально передает «американский» смысл понятия «пионер» как первопроходца, знакомого многим поколениям по названию романа Ф. Купера «Пионеры». Ленинский императив НЭПа был выражен в задаче «хозяйствовать лучше капиталиста». Не менее примечательным элементом сходства является умение В. И. Ленина как «отца-основателя» советского социального «эксперимента» сочетать политический прагматизм с нерушимой верой в достижимость социалистических идеалов. Жестокость в подавлении классового врага напоминает по ожесточению религиозные войны эпохи Реформации.

И главный элемент признания идеологами Советской власти универсальности американского конституционного опыта заключается в том, что по воле В. И. Ленина впервые в истории отечественного государства и права в 1922 году учреждается «американская» форма государственного устройства — Федерация, прежде имевшая место в России только в конституционных проектах А. Н. Радищева и Н. М. Муравьева. Само название и идеологическая цель «Конституции Союза Советских социалистических республик» показывает ее отличие от всех «национальных» конституций Нового и Новейшего времени. Начало Новейшего времени обуславливается в науке именно с появлением «советской модели» государства, претендующей аналогичной американскому конституционному универсализму на наднациональную функцию осуществления Мировой революции, от которой советское правительство официально отказалось только в 1943 году. Аналогичные черты по духу и форме имеют место только в Конституции США.

Выбор формы ведущих источников советского права, легитимизирующих советское государство как «первое в мире» — Декларации и Конституции СССР, отражает допускаемую властью В. И. Ленина преемственность.

Указанные моменты с самого начала отражают настрой советского правительства на соревнование по отношению к США при характерной прежде именно для американских конституционалистов уверенности в «преимуществах советского общественно-го строя» по сравнению со всеми зарубежными странами.

Пристатейный библиографический список

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. — М.: Норма, 1998. — 624 с.
2. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. — М.: НОРМА, 2003. — 744 с.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. — М.: Междунар. отношения, 1999. — 400 с.
4. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общей ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. — М.: Норма, 2006. — 944 с.
5. Рубинский Ю. И. Большая Европа: этапы становления // Безопасность Евразии. — 2008. — № 3. — С. 195-218.
6. Хайнлайн Р. Э. Чужак в чужой стране (пер. с англ. Пчелинцева М.). — М.: Валери СПД, Эксмо-Пресс, 2002. — 688 с.
7. Чистяков О. И. История отечественного государства и права. В 2 ч. Ч. 2. — М.: Юрайт, 2011. — 510 с.
8. Шлезингер-младший А. М. Циклы американской истории: Пер. с англ. Закл. ст. Терехова В. И. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. — 688 с.

5 Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. — М.: Норма, 1998. — С. 47.

СЕМЁНОВ Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются теоретико-правовые вопросы о правовой природе международного транспортного права. Рассматриваются такие научные подходы, как международно-правовой (публичный), частно-правовой (внутригосударственный) и комплексный. Рассматривается предмет, объект, метод, система, источники, субъекты и принципы международного транспортного права. Делается вывод о публично-правовом и межгосударственном характере международного транспортного права.

Ключевые слова: международное транспортное право, международное право, международное экономическое право, международное частное право, унификация транспортного права, международный транзит.

SEMENOV Dmitry Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

Семёнов Д. В.

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF INTERNATIONAL TRANSPORT LAW

The article deals with theoretical and legal issues on the legal nature of international transport law. Such scientific approaches as international legal (public), private legal (domestic) and complex are viewed. The subject, object, method, system, sources, subjects and principles of international transport law are considered. The conclusion is made about the public law and interstate nature of international transport law.

Keywords: international transport law, international law, international economic law, international private law, unification of transport law, international transit.

Современные транспортно-логистические технологии связывают все виды транспорта в единую систему, что обеспечивает доставку грузов и пассажиров в любую точку цивилизованного мира по принципам «от двери до двери» и «точно в срок». Это достигается путем использования международных транспортных коридоров, нескольких видов транспорта на одном маршруте, а также применения транзитных схем, таможенно-логистических технологий, электронного обмена данными и других компонентов современной транспортной отрасли.

Развитие международных перевозок и транспортных технологий привело к появлению национально-правовых (внутригосударственных) и международно-правовых норм, регулирующих транспортную сферу. В XX в. были разработаны теоретико-правовые концепции внутригосударственных транспортных отраслей¹ и международного транспортного права (далее – МТП)².

Остановимся на рассмотрении теоретико-правовых основ МТП. Упорядочивание данных вопросов необходимо не только для учебных и узконаучных целей. Без их решения невозможно эффективное правотворчество в сфере транспорта, как на

международном, так и на внутригосударственном уровнях. Попытаемся определить системную принадлежность норм, регулирующих международные перевозки и сопутствующие сферы. Указанные нормы содержатся, прежде всего, в основных источниках международного права. К ним относятся международные договоры (действующие транспортные конвенции) и, применяемые в сфере транспорта, международно-правовые обычаи.

Доктрине международного права известны три основных концепции на правовую природу и место МТП в правовой системе – международно-правовая концепция, частно-правовая и комплексная. Остановимся подробнее на содержании данных концепций.

Международно-правовая (публичная) концепция указывает, что МТП является подотраслью международного экономического права. Международное экономическое право, в свою очередь, является отраслью международной правовой системы, то есть международного права (или международного публичного права). Обозначенный подход известен в российской науке международного права. Его придерживается К. А. Бекяшев в учебнике «Международное право»³, Э. Л. Кузьмин в учебном пособии «Международное экономическое право»⁴. В этом же ключе рассматривает структуру международных экономических отношений Г. М. Вельяминов⁵.

1 См., например, Бордунов В. Д. Международное воздушное право. Учебное пособие. – М.: НОУ ВКШ «Авиабизнес»; Изд-во «Научная книга», 2007. – 464 с.; Егизаров В. А. Транспортное право: учебник. 8-е изд., доп. и перераб. – М.: Юстицинформ, 2015. – 592 с.; Елисеев Б. П., Смиркин В. А. Воздушное право: Учебник. – М.: «Консультант Плюс», 2012.

2 См., например, Гречуха, В. Н. Международное транспортное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 398 с. – Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.

3 См.: Международное публичное право: учебник / отв. ред. К. А. Бекяшев. – М.: Проспект, 2004. – С. 20, 508-512, 866–869.

4 См.: Кузьмин Э. Л. Международное экономическое право: учеб. пособие / отв. ред. К. А. Бекяшев. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 24.

5 См.: Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 36.

Международно-правовую концепцию можно считать традиционной с исторической точки зрения. Так, еще Ф. Ф. Мартенс в фундаментальном труде «Современное международное право цивилизованных народов» в общую часть 1-го тома включил главу «Государственная территория и пути международных сообщений»⁶. Таким образом, указывалось на особый правовой режим территорий, выделяемых для прохождения транспортных маршрутов.

В рамках частноправового (внутригосударственного) подхода отмечается частный характер отношений перевозки. Соответственно, правовой институт «Международные перевозки грузов и пассажиров»⁷ или «Вопросы транспорта в международном частном праве»⁸, включается в систему международного частного права (далее – МЧП). Однако МЧП, согласно действующего законодательства РФ, относится к сфере национального регулирования. Так, раздел 6 части III ГК РФ носит наименование «Международное частное право». МЧП направлено на разрешение коллизионных вопросов в частноправовых отношениях с «иностраным элементом». Регулирование таких вопросов, как режим международных транспортных коридоров, транспортная безопасность, стандарты для путей сообщения и их инфраструктуры, экологические стандарты и т. п. относится к публично-правовой сфере.

Сторонник комплексного подхода С. А. Гуреев дал следующее определение международного транспортного права: «это комплексная учебная (научная) дисциплина, в которой изучаются и исследуются как отношения между государствами и народами по вопросам использования международных транспортных путей, так и отношения между организациями и лицами по перевозке пассажиров и грузов различными видами транспорта за пределы государственной границы одной из стран, а также по осуществлению других, связанных с нею транспортных операций»⁹. Данный подход применен С. А. Гуреевым для удобства изучения студентами данной сферы. Вместе с тем, он четко различает публичные и частные аспекты. К частно-правовой сфере относит «конвенции, направленные на регулирование транспортных отношений с «международным элементом» между организациями и лицами». В связи с этим необходимо отметить, что любой международный договор, в том числе включающий частно-правовые по содержанию нормы, следует относить к международному праву. Указанные международные договоры направлены в первую очередь не на регулирование соответствующих частных отношений, а на унификацию национального частного права государств-участников данных договоров. Унификация, то есть приведение к единообразию права различных государств, относится к публично-правовой области юриспруденции.

В. Н. Гречуха считает МТП комплексной отраслью или «правовым комплексом вторичного порядка», который представлен «нормами международного публичного, международного частного и международного административно-

го права»¹⁰. В данной теории довольно спорным моментом представляется выделение «международного административного права» из общего массива норм международного публичного права.

Авторы «Курса международного торгового права» указывают на самостоятельность группы норм, регулирующих международные перевозки, но не указывают системную принадлежность данной группы норм¹¹. О комплексном понимании характера международного транспортного права в этом труде позволяет судить особенность рассмотрения авторами транспортных конвенций: «данные международные договоры регламентируют как публичные (административные) отношения (например, безопасность движения транспортных средств), так и частные (гражданско-правовые) отношения, в частности перевозку»¹². Как уже отмечалось выше, частноправовые по содержанию нормы предназначены не для регламентации гражданских отношений, а для унификации норм частного права различных государств. Тем самым создаются единообразные правовые режимы в сфере регулирования транспортных отношений между субъектами частного права¹³.

Таким образом, международное транспортное право как система норм представляет собой элемент международного права. Какое место он занимает в международном праве? Отвечая на этот вопрос, следует указать, что для выделения отдельного нормативного образования – подотрасли, института и т. д. необходимо наличие как минимум нескольких существенных признаков – предмета, объекта, метода, системы, системы источников, круга субъектов и др.

Предметом МТП являются международные общественные отношения в сфере транспорта, касающиеся безопасности международных перевозок, унификации требований для путей сообщения и их инфраструктуры, осуществления международных перевозок грузов, пассажиров и багажа и др. Объектом норм, входящих в сферу правового регулирования МТП являются технологические составляющие международного транспорта – транспортная инфраструктура и транспортные средства.

Метод правового регулирования МТП исходит из методологии международного права в целом и является диспозитивным. Или, как принято обозначать его в отечественной доктрине, «согласования воль». Это не означает отсутствия императивных предписаний, например, в сфере безопасности перевозок, но данные нормы должны быть результатом согласования позиций субъектов отношений.

В рамках частно-правовой концепции (МТП как часть МЧП) методы МТП рассматриваются в русле методологии МЧП, как варианты метода преодоления коллизий (противоречий) национального транспортного законодательства разных стран. В рамках общего метода преодоления коллизий выделяют два способа – коллизионно-правовой и материально-правовой. Коллизионно-правовой способ действует в рамках выбора права. Коллизионные нормы отсылают пра-

6 Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1 / Мартенс Ф. - 5-е изд., доп. и испр. - С.-Пб.: Тип. М-ва пут. со-общ. (А. Бенке), 1904. - С. 351.

7 Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 1998. - С. 227.

8 Лунц Л. А. Курс международного частного права: В 3 т. - М.: Спарк, 2002. - С. 536.

9 Гуреев С. А., Копылов М. Н. Международное транспортное право: Сб. международно-правовых актов. - М.: Издательство УДН, 1987. - С. 80.

10 Гречуха В. Н. Международное транспортное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - С. 28. - Серия: Баклавр и магистр. Академический курс.

11 Тынель А., Функ Я., Хвалей В. Курс международного торгового права. - Минск: Амалфея, 1999 - С. 488.

12 См.: Там же. - С. 488.

13 См., например, в этой связи: Мосашвили В. В. Договор международной воздушной перевозки пассажира и багажа: понятие, особенности, система правового регулирования. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. - М., 2011.

воприменителя к транспортному законодательству одной из сторон сделки. Например, к праву перевозчика или грузоотправителя.

Материально-правовой способ действует в рамках процесса унификации транспортного права разных государств. Транспортное законодательство разных стран приводится к единообразию в основном путем участия государств в международных транспортных конвенциях – прямая унификация. Например, Кодекс торгового мореплавания РФ 1999 г. унифицирован (приведен в соответствие) с Правилами Гаага – Висби 1924 -1968 гг.

Возможны варианты косвенной унификации, когда национальное транспортное право приводится в соответствие с «мягким правом», то есть юридически необязательными резолюциями международных организаций и декларациями международных конференций. Примерами могут служить Модельный гражданский кодекс стран СНГ 1994 г.¹⁴, Критские резолюции о европейских международных транспортных коридорах 1994 г. и т. д. Таким образом, действие так называемого «материально-правового способа МЧП» также относится к сфере международного права (международные договоры, «мягкое право» - резолюции международных организаций). МЧП, по сути, представляет собой только систему национальных коллизионных норм, которые лишь опосредованно, в части выбора права, касаются отношений по гражданско-правовым договорам перевозки.

Система МТП находится в стадии становления. Нормы, входящие в подотрасль можно структурировать по видам транспортной деятельности. На основании указанной классификации выделим следующие институты, входящие в подотрасль МТП:

- безопасность движения на различных видах транспорта;
- экологическая безопасность в сфере транспорта;
- международные транспортные коридоры;
- пути сообщения и их инфраструктура;
- контейнерные технологии;
- таможенно-логистические технологии;
- международные автомобильные перевозки;
- международные воздушные перевозки;
- международные железнодорожные перевозки;
- международные морские перевозки;
- международные речные перевозки.

Нормы указанных правовых институтов прямо регулируют данные транспортные отношения или унифицируют национальное законодательство в указанных сферах.

Круг субъектов МТП совпадает с кругом субъектов международного права. Классический подход называет в качестве основных субъектов международного права государства и международные межправительственные (межгосударственные) организации. В первую очередь следует упомянуть всемирно известные транспортные организации. Такие как Международная морская организация (ИМО), Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Международная федерация экспедиторских ассоциаций (ФИАТА) и др.

Источники МТП также соответствуют кругу источников международного права. Ими являются международные транспортные конвенции и международно-правовые обычаи в сфере международного транспорта. Кроме того, международную транспортную сферу регулируют положения, содержащиеся в решениях (резолюциях, декларациях) многочисленных международных межправительственных транспортных организаций, органов и конференций. Это резолюции ИКАО, ИМО, резолюции органов СНГ, ЕАЭС, ЕС, декларации Общевропейских конференций по транспорту, декларации международных евроазиатских конференций по транспорту и др. Совокупность данных положений получила название «мягкого права» (soft law). Отличительным признаком данной группы источников является их рекомендательный характер. Другими словами, с формально-юридической точки зрения, акты «мягкого права» можно рассматривать в качестве вспомогательного источника МТП.

Таким образом, нормы международных транспортных конвенций, международно-правовых обычаев, применяемых в сфере транспорта, представляют собой международное транспортное право. Положения резолюций международных межправительственных организаций, органов и конференций относятся к вспомогательным источникам МТП. Кроме того, к вспомогательным источникам МТП следует отнести резолюции международных неправительственных организаций, решения международных судов.

В каждом государстве, в том числе в РФ, также имеется ряд национально-правовых норм, имеющих отношение к регулированию международного транспорта. В нормативный состав МТП национально-правовые нормы не входят. Вместе с тем, национальные нормативно-правовые акты (например, ФЗ РФ 1998 г. О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации), решения национальных судов (например, по делу «Арктик Санрайз» 2013 г.), заявления и решения официальных должностных лиц и органов государства (например, решение ФСБ РФ о временном закрытии судоходства через Керченский пролив 25.11.2018 г. в связи с действиями украинских ВМС) имеют определенное юридическое значение для МТП. Указанные категории также необходимо отнести к вспомогательным источникам МТП.

Принципами международного транспортного права выступают такие правовые конструкции, как: обеспечение безопасности движения; стандартизация и унификация транспортного законодательства разных стран; предотвращение загрязнения окружающей среды при эксплуатации транспорта; предоставление свободы международного транзита.

Принцип обеспечения безопасности движения является базовым для транспорта. Безопасное осуществление движения и сопутствующей деятельности (погрузки, выгрузки, ремонта и др.) – это главное условие функционирования транспорта. Международно-правовое закрепление норм о безопасности движения началось с Парижской Конвенции 1909 г. относительно передвижения автомобилей.

Принцип стандартизации и унификации транспортного законодательства разных стран носит правовой характер. Суть данных процессов заключается в приведении к единообразию транспортных норм разных государств. Это позволит участникам транспортной деятельности легко ориентироваться в правовом поле разных государств ввиду его «одинаковости». Результатом унификации является преодоление коллизий, то есть противоречий в национальном транспортном праве различных государств. В широком смысле данный

14 Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств. Часть первая (Принят в г. Санкт-Петербурге 20.10.1994 на 5-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

термин касается не только унификации транспортного законодательства, но и смежных сфер юриспруденции. К такому можно отнести таможенное право (соглашения о единообразии таможенных процедур, порядка прохождения таможенного оформления и контроля), налоговое право (соглашения об избежании двойного налогообложения), трудовое право (конвенции об условиях труда моряков, водителей, пилотов) и др.

Принцип предотвращения загрязнения окружающей среды при эксплуатации транспорта получил особую актуальность в конце XX в. ввиду нарастания масштабов экологических угроз.

Также специальным принципом МТП необходимо рассматривать принцип предоставления свободы международного транзита. В большинстве случаев международные транспортные коридоры затрагивают территории более чем трех государств. То есть между страной отправления и страной назначения находятся территории транзитных (промежуточных) государств. Под международным таможенным транзитом следует понимать таможенную процедуру (режим), позволяющий свободно и беспошлинно перемещать товары и транспортные средства через таможенные границы транзитных государств. Международно-правовое закрепление данного принципа произошло в Барселонской конвенции 1921 г. о свободе транзита. Конвенция носит общий характер для всех видов транспорта. Впоследствии этот принцип был закреплён в различных транспортных и таможенных конвенциях. Например, упрощению процедуры автомобильного транзита посвящена Таможенная конвенция 1975 г. о международной перевозке грузов с применением книжки МДП. В Соглашении о международном транспортном коридоре «Север-Юг» 2000 г. международному транзиту посвящена ст. 4, предусматривающая обязанность государств-участников обеспечить «эффективное содействие международным транзитным перевозкам товаров по территории своих государств». В частности, это должно выражаться в предоставлении права международного транзита (п. 4.1.) и предоставлении режима многократных въездных виз для транспортного персонала (п. 4.2.).

На морских участках международных транспортных маршрутов действует аналог принципа свободы транзита – принцип свободы судоходства. Он закреплён в п. 1 ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. как составная часть принципа свободы открытого моря¹⁵. Вместе с тем как самостоятельная норма данный принцип может рассматриваться в качестве специального принципа подотрасли МТП.

Вполне возможно выделение иных принципов МТП, их перечень нормативно не определен и носит открытый и дискуссионный характер.

Таким образом, МТП обладает такими существенными признаками, как предмет, объект, метод правового регулирования, система (внутренняя структура), специальные юридические принципы, круг субъектов и источников. Таким образом, подотрасль МТП имеет все необходимые признаки, позволяющие говорить о возможности и необходимости ее выделения в отдельное нормативное образование в рамках международного экономического права наряду с международным торговым, международным таможенным, международным валютным правом и др.

Еще раз следует подчеркнуть, что единой концепции о правовой природе и сущности МТП не существует. Это связано с разнообразием международных транспортных отношений. Среди них есть отношения как публичного, так и частного характера. Для учебно-образовательных целей вполне возможно использование комплексного подхода, позволяющего сделать максимально широкий охват изучаемого материала¹⁶. Для целей научной классификации более предпочтительна классическая концепция, четко разграничивающая частное и публичное право. С данных позиций, как уже было обозначено, МТП понимается подотраслью международного экономического права, то есть элементом международной правовой системы.

Пристатейный библиографический список

1. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 1998. – 416 с.
2. Бордунов В. Д. Международное воздушное право. Учебное пособие. – М.: НОУ ВКШ «Авиабизнес»; Изд-во «Научная книга», 2007. – 464 с.
3. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 496 с.
4. Гречуха В. Н. Международное транспортное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 398 с. – Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.
5. Гуреев С. А., Копылов М. Н. Международное транспортное право: Сб. международно-правовых актов. – М.: Издательство УДН, 1987. – 80 с.
6. Егиязаров В. А. Транспортное право: учебник. 8-е изд., доп. и перераб. – М.: Юстицинформ, 2015. – 592 с.
7. Елисеев Б. П., Свиркин В. А. Воздушное право: Учебник. – М.: «Консультант Плюс», 2012.
8. Лунц Л. А. Курс международного частного права: В 3 т. – М.: Спартак, 2002. – 1007 с.
9. Международное публичное право: учебник / отв. ред. К. А. Бекяшев. – М.: Проспект, 2004. – 928 с.
10. Мосашвили В. В. Договор международной воздушной перевозки пассажира и багажа: понятие, особенности, система правового регулирования. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2011. – 22 с.
11. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1 / Мартенс Ф. – 5-е изд., доп. и испр. – С.-Пб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1904. – 468 с.
12. Тынель А., Функ Я., Хвалей В. Курс международного торгового права. – Минск: Амалфея, 1999 – 704 с.

15 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. (UNCLOS) // Собрание законодательства РФ. – 1 декабря 1997 г. – № 48. – Ст. 5493.

16 См.: Международное транспортное право и международная интеграция: учебное пособие / Ю. В. Мишальченко, Д. В. Семенов. – СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – 121 с.

ТРАВНИКОВ Александр Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ЧЕРНЫХ Ирина Алексеевна

кандидат юридических наук, юрисконсульт юридического института Российского университета дружбы народов

СИСТЕМА НАУКИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА*

Сегодня в теории права существует множество различных подходов к построению систем права. В зарубежной науке юристы особое внимание уделяют истории, выстраивая ту или иную систему, а также рассматривают смежные области наук. В России система права выстраивается, начиная с теоретических аспектов и укрупненных блоков. Несмотря на это в процессе обучения по направлению «Юридические науки» система любой отрасли права очень важна. Цель настоящей статьи заключается в совмещении российских и зарубежных подходов для создания современной системы международного космического права, включающей в себя теоретические, институциональные и иные элементы, а также построение его научной системы.

Ключевые слова: международное космическое право, система права, институты права, система науки.

TRAVNIKOV Aleksandr Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

CHERNYKH Irina Alekseevna

Ph.D. in Law, Legal Counsel of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

SCIENCE SYSTEM OF THE MODERN INTERNATIONAL SPACE LAW

Today there are different approaches to the building of the law systems. In the foreign science legal scholars construct it based on the deep knowledge of the history and pay attention to the sidelines of science. In Russia system of law begins from the theoretical aspects and is supported by unitized units. Despite that system of any branch of law is very important in the process of study in law. The aim of this article is to combine Russian and foreign ways and suggest new system of modern international space law, including theoretical, institutional and additional elements, as well as forming its science system.

Keywords: international space law, system of law, institute of law, system of science.

Теория – это «наивысшая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существующих связях определенной области действительности – объекта данной теории»¹, «совокупность научных положений, лежащих в основании определенной науки, система взглядов по какому-либо вопросу...»². Не обладая теоретическими знаниями, достаточно сложно провести исследование или предопределить развитие чего-то нового.

Опираясь на теорию права, ученые различных отраслей и подотраслей права проводят свои исследования, а также обобщают знания и затем публикуют учебники, учебные пособия и другие учебно-методические материалы для обучения студентов различных ступеней обучения. Однако, открыв учебник по какой-либо из отраслей права, можно очень редко найти главу по системе той или иной отрасли права, особенно, если говорить о подотраслях. Не говоря о системе права, ученые уделяют внимание не менее важным элементам, таким как понятие, источники, предмет, объект, методы и принципы. Не смотря на это, на наш взгляд, для понимания порядка организации и расположения отдельных частей отрасли необходимо рассматривать также и систему права, учитывая, что в зависимости от вида общественных отношений и норм, регулирующих их, система права может быть выстроена по-разному.

Как пишет М. Н. Марченко, система права – это «внутреннее строение, определенный порядок организации и расположения составляющих её частей, обусловленный характером существующих в обществе отношений»³. При этом системность права указывает на то, что «право является не случайным набором разрозненных юридических норм, а целостным устойчивым образованием»⁴.

Так и международное космическое право, являясь отраслью международного публичного права, в то же время представляет собой определённую систему права – систему международного космического права, которая, однако, различается не только в советской /российской и зарубежной литературе, но и зависит от развития научно-технического прогресса, формирующего необходимость регулирования возникающих в этой связи новых международных отношений, например, суборбитальные полеты, космический туризм, разработку ресурсов небесных тел, появление новых видов вооружений и т.п.

Здесь принимает определенное значение система науки в целом, в рамках которой рассматриваются на теоретическом и эмпирическом уровнях существенные признаки, явления, закономерности развития отрасли и т.п. Особое место уделяется историко-правовому анализу, необходимому для понимания генезиса отрасли. Наука международного космического права в России и в зарубежных странах начинается формироваться в начале XX века и связана с такими именами ученых, как К. Э. Циолковский (Россия), Р. Годдард (США) и Г. Оберт (Германия) – основоположниками космонавтики, и юристами-международниками Э. Лодом, В. Мандлом, В. А. Зарзаром, Е. А. Коровиным, М. Ляхсом, Г. П. Жуковым, В. С. Верещетинным, Ю. М. Колосовым и другими⁵.

* Статья публикуется в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований «БРИКС и мирное использование космического пространства» 17-03-00427.

1 См.: Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов, 1983.

2 Новейший словарь иностранных слов и выражений. Справочное издание // Отв. за выпуск В. В. Адамчик / Справочное издание. Минск: Издательство «Белорусский Дом печати», 2004. С. 791.

3 Теория государства и права: учебник / под ред. М. Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Проспект», 2016. С. 561.

4 Там же.

5 См. подробнее: Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Аба-

Сравнивая систему международного космического права в доктрине зарубежных стран и российской/советской науке можно выделить такие характерные отличия как: более глубокое рассмотрение исторических аспектов формирования отрасли⁶, отдельное рассмотрение институтов международного космического права, анализ национального космического законодательства, а также рассмотрение частно-правовых аспектов, например, страхования космической деятельности, её финансирование и распределения и регулирования интеллектуальных прав на космические объекты или результаты космической деятельности.

В российской доктрине система международного космического права укрупняется, выделяя, например, отдельным блоком прикладное использование космического пространства, в рамках которого уже рассматривается дистанционное зондирование Земли из космоса, непосредственное телевизионное вещание и т.д. Кроме того, в национальной системе международного космического права стараются не рассматривать частноправовые вопросы в целях невыхода за границы отрасли международного космического публичного права, но при этом говорится о создании отдельной отрасли международного публичного права – международного космического частного права⁷.

Учитывая два совершенно различных подхода к формированию системы международного космического права, нами представляется проведение синтеза обоих подходов и создание совершенно новой, логически выстроенной системы отрасли, опирающейся, в первую очередь, на авторское понятие международного космического права, согласно которому международное космическое право – это отрасль международного публичного права, представляющая собой систему принципов и норм, регулирующих отношения по поводу определения статуса и установления режима космического пространства в целях осуществления в нем эффективной и безопасной деятельности.

Таким образом, система современного международного космического права будет опираться на общетеоретические аспекты, такие как: понятие, субъекты, объекты, принципы, источники, этапы возникновения и развития отрасли, а также на науку международного космического права и национальное законодательство, и в то же время состоять из институтов отрасли в зависимости от объекта регулирования, т.е. международных отношений, складывающихся в процессе использования и исследования космического пространства, и состоять из международного права космической навигации, международного права космической деятельности и международного права демилитаризации космического пространства. Отдельными элементами системы станут, ответственность в международном космическом праве, международные космические организации и вопрос прогрессивного развития международного космического права в целях обеспечения устойчивости космической деятельности.

Выделяя три основных института международного космического права, важно определить их объект и дать доктринальное определение. Таким образом, международное право космической навигации будет составлять совокупность принципов и норм, определяющих статус и устанавливающих правовой режим космического пространства для его эффективного и безопасного использования. Объектом права космической навигации будут являться международно-правовые отношения, складывающиеся между субъектами международного права по поводу таких вопросов как: понятие космического пространства, делимитация воздушного и космического пространств, правовой статус и режим космического пространства, особенности

правового режима геостационарной орбиты, правовой статус космических объектов и их правовой режим (регистрация, порядок запуска космических объектов, использование ядерных источников энергии на космических объектах и т.д.), правовой статус «космонавтов» и «космических туристов», юрисдикция государств в отношении космонавтов и космических туристов, предотвращение засорения космического пространства, правовое регулирование космической и аэрокосмической навигации, спасание и возвращение космических объектов, космонавтов и других участников космического полета, а также предотвращение астероидно-кометной угрозы.

Международное право космической деятельности будет формировать совокупность принципов и норм, регулирующих международные отношения, возникающих по поводу космической деятельности, а именно в отношении осуществления дистанционного зондирования Земли, использования спутниковых систем связи, глобальных навигационных спутниковых систем, непосредственного телевизионного вещания, использования космической метеорологии и предупреждения чрезвычайных ситуаций, а также рассмотрения правовых тонкостей по коммерциализации космической деятельности.

Международное право демилитаризации космического пространства будет состоять из совокупности принципов и норм, регулирующих международные отношения, возникающие по поводу предотвращения размещения всех видов оружия в космическом пространстве. Такие нормы будут направлены на ограничение военного использования космического пространства, запрещение применения силы в космическом пространстве и из космического пространства и т.п.

Обозначенные три объекта международного космического права составят отдельные институты системы международного космического права, что позволит изучать науку международного космического права более целенаправленно, уделяя внимание отдельным положениям внутри системы. Что касается подотрасли международного космического права, к которой следует относить вопросы ответственности, то они находят свое отражение в каждом институте системы рассматриваемой отрасли международного права.

Обозначенную систему современного международного космического права можно использовать при написании учебной литературы, так как любая система – это готовое содержание любого учебника или учебного пособия.

Приставленный библиографический список

шпидзе. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 29–52.

6 См. подробнее: Space Law: A Treatise: book / Edited by F. Lyall, P. B. Larsen. Farnham: Ashgate Publishing, 2009; Handbook of Space Law / Edited by F. Dunk, F. Tronchetti. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2015.

7 См.: Международное право. В 2 ч. Ч. 2: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 253–255; Хромова Е. А., Сафронов В. В. Международно-правовое регулирование коммерциализации космической деятельности // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-kommertsializatsii-kosmicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.11.2018 г.).

1. Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. 2-е изд., стер. М.: Издательство Юрайт, 2018. 528 с.
2. Международное право. В 2 ч. Ч. 2: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 312 с.
3. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Справочное издание // Отв. за выпуск В. В. Адамчик / Справочное издание. Минск: Издательство «Белорусский Дом печати», 2004. 976 с.
4. Теория государства и права: учебник / под ред. М. Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Проспект», 2016. 640 с.
5. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва, В. Г. Панова. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
6. Хромова Е. А., Сафронов В. В. Международно-правовое регулирование коммерциализации космической деятельности // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-kommertsializatsii-kosmicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.11.2018 г.).
7. Handbook of Space Law / Edited by F. Dunk, F. Tronchetti. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2015. 1136 p.
8. Space Law: A Treatise: book / Edited by F. Lyall, P. B. Larsen. Farnham: Ashgate Publishing, 2009.

АЛИЕВА Мадина Низамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ГАЛИМОВА Севиль Руслановна

магистрант 2 курса кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН И ЕГО РЕФОРМА

В статье рассматриваются проблемы реформирования Совета Безопасности ООН, анализируются различные подходы к их решению. Актуальность темы статьи вызвана тем, что сложная международная обстановка, сложившаяся в мире, требует сосредоточения внимания на проведении реформы Совета Безопасности ООН, который является главным органом, ответственным за сохранение международного мира и безопасности. Приводятся основные причины необходимости реформирования Совета Безопасности, анализируются дискуссионные вопросы по этому поводу. Делается вывод о необходимости достижения компромиссного решения государствами-членами ООН и формулирования проекта приемлемого для всех стран варианта организационной реформы Совета Безопасности.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, членский состав, Совет Безопасности, право вето, реформирование, современные условия.

ALIEVA Madina Nizamovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

GALIMOVA Sevil Ruslanovna

2nd year magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

UN SECURITY COUNCIL AND ITS REFORM

The article deals with the problems of reforming the UN Security Council, analyzes various approaches to their solution. The relevance of the article's topic is caused by the fact that the complex international situation in the world requires a focus on the reform of the UN Security Council, which is the main body responsible for maintaining international peace and security. The main reasons and the need for the reform of the Security Council are studied; the debatable questions on this issue are analyzed. The conclusion is made about the need to reach a compromise solution by the UN member states and to formulate a draft of a variant of organizational reform of the Security Council acceptable to all countries.

Keywords: United Nations, membership, Security Council, veto power, reform, current conditions.

Организация Объединенных Наций является наиболее универсальной системой, упорядочивающей современные международные отношения, высшим носителем и стражем современного международного права и в этом качестве пользуется наивысшим моральным авторитетом. Но даже этот факт не превращает ООН в идеальный механизм, все функции которого были бы реализованы в полной мере. Поэтому еще со второй половины прошлого столетия мировое сообщество начало обсуждение особой необходимости в реформировании Организации¹. Ключевым органом ООН является Совет Безопасности, который отвечает за сохранение глобальной безопасности и соблюдение норм международного права в данной сфере.

Проблемы совершенствования управления международной системой и перспективы развития ООН, деятельность которой в некоторых сферах признается недостаточно эффективной, уже не одно десятилетие находятся в центре внимания мирового сообщества и являются остро дискуссионными вопросами среди зарубежных и отечественных правоведов, часть из которых даже ставит под сомнение целесообразность самого существования созданной странами антигитлеровской коалиции Организации Объединенных Наций, которая, по их мнению, является, «по своей сути, ре-

ликтом прошлой исторической эпохи и не отвечает новым реалиям»².

В настоящее время не только специалисты-международники, но и представители неправительственных организаций выдвигают идеи коренной реформы ООН и радикального пересмотра её Устава.

По мнению Т. А. Дундуковой, целью преобразований должно стать укрепление центральной координирующей роли ООН в мировых делах, повышение эффективности Организации, ее способности оперативно и качественно реагировать на вызовы и угрозы современности³.

Ученые уже выделили причины необходимости реформировать ООН. Главная – необходимость укрепить авторитет ООН перед лицом международного сообщества. Вторая причина, не менее важная, – это необходимость повысить легитимность ее решений и обеспечить более представительный состав одного из главных ее органов – Совета Безопасности. Третья причина реформирования ООН – необходимость адаптации всех ее учреждений и структур к современным мировым условиям, в том числе и к условиям

1 Шафоростова К. И. Реформа Совета Безопасности ООН: развернутый анализ вариантов // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 220.

2 Савельев А. Н. Фикция международного права и реальность американского «рейха» // Казанский журнал международного права. 2007. № 1. С. 139.

3 Дундукова Т. А. Основные предложения и позиция постоянных членов Совета Безопасности ООН по вопросу реформирования Организации Объединенных Наций // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 972.

глобальной неопределенности⁴. Основной, но в то же время наиболее сложной и противоречивой является реформа Совета Безопасности ООН, которая бы сделала работу органа вновь эффективной. Как отмечает «самой сложной проблемой среди иных проблем совершенствования деятельности ООН является организационная реформа Совета Безопасности – уникального инструмента по обеспечению международной безопасности, учитывая его легитимность и полноту полномочий...»⁵.

В настоящее время в адрес Совета Безопасности высказываются резкие критические суждения, прежде всего, за неспособность применения всего арсенала средств и методов воздействия в случаях усиления международной напряженности, опасной для международной безопасности.

Реформа Совета Безопасности ООН включает разработку новых подходов к категориям членского состава, право вето, представленность регионов в Совете, отношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН и рабочие методы СБ ООН. Актуальным направлением следует считать расширение состава Совета Безопасности, охватывающее множество проблем, связанных с расширением состава постоянных членов, правом вето, укреплением потенциала Совета Безопасности в предотвращении и урегулировании конфликтов и повышении оперативности в исполнении его решений по проведению операций ООН по поддержанию мира⁶.

Основные предложения по реформированию ученые разделяют на три категории: состав Совета Безопасности, вопрос применения права вето, «инструменты» реализации решений данного органа.

Однако существует множество дискуссионных вопросов по этому поводу. Самым остро дискуссионным и по сей день является вопрос о статусе права вето. Сущность права вето состоит в том, что постоянный член Совета Безопасности может не допустить принятие Советом любого решения, кроме процедурного, если считает его противоречащим целям и принципам ООН или национальным интересам государства, в отношении которого выносится решение. Таким образом, наделяя постоянных членов Совета Безопасности ООН правом вето, Устав ООН гарантирует, что решения, за которые постоянный член Совета Безопасности должен нести специальную ответственность, будут приниматься только с его согласия, тем самым повышая уровень их ответственности за последствия принимаемых решений, что должно способствовать укреплению международной безопасности. Право вето должно являться своего рода стабилизатором, обеспечивающим коллегиальный характер деятельности Совета Безопасности, «свободного от насилия и диктата со стороны кого бы то ни было»⁷.

Однако на практике постоянные члены Совбеза нередко применяют право вето не в интересах сохранения мира и безопасности, а исходя из собственных интересов и инте-

ресов государств-союзников. Как справедливо указывается в литературе, наличие права вето приводит к тому, что многие жизненно важные вопросы даже не ставятся на обсуждение, поскольку изначально ясно, что необходимая резолюция не будет принята⁸.

На наш взгляд, наиболее спорным пунктом данной резолюции является предложение о предоставлении новым постоянным членам равных прав с нынешними постоянными членами, в частности, право вето. Однако существует опасность, что расширение СБ ООН, и, в частности, предоставление новым постоянным членам права вето, приведёт к опасному дисбалансу сил на мировой арене, а также вызовет затруднения при принятии согласованных решений по ключевым вопросам, поскольку небольшой численный состав СБ ООН способствует оперативному проведению его заседаний и акций. Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время, с учётом трансформирующегося миропорядка, ООН находится еще далеко от консенсуса по таким ключевым вопросам как масштабы расширения Совета Безопасности ООН, увеличение числа постоянных членов и право вето.

Среди основных проблем следует назвать проблему регионального представительства. Ряд регионов уже представлен в сегодняшнем составе Совета Безопасности ООН. В настоящее время в СБ не допредставлены развивающиеся страны, тогда как множество конфликтов в последние годы возникают как раз в этих государствах. Ряд стран полагают, что состав членов Совета Безопасности надо увеличить и в категории непостоянных, и в категории постоянных членов (Германия, Япония, Индия и Бразилия). Другие считают, что следует увеличить численный состав лишь за счет непостоянных членов (Аргентина, Канада, Колумбия и др.).

Некоторые авторы полагают, что реформа Совета Безопасности ООН создает риск существенного перераспределения политического влияния и в том числе регионального политического представительства в сравнении со сформировавшимся к настоящему моменту⁹.

Реформа Совета Безопасности ООН не ограничивается лишь расширением численности его состава или спорами о применении или ограничении права вето. Длительное время идут споры об активизации деятельности Военно-штабного Комитета и образования вооружённых сил ООН в качестве действенного способа, подавляющего рост терроризма, межрелигиозных и межэтнических конфликтов¹⁰.

Думается, следует согласиться с К. И. Шафоростовой в том, что наиболее рациональной выглядела бы следующая формула предполагаемой реформы:

– расширить орган на 5 новых участников, без наделяния их правом вето;

4 Паламаренко Р. Волны в подходах к реформе Совета Безопасности ООН задачи для России // Свободная мысль. 2018. № 1 (1667). С. 166.

5 Аксенов А. Б. Совершенствование деятельности Совета Безопасности ООН: основные направления и перспективы // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2018. Т. 14. С. 46.

6 Щербак И. Н. О деятельности Совета Безопасности ООН на современном этапе // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33). С. 11.

7 Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М., 2007. С. 131.

8 Лукьянов В. Ю. ООН в современном мире: проблемы, тенденции, перспективы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. Вып. 2 (220).

9 Бантека Н. Опасная сопряженность: ответственность по защите и реформа Совета Безопасности ООН. Banteka N. Dangerous liaisons: the responsibility to protect and a reform of the U.N. security council // Columbia journal of transnational law. N.Y., 2016. VOL. 54. № 2. P. 382; Захаров Т. В. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2018. № 3. С. 220; Ованнисян А. Ю. Реформа Совета Безопасности ООН: основные сценарии и проблемы // Регион и мир. 2018. Т. IX. № 2. С. 17.

10 Ованнисян А. Ю. Реформа Совета Безопасности ООН: основные сценарии и проблемы // Регион и мир. 2018. Т. IX. № 2. С. 17.

– раз в 20 лет делать пересмотр этого состава и обновлять его (период, за который может значительно меняться глобальный баланс сил);

– новых участников привлечь на основе вышеуказанных критериев отбора, предложенных в 2005 году;

– нынешних постоянных членов СБ отставить в их статусе¹¹.

В остальном же целесообразно реализовывать существующий потенциал данного органа.

Такое решение представляется достаточно умеренным по масштабам предлагаемых изменений. А с другой стороны, создает необходимые условия для максимально достоверного и справедливого отражения расстановки сил на мировой арене без угрозы эффективности работы органа.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Необходимость реформирования Совета Безопасности требует от государств-членов ООН предпринять все усилия, чтобы на основе диалога достичь компромиссного решения, и в конечном итоге сформулировать проект приемлемого для всех стран варианта организационной реформы Совета Безопасности с тем, чтобы он более эффективно выполнял свою основную функцию, обозначенную Уставом Организации Объединенных Наций – поддержание международного мира и безопасности.

Представляется важным сделать акцент на раскрытии и умножении нынешнего потенциала Совета Безопасности ООН в решении ключевых современных международных проблем. Недавними примерами такой успешной работы Совета стал его вклад в ликвидацию химического оружия в Сирии, решение иранского ядерного вопроса, а также принятые им меры в антитеррористической области.

Пристатейный библиографический список

1. Аксенов А. Б. Совершенствование деятельности Совета Безопасности ООН: основные направления и перспективы // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2018. Т. 14. С. 45-52.
2. Бантека Н. Опасная сопряженность: ответственность по защите и реформа Совета Безопасности ООН. Banteka N. Dangerous liaisons: the responsibility to protect and a reform of the U.N. security council // Columbia journal of transnational law. N.Y., 2016. VOL. 54. № 2. P. 382-423.
3. Дундукова Т. А. Основные предложения и позиция постоянных членов Совета Безопасности ООН по вопросу реформирования Организации Объединенных Наций // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 972-979. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/113/29096/> (дата обращения: 20.10.2018 г.).
4. Захаров Т. В. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2018. № 3. С. 220-222.
5. Лукьянов В. Ю. ООН в современном мире: проблемы, тенденции, перспективы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. Вып. 2 (220).

6. Ованнисян А. Ю. Реформа Совета Безопасности ООН: основные сценарии и проблемы // Регион и мир. 2018. Т. IX. № 2. С. 11-18.
7. Паламаренко Р. Волны в подходах к реформе Совета Безопасности ООН задачи для России // Свободная мысль. 2018. № 1 (1667). С. 165-176.
8. Савельев А. Н. Фикция международного права и реальность американского «рейха» // Казанский журнал международного права. 2007. № 1.
9. Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М., 2007.
10. Шафоростова К. И. Реформа Совета Безопасности ООН: развернутый анализ вариантов // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 220-226.
11. Щербак И. Н. О деятельности Совета Безопасности ООН на современном этапе // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33). С. 9-14.

11 Шафоростова К. И. Указ. соч. С. 225.

КЮРДЖИДУ Руслан Дионисович

аспирант Российского университета дружбы народов

ПРАВОМЕРНЫЕ И НЕПРАВОМЕРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются существующие в международном праве и национальном законодательстве ограничения свободы слова. Автор выделяет три группы ограничений и определяет необходимость их существования и пропорциональность соотношения свободы слова и тех публичных целей, ради достижения которых она ограничивается.

Ключевые слова: свобода слова, сеть «Интернет», ограничения, цензура, публичные интересы.

KYURDZHIDU Ruslan Dionisovich

postgraduate student of the Peoples' Friendship University of Russia

LAWFUL AND UNLAWFUL RESTRICTIONS ON FREEDOM OF SPEECH IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The article discusses restrictions on freedom of speech that exist in international law and national legislation. The author identifies three groups of restrictions and determines the need for their existence and the proportionality of the balance of freedom of speech and the public goals for the achievement of which it is limited.

Keywords: freedom of speech, the Internet, restrictions, censorship, public interests.

Плюрализм мнений является основой гражданского общества и подразумевает свободную реализацию права каждого на выражение собственной точки зрения. В этой сфере могут действовать только некоторые ограничения, которые можно разделить на несколько групп.

Первая из них включает корреспондирующую праву на выражение своего мнения обязанность соблюдения принятых в социуме нравственных и этических норм. В этой связи недопустимо использовать в рамках речевой коммуникации обценную лексику, оскорбительные речевые обороты и приемы, направленные на унижение человеческого достоинства.

Вторая группа ограничений включает соблюдение публичных интересов, которые позиционируются более значительными, нежели выражение частного мнения. Так, в целях обеспечения возможности поддержания общественного порядка недопустимо использовать в публичном выступлении призывы к массовым беспорядкам, экстремистской деятельности; выражать одобрение террористическим и иным практикам, способным оказать разрушающее воздействие на гражданское согласие в обществе.

Третья группа ограничений включает соблюдение законодательства, обеспечивающего защиту персональных данных других лиц. В том числе, при реализации свободы выражения мнения недопустимо предавать огласке информацию, доступ к которой закрыт.

Всеобщая декларация прав человека (далее – ВДПЧ) перечень указанных ограничений не приводит, допуская самые широкие пределы реализации свободы убеждений и права на их свободное выражение (ст. 19). Однако в ст. 29 ВДПЧ включены общие нормы, на основании которых возможны ограничения прав и свобод является допустимой. Во-первых, в ч. 1 ст. 29 ВДПЧ установлено, что каждый человек имеет обязанности перед обществом. Во-вторых, ч. 2 ст. 29 ВДПЧ разрешает принятие законов, ограничивающих права и свободы человека, если этого требует обеспечение должного признания прав и свобод других лиц, удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния. Таким образом, баланс частных и публичных интересов презюмируется, но одновременно признается, что публичный интерес может ограничивать частный, а частный интерес одного лица не может быть поставлен выше аналогичных благ других лиц.

Одной из гарантий реализации свободы слова выступает законодательное закрепление видов деструктивной или охраняемой законом информации, которая не подлежит свободному распространению. Исходя из принципа «ubi jus incertum, ibi nullum», можно заключить, что свобода выражения мнения не имеет иных границ, кроме тех, которые определяют условия доступа к инфор-

мации или же защищают других лиц от деструктивных форм поведения. Необходимо отметить, что не только внутригосударственное право устанавливает их применительно к общественным отношениям, возникающим на определенной территории, но и международное право – в универсальном или региональном аспекте (в частности, ч. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Пропорциональный подход, заложенный в положениях ВДПЧ, оказался востребованным в правовой доктрине, особенно в той части, в которой права человека не признаются абсолютными¹. В современный период признается несовершенство «культурологического» метода, на основании которого структурной базой для понимания фундаментальных прав и свобод человека являются «азиатские», «африканские», «исламские», «европейские» ценности². Взаимосвязь между правами человека и традиционными, т.е. общецивилизационными, ценностями была отражена в резолюции Генеральной ассамблеи ООН в 2012 г., однако страны Евросоюза и США проголосовали против нее, что послужило основанием для упреков в «однобокой интерпретации» содержания прав человека³. Данное суждение представляется не вполне верным: в универсальной правозащитной системе сформировано понимание прав и свобод человека, соответствующее уровню развития цивилизации. Именно общая демократическая направленность фундаментальных прав и свобод человека была положена в основу провозглашенного в преамбуле к ВДПЧ стремления к улучшению условий жизни при большей свободе. Кроме того, именно всеобщее понимание характера этих прав гарантирует отражение в их содержании совокупности гуманитарных ценностей. Во взаимосвязи же прав человека и демократии последняя «должна быть реализована независимо от социально-культурных, исторических и политических установок»⁴.

- 1 Болдырева О. М. Защита прав человека в истории международного права // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 1. – С. 14-20.
- 2 Мелкевик Б. Легитимность и права человека // Правоведение. – 2014. – № 6. – С. 55-65.
- 3 Сафаров Б. А. Всеобщая декларация прав человека как основополагающий документ международной стандартизации прав человека // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2013. – № 1. – С. 9-15.
- 4 Новак-Каляева Л. Н. Императивы прав человека в демократическом обществе в контексте задач государственного управления // Вестник государственного и муниципального управления. – 2013. – № 2. – С. 27-35.

В демократическом обществе роль свободы слова такова, отмечал один из авторитетнейших интерпретаторов доктрины верховенства права (rule of law) лорд Дж. Стейн, что она становится препятствием для злоупотребления властью и облегчает выявление ошибок в администрировании общественных отношений⁵.

В то же время, справедливым является утверждение о том, что «идеалу демократии присуща неопределенность»⁶, т.е. универсальная правозащитная система создает условия для абстрактного восприятия провозглашенных прав и свобод, что порождает неадекватное отражение их содержания в национальном законодательстве.

Применительно к свободе слова это, например, означает закрепление дополнительных ограничений, мотивированных достижением цели обеспечения безопасности государства, суверенитета и защиты конституционного строя. В современный период в России именно с таким обоснованием принимаются законы, усложняющие информационный обмен, допускающие блокировку различных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», устанавливающие упрощенное взаимодействие провайдеров и операторов со спецслужбами⁷.

Между тем, с учетом той роли, которую в условиях глобализации играют технологии распространения массовой информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, поощрение общего стандарта свободы и неподцензурности Интернета является одним из актуальных направлений международного сотрудничества. Еще в 2000 г. в Окинавской хартии глобального информационного общества (п. 1), принятой на саммите G-8, констатировалось, что все люди должны свободно пользоваться преимуществами глобального информационного общества, а свободный обмен информацией признавался важнейшей демократической ценностью⁸. По мнению зарубежных ученых, в Интернете особенность коммуникации такова, что каждый человек может свободно выражать свое мнение, и ограничить эту свободу можно только в условиях тотального контроля доступа к ресурсам сети⁹. Такой контроль справедливо полагается неоправданным и противоречащим принципу верховенства права и основным демократическим ценностям.

Право на свободу слова в Интернете было гарантировано специальной резолюцией Совета по правам человека ООН в 2012 г. в соответствии с проектом, разработанным шведскими экспертами¹⁰. При этом ученые исходят из того, что с развитием технологий информационного обмена свобода выражения мнений должна получить гарантии, связанные с использованием Интернет-контента¹¹, а бремя доказывания обоснованности ее ограничения лежит на государстве¹².

Таким образом, можно заключить, что международно-правовой подход к определению содержания свободы слова и пределов ее реализации не дифференцирует их в зависимости от той формы, в которой происходит выражение мнения или обмен информацией. Исходя из провозглашенной идентичности всех форм коммуникации, сформировалось представление о сугубо пропорциональном ограничении свободы слова во имя реального достижения общественно значимых целей.

При принятии законов, ограничивающих фундаментальные права человека, в том числе, свободу слова, необходимо учитывать истинную возможность достижения этих целей. В противном случае в национальном законодательстве может появиться совокупность неприемлемых норм, произвольно препятствующих реализации прав человека. Это не соответствует демократическим ценностям и не может иметь места в условиях современной, быстро развивающейся цивилизации. Практика российского законодательства не в полном объеме свидетельствует о соблюдении сформировавшихся в универсальной правозащитной системе рекомендаций.

Пристатейный библиографический список

1. Болдырева О. М. Защита прав человека в истории международного права // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 1. – С. 14-20.
2. Мелкевич Б. Легитимность и права человека // Правоведение. – 2014. – № 6. – С. 55-65.
3. Новак-Каляева Л. Н. Императивы прав человека в демократическом обществе в контексте задач государственного управления // Вестник государственного и муниципального управления. – 2013. – № 2. – С. 27-35.
4. Сафаров Б. А. Всеобщая декларация прав человека как основополагающий документ международной стандартизации прав человека // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2013. – № 1. – С. 9-15.
5. Терборн Г. Неопределенные идеалы и неясные результаты: демократия, гражданское общество, права человека и социальная справедливость // Социологическое обозрение. – 2003. – Т. 3. – № 3. – С. 18-40.
6. Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на Федеральные законы от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и № 374-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/3726/> (дата обращения: 30.10.2018 г.).
7. Bayne N. The G-8 Summit and Global Governance: the Message of Okinawa // New Directoins in Global Political Governance / ed. by J. Takase. – London: Routledge, 2017. – 312 p.
8. Freedom of Expression and Media in Transition / ed. by U. Carlsson. – Gothenburg: Nordicom, 2016. – 378 p.
9. Jorgensen R. F. Internet and Freedom of Expression. – Copenhagen: Raoul Wallenberg Institute, 2002. – 189 p.
10. Puddephatt A. Freedom of Expression and the Internet. – Montevideo: UNESCO Office, 2016. – 98 p.
11. Steyn J. Democracy Through Law. – London: Routledge, 2004. – 294 p.
12. The Right to Share: Principles on Freedom of Expression and Copyright in the Digital Age. – London: Article-19?, 2013. – 51 p.

5 Steyn J. Democracy Through Law. – London: Routledge, 2004. – 294 p.

6 Терборн Г. Неопределенные идеалы и неясные результаты: демократия, гражданское общество, права человека и социальная справедливость // Социологическое обозрение. – 2003. – Т. 3. – № 3. – С. 18-40.

7 Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на Федеральные законы от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и № 374-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/3726/> (дата обращения: 30.10.2018 г.).

8 Bayne N. The G-8 Summit and Global Governance: the Message of Okinawa // New Directoins in Global Political Governance / ed. by J. Takase. – London: Routledge, 2017. – 312 p.

9 Jorgensen R. F. Internet and Freedom of Expression. – Copenhagen: Raoul Wallenberg Institute, 2002. – 189 p.

10 Freedom of Expression and Media in Transition / ed. by U. Carlsson. – Gothenburg: Nordicom, 2016. – 378 p.

11 Puddephatt A. Freedom of Expression and the Internet. – Montevideo: UNESCO Office, 2016. – 98 p.

12 The Right to Share: Principles on Freedom of Expression and Copyright in the Digital Age. – London: Article-19?, 2013. – 51 p.

АНАНИДЗЕ Фридон Ревазович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

КВАЧАХИЯ Рональд Гиевич

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ВИДЫ МИГРАЦИИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются основные виды миграции: экономическая и трудовая, этническая, нелегальная и вынужденная миграция. Анализируя происходящие миграционные процессы в странах ЕС, автор приходит к выводу о неудовлетворительном состоянии регулирования миграции и приходит к заключению о необходимости проведения более детальных исследований в отношении каждого из рассмотренных видов миграции.

Ключевые слова: виды миграции в ЕС, вынужденная миграция в странах ЕС, экономическая миграция в странах ЕС, трудовая миграция в странах ЕС, этническая миграция в странах ЕС, нелегальная миграция в странах ЕС, миграционные процессы в Европейском Союзе.

ANANIDZE Fridon Revazovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

KVACHAKHIYA Ronald Gievich

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

TYPES OF MIGRATION IN THE EU COUNTRIES

The article deals with the main types of migration: an economic and labor, ethnic, illegal and forced migration. Analyzing migration processes that take place in the EU, the author comes to the conclusion about the unsatisfactory state of migration regulation and finds the need for more detailed studies in relation to each of the considered types of migration.

Keywords: types of migration in the EU, forced migration in the EU, economic migration in the EU, labor migration in the EU, ethnic migration in the EU, illegal migration in the EU countries, migration processes in the EU.

Ананидзе Ф. Р.

Квачахия Р. Г.

Сегодня, как никогда, актуальными становятся вопросы миграционных процессов, происходящих в странах Европейского союза. Европа, где много десятков лет справлялись с миграционными потоками беженцев, сегодня сталкивается с миграционным кризисом. В соответствии с открытыми данными Управления ООН по делам беженцев во всем мире после Второй мировой войны число беженцев превысило 50 миллионов человек, при этом интенсивность миграционных процессов выросла в 2,5 раза¹. Основной удар миграционных процессов сегодня на себе ощущает Европа и это связано не только с вынужденной миграцией, но и с иными видами миграции, исследование которых сегодня является актуальным вопросом.

Сегодня, по нашему мнению, к основным видам миграции, которые наблюдаются во всем мире можно отнести: экономическую, трудовую, этническую, нелегальную, вынужденную миграцию.

1. Экономическая (трудовая) миграция. В научной литературе имеет место несколько классификаций экономиче-

ской миграции². По нашему мнению, из всех классификаций более удачной выглядит следующая классификация:

1. Миграция, имеющая целью получение образования. Такого рода миграция имеет ограниченный во времени период, когда учебное заведение той или иной страны приглашает к себе на обучение гражданина другой страны. Как правило, цель такой миграции заключается получение знаний и нового опыта. Как правило, такая миграция в большей степени характерна для развитых стран, в том числе и для Европейского союза. Получение высшего образования в странах Европейского союза считается хорошим стартом для дальнейшего карьерного роста.

В рассматриваемом типе миграции выделяют два подтипа, а именно: миграция на учебу и миграция на стажировку³. В первом случае речь идет о мигрантах, получивших визу на учебу, что позволяет им пройти обучение в том или ином учебном заведении. Так, только в Польшу в 2016-2017 учебном году на обучение прибыло порядка 65 тыс. иностранных студентов, интересно, что 53 % из всех обучающихся состав-

1 Официальный сайт УВБК ООН (Агентство ООН по делам беженцев в Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.unhcr.ru/index.php?cHash=37005dcd07cc20c302e9a8457d74a6f4&id=10&tx_ttnews\[tt_news\]=436](http://www.unhcr.ru/index.php?cHash=37005dcd07cc20c302e9a8457d74a6f4&id=10&tx_ttnews[tt_news]=436) (дата обращения: 08.03.2018 г.).

2 Bohning W. Employing workers. Geneva. II. O. 1996.

3 Абелла М. Направление трудящихся в зарубежные страны. Пособие для стран с низкими и средними доходами. МОТ/ Тбилиси. 1997. С. 161.

ляют граждане Украины⁴. Второй тип связан со стажировкой иностранных граждан, при этом, как правило, такого рода стажировку оплачивает принимающая сторона.

В то же время миграция на учебу зачастую плавно переходит в иммиграцию. Дело в том, что сразу после приезда в страны ЕС студент получает вид на жительство, на все время обучения. При этом данное время идет в зачет проведенного в стране периода. Такие страны, как Германия и вовсе предоставляют возможность иностранным студентам учиться бесплатно, конечно, при хорошем знании немецкого языка. Кроме того, страны Европы позволяют студентам в период обучения работать до 20 часов в неделю. По окончании обучения студент может пойти по нескольким направлениям для того, чтобы остаться в стране. Например, заключить контракт на работу и стать трудовым мигрантом, стать частным предпринимателем, после чего сразу продлевается вид на жительство. Можно поступать в аспирантуру, после чего вырастают шансы получить хорошую работу и остаться в стране. Самым распространенный способ – это заключить брак с гражданином ЕС.

Таким образом, принимая к себе на учебу иностранных студентов и предоставляя им вид на жительство, страны ЕС изначально подвергают себя опасности, что в дальнейшем большая часть студентов может остаться в стране, что приводит к росту показателя миграции, снижает уровень заработной платы на рынке, приводит к кризису в сфере труда.

2. Передвижение профессионалов, технических и руководящих работников, деловых людей. Как правило, такие категории людей перемещаются между странами без особых препятствий. Зачастую такая миграция связана с производственной необходимостью и наблюдается не только в странах ЕС, но и в России. Например, с открытием новых иностранных предприятий на территории России, иностранные специалисты приезжают с целью обучения персонала, для построения бизнеса и пр.

Среди такой категории мигрантов особо следует выделить граждан, которые прибывают для работы в той или иной международной организации. Работники дипломатических и консульских учреждений, с которыми зачастую приезжает прислуга или домашние работники, такая категория лиц прибывает в иностранное государство для оказания услуг дипломатическому или консульскому персоналу, или государственным служащим.

В Рекомендации по статистике международной миграции в отдельную категорию лиц выделяют иностранных граждан, которые прибывают в то или иное государство в деловых целях⁵.

При необходимости многие страны Европы намеренно привлекают к себе мигрантов в отдельные отрасли экономики. Однако в последнее время отмечается обратный процесс, когда отдельные отрасли экономики страны ЕС закрывают для привлечения в них иностранных граждан. Так в 2016 году Швейцарские власти предложили закрыть отдельные сектора экономики от мигрантов, следующих в Европу⁶.

Несмотря на то, что мигранты входят в группу экономически активных граждан, среди них коэффициент экономической активности ниже, нежели у граждан ЕС. Например, во Франции среди местных жителей экономическая активность составляет 78 %, в то время как среди мигрантов 68,7 %⁷.

3. Миграция с целью простого трудоустройства. Сегодня Западная Европа является центром международной трудовой миграции. По некоторым данным, сегодня в Европе находится пятая часть всех мигрантов планеты. Вследствие того, что Евросоюз начал расширение на Восток отмечается усиление миграционных потоков. С принятием в ЕС новых стран число трудовых мигрантов выросло с 1 млн. человек в 2004 году до 2,9 млн. человек в 2012 году и до 3,9 млн. человек прогнозируется до конца 2020 года. При этом в конце 2015 года в странах ЕС насчитывалось порядка 19 млн. работающих, не являющихся резидентами ЕС⁸.

Более заметную часть трудовых мигрантов иностранная рабочая сила играет в таких странах, как Люксембург - 57,3 %, Австрия - 10,5 %, Бельгия - 8,9 %, Германия - 8,8 %.

Анализ миграционных потоков в ЕС показывает довольно диверсифицированную картину участия иностранной рабочей силы в Европе. В последнее время с открытием безвизового режима со странами ЕС наблюдается значительное увеличение трудовых мигрантов в страны ЕС из такой страны, как Украина. Получив безвизовый режим, граждане Украины остаются в Европе в качестве нелегальных работников. При этом руководство Польши закрывает глаза на данные процессы, и продолжает не замечать рост числа незаконной трудовой миграции в свою страну, что в последствии может привести к негативным последствиям. Мало того, власти Польши заявляют, что они готовы принять еще больше трудовых мигрантов с Украины при этом не желая принимать таковых из стран Ближнего Востока⁹.

Очень часто при привлечении иностранной рабочей силы зависимость от нее становится столь велика, что без привлечения новых трудовых мигрантов становиться невозможно обеспечить нормального функционирования отдельных отраслей экономики.

От импорта рабочей силы выигрывают местные предприниматели, что дает им возможность сдерживать рост заработной плат для своих рабочих.

Бесспорно, миграция рабочей силы позволяет странам ЕС развиваться в период экономического роста, с меньшими затратами происходит перемещение трудовых ресурсов в их распределение между всеми отраслями производства. В целом прилив рабочей силы для ЕС необходим. Мигранты заполняют собой вакансии, которые образуются в странах с сильной экономикой. В то же время миграционные процес-

ронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3023543> (дата обращения: 09.03.2018 г.).

7 Transatlantic Trends: Immigration 2010 // GMF. February 4, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmfus.org/publications/transatlantic-trends-immigration-2010>; Transatlantic Trends: Immigration 2011. // GMF. December 15, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmfus.org/publications/transatlantic-trends-immigration-2011>; Transatlantic Trends 2012 // GMF. September 12, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmfus.org/publications/transatlantic-trends-2012> (дата обращения: 09.03.2018 г.).

8 Там же.

9 Польша заявила о готовности принимать беженцев из Украины, но не из мусульманских стран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unian.net/world/2328081-polsha-zayavila-ogotovnosti-prinimat-bejentsev-iz-ukrainyi-no-ne-iz-musulmanskih-stran.html> (дата обращения: 10.03.2018 г.).

4 PolskieRadio ŹródłoZdjęć: Forsal. pl. Количество иностранных студентов в Польше снова бьет рекорды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://polsha24.com/statji/kolichestvo-inostrannykh-studentov-v-polshе-snova-bet-rekordy-1754/> (дата обращения: 09.03.2018 г.).

5 Рекомендации по статистике международной миграции. Нью-Йорк. ООН. 1998. С. 19.

6 Официальный сайт газеты Коммерсант. Швейцария обсудит с ЕС закрытие от мигрантов отдельных отраслей экономики. [Элек-

сы часто могут оказывать негативное влияние на социальную инфраструктуру, так как сами мигранты нуждаются в жилье, услугах здравоохранения, что ложится дополнительным бременем на социальную инфраструктуру Европейского союза.

Представляется, что сегодня ЕС необходимо выработать индивидуальные подходы к регулированию потоков иностранной рабочей силы для повышения положительного экономического эффекта миграции, что должно привести к минимизации социальных проблем. Есть необходимость совершенствовать механизмы предупреждения нелегальных миграционных потоков с целью трудоустройства.

4. Сезонная миграция, как подвид трудовой миграции. В последнее время сезонная миграция является типичным явлением для многих стран ЕС. Сегодня значительное число сезонных мигрантов, трудятся в Польше. Например, по некоторым данным, сегодня в Польше трудится порядка 1 миллионов граждан Украины, значительная часть которых занята именно на сезонных работах в сельском хозяйстве. Такие данные в 2016 году были озвучены Польским Центробанком в содружестве с Варшавским университетом на экономическом форуме в Крынице-Здруй. А вот со стороны граждан России в Польше выросло число заявлений о предоставлении статуса беженца, в 2016 году этот показатель составил +73 % по сравнению с 2015 года, с 2157 до 5087 человек.

5. Миграция, связанная с международным туризмом. Данный вид миграции довольно распространен в Европейском союзе. В науке среди данной категории мигрантов выделяют два их подтипа: экскурсионные мигранты, туристы.

К первой категории относят лиц, посещающих страну, как правило, в течение одного дня. К числу таких туристов относят: жителей приграничных районов, пассажиров и членов экипажей круизных судов.

Ко второй группе относят туристов, приезжающих в страну, как правило, по туристической визе для проведения досуга, отдыха, отпуска, для посещения друзей, с целью восстановления здоровья и пр.¹⁰

Так, в 2016 году только Испанию посетило порядка 454 млн. туристов, что на 7,8 % больше по сравнению с 2015 годом. На втором месте стоит Франция с числом туристов 395 млн. человек в 2016 году, что меньше на 4,6 % по сравнению с 2015 годом¹¹.

В 2017 году по данным службы статистики Европейского союза, туристы в ЕС провели в общей сложности 3,2 миллиарда ночей. По числу туристов среди лидеров в 2017 году оставалась Испания, второе место занимает Франция, далее идет Италия, Германия, Латвия, Словения, Хорватия и пр.¹²

Следует отметить, что для многих стран туризм является основным инструментом регионального развития, так как он позволяет стимулировать новые виды экономической деятельности. В то же время неконтролируемый туризм может приводить к ухудшению состояния окружающей среды, что является основным источником туристического продукта тем самым, прежде всего, окружающая среда в будущем

должна быть защищена. Однако туризм имеет и массу преимуществ, к числу, которых можно отнести увеличение доходов местных бюджетов, происходит развитие новых форм экономики, дополнительные доходы от туризма позволяют развивать инфраструктуру. Имеет туризм и определенные социальные преимущества, например, доходы от туризма позволяют сохранить местные объекты от разрушения, а для местных общин их культурное наследие становится источником гордости.

В целом следует отметить, что миграция в ЕС по экономическим мотивам сегодня играет существенную роль. При этом она довольно разнообразна по формам своего проявления и численности населения, принимающего в ней участие, что требует проведения дополнительных исследований в данной области.

II. Этническая миграция. Так как до последнего времени страны ЕС в основу своего формирования брали этнический принцип, и они складывались в основном как государства с преобладанием одной титульной нации, проблемы стали возникать с положением остальных этнических групп.

Отличие этнических мигрантов заключается в том, что несмотря на то, что этничность важна для всех мигрантов, тем не менее, для этнических мигрантов этничность имеет значение не только в процессе самой миграции, но и до этого, когда они проживали в стране, где являлись этническим меньшинством. Этничность является основным капиталом, который используют в миграции, так как более простой доступ в ту или иную страну открывается именно через этническую принадлежность.

В Европе корни этнических миграций и связанные с эти проблемы лежат в процессах развала Российской, Австро-Венгерской и Османской империй. В 1919-1939 гг. были образованы национальные меньшинства, создали новые государства. Часть населения начала возвращаться в страны своего происхождения, например, этнические немцы и венгры. При этом между сторонами, которые имели диаспоры, защищались межправительственные соглашения о защите интересов меньшинств.

В 1939-1944 гг. отмечалось массовое переселение, принудительный труд, уничтожение определенных групп населения, например, евреев и цыган.

В 1945-1980 гг. начинается принудительная этническая гомогенизация Европы. По решению победивший во Второй мировой войне стран начался принудительный обмен населением и депортации определенных этнических групп.

В 1940-1970 гг. происходил распад колониальной системы, что привело к большому потоку репатриантов из Африки в страны Европы, основные страны, которые имели колонии, например, Великобритания, Испания, Нидерланды, Бельгия и Португалия получили порядка 6 миллионов человек.

Конец 90-х годов, в связи с распадом социалистической системы привел к образованию новых государств и национальных идей. В последующем возникли этнические войны, в результате которых бегством были вынуждены спасаться многие этнические группы. Особенностью данного периода являлись этнические чистки. Например, только на территории бывшей Югославии с 1991 по 2000 гг. в состоянии вынужденного перемещения находилось порядка 4 млн. человек.

Сегодня принимая во внимание происходящие глобальные процессы, считается, что важность границ снижается. Однако представляется, что границы не важны только для финансов, товаров и информации, но для движения людей

10 Рязанцев С. В. Миграционные процессы в Европе и их социально-экономические последствия: вопросы теории и методики исследования // Дисс. ...д-ра эконом. наук. М., 2003. С. 88.

11 Официальный сайт Интерфакс. Число туристов, посетивших страны Евросоюза, в 2016 году выросло на 2 %. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/38869/> (дата обращения: 10.03.2018 г.).

12 По данным службы статистики Евросоюза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internationalinvestment.biz/tourism/118-bolshe-vsego-turistov-v-es-v-2017-godu-nochevalo-v-ispanii-francii-italii-i-germanii.html> (дата обращения: 10.03.2018 г.).

они продолжают оставаться важным фактором. Сегодня невозможно дать однозначного ответа преобладает в Европе интеграция или наоборот. В разных регионах наблюдаются различные процессы. Важными в данном процессе остаются отношения между правительствами и лидерами национальных меньшинств и степень участия последних в принятии важных решений.

По данным Института открытого общества, анализ проектов по 21 национальному меньшинству показал, что более всего сложности в интеграции испытывают цыгане, а к основным направлениям интеграционной деятельности относятся: сохранение культуры и идентичности; межкультурный диалог; образование и участие в управлении¹³.

В целом проблемы связаны с отсутствием контактов между этническими группами и недостатком информации, что как следствие приводит к отчуждению и замыканию, а это, при отсутствии продуктивного менеджмента может приводить к конфликтам и этническим миграциям.

Представляется, что сегодня этнический фактор в миграции населения остается довольно весомым, в том числе и в странах ЕС.

III. Нелегальная миграция. Как верно отмечает Е. В. Киселева под незаконной миграцией следует понимать трансграничное перемещение людей, которое осуществляется с нарушением законодательства того или иного государства по вопросам въезда, пребывания и выезда. Рассматривая незаконную миграцию Е. В. Киселева, выделяет в ее структуре два блока: незаконная (нелегальная) миграция; незаконная миграция как часть организованной преступности.

В первом случае акцент сделан на предотвращении въезда и личной ответственности незаконного мигранта, а во втором случае на борьбе с организованной преступностью посредством привлечения к ответственности их организаторов¹⁴.

Нелегальная миграция сегодня существует фактически в любой стране ЕС. Главной сложностью в рассмотрении данного вопроса является сложность установления масштабов рассматриваемого явления. Официально масштабы нелегальной миграции, как правило, учитывают исходя из числа задержанных на границе лиц. Однако сами власти зачастую признают, что данный процесс не подлежит подсчету. По отдельным данным, только в июле 2015 г. с началом миграционного кризиса в Европе, только в Грецию прибыло порядка 50 000 нелегальных мигрантов, а за первую половину прошлого года данная цифра составила 160000 нелегальных мигрантов. Италия, за этот же период приняла у себя 90000 нелегальных мигрантов¹⁵. В то же время нельзя говорить о том, что данные цифры отражают реальную картину неле-

гальной миграции, так как приведенные показатели основаны как раз на показателях задержанных лиц на границах ЕС, сколько же лиц смогло пересечь границу иными путями не подлежит подсчету.

Принимая во внимание положение стран ЕС, существует множество способов нелегальной миграции. Мигранты попадают на территорию ЕС по воздуху, суше и морю. Многими мигрантами используются фиктивные документы или они попадают на территорию стран ЕС посредством организованных преступных групп. В последние годы рост нелегальной миграции достиг своего апогея, в связи с чем в ЕС был сделан вывод, о том, что снижение потоков нелегальной миграции должно стать прерогативой на национальных уровнях государств-членов ЕС и на союзном уровне¹⁶.

Не только государство старается оказывать влияние на нелегальную миграцию, но и нелегальная миграция значительно влияет на государство. Попытки незаконных мигрантов найти те или иные недостатки права той или иной страны ЕС, приводит к ужесточению законодательства. Примером может служить ужесточение законодательства о беженцах в ЕС, что связано и с тем, что экономические мигранты пытаются получить статус беженцев. Это послужило и причиной ужесточения законодательства о правилах заключения брака с иностранными гражданами, натурализации супругов, что приводит к негативным последствиям, как правило, в отношении законопослушных граждан¹⁷.

В то же время, например, Лондон решил пойти по иному пути и посредством средств информации попытаться развеять миф о хорошей жизни в Англии. Представители Англии подчеркнули, что в соответствии с новыми планами правительства они ограничат доступ нелегальных мигрантов к медицине, жилищу, запретят прием нелегалов на работу, что должно будет сделать жизнь незаконных мигрантов в Англии не только неприятной, но и невыносимой. Также в планах Англии перестать выплачивать пособия мигрантам, прибывающим в Англию из других стран ЕС на первые четыре года их пребывания в стране.

Германия, в свою очередь, рассматривает возможность введения пограничного контроля, полагая, что сегодня Шенгенская зона должна быть переосмыслена. Главную же ответственность за поток нелегальных мигрантов Германия возлагает на Италию и Грецию, которые, по мнению ФРГ, должны обеспечивать прибывающих к ним мигрантов жильем и не пропускать их вглубь ЕС.

Однако большая часть европейских граждан считают, что потоки нелегальной миграции образовались из-за США, которые целенаправленно дестабилизируют ситуацию на Ближнем Востоке и в Африке. С таким обвинением в свое время выступило австрийское издание Info-Direkt¹⁸.

В целом следует отметить, что хотя Европа и называет себя Союзом, каждое государство-член ЕС продолжает бороться с потоками нелегальных мигрантов самостоятельно. При этом национальные структуры ЕС делают вид, что Европа сегодня,

13 Семенова С. С. Межкультурный диалог как способ формирования гражданской, региональной и этнокультурной идентичности у школьников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnyy-dialog-kak-sposob-formirovaniya-grazhdanskoj-regionalnoj-i-etnokulturnoy-identichnostey-u-shkolnikov> (дата обращения: 10.03.2018 г.); Мироненко М. С. Проблемы влияния интернациональных и интрарегиональных миграций населения на мировое хозяйство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etnosfera.ru/biblioteka/251-problemy-vlijaniya-internacionalnyh-i-intraregionalnyh-migracij-naselenija-na-mirovoe-hozjajstvo> (дата обращения: 10.03.2018 г.).

14 Киселева Е. В. Международно-правовое регулирование миграции. Учебное пособие. М., 2012. С. 153-154.

15 Гасанова Д. Нелегальные мигранты и ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nk.org.ua/geopolitika/nelegalnyie-migranty-i-es-20941> (дата обращения: 10.03.2018 г.).

16 Сообщение Комиссии ЕС Совету, Европейскому парламенту, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету Регионов от 04.07.2004 года. Исследование связей между законной и нелегальной миграцией (официальный сайт ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: europa.eu.in (дата обращения: 10.03.2018 г.).

17 Шумакова О. И. Международно-правовое регулирование миграции в Европейском союзе. // Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 100.

18 Das Magazin fur eine freie Welt. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info-direkt.eu/> (дата обращения: 11.03.2017 г.).

это дом с открытой дверью. Как бы там ни было, но выбирать между декларацией всеобщих прав и свобод и ужесточением доступности Старого Света необходимо уже сегодня.

IV. Вынужденная миграция. Для Европы проблемы вынужденной миграции были актуальны всегда. Еще в период 1919-1920 гг., после октябрьского переворота более миллиона человек бежали в страны Европы. Позже по всей Европе было расселено порядка 320 тыс. армян и 2 млн. греков и турков. Во время Гражданской войны в Испании в конце 30-х годов были вынуждены покинуть свои дома сотни тысяч людей. В тот же период времени 250 000 человек бежало из Германии. Как результат к 1942 году в Европе было расселено порядка 21 миллиона бездомных и перемещенных лиц¹⁹.

В соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года²⁰ и Протоколом, касающемся статуса беженцев 1967 года,²¹ а также в соответствии с отдельными региональными соглашениями (например, Европейское соглашение об отмене виз для беженцев от 20 апреля 1959 года, Европейское соглашение о передаче ответственности за беженцев от 16 октября 1980 года и др.) к вынужденным мигрантам относят: непосредственно беженцы, которым по прибытии в страну предоставляется такой статус; лица, просящие убежище; иностранцы, которые получили временный статус защиты; лица, принимаемые по иным соображениям гуманности. Например, это могут быть иностранцы которым не предоставлен статус беженцев, но они были допущены в страну, поскольку находятся в схожем с беженцами положении²².

Разразившийся в 2015 году миграционный кризис в Европе привел к множеству проблем в части необходимости принять на территории ЕС значительного числа вынужденных мигрантов. Зная о достаточно высоком уровне жизни в ЕС, основные потоки мигрантов стремятся именно в эти страны. Одной из причин вынужденной миграции сегодня является война в Сирии, которая и спровоцировала основной поток беженцев в ЕС. Сирийцы, по некоторым данным, составляют больше половины миграционного всплеска²³.

В то же время такие потоки мигрантов приводят внутри ЕС к разделению общества, сегодня отмечается значительное недовольство со стороны граждан ЕС в отношении миграционной политики. В соответствии с социологическими опросами, которые были проведены Фондом Маршала в 2009 г. всерьез проблемы миграции воспринимали только 42 % французов, 41 % датчан и 41 % немцев. В 2013 году данный показатель возрос в два раза²⁴. В последние годы, по данным

Gallup, в большей части стран ЕС граждане считают, что миграционная политика правительств чересчур мягкая и считают, что сегодня есть необходимость в снижении количества мигрантов, за что высказало 44 % во Франции и 69 в Великобритании. Озабоченность в связи с последними миграционными процессами в ЕС высказали 8 %; португальцев, 86 % итальянцев, 80 % британцев и 74 % испанцев²⁵.

Начиная с 2015 года в ЕС действовали квоты по размещению вынужденных мигрантов. 26 сентября 2017 года действие данного механизма завершилось. На данном этапе Комиссия ЕС призывает государства-члены и дальше продолжить распределение ищущих убежище граждан, но ужена добровольных началах.

В качестве приоритетных действия по преодолению вынужденной миграции ЕС усилил морские операции и предпринимает определенные действия по борьбе с контрабандой людей. Активизированы и инструменты внешней политики, например, Соглашение между ЕС и Турцией, что позволило значительно приостановить поток мигрантов. Положительные результаты дало и сотрудничество с Российской Федерацией по приостановке нелегального проникновения в Шенгенскую зону вынужденных мигрантов по арктическому пути, которых в 2015 году, было свыше 2 тыс. человек.

Однако сегодня, очевидно, что ЕС не может преодолеть массового пересечения своих границ вынужденными мигрантами. По всей видимости, связано это с отсутствием в ЕС внутреннего согласия в отношении будущей общей системы по предоставлению убежища. Следовательно, необходим поиск новых возможных путей сотрудничества между странами-членами ЕС в отношении вынужденных мигрантов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Анализ видов миграции в ЕС дает основания выделить такие основные виды миграции, как: экономическая, в том числе трудовая; этническая; нелегальная; вынужденная миграция.

Исследование миграционных процессов, происходящих в ЕС, приводит к выводу о необходимости выработки индивидуальных подходов в решении вопросов миграции. Необходимо минимизировать возможные социальные пробелы, связанные с миграцией. Необходимо и дальше совершенствовать механизм предупреждения и контроля нелегальной миграции. Следует провести качественную оценку социальных и экономических последствий от всех видов миграции. Представляется, что только применение в комплексе всех возможных мер, позволит преодолеть европейский миграционный кризис.

Пристатейный библиографический список

- 19 Кьюмин Дж. Что же дальше? Беженцы. Т. 2. № 133. 1998. С. 5.
- 20 Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540374/> (дата обращения: 11.03.2018 г.).
- 21 Протокол, касающийся статуса беженцев от 31 января 1967 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения: 11.03.2018 г.).
- 22 Стокер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М.: Академия. 1995. С. 168.
- 23 Куликова Ю. О. Проблемы миграции в странах Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/146/41009/> (дата обращения: 12.03.2018 г.).
- 24 См.: Transatlantic Trends: Immigration 2010. GMF. February 4. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmfus.org/publications/transatlantic-trends-immigration-2010>; Transatlantic Trends: Immigration 2011. GMF. December 15, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmfus.org/publications/transatlantic-trends-immigration-2011>; Transatlantic Trends 2012. GMF. September 12. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmfus.org/publications/transatlantic-trends-2012> (дата обращения: 12.03.2018 г.).

1. Абелла М. Направление трудящихся в зарубежные страны. Пособие для стран с низкими и средними доходами. МОТ/Тбилиси. 1997. С. 161.
2. Гасанова Д. Нелегальные мигранты и ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nk.org.ua/>

- 25 Migration Policies, Attitudes in Sync Worldwide. Gallup. 18.12.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gallup.com/poll/187856/migration-policies-attitudes-syncworldwide.aspx?g_source=EUROPE&gMedium=topic&gcampaign=files (дата обращения: 08.03.2018 г.).

- geopolitika/nelegalnyie-migranty-i-es-20941 (дата обращения: 10.03.2018 г.).
3. Киселева Е. В. Международно-правовое регулирование миграции. Учебное пособие. М., 2012. С. 153-154.
 4. Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540374/> (дата обращения: 11.03.2018 г.).
 5. Куликова Ю. О. Проблемы миграции в странах Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/146/41009/> (дата обращения: 12.03.2018 г.).
 6. Кьюмин Дж. Что же дальше? Беженцы. Т. 2. № 133. 1998. С. 5.
 7. Мироненко М. С. Проблемы влияния интернациональных и интрарегиональных миграций населения на мировое хозяйство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etnosfera.ru/biblioteka/251-problemy-vlijaniya-internacionalnyh-i-intraregionalnyh-migracij-naselenija-na-mirovoe-hozjajstvo> (дата обращения: 10.03.2018 г.).
 8. Официальный сайт газеты Коммерсант. Швейцария обсудит с ЕС закрытие от мигрантов отдельных отраслей экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3023543> (дата обращения: 09.03.2018 г.).
 9. Официальный сайт Интерфакс. Число туристов, посетивших страны Евросоюза, в 2016 году выросло на 2 %. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/38869/> (дата обращения: 10.03.2018 г.).
 10. Официальный сайт УВБК ООН (Агентство ООН по делам беженцев в Российской Федерации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.unhcr.ru/index.php?cHash=37005dcd07cc20c302e9a8457d74a6f4&id=10&tx_ttnews\[tt_news\]=436](http://www.unhcr.ru/index.php?cHash=37005dcd07cc20c302e9a8457d74a6f4&id=10&tx_ttnews[tt_news]=436) (дата обращения: 08.03.2018 г.).
 11. По данным службы статистики Евросоюза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internationalinvestment.biz/tourism/118-bolshe-vsegoturistov-v-es-v-2017-godu-nochevalo-v-ispanii-francii-italii-i-germanii.html> (дата обращения: 10.03.2018 г.).
 12. Польша заявила о готовности принимать беженцев из Украины, но не из мусульманских стран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unian.net/world/2328081-polsha-zayavila-ogotovnosti-prinimat-bejentsjev-iz-ukrainyi-no-ne-iz-musulmanskih-stran.html> (дата обращения: 10.03.2018 г.).
 13. Протокол, касающийся статуса беженцев от 31 января 1967 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения: 11.03.2018 г.).
 14. Рекомендации по статистике международной миграции. Нью-Йорк. ООН. 1998. С. 19.
 15. Рязанцев С. В. Миграционные процессы в Европе и их социально-экономические последствия: вопросы теории и методики исследования // Дисс. ... д-ра эконом. наук. М., 2003. С. 88.
 16. Семенова С. С. Межкультурный диалог как способ формирования гражданской, региональной и этнокультурной идентичности у школьников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnyy-dialog-kak-sposob-formirovaniya-grazhdanskoj-regionalnoj-i-etnokulturnoy-identichnostey-u-shkolnikov> (дата обращения: 10.03.2018 г.).
 17. Сообщение Комиссии ЕС Совету, Европейскому парламенту, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету Регионов от 04.07.2004 года. Исследование связей между законной и нелегальной миграцией (официальный сайт ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: europa.eu.in (дата обращения: 10.03.2018 г.).
 18. Стокер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М.: Академия. 1995. С. 168.
 19. Шумакова О. И. Международно-правовое регулирование миграции в Европейском союзе. // Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 100.
 20. Bohning W. Employing workers. Geneva. II. O. 1996.
 21. Das Magazin fur eine freie Welt. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info-direkt.eu/> (дата обращения: 11.03.2017 г.).
 22. Migration Policies, Attitudes in Sync Worldwide. Gallup. 18.12.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gallup.com/poll/187856/migration-policies-attitudes-syncorlwide.aspx?g_source=EUROPE&gMedium=topic&gcampaign=tiles (дата обращения: 08.03.2018 г.).
 23. PolskieRadio Żródłożdjęc: Forsal. pl. Количество иностранных студентов в Польше снова бьет рекорды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://polsha24.com/statji/kolichestwo-inostrannykh-studentov-v-polshe-snova-bet-rekordy-1754/> (дата обращения: 09.03.2018 г.).
 24. Transatlantic Trends 2012 // GMF. September 12. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmfus.org/publications/transatlantic-trends-2012> (дата обращения: 09.03.2018 г.).
 25. Transatlantic Trends: Immigration 2010. GMF. February 4. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmfus.org/publications/transatlantic-trends-immigration-2010>.
 26. Transatlantic Trends: Immigration 2011. GMF. December 15, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmfus.org/publications/transatlantic-trends-immigration-2011>.

ПОСОХОВ Сергей Петрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов

СИНТЕЗИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ К ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРИНЦИПАХ ЕВРОПЕЙСКОГО ДОГОВОРНОГО ПРАВА

В рамках настоящей статьи осуществляется проведение всестороннего, комплексного сопоставительного анализа института гражданско-правовой ответственности в праве стран Европейского Союза и выявляется степень влияния концепций гражданско-правовой ответственности, выраженных в национальных системах права, на общеевропейские акты, на примере Принципов европейского договорного права.

Опираясь на законодательство и цивилистическую доктрину определено понятие договорной ответственности в различных национальных системах права, а также в праве Европейского Союза.

Ключевые слова: договорная ответственность, договор, нарушение договора, убытки, неустойка, вина, причинно-следственная связь, правонарушение, нарушение договора.

POSOKHOV Sergey Petrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process and International Private Law sub-faculty of the Law Institute of Peoples' Friendship University of Russia

SYNTHESIS OF APPROACHES OF NATIONAL LEGAL SYSTEMS TO CONTRACTUAL RESPONSIBILITY IN THE PRINCIPLES OF EUROPEAN CONTRACT LAW

Within the framework of this article, a comprehensive, complex comparative analysis of the institution of civil liability in the law of the European Union countries is carried out, and the degree of influence of the concepts of civil liability expressed in national legal systems on common European acts, using the principles of European treaty law, is revealed.

Based on the legislation and civil law doctrine, the concept of contractual responsibility is defined in various national systems of law, as well as in the law of the European Union.

Keywords: contractual liability, contract, breach of contract, loss, penalty, guilt, causation, offense, breach of contract.

Одним из основных факторов развития современного гражданского общества является интернационализация гражданско-правового оборота, обусловленная объективными закономерностями проникающей глобализации в сферы правового и экономического пространства.

Элементы различных правовых культур, объединенные в процессе глобализации, взаимно обогащают юридическую реальность путем трансформации наилучших национальных правовых подходов в унификационные акты, создавая предпосылки для подлинно истинной конвергенции в соответствующей области права.

Несмотря на сближение норм об ответственности, обусловленное общей тенденцией развития частного права в Европе, гармонизация имеет свои пределы, в известной степени полагаемые традиционностью исторически сложившихся оценок и взглядов, нашедших свое выражение не только в цивилистической доктрине, но и в законодательстве. В зависимости от этого содержание и сущность договорной ответственности оказываются предопределенными особенностями правового регулирования договорных отношений в соответствующих национальных правовых системах.

Так, в праве Франции, Германии договорная ответственность представляет собой санкцию, выражающуюся в дополнительных имущественных обременениях неисправного должника (возмещении убытков, уплате неустойки), которые он обязан претерпеть для восстановления имущественного положения кредитора в объеме, предусмотренном действующим законодательством или определенном соглашением сторон.

В частности, доминирующей в российском гражданском праве является концепция, согласно которой ответственность представляет собой одну из форм государственного принуждения, состоящего во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных

санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия.

Однако, не смотря на концептуальную схожесть подходов к ответственности в странах романо-германской системы права, в рамках существующих школ нет единообразия в понимании ее сущностного значения.

Так, немецкая правовая доктрина в отличие от французской, не придает большого значения выяснению конструктивных особенностей содержательного значения гражданско-правовой ответственности. Главное в системе норм об ответственности за нарушение договорных обязательств, по мнению немецкого профессора В. Бергманна, заключается в том, чтобы ориентироваться не на различные фактические обстоятельства, а на связанные с ними правовые последствия. Правовая ответственность, являющаяся реакцией на нарушение обязательства, имеет место тогда, когда вытекающие из обязательственного правоотношения обязанности не исполнены, не исполнены в срок или исполнены ненадлежащим образом¹. В этом значении немецкая правовая доктрина в исследовании проблем гражданско-правовой ответственности носит более прагматичный характер.

Основное внимание немецких ученых в вопросе исследования гражданской ответственности сосредоточено на отдельных видах нарушений договоров, а не на определении понятийных категорий и содержательных аспектов юридической ответственности, как это принято в российской и во французской цивилистических доктринах. Поэтому центральным институтом в рамках общей регламентации вопросов, связанных с исследованием гражданско-правовой ответственности, является нарушение договора.

Во Французской правовой доктрине в отличие от немецкой, помимо ретроспективного анализа, большое внима-

1 Бергманн В. Новое германское обязательственное право // Вестник ВАС РФ. № 6. 2003. С. 102.

ние уделяется анализу проспективной ответственности как осознание личностью собственного долга перед обществом, отдельным коллективом, людьми, понимание в свете этого долга смысла и значения своих поступков.

Заметно иной подход к конструированию договорной ответственности демонстрирует общее право, на специфику регулирования договорной ответственности в котором влияет своеобразная трактовка договора как обещания, исполнение которого обеспечивается судом. В юридическом смысле это означает, что лицо, принимающее на себя договорное обязательство, принимает также на себя полную и безусловную ответственность за исполнение того действия или за воздержание от действия, которые составляют предмет обещания. По этой причине договорная ответственность считается здесь гарантией исполнения обещанного².

Концептуальное различие подходов к основаниям договорной ответственности в общем и континентальном праве состоит в том, что если общее право исходит из единой концепции нарушения договора (*breach of the contract*), которая определяется возложением ответственности на должника в зависимости от недостижения договорной цели, то система континентального права различает нарушения договора в зависимости от характера неисполнения договорной обязанности.

В вопросе определения условий привлечения к договорной ответственности законодательство стран континентальной и общего права следует совпадающим принципам. Однако характеристика обстоятельств, лежащих в основе привлечения к ответственности в национальных системах права, не тождественна.

Общим правовым основанием ответственности должника в Германии является ГГУ. Так, согласно §280 «в случае нарушения должником обязанности, вытекающей из обязательства, кредитор может потребовать возмещения причиненных этим убытков»³. Это положение не применяется, если должник не должен нести ответственность за нарушение. Таким образом, в первом предложении указанной нормы установлена объективная предпосылка ответственности – нарушение обязанности, во втором указана субъективная предпосылка ответственности, детальное регулирование которой содержится в § 276 ГГУ, в соответствии с которым «должник отвечает за умысел и неосторожность, если более строгая или мягкая ответственность прямо не установлена либо не вытекает из иного содержания обязательства, в особенности из предоставления гарантии или из риска приобретения определенного предмета»⁴.

В отличие от немецкой правовой доктрины во Франции традиционно выделяются не четыре, а три условия наступления гражданской ответственности: вина, вред и причинная связь. Дело в том, что в понятии «договорная вина» (*la faute contractuelle*) по сути, объединяются объективные и субъективные элементы. Это вытекает из определения вины как «противоправного действия, которое может быть вменено тому, кто его произвел»⁵.

Напротив, для английской судебной практики не характерно приписывать «системообразующую силу» различным признакам, которые могут служить основанием для невыполнения договора, и подобно романо-германскому праву среди препятствий осуществлению договора устанавливаются тщательные различия между невозможностью исполнения, просрочкой, позитивным нарушением договорных обязательств и пр. Не выполнил ли должник своих договорных обязательств, просрочил ли их или действовал недобросовестно

образом, не имеет решающего значения, поскольку для констатации факта «нарушения договора» («*breach of contract*») важно лишь, что не достигнут обещанный успех, не соблюдена взятая на себя должником гарантия. Кроме того, причина возникновения права требования о возмещении ущерба не зависит от того, виновен или нет должник в невыполнении договора.

В английском праве традиционно проводится различие между тем, что называется «существенными» условиями (*conditions*) договора», тем, что известно как простые условия (*warranties*). В зависимости от неисполнения этих условий дифференцируются нарушения. Неисполнение существенного условия дает потерпевшей стороне право (помимо возмещения убытков) расторгнуть договор, а неисполнение простого условия – право требовать убытки⁶.

Сопоставление подходов к возмещению ущерба, вызванного неисполнением договора, позволяет заключить, что право стран ЕС, принадлежащих к системам континентального и общего права, исходят из совпадающих положений, предусматривающих:

а) полное возмещение убытков (защиту положительного договорного интереса), согласно которому возмещение должно поставить кредитора в такое имущественное положение, как если бы договор не был нарушен (§ 251 ГГУ, ст. 1142 ФГК; судебный прецедент *Victoria Laundry, Ltd. v. Newnam Industries, Ltd.*, 1949, *Hadley v. Baxendale* 1854 года).

б) возмещение лишь предвидимого и точно исчислимого ущерба (ст. 1150 ФГК, *British Westinghouse Electric and Manufacturing Co.; Ltd. v. Underground Electric Rail, Co of London Ltd.* 1912 года).

Правовая природа неустойки в национальных системах права трактуется неодинаково. Право стран континентальной Европы видит в неустойке компенсационное назначение, воспринимая ее как инструмент воздействия на неисправного контрагента и стимулирования реального исполнения договорного обязательства.

Неустойка (*clause pénale, Vertragsstrafe*) – это денежная сумма или иная установленная в договоре имущественная ценность, которую должник обязуется уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (§ 339 ГГУ, ст. 1226 ФГК).

Общее право рассматривает неустойку (*liquidated damages*) как заранее произведенную законом или договором оценку убытков, которые могут наступить у кредитора вследствие нарушения обязательства должником.

Другое различие состоит в том, что неустойка в традиции континентального права способна к исполнению не только оценочной, но и штрафной функции (*clause penale*), в то время как общее право отрицательно относится к штрафной неустойке (*penalty*), объявляя недействительными положения договора, ее закрепляющие.

Нормы европейского договорного права, содержащиеся в Принципах европейского договорного права, посвященные ответственности за нарушение договора, построены внешне в значительной мере в соответствии с традициями англо-американского права: они излагаются в контексте средств правовой защиты, предоставляемых стороне в случае нарушения обязательств контрагентом.

Конструкция договорной ответственности в праве ЕС, выраженная в Принципах европейского договорного права (PECL), излагается в контексте подхода, ориентированного на средства правовой защиты, предоставляемые стороне договора в случае нарушения обязательств контрагентом. Структурно это означает, что, с одной стороны, средства правовой защиты строятся по модели перечисления условий, при которых возможно их применение, с другой стороны, этим моделям предшествуют положения, позволяющие определить круг обязанностей должника в договорном обязательстве.

Создатели Принципов европейского договорного права заняли позицию, которую можно обозначить как «подход,

2 Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве. М., 1959. С. 257.

3 Германское торговое уложение *Handelsgesetzbuch* от 1 января 1900 года (в редакции 2007 года) // сайт официальной публикации - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. Bürgerliches.de](http://www.Buergerliches.de).

4 Германское торговое уложение *Handelsgesetzbuch* от 1 января 1900 года (в редакции 2007 года) // сайт официальной публикации - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. Bürgerliches.de](http://www.Buergerliches.de).

5 Mazeaud H., Mazeaud J., Chabas F. *Leçons de droit civil. Obligations. Théorie générale*. Paris, 1998. С. 450.

6 Cheshire and Fifoot. *Law of contract*. London, 1976. P. 486.

умеренно ориентированный на средства правовой защиты» (*moderately remedy-oriented approach*).

Наиболее обстоятельно система правил о договорной ответственности, ориентированная на средства правовой защиты, изложена в теории представленной руководителем группы по разработке Принципов европейского договорного права Оле Ландо⁷. Исходным положением в этой теории является то, что неисполнение – это отсутствие факта надлежащего исполнения обязательства, в результате которого пострадавшей стороне предоставляется одно или несколько средств правовой защиты.

Моделирование оснований договорной ответственности в Принципах европейского договорного права строится на тех же условиях, что и в общем праве. Для возникновения у потерпевшей стороны права на возмещение убытков не имеет значения, насколько серьезный характер имело нарушение договора. С точки зрения последствий нарушения PECL не устанавливают различий в зависимости от вида его нарушения.

Так, в ст. 8.101 PECL установлено, что в случае, если сторона не выполняет обязательства по договору и это неисполнение не оправдано сторона может обратиться к одному из средств правовой защиты, предусмотренных главой IX⁸.

IX глава PECL «специальные средства правовой защиты при нарушении договора» состоит из субинститутов, охватывающих нормы об отдельных средствах правовой защиты. К ним относятся: расторжение договора, возмещение убытков, взыскание неустойки (штрафа), возможность приостановления своего исполнения неисправной стороной синалагматического договора (*exertio non adimpleti contractus*), уменьшение цены и, наконец, право не исполнить обязательства в натуре.

Условия наступления ответственности за неисполнение договорных обязательств в Принципах европейского договорного права (PECL) изложены на основе синтетического подхода, соединяющего в себе положения, характерные как для континентального права, так и для общего права: внимание акцентировано в основном на факте нарушения договора.

Положения Принципов европейского договорного права, устанавливающие правомочия потерпевшей стороны при нарушении договора (ст.ст. 9.501, 9.502), определяют, что основанием для возмещения убытков во всех случаях является нарушение контрагентом своих обязательств по договору. Для возникновения у потерпевшей стороны права на возмещение убытков не имеет значения, какой характер (серьезный или незначительный) имело нарушение договора. С точки зрения последствий нарушения Принципы не устанавливают различий в зависимости от вида нарушений договора, например, просрочки исполнения, ненадлежащего исполнения, невозможности исполнения и пр.

Установление права требовать возмещения убытков в Принципах не обусловлено какими-либо иными обстоятельствами, кроме самого факта неисполнения обязательств.

Вместе с тем Принципы европейского договорного права выделяют такие последствия нарушения договора, которые не только предоставляют потерпевшей стороне право требовать возмещения убытков, но и ведут к возникновению у нее права расторгнуть договор. Так, в соответствии со ст. 9.301 сторона может расторгнуть договор, если неисполнение договора приобретет характер существенного неисполнения. Помимо регулирования последствий «существенного неисполнения» договора Принципы уделяют внимания еще одной разновидности неисполнения – «предвидимому неисполнению» договора, т.е. совершенному до срока исполнения договора.

Исследование убытков в праве Европейского Союза позволило прийти к выводу о том, что Принципы европейского договорного права отражают одноименные подходы, содержащиеся в национальных системах права, предусматривая полное возмещение убытков и возмещение лишь предвидимого и точно исчислимого ущерба.

В вопросе о неустойке Принципы европейского договорного права занимают комплексную позицию, поддерживая, с одной стороны, ее компенсационную функцию, согласно которой предназначение установленной договором неустойки заключается в возмещении убытков, с другой стороны, – оценочную, определяемую как заранее установленную оценку убытков, которые могут наступить вследствие нарушения обеспечиваемого ею обязательства.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 9.509 PECL, в которой установлено, что в случае, если в договоре предусмотрено, что сторона, не исполнившая обязательство, должна выплатить определенную сумму пострадавшей стороне за такое неисполнение. Пострадавшей стороне выплачивается такая сумма вне зависимости от фактически понесенных потерь.

Одной из объективных закономерностей современного общественного развития является углубляющаяся интернационализация всех сфер жизнедеятельности человека, особенно сферы экономики и регулирующего их права. Интернационализация права означает сближение правовых систем, углубление их взаимодействия, взаимного влияния. Интернационализация права привела к экономической интеграции государств, которая осуществляется, в частности, в рамках Европейского Союза. Такая интеграция невозможна без унификации правил, регулирующих экономический оборот. В свою очередь, унифицированные частноправовые акты создаются на базе сравнительно-правовых исследований и являются результатом консенсуса между правовыми системами. Затем, постепенно получая международное признание, унифицированные акты сами начинают оказывать влияние на национальные правовые порядки, способствуя, таким образом, сближению законодательства различных стран.

Пристатейный библиографический список

1. Бергманн В. Новое германское обязательственное право // Вестник ВАС РФ. 2003. № 6.
2. Германское торговое уложение *Handelsgesetzbuch* от 1 января 1900 года (в редакции 2007 года) // сайт официальной публикации – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. Buergerliches](http://www.Buergerliches).
3. Принципы европейского договорного права. *Principles of European Contract Law (PECL)*. Четвертое издание. Публикация ICC № 711. *International Commercial Transactions*. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication № 711E.
4. Халфина Р. О. Договор в английском гражданском праве. М., 1959.
5. Cheshire and Fifoot. *Law of contract*. London, 1976.
6. Lando O. *Performance and remedies in the law of contract* // *Towards a European civil code*. Ed. by Hartcamp et ai. 1994.
7. Mazeaud H, Mazeaud J, Chabas F. *Leçons de droit civil. Obligations. Théorie générale*. Paris, 1998.

7 Lando O. *Performance and remedies in the law of contract* // *Towards a European civil code*. Ed. by Hartcamp et ai. 1994. P. 213.

8 Принципы европейского договорного права. *Principles of European Contract Law (PECL)*. Четвертое издание. Публикация ICC № 711. *International Commercial Transactions*. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication № 711E.

ЛЯХ Карина Александровна

аспирант кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России

СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЕС В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С НЕЛЕГАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИЕЙ

В статье исследованы механизмы, которые задействованы в рамках Европейского Союза для борьбы с нелегальной миграцией. Главное внимание автор уделяет специальным учреждениям, чья деятельность направлена на повышение эффективности взаимодействия национальных правоохранительных органов по линии противодействия трансграничной преступности, а также рассматривает главные органы институциональной системы ЕС в сфере юстиции и внутренних дел. Кроме того, в статье представлены последние законодательные инициативы институтов ЕС в этой области.

Ключевые слова: Европейский Союз, нелегальная миграция, полицейское сотрудничество, борьба с преступностью, пограничный контроль, сотрудничество в области юстиции, обмен оперативной информацией, оперативно-розыскная деятельность, Шенгенское пространство, Европол, ФРОНТЕКС.

LYAKH Karina Aleksandrovna

postgraduate student of European law sub-faculty of the MGIMO (University) of the MFA Russia

SYSTEM OF THE EUROPEAN UNION SPECIALIZED AGENCIES ON COMBATING ILLEGAL EXTERNAL MIGRATION

The article examines the European Union instruments that are used to combat illegal migration. The author focuses on the specialized agencies whose activities are aimed at improving the effectiveness of the national law-enforcement authorities' cooperation in countering cross-border crime. In addition, attention is also paid to the main EU institutions and bodies in the area of the Justice and Home Affairs. Lastly, the article presents the latest legislative initiatives of EU institutions in this field.

Keywords: European Union, illegal migration, police cooperation, crime prevention, border control, cooperation in the field of justice, intelligence exchange, criminal intelligence and surveillance operations, Schengen area, Europol, FRONTEX.

Лях К. А.

Борьба с нелегальной миграцией в Европейском Союзе является ключевым звеном как в миграционной политике, так и в противодействии организованной преступности, поэтому на ее осуществление задействовано множество механизмов ЕС.

В рамках ЕС действуют различные комитеты и комиссии, которые так или иначе влияют на принятие решений: Комитет по вопросам стратегии в области миграции, границ и убежища (The Strategic Committee on Immigration, Frontiers and Asylum), Комитет по полицейскому и судебному сотрудничеству (The Committee on police and judicial cooperation) и др. В целях обеспечения эффективного сотрудничества органов полиции также была создана Оперативная группа старших должностных лиц полиции Европейского Союза и Комитет старших должностных лиц полиции (The EU's Police Chief Task Force and Police Chiefs Committee). Ее главной задачей было совместное с Европол повышение эффективности взаимодействия правоохранительных органов государств-членов по обмену опытом практической работы, обмену оперативной информацией по вопросам трансграничной преступности, планированию оперативных мероприятий.

Оперативная группа полиции функционирует с 2000 г. Ее деятельность распространяется на сферу незаконного оборота наркотиков, нелегальной миграции и сексуальных преступлений против несовершеннолетних. Несмотря на то, что оперативная группа не наделена ведомственным и правовым статусом, она является достаточно влиятельным органом ЕС в области внутренних дел. В начале своей деятельности рабо-

та группы была доступна для общественности, полицейские миссии были открыты, кроме того, осуществлялось сотрудничество также и за пределами ЕС – с Интерполом (одна из самых известных операций – миссия в Боснии-Герцеговине 2003 г. по возвращению беженцев, контролю границ и противодействию организованной преступности). Организованная группа проводила оперативно-розыскные и следственные мероприятия и передавала сведения в военный аппарат при Секретариате Совета ЕС, а также напрямую сотрудничала с Европол. Впоследствии все операции были засекречены с оговоркой на частичный доступ к официальным документам группы.

В рамках оперативной группы были сформированы обеспечивающие подразделения (Support Unit). Рабочие встречи по оперативным вопросам проводятся по линии соответствующих обеспечивающих подразделений. Повестки дня проводимых встреч и принятые на них решения не публикуются. Также подобные встречи проводятся совместно с Комитетом старших должностных лиц полиции под эгидой Совета ЕС.

Таким образом, полицейское сотрудничество ЕС представляет собой систему правил, направленных на упрощение взаимодействия правоохранительных органов государств-членов, которые осуществляют в том числе и оперативно-розыскную деятельность.

Правовая основа осуществления полицейского сотрудничества в ЕС представляет собой ряд нормативных правовых актов, которые направлены на развитие взаимодействия по отдельным направлениям полицейской сферы (наиболее

развитые направления связаны со сбором, хранением, анализом и обменом информацией).

27 мая 2005 г. была подписана Конвенция об углублении трансграничного сотрудничества для борьбы с терроризмом, трансграничной преступностью и нелегальной миграцией (неофициальное название – Шенген III и Шенген плюс). Ее также называют по месту подписания Прюмским Договором. Договор предусматривает обмен оперативной информацией, дактилоскопическими и генетическими данными, касающимися лиц, которые представляют потенциальную угрозу. Прюмский договор укрепляет полицейское сотрудничество, а также включает в себя меры, в частности, по борьбе с нелегальной миграцией, предотвращению террористических актов и др.

Ключевым звеном в институциональной системе Европейского Союза в осуществлении полицейского сотрудничества, в том числе в области противодействия нелегальной миграции, является Европол – Агентство ЕС по правоохранительному сотрудничеству. В 2016 г. была произведена реформа Европейского полицейского ведомства, которая расширила его полномочия. Ведомство было переименовано в Агентство ЕС по правоохранительному сотрудничеству. Деятельность Агентства регулируется положениями Регламента № 2016/794.¹

Европол обладает большими возможностями для борьбы с нелегальной миграцией, а именно: имеет обширную базу данных, включает большой штат сотрудников-аналитиков, организует сотрудничество компетентных органов государств-членов в сфере оперативно-розыскной и экспертно-криминалистической деятельности в раскрытии и предотвращении преступных действий и др. Кроме того, на базе Агентства функционируют специальные подразделения немедленного реагирования. Одним из таких является Европейский центр по борьбе с контрабандой мигрантов (EMSC)², посредством которого Европол координирует коллективное реагирование правоохранительных органов государств-членов на совершаемые преступления группами лиц, которые содействуют незаконному въезду мигрантов в ЕС. Эксперты и аналитики EMSC оказывают оперативную и аналитическую поддержку, в то время как служащие Европол присутствуют в «горячих точках» въезда мигрантов на территорию Европейского Союза.

Борьба с нелегальной миграцией и контрабандой людьми является одним из десяти приоритетов Европейской многосторонней платформы противодействия криминальным угрозам (EMPACT), приоритетных областей деятельности Европол, в рамках политического цикла ЕС 2018-2021 гг.³

Более 90% мигрантов, направляющихся в ЕС, пользуются услугами организаций, оказывающих содействие в упрощенном въезде. И в большинстве случаев данные услуги

предлагают и предоставляют организованные преступные группы, которые пользуются отчаянием и уязвимостью мигрантов, стремящихся избежать вооруженные конфликты, преследования и другие нарушения их прав. Мигрантам предлагается широкий спектр услуг от транспортировки до предоставления подделанных документов, однако по очень высоким ценам, и в некоторых случаях это приводит к тому, что мигранты вынуждены платить за эти услуги посредством незаконного труда. Тем самым преступные организации, а также индивидуальные предприниматели незаконного бизнеса получают прибыль от массового миграционного потока в ЕС. Согласно данным Европол, в 2015 году организованные преступные группы, занимающиеся контрабандой мигрантов, имели оборот от 3 до 6 млрд. евро⁴. Такие доходы укрепляют преступное сообщество и оказывают негативное влияние на экономику ЕС. Если масштаб текущего миграционного кризиса сохранится, то оборот от незаконного ввоза мигрантов может удвоиться или утроиться, что, в свою очередь, в качестве цепной реакции вызовет увеличение эксплуатации труда мигрантов-должников контрабандистам.

Преступные группы проявляют гибкость и легко адаптируются к действиям правоохранительных органов, быстро реагируя и меняя свои маршруты, которые они используют для незаконного ввоза мигрантов в ЕС. Поэтому правоохранительные органы Европейского Союза должны больше, чем прежде полагаться на ситуационную осведомленность и разведывательную картину, которая обновляется в реальном времени и которая может поддерживаться только посредством эффективного обмена информацией между компетентными органами государств-членов.

Европол установил, что мигранты пользуются незаконными услугами в большинстве случаев для того, чтобы въехать на территорию ЕС морским путем. Данные услуги часто принимают форму рискованной «переправы» через море на непригодном переполненном судне. Контрабанда мигрантов быстро превратилась в очень прибыльную форму преступной деятельности, которая включает в себя также нарушение морского режима и морских границ государств-членов ЕС.

Поддержка полицейских и пограничных служб государств-членов, координация для выполнения сложных трансграничных операций по борьбе с контрабандой и нелегальной миграцией стала основной задачей Европол, который тесно сотрудничает также и с другими органами ЕС – Евроюст, ФРОНТЕКС, Европейской судебной сетевой структурой.

Европейская судебная сетевая структура (European Judicial Network – EJN) также является специальным учреждением ЕС. Правовой статус EJN закреплен Решением Совета ЕС 2008/976/JHA от 16 декабря 2008г.⁵

В странах ЕС созданы специальные контактные пункты, в состав которых входят высшие должностные лица органов юстиции и сотрудники иных компетентных органов, отвечающие за международное сотрудничество в области юстиции и внутренних дел. Основная роль контактных пунктов EJN, определенных Решением в качестве «активных посредников», заключается в содействии сотрудничеству судебных органов государств-членов ЕС по уголовным делам. Они содействуют установлению прямых контактов между нацио-

1 Regulation (EU) 2016/794 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) and replacing and repealing Council Decisions 2009/371/JHA, 2009/934/JHA, 2009/935/JHA, 2009/936/JHA and 2009/968/JHA.

2 EUROPEAN MIGRANT SMUGGLING CENTRE – EMSC. Tackling the organised criminal groups profiting from migrant smuggling. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/european-migrant-smuggling-centre-emsc>.

3 EU POLICY CYCLE – EMPACT. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/crime-areas-and-trends/eu-policy-cycle-empact>.

4 Migrant smuggling in the EU Report.

5 Council Decision 2008/976/JHA of 16 December 2008 on the European Judicial Network.

нальными органами юстиции и предоставлению правовой и технической помощи.

Для повышения эффективности сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел и разработке мер, которые направлены на гармонизацию национальных законодательств, еще в 1996 г. была создана должность Атташе связи по вопросам правосудия и полиции (*liaison magistrates*). В функции атташе входят обеспечение обмена информацией и статистическими данными, содействие сближению правовых систем и развитию сотрудничества между правоохранительными органами государств-членов ЕС по линии оперативно-розыскной деятельности, в том числе в сфере борьбы с нелегальной миграцией.

Что касается Евроюст, данная структура схожа с Европол в области уголовно-правового сотрудничества. Евроюст, наравне с Европол, играет важную роль в обеспечении сотрудничества в правоохранительной области, в том числе борьбе с нелегальной миграцией. Евроюст состоит из прокуроров, судей, магистратов или обладающих аналогичными полномочиями офицеров полиции. К полномочиям ведомства относятся: осуществление координации расследований и участие в уголовных преследованиях, которые связаны с совершением тяжких транснациональных преступлений на территории ЕС, обращение к компетентным органам государств-членов ЕС с запросами о возбуждении уголовных дел и привлечении к ответственности по фактам конкретных преступлений, с запросами о создании объединенных следственных бригад, с требованиями об экстрадиции и т.д. Помимо этого, Евроюст оказывает информационную поддержку ведущимся расследованиям и содействует укреплению сотрудничества между компетентными органами государств-членов, оказывая правовую помощь. Обмен информацией между компетентными органами и Евроюст осуществляется через созданную на его базе Национальную координационную систему Евроюст (*Eurojust National Coordination System*).

На сегодняшний день в Европейском Союзе складывается самостоятельная организационно-правовая форма сотрудничества государств-членов по линии юстиции и внутренних дел. Формируются наднациональные специальные правоохранительные структуры, которые наделены полномочиями, характерными для внутригосударственных правоохранительных органов, такими как возбуждение уголовных дел, проведение расследований, проведение оперативно-розыскных мероприятий и т.п., что приводит к разработке и применению более эффективных методов борьбы с нелегальной миграцией на территории ЕС.

Подобная тенденция наблюдается и в сфере пограничного контроля⁶, взаимодействия таможенных служб государств-членов ЕС. На данный момент Европейский Союз стремится к тому, чтобы создать более действенные механизмы охраны границ, так как в течение нескольких последних лет борьба с нелегальной миграцией стала одним из самых главных направлений деятельности ЕС. В рамках ЕС действуют Шенгенский кодекс о границах (новая редакция действует с 2016 г.) и Визовый кодекс (действует с 2011 г.), принятые в виде регламентов. Кроме того, существует множество нормативных правовых актов, регулирующих условия въезда и

пребывания членов семей мигрантов, специалистов высокой квалификации, студентов и исследователей. В отношении нелегальных мигрантов введены положения о возвращении на родину, а в отношении предпринимателей, которые незаконно используют иностранную рабочую силу, предусмотрены санкции.

Главным органом в регулировании миграционных потоков на границе ЕС выступает Европейское агентство пограничной и береговой охраны⁷, преобразованное в 2016 г. из Агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов ФРОНТЕКС. Старое краткое наименование и местонахождение (Варшава) были сохранены. Создание нового агентства является ключевой новеллой ЕС в сфере управления внешними границами.

Европейская пограничная и береговая охрана обладает двухуровневой европейской-национальной структурой: она состоит из агентства ФРОНТЕКС и пограничных ведомств государств-членов. Формально складывается общая система пограничного контроля с разделением функций между государствами-членами, чьи национальные стратегии должны соответствовать общеевропейской, и ФРОНТЕКС, чья деятельность на сегодняшний день является ключевой. В соответствии с Регламентом (ЕС) 2016/1624 в его полномочия входит: оперативное и техническое управление границами, анализ рисков, проведение полноценных операций на границах. Для реализации операций, в качестве помощи государствам-членам на наиболее проблемных участках, сформирована Группа Европейской пограничной и береговой охраны (*European Border Guard Team*), образующая так называемый резерв быстрого реагирования, состоящий из 1500 пограничников⁸. В ее корпус входят представители всех государств-членов, кроме Великобритании и Ирландии, а также входят члены ЕАСТ в качестве ассоциированных участников Шенгенского пространства, кроме Лихтенштейна. Фиксированные квоты закреплены в Регламенте (ЕС) 2016/1624. Начало работы Агентства показало свои положительные результаты: удалось сократить поток нелегальных мигрантов, прибывающих в ЕС через «восточный коридор», а именно Восточное Средиземноморье, в том числе и благодаря соглашению ЕС-Турция, на 97%; летом 2017 г. сократилось на 81%, по сравнению с предыдущим годом, количество незаконных пересечений «южного коридора» через Центральное Средиземноморье⁹.

Идет обсуждение о создании к 2020 г. постоянно действующего корпуса, состоящего из 10 тыс. оперативных работников с расширенными полномочиями и техническим оснащением, необходимым для проведения операций. Сотрудники

7 Regulation (EU) 2016/1624 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2016 on the European Border and Coast Guard and amending Regulation (EU) 2016/399 of the European Parliament and of the Council and repealing Regulation (EC) No 863/2007 of the European Parliament and of the Council, Council Regulation (EC) No 2007/2004 and Council Decision 2005/267/EC.

8 До 2016 г. функционировала Группа быстрого пограничного реагирования RABIT (*Rapid Border Intervention Team*), созданная в 2007 г. на базе ФРОНТЕКС. В ее корпус входило от 300 до 500 специально обученных пограничников, которых агентство мобилизовало для выполнения конкретных, технических и оперативных, задач по управлению внешними границами ЕС.

9 European Commission – Speech. PRESIDENT JEAN-CLAUDE JUNCKER'S State of the Union Address 2017. Brussels, 13 September 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-17-3165_en.htm.

6 В соответствии со ст. 2 Шенгенского кодекса о границах в понятие пограничного контроля входят пограничные проверки и наблюдение за границами.

постоянно действующего корпуса получают право осуществлять пограничный контроль и реализовывать высылку мигрантов. Непосредственно под руководством принимающего государства-члена в их функции будет входить проверка личности прибывающих и принятие решения об отказе их въезда на территорию ЕС, а также патрулирование, выявление и перехватывание лиц, незаконно пересекших границу.

Кроме того, планируется, что Европейское агентство пограничной и береговой охраны получит финансирование из бюджета ЕС, а также из нового Фонда интегрированного управления границами (Integrated Border Management Fund – IVMF), предложение по созданию которого было предложено Европейской Комиссией¹⁰, для приобретения собственных судов, самолетов и транспортных средств, которые могут быть использованы в любое время в содействии любому нуждающемуся государству-члену¹¹.

Для обеспечения быстрого и полного обмена информацией между государствами-членами и ФРОНТЕКС функционирует Европейская система наблюдения за границами – ЕВРОСУР (The European Border Surveillance system – EUROSUR), которая предоставляет информацию о картине состояния всех участков внешних границ ЕС в реальном времени, так называемые «ситуационные таблицы», включающие следующие сведения: события-происшествия, операции, анализ¹². ЕВРОСУР – это многофункциональная система сотрудничества, которая служит для более эффективного реагирования на внешних границах с целью предотвращения трансграничной преступности и защиты от нелегальной миграции, а также с целью спасения жизней мигрантов. Система наблюдения за границами необходима для блокирования каналов скрытой миграции, в отличие от пограничных проверок, которые способствуют выявлению лиц среди граждан третьих стран и апатридов, использующих незаконные пути въезда.

Что касается непосредственно пограничных проверок, то в ЕС на сегодняшний день (речь идет о странах, которые входят в Шенгенское пространство) они производятся согласно положениям Шенгенского кодекса о границах, и все прибывающие граждане третьих стран должны соответствовать единым условиям въезда. Пограничные проверки носят обстоятельный характер, что способствует выявлению потенциальных нелегальных мигрантов, а также лиц, использующих поддельные удостоверения личности или паспорта и визы. Для этой цели в распоряжении сотрудников пограничного контроля государств-членов, входящих в Шенгенское пространство, имеются следующие базы данных – Шенгенская информационная система и Визовая информационная система.

Для выявления поддельных паспортов в Европейском Союзе созданы такие системы, как FADO (False and Authentic Documents¹³), система фальшивых и подлинных документов, и PRADO (Public Register of Authentic travel and identity

Documents Online¹⁴) – Онлайн-реестр подлинных документов на поездку и удостоверений личности.

Система FADO представляет собой общую европейскую базу данных снимков паспортов и удостоверений личности, посредством которых осуществляются заграничные поездки граждан третьих стран. Она содержит образцы как подлинных, так и поддельных документов, а также информацию о технических методах изготовления последних. Данная база доступна компетентным органам государств-членов. Кроме того, к образцам подлинных документов доступ имеют организации, которые имеют дело с иностранными удостоверениями личностями (паспортами), т.е. такие как гостиницы, компании, нанимающие мигрантов граждан третьих стран, и др.¹⁵

Шенгенская информационная система (ШИС) занимает особое место в сфере противодействия нелегальной миграции. Посредством ее национальные правоохранительные органы обеспечиваются оперативной информацией. ШИС содержит такие сведения о лицах, которые рассматриваются в качестве угрозы общественному порядку, как фамилия и имя, особые приметы, дата и место рождения, гражданство, наличие оружия, возможность оказания сопротивления при задержании и др. После того как к Системе начало присоединяться все большее количество государств-членов, она подверглась ряду изменений: она была дополнена указаниями на наличие ордера на арест, в отношении лица. Кроме того, к ШИС были подключены и наднациональные правоохранительные органы: Европол и Евроюст. Также доступ к базе данных получили национальные следственные органы¹⁶. На сегодняшний день функционирует модифицированная Шенгенская Информационная Система второго поколения (ШИС-2), действующая с 9 апреля 2013 г. Она хранит биометрические данные (отпечатки пальцев, цифровые фотографии), европейские ордера на арест и информацию об экстрадиции. Для расширения сферы применения ШИС-2 и повышения ее эффективности в декабре 2016 г. Европейская комиссия подготовила пакет законопроектов, направленных на реформирование правовой основы Системы. Пакет включает в себя: проект регламента об использовании ШИС в области пограничного контроля; проект регламента об использовании ШИС в области полицейского сотрудничества и правового сотрудничества по уголовным делам; проект регламента об использовании ШИС для целей возврата нелегальных мигрантов.

Новеллой законодательства ЕС в области пограничных проверок является создание крупномасштабной ИТ-системы для регистрации въезда/выезда и отказа во въезде гражданам третьих стран, пересекающих внешние границы государств-членов – Entry/Exit System (EES).¹⁷ Система регистрации въез-

14 PRADO - Public Register of Authentic travel and identity Documents Online. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/prado/EN/prado-start-page.html>.

15 Четвериков А.О. Миграционное право Европейского союза: учебник / отв. ред. С. Ю. Кашкин. Москва: Проспект, 2018. С. 329.

16 Егорова, Екатерина Никитична. Правовое регулирование миграционных потоков в Европейском Союзе: монография; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. европейского права. Москва: МГИМО-Университет, 2018. С. 117.

17 REGULATION (EU) 2017/2226 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 30 November 2017 establishing an Entry/Exit System (EES) to register entry and exit data and refusal of entry data of third-country nationals crossing the external borders of the Member States and determining the conditions for access to the EES for law enforcement purposes, and amending the Convention implementing the Schengen Agreement and Regulations (EC) No 767/2008 and (EU) No 1077/2011.

10 European Commission - Press release. EU budget: Commission proposes major funding increase for stronger borders and migration. Brussels, 12 June 2018.

11 President Juncker's State of the Union Speech 2018, Strasbourg, 12 September. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/priorities/state-union-speeches_en.

12 Regulation (EU) No 1052/2013 of the European Parliament and of the Council of 22 October 2013 establishing the European Border Surveillance System (Eurosur).

13 JOINT ACTION of 3 December 1998 adopted by the Council on the basis of Article K.3 of the Treaty on European Union concerning the setting up of a European Image Archiving System (FADO).

да/выезда позволяет записывать и сохранять информацию о дате, времени и месте въезда и выезда гражданина третьей страны с целью подсчета продолжительности его пребывания в Шенгенском пространстве. Главной задачей создания данной системы является более эффективная организация пропуска физических лиц через внешние границы Европейского Союза, что позволит, с одной стороны, облегчить процедуру пересечения границы законопослушным гражданам, а с другой – повысит эффективность борьбы с нелегальной миграцией с помощью идентификации лиц, у которых истек законный срок пребывания на территории Шенгенского пространства. Впоследствии электронная система заменит процесс ручного проставления штампов о въезде/выезде в паспорта.

Еще одним нововведением, заявленным в качестве одного из законодательных приоритетов ЕС, выступает проект создания Системы авторизации въезда в Шенгенское пространство (European Travel Information and Authorisation System – ETIAS)¹⁸ для граждан третьих стран, которым разрешен въезд в страны Шенгенского пространства с деловой или туристической целью на срок до 90 дней. Данная законодательная инициатива необходима для обеспечения безопасности государств-членов, связанной с терроризмом и тяжело контролируемым потоком нелегальных мигрантов. Проект планируется завершить к 2021 г.¹⁹ Система позволит устранить потенциальную угрозу пересечения границы лицами, планируемыми нарушить как национальное миграционное законодательство государства-члена, так и ЕС в целом, а также улучшить защиту от мошенничества с поддельными паспортами и удостоверениями личности. Система авторизации въезда определит заранее, разрешен ли въезд заявителю в какую-либо страну Шенгенского пространства, или он представляет какую-либо угрозу для безопасности ЕС. Таким образом, данным лицам будет отказано во въезде, что поспособствует избежать угрозы от их присутствия на территории ЕС. Помимо этого, усилится пограничный контроль, уменьшится количество пограничных процедур, укрепится политика визовой либерализации ЕС. Система также будет способствовать выявлению и сокращению преступности и терроризма и препятствовать развитию нелегальной миграции.

Другой важной законодательной инициативой является создание дополнительной централизованной базы данных в Европейской системе по обмену информацией о судимости (European Criminal Records Information System - ECRIS) о гражданах третьих стран и лиц без гражданства (ECRIS-TCN system)²⁰. Главная задача данного законопроекта – создать эффективный механизм, который бы позволил получать доступ к криминальному досье граждан третьих стран и лиц

без гражданства, осужденных в ЕС. Национальные компетентные органы смогут быстро установить, имеет ли какое-либо государство-член данные о судимости гражданина, не являющегося гражданином ЕС.

Система выступит важным инструментом для прокуроров, судей, представителей правоохранительных органов ЕС в борьбе с таким трансграничным преступлением, как нелегальная миграция. Быстрый обмен информацией является ключевым в борьбе с преступностью на всех уровнях. Данная мера заполнит пробел, который позволяет гражданам третьих стран скрывать свою судимость и свое криминальное прошлое, переехав в другое государство-член Европейского Союза.

Таким образом, на сегодняшний день в целях борьбы с нелегальной миграцией Европейский Союз реализует сотрудничество государств-членов сразу по нескольким направлениям. Это становится возможным только в совокупности работы механизмов ЕС, с помощью тесного взаимодействия полицейских и таможенных служб, прямого доступа к различным базам данных, содержащих информацию, которая позволяет предотвращать преступления и преследовать лиц, их совершивших. Полицейское и таможенное сотрудничество становится все более интегрированное, и все больше полномочий в сфере оперативно-розыскной деятельности передается на наднациональный уровень. Данное сотрудничество необходимо укреплять и расширять, так как нелегальная миграция как вид преступности приобрела трансграничный характер, и меры одного или двух государств уже недостаточны и неэффективны, чтобы ей противодействовать.

Пристатейный библиографический список

1. Егорова Е. Н. Правовое регулирование миграционных потоков в Европейском Союзе: монография; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. европейского права. М.: МГИМО-Университет, 2018.
2. Четвериков А. О. Миграционное право Европейского союза: учебник / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М.: Проспект, 2018.

18 Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL establishing a European Travel Information and Authorisation System (ETIAS) and amending Regulations (EU) No 515/2014, (EU) 2016/399, (EU) 2016/794 and (EU) 2016/1624.

19 ETIAS - Information about the new Authorisation System to travel across the European Union. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etiaseurope.eu/>.

20 Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL establishing a centralised system for the identification of Member States holding conviction information on third country nationals and stateless persons (TCN) to supplement and support the European Criminal Records Information System (ECRISTCN system) and amending Regulation (EU) No 1077/2011.

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

КЕБУРИЯ Кристина Отаровна

кандидат юридических наук, специалист кафедры международного права Российского университета дружбы народов

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ: ПРИМЕР ФРАНЦИИ*

В настоящей статье исследуются проблемы, встающие перед французским обществом, касающиеся усиливающегося объема вовлеченности несовершеннолетних детей в индустрию порнографии. Вместе с тем, автором рассматриваются как законодательные нормы противодействия подобным нарушениям прав детей, так и определенные меры, принимаемые во Франции, и направленные на борьбу с эксплуатацией детей. Кроме того, сложность поднятой в статье проблематики усугубляется и фактором распространения материалов детской порнографии в Интернете, что подчас довольно сложно отследить и санкционировать подобные преступления в рамках уголовного законодательства.

Ключевые слова: права детей, детская порнография, Интернет, эксплуатация детей, Франция.

SOLNTZEV Aleksandr Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

KEBURIYA Christina Otarovna

Ph.D. in Law, specialist of the International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

COMBATING CHILD PORNOGRAPHY ON THE INTERNET: THE CASE OF FRANCE

This article researches the problems facing the French society regarding the increasing involvement of minor children in the pornography industry. At the same time, the author considers both legislative norms to counter such violations of children's rights, as well as certain measures taken in France and aimed at combating the exploitation of children. In addition, the complexity of the issues raised in this article is aggravated by the factor of distributing child pornography materials on the Internet, which is sometimes quite difficult to track down and authorize such crimes under criminal law.

Keywords: children's rights, child pornography, Internet, children's exploitation, France.

В жизни современного человека Интернет занял значительное место, поскольку оказался отличным инструментом для получения разнообразной информации, работы и развлечения. Однако он так же может стать зоной риска, особенно для наиболее уязвимой категории населения – детей и подростков.

Детям и подросткам особенно нравится возможность общаться с другими людьми, например, посредством чатов, онлайн-игр, участвовать в конкурсах или опросах. Однако при этом возникает угроза для их конфиденциальности и открывается возможность попадания в зону влияния злоумышленников, которым подчас легко заполучить интерес и внимание несовершеннолетних Интернет-пользователей¹.

Таким образом, 4 из 10 детей добровольно или невольно сталкиваются с оскорбительным контентом в Интернете,

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 16-03-00467 «Проблемы и международная практика в сфере защиты детей от эксплуатации и насилия: история, политика, право».

1 Абашидзе А. Х., Кебурия К. О., Солнцев А. М. Борьба с использованием новых технологий в целях торговли детьми и их сексуальной эксплуатации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. С. 342-345.

Кебурия К. О.

Солнцев А. М.

например, при поиске информации, или вирусно попадают на определенные сайты, с противозаконной информацией. Одну из основных угроз для, в особенности, детей, представляет вовлечение в порнографию. Легкий доступ к Интернету, а точнее, к соответствующим сайтам, еще более усугубляет ситуацию. Кроме того, анонимность в Интернете способствует большему доверию и склонности к откровениям пользователей, т.е. тем качествам, которые в реальной жизни могут и не проявляться. Злоумышленники используют это, дабы быстро установить доверительные отношения с детьми, нажимая на слабые стороны еще неокрепшего сознания и пониженного чувства самосохранения².

В последние годы также появилось новое явление, касающееся распространения порнографических материалов, включая видео и фотографии, между подростками. К примеру, девушки отправляют своим партнерам такие материалы, которые затем распространяются по Интернету, как адрес-

2 Гутунский Д. А., Конева А. Е. К вопросу о важности разработки всеобъемлющих национальных стратегий по борьбе с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатации, совершаемых с использованием новых технологий // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12. С. 297-301.

но, так и неограниченному кругу лиц, безусловно, против воли самих девушек. Кроме нравственной составляющей, а также нарушения законодательства, стоит отметить, что такие материалы в дальнейшем сложно изъять полностью из Интернета, и существует высокая вероятность того, что по прошествии некоторого, краткого или долгого времени, эти материалы вновь «всплывут».

Для наглядной иллюстрации проблемы рассмотрим положение и конкретные меры по противодействию детской порнографии на примере Франции. Французское законодательство содержит нормы, согласно которым несовершеннолетние должны быть защищены от доступа к материалам в Интернете, носящим «порнографический», «насильственный», «расистский» или иным образом унижающий человеческое достоинство, характер. Подобные материалы квалифицируются как «вредные» для детей и подростков.

К таким нормативным актам относятся: Закон Франции № 98-468 от 17 июня 1998 года о предотвращении и наказании преступлений сексуального характера и защиты несовершеннолетних³, Закон Франции № 2006-399 от 4 апреля 2006 года по вопросу об укреплении мер по предупреждению и наказанию домашнего насилия или совершенного против детей⁴, а также Закон Франции № 2007-297 от 5 Март 2007 по предотвращению преступлений в средствах коммуникации⁵, в котором особое место занимает защита детей.

Борьба с детской порнографией в Интернете заставила правительство Франции принять жесткие меры по укреплению защиты несовершеннолетних. Вместе с тем, французское законодательство, в том числе, в рамках Уголовного кодекса Франции (УК Франции) предусматривает санкции в отношении передачи несовершеннолетним сообщений, носящих порнографический характер, усиленная ответственность за непосредственное вовлечение ребенка в подобную противозаконную деятельность, а также дальнейшее распространение порнографических материалов. Кроме того, наказание предусматривается и для пользователей и для владельцев ресурсов по хранению подобных материалов. Однако же, в более широких ресурсах, со сложной системой контроля, в случае если владельцы по объективным причинам не в состоянии контролировать все содержание ресурса, они могут и не быть привлеченными к ответственности.

Во Франции на законодательном уровне предусмотрено наказание для производителей изображений детской порнографии (ст. 227-23 УК Франции), потребителей и лиц, совершивших непосредственное преступление в отношении ребенка, а также лиц, использующих телекоммуникационные сети для эксплуатации детей в сфере порнографии и распространении релевантных материалов (ст. 227-24 УК Франции)⁶.

В 1990 году Франция ратифицировала Конвенцию о правах ребенка 1989 года. В 2003 году она также ратифицировала два дополнительных протокола к Конвенции: Факультативные протоколы, касающиеся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии и участия детей в вооруженных конфликтах 2002 года. В 2016 году Францией был ратифицирован третий дополнительный протокол к Конвенции, а именно, Факультативный протокол, касающийся процедуры сообщений 2011 года.

В целом, Франция является стороной всех основных международных договоров по правам человека, за исключением Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года.

В 1990 году Франция ратифицировала Конвенцию Международной организации труда (МОТ) № 138 о минимальном возрасте для приема на работу 1973 года, а в 2001 году – Конвенцию № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года. В 1998 году Франция также ратифицировала Конвенцию о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 года, а в 2002 году – Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года.

Будучи членом Европейского союза и Совета Европы, Франция ратифицировала большое количество региональных документов, среди которых, в частности, Европейская конвенция об осуществлении прав детей 2007 года, и Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2010 года.

Кроме того, во Франции имплементирована нормативная база, разработанная в рамках Европейского союза (ЕС), например, Рамочное решение Европейского Совета 2004/68/ПВД от 22 декабря 2003 года о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией⁷, которое предусматривает наказание за эксплуатацию детей, не достигших возраста сексуального согласия по национальному законодательству. Несмотря на то, что такое согласие во Франции наступает в возрасте 15-ти лет, по внутреннему французскому законодательству ребенком считается лицо, не достигшее 18-ти лет. Между тем, уголовное законодательство предусматривает санкции за вовлечение в порнографию детей, т.е. лиц, возраст которых на момент совершения в отношении них преступления, не достигал 18-ти лет.

Далее, упомянутый выше Закон № 2007-297 от 5 марта 2007 года ввел ответственность веб-хостинга, обязанного проверять размещаемые материалы на предмет нарушений прав детей, а также подключать квалифицированных специалистов для проведения мер профилактического характера.

Законом № 2011-267 от 14 марта 2011 года⁸ был пересмотрен механизм, предусмотренный Законом о доверии в

3 Loi n° 98-468 du 17 juin 1998 relative à la prévention et à la répression des infractions sexuelles ainsi qu'à la protection des mineurs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000556901>.

4 Loi n° 2006-399 du 4 avril 2006 renforçant la prévention et la répression des violences au sein du couple ou commises contre les mineurs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000422042>.

5 Loi n° 2007-297 du 5 mars 2007 relative à la prévention de la délinquance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000615568>.

6 Уголовный кодекс Франции от 1 января 1992 года (с поправками и изменениями от 25 ноября 2018 г.). [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jseesionid=DBA02CF00A4CB255764DB705FF6ACA84.tplg_fr28s_3?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20181228.

7 Council framework Decision 2004/68/JHA of 22 December 2003 on combating the sexual exploitation of children and child pornography // Official Journal L 013 , 20/01/2004 P. 0044 – 0048.

8 Loi n° 2011-267 du 14 mars 2011 d'orientation et de programmation pour la performance de la sécurité intérieure. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?categorieLien=id&cidTexte=JORFTEXT000023707312>.

электронной экономике от 21 июня 2004 года, а провайдеры интернет-услуг обязывались блокировать доступ к сайтам, содержащим материалы детской порнографии. При этом полицией мониторится соблюдение данного механизма, в том числе, посредством внесения в т.н. «черный список» Интернет-сайтов продолжающих размещать запрещенные материалы.

В свою очередь Интернет-провайдеры обязаны не блокировать доступ к подобным сайтам, но и фильтровать адреса, с которых поступают такие материалы. Тем не менее, вопрос эффективности данного механизма подвергся критике, так как, несмотря на то, что доступ к сайтам из «черного списка» действительно успешно блокируется, однако, сам контент не устраняется.

Таким образом, на законодательном уровне во Франции принимаются серьезные меры для достаточно жесткого наказания лиц, виновных в детской порнографии. Полиция и жандармерия, однако, продолжают выражать некоторые опасения по поводу имеющих судебных проволочек и снижения серьезности наказаний за преступления кибер-порнографии, с участием детей, ввиду особенностей «виртуальной» преступности. Кроме того, определенную критику со стороны правозащитников вызывает вопрос правомерности закрытия блокировки некоторых Интернет-ресурсов, ужесточение давления на сферу, что может повлечь за собой ущемление права на свободу слова.

Как подразделение полиции во Франции действует Центральное управление по борьбе с насилием⁹, 90 % деятельности которого сосредоточены на борьбе с детской порнографией и 10 % против торговли и вовлеченности в проституцию детей. По сведениям Управления преступления, связанные с порнографией, чаще совершаются отдельными лицами, в меньшей степени – группами лиц по сговору.

Управление состоит из высококвалифицированных специалистов, которые взаимодействуют с территориальными службами полиции и жандармерии. Управление также выполняет задачи центрального офиса Интерпола во Франции.

В свою очередь Центральный офис по борьбе с киберпреступностью работает с информационными и коммуникационными технологиями, формирует черный список сайтов, предназначенных для блокировки из-за материалов детской порнографии.

В дополнение, в своем докладе по итогам посещения Франции в 2011 году, Специальный докладчик ООН по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии указал на необходимость компетентных государственных органов взаимодействовать с частным сектором и разработать совместные инициативы, направленные на борьбу с детской порнографией¹⁰.

Несмотря на наличие законодательных рычагов противодействия распространения детской порнографии специалисты обращают внимание на необходимость и иных мер, направленных на предотвращение эксплуатации детей, как, к примеру, контроль родителей за контентом, попадающего

в поле зрения их детей. Также желательно: ограничить время, проводимое детьми перед экранами компьютеров и в Интернете непосредственно; не позволять маленьким детям выходить в Интернет самостоятельно; убедиться в том, что те же онлайн-игры соответствуют возрасту ребенка; обращаться к провайдерам для блокировки опасных для детей сайтов; а также сообщать о подобных ресурсах в специальные органы по контролю.

Необходимо учитывать, что Интернет может быть не только источником полезной информации, но и опасной. В Интернете каждый может писать, при этом содержимое сайтов не всегда проверяется. Следовательно, Интернет также содержит внушительное количество сомнительной, бесполезной или ложной информации. Любой может поделиться своими собственными идеями и мнениями, поэтому детей, наиболее уязвимых и в силу возраста неподготовленных пользователей, необходимо контролировать и обучать критическому отношению к любой информации, которую они могут найти в Интернете.

Пристатейный библиографический список

1. Гугунский Д. А., Конева А. Е. К вопросу о важности разработки всеобъемлющих национальных стратегий по борьбе с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатации, совершаемых с использованием новых технологий // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12. С. 297-301
2. Уголовный кодекс Франции от 1 января 1992 года (с поправками и изменениями от 25 ноября 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=DBA02CF00A4CB255764DB705FF6ACA84.tplg_fr28s_3?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20181228.
3. Council framework Decision 2004/68/JHA of 22 December 2003 on combating the sexual exploitation of children and child pornography // Official Journal L 013, 20/01/2004 P. 0044 – 0048.
4. Rapport de la Rapporteuse spéciale sur la vente d'enfants, la prostitution des enfants et la pornographie impliquant des enfants, Najat Maalla M'jid. A/HRC/19/63/Add.2.

9 L'office central pour la répression des violences aux personnes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.police-nationale.interieur.gouv.fr/Organisation/Direction-Centrale-de-la-Police-Judiciaire/Lutte-contre-la-criminalite-organisee/Office-central-pour-la-repression-des-violences-aux-personnes>.

10 Rapport de la Rapporteuse spéciale sur la vente d'enfants, la prostitution des enfants et la pornographie impliquant des enfants, Najat Maalla M'jid. A/HRC/19/63/Add.2.

ПЛАТОНОВ Владимир Михайлович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой политического анализа и управления Факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ, ДЕВОЛЮЦИЯ И КОНКУРИРУЮЩИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ В ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ: ОПЫТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

В статье рассматриваются основные тенденции в современных федерациях, связанные со стимулированием развития регионального уровня принятия политических решений. Одной из таких тенденций является передача центральной властью определенного объема полномочий на региональный уровень. Принципиальным при этом становится вопрос о форме передачи полномочий от центра в регионы. Так, с конца XX в. такая форма передачи, как децентрализация, находится в постоянном противостоянии с так называемой деволюцией. Эти формы различаются по своим последствиям – в одном случае полномочия передаются на возвратной, в другом – на безвозвратной основе. В статье анализируется опыт США, где процессы децентрализации и деволюции сосуществуют с идеями конкурирующего федерализма, характеризующего отдельные элементы федеративного государственного устройства в США. В статье оценивается применимость элементов североамериканской политической и правовой культуры в российских условиях.

Ключевые слова: деволюция, конкурирующий федерализм, разграничение предметов ведения и полномочий, субъект федерации, централизация, децентрализация.

PLATONOV Vladimir Mikhailovich

Ph.D. in Law, Head of Political analysis and government sub-faculty of the Faculty of Humanitarian and Social Sciences of the Peoples' Friendship University of Russia

DECENTRALIZATION, DEVOLUTION AND THE COMPETING FEDERALISM AS THE FRAMES OF DIFFERENTIATION OF AREAS OF JURISDICTION AND POWERS IN THE FEDERAL STATE: THE EXPERIENCE OF THE UNITED STATES OF AMERICA

The present article reveals the main tendencies in contemporary federations, connected with stimulation of development of regional level of adoption of political decisions. One of such tendencies is the transfer of a certain volume of powers by the central power on regional level. At the same time the most important is the question of a form of delegation of power from the center to the regions. So, since the end of the 20th century such a form of transfer as decentralization, is in constant opposition with a so-called devolution. These forms differ on the consequences – in one case the powers are delegated on returnable, in another – on an irrevocable basis. The experience of the USA where the processes of decentralization and a devolution coexist with the ideas of the competing federalism characterizing separate elements of federal state system is analyzed in the article. The basic conclusions concern the assessment of the applicability of elements of North American political and legal culture in the Russian conditions.

Keywords: devolution, the competing federalism, differentiation of areas of jurisdiction and powers, the territorial subject of the federation, centralization, decentralization.

В зарубежных странах вопросы правовой регламентации разграничения полномочий являются неотъемлемым элементом нормативно-правового регулирования вопросов федеративного устройства. Основными тенденциями в современных западноевропейских и латиноамериканских федерациях и так называемых «регионалистских» государствах является стимулирование развития регионального уровня принятия политических решений, передача центральной властью определенного объема полномочий на региональный уровень¹. Процесс диффузии публичной политической власти нашел свое отражение в конституционных реформах таких стран, как Швейцария в 1999 году, ФРГ в 2006 году, Аргентина в 1994 году, Италия в 1999 году.

Принципиальным при этих реформах стал вопрос о форме передачи полномочий от центра в регионы. Так, с конца XX в. такая форма передачи, как децентрализация, находится в постоянном противостоянии с так называемой деволюцией. Разница между этими формами передачи полномочий заключается в том, что при децентрализации центр

сохраняет за собой право вернуть себе переданные полномочия. Деволюция же предполагает кардинальное изменение политического ландшафта, а также гарантий регионам, что переданные им полномочия не будут возвращены центру.

Понятие деволюции не является новым для государственного управления в целом и для федерализма в частности.

Так, еще в 70-х гг. XX в. это понятие прочно утвердилось в политическом лексиконе в связи с предложениями учредить парламентские ассамблеи Шотландии и Уэльса с широкими функциями по самоуправлению. В 80-х гг. XX в. Президент США Р. Рейган ввел в политический контекст понятие деволюции² как элемента его курса на реформу американского федерализма. В это понятие он вкладывал уменьшение влияния столичных чиновников на принятие политических решений, расширение полномочий штатов, сокращение объема федеральных полномочий. Факторами, актуализирующими деволюцию, Р. Рейган видел необходимость повышения эффективности государственного управления через диверсификацию публично-властных полномочий и стрем-

¹ Васильева Т. А. Современные формы государственно-территориального устройства: конституционная регламентация в зарубежных странах // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – № 2 (75). – С. 7.

² Robertson D. A Dictionary of Modern Politics. 2nd ed. – L.: Europa Publications, 1996. – P. 135.

ление общества к самоуправлению. Согласно данным социологических опросов периода правления Р. Рейгана и позже в США подавляющее большинство граждан США полагают, что стремление к ограничению полномочий федерального центра и расширению полномочий штатов, представляет собой обоснованное политическое решение³. Однако при всей кажущейся готовности американского общества к процессам деволюции на деле они оказались не столь активными. Более тщательный анализ причин неудачи деволюции в США обнаруживает несостоятельность самой ее концепции и вызывает обоснованные сомнения в мотивах политиков и ученых, настаивающих на ее применимости в различных государствах, включая Россию.

Так, во-первых, само понятие деволюции предполагает взаимодействие уровней публичной политической власти в рамках иерархической вертикальной системы их взаимоотношений⁴. Концепция федерализма опровергает существование иерархии как таковой между федеральной властью и властью субъектов федерации, поскольку речь в ней идет либо об автономности компетенций этих уровней власти, либо об их взаимодополняющем характере⁵.

Во-вторых, как в США, так и в иных федерациях процесс деволюции требует серьезного изменения Конституции. Так, в федеративных государствах модель разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами федерации находит свое отражение в конституционных нормах, чтобы перераспределить эти полномочия, потребуется изменить соответствующие конституционные положения.

В-третьих, федерализм в США характеризуется таким специфическим элементом, как «федеральное опережение» (federal preemption), представляющее собой особую процедуру, позволяющую Конгрессу США ограничивать права штатов без изменения их конституционно-правового статуса. Эта процедура использует нечеткость положений Конституции США, чтобы оправдать нормотворчество федеральной власти по вопросам, находящимся на границе компетенций федерального центра и штатов – в сфере так называемой конкурирующей компетенции. Нечеткость положений Конституции США относительно распределения предметов ведения и полномочий между федеральной властью и штатами была намеренной⁶. В настоящее время конкурирующая компетенция и нормотворчество федеральной власти в ее рамках способствует обновлению федеративных отношений⁷, а с середины XX в. Конгресс США настолько часто реализовывал свои полномочия в сфере конкурирующей компетенции, что по факту, имело место расширение сферы ведения федеральной власти на фоне теоретических споров о необходимости реализации процесса противоположной направленности – деволюции⁸.

Таким образом, наблюдается следующая ситуация – пропаганда деволюции в США сопровождается усилением федеральной власти. То есть модель, которую североамериканский федерализм предлагает в качестве основного направления развития федеративных государств по факту в американской системе управления не применяется. Возни-

кают следующие вопросы: 1) жизнеспособна ли модель деволюции в федеративных государствах? 2) не продиктовано ли стремление идеологически навязать ее другим странам политическими мотивами, связанными с дестабилизацией политических процессов в них?

Сторонники идеалистических взглядов на процесс деволюции приводят единичные примеры североамериканского опыта, свидетельствующие о том, что эпизодически деволюция приводит к определенным политическим результатам. Так, в 90-е гг. XX в. Конгрессом были и отменены общенациональные стандарты скорости на автомагистралях и расширены права штатов на использование федеральных целевых грантов в рамках системы социального обеспечения⁹. Другим примером результатов эпизодической деволюции в штатах сторонники этого процесса считают рост численности чиновников штатов в конце XX в.¹⁰. Наконец, говорят о снижении так называемого бюджетного давления федеральной власти на штаты в конце XX – начале XXI в.

Думается, что указанные примеры, во-первых, не свидетельствуют о жизнеспособности деволюции как системного явления, оказывающего воздействие на федеративные отношения. Во-вторых, в отсутствие системности необоснованно утверждать о применимости этой модели перераспределения полномочий между федеральной властью и субъектами федерации в иных политико-правовых культурах. Наконец, даже применительно к упомянутым примерам политико-правовая культура США демонстрирует отрицательную динамику. В части ослабления бюджетного давления на штаты все инициативы свелись лишь к изменению природы так называемых «обусловленных» грантов (conditional grants-in-aids). Так, до 60-х гг. XX в. предоставление федеральной властью финансовой помощи штатам по таким грантам сопровождалось обязательствами штатов следовать воле федерального правительства по определенным вопросам. На смену таким грантам пришли так называемые «комплексные» гранты (block grants), предоставлявшие их получателям лишь немногим большую свободу в использовании полученных денежных средств.

Наконец, если посмотреть на динамику рассмотрения Верховным Судом США споров между федеральным правительством и штатами, то она в большей степени демонстрирует изменчивость позиций Суда – от централизационных к децентрализационным тенденциям при принятии решений. Какого-то явно выраженного направления судебной практики по таким вопросам не обнаруживается, напротив, наблюдается ее изменчивость в зависимости от конкретной политической ситуации.

Оценивая антагонизмы между идеологической моделью деволюции в США и реалиями федеративных отношений, необходимо отметить, что сама идея деволюции является следствием постоянной конкуренции в США идей дуалистического и кооперативного федерализма (dual federalism and cooperative federalism). Эта конкуренция уникальна именно для североамериканской политико-правовой культуры и представляет собой спор о следующем: дуалистичный федерализм настаивает на максимальном невмешательстве федеральной власти и власти штатов в дела друг друга, кооперативный федерализм исходит из необходимости их постоянного сотрудничества. Думается, что вторая концепция позволяет 1) преодолеть статичность, ригидность дуалистического федерализма¹¹, 2) реализуется на практике через федеральное опережение, 3) обусловлено объективно уси-

3 Symposium: American Federalism Today. Rockefeller Institute Bulletin, 1996. – P. 14-16.

4 Kincaid J. Devolution in the United States: Rhetoric and Reality. Paper prepared for the symposium on Rethinking Federalism in the EU and U.S. Kennedy School of Government, Harvard University, 19-21 April, 1999.

5 Elazar D. Federalism // The Guide to American Law. Everyone's Legal Encyclopedia. – 1984. – Vol. 5. – St. Paul etc.: West Publication Company. – P. 194.

6 Токвиль А. де. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – С. 103.

7 Zimmerman J. F. Contemporary American Federalism. The Growth of National Power. – Leicester and London: Leicester University Press, 1992. – P. 38.

8 Ibid. – P. 67.

9 Kincaid J. Op. cit.

10 Donahue J. D. Notes on the Oostwar Rhythms of American Federalism. Paper prepared for the symposium on Rethinking Federalism in the EU and U.S. Kennedy School of Government, Harvard University, 19-21 April, 1999.

11 Zimmerman J. F. Op. cit. – P. 201.

ливающимся взаимодействием между федеральным правительством и штатами¹². В то же время, очевидно, что модель кооперативного федерализма переоценивает возможности описанного взаимодействия и недооценивает конфликтный потенциал взаимоотношений федеральной власти и субъектов федерации в силу вполне объяснимого стремления федерального правительства иметь приоритет в наиболее важных сферах государственного управления как минимум для обеспечения единства страны.

В настоящее время эволюция взаимоотношений федеральной власти и штатов в США идет тремя путями – через изменение Конституции путем поправок, через решения Верховного Суда США, а также через механизм федерального опережения. Причем последние два способа имеют приоритет и способствуют постоянной эволюции баланса полномочий федеральной власти и штатов.

Оценивая применимость концепции деволюции в условиях российской политико-правовой культуры, следует отталкиваться от того, что, во-первых, даже в США, где эта концепция развивалась наиболее активно, она превратилась лишь в лозунг, лишь в теорию, не приобретя характера системного явления. Во-вторых, двигателем прогресса федеративных отношений в США по-прежнему остается воля федерального правительства, благодаря которому и обеспечивается гармоничный баланс полномочий федеральной власти и штатов в каждый конкретный исторический момент. Наконец, теория деволюции оказалась неспособной поколебать нормативные основы североамериканского федерализма, когда изначально заложенная в Конституцию нечеткость распределения полномочий между федеральной властью и штатами способствует не хаосу в федеративных отношениях, а их поступательному развитию.

Думается, что указанные замечания относительно характера самой концепции деволюции и реально существующих политических процессов в США свидетельствуют о ее непродуктивности и неприменимости в современной России. Кроме того, реализации этой концепции в России препятствует национально-территориальный принцип построения Российской Федерации и ее асимметрия, обусловленная, в первую очередь, этническим фактором, не учитываемым в концепции деволюции вообще.

Отдельного разговора заслуживает концепция конкурирующего федерализма, реализуемая в США. Причем обобщенной представляется точка зрения, согласно которой речь идет именно о концепции, а не о каком-либо целостном учении, поскольку конкурирующий федерализм характеризует лишь отдельные элементы федеративного государственного устройства в США¹³. Идеологическую основу концепции конкурирующего федерализма в США составляют принципы либеральной рыночной экономики и свободы конкуренции, принципы приоритета частных интересов над публичными¹⁴, распространенные на политическую сферу жизни общества¹⁵.

В качестве цели реализации концепции конкурирующего федерализма в США признается обеспечение и защита прав и свобод граждан, недостижимые при реализации федеральным центром императивного регулирования, попу-

лярной в Европе политики экономического выравнивания. Недостижимость этой цели без изменения подходов к федеративным отношениям доказывается сторонниками концепции конкурирующего федерализма ссылкой на отсутствие у экономически слабых субъектов федерации стимулов к экономическому развитию и проведению взвешенной политики, что, в свою очередь, влечет снижение темпов роста благосостояния населения.

Вместо императивного регулирования федеральный центр поощряет самостоятельность субъектов федерации в обеспечении прав граждан и экономического развития на своей территории, при реализации которой субъекты по сути соревнуются в привлекательности для инвестиций, а также для притока человеческого капитала на их территорию. Отметим, что концепция конкурирующего федерализма в такой интерпретации излишне механистична в части переноса принципов рыночной экономики на политические и, в частности, на федеративные отношения. Внутреннее противоречие этой концепции наблюдается и в том, что целью функционирования государства, в отличие от субъектов предпринимательской деятельности, не может быть получение прибыли от осуществления функций по управлению обществом. При такой постановке вопроса защита интересов населения, в частности, интересов социального характера уходит на второй план. Проведение политики конкурирующего федерализма при разграничении предметов ведения и полномочий между федеральной властью и субъектами федерации чревато утратой государственной политикой качества единства в масштабах федеративного государства¹⁶. Это также противоречит природе государства как такового, поскольку государство всегда тяготеет к централизации¹⁷, что предопределяет невозможность передачи части его функций территориальным образованиям¹⁸.

В настоящее время США сталкивается со следующими проблемами, являющимися результатом реализации концепции конкурирующего федерализма: 1) проблема поиска оптимальной степени унификации правового регулирования, не создающей препятствий для конкуренции между штатами; 2) проблема оттока населения и инвестиций из экономически слабых штатов; 3) усиление неравенства субъектов федерации в части их экономического и политического потенциала, влекущее социальную напряженность; 4) Отсутствие предпосылок для консолидации общества и общенационального единства¹⁹. Таким образом, характер обозначенных проблем уже сам по себе вызывает обоснованные сомнения в реализуемости этой концепции в российских условиях, поскольку Россия рассматривает равенство субъектов федерации, рост их экономического и политического потенциала, снижение социальной напряженности, обеспечение единства общества как неотъемлемые элементы общегосударственной политики и политики субъектов РФ.

Наконец, современные тенденции развития рыночной экономики подтверждают необходимость активного государственного вмешательства в социально-экономические отношения в силу ограниченных возможностей рыночной экономики к саморегуляции, обеспечивающей интересы общества в целом, а не его отдельных групп или представителей. Это актуализирует роль центральной государственной власти в регулировании социально-экономических отношений. При

12 Elazar D. Exploring Federalism. – Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1987. – P. 225.

13 Прокопьев А. Е. Генезис современных теорий федерализма // Право: теория и практика. – 2003. – № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1003/16.html> (дата обращения: 12.05.2018 г.).

14 Greve M. S. The AEI Federalism Project // Federalist Outlook. – 2000. – No. 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aei.org/publications/pubID.11716/pub_detail.asp (дата обращения: 10.06.2018 г.).

15 Buchanan J. M. Federalism and Individual Sovereignty // The Cato Journal. – 1996. – Vol. 15. No. 2-3. – P. 259-268.

16 Бланкенгель А. В поисках исчезнувших полномочий субъектов Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 1 (58). – С. 153-162.

17 Чиркин В. Е. Современное федеративное государство. – М., 1997. – С. 11-14.

18 Авакьян С. А. Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 8. – С. 2-7.

19 Черепанов В. Разграничивать или делегировать? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 1 (58). – С. 166.

проведении параллелей не менее актуальным оказывается такое вмешательство федеральной власти и в федеративные отношения для компенсации негативных последствий конкуренции между субъектами федерации.

Идеологическая основа концепции конкурирующего федерализма разрабатывалась в США целенаправленно. Например, в США был разработан и реализуется проект Института американского предпринимательства по исследованию публичной политики (The American Enterprise Institute for Public Policy Research) по развитию федеративных отношений, предусматривающий поощрение конкуренции между штатами за экономические и человеческие ресурсы. Под эгидой упомянутого Института на регулярной основе проводятся конференции, издаются книги и информационный бюллетень The Federalist Outlook, в которых отстаивается точка зрения о необходимости развития федеративных отношений в сторону ограничения прав национального государства и развития конкуренции между штатами.

Директор проекта М. Грив последовательно внедряет идеи о том, что в Конституции США заложена модель постоянного политического противостояния между штатами и федеральной властью, разграничения их функций. Использование элементов сотрудничества между штатами и федеральным центром имеет место, но оценивается им в негативном аспекте. В частности, М. Грив отрицательно относится к федеральным программам в области образования, здравоохранения и социальной политики, в которых участвуют штаты, и утверждает, что федеральный центр навязывает обществу политику формирования картелей штатов и унификации правового регулирования.

В подтверждение своей точки зрения М. Грив приводит выводы, сформулированные еще в 1981 году Двухпартийной совещательной комиссией по внутригосударственным отношениям по результатам анализа программ, проводимых в рамках взаимодействия федеральной власти и штатов (проект финансировался Конгрессом США). Так, согласно ее выводам, федеральные программы предоставления субсидий оказались далеки от действительных общественных нужд, они не способствовали экономическому выравниванию и развитию штатов и привели к невозможности определить лиц, ответственных за неэффективность использования бюджетных средств²⁰.

По мнению М. Грива, конкурирующий федерализм способен повысить степень эффективности государственной деятельности, усилить дисциплину штатов и повысить качество предоставляемых обществу государственных услуг. В особенности, по мнению идеологов конкурирующего федерализма, эта политика эффективна в таких сферах, как экология, трудовые отношения, образование, борьба с преступностью. Сторонники конкурирующего федерализма полагают, что активность государства создает прямую угрозу индивидуальным свободам. Для предотвращения такой угрозы необходимо сокращение государственного аппарата для обеспечения его эффективности и финансовой ответственности.

Целесообразно оценить культурно-исторические предпосылки, позволяющие США использовать концепцию конкурирующего федерализма при выстраивании федеративных отношений. Так, во-первых, ему способствуют либеральные основы общества США и рыночная экономика, возводимая там, порой, в абсолют. Во-вторых, ее реализация обусловлена относительно высоким уровнем и примерно равным благосостоянием большинства штатов. В-третьих, применимость концепции конкурирующего федерализма зависит от степени мобильности населения. В-четвертых,

указанная мобильность должна подкрепляться развитой инфраструктурой штатов, позволяющей гибко реагировать на приток населения. Наконец, в-пятых, концепция конкурирующего федерализма несовместима с развитой бюрократической системой государственного управления, поскольку последняя создает препятствия для мобильности человеческих и иных ресурсов. Соответственно, те политические и правовые культуры, в которых не наблюдается указанных предпосылок, вряд ли будут способны гармонично воспринять концепцию конкурирующего федерализма в ее североамериканском варианте.

Отчасти это подтверждает опыт Российской Федерации, где в период с 2000 по 2010 гг. ряд политиков и экономистов рассматривали конкурирующий федерализм качестве альтернативы существующему порядку взаимодействия федеральной власти и субъектов федерации.

Так, критикуя существующую модель, российский исследователь М. В. Глигич-Золотарева отмечает, что перераспределение полномочий между федеральной властью и субъектами РФ подчас включает в себя деконструктивный элемент, поскольку не сопровождается экономической мотивацией и оценкой эффективности их реализации²¹.

Свою отрицательную роль в развитии федеративных отношений, по мнению других исследователей²², играет поиск баланса между децентрализацией и централизацией в регулировании федеративных отношений в России, в то время как выбор, по их мнению, должен быть очевиден – децентрализация.

Негативной оценке подвергается и политика экономического выравнивания субъектов РФ, что влечет за собой потерю мотивации к выстраиванию эффективной управленческой системы как в регионах-донорах, так и в субъекта-получателях экономической помощи²³.

Диспропорции в разграничении компетенции между федеральным центром и субъектами РФ видятся в недостаточной, по мнению критиков существующей системы, обеспеченности полномочий субъектов РФ в социально сфере ресурсами.

Показательно, что такой подход озвучивался в период до 2010 г. и отдельными представителями федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ²⁴.

Однако, развитие федеративных отношений в России показывает иную динамику, чем предполагали сторонники концепции конкурирующего федерализма.

Так, во-первых, вопрос о применении данной концепции в политической сфере не затрагивался в России даже ее последователями. Речь шла исключительно об экономических вопросах, в частности, о процедурах распределения субсидий, налогов, об инвестировании.

Во-вторых, существенная разница экономических потенциалов субъектов РФ ставит их в неравное положение, что предопределяет заранее неэффективность конкуренции между ними – такая конкуренция приведет исключительно к усугублению разрыва в их экономическом развитии.

В-третьих, несмотря на утверждение основ рыночной экономики в Российской Федерации либерально-демократи-

21 См., например: Глигич-Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. – М.: Юристъ, 2006.

22 Российский федерализм: Экономико-правовые проблемы / Отв. ред. С. Д. Валентей. – СПб.: Алетей, 2008. – С. 70.

23 Экономико-правовые основы современного федерализма и практика федеративной реформы в России. – М.: Институт экономики РАН, Центр экономики федеративных отношений, 2007. – С. 6, 14, 19.

24 См. подробнее: Николаева А., Иваницкая Н. Революция Козака // Ведомости. – 2008. – № 16 (2038); Хлопонин А. Нас ждет период конкурентного федерализма: Беседовал А. Попов // Эксперт. – 2007. – № 44 (585).

20 Greve M. S. Big Government Federalism // Federalist Outlook. – 2001. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aei.org/publications/pubID.12576/pub_detail.asp (дата обращения: 06.03.2018 г.).

ческая идеология, без которой реализация концепции конкурирующего федерализма невозможна, никогда не была краеугольным камнем российской политики и государственного управления.

В-четвертых, сомнения вызывает и такое качество российского общества, как мобильность – его, скорее, нет, чем есть, что ставит под сомнение активное движение человеческих ресурсов внутри страны. Если оно и имеет место в каких-то формах, то исключительно как движение с периферии к центру, к Московскому региону.

В-пятых, препятствием для реализации концепции конкурирующего федерализма в России являются укоренившиеся в отечественной политико-правовой культуре традиции бюрократической организации государственной власти.

История показала, что Российская Федерация пошла другим путем, показавшим уже сейчас, на промежуточном этапе реализации свою эффективность. Так, федеральный центр в максимальном объеме передал социально-экономические функции в субъекты РФ, при этом создав четкую и прозрачную систему предоставления федерально финансовой помощи регионам. Степень фактической самостоятельности субъектов РФ поставлена в зависимость от эффективности осуществляемой ими политики – чем она более эффективна, тем меньше федеральной помощи требуется субъекту, следовательно, тем больший объем самостоятельности может быть ему предоставлен. Тем самым в России через тесное сотрудничество федерального центра и субъектов федерации создается система, стимулирующая субъекты РФ к политическим и социально-экономическим преобразованиям, обеспечивающим рост их потенциала во взаимодействии с федеральной властью и в решении проблем общественного развития.

Также следует отметить, что Российская Федерация демонстрирует типологически иные реакции на политику централизации и унификации федеративных отношений – вместо деформации федеративных связей такая политика способствует их развитию, укрепление политической вертикали власти усиливает политический потенциал как федерального центра, так и субъектов РФ. Такая реакция общества и федеративных отношений на процессы, противоречащие концепции конкурирующего федерализма, вызывает серьезные сомнения в востребованности данной концепции для современной России. Причем после двух экономических кризисов 2000-х гг. вопрос о включении элементов конкуренции в российскую федеративную модель вообще не выдерживает никакой критики, поскольку выход из кризиса возможен лишь при активном участии федеральной власти и мобилизации ею имеющихся ресурсов развития.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 8.
2. Бланкенегель А. В поисках исчезнувших полномочий субъектов Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 1 (58).
3. Васильева Т. А. Современные формы государственно-территориального устройства: конституционная регламентация в зарубежных странах // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – № 2 (75).
4. Глигич-Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. – М.: Юрист, 2006.

5. Николаева А., Иваницкая Н. Революция Козака // Ведомости. – 2008. – № 16 (2038).
6. Прокопьев А. Е. Генезис современных теорий федерализма // Право: теория и практика. – 2003. – № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1003/16.html> (дата обращения: 12.05.2018 г.).
7. Российский федерализм: Экономико-правовые проблемы / Отв. ред. С. Д. Валентей. – СПб.: Алетейя, 2008.
8. Токвиль А. де. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992.
9. Хлопонин А. Нас ждет период конкурентного федерализма: Беседовал А. Попов // Эксперт. – 2007. – № 44 (585).
10. Черепанов В. Разграничивать или делегировать? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 1(58).
11. Чиркин В. Е. Современное федеративное государство. – М., 1997.
12. Экономико-правовые основы современного федерализма и практика федеративной реформы в России. – М.: Институт экономики РАН, Центр экономики федеративных отношений, 2007.
13. Buchanan J. M. Federalism and Individual Sovereignty // The Cato Journal. – 1996. – Vol. 15. No. 2-3.
14. Donahue J. D. Notes on the Oostwar Rhythms of American Federalism. Paper prepared for the symposium on Rethinking Federalism in the EU and U. S. Kennedy School of Government, Harvard University, 19-21 April, 1999.
15. Elazar D. Exploring Federalism. – Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1987.
16. Elazar D. Federalism // The Guide to American Law. Everyone's Legal Encyclopedia. – 1984. – Vol. 5. – St. Paul etc.: West Publication Company. Kincaid J. Devolution in the United States: Rhetoric and Reality. Paper prepared for the symposium on Rethinking Federalism in the EU and U. S. Kennedy School of Government, Harvard University, 19-21 April, 1999.
17. Greve M. S. Big Government Federalism // Federalist Outlook. – 2001. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aei.org/publications/pubID.12576/pub_detail.asp (дата обращения: 06.03.2018 г.).
18. Greve M. S. The AEI Federalism Project // Federalist Outlook. – 2000. – No. 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aei.org/publications/pubID.11716/pub_detail.asp (дата обращения: 10.06.2018 г.).
19. Robertson D. A Dictionary of Modern Politics. 2nd ed. – L.: Europa Publications, 1996.
20. Symposium: American Federalism Today. Rockefeller Institute Bulletin, 1996.
21. Zimmerman J. F. Contemporary American Federalism. The Growth of National Power. – Leicester and London: Leicester University Press, 1992.

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович

кандидат юридических наук, научный сотрудник Института международных исследований МГИМО (У) МИД России

МИХАЛЕВА Анна Борисовна

аспирант МГИМО (У) МИД России

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ США

В 1989 г. КГП стимулировала быстрое создание программ Омбудсмана по всему миру. Хотя США еще не ратифицировали КГП, 29 штатов имеют Омбудсмана по делам детей. В статье представлен анализ правовой системы США и изложена позиция авторов относительно совершенствования системы защиты прав детей в США.

Ключевые слова: Омбудсмен, права ребенка, институт семьи, международное право, безопасность, национальная политика, национальная правовая система США, ЮНИСЕФ (Международный чрезвычайный детский фонд ООН), НУОДД (Национальное управление Омбудсмана по делам детей), НПО (неправительственная организация).

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich

Ph.D. in Law, scientific researcher of the Institute of International Studies of the MGIMO (University) of the MFA Russia

MIKHALEVA Anna Borisovna

postgraduate student, of the MGIMO (University) of the MFA Russia

ROLE OF THE OMBUDSMAN FOR THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE LEGAL SYSTEM OF THE USA

In 1989, the Convention on the Rights of the Child (hereinafter - CRC) encouraged the rapid establishment of Ombudsman programs around the world. Although the United States has not yet ratified the CRC, 29 states have an Ombudsman for Children. The article presents an analysis of the US legal system and outlines the authors' position on improving the system for protecting the rights of children in the United States.

Discussion and conclusions. There are many models for such national programs. They range from one centralized office located in the federal government or a national non-governmental human rights organization to the availability of separate and independent offices in different parts of the country.

Keywords: Ombudsman, child rights, family institution, international law, security, national policy, US national legal system, UNICEF (United Nations International Emergency Fund), NUODD (National Office of the Children's Ombudsman), NGO (non-governmental organization).

Соединенные Штаты Америки не ратифицировали КГП, а ратифицировали два Факультативных протокола к нему, в соответствии с которыми эта страна обязана периодически представлять Комитету по правам ребенка доклады. Однако никакой организационный механизм для широкого поощрения и защиты прав детей в соответствии с этими протоколами в США еще не создали. Было бы вполне целесообразно создать в США Национальное управление Омбудсмана по делам детей (далее - НУОДД), которое будет служить в качестве подобного механизма, а также осуществлять надзор за более широкими вопросами защиты детей.

Наличие в США Омбудсмана по делам детей на национальном уровне - это тема, которая еще не получила должного освящения. Слова известного правозащитника Марианы Райт Эдельман, президента Фонда защиты детей, призывающей к созданию национального Омбудсмана для детей в США так и не были всерьез восприняты властями Соединенных Штатов несмотря на публичную поддержку Жана Гераномы, старшего научного сотрудника Лондонского исследовательского центра «Legatum Institute» и бывшего директора по демократии и правам человека Национального Совета Безопасности в Белом доме, который неоднократно заявлял о необходимости назначения Госдепартаментом США представителя на

уровне посла для координации вопросов защиты детей в правительстве США¹.

Несмотря на то, что в Соединенных Штатах отсутствует национальный Омбудсмен по делам детей, примерно в 29 штатах по состоянию на 2008 г. имелись либо отдельные омбудсмены по делам детей, либо независимые Управления по защите детей. Обязанности и цели этих учреждений связаны с защитой прав ребенка. Некоторые из них имеют надзорную юрисдикцию в отношении государственных учреждений, оказывающих защиту детей, в то время как другие занимаются исключительно жалобами и проблемами, связанными с конкретным агентством по делам детей, молодежи и семьи. Многие из них полностью независимы от учреждений, предоставляющих прямые услуги².

В 2001 г. Палата делегатов Американской ассоциации юристов (далее - ААЮ) выступила с инициативной, рекомендующей государственным органам иметь службы Омбудсмана для получения, рассмотрения и разрешения жалоб граждан. ААЮ также рекомендовала, чтобы эти програм-

1 Акчури Т. Ф. Американский институт права и его влияние на развитие современной американской правовой системы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1. С. 231-240.

2 Радюшина Е. Институт омбудсмана: зарубежный опыт. СПб. 2007. С. 29.

мы придерживались новых стандартов ААЮ по созданию и функционированию офисов Омбудсмана.

Стандарты ААЮ 2001 г. гласят, что Омбудсмены должны быть наделены следующими полномочиями:

- получать, рассматривать и расследовать жалобы или вопросы о предполагаемых действиях, упущениях, нарушениях или системных проблемах;
- по своему усмотрению принимать или отклонять любые жалобы или вопросы;
- действовать по собственной инициативе;
- разрабатывать эффективные процедуры для содействия справедливому разрешению жалоб или проблем;
- собирать информацию из всех соответствующих источников;
- решать проблемы на соответствующих уровнях;
- проводить расследования;
- выступать с заключениями и рекомендациями, относящимися как к индивидуальным жалобам, так и к системным проблемам;
- использовать свой статус для обучения общественности и профессионального сообщества.

В 2004 г. ААЮ одобрила перечень пересмотренных стандартов создания и функционирования бюро Омбудсменов, изменив стандарты 2001 г. ААЮ предложила новую категорию «Исполнительных Омбудсменов», добавив к вышеупомянутым полномочиям право «выступать от имени пострадавших отдельных лиц или групп». ААЮ рассматривает «Исполнительных Омбудсменов» в качестве инструментов получения отчетов от широкой общественности внутри страны и для оценки действий органов и организации.

Существует несколько эффективных механизмов, обеспечивающих подотчетность и надзор за программами по обеспечению благополучия детей. Некоторые из них дорогостоящие, длительные и конкурентные - например, групповые судебные процессы и судебный надзор. Другие, хотя и установленные федеральным законодательством, являются примерами необеспеченных мандатов. Например, существует требование о том, чтобы иметь право на государственную поддержку в соответствии с законодательством о предотвращении жестокого обращения с детьми, а также в каждом государстве должны быть независимые группы граждан, выполняющие функции надзорных групп по защите детей. Все это важно для оказания должной помощи детям.

Для того чтобы понять и продвинуть эту работу ААЮ добилась законодательной поддержки государства по созданию новых отделений в других штатах. В 1993 г. в ААЮ была опубликована книга о содействии программам Омбудсмана для детей. В этой книге рассматриваются как национальные программы США, так и программы в других странах.

В США действуют несколько неправительственных организаций (далее – НПО), которые в качестве важной части своей миссии контролируют и координируют программы, политику или приоритеты финансирования для защиты детей в США. К ним относятся «Фонд защиты детей», «First Focus», «Лига благосостояния детей Америки», (они занимаются широкими судебными про-

цессами), группы «Children’s Rights Inc» и «Национальный центр права молодежи». В США также функционируют национальные и международные организации, специализирующиеся на проблемах прав человека, которые затрагивают определенные аспекты прав ребенка. Они включают «Американский союз гражданских свобод», «Human Rights Watch», «Amnesty International», «ЕСРАТ-U.S.A», и «Кампания за ратификацию США Конвенции о правах ребенка». Тем не менее, у них нет возможности и полномочий выступать в качестве национальной программы по правам человека для детей. У них нет прав рассматривать индивидуальные жалобы и нет законодательной инициативы в качестве института по наблюдению за соблюдением прав ребенка³.

Национальный Омбудсмен по делам детей в США для объективности своей работы должен находиться вне какого-либо органа государственной власти. Созданный Конгрессом и защищенный от партийной политики, он должен иметь мандат на справедливое и беспристрастное рассмотрение как внутренних, так и международных проблем прав ребенка, затрагивающих как американских, так и не американских детей в развивающихся странах, руководствуясь при такой необходимости разрешительной документацией ООН. Он должен обладать независимостью и четкими, всеобъемлющими полномочиями для:

- проведения расследования;
- оказания защиты;
- сотрудничества с действующими НПО и аналогичными государственными программами.

Было бы целесообразно назвать подобную структуру управлением Омбудсмана по делам детей (далее – НУОДД). Его основная цель должна состоять в обеспечении сильной роли для детей в национальных и международных программах и политике США. Чтобы работа НУОДД не проводилась изолированно, необходимо, чтобы его назначал Конгресс. Кроме того, при условии достаточного финансирования, его сотрудники должны быть размещены в федеральных региональных отделениях по всей стране.

Представляется, что основными функциями НУОДД должны быть:

- Влияние на федеральных политиков, чтобы они не нарушали права детей. Эта функция должна включать в себя реализацию Факультативных протоколов КПП на основе анализа законодательства, политики и практики. НУОДД следует также определять влияние на детей нового федерального законодательства. НУОДД должно иметь право проводить расследования и составлять отчеты о федеральной политике, затрагивающей права и интересы детей.

- Способствовать общенациональному уважению взглядов детей. Статья 12 КПП говорит, что дети имеют право выражать свои взгляды по вопросам, затрагивающим их интересы и восприниматься всерьез. Это право должно быть услышанным и должно войти в правила общественного поведения. Взгляды детей на другие темы

3 Содиков Ш. Д., Михалева А. Б. Исторические аспекты становления института защиты прав ребенка в международном праве // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 1. С. 238-240.

(например, реформа образования, создание новых рабочих мест, услуги для инвалидов и т.д.) должны быть отражены в правительственной инициативе. Поощрение активного участия детей (в рамках области их интересов) в решениях федерального правительства приведет к более информированному и ответственному подходу выстраивания федеральной политики.

- Повысить осведомленность о правах ребенка среди граждан США. Существуют мифы о том, что КПП является якобы антисемейной и подрывает авторитет взрослых. Поэтому необходимо вести информационную работу для правильного восприятия населением прав ребенка. Материалы для детей и взрослых, которые направлены на способствование повышению знаний в области защиты прав ребенка могут популяризироваться информационной работой офисов НУОДД.

- Обеспечить, чтобы у детей были эффективные средства федеральной защиты, когда их права нарушаются. Эта функция должен обеспечить доступ для детей и родителей к защите. НУОДД не будет решать конфликты между детьми и их родителями. Скорее, он будет предоставлять необходимую поддержку для урегулирования внутрисемейных конфликтов. Он также сможет отстаивать интересы детей в Белом доме, органах судебной и исполнительной власти и в Конгрессе.

Хотелось бы добавить еще несколько дополнительных функций НУОДД:

- Помощь в разработке и координации Национальных планов действий США по выполнению международных договорных обязательств, таких как Факультативные протоколы КПП;

- Сотрудничать с федеральными и региональными программами Омбудсмана по делам детей путем поощрения оценки эффективности программ и содействия выявлению и продвижению передовой практики в своей работе;

- Предоставлять федеральному правительству США рекомендации, помогающие улучшить координацию внутригосударственных программных планов, связанных с услугами для детей.

Можно предположить, что возражения против создания НУОДД, скорее всего, будут сосредоточены в нескольких областях. Во-первых, речь идет о дополнительной федеральной бюрократии и связанных с ней расходами⁴.

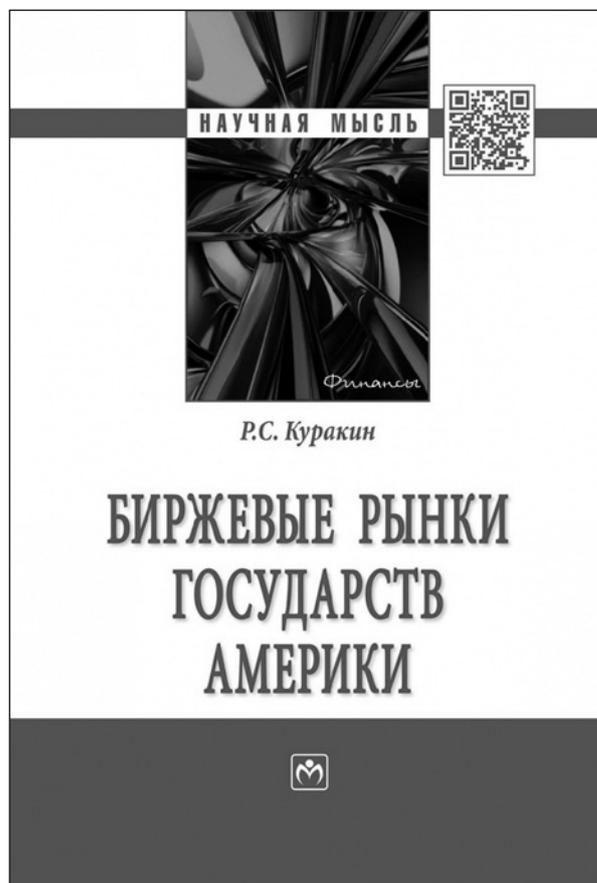
Во-вторых, могут возникнуть ложные опасения, что НУОДД будет вмешиваться в права родителей.

У многих, вполне, может возникнуть вопрос - почему дети, помимо других, нуждаются в таком специальном офисе? На этот вопрос существует аргументированный ответ – у детей, как у социальной группы, нет представителя и возможности прямого участия в деятельности правительства, которое позволило бы им привлекать внимание к своим проблемам. Их доступ к правовой системе и средствам массовой информации очень ограничен. Они часто становятся жертвами оскорблений или эксплуатации со стороны взрослых, которые злоупотребляют своими правами по отношению к ним.

Поэтому несмотря на обеспокоенность относительно затрат и возможных проблем, связанных с созданием НУОДД, хотелось бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты могут позволить учредить на национальном уровне федеральный механизм для решения проблем детей, необходимый для эффективной правовой защиты самых молодых членов общества.

Пристатейный библиографический список

1. Акчурин Т. Ф. Американский институт права и его влияние на развитие современной американской правовой системы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1. С. 231-240.
2. Вагизов Р. Г. Институт Уполномоченного по правам человека: история, теория, практика. Казань, 2005.
3. Радюшина Е. Институт омбудсмана: зарубежный опыт. СПб., 2007.
4. Содиков Ш. Д., Михалева А. Б. Исторические аспекты становления института защиты прав ребенка в международном праве // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 1. С. 238-240.

4 Вагизов Р. Г. Институт Уполномоченного по правам человека: история, теория, практика. Казань, 2005. С. 410.

ЧУКСИНА Валентина Валерьевна

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В БРАЗИЛИИ: МОЖЕТ ЛИ УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ БЫТЬ ПОЛЕЗЕН РОССИИ?

В статье рассматриваются особенности конституционного закрепления прав человека, социального порядка, принципа справедливости и социальной функции собственности в действующей Конституции Бразилии. Показано, что, следуя латиноамериканской правовой доктрине, основной закон Бразилии включает и «нетрадиционные» статьи, обычно не включаемые в конституционные тексты. Сделан вывод о выраженном социальном характере Конституции Бразилии, уникальности многих процессуальных судебных процедур, специфичности внесудебных механизмов по содействию и защите конституционных прав человека, координируемых новым Министерством по правам человека.

Ключевые слова: права человека, Бразилия, Конституция, механизм защиты прав человека, процессуальные правозащитные процедуры, Министерство прав человека.

CHUKSINA Valentina Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN BRAZIL: CAN THE UNIQUE EXPERIENCE BE USEFUL TO RUSSIA?

The article discusses the features of the constitutional consolidation of human rights, social order, the principle of justice and the social function of property in the current Brazilian Constitution. It is shown that, following the Latin American legal doctrine, the basic law of Brazil includes "non-traditional" articles, which are usually not included in constitutional texts. The conclusion was made about the expressed social nature of the Brazilian Constitution, the uniqueness of many procedural judicial procedures, the specificity of extrajudicial mechanisms for the promotion and protection of constitutional human rights, coordinated by the new Ministry of Human Rights.

Keywords: human rights, Brazil, Constitution, mechanism for the protection of human rights, procedural human rights procedures, Ministry of Human Rights.

Общепризнано, что права и свободы человека и гражданина, начиная с принятия в 1948 г. первого универсального международного документа, систематизировавшего основные права и свободы человека (Всеобщей декларации прав человека), стали детерминантом развития современных государств и мирового сообщества в целом. Права человека, как неотъемлемый элемент правовой системы государства, коррелируют с закономерностями и национальными особенностями развития правовой системы в целом. Динамично развивающийся кластер международных стандартов прав человека не унифицирует многообразие внутригосударственных механизмов защиты прав человека¹.

В сравнительных конституционно-правовых исследованиях Бразилия упоминается весьма редко и традиционно не рассматривается как положительный пример конституционно-правовой защиты прав человека. За 30 лет, прошедших с момента перехода от диктатуры к демократии, Бразилия стала самой развитой страной Латинской Америки (по рейтингу МВФ 2018 г. – восьмой экономикой мира), ее опыт как государства-члена БРИКС и партнера России может быть интересен для нашей страны.

В отношении конституционного закрепления института прав и свобод человека необходимо отметить, что Федеративная Республика Бразилия, провозгласив себя демократическим правовым государством, посвятила правам и обязан-

ностям человека отдельные главы основного закона страны, содержание которых, наряду со своей спецификой, в целом имеет много общего с конституциями развитых и развивающихся правовых демократий.

Бразильская социокультурная специфика в вопросе понимания достоинства человеческой личности напрямую отражена в ст. 3 п. I Конституции Бразилии, провозглашающей одной из основных целей республики построение свободного, справедливого и солидарного общества, осуществление социальных и личных прав. Взаимосвязи личных и коллективных прав и обязанностей отведена целая глава Раздела II «Основные права и гарантии», в которой императивно закреплена социальная ценность труда и свободного предпринимательства, социальная функция собственности, социальные права. Специальный раздел (VIII) закрепляет нормы социального порядка, включая социальную индивидуальную и коллективную безопасность².

Конституция Бразилии, следуя латиноамериканской правовой доктрине, включает и «оригинальные» статьи, традиционно не включаемые в конституционные тексты. Например, о политических правах (в вопросе избирательного права ст. 14 п. 1 гласит: «голосование является: обязательным для лиц старше 18 лет; опционным (необязательным) для: неграмотных; граждан старше 70 лет; граждан старше шестнадцати и моложе восемнадцати лет»), о правах политической

1 Механизм защиты прав человека посредством реализации органами государственной власти контрольных полномочий: сравнительно-правовой анализ России и Германии / И. Г. Смирнова [и др.]. - М.: Издательство «Юрист», 2014. - С. 299.

2 Constituição Da República Federativa Do Brasil De 1988 (Emendas Vide Emenda Constitucional Constitucionais de Revisão). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.planalto.gov.br/CCIVIL_03/CONSTITUICA0/Constituicao.htm.

оппозиции, представители которой должны быть включены в совещательные органы, учреждаемые при высших должностных лицах государства; о социальной безопасности (ст. 201 § 6. Рождественский бонус для пенсионеров основывается на стоимости прожиточного минимума за декабрь каждого года).

Сложная бразильская судебная система соединяет централизованную и децентрализованную (ст. 106 п. 3 Конституции Бразилии) формы судебной власти, что, с одной стороны, не всегда обеспечивает единое толкование всеми судами вопросов, затрагивающих права человека. С другой, правовой механизм «приостановления в целях безопасности» (*suspensão de segurança*), позволяет председателю суда более высокой инстанции приостанавливать действие решений суда первой инстанции. Весьма распространенной является специфическая практика коллективного процессуального механизма для защиты прав отсутствующих представителей сторон спора. Весь комплекс конституционных мер защиты прав человека обеспечивается не только в рамках судебной системы с использованием специфических мер, но и в Конгрессе при посредничестве депутата (группы депутатов)³. Статья 5 п. LXXI предусматривает уникальную процедуру – судебный запрет (*mandato de injuncao*), который выдается, когда отсутствие нормативного регулирования делает невозможным осуществление конституционных прав и свобод и прерогатив, неотделимых от национальности, суверенитета и гражданства. Специфическая процедура *habeas corpus* в расширенной бразильской трактовке (ст. 5 п. LXVIII) предоставляется всякий раз, когда лицо подвергается насилию или ему угрожают насилием или принуждением в отношении его свободы передвижения, незаконным путем или злоупотреблением властью. Судебный приказ – ордер о безопасности (*mandado de segurança*) тоже является специфичной процедурой защиты от ненадлежащего администрирования и злоупотребления властью.

В помощь судам (с дорогостоящими пошлинами) в соответствии со ст. 103-Б п. 6 § 7 Конституции Бразилии «Союз, в том числе в Федеральном округе и на территориях, создает омбудсменов, компетентных принимать жалобы и обвинения от любой заинтересованной стороны против членов или органов судебной власти или против его вспомогательных служб, непосредственно представляющих Национальный трибунал правосудия». Конституцией (ст. 134) предусмотрено создание Офисов Народного защитника, необходимых для выполнения юрисдикционной функции государства, которые уполномочены осуществлять правовое руководство, содействие и защиту прав человека, судебные и внесудебные, индивидуальные и коллективные права, в неотъемлемой и безвозмездной форме, для тех, кто в них нуждается; им запрещается адвокатская практика вне институциональных атрибутов.

В целом анализ положений Конституции Бразилии позволяет говорить об ее ярко выраженном социальном характере, при этом приоритет социальных прав не означает принижения значимости личных и политических прав, и развитых правозащитных механизмах. Также можно отметить уникальность многих процессуальных правозащитных процедур и внесудебных механизмов защиты конституционных прав граждан, деятельность которых координирует

созданное в 2017 г. Министерство по правам человека (вместо ранее функционировавших специальных секретариатов при президенте Республики). В структуру Министерства по правам человека входят органы прямой и непосредственной помощи государственному Министру по правам человека: аппарат управления государственного министра; специальные советники министра; Национальный омбудсмен по правам человека; юридический отдел; исполнительный секретариат. Специализированные органы: Национальный секретариат по гражданству; Национальный секретариат по правам инвалидов; Национальный секретариат по политике поощрения расового равенства др.

Коллегиальные органы (консультативного характера): Национальный совет по содействию расовому равенству; Национальный совет по правам человека; Национальный совет по борьбе с дискриминацией; Национальный совет по правам детей и подростков; Национальный совет по правам инвалидов; Национальный совет по правам пожилых людей; Национальный комитет по предупреждению пыток и борьбе с ними; Национальный механизм по предупреждению пыток и борьбе с ними; Национальный совет традиционных народов и общин; Национальный совет по правам женщин⁴. Такая интегрированная структура Министерства по правам человека является отражением множества существующих актуальных проблем с реализацией конституционных прав граждан.

Традиционно «осуществление государственного управления реализуется с использованием общих методов убеждения, поощрения и принуждения»⁵. В обязанности аппарата управления государственного министра по правам человека входит контроль и координация деятельности всех структур Министерства по правам человека, в том числе Национального омбудсмена по правам человека по принятию мер адекватного рассмотрения случаев нарушений прав человека, что, несомненно, подрывает его автономность.

Бразилия является участницей шестнадцати из восемнадцати основных международных договоров по правам человека, систематически оценивает соответствие национального законодательства и практики международным стандартам в области прав человека, критически относится как к заимствованию зарубежного опыта, так и применению норм международного права. В частности, сначала Национальный Конгресс в соответствии с пунктом 3 ст. 5 Конституции законодательно утверждает тексты международных договоров, например, Марракешского договора от 28 июня 2013 г., только затем на основании Указа президента он вступает в силу⁶.

Бразилия, как и другие государства, постоянно балансирует между принципами соблюдения прав человека и необходимостью обеспечения экономического роста и наци-

3 Левчук С. В., Бранзбург П. А. Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека в Бразилии // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2013. - № 3. - С. 186.

4 Lei Nº 13.502, de 1º de novembro de 2017. Conversão da Medida Provisória nº 782, de 2017. Estabelece a organização básica dos órgãos da Presidência da República e dos Ministérios. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2015-2018/2017/Lei/L13502.htm 1/32.

5 Моисеев В. П. Административное принуждение как инструмент государственной власти и местного самоуправления // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: сборник научных трудов /отв. ред. Н. В. Кешикова. - Иркутск, 2013. - С. 104.

6 Decreto nº 9.522, de 8.10.2018 Promulga o Tratado de Marraqueche para Facilitar o Acesso a Obras Publicadas às Pessoas Cegas. Publicado no Diário Oficial de 9.10.2018.

ональной безопасности⁷. Несмотря на прилагаемые усилия по содействию правам человека и их защите, в Бразилии по-прежнему имеются серьезные проблемы с торговлей людьми, неграмотностью и недоеданием населения, с эпидемией ВИЧ/СПИДа, и др. Сохраняется очень высокий уровень насилия по различным основаниям, которые можно отнести к пережиткам прошлого. Расовое насилие в отношении лиц африканского происхождения (в том числе на почве исповедания африканских религий) и коренных народов, включая практикуемое полицией расовое профилирование, зачастую заканчивающееся с распространенной формулировкой – «смертью в результате оказания сопротивления полиции»; в отношении детей, которые живут или работают на улице, особенно детей, живущих в фавелах (трущобах), где практически не действуют законы и развивается так называемая «экономика наркотиков»⁸; и др. Одним из новых и самых высоких является уровень насилия в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, объясняемый противоречиями между конституционно закрепленной секуляризацией (хотя в преамбуле Конституции говорится, что она находится под защитой Бога) и традиционными религиозными (католическими) ценностями.

Изучение бразильской конституционно-правовой интерпретации траектории движения к общественному согласию и справедливости, своего рода «белый» PR «хорошего»⁹ – принцип справедливости и социальная функция собственности в Бразилии подняты на конституционный уровень, что открывает возможности творческого осмысления ее положительного опыта для Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Левчук С. В. Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека в Бразилии / С. В. Левчук, П. А. Бранзбург // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – № 3. – С. 181-186.
2. Механизм защиты прав человека посредством реализации органами государственной власти контрольных полномочий: сравнительно-правовой анализ России и Германии / И. Г. Смирнова [и др.]. – М.: Издательство «Юрист», 2014. – 416 с.
3. Моисеев В. П. Административное принуждение как инструмент государственной власти и местного самоуправления // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы: сборник научных трудов / отв. ред. Н. В. Кешикова. – Иркутск, 2013. – С. 104-109.

4. Суходолов А. П., Бычкова А. М. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 211-223.
5. Рачков М. П., Суходолов А. П. PR-журналистика: право на существование // Вопросы теории и практики журналистики. – 2013. – № 2. – С. 169-173.
6. Якимова Е. М., Нарутто С. В. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 369-378.

7 Якимова Е. М. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 370.

8 Суходолов А. П. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: экономические, криминологические и правовые аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 212.

9 Рачков М. П. PR-журналистика: право на существование // Вопросы теории и практики журналистики. – 2013. – № 2. – С. 172.

ГЛЕБОВ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры политического анализа и управления Факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

ПЛАТОНОВ Владимир Михайлович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой политического анализа и управления Факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СУДЕБНОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И СУБЪЕКТАМИ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена сравнительному исследованию инструментов судебного разграничения компетенции между федерацией и ее субъектами в практике судов США, Австралии, ФРГ, Бельгии и Канады с позиций возможной адаптации зарубежного опыта в российских культурно-исторических условиях. В статье обосновывается, что в разных странах в различные исторические периоды подходы судов к разрешению споров в сфере федеративных отношений демонстрируют свою специфику. Однако существует и общий фактор, характеризующий такие споры – в них предельно остро отражалась политическая ситуация соответствующего периода, а также степень конфликтности или, наоборот, взаимодействия между федеральным центром и субъектами федерации. Другим общим фактором является то, что суды в различных государствах, руководствуясь необходимостью обеспечения целостности страны, часто принимали сторону федерального центра, что связано с объективными процессами «квази-унитаризации» во многих современных федеративных государствах. Также схожими являются юридико-технические инструменты, при помощи которых суды определяли объем компетенции федерации: 1) расширительное толкование конституционных норм о полномочиях федерации в сфере ее исключительного ведения и в сфере совместного ведения федерального центра и субъектов федерации; 2) выявление «подразумеваемой» компетенции, то есть полномочий федерации, прямо не предусмотренных Конституцией, но предполагаемых в силу природы спорного вопроса или в силу характера иных полномочий федерации.

Ключевые слова: федерализм, разграничение предметов ведения и полномочий, субъект федерации, централизация, децентрализация, федеральный баланс.

GLEBOV Viktor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Political analysis and government sub-faculty of the Faculty of Humanitarian and Social Sciences of the Peoples' Friendship University of Russia

PLATONOV Vladimir Mikhailovich

Ph.D. in Law, Head of Political analysis and government sub-faculty of the Faculty of Humanitarian and Social Sciences of the Peoples' Friendship University of Russia

FOREIGN EXPERIENCE OF JUDICIAL DIFFERENTIATION OF AREAS OF JURISDICTION AND POWERS BETWEEN THE FEDERAL CENTER AND TERRITORIAL SUBJECTS OF THE FEDERATION

The article is devoted to the comparative research of instruments of judicial differentiation of competence between federation and its subjects in practice of courts of the USA, Australia, Germany, Belgium and Canada from the positions of possible adaptation of foreign experience in the Russian cultural and historical conditions. The article proves that in different countries during various historical periods the approaches of judicial settlement of disputes in the sphere of the federal relations show the specifics. However there is also a general factor characterizing such disputes – the political situation of the respective period and also the degree of conflictness or, on the contrary, of the interaction between the federal center and territorial subjects of the federation were reflected in such decisions. Other general factor is that courts in various states, being guided by the need of ensuring the integrity of the state often resolve the cases in favor of the federal center. The research allowed to reveal the following typical legal-technical tools by means of which the courts determine the volume of competence of federation: a) the broad interpretation of the constitutional norms on powers of federation; b) the identification of the "implied" competence, that is the powers of federation which are directly not provided by the Constitution, but assumed by the nature of a controversial issue under judicial study or by the content of other powers of federation.

Keywords: federalism, differentiation of areas of jurisdiction and powers, the territorial subject of the federation, centralization, decentralization, federal balance.

Процедуры судебного разграничения компетенции между федерацией и ее субъектами обладают уникальным качеством – они быстрее и легче адаптируют модели логических и телеологических интерпретаций федеративных отношений, выработанные в рамках иных правопорядков. В связи с этим с позиций возможной адаптации зарубежного опыта в российских культурно-исторических условиях, заслуживает внимание специфика судебного разграничения полномочий в зарубежных федеративных государствах.

Суды, рассматривая споры в сфере федеративных отношений, в основном стоят на страже централизации там, где это объективно не разрушает природу федеративное государства. Примером правовой позиции, из которой усматривается такой баланс, может служить решение Высокого суда Австралии, который вынося суждение о гарантиях прав австралийских штатов, указал на запрет федеральным властям «предпринимать законодательные действия, которые дискриминировали бы штаты или налагали на них бремя,

которое снижало или разрушало бы их способность действовать как государство»¹.

Выявляя оптимальное соотношение полномочий Федерации и штатов, Высокий суд Австралии сформировал доктрину «федерального баланса», предполагавшую право Суда игнорировать полномочия Федерации при рассмотрении дел, если это способствует обеспечению такого баланса.

Другим примером правовой позиции Высокого суда Австралии, направленным на обеспечение описанного баланса, могут служить его суждения о суверенитете Федерации и штатов, через конструкцию которого он пытался создать систему, препятствующую произвольному вмешательству федерального центра и властей штатов в компетенцию друг друга². Доктрина невмешательства Федерации и штатов в дела друг друга была заимствована Австралией у США (примером может служить решение Высокого суда Австралии 1904 г. по делу *D'Emdeen v. Pedder*).

Обеспечению баланса между компетенцией Федерации и штатов также способствовала доктрина «резервных» полномочий³, предполагавшая неприкосновенность остаточных полномочий штатов⁴ (установленных ст. 107 Конституции Австралии и предполагающей, что австралийские штаты наделяются всеми полномочиями, кроме тех, которые включены в исключительную компетенцию Федерации или тех, которых парламент штата лишен согласно Конституции⁵) и исключавшая возможность расширения за счет нее компетенции Федерации (она тоже была заимствована у США и нашла свое выражение, в частности, в решении Высокого суда Австралии 1909 г. по делу *Huddart, Parker & Co Pty Ltd v Moorehead*⁶). Нередко Высокий суд Австралии в своих ранних решениях вставал на защиту интересов штатов (примером могут служить дела *Peierswald v. Bartly* и *Huddart Parker Ltd v. Moorched* 1908 г.).

Начиная с 20-х гг. XX в. ситуация в Австралии начинает меняться. Так, в 1920 г. в деле *Amalgamated Society of Engineers v Adelaide Steamship Co Ltd* (1920) Суд не применил доктрину «резервных полномочий», сославшись на то, что федеральная компетенция может быть ограничена лишь самой Конституцией⁷. С этого дела фактически началась тен-

денция расширения компетенции федеральной власти в Австралии⁸, основные результаты реализации которой являются заслугой Высокого суда Австралии, практика деятельности которого позволила перераспределить полномочия между Федерацией и штатами без существенных изменений текста Конституции⁹. В делах *New South Wales v Common wealth* [2006]¹⁰, *Attorney-General (WA) v Australian National Airlines Commission* [1976]¹¹, *Common wealth v Tasmania* [1983]¹² Высоким судом Австралии была отвергнута доктрина «федерального баланса».

Представляется целесообразным проследить логику Суда, позволившую ему отказаться от доктрины «федерального баланса» в пользу Федерации в деле *Common wealth v Tasmania* [1983].

Суть дела заключалась в следующем: правительство штата Тасмания приняло решение построить плотину на реке, которая привела бы к затоплению части территории штата, имевшей особую экологическую значимость. Кроме того, на территории, подлежащей затоплению, могли находиться памятники жизнедеятельности коренного населения Австралии, в связи с чем в 1982 г. эта территория была включена в список охраняемых объектов всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО¹³. В 1983 г. Федерацией был принят Акт об охране объектов всемирного наследия¹⁴, во многом основанный на Акте об охране национальных парков и дикой природы 1975 г.¹⁵, запрещавший предпринимать действия, угрожающие природе Тасмании. Поскольку Тасмания настаивала на отсутствии у Федерации компетенции

1 Фарушкин А. М. Судебное регулирование разграничения полномочий в федеративных государствах // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – № 3 (76). – С. 6; Distribution of – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt7zsg9> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

2 Selway B., Williams J. The High Court and Australian Federalism // *Publius: The Journal of Federalism*. – 2005. – Vol. 35. No. 3. – P. 478.

3 Мочалов А. Н. Сравнительный федерализм России и Австралии. – Екатеринбург, 2012. – С. 121.

4 Saunders Ch. Australia's federal system and the division of powers // *Federalism and resource development: The Australian Case* / ed. by P. Drysdale and H. Shibata. – North Sydney NSW, 1985. – P. 26.

5 The Australian Constitution. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aph.gov.au/constitution> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

6 *Huddart Parker & Co Pty Ltd v Moorehead* [1909] HCA 36; (1909) 8 CLR 330 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.austlii.edu.au/au/cases/cth/high_ct/8clr330.html (дата обращения: 10.06.2018 г.); информация о реквизитах дела: Цыремпилова Е. Б.-М. «Федеральный баланс» и расширение полномочий австралийского союза: дело о тасманийской гидроэлектростанции // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3 (70). – С. 28-32.

7 *Amalgamated Society of Engineers v Adelaide Steamship Co Ltd* (1920) 28 CLR 129 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.austlii.edu.au/au/cases/cth/high_ct/28clr129.html (дата обращения: 10.06.2018 г.).

8 Galligan B., Wright J. Australian Federalism: A Prospective Assessment // *Publius: The Journal of Federalism*. – 2002. – Vol. 32. No. 2. – P. 159; Allan J., Aroney N. An Uncommon Court: How the High Court of Australia Has Undermined Australian Federalism // *Sydney Law Review*. – 2008. – Vol. 30. No. 1. – P. 294.

9 Андерсон Дж. Федерализм: введение. – М.: Экономика, 2009. – С. 35.

10 *New South Wales v Commonwealth* [2006] HCA 52; 81 ALJR 34; 231 ALR 1 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/HCA/2006/52.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.); Информация о реквизитах дела: Цыремпилова Е. Б.-М. «Федеральный баланс» и расширение полномочий австралийского союза: дело о тасманийской гидроэлектростанции // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3 (70). – С. 28-32.

11 *Attorney-General (WA) v Australian National Airlines Commission* [1976] HCA 66; (1976) 138 CLR 492 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sin-odisp/au/cases/cth/HCA/1976/66.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

12 *Commonwealth v Tasmania* [1983] HCA 21; (1983) 158 CLR 1 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.austlii.edu.au/au/cases/cth/HCA/1983/21.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

13 World Heritage Nomination - IUCN Summary. 507: *Tasmanian Wilderness*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://whc.unesco.org/archive/advisory_body_evaluation/181.pdf; World Heritage Committee Report of the 6th Session, Paris 1982. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/repcom82.htm#181> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

14 The World Heritage Properties Conservation Act 1983 (Cth). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.com-law.gov.au/Details/C2004A02722> (дата обращения: 10.06.2018 г.); Информация об акте: Цыремпилова Е. Б.-М. «Федеральный баланс» и расширение полномочий австралийского союза: дело о тасманийской гидроэлектростанции // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3 (70). – С. 28-32.

15 The National Parks and Wildlife Conservation Act 1975 (Cth) // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/num_act/prawca1975390/ (дата обращения: 10.06.2018 г.).

по данному вопросу, Австралийский Союз был вынужден обратиться в Высокий суд.

При рассмотрении дела Суд сформулировал следующие аргументы:

1. Суд разрешает вопросы, связанные исключительно с объемом конституционных полномочий сторон,

2. Пункт 51 (xxix) Конституции Австралии¹⁶ относит принятие законов по вопросам внешней политики к компетенции Союза.

3. «Полномочие руководства внешней политикой отличается от других полномочий, поскольку его объем может расширяться почти бесконечно»¹⁷, следовательно, в современных условиях практически любой вопрос, связанный так или иначе с внешней политикой, может стать объектом федерального правотворчества.

4. Доводы о том, что составители Конституции не могли предвидеть такую активизацию международных связей и соответствующее расширение компетенции – это лишь недоказанные предположения, которые даже в случае их истинности не могут служить достаточным основанием для ограничения полномочия, напрямую зарезервированного за Союзом в Конституции.

5. Нарушить «федеральный баланс» может только вторжение в «резервную» компетенцию штатов, а доктрина «резервных» полномочий на момент рассмотрения дела уже отклонена Судом, кроме того, отсутствуют какие-либо обоснованные аргументы для игнорирования федерального полномочия, напрямую закрепленного конституцией¹⁸.

1 июля 1983 г. Суд вынес решение в пользу Австралийского Союза, признав строительство плотины незаконным. Это решение повлекло за собой существенное сокращение компетенции штатов, поскольку международные обязательства Австралии затрагивали огромное количество вопросов, что давало Федерации практически неограниченный объем полномочий по законодательному урегулированию этих вопросов на федеральном уровне на основании пункта xxix ст. 51 Конституции Австралии¹⁹. Правовая позиция Высокого суда Австралии, сформулированная в деле *Commonwealth v Tasmania* [1983], была использована им неоднократно при рассмотрении иных дел, например, в делах (например, *Richardson v Forestry Commission* (1988)²⁰, *Wet Tropics Case* (*Queensland v Commonwealth* (1989)²¹; *Industrial Relations*

Act Case (*Victoria v Commonwealth* (1996)²², *Work Choices case* (*New South Wales v Commonwealth* [2006])²³.

Высокий суд Австралии активно способствовал сокращению финансовой мощи штатов, в частности, признав за Федерацией право налогообложения доходов, а также налога на потребление (акциза)²⁴. В свою очередь, будучи поставленными в зависимость от федеральных финансов, штаты постепенно стали зависимы и от политических решений Союза²⁵. Постепенно посредством судебной практики была расширена сфера компетенции Союза в области защиты прав человека, коренных народов и экологии.

В настоящее время во многом в силу такой политики Высокого суда Австралии эта страна является одной из самых централизованных федераций мира²⁶. При этом причина такой постепенно централизации видится в процессах глобализации и вызванной ими необходимости единства государственной политики и укрепления конкурентоспособности страны через развитие национальной экономики, стабилизацию политической сферы и социальной политики²⁷. Думается, что такая причина способна объяснить процессы централизации и в иных федеративных государствах, в частности, в России.

Отметим, что в конституционной практике современных федеративных государств имеются примеры того, как суды, напротив, последовательно становятся на защиту баланса полномочий федерации и ее субъектов в течение длительного периода времени. Во многом такая ситуация оказывается следствием ограниченности полномочий самих судебных органов в части разрешения поров о федеративной компетенции и в части толкования соответствующих конституционных положений.

Так, в Бельгии Конституционный Суд осуществляет конституционный контроль лишь на предмет соответствия

дроэлектростанции // Сибирский юридический вестник. – 2015. – №3 (70). – С. 28-32.

22 *Victoria v Commonwealth* (1996) 187 CLR 416 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www5.austlii.edu.au/au/cases/cth/HCA/1996/56.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.); Информация о реквизитах дела: Цыремпилова Е. Б.-М. «Федеральный баланс» и расширение полномочий австралийского союза: дело о тасманийской гидроэлектростанции // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3 (70). – С.28-32.

23 *New South Wales v Commonwealth* [2006] HCA 52; 81 ALJR 34; 231 ALR 1 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/HCA/2006/52.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

24 *Distribution of Powers and Responsibilities in Federal Countries* / Ed. by A. Majeed, R. L. Watts, D. M. Brown. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt7zsg9>(дата обращения 10.06.2018); McHugh M. *The Constitutional Jurisprudence of the High Court: 1989-2004* // *Sydney Law Review*. – 2008. – Vol. 30. No. 1. – P. 5-26, 12.

25 Allan J., Aroney N. *An Uncommon Court. How the High Court of Australia Has Unraveled Australian Federalism* // *Sydney Law Review*. – 2008. – Vol. 30. № 1. – P. 246-247.

26 Fenna A., Anderson G. *The Rudd reforms and the future of Australian federalism* // *The Future of Australian Federalism: Comparative and Interdisciplinary Perspectives* / ed. by G. Appleby, N. Aroney and Th. John. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P. 393; Hollander R., Patapan H. *Pragmatic Federalism: Australian Federalism from Hawke to Howard* // *The Australian Journal of Public Administration*. – 2007. – Vol. 66. No. 3. – P. 280-297, 288.

27 Wiltshire K. *Reforming Australian Governance: Old States, No States or New States?* // *Federalism and Regionalism in Australia: New Approaches, New Institutions?* / Ed. by A. J. Brown, J. A. Bellamy. – Canberra: The Australian National University Press, 2007. – P. 190.

16 *The Australian Constitution*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aph.gov.au/constitution> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

17 *Commonwealth v Tasmania* [1983] HCA 21; (1983) 158 CLR 1 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.austlii.edu.au/au/cases/cth/HCA/1983/21.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.); Информация о реквизитах дела: Цыремпилова Е. Б.-М. «Федеральный баланс» и расширение полномочий австралийского союза: дело о тасманийской гидроэлектростанции // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3 (70). – С.28-32.

18 Там же.

19 *The Australian Constitution*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aph.gov.au/constitution> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

20 *Richardson v Forestry Commission* (1988) 164 CLR 261 // *Australasian Legal Information Institute*. URL: <http://www5.austlii.edu.au/au/cases/cth/HCA/1988/10.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

21 *Queensland v Commonwealth* (1989) 167 CLR 232 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www5.austlii.edu.au/au/cases/cth/HCA/1989/36.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.); Информация о реквизитах дела: Цыремпилова Е. Б.-М. «Федеральный баланс» и расширение полномочий австралийского союза: дело о тасманийской ги-

нормативных правовых актов конституционным нормам о формальном равенстве граждан, о защите меньшинств и об образовании²⁸. При этом он последовательно отстаивает принцип соблюдения конституционных положений о разграничении компетенции между федерацией и ее субъектами, воздерживаясь от их расширительного толкования или от установления «подразумеваемых» полномочий федерального центра. Причем даже в случае соглашений между федерацией и ее субъектами конституционно установленное соотношение их полномочий не может быть изменено²⁹. Правовая позиция Конституционного Суда Бельгии сводится к тому, что «несмотря на то что заключение договоров о сотрудничестве предполагает ограничение в той или иной мере автономии соответствующих органов власти, они ни в коем случае не должны содержать положения, касающиеся обмена или передачи полномочий, так как это нарушает конституционный принцип распределения компетенции»³⁰.

Показательным в этом отношении является решение Конституционного Суда Бельгии 2001 г. по делу о полномочиях федерального правительства и коммун Фландрии и Валлонии. Речь шла о конституционном полномочии коммун «осуществлять помощь индивиду» и о праве федерации осуществлять ряд полномочий в сфере социального обеспечения. Суд не стал менять соотношение полномочий этой сфере, напротив, подчеркнул ограниченность федеральных полномочий и широко истолковал полномочия коммун³¹.

Пример Канады дает представления о современной аргументации судов в федеративных государствах, которая ложится в обоснование решений о компетенции федерального центра штатов. Так, с одной стороны, Верховный Суд Канады нацелен на обеспечения баланса полномочий федерации штатов, с другой стороны, своей практике, пусть и менее радикально, чем Высокий суд Австралии, он способствует расширению объема предметов ведения и полномочий федерального центра (например, в сфере атомной энергетики, природных ресурсов, авиации), руководствуясь, в первую очередь, экономическими соображениями – Суд рассуждает о том, какой из уровней власти способен более эффективно решить ту или иную экономическую задачу³².

Опыт судебного разграничения полномочий между федерацией и ее субъектами в ФРГ показывает, что Федеральный конституционный суд ФРГ играет важнейшую роль в поддержании и развитии существующей системы федеративных отношений. В своей практике он обозначил устойчивый подход: если спор касается федеральных посягательств на какие-либо полномочия, Суд по большей мере поддерживал земли, однако, если спор касался осуществления контроля федеральной власти за исполнением землями федерального

законодательства или права федерального правительства давать обязательные указания землям, Суд поддерживал федеральную власть³³.

Федеральный конституционный суд ФРГ вносит существенный вклад в развитие доктрины федерализма. Так, примером может служить разработка и введение им в конституционную практику принципа «федеративного дружеского поведения», который предписывает сотрудничество между федерацией и землями³⁴. Не меньшее значение имеет понятие «правовое единство», которое Суд детально обосновал в своих решениях о конкурирующей компетенции, сделав это понятие критерием оценки правомерности федерального регулирования вопросов, входящих в обозначенную сферу; в судебном порядке были детализированы принципы верности федерации, солидарности и субсидиарности.

Примером может служить решение Федерального конституционного суда ФРГ 1992 года по делу земель Бремен и Саар. Эти субъекты федерации столкнулись с финансовыми сложностями, в связи с чем Суд решил, что оказание им федеральной помощи сверх установленных лимитов правомерно, поскольку соответствует принципу солидарности и цели экономического выравнивания земель. В 1999 года Суд развивал идею о «солидарной общности» земель и федерального правительства. Рассматривая жалобу на систему горизонтального выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов, предполагающую, что экономически сильные земли обязаны предоставлять часть своих ресурсов бедным землям, Суд вышел за рамки исключительно правовых аргументов и был вынужден оценивать такую категорию, как разумность экономического выравнивания, указав ее пределы и критерии определения.

Гораздо сложнее проблемы разграничения компетенции между федеральной властью и штатами решается в США. Такая сложность во многом обусловлена размытостью формулировок Конституции США относительно полномочий Федерации и штатов³⁵.

В интерпретации проблем разграничения федеративной компетенции в США наблюдается определенное единство точек зрения, сформулированных судами и федеральными органами исполнительной власти посредством работы правительственных учреждений. Так, созданная в 1953 году Комиссия по межправительственным отношениям для изучения роли федерального правительства в отношении штатов и их политических подразделений³⁶ сформулировала следующие правила определения правомерности действий федеральной власти: во-первых, действия федеральной власти правомерны, если только она располагает необходимым объемом ресурсов для решения стоящей задачи; во-вторых, федеральная власть может взять на себя осуществление полномочий в том случае, если характер решаемого вопроса предполагает его решение в территориальных границах юрисдикции, больших, чем границы конкретного штата;

28 Hooghe L. Belgium: Hollowing the Center // *Federalism and Territorial Cleavages* / Ed. by U. M. Amoretti, N. Bermeo. – London: John Hopkins University Press, 2004. – P. 76.

29 Distribution of Powers and Responsibilities in Federal Countries / Ed. by A. Majeed, R. L. Watts, D. M. Brown. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt7zsgf> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

30 Фарукшин А. М. Указ. соч. С. 7; Основы теории и практики федерализма. – Лейвен (Бельгия): Институт европейской политики Католического университета, 1999. – С. 100.

31 Distribution of Powers and Responsibilities in Federal Countries / Ed. by A. Majeed, R. L. Watts, D. M. Brown. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt7zsgf> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

32 Schertzer R. Recognition or Imposition? Federalism, National Minorities, and the Supreme Court of Canada // *Nations and Nationalism*. – 2008. – Vol. 14. No. 1. – P. 105-126, 116.

33 Schneider H.-P. Loyalty - Solidarity. Three Principles of a Judge Made Federalism in Germany // *Judge Made Federalism?: The Role of Courts in Federal Systems*. Papers from the Conference of the International Association of Centers for Federal Studies, held Oct. 5-9, 2005, in Villa Vigoni, Italy. Ed. by H. C. H.-P. Schneider, J. Kramer, B. C. di Toritto. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.lawin.org/judge-made-federalism-the-role-of-courts-in-federal-systems/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

34 Фарукшин А. М. Указ. соч. – С. 18.

35 Боботов С. В., Жигачев И. Ю. Введение в правовую систему США. – М.: Норма, 1997. – С. 230.

36 Фарукшин А. М. Указ. соч. – С. 8.

в-третьих, действия федерации могут быть оправданы необходимостью обеспечения единообразия общенациональной политики, когда оно не может быть реализовано совместными усилиями штатов; в-четвертых, федеральная власть вправе взять на себя реализацию соответствующих полномочий, когда действия или бездействия штата нарушают права и законные интересы населения другого штата; в-пятых, федеральная власть действует правомерно, если штаты нарушают или не предпринимают необходимых мер для защиты основных политических и гражданских прав.

Практика Верховного Суда США по вопросам о полномочиях федерального центра и штатов демонстрирует разнообразные, а подчас и противоречивые подходы³⁷. В развитии своих подходов к проблеме разграничения федеративной компетенции Суд прошел три периода – с момента образования США и до 1937 года он последовательно отстаивал права штатов.

С 1937 г. по 1990 г. Суд придерживался иной позиции, преимущественно отстаивая права федерального центра, в правовых позициях Верховного Суда США доминировала позиция, не признающая суверенитета штатов³⁸. В этот период полномочия федеральной власти были в значительной мере расширены за счет судебной практики по таким вопросам, как создание федеральных стандартов в различных сферах³⁹, торговля между штатами⁴⁰.

В этот период Верховный Суд США активно использует институт подразумеваемых полномочий федерации при рассмотрении дел. Так, в деле Мак-Куллох против штата Мэриленд⁴¹ Суд считает правомерным учреждение Конгрессом Второго национального банка, несмотря на отсутствие в Конституции среди полномочий Конгресса такого права. Конституционный характер этого права был выведен Верховным Судом США путем толкования из закрепленного в Конституции права Конгресса осуществлять денежную эмиссию и поддержание курса национальной валюты.

С 1990 г. по настоящее время Верховный Суд США пытается найти баланс между компетенциями, периодически указывая федеральному центру на наличие пределов его вмешательства в дела штатов.

Дела о компетенции федеральной власти и штатов, рассмотренные Верховным Судом США после 1990 г., в основном касались определения объема суверенитета штатов, который защищен от федерального регулирования и вмешательства, и обоснование границ компетенции Конгресса, за-

крепленной в статье 1 Конституции США и в XIV поправке к Конституции США⁴².

Практика Верховного Суда США после 1990 г. по делам о разграничении федеративной компетенции затрагивала ряд основных вопросов, сыгравших решающую роль в формировании его правовых позиций.

Первый вопрос – это квалификация так называемого завладения (preemption), как способа расширения компетенции федеральной власти. Речь идет об оценке Судом правомерности законотворчества федеральной власти в определенной сфере и вытеснения ею штатов из соответствующей сферы. Отправной точкой рассуждений Верховного Суда США по данному вопросу является презумпция компетенции штатов, предполагающая, что федеральная власть не может произвольно посягать на исторически сложившиеся полномочия штатов. Однако завладение может иметь место в ситуациях: а) когда характер и масштаб решаемой задачи, а также полнота правового регулирования, обеспеченная Конгрессом, предполагают отнесение соответствующего вопроса к ведению федеральной власти; б) когда правомерность завладения обосновывается характером и широтой конфликта между федеральной властью и штатом; в) когда законодательство штата препятствует реализации общенациональной задачи⁴³.

Второй вопрос касается так называемой клаузулы о торговле как аргумента в пользу компетенции федеральной власти. Суть ее заключается в том, что федеральная власть обладает всеполнотой компетенции для обеспечения беспрепятственной торговли между штатами. Долгое время Верховный Суд США почти всегда становился на сторону Конгресса, когда речь заходила о ссылке на эту клаузулу. Однако в 1995 г. в деле США против Лопеса⁴⁴ и в 2000 году в деле США против Моррисона⁴⁵ принял сторону штатов и отменил законы Конгресса как принятые в результате присвоения федеральной властью полномочий штатов и местных органов власти; нарушающие суверенный иммунитет штатов; необоснованно расширяющие полномочия Конгресса регулировать торговлю между штатами, а также его полномочия регламентировать деятельность штатов в соответствии с XIV поправкой к Конституции⁴⁶.

Так, в деле США против Лопеса федеральная власть обосновывала правомерность принятия в 1994 году Акта о насилии против женщин, ссылаясь на то, что такое насилие препятствует торговле между штатами, создавая угрозу лицам и ограничивая их фактическую мобильность, сужая спрос на продукцию штатов и интенсивность торговли. Суд пришел к выводу о необоснованности таких доводов в силу того, что логика федеральной власти позволяет Конгрессу регулировать любое уголовное преступление и ряд иных сфер обще-

37 Tarr A. U.S. Supreme Court Shifts to Centre in Recent Constitutional Ruling // *Federations*. October / November 2007. – P. 26.

38 Graglia L. Lopez, Morrison, and Raich: Federalism in the Rehnquist Court // *Harvard Journal of Law and Public Policy*. – 2008. – Vol. 31. No. 2. – P. 761-794, 763; Chen P. The Institutional Sources of State Success in Federalism Litigation before the Supreme Court // *Law & Policy*. – 2003. – Vol. 25. No. 4. – P. 455-472, 455.

39 McDowell B. The Interstate Commerce Clause of the U.S. Constitution: a 200-year Case Study for European Integration // *Federal-Type Solution and European Integration* / Ed. By Lloyd Brown-John. – Lanham, MD: University Press of America, 1995. – P. 142.

40 Burrell Th. Justice Stephen Field's Expansion of the Fourteenth Amendment: From the Safeguards of Federalism to a State of Judicial Hegemony // *Gongaza Law Review*. – 2007/2008. – Vol. 43. No. 1. – P. 77-168, 162.

41 McCulloch v. Maryland, 17 U.S. (4 Wheat.) 316 (1819). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/17/316/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

42 Conlan Th. J., Vergniolle de Chantal F. The Rehnquist Court and Contemporary American Federalism // *Political Science Quarterly*. – 2001. – Vol. 116. No. 2. – P. 159.

43 Conlan Th. J., Dudley R. L. Janus-Faced Federalism: State Sovereignty and Federal Preemption in the Rehnquist Court // *PS: Political Science and Politics*. – 2005. – Vol. 38. No. 3. – P. 363-366, 364.

44 United States v. Lopez (93-1260), 514 U.S. 549 (1995). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/514/549/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

45 United States v. Morrison et al. (99-5), 529 U.S. 598 (2000). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/529/598/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

46 Conlan Th. J., Vergniolle de Chantal F. The Rehnquist Court and Contemporary American Federalism // *Political Science Quarterly*. – 2001. – Vol. 116. No. 2. – P. 253-276, 257.

ственных отношений, которые косвенно влияют на торговлю, а такие полномочия, в свою очередь, чрезмерны.

В конечном итоге практика Верховного Суда РФ сформировала три правила правомерности ссылки на клаузулу о торговле: действия федеральной власти оправданы, если они либо направлены на регулирование каналов и способов торговли между штатами, либо на их непосредственную защиту, либо на регулирование действий, оказывающих существенное влияние на торговлю между штатами.

В 1992 г. Верховный Суд США принял решение по делу Нью-Йорк против США⁴⁷, в котором отметил неправомерный характер попыток Конгресса управлять законодательным процессом в штатах, принуждать их к реализации каких-либо федеральных программ. В 1997 г. в деле Принтз против США⁴⁸, Суд указал, что «федеральное правительство не может ни издавать директивы, требуя от штатов занять конкретными проблемами, ни командовать чиновниками штатов», а также упомянул понятие двойного суверенитета, подчеркну основания полномочий штатов и ограничения компетенции федеральной власти.

Третий вопрос, сыгравший принципиальную роль в формировании правовых позиций Верховного Суда США по спорам о компетенции федеральной власти и штатов, это вопрос о суверенном иммунитете штатов от частных исков. Формально XI поправка к Конституции содержала запрет в отношении искового производства, «возбужденного или ведущегося против одного из штатов гражданами другого штата либо гражданами или подданными какого-либо иностранного государства», Суд же распространил ее действие и на граждан, проживающих в самом штате, отметив недопустимость предъявления таких исков на основании федерального закона и невозможность принятия их к рассмотрению как в федеральных судах, так и в судах штатов.

Суд подтвердил иммунитет штатов от частных исков в деле 1996 года Племя Семинолы против Флориды⁴⁹. В этом деле истец пытался воспользоваться положением федерального Акта 1988 года о регламентации игр индейцев как разрешающего иски в федеральных судах против штатов, если те отказывались вести переговоры с индейцами для заключения договоров об играх. Верховный Суд США пришел к выводу, что несмотря на принятие Конгрессом указанного акта в пределах его компетенции, наличие такого акта не является основанием для отмены иммунитета штата от частных исков. Аналогичные выводы были сделаны Судом в ряде дел, рассмотренных в 1999 г.⁵⁰

47 New York v. United States et al. (91-543), 505 U.S. 144 (1992). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/91-543.ZS.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

48 Printz v. United States (95-1478), 521 U.S. 898 (1997). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/521/898/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

49 Seminole Tribe of Florida v. Florida et al. (94-12), 517 U.S. 44 (1996). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/517/44> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

50 Alden et al. v. Maine (98-436), 527 U.S. 706 (1999). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/527/706/> (дата обращения: 10.06.2018 г.); Florida Prepaid Postsecondary Education Expense Board v. College Savings Bank et al. (98-531), 527 U.S. 627 (1999). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/98-531.ZS.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.); College Savings Bank v. Florida Prepaid Postsecondary Education Expense Board et al. (98-149), 527 U.S. 666 (1999). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/527/666/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

Однако в практике Верховного Суда США по вопросу об иммунитете штатов от частных исков встречаются и противоположные решения. Так, Суд в деле Алден против Майн⁵¹ иммунитет штата неприменим к муниципалитетам и государственным служащим штата – против них можно подать иск. Еще одно исключение было сформулировано Судом в решении по делу Управление кадров Невады против Хибса⁵², где было подтверждено право госслужащих штата подавать иски к штату в суд, связанные с положениями федерального Акта о семейном и медицинском отпуске. В деле Центральный муниципальный колледж Виргинии против Катца⁵³, Верховный суд США пришел к выводу о неправомерности ссылки штата на иммунитет от частных исков в делах о банкротстве, в которых штат является кредитором, получившим имущество должника в нарушение принципа справедливого его распределения между остальными кредиторами.

Если попытаться выделить причины противоречивости практики Верховного Суда США по спорам о федеративной компетенции, думается, они сведутся к следующим: 1) свою роль играет субъективный фактор в том смысле, что решение Суда предопределяется убеждениями большинства судей, а характер этих убеждений может со временем под влиянием различных факторов, например, политических, измениться; 2) во-вторых, объективно баланс власти между штатами и федеральным правительством также может со временем меняться в связи с изменением экономического и политического потенциала каждого их уровней власти; 3) в-третьих, изменение указанного баланса власти квалифицируется Судом в тесной связи с глобальными экономическими и политическими изменениями и с необходимой реакцией на них со стороны государства -- поддержка единых социальных гарантий в общенациональном масштабе, защита экологии, устойчивый рост национальной экономики невозможны без расширения компетенции федерального правительства.

Следует отметить, что определенное послабление в пользу штатов в практике Верховного Суда США после 1990 г. оценивается специалистами как временное явление, поскольку более чем за 60 лет XX века тенденция усиления федерального центра приобрела устойчивые формы. Это доказывается в том числе и отмиранием концепции дуального федерализма, двойного суверенитета в практике Суда. Причина этого – в односторонности концепции, предполагавшей не только разграничение компетенции между федерацией и штатами, но и их независимое функционирование, полное игнорирование необходимости их взаимодействия.

Проведенный анализ показывает, что в разных странах в различные исторические периоды подходы судов к разрешению споров в сфере федеративных отношений демонстрируют свою специфику. Однако существует и общий фактор, характеризующий такие споры – в них предельно остро отражалась политическая ситуация соответствующего периода, а также степень конфликтности или, наоборот,

51 Alden et al. v. Maine (98-436), 527 U.S. 706 (1999). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/527/706/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

52 Nevada Department of Human Resources et al. v. Hibbs et al. (01-1368), 538 U.S. 721 (2003). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/538/721/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).

53 Central Va. Community College v. Katz (04-885), 546 U.S. 356 (2006). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/546/356/> (дата обращения: 10.06.2018 г.); Информация о реквизитах дела: Фарушкин А. М. Указ.соч.

взаимодействия между федеральным центром и субъектами федерации. Другим общим фактором является то, что суды в различных государствах, руководствуясь необходимостью обеспечения целостности страны, часто принимали сторону федерального центра, что связано с объективными процессами «квази-унитаризации» во многих современных федеративных государствах⁵⁴

Также схожими являются юридико-технические инструменты, при помощи которых суды определяли объем компетенции федерации: 1) расширительное толкование конституционных норм о полномочиях федерации в сфере ее исключительного ведения и в сфере совместного ведения федерального центра и субъектов федерации; 2) выявление «подразумеваемой» компетенции, то есть полномочий федерации, прямо не предусмотренных Конституцией, но предполагаемых в силу природы спорного вопроса или в силу характера иных полномочий федерации⁵⁵.

В целом суды оказывают существенное влияние на развитие федеративных отношений в государствах, в частности, на разграничение предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами. Своей деятельностью они обеспечивают разрешение конфликтов между федеральным правительством и субъектами федерации и приспособляют текст конституции к изменяющимся обстоятельствам.

Пристатейный библиографический список

1. Андерсон Дж. Федерализм: введение. - М. Экономика, 2009.
2. Боботов С. В., Жигачев И. Ю. Введение в правовую систему США. - М.: Норма, 1997.
3. Мочалов А. Н. Сравнительный федерализм России и Австралии. - Екатеринбург, 2012.
4. Основы теории и практики федерализма. - Лейвен (Бельгия): Институт европейской политики Католического университета, 1999.
5. Стародубцев А. Авторитаризм, федерализм и региональная политика: треугольник территориального управления // К новой модели российского федерализма / под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой. - М.: Издательство «Весь Мир», 2013.
6. Фарукшин А. М. Судебное регулирование разграничения полномочий в федеративных государствах // Сравнительное конституционное обозрение. - 2010. - 3 (76).
7. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ // Хрестоматия по конституционному праву. Т. 2: Конституционные основы устройства государства и общества. Конституционные основы правового положения личности / сост. Н. А. Богданова, Д. Г. Шустров. - СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2014.
8. Цыремпилова Е. Б.-М. «Федеральный баланс» и расширение полномочий австралийского союза: дело о тасманийской гидроэлектростанции // Сибирский юридический вестник. - 2015. - №3 (70). С.28-32.
9. Юдин Ю. А., Шульженко Ю. Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве: Сравнительно-правовое исследование. - М.: Институт государства и права РАН, 2000.
10. Alden et al. v. Maine (98-436), 527 U.S. 706 (1999). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/527/706/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
11. Allan J., Aroney N. An Uncommon Court: How the High Court of Australia Has Undermined Australian Federalism // Sydney Law Review. - 2008. - Vol. 30. No. 1.
12. Amalgamated Society of Engineers v Adelaide Steamship Co Ltd (1920) 28 CLR 129 // Australasian Legal Information Institute. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.austlii.edu.au/au/cases/cth/high_ct/28clr129.html (дата обращения: 10.06.2018 г.).
13. Attorney-General (WA) v Australian National Airlines Commission [1976] HCA 66; (1976) 138 CLR 492 // Australasian Legal Information Institute. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sin-odisp/au/cases/cth/HCA/1976/66.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
14. Burrell Th. Justice Stephen Field's Expansion of the Fourteenth Amendment: From the Safeguards of Federalism to a State of Judicial Hegemony // Gongaza Law Review. - 2007/2008. - Vol. 43. No. 1.
15. Central Va. Community College v. Katz (04-885), 546 U.S. 356 (2006). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/546/356/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
16. Chen P. The Institutional Sources of State Success in Federalism Litigation before the Supreme Court // Law & Policy. - 2003. - Vol. 25. No. 4.
17. College Savings Bank v. Florida Prepaid Postsecondary Education Expense Board et al. (98-149), 527 U.S. 666 (1999). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/527/666/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
18. Commonwealth v Tasmania [1983] HCA 21; (1983) 158 CLR 1 // Australasian Legal Information Institute. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.austlii.edu.au/au/cases/cth/HCA/1983/21.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
19. Conlan Th. J., Dudley R. L. Janus-Faced Federalism: State Sovereignty and Federal Preemption in the Rehnquist Court // PS: Political Science and Politics. - 2005. - Vol. 38. - No. 3.
20. Conlan Th. J., Vergniolle de Chantal F. The Rehnquist Court and Contemporary American Federalism // Political Science Quarterly. - 2001. - Vol. 116. - No. 2.
21. Distribution of Powers and Responsibilities in Federal Countries / Ed. by A. Majeed, R. L. Watts, D. M. Brown. - Montreal; Kingston: McGill-Queen's University Press, 2006. (A Global Dialogue on Federalism. Vol. 2).
22. Fenna A., Anderson G. The Rudd reforms and the future of Australian federalism // The Future of Australian Federalism: Comparative and Interdisciplinary Perspectives / ed. by G. Appleby, N. Aroney and Th. John. - Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
23. Florida Prepaid Postsecondary Education Expense Board v. College Savings Bank et al. (98-531), 527 U.S. 627 (1999).

54 Хессе К. Основы конституционного права ФРГ // Хрестоматия по конституционному праву. Т. 2: Конституционные основы устройства государства и общества. Конституционные основы правового положения личности / сост. Н. А. Богданова, Д. Г. Шустров. - СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2014. - С. 327; Стародубцев А. Авторитаризм, федерализм и региональная политика: треугольник территориального управления // К новой модели российского федерализма / под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой. - М.: Издательство «Весь Мир», 2013. - С. 140.

55 Юдин Ю. А., Шульженко Ю. Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве: Сравнительно-правовое исследование. - М.: Институт государства и права РАН, 2000. - С. 63.

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/98-531.ZS.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
24. Galligan B., Wright J. Australian Federalism: A Prospective Assessment // *Publius: The Journal of Federalism*. – 2002. – Vol. 32. – No. 2.
 25. Graglia L. Lopez, Morrison, and Raich: Federalism in the Rehnquist Court // *Harvard Journal of Law and Public Policy*. – 2008. – Vol. 31. – No. 2.
 26. Hollander R., Patapan H. Pragmatic Federalism: Australian Federalism from Hawke to Howard // *The Australian Journal of Public Administration*. – 2007. – Vol. 66. – No. 3.
 27. Hooghe L. Belgium: Hollowing the Center // *Federalism and Territorial Cleavages* / Ed. by U. M. Amoretti, N. Bermeo. – London: John Hopkins University Press, 2004.
 28. Huddart, Parker & Co Pty Ltd v Moorehead [1909] HCA 36; (1909) 8 CLR 330 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.austlii.edu.au/au/cases/cth/high_ct/8clr330.html (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 29. McCulloch v. Maryland, 17 U.S. (4 Wheat.) 316 (1819). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/17/316/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 30. McDowell B. The Interstate Commerce Clause of the U.S. Constitution: a 200-year Case Study for European Integration // *Federal-Type Solution and European Integration* / Ed. By Lloyd Brown-John. – Lanham, MD: University Press of America, 1995.
 31. McHugh M. The Constitutional Jurisprudence of the High Court: 1989-2004 // *Sydney Law Review*. – 2008. – Vol. 30. No. 1.
 32. Nevada Department of Human Resources et al. v. Hibbs et al. (01-1368), 538 U.S. 721 (2003). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/538/721/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 33. New South Wales v Commonwealth [2006] HCA 52; 81 ALJR 34; 231 ALR 1 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/HCA/2006/52.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 34. New York v. United States et al. (91-543), 505 U.S. 144 (1992). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/91-543.ZS.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 35. Printz v. United States (95-1478), 521 U.S. 898 (1997). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/521/898/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 36. Queensland v Commonwealth (1989) 167 CLR 232 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www5.austlii.edu.au/au/cases/cth/HCA/1989/36.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 37. Richardson v Forestry Commission (1988) 164 CLR 261 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www5.austlii.edu.au/au/cases/cth/HCA/1988/10.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 38. Saunders Ch. Australia's federal system and the division of powers // *Federalism and resource development: The Australian Case* / ed. by P. Drysdale and H. Shibata. – North Sydney NSW, 1985. – P. 26.
 39. Schertzer R. Recognition or Imposition? Federalism, National Minorities, and the Supreme Court of Canada // *Nations and Nationalism*. – 2008. – Vol. 14. – No. 1.
 40. Schneider H.-P. Loyalty - Solidarity. Three Principles of a Judge Made Federalism in Germany // *Judge Made Federalism?: The Role of Courts in Federal Systems*. Papers from the Conference of the International Association of Centers for Federal Studies, held Oct. 5-9, 2005, in Villa Vigoni, Italy. Ed. by H. C. H.-P. Schneider, J. Kramer, B. C. di Toritto. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.lawin.org/judge-made-federalism-the-role-of-courts-in-federal-systems/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 41. Selway B., Williams J. The High Court and Australian Federalism // *Publius: The Journal of Federalism*. – 2005. – Vol. 35. – No. 3.
 42. Seminole Tribe of Florida v. Florida et al. (94-12), 517 U.S. 44 (1996). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/517/44> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 43. Tarr A. U.S. Supreme Court Shifts to Centre in Recent Constitutional Ruling // *Federations*. October / November 2007.
 44. The Australian Constitution. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aph.gov.au/constitution> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 45. The National Parks and Wildlife Conservation Act 1975 (Cth) // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/num_act/nprawca1975390/ (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 46. The World Heritage Properties Conservation Act 1983 (Cth). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.com-law.gov.au/Details/C2004A02722> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 47. United States v. Lopez (93-1260), 514 U.S. 549 (1995). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/514/549/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 48. United States v. Morrison et al. (99-5), 529 U.S. 598 (2000). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/529/598/> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 49. Victoria v Commonwealth (1996) 187 CLR 416 // *Australasian Legal Information Institute*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www5.austlii.edu.au/au/cases/cth/HCA/1996/56.html> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 50. Wiltshire K. Reforming Australian Governance: Old States, No States or New States? // *Federalism and Regionalism in Australia: New Approaches, New Institutions?* / Ed. by A. J. Brown, J. A. Bellamy. – Canberra: The Australian National University Press, 2007.
 51. World Heritage Committee Report of the 6th Session, Paris 1982. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/repcom82.htm#181> (дата обращения: 10.06.2018 г.).
 52. World Heritage Nomination – IUCN Summary. 507: Tasmanian Wilderness. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://whc.unesco.org/archive/advisory_body_evaluation/181.pdf.

АЛЕКСЕЕВ Игорь Владимирович

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ О ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

В статье приводится сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства государств-участников СНГ, предусматривающих ответственность за причинение вреда здоровью несовершеннолетнего. Большинство уголовных кодексов государств-участников СНГ признают причинение вреда здоровью несовершеннолетнего в качестве отягчающего обстоятельства. Однако законодательное закрепление защиты здоровья несовершеннолетнего в уголовном законодательстве каждой из стран имеет свои особенности.

Ключевые слова: преступления против несовершеннолетних, причинение вреда здоровью, уголовно-правовая защита, уголовное законодательство государств-участников СНГ, Содружество Независимых Государств.

ALEKSEEV Igor Vladimirovich

adjunct of Criminal policy sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

Алексеев И. В.

THE CRIMINAL LAW OF THE COMMONWEALTH COUNTRIES ON THE CAUSING HARM TO HEALTH OF THE JUVENILE

The article provides a comparative legal analysis of the criminal legislation of the CIS member states, providing for liability for causing harm to the health of a minor. Most of the criminal codes of the CIS member states recognize the injury to the health of a minor as an aggravating circumstance. However, the legislative consolidation of the protection of the health of a minor in the criminal legislation of each country has its own characteristics.

Keywords: Crimes against minors, causing harm to health, criminal legal protection, criminal legislation of the Independent States Commonwealth states-participants, Independent States Commonwealth.

Анализ уголовного законодательства государств-участников СНГ показывает, что в нем большое внимание уделено вопросам защиты несовершеннолетних от причинения вреда их здоровью, хотя, законодатели не всех стран Содружества оперируют понятием «вред здоровью». В УК Беларуси¹, Узбекистана² и Украины³ применяется термин «телесное повреждение». УК Молдовы⁴ в диспозициях статей 151 и 152 содержит оба термина – «умышленное причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью», «умышленное причинение телесного повреждения средней тяжести или иного средней тяжести вреда здоровью».

Уголовные законы большинства государств-участников СНГ предусматривают три вида вреда здоровью (телесного повреждения) в зависимости от степени тяжести повреждений: тяжкий, средней тяжести (менее тяжкий) и легкий.

Усиление ответственности за вред здоровью несовершеннолетнего осуществляется путем включения в соответствующие статьи уголовных законов таких квалифицирующих признаков, как «малолетний», «несовершеннолетний», либо признака, характеризующего беспомощное состояние

потерпевшего, которое охватывает и несовершеннолетие. В части причинения тяжкого вреда здоровью к числу таких признаков относятся: по УК Беларуси (п. 1 ч. 2 ст. 147), Кыргызстана⁵ (п. 11 ч. 2 ст. 104) и России⁶ (п. «б» ч. 2 ст. 111) – «малолетний»; УК Казахстана⁷ (п. 11 ч. 2 ст. 106), Молдовы (п. «б» ч. 2 ст. 151) и Таджикистана⁸ (п. «в» ч. 2 ст. 110) – «заведомо несовершеннолетний»; УК Азербайджана⁹ (п. 126.2.3. ст. 126), Беларуси (п. 1 ч. 2 ст. 147), Казахстана (п. 3 ч. 2 ст. 106), Кыргызстана (п. 11 ч. 2 ст. 104) и Таджикистана (п. «в» ч. 2 ст. 110) – «беспомощное состояние».

В виду отсутствия указанных квалифицирующих признаков в уголовных правовых нормах о причинении тяжкого вреда здоровью УК Армении (ст. 112), Туркменистана (ст. 107), Узбекистана (ст. 104) и Украины (ст. 121), усиление ответственности за совершение данного преступления в отношении несовершеннолетних происходит в соответствии с нормами Общей части УК этих государств, предусматривающими наличие в деянии отягчающих обстоятельств. К таким

1 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (в ред. от 18.07.2017) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 76. – 2/50.
2 Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-ХП (в ред. от 20.07.2018) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – № 1 (2012-ХП). – 28.12.1995.
3 Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 № 2341-III (в ред. от 03.07.2018) // Ведомости Верховной Рады Украины от 29.06.2001. – № 25-26.
4 Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-ХV (в ред. от 27.07.2018) // Официальный монитор Республики Молдова. – № 128-129. – 13.09.2002. – Ст. 1012; Официальный монитор Республики Молдова. – № 72-74. – 14.04.2009. – Ст. 195.

5 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 № 68 (в ред. от 02.08.2018 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1998. – № 7. – Ст. 229.
6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (в ред. от 12.07.2018) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. – № 13 (2662). – Ст. 83.
8 Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 (в ред. от 03.08.2018) // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 9. – Ст. 68-70.
9 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 (в ред. от 17.11.2017) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. – 2000. – № 4. – Ст. 251.

обстоятельствам по п. 8 ст. ч. 1 63 УК Армении, п. «ж» ч. 1 ст. 58 УК Туркменистана, п. «б» ст. 56 УК Узбекистана, п. 6 ч. 1 ст. 67 УК Украины относится «совершение преступления в отношении малолетнего» либо «другого беззащитного или беспомощного лица» («лица, находящегося в беспомощном состоянии»).

Во всех рассматриваемых уголовных кодексах, кроме УК Казахстана (ст. 106), состав преступления по конструкции материальный. В качестве последствий устанавливаются:

- потеря зрения, речи, слуха (последнее – кроме УК Украины (ст. 121));
- потеря какого-либо органа, либо утрата органом его функций (по УК Узбекистана – «полная утрата» (ст. 104));
- неизгладимое обезображивание (по УК Армении (ст. 112), Беларуси (ст. 147), Кыргызстана (ст. 104), Молдовы (ст. 151), Таджикистана (ст. 110), Узбекистана (ст. 104) и Украины (ст. 121) – обезображение) лица (по УК Беларуси (ст. 147) кроме того – «или шеи», по УК Молдовы (ст. 151) – «и (или) прилегающих к нему областей»), тела (УК Узбекистана (ст. 104));
- утрата трудоспособности не менее чем на одну треть;
- прерывание беременности;
- психическая болезнь (кроме УК Азербайджана – ст. 126);
- заболевание наркоманией или токсикоманией (кроме УК Беларуси (ст. 147), Кыргызстана (ст. 104), Молдовы (ст. 151), Туркменистана (ст. 107)¹⁰, Узбекистана (ст. 104), Украины (ст. 121)).

УК Беларуси (ст. 147) кроме всех перечисленных выше последствий предусматривает «травму костей скелета на срок свыше четырех месяцев».

Те же подходы сохраняются в УК государств-участников СНГ и в конструкциях норм об умышленном причинении несовершеннолетнему менее тяжкого (средней тяжести) вреда здоровью (телесного повреждения).

Термин «средней тяжести», по примеру Модельного кодекса, используется УК Армении¹¹ (ст. 113), Казахстана (ст. 107), Молдовы (ст. 152), России (ст. 112), Таджикистана (ст. 111), Туркменистана (ст. 108), Узбекистана (ст. 105) и Украины (ст. 122). УК Азербайджана (ст. 127), Беларуси (ст. 149) и Кыргызстана (ст. 105) применяют термин «менее тяжкий».

УК Азербайджана (ст. 127) установлен квалифицирующий признак «беспомощное состояние»; УК Кыргызстана (ст. 105) и России (ст. 112), в совокупности с вышеназванным признаком, признак «малолетний»; УК Казахстана (ст. 107) и Молдовы (ст. 152) – «несовершеннолетний».

Усиление ответственности за причинение несовершеннолетнему менее тяжкого (средней тяжести) вреда здоровью (телесного повреждения) по УК остальных государств происходит также в соответствии с нормами Общей части. Такие отягчающие обстоятельства, как «совершение преступления в отношении малолетнего» (заведомо малолетнего – п. 2 ч. 1 ст. 64 УК Беларуси) либо «другого беззащитного или беспомощного лица» («лица, находящегося в беспомощном состоянии»), предусмотрены УК Армении (п. 8 ч. 1 ст. 63), Беларуси (п. 2 ч. 1 ст. 64), Таджикистана (п. «ж» ч. 1 ст. 62), Туркменистана (п. «ж» ч. 1 ст. 58), Узбекистана (п. «б» ст. 56), Украины (п. 6 ч. 1 ст. 67). УК Таджикистана (п. «ж» ч. 1 ст. 62) также предусмотрено усиление ответственности за совершение преступления в отношении несовершеннолетнего.

Нормы УК большинства государств-участников СНГ (кроме Казахстана), предусматривающие ответственность за причинение несовершеннолетнему вреда здоровью сред-

ней тяжести (менее тяжкого), имеют материальный состав. В уголовных кодексах Азербайджана (ст. 127), Армении (ст. 113), Кыргызстана (ст. 104), Молдовы (ст. 152), России (ст. 112), Таджикистана (ст. 111), Туркменистана (ст. 108), Украины (ст. 122) уголовно-правовыми последствиями совершения данного деяния выступают «длительное расстройство здоровья или значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть» (при условии, что само деяние не является опасным для жизни и не влечет последствий, предусмотренных статьей о причинении тяжкого вреда (телесного повреждения) здоровью).

Диспозиции уголовных правовых норм о причинении средней тяжести (менее тяжкого) вреда здоровью УК Беларуси (ст. 149) и Узбекистана (ст. 105) сходны с представленными выше, но имеют одно существенное отличие – в них конкретизируется срок «длительного расстройства здоровья»: он не должен превышать четырех месяцев. По УК Узбекистана (ст. 105) он к тому же не должен быть менее двадцати одного дня. В УК Узбекистана (ст. 105) «значительная стойкая утрата общей трудоспособности» выражена не в дробном, а в процентном эквиваленте и составляет от десяти до тридцати трех процентов.

Уголовная ответственность за причинение легкого вреда здоровью несовершеннолетнего установлена не всеми государствами-участниками СНГ. Так, это не предусмотрено УК Казахстана и Молдовы, а также вступившим в силу с 1 января 2019 года новым УК Кыргызской Республики¹².

При установлении ответственности за причинение здоровью несовершеннолетнего легкого вреда УК Азербайджана (ст. 128), Армении (ст. 117), Кыргызстана (ст. 112), России (ст. 115), Таджикистана (ст. 112) и Туркменистана (ст. 111) оперируют понятием «легкий вред здоровью»; УК Беларуси (ст. 153), Узбекистана (ст. 109) и Украины (ст. 125) используют термин «телесное повреждение».

Состав преступления о легком вреде также материальный. В качестве последствий уголовные кодексы Азербайджана (ст. 128), Армении (ст. 117), Беларуси (ст. 153), Кыргызстана (ст. 112), России (ст. 115), Таджикистана (ст. 112), Туркменистана (ст. 111), Узбекистана (ст. 109) и Украины (ст. 125) предусматривают «кратковременное расстройство здоровья» и «незначительную (стойкую) утрату (общей) трудоспособности».

Таким образом, проведенный сравнительный анализ позволяет заключить, что ни одно из государств-участников СНГ не оставляет без внимания здоровье несовершеннолетнего, каждое гарантирует его защиту уголовно-правовыми мерами с учетом восприятия Модельного кодекса, а также сложившихся исторических, культурных, национальных традиций и особенностей развития. Кроме того, страны Содружества активно используют правовые рекомендации международных организаций, изложенные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Декларации прав ребенка 1959 г.¹³, Всемирной Декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.¹⁴ и других документах.

Пристатейный библиографический список

1. Международная защита прав и свобод человека. Сб. документов. – М., 1990.
2. Дипломатический вестник. – 1992. – № 6. – С. 10-13.

¹⁰ Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-1 (в ред. от 09.06.2018) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 1997. – № 2. – Ст. 9.

¹¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 № ЗР-528 (в ред. 30.12.2017) // Официальные ведомости (вестник) Республики Армения. – 2003. – № 25 (260). – Ст. 407.

¹² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 19 (в ред. от 16.11.2017) // «Эркин Тоо». – 2017. – № 19-20.

¹³ См.: Международная защита прав и свобод человека. Сб. документов. – М., 1990.

¹⁴ См.: Дипломатический вестник. – 1992. – № 6. – С. 10-13.

NASBEKOVA Satkynai Kalybekovna

Ph.D. in Law, associate professor of Enterprise and judicial right sub-faculty of the Law Faculty of the Zh. Balasagyn Kyrgyz National University, Deputy of Editor-in-chief of International research and practice Journal "Right and law"

GENERAL CHARACTERISTIC OF FAMILY LAW IN KYRGYZ REPUBLIC FROM 1917 TO 1991

In this article, historical analysis of family law development in Kyrgyzstan during the period from 1917 to 1991 shall be considered.

Keywords: family law, family relations, marriage, bride wealth, law, family legislation.

НАСБЕКОВА Саткынай Калыбековна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и процессуального права Юридического факультета Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына, заместитель главного редактора международного научно-практического журнала «Право и закон»

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНОГО ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С 1917 ПО 1991 ГОДЫ

В данной статье рассматривается исторический анализ развития семейного права в Кыргызстане в период с 1917 по 1991 годы. Ключевые слова: семейное право, семейные отношения, брак, богатство невесты, право, семейное законодательство.

Насбекова С. К.

Accession of Kyrgyzstan to Russia has caused a number of essential changes in all spheres of life and activity of Kyrgyz people. Law as regulator of public relations of Kyrgyz people had significant changes.

In the territory of Kyrgyzstan from 1917 to 1991 sources of law of Russia were applied: laws, government rules and regulations, legal customs, along with common law (adat) and shariat.

Some scientists attach to sources of law court practice and science on law fiqh (jurisprudence, in Islamic law - fiqh). The fiqh was source of law under shariat, and ereje - on adat. According to T. I. Ganiyeva, court practice is only a type of common law, and acquaintance with law through science and recognition of its conclusions does not correspond to sign of obligation¹.

Considering a question of correlation of shariat, adat and legislation, in our opinion, situation in Kyrgyzstan is characterized by similarity with legal development of majority of Islamic countries, where any component of noted triad resists to two others.

Therefore, adat tries to defend positions before shariat and law, which struggle with traditional norms for a long time. Shariat tries to confirm superiority over the law and adat, each of which in own way does not want to perceive Islamic rules of conduct. At last, law applies for a role of the only legitimate legal regulator in the face of adat and shariat, which - everyone from own positions - deny acts adopted by the state as not corresponding to local conditions².

In view of fact that laws acted as main source of family law, Russian legislation was reflected in Code of laws of the Russian Empire, where volume 10³ has been devoted to family law.

After inclusion of Northern Kyrgyzstan to structure of Russia and accession of Southern Kyrgyzstan, adat as common law of Kyrgyz people, has been legalized by Russia and became a component of sources of law in Kyrgyzstan, in particular in "Provisional regulations on administration of Semirechensky

and Syr-Daryinsky areas" of 1867 (§ 181), "Provision on administration of Turkestan region" of 1860 (Art. 208)⁴. It is noted in literature, that the Russian authority treated well-intentioned use of common law norms by the population⁵.

As absolutely fairly noted by T. I. Ganiyeva, it was unprofitable for Russia to break radically adat and shariat, it should have become stronger in Central Asia, therefore the Government of the Russian Federation made efforts to adapt standards of common and Islamic law in the field of property relations, inheritance, family relations to implementation of policy, development of economy, satisfaction of interests of migrant population, treasury reimbursement⁶.

The opinion of number of researchers concerning introduction of separate norms and institutes of Islamic law to imperial legislation that represented well-advised step of government promoting harmonization of relations in multiethnicsociety, is deemed to be fair in respect to our country.

In general, priority direction of Soviet legal policy were legal reforms along with gradual legal consciousness of Kyrgyz people.

After accession of Kyrgyzstan to Russia activity for promotion of Soviet law has begun, however, introduction and promoting of Soviet law were not easy, as Soviet lawyers who carried out this work hardly managed to draw attention of population to Soviet law.

In addition, matrimonial norms of Kyrgyz people have undergone strong influence in 20th years of 20th century: Soviet law has begun extensively protect rights of women. Soviet state paid much attention to law-making, which first stage was a formation of new concepts on offense, introduction of concept of "household crime" (patrimonial crime). It was meant as offenses - on adat and (partly shariat) matrimonial norms: polygamy, bride wealth, bride stealing.

As a result, chapter "On patrimonial crimes as remnant of patrimonial life" was published in 1926 in Criminal code of

1 Ganiyeva T. I. Formation and development of civil law of Kyrgyzstan (1864-2000). - Dissertation. - B., 2015. - P. 78.

2 Syukiyaynen L. R. Shariat and custom: interaction problems. [Electronic resource]. - Access mode: http://www.jurant.ru/ru/publications/reinder_disc/round_table/sukijajnen.html.

3 Shershenevich G. R. Textbook of Russian civil law. - M.: Spark, 1995. - P. 35.

4 TsGA of Republic of Kazakhstan. - F. 64. - Op. 1. - D. 219. - L. 32. - P. 77.

5 Masevich M. G. Materials on history of political system of Kazakhstan. T. 1. - Alma-Ata, 1960. - P. 126.

6 Ganiyeva T. I., Shaburov A. S. Russian civil law - application, distribution and influence on common law in Kyrgyzstan // Vestnik KGYA. - 2004. - № 3. - P. 55.

RSFSR, which belonged only to people who had similar remnants, including Kyrgyz people. In 1928 new legal document "On crimes as remnant of patrimonial life", which was completely included into new Criminal code of RSFSR of 1935⁷. In all these legal documents, adat and shariat matrimonial norms were completely forbidden and punished by various terms of punishment. Bride wealth, commission of marriage by bride stealing, polygamy have been forbidden.

On the basis of polemic, developed on pages of legal magazines of 1920-1930th years, it is possible to make a conclusion, that many experts lawyers and officials tried to weaken legal impact on matrimonial sphere. Therefore, A. Petukhov suggested to commit to Soviet court only those men who have given a bride wealth against bride's will. If woman agreed to marry, then bride wealth should be permitted⁸.

A. Petukhov emphasized, that criterion of crime should not be who received property, but whether transfer of property by groom (all the same to whom and where) was the condition constraining sexual freedom of woman and interfering in those cases to marriage when, for example, if groom didn't have enough property. He was supported also by I. Shigayev who wrote about 10 chapter: "Existence in the Criminal Code of article pursuing for a bride wealth gives a reason to apply it where it shouldn't be applied. In one case, bride wealth has character of payment for bride, ignoring of woman's will by parents, relatives where she is a source of unearned income for parents and relatives. There is no doubt, that article of Criminal Code pursuing payment and acceptance of bride wealth means this phenomenon. But another matter, when not bride wealth creates marriage, but, on the contrary, bride wealth arises from consent of bride to marry"⁹.

Temporary circular of National Commissariat of Justice has been published, where was set forth, that application of Art. 197 of Criminal code is possible only when property, or money transferred by groom, his parents, relatives or relatives-in-law remain in use of person from whom woman's marriage depends. Only in these cases, there are signs of socially dangerous phenomenon provided by Art. 197: person, from whom woman depends, uses dependence of woman for property benefits. Afterwards, this circular has lost the validity.

Soviet law was against the marriage by bride stealing. Soviet law has formally protected Kyrgyz women from stealing; nevertheless, as shown by archival materials of the 1920-1940th years, in real life custom of bride stealing as form of marriage continued to exist in Kyrgyzstan.

In Criminal code of RSFSR of 1960 category of crimes as remnant of local customs has remained (chapter XI), three groups of customs have been included:

1) crimes encroaching on equality of women and men – payment and acceptance of repayment for bride (bride wealth), compulsion of woman to marry, compulsion of woman to continuation of marriage cohabitation, preventing woman's marriage, bride stealing for marriage, bigamy and polygamy;

2) crime, which object is physical and moral development of minors (men and women) - marriage with person who hasn't reached a marriage age, actual marriage cohabitation with person who hasn't reached a marriage age;

3) evasion from reconciliation, murder as blood feud, murder of woman "because of remnants of last attitude towards woman"¹⁰.

In reality, bride stealing as marriage form in Kyrgyzstan remained also in post-war time, and remains today. As a rule, it occurs by mutual consent. Sometimes, bride stealing occurs also without women's consent. In these cases, traditional adat reconciliation is applied. Intermediaries are authoritative relatives and persons of senior generation, who begin negotiations with

bride's relatives, until they don't receive consent to marriage. At the same time, during negotiations also bride wealth size is considered. Now informally bride wealth also remains.

In modern scientific-journalistic articles problem of coexistence of triad often rises: secular law, shariat and adat. With positions of some authors we agree, for example, with M. Iordanov, L. Syukiyaynen. In particular, as for Islamic law, Russian State isn't Islamic and therefore for its legislation shariat doesn't have a legal value.

However, secular nature of this state doesn't exclude spiritual and pragmatic importance of shariat as an integral component of Muslim citizens' belief at all. For Muslims it is extremely important to realize, that current legislation, at least, doesn't contradict values of shariat and legal customs on content.

At the same time, adat, which exists in our society today at civil, spiritual and moral relationship between citizens of the Kyrgyz Republic, having mixed up with shariat and state laws.

Despite authorization of common law by Russia, edition and distribution in the territory of Kyrgyzstan of imperial laws, which limited or cancelled action of common law in certain cases took place.

Constitution of Kyrgyz SSR has proclaimed full equality of woman and man in all areas of economic, state, socio-political life and established its guarantees (Art. 93). Special meaning for civil legal capacity of women was declaration of principle of state protection of mother and child interests, help to mothers with many children, granting of holidays with allowance to woman at pregnancy and childbirth.

Soviet law in Kyrgyzstan developed on the basis of Constitution of USSR of 1936 and Constitution of Kyrgyz SSR of 1937. The victory of socialism in field of economic and socially-political life has found reflection in law.

During the period of Patriotic war and during post-war period, state took big care of strengthening of motherhood and childhood protection, further strengthening of family. A number of major laws and other regulations in field of family relations has been issued.

Thus, development of shariat as standard and valuable, regulatory system during the Soviet period has come down to two tendencies. Soviet political, state authority at the first stage of existence considered it as suitable for implementation of purposes in organization of public relations and management, and provided realization of its norms and principles. Soviet state laid to Islamic law significance of very important factor in life of people of Kyrgyzstan.

List of reference links

1. Criminal code of RSFSR. – M., 1935.
2. Ganiyeva T. I. Formation and development of civil law of Kyrgyzstan (1864-2000). – Dissertation. – B., 2015.
3. Ganiyeva T. I., Shaburov A. S. Russian civil law – application, distribution and influence on common law in Kyrgyzstan // Vestnik KGYA. – 2004. – № 3.
4. Masevich M. G. Materials on history of political system of Kazakhstan. T. 1. – Alma-Ata, 1960.
5. Petukhov A. N. Legal criterion of punishability of "bride wealth" // Ezhenedelnik Sovetskoi Yusticii. – M., 1928. – № 32.
6. Shershenevich G. R. Textbook of Russian civil law. – M.: Spark, 1995. – 556 pages.
7. Shigayev I. Addition of UK RSFSR by chapter X - on crimes as remnants of patrimonial life // Ezhenedelnik Sovetskoi Yusticii. – M., 1928. – № 15.
8. Soviet criminal law. Special part. Durmanov N. D., Kriger G. A. – M., 1964.
9. Syukiyaynen L. R. Shariat and custom: interaction problems. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/round_table/sukijajnen.html.
10. TsGA of Republic of Kazakhstan. – F. 64. – Op. 1. – D. 219. – L. 32. – Page 77.

7 Criminal code of RSFSR. – M., 1935.

8 Petukhov A. N. Legal criterion of punishability of "bride wealth" // Ezhenedelnik Sovetskoi Yusticii. – M., 1928. – № 32. – P. 57.

9 Shigayev I. Addition of UK RSFSR by chapter X - on crimes as remnants of patrimonial life // Ezhenedelnik Sovetskoi Yusticii. – M., 1928. – № 15. – P. 90.

10 Soviet criminal law. Special part. Durmanov N. D., Kriger G. A. – M., 1964. – P. 393-394.

ТУРАТБЕКОВА Чынара Акылбековна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Кыргызско-Российского Славянского университета

СУБЪЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассмотрен вопрос о том, какие именно субъекты правоприменительной деятельности должны и могут применять коллизионные нормы, сталкиваясь с частноправовыми отношениями, осложненными иностранным элементом. После изучения действующего законодательства Кыргызской Республики, а также теории правоприменительной деятельности автор приходит к выводу, что субъектами применения коллизионных норм помимо государственных и третейских судов следует считать органы нотариата, органы ЗАГС, консульские службы, органы местного самоуправления. В случаях, когда законом предоставляется возможность самим участникам отношения определять подлежащее применению право, их также можно отнести к субъектам применения коллизионных норм.

Ключевые слова: международное частное право, коллизионное право, коллизионная норма, применимое право, частноправовой спор, иностранный элемент, субъект правоприменения.

TURATBEKOVA Chynara Akylbekovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University

PARTIES OF CONFLICT OF LAWS RULES ENFORCEMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC

The article deals with the question of which particular parties of law enforcement activity should and can apply conflict-of-laws rules when confronted with private law relations complicated by a foreign element. After studying the current legislation of the Kyrgyz Republic, as well as the theory of law enforcement, the author comes to the conclusion that notarial bodies, civil registry offices, consular services, and local governments should be considered parties of conflict-of-laws rules enforcement in addition to state and arbitration courts. In cases when the law provides an opportunity for the participants of the relationship to determine the law to be applied, they can also be attributed to the parties of conflict-of-laws rules enforcement.

Keywords: private international law; conflict law; conflict-of-laws rules; applicable law; private law disputes; foreign element; party of law enforcement.

Туратбекова Ч. А.

Как известно, коллизионная норма - это норма, устанавливающая право какого государства должно регулировать конкретное отношение, осложненное иностранным элементом. Когда речь идет о перечне субъектов, которые в силу своих полномочий должны и могут применять коллизионные нормы, то, прежде всего, речь идет о государственных судах. Так, в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики от 25 января 2017 года имеется отдельный раздел, в котором установлены особенности производства по делам с участием иностранных лиц (раздел 5). В частности, в ст. 393 указанного раздела регламентированы правила применения судами Кыргызской Республики иностранного права. При этом применение иностранного права судами при разрешении споров с иностранным элементом, в свою очередь, является результатом применения соответствующей коллизионной нормы. Подобное прямое указание норм гражданского процессуального законодательства отнесенность суда к перечню правоприменителей в контексте коллизионных норм делает бесспорным.

Не так все однозначно в случае с иными субъектами применения коллизионных норм. В соответствующих нормах права отсутствует перечень органов, которые могут и должны в определенных ситуациях обращаться к коллизионным нормам. В научной и учебной литературе этот вопрос также не освещается подробно. Авторы, как правило, прибегают к словосочетаниям "правоприменительные органы", "соответствующие государственные органы", "суд и иные правоприменительные органы" и т.д.

В рамках настоящей статьи мы попытаемся очертить круг субъектов помимо государственных судов, в чьи функции входит обязанность или право применять коллизионные нормы в случаях, когда они сталкиваются с частноправовыми отношениями, выходящими за рамки одного государства.

Для понимания критериев отнесения того или иного субъекта к субъектам правоприменительной деятельности в контексте именно коллизионных норм следует, на наш взгляд, определить, что представляет собой правоприменительная деятельность как система правоотношений в целом безотносительно конкретных норм права.

В литературе отмечается, что современная теория правоприменения характеризуется определенным плюрализмом позиций относительно сущности правоприменения и его места в механизме правового регулирования.¹

Так, В. Н. Карташов пишет: «Что касается правоприменительной деятельности как разновидности юридической деятельности, то правильнее говорить о ней не как о государственно-властной, а как о властной деятельности субъектов права (включая частных лиц), выражающейся в каком-либо организационном воздействии со стороны «управляющего» субъекта в отношении других лиц, коллективов, организаций».²

Р. Р. Палеха, анализируя проблемы природы правоприменения как формы реализации права, пишет: «Характерным признаком соблюдения, исполнения и использования права является то, что правовые предписания осуществляются без какого-либо вмешательства со стороны государства. В процессе правоприменения возникает обязательный субъект – властный орган, должностное лицо, обеспечивающий процесс реализации права и выстраивающий властные отношения с гражданами (физическими лицами) и их объединениями (юридическими лицами), а также властные отношения между государственными органами и должностными лицами внутри государственного аппарата, в силу чего в правоприменительных отношениях уместно выделять внешний и внутренний аспекты власти. ... Важное отличие правоприменяющих субъектов от других участников правоприменительной деятельности заключается в том, что они никак не заинтересованы в решении рассматриваемого дела, поскольку у них нет никакого личного интереса, что существенно отличает их от субъектов других видов правореализации и подчеркнуто указывает на особую форму реализации права в

1 См., напр.: Колдин В. Я. Проблемы методологии правоприменения // Государство и право. – 2011. – № 1. – С. 11–20.

2 Цит. по: Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство как форма правоприменительной деятельности // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 35.

их деятельности».³ Действительно, использование права предполагает извлечение субъектом права пользы для удовлетворения собственных интересов, тогда как применение права не предполагает какое-либо использование предоставляемых им возможностей в личных целях.

Современные ученые, рассуждая о трансформации теории правоприменительных отношений, все чаще предлагают различать публичные и частные правоприменительные отношения.⁴

Эволюция правоприменительных отношений в полной мере затрагивает правоприменяющих субъектов, круг которых в современных условиях неизбежно расширяется. В то же время идея осуществления правоприменения негосударственными субъектами для правовой науки не является абсолютно новой. Например, исследуя деятельность общественных организаций, советские ученые подчеркивали, что их правоприменительная деятельность строится в целом на тех же принципиальных основах, что и правоприменительная деятельность государственных органов.⁵

Высказываются даже мнения о том, что отдельные граждане являются субъектами, применяющими право, а индивидуально-правовые договоры – актами применения права.⁶ В. А. Толстых утверждает, что «хотя действие коллизионных норм связано прежде всего с процессом, они могут также рассматриваться в качестве норм, регулирующих отношения сторон».⁷ То есть «в принципе можно рассматривать любую коллизионную норму как «двойную»: регулируемую поведение суда и поведение сторон».⁸ Действительно, в определенных ситуациях сторонам соответствующих правоотношений законодателем предоставлена возможность «привязывания» возникших между ними отношений к соответствующему правопорядку на основании той или иной коллизионной нормы. Так, например, в Семейном кодексе Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года в п. 2 ст. 168 установлено, что при заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов друг другу супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору или по соглашению об уплате алиментов. В связи с этим возникает вопрос: если стороны могут в установленных законом случаях сами определять подлежащее применению право, то можно ли отнести их к субъектам применения коллизионных норм?

Высказанная точка зрения, на наш взгляд, широко трактует категорию «правоприменяющий субъект», при этом несколько размывает категориальные отличия правоприменения от других форм реализации права. В то же время мы солидарны с теми исследователями, которые говорят о том, что и узкое (традиционное) значение данного понятия не отвечает современным потребностям. Следовательно, необходимо достичь некоего консенсуса между слишком широким и слишком узким толкованиями термина «субъект правоприменения» в целом и в контексте международного частного права, в частности.

В. А. Толстых отмечает, что коллизионные нормы, несмотря на то, что они содержатся в источниках материального частного (гражданского, семейного) права, являются по сути нормами публичного права, поскольку устанавливают обязанность государственных органов применить определенное право.⁹ При этом, отдельные авторы отмечают, что «в условиях активного формирования институтов гражданского общества, децентрализации государственного управления, государство наделяет публичными функциями негосударственных субъектов (например, нотариальные, адвокатские палаты, саморегулируемые организации

арбитражных управляющих и др.), нотариусов, третейские суды, поручая им в т.ч. выполнение правоприменительной деятельности в отдельных сферах общественных отношений. Характер их правоприменительной деятельности различен по объему, направленности, степени императивности и т.д.»¹⁰

Таким образом, обобщение мнений ученых-теоретиков относительно признаков правоприменительной деятельности можно представить в следующем виде.

К видообразующим признакам правоприменительной деятельности в целом относятся: направленность на реализацию чужих интересов; принудительный характер; процессуальная форма; наличие юридической ответственности в случае ненадлежащего правоприменения; наличие официального правоприменительного акта как итога правоприменительной деятельности.¹¹

Если исходить из вышеперечисленных признаков, то очевидным становится отнесение к субъектам правоприменительной деятельности в контексте коллизионных норм, помимо государственных судов, третейских судов, нотариусов, а также органов, уполномоченных осуществлять регистрацию актов гражданского состояния. Также в данном случае необходимо решить вопрос о возможности отнесения к субъектам правоприменения консульских учреждений и должностных лиц исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления. Все вышеперечисленные субъекты в значительной степени отличаются друг от друга по своей правовой природе, а также по объему публичных полномочий, в рамках которых они осуществляют правоприменение. Однако, совершение, например, нотариальных действий, выходящих за рамки одного государства, как правоприменительного акта является тем объединяющим началом, которое свойственно для каждого из указанных субъектов, именно поэтому, признавая за нотариальной деятельностью качества и характеристики правоприменительной деятельности, мы автоматически относим должностных лиц органов местного самоуправления и консульских учреждений к субъектам правоприменения коллизионных норм. Аналогично обстоит дело и с выполнением функций органов ЗАГС в установленных законом случаях консульскими учреждениями и органами местного самоуправления.

Таким образом, исходя из предложенной концепции понимания сущности правоприменения, можно утверждать, что помимо суда, к активным правоприменителям коллизионных норм относятся третейские суды, органы нотариата, регистрационные органы, которые занимаются регистрацией актов гражданского состояния; консульские службы, органы местного самоуправления.

Пристатейный библиографический список

1. Колдин В. Я. Проблемы методологии правоприменения // Государство и право. – 2011. – № 1. – С. 11–20.
2. Кузьмина Е. М. Правоприменительная деятельность в современной России: теоретико-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5. – С. 31–37.
3. Лупарев Е. Б. Эволюция теории правоприменительных отношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 1. – С. 194–207.
4. Палеха Р. Р. Природа правоприменения как особая форма реализации права: дис. ... канд. юрид. наук. – Елец, 2006.
5. Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство как форма правоприменительной деятельности // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 2 (16). – С. 34–56.
6. Толстых В. А. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. – С. 526 с.
7. Ядринцева О. В. Индивидуально-договорное правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006.
8. Кузьмина Е. М. Правоприменительная деятельность в современной России: теоретическо-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5. – С. 37.
9. Кузьмина Е. М. Правоприменительная деятельность в современной России: теоретическо-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5. – С. 37.
3. Палеха Р. Р. Природа правоприменения как особая форма реализации права: дис. ... канд. юрид. наук. – Елец, 2006. – С. 9.
4. Лупарев Е. Б. Эволюция теории правоприменительных отношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 1. – С. 206.
5. Там же.
6. Ядринцева О. В. Индивидуально-договорное правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006.
7. Толстых В. А. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. – С. 60–61
8. Толстых В. А. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. – С. 61.
9. См.: Толстых В. А. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. – С. 60.

ЧУБАРОВ Арсланбек Айдарбекович

соискатель института философии и политико-правовых исследований Национальной Академии наук Кыргызской Республики

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматриваются проблемы формирования системы информационной безопасности Кыргызской Республики как неотъемлемого элемента национальной безопасности. Информационная безопасность сегодня выглядит одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере адаптации достижений научно-технического прогресса к нуждам и потребностям общества. Геополитическая ситуация такова, что требуется активное вовлечение превентивных мер, направленных на создание мощной защиты информационного пространства государства от потенциальных и реальных внешних угроз, способных посредством информационных действий повлиять на принимаемые решения на государственном уровне. Указанные факторы определяют необходимость формирования актуальной и адекватной системы мер обеспечения информационной безопасности общества как состояния защищенности его интересов в информационной среде.

Ключевые слова: информация, информационная политика, информационная безопасность, угрозы, концепция, технологии.

CHUBAROV Arslanbek Aidarbekovich

competitor of the Institute of Philosophy, Political and Legal Studies of the National Academy of Science of the Kyrgyz Republic

INFORMATIONAL SECURITY IN THE SYSTEM OF NATIONAL SECURITY OF KYRGYZ REPUBLIC

The article deals with the problems of the formation of the information security system of the Kyrgyz Republic as an integral element of national security. Information security today is one of the priorities of state policy in the field of adapting the achievements of scientific and technological progress to the needs and requirements of society. The geopolitical situation is such that it requires active involvement of preventive measures aimed at creating a powerful defense of the state information space from potential and real external threats that can, through information actions, influence the decisions taken at the state level. These factors predetermine the need to form an actual and adequate system of measures to ensure the information security of society as a state of protection of its interests in the information environment.

Keywords: information, information policy, information security, threats, concept, technology.

Проблема обеспечения национальной безопасности является на сегодняшний день актуальной для Кыргызской Республики, особенно в контексте возникающих угроз и рисков, как с внешней, так и с внутренней стороны. Постоянно изменяющиеся условия геополитического окружения, которое оказывает на Кыргызстан чрезвычайно большое влияние, требуют от руководства страны адекватных и оперативных мер, направленных на обеспечение безопасности общества и государства. Именно о такой комплексной безопасности, то есть защищенности интересов и каждого отдельно взятого гражданина, и всего общества и государства в целом, мы говорим, когда рассматриваем структуру национальной безопасности страны.

Следует отметить, что вопросы безопасности и их решение предопределяются актуальными факторами, влияющими на формирование безопасной среды. В последнее время обеспечение безопасности во многом сместилось из правоохранительного и оборонного сектора в сектор информационный. Это обусловлено тем, что информационное пространство постепенно захватывает все новые сферы и, по сути, становится единой площадкой для взаимодействия. Те информационные каналы и средства связи, которые были актуальны в 20-м веке, сегодня устарели и усовершенствовались настолько, что их разновидности, система и формы

использования составили совершенно новую информационную среду, которая требует от ответственных государственных органов не только тщательного изучения технических и технологических аспектов использования такой среды, но и разработки мер быстрого реагирования на любые нарушения ее целостности. Реализация такой задачи требует от государства комплексного подхода, который немаловажен без создания единого информационного поля и активного взаимодействия в его пределах с другими странами по вопросам координации деятельности в сфере обеспечения информационной безопасности.

В Кыргызской Республике в 2012 году была разработана и утверждена Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Она представляет собой официально принятую систему взглядов, идей и принципов по защите личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз безопасности во всех сферах жизнедеятельности на длительный период. Данная концепция в качестве одной из внутренних угроз национальной безопасности страны называет недостаточное развитие информационно-коммуникационных технологий и слабую защиту информационного пространства страны.

Описывая суть угроз информационной безопасности, авторы Концепции указывают на то, что технологический

Чубаров А. А.

прогресс и развитие информационно-коммуникативных технологий должны определять все сферы жизни общества в Кыргызстане, в том числе, должны быть задействованы в организации государственного управления, предоставлении государственных услуг, совершенствовании образовательной системы, системы здравоохранения, торговли и прочих сферах жизнедеятельности в стране.

Нужно отметить, что подобный подход видится чрезвычайно примитивным. На сегодняшний день, информационные технологии развиваются такими темпами, что нет совершенно никакой необходимости в дополнительном подтверждении значимости их использования в той или иной сфере жизни общества. Данное обстоятельство следует принять, как объективное и не выказывать в связи с ним удивления, в том числе, той степени влияния, которое оказывают информационные технологии на повседневную жизнь граждан.

Другой вопрос заключается в том, что активное развитие и использование информационных технологий требует адекватной реакции со стороны государства. Такая реакция, как нам представляется, должна обеспечиваться в двух формах:

- во-первых, государству необходимо успевать корректировать правовую и институциональную базы в соответствии с изменяющимися условиями информационного пространства;

- во-вторых, государству необходимо инициировать дальнейшее развитие информационных технологий для целей, поставленных именно перед государственным аппаратом.

Рассмотрим подробнее указанные направления деятельности государства. Прежде всего, государство должно в полной мере осознавать, что информационные технологии вызывают к жизни явления, институты, которые в обязательном порядке требуют законодательного закрепления или отражения. Как показывает практика, любые попытки адаптировать имеющиеся законодательные акты под новые информационные форматы, которые активно используются на практике, оказываются в лучшем случае неэффективными, а в худшем порождают совершенно некорректные с правовой точки зрения ситуации. Элементарное использование возможностей социальных сетей в последнее время становится проблемным с точки зрения, к примеру, защиты персональных данных или оснований для компенсации морального вреда, поскольку соответствующее законодательство фактически не регулирует отношения, возникающие из публикаций сведений, мнений и изображений в социальных сетях. И это только один из самых простых примеров неадаптированности законодательства к постоянно меняющимся и совершенствующимся информационным технологиям. Правоприменителям в этом случае приходится сложнее всего, так как, применяя закон по аналогии, они постоянно находятся под угрозой некорректного обоснования выносимых решений и неверного толкования правовой природы того или иного элемента информационного пространства.

Совершенно иным, но не менее важным компонентом является постоянная работа государства над дальнейшим развитием и внедрением информационных технологий. В данном случае, возможно, пойти двумя путями – первый заключается в том, чтобы адаптировать и применять информационные технологии, разработанные в других странах, но в этом случае всегда существует угроза зависимости от страны-разработчика. Второй путь – создать собственную систему

научно-прикладного характера, которая опосредовала бы использование информационных технологий для меняющихся условий жизни общества, то есть обеспечивала бы непосредственную техническую разработку программного обеспечения, компьютерного и иного оборудования, без которых невозможен технический прогресс.

Нужно отметить, что и в первом, и во втором случае Кыргызстан, к сожалению, не в состоянии реализовать адекватную активную позицию для обеспечения соответствия собственной информационной инфраструктуры современным реалиям. Пожалуй, на сегодняшний день одним из наиболее адаптированных механизмов взаимодействия с глобальной информационной средой со стороны Кыргызской Республики является деятельность, направленная на предотвращение распространения экстремистских материалов посредством сети Интернет. Об этом свидетельствует и Концепция национальной безопасности, в которой говорится о том, что «информационные технологии порождают новые вызовы государству и гражданскому обществу в виде запрещенной к распространению информации и противоправных действий, совершенных с их использованием». То есть на сегодняшний день внедряются новые способы и меры оперативно-розыскной деятельности, в том числе, с использованием информационных ресурсов глобальной сети Интернет. Оперативное реагирование и эффективное противодействие противоправным действиям требует, по мнению разработчиков Концепции, развития сети центров реагирования на компьютерные инциденты и организации их взаимодействия с правоохранительными органами.

Однако, совершенно очевидно, что данная сфера является одной из немногих сфер, освоенных отечественными правоохранительными органами, в том числе, судами, которые выносят соответствующие решения и обязывают операторов связи ограничить доступ пользователей к сайтам, имеющим незаконное содержание. Тем не менее, следует отметить, что подобными угрозами общее состояние информационной безопасности республики, разумеется, не ограничивается. К примеру, преступления против собственности и в сфере экономической деятельности, которые все чаще совершаются с использованием информационно-компьютерных технологий, не всегда расследуются на надлежащем уровне, хотя бы просто потому, что сотрудники правоохранительных органов не имеют квалификации, необходимой для выявления, пресечения и расследования подобных преступных деяний. Между тем, очевидно, что с ростом объемов электронной торговли, увеличением оборота безналичных расчетов, активного использования потенциала платежных систем и электронных кошельков, интернет и мобильного банкинга, способы совершения экономических преступлений становятся гораздо более нетипичными. Кроме того, нельзя не упомянуть о том, что Центральная азиатский регион и, в частности, Кыргызстан, исторически является центром пересечения геополитических интересов различных мировых держав, в частности, КНР, РФ, США. При этом информационная политика играет далеко не последнюю роль в формировании вектора внешней политики нашего государства. Здесь нельзя недооценивать, насколько информационное поле, сформированное под влиянием тех или иных политических сил, может спровоцировать принятие определенных решений со стороны уполномоченных государственных органов. Эти же угрозы отмечены и в Концепции национальной безопасности, где указано, что «существующие и

потенциальные угрозы в сфере информационной безопасности относятся к числу наиболее серьезных вызовов XXI века...».

Кроме того, интересно, что в республике наблюдаются и проблемы в обеспечении информационной безопасности чисто технического свойства, в частности, речь идет о ненадлежащем таможенном контроле за ввозом несертифицированного (зачастую контрафактного) телекоммуникационного оборудования, оргтехники, средств связи, программного обеспечения, специальных технических средств съема информации, а также ее защиты.

Необходимо констатировать, что в Кыргызской Республике ситуация с обеспечением информационной безопасности выглядит плачевной. Прежде всего, из-за недостатка финансирования соответствующей деятельности по разработке или внедрению новейшего оборудования и программного обеспечения, которые должны сформировать технический потенциал страны в части управления информационными потоками. Кроме того, наблюдается явная нехватка квалифицированных кадров, в том числе, на государственном уровне. Также можно отметить отсутствие продуманной институциональной схемы государственного регулирования информационного пространства и отношений, возникающих в связи с ним. Система государственных органов в сфере регулирования информационных технологий постоянно менялась, и с момента обретения Кыргызской Республикой независимости несколько раз пересматривалась: менялась иерархия, соподчиненность, функциональные направления деятельности.

На сегодняшний день функции отраслевой политики выполняет Государственный комитет информационных технологий и связи. Основными задачами Государственного комитета информационных технологий и связи являются формирование единой государственной политики в области информатизации, электронного управления, электронной цифровой подписи, электронных услуг и связи; создание благоприятных условий для развития информационных технологий, электронного управления, сетей и систем связи; создание единого информационного пространства Кыргызской Республики и др.

Следует отметить, что, несмотря на прямое закрепление необходимости разработки информационной политики в качестве задачи Комитета и неоднократные заявления высших должностных лиц о подготовке соответствующего документа, на сегодняшний день он не принят. Таким образом, информационная политика государства сводится к разрозненным информационным политикам различным министерств и ведомств, каждое из которых вкладывает собственное понятие и содержание в информационную политику государства.

Вследствие вышеназванных причин в Кыргызской Республике, по мнению авторов Концепции, наблюдается усиление угроз национальной безопасности Кыргызской Республики в информационном пространстве страны по следующим направлениям:

– стремление сопредельных государств к доминированию в информационном пространстве Кыргызской Республики (включая получение доступа к информации с ограниченным доступом) и как следствие вытеснение его из внутреннего рынка;

– увеличение технологического отрыва от ведущих мировых держав, усиливающее зависимость Кыргызской Республики от закупок зарубежной техники для обеспечения важных национальных информационных инфраструктур;

– деятельность спецслужб других государств, международных экстремистских, террористических и других преступных сообществ, антиобщественных организаций и групп в информационной сфере Кыргызской Республики, их интерес к обладанию информационным оружием и его применению.

Мы полностью разделяем указанное мнение, но, более того, полагаем, что перечисленные угрозы выглядят нечетко и неполно сформулированными и в действительности они гораздо более разнообразны и обширны по объему, чем те, которые названы в Концепции национальной безопасности, хотя бы потому, что с момента принятия Концепции в 2012 году прошло уже 6 лет, и в сфере информационной безопасности, безусловно, появилось множество новых угроз и рисков, которые необходимо предвидеть и предотвратить.

Таким образом, в целях обеспечения должного уровня информационной безопасности мы предлагаем на государственном уровне предпринять ряд неотложных мер, прежде всего, институционального и нормативного характера:

– во-первых, следует признать информационную безопасность неотъемлемой частью национальной безопасности и пересмотреть Концепцию национальной безопасности в изменившихся геополитических условиях, а также выделить из нее отдельно Концепцию информационной безопасности;

– во-вторых, для унификации используемых терминов, понятий, категориального аппарата, а также для обеспечения единого видения основ государственной политики в сфере информатизации необходимо разработать и утвердить информационную политику на уровне государства, в которой определить приоритетные направления развития в данной сфере;

– в-третьих, после принятия единого кумулятивного нормативного акта, закрепляющего государственную информационную политику, необходимо всем министерствам и ведомствам привести в соответствие с ней свои локальные информационные политики;

– в-четвертых, следует провести мониторинг эффективности деятельности отраслевого государственного органа в сфере реализации информационной политики и продумать систему распределения регулирующих и контрольных полномочий в части обеспечения информационной политики и информационной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Акназарова А. А. Информационная политика Кыргызской Республики // Вестник КРСУ. – 2015. – № 2. – С. 26-30.
2. Муслимов Ш. Р. Совершенствование информационного законодательства Кыргызской Республики в контексте концепции «Безопасный Кыргызстан» // Вестник КРСУ. – 2015. - № 2. – С. 129-133.

АЛИЕВ Али Гереевич

магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

ОМАРОВ Султан Ильясович

магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

СОТАВОВ Арсен Халидович

магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

ЭЛЬДАРОВ Чупан Гаджиявович

магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

ХАЛИФАЕВА Анжела Курбановна

доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ФРАНЦИЯ, ГЕРМАНИЯ): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье исследуются европейские модели местного самоуправления, которые имеют давние традиции, так что в каждой из европейских стран (Англия, Франция, Германия) встречаются определенные особенности относительно структуры, функционирования и других характеристик, по которым эти страны отличаются друг от друга.

Ключевые слова: местное самоуправление, Англия, Франция, Германия, историко-правовой анализ.

ALIEV Ali Gerievich

magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

OMAROV Sultan Ilyasovich

magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

ATAVOV Arsen Halidovich

magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

ELDAROV Chupan Gadjiyavovich

magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

KHALIFAEVA Angela Kurbanovna

Ph.D. in historical sciences, professor of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

COMPARATIVE ASPECT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT (GREAT BRITAIN, FRANCE, GERMANY): HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

The article examines the European models of local self-government, which have a long tradition, so that in each of the European countries (England, France, Germany) there are certain features regarding the structure, functioning and other characteristics by which these countries differ from each other.

Keywords: local government, England, France, Germany, historical and legal analysis.

Местное самоуправление в Европе является институтом коренного населения, оно очень долго развивалось независимо от центрального правительства, поэтому данная форма является одной из самых развитых в мире.

Местное самоуправление Англии, имеющее многовековую традицию, уже установило свою структуру и форму. Этой системе полностью делегирована автономная юрисдикция, так что никакие центральные органы власти не могут вмешиваться в работу органов местного самоуправления. Таким образом, местные органы власти работают независимо, без какого-либо вмешательства центральных органов. Многочисленные авторы XVIII и XIX веков считают Англию родиной местной власти и местного самоуправления, которая в XX веке достигла пика развития, на основе конституционной демократии. Англия представляется примером для многих других стран по организации местного самоуправления в них, за исключением того, что в этой островной стране местное самоуправление претерпело в конце XX века существенные изменения.

Характерно для английского местного самоуправления то, что оно трехступенчатое: 1) округа (уезды); 2) уезды (районы) и 3) приходы (приходы) при условии, что Лондон, как столица, имеет определенное положение и организацию. Приход – основная единица местного самоуправления, представляющая традиционный средневековый институт, их в Англии насчитывается около 10000. Следует указать, что органы

местного самоуправления имеют три типа субъектов, а именно: 1) представительный орган (местный совет), который отвечает за принятие решений по основным вопросам, связанным с разработкой политики, финансовыми обязательствами, выборами и т. п.; 2) исполнительные органы (комитеты), в состав которых входят члены местного совета и граждане, (не избиратели), которые кооптируются, т. е. дополняются новыми членами; 3) служба граждан (Государственная служба), которая состоит из профессиональных кадров, подготовленных для выполнения задач местного самоуправления и является независимой по отношению к политике и партиям (они находятся вне текущей политики и не являются членами политических партий).

В Великобритании в период с 1960 по 1985 годы проводились определенные реформы, которые имели большое значение для функционирования этой формы организации, в результате которых были приняты определенные законы: в 1972 году был принят закон «О местном самоуправлении», и аналогичный в 1985 году – закон «О местном самоуправлении», которые предусматривали, что местная власть в этой островной стране осуществляется в гораздо больших единицах, которые имеют гораздо большее население, чем другие европейские страны.

Для создания общей картины функционирования местного самоуправления в Англии, необходимо указать закон

«О местном самоуправлении» 2000 года¹, благодаря которому улучшилась местная демократия, а также предоставление услуг жителям местных общин. Все это, безусловно, сказывается на открытой работе местных органов власти и повышает их интерес к удовлетворению потребностей своих граждан².

Сравним теперь вышеизложенное с другими европейскими местными системами управления. Учитывая, что государственная система Французской Республики долгое время была централизованной и базировалась на строгой иерархии, в начале данного анализа следует отметить, что местное самоуправление в упомянутой европейской стране практически не существовало до 1982 года, когда началась программа децентрализации и предоставления автономии местному самоуправлению. Степень самоуправления местных органов власти была крайне мала, поскольку местное самоуправление осуществляло довольно узкий объем работ в собственной юрисдикции, которые имели незначительное значение по отношению к задачам, попавшим в доверительный (передаточный) объем работ. Однако с приходом на пост президента Французской Республики Франсуа Миттерана в 1981 году дела в этом плане начинают меняться в лучшую сторону, так что со следующего года, в 1982 году, появилась значительная независимость местных органов власти и процесс продолжался до 2003 года. Это сказалось на позиции французского местного самоуправления сохранять свою тенденцию и по сей день, так что данная форма организации власти во Франции уже не является примером полного подчинения центрального правительства. Эта ситуация показывает, что местное самоуправление, как и многие другие институты, не статично и неизменно, а скорее очень динамичное явление, которое подвержено постоянным изменениям. Этому в частности способствовало принятие закона «О децентрализации» 1982 года, когда в рамках проводимых реформ были созданы регионы, которым был придан статус самоуправляющихся единиц, в которых местное самоуправление стало трехэтапным.

В данной работе мы не будем останавливаться на истории местного самоуправления во Франции, но, безусловно, необходимо указать на то, что прогресс в достижении независимости и отказ от централизованной государственной организации был достигнут в 1946 году, когда была принята Конституция, благодаря которой было сделано декларирование самоуправления местных коллективов, в которые попадают муниципалитет и департамент.

Подводя итог этой части нашей работы, посвященной анализу французского местного самоуправления, необходимо подчеркнуть, что местные органы власти во Франции и Англии, которые раньше были диаметрально противоположными, постепенно приближаются.

Сильная лояльность традициям и традиционным ценностям является одной из фундаментальных характеристик немецкой административной системы, которая характеризуется следующими особенностями: 1) существование Федерации, т. е. федеральное планирование; 2) территориальность административной системы (не ее функциональность); 3) конкретное значение верховенства права; и 4) чрезвычайно высокое значение придавалось местному самоуправлению. Федеративная Республика Германия пережила ряд реформ, что, конечно, отразилось на позиции, компетенции и атрибутах местного самоуправления. В частности, эти изменения повлияли на то, что существенно сократилось количество муниципалитетов. «Новая модель управления» значительно увеличило расходы на социальное государство.

Каждая реформа проводится с целью достижения определенных целей и исправления недостатков, наблюдаемых в функционировании той или иной системы, и такие изменения в Германии организованы властями, имеющими базовую направленность на повышение экономической эффективности, реализацию рыночной экономики и законов рынка во всех сегментах общества, где это возможно, а также точное отделение политики от управления, т. е. разграничение функций принятия и исполнения решений. Очевидно, что создатели этих реформ имели в виду применение методов экономического управления и планирования достижения поставленных целей.

Местное самоуправление Германии – это институт, который гарантирует Основной закон Федеративной Республики Гер-

мании (пункт 1 статьи 28 и 2). В настоящее время 16 федеральных единиц (земель) пользуются практически полной свободой (автономией) в организации и регулировании местного самоуправления. Это позволяет провинциям самостоятельно регулировать функционирование местного самоуправления и устанавливать основные институциональные параметры его функционирования. Однако важно отметить одну особенность немецкого местного самоуправления, которая заключается в том, что, несмотря на большие различия в площади территории и численности населения в некоторых федеральных единицах, существенных различий в территориальной организации германского местного самоуправления нет, т. е. для органов местного самоуправления всех 16 земель, входящих в состав Германии, характерно единообразие и на довольно высоком уровне³.

В современной ФРГ местное самоуправление организовано в два этапа. Первый уровень местного самоуправления состоит из муниципалитетов, как основная единица, в то время как второй этап состоит из земельных районов и районных городов. После падения Берлинской стены и объединения двух Германий, на территории этого крупного европейского государства, насчитывается 13400 муниципальных образований, которые расположены в системе 343 земельных округов, причем следует отметить, что в среднем округ в своем составе имеет около 30 муниципальных образований и насчитывает от 150 000 до 200 000 жителей⁴. Важной особенностью германского местного самоуправления является существование 117 крупных городов, выполняющих задачи, возложенные на муниципалитеты и районы, с тем, чтобы они находились гораздо ближе к провинциям и находились под непосредственным контролем его властей. При анализе некоторых отклонений в Германии от двухуровневой структуры местного самоуправления, следует иметь в виду три города-государства в статусе самостоятельных земель (Берлин, Гамбург и Бремен), в которых местное самоуправление организовано как единый этап.

Кроме того, в статье 28 Основного Закона Федеративной Республики Германии предусматривается, что сфера самоуправления, осуществляемого муниципалитетами и округами, должна быть организована на основе общей клаузулы в соответствии с конституционной традицией XIX века. Существенной особенностью местного самоуправления Германии является то, что оно наиболее развито и играет более важную роль по сравнению с местными органами власти других европейских стран⁵.

Таким образом, местное самоуправление – специфическая и очень значимая форма организации власти, которая принимается практически во всех странах мира. Однако, каждая из этих форм имеет свои особенности, которые отличаются между собой такими факторами, как, например, традиции, обычаи, исторические обстоятельства, уровень экономического развития, функционирование, организационная структура, вид и количество предоставляемых услуг, сфера ответственности, виды деятельности, нормативная и финансовая независимость, размер территории, население и тому подобное. Это форму организации и структурирования органов власти можно назвать значительным цивилизационным наследием.

Пристатейный библиографический список

1. Бирн А. Местное самоуправление в Великобритании (7-е издание). Хармондсворт, 2000.
2. Воллманн Х. (и др.). Государственная организация во Франции и Германии между территориальными и функциональными. Висбаден, 2006. С. 11-39.
3. Димитриевич П., Вучетича Д. Система местного самоуправления – норма и процесс. НИС: юридический факультет, 2011.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/1201540/mezhdunarodnaya_praktika_deyatelnosti_organov_mestnogo_samoupravleniya_velikobritaniya.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ekonomika.org.rssrPDFekonomika2016clanci16-413>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ekonomika.org.rssrPDFekonomika2016clanci16-413>.
7. Воллманн Х. (и др.). Государственная организация во Франции и Германии между территориальными и функциональными. Висбаден, 2006. С. 11-39.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ekonomika.org.rssrPDFekonomika2016clanci16-413>.

ТУРАТБЕКОВА Чынара Акылбековна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Кыргызско-Российского Славянского университета

КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ В ПРАКТИКЕ СУДОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ СПОРОВ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

В статье автором рассмотрена практика разрешения частнопровых споров, осложненных такой разновидностью иностранного элемента как иностранный субъект, государственными судами Кыргызской Республики. После изучения свыше 100 дел столичных районных судов, в которых стороной выступал субъект иностранного государства, автор приходит к выводу, что в подавляющем большинстве случаев суды игнорируют имеющиеся коллизионные нормы и по умолчанию применяют право Кыргызской Республики. В отдельных случаях суды ссылаются лишь на процессуальное законодательство, регламентирующее особенности рассмотрения дел с иностранным элементом.

Ключевые слова: международное частное право, коллизионное право, коллизионная норма, применимое право, частнопровой спор, иностранный элемент.

TURATBEKOVA Chynara Akyzbekovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University

CONFLICT-OF-LAWS RULES IN THE PRACTICE OF THE KYRGYZ REPUBLIC COURTS DURING CONSIDERING PRIVATE LAW DISPUTES WITH A FOREIGN ELEMENT

In the article, the author has reviewed the practice of resolving private-law disputes complicated by such type of foreign element as a foreign entity by state courts of the Kyrgyz Republic. After studying more than 100 cases of metropolitan district courts, in which one of the parties of the dispute was legal entity or citizen of a foreign state, the author concludes that in the overwhelming majority of cases, the courts ignore the existing conflict-of-laws rules and apply the law of the Kyrgyz Republic. In some cases, the courts refer only to procedural legislation regulating the peculiarities of handling cases with a foreign element.

Keywords: private international law, conflict law, conflict-of-laws rules, applicable law, private law disputes, foreign element.

Туратбекова Ч. А.

Коллизионные нормы представляют собой особую разновидность правовых норм, направленных на определение подлежащего применению права в случаях, когда частнопровое отношение выходит за рамки одного государства. В литературе отмечается, что это нормы отсылочного характера, главной особенностью которых является то, что «они не содержат прямого определения прав и обязанностей участников отношений, а указывают, право какого государства нужно применить для определения этих прав и обязанностей»¹. И в этом смысле рассмотрение судом любого частнопрового спора, осложненного иностранным элементом, является, в некотором смысле, двухуровневым. Первый уровень – выбор судом юрисдикции посредством коллизионных норм. Второй уровень – урегулирование отношения соответствующими материальными нормами права, в пользу которого был сделан выбор. То есть материальные нормы являются «конечными регуляторами в каждом данном случае рассматриваемого общественного отношения»².

Применение коллизионных норм не является прерогативой только лишь судов. В своей практике в рамках своей компетенции определять подлежащее применению право для разрешения того или иного вопроса призваны третейские суды, такие государственные органы как органы ЗАГС, нотариата. В случаях, предусмотренных законодательством, выбор соответствующего правового порядка может стать возможностью и самих участников частнопровых отношений – в большинстве случаев такая возможность предоставляется сторонам в рамках договорных отношений.

В настоящей статье мы не ставим целью рассмотреть практику применения коллизионных норм всеми перечисленными субъектами, а остановимся лишь на вопросе о том, как применяются и применяются ли вообще коллизионные нормы государственными судами Кыргызской Республики.

После изучения практики рассмотрения споров, объективно порождающих правовую связь с правовыми порядками как минимум двух государств за счет наличия в нем иностранного элемента в виде иностранного субъекта, мы констатируем, что общая картина рассмотрения дел с иностранным элементом за очень редкими исключениями такова на сегодняшний день, что суды в Кыргызской Республике:

- коллизионным вопросом не задаются вовсе;
- следуют практике безоговорочного применения местного материального права, как если бы иностранного элемента не было в отношении.

К таким выводам мы приходим после изучения свыше 100 рассмотренных районными судами г. Бишкек дел, в которых стороной выступал иностранный гражданин или иностранное юридическое лицо. Приведем несколько показательных примеров, которые иллюстрируют озвученные выводы:

Так, например, Свердловский районный суд города Бишкек в своем решении от 10.03.2015 года по делу ГД-76/15Б4 ссылается на нормы законодательства Кыргызской Республики. В рамках судебного разбирательства было установлено, что с искомвым заявлением о взыскании задолженности обратилась С. С. – гражданка Российской Федерации. Ввиду участия в договоре займа иностранного гражданина суду, рассматривавшему дело, необходимо было применить коллизионную норму, закрепленную в п. 8 ч. 1 ст. 1199 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, указав, что к правоотношениям сторон, вытекающим из договора займа, применяется право страны, где имеет место жительства сторона, являющаяся кредитором. Таким образом, согласно коллизионным принципам правового регулирования при рассмотрении данного дела суду надлежало руководствоваться законодательством Российской Федерации, что не было реализовано, а суд в мотивировочной части решения сослался на ст. 724 Гражданского кодекса Кыргызской Республики.

Также в качестве примера можно привести решение Свердловского районного суда города Бишкек от 21.02.2017 года по делу ГД-292/17Б4, в котором суд отказал в удовлетворении иска ОсОО «БЛЗ» к ООО «УПК» - резиденту Российской Федерации.

1 Международное частное право: учебник. / отв. ред. Г. К. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2018. – С. 22.

2 Ануфриева Л. П. Международное частное право: В 3-х т. Том 1. Общая часть: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 2000. – С. 77.

Суть исковых требований состояла в признании недействительной сделки купли-продажи недвижимого имущества, совершенной между ООО «УПК» и гражданкой Кыргызской Республики Х. Н. При этом суд, рассматривая дело, проигнорировал коллизионную норму, закрепленную в ст. 1190 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, согласно которой форма сделки в отношении недвижимого имущества подчиняется праву страны, где находится это имущество, а в отношении недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Кыргызской Республике – праву Кыргызской Республики. Примечательно то, что фактически суд верно квалифицировал правоотношения сторон и обосновал свое решение ссылками на нормы законодательства Кыргызской Республики, однако непояснение вопроса о применимом праве является очевидным недостатком вышеупомянутого судебного решения.

Из приведенных решений мы видим, что судьи при рассмотрении частноправовых споров с иностранным элементом следуют практике безоговорочного применения права Кыргызской Республики. При этом право Кыргызской Республики применяется не как результат применения односторонних коллизионных норм, когда коллизионная норма указывает в качестве применимого на собственный материальный правовой порядок, а по умолчанию, как если бы иностранного элемента в отношении не было вовсе.

Примечательно, что и стороны в большинстве случаев не настаивают на обусловленной коллизионными нормами возможности применения иного права. Имеются при этом и исключения. Примером может служить решение Свердловского районного суда города Бишкек от 14.06.2012 года по делу НД-439/12Б4, которым было удовлетворено исковое заявление ОсОО «ЮУ» к гражданину Республики Корея Б. К. Х. о взыскании денежного долга. В описательной части решения суд указал, что «ссылка ответчика на то, что данное судебное разбирательство в соответствии с подписанным Соглашением должно проходить на территории Кореи, однако по тексту вышеуказанного соглашения нет оговорки, на чьей территории может рассматриваться данное гражданское дело» (цит.). Таким образом, суд косвенно в своем решении затронул вопрос о применимом праве и, хоть и не сослался на норму статьи 1198 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, которая закрепляет право сторон договора выбрать право, применяемое к их правоотношениям, но верно оценил отсутствие соответствующей оговорки в соглашении основанием для применения права Кыргызской Республики.

Сложившаяся практика применения материального права Кыргызской Республики по умолчанию без предварительного решения коллизионного вопроса в корне противоречит законодательству Кыргызской Республики. В п. 1 ст. 1167 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики установлено: «Право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании настоящего Кодекса, иных законов, международных договоров и признаваемых международными обычаями, а также на основании соглашения сторон». В Гражданском и Семейном кодексах Кыргызской Республики содержатся целые главы, в которых имеются коллизионные нормы, призванные определять подлежащий применению правовой порядок для различных отношений (глава 65 ГК; Раздел 7 СК).

В отдельных случаях судьи в своих решениях ссылаются на отдельные нормы процессуального законодательства, а именно Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, устанавливающие особенности рассмотрения судами гражданских дел с участием иностранных лиц. Речь идет о нормах, закрепленных прежде всего в главе 43 ГПК КР «Рассмотрение судами КР гражданских дел с участием иностранных лиц». Однако, как мы видим, ссылку на указанные нормы нельзя принимать во внимание в аспекте решения вопроса о применимом праве, поскольку указанные нормы не относятся к категории коллизионных. Думается, что нормы указанной главы в своем большинстве относятся к категории материально-правовых, в остальных случаях – процессуальных, но не коллизионных.

Судебная практика в целом не является источником права в странах, относящимся или тяготеющим к континентальному праву. Кыргызская Республика в этом смысле не исключение. Однако следует согласиться с мнением В. Л. Толстых о том, что в международном частном праве судебная практика играет гораздо более важную роль, нежели в

любой другой отрасли права. Именно судебной практикой, по его мнению, восполняется огромное количество пробелов, имеющихся в этой отрасли; она является ориентиром для практики третейских судов. Важным также представляется отмеченный В. Л. Толстых факт, что судебной практикой детализируются нормы международного частного права ввиду отсутствия их конкретизации на подзаконном уровне³.

Как мы полагаем, одной из причин, почему коллизионные нормы судами не применяются, является то, что законодательство Кыргызской Республики о судебной системе не содержит прямых предписаний судам применять иностранное право в тех случаях, когда это обусловлено соответствующими коллизионными нормами. В основных нормативных правовых актах, к которым следует отнести Законы Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», «О статусе судей Кыргызской Республики» и др. не содержится упоминаний о том, что судьи могут руководствоваться иностранным правом. А, учитывая, что местные суды очень строго подходят к соблюдению формальных норм о правилах судопроизводства, нет ничего удивительного в том, что в массиве судебных решений фактически отсутствуют примеры прямого применения норм иностранного права и использования коллизионных норм для разрешения вопроса о возможности его применения. Иностранное право попросту не рассматривается в качестве источника правовой информации, на который суд может сослаться при вынесении решения.

Вторит указанным актам и Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики (Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебном решении» от 28 февраля 2018 года № 4), где говорится, что при вынесении решения судам следует руководствоваться Конституцией, законами и подзаконными актами, международными договорами, участниками которых являются Кыргызская Республика, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, постановлениями Пленума Верховного суда, содержащими разъяснения по вопросам судебной практики, а также решениями Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики о признании неконституционными законов и иных нормативных правовых актов. То есть Верховный суд Кыргызской Республики, разъясняя вопросы применения законодательства при вынесении решения, указывает только на источники национального права, никак не комментируя имеющиеся в Гражданском и Семейном кодексах Кыргызской Республики коллизионные нормы и обусловленную ими возможность применения к частным правоотношениям иностранного права.

К сожалению, на сегодняшний день отсутствует также какое-либо разъяснение Пленума Верховного суда Кыргызской Республики по порядку применения коллизионных норм, что не способствует активному применению норм международного частного права.

Подводя итоги вышеизложенному, мы приходим к выводу, что суды общей юрисдикции, несмотря на присутствие в спорном правоотношении иностранного элемента (иностранного субъекта, объекта или юридического факта), всегда применяют материальное право Кыргызской Республики, что в корне противоречит нормам законодательства, содержащим соответствующие отношению коллизионные нормы.

Пристатейный библиографический список

1. Ануфриева Л. П. Международное частное право: В 3-х т. Том 1. Общая часть: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 288 с.
2. Международное частное право: учебник. / отв. ред. Г. К. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 680 с.
3. Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. – 526 с.

3 См.: Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. – С. 91-92.

КОМИССАРОВ Алексей Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, полковник юстиции

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета; доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

КОЛЛИЗИЯ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

В статье излагается краткий анализ сущности и содержания наставничества как кадровой технологии обеспечивающей передачу посредством планомерной работы знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника — менее опытному. Авторами рассмотрен правовой механизм устранения некоторых коллизий института наставничества законодательным положениям противодействия коррупционным проявлениям на государственной службе.

Ключевые слова: наставничество, кадровая технология, методический инструментарий, правовая коллизия, государственная служба, противодействие коррупции.

KOMISSAROV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation, Honored Worker of higher professional education of the Russian Federation, colonel of justice

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and procedure sub-faculty of the Novosibirsk State Technical University; associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

CONFLICT COACHING INSTITUTE AND OF THE LEGISLATION ON COMBATING CORRUPTION

The article presents a brief analysis of the essence and contents of mentoring as a personnel technology ensures transfer through systematic knowledge, skills and attitudes from a more experienced employee — less skilled. The authors examined the legal framework addressing some conflicts mentoring legislative provisions to counteract corruption in the public service.

Keywords: *nastavnichesvo, HR technology, methodological tools, legal conflict, public service, combating corruption.*

Обращение к проблеме коллизии института наставничества и законодательства о противодействии коррупции обусловлено, по мнению авторов, поиском как современной правовой науки, так и правоприменительной практики путей и способов противодействия коррупционным проявлениям в современных условиях как одним из приоритетных направлений функционирования государственного управления. В связи с этим вполне очевидно, что эффективное государственное управление возможно при условии исполнения задач и функций, возложенных на государственные органы, кадрами, обладающими необходимыми знаниями и навыками. Одним из таких условий подготовки компетентных кадров как в целом, так и, в частности, для реализации функций государственной службы, является институт наставничества.

Анализ международного и российского опыта по применению механизма наставничества показывает, что наставничество доказало свою эффективность на протяжении длительного срока своего существования в качестве одного из применяемых методов обучения кадров. И хотя данный методический прием не является принципиально новой юридико-педагогической технологией, но на современном этапе поиска путей повышения эффективности в сфере государственного управления возникла необходимость переосмысления сущности, значения и применения ее элементов.

Не вдаваясь в детальный анализ, а лишь кратко излагая сущность наставничества в современном его понимании авторы исходят из того, что наставничество является кадровой технологией, обеспечивающей передачу посредством планомерной работы знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника — менее опытному. Наиболее знаковым в институте наставничества является то, что в контексте достижения главной цели — оказание помощи государственным служащим Российской Федерации (как гражданскому персоналу, так и военнослужащим) в их профессиональном становлении, приобретении профессиональных знаний и навыков выполнения служебных обязанностей, адаптация в коллективе, а также воспитание дисциплинированности, решаются, в том числе, крайне важные задачи, а именно:

— ускорение процесса профессионального становления государственных служащих, развитие их способности самостоятельно, качественно и ответственно выполнять возложенные функциональные обязанности в соответствии с замещаемой должностью;

— адаптация государственных служащих к условиям осуществления служебной деятельности;

— развитие профессионально-значимых качеств личности;

— формирование сплоченного компетентного коллектива за счет включения в адаптационный процесс опытных государственных служащих, снижение текучести кадров.

Вряд ли подлежит сомнению, имеющий место быть постулат о том, что наставничество строится на принципах прогнозирования и заинтересованности наставника в своей деятельности. Благодаря институту наставничества начинающий работник за относительно короткий срок может овладеть специальностью, приобрести необходимые навыки и умения в рамках установленных для него компетенций. Институт наставничества является неформальным процессом передачи не только практического опыта, но и широкого круга вопросов личного развития начинающего специалиста. Это благоприятно воздействует на адаптацию начинающего работника в социуме.

Справедливости ради необходимо отметить, что в целях создания на государственной гражданской службе Российской Федерации (далее — гражданская служба) эффективной системы наставничества Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации подготовлен Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе (далее — методический инструментарий)¹.

Методический инструментарий вводит систему наставничества на гражданской службе, основанную на передовом российском и зарубежном опыте, и содержит принципы ее организации и внедрения в государственных органах.

Система наставничества, содержащаяся в методическом инструментарии, разработана и апробирована в ходе реализации пилотного проекта по внедрению в отдельных федеральных государственных органах института наставничества, проведенного Минтрудом России в феврале-ноябре 2013 г. Реализация указанного пилотного проекта осуществлялась в соответствии с положениями указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления² и во исполнение пункта 7 Плана выполнения мероприятий по внедрению в 2012-2018 г. новых принципов кадровой политики в системе государственной гражданской службы в рамках реализации подпункта «р» пункта 2 указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», утвержденного Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации — Руководителем Аппарата Правительства Российской Федерации 1 октября 2012 г. N 5378п-П17³.

Применение методического инструментария кадровыми службами государственных органов позволит организо-

вать эффективную работу по внедрению института наставничества.

Методический инструментарий позволит государственным органам:

- во-первых, организовать работу по наставничеству;
- во-вторых, принять необходимую нормативную правовую базу для внедрения наставничества.

Методический инструментарий разработан с целью оказания помощи государственным органам как в выработке унифицированных подходов (сценариев) к организации и использованию механизма наставничества в отношении гражданских служащих, так и в организации процесса прохождения наставничества.

Методический инструментарий определяет и включает в себя такие структурные элементы как порядок организации наставничества; порядок назначения наставников и лиц, в отношении которых осуществляется наставничество; порядок прохождения наставничества; порядок завершения наставничества.

Согласно данному методическому инструментарию организация и внедрение наставничества на гражданской службе предполагает реализацию четырех основных этапов:

1. Организация наставничества;
2. Назначение наставников и лиц, в отношении которых осуществляется наставничество;
3. Прохождение наставничества;
4. Завершение наставничества.

На первом этапе принимаются необходимые документы, определяются ответственные лица за организацию и руководство наставничеством, а также выбираются формы наставничества.

На втором этапе происходит назначение наставников и лиц, в отношении которых осуществляется наставничество.

На третьем этапе происходит реализация процесса наставничества: утверждается перечень мероприятий по наставничеству, определяются формы и методы работы наставников, осуществляется выбор инструментов, применяемых для реализации наставничества.

Завершающий этап предполагает подведение итогов наставничества и получение обратной связи от наставников и лиц, в отношении которых осуществлялось наставничество, с помощью заполнения формализованных отчетов (анкет). Далее происходит обработка формализованных отчетов (анкет) и поощрение наставников по результатам проведенной работы.

Нужно отметить, что институт наставничества может применяться не только к трудовым профессиям, но и к иным профессиям. Так, чтобы стать квалифицированным специалистом военнослужащий должен овладеть профессиональными: знаниями, навыками и умением. Непосредственную ответственность за подготовку военного специалиста несет командир (начальник). Для того чтобы военнослужащих в короткие сроки стал специалистом на помощь к нему может прийти институт наставничества.

В России всегда ценились семейные трудовые династии, когда дети шли по стопам своих родителей. Семейные династии являются опорой предприятий, отраслей экономики, она свидетельствует о благополучии и социальной значимости профессии. Наставничество является основой подготовки начинающего специалиста.

Жизнеспособность государство зависит, от того, как оно может противостоять внешним и внутренним вызовам.

1 «Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе» (утвержден Минтрудом России) [Электронный ресурс] // Справочная система «Консультант Плюс: Законодательство».

2 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 26. Ст. 3248.

3 План выполнения мероприятий по внедрению в 2012-2018 г. новых принципов кадровой политики в системе государственной гражданской службы в рамках реализации подпункта «р» пункта 2 указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»: утвержден распоряжением заместителя Председателя Правительства Российской Федерации — руководителем аппарата Правительства Российской Федерации 1 октября 2012 г. № 5378п-П17 // Справочная система «Консультант Плюс: Законодательство».

Одним из внутренних вызовов государству является угроза стабильности и безопасности общества в виде коррупционных проявлений. Поэтому борьба с коррупцией для государства является приоритетным направлением. В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴ установлены правовые основы противодействия коррупции.

Данный закон, по мнению автора, ограничивает применения института наставничества в сфере государственной службы, в тех случаях, когда наставник имеет родственные отношения с подчиненным. В этом случае возникает конфликт интересов. Согласно ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). На законодательном уровне прогнозируется, что должностное лицо обладает низкой правовой культурой, будет проявлять неуважение и пренебрежение праву, усугубляемая отсутствием реальной ответственности за отступление от права.

Анализ «Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе» показал, что назначение наставника зависит от самой кандидатуры наставника и его личного согласия заниматься данной деятельностью в отношении начинающего специалиста. Подбором наставника, как правило, занимается кадровый орган, который наверно, по мнению автором, обязаны руководствоваться законодательством о противодействии коррупции, хотя методических указаний об этом нет, не слово.

Зачастую граждане, которые проживают в моно городах и у которых родственник находится на государственной гражданской службе, не могут в полной мере реализовать свои конституционные права, так п. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации⁵ предоставляет право за гражданином, иметь равный доступ к государственной службе. Законодательство о противодействии коррупции запрещает гражданам имеющие родственные связи работать в одной организации, если между ними есть подчиненность, что ставит под удар, как реализации приоритет прав человека, так и жизнеспособности института наставничества.

Авторы отмечают, что в основе наставничества лежит личная заинтересованность наставника в отношении начинающего специалиста, что по формальным признакам становится коллизией в сфере противодействия коррупции. Поэтому, эти современные тенденции развития государства ставят под удар, как институт наставничества, так и семейные династия на государственной службе.

Успех формирования правового государства напрямую зависит от того как реализуется нормы Конституции Российской Федерации. Поэтому, чтобы не ущемлять конституционные права граждан, целесообразно было предусмотреть в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не запреты в сфере прохождения службы при наличии подчиненности между родственниками, а контроль со стороны кадрового органа. В случае нарушений должностным лицом антикоррупционного законодательства привлекать виновное лицо к дисциплинарной ответственности, в виде увольнения со службы.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 26. Ст. 3248.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.
4. План выполнения мероприятий по внедрению в 2012-2018 г. новых принципов кадровой политики в системе государственной гражданской службы в рамках реализации подпункта «р» пункта 2 указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»: утвержден распоряжением заместителя Председателя Правительства Российской Федерации — руководителем аппарата Правительства Российской Федерации 1 октября 2012 г. № 5378п-П17 // Справочная система «Консультант Плюс: Законодательство».
5. «Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе» (утвержден Минтрудом России) [Электронный ресурс] // Справочная система «Консультант Плюс: Законодательство».

4 Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются конституционные параметры организации российской правовой системы. Автор обосновывается юридическое значение Конституции РФ для отечественной правовой системы и составляющих ее правовых явлений. Большое внимание уделяется исследованию ориентирующей роли Конституции РФ по отношению к правовой системе.

Ключевые слова: Конституция РФ, правовая система, правотворчество, правоприменение, правовой статус личности.

BAYNIYAZOVA Zulfya Suleymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University

Байниязова З. С.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS IN THE ORGANIZATION OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

The constitutional parameters of the Russian legal system organization are considered in the article. The author substantiates the legal significance of the Constitution of the Russian Federation for the domestic legal system and the legal phenomena constituting it. Much attention is paid to the study of the orienting role of the Constitution of the Russian Federation in relation to the legal system.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, legal system, law-making, law enforcement, legal status of an individual.

В условиях динамично изменяющихся общественных отношений в повышенном теоретическом внимании нуждается исследование вопроса о ценностных ориентирах развития современной российской правовой системы. Правовая система не стоит на месте, развивается. Но направленность ее развития во многом зависит от выбора, от приверженности тем или иным ценностным ориентирам. В данном случае следует, прежде всего, исходить из ориентирующей роли Конституции РФ, которая определила основные ценностные параметры организации отечественной правовой системы. В ч. 2. ст. 4 Конституции РФ закреплено: «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». В ч. 1. ст. 15 Конституции РФ подчеркивается: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации»¹. Это базовые конституционные положения, которые определяют место и роль Конституции России в правовой системе. На наш взгляд, закрепленный в ч. 2. ст. 4 Конституции РФ принцип верховенства Конституции можно рассматривать не только как действие конституционных норм на всей территории России, но и как требование о необходимости ориентированности правовой системы на осуществление конституционных ценностей. Нельзя говорить об устойчивом развитии правовой системы, если она

не основывается на конституционных ценностях. Правовая система должна быть адекватным выражением конституционных ценностей. От того, в какой мере правовая система способна быть ориентированной на реализацию конституционных ценностей, во многом зависят ее функциональные возможности в различных сферах жизни общества и государства, а также это необходимо для оказания ею эффективно воздействия на общественные отношения. Конституция РФ выполняет ориентирующую функцию по отношению к правовой системе. В данном случае следует подчеркнуть, что Конституция является нормативной основой российской правовой системы. Она определила основы правового регулирования, повышение эффективности которого является одним из важных приоритетов российской правовой системы. В свою очередь, эффективность правового регулирования заключается в достижении высокого уровня упорядоченности общественных отношений, что возможно путем должного функционирования правовой системы, использования необходимых правовых средств. Действенность норм права достигается в правовой системе, где существует высокая степень согласованности ее элементов, что предполагает ориентированность на реализацию норм Конституции РФ.

Очень большое значение имеет ориентирующая роль Конституции применительно к правотворческой и правоприменительной деятельности. В современных условиях, с учетом потребностей времени, важно, чтобы правотворчество и правоприменение адекватным образом выражали гуманистические ценности, в соответствии с общим ориентиром, закрепленным в ст. 2 Конституции РФ, в которой подчеркивается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, обязанность Российского государства их не только признавать, но и соблюдать и защищать. Реализация прав человека

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

и гражданина представляет собой один из основных показателей состояния правотворчества и правоприменения. Заявленная Российским государством гуманитарно-правовая стратегия предполагает направленность правотворческой и правоприменительной деятельности на осуществление гуманистических ценностей, содержащихся в Конституции РФ. Как верно отмечается в литературе, «главное в вопросах создания нормативных правовых актов выдерживать ориентацию на их гуманистическую направленность, реальность исполнения. Аксиологические основания нормотворчества выражают универсальные достижения человечества в обретении каждым человеком уважения, достоинства, чести. Правоприменение должно находиться на этих же позициях»²; «важным индикатором выступает содержание законов, их соотношение с Конституцией, принципами права как гуманистической ценности...»³. Приверженность правотворческих и правоприменительных органов всех видов и уровней конституционным ценностям установкам во многом позволит избежать противоречивого, неравномерного правового регулирования.

Очевидно, что Конституция России, закрепив положение о высшей ценности человека, его прав и свобод, задала гуманистическую направленность развития правотворчества и правоприменения, в целом правовой системы. Выражая ценностные правовые ориентиры, российская Конституция определила конституционные параметры развития правового статуса личности, которые должны быть реализованы в правовой системе. Такие конституционные принципы правового статуса личности, как признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина, их неотчуждаемый и естественный характер являются ориентирами для развития правовой системы, укрепления ее правозащитной функции, что в особенности необходимо для адекватного реагирования на современные вызовы, в условиях усложнения общественных отношений. Правозащитные свойства правовой системы наиболее отчетливо проявляются в способности обеспечивать эффективное осуществление прав и свобод личности, создавать условия для укрепления правового статуса личности. Как указывается в литературе, стратегической целью развития российской политико-правовой системы и государственности сегодня является построение такого государственно-правового механизма, который был бы реально направлен на действительное обеспечение провозглашенного Конституцией РФ положения о правах человека как высшей ценности⁴. Вопросы обеспечения и защиты прав личности следует рассматривать как важный приоритет общественного значения, необходимый для функционирования всей правовой системы, который определяет переход к устойчивому развитию российского общества.

Анализируя конституционно-правовые аспекты в организации отечественной правовой системы, необходимо подчеркнуть, что потенциал российской Конституции должен найти свое полноценное практическое выражение в самой правовой системе. Степень эффективности конституционного правоприменения во многом определяется уровнем развития правовой системы.

Очевидно, что важно говорить о взаимообусловленности Конституции и правовой системы, как факторе, который влияет на общественное, правовое и государственное развитие. Российская правовая система должна находиться в русле конституционного развития, что обеспечивает ее устойчивую организацию и эффективное функционирование.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Рыбаков О. Ю. Ценностные измерения российской правовой политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - Дополнительный выпуск (85).
3. Стратегии правового развития России / Бондарь Н. С., Фадеев В. И., Комарова В. В., Комкова Г. Н., Павлушина А. А., Скачкова О. С., Романовская В. Б., Жданов П. С., Сырых В. М., Гаврилова Ю. А., Синюков В. Н., Синюкова Т. В., Сушкова Ю. Н., Байниязова З. С., Степаненко Р. Ф., Смыкалин А. С., Ростова О. С., Туманов Д. Ю., Биюшкина Н. И., Вопленко Н. Н. и др. Коллективная монография / Под редакцией О. Ю. Рыбакова. - М., 2015.
4. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. - Екатеринбург, 1996.

2 Стратегии правового развития России / Бондарь Н. С., Фадеев В. И., Комарова В. В., Комкова Г. Н., Павлушина А. А., Скачкова О. С., Романовская В. Б., Жданов П. С., Сырых В. М., Гаврилова Ю. А., Синюков В. Н., Синюкова Т. В., Сушкова Ю. Н., Байниязова З. С., Степаненко Р. Ф., Смыкалин А. С., Ростова О. С., Туманов Д. Ю., Биюшкина Н. И., Вопленко Н. Н. и др. Коллективная монография / Под редакцией О. Ю. Рыбакова. - Москва, 2015. - С. 36.

3 Рыбаков О. Ю. Ценностные измерения российской правовой политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - Дополнительный выпуск (85). - С. 12.

4 См.: Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. - Екатеринбург, 1996. - С. 285.

КАСИМОВА Дилара Фаритовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

КАСИМОВ Тимур Салаватович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства Института права Башкирского государственного университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В ЛИБЕРАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ БУДУЩЕГО РОССИИ

Либеральные концепции будущего государства лежали в основе реализации экономической функции государства в России в 1990-е годы. Многие влиятельные учреждения и авторитетные ученые продолжают пропагандировать их в настоящее время. Экономическая функция государства в либеральных концепциях выражается в идеях уменьшения воздействия государства на экономику, приватизации, снижения ставок налогов, увеличения в экономике доли частных предприятий, частной собственности, частных инвестиций.

Ключевые слова: либеральные, концепции, экономическая функция, государство, будущее, частные, бизнес.

KASIMOVA Dilara Faritovna

Ph. D. in Economics, associate professor of Finance and taxation sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and business of the Bashkir State University

KASIMOV Timur Salavatovich

Ph. D. in Law, associate professor of State theory sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ECONOMIC FUNCTION OF THE STATE IN THE LIBERAL CONCEPTS OF THE FUTURE OF RUSSIA

Liberal concepts of the future of the state laid the foundation for the realization of the economic function of the state in Russia in the 1990s. Many influential institutions and reputable scientists continue to promote them in the present. The liberal concepts of the state's economic function are expressed in the ideas of reducing the state's impact on the economy, privatization, lowering tax rates, and increasing the share of private enterprises and private property in the economy.

Keywords: liberal, concepts, economic function, state, future, private, business.

Касимова Д. Ф.

Касимов Т. С.

В начале 1990-х годов в России, по крайней мере, у большей части элиты, преобладали либеральные взгляды на развитие государства, что легло в основу Конституции Российской Федерации и принятых в то время законов. В первые годы XXI века в нашей стране началось постепенное доминирование консервативной идеологии. На Западе неоллибералы и неоконсерваторы близки по взглядам на экономику, выступая за преобладание частного сектора в экономике. Отличие между ними во взглядах на сугубо социальные вопросы: семью, религии, традиции, эмиграцию. Российские либералы и консерваторы обычно отличаются друг от друга по воззрениям на большинство сфер социальной жизни. К тому же, в России преобладают левые консерваторы, которые разделяют многие социалистические взгляды на будущее экономики.

В настоящее время о приверженности либерализму в своих программах прямо заявляют 2 из зарегистрированных Министерством юстиции РФ на 21 декабря 2018 г. 64 политических партий: «Гражданская сила», и «Против всех». Однако программные цели в духе либерализма, прежде всего уменьшение роли государства в экономике и развитии частного предпринимательства провозглашают еще 6 партий: «Гражданская инициатива», «Демократическая партия России», «Демократическая правовая Россия», «Молодая Россия», «ПАРТИЯ РОСТА», «Партия народной свободы» (ПАРНАС).

Кроме того, в современной России существует ряд организаций, заявляющих в своих документах либеральную направленность. Либеральные концепции будущего экономической функции государства содержатся в публикациях, созданных под эгидой таких организаций, как Центр стратегических разработок (приведем как примеры доклады, опубликованные на сайте Центра в 2018 г.: «Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2035 г.», «Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего»), Центр политических технологий («Россия: вчера, сегодня, завтра. С точки зрения экспертов»), Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН («Глобальная энергетическая трансформация: экономика и политика», «Россия в мировой экономике и международных отношениях»), Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара («Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России»), «Построение динамической стохастической модели общего равновесия для российской экономики») Институт современного развития («Будущее России в глобальной экономике»), Московский центр Карнеги («Новая русская мечта: частная собственность для детей», «Россия-2020: Сценарии развития»), Фонд «Либеральная миссия». Приверженность либеральной модели развития государства в России содержится также в крупных научных и публицистических изданиях ученых либерально-

го толка С. М. Гуриева, В. А. Мау, В. С. Милова, Я. М. Миркина и других. Либеральное видение будущего экономической функции государства выражено также в публикациях политиков, претворявших либеральные реформы в 1990-е – в книгах «Государство и эволюция» ныне покойного Е. Т. Гайдара и «Сценарии развития России на долгосрочную перспективу» Е. Г. Ясина.

Следует различать экономический либерализм и социальный либерализм. Странники снижения налогов, уменьшения роли государства в экономике в целом – это экономические либералы. Тех, кто за расширение социальных программ, но увеличение личных свобод граждан принято считать социальными либералами. Социальному либерализму посвящено одноименное исследование группы авторов, в котором даются критические оценки экономическому либерализму¹.

Странником либерального подхода к экономической функции государства с 1990-х являлся наиболее авторитетный российский правовед С. С. Алексеев. По его мнению, логика реформ, соотносящаяся с либеральными ценностями состоит в двух основополагающих моментах: 1) утверждение свободной частной собственности, способной создать конкурентно-состязательную рыночную среду для собственников-товаропроизводителей, вырастающая из мелкого и среднего бизнеса, в благоприятной экономико-правовой среде и при отсутствии душящего налогового гнета, 2) социальная деятельность государства².

Осуществление экономической функции при правительстве Е. Т. Гайдара в соответствии с проводимой им экономической политикой полностью основывалось на либеральных концепциях. Были «отпущены» цены, утрачено воздействие государства на экономические процессы, осуществлялась приватизация государственной собственности, ликвидировались, во многом принудительно, колхозы, совхозы, за бесценно продавались еще недавно процветающие предприятия. Это привело к снижению промышленного и сельскохозяйственного производства, падению уровня жизни граждан, сокращению финансирования социальной сферы. В последующий период (при правительствах В. С. Черномырдина и его преемников) роль государства в регулировании экономических процессов несколько повысилась, но практически отсутствовала четкая политика в этом направлении. В начале нынешнего века был установлен 13%-ный налог на доходы физических лиц независимо от получаемых доходов, что было выгодно в первую очередь наиболее богатым³.

Приходится согласиться с мнением доктора юридических наук А. Д. Керимова о том, что процесс формирования рыночной экономики в нашей стране привел к утверждению либеральных установок среди значительной части власти имущих, а также, частично, в государственной идеологии, при том, в крайнем, радикальном выражении. Эти либеральные установки отрицают социальную справедливость (важному принципу устройства гражданского общества) и противостоят задаче снизить гигантский разрыв между элитой, с одной стороны, и рядовыми гражданами – с другой⁴.

При некоторых различиях либеральные концепции будущего государства имеют общие признаки. В отношении экономической сферы сторонники современного российского либерализма выступают за уменьшение воздействия

государства, снижения ставок налогов и увеличение доли в экономике частных предприятий.

Ученый-юрист А. Н. Чашин, отмечая в качестве центральной проблемы необходимость эффективного государства для реализации политики, устремленной в будущее, акцентирует внимание на потребности в либерализации предпринимательского пространства. Это должно включать меры по укреплению гражданского оборота и защиты права частной собственности; стабильность правил ведения бизнеса, стимулирование инвестирования гражданами своих капиталов в национальную экономику, улучшения работы налоговых и таможенных органов.

Безусловно, основные либеральные концепции будущего экономической функции российского государства предлагаются в первую очередь, в работах видных отечественных ученых-экономистов. Одним из них является ректор Российской академии народного хозяйства и управления при Президенте РФ, доктор экономических наук В. А. Мау, который пишет, что модели успешных модернизаций или опираются в основном на либеральную экономику (как в развитых странах Запада), или несут в себе тенденцию к либерализации (как в странах ЮВА). Аналогично и в современной России: какими бы ни были лозунги и декларации российских правительств, начиная с 1992 г., все они основывали свои действия на принципах экономического либерализма. Мау выделяет задачи государства: 1) корректировка отраслевой структуры производства, при которой власть готова гибко защищать всех, кто добивается успеха в мировой конкуренции; 2) обеспечение гибкости и адаптивности экономической системы, способность экономических агентов быстро и адекватно реагировать на вызовы времени; 3) более низкая бюджетная нагрузка на экономику, чем в самых передовых странах мира; 4) инвестиции в человеческий капитал, прежде всего, в образование и здравоохранение; 5) обеспечение достаточного уровня открытости экономики. Институциональное развитие (а не государственные инвестиции) должно быть ключевым элементом государственных плановых и прогнозных документов⁵.

Научный руководитель НИУ «Высшая школа экономики», министр экономики России в 1994-1997 гг., доктор экономических наук Е. Г. Ясин в докладе «Бремя государства и экономическая политика: либеральная альтернатива» предложил ряд мер по переходу к либеральному государству, в том числе прекращение централизации финансов и бюджетный федерализм, включающий право регионов и муниципальных образований на установление налогов и сборов; снижение ЕСН и повышение пенсионного возраста; государственные закупки на конкурсной основе; преобразование государственных унитарных предприятий в акционерные общества; финансирование бюджетных учреждений по результатам; сокращение количества госслужащих вдвое и повышение зарплат в четыре раза; усиление борьбы с коррупцией. В другом докладе Ясина и его единомышленников отмечается, что предлагаемая либеральная стратегия не сулит мгновенных успехов, но обеспечение правовой стабильности и равенства условий конкуренции, отказа от повседневного государственного вмешательства в дела бизнеса и стремления к быстрому решению всех социальных проблем сформируют основу экономического роста за счет предпринимательства. Либеральная экономическая модель подразумевает не уход государства от решения социальных проблем, а разделение ответственности за них между государством, гражданами и бизнесом. Другие меры, предлагаемые Ясиным, также ти-

1 Социальный либерализм / под ред. А. Я. Рубинштейна, Н. М. Плискевич. – СПб.: Алетей, 2016. – 384 с.

2 Алексеев С. С. Философия права. – М.: Издательство НОРМА, 1998. – С. 322-329.

3 Афанасьев Н. С. Тема 41. Современное Российское государство // Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013. – С. 576-577.

4 Керимов А. Д. Современное государство: вопросы теории. – М.: НОРМА, 2007. – С. 10.

5 Мау В. А. Социально-экономическое планирование и прогнозирование в современной России: поиск новых форм или воспоминания о будущем? // Экономика переходного периода. Сборник избранных работ. 2003-2009. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2010. – С. 31-32

пичны для либеральной модели будущего экономической функции государства: выравнивание условий конкуренции, стимулирование частных инвестиций; защита прав собственности; либерализация рынков; резкое снижение номинального налогового бремени⁶.

С. М. Гуриев с позиций либерального экономиста обличает «мифы экономики» в своей одноименной работе. Его основные идеи, в частности, заключаются в следующем. 1. Поддержка рынка ценных государством бумаг является плохим инструментом, ибо такая покупка акций может сильнее обвалить рынок. 2. Важно стимулирование роста, прежде всего, через снижение налогов, уменьшение административных барьеров и коррупции. 3. Падение курса рубля будет способствовать конкурентоспособности российской экономики и оживлению финансовых рынков. 4. Идея левого либерализма все чаще обсуждается в Европе, там, где «левые» традиции крепки. 5. Главная угроза конкуренции – госкомпании и само государство. 6. Без борьбы с коррупцией, независимых судов, прозрачности и подотчетности власти в России не удастся создать настоящий конкурентный рынок. 7. Снижение импортных тарифов – это эффективная и простая мера, хотя и применимая только для некоторых рынков. 8. Надо развернуть программу кредитования малого бизнеса. 9. Некоторые проблемы невозможно решить либеральными методами. В частности, в моногородах нельзя быстро создать условия для развития других отраслей, а необходимо серьезное вмешательство государства и реализация программ поддержки переезда и переобучения людей. В целом, «невидимая рука» рынка эффективно защищает интересы общества⁷. Рассуждения С. М. Гуриева об инвестициях подтверждаются статистическими данными. Когда государство занимает излишне много места на рынке, резко возрастают процентные ставки и частные инвесторы уходят с рынка. При уменьшении налогов в распоряжении компаний будет больше средств для инвестиций, и они смогут распорядиться своими деньгами лучше, чем российское государство⁸.

В статье, написанной С. М. Гуриевым совместно с профессором экономики Йельского университета О. А. Цывинским, предлагается стимулировать реформы с помощью двух условий: наличия критической массы заинтересованных сторон и внешней точки опоры. Критическую массу (достаточное количество частных собственников) сторонников реформ можно обеспечить двумя основными способами: 1) приватизацией больших компаний, для которой, в отличие от 1990-х годов, сейчас налицо все условия, и кроме того, она должна обеспечить существенные бюджетные поступления; 2) дальнейшее и решительное дерегулирование малого бизнеса, обеспечивающее его широкое распространение и развитие. Обе меры обеспечат создание среднего класса, кровно заинтересованного в продолжение реформ. Система налогообложения должна измениться, чтобы предприниматели были более склонны платить налоги, нежели уклоняться от них, – и этим повышать свою социальную легитимность⁹.

Консерваторы считают либеральные ценности и практику их реализации противоречащими ценностям и традициям россиян. Приверженность государства либерально-ры-

ночной модели в постсоветское время – пример нарушения экономических закономерностей вследствие незнания религиозных, нравственных и геополитических особенностей России¹⁰. С точки зрения социалистов либерализм привел к сырьевой экономике, социальному неравенству, низкому уровню жизни большинства россиян. Проблемы реализации модели экономической функции государства, предлагаемой российскими либералами, вызваны следующими факторами. 1. Непопулярность либералов у большей части населения в виду их во многом неудачного опыта управления страной в 1990-е годы. 2. Ориентированность на сырьевой характер экономики; отказ от развития в должной степени отечественного производства в сферах тяжелой и легкой промышленности, высоких технологий. 3. Зависимость от Запада и иных внешних рынков и факторов. 4. Неэффективность социальной политики, порождающая несправедливое неравенство и препятствующая достойной жизни множества людей.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. *Философия права*. – М.: Издательство НОРМА, 1998.
2. Афанасьев Н. С. Тема 41. Современное Российское государство // *Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева*. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2013.
3. Гуриев С., Цывинский О. *Задачи посткризисной российской экономики // Россия после кризиса: сб. ст. / авт.-сост. С. Гуриев, Э. Качинс, А. Ослунд*. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011.
4. Касимов Т. С. Современная евразийская концепция будущего государства // *Евразийский юридический журнал*. – 2011. – № 9 (40).
5. Касимов Т. С. *Современные либеральные и консервативные концепции будущего российского государства*. Монография. – Уфа: ИЦИПТ, 2016.
6. Керимов А. Д. *Современное государство: вопросы теории*. – М.: НОРМА, 2007.
7. Курпачева Д. И., Касимова Д. Ф. *Динамика инвестиций в Российской Федерации // Актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование: материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции*. – Нижний Новгород, 2016.
8. Мау В. А. *Социально-экономическое планирование и прогнозирование в современной России: поиск новых форм или воспоминания о будущем? // Экономика переходного периода. Сборник избранных работ. 2003-2009*. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2010.
9. *Социальный либерализм / под ред. А. Я. Рубинштейна, Н. М. Плискевич*. – СПб.: Алетейя, 2016.
10. Ясин Е. Г. *Новая эпоха – старые тревоги: Экономическая политика*. – М.: Новое издательство, 2004.

6 Ясин Е. Г. *Новая эпоха – старые тревоги: Экономическая политика*. – М.: Новое издательство, 2004. – С. 13-45.

7 Касимов Т. С. *Современные либеральные и консервативные концепции будущего российского государства*. Монография. – Уфа: ИЦИПТ, 2016 – С. 50-51.

8 Курпачева Д. И., Касимова Д. Ф. *Динамика инвестиций в Российской Федерации // Актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование: материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции*. – Нижний Новгород, 2016. – С. 385-386.

9 Гуриев С., Цывинский О. *Задачи посткризисной российской экономики // Россия после кризиса: сб. ст. / авт.-сост. С. Гуриев, Э. Качинс, А. Ослунд*. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. – С. 63-64.

10 Касимов Т. С. *Современная евразийская концепция будущего государства // Евразийский юридический журнал*. – 2011. - № 9 (40). – С. 13-15.

КОБЗЕВА Елена Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии

О СОДЕРЖАНИИ И СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ» И «ОБЩЕСТВЕННАЯ ВРЕДНОСТЬ» ДЕЯНИЙ В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА*

В работе обосновывается, что новая модель классификации уголовно-противоправных деяний должна выстраиваться на надлежащем методологическом фундаменте. Только такой подход позволит избежать конфликта интересов уголовного права с интересами иных отраслей права и обеспечит системность создаваемой модели. С этой целью выявляется уровень, достигнутый общей теорией права в части осмысления понятий общественной опасности и общественной вредности деяния, используемых для раскрытия сущности различных видов правонарушений и их разграничения.

Ключевые слова: дифференциация юридической ответственности, преступление, уголовный проступок, административное правонарушение, характер и степень общественной опасности, общественная вредность, социальная значимость.

Кобзева Е. В.

KOBZEVA Elena Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal and penal law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

ABOUT THE CONTENT AND CORRELATION OF CONCEPTS OF "SOCIAL DANGER" AND "SOCIAL HARM" ACTS IN THE GENERAL THEORY OF LAW

The paper substantiates that the new model of classification of criminal acts should be built on the appropriate methodological Foundation. Only such an approach will allow to avoid conflict of interests of criminal law with interests of other branches of law, as well as ensure consistency of the created model. To this end, the level achieved by the general theory of law in terms of understanding the concepts of social danger and social harmfulness of the act, used to reveal the essence of different types of offenses and their differentiation, is revealed.

Keywords: differentiation of legal responsibility, crime, criminal offense, administrative offense, public danger, public harm, social significance.

Одним из векторов развития современного уголовного права России является поиск новой модели классификации уголовно-противоправных деяний¹. Наиболее острые разногласия у учёных возникают в связи с выявлением содержания понятий «общественная опасность» и «общественная вредность» деяния², используемых для раскрытия сущности различных видов правонарушений, их социальной значимости и разграничения между собой. Это объясняется и сложностью указанных категорий, и их ролью в проведении межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации юридической ответственности. Недопущение конфликта интересов уголовного права с интересами иных отраслей права, а равно обеспечение системности создаваемой модели классификации уголовно-противоправных деяний возможны лишь при условии, если она выстраивается на должном методологическом фундаменте. В связи с этим необходимо определить уровень осмысления понятий общественной опасности и вредности деяния, достигнутый общей теорией права как

отраслью, призванной выявлять общие закономерности возникновения, развития и функционирования права, формировать пути и способы его познания³.

Широкий спектр изученных доктринальных источников позволяет утверждать, что в общей теории права сложились следующие основные подходы к пониманию содержания и соотношения указанных категорий, и их имманентности различным видам правонарушений:

1) общественная опасность выступает свойством исключительно преступных деяний, все другие нарушения норм права вредны, но не опасны для интересов общества.

А. Б. Венгеров отмечал, что из всех видов правонарушений только преступление, посягая на общественный или государственный строй, экономические основы, собственность, личные и иные права и свободы граждан, иные социальные ценности, обладает общественной опасностью. Иные правонарушения общественно вредны, но опасности для общества не представляют. Их социальная вредность состоит в нарушении установленных правил поведения⁴.

По мнению И. С. Самощенко, в силу самой природы преступлений понятие общественной опасности, употребляемое законом для характеристики только социальной значи-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00665 А.

1 См., напр.: Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности. М., 2014. С. 284; Блинов А. Г., Герасимов А. М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 20-24.
2 См. об этом, напр.: Герасимов А. М. Общественная опасность преступления: понятие, структура, сущностные характеристики // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 45-56.

3 См.: Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1998.

4 См.: Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М., 2000. С. 282-285.

мости преступных деяний, обозначает их особую вредность для общества. В этом заключается их качественное отличие от иных правонарушений. Общественную опасность он усматривает в причинении вреда обществу в целом, условиям его существования, на что указывают большая общественная значимость объекта посягательства, распространенность деяния, значительность причиняемого вреда, систематический или повторный характер деяния и другие обстоятельства⁵. Схожие взгляды имеет А. В. Мицкевич (при совершении преступления вред причиняется не отдельным интересам личности или общества, а обществу как единому целому)⁶.

Е. В. Грызунова считает, что проступки опасны лишь для правопорядка, но не несут в себе угрозы основам существующего строя и в этом смысле не обнаруживают общественную опасность. Критерием разграничения смежных преступлений и проступков должно выступать то, на каком звене обрывается цепочка реально происходящих явлений: формальном нарушении правил, создании общественно опасной обстановки, содержащей угрозу причинения вреда, либо реализации этой угрозы, т.е. причинении вреда⁷. Д. А. Ягофаров связывает социальную опасность преступлений с существенностью причиняемого ими вреда либо с существенностью интересов общества, на которые они посягают, что нехарактерно для иных правонарушений⁸;

2) общественной опасностью обладают и преступления, и иные виды правонарушений, при этом различие между ними состоит в степени и/или характере общественной опасности.

Ю. А. Денисов полагает, что понятие общественной опасности из доктрины уголовного права перешло в другие отраслевые науки и утвердилось как элемент общетеоретического понятия правонарушения⁹. По мнению П. К. Блажко, общественная опасность присуща всем правонарушениям и является критерием их отграничения от нарушений иных социальных (неправовых) норм. Сам факт выбора правовых средств реагирования на антисоциальные поступки указывает на их опасность для общества. При этом преступления наиболее социально опасны по сравнению с иными правонарушениями, а следовательно их различие – в характере и степени опасности для общества, зависящих от содержания присущих им объективных и субъективных признаков¹⁰. Н. С. Малейн утверждал, что не существует правонарушений, которые были бы безвредны или безразличны для государства, общества или граждан, а следовательно не может быть никаких иных противоправных деяний, кроме общественно опасных¹¹.

Находя опасными все правонарушения, О.А. Кожевников делит их на две группы: общественно опасные и индиви-

дуально опасные. Неисполнение обязанности в публичном правоотношении означает общественно опасный характер такого неисполнения, в этом случае именно государство имеет право требовать исполнения обязанности и решать вопрос об ответственности за такое поведение. Неисполнение обязанности в частноправовом отношении указывает на индивидуальный характер опасности правонарушения, поэтому государство передает решение вопроса об ответственности тому, чьи интересы пострадали, оказывая ему при необходимости помощь. Поэтому общественно опасным может быть и административное правонарушение, если оно связано с неисполнением лицом публичных обязанностей¹²;

3) нет никакой разницы между общественной вредностью и общественной опасностью, дискуссия носит исключительно терминологический характер¹³.

В. М. Ведяхин и А. Ф. Галузин, усматривая тождественность этих категорий, полагают, что именно обозначаемое ими свойство необходимо для отличия проступков от преступлений и проступков от деяний, не влекущих юридической ответственности. Однако тут же они указывают на существование проблемы выделения критериев общественной опасности, которые позволили бы решить, что признавать преступлением, что проступком, а что деянием, не влекущим юридической ответственности¹⁴. О тождестве общественной опасности и вредности пишет В. В. Бутнев: «любое правонарушение не только причиняет вред конкретным субъективным правам или охраняемым законом интересам, но и посягает на сложившийся в обществе правопорядок, опосредованным путем затрагивает общественные интересы». Разной может быть лишь степень очевидности их нарушения. Для отраслей публичного права это более очевидно, для отраслей частного права – менее, т.к. на поверхности лежит нарушение интересов частных лиц. При этом из всех правонарушений преступление обладает наибольшей степенью общественной опасности¹⁵.

Л. С. Явич отмечал, что содержание правонарушений как особого социального явления составляют их общественная опасность или вредность. Хотя позднее учёный проводил качественное различие преступлений и проступков: «Между правомерным поведением и преступлением ... располагается проступок. Он неправомерен, социально недопустим ..., находится на грани нарушения условий существования самого общества как такового, но грань эту как бы не переходит»¹⁶, хотя при определённых обстоятельствах может стать преступлением;

4) понятие общественной опасности следует заменить общественной вредностью.

В общей теории права категории общественной опасности, общественной вредности, социальной значимости правонарушения, как правило, оставляются без содержательного наполнения, что, однако, не мешает некоторым

5 См.: Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С. 51-64, 168-169.

6 См.: Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / под ред. А. В. Мицкевич. М., 1985. С. 21-24.

7 См.: Грызунова Е. В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 11-12.

8 См.: Русин Р. К., Кожевников С. Н., Минникес И. А. и др. Правонарушения и юридическая ответственность. Иркутск, 1989. С. 36-38.

9 См.: Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Л., 1983. С. 21, 27.

10 См.: Блажко П. К. Совокупность правонарушений по советскому праву (понятие и юридическое значение). Казань, 1988. С. 7-10, 19.

11 См.: Малейн Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 10-11.

12 См.: Кожевников О. А. Юридическая ответственность в системе права: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2003. С. 116-118.

13 Чаще всего смешение этих категорий допускается в учебной литературе по теории государства и права, где они приводятся в качестве синонимов.

14 См.: Ведяхин В. М., Галузин А. Ф. К вопросу о понятии правонарушения // Правоведение. 1996. № 4. С. 12.

15 Бутнев В. В. Понятие правонарушения: общетеоретические и отраслевые проблемы // Юридические записки Ярославского государственного университета П.Г. Демидова. Ярославль, 2008. Вып. 12. С. 44-45.

16 См.: Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 265; Явич Л. С. Сущность права. Л., 1985. С. 174-177.

авторам делать категоричные заявления по поводу их дальнейшей судьбы. «Не имея достаточно чётких материально осязаемых границ, – пишет Н. Н. Вопленко, – понятие общественной опасности не является легитимным представлением о криминальности человеческого поведения и способно оправдать субъективизм и волюнтаризм в правотворческой и правоприменительной практике». Поэтому вместо понятия общественной опасности необходимо использовать понятие социальной вредности, лишённое политических или идеологических подоплёк и обозначающее лишь вред¹⁷. Схожее мнение высказывается представителями тольяттинской научной школы¹⁸.

Проведённый анализ показал, что в общей теории права отсутствует единство взглядов на общественную опасность и общественную вредность как свойства правонарушений различных видов. Более того, эти категории достаточно редко подвергаются содержательному наполнению. В советский период сложность данного вопроса обосновывалась отсутствием глубокой, цельной и убедительной концепции правонарушения в общей теории права¹⁹. На сегодняшний день отраслевые юридические науки значительно продвинулись в его исследовании, а в общей теории права он так и не получил должного осмысления. Между тем, прав П.К. Блажко, «данный вопрос выходит за рамки отраслевых юридических наук, имеет важный общетеоретический интерес»²⁰. Только надлежащее его решение на уровне общеправовой теории позволит сформулировать общее понятие правонарушения и на основе единого методологического фундамента провести межотраслевую и внутриотраслевую дифференциацию самих правонарушений и юридической ответственности за их совершение.

Пристатейный библиографический список

1. Блажко П. К. Совокупность правонарушений по советскому праву (понятие и юридическое значение). Казань, 1988.
2. Блинов А. Г., Герасимов А. М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73).
3. Бутнев В. В. Понятие правонарушения: общетеоретические и отраслевые проблемы // Юридические записки Ярославского государственного университета П.Г. Демидова. Ярославль, 2008. Вып. 12.
4. Ведяхин В. М., Галузин А. Ф. К вопросу о понятии правонарушения // Правоведение. 1996. № 4.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М., 2000.
6. Вопленко Н. Н. Правонарушение и юридическая ответственность. Волгоград, 2005.
7. Герасимов А. М. Общественная опасность преступления: понятие, структура, сущностные характеристики // Мир юридической науки. 2018. № 8.
8. Гогин А. А., Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л. Научная школа юридической ответственности Тольяттинского государственного университета. Тольятти, 2015.

17 См.: Вопленко Н. Н. Правонарушение и юридическая ответственность. Волгоград, 2005. С. 29.

18 См.: Гогин А. А., Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л. Научная школа юридической ответственности Тольяттинского государственного университета. Тольятти, 2015. С. 237.

19 См., напр.: Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 270.

20 См.: Блажко П. К. Указ. соч. С. 6-7.

тинского государственного университета. Тольятти, 2015.

9. Грызунова Е. В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
10. Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Л., 1983.
11. Кожевников О. А. Юридическая ответственность в системе права: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2003.
12. Малейн Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985.
13. Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1998.
14. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / под ред. А. В. Мицкевич. М., 1985.
15. Русинов Р. К., Кожевников С. Н., Минникес И. А. и др. Правонарушения и юридическая ответственность. Иркутск, 1989.
16. Самошенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963.
17. Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976.
18. Явич Л. С. Сущность права. Л., 1985.

МУСТАФИН Ильмир Ралифович

ассистент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ

Правовая система одного государства может придавать различное юридическое значение иностранным правовым нормам. В зависимости от этого можно различить и формы взаимодействия национальных правовых систем. В статье будут рассмотрены вопросы совершенствования российской правовой системы на основе ее взаимодействия с региональными правовыми системами.

Ключевые слова: российская правовая система, региональная правовая система, опережающее правотворчество, рецепция права, унификация.

MUSTAFIN Ilmir Ralifovich

assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM BASED ON ITS INTERACTION WITH REGIONAL LEGAL SYSTEMS

The legal system of one state may attach different legal significance to foreign legal norms. Depending on this, forms of interaction between national legal systems can be distinguished. The article will address the issues of improving the Russian legal system based on its interaction with regional legal systems.

Key words: Russian legal system, regional legal system, advancing lawmaking, law reception, unification.

Мустафин И. Р.

Статьей первой Конституции Российской Федерации установлено, что Российской Федерация является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Предметом ведения Российской Федерации, например, являются федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы, федеральные транспорт, пути сообщения, информация и связь. По всем остальным вопросам не отнесенных к исключительной компетенции Российской Федерации и вопросов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, субъекты обладают всей полнотой государственной власти на своей территории. Таким образом, субъекты Российской Федерации могут принимать нормативные правовые акты по вопросам, не урегулированным федеральным законодательством.

Основные формы взаимодействия национальных правовых систем, основываются на связи между национальными правовыми системами, которые осуществляют функцию правового регулятора социальных отношений. В настоящее время, необходимо выделить несколько форм взаимодействия национальных правовых систем: имплементация, которая осуществляется в различных ее вариациях; рецепция иностранного права; принудительное внедрение правовых элементов одной правовой системы другой; взаимодействие в рамках норм международного права.

Насильственное или принудительное внедрение следует отграничивать от рецепции права, так как это не волевой процесс заимствования, а принудительное навязывание иностранного права, такое внедрение отрицает самостоятельность государств в выборе правовых средств урегулирования общественных отношений. Рецепция же права процесс добровольный для государств, которые вольны выбрать любое другое государство для заимствования, а также выбрать нормы и принципы для воплощения в собственной правовой системе.

Правотворчество характеризуется постоянным и непрерывным динамизмом, а совершенствование процесса правотворчества происходит в различных сферах общественной жизни. Учитывая те обстоятельства, что субъекты Российской Федерации могут принимать нормативные правовые акты по

вопросам, не урегулированным федеральным законодательством, а общественные отношения постоянно эволюционируют, в доктрине появился такой термин как «опережающее правотворчество».

Как утверждает Ю. А. Тихомиров, если учитывать всю сложность воздействия норм права на общественные отношения и жизнедеятельность человека, необходимо определить принцип, соблюдение которых служило бы моделью для практики правового регулирования. И одним из таких принципов отмечает «принцип достоверного и опережающего отражения действительности, который позволяет правильно использовать аспекты познавательного процесса и обнаруживать явления и события, требующие правового регулирования»¹.

Опережающее правотворчество субъектов Российской Федерации, как по качеству, так и количеству отличается друг от друга. В данном случае необходимо проводить анализ опыта субъектов Российской Федерации в различных сферах общественной жизни, по которым отсутствует правовое регулирование на уровне федерального законодательства. Опережающее правотворчество, прежде всего, заключается в определенном процедурном механизме, который состоит в создании и принятии правовых норм, ранее не урегулированных нормами права, специально на то уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. Унификация законодательства неразрывно связана с опережающим правотворчеством субъектов Российской Федерации.

В этой связи нельзя не отметить рекомендацию данной Т. Я. Хабриевой «В ситуации, когда субъекты Российской Федерации проявляют собственную инициативу и принимают законы, вводящие нормы, неизвестные федеральному законодательству («опережающее» правотворчество), очень важно осуществлять постоянный мониторинг федерального законодательства с тем, чтобы в случае принятия норм феде-

1 Тихомиров Ю. А. Эффективность закона и мониторинг: лекция. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – С. 6.

рального уровня по тому же предмету регулирования скорректировать, а иногда отменить региональные акты»².

В случае, если субъекты Федерации осуществляют собственное правовое регулирование общественных отношений, не урегулированных на уровне Федерации и опыт такого регулирования является позитивным, то федеральный законодатель может перенять данный опыт и принять нормативный правовой акт на федеральном уровне, так как такое закрепление может позитивно отразиться не только на уровне отдельно взятого субъекта, но и на уровне всего государства. Процесс унификации авторы понимают по-разному, например, Ю. А. Тихомиров понимает под унификацией «разработку и принятие общеобязательных единообразных правил поведения»³, И. Н. Сенякин понимает «процесс, который направлен на устранение различий в регулировании сходных общественных отношений и создание универсальных нормативных правовых актов»⁴.

Механизм правотворчества с помощью унификации может осуществляться как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Во внутригосударственном праве может применяться унификация ко всем сферам жизнедеятельности общества, так как унификация, прежде всего, направлена на создание единых и общих правил поведения, имеющих определенную иерархию. На международном уровне унификация может применяться в той сфере, в которой у различных государств с разной культурой, традициями и обычаями не будут возникать вопросы и претензии.

Рецепция права как категория юридической науки отражает тенденции к сближению правовых систем различных государств и является действенным и эффективным инструментом к такому сближению, при этом рецепция права служит для эволюции законодательства государства в отдельно взятых областях общественной жизни. В. А. Рыбаков говорит о том, что «рецепция права – это неизменный инструмент развития национального права. Игнорирование иностранного права препятствует процессу гармонизации и унификации национальных законодательств»⁵.

В процессе рецепции права, государства, во-первых заимствуют зарубежное право, во-вторых рецепция это сложный многогранный процесс приспособления зарубежного права к условиям национального права, в данном случае требуется определенная обработка материала, а не простой механический перенос, в-третьих это процесс добровольного заимствования.

Субъекты Российской Федерации обладают всей полной государственной власти на своей территории и могут принимать нормативные правовые акты по вопросам, не урегулированным федеральным законодательством. С практической точки зрения субъекты могут заимствовать положительный опыт правового регулирования тех или иных вопросов в зарубежных государствах, не отнесенных к компетенции Российской Федерации или к предметам совместного ведения, с целью внедрения таких норм для урегулирования общественных отношений. Если же федеральный законодатель, отметит положительный опыт правового регулирования вопросов, заимствованных у зарубежного государства, субъектами Российской Федерации, то следует регулировать данные общественные отношения на федеральном уровне. Однако, как утверждает, Г. М. Азнагулова «опережающее правотворчество субъектов Российской Федерации нами

трактуются как переходное явление. Более быстрыми темпами должно развиваться все-таки федеральное законодательство, в котором заложены главные, общие принципы правового регулирования»⁶.

Рассмотрим специфику правовых систем субъектов Федерации по отношению к правовой системе Российской Федерации в целом: во-первых хотелось бы выделить учет национально-культурных особенностей отдельно взятого субъекта, и здесь представляется важным чтобы субъекты способствовали развитию взаимоотношений между различными народами, а также воспитывали уважение к национальным обычаям и традициям; во-вторых, учет субъектами Федерации своего географического расположения, а также природных ресурсов, которыми они обладают; в-третьих относительная самостоятельность регионов, постоянное совершенствование собственного правового регулирования под влиянием определенных факторов, в том числе национально-культурных; в-четвертых правообразование, а также правовое регулирование общественных отношений отнесенных к исключительной компетенции субъектов Российской Федерации, что в дальнейшем приводит к опережающему правотворчеству.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, для регионов характерными являются некоторые черты, как следование нормам и принципам регулирования целого ряда общественных отношений сложившимся на федеральном уровне, ведь зачастую текст законодательства субъектов часто повторяет текста федерального законодательства, а также нельзя отрицать существование отдельно взятых противоречий между нормами федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации.

В целях совершенствования, как правовой системы российского государства, так и региональных правовых систем субъектов считаем целесообразным создать комиссию или комитет с участием государственных деятелей, ученых, общественных деятелей, которые бы представляли интересы регионов и федерального центра, с целью анализа, во-первых противоречий между федеральным и региональным законодательством, во-вторых для изучения зарубежного права и внедрения его в российскую правовую систему.

Пристатейный библиографический список

1. Азнагулова Г. М. Формы взаимодействия национальных правовых систем. – Уфа: Гилем, 2007. – 160 с.
2. Концепции развития российского законодательства / под. ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова: монография – М.: Изд-во Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2014. – 128 с.
3. Рыбаков В. А. Рецепция и правотворчество // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». – 2012. - № 2 (31). – С. 16-23.
4. Сенякин И. Н. Специализация и унификация российского законодательства: дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 1993. – 371 с.
5. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Юриформцентр, 2000. – 394 с.
6. Тихомиров Ю. А. Эффективность закона и мониторинг: лекция. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 52 с.

2 Концепции развития российского законодательства / под. ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова: монография – М.: Изд-во Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2014. – С. 50.

3 Тихомиров Ю. А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Юриформцентр, 2000. – С. 238.

4 Сенякин И. Н. Специализация и унификация российского законодательства: дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 1993. – С. 24.

5 Рыбаков В. А. Рецепция и правотворчество // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 16.

6 Азнагулова Г. М. Формы взаимодействия национальных правовых систем. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 135.

ОРЛОВА Александра Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

РОЖКОВА Ирина Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

АРХИПОВ Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ И ОСНОВНЫХ ВИДАХ КИБЕРМОББИНГА

В статье рассматриваются проблемы распространения кибермоббинга среди подростков. В работе раскрывается понятие кибермоббинга, причины его распространения в молодежной среде, показывается результат его воздействия на подростков. В заключение приводятся классификация видов кибермоббинга.

Ключевые слова: интернет, психическое воздействие, кибермоббинг, киберпреступность.

ORLOVA Aleksandra Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of FPS of Russia

ROZHKOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of FPS of Russia

ARKHIPOV Sergey Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of FPS of Russia

ON THE DEFINITION AND MAIN TYPES OF CYBERBULLYING

The article discusses the problem of dissemination of cyberbullying among adolescents. The paper reveals the concept of cyberbullying, the reasons for its spread among young people, shows the result of its impact on adolescents. In conclusion, the classification of types of cyberbullying is given.

Keywords: Internet, mental impact, cyberbullying, cybercrime.

Состояние современных отношений, складывающихся в мире и в России в частности, заставляют нас задуматься о состоянии защищенности российских граждан от различных психотравмирующих ситуаций, сопровождаемых психическим насилием над личностью и причинением различного рода вреда, в том числе психического. В этой связи в 2001 году 49-й Всемирной ассамблеей ВОЗ по проблемам здравоохранения была принята важная резолюция WHA 49.25, в которой выстроена мировая стратегия борьбы с насилием, констатируется причинение им серьезного ущерба (проявляющегося сразу или в будущем) здоровью людей, в том числе их психическому состоянию, а также социальному развитию международного сообществ¹.

В связи с распространением информатизации российского общества, появления Интернет-сайтов, социальных сетей и форумов можно говорить об имеющейся киберсоциализации населения, диктующей свои правила, порой бывающие опасные для жизни человека и общества. Эти правила устанавливают определенную зависимость населения, приводящую к самоуничтожению человека как разумного существа. Речь идет о совершении суицида вообще, в том числе кластерных и массовых суицидах.

Интернет как средство передачи информации становится орудием совершения преступлений в руках преступника и связывается с понятием киберпреследования зависящего в какой то степени от самой жертвы-пользователя в силу иммерсии последней в киберпространство.

Повышенная общественная опасность именно киберпреследования по сравнению с обычным преследованием (у которого криминализированы только наиболее опасные формы) связана с тем, что оно может осуществляться с использованием средств анонимизации общения в течение длительного времени, в том числе не одним посягающим, а сразу несколькими, в том числе малознакомыми с жертвой и действующими из хулиганских или садистских побуждений. В результате жертва оказывается лишенной возможности как-то воздействовать на посягающих как правовыми, так и внеправовыми методами из-за сложностей с установлением их личности и отсутствием прямого правового запрета наподобное преследование².

Одним из наиболее распространенных способов негативного воздействия на личность посредством Интернет является кибермоббинг. Кибермоббинг является разновид-

1 Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга. - Женева-Москва, 2003. - С. 24.

2 Гребеньков А. А. Киберпреследование как информационное преступление / Новые информационные технологии в науке нового времени: сб. статей Международной научно-практической конференции (5 октября 2016 г. г. Волгоград). – Уфа. 2016. – С. 201.

ностью кибер-агрессии (форма девиантного поведения в интернет среде), данный термин был введен в употребление в 2007 году Джулией Шиббаро³.

По нашему мнению, кибермоббинг представляет собой разновидность психического насилия, причиняемого преступником посредством применения Интернет-ресурсов, приводящее к манипулированию сознания потерпевшего, унижению его человеческого достоинства и способствующая совершению суицида.

Наибольшую опасность представляют преступные последствия кибермоббинга, сопряженные со смертью человека в результате суицида. В связи с этим в 2004 году появился термин «киберсуицид», который впервые использовал С. Раджагопал. Киберсуициды – это самоубийства, которые совершаются в результате знакомства и общения через Интернет. Существуют индивидуальные и групповые («согласованные») самоубийства⁴.

Проблема распространения суицидального поведения стала глобальной проблемой мирового масштаба, заставляющей государства предпринимать огромные усилия для ее минимизации. По данным Всемирной организации здравоохранения ежегодно более 800 000 человек лишают себя жизни, а значительно большее число людей совершают попытки самоубийства. Каждое самоубийство – это трагедия, которая воздействует на семьи, общины и целые страны, оказывая долгосрочное воздействие на живущих. Самоубийства происходят на протяжении всего жизненного цикла, и в 2012 году они стали второй ведущей причиной смерти среди молодых людей 15–29 лет в глобальных масштабах⁵.

По данным «Новой газеты» с детьми в социальных сетях работают системно и планомерно, шаг за шагом подталкивая к последней черте. В России с ноября 2015-го по апрель 2016 года было совершено 130 суицидов детей, – почти все они были членами одних и тех же групп в интернете⁶.

При этом на паблики и страницы «ВКонтакте» приходится 3050 ссылок и страниц, признанных содержащими запрещенную информацию, что составляет порядка 30% от всех ссылок, признанных содержащими информацию о способах совершения суицида и/или призывы к совершению суицида⁷.

Таким образом, распространение кибермоббинга свидетельствует о существовании глобальной проблемы, не только в рамках одного государства, но и всего мирового сообщества.

На сегодняшний момент можно выделить следующие виды кибермоббинга:

Имитационный – такая форма кибермоббинга, при которой травля опирается на выдачу себя за жертву травли и последующие действия от имени жертвы, наносящие урон репутации.

Одним из вариантов является взлом учетных записей жертвы и дальнейшая рассылка от ее имени унижительных сообщений, размещение на персональных сайтах или страницах в социальных сетях от имени жертвы унижительных словесных заявлений, унижительных материалов при помощи фото- и видео монтажа и т.п.

Инкогнитивный – такая форма кибермоббинга, когда конкретного человека унижают лично путем публичного размещения унижающих человеческое достоинство фото и видео материалов, слухов и сплетен, изображений или коллажей, словесных заявлений и необоснованных обвинений в совершении какого-либо аморального поступка при помощи различных электронных ресурсов не известным (скрывающимся) отправителем.

Прямой (непосредственный) – такая форма кибермоббинга, когда конкретного человека унижают лично путем рассылки унижающих достоинство жертвы электронных писем, смс сообщений, изображений или коллажей, слухов и сплетен, угрожающие или унижительные словесные заявления (придумывание прозвищ, попытки контролировать поведение с помощью угроз раскрытия каких-то личных сведений, либо угроз применения насилия) на принадлежащие жертве средства электронной коммуникации, а также путем размещения информации подобного содержания на персональных страницах жертвы в социальных сетях и интернет сайтах.

Косвенный – такая форма кибермоббинга, когда конкретного человека унижают не лично, а через взаимодействие с кругом его знакомых, родственников, друзей, коллег по работе путем рассылки унижающих достоинство жертвы электронных писем, смс сообщений, изображений или коллажей, слухов и сплетен в социальных сетях или по другим каналам связи, а также размещения информации подобного содержания на сайте организации, в которой работает жертва и т.п.

Реальный – такая форма кибермоббинга, при которой публичное размещение в отношении конкретного человека унижительной или порочащей репутацию информации при помощи электронных средств коммуникации в последствии действительно привело к негативным последствиям в любой сфере жизнедеятельности жертвы.

Фиктивный – такая форма кибермоббинга, при которой публичное размещение в отношении конкретного человека унижительной или порочащей репутацию информации при помощи электронных средств коммуникации в последствии не привело к негативным последствиям, а либо отразилось нейтрально на жизнедеятельности жертвы, либо привело к положительным для нее последствиям.

Примером кибермоббинга подобного рода может служить так называемый «черный пиар», к которому зачастую прибегают различные публичные личности, при этом, в некоторых случаях распространение унижительной или порочащей репутацию информации при

3 Chibbaro J. S. (2007) School counselors and the cyberbully: interventions and implications. ProfSchCouns 11. - P. 65–67.

4 Suicide pacts and the internet // British Medical Journal (BMJ). – 04.12.2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bmj.com/content/329/7478/1298> (дата обращения: 25.09.2016 г.).

5 Самоубийство. Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. Сентябрь 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/>(дата обращения: 22.10.2016 г.).

6 Мурсалиева Г. Группы смерти. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 24.10.2016 г.).

7 О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=6481&phrase_id=804399 (дата обращения: 24.10.2016 г.).

помощи электронных средств коммуникации способно принести объекту пользу. Дело в том, что при любом пиаре, в том числе и чёрном, об объекте узнают люди, которые ранее, возможно, даже не подозревали о его существовании. Таким образом, общая популярность объекта в итоге повышается.

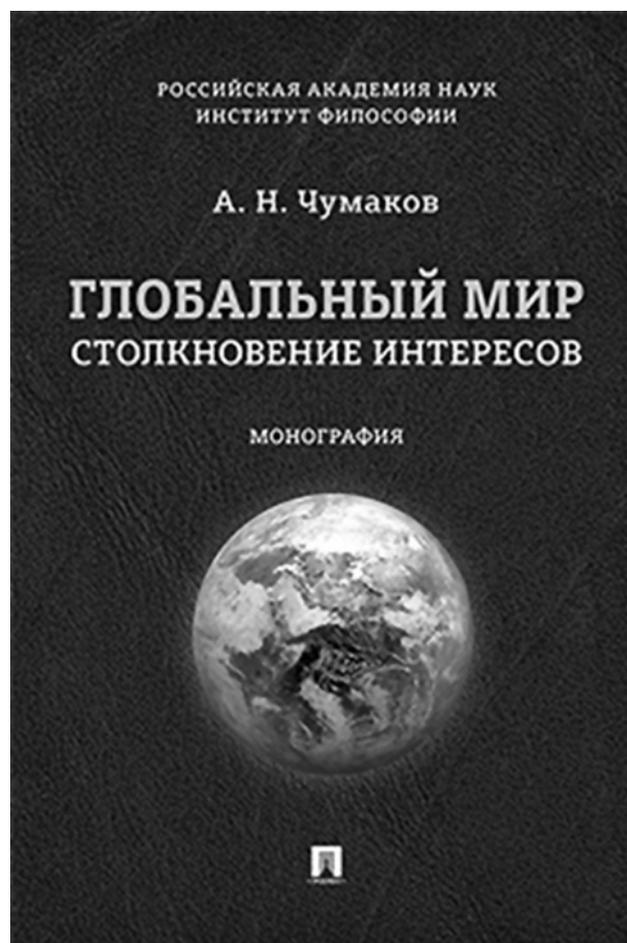
Персонафицированный – такая форма кибермоббинга, когда при помощи электронных средств коммуникации унижают конкретного человека, с указанием его персональных данных (ФИО, дата рождения, место жительства и пр.)

Не персонафицированный – такая форма кибермоббинга, когда при помощи электронных средств коммуникации унижают не конкретного человека, а обобщенную единичными видовыми признаками группу лиц, тем самым умаляя престиж их профессии, нанося ущерб деловой репутации, а иногда и подрывая доверие населения к деятельности органов государственной власти. Так, например, постоянное распространение ложной информации о коррумпированности сотрудников полиции, ведет к неизбежному подрыву доверия ко всем сотрудникам МВД РФ⁸. Распространение ложной информации о применении жестокого и бесчеловечного обращения с осужденными в учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы ведет подрыву доверия ко всем сотрудникам ФСИН России⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Гребеньков А. А. Киберпреследование как информационное преступление / Новые информационные технологии в науке нового времени: сб. статей Международной научно-практической конференции (5 октября 2016 г. г. Волгоград). – Уфа. - 2016. – С. 201.
2. Мурсалиева Г. Группы смерти. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 24.10.2016 г.).
3. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга. - Женева-Москва, 2003. - С. 24.
4. О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=6481&sphrase_id=804399 (дата обращения: 24.10.2016 г.).

5. Самоубийство. Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. Сентябрь 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/> (дата обращения: 22.10.2016 г.).
6. Chibbaro J. S. (2007) School counselors and the cyberbully: interventions and implications. ProfSchCouns 11. - P. 65–67.
7. Suicide pacts and the internet // British Medical Journal (BMJ). – 04.12.2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bmj.com/content/329/7478/1298> (дата обращения: 25.09.2016 г.).

⁸ Например.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/2425523/>.

⁹ Например.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3092411>.

ТРОФИМОВА Ольга Александровна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

КИИКБАЕВА Камилла Радиковна

студента 4 курса факультета экономики и права Сибайского института (филиал) Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

В научной статье рассматриваются основные проблемы правового статуса лиц без определенного места жительства. Данные лица по стечению жизненных обстоятельств оказались в ситуации, которая угрожает их жизни, здоровью и развитию. Предполагается решение проблемы на законодательном уровне.

Ключевые слова: бездомность, лица без определенного места жительства, правовой статус, социальное обслуживание граждан.

TROFIMOVA Olga Aleksandrovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Sibay Institute of the Bashkir State University

КИИКБАЕВА Kamilla Radikovna

4th year student of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute of the Bashkir State University

PROBLEMS OF LEGAL STATUS OF PERSONS WITH NO FIXED PLACE OF RESIDENCE

The scientific article discusses the main problems of the legal status of persons without a certain place of residence. Given the coincidence of life circumstances, these persons found themselves in a situation that threatens their life, health and development. It is supposed to solve the problem at the legislative level.

Keywords: homelessness, homeless persons, legal status, social services for citizens.

Согласно ст. 7 Конституции РФ, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. И действительно, одним из главных приоритетов социального государства является стремление к общественному развитию посредством закрепленных правовыми нормами основополагающих принципов социальной справедливости, взаимной ответственности и всеобщей солидарности. Социальное государство при выполнении возложенных на него функций призвано оказывать содействие социально незащищенным слоям населения, путем перераспределения экономических благ в целях обеспечения каждому человеку благоприятных условий для достойной жизни и свободного развития человека. Но на данном этапе развития общества существует категория людей, которые по своему правовому статусу не могут воспользоваться всем многообразием гарантированных социальным государством льгот и преимуществ. К названной социальной группе относятся лица без определенного места жительства. Многочисленными факторами, детерминирующими бездомность и бродяжничество стали неблагоприятные социально-экономические процессы в стране, возникшие в 90-х годах, а именно обострение экономической ситуации в виде застоя производства и торговли на протяжении длительного периода времени, роста цен и инфляции, а как результат – снижение материального благосостояния населения и падение уровня жизни, политической нестабильности и снижение нравственных устоев и ценностей, преобразованием социальной системы и т.д. Вследствие данных положений значительно увеличивается категория людей, заработная плата которых составляет доход ниже прожиточного минимума, в результате чего увеличивается социальная стратификация между людьми по доходам, и соответственно возрастает социальная напряженность.

Бездомность-отсутствие дома, убежища или проживания в обстановке, полностью не отвечающей социальным и личным потребностям.

Таким образом, бездомность по определению это отсутствие у лица постоянного места жительства или проживание в обстановке, которая полностью не соответствует социальным и личным потребностям человека, а также санитарно-эпиде-

миологическим и иным требованиям, что делает невозможным полноценное социальное функционирование человека и препятствует ведению данным лицом оседлого образа жизни.

Граждане без определенного места жительства – это категория лиц, как правило, старше 18 лет, по тем или иным обстоятельствам оказавшихся в сложной жизненной ситуации, не имеющие постоянной работы и рода занятий, а также источника доходов, в том числе утратившие документы, удостоверяющие личность. По стечению определенных жизненных обстоятельств данные лица утратили возможность проживать по адресу регистрации и оказались в ситуации, которая угрожает их жизни, здоровью и полноценному развитию. Данная категория лиц нуждается в оказании им социально-медицинской помощи.

На сегодняшний день официальной информации о количестве российских бездомных не ведется, хотя и есть приблизительная статистика о данной категории лиц. Но неточность и неполнота исследования обусловлена сложностью объекта изучения, который не поддается однозначным подсчетам и оценке.

Как уже было отмечено, на данный момент одной из актуальных проблем по-прежнему остается отсутствие официальных данных о фактических масштабах бездомности в стране. Кроме того, действующее законодательство РФ не урегулировало вопрос о правовом статусе лиц без определенного места жительства, что проявляется в отсутствии правового закрепления и специального упоминания данной категории лиц в нормативно-правовых актах РФ. Таким образом, лица без определенного места жительства не указываются в качестве субъектов правоотношений, а это значит, что правовая защита данных граждан не является основной и приоритетной задачей социальной политики государства.

Проблемы в законодательстве о приватизации жилья, продолжительное отсутствие законодательных норм о защите права собственности лиц пенсионного возраста, правовой нигилизм граждан, неправомерные действия отдельных лиц, в чьи полномочия входит осуществление коммерческой деятельности на рынке жилья создают условия для непрерывного увеличения количества лиц без определенного места жительства.

Местом жительства, согласно ст.20 Гражданского кодекса РФ признается место, где гражданин постоянно или пре-

имущественно проживает. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» более подробно раскрывает понятие «место жительства», где сформулировано, что местом жительства гражданина являются: жилой дом, служебное жилое помещение, специализированные дома, а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма) либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Но категория лиц без определенного места жительства в связи со сложными жизненными обстоятельствами и по иным причинам утрачивают право собственности на жилое помещение. Названная категория людей не имеет регистрации по месту пребывания и местом их проживания является место общественного пользования. В числе дополнительных неблагоприятных факторов также выступают социальные последствия бездомности – это снижение социального статуса и потеря себя как личности.

Местом временного пребывания и жительства данных граждан, как правило, становятся уличные переходы, тепло-трассы и метро. В целом лица без определенного места жительства практически лишены конституционных прав, установленных в главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина».

Проблема лиц без определенного места жительства требует правильного правового регулирования со стороны государства, так как этот вопрос является одним из сложных социальных явлений, заслуживающих пристального внимания и разрешения. Установленная государством централизованная политика должна производиться в отношении лиц без определенного места жительства с целью создания эффективных условий для предупреждения бездомности, а также реализации данной категории граждан общепризнанных прав и свобод человека и гражданина и возвращение их к нормальной и полноценной жизни в обществе. Но стоит отметить, что на системном уровне такая политика в России в целом отсутствует.

В связи с существованием данной проблемы наиболее целесообразной мерой может стать внесение дополнительной поправки в ст. 3 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», в части ведения регистрационного учета лиц без определенного места жительства, с целью установления для данной категории лиц необходимых условий для реализации принадлежащих им законных прав и свобод. Одной из предпосылок для решения данной проблемы также должны стать меры по ведению официальной государственной статистики численности лиц без определенного места жительства и установление круга должностных лиц, которые будут ответственны за регистрацию данной категории граждан. Данные меры благоприятно скажутся на общей обстановке в стране, когда органы государственной власти будут иметь сведения о точном количестве лиц без определенного места жительства – граждан РФ, которым нужна помощь в их реабилитации. Вспомогательными способами в решении проблемы будет содействие органов социальной защиты, органов опеки, государственных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов совместно с государственными учреждениями здравоохранения. В случае необходимости, в социальных учреждениях лица данной категории будут помещаться в палаты сестринского ухода, где будут проведены все необходимые мероприятия по их социальной адаптации и реабилитации. Таким образом, путем правовой регламентации термина «лица без определенного места жительства» можно ликвидировать пробел в российском законодательстве, который не позволяет некоторым категориям граждан реализовывать свои конституционные права.

В настоящий момент из специальных нормативно-правовых актов на федеральном уровне действует только Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ, в соответствии с которым государственные социальные учреждения принимают определенные меры по социальной реабилитации лиц без определенного места жительства. К числу указанных мероприятий входят меры по социально-трудовой реабилитации и содей-

ствие в трудоустройстве, обеспечение местами для ночлега. На данный момент в Российской Федерации действуют четыре типа социальных учреждений, которые оказывают помощь лицам без определенного места жительства. К ним относятся: центры социальной адаптации, дома ночного пребывания, дома-интернаты для престарелых и инвалидов и социальные приюты и гостиницы. По данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, в настоящее время в Республике Башкортостан вопросами по социальной адаптации лиц без определенного места жительства занимается только Государственное бюджетное учреждение Республиканский комплексный социальный центр по оказанию помощи лицам без определенного места. В Республике Башкортостан это единственное социальное учреждение, в чьи функции входит содействие в осуществлении социальной адаптации лиц без определенного места жительства, так как годами ранее, согласно распоряжению Правительства Республики Башкортостан от 28 апреля 2015 г. № 428-р, с 1 июля 2015 года ликвидировано Государственное бюджетное учреждение Комплексный центр социального обслуживания населения города Салават Республики Башкортостан. Но если учесть, что Республиканский комплексный центр по оказанию помощи лицам без определенного места жительства оборудован 49 койко-местами для предоставления временного проживания, а количество обращений получателей социальных услуг по формам социального обслуживания составляет 11457 обращений в год, то можно сделать вывод о том, что на данный момент в Республике Башкортостан отсутствует сеть социальных учреждений социальной помощи для лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации без определенного места жительства и занятый.

Одной из причин сложившейся ситуации является проблема финансового обеспечения социального обслуживания, так как данные расходы, согласно п.1, п.3 ст. 30 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» возложены на бюджеты регионов. А как известно, региональный бюджет и без того дефицитен в связи с широкими потребностями иных сфер по вопросам обеспечения задач и функций местного самоуправления в виде содержания и развития учреждений объектов муниципально-жилищного хозяйства, дорожного строительства и содержания дорог местного значения, организации транспортного обслуживания и т.д. Данная проблема будет решена путем перераспределения обязанности в области финансирования социальных учреждений передачей данных полномочий от региональных бюджетов федерального бюджету или путем предоставления региональным бюджетам субвенций – целевых средств для реализации назначенных целей. Таким образом, считаем необходимым внесения поправок в Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в п.1 и п.3 ст.30, где основным источником финансового обеспечения социального обслуживания станут средства федерального бюджета РФ.

Проведенный анализ проблемы лиц без определенного места жительства свидетельствует об актуальности данного вопроса и требует комплексных и согласованных мер органов власти и управления как федерального, так и регионального уровня, направленных на исправление недостатков в работе с людьми, попавшими в сложную жизненную ситуацию и совершенствование системы социальной поддержки данной категории граждан. Складывающаяся в регионе ситуация свидетельствует о том, что необходим комплекс мер по предотвращению данного негативного явления. Таким образом, мы считаем необходимым внесение определенных поправок в Федеральные законы «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ и Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения...», а также ведение официальной государственной статистики лиц без определенного места жительства, с целью информирования государства о реальных масштабах бездомности.

Пристатейный библиографический список

1. Гулина М. А. Словарь справочник по социальной работе - СПб.: Питер, 2016. - 400 с.

БОНДАРЕНКО Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

РОЛЬ ХРИСТИАНСТВА В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Современная общность европейского пространства сформировалась в осознании единства культурного, религиозного и гуманистического наследия. В статье освещаются отдельные аспекты интеграции западноевропейских государств через призму обращения к истории христианства в Западной Европе.

Ключевые слова: христианство, Церковь, Западная Европа, государство, политика глобализации, интеграция.

BONDARENKO Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE ROLE CHRISTIANITY IN THE HISTORY OF THE EUROPEAN INTEGRATION

The modern community of the European space was formed in the awareness of the unity of the cultural, religious and humanistic heritage. The article highlights certain aspects of the integration of Western European states through the prism of reference to the history of Christianity in Western Europe.

Keywords: Christianity, Church, Western Europe, state, globalization policy, integration.

Изучение проблем процессов глобализации в качестве отправного посыла предполагает признание многовекторного характера интеграции различных социально-политических, экономических институтов, идей, принципов, общественных отношений, возникающих в самых широких областях. Это позволяет нам обратиться в разрезе исторического контекста к тем аспектам и проявлениям интеграции человеческого сообщества, что стояли у истоков европейской цивилизации.

История европейской цивилизации генетически связана с христианством, которое на протяжении многих веков являло собой одну из детерминант ее генезиса и общественно-политического развития.

Христианство зародилось на землях, составлявших часть огромной многонациональной империи, что создавало весьма благоприятную почву для распространения идей нового религиозного учения космополитического характера – «ни Еллина, ни Иудея, ...но все и во всем Христос» (Кол 3,11). Будучи обращенным ко всем народам христианство привлекало в свои общины все больше последователей учения Христа, получая свое распространение во всех уголках Римской империи. К концу I века христианские общины существовали во многих крупнейших городах и провинциях Римского государства.

В условиях того, что Рим перманентно был вовлечен в завоевательные кампании, результатом чего стало установление его гегемонии на обширнейших территориях как в регионе средиземноморья, так, и за его пределами, государство в определенной степени само стало проводником для последующего распространения христианских идей для многочисленных народов, интегрированных в социо-культурное пространство великой империи.

Изначально усматривая в новой религии лишь угрозу традиционным римским устоям, власть изменит свое отношение к ней в правление императора Константина (306-337 гг.), который оценит потенциал и интегрирующее значение христианского религиозного учения в деле государственной политики, нацеленной на укрепление внутреннего единства империи. Миланский эдикт 313 года дал христианству официальное признание. Отныне союз императорского престола и церкви должен был служить на благо Рима, а христианство стать основой религиозно-идеологического единства в условиях нарастающей политической нестабильности в огромной державе, с трудом удерживающей власть в окраинных провинциях.

Интегрирующая направленность общей религии была противопоставлена сепаратистскому характеру традиционного языческого политеизма. Не менее привлекательны были с позиции власти и те идеи, что в целом служили усилению ее авторитета – «Всякая душа да будет покорна высшим властям, – учит Апостол Павел, – ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящийся сами навлекут на себя осуждение... И поэтому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Рим. 13:1–7). Тем более, что получив статус государственной христианство одновременно находило отклик в самых широких социальных слоях, предлагая столь пестрому по этническому составу, социальному и правовому положению обществу новую универсальную систему ценностных координат.

Конечно усилия первого христианского императора ненадолго приостановили проявление сепаратистских тенденций и не могли противостоять объективно нарастающим процессам. Уже после смерти Константина в 395 г. империя окончательно разделилась на Западную часть – с центром в Риме, и Восточную – с центром в Константинополе. С падением Рима в 476 году под натиском германских племен наследницей религиозно-политических традиций империи закономерно станет Византия.

Постепенно христианство прочно утвердилось и на тех территориях бывших провинций западной империи, что стали добычей германских племен. Завоеватели стремились укорениться на покоренных землях. Церковь же в новых исторических реалиях являла собой один из проводников политико-правового римского наследия, интегрированного в различные сферы раннефеодальных обществ и государств, возникших на территории бывшей Римской империи. Рассчитывая заручиться поддержкой местного духовенства в отношениях с галло-римским населением, вождь салических франков Хлодвиг принял христианство – религия побежденных стала религией победителей.

Благодаря активной завоевательной политике франкских королей, прежде всего Каала Великого, унаследовавшего при поддержке римского первосвященника в 800 году императорский титул, и стремившегося приблизиться к бывшим границам Римской империи расширились границы и христианского пространства. Вновь сложился тесный союз – теперь уже церкви и франкских королей: «Каролинги еще шире, чем Меровинги, использовали в государственном аппарате высший клир и еще последовательнее поддерживали

идеологическую деятельность церкви внутри государства и ее мессионерские акции среди языческого населения еще не завоеванных стран»¹.

После распада Франкской империи в 843 году произойдет политическое обособление италийских, германских земель и будущей Франции. Но вне зависимости от установления новых границ в условиях безоговорочного доминирования религиозного мировоззрения христианство во многом определяло сознание и идеологию феодального общества, являя собой общий знаменатель в политике европейских монархов, апеллировавших к авторитету церкви не только в вопросах сакрализации власти, но и всего установленного порядка. Церковь в любом феодальном государстве выполняла, прежде всего, идеологическую функцию, проповедуя покорность и смирение: «Человеку от рождения даруется Богом определенная сословная принадлежность, материальная собственность и традиционный род занятий. Индивидуальное отступление от предписанной Богом формы существования расценивается как противление воле Божьей и грех гордыни»².

Церковь являла собой и пример создания относительно единого нормативного пространства - в части действия канонического права, не знавшего национальных границ в тех вопросах, что относились к юрисдикции церкви. На протяжении многих столетий нормы церковного права регулировали значительный круг общественных отношений. Тем более что Церковь аккумулировала под своим началом многие важнейшие сферы человеческого бытия - вероисповедание, науку, образование, институты семьи и брака.

Христианство становилось одним из определяющих факторов в формировании фундаментального исторического единства Европы, рождающегося в синтезе греко-романской и германской культуры.

Вместе с тем сама церковь институционно не представляла уже единства. По мере нарастания конфронтации глав христианского Востока и Запада, усиливалось обособление «западного» и «восточного» христианского пространства, что завершилось расколом христианской церкви в 1054 году, ознаменованным взаимной анафемой римского папы и константинопольского патриарха. И если Восток пошел по пути образования национальных автокефальных церквей, то развитие церковной организации на Западе определялось стремлением папы римского к главенствующему положению над всем христианским католическим миром и признанию его верховной власти всеми правителями Европы, но прежде всего - германским императором.

Устремления папского престола нашли свое выражение в документе, символично названном Григорием VII (1073-1085) «Диктат папы», не получившим своего практического воплощения, но в полной мере отразившим не только его притязания на вселенскую церковную власть, но и политическое верховенство над всеми монархами, включая исключительное право короновать и смещать императора.

Установление папской гегемонии противоречило интересам светских правителей. С усилением централизации в государствах Западной Европы возрастали не только потребности к реализации национальных интересов в религиозной политике, но и возможности к их осуществлению. Это привело к заметному размежеванию в вопросах юрисдикции папства и местных церквей, значительно более интегрированных во внутреннюю политику государств.

Постепенное усиление позиций королевской власти на фоне стремления местных церквей к большей независимости от папского престола не позволило Риму реализовать идею универсального политического господства в христианской Европе.

Не меньший удар по глобалистской политике папы нанесла Реформация XVI века, - ее волна захлестнет многие

страны католической Европы. Влияние идей Мартина Лютера Кинга, выступившего против господства католицизма, положит начало широкому движению за радикальное преобразование церкви, следствием чего станет не только раскол католицизма, но и серьезные изменения в модели государственно-церковных отношений в ряде стран Европы. Распространение протестантизма в Европе в купе с политическими амбициями правителей Англии, Дании, Норвегии, Швеции, отдельных германских земель приведет к разрыву с папским престолом и подчинению национальных церквей государству.

И если на протяжении многих столетий геополитическое пространство Западной Европы определялось принадлежностью единому католическому миру, то с началом Реформации этот порядок необратимо изменится. Появление на международном арене двух вполне очерченных враждующих блоков европейских государств под разными религиозными знаменами (католики и протестанты) в совокупности с их устремлением к изменению существовавшего баланса политических сил приведет к масштабному военному противостоянию ключевых европейских государств - Тридцатилетней войне (1618-1648). Основным полем битвы во всех смыслах этого слова стала священная Римская империя германских наций, на землях которой разрасталась борьба между католическими и протестантскими правителями. А для германского императора это будет еще и война за господствующее положение в отношениях с германскими князьями. Но ее итоги окончательно подорвут позиции династии Габсбургов. Вестфальский мир закрепил не только равное признание прав католиков и протестантов, но и что было более значимо для определения основ устройства нового мирового порядка - утвердил взаимное признание государствами их равного суверенитета и приоритет национальных интересов европейских государств.

Современное европейское общество пошло по пути секуляризации общества, что обеспечило на основе осознания своих христианских корней полную свободу религиозных исканий. Двадцатый век в истории Европы значительно сместил векторы усиления процессов интеграции в сферу экономического и политико-правового характера. Одновременно мы наблюдаем и влияние процессов современной глобализации западного мира на традиционную для христианского мира систему ценностных координат, когда весьма серьезной корреляции подверглись наиболее консервативные социальные институты - такие как брак, семья. Речь идет, к примеру, о том, что целый ряд стран узаконил однополые браки - Франция, Бельгия, Дания, Швеция и другие. В этих условиях и ряд самих христианских конфессий радикально пересмотрели свою точку зрения по данному вопросу: Евангелистически-Лютеранская церковь Канады, Евангельско-лютеранская церковь Италии, Евангелистическая церковь Германии, Протестантская церковь Нидерландов заключают союзы однополых пар.

Вместе с тем, сохранение особого статуса национальной Церкви в ряде европейских государств свидетельствует об их стремлении сохранить силу данных традиций как одного из значимых факторов в определении своей национальной идентичности.

Пристатейный библиографический список

1. Исаев А. А. Бытие и существование человеческого и божественного в средневековой философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы Теории и практики. 2016. № 8 (70).
2. История Европы. Т. 2. Средневековая Европа. М., 1992.

1 История Европы Т. 2. Средневековая Европа. М., 1992. С. 120.

2 Исаев А. А. Бытие и существование человеческого и божественного в средневековой философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы Теории и практики. 2016. № 8 (70). С. 87.

РАШИДХАНОВА Аида Абдулмуталимовна

преподаватель Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), соискатель кафедры истории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ПАМЯТНИКАХ ПРАВА ДАГЕСТАНА

В данной статье автором проведен детальный анализ наследственных правоотношений в памятниках права Дагестана. Рассмотрены адаты и нормы шариата, регулирующие порядок составления завещания, определения долей в наследственном имуществе, а также изучены отдельные виды завещательных возложений.

Ключевые слова: наследственное право, законодательство, обычное право, памятник права, обычное право, адат, шариат, наследование, наследственные отношения, Дагестан.

RASHIDHANOVA Aida Abdulmutalimovna

lecturer of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), competitor of History of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

INHERITANCE LAW IN LITERATURE OF DAGESTAN

In this article, the author conducted a detailed analysis of hereditary legal relations in the monuments of the law of Dagestan. Adat and Shariah, governing the preparation of wills, determining a share of ancestral property are considered, and also certain types of testamentary of advertising are studied.

Keywords: inheritance law, legislation, customary law, monuments of law, customary law, adat, Sharia, inheritance, inheritance relations, Dagestan.

Развитие общества происходит путем отмирания одних социальных институтов и появлением, развитием других. Однако влияние социальных институтов и норм, уже являющихся артефактами, прослеживается на протяжении многих столетий.

Обычное право – это особенность традиционной культуры, преимущественно северокавказских народов, сформировавшаяся задолго до возникновения правовых норм и являющаяся неотъемлемым компонентом регулирования социальных отношений в жизни горцев. Появление адата, а затем и проникновение шариата в соционормативную культуру явилось предпосылкой формирования особенностей менталитета кавказских народов.

До присоединения Дагестана к России регулятором общественных отношений были адат и шариат. И только после образования Дагестанской области на территории Дагестана действовало законодательство Российской империи.

В дореволюционный период фиксация норм, регулировавших общественные и правовые отношения, в том числе и наследственные, происходила на аджаме – письменности на местных языках на основе арабского алфавита.

Практически во всех феодальных владениях и сельских обществах имелись сборники адатов, нормы которых были направлены на регулирование наследственных отношений, при этом в большей степени применялись термины в основном арабского происхождения.

В процессе распространения ислама в Дагестане позиции шариата все более упрочнялись. Так, по шариату разрешались все семейно-брачные и наследственные дела. Но, несмотря на упорное стремление духовенства, шариату не удалось вытеснить существующие в Дагестане адаты и, поэтому шариат мягко адаптировался к адатам. К примеру, «... наследственные дела разрешаются в соответствии с нормами

шариата, если только на эти случаи не установлены особые адаты»¹.

Порядок передачи наследственной массы, определение наследственных очередей прослеживаются во всех источниках обычного права Дагестана в период с XVII по XIX век, ибо с возникновением собственности регулирование этих отношений стало неотъемлемой частью регулирования общественных отношений.

Одним из древнейших памятников права, регулирующим наследственные отношения в Дагестане является «Завещание Андуник-нуцала Булач-нуцалу». Этот памятник изучен и комментирован в трудах многих известных ученых-востоковедов М.-С. Саидова, Х.-М. О. Хашаева, Т. М. Айтберова, М. А. Агларова, А. Р. Шихсаидова и др.

А. Р. Шихсаидов отмечает: «Завещание Андуник-нуцала» получило весьма однозначную оценку – это гимн силе аварского нуцала, призыв феодального правителя к своему наследнику усилить экспансию на все соседние земли, если он желает обладать славой и мощью своих могучих предков»². Это первый письменный документ, содержащий по аналогии с ныне действующим Гражданским кодексом завещательное возложение. Помимо раздела наследственной массы, правитель возложил на наследников обязанность защищать свои владения и увеличения границ земель. «О, сыновья моего брата! Будьте старательны в деле преступления этих границ, и не оставляйте у других ни пяди своей территории, если вы станете эмирами, подобно вашим храбрым предкам».

1 Адаты Дагестанской области и Закатальского округа / Под ред. И. Я. Сандрыгайло. Тифлис, 1899. С. 267.

2 Шихсаидов А. Р. «Завещание Андуник-нуцала» (к вопросу об изучении) // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 1998. № 1. С. 89.

На сегодняшний день в Дагестане выявлено 9 копий этого документа, в некоторых из них указано, что «составлено завещание визирем кади Али-Мирза из Анди во время собрания владетелей на Андийской горе в 890 г. хиджры»³, т. е. в 1485 году.

Другим памятником адатного права, отразившим регулирование наследственных отношений, является «Постановление Рустам-Хана – уцмий Кайтага». Впервые этот памятник права был опубликован Комаровым в 1868 году. Свод законов включал в себя положения об уголовном, гражданском, семейном праве. В памятнике прослеживается четко сформовавшееся сословное деление общества.

Так, в «Постановлениях Рустам-Хана – уцмий Кайтага» указано: «Никто не должен завещать имение свое в пользу бека или чанки. Кто же сделает такое завещание, того вместе с семейством изгонять из селения. А кто будет упрашивать и советовать такого завещателя оставить, того дом разрушать»⁴. А.-К. Бакиханов – выдающийся ученый-кавказовед, дал следующее определение термину чанка: «...Сын эмира, рожденный от матери, равной по званию отцу, должен называться эмиром, а в противном случае – джанка (чанка – авт). Весь Дагестан принял это определение...»⁵.

Таким образом, в Постановлении была осуществлена попытка укрепить феодальную власть и стремление не допустить дробление имущества при разделе наследства.

Наследованию подлежало все имущество, как движимое так и недвижимое: земля, домашний скот, хозяйственные постройки, оружие и т.д.

Все остальные наследственные отношения в Кайтагском уцмийсте видимо регулировались согласно адатам. Наследование осуществлялось по мужской линии, имущество переходило к сыновьям в равных долях. Согласно адатам при наследовании имущества ближайшие степени родства отстраняли наследников последующих очередей. Наследование проходило по прямой линии, но при отсутствии прямых наследников на имущество могли претендовать все родственники. Наследование допускалось преимущественно по адату или шариату, хотя известны случаи наследования по завещанию (васият), которые, в принципе, не исключались. Они носили единственный характер и адаты не поощряли предварительное распоряжение имуществом на случай смерти, с распространением шариата духовное завещание стало иметь значение распорядительного документа по наследованию имущества и распоряжений завещателя о его похоронах.

Привлекает внимание документ, имеющий важное значение для исследования процесса утверждения ислама (шариата) и развития наследственных отношений в дагестанском обществе. Документ озаглавлен «Соглашение жителей Томуральской волости касательно установления шариата в сфере наследственного права» по данным переводчика он датирован (1122/1710г.). В документе речь идет о том, что «Общины и [отдельные] жители селений волости томуральцев (*Томурал*) – да увеличит всевышний Аллах их превосходство, да умножит Он их количество, да облагодетельствует их и да сделает Он их людьми со-

вершенными!- простили своим людям, представителям как мужского так и женского полов, грехи-хакк, которые пали на них по следующим причинам:

- из-за прекращения раздела, оставленных им наслеств (*тарики*) на принципах шариата, а именно из-за ликвидации в своей среде различий в [долях] имущества, составляющего данного конкретное наследство:

- из-за лишения представительниц женского пола [доли] в оставленном наследстве, путем «удаления этих [долей] от этих женщин...». Далее, томуральцы, возымев необходимое намерение и дав друг другу соответствующие обещания, в конце концов, согласились;

- в вопросе установления требуемых различий, при отделении долей оставленных наследств и последующего раздела этих наследств, между представителями мужского и женского полов руководствоваться благородным мухаммедовым шариатом, а не привычными положениями местного права, а именно – делить оставленные наследства между представителями мужского и женского полов правильно, справедливо по отношению к ним, не лишая представительниц женского пола того, что сам Аллах пред назначил им в тексте своей благородной Книги...»⁶.

Надо отметить, что такого рода акции не носили локальный характер, есть масса источников, где речь идет об утверждении норм шариата в разных обществах Дагестана.

Безусловно, регулированию наследственных отношений придавали важное значение и в других памятниках, к примеру, в «Законоположении закавказских аварцев» (1165/1752 г.).

Согласно этому документу жители этой страны согласились: «Если какой-либо [профессиональный] убийца умрет, охотясь за Эрекли-ханом, и при этом оставит наследство, то это его наследство следует разделить соответствии с шариатом – не проводя каких-либо различий между представителями мужского и женского полов, на основе возраста и принципа первородства, с опорой на аят Корана, гласящий: «сыну – долю, подобную доле двух дочерей»⁷. То есть тут уже прямо говорится о делении наследства «в соответствии с шариатом» и в качестве вводной приводят стих из Корана.

Нельзя не обратить внимание на то, что регулирование наследственных отношений в период правления имама Шамиля. Этот период происходит коренное изменение регуляторов социальных отношений путем попытки смены адата на шариат.

Имам Шамиль был реформатором не только в сфере государственного управления Дагестана, но и в области регулирования общественных, а именно наследственных отношений, изменив разрешения и рассмотрения наследственных споров. Шамиль боролся с адатами, пытаясь их искоренить, и всячески пресекал их применение на территории Имамата. Принятые им Низамы яркое тому свидетельство.

В одной из статей Низамов «О наследстве» Шамиль сетовал, что наследственное имущество всегда служило причиной бесчисленного множества споров между наследниками. А причины он видел в сложных и запутанных родственных

3 Айтберов Т. Материалы по истории Дагестана XV–XVII вв. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 82–88.

4 История государства и права Дагестана. Хрестоматия. Махачкала, ИПЦ ДГУ, 2008. С. 62.

5 Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм. 1991. С. 109.

6 История государства и права Дагестана. Хрестоматия. Махачкала, ИПЦ ДГУ, 2008. С. 107.

7 Законоположения закавказских аварцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=2759>.

отношениях, которые порождали нескончаемые тяжбы и замедляли ход дела⁸.

Важным шагом со стороны Шамиля была попытка урвать в правах на наследство всех детей (мужского пола), несмотря на условия их рождения за исключением рабов, которые не имели собственности. Права мужского населения на наследство отца признавались как по адату, так и по шариату. Отвергалась законность духовных завещаний, если они были составлены не в этом духе⁹.

Согласно адатам женщина не была субъектом наследственных отношений, поэтому применение шариата ставило ее более выгодное положение. Это норма имела место на территории всего Северного Кавказа. По шариату дочь имела право на третью часть имущества, которое досталось каждому брату. Отец по своему усмотрению определял долю дочери в своем имении. На случай смерти отца она не получала ничего, и только брат, с которым она будет проживать, содержал ее и собирал приданное.

Другим постановлением он строго предписал обращаться в делах такого рода исключительно к шариату, в котором права наследников изложены в совершенной подробности, на каждый из ста тысяч случаев¹⁰.

Разграничение споров, рассматриваемых по адату, формально не был закреплен. Но практика свидетельствует, что наследственные споры разрешались в эпоху Шамиля по шариату. Порядок владения, пользования и распоряжения землей тоже претерпел изменения в Имамате.

Так, изучив своды адатов Дагестана, можно отметить, что при решении вопросов наследования дагестанцы преимущественно руководствовались шариатом, в то время в отдельных местах прямо предусматривалось регулирование наследственных отношений нормами адата.

Анализ памятников обычного права народов Дагестана приводит к выводу, что обычное право Дагестана, безусловно, имеет свой неповторимый колорит. На протяжении многих лет различные регуляторы общественных отношений сменяли друг друга, создавая неповторимую правовую конструкцию с одновременным влиянием норм адата, шариата и российского законодательства. Это не могло не отразиться на менталитете народов Дагестана. В течение XX века обычное право, несмотря на регулирование гражданско-правовых отношений законодательством Советского Союза и Российской Федерации, влияло на порядок составления завещания, определения субъектов наследственных правоотношений и наследственной массы.

Пристатейный библиографический список

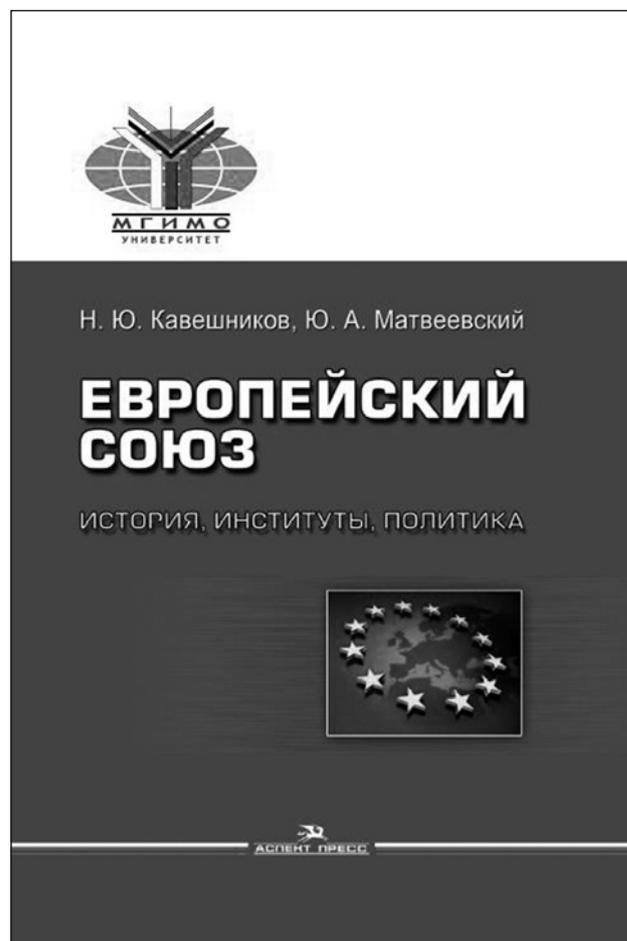
1. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа / Под ред. И. Я. Сандрыгаило. – Тифлис, 1899. 626 с.
2. Айтберов Т. М. Материалы по истории Дагестана XV – XVII вв. Завещание Андуник-нуцала Булач-нуцалу (890/1485 г.) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. 128 с.

8 Исмаилов М. А. и др. Кодекс Шамиля // Антология памятников права народов Кавказа. Памятники права народов Дагестана. Т. 6. Ростов-на-Дону, 2010.

9 Там же. С. 123.

10 Исмаилов М.А.и др. Кодекс Шамиля // Антология памятников права народов Кавказа. Памятники права народов Дагестана. Т. 6. Ростов-на-Дону, 2010. С. 123.

3. Алиев Б. Г. Структура класса феодалов и формы феодального землевладения в Дагестане в XVIII – первой половине XIX в. М.: Издательство «Парнас», 2011. 558 с.
4. Бакиханов А.-К. Гюлистан и Ирам Баку Элм. 1991. 304 с.
5. Завещание князя Мухаммада – сына Турурава. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=2760>.
6. Законоположении закавказских аварцев <http://constitutions.ru/?p=2759>
7. Исмаилов М.А.и др. Кодекс Шамиля // Антология памятников права народов Кавказа. Памятники права народов Дагестана. Т. 6. Ростов-на-Дону, 2010. 868 с.
8. История государства и права Дагестана. Хрестоматия. Махачкала, ИПЦ ДГУ, 2008. 348 с.
9. Шихсаидов А. Р. Завещание Андуник-нуцала (к вопросу об изучении) // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 1998. № 1.

РОБАК Владимир Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

СТАНОВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ В РОССИИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье исследованы вопросы становления ответственности за незаконный оборот оружия. Проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие данный вопрос. Показаны основные тенденции изменения ответственности за незаконный оборот оружия в досоветский период. В Российской империи была разработана довольно значительная правовая база, регламентирующая оборот оружия, что явилось основой установления ответственности за незаконный оборот оружия в современности.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, незаконный оборот оружия.

Робак В.А.

ROBAK Vladimir Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, counselor of justice

FORMATION OF LIABILITY FOR ARMS TRAFFICKING IN RUSSIA IN PRE-SOVIET PERIOD

The issues of becoming responsible for illicit arms trafficking have been investigated at the article. The regulatory legal acts regulating this issue have been analyzed. The main tendencies of the change of responsibility for the illicit arms trafficking in the pre-Soviet period are shown. The Russian Empire has developed a fairly significant legal framework regulating the turnover of weapons, which was the basis for establishing responsibility for the illicit arms trade in modern times.

Keywords: weapons, ammunition, explosives, explosive devices, illicit arms trafficking.

Впервые, в нормативных правовых документах, упоминание об оружии можно обнаружить в договорах Руси с Византией, где данные предметы являлись элементами клятвы и средствами причинения вреда здоровью¹.

Одним из первых источников отечественного уголовного права является «Русская правда», где оружие рассматривалось в качестве средства причинения и вреда здоровью и предмета преступлений против собственности².

Впервые упоминание об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия содержалось в Соборном Уложении 1649 г., где в главе III «О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакова бесчинства и брани не было» содержался запрет на ношение оружия, его обнажение и (или) использование на государевом дворе или в присутствии государя, а также стрельба из пищалей и луков или другого оружия на государевом дворе или в месте пребывания государя без его приказа. В зависимости от последствий, которые наступали вследствие совершения указанных деяний, предусматривалось наказание в виде от тюремного заключения до казни³. Кроме того, необходимо указать, что в соответствии с данным нормативным правовым актом использование оружия, в отдельных случаях, являлось квалифицирующим признаком, в современном понимании.

В соответствии с царским Указом от 25 октября 1682 г., предусматривалась ответственность за хождение в Москве с оружием, если вследствие этого имели место «ссоры, поединки и произнесение грубых слов», в отношении всех лиц, за исключением тех, кто исполнял обязанности по охране правопорядка⁴.

Указ от 20 октября 1684 г. устанавливал, что «в домах своих сами ни из какова ружья не стреляли и людям своим стрелять не велели, а буде кто учнет на дворах своих из какова ружья стрелять и за то знатным людям быть в опале, а людям их в наказании». Наказание за данные деяния предусматривалось в виде доклада государю, относительно знатных людей, а обычным людям – избивание батогами⁵.

Также целесообразно отметить Указ Петра I от 14 февраля 1700 г. «О ношении остроконечных ножей, и о непродаже оных в рядах», в соответствии с которым устанавливался запрет на изготовление, приобретение и ношение остроконечных ножей: «на Москве и в городах, всяких чинов людям ножей остроконечных никому с собой, в день и в ночь и ни в какое время, не носить, для того, что многие люди в дорогах на съездах и на сходах, и в домах, в ссорах и в драках и во пьянстве меж собой такими ножами друг друга режут до смерти, а воры и нарочно с такими ножами ходят по ночам, для своего воровства, и людей режут и грабят». За указанные

1 Памятники русского права: в 8 вып. Вып.1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / под ред. С. В. Юшкова; сост. А. А. Зимин. – М.: Госюриздат, 1952. – С. 31.

2 Там же. – С. 77-78.

3 Соборное уложение 1649 г. / выверено по изданию М. Н. Тихомирова, П. П. Епифанова. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1961. – С. 76-78.

4 Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 2: 1676 – 1688 гг. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – С. 474.

5 Там же – 640.

деяния предусматривалось наказание в виде избивания кнутом или отправление в ссылку⁶.

Артикул воинский, утвержденный Петром I 26 апреля 1715 г., также увеличивал количество деяний, за которые предусматривалась ответственность, в сфере оборота оружия. Так в главе шестой «О воинских припасах, ружье, мундире, о потрате и небрежении оногo» предусматривалась ответственность солдата за утерю, оставление или порчу вооружения – наказывалось избиемением шпицрутенами. За проигрыш или продажу вооружения (впервые или вторично) предусматривалось наказание в виде избивания шпицрутенами, в случае совершения таких деяний третий раз – наказывалось смертной казнью; приобретение таких предметов – наказывалось избиемением шпицрутенами и трехкратным штрафом от стоимости оружия⁷. Также необходимо отметить, что в соответствии с указанным нормативным правовым актом устанавливалась ответственность за хищения оружия – наказывалось смертной казнью⁸.

В соответствии со ст. 986, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., предусматривалась ответственность за изготовление оружия, «которое делать вовсе запрещено законом и предоставлено одной казне», а также изготовление пороха, бомб, гранат или иных «какого-либо рода к артиллерийским орудиям принадлежащих снарядов» – наказывалось заключением в тюрьму на время от двух до четырех месяцев либо заключением в крепости на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев. Тому же наказанию подвергались, в соответствии с ч. 2 ст. 986, «лица, избличенные в тайном, без разрешения правительства, приготовлении огнестрельных веществ, как из хлопчатой бумаги, так и из всяких других припасов, а также избличенные в хранении сих веществ, кроме пороха без особого дозволения». Также предусматривалась ответственность за нарушения правил торговли порохом и его хранения (ст. ст. 986.2 – 986.3); изготовление и хранение запрещенного законом или в большом количестве оружия, пороха, бомб, гранат и иных артиллерийских снарядов, если эти действия «имели притом в виду какую-либо противную государственной безопасности или спокойствию целю», приравнивались к приготовлению к бунту либо к содействию внешнему неприятелю в зависимости от установленных обстоятельств (ст. 987). В ст. 987.1 предусматривалась ответственность за изготовление, хранение, ношение и сбыт взрывчатых веществ или снарядов без надлежащего разрешения. За указанные деяния устанавливалось наказание в виде лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдачей в исправительные отделения на период от трех до пяти лет; если же в данных действиях усматривалась «противная государственной безопасности или общественному спокойствию» целю – наказывалось лишением

всех прав и каторжной ссылкой от четырех до пятнадцати лет⁹. В отдельных нормах наличие оружия являлось основанием привлечения лица к ответственности за приготовление к преступлению (ст. 1457) либо являлось квалифицирующим признаком (ст. 1653).

Также необходимо указать, что наряду с указанным нормативным правовым актом действовал Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., в котором предусматривалась ответственность за деяния небольшой тяжести. В главе десятой «О проступках против личной безопасности», ст. 117 предусматривалась ответственность за хранение, ношение запрещенного оружия, стрельбу из огнестрельного или иного опасного оружия в местах, где это запрещено, а также за хранение пороха больше дозволенного количества – наказывалось денежным взысканием до 25 рублей и конфискацией указанных предметов; ст. 118 предусматривалась ответственность за незаконные действия с разрешенным оружием – наказывалось денежным взысканием не свыше 10 рублей¹⁰.

В соответствии с Уголовным уложением от 22 марта 1903 г. Ответственность за незаконный оборот оружия предусматривалась в десятой главе «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность», а именно в ст. 222 за изготовление, приобретение, хранение и сбыт взрывчатого вещества и снаряда, которые предназначены для совершения тяжкого преступления – наказывалось заключением в исправительном доме; в ст. 223 за изготовление огнестрельного или взрывчатого вещества, огнестрельного или взрывчатого снаряда или их составных частей (ч. 1), изготовление устройств для изготовления огнестрельных или взрывчатых веществ, огнестрельных или взрывчатых снарядов или их частей (ч. 2), изготовлении запрещенного оружия (ч. 3) – наказывалось заключением в тюрьму на срок не менее шести месяцев; в ст. 225 за хранение огнестрельного, кроме пороха, вещества или взрывчатого вещества или снаряда (ч. 1), приобретение взрывчатого вещества или снаряда (ч. 3), сбыт взрывчатого вещества или снаряда (ч. 5) – наказывалось заключением в тюрьму; ст. 227 за неисполнение установленных законом или обязательным постановлением правил относительно устройства или содержания складов взрывчатых веществ для горнозаводской или соляной промышленности (ч. 1) (в том числе и за неосторожное совершение таких деяний, при условии, что они могли повлечь опасность взрыва), хранение пороха на складах без соответствующего разрешения (ч. 2) – наказывалось арестом или денежной пеней не свыше пятисот рублей; ст. 230 за хранение или ношение запрещенного оружия (ч. 1), хранение или ношение оружия в запрещенных местах (ч. 2), стрельбу из оружия в запрещенных местах (ч. 3), несоблюдение надлежащей осторожности при обращении с оружием (ч. 4) – наказывалось арестом на срок не свыше двух недель или денежной пеней не свыше пятидесяти рублей. Также в

6 Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 4: 1700 – 1712 гг. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – С. 11-12.

7 Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред.: Маньков А. Г.; под общ. ред.: Чистяков О. И. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 339-340.

8 Там же – С. 363.

9 Проскуряков О. Руководство к познанию действующих русских государственных, гражданских, уголовных и полицейских законов. Отд. 3. Уголовные и полицейские законы. – СПб.: Тип. Королев и комп., 1854. – С. 119-120.

10 Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа / Отв. ред.: Виленский Б.В.; под общ. ред.: Чистяков О. И. – М.: Юрид. лит., 1991.

данном законе содержалась ответственность за хищение казенного воинского оружия, патронов пороха и других предметов, а именно (ст. 582). Кроме того, наличие оружия, в некоторых статьях являлось обстоятельством отягчающим ответственность, например, при хищении (ст. 583, 584)¹¹.

Необходимо отметить, что на общегосударственный уровень проблема незаконного оборота оружия вышла в конце XIX – начале XX вв., что обуславливалось социально-экономической ситуацией и развитием революционного движения.

Одним из первых документов, прошлого столетия, который был направлен на регулирования оборота оружия, было постановление Николая II от 29 мая 1903 г. II «О продаже и хранении огнестрельного оружия, а также взрывчатых веществ и об устройстве стрельбищ», которое регламентировало правила приобретения, хранения и обращения с оружием.

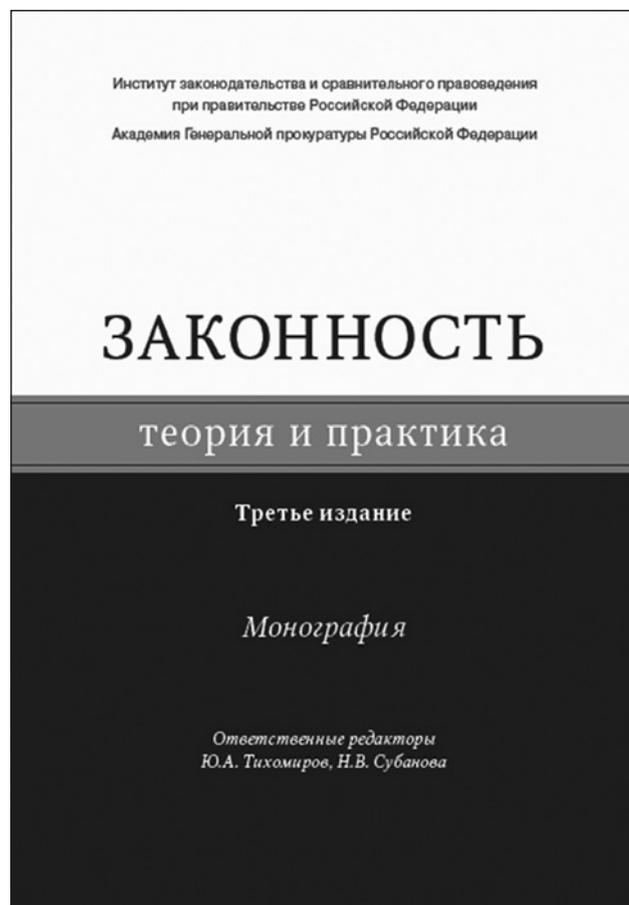
27 ноября 1905 г. Министерство внутренних дел циркулярным письмом уведомило о принятии указанного правового акта губернаторов, градоначальников и Варшавского обер-полицмейстера, направив им при этом в качестве образца разработанные Правила о пользовании оружием. В частности, в соответствии с данным документом воспрещалось без разрешения полиции ношения огнестрельного оружия (за исключением охотничьих гладкоствольных ружей), боеприпасов и тростей, с вделанными клинками¹².

На основе указанного можно сделать вывод, что в Российской империи была разработана довольно значительная правовая база, регламентирующая оборот оружия, что свидетельствует о становлении эффективной системы контроля, являвшаяся весомой мерой предупреждения не только преступлений в указанной сфере, но и преступлений совершаемых с использованием данных предметов.

Пристатейный библиографический список

1. Законодательные акты переходного времени. 1904 – 1908 гг. / под ред. Н. И. Лазаревского. Издание 3-е, пересмотренное и дополненное на 1 сентября 1908. – СПб.: Изд. юрид. книжн. склада «Право», 1908. – 1018 с.
2. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. – СПб.: Изд. В. П. Анисимова, 1903. – 250 с.
3. Памятники русского права: в 8 вып. Вып.1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / под ред. С. В. Юшкова; сост. А. А. Зимин. – М.: Госюриздат, 1952. – 287 с.
4. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 4: 1700 – 1712 гг. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 896 с.

5. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 4: 1781 – 1783 гг. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 1092 с.
6. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 2: 1676 – 1688 гг. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 984 с.
7. Проскураев О. Руководство к познанию действующих русских государственных, гражданских, уголовных и полицейских законов. Отд. 3. Уголовные и полицейские законы. – СПб.: Тип. Королев и комп., 1854 г. – 275 с.
8. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред.: Маньков А. Г.; под общ. ред.: Чистяков О. И. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
9. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / Отв. ред.: Маньков А. Г.; под общ. ред.: Чистяков О. И. – М.: Юрид. лит., 1986. – 528 с.
10. Соборное уложение 1649 г. / выверено по изданию М. Н. Тихомирова, П. П. Епифанова. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1961 г. – 431 с.

11 Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. – СПб.: Изд. В. П. Анисимова, 1903. – С. 84-87, 187-188.

12 Законодательные акты переходного времени. 1904 – 1908 гг. / под ред. Н. И. Лазаревского. Издание 3-е, пересмотренное и дополненное на 1 сентября 1908. – СПб.: Изд. юрид. книжн. склада «Право», 1908. – С. 46.

ХАЧАТУРОВ Рудольф Левонович

доктор юридических наук, профессор Юридического факультета Тольяттинского государственного университета

ОТ ЗАКОНОВ МАНУ К ВЕЧНЫМ ЦЕННОСТЯМ

В статье автор рассуждает о вечных непреходящих морально-нравственных ценностях, закреплённых в одной из самых почитаемых в индуизме кодификаций – Законах Ману, которые являлись руководством к религиозно-нравственной и гражданской жизни человека. Автор выявляет преемственность некоторых принципов социально-культурной жизни древнего общества и современного.

Ключевые слова: Древняя Индия, Законы Ману, дхармашастры, дхарма, варны.

KNACHATUROV Rudolf Levonovich

Ph.D. in Law, professor of the Law Faculty of the Togliatti State University

FROM THE LAWS OF MANU TO ETERNAL VALUES

In the article, the author discusses the eternal, imperishable moral and ethical values enshrined in one of the most respected codifications in Hinduism - the Laws of Manu, which were guidelines for the religious, moral and civil life of man. The author reveals the continuity of some principles of the socio-cultural life of ancient society and modern.

Keywords: Ancient India, Laws of Manu, Dharmashastra, Dharma, Varna.

В извечном споре науки и религии, теологии и философии, материализма и идеализма, диалектики и метафизики всегда остается область, которую невозможно изучить известными экспериментальными методами познания.

Наука никогда не сможет указать человеку на смысл и ценность его существования. Стремительно развиваются знания, технологии, и прочие достижения цивилизации, однако наука не может ответить на фундаментальные вопросы, которые мыслящее человечество задает из века в век: кто мы, откуда мы пришли, куда идем, в чем смысл нашей жизни и как надо эту жизнь прожить, «чтобы не было больно за бесцельно прожитые годы».

На эти вопросы пытается отвечать философия, однако и она не преуспела, философские построения рушатся на каждом новом витке развития цивилизации. Казавшийся когда-то неколебимым диалектический материализм сегодня уже не является бесспорным лидером философской науки. Что касается религии, то, невзирая на трехсотлетние критические нападки и «разоблачения» со времен модерна, она по-прежнему, как тысячу лет назад, имеет свои неколебимые убеждения и ответы на эти глобальные вопросы. И эти ответы во многом схожи, а в чем-то совершенно едины.

В рамках данной статьи обратимся к одному из древнейших религиозно-этических памятников, изучаемых в юридических вузах в качестве первых правовых источников Индии. Предварительно необходимо отметить наличие тесной связи и переплетение этических, нравственных, религиозных и правовых предписаний, свойственные индуизму в целом. Если рассматривать отдельные религии Индии, входящие в общность под названием «индуизм», то заметим в них крайне незначительную часть норм, которые условно можно назвать правовыми, по крайней мере, в таких направлениях, как джайнизм, вишнуизм, шиваизм и др. Сейчас речь идет о Законах Ману, как еще называют этот сборник индологи

– «первокнига». Строго говоря, это вовсе не законы, это дхармашастра, сборник дхарм, что в приблизительном переводе можно определить, как правила добропорядочного поведения индуса, в зависимости от варны, к которой он принадлежит¹. Содержащиеся в шастре предписания носят, прежде всего, этический характер, и лишь некоторые из дхарм можно отнести непосредственно к нормативно-правовым, в нашем понимании². Каждая варна – брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры - имела свою дхарму, и строго следовала предписанию, согласно которому лучше плохо исполненная своя дхарма, чем хорошо исполненная чужая. Смысл этого наставления заключался в том, что каждый должен выполнять свои функции и играть свою роль в обществе, не пытаюсь исполнять чужие роли. В этом виделась основа гармонии в обществе и государстве³. Законы Ману совершенно определенно указывали, какими качествами должен обладать представитель той или иной варны. Брахманам предписывалось заниматься интеллектуальной деятельностью: изучать Веда, а также те науки, которые содействуют развитию ума; не вступать ни с кем в бесполезную вражду или спор, быть скром-

1 Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф., Дубянского А. М. - М.: Республика, 1996. - С. 180; Торчинов Е. А. Буддизм. Карманный словарь. - СПб.: Амфора, 2002. - С. 28.

2 Самозванцев А. М. Правовой текст дхармашастры. - М.: «Наука», 1991. - С. 6.

3 Безносова Я. В. Обоснование социального неравенства в брахманской концепции варнового устройства древнеиндийского общества // Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума «Наука будущего - наука молодых». Под общей редакцией З. Х. Саралиевой. - Нижний Новгород: НИСОЦ, 2017. - С. 74-78. Издательство: ООО «Научно-исследовательский социологический центр» (Нижний Новгород)

ным, справедливым, «обуздывать свои речи, руки и чрево»⁴. Кшатрий обязан охранять народ, раздавать милостыню, воздерживаться от приверженности к мирским утехам⁵. Раджа, относясь к категории кшатриев должен быть защитником варн (то есть народа своей страны – авт.), храбрым, чистым, верным слову, поступающим по правилам священного закона, имеющим хороших советников, «днём и ночью должен усердно стараться укрощать свои страсти, ибо только тот, кто обуздал свои собственные страсти, может держать в повиновении своих подданных», «тот царь, который вследствие помрачения безрассудно притесняет своих подданных, в скором времени вместе со своими родственниками лишится царства и жизни»⁶. Для вайший предписаны хозяйственная деятельность, скотоводство, торговля, обработка земли, а шудре беспрекословное служение этим трем варнам⁷.

Вместе с тем, существовали общие правила для всех варн, независимо от возраста, пола, статуса, богатства, древности рода и прочих качеств: «Непричинение никому вреда, правдивость, неприсвоение чужого, чистоту и самообуздание Ману объявил сущностью Закона... грубость, жестокость и постоянное пренебрежение к обязанностям обличают в этом мире человека нечистого происхождения»⁸. Эти общие дхармы сохранили свою ценность и прошли через тысячелетия, дожив до наших дней. Почитаются они и в современной Индии. Речь идет, в частности, о базовых принципах отношения ко всему живому. Всем известно, что корова в Индии является священным животным. На коровьем молоке вскормлены миллионы младенцев, поэтому корову почитают, как кормилицу. Но и другие животные, с точки зрения брахманизма (и буддизма), имеют «право на жизнь». Запрет на убийство других живых существ без крайней необходимости с самых древних времен распространялся на все варны. Даже вневарновые изгои – чандалы, не промышляли охотой и избегали мьясоедения.

Воровство, присвоение чужого, насилие, разбой, прелюбодеяние – недопустимое поведение для члена любой варны, а также ложь, брань, оскорбление, причинение телесных повреждений – все это считалось нарушением дхармы и было наказуемым. В главе IX Законов Ману мы находим множество норм, касающихся семейных отношений: дхарма женщины, дхарма мужчины, дхарма отца, дхарма семейной пары. Очень актуально звучат «шесть причин падения женщины», а также правила, соблюдение которых гарантирует счастливую семейную жизнь. Несмотря на то, что Законы Ману создавались до нашей эры, некоторые нормы не потеряли своей актуальности и в наши дни. Так, «Мужчина и женщина, соединенные браком, должны стараться не быть

разлученными и не нарушать своей взаимной верности»⁹, – гласит дхармашастра.

Этические начала усматриваются и при регламентации Законами Ману вопросов судостроительства и судопроизводства. Здесь мы находим требования, предъявляемые к морально-нравственным качествам судьи, к свидетелям. Показательна в данном отношении норма, устанавливающая религиозно-нравственную ответственность для судей за вынесение несправедливого приговора: «Четверть греха падает на преступника, четверть – на лжесвидетелей, четверть – на всех судей, решивших дело неверно и четверть падает на царя»¹⁰.

Таким образом, этические ценности, заложенные более двух тысяч лет назад древними мудрецами-брахманами в дхармашастрах, оказались вневременными, непреходящими. Они сохраняют свою актуальность и в наши дни, причем не только в Индии, но во всём мире, являясь залогом духовно и нравственно здорового общества.

Пристатейный библиографический список

1. Безносова Я. В. Обоснование социального неравенства в брахманской концепции варнового устройства древнеиндийского общества // Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума «Наука будущего - наука молодых». Под общей редакцией З. Х. Саралиевой. - Нижний Новгород: НИ-СОЦ, 2017. - С. 74-78.
2. Законы Ману. Глава X. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1. / Под. Ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М.: Юристь, 1996.
3. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф., Дубянского А. М. - М.: Республика, 1996. - С. 180; Торчинов Е. А. Буддизм. Карманый словарь. - СПб.: Амфора, 2002.
4. Самозванцев А. М. Правовой текст дхармашастр. - М.: «Наука», 1991.

4 Законы Ману глава IV //Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1. / Под. Ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М.: Юристь, 1996. - С. 29

5 Законы Ману глава IV // Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1. / Под. Ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М.: Юристь, 1996. - С. 26

6 Законы Ману глава IV Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1. / Под. Ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М.: Юристь, 1996. - С. 32

7 Законы Ману глава IV Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1. / Под. Ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М.: Юристь, 1996. - С. 26

8 Законы Ману. Глава X. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1. / Под. Ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М.: Юристь, 1996. - С. 54

9 Законы Ману глава IV Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1. / Под. Ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М.: Юристь, 1996. - С. 50

10 Законы Ману. Глава X. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1. / Под. Ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М.: Юристь, 1996.

ХАКИМОВА Эльмира Робертовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ХИЩЕНИЕ ВВЕРЕННОГО ИМУЩЕСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научная статья содержит исторический анализ становления уголовной ответственности за присвоение и растрату чужого имущества по отечественному законодательству.

Ключевые слова: присвоение, растрата, хищение, формы хищений, уголовная ответственность, исторический аспект.

KNAKIMOVA Elmira Robertovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Administrative law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THEFT OF ENTRUSTED PROPERTY: HISTORICAL ASPECT

The scientific article contains a historical analysis of the formation of criminal liability for misappropriation and embezzlement of someone else's property under domestic law.

Keywords: embezzlement, embezzlement, forms of embezzlement, criminal liability, historical aspect.

Уголовное законодательство России на разных этапах своей истории содержало различные по содержанию уголовно-правовые нормы об ответственности за присвоение и растрату чужого имущества. Так, например, Артикул Воинский Петра I 1715 г. впервые установил ответственность за утаивание вещей, взятых на сохранение (арт. 193), и присвоение находки (арт. 195). Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в ст. 383 предусматривало ответственность за пользование казенным имуществом и похищение казенных денег и вещей в формах присвоения или растраты. Ст. 387 Уложения устанавливала ответственность за незаконное и тайное похищение должностным лицом ценностей, которые могли поступить в число вверенных ему для хранения предметов.

Три Уголовных кодекса РСФСР, существовавших в истории России, также предусматривали уголовную ответственность за присвоение и растрату чужого имущества. В частности, в главе «Имущественные преступления» в ст. 185 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года понятие «присвоение» определялось как «самовольное удержание с корыстной целью, а также растрата имущества, вверенного для определенной цели, учиненное частным лицом». Очевидно, что данное определение являлось неточным и необоснованно смешивало понятия присвоение и растрата.

В статье 168 УК РСФСР 1926 года, предусматривавшей ответственность за присвоение и растрату имущества, было раскрыто только понятие «присвоение» как «удержание с корыстной целью чужого имущества, вверенного для определенной цели».

По мнению А. Жижиленко, присвоение, определяемое в законе «как «удержание», являлось по своей сущности бездействием, оно не могло быть отнесено к похищению, так как при присвоении, в отличие от похищения, не было изъятия, а есть только обращение чужого имущества в сферу своего имущественного обладания»¹.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. к охране отношений собственности подходил дифференцированно, предусмо-

трев ответственность сразу в двух главах Особенной части, – в главе второй «Преступления против социалистической собственности» (ст.ст. 89-101) и главе 5 «Преступления против личной собственности» (ст.ст. 144-151).

Поскольку в УК РСФСР 1960 г. было продолжено приоритетное направление на охрану прежде всего социалистической собственности (государственной и общественной), то понятно, почему составами присвоения и растраты охранялась только социалистическая собственность. Таким образом, в ст. 92 УК РСФСР предусматривалась уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления должностным лицом своим служебным положением. Часть 1 указанной статьи гласила: «Присвоение, либо растрата государственного или общественного имущества, вверенного виновному, а равно завладение с корыстной целью государственным или общественным имуществом путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением».

«Одно обстоятельство сближает рассматриваемые формы хищения и позволяет объединить их в одну статью», – писал Г. А. Кригер – «похищаемое имущество находится в правомерном владении или ведении самого виновного, который, используя это обстоятельство, обращает имущество в свою пользу или передает его с корыстной целью третьим лицам»².

С принятием 1 июля 1994 г. Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» изменилась структура Особенной части УК РСФСР. Из него была исключена глава вторая Особенной части (ст.ст. 89-101), а глава пятая получила наименование «Преступления против собственности» (ст.ст. 144-150). В главе пятой УК РСФСР были объединены нормы о преступлениях против собственности независимо от ее форм.

После принятия Федерального закона от 1 июля 1994 г. в абзаце первом примечания к ст. 144 УК РСФСР впервые было сформулировано законодательное определение хищения.

1 См.: Жижиленко А. Преступления против имущества и исключительных прав. - Л., 1928. - С. 48-49.

2 См.: Кригер Г. А. Борьба с хищениями социалистического имущества. - М., 1965. - С. 176.

Под «хищением» понималось «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Этим же Федеральным законом УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 147¹ «Присвоение вверенного имущества», которая предусматривала уголовную ответственность за присвоение или растрату чужого имущества, вверенного виновному.

В настоящее время уголовно-правовая норма об ответственности за присвоение и растрату содержится в главе 21 «Преступления против собственности» раздела VII «Преступления в сфере экономики» Особенной части Уголовного кодекса РФ 1996 года. Присвоение и растрата представляют собой самостоятельные формы хищения чужого имущества³, хотя и объединены одной статьей УК РФ (ст. 160), одной группой составов преступлений против собственности и одной законодательной дефиницией – «хищение имущества, вверенного виновному».

Определяя понятия «присвоение» и «растрата», нужно отметить, что понятие любого преступления имеет нормативно-правовой характер, так как основано на уголовном законе и не должно ему противоречить.

Вопрос о понятии хищения и его признаках продолжает оставаться дискуссионным и на сегодняшний день. Профессор Ю. И. Ляпунов справедливо указывал, что общее понятие хищения – это своеобразный законодательный, а потому и общеобязательный ориентир, позволяющий правильно разрешать частные вопросы, возникающие при квалификации деяний, дающий возможность познать индивидуально-определенные признаки совершенного преступления и сверить их соответствие требованиям уголовного закона. Общее понятие хищения можно в силу этого с полным основанием расценить как полезный и необходимый инструмент познания подлинной антисоциальной и правовой природы корыстных посягательств на собственность, как надежный помощник работнику органа дознания, следователю, прокурору, судье в их деятельности, связанной с применением уголовного закона⁴. Тем не менее, некоторые авторы высказываются за исключение определения хищения из Уголовного кодекса РФ⁵.

Нам представляется, что законодательное определение термина «хищение» крайне необходимо, ибо позволяет выявить признаки, присущие всем формам хищения, помогает провести разницу между ними и другими преступлениями против собственности от посягательств на иные объекты, а также деяний, не наказуемых в уголовном порядке.

В настоящее время определение понятия «хищение» содержится в примечании 1 к ст. 158 УК РФ: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

3 См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. Н. Г. Кадникова. - М.: Книжный мир, 2004. - С. 400; Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование. - М.: ЛексЭст, 2005. - С. 290.

4 См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). / Под ред. Н. Г. Кадникова. - М.: Книжный мир, 2004. - С. 367.

5 См., например: Раздобудько Е. А. Проблемные вопросы ответственности за хищения по УК РФ // Развитие публичных и частноправовых институтов в современной России. V Международная научно-практическая конференция. - М.: МЭСИ, 2005. - С. 378.

Данное определение практически полностью дублирует понятие хищения, содержащееся в примечании к ст. 144 УК РСФСР 1960 г. Но в отличие от него, в УК РФ 1996 г. отсутствует перечень статей, предусматривающих ответственность за хищения. Они определяются признаками, закрепленными законодателем в уголовно-правовых нормах. Еще одним отличием является более точное редакционное изложение в примечании 1 к ст. 158 УК РФ определения термина хищение. Так, совершенно верно, на наш взгляд, говорится, что под хищением «понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества...». Таким образом, законодатель, поставив признак противоправности во множественное число, подчеркнул, что указанный признак относится к двум деяниям – изъятию и обращению. Более того, нам представляется верным изменить также редакцию слова «безвозмездное» на «безвозмездные» в определении понятия «хищение», поскольку и этот признак также относится к изъятию и обращению чужого имущества⁶.

Исходя из содержания примечания 1 к ст. 158 УК РФ, признаками хищения являются:

- 1) чужое имущество;
- 2) изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- 3) противоправность;
- 4) безвозмездность;
- 5) причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества;
- 6) корыстная цель.

Таким образом, признаки, включенные в законодательное определение понятия хищения, являются обязательными. Содеянное нельзя квалифицировать, как хищение, если будет отсутствовать хотя бы один из указанных признаков.

Пристатейный библиографический список

1. Жижиленко А. Преступления против имущества и исключительных прав. - Л., 1928.
 2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). / Под ред. Н. Г. Кадникова. - М.: Книжный мир, 2004.
 3. Кригер Г. А. Борьба с хищениями социалистического имущества. - М., 1965.
 4. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование. - М.: ЛексЭст, 2005.
 5. Раздобудько Е. А. Проблемные вопросы ответственности за хищения по УК РФ // Развитие публичных и частноправовых институтов в современной России. V Международная научно-практическая конференция. - М.: МЭСИ, 2005.
 6. Хакимова Э. Р. Уголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2018. - № 4-4. - С. 15-18.
- 6 Хакимова Э. Р. Уголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2018. - № 4-4. - С. 15-18.

ТРЕТЬЯКОВ Дмитрий Владимирович

соискатель кафедры теории и истории государства и права Балтийского федерального университета имени И. Канта

Третьяков Д. В.

СОСТАВ СУБЪЕКТОВ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЗАКАВКАЗЬЕ В 1861-1917 ГГ.

Статья посвящена исследованию субъектного состава участников земельных правоотношений на территории Закавказских губерний Российской империи в период с 1861 – 1917 гг. Автор указывает на существование нескольких земельно-правовых статусов сельских обывателей, связанных с особенностями дореформенного правового положения крестьян. Так же автором выявляется специфика правового регулирования земельных правоотношений в зависимости от территориального расположения земель.

Ключевые слова: субъект земельных правоотношений, крестьянское общество, мировой посредник, помещик, государственные поселяне, мелкопоместные владельцы, хизаны, кочевые общества.

TRETYAKOV Dmitry Vladimirovich

competitor of Theory and history of state and law sub-faculty of the I. Kant Baltic Federal University

THE COMPOSITION OF THE SUBJECTS OF LAND RELATIONS IN THE CAUCASUS IN 1861-1917

The article is devoted to the study of the subject composition of the participants of land legal relations on the territory of the Transcaucasian provinces of the Russian Empire in the period from 1861-1917. The author points to the existence of several land and legal statuses of the rural man in the street, associated with the peculiarities of the pre-reform legal status of the peasants. The author also reveals the specifics of the legal regulation of land relations depending on the territorial location of the land.

Keywords: subject of land legal relations, peasant society, conciliator, landowner, state settlers, smallholders, Khizans, nomadic societies.

В результате проведения крестьянской реформы к концу XIX в. в Российской империи существовало несколько земельно-правовых статусов сельских обывателей. Статусы отражали особенности дореформенного правового положения крестьян, а также их национальные и региональные различия. Собственниками земли в составе своих сельских обществ к концу XIX в. являлись примерно 48 млн. чел.¹ Бывшие государственные крестьяне получили статус собственников земли только после 1906 г., когда были отменены выкупные платежи, а крестьяне получили право выхода из общины и возможность выкупа наделов в собственность.

В период проведения крестьянской реформы крестьяне могли быть субъектами земельных правоотношений лишь в составе общины (публичного образования). «При общинном землевладении земля принадлежала всей общине на праве общей собственности, соответствовало, при таком владении у членов общины не могло возникнуть права на потомственную постоянную долю участия в общинной земле»².

Проводимые в этот период реформы оказались не способными привести к созданию права частной собственности на землю, которое устраивало бы все сословные группы. К такому выводу пришли А. И. Мелихов и А. П. Анисимов. По их мнению, крестьянин и помещик не могли считаться равными субъектами земельных правоотношений, в связи с чем принцип свободы собственности на землю мог реализовываться лишь в пределах одного сословия³.

Субъектом земельных прав при смешанной системе пользования землей наряду с сельской общиной выступало крестьян-

ское семейство (двор). Крестьянин стал субъектом рассматриваемого права только после 1910 г., когда участки, отведенные в подворное владение крестьянина, стали его личной собственностью. Исключение составляли те участки, которые находились в нераздельном владении матери и детей или нескольких лиц, не являющихся родственниками по прямой нисходящей линии, и которые составляли их общую собственность⁴.

В ходе крестьянской реформы 1861 г. принимается ряд законодательных актов, которые были объединены в «Своде законов Российской Империи» в Особом приложении к девятому тому «Положения о сельском состоянии»⁵. Книга четвертая Особого приложения к девятому тому «Свода Законов Российской Империи» «Положения о сельском состоянии» определяла положения и правила о поземельном устройстве крестьян и поселян разных наименований, водворенных на владельческих землях, она состояла из двенадцати разделов и специфика правового регулирования земельных правоотношений зависела от территориального расположения земель. По такому же принципу строились и Положения и Правила о поземельном устройстве крестьян и поселян разных наименований, водворенных на владельческих казенных землях, которые были размещены в книге пятой Особого приложения к девятому тому «Свода Законов Российской Империи» и состояли из пяти разделов.

В Закавказье (Тифлисская, Кутаисская губернии) законодательно были выделены следующие субъекты земельных правоотношений: вышедшие из крепостной зависимости крестьяне (временно-обязанные, крестьянское общество, крестьянский дом, мировой посредник, помещики, государственные поселяне,

1 Лященко П. И. Очерки аграрной эволюции России. Том II. Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика. Ч. 1. Первоначальное наделение и осуществление крестьянской собственности. С.-Петербург, 1913. С. 700-717.

2 Финогентова О. Е. Субъекты и виды земельных правоотношений в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2017. № 2. С. 161.

3 Анисимов А. П., Мелихов А. И. Конституционно-правовое регулирование права частной собственности на земельные участки: Монография. М., 2009. С. 97.

4 Свод законов Российской империи (далее СЗРИ). Т. IX. Издание неофициальное. Под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1900 / Свод законов о состояниях. Особое приложение к тому. Положения о сельском состоянии. Примечание 2 к ст. 66.

5 Там же.

мелкопоместные владельцы, казна, церковь, правительство, товарищества, опекуны, несовершеннолетний, хизаны)⁶.

На землях лиц высшего мусульманского сословия, а так же меликов из армян в Закавказских губерниях: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской существовали следующие субъекты земельных правоотношений: государственные поселяне, водворенные на землях лиц высшего мусульманского сословия; Высочайшим повелением от 6 декабря 1846 г.; лица высшего мусульманского сословия – члены бывших ханских фамилий, беки и агалары, мелики из армян; приписанные в имении поселяне как семейные, так и одинокие; мировой посредник; поселяне как общество; кавказский наместник; кочевые общества; наследники; отдельный домохозяин (дым)⁷.

На землях лиц, не имеющих право владеть населенными имениями, за исключением Кубинского уезда и Бакинской губернии, существовали следующие субъекты земельных правоотношений: государственные поселяне; лица, не принадлежащие к высшему сословию; поселянский дом⁸.

Для регионов Закавказья были свойственны такие особые субъекты земельных прав, как мелкопоместные владельцы, товарищества, опекуны, несовершеннолетние (имеющие более 17 лет, но менее 21 года от роду), хизаны, лица высшего мусульманского сословия (члены бывших ханских фамилий, беки и агалары, мелики из армян), поселянское и кочевое общество, церковь.

Мелкопоместным владельцем признавался «тот владелец, у которого всей принадлежащей ему в населенном имении земли (пахатной, сенокосной, пастбищной), состоящей как в пользовании крестьян, так и в его непосредственном распоряжении, а также земли под крестьянскими магарами (причисленной по статьям 469 и 470 к полевым угодьям) в населенном имении – находится ли оно в одном или нескольких селениях губернии – состоит менее шестидесяти кцев»⁹.

В данной связи отмечалось, что мелкопоместный владелец, у которого «всей принадлежащей ему в населенном имении земли (ст. 489) не более тридцати кцев, освобождается от обязанности предоставления крестьянам полевого надела в постоянное пользование»¹⁰.

Хизанами, в соответствии со ст. 493 Положения о сельском состоянии, признавались лица, которые были водворены во владельческих имениях Тифлисской и Кутаисской губерний до 3 июня 1891 года. Это были «крестьяне-земледельцы, которые по предмету пользования ими владельческими землями и другими угодьями, не состоят с владельцами в срочных договорных отношениях, обремененных в форму акта, установленным порядком совершенного или засвидетельствованного, или хотя бы и в форму домашнего акта, но не оспариваемого сторонами»¹¹.

В разъяснение указанного определения, примечанием к статье указывалось, что «на основании сей статьи хизанами могут быть признаваемы только те крестьяне-земледельцы, которые водворились во владельческих имениях, на началах хизанского обычая, с согласия владельцев имения»¹².

Под поселянским обществом понималась «совокупность всех поселян, водворенных в имении одного владельца»¹³, а под кочевым обществом, лица, не имеющие постоянного земельного надела, главное занятие которых заключалось в скотоводстве¹⁴. Кочевые общества сохраняли «впредь на шесть лет со дня утверждения сего Положения, право кочевья на местах владельческих пастбищ на существующем основании»¹⁵.

Очевидно, что круг субъектов земельных правоотношений в Закавказье был значительно шире, чем круг субъектов земельных правоотношений в западных губерниях Российской империи. Субъект земельных правоотношений в Закавказье мог быть классифицирован в зависимости от размера земель (мелкопоместный владелец); от возраста (несовершеннолетние); от социального статуса (поселяне семейные и одинокие); от сослов-

ной принадлежности (лица высшего мусульманского сословия, лица, не принадлежащие к высшему сословию); от вида субъекта (физическое или юридическое лицо (товарищество, церковь); от оформленности прав на землю (хизаны, кочевые общества);

После введение в действие норм столыпинской реформы с 1906 г. состав участников земельных правоотношений существенно расширяется, теперь в них включаются: государственные поселяне и переселенцы, за исключением: коренного населения Сухумского округа, иностранных колонистов, поселян, проживающих в казенно-мюлькардарских имениях; русские переселенческие поселки, образовавшиеся на казенных землях без разрешения подлежащей власти; домохозяева; производитель работ (отвод наделов); мировой посредник; сельский суд (споры по владению); уполномоченный главноуправляющий землеустройством на Кавказе (отграничение земельных наделов); поземельно-устроительная комиссия (отграничение земельных наделов); сельский сход (при определении порядка землепользования)¹⁶.

Особенности правового регулирования на казенных землях зависели не только от территориальной принадлежности к губерниям, но и от правовых оснований возникновения казенного владения. Классификация субъектов земельных правоотношений могла быть проведена в зависимости от национальной принадлежности, указания принадлежности казенных земель к различным губерниям.

Субъекты земельных правоотношений на казенных землях определялись в зависимости от того, как они поступили в казенное управление: крестьяне мелкопоместных владельцев, населенных имений, горнозаводского населения; русские переселенческие поселки, образовавшиеся на казенных землях без разрешения подлежащей власти; поселяне, сельские общества бывших государственных крестьян, сельские общества поселян-собственников, коренные общества-собственники и т.п.

Круг субъектов земельных правоотношений в различных губерниях отличался в зависимости от территориального нахождения земель, все губернии имели своих специфических субъектов. Также составы субъектов земельных правоотношений отличались в зависимости от категории используемых земель (владельческие или казенные).

Среди причин такого разнообразия субъектов земельных правоотношений в Российской империи в можно выделить следующие: обширность территории Российской империи, различие климатических зон, наличие собственной истории формирования и развития отдельных губерний (например, западных губерний) и, как следствие, наличие территориальных особенностей в системе земельных правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А. П., Мелихов А. И. Конституционно-правовое регулирование права частной собственности на земельные участки: Монография. М., 2009.
2. Лященко П. И. Очерки аграрной эволюции России. Том II. Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика. Ч. 1. Первоначальное наделение и осуществление крестьянской собственности. Санкт-Петербург, 1913.
3. Свод законов Российской империи. Т. IX. Издание неофициальное. Под. ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель» 1900 / Свод законов о состояниях. Особое приложение к тому. Положения о сельском состоянии.
4. Финогентова О. Е. Субъекты и виды земельных правоотношений в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2017. № 2. С. 157-163.

6 СЗРИ. Т. IX. Свод законов о состояниях. Особое приложение к тому. Положение о сельском состоянии. Ст. 533.

7 Там же. Глава 5 раздела 6.

8 Там же. Глава 6 раздела 6.

9 СЗРИ. Т. IX. Свод законов о состояниях. Особое приложение к тому. Положение о сельском состоянии. Ст. 489.

10 Там же. Ст. 493.

11 Там же. Ст. 533.

12 Там же. Прим. к ст. 533.

13 Там же. Прим. 1 к ст. 556.

14 Там же. Ст. 572.

15 Там же. Прим. 2 к ст. 571.

16 СЗРИ. Т. IX. Свод законов о состояниях. Особое приложение к тому. Положение о сельском состоянии // «Селениями, имеющими право на отвод особых наделов, признаются села, деревни и отселки государственных поселян, водворенных на казенных землях, а также образовавшиеся на таковых землях, с разрешения подлежащей власти, переселенческие поселки, заселенные полным числом душ или семей». СЗРИ. Т. IX. Особое приложение к тому. Положение о сельском состоянии. Ст. 110; К таким селениям не относятся: «1) зимовники и кутаны в казенных лесных дачах и 2) отселки и хутора, не получившие общественно-устройства по правилам об устройстве сельских обществ и не утратившие хозяйственной связи с коренными селениями, в составе которых жители этих отселков и хуторов числятся» Ст. 111.

КАЗАМИРОВ Анатолий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ: ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

В статье рассматриваются особенности закрепления права человека на свободу и личную неприкосновенность в конституционных актах современных государств Европы. Автор научной статьи приходит к выводу, что во многих современных государствах Европы, данное право в основном законе государства регламентировано более детально, нежели в конституции Российской Федерации, некоторые страны имеют отдельные конституционные законы, направленные на защиту свободы человека, что, безусловно, свидетельствует о значимости данного права в жизни каждого человека, общества и государства.

Ключевые слова: права человека, право человека на свободу и личную неприкосновенность, защиты свободы человека, зарубежный опыт защиты права человека на свободу, право на свободу и безопасность.

KAZAMIROV Anatoliy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

HUMAN RIGHT TO LIBERTY AND SECURITY OF PERSON: EXPERIENCE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF EUROPEAN STATES

The article discusses the features of fixing a person's right to liberty and security of person in the constitutional acts of the modern states of Europe and CIS countries. The author concludes that in many modern states, this right is regulated in more detail in the basic law of the state than in the constitutions of the CIS countries, and some countries have separate constitutional laws aimed at protecting human freedom, which, of course, indicates a high degree of significance of this right in the life of society and the state.

Keywords: human rights, the human right to freedom and personal inviolability, protection of human freedom, foreign experience in the protection of human rights to freedom, the right to freedom and security.

Право человека на свободу и личную неприкосновенность является одним из основных прав, за исключением права на жизнь, при нарушении которого теряют смысл все остальные права. Подобно тому, как человек рождается на свет с головой, руками, ногами, разумом и сердцем, так он рождается и свободным.

По своей сущности, личная неприкосновенность означает определённый режим взаимодействия между государством и гражданами, исключающий необоснованное стеснение, ущемление свободы личности¹.

Этот режим обеспечивает для человека правовую защиту от произвола власти, гарантии судебной защиты его прав и свобод, право на юридическую помощь, а также право на обращение в международные универсальные и региональные органы защиты прав человека.

Отношение к свободе человека на протяжении всей истории развития человечества было различным, от полного пренебрежения к данному праву отдельного человека (рабовладельческий период в развитии государств), до восприятия права человека на свободу как основу жизнедеятельности общества (лозунги буржуазных революций).

Конституция России в ст. 2 провозгласила: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека является обязанностью государства».

В системе прав и свобод человека основное место занимают гражданские (личные) права. Одним из основных личных прав человека является право человека на свободу и личную неприкосновенность. В ст. 22 Конституции России закреплено:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. До судебного

решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Право на свободу означает, что человек может действовать в соответствии со своей волей, без каких-либо ограничений. Личность имеет право выбора, который не должен нарушать и ущемлять права и свободы иных лиц. В указанной статье Конституции речь идет о личной свободе индивида, что подчеркивается связью свободы с личной неприкосновенностью. Свобода и личная неприкосновенность предполагают недопустимость ареста, заключения под стражу и содержания под стражей лица без соответствующего судебного решения. При этом до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Таким образом, свобода и личная неприкосновенность являются важной гарантией от государственного произвола и беззакония в отношении человека.

На сегодняшний день Конституции современных европейских государств, как правило, содержат отдельные статьи, посвященные праву человека на свободу и личную неприкосновенность. Однако, формулировки часто различаются, в одних случаях закреплено, «свобода личности ненарушима», «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», во всех конституциях указывается на судебный порядок ограничения данного права, а в некоторых конституциях детализированы основания и условия ограничения данного права.

Так, например, Конституция Бельгии в статье 12 закрепляет «Личная свобода гарантирована. Никто не может подвергаться преследованию иначе как в предусмотренных законом случаях и в предписанной им форме. Кроме случаев задержания с поличным на месте преступления, никто не может быть арестован иначе как в силу мотивированного постановления суда, предъявленного в момент ареста или не позднее двадцати четырех часов»².

2 Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1 / Под общей редакцией и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве

1 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1914. – С. 155.

Конституция Венгрии в §55 закрепляет: «В Венгерской Республике каждый имеет право на свободу и личную безопасность. Никто не может быть лишен свободы иначе как по причинам, определенным в законе, и на основе установленной в нем процедуры»³, в пункте 2 отмечается «Личность, подозреваемую в совершении преступления и взятую под стражу, необходимо в самое короткое время освободить или направить в суд»⁴. В данном случае в конституции закрепляется термин «личная безопасность», а термин личная неприкосновенность не используется. Схожая терминология используется в конституции Испании, однако, указывается, что срок предварительного заключения под стражу без судебного решения не может превышать 72 часов⁵.

В статье 13 Конституции Италии содержится норма, указывающая, что свобода личности ненарушима, задержание, осмотр или обыск, а равно всякое другое ограничение личной свободы возможно только при наличии мотивированного акта судебной власти и только в случаях и порядке, предусмотренных в законе. В исключительных случаях, возможно ограничение свободы на срок не более 48 часов⁶.

Конституция Греции в части 3 статьи 5 содержит положение: «Личная свобода неприкосновенна. Никто не может подвергаться преследованию, аресту или какому-либо иному ограничению свободы, кроме как в тех случаях и таким образом, когда и как это определено законом»⁷.

Конституция республики Болгария в частях 1-3 статьи 30 закрепляет: «Каждый имеет право на личную свободу и неприкосновенность. Никто не может быть задержан, подвергнут осмотру, обыску или другому посягательству на его личную неприкосновенность, кроме как при условиях и в порядке, определенных законом. В специально указанных законом неотложных случаях компетентные государственные органы могут задержать гражданина, о чем немедленно уведомляют органы судебной власти. В срок 24 часа после задержания орган судебной власти выносит решение о законности этого задержания»⁸.

Таким образом, проанализировав конституции различных государств, можно сделать вывод о том, что государства в основном законе закрепляют право человека на свободу и личную неприкосновенность, ограничение свободы, как правило, возможно, только на основании судебного решения (за исключением некоторых государств, как например Республика Казахстан, в основном законе которой в статье 16 предусматривается, что арест и содержание под стражей допускаются с санкции суда или прокурора), однако срок, в течение которого может быть ограничена свобода человека без решения суда колеблется от 24 до 72 часов⁹.

На наш взгляд, задержание и заключение под стражу на срок до 24 часов без судебного решения, является наиболее оптимальным с точки зрения человека, свобода которого ограничена.

Роль государства в данном случае состоит в том, чтобы создать эффективный механизм защиты права человека на

свободу и в кратчайшие сроки отреагировать на каждый случай ограничения данного права. Современное государство обладает всеми средствами для не допущения нарушения данного права, тем более, что в данном случае решения о задержании и заключении под стражу принимаются не просто гражданином, а должностным лицом, которое должно действовать только на основании закона. Положительным моментом, на наш взгляд, является закрепление в конституционных актах не просто декларативной нормы, но и наличие исчерпывающего перечня оснований, когда свобода человека может быть ограничена, по такому пути пошли такие государства как Республика Кипр и Республика Мальта.

В некоторых государствах приняты отдельные конституционные акты в области защиты свободы человека. В качестве примера можно привести такие государства как Великобритания и Австрия.

Так, например, в Англии еще в 1679 году был принят «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями», известный многим как «Habeas corpus act». Данный документ внес значительный вклад в защиту права человека на свободу, так в нем не только провозглашалась неприкосновенность личной свободы, но и сохранился механизм защиты от незаконного задержания и заключения под стражу¹⁰.

Из современных государств Европы в Австрии 29 ноября 1988 года был принят Федеральный конституционный закон «О защите личной свободы», который содержит восемь статей, раскрывающих основания и случаи при которых человек может быть лишен свободы, а также механизм защиты данного права в процессе ареста или задержания¹¹.

На наш взгляд, принятие отдельного конституционного акта в области защиты свободы человека, это бесспорно высокий уровень взаимодействия общества и государства в данной сфере. Это состояние, при котором всеми членами общества осознается ценность данного права, отсутствует произвол со стороны государства в лице должностных лиц органов государственной власти, когда каждый член общества осознает значение данного права для развития различных процессов происходящих в данном обществе.

Пристатейный библиографический список

Российской Федерации Л. А. Окунькова. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 343.

3 Там же. – С. 558.

4 Там же. – С. 558.

5 Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 2 / Под общей редакцией и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л. А. Окунькова. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 53.

6 Там же. – С. 105.

7 Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1 / Под общей редакцией и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л. А. Окунькова. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 64.

8 Там же. – С. 398.

9 Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 2 / Под общей редакцией и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л. А. Окунькова. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 169.

1. Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1 / Под общей редакцией и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л. А. Окунькова. – М.: Издательство НОРМА, 2001.

2. Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 2 / Под общей редакцией и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л. А. Окунькова. – М.: Издательство НОРМА, 2001.

3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1914.

4. Текст воспроизведен по изданию: Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями (habeas corpus act) // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX. – М.: Государственное издательство юридической литературы 1957.

10 Текст воспроизведен по изданию: Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями (habeas corpus act) // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957.

11 Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1 / Под общей редакцией и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л. А. Окунькова. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 122.

ШАРИПОВА Эльмира Азгаровна

кандидат философских наук, доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета

СВОБОДА СОВЕСТИ И СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается сущность свободы совести и вероисповедания как элемента конституционно-правового статуса личности, так и элемента структуры административно-правового статуса личности. Автор раскрывает диалектическое единство правового регулирования, осуществляемого конституционно-правовыми и административно-правовыми нормами.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, административно-правовые нормы, конституционно-правовой статус личности.

SHARIPOVA Elmira Azgarovna

Ph. D. in Philosophy, associate professor of State law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

FREEDOM OF CONSCIENCE AND FREEDOM OF RELIGION AS AN ELEMENT OF THE STRUCTURE OF CONSTITUTIONAL-LEGAL AND ADMINISTRATIVE-LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL

This article reviews the essence of freedom of consciousness and religion as an element of a constitutional-legal status of an individual. The author develops dialectical unity of legal regulation realized through constitutional-legal and administrative-legal rules of law.

Keywords: freedom of consciousness, freedom of religion, administrative-legal rules of law, the constitutional-legal status of an individual.

Поскольку религиозная идентичность остается и будет оставаться значимым фактором самоопределения человека в современном мире, немаловажную роль играют и будут играть вопросы, связанные с правовой регламентацией свободы совести и вероисповедания в формировании правового статуса личности в целом. Поскольку права, свободы и обязанности личности регулируются различными отраслями права, важно подчеркнуть, что понятие «правовой статус личности» гораздо шире по объему по сравнению с содержанием понятия конституционно-правового статуса личности. В структурном отношении конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина составляют основание общего правового статуса личности. «Конституционные права и свободы личности – это не все, а лишь основные, важнейшие, основополагающие, фундаментальные права, свободы и обязанности человека и гражданина, юридически выражающие естественную и неотъемлемую природу личности и имеющие высшую юридическую силу. Они опираются на особый механизм защиты и прямое действие конституции»¹. С этой точкой зрения созвучна также позиция Е. И. Козловой и О. Е. Кутафина: «конституционно-правовым институтом является только институт основ правового статуса личности»².

В Конституции Российской Федерации рассматриваемое нами право на свободу совести и вероисповедания гарантируется статьей 28³. В соответствии со статьей 56 Консти-

туции РФ это право не подлежит ограничению в условиях чрезвычайного положения, и в теории конституционного права относится к группе личных прав⁴. Конституция РФ гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Свобода совести, провозглашенная Конституцией РФ, детализирована также в праве не исповедовать никакой религии. Данное уточнение, содержащееся в конституционном положении, призвано устранить возможный социальный конфликт в человеческом сообществе, где значительное количество граждан следуют в своем образе жизни и мышлении принципам атеистического мировоззрения и действуют сообразно атеистическому миропониманию.

Содержание данного права соответствует ст. 18 Пакта о гражданских и политических правах⁵ и ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «никто не должен подвергаться принуждению в выборе религии или при изменении вероисповедания»⁶. Признание права каждого свободно действовать в соответствии с избранными религиозными императивами означает независимый выбор

правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.10.2018 г.).

1 Енгибарян Р. В. Конституционное развитие в современном мире. - М., 2007. - С. 194.
2 Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. - М.: Проспект, 2016. - С. 174.
3 Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал

4 Шарипова Э. А., Акбашева Д. Х. Конституционные основы религиозной толерантности в Республике Башкортостан / Проблемы реализации конституций и уставов субъектов федеративных государств: материалы Всероссийской конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного Суда РФ. - Уфа: КС РФ, 2017. - С. 191-198.
5 Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. / Действующее международное право. - Т. 2.
6 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.

человека быть членом действующих религиозных объединений, основывать и регистрировать вновь созданные религиозные организации, беспрепятственно осуществлять культовые обряды, издавать и распространять религиозную литературу, обучаться основам вероучения, получать образование в религиозных учебных заведениях.

Действие норм ст. 28 Конституции РФ тесно связано с нормами ст. 14, 29 Конституции РФ. Статья 14 устанавливает, что «Российская Федерация - светское государство». «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Частью 2-й статьи 29 Конституции не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Положения этих норм далее конкретизирует Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁷. «Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается» (п. 2, 3 ст. 3 ФЗ). Данный Закон достаточно полно регламентирует правовые аспекты религиозного образования, обучения религии и миссионерской деятельности как основных форм деятельности верующих (участников, членов, последователей религиозных объединений, служителей и религиозного персонала, священнослужителей) права, свободы и обязанности, связанные с вероисповеданием в целом, в том числе касающиеся вероисповедания ребенка и его родителей. В ст. 5 Закона указывается, что «воспитание и образование детей осуществляются родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания».

Если свободу вероисповедания, установленную конституционно-правовыми нормам необходимо относить к числу важнейших элементов конституционно-правового статуса личности, то установленные административно-правовыми нормами пределы возможного поведения человека в сфере реализации свободы совести и вероисповедания, является элементом административно-правового статуса личности. Административно-правовой статус личности – это совокупность прав, свобод и обязанностей личности в сфере правотворческой и правоприменительной формы государственного управления. В 2016 году свобода вероисповедания как элемент административно-правового статуса личности претерпел достаточно заметные изменения. С целью защиты свободы совести и вероисповедания граждан и гарантий реализации конституционно-правового статуса личности, связанного с религиозными или атеистическими убеждениями, были усилены меры административного принуждения в части установления административных штрафов за вновь

возникшие составы административных правонарушений. Согласно статье 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, нарушение норм законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания, о религиозных объединениях, наказывается, к примеру, административным штрафом от 10 до 30 тысяч рублей. Для иностранных граждан и юридических лиц объем указанных штрафов отличается в сторону увеличения.

Признание воспрепятствования осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных, иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него как административно наказуемого противоправного, виновного действия (бездействия), запрет миссионерской деятельности, то есть распространения информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников, которая осуществляется в обход требований норм статьи 24.2 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» - данные и другие составы административных правонарушений поставили достаточно действенную преграду распространению деструктивных религиозных групп и организаций, которые применяли неэтичные методы вторжения в сферу религиозных свобод и убеждений человека. Объектом данного вида правонарушений являются общественные отношения, связанные с реализацией конституционного права граждан на свободу совести и права граждан на свободу вероисповедания⁸. В 2016 году в законодательстве о деятельности религиозных объединений появилось понятие миссионерской деятельности, которого ранее не было, а в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации – новый состав административного правонарушения: осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, который предусматривает наказание в виде административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до одного миллиона рублей⁹. Таким образом, в настоящее время, на наш взгляд, достигнуты цели административно-правового регулирования: на улицах и придомовых территориях практически не встречаются лица, занимающиеся привлечением новых последователей в религиозные группы и организации, которые, зачастую, открыто применяют неэтичные методы психологического воздействия на своих последователей, нарушая их права и свободы.

7 Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с посл. изм. и доп. от 05 февраля 2018 г. № 15-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 39. - Ст. 4465.

8 Шарипова Э. А., Галиева Р. Ф. К вопросу о юридической ответственности за нарушение законодательства о свободе совести и религиозных объединениях / Из опыта преподавания учебных дисциплин по образовательной программе направления подготовки «Теология» в системе высшего образования: современные технологии и междисциплинарные связи: сборник научных статей по материалам Круглого стола и научно-методического семинара, посвященных методике преподавания дисциплин на направлении подготовки 48.03.01 «Теология» (г. Уфа, 10 июня 2016 г., 18 мая 2017 г.) / отв. ред. Д. Х. Акбашева. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. - 100 с. - С. 87.

9 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 ноября 2018 г. № 450-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч.1). - Ст. 1.

Примечательно, что регламентируя правовой статус религиозных объединений, действующее законодательство не дает четкого определения статуса лиц, занятых осуществлением целей, задач и основных форм деятельности религиозных объединений. Данные лица в зависимости от контекста норм права и отрасли права в системе законодательства обозначены как «участники», «члены», «последователи» религиозных объединений, «верующие» (Уголовный кодекс РФ), «работники религиозных организаций»; «граждане, входящие в религиозную группу»; «священнослужители религиозной организации»; «служители религиозных организаций», «религиозный персонал» (Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»), «священнослужители» (п. 4 части 3 статьи 56 УПК РФ). Положения законодательства избегают понятий «духовенство», под которыми понимаются лица, «профессионально занимающиеся отправлением религиозных обрядов и служб», «духовное лицо», редко также используется понятие «священнослужитель». Установление статуса и иерархии среди самих участников религиозных организаций законодатель оставляет на усмотрение внутренних установлений религиозных организаций, причем только централизованных. Внутренние установления религиозных организаций - это совокупность всех социальных норм, регулирующих поведение верующих, священнослужителей и прихожан (последователей), это как правовые, так и этические, эстетические, традиционные, корпоративные нормы, нормы этикета, которые регулируют общественные отношения внутри религиозной организации и регламентируют поведение последователей религиозной организации¹⁰. Согласно части 2 статьи 15 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», «государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации». Внутренними установлениями такой религиозной организации могут быть определены обязательные требования к содержанию и уровню образования служителей и религиозного персонала.

Таким образом, диалектическое единство правовой регламентации свободы совести и вероисповедания не только как элемента конституционно-правового статуса личности, но и как элемента административно-правового статуса личности, позволяет совершенствовать правопорядок, достигаемый действиями конституционно-правовых и административно-правовых норм.

Пристатейный библиографический список

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.
2. Енгибарян Р. В. Конституционное развитие в современном мире. - М., 2007.
3. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. - М.: Проспект, 2016.
4. Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. / Действующее международное право. - Т. 2.
5. Шарипова Э. А. Аксиологический и этический аспекты внутренних установлений мусульманских религиозных организаций / Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 1-3 декабря 2017 г.). – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2017. - 672 с. - С. 631-635.
6. Шарипова Э. А., Акбашева Д. Х. Конституционные основы религиозной толерантности в Республике Башкортостан / Проблемы реализации конституций и уставов субъектов федеративных государств: материалы Всероссийской конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного Суда РБ. - Уфа: КС РБ, 2017. - 236 с. - С. 191-198.
7. Шарипова Э. А., Галиева Р. Ф. К вопросу о юридической ответственности за нарушение законодательства о свободе совести и религиозных объединениях / Из опыта преподавания учебных дисциплин по образовательной программе направления подготовки «Теология» в системе высшего образования: современные технологии и междисциплинарные связи: сборник научных статей по материалам Круглого стола и научно-методического семинара, посвященных методике преподавания дисциплин на направлении подготовки 48.03.01 «Теология» (г. Уфа, 10 июня 2016 г., 18 мая 2017 г.) / отв. ред. Д. Х. Акбашева. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. - 100 с. - С. 85-90.

¹⁰ Шарипова Э. А. Аксиологический и этический аспекты внутренних установлений мусульманских религиозных организаций / Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 1-3 декабря 2017 г.). – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ. 2017. - С. 631-635.

БОРЗИЛО Евгения Юрьевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры вещных прав Российской школы частного права

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья посвящена вопросам определения соглашения как самостоятельной формы взаимодействия хозяйствующих субъектов. Автор исследует, как соотносится гражданско-правовой договор и соглашение в понимании антимонопольного законодательства, какие формы может принимать соглашение. В статье автор также анализирует принципы, применимые при идентификации соглашений как незаконных, и ставит под сомнение возможность существования *per se* незаконных соглашений.

Ключевые слова: конкуренция, договор, соглашение, ограничение, абсолютная незаконность, правило *per se*, относительная незаконность.

BORZILO Evgeniya Yurjevna

Ph.D. in Law, professor of Proprietary rights sub-faculty of the Russian School of Private Law

Борзило Е. Ю.

PARTICULAR MATTERS OF ANTICOMPETITIVE AGREEMENTS IDENTIFICATION

The article covers specific features of agreements in antitrust law. Author analyses correlation between agreement in antitrust sense and civil contract as well as the possible forms of the agreement in the sense of competition law. Author also analyses the applicable principles to distinguish anticompetitive agreements and doubts the reasonableness of the *per se* rule.

Keywords: competition, agreement, contract, restraint. *per se* rule, absolutely illegal, relatively illegal.

Российское антимонопольное законодательство содержит массу ограничений, и ограничения эти установлены не только для случаев единоличного, но и для коллективного поведения. Однако для понимания существа ограничений, необходимо сначала идентифицировать тот тип поведения, применительно к которому ограничения предусмотрены. Для российского антимонопольного законодательства это 3 типа: координация, согласованные действия, соглашение. Настоящая статья посвящена самому частому типу поведения, которое становится предметом анализа – соглашениям. Российский Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), регулирующий вопросы монополистической деятельности, претерпел значительное число изменений в части идентификации соглашений, как запрещенных, так и разрешенных. Понятие «соглашение» в антимонопольном законодательстве чрезвычайно широко и не только в российском законе. Например, в европейской антимонопольной традиции соглашение не обязательно должно представлять собой единый документ, это может быть всего лишь договоренность, достигнутая между компаниями. Соглашением может считаться внутренняя переписка, факс, сообщение по электронной почте или смс сообщение. О наличии уже даже заключенного соглашения, например в понимании французского законодательства, свидетельствуют конклюдентные действия, в частности, оплата по выставленному счету. В Великобритании действия по уступке товарного квалифицируются как свидетельство наличия соглашения. Кроме того, английский подход допускает, что сторона может не полностью выполнить соглашение или принимать в нем участие, находясь под давлением, что, однако, не будет означать, отсутствие соглашения. Несколько взаимосвязанных соглашений также могут формировать единое соглашение в понимании ст. 101 Договора о функционировании Европейского Союза¹ (далее – TFEU), если они имеют единую цель. Неоднозначно отношении к учредительным документам - в некоторых случаях суды

признают их соглашениями в антимонопольном смысле, а в некоторых - решениями. Общим во всех случаях является понимание того, что наименование соглашения значения не имеет – как, кстати, и в российском законодательстве.

Согласно ст.4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. На протяжении достаточно долгого периода времени существовало мнение, что соглашение требует его формализации. Это позволило некоторым авторам утверждать, что, например, горизонтальные соглашения имеют много общего с негласным и даже с простым товариществом². Тем самым антиконкурентным соглашениям приписывались черты гражданско-правовых институтов, что существенно сузило бы сферу применения данного института антимонопольного законодательства, будь введенная точка зрения воспринята правоприменительной практикой.

Действительное соотношение соглашения в антимонопольном законодательстве и соглашения в понимании гражданского законодательства можно проиллюстрировать с помощью постановления Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009. В рамках данного дела арбитражные суды последовательно признавали многостороннее антимонопольное соглашение не существующим, поскольку оно не было заключено по правилам ГК РФ и не было подписано всеми участниками. Однако ВАС РФ принятое по делу судебные акты отменил, указав, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от того заключен ли он в виде договора по правилам гражданского законодательства. Антимонопольное законодательство содержит специальное определение соглашения, которое подлежит применению при оценке факта правонарушения в сфере антимонопольного законодательства. Положения ГК РФ в этом случае не применяются. Приведенное дело важ-

1 Consolidated version of the treaty on the functioning of the European Union, 9.5.2008 OJ C 115/49

2 Шиткина И. С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. Научно-практическое издание. М.: Волтерс Клувер, 2006 // СПС Консультант Плюс

но для анализа понятия соглашения в антимонопольном законодательстве в целом. Ведь предметом антимонопольного регулирования является поведение участников соглашения, действия или потенциальные действия, которые могут быть совершены в результате соглашения, а не форма договора и вытекающие из него права и обязанности участников. Для целей антимонопольного правоприменения не имеет значение классификация договора абсолютно не значима квалификация договора с точки зрения гражданского законодательства, договора в принципе может не быть, что никак не помешает квалифицировать правоотношения между участниками рынка как соглашение.

Определившись с содержанием термина «соглашение» можно обратиться к анализу понятия «антиконкурентное соглашение» и к спорным вопросам базовых принципов его идентификации.

Статья 11 Закон о защите конкуренции четко классифицирует соглашения на горизонтальные (между конкурентами), вертикальные (между продавцами и приобретателями) и иные (конгломератные). Собственно данная классификация относится к составу участников соглашения, но не к его квалификации как законных или антиконкурентных. Другая приведенная в статье классификация - однозначно антиконкурентные (*per se*) и относительно антиконкурентные. Разница состоит в том, что в первом случае необходимость доказывать ограничение конкуренции отсутствует – антимонопольным органам нужно лишь установить, что имеет место запрещенное коллективное поведение конкурентов, т.е. картель. В то время как во втором случае необходимо доказать ограничение конкуренции и негативные последствия, реальные или потенциальные. Это устоявшийся подход, как в антимонопольном законодательстве, так и в судебной практике и юридической литературе³. Однако вопрос с правилом *per se* представляется сегодня не столь однозначным. Рассмотрим на примере коллективного бойкота – который российским и зарубежным законодательством сейчас отнесен к картелям.

В законодательстве ЕС коллективные бойкоты запрещены ст. 101 ТФЕУ и как следствие Комиссия ЕС и суды редко анализируют последствия для конкуренции от таких соглашений.

Как правило, цель коллективного бойкота – либо вытеснить конкурента с рынка либо не дать возможность работать на нем какому-либо общему контрагенту. Так, в деле *Pre-Insulated Pipe (HFBv. Commission)*, [2002] ECR II-1487, Комиссия ЕС оштрафовала 10 компаний, заключивших между собой картельное соглашение и применявших давление в отношении одного неприсоединившегося *Powerpipe*. Например, когда *Powerpipe* выиграл крупный тендер в Германии, картель организовал бойкот его поставщиков и подрядчиков. В литературе также отмечается, что коллективный бойкот является средством контроля стабильности ценовых картелей, а иногда - наказания тех участников рынка, которые нарушают правила работы на нем⁴.

Этот тезис приводит нас к следующему вопросу: всегда ли соглашение участников рынка не взаимодействовать с определенным хозяйствующим субъектом имеет антиконкурентный мотив и последствия? Ведь бойкот может стать результатом недобросовестного поведения хозяйствующего субъекта, нарушения принятых в отрасли стандартов работы, нежелания использовать экономичные или экологичные технологии и т.п. В этом случае наказание участников за такой бойкот становится совсем не адекватной мерой реагирования. Например, в деле *Fashion Originator's Guild of America vs FTC*⁵ отказ производителей одежды поставлять свою продукцию в те магазины, которые покупали товар у производителей «пиратов», был признан незаконным картелем. Действия участников соглашения были оправданы и экономически

обоснованы, однако суд их права не защитил, указав на право подавать гражданско-правовые иски против производителей контрафактной продукции как единственный применимый в данном случае метод защиты нарушенного права.

Российское законодательство однозначно трактует коллективный бойкот как изначально антиконкурентное деяние. Вопрос о реальных причинах соглашения, т.е. о том, направлено ли оно в действительности на вытеснение с рынка неудобного контрагента или же хозяйствующие субъекты самостоятельно приняли схожие решения, либо же отказ сотрудничать с контрагентом связан именно с его собственным поведением. Не анализируется также вопрос о том, мог ли бойкот вообще оказать влияние на конкуренцию, и обладают ли участники такого соглашения достаточной властью для реализации негативного сценария на рынке.

В то же время, нельзя не отметить, что ст. 12 ГК РФ не ограничивает способы защиты нарушенного права. С учетом разрешенных видов защиты права, возникает вопрос: почему обращение в суд с коллективным иском против недобросовестного контрагента возможно, а самостоятельные действия нет? Что мешает отнести такое противодействие к коллективной самозащите? Как представляется, налицо некая непоследовательность, связанная с традиционалистским подходом к оценке механизмов рыночного поведения. Однако такой подход не отвечает современным условиям хозяйственного оборота, когда реальные практики, применяемые хозяйствующими субъектами, зачастую никак не коррелируются с законодательными требованиями, законодатель просто не успевает за развитием экономики. Сегодня старые запреты в привычной нам форме, могут и должны быть пересмотрены, необходимо принимать во внимание все параметры: не только содержание соглашения с точки зрения антимонопольных запретов, но и рыночную власть участников соглашений, реальные последствия их действий, для того, чтобы определить, действительно ли перед нами антиконкурентная практика, а не, например, реализация способа защиты нарушенного права.

Пристатейный библиографический список

1. Гэлхорн Э., Ковачич В. Е., Антитрестовское законодательство и экономика // Международный институт права США, 1995. 375 с.
2. Конкурентное право России, уч. пособие / Под общ. ред. Артемьева И. Ю. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. 391 с.
3. Шиткина И. С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. Научно-практическое издание. М.: Волтерс Клувер, 2006 // СПС Консультант Плюс
4. Consolidated version of the treaty on the functioning of the European Union, 9.5.2008 OJ C 115/49.

Bibliography

1. Consolidated version of the treaty on the functioning of the European Union, 9.5.2008 OJ C 115/49.
2. Gelkhorn E., Kovachich V. Antitrust law and economics. International US Law Institute, 1995. 395 p.
3. Russian competition law, textbook / I. Yu. Artemiev and others (ed), M.: HSE, 2012 391 p.
4. Shitkina I. S. Holdings: regulation and corporate governance. Practical manual. M.: Volters Kluwer, 2006 // LIS Consultant Plus.

3 Конкурентное право России, уч. пособие / Под общ. ред. Артемьева И. Ю. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 169.

4 Гэлхорн Э., Ковачич В. Е. Антитрестовское законодательство и экономика // Международный институт права США, 1995. С. 111.

5 Там же.

ВИЦКЕ Регина Эдуардовна

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

В настоящей статье авторами предпринята попытка раскрыть механизм реализации прав граждан на получение юридической помощи по административным делам, обозначить его особенности и проблемы, а также предложить пути их решения.

Ключевые слова: право на получение квалифицированной юридической помощи, административное дело, административное судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях.

VITSKE Regina Eduardovna

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MAMLEEVA Dilara Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE QUESTION OF THE MECHANISM OF REALIZATION OF CITIZENS 'RIGHTS TO RECEIVE LEGAL AID IN ADMINISTRATIVE CASES

In this article, the authors attempt to reveal the mechanism of realization of the rights to receive legal assistance in administrative cases, to identify its features and problems, as well as to propose ways to solve them.

Keywords: the right to qualified legal assistance, administrative case, administrative proceedings, proceedings on administrative offences.

Административные дела (административное дело) – термин употребляемый законодателем¹, но не имеющий нормативного определения, понимаемый и используемый в различных контекстах.

Под административным делом предлагаем понимать индивидуально-конкретное дело, разрешаемое в сфере государственного управления федеральными и региональными органами исполнительной власти Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Административные дела возможно разделить на две категории, возникающие из позитивных и деликатных правоотношений. В первом случае, преимущественно, отношения возникают по инициативе физических и юридических лиц, с целью реализации принадлежащих им субъективных прав. Во втором случае, правоотношения возникают по воле любой из сторон участников публичных правоотношений.

Напомним, что административные правоотношения являются юридически властными, характеризуются неравенством сторон, при этом каждому участнику предоставлены равные права по защите своих прав и законных интересов.

Российская Федерация приняв на себя обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина гарантирует их обеспечение. Одной из форм обеспечения прав и свобод граждан при рассмотрении административного дела является предоставление открытого доступа к информации о порядке выполнения государственных функций и процедурах рассмотрения заявлений и ходатайств, другие формы представлены реализацией конституционных гарантий на получение юридической помощи, защиту своих интересов, как в судебном, так и в административном порядке.

Законодательные акты Российской Федерации реализуют конституционное положение предусматривают право на защиту, адвоката, юридическую помощь, более того в отдельных случаях законодатель обязывает оказывать такую помощь бесплатно.²

Анализ законодательных актов Российской Федерации в области предоставления юридической помощи, позволяет констатировать, что при необходимости получения юридической помощи по существу административного дела в рамках позитивных публичных правоотношений физическим и юридическим лицам возможно только на платной основе. Исключения составляют субъекты государственной опеки по вопросам, перечень которых определен Федеральным законом № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Наряду с этим, при рассмотрении административного дела, возникшего в результате спора между участниками и подлежащего рассмотрению в порядке определенном Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³ предоставления юридической помощи не предусмотрено⁴.

Детального рассмотрения заслуживают положения КАС РФ и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵, в части касающейся механизма реализации прав граждан на квалифицированную юридическую помощь. Так, в частности, в соответствии со ст.ст. 54, 55 КАС России участники административного дела вправе вести свои дела лично и (или) через представителей, в случае если последние имеют высшее юридическое образование. Требование к юридическому образованию явилось предметом неоднократного оспаривания в Конституционном Суде Российской Федерации, как положения нарушающие Конституцию Российской Федерации⁶. Однако, орган судебного

1 См. ст. 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2018). Далее КАС РФ.

2 Например: статья 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации»; п. 5 ст. 9 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

3 Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2018).

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела. СПС «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2018).

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

6 Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 « 1625-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кацман Анны Давыдовны, Кехман Аллы Иосифовны и Кехмана Бориса Абрамовича на нарушение их конституционных прав положения-

контроля не приклонен, защита в суде должна осуществляться лицом, имеющим высшее юридическое образование и не усматривает противоречий норм КАС России нормам Конституции РФ.

Не разделяя позицию законодателя и Конституционного Суда, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в 2017 г. инициировала разработку Правительством РФ предложений о внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части исключения требования к административному истцу и его представителю иметь высшее юридическое образование⁷. Однако, законодатель в рассматриваемом вопросе проявляет принципиальность, со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции ч.1 ст. 55 КАС РФ подлежит применению с учетом внесенного дополнения о возможности участия в качестве представителя лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности⁸.

В данном случае, мы разделяем позицию законодателя. Поскольку рассматриваемая категория дел имеет ряд особенностей, с которыми разбираться лицу, не обладающему определёнными познаниями весьма затруднительно и с целью защиты участников административного судопроизводства столь строгий государственный подход весьма оправдан.

КАС РФ предусматривает возможность назначения представителя судом, в случаях: если не известно место жительства ответчика; отсутствия представителя административного ответчика, в отношении которого решаются вопросы об оказании психиатрической помощи и психиатрическом освидетельствовании в принудительном порядке.

Соответственно, если физическому лицу, не отнесенному к перечню лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, необходима правовая помощь, то он разрешает этот вопрос без участия государства. В случае выигрыша административной тяжбы, в соответствии со статьей 112 КАС РФ он вправе получить возмещения понесенных расходов за счет средств противной стороны в разумных пределах. При этом необходимо отметить, что нормы КАС РФ и 342 Федерального закона ставят реализацию права на юридическую помощь в прямую зависимость от материального положения участников. Ни в коей мере не подвергая сомнениям положения о правах малоимущих граждан на получение бесплатной помощи, отметим, что ценообразование услуг юридических организаций и адвокатских формирований в настоящее время свободны от государственного регулирования и возможностью оплатить квалифицированную юридическую помощь на территории Российской Федерации обладает не каждый гражданин. Вместе с тем, возмещение расходов на оплату услуг представителя определяемых судом в большинстве случаев не покрывают фактических затрат.

Не представляется возможным заявить ходатайство о предоставлении адвоката по назначению и при производстве по делу об административном правонарушении. Более того в отличие от КАС РФ расходы на оплату представителя и защитника не отнесены к судебным издержкам и вследствие этого не могут быть компенсированы государством.

С учетом изложенного, считаем, что законодатель не предусмотрел действенного механизма по реализации кон-

ституционных прав граждан на квалифицированную юридическую помощь в административном деле, рассматриваемом в судебном порядке. С целью реализации конституционных положений о равенстве граждан, о гарантированности на судебную защиту и квалифицированной юридической помощи представляется целесообразным предусмотреть возможность назначения представителя (адвоката) по ходатайству физического лица при рассмотрении административно-юрисдикционного дела, как в судебном, так и в административном порядке.

Практическое разрешение обозначенных проблем представляется возможным внесением соответствующих изменений в КАС РФ, КоАП России, Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре и Постановление Правительства РФ от 04.03.2003 № 140⁹

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации»
4. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>
5. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2018).
6. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
7. Постановление Правительства РФ от 04.03.2003 № 140 «О порядке и размерах возмещения расходов некоторых участников производства по делам об административных нарушениях и оплате их труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 «1625-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кацман Анны Давыдовны, Кехман Аллы Иосифовны и Кехмана Бориса Абрамовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 55, 227, 310 и 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и статей 14, 30, 69 и 98 Федерального закона «Об исполнительном производстве»; «Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2016 год»; Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 1843-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ефанова Виталия Анатольевича и Зелянина Николая Анатольевича на нарушение их конституционных прав частью 1 статьи 54 и частью 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также пунктом 1 статьи 7 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и др. СПС «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела. СПС «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2018).
10. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год. СПС «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Постановление Правительства РФ от 04.03.2003 № 140 «О порядке и размерах возмещения расходов некоторых участников производства по делам об административных нарушениях и оплате их труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

ми статей 55, 227, 310 и 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и статей 14, 30, 69 и 98 Федерального закона «Об исполнительном производстве»; «Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2016 год»; Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 1843-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ефанова Виталия Анатольевича и Зелянина Николая Анатольевича на нарушение их конституционных прав частью 1 статьи 54 и частью 1 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также пунктом 1 статьи 7 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и др. СПС «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2018).

7 Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год.

8 СПС «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2018). Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

ДАЗМАРОВА Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПЕРЕДАЧУ ЛИБО ПОПЫТКУ ПЕРЕДАЧИ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ ЛИЦАМ, СОДЕРЖАЩИМСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье исследованы основания административной ответственности за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы.

Ключевые слова: основания административной ответственности, запрещенные предметы, уголовно-исполнительная система.

DAZMAROVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the FPS of Russia

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the FPS of Russia

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THE GROUNDS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE TRANSFER OR ATTEMPTED TRANSFER OF PROHIBITED ITEMS TO PERSONS HELD IN DETENTION

The article explores the foundation of administrative responsibility for the transmission or attempted transmission of prohibited objects to persons detained in places of deprivation of liberty.

Keywords: grounds of administrative responsibility, prohibited items, penal system.

В процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы органы и учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации сталкиваются с рядом проблем обеспечения установленного порядка отбывания наказания. К одной из немаловажных следует отнести передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы.

Несмотря на некоторое снижение количества изъятых запрещенных предметов, в целом оно остается стабильно высоким, угрожая безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы. Так, в 2015 году при попытке доставки гражданами в места лишения свободы было изъято 9171,0 тыс. руб., в 2016 году – 8012,9 тыс. руб., в 2017 году – 6307,4 тыс. руб., во втором квартале 2018 года – 2204,6 тыс. руб.; алкогольных напитков и иных изделий на спиртовой основе промышленного производства: в 2015 году – 7614,0 л., в 2016 году – 4508,2 л., в 2017 году – 3368,5 л., во втором квартале 2018 года – 1203,6 л.; алкогольных напитков кустарного производства: в 2015 году – 42797,3 л., в 2016 году – 40363,4 л., в 2017 году – 36174,7 л., во втором квартале 2018 года – 16661,6 л.; средств связи: в 2015 году – 50616 ед., в 2016 году – 45518 ед., в 2017 году – 40518 ед., во втором квартале 2018 года – 16816 ед.¹

Количество фактов изъятия средств мобильной связи при попытке доставки в 2015 году: в ИК – 44060, из них: у ад-

вокатов – 4, у сотрудников ИК – 201, у иных лиц – 43853; в СИЗО – 6144, из них: у адвокатов – 61, сотрудников СИЗО – 36, у иных лиц – 6033. В 2016 году: в ИК – 44600, из них: у адвокатов – 24, у сотрудников ИК – 98, у иных лиц – 40478; в СИЗО – 4781, из них: у адвокатов – 87, сотрудников СИЗО – 31, у иных лиц – 4657. В 2017 году: в ИК – 35663, из них: у адвокатов – 13, у сотрудников ИК – 70, у иных лиц – 35579; в СИЗО – 4536, из них: у адвокатов – 133, сотрудников СИЗО – 40, у иных лиц – 4336. В 2018 году за период с января по октябрь: в ИК – 24165, из них: у адвокатов – 8, у сотрудников ИК – 93, у иных лиц – 24063; в СИЗО – 2749, из них: у адвокатов – 61, сотрудников СИЗО – 21, у иных лиц – 2665².

Запрещенные предметы, находящиеся в обороте у лиц, содержащихся в местах лишения свободы, концентрируют вокруг себя целую инфраструктуру противоправного поведения, в том числе направленного на совершение криминальных действий. Проникновение запрещенных предметов к лицам, содержащимся в местах лишения свободы, непосредственным образом влияет на состояние оперативной обстановки в исправительных учреждениях, наносит существенный вред процессу исполнения уголовного наказания, а также в определенной мере дезорганизует работу исправительных учреждений.

1 См.: Форма ФСИН-1. Раздел 4 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» за четвертый квартал 2015 года – второй квартал 2018 года.

2 См.: Форма 2-УИС «Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС» за четвертый квартал 2015 года – октябрь 2018 года.

Сущность административного правонарушения определяется его общественной вредностью. Государство, закрепляя в нормах права обязательные правила поведения, предусматривает возможность применения за их нарушение государственного принуждения. Именно общественная вредность правонарушения обуславливает ответственность за его совершение.

Для наступления административной ответственности за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы, имеются определенные основания.

Главным основанием привлечения к ответственности является конкретное правонарушение, то есть такое деяние (действие или бездействие), которое законодательством, а в ряде случаев – другими нормативными правовыми актами, признано как вредное и (или) запрещенное. Основными нормативными актами, которыми определяются виды, основания ответственности и меры наказания, а также порядок их применения, являются: Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), приказы ФСИН России.

Главное различие между административной и другими видами ответственности (уголовной, дисциплинарной, материальной) заключается в основании ответственности. Административным правонарушением, согласно ст. 2.1 КоАП РФ, признается противоправное, виновное действие, (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Основанием административной ответственности является совершение административного правонарушения. Таким правонарушением признается посягающее на государственный или общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления действие или бездействие, за которое предусмотрена административная ответственность. Эта ответственность наступает в том случае, если конкретное нарушение по своему характеру не влечет за собой в соответствии с законодательством уголовной ответственности, однако не исключает иные виды юридической ответственности.

Таким образом, для привлечения к административной ответственности необходимо наличие состава административного правонарушения, то есть совокупности специфических признаков, по которым проводится отличие административного правонарушения от преступления, дисциплинарного проступка и неправомерных действий, вызывающих последствия имущественного характера. Эти специфические признаки касаются объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны правонарушения.

Кроме противоправности и общественной опасности, обязательными признаками административных правонарушений являются виновность и наказуемость деяния. Наказуемость правонарушения – это предусмотренная законодательством административная ответственность за его совершение.

Основным правовым актом, регулирующим вопросы установления и применения административной ответственности за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свобо-

ды, на уровне закона, является КоАП РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

В его положениях определены признаки административного правонарушения, его составы, субъекты административной ответственности, субъекты реализации мер административного принуждения, а также иные вопросы, касающиеся привлечения виновных лиц к административной ответственности.

Ответственность за передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы, определяет статья 19.12. КоАП РФ.

Положения представленной нормы направлены на охрану правового режима содержания лиц в местах лишения свободы в части, запрещающей хранение и использование указанными лицами предметов, веществ и продуктов питания, которые представляют опасность для жизни и здоровья или могут быть использованы в качестве орудия преступления либо для воспрепятствования целям содержания под стражей³.

Положения п. 7 ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ регламентируют полномочия должностных лиц органов и учреждений уголовно-исполнительной системы на осуществление административного задержания и составление протоколов об административных правонарушениях при выявлении правонарушений, предусмотренных статьями 19.3 (ч. 2), 19.12 КоАП РФ. Перечень таких должностных лиц уточняется, в силу требований ст. 28.2 КоАП РФ, на уровне ведомственных нормативных правовых актов.

Вместе с тем, на законодательном уровне закрепляются полномочия органов и учреждений УИС в части обеспечения режимных требований на объектах УИС и прилегающей территории⁴.

Отдельно следует отметить подзаконный уровень правового регулирования вопросов установления и применения административной ответственности за передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы.

В соответствии с ч. 8 ст. 82 УИК РФ, в ведомственных нормативных правовых актах Минюста России устанавливается полный перечень запрещенных вещей, предметов и продуктов питания.

Из анализа диспозиции ст. 19.12 КоАП РФ вытекает необходимость закрепления перечня предметов, веществ и продуктов питания, приобретение, хранение и использование которых запрещено лицам, содержащимся в местах лишения свободы, на уровне межведомственного нормативного акта. Полагаем, нет никакой разницы в ограничении прав и свобод лиц, содержащихся в местах лишения свободы, подведомственных ФСИН России (ИУ и СИЗО), МВД России (ИВС). В настоящее время существует несколько перечней, определяемых ведомственными правовыми актами – Правилами внутреннего распорядка различных видов исправительных учреждений и мест содержания под стражей. Полагаем возможным закрепить единый перечень предметов,

3 См.: Николаева М. И. Проблемы ответственности за доставку запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 1 (7). С. 31.

4 См.: Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста Рос. Федерации от 3 сентября 2009 г. № 178 // Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.09.2009. № 10100.

веществ и продуктов питания, приобретение, хранение и использование которых запрещено лицам, содержащимся в местах лишения свободы, в межведомственном нормативном правовом акте, например, совместном приказе Минюста России и МВД России.

По нашему мнению, административные правонарушения по своему характеру, в отличие от уголовно наказуемых деяний, не являются общественно опасными и им присуща «общественная вредность».

Общественная опасность передачи в учреждения уголовно-исполнительной системы и изоляторы временного содержания запрещенных предметов состоит не только в нарушении нормальной деятельности названных учреждений, но и в снижении эффективности применения к осужденным мер исправительного воздействия, а также в создании условий, способствующих совершению ими нарушений режима отбывания наказания и пребывания в местах содержания под стражей, а в отдельных случаях и совершению ими новых преступлений⁵.

Общественная вредность передачи в учреждения уголовно-исполнительной системы и изоляторы временного содержания запрещенных предметов состоит в снижении эффективности применения к осужденным мер исправительного воздействия, а также в создании условий, способствующих совершению ими нарушений режима отбывания наказания и пребывания в местах содержания под стражей.

Административная противоправность – еще один из признаков передачи либо попытки передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы.

Административная противоправность передачи либо попытки передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы, представляет собой выражение общественной опасности.

Виновность лиц и противоправность нарушений административного законодательства находится в тесной связи друг с другом. И если административная противоправность характеризует противоправное деяние со стороны его юридической формы, т. е. внешнего проявления, то виновность свидетельствует о его внутренней субъективной стороне.

Немаловажным признаком норм административного права является его наказуемость. Действие, повлекшее за собой применение санкции в виде ст. 19.12 КоАП РФ, можно определить как административное правонарушение.

Все вышерассмотренные признаки административного правонарушения в виде передачи либо попытки передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы, позволяют четко сформировать юридическую характеристику этого деяния.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста Рос. Федерации от 3 сентября 2009 г. № 178 // Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.09.2009. № 10100.
2. Форма ФСИН-1. Раздел 4 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» за четвертый квартал 2015 года – второй квартал 2018 года.
3. Форма 2-УИС «Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС» за четвертый квартал 2015 года – октябрь 2018 года.
4. Николаева М. И. Проблемы ответственности за доставку запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 1 (7).
5. Пенин О. В. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 2. С. 2-5.

5 См.: Пенин О. В. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 2. С. 2-5.

ТРЕТЬЯКОВА Татьяна Олеговна

кандидат социологических наук, доцент, преподаватель Забайкальского государственного университета

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ В БЮДЖЕТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Статья посвящена исследованию особенностей проведения государственных закупок в бюджетном учреждении. Отдельно рассмотрены этапы осуществления государственных закупок. Кроме того, особое внимание уделено принципам и организационным аспектам использования публичных финансов. С целью совершенствования государственных закупок в бюджетных учреждениях обоснована целесообразность использования электронных торгов. Также сформулированы рекомендации, касающиеся повышения эффективности контроля в сфере госзакупок.

Ключевые слова: бюджет, закупки, контроль, учреждения, торги.

TRETYAKOVA Tatyana Olegovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Transbaikalian State University

GOVERNMENT PROCUREMENT IN A PUBLIC INSTITUTION

The article is devoted to the study of peculiarities of public procurement in a budgetary institution. The stages of government procurement are separately considered. In addition, special attention is paid to the principles and organizational aspects of procurement. In order to improve public procurement in budgetary institutions, the feasibility of using electronic trading has been justified. Also, recommendations are made regarding the increase in the effectiveness of state control in the field of public procurement.

Keywords: budget, procurement, control, institutions, bidding.

В условиях трансформации современных экономических процессов важным инструментом реализации экономической политики являются государственные закупки. Вследствие функционирования системы государственных закупок страна удовлетворяет общественные потребности в товарах, работах, услугах, а также содержит и финансирует бюджетные учреждения¹. В данном контексте чрезвычайно важное значение имеет рациональное использование государственных средств. И эта проблема не только связана со значительным дефицитом бюджетного финансирования, но и с необходимостью создания прозрачной системы для выбора поставщиков высококачественных товаров, работ, услуг по экономически обоснованным ценам. Особенно значимыми и острыми указанные вопросы являются для бюджетных учреждений, которые обязаны обеспечить рациональное и прозрачное использование ограниченных государственных финансов.

Прозрачность использования публичных финансов является незыблемым признаком демократического государства². К сожалению, в большинстве случаев расходование средств в сфере государственных закупок, остается недостаточно прозрачным и понятным. В современном обществе формируется потребность в систематическом и аргументированном анализе использования бюджетных ресурсов. Деятельность государственного сектора, как полноценного субъекта рынка, стимулирует конкурентную среду национальной экономики, которая необходима для развития предпринимательской инициативы. Поэтому, учитывая остроту проблемы рационального использования государственных

финансов, считаем, что изучение вопросов контроля за их расходованием является актуальной и своевременной научной задачей, которая в целом обуславливает выбор темы данной статьи.

Концептуальным основам регулирования государственных закупок и их эффективной организации посвящены научные труды таких отечественных и зарубежных авторов, как Е. Агешин, М. Гупта, В. Зубарь, Р. Калакота, Р. Кауффман, П. Клемперер, Д. Кнудсен, Р. Майерсон, Д. Ниф, Б. Паньшин, Б. Пелег, И. Шумасов, А. Юрасов и др.

Исследование процедур публичных закупок и оценка их эффективности входит в круг научных интересов Дж. Гэлбрейта, Я. Горбатюка, Л. Катроша, В. Колотина, К. Кузнецова, Р. Лариной и др.

Вместе с тем, несмотря на наличие многих публикаций по рассматриваемой проблематике, дальнейшего исследования требуют вопросы функционирования системы государственных закупок с учетом специфики современных экономических преобразований, что в целом предопределяет целевую направленность статьи.

Государственные закупки – это процесс заказа государственными органами и учреждениями товаров (работ, услуг), необходимых для их полного и эффективного функционирования, согласно объявленным условиям конкурса, которые предусматривают исполнение всех поставленных заказчиком условий для участников торгов, в рамках добросовестной конкуренции, с целью обеспечения эффективности и максимальной экономии государственных ресурсов³.

С практической точки зрения можно выделить 8 последовательных этапов проведения государственных закупок в бюджетных учреждениях:

1. Определение потребностей заказчика и изучение рынка относительно предмета закупки.

3 Терещенко Д. О новых подходах к определению эффективности государственных закупок // Финансовое право. - 2018. - № 9. - С. 20-23.

1 Шешукова Т. Г. Эффективность осуществления государственных закупок в бюджетных учреждениях: методический аспект // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2018. - № 16. - С. 11-18.

2 Ковалевская Е. С. Государственный заказ – экономический институт или механизм государственного регулирования? // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2018. № 1. - С. 84-87.

2. Формирование и утверждение сметы.
3. Подготовка и утверждение плана государственных закупок.
4. Выбор и проведение процедур закупок на основании утвержденной сметы и плана государственных закупок.
5. Определение победителя процедуры закупки.
6. Заключение договоров о закупке и отчетности.
7. Выполнение договоров о закупке и контроль за выполнением договоров о закупке.
8. Отражение в бухгалтерском учете операций по закупке товаров.

Государственные закупки в бюджетных учреждениях должны осуществляться по следующим принципам: добросовестная конкуренция среди участников; максимальная экономия и эффективность; открытость и прозрачность на всех стадиях закупок; недискриминация участников; объективная и беспристрастная оценка предложений конкурсных торгов; предотвращение коррупционных действий и злоупотреблений.

В организационном плане государственные закупки осуществляются по таким процедурам: открытые торги, двухступенчатые торги, запрос ценовых предложений, предварительная квалификация, закупка у одного участника⁴. Основной процедурой закупки являются открытые торги, во время которых все заинтересованные лица вправе подавать предложения для конкурсных торгов. Однако, ключевым недостатком такой процедуры является ее продолжительность, что в определенной степени не дает возможности обеспечить срочность выполнения работ, получения товаров и услуг.

Наиболее перспективным направлением организации государственных закупок в бюджетных учреждениях являются, так называемые, электронные закупки, они широко распространены на рынках публичных заказов развитых стран, в частности Общего рынка ЕС. Электронная закупка представляет собой эффективный способ проведения торгов, который раскрывает широкие возможности для всех участников. Введение системы электронных торгов в сфере государственных закупок - это новейший метод, с помощью которого бюджетные учреждения могут управлять электронной средой при прохождении всех этапов закупочного цикла. Этот цикл включает как маркетинговые исследования, так и процедуры приобретения, размещения заказов, осуществление поставок и оплату, а также бюджетирование и планирование закупок⁵.

Важным направлением повышения эффективности контроля в сфере государственных закупок является усиление ответственности руководителей контролирующих органов, а также должностных лиц перед правительством страны и общественностью, за нарушение бюджетной дисциплины. Кроме этого, необходимо внедрять прогрессивные меры по обеспечению должного возмещения финансовых потерь вследствие неправомερных управленческих действий.

Не подлежит сомнению тот факт, что система государственных закупок в бюджетных учреждениях должна исключать необоснованное завышение цены на товары и услуги со стороны участников торгов, подачу недостоверной информации об участниках закупок и злоупотребление служебным положением при проведении тендеров с одним поставщиком.

В целом считаем, что регулирование государственных закупок бюджетных учреждений должно рассматриваться в общем контексте стратегических приоритетов регуляторной политики государства. Вопросы оптимизации механизмов осуществления государственных закупок в соответствии с целями такой политики являются перспективным направлением дальнейших исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Бергаль Е. В. Развитие системы финансово-бюджетного контроля в сфере государственных закупок // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. - 2018. - № 5. - С. 11-17.
2. Васильева К. Н. Аудит эффективности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Современная экономика: проблемы и решения. - 2018. - № 5(101). - С. 29-42.
3. Ковалевская Е. С. Государственный заказ - экономический институт или механизм государственного регулирования? // ИИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2018. - № 1. - С. 84-87.
4. Терещенко Д. О новых подходах к определению эффективности государственных закупок // Финансовое право. - 2018. - № 9. - С. 20-23.
5. Шещукова Т. Г. Эффективность осуществления государственных закупок в бюджетных учреждениях: методический аспект // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2018. - № 16. - С. 11-18.

4 Бергаль Е. В. Развитие системы финансово-бюджетного контроля в сфере государственных закупок // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. - 2018. - № 5. - С. 11-17.

5 Васильева К. Н. Аудит эффективности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Современная экономика: проблемы и решения. - 2018. - № 5(101). - С. 29-42.

ВИЦКЕ Регина Эдуардовна

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПИТИЕМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

В данной статье раскрываются основы деятельности полиции по пресечению правонарушений, связанных с распитием алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом. Рассматриваются тактические действия сотрудников полиции при выявлении нарушений требований антиалкогольного законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, алкогольная продукция, общественное место, транспорт, патрульно-постовая служба, меры принуждения.

VITSKE Regina Eduardovna

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MAMLEEVA Dilara Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE CHARACTERISTICS OF THE ACTIVITIES OF THE POLICE IN THE SUPPRESSION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES RELATED TO DRINKING ALCOHOLIC BEVERAGES IN PUBLIC PLACES

This article covers the basics of police activities to combat offences related to drinking alcoholic beverages in places prohibited by Federal law. Tactical actions are considered police officers in detecting violations of anti-alcohol legislation.

Keywords: administrative liability, alcoholic beverages, public place, transportation, patrol, enforcement measures.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность за потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах. Потребление алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом, согласно ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ влечет наложение административного штрафа в размере от 500 до 1 500 рублей. Перечень так называемых «запрещенных мест» установлен Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Это основополагающий законодательный акт, определяющий правовые основы производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также ограничения потребления алкогольной продукции в Российской Федерации¹.

Учитывая тот факт, что деятельность, связанная с производством и оборотом алкогольной продукции подлежит государственному контролю, имеющего своей целью исключение оборота нелегальной алкогольной продукции, данный процесс связан с неукоснительным соблюдением установлен-

ных законодательством требований. Так, ст. 16 анализируемого правового акта устанавливает случаи, когда розничная продажа алкогольной продукции не допускается, в частности: в детских, образовательных, медицинских организациях, на объектах спорта, а также прилегающих к ним территориях; в организациях культуры; на всех видах общественного транспорта, на остановочных пунктах его движения, на автозаправочных станциях; на оптовых и розничных рынках, на вокзалах, в аэропортах, в иных местах массового скопления граждан и местах нахождения источников повышенной опасности; в нестационарных торговых объектах. Также, исходя из положений комментируемой статьи ФЗ № 171 следует, что не допускается потребление алкогольной продукции в ранее обозначенных местах, а также во дворах, в подъездах, на лестницах, лестничных площадках, в лифтах жилых домов и на детских площадках.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.20 КоАП РФ, рассматривают органы внутренних дел (полиция), от лица которых выступают начальники территориальных управлений (отделов, отделений, пунктов) полиции, их заместители, начальники линейных отделов (управлений) полиции на транспорте, их заместители, начальники дежурных смен дежурных частей линейных отделов (управлений) полиции на транспорте, начальники линейных отделений (пунктов) полиции. В соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена комментируемой статьей, уполномочены составлять должностные лица органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и должностные лица орга-

¹ Федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

нов внутренних дел (полиции). Более подробный перечень данной категории лиц утвержден приказом МВД России от 30.08.2017 г. № 685. В первую очередь к ним можно отнести подразделения организации охраны общественного порядка, подразделения организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних, подразделения по организации применения административного законодательства, а также должностные лица строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции².

В случае выявления нарушений требований ФЗ от 22.11.1995 г. № 171 сотрудники полиции уполномочены применять в отношении правонарушителя следующие меры принудительного воздействия: требование прекращения противоправного деяния (п. 1 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»); доставление (ст. 27.2 КоАП РФ); административное задержание (ст. 27.3 КоАП РФ); составление протокола об административном правонарушении, содержащее признаки административного правонарушения, подведомственного полиции. В свою очередь, доставление как мера принуждения может производиться только при наличии следующих оснований: обязательность составления протокола об административном правонарушении и наличие обстоятельств, препятствующих составлению протокола на месте. В качестве таких могут быть любые объективные причины – невозможность на месте установить личность лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении в виду отсутствия у него документов, удостоверяющих его личность; поведение нарушителя, препятствующее составлению протокола на месте; необходимость проведения дополнительной проверки по выяснению обстоятельств правонарушения; ночное время; состояние опьянения нарушителя; погодные условия и т. п. После установления наличия в конкретном деянии оснований и условий доставления, если не требуется применения специальных мер «силового воздействия», сотруднику полиции необходимо разъяснить гражданину причину и основания ограничения его прав, а также возникающие в связи с этим его права и обязанности. Поскольку юридически на момент принятия решения о доставлении дело об административном правонарушении еще не возбуждено, так как нет процессуального документа, указанного в ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, поэтому обязанностей у доставляемого не так много. Непосредственно перед началом препровождения или в более удобный момент, когда можно получить помощь от других сотрудников полиции или граждан, следует провести наружный досмотр доставляемого нарушителя, а также наружный досмотр его одежды и имеющихся вещей (абз. 2 п. 266 Устава патрульно-постовой службы полиции)³. При возникновении предусмотренных ст.ст. 20, 21 Федерального закона № 3-ФЗ оснований в применении физической силы и специальных средств, необходимо соблюсти порядок их применения, раскрытый в ст. 19 Закона № 3-ФЗ с учетом запретов и ограничений, связанных с применением специ-

альных средств, а также с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий доставляемого, характера и силы оказываемого им сопротивления, стремясь к минимизации любого ущерба (ч. 3 ст. 19, ст. 22 Закона № 3-ФЗ «О полиции»).

Особо значимым в административно-юрисдикционной деятельности сотрудников полиции являются особенности применения специальных мер, связанных с алкогольным опьянением правонарушителя. Так, при выявлении признаков административного правонарушения, совершенного лицом, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения, сотрудникам полиции необходимо выполнить следующие действия: немедленно потребовать прекращения противоправного поведения; проверить документы, удостоверяющие личность правонарушителя; зафиксировать выявленные в них сведения; установить и записать данные о свидетелях (если таковые имеются), объяснить свидетелям их права и обязанности в соответствии с действующим законодательством; определить обстоятельства, подлежащие выяснению по делу; направить лицо на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (в соответствии с ч. 1 ст. 27.12.1 КоАП РФ); составить протокол об административном правонарушении в соответствии с требованиями ст. 28.2 КоАП РФ.

Направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения производится должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ. Протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения подписывается должностным лицом, его составившим, и лицом, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении. В случае отказа лица, в отношении которого применена данная процессуальная мера от подписания соответствующего протокола в нем делается соответствующая запись.

Таким образом, сотрудники полиции, обеспечивая охрану общественного порядка, пресекая правонарушения, связанные с распитием алкогольной продукции в общественных местах, используют соответствующие формы и методы воздействия на участников отношений в пределах своей компетенции. Своевременность пресечения административно-наказуемых деяний, особенно в сфере охраны общественного порядка, существенно влияет и на эффективность борьбы с преступностью в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
2. Приказ МВД России от 30.08.2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // СПС КонсультантПлюс. 2018.

2 Приказ МВД России от 30.08.2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // СПС КонсультантПлюс. 2018.

3 Приказ МВД России от 29.01.2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». № 27. 2008.

КАРЕВ Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры теории и философии права Самарского государственного экономического университета

ВИДЫ ПРИНЦИПОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КАК КОМПЛЕКСНОГО МЕЖОТРАСЛЕВОГО ИНСТИТУТА

В статье рассматриваются виды принципов муниципальной службы как комплексного межотраслевого института.

Ключевые слова: муниципальная служба, муниципальное право, принципы муниципальной службы, классификация принципов.

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

senior lecturer of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Samara State Economics University

TYPES OF PRINCIPLES OF MUNICIPAL SERVICE AS A COMPLEX INTERDISCIPLINARY INSTITUTE

The article deals with the types of principles of municipal service as a complex inter-sectoral institute.

Keywords: municipal service, municipal law, principles of municipal service, classification of principles.

Принципы муниципальной службы – это «...отправные и основные начала, руководящие идеи и требования, лежащие в основе формирования и функционирования муниципальной службы»¹. Принципы отражают степень правовых и социальных явлений муниципальной службы РФ, представляющих концептуальную конструкцию ее построения, организации и функционирования, объективные закономерности развития. Природа принципов основывается на закономерностях построения и функционирования муниципальной службы как публично-правового, социального и организационного институтов. Объективность этих принципов обусловлена социальной сущностью и социальным предназначением местного самоуправления. Принципы определяют, в конечном счете, характер деятельности и поведения муниципальных служащих, охватывают общие закономерности построения, разделения труда, иерархической структуры построения муниципальной службы, административно-процессуальные механизмы ее прохождения².

Вместе с тем, следует иметь в виду, «каждый в отдельности принцип муниципальной службы отражает не все объективные закономерности деятельности муниципальных служащих, а лишь некоторые из них. Но все принципы взаимосвязаны, т.е. соблюдение одних способствует реализации других и, напротив, нарушение какого-либо из них отрицательно сказывается на выполнении других»³. Есть ли необходимость «выявлять» принципы муниципальной службы Российской Федерации, если все они исчерпывающим образом определены в базовом Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации»? Действительно, в соответствии со ст. 4 указанного законодательного акта основными принципами муниципальной службы являются:

1) приоритет прав и свобод человека и гражданина;

2) равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к муниципальной службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и долж-

ностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего;

3) профессионализм и компетентность муниципальных служащих;

4) стабильность муниципальной службы;

5) доступность информации о деятельности муниципальных служащих;

6) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами;

7) единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы;

8) правовая и социальная защищенность муниципальных служащих;

9) ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей;

10) внепартийность муниципальной службы.

Обратившись к трудам тех российских ученых, которые в своих работах рассматривали принципы муниципальной службы (все или отдельные), мы также видим, что в ряде случаев они идут по пути воспроизведения вышеприведенных законодательных положений, относя к принципам муниципальной службы лишь те из них, которые прямо указаны в ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁴.

Нам, однако, такой подход видится не совсем верным. Во-первых, обратим внимание на то, что сама формулировка ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» свидетельствует о закреплении в ней только основных принципов муниципальной службы.

1 Володин А. М., Немчинов А. А. Муниципальная служба: Справочное пособие. М.: Дело и сервис, 2002.

2 Колесников А. В., Макаров А. О., Осипова И. Н. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2007.

3 Москалев А. В. Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 64.

4 См. например: Кирьянов А. Ю. Муниципальная служба: цели, принципы, задачи // Юридический мир. 2013. № 1. С. 12-18; Кирьянов А. Ю. О некоторых вопросах реализации принципа профессионализма и компетентности муниципальных служащих // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 36-40; Усманова Р. М. Проблема реализации принципа учета исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 61-65; Саломатин А. А. Ключевые вопросы реализации принципа равенства при прохождении муниципальной службы // Административное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 50-59; и др.

Из этого, как минимум, следует, что, помимо указанных в законе, могут существовать и иные принципы муниципальной службы – «неосновные». Что же это за принципы? Как представляется, речь, например, может идти о принципах, которые характеризуют не весь институт муниципальной службы, а только отдельные ее субинституты (субинституциональные принципы).

Однако – во-вторых – на наш взгляд, в ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» не названы некоторые принципы, которые однозначно характеризуют институт российской муниципальной службы и которые очень сложно не отнести к основным. Так, например, среди принципов муниципальной службы не назван принцип законности. Но значит ли это, что законность не действует на муниципальной службе? Как справедливо отмечает Н. В. Постовой, в перечне принципов муниципальной службы не закреплен принцип законности при осуществлении муниципальной службы, который дан в ст. 12 Закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁵.

Так же можно выделить и некоторые другие принципы муниципальной службы, прямо не указанные в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации»: принцип взаимодействия с государственной гражданской службой, который дан в ст. 5 этого же Закона⁶.

Как представляется, с выделением не всех из этих принципов муниципальной службы можно объективно согласиться, однако, все вышеприведенное во всяком случае свидетельствует о том, что перечень принципов муниципальной службы вряд ли исчерпывается названными в настоящее время на законодательном уровне.

С другой стороны – и, в третьих, – напротив, с нашей точки зрения, некоторых из принципов, названных в ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», на самом деле не являются таковыми. К примеру, взаимодействие с общественными объединениями и гражданами – это, скорее процесс, как одно из направлений осуществления муниципальной службы, но не как принцип ее организации и функционирования. Взаимодействие с общественными объединениями и гражданами также может рассматриваться как составляющая принципа открытости, являющегося общим не только для государственной и муниципальной службы, но и для всей системы государственного и муниципального управления. Однако в таком случае более и правильно и говорить о принципе открытости как одном из принципов муниципальной службы, который преломляется, в том числе, во взаимодействии с общественными объединениями и гражданами, а также в доступности информации о деятельности муниципальных служащих (но не сводится к ним). Такие же сомнения возникают и по поводу самостоятельности принципа правовой и социальной защищенности муниципальных служащих, который, на наш взгляд, выступает лишь формой реализации применительно к муниципальной службе общеправового принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из изложенного, нам представляется, что для определения перечня принципов муниципальной службы Российской Федерации, а также их классификации следует проанализировать сущность муниципальной службы и применить полученные результаты, ориентируясь на систему правовых принципов.

По сфере действия правовые принципы могут быть подразделены на: общеправовые, отраслевые (межотраслевые), принципы подотрасли права, принципы правовых институ-

тов, а также принципы отдельных субинститутов. Надо сказать, что применительно муниципальной службе отдельные исследователи также предлагают классифицировать принципы по сфере действия, исходя из того, что некоторые из них распространяются только собственно на муниципальную службу, а другие – на всю правовую систему Российской Федерации.

Безусловно, к общеправовым принципам муниципальной службы относится указанный в ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» и выделяемый большинством специалистов принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Так, как мы уже отмечали выше, с нашей точки зрения, в основные (и общеправовые) принципы муниципальной службы надлежит включать не названный в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» принцип законности. В определенной степени он обозначен в п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»: муниципальный служащий обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, устав муниципального образования и иные муниципальные правовые акты и обеспечивать их исполнение. Однако, на наш взгляд, содержание этого принципа на муниципальной службе шире, так как он включает в себя неуклонное соблюдение закона не только муниципальными служащими в их деятельности (функционалирование муниципальной службы), но и соблюдение закона всеми субъектами при формировании правовой базы муниципальной службы (организация муниципальной службы).

Представляется необходимым выделить и еще один общеправовой принцип, оказывающий на организацию и функционирование муниципальной службы непосредственное влияние. Это конституционный принцип равенства. Здесь необходимо заметить, что ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» называется в качестве одного из принципов муниципальной службы – равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к муниципальной службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего. Однако, как мы уже отмечали в своей статье ранее, принцип равенства в служебных правоотношениях не должен сводиться исключительно к реализации права равного доступа граждан к муниципальной службе и равенства при ее прохождении. Принцип равенства охватывает все этапы осуществления служебных отношений, а также находит свое выражение в равенстве прав и обязанностей, возникающих после прекращения служебной деятельности.

Несложно заметить, что выделенные нами выше общеправовые принципы муниципальной службы – принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, законности, равенства – относятся к так называемым «естественным принципам»⁷. И это вполне логично, так как естественные правовые принципы представляют собой, с одной стороны, структурные внутрисистемные связи, неотделимые от самого права, с другой – основополагающие начала, служащие базой для формирования законодательства. В связи с этим

5 Постовой Н. В., Таболин В. В., Черногор Н. Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н. В. Постовой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016.

6 Там же.

7 Чаннов С. Е., Магомедов Ф. Б. Принципы права: сущность и значение в правовой системе // Гражданин и право. 2014. № 3. С. 54.

сложно представить построение и функционирование такого важного социального и правового института как институт муниципальной службы в их отсутствие.

Иная ситуация с правовыми принципами, если так можно выразиться более «низкого уровня», характеризующими конкретную отрасль права (несколько отраслей), подотрасль, правовой институт (субинститут). Представляется, что институт муниципальной службы имеет все признаки комплексного межотраслевого правового института. Оставаясь институтом базовой для него отрасли муниципального права, он, вместе с тем, находит свои проявления в отраслях административного и трудового права. При этом, межотраслевые (комплексные) правовые институты в силу присущих им особенностей не имеют единого метода правового регулирования, поскольку состоят из норм и институтов с различными регулятивными свойствами и с различной отраслевой принадлежностью⁸. Отсюда вытекает и различие принципов, на которых они основываются – принципы комплексных межотраслевых институтов являют собой в данном аспекте синтез принципов различных правовых отраслей.

Таким образом, нам необходимо определить: какие отраслевые принципы муниципального, административного и трудового права находят свое выражение в институте муниципальной службы.

Поскольку, как уже отмечалось выше, основной для института муниципальной службы остается отрасль муниципального права, в первую очередь обратимся именно к его положениям. Как известно, местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Одной из важных особенностей организации местной власти по сравнению с властью государственной выступает именно этот учет исторических и иных местных традиций, то есть тех особенностей, которые характеризуют местное самоуправление на конкретных территориях. Исторические, политические, культурные, этнографические и иные традиции местного сообщества особенно учитываются при определении границ муниципального образования, выбора наименований органов местной власти, определении способа избрания главы муниципального образования, принятии символики муниципального образования и других процессах⁹. Как видно из этого, учет исторических и иных местных традиций имеет место лишь в определенных аспектах организации местного самоуправления. Отсюда вытекает сочетание единства и учета особенностей организации местного самоуправления.

Соответственно, данное требование к организации местного самоуправления в Российской Федерации, выступающее одним из принципов муниципального права, находит свое преломление и в качестве отраслевого принципа муниципальной службы: принципа единства основных требований к муниципальной службе при учете исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной

службы, закрепленного в ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Вместе с тем, представляется необходимым выделить и еще один отраслевой принцип муниципальной службы, вытекающий из ее места в системе отрасли муниципального права, прямо в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» не закрепленный, но, как нам видится, вытекающий из существующего законодательного регулирования. Это принцип самостоятельности органов местного самоуправления при регулировании муниципальной службы. Данный принцип логично вытекает из отраслевого принципа самостоятельности органов местного самоуправления¹⁰ при решении вопросов местного самоуправления и находит свое выражение в целом ряде статей Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 6; ч. 2 ст. 9; ч. 2 ст. 17; ч. 7 ст. 18 и др.).

Наконец, применительно к отраслевым принципам муниципального права, представляется необходимым сказать еще об одном принципе. Действующее законодательство о местном самоуправлении основывается на дифференциации правового регулирования его осуществления в зависимости от вида муниципального образования. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» семи видов муниципальных образований: городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. При этом, законодательно различаются: требования к созданию и установлению границ этих муниципальных образований; требования к организации местной власти в них; вопросы местного значения, решаемые в муниципальном образовании каждого вида; финансовая база их деятельности и т.д.

Таким образом, законодательство о местном самоуправлении основано на принципе дифференциации правового регулирования организации и функционирования местного самоуправления в зависимости от вида муниципального образования.

К сожалению, законодательство о муниципальной службе не восприняло этот подход, на что уже указывалось в научной литературе¹¹. Ныне действующий закон о муниципальной службе одинаков и для города с миллионным населением, и для села с населением в сто человек. В связи с этим нельзя не вспомнить, что при разработке федерального закона о местном самоуправлении одной из наиболее важных задач, поставленных перед его разработчиками, была дифференциация способов осуществления местного самоуправления в муниципальных образованиях, существенно отличающихся друг от друга по численности населения, социальному и экономическому потенциалу и т.п. Остается непонятным, почему при разработке Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», касающегося той же муниципальной сферы, этот подход оказался невостребованным¹².

Правовое регулирование муниципальной службы в значительно большей степени, в отличие от службы государственной, остается в настоящее время в сфере трудового законодательства. Как известно, трудовое право, в отличие от права служебного, характеризуется гораздо большими возможностями индивиду-

8 Байтин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 2.

9 Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Л. П. Жуковской // СПС КонсультантПлюс. 2016.

10 Постовой Н. В., Таболин В. В., Черногор Н. Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н. В. Постовой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016.

11 См. об этом например: Чаннов С. Е. Муниципальная служба в контексте служебного и трудового права: публичность или квазипубличность? // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 29-30.

12 Там же.

ализации конкретных трудовых отношений путем достижения соглашений между работодателем и работником (разумеется, не противоречащих трудовому законодательству). Это выражается, в том числе, в закреплении такого принципа трудового права (правового регулирования трудовых отношений), как принцип сочетания государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст. 2 ТК РФ)¹³.

Муниципальные служащие (за исключением главы местной администрации) осуществляют свою профессиональную деятельность по трудовому договору. И, хотя условия этого трудового договора в большей степени урегулированы законодательством, чем условия трудовых договоров большинства других работников, степень их возможной индивидуализации явно выше, чем у контрактов, заключаемых с государственными служащими. Таким образом, на муниципальной службе находит свое выражение отраслевой принцип сочетания государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, трансформирующийся здесь в принцип сочетания частных и публичных начал в регулировании муниципальной службы.

Наконец, что касается отраслевых принципов административного права, представляется необходимым применительно к муниципальной службе выделить по крайней мере два из них.

Статья 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в качестве одного из принципов муниципальной службы называет стабильность. Принцип стабильности – одна из основ как государственной, так и муниципальной службы Российской Федерации. Ведь стабильность муниципальной службы – это не только постоянство служебных отношений, но и «определенный уровень социально-правовой защищенности муниципальных служащих. Необходимость устойчивого положения муниципальных служащих продиктована особенностями функционирования муниципальных органов и интересами местного самоуправления как такового»¹⁴.

Другой отраслевой принцип административного права в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» не назван напрямую, хоть и присутствует в неявном виде. Этот принцип и в самом административном законодательстве и административно-правовой науке именуется по-разному: «принцип прозрачности», «принцип гласности», но, наиболее часто «принцип открытости». Данный принцип становится в последние годы краеугольным камнем всей системы государственного (и – даже шире - публичного управления)¹⁵, рассматриваясь, и как способ повышения его эффективности, и как основа налаживания обратной связи между государством и гражданским обществом, и как метод борьбы с коррупцией¹⁶.

В ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» названы два принципа, которые, с нашей точки зрения, представляют собой отдельные составляющие принципа открытости:

- доступность информации о деятельности муниципальных служащих;

- взаимодействие с общественными объединениями и гражданами.

Вместе с тем, как представляется, открытость в системе муниципальной службы не сводится только к этим двум указанным аспектам, поскольку должна представлять собой не только наличие определенных сведений в свободном доступе, но и возможность (не теоретическую, а реальную) для граждан, общественных организаций, и др. влиять на качество муниципального управления.

Помимо отраслевых принципов муниципальная служба характеризуется и наличием определенных институциональных принципов. Институциональные принципы – это принципы, характеризующие муниципальную службу именно как правовой институт. По отношению в общеправовым и отраслевым (межотраслевым) принципам они носят специальный характер и могут быть обозначены как специальные принципы муниципальной службы¹⁷.

Институциональные принципы муниципальной службы либо непосредственно закреплены в ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», либо вытекают из других норм данного федерального закона.

Основной чертой институциональных принципов выступает то, что они обуславливают требования, необходимые для формирования и функционирования муниципальной службы как одного из институтов муниципального права, но не характеризуют все муниципальное право в целом. Так, например, принцип профессионализма и компетентности требует от муниципальных служащих: быть постоянно готовыми к осуществлению должностных правомочий на необходимом уровне, хорошо знать предмет своей собственной служебной деятельности, владеть правилами и процедурами деятельности в органах местного самоуправления; иметь общую и специальную профессиональную подготовку.

Среди других принципов, названных в ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», представляется правильным отнести к институциональным принцип ответственности муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей.

Наконец, в перечень институциональных принципов муниципальной службы, по нашему мнению, должен быть включен принцип взаимосвязи муниципальной службы и государственной гражданской службы. Данный принцип не назван напрямую в ст. 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации». Вместе с тем, ст. 5 того же федерального закона говорит о взаимосвязи муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации, которая обеспечивается посредством:

1) единства основных квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и должностей государственной гражданской службы;

2) единства ограничений и обязательств при прохождении муниципальной службы и государственной гражданской службы;

3) единства требований к подготовке кадров для муниципальной и гражданской службы и дополнительному профессиональному образованию;

4) учета стажа муниципальной службы при исчислении стажа государственной гражданской службы и учета стажа государственной гражданской службы при исчислении стажа муниципальной службы;

13 Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. В. Л. Гейхмана. М.: Юрайт, 2015.

14 Осипова И. Н., Беляев М. А., Колесников А. В., Макаров А. О., Захарова Н. А. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

15 Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти»

16 Куракин А. В. Актуальные проблемы административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы РФ // Административное и муниципальное право. 2008. № 8.

17 Так их именуют и другие специалисты. См. например: Москалев А. В. Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 64 – 70.

5) соотносительности основных условий оплаты труда и социальных гарантий муниципальных служащих и государственных гражданских служащих;

6) соотносительности основных условий государственного пенсионного обеспечения граждан, проходивших муниципальную службу, и граждан, проходивших государственную гражданскую службу, а также членов их семей в случае потери кормильца.

По нашему мнению, указанные положения закона представляют собой одну из основ построения муниципальной службы, которые должны обязательно учитываться при формировании ее нормативной базы и, как следствие, могут рассматриваться в качестве институционального принципа. Схожего мнения придерживаются и некоторые другие ученые¹⁸.

Институциональные принципы, как уже было отмечено выше, распространяются на конкретный правовой институт, как в рамках одной отрасли, так и носящий межотраслевой характер. Вместе с тем, как представляется, для таких крупных институтов права как институт муниципальной службы, возможно выделение и принципов, лежащих в основе отдельных ее субинститутов.

Например, субинститут правового статуса муниципального служащего на принципе компенсации ограничений дополнительными гарантиями; субинститут оплаты труда – на принципе повышенной значимости и напряженности служебной деятельности; субинститута дисциплины труда муниципальных служащих – на принципе презумпции нелояльности

Таким образом, с нашей точки зрения, по сфере действия принципы муниципальной службы могут быть подразделены на:

– общеправовые (приоритета прав и свобод человека и гражданина; законности; равенства);

– отраслевые (единства основных требований к муниципальной службе при учете исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы; самостоятельности органов местного самоуправления при регулировании муниципальной службы; дифференциации правового регулирования в зависимости от вида муниципального образования; сочетания частных и публичных начал в регулировании муниципальной службы; стабильности; открытости);

– специальные, среди которых можно выделить институциональные (профессионализма и компетентности; внепартийности; ответственности муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей; взаимосвязи муниципальной службы и государственной гражданской службы) и субинституциональные (презумпции нелояльности; компенсации ограничений дополнительными гарантиями; повышенной значимости и напряженности служебной деятельности и др.).

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти»

¹⁸ Киреева Е. Ю. Муниципальная служба в условиях реформы государственного управления: вопросы методологии и практики. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 24; Фабричный С. Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 14; Постовой Н. В., Таболин В. В., Черногор Н. Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н. В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016.

2. Байтин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 2.
3. Володин А. М., Немчинов А. А. Муниципальная служба: Справочное пособие. М.: Дело и сервис, 2002
4. Киреева Е. Ю. Муниципальная служба в условиях реформы государственного управления: вопросы методологии и практики. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: 2010.
5. Кирьянов А. Ю. Муниципальная служба: цели, принципы, задачи // Юридический мир. 2013. № 1. С. 12-18.
6. Кирьянов А. Ю. О некоторых вопросах реализации принципа профессионализма и компетентности муниципальных служащих // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 36-40.
7. Колесников А. В., Макаров А. О., Осипова И. Н. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2007
8. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Л. П. Жуковской // СПС КонсультантПлюс. 2016.
9. Куракин А. В. Актуальные проблемы административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы РФ // Административное и муниципальное право. 2008. № 8.
10. Москалев А. В. Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2.
11. Москалев А. В. Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 64-70.
12. Осипова И. Н., Беляев М. А., Колесников А. В., Макаров А. О., Захарова Н. А. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
13. Постовой Н. В., Таболин В. В., Черногор Н. Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н. В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016.
14. Саломатин А. А. Ключевые вопросы реализации принципа равенства при прохождении муниципальной службы // Административное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 50-59; и др.
15. Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. В.Л. Гейхмана. М.: Юрайт, 2015.
16. Усманова Р. М. Проблема реализации принципа учета исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 61-65.
17. Фабричный С. Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
18. Чаннов С. Е. Муниципальная служба в контексте служебного и трудового права: публичность или квазипубличность? // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 29-30.
19. Чаннов С. Е., Магомедов Ф.Б. Принципы права: сущность и значение в правовой системе // Гражданин и право. 2014. № 3.

КОНЫШЕВА Елена Георгиевна

помощник прокурора Первомайского района Алтайского края

ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННЫМ ВЕКТОРАМ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Автор указывает на определенные предпосылки формирования института местного самоуправления в западноевропейских странах и России, которые существенно отличаются, что отразилось на особенностях становления и развития зарубежных и отечественной моделей местного самоуправления. Предлагается переосмыслить прошлый опыт советской системы государственной власти и управления и заимствовать приближенные к нему зарубежные практики.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственное управление, принцип subsidiarity, кооптация, специальные округа.

KONYSHEVA Elena Georgievna

assistant prosecutor in Pervomaiskij district of the Altai Krai

FROM THE ORIGINS TO THE MODERN VECTORS OF MUNICIPAL DEVELOPMENT

The author points to certain prerequisites for the formation of the institute of local self-government in Western European countries and Russia, which differ significantly, which affected the peculiarities of the formation and development of foreign and domestic models of local self-government. It is proposed to rethink the past experience of the Soviet system of state power and management and to borrow foreign practices close to it.

Keywords: local government, state government, principle of subsidiarity, co-optation, special districts.

Коньшова Е. Г.

Возникновение института местного самоуправления в его современном понимании связывается с периодом буржуазных революций XVII-XIX вв., когда закладываются новые основы социально-политического устройства государств. Этому предшествовало освобождение городского населения от феодальной зависимости.

К примеру, в Англии обычным условием освобождения была покупка вольностей. Во Франции и Германии решающую роль также играла поддержка со стороны правительственной власти, стремившейся всяческим образом ослабить влияние крупных землевладельцев¹.

«Одним из основных требований раннебуржуазного муниципализма, вдохновлявшегося революционно-демократическими идеалами, – по словам Г. В. Барабашева, – была свобода общинного самоуправления...»². Позднее возникновение и развитие органов местного самоуправления происходило как «прямой противовес абсолютной власти центра»³, что выражалось в передаче административных полномочий по вопросам местного значения выборным от населения соответствующей территории органам. В духе капиталистической идеологии индивидуализма и свободного предпринимательства⁴ происходила децентрализация государственного управления и включение в него нового муниципального уровня.

Сформированная на указанной основе современная зарубежная концепция местного самоуправления сводится к обеспечению функционирования демократически созданных органов местного самоуправления в условиях политической, административной и финансовой автономии в целях опти-

мально организованного, эффективного и приближенного к населению публичного управления при ограниченном государственном участии и на основе принципов subsidiarity, координации и сотрудничества.

Несмотря на отмену крепостного права в 1861 году Россия длительное время оставалась, по сути, феодальным государством, что объяснялось сохранением помещичьего землевладения и традициями общинного устройства жизни крестьян, составлявших основную массу населения, и характеризовалась сильными позициями центральной правительственной власти.

При таких условиях местное самоуправление могло быть создано только «сверху», то есть самим государством, и не являлось достаточным фактором сдерживания излишней централизации. Общественный элемент, внедренный в систему государственного управления, обстраивался рядом ограничений, неспособствовавших «живому единству народа», без которого, согласно ставшему пророческим высказыванию известного российского правоведа того времени Б. Н. Чичерина, «чисто политическое объединение остается мертвой формой»⁵.

Немаловажное значение имела приверженность мировоззренческой позиции с идеями соборности и коллективистскими идеалами общественного бытия, чуждой западным представлениям о государстве либерального типа⁶, и традиционно скептическое отношение к праву как регулятору общественных отношений, не способному встать в один ряд с нормами морали и другими духовными ценностями⁷.

1 См.: Мартынов М. Ю. Местное самоуправление в политической системе России: теоретико-прикладной анализ: дис. ...док. пол. лит. наук. - Сургут, 2003. - С. 90-92.

2 Барабашев Г. В. Местное самоуправление. - М., Изд-во МГУ, 1996. - С. 104.

3 Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. - 2-е изд., перераб. - М.: Норма, 2006. - С. 416.

4 См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем. - Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002.

5 Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Том III. Политика. Книга пятая. Политика управления. Глава V. Централизация и местное самоуправление. Москва, типография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1894. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/3948892/#ixzz36gjUgUcn> (дата обращения: 31.07.2018 г.).

6 См.: Дуреев С. П. Местное самоуправление и его органы: социально-философский анализ: монография. - Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмический ун-т, 2013.

7 Осипов М. Ю. О российской правовой ментальности в свете социоестественной истории и коммуникативной концепции права // Журнал российского права. - 2017. № 6. - С. 18-25.

В качестве примера можно привести данные о реализации предложенной в начале XX в. председателем Совета министров Российской империи П. А. Столыпиным реформы по ликвидации крестьянской общины и созданию широкого класса самостоятельных собственников, когда в 75 случаях из 100 выходы крестьян из общины проводились вопреки решениям сельских сходоходов только по указаниям земских начальников⁸.

Преимущество элементов общинной демократии способствовала повсеместному утверждению советской власти после революции 25 октября 1917 года – в условиях отрицания «буржуазного» муниципализма была организована единая система государственной власти и управления с подчинением местных Советов депутатов вышестоящим Советам депутатов по территориально-производственному признаку при широком общественном участии.

Попытки воссоздания института местного самоуправления после кардинальных изменений в государственной политике России в начале 90-х гг. прошлого столетия не увенчались успехом.

Приходится констатировать, что нашедшая закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 года концепция местного самоуправления, максимально дистанцированная от государства и рассчитанная на страны с более развитой экономикой⁹, не прижилась на российской почве.

В этой связи уместно обратиться к советскому опыту государственного строительства и более критично – к заимствованию зарубежных моделей.

Так, значительный интерес с точки зрения практического использования в целях обеспечения сбалансированной организационной модели местного самоуправления в наши дни представляет институт согласования интересов местных сообществ с общегосударственными интересами и институт разрешения разногласий между органами местного самоуправления с участием вышестоящего органа государственной власти.

Институциональное единство системы властвования, основанное на принципе демократического централизма, исключало возможность противостояния на разных уровнях государственного управления и обеспечивало его результативность. Негативные аспекты централизованной бюрократической системы сглаживались широким распространением форм самостоятельной активности местного населения. Усиление «общественной» составляющей, и, следовательно, демократии на местах, способствовало расширению численного состава представительного учреждения, а работа представительного органа в «малом составе» (на основе Закона РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1551-1) – оперативности его деятельности. Практика выдвижения кандидатов в депутаты в условиях репрезентативности всех групп местного населения, гарантировала наиболее полное соблюдение интересов местного населения при принятии решений представительным органом. В свою очередь ограничение полномочий исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления принятием актов ненормативного характера с предостережением руководителем местной администрации права опротестовывать решения представительного органа муниципального образования по основаниям противоречия требованиям закона или другим решениям представительного органа муниципального образования либо недостаточности обеспечения финансовыми, материально-техническими и организационными средствами позволяло предотвратить «узурпацию» власти на местном уровне.

Организационные модели местного самоуправления в западноевропейских странах характеризуются большим разнообразием, чем в российской правовой системе, имея некоторые «точки соприкосновения» с прошлым опытом советской организации.

К примеру, в условиях дефицита квалифицированных кадров на муниципальном уровне (особенно в малочисленных сельских поселениях) несомненную пользу несет использование института кооптации, когда в состав комиссий, об-

разумых представительным органом, включаются лица из числа специалистов, не являющихся депутатами, для выработки более квалифицированных решений.

Современное многоуровневое управление строится на началах координации и сотрудничества, что актуализирует законодательное закрепление принципа субсидиарности применительно к взаимоотношениям органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе дополненного нами обоюдной ответственностью с возможностью применения финансовых санкций в случае неисполнения законодательства о выравнивании бюджетной обеспеченности и достаточном финансировании нижестоящего бюджета.

Следует обратить внимание на организационные формы субсидиарной координации публичной власти, создание специальных округов, а также единых местных администраций для нескольких смежных муниципалитетов и наделения полномочиями органов местного самоуправления межмуниципальных объединений, что позволяет значительно оптимизировать управленческую деятельность и эффективно решать поставленные задачи на местах.

При этом усиление государственного влияния уравновешивается гарантиями правового статуса местного самоуправления, чего не хватает в условиях российской правовой действительности. В частности, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации созданы не во всех регионах, а участие органов местного самоуправления в административном судопроизводстве зачастую существует только «на бумаге», так как согласно ч. 1 ст. 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ¹⁰ представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, несостоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование, – в отсутствие специалистов с высшим юридическим образованием и при дефиците средств местного бюджета для оплаты услуг квалифицированного юриста эти условия становятся просто невыполнимыми, что свидетельствует о необходимости пересмотра действующего законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Барабашев Г. В. Местное самоуправление. - М., Изд-во МГУ, 1996.
2. Вебер М. Протестанская этика и дух капитализма / Пер. с нем. - Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002.
3. Дуреев С. П. Местное самоуправление и его органы: социально-философский анализ: монография. - Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмический ун-т, 2013.
4. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. - 2-е изд., перераб. - М.: Норма, 2006.
5. Кукушкин Ю. С., Тимофеев Н. С. Самоуправление крестьян России (XIX – начало XXI в.). - М.: Изд-во МГУ, 2004.
6. Мартынов М. Ю. Местное самоуправление в политической системе России: теоретико-прикладной анализ: дис. ... док. полит. наук. - Сургут, 2003.
7. Мокрый В. С. Местное самоуправление в Российской Федерации как институт публичной власти в гражданском обществе. - Самара: Издательство Самарского научного центра Российской Академии наук, 2003.
8. Осипов М. Ю. О российской правовой ментальности в свете социологической истории и коммуникативной концепции права // Журнал российского права. - 2017. - № 6.
9. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Том III. Политика. Книга пятая. Политика управления. Глава V. Централизация и местное самоуправление. - Москва: типография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1894. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/3948892/#ixzz36gjUgUcn> (дата обращения: 31.07.2018 г.).

8 Кукушкин Ю. С., Тимофеев Н. С. Самоуправление крестьян России (XIX – начало XXI в.). - М.: Изд-во МГУ, 2004. - С. 16-17.

9 Мокрый В. С. Местное самоуправление в Российской Федерации как институт публичной власти в гражданском обществе. - Самара: Издательство Самарского научного центра Российской Академии наук, 2003. - С. 74.

10 Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391.

ВИЛАЧЕВА Мария Николаевна

старший преподаватель кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета

РОМАНОВ Алексей Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета

СЛУКИН Сергей Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации закрепляет государственную службу как одну из важнейших форм участия граждан в управлении делами государства, равный доступ к которой обеспечивается законом. При этом признается и гарантируется местное самоуправление, которое осуществляет свою деятельность самостоятельно и в пределах своих полномочий. В статье рассматривается соотношение основополагающих принципов государственной и муниципальной службы на современном этапе развития государства. Поднимается проблема правового обеспечения и взаимодействия государственной и муниципальной службы в РФ.

Ключевые слова: государственная служба, муниципальная служба, взаимодействие государственной гражданской и муниципальной службы.

VILACHEVA Mariya Nikolaevna

senior lecturer of Public law sub-faculty of the Ural State Economic University

ROMANOV Aleksey Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Ural State Economic University

SLUKIN Sergey Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Entrepreneur law sub-faculty of the Ural State University of Economics

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL SUPPORT OF STATE AND MUNICIPAL SERVICE IN RUSSIA

The Constitution of the Russian Federation establishes the public service as one of the most important forms of citizens' participation in the management of state affairs, equal access to which is provided by the law. At the same time, local self-government is recognized and guaranteed, which carries out its activities independently and within the limits of its powers. The article deals with the relationship of the fundamental principles of state and municipal service at the present stage of development of the state. The problem of legal support and interaction of state and municipal service in the Russian Federation is raised.

Keywords: public service, municipal service, interaction of the state civil and municipal service.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 5 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» существуют следующие меры, которые обеспечивают взаимодействие государственной гражданской службы и муниципальной службы¹:

1. Целостность квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки муниципальной и гражданской службы. В настоящее время определены соответствующие требования, предъявляемые к кандидатам, которые занимают должности на государственной гражданской службе и муниципальной службе, а именно требования к их профессиональным навыкам и умениям, стажу (опыту) работы на соответствующей должности, уровню профессионального образования. На государственной службе федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации регламентируют квалификационные требования для кандидатов, поступающих на соответствующие должности. На муниципальной службе квалификационные требования для кандидатов, поступаю-

щих на соответствующие должности, регламентируются муниципальными правовыми актами².

2. Целостность ограничений и обязательств на соответствующей службе. Ст. 16 Закона о государственной гражданской службе закрепляет ограничения, которые связаны с гражданской службой. Аналогичные положения, касающиеся муниципальной службы, установлены в ст. 13 Закона о муниципальной службе.

Данные ограничения заключаются в следующем³:

- он признан недееспособным или ограниченно дееспособным;
- он был осужден к наказанию и не может исполнять свои должностные обязанности;
- он отказывается проходить процедуру оформления допуска к соответствующим сведениям, в случае, если это необходимо для прохождения службы;
- по заключению медицинского учреждения ему противопоказано поступать и проходить гражданскую (муниципальную) службу, так как имеется заболевание;

2 Шкатулла В. И. Комментарий к Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный). – М.: Гелеос, 2011. – С. 345.

3 Шугрина Е. С. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный). – М.: Гелеос, 2011. – С. 361.

1 Шугрина Е. С. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный). – М.: Гелеос, 2011. – С. 311.

– на гражданской (муниципальной) службе есть близкие родственники, которым надо будет подчиняться;

– на гражданской службе прекратилось гражданство РФ или было приобретено гражданство другого государства, а на муниципальной службе, если прекратилось гражданство иностранного государства;

– есть гражданство другого государства;

– при поступлении на гражданскую (муниципальную) службу были предоставлены заведомо ложные сведения или подложные документы;

– были предоставлены заведомо ложные сведения о доходах либо об имуществе, а также не были предоставлены соответствующие необходимые сведения.

В соответствии со ст. 15 Закона о государственной гражданской службе и ст. 12 Закона о муниципальной службе существуют определенные обязанности гражданских (муниципальных) служащих. К обязанностям гражданского (муниципального) служащего относятся⁴:

– соблюдение и исполнение законодательства Российской Федерации;

– исполнять должностные обязанности, утвержденные должностным регламентом;

– при исполнении должностных обязанностей соблюдение прав и законных – интересов граждан и организаций;

– соблюдение правил внутреннего трудового распорядка;

– повышение квалификации для качественного исполнения должностных обязанностей;

– обладая соответствующими сведениями, не разглашать их третьим лицам;

– бережное отношение к государственному имуществу;

– предоставление о себе и о членах своей семьи сведений о доходах и об имуществе;

– своевременное сообщение о приобретении или о выходе из гражданства;

– не допущение конфликта интересов при возникновении личной заинтересованности.

Дополнительные обязанности возлагаются на муниципального служащего, к таковым следует отнести: соблюдение устава муниципального образования и иных муниципальных правовых актов.

3. Целостность квалификационных требований к повышению квалификации. Ст. 62-63 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляют требования к повышению квалификации, профессиональной подготовке и переподготовке гражданских служащих. В законе о муниципальной службе данные положения отсутствуют⁵.

Европейская хартия местного самоуправления провозглашает, что кандидат, поступающий на должность муниципальной службы, должен обладать соответствующей компетенцией и достоинствами. Именно для этого надлежит предоставить условия профессиональной подготовки, охраны и оплаты труда, а также карьерный рост. Исходя из данного международного обязательства, следует закрепить данное положение на федеральном уровне.

Соответствующие требования должны быть тождественны государственной службе для того, чтобы норма не носила декларативный характер⁶.

4. Обязательный учет стажа гражданской и муниципальной службы.

Согласно ст. 25 Закона о муниципальной службе «в стаж (общую продолжительность) муниципальной службы включаются периоды работы на государственных должностях Российской Федерации и государственных должностях субъектов РФ; должностях государственной гражданской службы, воинских должностях и должностях правоохранительной службы». В соответствии со ст. 54 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» «для муниципальных служащих возможность перехода на государственную службу с включением в стаж срока муниципальной службы».

5. Сопоставление социальных гарантий и условий оплаты труда гражданских (муниципальных) служащих. Оплата труда гражданских (муниципальных) служащих строится на денежном содержании, которое состоит из оклада и других выплат. Размеры денежного содержания зависят от занимаемой должности⁷.

Существуют общие гарантии для гражданских (муниципальных) служащих⁸:

– получение денежного содержания своевременно и в полном объеме;

– надлежащие условия работы для исполнения должностных обязанностей;

– в случае насилия, угроз и других правонарушений гарантий гарантии защиты гражданского (муниципального) служащего и членов его семьи; и так далее.

6. Сопоставление гарантий на государственное пенсионное обеспечение. В соответствии с Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» муниципальный служащий обладает правами гражданского служащего в области пенсионного обеспечения.

Общая черта муниципальной и государственной службы – это профессиональная деятельность.

Профессиональная деятельность в определении муниципальной службы – заключена в органах местного самоуправления, а профессиональная деятельность в определении государственной службы – в государственных органах управления. Такая деятельность непременно должна основываться на осуществлении специальных навыков и знаний.

Большинство принципов государственной и муниципальной власти – идентичны. Однако, принципы в первом случае немного шире и объемнее.

Данные должности могут занимать граждане Российской Федерации, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

Согласно Закону о государственной службе – период времени на должностях засчитывается в стаж, исчисляется для льгот и соответствующих гарантий, то же самое относится и к муниципальной службе.

Муниципальная служба относится к государственной службе, соответственно, служащие обеспечиваются тождественными льготами и гарантиями, а самое главное создает «почву» для перехода из одной системы Российской Федерации в другую, что играет немаловажную роль для служащего и его профессионального роста.

Несомненно, государственные и муниципальные служащие различаются друг от друга. Термин «муниципальная служба» возник относительно недавно, ранее в законодательстве Российской Федерации он не использовался. Связано это с тем, что в период становления и формирования данного института, осуществление власти народом не требовалось.

4 Шкатулла В. И. Комментарий к Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный). – М.: Гелеос, 2011. – С. 377.

5 Костюков А. Н. Государственное право: Учебник. – М., 2011. – С. 347.

6 Голубцов В. Г. Гражданско-правовой статус государства и муниципальных образований в Российской Федерации: Монография. – М., 2011. – С. 365.

7 Шугрина Е. С. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный). – М.: Гелеос, 2011. – С. 435.

8 Шкатулла В. И. Комментарий к Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный). – М.: Гелеос, 2011. – С. 473.

Государственными служащими выступали местные Советы и исполнительные комитеты⁹.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации органы местного самоуправления являются самостоятельными органами и не включаются в систему органов государственной власти. В настоящее время согласно законодательству Российской Федерации, понятие «государственная служба» и понятие «муниципальная служба» имеют различные трактовки. Следовательно, органы местного самоуправления выступают самостоятельным институтом, осуществляемая ими деятельность связана с вопросами местного значения.

На осуществление данной деятельности выделяются средства из местного бюджета. На государственной службе существуют категории «Б» и «В». В соответствующем реестре государственные должности классифицируются по: младшим, старшим, ведущим и главным. Муниципальные должности подразделяются на те, которые возникают с момента заключения трудового договора и те, которые возникли в результате муниципальных выборов. На государственной службе допускается исполнение полномочий лицами категорий «Б» «В»¹⁰.

Государственные служащие категорий «Б» и «В» являются обслуживающими лицами, они исполняют полномочия лиц категорий «А». Возможна замена данных лиц. Международный опыт показывает иное: в случае, если происходит замена партии у власти, то аппарат продолжает работать. Оттого, что лица категории «Б» зависят от лиц категории «А», не происходит формирование надлежащего аппарата управления¹¹.

Нормативные правовые акты органов местного самоуправления регламентируют муниципальные должности, которые закреплены в Реестре муниципальных должностей. Должности гражданской службы и муниципальной службы соотносятся в соответствии с Законами субъекта Российской Федерации, учитывая квалификационные требования. Тем не менее, государственная служба и муниципальная служба преследуют общую цель – обеспечить надлежащее функционирование системы управления государством.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. — [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15 октября 1985 г.). — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. О муниципальной службе в Российской Федерации. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный

9 Чаннов С. Е. Муниципальное право: Учебное пособие. — М., 2011. — С. 443.

10 Мильшин Ю. Н. Государственное право России: Учебное пособие. — М., 2012. — С. 513.

11 Кутафин О. Е. Государственное право Российской Федерации: учебник. — М.: Дело, 2014. — С. 531.

- закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
 7. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления: Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
 8. Вопросы федеральной государственной гражданской службы образования: Указ Президента РФ от 30 апреля 2008 г. № 634. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
 9. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
 10. Андриченко А. С. Муниципальная служба в Российской Федерации: Учебное пособие. — М.: Экомс, 2014. — 80 с.
 11. Баранчиков В. А. Муниципальное право: учебник — М.: ЮНИТИ, 2015. — 445 с.
 12. Бондарь Н. С. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для вузов. — М.: Просвещение, 2015. — 559 с.
 13. Голубцов В. Г. Гражданско-правовой статус государства и муниципальных образований в Российской Федерации: Монография. — М., 2011.
 14. Замотаева А. А. Муниципальное право: учебник для ВУЗов / под ред. Н. А. Игнатюка, А. В. Павлушкина. — М.: Просвещение, 2015. — 320 с.
 15. Кокотова А. Н. Муниципальное право России: учебник. — М.: АСТ-Пресс, 2012. — 384 с.
 16. Колесников А. В. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. — М., 2012.
 17. Костюков А. Н. Государственное право: Учебник. — М., 2011.
 18. Кутафин О. Е. Государственное право Российской Федерации: учебник. — М.: Дело, 2014. — 559 с.
 19. Малько А. В. Государственное право России: Учебник. — М., 2012.
 20. Мильшин Ю. Н. Государственное право России: Учебное пособие. — М., 2012.
 21. Соловьев С. Г. Муниципальное право: Учебник. Рекомендован УМО вузов РФ. — М., 2013.
 22. Цицин П. Г. Сущность государственной службы: История, теория, закон, практика: учебник — М.: Мысль, 2012. — 364 с.
 23. Чаннов С. Е. Муниципальное право: Учебное пособие. — М., 2011.
 24. Черногор Н. Н. О концептуальных направлениях развития системы государственной службы Российской Федерации. — М., 2011.
 25. Шкатулла В. И. Комментарий к Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный). — М.: Гелеос, 2011. — 520 с.
 26. Шутрина Е. С. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный). — М.: Гелеос, 2011. — 520 с.

MURZABEKOVA Zhypar Taavaldievna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil, labor and ecological law sub-faculty of the Law Faculty of the Zh. Balasagyn Kyrgyz National University

ESSENCE AND LEGAL VALUE OF LEGISLATION ECOLOGIZATION

In the submitted article some approaches to a concept, essence of legislation ecologization, its value for ensuring effectiveness of nature protection requirements should be considered. The author comes to a conclusion that legislation ecologization is considered in several meanings: as a specific method of ecological law, a way of regulation of ecological legal relationship, as a legal phenomenon. It is proved that the essence of legislation ecologization consists in the introduction of ecological approach in legal regulation of relations influencing the state of environment, ensuring environmental safety, rational use of natural resources, ensuring ecological rights of citizens.

Keywords: legislation ecologization, norm of law, normative legal act, introduction, legal relationship, legal regulation, law.

МУРЗАБЕКОВА Жыпар Таавалдиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына

Мурзабекова Ж. Т.

СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В представленной статье рассматриваются некоторые подходы к понятию, сущности экологизации законодательства, его значения для обеспечения действенности природоохранных требований. Автор приходит к выводу, что экологизация законодательства рассматривается в нескольких значениях: как специфический метод экологического права, способ регулирования экологических правоотношений, как правовое явление. Обосновывается, что суть экологизации законодательства состоит во внедрении экологического подхода в правовое регулирование отношений, так или иначе воздействующих на состояние окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологических прав граждан.

Ключевые слова: экологизация законодательства, норма права, нормативный правовой акт, внедрение, правоотношение, правовое регулирование, закон.

Legislation ecologization is understood as introduction of scientifically based requirements for protection and rational use of the environment in content, legal fabric of regulatory legal act¹. According to B. V. Erofejev, "requirement of similar process is explained by that ecological requirements put in special (ecological) regulations are not always capable to have an impact directly to settlement of environmental issues. Concerning economic entities, i. e. main pollutants of the environment, standard of nature protection legislation influence through normative legal acts regulating their economic activity"².

Legislation ecologization is defined by legislator's understanding of need of legislation adaptation to present realities. The efficiency of ecological legislation depends on legislator: "ecological imperatives reach the purpose if they refract in norms regulating economic activity, become components of rights and obligations of enterprises, organizations, institutions for performance of set tasks for them"³. The efficiency of legislation ecologization is expressed in duplication of ecological legal norms (ecological requirements). First, they contain in acts of ecological legislation and secondly, in acts of other branches of legislation regulating economic activity. At the same time, being in the act of other branch of law, ecological legal norm does not change act belonging to this or that branch of legislation and does not transform general orientation of contents of such acts.

The legal basis of legislation ecologization includes constitutional legal norms. According to the Constitution of the Kyrgyz Republic, all natural objects are a sole property of the Kyrgyz Republic, are used for preservation of a uniform ecological system as basis of life and activity of the people of Kyrgyzstan and are under special protection of the state⁴. On the basis of this norm, if necessary considering specifics of legal resource of each branch of law, all legal system has to be involved in preservation of favorable basis of activity of citizens, all society.

Other significant norm as ecologization basis is Paragraph 1 of Article 16 of the Constitution of KR in which it is provided, "that the rights and freedoms of the person are the supreme value". In the context of constitutional law of everyone on the favorable environment (Article 48), this right "causes content and sense of executive, legislature activity and activity of local governments"⁵. From this undoubtedly follows that each branch of the government and also local governments "are interconnected" by constitutional ecological rights.

Important basis of legislation ecologization is the Law of the Kyrgyz Republic "On environmental protection" of June 16, 1999 and other nature-resource regulations.

It is possible to carry the Law of the Kyrgyz Republic "On economic associations and societies" of November 15, 1996 № 60 to examples of legislation ecologization, where responsibility of organizations for damage caused by irrational use of natural resources and environmental pollution, for violation of sanitary and hygienic rights on protection of public health is determined. According to the Provision on licensing of separate types of business activity approved by Government Resolution of KR of May 31, 2001 № 260, one of the general license criteria on types of activity is environment protection, property, life and health of citizens. According to the Law of KR "On Consumer Protection" of December 10, 1997 № 90, "the consumer has the right for that goods (work, service) were safe for his life and health, including the environment. In case of threat of harm, the manufacturer (performer, seller) is obliged to suspend its production, and in necessary cases – to take measures for withdrawal it from a turn and to withdrawal from consumer" (Article 6 of the Law). In the Law of KR "On Town Planning and Architecture" of January 11, 1994 № 1372-XII, to objects of town planning and architecture, along with other requirements ecological requirements (Article 21) are imposed. The law of KR "On Industrial and Consumption Waste" of November 13, 2001 № 89, as the principles of state policy in sphere of waste provides inevitability of responsibility for violation of requirements of nature protection and sanitary legislation, obligation of conducting

1 Petrov V. V. Ecological law of Russia: Textbook. - M.: Bek, 1995. – P. 77.

2 Erofejev B. V. Ecological law. – M, 1998. – P. 37.

3 Petrov V. V. Ecological law of Russia: Textbook. - M.: Bek, 1995. – P. 78.

4 The Constitution of the Kyrgyz Republic of June 27, 2010 (in edition of Law KR of December 28, 2016. - № 218). [Electronic resource]. - Access mode: <http://cbd.minjust.gov.kg>.

5 The Constitution of the Kyrgyz Republic of June 27, 2010 (in edition of Law KR of December 28, 2016 № 218. - Paragraph 1 of Article 16). [Electronic resource]. - Access mode: <http://cbd.minjust.gov.kg>.

the state environmental assessment at decision-making according to waste management (Article 3).

The research of scientific literature proves the consistence of the concept "legislation ecologization", this term is applied in literature for a long period of time and used when developing regulations. According to M. A. Alenov, "introduction of nature protection provisions in various branches gained the nature of a trend in legislation of modern states"⁶. As A. K. Golichenkov specifies, "the feature of legal regulation of ecological legal relationship is that in many cases the norm regulating ecological legal relationship influences not directly, and through the norms regulating certain economic or other activity"⁷. The set of such acts and norm is called, as a rule, "ecologically".

According to E. R. Shamsutdinov, "legislation ecologization is understood as introduction to fabric of regulations of ecological approach to permission of anthropogenic problems appearing in course of interaction of society and surrounding environment"⁸.

Proving need of legislation ecologization, Kosheev S. A. specifies: "this legal phenomenon in itself makes sense of introduction of ecological requirements in branches other than ecological law and legislation"⁹. On the contrary, A. P. Getman considers "methodologically not correct inclusion of some group of public relations which are regulated by norms of certain branch of law in the subject of other branch". Similar approach, according to him, "levels specifics of such public relations including the material and legal norms governing these relations"¹⁰.

S. A. Bogolyubov refers ecologization to specific method of ecological law acting as "universal and effective way of regulation of ecological public relations"¹¹. Sharing this point of view, it is necessary to specify that ecologization as a method of legal regulation displays features of ecological law, and it is concentrated on harmonization of relations of the person and the nature. According to E. V. Shchepetkina "it should be considered as manifestation of all-ecological approach to any phenomena of social being, as penetration of global task of environmental protection into any spheres of public relations settled by the law"¹². Any environmental management is based on laws of the nature, and for its safe implementation it is necessary to submit to these laws, i.e. to make ecological any action connected with intervention in the nature. Ecologization of regulations and economic activity of the person now are especially relevant.

Problems of legislation ecologization are for a long time polemized in literature¹³, it is possible to find this term in legal reference books, at the same time, methodological and conceptual and theoretical aspects of this phenomenon are not fully studied that negatively affects quality of legal regulation of the nature protection relations. The science of theory of law still shy addresses the presented phenomenon and questions connected with its application. Therefore, in various sources this concept has different interpretation that does not promote distribution and development of such important legal phenomenon.

The reasons for increased demand of legislation ecologization are rather proved by M. I. Vasilyeva who characterizes legislation ecologization "as a necessary condition of environmental policy of the state, developed concerning ecological right understanding". It is also difficult not to share the point of view of this author that "any improvements of legal norms happened and will occur

only in the conditions of optionality influence of the ecological and legal ideas on the law"¹⁴. Summarizing, M. I. Vasilyeva comes to an unfavourable conclusion that "ecological interest as conscious public requirement did not get still that critical weight which would be proportional to the new law and would provide its social acceptability in this connection, there are not enough objective bases to radical ecologization of law today"¹⁵.

Thus, having considered some approaches to a concept, essence of legislation ecologization, we come to the following conclusions:

- legislation ecologization represents introduction of ecological and legal requirements in legal fabric, contents of regulations in branches other than ecological legislation and law;

- ecologization is considered in several values: as specific method of ecological law, way of regulation of ecological legal relationship, as legal phenomenon;

- ecologization of legislation is characteristic to modern legislative process where traditional right realizable mechanisms are applicable in ecological and legal framework under a condition if at their introduction to branch sphere they are rather adapted to corresponding object of legal influence;

- the essence of legislation ecologization consists in introduction of ecological approach in legal regulation of relations influencing state of environment, ensuring environmental safety, rational use of natural resources, ensuring ecological rights of citizens.

List of references

1. Alenov M. A. Ecologization. Law. Nature // Vestnik KazNU. - Almaty. - 2008. [Electronic resource]. - Access mode: <https://articlekz.com/article/7066> (date of the address 07.09.2018).
2. Bogolyubov S. A. Ecological law: Textbook for higher education institutions. - M, 1998.
3. Ecologization of branches of Russian legislation // "Magazine of Russian law". - 2004. - № 10.
4. Erofeev B. V. Ecological law. - M, 1998. - P. 37.
5. Getman A. P. Legal norms and relations in ecological law. - Kharkiv, "Basis", 1990.
6. Golichenkov A. K. Ecological legislation of Russia: concept, state, development / In textbook: "Ecological law of Russia at a turn of the 21st century. Collection of scientific articles / under the editorship of prof. A. K. Golichenkov. - M.: Zertsalo, 2000.
7. Kosheev S. A. Problems of legislation ecologization on a payment when using natural resources and for negative impact on the environment. Abstract of dissertation. - M, 2010.
8. Petrov V. V. Ecological law of Russia: Textbook. - M.: Bek, 1995.
9. Shamsutdinov E. R. Theoretical and methodological problems of ecologization of Russian legislation. Abstract dissertation. - Ufa, 2009.
10. Shchepetkina I. V. Organization of ecological and legal education of students in higher education system // ChGPU Bulletin. - 2010. - № 11.
11. The Constitution of the Kyrgyz Republic of June 27, 2010 (in edition of Law KR of December 28, 2016. - № 218). [Electronic resource]. - Access mode: <http://cbd.minjust.gov.kg>.
12. Vasilyeva M. I. To ecological law understanding (axiological aspects) // Ecological law of Russia. Collection of materials of scientific and practical conferences. The fourth release. 2002 / Originators: A. K. Golichenkov, I. A. Ignatyeva, A. O. Minyaev; Under editorship of A. K. Golichenkov. - M.: Legal institute MIITa, 2003.
13. Alenov M. A. Ecologization. Law. Nature // Vestnik KazNU. - Almaty. - 2008. [Electronic resource]. - Access mode: <https://articlekz.com/article/7066> (date of the address 07.09.2018).
14. Golichenkov A. K. Ecological legislation of Russia: concept, state, development / In textbook: "Ecological law of Russia at a turn of the 21st century. Collection of scientific articles / under the editorship of prof. A. K. Golichenkov. - M.: Zertsalo, 2000. - P. 3.
15. Shamsutdinov E. R. Theoretical and methodological problems of ecologization of Russian legislation. Abstract dissertation. - Ufa, 2009. - P. 17.
16. Kosheev S. A. Problems of legislation ecologization on a payment when using natural resources and for negative impact on the environment. Abstract of dissertation. - M, 2010. - P. 19.
17. Getman A. P. Legal norms and relations in ecological law. - Kharkiv, "Basis", 1990. - P. 10.
18. Bogolyubov S. A. Ecological law: Textbook for higher education institutions. - M, 1998. - P. 57.
19. Shchepetkina I. V. Organization of ecological and legal education of students in higher education system // ChGPU Bulletin. - 2010. - № 11. - P. 199.
20. Ecologization of branches of Russian legislation // "Magazine of Russian law". - 2004. - № 10. - P. 36-37.
21. Vasilyeva M. I. To ecological law understanding (axiological aspects) // Ecological law of Russia. Collection of materials of scientific and practical conferences. The fourth release. 2002 / Originators: A. K. Golichenkov, I. A. Ignatyeva, A. O. Minyaev; Under editorship of A. K. Golichenkov. - M.: Legal institute MIITa, 2003.
22. Vasilyeva M. I. To ecological law understanding (axiological aspects) // Ecological law of Russia. Collection of materials of scientific and practical conferences. The fourth release. 2002 / Originators: A. K. Golichenkov, I. A. Ignatyeva, A. O. Minyaev; Under editorship of A. K. Golichenkov. - M.: Legal institute MIITa, 2003.

БОРЗИЛО Евгения Юрьевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры вещных прав Российской школы частного права

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОМИНИРУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ И ПРИМЕНЕНИЯ ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ

В статье автор рассматривает вопросы установления коллективного доминирующего положения на рынке. Автор подчеркивает необходимость досконального следования процедуре анализа рынка, а также указывает на существующие в ней пробелы, которые позволяют произвольно корректировать объем определенных стадий анализа. Автор обосновывает, что содержанием доминирующего положения является власть на рынке. При наличии такой власти у одного хозяйствующего субъекта, коллективная власть как феномен не может существовать. Поэтому при наличии индивидуального доминирующего положения, коллективное существовать уже не может.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольное регулирование, доминирующее положение, коллективное доминирование, географический и продуктовый товарный рынок, власть на рынке, олигополия, злоупотребление доминирующим положением, единоличное и коллективное злоупотребление, монопольно высокие цены.

BORZILO Evgeniya Yurjevna

Ph.D. in Law, professor of Proprietary rights sub-faculty of the Russian School of Private Law

SOME ASPECTS OF THE DEFINITION OF COLLECTIVE DOMINANT POSITION ON THE MARKET AND USE ITS EFFECTS

The article covers aspects of collective dominance as legal status for entities in Russia. Author underlines importance of compliance with procedure of market analysis and indicates current inherent defects that enable antitrust authorities to arbitrarily modify the volume of research at particular stages of analysis. Based on doctrine and practice author proves that market power is the main feature of dominant position. If any organization holds this power individually there is no place for collective power. Therefore, if there is single dominance there can be no collective dominance.

Keywords: competition, antitrust regulation, dominant position, collective dominance, geographic and product market, market power, oligopoly, abuse of dominant position, single and collective abuse, monopoly prices.

Антимонопольное законодательство любой юрисдикции содержит существенные ограничения свободы предпринимательской деятельности для хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение. Применение нормы о запрете злоупотреблений для данной категории участников рынка – всегда большая проблема. Только те участники рынка, которые действуют в условиях естественной монополии в состоянии самостоятельно определить собственное положение и оценить риски. Во всех остальных случаях установление доминирующего положения – прерогатива антимонопольного органа. Зачастую хозяйствующие субъекты узнают об имеющихся рисках только тогда, когда сталкиваются с их последствиями, т.е. по итогам антимонопольного разбирательства. В современных условиях данные риски больше не рассматриваются как исключительно индивидуальные, поскольку законом предусмотрен запрет злоупотребления не только единоличным, но и коллективным доминирующим положением. Эффективность антимонопольного правоприменения зачастую зависит от того, правильно ли применены материальные и процессуальные нормы антимонопольного законодательства. Конкретные дела, рассматриваемые арбитражными судами, могут вскрыть сразу несколько проблем, которые зачастую игнорируются при рассмотрении дела в антимонопольном органе. В частности, ставшее сегодня весьма частой практикой – установление

коллективного доминирующего положения при наличии такого положения у участника рынка единолично.

Рассмотрим возникающие коллизии на конкретном примере. Общество с ограниченной ответственностью «Лукойл-Нефтепродукт» (далее – Общество) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании недействительными решения УФАС России по Свердловской области от 27.01.2010 по делу N 31. Данным решением Общество было признано занимающим доминирующее положение на нескольких рынках углеводородов на территории города Екатеринбурга; ему также было вменено применение монопольно высоких цен на бензины АИ-92 в период с декабря 2008 года по январь 2009 года и АИ-95(96) в период с декабря 2008 года по февраль 2009 года. В удовлетворении требований Обществу было неоднократно отказано. Это дело позволяет продемонстрировать сразу несколько тенденций российского антимонопольного правоприменения: недостаточность анализа рынка, неправильное определение доминирующего положения и, как представляется также неправильный подход к определению злоупотребления коллективным доминирующим положением в рамках Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Вывод антимонопольного органа о наличии коллективного доминирующего положения изначально базировался

Борзило Е. Ю.

на проведенном им опросе потребителей. Опрос был произвольным, в нем отсутствовали данные о периоде и о том, каким транспортным средством обладали респонденты. Однако суд указал, что порядок опроса не регламентирован (что соответствует действительности), поэтому пришел к выводу, что процедура опроса не могла оказать влияния на результаты анализа, поскольку антимонопольным органом использовались также данные государственных органов. Отмечаем, что суд руководствовался действующим на дату рассмотрения Приказом ФАС РФ от 25.04.2006 N 108 «Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке»¹, а не действующим сейчас Приказом ФАС России от 28.04.2010 N 220 (ред. от 20.07.2016) «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке»². Однако мы проведем анализ в разрезе обоих нормативных правовых актов, поскольку им свойственны общие недостатки.

В обоих нормативных правовых актах предусмотрена одинаковая базовая процедура анализа рынка:

- предварительное определение товара;
- выявление свойств товара, определяющих выбор покупателя, и товаров, потенциально являющихся взаимозаменяемыми для данного товара;
- определение взаимозаменяемых товаров.

В нормативных правовых актах, регулирующих проведение анализа рынка подчеркнуто, что определяющим при установлении продуктовых и географических границ рынка является выбор покупателя.

В соответствии с п. 19 Приказа ФАС РФ от 25.04.2006 № 108 «Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке» (далее – Приказ № 108), наблюдения за товарным рынком и экономико-статистические расчеты, на основании результатов которых определяются взаимозаменяемые товары, могут включать:

- процедуру «теста гипотетического монополиста»;
- анализ ценообразования и динамики цен, изменения объема спроса при изменении цен;
- расчет показателя перекрестной эластичности спроса.

Те же методы оценки предусмотрены и в Приказе № 220 (п. 3.8), однако приведенные выше методы являются исчерпывающими, а их применение должно быть обосновано.

Характерно, что суды не отрицают значимость выбора потребителя как базового механизма исследования, так указал суд в этом деле: метод, основанный на сведениях, предоставляемых покупателем (покупателями) данного товара, или на результатах выборочного опроса покупателей (п. 5 Приказа 108) является основным. Поэтому можно сделать вывод, что если антимонопольный орган следует Приказу № 108, и проводит опрос, тем самым использует метод «тест гипотетического монополиста» (а указание на использование других методов в судебных актах в обоснование законности решения антимонопольного органа отсутствует, т.е. можно разумно предположить, что они и не использовались), то опрос должен проводиться таким образом, чтобы максимально обеспечить применимость полученных данных. Однако вместо оценки опроса, суд сослался на непоимено-

ванные в названных нормативных правовых актах данные госорганов как на решающее доказательство репрезентативности данных антимонопольного органа при определении товарного рынка.

Необходимо отметить, что существует практическая юридическая проблема, касающаяся «теста гипотетического монополиста». Ни Приказ № 108, ни Приказ № 220 не определяют как должен применяться этот метод исследования. По сути и определение фокус-группы, и количество опрашиваемых остается на усмотрение антимонопольного органа. С формальной точки зрения достаточно 1-2 совсем незначительного количества произвольно подобранных потребителей, чтобы требования Приказов ФАС были выполнены. Суду, в свою очередь, нужно лишь констатировать, что опрос был, для того, чтобы легитимизировать его результаты. Представляется, что такой подход не соответствует как процессуальной обязанности суда полно и всесторонне исследовать все обстоятельства дела, так и принципу добросовестности, который лежит в основе работы государственных органов – не только участники рынка должны быть добросовестными.

Следующий вопрос: а возможно ли установление коллективного доминирующего положения, если имеется доминирующее положение индивидуальное? Как следует из судебных решений антимонопольным органом были установлено доминирующее положение на основании ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции Общество и ОАО «Газпромнефть-Урал» на рынке розничной реализации бензинов автомобильных и дизельного топлива на территории муниципального образования «город Екатеринбург». На рынке дизельного топлива общество было признано доминирующим при наличии доли на рынке более 50 % у ОАО «Газпромнефть-Урал», которое в свою очередь было признано доминирующим на рынке АИ-98 при доле Общества, превышающей 50 %. Таким образом, у Общества и его конкурента на различных товарных рынках имелось единоличное доминирующее положение. Для подтверждения этого тезиса обратимся к определению «доминирующего положения». Часть 1 ст. 5 Закона о защите конкуренции содержит определение единоличного (индивидуального) доминирующего положения на рынке.

Доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее ему (им) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара превышает 50 %, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим.

Содержанием доминирующего положения является власть хозяйствующего субъекта на рынке, которая позволяет ему препятствовать эффективной конкуренции и действовать независимо от конкурентов, покупателей и в конечном итоге от потребителя в целом. Наличие доминирующего по-

1 Приказ ФАС РФ от 25.04.2006 № 108 «Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке» // СПС Консультант Плюс

2 Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // СПС Консультант Плюс

ложения не означает отсутствие конкуренции, но позволяет обладающему властью хозяйствующему субъекту, который извлекает из нее преимущества, оказывать существенное влияние на условия конкурентной борьбы. Значительная доля на рынке является доказательством того, что хозяйствующий субъект занимает доминирующее положение и может самостоятельно эту власть реализовывать. Таким образом, хозяйствующий субъект занимающий доминирующее положение, имеет возможность самостоятельно оказывать влияние на данный товарный рынок, без участия других хозяйствующих субъектов, поскольку обладает властью на нем. В свою очередь, доля, превышающая 50 % является индикатором и одновременно доказательством наличия этой власти.

Такой подход также соответствует п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 (ред. от 14.10.2010) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»³(далее –Постановление Пленума ВАС № 30), согласно которому положение хозяйствующего субъекта, занимающего долю на рынке более 50 %, должно признаваться доминирующим, если не доказано обратное.

Законом о защите конкуренции также определено коллективное доминирующее положение. В соответствии с ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции доминирующим признается положение каждого хозяйствующего субъекта из нескольких хозяйствующих субъектов применительно к которым выполняется совокупность условий:

1) совокупная доля не более чем 3 хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает 50 %, или совокупная доля не более чем 5 хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает 70 % (настоящее положение не применяется, если доля хотя бы одного из указанных хозяйствующих субъектов менее чем 8 %);

2) в течение длительного периода (в течение не менее чем 1 года или, если такой срок составляет менее чем один год, в течение срока существования соответствующего товарного рынка) относительные размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям, а также доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен;

3) реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), рост цены товара не обуславливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар, информация о цене, об условиях реализации или приобретения этого товара на соответствующем товарном рынке доступна неопределенному кругу лиц.

Данная норма должна применяться с учетом содержания понятия «доминирующее положение», определенного ч.1 рассматриваемой статьи.

Закон предусматривает именно превышение *совокупной* доли хозяйствующих субъектов порога в 50 % и 70 % для установления коллективного доминирующего положения, поскольку, при наличии у одного из участников рынка доли более 50 %, этот участник уже занимает доминирующее по-

ложение, т.е. уже оказывает решающее влияние на данный товарный рынок и обладает властью на нем.

Банальное сложение долей уже доминирующего хозяйствующего субъекта с меньшей долей его конкурента не свидетельствует о выполнении требований закона и не создает коллективное доминирующее положение: доминирующий хозяйствующий субъект власть на рынке уже имеет, а власть на рынке его конкурента, являющаяся содержанием доминирующего положения, не возникнет в результате такого простого математического действия. В противном случае, хозяйствующего субъекта, обладающего долей 9 % можно было бы признать коллективно доминирующим с его конкурентом с долей 90 % просто в силу того, что 99 % тоже больше 50 %, что не соответствует ни содержанию, ни смыслу антимонопольного законодательства. Коллективное доминирующее положение означает *совместную* власть на одном и том же товарном рынке нескольких хозяйствующих субъектов, которые в силу структуры рынка, его труднодоступности для новых участников, а также относительной значимости собственных долей могут определять условия обращения товара на нем, не прибегая к сговору. При этом такая власть является именно результатом синергии нескольких хозяйствующих субъектов, действующих в условиях олигополии.

Игнорирование содержания нормы о коллективном доминирующем положении, тем более игнорирование в судебном процессе, создает прецедент необоснованного ограничения прав хозяйствующих субъектов в предпринимательской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ ФАС РФ от 25.04.2006 № 108 «Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке» // СПС Консультант Плюс
2. Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // СПС Консультант Плюс
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 (ред. от 14.10.2010) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // СПС Консультант Плюс

Bibliography

1. FAS Order of 25/04/2006 № 108 "On approval of the Regulation on market analysis and market competition assessment" // LIS consultant Plus
2. FAS Order of 28.04.2010 № 220 "On approval of the Regulation on market competition analysis" // LIS consultant Plus
3. Decree of Supreme arbitration court of the Russian Federation of 30.06.2008 № 30 (ed.14.10.2010) "On particular questions arising in course of application of antimonopoly legislation" // LIS consultant Plus

3 Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 (ред. от 14.10.2010) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // СПС Консультант Плюс

СОЛОВЯНЕНКО Нина Ивановна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук

ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровая трансформация является мощным трендом мирового экономического развития. Переход России к цифровой модели экономики ведет к модернизации отраслей российского права. Предпринимательское право трансформируется в направлении регулирования инновационного предпринимательства, больших данных, промышленного интернета. Активизирует использование правовых норм, регулирующих отношения в сфере информационных технологий. Распространяет действие на такие новые цифровые объекты как электронные активы, или «интернет-ценности». Наряду с законодательством усиливается регулятивная функция документов национальной системы стандартизации. Юридические требования к субъектам предпринимательства в отношении цифровой безопасности также становятся нормами предпринимательского права.

Ключевые слова: предпринимательское право, инновационное предпринимательство, цифровая трансформация, нормативная база цифровой экономики, большие данные, промышленный интернет, технологические платформы, электронные активы, информационные системы, стандартизация, национальные и международные стандарты, блокчейн, распределенный реестр, цифровая безопасность.

SOLOVYANENKO Nina Ivanovna

Ph.D. in Law, senior scientific researcher of the Business Law Department of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

ISSUES OF TRANSFORMATION OF RUSSIAN BUSINESS LAW IN THE DIGITAL ECONOMY

Digital transformation is a powerful trend of global economic development. Russia's transition to the digital economy leads to the modernization of the branches of Russian law. Business law is being transformed in the direction of regulation of innovative entrepreneurship, big data, industrial Internet; activates the use of legal norms regulating relations in the field of information technology. Extends to new digital objects such as electronic assets, or "Internet values". Along with the legislation, the regulatory function of the documents of the national standardization system is strengthened. Legal requirements for business entities in relation to digital security are also becoming the norms of business law.

Keywords: business law, innovative entrepreneurship, digital transformation, regulatory framework of the digital economy, big data, industrial Internet, technology platforms, electronic assets information systems, standardization, national and international standards, blockchain, distributed registry, digital security.

В настоящее время цифровая трансформация является мощным трендом мирового экономического развития. Страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определили, что сектор информационно-коммуникационных технологий является основным двигателем инноваций, основанных на цифровых данных, которые меняют работу науки, государственного управления, промышленности, торговли, сельского хозяйства, здравоохранения¹.

Россия также использует потенциал цифровой трансформации для активизации экономики. В Программе «Цифровая экономика РФ» заложена идея о том, что данные в цифровой форме являются преобладающим фактором производства и повышения конкурентоспособности на глобальном рынке и соответственно, запланирована разработка квантовых технологий, промышленного интернета, искусственного интеллекта, систем распределенного реестра, робототехники, технологий беспроводной связи². Указом Президента РФ от 07. 05. 2018 № 204 «О

национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ обозначено преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений; создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств. Предполагается, что законодательная «свобода» оборота данных напрямую позволит добиться прироста ВВП до 1,5 % за счет повышения потребления новых продуктов и сервисов и роста экспортного потенциала⁴.

Цифровая трансформация экономики должна сопровождаться преобразованиями отраслей российского права, которые способствуют переходу России от сырьевой модели экономики к инновационной и ликвидации пробелов нормативной базы, принадлежащих к числу основных причин значительного отставания в развитии российской цифровой экономики от мировых лидеров.

1 OECD (2017), OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en> (дата обращения: 04.11.2018).

2 Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

3 СЗ РФ. 2018 г. № 20. Ст. 2817.

4 Российская газета RG.RU от 13.09.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/09/13/legalnyj-oborot-bolshih-dannyh-v-rossii-dast-prirost-vvp-do-15.html> (дата обращения: 29.10.2018).

Применение цифровых технологий оказывает принципиальное воздействие на правоотношения в области предпринимательства и ведет к модернизации предпринимательского права. В условиях высокотехнологичной экономики эволюционирует юридическое понятие предпринимательской деятельности. Законодатель определяет его содержание при помощи несколько базовых критериев: деятельность ведется физическими или юридическими лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей; она осуществляется самостоятельно, на страх и риск предпринимателя и направлена на систематическое получение прибыли (п. 1 ст. 2 ГК РФ)⁵.

В цифровой экономике содержание понятия предпринимательства изменяется в направлении инновационного предпринимательства⁶ и дополняется такими правовыми конструкциями как «технологическая платформа» – коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства и гражданского общества. «Четвертая промышленная революция» связывает предпринимательство с интеллектуальными системами или промышленным интернетом, цифровым предприятием, цифровыми товарами и услугами, комплексными цифровыми продуктами, предназначенными для предоставления заказчиком в цифровой экосистеме.

Так, промышленный интернет (разновидность интернета вещей) – это концепция вычислительной сети, промышленных производств и сложных физических машин, интегрированных с интеллектуальными системами. Организация подобных сетей перестраивает производственные процессы, исключая из ряда операций участие человека. По мнению зарубежных правоведов, промышленный интернет раздвигает границы юридической теории и практики. Различные регулируемые виды производственной деятельности переходят от управления человеком к управлению машиной. Указанный переход трансформирует право, адвокатуру, судейство, законотворчество⁷. При разработке категорий субъектов малого и среднего предпринимательства⁸ учитывается способность компаний и технологических платформ очень быстро масштабироваться на фоне глобального характера Интернета, обладая при этом небольшим числом работников или незначительными материальными активами.

Особенностью предпринимательских правоотношений в условиях цифровой экономики является также активное использование правовых норм, регулирующих

отношения в сфере информационных технологий и характерных для информационного права, таких как: «информационная система», «оператор информационной системы», «информационно-телекоммуникационная сеть», «сайт в сети Интернет», «электронный документ», «электронная подпись»⁹, «единая система идентификации и аутентификации», «информационные ресурсы» и «реестры», «защита информации»¹⁰. Основы указанных правовых конструкций заложены законодательством РФ об информации, информационных технологиях, защите информации¹¹; об электронной подписи¹² и рядом других информационных законов. При этом многие из таких конструкций развиваются в качестве институтов предпринимательского права. Например, Единый государственный реестр юридических лиц – федеральный информационный ресурс, содержащий общие систематизированные сведения о юридических лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории России, предусмотрен Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Единая информационная система в сфере закупок введена Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹³.

Следует отметить, что в предпринимательстве также действуют принципы правового регулирования информационного взаимодействия, сформулированные Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ): технологической нейтральности, в том числе в отношении экономических и системных моделей; функциональной эквивалентности; не дискриминации при использовании электронных средств¹⁴.

Применение телекоммуникационных систем стимулирует появление новых объектов гражданских и предпринимательских правоотношений: электронных активов, или «интернет-ценностей». К электронным активам можно отнести криптовалюты, токены (эмитированные юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем цифровые финансовые активы с целью привлечения финансирования); электронные страховые полисы; смарт-контракты. Названные объекты существуют исключительно в цифровой среде в виде криптографического кода, раскрывающего их содержание. Они создаются, и обращаются посредством внесения записей в децентрализованных информационных системах (распределенных реестрах) на основе технологии блок-чейн¹⁵. Наряду с анализом юридической сущности указанных объектов в

5 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2009. С. 16-17.

6 Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) СЗ РФ 2012 г. № 1. Ст. 216.

7 Legal Aspects of the Internet of Things (Kemp IT Law Jun 2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kempitlaw.com/wp-content/uploads/2017/06/Legal-Aspects-of-the-Internet-of-Things-KITL-20170610.pdf> (дата обращения: 05.11.2018).

8 Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» СЗ РФ 2007 г. № 31. Ст. 4006.

9 См. об этом: Соловяненко Н. И. Заключение договоров с использованием электронных документов в системах электронной торговли // Хозяйство и право. 2005. № 3 (338). С. 50-59.

10 СЗ РФ 2001 г. № 33 (Часть I). Ст. 3431.

11 СЗ РФ 2006 г. № 31 (Часть I). Ст. 3448.

12 СЗ РФ 2011 г. № 15. Ст. 2036.

13 СЗ РФ 2013 г. № 14. Ст. 1652.

14 См.: Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Руководство по принятию 2001 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/ml-elecsig-r.pdf> (дата обращения: 07.11.2018).

15 См.: Лаптев В. А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 199-204.

качестве «цифровых прав» задачей предпринимательского права является конструирование средств защиты интересов обладателей электронных активов, а также проработка правовых подходов, обеспечивающих условия для создания и исполнения договорных обязательств с такими объектами. В этой связи свобода договора должна рассматриваться как свобода присоединения пользователя к соответствующей информационной системе, его воля - выражаться посредством выполнения последовательности действий на экране компьютера. Электронная форма такой сделки является функциональным эквивалентом письменной формы.

Внедрение высоких технологий в предпринимательстве, как и производство беспрецедентно сложных цифровых продуктов и услуг невозможно без модернизации нормативно-технической базы и развития национальной системы стандартизации. В Федеральном законе «О стандартизации в Российской Федерации»¹⁶ дано определение стандартизации – это деятельность по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования, направленная на достижение упорядоченности в сферах производства и обращения продукции и повышение конкурентоспособности продукции, работ или услуг. Стандартизация призвана обеспечивать выпуск и обращение конкурентоспособной инновационной продукции (работ, услуг); повышение уровня безопасности и качества продукции (работ, услуг); устранение технических барьеров во внутренней и международной торговле. В законе указаны документы по стандартизации: национальные стандарты, общероссийские классификаторы, стандарты организаций, в том числе технические условия, своды правил, а также предусмотрена гармонизация национальных стандартов с международными и региональными стандартами. Технические комитеты по стандартизации участвуют в разработке международных стандартов, региональных стандартов и межгосударственных стандартов в рамках деятельности международных и региональных организаций по стандартизации¹⁷. Так, в 2017 г. создан технический комитет по стандартизации «Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн». Комитет по согласованию с Росстандартом принимает участие в работе созданного в 2016 году Международного технического комитета ИСО 307 «Блокчейн и технологии распределенного реестра»¹⁸, деятельность которого направлена на внедрение технологий блокчейн и распределенных реестров в предпринимательстве и государственном управлении.

Нарастающая интенсивность использования информационных технологий в экономике сопровождается угрозами информационной безопасности финансовой системы, транспортно-логистической системы, техно-

логических процессов. Увеличивается риск применения цифровых технологий с целью нарушения функционирования системообразующих предприятий. В этой связи юридические требования к субъектами предпринимательства в отношении цифровой безопасности, или защиты информации, становятся нормами предпринимательского права.

Так, ЦБ РФ по согласованию с федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в области обеспечения безопасности, и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, устанавливает обязательные для кредитных организаций требования к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента¹⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2009. С. 16-17.
2. Лаптев В. А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 199-204.
3. Соловяненко Н. И. Заключение договоров с использованием электронных документов в системах электронной торговли // Хозяйство и право. 2005. № 3 (338). С. 50-59.
4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Руководство по принятию 2001 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/ml-elecsig-r.pdf> (дата обращения: 07.11.2018).
5. OECD (2017), OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris.

¹⁶ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). СЗ РФ 2015 г. № 27. Ст. 3953.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2017 г. № 2831 «О создании технического комитета по стандартизации «Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн» // СПС ГАРАНТ.

¹⁹ Ст. 57.4. Федерального закона от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств» СЗ РФ 2018 г. № 27. Ст. 3950.

КИРИЛИН Андрей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Исследование посвящено проблемам компенсации морального вреда, выявлению существующих проблем и внесению предложений, направленных на их разрешение. В статье рассмотрено понятие компенсации морального вреда в современном российском законодательстве; проводятся сравнения понятия компенсации морального вреда в отечественном и зарубежном законодательстве; анализируются основания компенсации и вопросы размера компенсации.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, основания компенсации морального вреда, психический вред, размер компенсации.

KIRILIN Andrey Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Tula Institute (branch) of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Кирилин А. В.

PROBLEMS OF COMPENSATION OF MORAL HARM

The research is devoted to the problems of compensation of moral harm, identification of existing problems and making proposals aimed at their resolution. The article considers the concept of compensation of moral harm in the modern Russian legislation; compares the concept of compensation of moral harm in the domestic and foreign legislation; analyzes the basis of compensation and the amount of compensation.

Keywords: compensation of moral harm, bases of compensation of moral harm, mental harm, amount of compensation.

Понятие компенсации морального вреда содержится в ст. 151 ГК РФ. Статья 151 ГК РФ устанавливает, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Отметим, что более подробно понятие морального вреда разъясняется в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (ред. от 06.02.2007).

В соответствии с п. 2 Постановления, моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, личные неимущественные права или имущественные права.

Таким образом, в основу действующего в Российской Федерации легального определения положено понятие страданий, физических и нравственных. Важным уточняющим моментом стало признание того, что моральный вред должен возмещаться при причинении гражданину имущественного ущерба. Однако понятие физических и нравственных страданий представляется нам недостаточно четким и требующим разъяснений. Для этого необходимо обратиться к некоторым понятиям психологии.

Если потерпевшему причиняются убытки, то это, скорее всего, повлечет утрату им психологического комфорта, будут затронуты чувства потерпевшего, это вызовет острую негативную психическую реакцию, которую можно определить, как нравственные страдания. Отметим, что данное

определение автоматически означает, что человек должен осознавать произошедшее. Если он не осознает утрату и не испытывает психического дискомфорта, то это означает, что моральный вред компенсироваться не должен.

По мнению А. Э. Багдасаровой, поскольку, как было отмечено выше, моральный вред находит выражение в негативных изменениях психической деятельности человека, правильнее было бы использовать понятие «психический вред». В подтверждение данного аргумента можно привести существование аналогичного института психического вреда в странах англосаксонской (прецедентной) системы права. В наибольшей степени это относится к Англии, США и ряду других государств (в основном – бывших английских колоний). Вариации определения психического вреда в праве Англии и США многочисленны – «psychological injury» (психический вред), «psychiatric injury» (психиатрический вред), «nervous shock» (нервный шок, нервное потрясение)¹.

Как видим, в США также существуют проблемы в определении морального вреда и в критериях его оценки. Именно с этим, на наш взгляд, связано отсутствие единого определения и дискуссия в американской судебной практике. Все это лишним раз заставляет задуматься о сложности понятия морального вреда и необходимости обратиться для его анализа к сравнительному правоведению.

Рассмотрим поэтому, как используется понятие компенсации морального вреда (или близкие к этому механизмы) в гражданском праве некоторых государств СНГ, кото-

¹ Багдасарова А. Э. Актуализация правового регулирования отношений по компенсации морального вреда в контексте систематизации проблем их законодательной регламентации // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 4. - С. 73.

рые исторически имеют много общего с российским правом, но в настоящий момент выработали, интересные подходы, полезные и для российского законодателя.

Итак, по мнению А. Т. Табунщикова, можно условно выделить три варианта правового регулирования компенсации морального вреда в странах СНГ²: 1) страны СНГ, гражданское законодательство которых, аналогично российскому, рассматривает моральный вред как физические или нравственные страдания и предусматривает способ и размер его компенсации (Белоруссия, Киргизия, Молдавия); 2) страны СНГ, гражданское законодательство которых или вообще не предусматривает компенсацию морального вреда, или в принципе ее предусматривает, и не раскрывает содержание данного термина (например, ГК Армении не содержит такого способа защиты гражданских прав как компенсация морального вреда; ГК Туркменистана указывает компенсацию морального вреда в качестве одного из способов защиты гражданских прав, однако содержание термина так и не раскрывает; ГК Узбекистана не раскрывает содержания термина «моральный вред», однако предусматривает основание, способ и размер его компенсации); 3) страны СНГ, гражданское законодательство которых имеет собственные оригинальные подходы к определению морального вреда. К данной группе можно отнести гражданское законодательство Казахстана и Украины.

Согласно п. 1 ст. 951 ГК Казахстана, под моральным вредом понимается нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических и юридических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения³.

Как видим, данное определение формально позволяет трактовать моральный вред более широко, чем просто нравственные или физические страдания; допускает компенсацию морального вреда в отношении юридических лиц; основанием для компенсации морального вреда называет любое правонарушение. На наш взгляд, последнее предложение не лишено смысла и в российских условиях.

Достаточно сложное определение содержится в п. 2 ст. 23 ГК Украины. Моральный вред состоит в физической боли и страданиях, которые физическое лицо претерпело в связи с увечьем или другим повреждением здоровья; в душевных страданиях, которые физическое лицо претерпело в связи с противоправным поведением относительно него самого, членов его семьи или близких родственников; в душевных страданиях, которые физическое лицо претерпело в связи с уничтожением или повреждением его имущества; в унижении чести, достоинства, а также деловой репутации физического или юридического лица⁴.

В данном случае мы видим, что украинский законодатель отождествляет моральный вред именно с физической

болью и «душевными страданиями», которые классифицированы в зависимости от способа причинения вреда и физического объекта, которому причинен вред. Такой подход на первый взгляд кажется смешением сущности морального вреда со способами его причинения.

В гражданском законодательстве Украины о компенсации морального вреда есть интересный момент, связанный со способом возмещения морального вреда, который возмещается как деньгами, так и другим имуществом или иным способом. Размер денежного возмещения морального вреда определяется судом в зависимости от характера правонарушения, глубины физических и душевных страданий, ухудшения способностей пострадавшего или лишения его возможности их реализации, степени вины лица, которое причинило моральный вред, если вина является основанием для возмещения, а также с учетом других обстоятельств, которые имеют существенное значение. При определении размера возмещения учитываются требования разумности и справедливости.

На наш взгляд, несмотря на некоторое смешение в данном случае компенсации морального вреда и вреда здоровью, данное положение вполне может быть введено и в отечественное гражданское законодательство.

Таким образом, мы проанализировали современное определение морального вреда в российском законодательстве и перечислили ряд проблем законодательства и судебной практики. Например, неверным представляется законодательное требование компенсации морального вреда именно в денежной форме; при определении морального вреда применение термина «физические страдания» может быть излишним, так как в любом случае важна психологическая реакция на эти страдания; в законодательстве отсутствуют четкие критерии для оценки тяжести причиненного морального вреда и определения размера компенсации. Судебная практика, которая пытается разрешить эти проблемы, сталкивается с необходимостью в каждом конкретном случае проводить оценку размера компенсации, но, поскольку четких критериев не дал ни законодатель, ни Верховный суд РФ, то чаще всего компенсацию выплачивают в довольно скромных размерах.

Пристатейный библиографический список

1. Багдасарова А. Э. Актуализация правового регулирования отношений по компенсации морального вреда в контексте систематизации проблем их законодательной регламентации // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 4. - С. 72-77.
2. Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда: проблемы теории и практики // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2016. - № 2. - С. 64-71.

2 Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда: проблемы теории и практики // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2016. - № 2. - С. 66.

3 Цит. по: Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда: проблемы теории и практики // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2016. - № 2. - С. 66.

4 Цит. по: Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда: проблемы теории и практики // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2016. - № 2. - С. 67.

КОЖИНА Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ЮНУСОВ Муслим Абдулжабарович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК

В статье исследуются вопросы прохождения медицинского обследования лицами, вступающими в брак; проведен сравнительно-правовой анализ семейного законодательства бывших союзных республик, регулирующего вопросы прохождения медицинского обследования брачующихся и сохранения врачебной тайны относительно результатов подобного обследования.

Ключевые слова: медицинское обследование лиц, вступающих в брак, сохранение врачебной тайны, вмешательство государства в дела семьи, злоупотребление правом.

KOZHINA Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

YUNUSOV Muslim Abdulzhabarovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FAMILY LAW IN THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT OF MEDICAL EXAMINATION OF PERSONS ENTERING INTO MARRIAGE

The article examines the issues of medical examination by persons entering into marriage; a comparative legal analysis of the family legislation of the former Soviet republics, regulating the issues of medical examinations of the spouses and preservation of medical confidentiality regarding the results of such a survey, was conducted.

Keywords: medical examination of persons entering into marriage, preservation of medical secrecy, state intervention in family affairs, abuse of right.

Вряд ли стоит спорить с тем, что семья – это в большей степени явление социальное, а уж потом правовое. Тем не менее, чтобы признаваться семьей в полном смысле этого слова, необходимо соблюсти определенные требования, устанавливаемые законом. Наличие факта совместного проживания, рождения детей, ведения общего хозяйства еще не является основанием для признания общности быта семьей. В свое время Г.Ф. Шершеневич заметил, что «для юриста важна совокупность условий, при наличии которых сожителем лиц разного пола приобретает законный характер, т.е. влечет за собой все последствия законного брака»¹. Одним из юридических фактов, порождающих возникновение семейных правоотношений, является заключение брака. С тех пор, как с принятием декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» (далее – Декрет 1917 года) гражданский брак стал единственной признаваемой формой брачного союза, закон предусматривает необходимость выполнения определенных требований, связанных не только с обязательной государственной регистрацией актов гражданского состояния, но и с соблюдением условий, при которых разрешено вступать в брак. Российское семейное законодательство предусматривает исчерпывающий перечень таких условий. Статья 12 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) к условиям вступления в брак относит взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста. Содержание действующего закона свидетельствует о том, что отношение законодателя к требованиям, предъявляемым к будущим супругам,

сформированным на протяжении столетия, существенно не изменились. Первый постреволюционный семейный закон к таковому относил достижение брачного возраста и взаимное добровольное согласие. На смену Декрета 1917 года пришел Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 года, ст.ст. 4, 132 которого для регистрации брака требовали не только взаимного согласия брачующихся и достижение ими брачного возраста, но и предоставления подписки о том, что они взаимно осведомлены о состоянии здоровья, в частности, венерических, духовных и туберкулезных заболеваниях. При этом ответственное должностное лицо, регистрирующее брак, с целью уведомления обязано было не только прочесть им содержание статей закона об условиях и препятствиях вступления в брак, но и предупредить об уголовной ответственности за ложные показания. Необходимо отдать должное, что тогда впервые на законодательном уровне появилась норма о необходимости ставить в известность будущих супругов о состоянии здоровья друг друга.

Пришедший на смену Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года также предусматривал обязанность органов ЗАГС, принимающих заявление о заключении брака, удостовериться в том, чтобы лица, вступающие в брак, были взаимно осведомлены о состоянии здоровья друг друга. При этом законодатель не настаивал на том, чтобы результаты медицинского обследования одного обязательно должны быть известны другому. К тому же выполнение этой обязанности было мало связано с достоверностью получаемой информации, поскольку «молодожены по самым различным соображениям могут и не проявлять интереса к состоянию здоровья друг друга»².

1 Шершеневич Г. Ф. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2005. (Классика российской цивилистики) // СПС Консультант-Плюс

2 Право и защита семьи государством / Отв.ред. В. П. Мозолин, В. А. Рясенцев. М.: «Наука», 1987. С.38.

Аналогичными по своему содержанию были статьи всех других республиканских кодексов о браке и семье, что свидетельствовало о том, что существующие в действующих на то время законах формулировки не создавали фактически никаких препятствий к заключению брака по медицинским показаниям, что, по мнению А. М. Нечаевой, не способствовало заблаговременному устранению причин распада семьи вследствие заболевания одного из супругов. И уже тогда, более 30-ти лет назад автором была высказана мысль о необходимости представления медицинских документов при бракосочетании как неременное условие регистрации брака³.

В последнее время внимание к институту семьи со стороны государства стало беспрецедентным. Различные программы поддержки семьи во всех сферах доказывают неравнодушие и озабоченность государства за возрождение здоровой нации. Государство наконец-то осознало, что его процветание зависит от общества, которое формируется в отдельно взятой семье. И это закономерно. В свое время святитель Филарет, митрополит Московский сказал: «В семействе лежат семена всего, что потом раскрывается и возрастает в великом семействе, которое называется государством»⁴.

С 1 марта 1996 г. в РФ действует новый институт семейного права – медицинского обследования лиц, вступающих в брак. Согласно ст. 15 СК РФ лица, вступающие в брак, могут пройти медицинское обследование и консультирование по медико-генетическим вопросам в медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения. Пункт 2 ст. 15 СК РФ особое внимание обращает на тот факт, что результаты обследования лица, вступающего в брак, составляют врачебную тайну и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование. Как мы видим, законодатель настаивает на том, что предоставленное законом право может быть реализовано брачующимися только по их желанию, и к условиям заключения брака не относится. Об этом свидетельствует содержание не только ст.ст. 12, 14 СК РФ, но и ст. 27 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», которая требует от брачующихся при подаче совместного заявления подтверждать лишь взаимное добровольное согласие на заключение брака, а также отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака. И здесь как никогда видна чрезвычайно сложная миссия государства в попытке упорядочить семейные отношения. Совершенно очевидно, что целью подобного нововведения являлось не столько выявление врожденных и наследственных болезней у будущих супругов, предупреждение их у будущего поколения, сколько осведомление брачующихся о состоянии здоровья друг друга. С первого взгляда может показаться, что появление института медицинского обследования лиц, вступающих в брак, подтверждает озабоченность государства за здоровье нации, поскольку неосведомленность о состоянии здоровья будущих супругов может привести к различным негативным последствиям как для здоровья другого супруга, так и для здоровья будущих поколений в целом⁵. В связи с чем на этапе заключения брака законодатель «закрепляет гарантии предупреждения браков заведомо нежелательных с позиции медико-генетических качеств партнеров, создающих угрозу здоровью другого супруга или их потомству»⁶. Однако учитывая добровольность прохождения медицинского обследования, которая приводит к тому, что к соот-

ветствующим процедурам прибегает незначительная часть граждан, по сути, исследуемая норма является «мертвой», не дающей никакой гарантии заинтересованным лицам на конечный результат, поскольку п. 2 ст. 15 СК РФ рассматривает результаты подобного обследования как объект врачебной тайны, результаты которого могут быть сообщены другому лицу, вступающему в брак, только с согласия прошедшего обследование. Существующая формулировка позволяет согласиться с выводом И. А. Михайловой о том, что ст. 15 СК РФ, направленная на профилактику и предупреждение заболеваний, угрожающих здоровью и жизни граждан, рождение здоровых детей, создание благоприятных условий развития семейных отношений, являясь единственным известным инструментом информирования потенциальных супругов о состоянии здоровья друг друга, вызывает сомнения, поскольку не выполняет возложенные на нее функции⁷. Создавая подобные нормы, государство пытается «убедить своих граждан в том, что оно охраняет права и законные интересы, вытекающие из брачных и семейных отношений»⁸.

С другой стороны, формулируя таким образом ст. 15 СК РФ, государство придерживается общей концепции сохранения врачебной тайны. Так, ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что сведения о состоянии здоровья и диагнозе гражданина, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Тем не менее, п.4 указанной статьи допускает в случаях, предусмотренных законом, возможность разглашать некоторые сведения, составляющие врачебную тайну. Таким образом, следует констатировать тот факт, что государство, предоставив основные права и свободы человеку, не отрицает возможности вмешаться в его частные дела в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, что не противоречит ст. 55 Конституции РФ. Отчего же п. 2 ст. 15 СК РФ подобную возможность отрицает? Когда речь идет о субъективных правах, подобные ограничения могут быть вполне оправданными. К тому же это не противоречит принципу недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи. Государство тем самым не вмешивается в дела семьи, а таким способом пытается защищать права граждан, живущих по закону этого государства; к тому же семейное законодательство превращается в инструмент охраны «функционирующей» семьи с момента заключения брака, а в этом случае семьи в юридическом смысле еще не возникло.

Следует заметить, что в последнее время институту медицинского обследования лиц, вступающих в брак, уделяется внимание не только российским законодателем. Так, интересен результат сравнительного анализа законодательства некоторых бывших союзных республик относительно данного вопроса. Гражданский кодекс Литовской Республики, третья книга которого регулирует семейные отношения, рекомендует проходить проверку состояния здоровья лиц, желающих заключить брак, при этом отсутствие документа о состоянии здоровья не является препятствием к заключению брака. Статья 16 Семейного кодекса Кыргызской Республики и ст. 14 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье по своему содержанию идентична ст. 15 СК РФ, предусматривающей право будущих супругов пройти медицинское обследование. Семейный кодекс Республики Армения (далее – СК Армении) также как и российский закон, достаточно демократичен в вопросе медицинского обследования. Статья 12 закона предоставляет возможность ознакомления будущего супруга с результатами обследования только с согласия лица, про-

3 Там же.

4 Библия пересказанная для новоначальных. М.: Ковчег. 2007. С. 85.

5 Матвеева Н. А. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак в РФ, Украине и Белоруссии // Мед. право. 2007. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

6 Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики. Моногр./ Под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань, 2005. С. 73.

7 Михайлова И. А. Некоторые направления дальнейшего совершенствования российского семейного законодательства // Рос. юстиция. 2009. № 12. С. 23 // СПС КонсультантПлюс.

8 Матвеева Н. А. Указ. соч.

шедшего обследование; при этом законодатель расширяет перечень заболеваний, сокрытие которых может повлечь за собой возможность признания брака недействительным. В отличие от п. 3 ст. 15 СК РФ, СК Армении не ограничивается венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией, а дополняет перечень психическими болезнями, наркоманией и токсикоманией.

Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» также предоставляет право пройти медицинское и медико-генетическое обследование лицам, вступающим в брак по вопросам охраны репродуктивного здоровья лиц. При этом интересно отметить, что результаты обследования могут быть сообщены лицу, только с согласия прошедшего обследования, если при этом не было выявлено заболевание, создающее угрозу для здоровья другого лица, вступающего в брак.

Статья 21 Семейного кодекса Туркменистана предлагает брачующимся по взаимному согласию пройти медицинское обследование, результаты которого также являются врачебной тайной и сообщаются только им. При этом закон обязывает органам ЗАГС удостовериться в том, что брачующиеся взаимно осведомлены о состоянии здоровья, а в случае, если лицо скрыло от другого наличие у него кожно-венерического заболевания или ВИЧ-инфекции либо иного заболевания, признанного Всемирной организацией здравоохранения опасным для семейных отношений, предоставляет право заинтересованным лицам требовать признания брака недействительным.

Статья 1116 Гражданского кодекса Грузии предусматривает обязанность информирования о состоянии здоровья лиц, вступающих в брак при регистрации брака, однако достоверность такой информации никто не проверяет.

Семейный кодекс Украины не требует прохождения новобрачными обязательного медицинского обследования, при этом украинский законодатель допускает возможность признания брака недействительным, если сокрытие сведений о состоянии здоровья одного из брачующихся привело к нарушению физического или психического здоровья другого супруга или их потомков.

Гражданский кодекс Латвийской Республики, напротив, обязывает будущих супругов до заключения брака представить свидетельство врача государственного учреждения или учреждения самоуправления о состоянии их здоровья. Подобная ситуация наблюдается и в Азербайджанской Республике, Семейный кодекс которой также обязывает брачующихся предоставлять справки, удостоверяющие прохождение ими медицинского обследования. Отказ представить справку о прохождении медицинского обследования является препятствием для вступления в брак.

Особое уважение вызывает подход законодателя Узбекистана к исследуемой проблематике, Семейный кодекс которого обязывает проходить медицинское обследование лицам, не достигшим 50-ти лет. С целью формирования здоровой семьи, предупреждения рождения детей с наследственно обусловленными и врожденными заболеваниями постановлением Кабинета министров Республики Узбекистан было утверждено Положением о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак, в котором подробно раскрыт порядок проведения обследования. В соответствии с Положением, медицинское обследование проводится в течение двух недель врачами-психиатрами, наркологами, дерматовенерологами, фтизиатрами по направлению, выданному для прохождения медицинского обследования органами ЗАГС, которые регистрируются в книге регистрации заявлений о вступлении в брак. Это императивное правило касается и лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и иностранных граждан, и лиц без гражданства, вступающих в брак с гражданами Республики Узбекистан. Заключение медицинского обследования должно отражаться в справке,

срок действия которой ограничен тремя месяцами. При этом ответственный работник должен разъяснить заинтересованным лицам о возможных последствиях выявленных заболеваний после заключения брака. При регистрации брака органы ЗАГС должны удостовериться в прохождении будущими супругами медицинского обследования и осведомленности их о результатах этого обследования. В случае выявления заболеваний, требующих незамедлительного прохождения курса лечения, лица должны направляться в соответствующие лечебные учреждения. Если в результате обследования у сторон выявлено заболевание, предусмотренное приложением 1 к указанному Положению, регистрация брака производится после подтверждения осведомленности сторон о результатах этого обследования. Как мы видим, законодатель не предусматривает запрет на вступление в брак, но обязывает информировать обоим вступающих в брак о наличии определенных заболеваний. В подобных нормах, на наш взгляд, выражается четко выраженная забота государства о своих гражданах.

В свое время А. М. Нечаева предложила на законодательном уровне предусмотреть минимальный перечень болезней, исключающих возможность вступления в брак⁹. Мы не согласны с такой категоричностью, однако не можем отрицать того факта, что лица, вступающие в брак должны быть проинформированы о том, носителями каких заболеваний являются их будущие супруги. И в этой связи логичным было бы Минздраву РФ разработать перечень заболеваний, при наличии которых лица, вступающие в брак, и прошедшие медицинское обследование, должны быть взаимно осведомлены о состоянии здоровья друг друга. Подобная осведомленность брачующихся стала бы своеобразным правовым барьером, предохраняющим членов семьи от возможных опасностей. На наш взгляд, законодатель должен задуматься не о том, как увеличивать перечень оснований для признания брака недействительным, расширив п. 3 ст. 15 СК РФ, поскольку не эта цель должна быть приоритетной. Необходимо разработать механизм предупреждения подобных ситуаций, связанных со злоупотреблением права, поскольку совершенно очевидно, что всегда лучше предотвратить правонарушение, чем бороться с его последствиями.

Тем не менее, справедливости ради, необходимо признать, что появление ранее незнакомого российскому праву института медицинского обследования лиц, желающих вступить в брак, позволяет говорить о новых тенденциях в развитии российского законодательства, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Пристатейный библиографический список

1. Библия пересказанная для новоначальных. М.: Ковчег. 2007.
 2. Матвеева Н. А. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак в РФ, Украине и Белоруссии // Мед.право. 2007. № 1 // СПС КонсультантПлюс.
 3. Михайлова И. А. Некоторые направления дальнейшего совершенствования российского семейного законодательства // Рос. юстиция. 2009. № 12 // СПС КонсультантПлюс.
 4. Право и защита семьи государством / Е. А. Азарова, Ю. А. Королев, Е. В. Кулагина и др. М.: Наука, 1987.
 5. Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики. Моногр. / Под науч. ред. В. А. Рыбакова. Рязань, 2005.
 6. Шершеневич Г. Ф. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2005. (Классика российской цивилистики) // СПС КонсультантПлюс.
- 9 Право и защита семьи государством / Е. А. Азарова, Ю. А. Королев, Е. В. Кулагина и др. М.: Наука, 1987. С. 39.

ГОРОДИЛОВА Юлия Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана

НАЧИСЛЕНИЕ ПРОЦЕНТОВ НА СУММУ НЕУСТОЙКИ

В статье рассматриваются особенности начисления процентов на сумму неустойки. Автором отмечено, что при разрешении судебного спора о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами должны быть обеспечены принципы справедливости, разумности и недопустимости злоупотребления правом с целью недопущения необоснованного извлечения выгоды должником от неисполнения обязательства.

Ключевые слова: проценты, неустойка, денежное обязательство, судебная практика, основной долг, денежные средства.

GORODILOVA Yuliya Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence, intellectual property and legal expertise sub-faculty of the N. E. Bauman Moscow State Technical University

Городилова Ю. Л.

CHARGING INTEREST ON THE AMOUNT OF THE PENALTY

The article deals with the peculiarities of charging interest on the amount of the penalty. The author notes that the principles of fairness, reasonableness and inadmissibility of abuse of rights in order to prevent unjustified benefit of the debtor from non-performance of obligations should be provided in the resolution of the court dispute on the accrual of interest for the use of other people's money.

Keywords: percent, forfeit, pecuniary obligation, judicial practice, a principal debt, money.

Споры по взысканию процентов за пользование чужими денежными средствами за неисполнение денежного обязательства довольно распространенное явление, возникающее в арбитражной судебной практике. Правовая позиция применения норм в отношении взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами изложена в соответствующих судебных актах.

По смыслу ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ проценты представляют собой меру правовой ответственности за совершенное нарушение гражданско-правовых денежных обязательств. Поскольку указанная статья предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения именно денежного обязательства, положения указанной нормы не применяются к отношениям сторон, не связанным с использованием денег в качестве средства платежа (средства погашения денежного долга).

Согласно положению ст. 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Однако законодательно не указано, что понимается под «суммой долга», является ли это основной долг или это сумма задолженности вместе с неустойкой.

С 1 июня 2015 года была введена в гражданское законодательство норма о том, что в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные этой статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 4 ст. 395 ГК РФ). Получается, что проценты за пользование чужими денежными средствами не подлежат взысканию, если

сторонами была предусмотрена договорная неустойка или установлена законная неустойка. Разъяснения по применению судами указанной нормы права приведены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»². Так, проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (сделок, неосновательного обогащения, причинения вреда или иных оснований, указанных в ГК РФ). Кроме того, как следует из положений п. 42 и 50 данного постановления Пленума Верховного Суда РФ если законом или соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, на которую распространяется правило абзаца первого пункта 1 статьи 394 ГК РФ, то в этом случае взысканию подлежит неустойка, установленная законом или соглашением сторон, а не проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ. Например, статья 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³ устанавливает порядок взыскания именно законной неустойки по обязательствам, возникающим из заключенных государственных контрактов.

Следовательно, если законом или договором установлены основания для взыскания неустойки за нарушение обя-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «Консультант Плюс».

3 Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652

зательства, то согласно буквальному толкованию статьи 395 ГК РФ начисление процентов за пользование чужими денежными средствами как мера ответственности недопустимо. Условие об обратном, содержащееся в договоре, является ничтожным в силу положений ст. 168 ГК РФ. Данное положение отражено, в частности, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2018 года по делу № А40-234154/16, содержащем вывод, что требование о взыскании процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, не подлежит удовлетворению в связи с тем, что сторонами согласована ответственность генподрядчика (ответчика) за просрочку оплаты выполненных работ в виде неустойки⁴.

Отдельно отметим, что с 2015 года в Гражданский кодекс Российской Федерации включена статья 308.3, которая предусматривает возможность присуждения денежной суммы на случай неисполнения судебного акта, содержащая отсылку к пункту 1 статьи 330 Гражданский кодекс Российской Федерации о неустойки. Это позволяет сделать вывод о том, что в такой ситуации положения статьи ст. 395 ГК РФ о начислении процентов на денежную сумму при неисполнении судебного акта не должны применяться. Проценты за пользование чужими денежными средствами также не подлежат начислению на сумму причиненных кредитору убытков или компенсацию морального вреда⁵.

Если обратиться к арбитражной судебной практике, можно сделать вывод, что проценты подлежат уплате только на соответствующую сумму денежных средств и не должны начисляться на проценты за пользование чужими денежными средствами, если иное не предусмотрено законом⁶.

Исходя из положений пункта 1 статьи 329, статей 330, 307, 395 ГК РФ неустойка является способом обеспечения исполнения основного обязательства и не относится к денежным обязательствам⁷, поэтому проценты за пользование чужими денежными средствами не могут быть начислены на сумму неустойки. В связи с этим начисление процентов допускается только на сумму правового обязательства, основанного на материальных правоотношениях⁸. Так, Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 13.11.2018 по делу № А41-77026/17 указал на то, что если требование о взыскании неустойки основано на неисполнении обязанностей по передаче объекта, не относящиеся к денежному обязательству, ответственность за неисполнение которого установлена в ст. 395 ГК РФ, то отсутствуют нарушения положений пункта 1 ст. 395 ГК РФ⁹.

Требования истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами на всю взыскиваемую

сумму, включающую сумму основного долга, сумму процентов за пользование чужими денежными средствами и судебных расходов по уплате государственной пошлины суды обоснованно признают неправомерными¹⁰.

Тем самым при разрешении судебного спора о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами должны быть обеспечены принципы справедливости, разумности и недопустимости злоупотребления правом с целью недопущения необоснованного извлечения выгоды должником от неисполнения обязательства.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2018 года по делу № А40-234154/16 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/>
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 декабря 2018 по делу № А40-39402/2018// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/>
6. Городилова Ю. Л., Малюшин А. А. Согласование законной неустойки в государственном контракте. Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 3-5.
7. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2016 № 12АП-12051/16 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/>
8. Постановление Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 13.11.2018 по делу № А41-77026/17 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/>
9. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.03.2016 № 03АП-7526/15// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/>
10. Амелина К. Е, Коробец Б. Н. Алгоритмизация управления организацией как способ повышения коэффициента эффективности ее деятельности. Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 10 (52). С. 24-26.

4 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2018 года по делу № А40-234154/16 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/>

5 Амелина К. Е, Коробец Б. Н. Алгоритмизация управления организацией как способ повышения коэффициента эффективности ее деятельности // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 10 (52). С. 24-26.

6 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 декабря 2018 по делу № А40-39402/2018// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/>

7 Городилова Ю. Л., Малюшин А. А. Согласование законной неустойки в государственном контракте // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 3-5.

8 Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2016 № 12АП-12051/16 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/>

9 Постановление Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 13.11.2018 по делу № А41-77026/17 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/>

10 Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.03.2016 № 03АП-7526/15 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/>

НАЗАРОВ Кирилл Сергеевич

соискатель кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, директор независимой оценочной компании ООО «НеоВега»

КИСЕЛЕВСКАЯ Лариса Евгеньевна

соискатель кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, адвокат Московской коллегии адвокатов «ЮрСити»

КУРБАТОВА Любовь Владимировна

аспирант кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

В статье рассматриваются нормативные и правовые акты, регулирующие оценку кадастровой стоимости недвижимости, действующие в Российской Федерации, а также принципы унифицированных международных систем управления земельными ресурсами. Дан анализ судебной практики по оспариванию кадастровой стоимости. В результате проведенного исследования было установлено, что в результате несовершенства нормативно-методической базы в целом ряде случаев кадастровая стоимость недвижимости существенно превышает рыночную, что противоречит законодательству Российской Федерации и приводит к неправомерному повышению налоговой нагрузки на землепользователей.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, рыночная стоимость, оспаривание кадастровой оценки, гражданское право.

NAZAROV Kirill Sergeevich

competitor of Civil process and organization of bailiff service sub-faculty of the All-Russian State University (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Director of Independent Appraisal Company «NeoVega»

KISELEVSKAYA Larissa Evgenjevna

competitor of Civil process and organization of bailiff service sub-faculty of the All-Russian State University (RLA of the Ministry of Justice of Russia), the lawyer of the Moscow Bar Association «Yurcity»

KURBATOVA Lyubov Vladimirovna

postgraduate student of Civil process and organization of bailiff service sub-faculty of the All-Russian State University (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE REGULATION OF CADASTRAL VALUATION OF LAND

The article discusses the regulatory and legal acts governing the valuation of the cadastral value of real estate value, operating in the Russian Federation, as well as the principles of unified international land management systems. An analysis of judicial practice for challenging cadastral value is given. As a result of the study, it was found that as a result of the imperfection of the regulatory and methodological base in a number of cases, the cadastral value of real estate significantly exceeds the market value, which contradicts the legislation of the Russian Federation and leads to an inappropriate increase in the tax burden on land users.

Keywords: cadastral value, market value, challenging cadastral valuation, civil law.

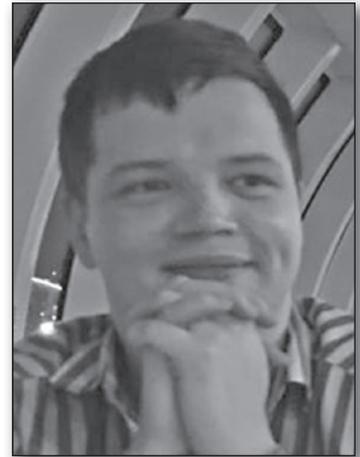
Введение

Кадастровая оценка земли, несмотря на постоянно совершенствование законодательства и поиск оптимальных моделей для ее расчета, остается до конца нерешенной проблемой. Это связано не только с уникальностью по своим природным, технологическим признакам, площади и местоположению земельных участков, но также с недостатком и противоречивостью существующего нормативно-правового регулирования кадастровой оценки недвижимости¹. Необ-

1 Валиев Д. С. Совершенствование кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения. Дис. ... канд. экон. наук. – 2011. – 206 с.

ходимость повышения точности кадастровой оценки земельных участков обусловлена тем, что эти категории земли составляют более 90 % поступлений в бюджет большинства регионов России от всех видов земельного налога². На важность этой проблемы во время своего Послания Федеральному Собранию обратил внимание Президент России

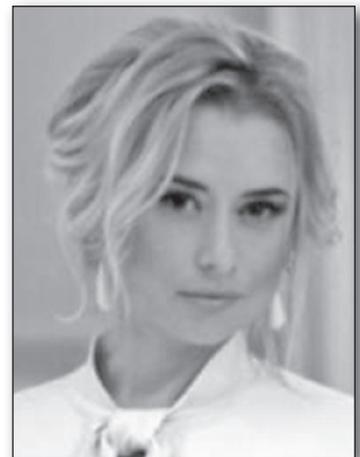
2 Кусов И. С., Андреева К. А., Журавлева Т. А., Сорокина Т. А. Трансформация экономических инструментов управления земельными ресурсами в контексте муниципальной реформы в России // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – № 35. – С. 25-27.

Назаров К. С.

Киселевская Л. Е.,

Курбатова Л. В.

Владимир Путин, отметив существенную разницу между кадастровой и рыночной стоимостью недвижимости, с которой столкнулись в этом году большинство граждан страны, подчеркнув, что «в реальности оказалось, что кадастровая стоимость, которая вроде бы должна соответствовать рыночной, часто значительно ее превышает. Мы так не договаривались, и люди от нас этого не ожидали»³.

Существующие недостатки нормативно-правового регулирования приводят к оспариванию кадастровой стоимости в специализированных Комиссиях и судах общей юрисдикции. По данным Росреестра постоянно возрастает число судебных исков по поводу снижения кадастровой стоимости земельных участков, при этом подавляющем большинстве случаев иски к государственным органам регистрации земли удовлетворяются⁴.

Поэтому, представлялось целесообразным проанализировать правовые и нормативные акты Российской Федерации, регулирующие стоимость земельных участков, оценить динамику и результаты судебных разбирательств по поводу оспаривания кадастровой стоимости земельных участков и оценить причины и пути совершенствования регуляторных механизмов кадастровой оценки.

Правовые основы формирования системы кадастровой оценки земли

Понятие государственного земельного кадастра сформулировано в Федеральном законе «О государственном кадастре недвижимости». Ведение земельного кадастра обусловлено необходимостью учета всех земельных ресурсов государства и «представляет собой важную функцию органов государственной власти по управлению земельным фондом в Российской Федерации»⁵.

Начало кадастровой оценочной деятельности в России датируются 1992-1993 г.г. В это время состоялся первый международный семинар в Санкт-Петербург, посвященный оценке недвижимости. Позднее Российские оценочные организации принимали участие в различных международных семинарах и стали членами международных профессиональных организаций. Эти российские организации дали начало саморегулируемой оценочной деятельности. В этот период были созданы первые саморегулируемые оценочные компании, такие как Российская коллегия оценщиков, Российское общество оценщиков. В период с 1993 по 1997 год оценочная деятельность в России не регулировалась государством. Бурное развитие оценочной сферы имело и негативные последствия⁶. В частности, возникло множество оценщиков, работающих без каких-либо профессиональных норм и правил, что снижало качество услуг. В результате стало очевидным, что необходимо государственное регулирование оценочной деятельности. Поэтому, в 1998 году вступил в силу Федеральный закон об оценочной деятельности в России. Этим законом были определены объекты и субъекты оценочной деятельности.

Одной из наиболее важных задач, которую решал этот закон – введение лицензирования оценочной деятельности. Данное нововведение не только регламентировало деятельность оценщиков, но обеспечивало защиту от изменчивых условий рынка⁷. Следующим шагом было создание в 2001 году Федеральных стандартов оценочной деятельности Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ <https://fzrf.su/kodeks/nk-1/>. Эти стандарты усилили регулирование оценочной деятельности и дали оценщикам правила и нормы оценочной деятельности, шаблоны отчетов и ответы на некоторые спорные вопросы. В 2006 года в Российской Федерации было отменено лицензирование государством оценочной деятельности и этот вид деятельности был передан саморегулируемым организациям оценщиков. Вся оценочная деятельность в Российской Федерации регулировалась Федеральным законом от 1998 г., в который на протяжении 14 лет было внесено ряд поправок. Оценочная деятельность в России определялась как «профессиональные мероприятия, направленные на установление рыночных, кадастровых или других типов значений объектов недвижимости». Кроме федерального закона оценочная деятельность регулируется федеральными стандартами саморегулируемых оценочных компаний. Кадастровая оценка устанавливается для целей налогообложения в соответствии с Земельным и Налоговым кодексом, в качестве базы для налогообложения. Порядок расчета был основан на нормативной цене земли земельного налога на основе кадастровой оценки земельных участков был введен в 2006 году в Налоговом кодексе. С 2017 г. вступил в силу новый Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке»⁸. Согласно новому закону кадастровую оценку должны проводить только специальные государственные бюджетные учреждения, которые предстоит создать на местах региональным властям. Новый закон предусматривает надзор со стороны Росреестра за проведением кадастровой оценки, которая поручается государственным бюджетным учреждениям. Закон вступил в силу с 1 января 2017 года, однако до 2020 года устанавливается переходный период, в течение которого кадастровая оценка может проводиться как по старым, так и по новым правилам. Для уменьшения расхождений между кадастровой и рыночной стоимостью предполагается разработать единые стандарты. При этом Законодатель по-прежнему декларирует положение о том, что кадастровая стоимость не должна превышать рыночную. Новый закон предусматривает возможность оспаривания кадастровой стоимости в Комиссии и в судебном порядке, при этом бюджетные учреждения лишены права оценивать рыночную стоимость имущества. Следовательно, для решения спорных вопросов собственнику (арендатору) придется по-прежнему обращаться к независимым оценщикам.

В современной России становление кадастровой системы в значительной мере формировалось с учетом многолетнего опыта регистрации и налогообложения земель в экономически развитых странах Запада, таких как Великобритания, Франция и др. Однако следует отметить, что в странах европейского содружества существуют многочисленные особенности и различия в подходах к регистрации и налогообложе-

3 Послание Президента Федеральному Собранию. 1.03 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

4 Споры о кадастре: легче ли заявителям от законодательных изменений. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/120451/>.

5 Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57407602/#ixzz5YQiE3yVW>.

6 Мягков В. Н., Платонова Е. А. Экономика недвижимости // Материалы Международного семинара Основы анализа и оценки недвижимости. – Санкт-Петербург, 25 октября - 6 ноября – 1993. – 45 с.

7 Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/.

8 Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71433956/>.

нию земельных участков. Более того, даже в пределах одного государства реализуются различные варианты кадастровой оценки. Поэтому, в настоящем разделе работы представлялось целесообразным рассмотреть выработанные в течение нескольких столетий подходы к решению данной проблемы в странах Евросоюза⁹.

Принципы унифицированных международных систем управления земельными ресурсами

В настоящее время большинство стран разрабатывает свои собственные уникальные системы управления земельными ресурсами. В некоторых странах действует регистрация по факту, в то время как в других действует регистрация прав. Некоторые системы централизованы, а другие децентрализованы. Отдельные системы базируются на принципе общих границ, другие на фиксированных границах. Ряд систем управления земельными ресурсами имеют фискальный фон, а другие юридический¹⁰. Кроме того, различные системы управления земельными ресурсами осложняют функциональную совместимость, в международном контексте. В связи с интеграционными процессами на международном уровне существует спрос на общепринятую стандартизованную модель в области управления земельными ресурсами, основы которой были заложены в начале 2000-х. Это стремление было поддержано Международной федерацией геодезистов, а также Продовольственной и сельскохозяйственной Организацией Объединенных Наций (ООН)¹¹. В последние годы на фоне процессов международной интеграции продолжают разрабатываться стратегии создания унифицированных, международных систем управления земельными ресурсами. В частности, европейскими разработчиками приложена The Land Administration Domain Model (LADM), которая направлена на стандартизацию терминологии и подходов к управлению земельными ресурсами¹². Международный стандарт должен стимулировать разработку программных приложений и может ускорить внедрение систем управления земельными ресурсами, которые соответствуют современным тенденциям. Эти подходы являются концептуальной моделью – первой попыткой создания международного стандарта в области управления земельными ресурсами. LADM является описательным, а не предписывающим стандартом и выполняет задачу создания общей концепции модели, что позволяет реализовать взаимодействие между вовлеченными в процесс управления земельными ресурсами лицами (информационные менеджеры, квалифицированные специалисты и исследователи), как в пределах одной страны, так и между различными странами. Эти подходы уже развиваются в рамках происходящей глобализации, в частности, в Европейском Союзе.

В настоящее время в связи со значительным повышением стоимости земельных участков и начислением налогообложения на основании кадастровой стоимости оптимизация методов оценки представляется весьма актуальной. С

одной стороны налоговые выплаты являются важным источником пополнения доходов муниципальных образований, а с другой завышенная кадастровая стоимость земельных участков является нарушением Законодательства РФ и может быть предметом судебного разбирательства. Увеличения числа исков по оспариванию кадастровой стоимости в судах общей юрисдикции стало основанием для созыва специального Пленума Верховного Суда РФ. Согласно Постановлению Верховного Суда № 28 от 30.06.2015 г «под оспариванием результатов определения кадастровой стоимости понимается предъявление любого требования, возможным результатом удовлетворения которого является изменение кадастровой стоимости объектов недвижимости, включая оспаривание решений и действий (бездействия) комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости»¹³. В решении Пленума были в основном сохранены подходы, выработанные арбитражным судом, в юрисдикцию которого ранее входило рассмотрение подобных дел. Вместе с тем Постановление закрепило ряд новых гарантий в частности, декларировано, что дело о пересмотре кадастровой стоимости должно быть рассмотрено по существу независимо от того, утвердили ли ее органы власти до вынесения судебного решения.

Анализ досудебной и судебной практики оспаривания кадастровой стоимости земельных участков в Российской Федерации

Анализ данных статистических данными, представленных органами Росреестра за последние годы по рассмотрению споров о величине стоимости земельных участков в досудебном и судебном порядке свидетельствует о несовершенстве методов кадастровой оценки кадастровой стоимости. Так только в 2017 г. в территориальные Комиссии было подано 19382 заявления о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости в отношении 38976 объектов недвижимости. За период с 2013 по 2018 г.г. на территории Российской Федерации в судах общей юрисдикции инициировано более 73 000 дел об оспаривании величины стоимости земельных участков, внесенной в государственный кадастр, при этом более половины исков поступило от физических лиц. В результате вынесенных в судебном порядке решений суммарная величина кадастровой стоимости уменьшилась приблизительно на 73 %, а в результате работы территориальных Комиссий на 32 %. При этом муниципальные бюджеты несут большие «сокращения налоговой базы (суммарной величины кадастровой стоимости) в отношении объектов недвижимости, по которым были приняты решения» [Павлова В. А. Оспаривание кадастровой стоимости: история и современность. Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. 12. С.39].

Проведенный нами анализ позволил установить, что ежегодно снижение кадастровой стоимости в результате судебных разбирательств колеблется от 44,6 % по 58,6 %. В денежном выражении за период с 2013 по 2018 г.г. кадастровая стоимость в соответствие с судебными решениями была снижена почти на 5 млрд. руб. (табл. 1). Динамика количества

9 Fourie C., Nino-Fluck O., Cadastre and land information systems for decision makers in the developing world. In: Paper presented at the UN-FIG Conference on Land Tenure and Cadastral Infrastructures for Sustainable // Geomatica. – 2000. – Vol. 54 – P. 335–342.

10 Bogaerts T., Zevenbergen J. A., 2001. Cadastral systems – alternatives // Computers. Environ. Urban Syst. – 2001. – Vol. 25 (4–5). – P. 25–337.

11 Kaufmann J. & Steudler D. A vision for a future cadastral system. Werbefabrik Bruno Teucher, CH–8055 Rüdlingen, Switzerland. – 1998. – 37 p.

12 Lemmen C., van Oosterom P., Bennette R. The Land Administration Domain Model // Land Use Policy. – 2015. – Vol. 49. – P. 535–545.

13 Постановлению Верховного Суда № 28 от 30.06.2015 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10128.

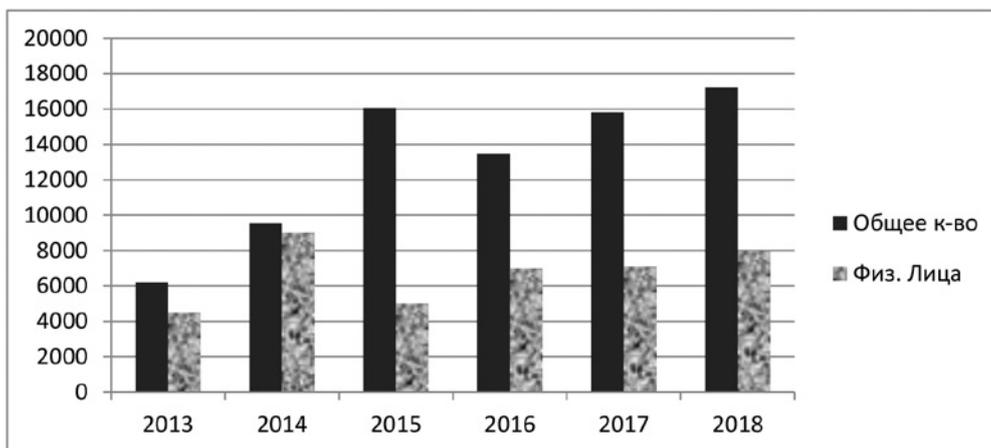

Рисунок 1. Динамика количества судебных разбирательств за период с 2013 по 2018 г.

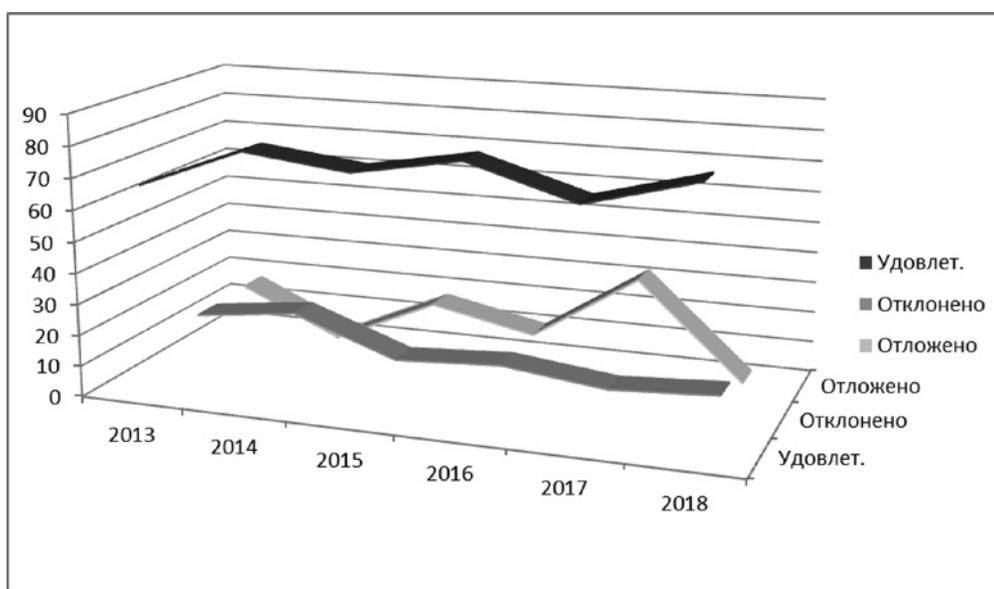

Рисунок 2. Структура судебных решений по оспариванию кадастровой стоимости

судебных разбирательств и структура принятых решения проиллюстрированы на рисунках 1, 2.

Как было показано нами ранее на примере земельных участков различных районов Московской в 44,4 % отмечалось превышение кадастровой стоимости над рыночной более, чем на 20 %, а в 35,5 % случаев имела место обратная ситуация – кадастровая стоимость уступала рыночной, и только в 20,3 % из проанализированных 365 участков отмечено соответствие рыночной и кадастровой стоимостей¹⁴.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют не только о том, что в нарушение Законодательства почти в половине случаев кадастровая стоимость превышает рыночную и землепользователи неправомерно платят повышенные налоги. Вместе с тем, с тем следует отметить, что в 35,6 % в анализируемой группе из 365 участков Московской области Государство недополучает налоговых платежей из-за заниженной кадастровой стоимости участков земли.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить отсутствие четкой позиции законодательных и судебных органов о том, как следует квалифицировать превышение кадастровой стоимости над рыночной. С одной стороны согласно п. 3. ст. 66 ЗК РФ «в случаях определения рыночной стоимости земельного участка кадастровая стоимость этого земельного участка устанавливается равной его рыночной стоимости»¹⁶, то есть превышение кадастровой стоимости над рыночной может рассматриваться как нарушение законодательства России. С другой стороны некоторые подзаконные акты утверждают нормативный характер кадастровой стоимости и, следовательно, оспариванию в досудебном и судебном порядке подлежат лишь технические ошибки, возникшие при расчете этого нормативного параметра¹⁷. Кроме того, нормативные акты Министерства экономики, квалифици-

14 Валиев Д. С., Назаров К. С., Жучкова О. В. Кадастровая стоимость не должна быть больше рыночной // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2016. – № 8 (139). – С. 65-68.

15 Назаров К. С., Валиев Д. С., Киселевская Л. Е. Юридические аспекты актуализации кадастровой оценки земельных участков // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 6. – С. 78-85.

16 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.

17 Приказ Министерства экономического развития РФ «Об утверждении порядка рассмотрения бюджетными учреждениями, наделенными полномочиями по определению кадастровой стоимости, обращений об исправлении технических и (или) методологических ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости» (подготовлен Минэкономразвития России 29.12.2016. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56597550/#ixzz5YF7cWXAI>.

Таблица 1. Снижение кадастровой стоимости в результате судебных решений за период с 2013 по 2018 г.

Годы	Величина кадастровой стоимости (млрд руб.)		Снижение стоимости (%)
	до оспаривания	после оспаривания	
2014	3,300	1,471	44,6
2015	1,824	0,995	54,6
2016	1,756	0,938	53,4
2017	1,672	0,781	46,7
2018*	1,205	0,707	58,6

* – по состоянию на ноябрь 2018 г.

Таблица 2. Распределение участков по соотношению кадастровая/рыночная стоимости

Категория соотношения кадастровой и рыночной стоимости	Количество участков (%)
Выше рыночной	161 (44,1 %)
Ниже рыночной	130 (35,6 %)
На уровне рыночной	74 (20,3 %)

руют кадастровую стоимость, как рыночную, определенную методами массовой оценки. В то время как индивидуальной оценке отводится второстепенное значение, т.к. она может иметь место только при отсутствии возможности проведения массовой оценки¹⁸. Этот нормативный документ практически лишает возможности землевладельца оспаривать кадастровую стоимость, установленную органами Государственной власти.

Конституционный Суд Российской Федерации занял компромиссную позицию, указав, что кадастровая и рыночная стоимость, будучи условными, считаются достоверными. Однако если кадастровая стоимость объекта не соответствует рыночной и это может иметь налогово-имущественные последствия лицо имеет право на судебную защиту своих прав и законных интересов¹⁹.

Заключение

Несовершенство существующей системы кадастровой оценки земельных участков приводит к оспариванию налоговых платежей в досудебном или судебном порядке. Обязательное досудебное разбирательство споров по кадастровой оценке в созданных территориальных Комиссиях может несколько снизить количество судебных разбирательств, однако это не решает проблему в целом. Количество судебных споров по кадастровой оценке земельных участков неуклонно растет. Это связано, прежде всего, с интенсивной и нестабильной деятельностью рынка недвижимости, ростом деловой активности населения в целом, а также с отсутствием единообразного толкования и применения норм действующего законодательства, единой правоприменительной практики²⁰. На основании вышеизложенного, можно

заключить, что необходима реформа нормативно-правового регулирования кадастровой оценки, позволяющая учитывать индивидуальные особенности земельных участков, инфраструктуры и совершенствование правовой базы земельного кадастра.

Учитывая тот факт, что Законодательство предусматривает, что для расчета кадастровой стоимостью наряду с массовой оценкой может быть использована индивидуальная, следует предусмотреть возможность обращения физических и юридических лиц в саморегулируемые оценочные кампании для оценки реальной рыночной стоимости участка. После соответствующей процедуры экспертизы полученного отчета, пересмотр кадастровой стоимости и, соответственно, налоговых платежей должен иметь заявительный характер и не рассматриваться Комиссией или в судебном порядке. Для решения сложных спорных вопросов при определении кадастровой стоимости участков необходимо создать специализированную судебную инстанцию по типу хорошо зарекомендовавших себя в Европе Земельных трибуналов. Такой подход представляется целесообразным, поскольку судебная практика свидетельствует о том, что суды общей юрисдикции не имеют достаточного опыта и необходимых знаний для принятия справедливых судебных решений и ориентируются исключительно на мнения экспертов или указания местной администрации, направленные на сохранение налоговой базы региона. Очевидно, этим обусловлены различия в судебных решениях по однотипным случаям, о чем также свидетельствуют неоднократные разъяснения по данному вопросу Верховного суда РФ. Согласно новому Федеральному закону «О государственной кадастровой оценке» кадастровую оценку станут доверять только специальным государственным бюджетным учреждениям, которые должны будут разработать унифицированные подходы к оценке кадастровой стоимости. В этой связи важно максимально учитывать зарубежный опыт и использовать в работе принципы The Land Administration Domain Model (LADM), которая направлена на стандартизацию терминологии и подходов к управлению земельными ресурсами. Использование подобных стандартов должно уменьшить количество несоответствий между данными различных организаций и избежать дублирования в работе государственных и коммерческих организаций. Необходимо повысить информированность собственников о

18 Федеральный стандарт оценки «Определение кадастровой стоимости ФСО № 4 утвержден Приказом Минэкономразвития России от 22 октября 2010 года N 508. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitiya-rf-ot-22102010-n-508/>.

19 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 года № 20-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220147/.

20 Широкина О. Обзор судебной практики по делам об обжаловании действий (бездействия) Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Омской области за 2012 год. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.t055.rosreestr.ru/registr/rights_1/publikacii_01/4167965.

принципах расчета кадастровой стоимости и заранее, не менее чем за полгода до введения в силу публиковать данные о кадастровой оценке земельных участков, чтобы собственники могли подготовить аргументированные возражения и представить их в Комиссию. Федеральному законодателю исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в Постановлении РФ № 20-П от 11.07.2017, необходимо внести в правовое регулирование изменения, направленные на уточнение правил распределения судебных расходов по делам об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости в размере, равном их рыночной стоимости²¹.

Пристатейный библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/57407602/#ixzz5YQIE3yVW>.
3. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/.
4. Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/71433956/>.
5. Постановлению Верховного Суда № 28 от 30.06.2015 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10128.
6. Федеральный стандарт оценки «Определение кадастровой стоимости ФСО № 4 утвержден Приказом Минэкономразвития России от 22 октября 2010 года № 508. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rf-ot-22102010-n-508/>.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 года № 20-П. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220147/.
8. Постановление КС РФ № 20-П от 11.07.2017 по делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 кодекса административного судопроизводства российской федерации, частей 1 и 2 статьи 110 арбитражного процессуального кодекса российской федерации в связи с жалобами гражданки Н. Б. Слободяник и Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220147/.
9. Приказ Министерства экономического развития РФ «Об утверждении порядка рассмотрения бюджетными учреждениями, наделенным полномочиями по определению кадастровой стоимости, обращений об исправлении технических и (или) методологических ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости» (подготовлен Минэкономразвития России 29.12.2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56597550/#ixzz5YF7cWXA1>.
10. Послание Президента Федеральному Собранию. 1.03 2018. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.
11. Валиев Д. С. Совершенствование кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения. Дис. ... канд. экон. наук. 2011 – 206 с.
12. Валиев Д. С., Назаров К. С., Жучкова О. В. Кадастровая стоимость не должна быть больше рыночной // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель –2016. – № 8 (139). – С. 65-68.
13. Назаров К. С., Валиев Д. С., Киселевская Л. Е. Юридические аспекты актуализации кадастровой оценки земельных участков // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 6. – С. 78-85.
14. Кусов И. С., Андреева К. А., Журавлева Т. А., Сорокина Т. А. Трансформация экономических инструментов управления земельными ресурсами в контексте муниципальной реформы в России // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – № 35. – С. 25-27.
15. Мятков В. Н., Платонова Е. А. Экономика недвижимости // Материалы Международного семинара «Основы анализа и оценки недвижимости». Санкт-Петербург, 25 октября. - 6 ноября – 1993. – 45 с.
16. Споры о кадастре: легче ли заявителям от законодательных изменений. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/120451/>.
17. Bogaerts T., Zevenbergen J. A., 2001. Cadastral systems – alternatives // Computers. Environ. Urban Syst. – 2001. – Vol. 25 (4-5). – P. 25-337.
18. Fourie C., Nino-Fluck O., Cadastre and land information systems for decision makers in the developing world. In: Paper presented at the UN-FIG Conference on Land Tenure and Cadastral Infrastructures for Sustainable // Geomatica. – 2000. – Vol. 54. – P. 335-342.
19. Kaufmann J. & Steudler D. A vision for a future cadastral system. Werbegrafik Bruno Teucher, CH-8055 Rüdlingen, Switzerland. – 1998. – 37 p.
20. Lemmen C., van Oosterom P., Bennet R. The Land Administration Domain Model // Land Use Policy. – 2015. – Vol. 49. – P. 535-545.

²¹ Постановление РФ № 20-П от 11.07.2017 по делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 кодекса административного судопроизводства российской федерации, частей 1 и 2 статьи 110 арбитражного процессуального кодекса российской федерации в связи с жалобами гражданки Н. Б. Слободяник и Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220147/.

НЕЛЮБИНА Анастасия Вениаминовна

ассистент кафедры административного и финансового права Юридического института Иркутского государственного университета

СОСЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье автор рассматривает круг участников соседских отношений, акцентируя внимание на отнесении к категории участников соседских отношений не только собственников соседствующего имущества, но и иных титульных владельцев. Автор указывает на необходимость регулирования в зависимости от объекта исследуемых отношений – недвижимого имущества, не ограничиваясь земельными участками.

Ключевые слова: соседские отношения, право собственности, соседское право, недвижимое имущество, добрососедство.

NELYUBINA Anastasiya Veniaminovna

assistant of Administrative and financial law sub-faculty of the Law Institute of the Irkutsk State University

NEIGHBOR RELATIONS IN RUSSIAN CIVIL LAW

In the article the author considers the scope of participants in neighborhood relations, focusing on attributing to the category of participants in neighboring relations not only the owners of neighboring property, but also other titleholder. Besides, the author points to the need for regulation, depending on the object of the relations being studied - real estate, extend beyond land plots.

Keywords: neighborhood relations, property rights, law of neighboring tenements, real estate, good neighborliness.

В свете проводимой в Российской Федерации масштабной реформы гражданского законодательства одним из актуальных вопросов выступает регулирование соседских отношений в контексте соседского права, предусмотренного положениями проекта Федерального закона № 47538-6 (далее – Законопроект). Не смотря на то, что нормы о соседском праве в силу не вступили, нельзя не отметить положительные сдвиги в пользу попыток «узаконить» в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) в современный период такое явление, как соседские отношения, хотя фактически имеющие давнюю историю формирования¹.

Казалось бы, категория соседского права и соседских отношений в научных кругах обладает достаточной степенью известности, дискуссии на эту тему не утихают, наоборот, при детальном погружении в указанную сферу вопросов у исследователя возникает больше, чем находящихся на них ответов. В контексте данной работы хотелось бы остановиться на некоторых особенностях, вызывающих определенный интерес к проблематике регулирования соседских отношений в российском гражданском праве.

Как верно отмечается некоторыми авторами, проблема права соседства имеет «самую печальную судьбу: его изучение и регламентация поставлены в корне не нормально»². Исходя из смысла соседского права, следует необходимость правовой регламентации отношений между соседями. При этом для определения границ этой самой регламентации, казалось бы, ответ на вопрос, кто скрывается за понятием соседа, значения особого и не имеет. Однако существует ряд вопросов, которые не всякий сосед может поставить, в этом случае и необходимо уяснение характера правового положения участника соседского отношения. Таким образом, первым аспектом, на котором хотелось бы заострить внимание, выступает ответ на вопрос об участниках соседских отношений.

Проблематика соседского права просматривается через призму права собственности, регламентацию получают соседские отношения собственников-соседей, но ведь соседские

отношения могут складываться не только между собственниками, но и иными титульными владельцами, будь то арендаторы или другие законные пользователи. В этой связи весьма сужена позиция авторов о понимании соседского права как института, ограничивающего право собственности³. В действительности, если ставить знак тождества между регулированием соседским правом собственнических отношений, то по существу своему нормы соседского права слились бы с нормами, регулируемыми правом собственности, что в контексте исследования интереса не представляет в силу дублирования одним другого. Как отмечается, развитие соседского права не обуславливается закреплением права собственности⁴, подтверждением чего выступает историко-правовой анализ развития сравниваемых понятий. Так называемое сужение в пользу ограничения права собственности лишь историческая тенденция, соседское право поистине призвано для регулирования соседских отношений в более широком смысле.

По нашему мнению, при исследовании соседского права во главе необходимо ставить вопрос об урегулировании отношений между соседями вообще, не ограничивая их каким-либо правовым статусом. При рассмотрении соседей как субъектов отношения важную роль играет и то, каково взаимодействие между ними. Так, соседские отношения в городских условиях и условиях деревенского общежития имеют различный характер, что объясняется отчасти и социологической стороной вопроса. Отмечается, что чем шире (в географическом смысле) живут люди, тем слабее проявляется себя соседское право, чем плотнее население, тем резче становятся вопросы соседского права⁵.

Как следует из замысла законодателя, субъектный состав предполагаемых им соседских отношений очерчен тремя возможными участниками: собственник земельного участка, к

1 Андреев Ю. Н. Соседские отношения в гражданском праве России: теория и практика. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016.

2 Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. - Т. I. - М.: Статут, 2006. - С. 82.

3 Курмаева Ю. Д. Соседское право (ограничение права собственности в интересах соседей): сущность и соотношение со схожими правовыми конструкциями // Актуальные проблемы современного права. - 2016. - № 2. - С. 120.

4 Винниченко Ю. В. Соседское право и право собственности: вопрос взаимосвязи (историко-правовое исследование) // Вестник Пермского университета. - 2013. - Вып.1. - С. 24.

5 Новицкий И. Б. Право соседства: Рамки и значение проблемы // Право и Жизнь. - 1924. - Книга 5-6. - С. 8.

которому предъявляются требования по надлежащему его использованию, собственник соседнего земельного участка или же его владелец. При буквальном восприятии смысла предлагаемых норм в соседских отношениях арендаторы земельных участков, землепользователи и землеваделцы участвовать не могут и положения ст. 294 Законопроекта на них распространяться не будут. Так, согласно нормам Земельного кодекса РФ к землепользователям относятся лица, владеющие и пользующиеся земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования или на праве безвозмездного пользования, к арендаторам – лица, пользующиеся земельным участком на праве аренды (субаренды), к землеваделцам же относятся лица, осуществляющие пользование и владение земельными участками на праве пожизненно наследуемого владения⁶ – то есть обширный круг субъектов оказывается не включенным в состав участников соседских отношений.

Кроме того, предлагаемыми нормами одно лицо – собственник земельного участка, противопоставляется кругу управомоченных лиц. Как верно отмечается исследователями, нет смысла в ограничении субъектного состава соседских отношений, поскольку большинство соседских норм (действующих) применяется при пользовании (эксплуатации) имуществом, а таковое может принадлежать и титульным владельцам⁷. Участниками соседских отношений могут быть, к примеру, залогодержатель, поскольку он наделяется правом пользования предметом залога, аналогично – арендатор, наниматель и т.д.

Как следует из исторического опыта становления и развития правового регулирования соседских отношений, участниками последних зачастую выступали только соседи – физические лица, с момента возникновения указанных отношений в силу действовавшего строя крестьянской общины. Если же рассматривать более ранний период племенной организации общества, то отношения, которые можно было бы назвать «соседскими», внутри племени отсутствовали и «соседами» считались племена, а позднее – государства, занимавшие смежные земельные участки⁸.

В действующей правовой реальности, согласно общим положениям ГК РФ, участниками гражданско-правовых отношений наравне с физическими лицами выступают лица юридические, которые могут иметь объекты недвижимости на праве собственности или иного титульного владения. Следовательно, это влечет возможность участия таких лиц и в соседских отношениях. Кроме того, субъективные права могут иметь любые субъекты гражданского права, следовательно, участниками соседских отношений могут выступать как физические, так юридические лица и публично-правовые образования⁹. Последних относят к субъектам соседского отношения, основываясь на принципе равенства субъектов гражданского права, но в случае, если таковые преследуют удовлетворение собственного интереса¹⁰. Таким образом, принадлежность к лицам не влияет на статус соседа как участника исследуемого вида отношений.

Характеризуя участников соседских отношений, нельзя не отметить их специфичность, так называемую двойствен-

ность статуса. Такое положение вещей следует из того, что, вступая в гражданско-правовые отношения по поводу владения, пользования имуществом, влекущим факт соседства, субъекты так или иначе приобретают статус соседей, который не прекращает или иным образом умаляет имеющееся правовое положение участников, наоборот, добавляет новую грань правоотношения – соседскую, влекущую соответствующие права и обязанности.

Более того, выделять участников соседских отношений целесообразнее не в зависимости от их гражданско-правового статуса, а в связи с объектом самого правоотношения. Отсюда вытекает второй момент, на котором хотелось бы остановиться в контексте данного исследования.

Соседство – смежность, близость с кем-, чем-либо по месту жительства или по месту расположения¹¹. Таким образом, соседство может проявлять себя в двух случаях: при близком расположении субъектов или при близости объектов (имущества). В литературе рассматриваются критерии соседства, среди которых указывают на наличие специфического объекта – недвижимого имущества; вынужденность соседских отношений¹²; пользование своим имуществом зачастую связано с неизбежным воздействием на соседнее имущество.

Именно факт соседства в большинстве своем выступает основанием возникновения так называемых соседских отношений. В указанной категории себя проявляют различные правовые формы поведения субъектов. Так, к примеру, собственники (владельцы) соседних земельных участков в фактические гражданские правоотношения могут и не вступать, однако при этом участниками соседских отношений будут в силу долженствования претерпевать допустимое воздействие с обеих сторон.

Зачастую соседские отношения определяют как «так называемые», поскольку включают в себя группу общественных отношений, на первый взгляд, кажущихся разнородными. Объединяют в такую группу общественные отношения, основанные на субъективном критерии, а также на беспрепятственном пользовании каждым из соседей своим имуществом, имуществом соседа; на совместной деятельности соседей для достижения общих целей; на конфликте по поводу пользования имуществом, либо о границах соседних участков, либо о правилах совместного проживания; о возмещении причиненного вреда одним из соседей другому и т.п.¹³.

Анализ норм Законопроекта в части положений, посвященных соседскому праву, позволяет сделать вывод о том, что соседским правом, по замыслу законодателя, предполагается регламентация лишь отношений по владению и пользованию земельными участками (об этом свидетельствуют нормы статей 293, 294 Законопроекта), что отсекает возможность участия в таких отношениях соседей, а также пользователей и владельцев иного недвижимого имущества.

По нашему мнению, критерием определения объекта соседского отношения необходимо считать факт наличия недвижимого имущества. Согласно ст. 130 ГК РФ в систему объектов недвижимого имущества входят земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, а также жилые и нежилые помещения, машино-места – указанные объекты предполагают возможность возникновения соседства.

Рассматривая соседские отношения, опираясь на категорию соседства, многие авторы определяют эти отношения в весьма узком понимании не только по отношению к объекту,

6 Земельный Кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ: [в ред. от 03.08.2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 44. - Ст. 4147.

7 Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. Литовкин В. Н. - М.: Статут, 2008. - С. 356.

8 Виниченко Ю. В., Асланян Н. П., Поротикова О. А. Соседское право в России: исторические начала и подходы к пониманию. - М.: ИД «Юриспруденция», 2014. - С. 31.

9 Суюндукова А. Ю. О правовой природе соседского права // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: материалы XIII международной научно-практической конференции, г. Москва, 4 октября 2014 г. - М.: Изд-во «Институт стратегических исследований», 2014. - С. 68.

10 Суюндукова А. Ю. Понятие соседского права // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 2 (40). - С. 124

11 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. - М.: ИТИ Технологии, 2015.

12 Сулова С. И. Комплексность жилищного права: критический анализ // Бизнес, менеджмент и право. - 2010. - № 2. - С. 75.

13 Виниченко Ю. В. Исторические начала соседского права в России. - Иркутск: Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского, 2012. - С. 115.

но и говоря о наличии общей границы этого объекта (речь идет о земельных участках)¹⁴. Считаю, критерий соседства включает в себя не только обязательное физическое соприкосновение объектов недвижимости (к примеру, земельные участки, имеющие общую границу), но и его отсутствие, где важным выступает наличие воздействия эффекта эксплуатации на такой объект недвижимости со стороны других субъектов (дым, запахи, поступающие, например, из одной квартиры в другую по общедомовой вытяжке)¹⁵.

Как верно отмечается в литературе, само по себе примыкание одного объекта к другому не выступает достаточным для внимания законодателя, то есть физическое соприкосновение недвижимых вещей не предполагает возникновения соседского отношения. Кроме того, критерий наличия общей границы не выступает универсальным критерием, поскольку соседями могут быть лица, имущество которых физически не соприкасается – собственники квартир в многоквартирном доме, арендаторы помещений в зданиях, разделенных тротуаром¹⁶.

Эффект эксплуатации получил свое развитие в категории имиссии – права соседа на воздействие в отношении соседнего участка. Эта категория более распространена в зарубежных источниках, относящихся к так называемой европейской модели ограничения права собственности в интересах соседа¹⁷. Так, в законодательстве Германии предусматриваются правила взаимодействия соседей, основанные на обязанности претерпевать воздействие с другого участка в установленных пределах, а также устанавливаются запреты на определенные действия собственника земельного участка в интересах соседа. В статье 196 ГК Туркменистана прямо предусматривается невозможность установления запрета на свой земельный участок воздействия газа, запаха, копоти и т.п., если они не мешают собственнику или владельцу пользоваться своим участком, либо незначительно нарушают его право. Такие положения основываются на принципе толерантности – претерпевание воздействия, которое не выходит за пределы, установленные в законе, местным обычаем, правилами или же традициями. При этом отмечается, что соседское право в том числе призвано бороться с имиссиями посредством норм, устанавливаемых для регламентации соседских отношений собственников земельных участков¹⁸ (например, § 906 ГГУ, ст. 684 ШГК).

Таким образом, при регулировании соседских отношений ключевую роль играет определение объекта этих отношений, влияющего и на субъектный состав правоотношения. Соседские отношения шире пределов формулы «отношение собственников соседних земельных участков», это многосоставная категория, зависящая от объекта направленного воздействия участников конкретных ситуаций.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев Ю. Н. Соседские отношения в гражданском праве России: теория и практика. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016.
2. Винниченко Ю. В., Асланян Н. П., Поротикова О. А. Соседское право в России: исторические начала и подходы к пониманию. - М.: ИД «Юриспруденция», 2014.
3. Винниченко Ю. В., Исторические начала соседского права в России. - Иркутск: Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского, 2012.
4. Винниченко Ю. В. Соседское право и право собственности: вопрос взаимосвязи (историко-правовое исследование) // Вестник Пермского университета. - 2013. - Вып.1.
5. Воронова О. Н. Соседские права в гражданском праве // Семейное и жилищное право. - 2016. - № 2.
6. Емелькина И. А., Современные модели частноправовых ограничений права собственности на земельную недвижимость // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2018. - Выпуск 39.
7. Курмаева Ю. Д. Соседское право (ограничение права собственности в интересах соседей): сущность и соотношение со схожими правовыми конструкциями // Актуальные проблемы современного права. - 2016. - № 2.
8. Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. I. - М.: Статут, 2006.
9. Новицкий И. Б. Право соседства: Рамки и значение проблемы // Право и Жизнь. - 1924. - Книга 5-6.
10. Остапенко А. Г. Правовое регулирование отношений между соседями, имеющими общие границы, посредством сервитутов // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2012.
11. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. Литовкин В. Н. - М.: Статут, 2008.
12. Сулова С. И. Комплексность жилищного права: критический анализ. // Бизнес, менеджмент и право. - 2010. - № 2.
13. Суюндукова А. Ю. О правовой природе соседского права // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: материалы XIII международной научно-практической конференции, г. Москва, 4 октября 2014 г. - М.: Изд-во «Институт стратегических исследований», 2014.
14. Суюндукова А. Ю. Понятие соседского права // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 2 (40).
15. Филатова У. Б. Особенности правового регулирования соседских отношений в странах романо-германской правовой семьи // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VI Международной научно-практической конференции. - Изд-во Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018.
16. Щенникова Л. В. Неприкосновенность собственности на жилище и защита интересов соседей // Российская юстиция. - 2001. - № 4. - С. 25.
17. Емелькина И. А., Современные модели частноправовых ограничений права собственности на земельную недвижимость // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2018. - Выпуск 39. - С. 93.
18. Филатова У. Б. Особенности правового регулирования соседских отношений в странах романо-германской правовой семьи // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VI Международной научно-практической конференции. - Изд-во Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. - С. 309.

14 Остапенко А. Г. Правовое регулирование отношений между соседями, имеющими общие границы, посредством сервитутов // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2012.

15 Воронова О. Н. Соседские права в гражданском праве // Семейное и жилищное право. - 2016. - № 2. - С. 29.

16 Щенникова Л. В. Неприкосновенность собственности на жилище и защита интересов соседей // Российская юстиция. - 2001. - № 4. - С. 25.

17 Емелькина И. А., Современные модели частноправовых ограничений права собственности на земельную недвижимость // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2018. - Выпуск 39. - С. 93.

18 Филатова У. Б. Особенности правового регулирования соседских отношений в странах романо-германской правовой семьи // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VI Международной научно-практической конференции. - Изд-во Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. - С. 309.

ПАВЛОВСКАЯ Юлия Владимировна

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

МАТВЕЕВА Тамара Павловна

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

КУЗНЕЦОВА Наталья Александровна

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

НОВЕЛЛЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА: НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД – СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В данной статье рассматриваются введенные в действие с 01.09.2018 года нормы в области наследственного права, регулирующие особенности функционирования нового для российского законодательства института – наследственного фонда. Кроме того, в статье анализируется роль нотариусов и рассматриваются действия, которые на них возложены в связи с созданием наследственного фонда. Также авторами уделяется внимание изменению таких основополагающих понятий наследственного права как право на обязательную долю в наследстве, срок оформления наследственных прав, анализируется правовой статус выгодоприобретателя наследственного фонда, а также особенности организационно-правовой формы данного института (наследственного фонда).

Ключевые слова: гражданское право, наследственный фонд, завещание, право на обязательную долю, выгодоприобретатели фонда, наследственное право.

PAVLOSVKAYA Yuliya Vladimirovna

senior lecturer of Private law disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

KUZNETSOVA Natalya Aleksandrovna

senior lecturer of Private law disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

MATVEEVA Tamara Pavlovna

senior lecturer of Private law disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

NOVELTIES OF INHERITANCE LAW: INHERITANCE FUND - THE ESSENCE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

This article deals with the norms in the field of inheritance law introduced since 01.09.2018, which regulate the peculiarities of the functioning of the new institute for the Russian legislation - the inheritance fund. In addition, the article analyzes the role of notaries and examines the actions that are assigned to them in connection with the creation of the inheritance fund. The authors also pay attention to changes in such fundamental concepts of inheritance law as the right to a mandatory share in the inheritance, the term of registration of inheritance rights, analyzes the legal status of the beneficiary of the inheritance fund, as well as the features of the organizational and legal form of the institution (inheritance fund).

Keywords: civil law, inheritance fund, will, the right to a mandatory share, beneficiaries of the fund, inheritance law.

В течении последних лет были внесены существенные изменения в гражданское законодательство, что связано с динамичным развитием общества, в том числе в экономической и политической сферах, возникновением новых типов взаимоотношений. В числе последних – введение нового для нашего законодательства понятия наследственного фонда.

Наследственный фонд – это институт, уже достаточно давно существующий и активно используемый в рамках права иностранных государств.

Как правило, в зарубежной практике такого рода фонды создаются состоятельными людьми. При этом создателями фонда преследуются совершенно различные цели: не только такие как обеспечение финансовой поддержки семьи, но и стремление оказать пользу обществу. Например, средства, аккумулированные в фонде, расходуются на различные благотворительные цели. Наиболее известен для широкого круга наследственный фонд Нобеля, который завещал большую часть своего состояния на создание фонда и учреждение премии за открытия в различных областях. Данный фонд с экономической точки зрения представляет собой инвестиционную компанию, поскольку выплата премий за ряд до-

стижений осуществляется только за счет процентов, полученных от стоимости активов¹.

По мнению Павла Крашенинникова, одного из инициаторов введения в российское законодательство понятия наследственного фонда, данный институт – это «важный инструмент для наследования, сохранения и развития бизнеса и других активов»².

Нормы, предусматривающие создание наследственного фонда, начали действовать в Российской Федерации с 1 сентября 2018 г. Решение о создании фонда может быть принято гражданином Российской Федерации путем соответствующего распоряжения, выраженного в форме завещания. Оно в соответствии с требованием закона должно быть нотариально удостоверено. Кроме того, завещание, предусматривающее создание наследственного фонда может быть только

1 Крашенинников П. В. Наследство до востребования // Российская газета. 2017. № 7334 (168).

2 Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4808.

открытым. Открытое завещание – единственный способ передачи бизнеса образуемому фонду³. В силу прямого указания пункта 5 статьи 1125 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрытое завещание, предусматривающее создание такого фонда, будет являться ничтожным⁴.

Правовое положение наследственного фонда определено в статьях 123.17-123.20 ГК РФ⁵ и предусматривает, что в завещании наследодатель указывает:

- решение о создании наследственного фонда;
- устав фонда;
- условия его управления;
- срок его действия (определенный либо неопределенный) и т.д.

Таким образом, приняв решение об учреждении фонда, гражданин еще при жизни устанавливает определенные правила его работы: определяет, за счет какой части имущества будет образован фонд, время, в течение которого фонд должен быть создан, лиц, которые будут управлять им или порядок их назначения. Внесение каких-либо изменений после смерти гражданина в установленный порядок образования фонда невозможен.

Отсюда, введение вышеуказанного правового института привело к возникновению новых обязанностей нотариусов Российской Федерации, поскольку после смерти гражданина нотариус, который ведет наследственное дело, должен:

- предложить лицам, которые были указаны в решении об учреждении фонда или которые могут быть определены в установленном этим решением порядке, войти в состав органов фонда;
- довести до сведения лиц, входящих в состав органов фонда, условия управления этим фондом;
- в течение трех дней после открытия наследственного дела направить в уполномоченный государственный орган заявление о регистрации наследственного фонда. К заявлению нотариус обязан приложить решение наследодателя об учреждении фонда, где указаны все условия его создания, и устав.

Некоторые авторы считают данный трехдневный срок для направления нотариусами документов на регистрацию фонда слишком коротким⁶. Другие авторы видят в этом действии другую проблему, связанную с тем, что «если по каким-либо причинам регистрирующий орган обоснованно находит какие-либо ошибки и неточности в этом уставе, и отказывает в регистрации либо предлагает внести изменения», то законом пока не предложен механизм по разрешению этой ситуации, а именно не указано, кто сможет вносить необходимые изменения: суд, нотариус, душеприказчик⁷.

Представляется, что на данном этапе решение существующих пробелов законодательства возможно только на основании судебного решения.

Кроме того, возможен иной вариант создания наследственного фонда в том случае, если нотариус не исполнит обязанность по его созданию. Тогда фонд будет создан на ос-

новании решения суда по требованию душеприказчика или выгодоприобретателей наследственного фонда.

Поскольку наследственный фонд призывается к наследованию наряду с другими наследниками по завещанию, то при создании наследственного фонда и принятии им наследства нотариус обязан выдать фонду свидетельство о праве на наследство. При этом необходимо отметить, что законодатель устанавливает только предельный общий срок для его выдачи (шесть месяцев), предусматривая, что этот срок может быть и меньше, если это прямо будет предусмотрено в решении об учреждении наследственного фонда.

В дополнение к вышеизложенному необходимо отметить, что в случае прямого указания в уставе, на нотариуса могут быть возложены обязанности по хранению документов наследственного фонда (устава фонда, документа, содержащего условия управления наследственным фондом, годовые отчеты, документы бухгалтерского учета и иные документы).

Кроме того, введение института наследственного фонда изменило и правило «об обязательной доле», установленной статьей 1149 ГК РФ, в соответствии с которой несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособный супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы, независимо от содержания завещания, имеют право на обязательную долю в наследстве, составляющую «не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону». Вышеуказанное правило перестает действовать, если перечисленные категории наследников становятся выгодоприобретателями наследственного фонда. При этом, даже в случае отказа этих лиц от прав выгодоприобретателя, восстановление их в правах на обязательную долю не гарантируется, поскольку суд может ограничить в правах обязательного наследника и уменьшить размер его обязательной доли на основании учета таких критериев как разумные потребности этого гражданина, среднюю величину расходов и уровень его жизни до смерти наследодателя. Представляется, что изменение основополагающих начал наследственного права таких как обязательная доля, срок принятия наследства и выдачи свидетельства о праве на наследство оправданы необходимостью существования такой правовой конструкции как наследственный фонд.

В процессе регламентации наследственного фонда законодатель также выделил специального субъекта – выгодоприобретателя фонда, который определяется завещателем, при этом в качестве выгодоприобретателя не могут выступать коммерческие лица.

Необходимо отметить, что выгодоприобретатели имеют право на получение всего или части имущества фонда согласно условиям управления таким фондом. Кроме того, права выгодоприобретателей не наследуются, не отчуждаются и на них не могут обращаться взыскания по обязательствам самого выгодоприобретателя.

Таким образом, при вроде бы очевидном имущественном содержании данных прав, они с учетом указанных ограничений становятся личными.

Основные положения, касающиеся вопросов создания и функционирования наследственного фонда, включены в раздел 1 параграфа 7 главы 4 ГК РФ «Фонды», что само по себе, равно как и использование в названии указания на эту организационно – правовую форму (фонд) предполагало бы наличие у наследственного фонда всех основных признаков, присущих фонду в целом. Но в результате анализа норм ГК РФ выявляется ряд существенных отличий наследственного фонда от иных фондов, в частности:

3 Наследственный фонд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vitvet.com/articles/biznes/nasledstvennyy_fond/.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья // СЗ РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

6 Наследственный фонд как новелла Российского гражданского права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://notariat.redhampr.ru/notariat/publikacii/stati/2899/>.

7 ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1188567/#ixzz5XEfipNCV>.

– создание наследственного фонда, в отличие от других фондов не связано с исполнением благотворительных, культурных, образовательных или иных социальных, общественно полезных целей;

– устав наследственного фонда не может изменяться, за исключением случаев, установленных законом;

– отчет наследственного фонда не подлежит публикации;

– безвозмездная передача имущества со стороны других лиц, кроме наследодателя, для пополнения имущества фонда не допускается;

– сведения об условиях управления наследственным фондом являются закрытыми, данной информацией может обладать только выгодоприобретатель.

Вышеперечисленные ограничения в отношении наследственного фонда не свойственны обычному фонду, поэтому некоммерческий характер наследственного фонда вызывает определенные сомнения.

Анализ нормативной базы, которая регламентирует сущность наследственного фонда, свидетельствуют о существовании определенных пробелов в этой сфере, которые будут решаться уже в процессе правоприменения норм и функционирования фонда.

Тем не менее, думается, что создание данного института решит ряд проблем в области наследственного права таких как:

– проблема сохранения функционирующего бизнеса после смерти владельца, в том числе как превентивная мера против «разделения» имущества;

– проблема «простаивания» бизнеса в период с момента открытия наследства до получения свидетельства о наследстве в течении полугодия;

– создание таких фондов за границей российским бизнесом из-за невозможности создания аналогов в России в связи с отсутствием ранее такой организационно правовой формы как наследственный фонд.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основной мотив введения большинства новелл, касающихся наследственного права – обеспечить наследование бизнеса, что в итоге вполне может явиться дополнительным стимулом и гарантией для развития бизнеса и экономики в России.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья // СЗ РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4808.
4. ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1188567/#ixzz5XEfipNCV>.
5. Крашенинников П. В. Наследство до востребования // Российская газета. 2017. № 7334 (168).

6. Мотив введения большинства новелл, касающихся наследственного права – обеспечить наследование бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2017/6/29/motiv_vvedeniya_bolshinstva_novell_kasayuschihsva_nasledstvennogo_prava_-_obespechit_nasledovanie_bi.
7. Наследственный фонд как новелла Российского гражданского права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://notariat.redhampr.ru/notariat/publikacii/stati/2899/>.
8. Наследственный фонд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vitvet.com/articles/biznes/nasledstvennyy_fond/.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фонд_Нобеля.

ЦАХАЕВА Хамис Магомедовна

магистрант 2-го года обучения кафедры гражданского права Юридического факультета Дагестанского государственного университета

МУСАЕВА Хава Минатулаевна

кандидат юридических наук, доцент Юридического факультета Дагестанского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

Количество операций по оплате товаров и услуг, совершаемых на территории Российской Федерации с использованием банковских карт, с каждым годом неуклонно растет.

В столь стремительно развивающемся мире также стремительно развивается и гражданский оборот, который на данный момент уже просто невозможен без соответствующих электронных средств платежа. Одним из таких средств являются платежные карты. Оплата товаров и услуг через интернет, онлайн-банки и мобильные переводы, развитие платежных сервисов, интегрированных в телефон, все это непосредственно связано с платежными картами, а, следовательно, правовое регулирование данного способа платежа также нуждается в постоянном совершенствовании и развитии.

В данной статье рассматривается то, как развивалось и менялось правовое положение банковских карт, как регулируются расчетные операции, осуществляемые с использованием платежных карт, и выявлены проблемы, связанные с организацией расчетов с помощью платежных карт, с которыми можно столкнуться на сегодняшний день, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: банковская карта, платежная карта, электронное средство платежа, предоплаченная карта, платежные инструменты, электронные денежные средства, национальная платежная система.

TSAKHAEVA Khamis Magomedovna

magister student of the 2nd year degree of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the Dagestan State University

MUSAEVA Khava Minatulaevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Law Faculty of the Dagestan State University

LEGAL REGULATION OF PAYMENT TRANSACTIONS USING BANK CARDS

The number of operations on payment for goods and services performed on the territory of the Russian Federation with the use of bank cards is steadily growing every year.

In such a rapidly developing world the civil turnover is also rapidly developing, which at the moment is simply impossible without the appropriate electronic means of payment. One such means is payment cards. Payment for goods and services via the Internet, online banks and mobile transfers, the development of payment services integrated into the phone, all this is directly related to payment cards, and, consequently, the legal regulation of this method of payment also needs constant improvement and development.

This article discusses how to develop and change the legal status of a bank card, how the transactions are carried out using payment cards and problems related to the organization of calculations using payment cards, you may encounter today and offers ways of their solution.

Keywords: bank card, payment card, electronic means of payment, prepaid card, payment instruments, electronic money, national payment system.

Количество операций по оплате товаров и услуг, совершаемых на территории Российской Федерации с использованием платежных карт, с каждым годом неуклонно растет. Об этой тенденции свидетельствует официальная статистика Центрального банка Российской Федерации (далее - ЦБ РФ). Так, по итогам 2017 года 84% транзакций, проведенных держателями платежных карт, касались услуг-товарных сделок, что является абсолютным рекордом за период с 2008 по 2017 год¹.

Практически повсеместное распространение платежных карт обусловлено, во-первых, повышением финансовой грамотности населения, а во-вторых, рядом преимуществ, к которым относятся:

1) оптимизация расчетных операций за счет автоматической конвертации денежных средств, а также отсутствия необходимости отсчитывания денег и сдачи при оплате товаров и услуг;

2) возможность возврата части стоимости покупки (кэшбэк);

3) возможность получения процента на остаток по счету;

4) отсутствие необходимости декларировать сумму денежных средств, находящихся на счете, к которому привязана платежная карта, при поездке за границу;

5) безопасность, которая заключается в том, что потеря платежной карты вовсе не означает потерю денежных средств, находящихся на счете, к которому данная карта привязана.

Ранее, на протяжении длительного времени, законодательство и ЦБ РФ определяли банковские платежные карты лишь как инструмент безналичных расчетов для осуществления операций с денежными средствами, находящимися у эмитента. На данный момент, согласно Федеральному закону от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 27.06.2018) (далее - Закон о НПС) и положению ЦБ РФ от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (ред. от 14.01.2015) (далее - Положение № 266-П), платежные карты определяются как электронная система платежа. Данное нововведение открывает возможность совершения операций не только с безналичными, но и с электронными денежными средствами (ЭДС), к примеру, при операциях без открытия банковского счета. Нововведение настолько существенное, что пришлось даже изменить название положения № 266-П, до 2012 года оно называлось «Положение об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт». На данный момент термин «банковская карта»² все еще встречается в законодательстве, однако теперь он является синонимом термина «платежная карта». Таким образом, в законодательстве происходит изменение сущностного понимания данного института, что позволяет ему развиваться в новом ключе.

Специфика технологий, с помощью которых осуществляются расчетные операции, и особый порядок документооборота, позволяют выделить расчеты с использованием

¹ Операции, совершенные на территории России с использованием платежных карт эмитентов-резидентов и нерезидентов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet015.htm&pid=psr&sid=ITM_47378. (дата обращения: 10.11.2018).

² Положение ЦБ РФ от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» (ред. от 15.11.2011).

платежных карт в отдельную форму безналичных расчетов. Хотя данный взгляд является не самым популярным, в его подтверждение можно привести позицию ЦБ РФ. ЦБ РФ прямо указывает на необходимость учитывать специальные требования, закрепленные в Положении № 266-П, при осуществлении переводов денежных средств при помощи платежных карт, что также подтверждает их специфичную правовую природу. Еще одним показателем отличия платежных карт от иных способов платежей является закрепленная в правилах Положения № 266-П ЦБ РФ возможность получения денежных средств до их зачисления на счет банка исполняющего распоряжение держателя карты, с последующим возмещением от банка-эмитента. Мы сталкиваемся с данной процедурой каждый раз, когда снимаем деньги в банкомате не нашего банка.

Также Закон об НПС, определяя платежные карты как электронные средства платежа, обеспечивает максимальную информированность потребителя о предоставляемой ему услуге. В частности, в ст. 9 Закона об НПС указано следующее: «Использование электронных средств платежа осуществляется на основании договора об использовании электронного средства платежа, заключенного оператором по переводу денежных средств с клиентом, а также договоров, заключенных между операторами по переводу денежных средств». Там же устанавливаются определенные требования к содержанию указанного выше договора, которые ранее в законе не содержались. Теперь у ряда важных нормативных правил появился публично - правовой характер, например, появилось правило об обязательном уведомлении держателя о совершаемых с использованием платежной карты операциях. Данный аспект существенно повышает не только безопасность использования такого средства платежа, но и информированность потребителя, тем самым ограждая его от возможного некачественного предоставления данного вида банковских услуг.

Согласно п. 1.5 Положения № 266-П есть несколько видов банковских карт: расчетные (дебетовые) карты, кредитные карты и предоплаченные карты. Квалифицирующим признаком является источник покрытия совершаемых операций: денежные средства клиента, находящиеся на его банковском счету, в случае с расчетными (дебетовыми) картами, денежные средства предоставленные клиенту по кредитному договору, в случае с кредитными картами и электронные денежные средства для предоплаченных карт³.

Наименьшие проблемы возникают при совершении расчетов с помощью дебетовых и кредитных карт. Данные виды платежных карт в целом очень похожи по своей природе, однако кредитные карты обладают определенной спецификой. К примеру, кредитный договор может предусматривать, что расчетные операции с использованием платежных карт осуществляются без открытия специального счета. В таком случае денежные средства Федеральному закону от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (далее - Закон о страховании вкладов) Закону о страховании вкладов, что повышает риск их утраты, к примеру, в случае отзыва лицензии у кредитной организации ЦБ РФ.

Еще одним ключевым моментом в осуществлении операций с помощью банковской карты является наличие международной платежной системы (далее - МПС). Существуют четыре наиболее распространенные международные платежные системы — VisaInternational, MasterCard, DinnersclubInternational, AmericanExpress. Каждая МПС имеет определенный регламент и играет существенную роль в эмиссии банковских карт, что непосредственно отражается и на потребителях. Данные особенности регулирования и системы взаимодействия клиент - банк, банк - МПС порой приобретают очень печальные последствия для держателей карт в случае незаконных операций. Указанный тезис подтверждается обширной судебной практикой, которая, к сожалению, оказывается не на стороне клиента⁴.

Необходимо отметить, что сегодня ведется активная работа по совершенствованию действующего законодательства в части противодействия хищению денежных средств. Так, сравнительно недавно Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противо-

действия хищению денежных средств» от 27 июня 2018 года № 167-ФЗ, закрепляющий обязанность оператора по переводу денежных средств, при выявлении им операции, соответствующей признакам осуществления перевода денежных средств без согласия клиента, приостановить исполнение распоряжения о совершении операции на срок не более двух рабочих дней⁵. Федеральный закон вступит в силу 26 сентября 2018 года.

Также Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ст.158, который ужесточил уголовную ответственность за хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, а равно электронных денежных средств⁶.

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что данная сфера отношений за последнее время претерпела ряд важных изменений. Операции стали сложнее, технологии постоянно развиваются, открывая все новые и новые возможности. Однако современное законодательство еще не сформировало четкую позицию по данному вопросу, а с учетом популярности данной формы безналичных платежей, оставаться в пределах правового поля и осуществлять надлежащее регулирование становится все сложнее.

Необходимо отметить, что ограничение ответственности банка в части возмещения убытков, причиненных держателю карты в результате несанкционированного использования карты третьими лицами, видится целесообразным, однако для выработки оптимального решения по данной ситуации представляется необходимым обратиться к зарубежному опыту. Например, во Франции на держателя карты возлагается ответственность за убытки, причиненные несанкционированным использованием карты, до момента уведомления о её потере или краже. При этом данное ограничение не применяется в случае неосторожности или грубой ошибки держателя, а также при отсутствии уведомления о блокировании карты.

Кроме того, банки должны уделять больше внимания обеспечению безопасности своих клиентов. Авторизация клиентов в приложениях мобильного банкинга не должна происходить только лишь по номеру телефона. Для защиты денежных средств клиента банк обязан запрашивать и другие персональные данные, которые не могут быть известны третьему лицу. Также необходимо отметить, что в целях обеспечения сохранности денежных средств держатели банковских карт, в свою очередь, также должны быть внимательны и осмотрительны при их хранении и использовании.

Пристаетый библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств: федер. закон от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ // Рос. газ. 2018. - 29 июня
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации :федер. закон от 23 апр. 2018 г. № 111-ФЗ // Рос. газ. 2018. 25 апр.
4. Положение ЦБ РФ от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» (ред. от 15.11.2011).
5. Операции, совершенные на территории России с использованием платежных карт эмитентов-резидентов и нерезидентов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet015.htm&pid=psrf&sid=ITM_47378. (дата обращения: 10.11.2018).
6. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2 т. / под ред. В. Ф. Попондопуло. 5-е изд., М.: Проспект, 2016.
7. Вронская Л. Переводы при безналичных расчетах: коротко о новшествах // Практический бухгалтерский учет. Официальные материалы и комментарии, 2012. № 8.

3 Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2 т. / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., М.: Проспект, 2016. С.114

4 Вронская Л. Переводы при безналичных расчетах: коротко о новшествах // Практический бухгалтерский учет. Официальные материалы и комментарии, 2012. № 8. С. 3-

5 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств :федер. закон от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ // Рос. газ. 2018. - 29 июня

6 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23 апр. 2018 г. № 111-ФЗ // Рос. газ. 2018. 25 апр.

ХАСАНШИН Рамиль Илгизович

кандидат юридических наук, ассистент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета

УСМОТРЕНИЕ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена анализу правовой природы усмотрения в механизме правового регулирования общественных отношений. Предложена общая классификация усмотрения в публичном праве и усмотрение в частном (гражданском) праве. Сделан вывод о том, что в частном праве усмотрение следует понимать как процесс реализации самостоятельно сформированной воли субъекта гражданского права.

Ключевые слова: усмотрение, реализация права, механизм правового регулирования, гражданское право.

KHASANSHIN Ramil Ilgizovich

Ph.D. in Law, assistant of Environmental, labor law and civil process of Kazan (Privolzhie) Federal University

Хасаншин Р. И.

DISCRETION IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

The article is devoted to the analysis of the legal nature of discretion in the mechanism of legal regulation of social relations. A general classification of discretion in public law and discretion in private (civil) law are proposed. It is concluded that in private law, discretion should be understood as the process of implementing the independently formed will of the subject of civil law.

Keywords: discretion, realization of law, mechanism of legal regulation, civil law.

Любой субъект гражданского права рано или поздно сталкивается с тем, что ему необходимо определить свои интересы и действовать по своему усмотрению. В отношениях различной правовой природы содержание, цели усмотрения субъекта права будут существенно различаться. Свобода выбора одного из нескольких вариантов решений часто закреплена законодательными актами. Однако усмотрение, например, субъекта предпринимательской деятельности, принимающего решение использовать тот либо иной способ обеспечения исполнения обязательств, будет существенно отличаться от усмотрения судьи при вынесении приговора по уголовному делу. Однако во всех случаях, при всей разности подходов, целей и содержания усмотрения в гражданском, публичном или процессуальном праве, итогом усмотрения должен стать выбор наиболее целесообразного, оптимального решения для субъекта права или для публичной власти.

В связи с изложенным, важным представляется решение вопроса о том, какое место занимает и какую роль играет усмотрение в механизме правового регулирования.

Механизм правового регулирования – часто используемая в научных трудах по праву категория, которая понимается разными исследователями несколько различно. Мы будем исходить из подхода, в соответствии с которым механизм правового регулирования – это взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения¹.

Механизм правового регулирования обеспечивает комплексное воздействие различных средств на общественные отношения, на поведение субъектов права, показывает право в динамике, в развитии, позволяет выявить специфические

функции и регулятивные возможности каждого из явлений правовой действительности. Именно механизм позволяет обеспечить достижение цели правового регулирования.

Как любая система, механизм правового регулирования складывается из определенных элементов, к которым относят нормы права, юридический факт (или юридический состав), который приводит в движение нормы права, правоотношение, реализация права, правоприменительный акт, охранительный правоприменительный акт².

Усмотрение нельзя рассматривать как самостоятельный элемент механизма правового регулирования, но усмотрение присутствует в качестве необходимого условия реализации сразу нескольких элементов.

Так, нормы права представляют собой правила поведения, санкционированные и обеспеченные публичной властью. Характер норм – императивный либо диспозитивный – напрямую связан с допущением усмотрения при запуске механизма реализации нормы права. Нормы диспозитивные фактически включают усмотрение – это фактически одно из условий «запуска» диспозитивной нормы права.

Юридический факт – конкретное жизненное обстоятельство, с которым (либо с набором которых – в случае, если речь идет о юридическом составе) нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Действия, как правомерные, так и неправомерные, всегда связаны с волей участников правоотношений. Поэтому из этой мысли может следовать возможная оценка субъективного усмотрения (т.е. усмотрения конкретного субъекта) как правомерного либо неправомерного. В свою очередь, логично вывести вывод, что формирование усмотрения связано

1 Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во проспект, 2008. – С. 267.

2 Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.

в значительной мере с субъективным отношением субъекта к возможному усмотрению – как к правомерному либо как к неправомерному действию.

Правомерные юридические факты делятся на юридические акты и юридические поступки. Юридический акт совершается с намерением породить юридические последствия. В основе юридического акта всегда лежит усмотрение уполномоченного лица (субъекта, имеющего определенные права).

Юридический поступок – это такое правомерное действие, которое совершается без цели породить юридические последствия, но такие последствия возникают в силу указания закона. Юридические последствия наступают в силу самого действия, которое законом признается значимым (создание литературного произведения без цели получения прибыли и публикации, заключение фиктивного брака, если в нем родились дети). Считать ли здесь усмотрение необходимым элементом, с которым связано развитие правоотношений? Усмотрение все же было направлено на иное развитие отношений. Можно провести определенную аналогию с относительными событиями – которые связаны с волей физических лиц, не имеющих отношения к возникающему правоотношению (например, при поджоге). События – факты, происхождение которых не связано с волей участников правоотношений. Соответственно, усмотрение физических лиц никак не связано с такими фактами.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что правоотношение, как элемент механизма правового регулирования, в ряде случаев непосредственно зависит от усмотрения субъектов права. Речь идет о правоотношениях, в основе которых лежат юридические акты и диспозитивные нормы права.

Конечно, подобные выводы касаются не только случаев возникновения правоотношений, но также и их динамики – изменения и прекращения, в основе которых также лежат юридические факты (составы).

Реализация права в оговоренных выше пределах также непосредственно связана с усмотрением субъектов права.

Такие элементы общего механизма правового регулирования, как охранительный правоприменительный акт, также связаны с усмотрением определенных субъектов. Однако в основном усмотрение здесь совершается в сфере действия публичного права. При этом, конечно, правовые последствия указанных актов важны и имеют даже определяющее значение для частно-правовых отношений. Под охранительным правоприменительным актом в данном случае будем понимать «принятое в установленном порядке на основе правовых норм властным органом и выраженное вовне предписанным законом способом индивидуальное правовое решение о применении в отношении персонально названного субъекта (субъектов) мер государственно-правового принуждения»³. Схожие выводы можно сделать и в отношении любого правоприменительного акта.

Ученые, обращающиеся в последнее время в своих научных трудах к теории механизма правового регулирования, в основном исследовали механизм правового регулирования

в определенных областях правовой действительности⁴. Усмотрение может быть необходимым условием реализации механизма правового регулирования практически в любых правоотношениях.

Усмотрение может быть классифицировано на усмотрение в публичном праве и усмотрение в частном (гражданском) праве. Содержание категории «усмотрение» в каждом случае будет иметь свою специфику.

В частности, усмотрение в сфере действия гражданского права можно понимать как элемент осуществления субъективного права и процесс реализации самостоятельно сформированной воли субъекта гражданского права, основанный на собственном законном интересе субъекта и ограниченную исключительно императивными нормами законодательства⁵.

Этим усмотрение в гражданском праве отличается от усмотрения в праве публичном, где усмотрение предполагает реализацию компетенции государственного органа или должностного лица.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966.
2. Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во проспект, 2008.
3. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства). Дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.03. М., 2008.
4. Хасаншин Р. И. Категория «усмотрение» в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017.
5. Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов. Дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.03. М., 2007.
6. Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. В. И. Червонюка. Право и закон. М.: КолосС, 2003.

3 Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. В. И. Червонюка. Право и закон, М.: КолосС, 2003. 544 с.

4 Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства). Дисс. докт. юрид. наук. 12.00.03. М., 2008. 51 с.; Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов. Дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.03. М., 2007. 54 с.
5 Хасаншин Р. И. Категория «усмотрение» в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 9.

ГАНЕВА Екатерина Олеговна

ассистент кафедры гражданского права Юридического института Иркутского государственного университета

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАМОЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ

В настоящей статье на основе историко-правового анализа соответствующих источников исследовано становление и развитие правового регулирования рамочного договора в России. Выявлены основные периоды становления и развития правового регулирования рамочного договора, показаны отличительные черты каждого из них.

Ключевые слова: правовое регулирование, рамочный договор, договор с открытыми условиями, организационный договор.

GANEVA Ekaterina Olegovna

assistant of Civil law sub-faculty of the Law Institute of the Irkutsk State University

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE FRAMEWORK AGREEMENT IN RUSSIA

Using historical and legal analysis, the authors analyze sources to study formation and development of legal regulation of the framework agreement in Russia. The authors determine the key periods of formation and development of the framework agreement, demonstrate distinctive features of each of them.

Keywords: legal regulation, framework agreement, agreement with open ended terms, organization type agreement.

В настоящее время конструкция рамочного договора широко используется в гражданском обороте. Впервые данная конструкция получила легальное закрепление в российском гражданском законодательстве ввиду принятия «8» марта 2015 года Федерального закона № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. Введение конструкции рамочного договора было обусловлено тем, что модель предварительного договора, предусмотренная Гражданским кодексом РФ, не покрывала собой еще один институт, широко распространенный на практике, но не получивший законодательного закрепления.

По смыслу ст. 429.1 Гражданского кодекса РФ, рамочный договор (договор с открытыми условиями) определяет общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора.

Как правило, конструкция рамочного договора используется, когда необходимо урегулировать систематически повторяющиеся и длящиеся в течение определенного временного периода договорные отношения, и ввиду длительности таких отношений в целом желание сторон определить существенные условия в самом рамочном договоре видится нецелесообразным или даже невозможным.

Наличие в законе специальной нормы, направленной на регулирование отношений, возникающих из рамочного договора, и кажущаяся простота данной конструкции, при претворении ее в жизнь порождает множество практических и теоретических вопросов.

Для оптимального решения существующих вопросов, связанных с применением рамочного договора, важным

представляется изучение вопроса становления и развития рамочного договора в отечественном гражданском праве.

Следует отметить, что история рамочного договора не является такой богатой, как у других договоров, известных российскому гражданскому праву. Однако исследование историко-правовых вопросов, связанных с появлением и развитием данного договора, позволяет сделать вывод о том, что римское право допускало существование договоров с открытыми условиями, уточнение которых производилось в будущем.

При определении условия использовался объективный критерий. Под последним обычно понималось «суждение доброго мужа» – *arbitrium boni viri*². При этом субъективное суждение третьего лица или стороны по договору в отношении несогласованного условия признавалось совершенно недопустимым. Таким образом, римское право признавало договоры только с такими открытыми условиями, которые могли быть определены³.

В римском праве существовал формальный, абстрактный, устный контракт, устанавливающий обязательство для сторон, именуемый *стипуляцией*⁴. Институты Юстиниана содержат определение вербального обязательства или *стипуляции (stipulatio)*, для заключения которого использовалась определенная словесная формула. Так, предметом *стипуляции* может быть не только вещь, но также и действие. Можно *стипулировать* действие или бездействие. В *стипуляциях* подобного рода лучше всего назначить штраф, дабы денежный эквивалент не остался неизвестным и дабы истец должен был доказать, что для него важно. Таким образом, *стипулирующий* какое-либо действие должен назначить штраф.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2 Коблов А. С. Рамочный договор и договор с открытыми условиями как комплексные договорные конструкции // Закон. – 2013. – № 1.

3 Дождев Д. В. Римское частное право / под общ. ред. В. С. Нерсесянца; Институт государства и права РАН. - 3-е изд., испр. и доп. – М: Норма, 2008. – С. 439.

4 Новицкий И. Б. Римское право: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 195.

В свою очередь Павел в 12-й книге «Комментариев к Сабину» указывал на то, что, если предмет стипуляции не был определен его сторонами, стипуляция не имеет силы. «И поэтому, если решение вообще не было принято, стипуляция не имеет силы, и к тому же таким образом, что даже если и добавлена оговорка о штрафе, то она не имеет силы»⁵.

При этом в литературе по римскому праву вопрос о том, мог ли быть заключен договор, условия которого могли быть согласованы его сторонами в дальнейшем, однозначно ответа не имеет.

Так, Дженнаро Франчози, описывая в своей работе предмет обязательства (*obligatio*, «предоставление»), указывает на то, что обязательство должно было иметь экономическое выражение и в то же время должно было быть определенным или хотя бы поддающимся определению, законным и посильным для обязанного. При этом обязательство должно было быть определенным изначально (*ab initio*). И лишь в исключительных случаях могло определяться посредством соотношений (*per relationem*, например, средняя цена на рынке), согласиен сторон и с участием третьего лица - арбитра (*arbitrium boni viri*; арбитраж)⁶.

Однако Цезаре Санфилиппо исключал заключение договора, условия которого могут быть согласованы в будущем. Во всяком случае, для возникновения обязательства необходимо, чтобы предоставление было: «возможным» физически и юридически; «законным», т. е. не противоречило праву и *boni mores*, добрым нравам; и, наконец, «определенным», потому что считалось недопустимым, как лишенное серьезного содержания, обязательство с неопределенным объектом предоставления (например, «уплачу сумму денег»). Правда, допустимым является такое обязательство, объект которого, даже если он был неопределенным *ab initio*, изначально, делается впоследствии объективно «определимым», т. е. в силу очевидных причин, а не произвола сторон. Действительно, определение может быть оставлено или на долю естественного события (например, «урожай, который вырастет»), или на *arbitrium boni viri* (добросовестное суждение) кого-либо третьего, который должен будет придерживаться критериев справедливости, свойственных *bonus vir*, так что по просьбе одной из сторон его решение может быть проконтролировано судьей⁷.

В большинстве работ авторов, занимающихся проблематикой организационных договоров, отмечается, что конструкция рамочного договора появилась не вследствие ее нормативного закрепления, но возникла из практической потребности участников гражданского оборота.

Так, Л. Г. Ефимова считает, что разработка конструкции рамочного договора не была результатом труда теоретиков. Рамочный договор порожден потребностью практиков, так называемым спонтанным правом⁸.

А. Г. Карапетов, комментируя статью 429.1 Гражданского кодекса РФ, указывает на то, что введение данной нормы имело целью ответить на практические проблемы, возникающие при использовании в обороте конструкции рамочного договора⁹.

Действительно, несмотря на то, что до вступления в силу указанных изменений рамочный договор законодательно практически никак не регулировался, случаи заключения таких соглашений встречались часто. В то время рамочный договор являлся непоименованным гражданско-правовым договором. Такие договоры применялись в разных областях деятельности, преимущественно в банковской практике. Так, по конструкции рамочного договора заключались договор банковского счета и договор о предоставлении кредитной линии. И как следствие, неоднородность судебной практики.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что при формировании правовой позиции судебные инстанции стали активно ссылаться на конструкцию рамочного договора в 90-х годах XX века.

Так, в январе 1999 г. Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа, признавая обязательства по возврату заемных средств ответчиком не исполненными, установил, что между сторонами было заключено генеральное соглашение «об открытии рамочной кредитной линии»¹⁰.

Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа содержит вывод суда о том, что стороны протоколом согласования цены договора стороны определили, что цена договора «является частью общего рамочного соглашения»¹¹.

В 2001 г. Федеральный арбитражный суд Московского округа, рассматривая спор относительно противоречащим правовым нормам условий кредитного соглашения, пришел к выводу о том, что Генеральный кредитный договор является рамочным соглашением сторон, содержащим основные принципы кредитования и основные условия оформления залога государственных ценных бумаг, а также процедуру совместных действий сторон при решении вопросов о предоставлении в рамках этого договора конкретных видов кредитов, при этом при решении вопросов о каждом конкретном предоставлении определенного вида кредита стороны договорились о том, что такое предоставление производится на общих согласованных условиях в рамках Генерального кредитного договора¹².

В данном постановлении судом определяются характерные для современного рамочного договора признаки. Во-первых, такой договор содержит основные принципы и основные условия обязательственных взаимоотношений сторон, а, во-вторых, предусматривает порядок совместных дей-

5 Книга сорок пятая. Дигесты Юстиниана. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.digestaiust.narod.ru/45.html> (дата обращения: 19.12.2018 г.).

6 Франчози Дж. Институционный курс римского права / Перевод с итальянского; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. - М.: Статут, 2004. - С. 360.

7 Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д. В. Дождева. - М.: Издательство БЕК, 2002. - С. 212.

8 Ефимова Л. Г. Рамочные (организационные) договоры. - М.: Волтерс Клувер, 2006. - С. 5.

9 Карапетов А. Г. Рамочный договор: комментарий к новой статье 429.1 ГК РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/11/2/ramochnyj_dogovor_kommentarij_k_novoj_state_4291_gk_rf (дата обращения: 20.12.2018 г.).

10 Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12 января 1999 г. № Ф03-А73/98-1/1527 // КонсультантПлюс: справочная правовая система (дата обращения: 20.12.2018 г.).

11 Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 апреля 1999 г. № А33-2006/98-С1-Ф02-636/99-С2-5/29 // КонсультантПлюс: справочная правовая система (дата обращения: 20.12.2018 г.).

12 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 октября 2001 г. № КГ-А40/6015-01 // КонсультантПлюс: справочная правовая система (дата обращения: 20.12.2018 г.).

ствий сторон при решении вопросов, возникающих в рамках этого договора.

На теоретическом уровне концепция гражданско-правового регулирования в целом организационных отношений была выдвинута О. А. Красавчиковым в 1966 году. Занимаясь вопросами обоснованности выделения среди общественных отношений группы организационных отношений, автор указывал на самостоятельный характер последних. При этом под организационными отношениями О. А. Красавчиков понимал построенные на началах координации или субординации социальные связи, направленные на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников либо на формирование социальных образований¹³. Также О. А. Красавчиков отмечал, что в гражданском праве существует немало организационных норм, которые регулируют соответствующие организационные отношения.

В действительности, на законодательном уровне с середины XX в. конструкция рамочного договора начинает успешно использоваться в транспортной сфере главным образом в виде договора об организации перевозок. Таким образом, появившиеся долгосрочные отношения перевозчиков грузов и грузоотправителей постепенно начинают регулироваться долгосрочными договорами об организации перевозок.

Так, характерные черты зарождающейся конструкции рамочного договора можно увидеть уже в закреплённом в Уставе внутреннего водного транспорта СССР¹⁴ навигационном договоре на перевозку грузов и буксировку плотов и судов. В этих договорах определялись условия перевозки и буксировки, а также объёмы перевозок грузов. На основании указанных договоров грузоотправителем подавались заявки на погрузку грузов и буксировку судов и плотов, в которых обязательно указывались точное наименование и количество груза, пункты отправления, пункты назначения и дни предъявления груза и плотов.

В Уставе железных дорог Союза СССР 1964 г.¹⁵ были закреплены договор на эксплуатацию подъездного пути и договор на подачу и уборку вагонов. Данные договоры устанавливали общий порядок подачи и уборки вагонов, а также сроки оборота вагонов и контейнеров на железнодорожном подъездном пути. Договор на эксплуатацию подъездного пути и договор на подачу и уборку вагонов являются рамочными организационными договорами.

По мнению Ю. В. Романец, об организационном характере рассматриваемых договоров свидетельствует правовая цель, которую преследуют стороны¹⁶.

Как считает М. А. Егорова, правовая цель организационного договора направлена на стабилизацию отношений сторон¹⁷.

О. В. Карпеев полагает, что анализ содержания типовых договоров на эксплуатацию железнодорожного пути и на подачу и уборку вагонов позволяет прийти к выводу об их соответствии вышеупомянутым правовым целям¹⁸. Об этом свидетельствуют длящийся характер отношений сторон и неимущественный характер обязательств.

Следует согласиться с мнением С. Ю. Морозова¹⁹, что рассматриваемые договоры являются рамочными организационными договорами, целевое назначение которых заключается в том, чтобы на систематической основе организовать «сразу два вида договорных обязательств – неимущественный договор о предъявлении груза к перевозке и имущественный договор перевозки груза».

Достаточно распространённые на практике годовые договоры на перевозку грузов автомобильным транспортом впервые были закреплены в Уставе автомобильного транспорта²⁰, утверждённом постановлением Совмина РСФСР в 1969 г. Такие договоры заключались по типу рамочных договоров. Детально урегулированный статьёй 36 годовой договор на перевозку грузов устанавливал обязанность автотранспортного предприятия или организации в определённые этим договором сроки принимать, а грузоотправителя – предъявлять к перевозке грузы в обусловленном объёме. При этом в годовом договоре определялись объёмы и общие условия перевозок, а также порядок расчетов и рациональные маршруты и схемы грузопотоков.

В соответствии с годовым договором и в пределах квартального плана автотранспортное предприятие или организация по согласованию с грузоотправителем за десять дней до начала квартала утверждали месячные планы и определяли декадные плановые задания на перевозку грузов на первый месяц квартала. Декадные плановые задания на следующие месяцы квартала определялись в таком же порядке за десять дней до начала соответствующего месяца.

Таким образом, несмотря на то, что Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. не уделял должного внимания регулированию организационных отношений и не закреплял положения о рамочном договоре, все же вызванные организационными потребностями гражданского оборота некоторые виды организационных договоров, строящихся по типу рамочных, находят свое отражение в других правовых актах, главным образом в транспортных уставах.

И лишь в Основах гражданского законодательства 1991 г.²¹ был нормативно закреплён договор об организации перевозок, по сути своей являющийся рамочным организационным договором между грузовладельцем и перевозчиком. Так, ст. 101 предусматривала возможность заключения долгосрочных договоров при необходимости осуществления си-

13 Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. – 1966. – № 10. – С. 50-57.

14 Устав внутреннего водного транспорта СССР (утв. постановлением Совмина СССР от 15.10.1955 № 1801) // Свод законов СССР. – М., 1985. – Т. 8. – Ст. 199.

15 Устав железных дорог СССР (утв. Постановлением Совмина СССР от 06.04.1964 № 270) // СП СССР. – 1964. – 5. – Ст. 36.

16 Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. – М.: Юристъ, 2001. – С. 97.

17 Егорова М. А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5. – С. 14.

18 Карпеев О. В. Правовая природа договора на эксплуатацию подъездного пути необщего пользования и договора на подачу и уборку вагонов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/6970> (дата обращения: 21.12.2018 г.).

19 Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. – М.: Норма, 2011. – С. 262.

20 Устав автомобильного транспорта РСФСР (утв. постановлением Совмина РСФСР от 08.01.1969 № 12) // Свод законов РСФСР. – 1998. – Т. 7. – С. 39.

21 Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик от 31.05.1991 № 2211-1 // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.

стематических перевозок. Такие договоры определяли объемы, сроки и иные условия предоставления транспортных средств и предъявления грузов для перевозки.

Имевший место в предшествующем гражданском законодательстве договор об организации перевозок был включен в Гражданский кодекс Российской Федерации в 1996 году. Также в статье 941 Гражданского кодекса РФ закрепилось понятие генерального полиса, на основании которого осуществлялось систематическое страхование разных партий однородного имущества (товаров, грузов и т.п.) на сходных условиях в течение определенного.

Позднее рамочный договор начинает использоваться в банковской сфере в виде договора об открытии кредитной линии, относящегося многими авторами к числу рамочных договоров.

Утвержденное в 1998 году Банком России Положение о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата²² содержало нормы о заключении договора (соглашения), на основании которого клиент-заемщик приобретает право на получение и использование в течение обусловленного срока денежных средств. Условия и порядок открытия кредитной линии определялись в специальном генеральном (рамочном) соглашении.

По мнению Л. Г. Ефимовой, закрепленное Положением 1998 г. специальное генеральное (рамочное) соглашение об открытии кредитной линии следует считать рамочным (организационным) договором. Данной точки зрения придерживается и Е. Б. Подузова²³, полагая, что договор об открытии кредитной линии – это договор, согласно которому стороны обязуются заключить в будущем кредитный договор (договоры) о предоставлении денежных средств в пределах установленного лимита выдачи и или лимита задолженности.

Таким образом, конструкция рамочного договора, так удачно используемая в транспортной сфере, начинает постепенно применяться и в других сферах гражданского оборота.

Любопытно, что, несмотря на отсутствие в действующем тогда Гражданском кодексе норм о рамочном договоре, в правоприменительной практике конструкция рамочного договора активно использовалась судами.

Вместе с тем, неоднозначно складывающаяся судебная практика, а также назревшая в науке гражданского права настоятельная необходимость регламентации в Гражданском кодексе РФ получающих все большую популярность рамочных договоров, стали одним из вопросов, рассматриваемых при подготовке Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации в 2008 году.

В пункте 7.8. Концепции²⁴ отмечалось, что следовало бы закрепить в виде самостоятельной договорной конструкции, так называемый рамочный договор, не порождающий обязательство заключить договор в будущем (что типично для

предварительного договора), а представляющий собой договор, который уже заключен, но условия которого подлежат применению и детализации в будущем (договор с «открытыми», то есть подлежащими согласованию в будущем условиями).

Не вдаваясь в критику положений Концепции относительно признания синонимичности категорий «рамочный договор» и «договор с открытыми условиями», стоит заметить, что разработчиками указывается на потребность в адекватном законодательном регулировании института подобных договоров с «открытыми», то есть подлежащими согласованию в будущем условиями.

В 2009 году в проекте Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России также рассматривался вопрос о нормативном закреплении конструкции рамочного договора. При этом в п. 2.7.3. Концепции²⁵ отмечалось, что модель предварительного договора, предусмотренная Гражданским кодексом РФ, не покрывает собой еще один институт, широко распространенный на практике, однако не получивший специального законодательного оформления, а именно, так называемых рамочных договоров.

Этапным событием стало принятие «8» марта 2015 года Федерального закона №42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁶. Расположенная непосредственно после нормы о предварительном договоре, ст. 429.1 Гражданского кодекса РФ закрепляет определение понятия рамочного договора.

Согласно п. 1 ст. 429.1 Гражданского кодекса РФ под рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора.

В соответствии с п. 2 ст. 429.1 Гражданского кодекса РФ, к отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства.

Однако, как справедливо отмечается многими авторами, несмотря на кажущуюся простоту конструкции рамочного договора, ввиду недостаточной правовой регламентации данной конструкции в гражданском законодательстве, на практике существует потребность в ее дальнейшем совершенствовании. Неясными остаются вопросы относительно разграничения рамочного договора и договора с открытыми условиями, их существенных условий, момента заключения рамочного договора, обязанности для сторон на основании

22 Положение о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения) (утв. Банком России 31.08.1998 № 54-П) // Вестник Банка России. – 1998. – № 70-71.

23 Подузова Е. Б. Юридическая характеристика специального генерального (рамочного) соглашения об открытии кредитной линии // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4. – С. 115.

24 Концепция развития гражданского законодательства РФ // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

25 Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (проект рекомендован Президиумом Советом к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 2 от 11 марта 2009 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/conceptions/konceptsiya7/> (дата обращения: 20.12.2018 г.).

26 О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

рамочного договора заключать иные договоры в будущем, устанавливаемой для сторон ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнения данного договора и др.

Таким образом, в истории формирования рамочного договора в праве России можно выделить несколько этапов.

Во-первых, с середины XX века на теоретическом уровне выдвигается концепция организационных отношений в целом, начинает складываться теоретическая база организационных договоров. Доктринальные положения находят отражение в отдельных правовых актах, на законодательном уровне с середины в 60-х гг. XX века конструкция рамочного договора начинает успешно использоваться в транспортной сфере главным образом в виде долгосрочных договоров об организации перевозок.

Во-вторых, начало 90-х гг. XX века ознаменовано принятием Основ гражданского законодательства, где был нормативно закреплен рамочный организационный договор между грузовладельцем и перевозчиком – договор об организации перевозок. В 1996 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации помимо закрепленного ранее договора об организации перевозок законодательно закрепляется понятие генерального полиса. Конструкция рамочного договора проникает в иные сферы гражданского оборота. В 1998 г. конструкция рамочного договора находит свое нормативное закрепление в виде договора об открытии кредитной линии, т.е. происходит активное внедрение и применение данной конструкции в банковской сфере.

В-третьих, в начале 2000-х гг. наблюдается широкое распространение и применение рамочного договора на практике при отсутствии его нормативного закрепления. Правовая неопределенность, неоднородность судебной практики свидетельствуют о необходимости регламентации в Гражданском кодексе получающих все большую популярность рамочных договоров. В 2008 году это становится одним из вопросов, рассматриваемых при подготовке Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и проекта Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России в 2009 году.

Четвертый этап связан с вступлением в силу с 1 июня 2015 года Федерального закона № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», впервые на законодательном уровне закрепившего конструкцию рамочного договора.

Являясь продуктом развития общественных, экономических отношений, усложнения рынка товаров, работ, услуг, созданное участниками гражданского оборота, рамочный договор прошел путь развития от практики к его законодательному закреплению.

Пристатейный библиографический список

1. Дождев Д. В. Римское частное право / под общ. ред. В. С. Нерсесянца; Институт государства и права РАН. - 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2008.
2. Егорова М. А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5.
3. Ефимова Л. Г. Рамочные (организационные) договоры. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
4. Карапетов А. Г. Рамочный договор: комментарий к новой статье 429.1 ГК РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/11/2/ramochnyj_dogovor_kommentarij_k_novoj_state_4291_gk_rf (дата обращения: 20.12.2018 г.).
5. Карпеев О. В. Правовая природа договора на эксплуатацию подъездного пути необщего пользования и договора на подачу и уборку вагонов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/6970> (дата обращения: 21.12.2018 г.).
6. Книга сорок пятая. Дигесты Юстиниана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.digestaiust.narod.ru/45.html> (дата обращения: 19.12.2018 г.).
7. Коблов А. С. Рамочный договор и договор с открытыми условиями как комплексные договорные конструкции // Закон. – 2013. – № 1.
8. Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. – 1966. – № 10.
9. Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. – М.: Норма, 2011.
10. Новицкий И. Б. Римское право: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2015.
11. Подузова Е. Б. Юридическая характеристика специального генерального (рамочного) соглашения об открытии кредитной линии // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4.
12. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. – М.: Юрист, 2001.
13. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник / Пол ред. Д. В. Дождева. – М.: Издательство БЕК, 2002.
14. Франчози Дж. Институционный курс римского права / Перевод с итальянского; Отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М.: Статут, 2004.

РЫСАКОВА Анастасия Андреевна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ПОНЯТИЕ ЧАСТНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ

Статья рассматривает вопросы общих прав заключенных, изучает их частно-правовой статус, особо уделяя внимание возможности заключения ими гражданско-правовых сделок. На основе изучения Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, принятых в установленном законом порядке, изучены принципы осуществления обвиняемыми и подозреваемыми своих гражданских прав.

В этой статье будет тщательно уделено внимание возможности заключенных пользоваться их денежными средствами, их правом на заключение сделок как через своих представителей, так и с помощью сотрудников изоляционного учреждения.

Ключевые слова: подозреваемые и обвиняемые, заключенные под стражу, права заключенных, содержание под стражей, СИЗО, администрация СИЗО, изоляционное учреждение, ограничение свободы, назначение заключение сделок заключенными, возможность пользования платными услугами, вступление заключенных в брак.

RYSAKOVA Anastasiya Andreevna

adjunct of the Faculty of Education of Scientific and Pedagogical Staff of the Academy of the FPS of Russia

CONCEPT OF PRIVATE LEGAL STATUS OF THE DETAINEES

The article examines the issues of the general rights of prisoners, examines their private legal status, paying particular attention to the possibility of concluding civil law transactions by them. On the basis of a study of the internal regulations of the pretrial detention facilities, adopted in accordance with the procedure established by law, the principles for the exercise of the civil rights by the accused and the suspects were studied.

This article will carefully focus on the ability of prisoners to use their money, their right to conclude transactions, both through their representatives and with the help of the staff of the isolation facility.

Keywords: suspects and accused persons detained, rights of prisoners, detention, remand prison, administration of the detention center, isolation facility, restriction of liberty, appointment of transactions to prisoners, possibility of using paid services, marriage of prisoners.

Разберемся с понятиями

Цель любого государства - защита прав, свобод и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, обеспечение законности при применении мер пресечения, правовой защиты и личной безопасности заключенных при исполнении мер содержания под стражей. Права подозреваемых и обвиняемых представляют собой важный элемент их статуса.

При содержании под стражей подозреваемым и обвиняемым гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ. Они не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом.¹

Поскольку мы рассматриваем частно-правовой статус лиц, заключенных под стражу, нам необходимо определить, что мы понимаем под этими терминами, что и будет сделано далее.

Частным правом принято считать совокупность прав, которые распространяют свое действие на частных лиц, граждан. Такие права регулируют имущественные, а также связанные с ними неимущественные личные отношения граждан, их семейные отношения, то есть личные отношения. Основой частного права считается гражданское право.

Под заключением под стражу законодатель понимает меру пресечения, применяемую в уголовном процессе только к двум субъектам процесса: подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений, за которые уголовное законодательство предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком более трех лет. Для таких случаев необходимо соблюдение следующего условия: к лицу невозможно применить более мягкую меру пресечения.

Заключение под стражу предусматривает физическую изоляцию лица от общества с содержанием в особом помещении вне места (дома) обычного проживания гражданина.

Таким образом, общие понятия, являющиеся предметом нашего рассмотрения, мы обозначили, поэтому перейдем к исследованию главной темы – определим, какими же частными правами наделены заключенные под стражу.

Общеправовой статус заключенных

Обязанностями по соблюдению прав заключенных наделены администрация учреждения и сотрудники мест содержания под стражей.

Основные права лиц, содержащихся под стражей, закреплены в гл. II Федерального закона от 15.07.1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее - Закон о содержании под стражей).

Полагаю целесообразным разделить права подозреваемых и обвиняемых на следующие: личные неимущественные, напрямую связанные с заключением под стражу, на социальные и гражданско-правовые. Вначале рассмотрим

¹ Белянинова Ю. В., Кузьмин В. А. Комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (постатейный) / под ред. Н. С. Мановой // СПС КонсультантПлюс. 2015. С. 26.

первую категорию – личные неимущественные права, напрямую связанные с заключением под стражу.

К ним стоит отнести право заключенных на информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требований, право на личный прием к начальнику места заключения, а также на обращения с жалобами, заявлениями и предложениями.

Реализуются они посредством размещения соответствующих плакатов с выдержками из законов, а также путем вещания по радио и т.п. Прием у начальника изоляционного учреждения осуществляется в соответствии с устанавливаемым графиком. На этом приеме и могут быть поданы соответствующие жалобы и предложения.

В этой группе прав стоит также отметить право на личную безопасность, которое гарантируется каждому заключенному, право на встречи с защитником и родственниками и иными лицами, а также право делать копии и хранить у себя документы, относящиеся к уголовному делу.

Далее приступим к рассмотрению другой группы прав – социальных прав подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей.

Заключенные наделены правом вести переписку за свой счет без ограничения писем по количеству, правом получать посылки и передачи, переводить денежные средства близким, пользоваться литературой и изданиями периодической печати, выписывать и приобретать книги, заниматься самообразованием, отправлять религиозные обряды без нарушения прав иных «сокамерников».

К группе социальных прав можно также отнести право на бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, право пользования собственными постельными принадлежностями, право на восьмичасовой сон, который нельзя прерывать на осуществление процессуальных действий, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Содержащиеся под стражей лица имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью не менее одного часа, которая проводится в дневное время по утвержденному графику. Для беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей до трех лет, ограничения по продолжительности прогулки отсутствуют.

Также, законодатель гарантирует каждому подозреваемому и обвиняемому, находящемуся под стражей, право на вежливое обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей. Запрещено применение в отношении заключенных каких-либо оскорблений или унижения личности.

Соответственно, сами лица, находящиеся в заключении должны также быть вежливыми при обращении к сотрудникам колонии и не позволять поведения, унижающего их достоинство.

Частно-правовой статус в сфере заключения лицами, находящимися под стражей гражданско-правовых сделок

Жизнь современного человека невозможна без участия его в гражданско-правовых отношениях. Применение частно-правовых возможностей участия в гражданском обороте составляет нашу повседневную жизнь. Хотя лица, находящиеся под стражей, частично ограничены в осуществлении своих прав, тем не менее презумпция невиновности не позволяет полностью оградить их от участия в общественной жизни, лишая их свободы только с определенными оговор-

ками, которые введены с целью не допустить подозреваемому или обвиняемому продолжить осуществлять преступную деятельность либо каким-то образом отрицательно повлиять на ход расследования уголовного дела.

Рассмотрим подробнее круг гражданских прав, которые могут осуществлять заключенные под стражу, которые обвиняются либо подозреваются в совершении преступлений.

Заключенные под стражу имеют право получать и отправлять денежные переводы. Деньги подозреваемым и обвиняемым переводятся почтовым переводом в адрес СИЗО и зачисляются на их лицевые счета. Для перевода по почте суммы денег, имеющейся на лицевом счете подозреваемого или обвиняемого, им пишется мотивированное заявление на имя начальника СИЗО либо лица, его замещающего. Перевод денег осуществляется по почте за счет средств, имеющихся на лицевом счете подозреваемого или обвиняемого.²

За свой счет заключенные могут осуществлять гражданско-правовые сделки через представителей на основании доверенностей. Однако на такие сделки (кроме покупок в магазине продуктов питания или предметов первой необходимости и т.п.) подозреваемый или обвиняемый должен получить разрешение лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Право на получение газет и журналов реализуется заключенным путем обращения к начальнику СИЗО либо к его заместителю, которые выдают ему бланки абонемента и доставочную карту. Также заключенные имеют право на платные телефонные разговоры, однако в присутствии работников СИЗО.

Лицам, находящимся под стражей также разрешено заключать и расторгать брак, который регистрируется за счет заключенного или его будущего супруга/супруги на территории СИЗО органом ЗАГСа, обслуживающим эту местность.

Статья 26 Закона о содержании под стражей позволяет подозреваемым и обвиняемым, при наличии у них материальных возможностей, получать дополнительные платные услуги. Такими услугами их обеспечивает администрация СИЗО при наличии соответствующих условий и к ним относятся:

- бритье, укладка волос, модельная стрижка;
- стирка, ремонт одежды и белья;
- доставка еды для подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей из пунктов общественного питания (в том числе и из ресторанов);
- предоставление во временное пользование дополнительного холодильника или телевизора, электрокипятильника, электробритвы, вентилятора;
- проведение консультаций врачей органов здравоохранения;
- организация осуществления подбора, изготовления очков, протезов, ортопедической обуви, проведение отдельных видов лечения;
- услуги нотариуса, юридические консультации;
- предоставление во временное пользование электронных устройств, состоящих на балансе СИЗО без возможности выхода в информационно-телекоммуникационную сеть Ин-

² Информация ФСИН России «Ответы на наиболее часто задаваемые вопросы о содержании под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы» // Текст документа опубликован на сайте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su> по состоянию. 2015. С. 41.

тернет, а также без съемных носителей информации и возможности фото-, видео- и аудиофиксации.

Реализация права заключенных под стражу лиц на получение вышеназванного списка платных дополнительных услуг возможна через администрацию изоляционных учреждений, а также сторонними лицами, привлеченными к их оказанию.

В заключение стоит отметить, что одной из обязанностей государства является уважение и охрана прав, свобод и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. Целью деятельности публичной власти в этом направлении является обеспечение законности применения пресекательных мер, а также обеспечение правовой защиты и личной безопасности заключенных при исполнении мер содержания под стражей.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 года № 41 устанавливает, что при принятии решений об избрании меры пресечения в качестве заключения под стражу либо об увеличении срока ее действия, суды должны обеспечивать соблюдение прав подозреваемого и обвиняемого, гарантированных основным законом нашей страны, а именно, статьей 22 Конституции Российской Федерации и вытекающих из статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При этом важно помнить, что лица, в отношении которых ведется преследование по уголовному делу, до вынесения решения суда о признании их виновными в совершении преступления, считаются невиновными, поэтому законодатель верно предусмотрел возможность осуществления ими большинства прав, наравне с обычными гражданами с некоторыми ограничениями, если только такое осуществление негативным образом не скажется на результатах рассмотрения уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ;
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998 г., № 20;
3. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47.
4. Приказ ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 4. 2009.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2014;

6. Информация ФСИН России «Ответы на наиболее часто задаваемые вопросы о содержании под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы» // Текст документа опубликован на сайте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su> по состоянию. 2015.
7. Белянинова Ю. В., Кузьмин В. А. Комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (постатейный) / под ред. Н. С. Мановой // СПС КонсультантПлюс. 2015.

СТАРЦЕВ Дмитрий Дмитриевич

аспирант кафедры гражданского права, гражданского процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

СУБЪЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ В БАНКРОТСТВЕ

В статье рассматривается основной круг субъектов, имеющих право оспаривать сделки по основаниям, перечисленным в главе III.1 закона о банкротстве. В частности, указывается на развитие законодательства о банкротстве и законодательства о банкротстве кредитных организаций в части данного вопроса. Даны пояснения и основные выводы о долгой дискуссии по вопросу возможности оспаривания сделок таким субъектом как конкурсный кредитор. Делается акцент на установленный законом ценз на оспаривание сделок кредитором в контексте про-кредиторской модели оспаривания.

Ключевые слова: субъекты, субъекты оспаривания, подозрительные сделки, сделки с предпочтением, конкурсный кредитор, недействительность сделок, банкротство.

STARTSEV Dmitry Dmitrievich

postgraduate student of Civil law, civil process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

ENTITIES ENTITLED TO REVIEW THE TRANSACTION IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE

The article deals with the main categories of entities entitled to challenge the reviewable transactions on the grounds listed in Chapter III.1 of the law on bankruptcy. In particular, it indicates the development of bankruptcy legislation and legislation on the bankruptcy of organizations in relation to this issue. Further, the explanations and main conclusions in the long discussion on the possibility for challenging the transactions of the special and the central entity known as the bankruptcy creditor are described hereunder. The statutory trigger for challenging transactions by a bankruptcy creditor in the context of a pro-creditor model in the Russian Federation is also pointed out

Keywords: entities, parties for challenging, suspicious transactions, transactions with preference, bankruptcy creditor, invalidity of transactions, bankruptcy.

Ныне действующий Федеральный закон о банкротстве в качестве субъектов оспаривания сделок называет следующих лиц: а) конкурсный или внешний управляющий, назначаемый судом для проведения соответственно процедуры конкурсного производства, либо внешнего управления **по своей инициативе**; б) конкурсный или внешний управляющий — **по инициативе собрания кредиторов, либо комитета кредиторов**; в) представитель собрания (комитета) кредиторов, в случае, когда конкурсный или внешний управляющий в срок не исполнил обязательства по оспариванию сделки; г) конкурсный кредитор, обладающий дебиторской задолженностью в размере 10 % и более от совокупности кредиторской задолженности должника в рамках требований одной очереди (третьей); д) временная администрация кредитной организации. Данные лица указаны в ст. 61.9 Закона о Банкротстве¹.

Изменения, инкорпорированные в 2009 году в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», связанные с оспариванием сделок не содержали положений об оспаривании сделок конкурсным кредитором и временной администрацией кредитной организации. Если такой субъект как «временная администрация кредитной организации» был включен в законодательство по ясным причинам после объединения законодательства о банкротстве с законодательством о банкротстве кредитных организаций, то такой субъект как конкурсный кредитор² стал предметом дискуссий среди тео-

ретиков и практиков. Так, данную проблему освещают, например, работы С. А. Кузнецова³, М. В. Телюкиной⁴, Э. А. Циндяйкиной⁵ и др. Верным, по нашему мнению, является вывод всех трёх вышеназванных авторов о том, что конкурсный кредитор должен иметь возможность оспаривать сделки с другим кредитором, когда имеется разумное основание полагать, что такая сделка повлекла существенное уменьшение конкурсной массы или повлекла предпочтение исполнения обязательств перед одним из кредиторов.

Ранее законодательство содержало достаточно узкий перечень случаев, когда кредитор мог оспорить сделку **по своей инициативе**. Такие основания содержатся в *пункте 5 статьи 82, пункте 2 статьи 104, пункте 2 статьи 206*⁶ Закона о Банкротстве, и это: а) **сделки совершенные в процессе финансового оздоровления без согласия кредиторов**, а именно: сделки, в совершении которых у должника имеется заинтересованность или которые: связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более пяти процентов балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате заключения сделки; влекут за собой выдачу займов (кредитов), выдачу поручительств и гарантий, а также учреждение доверительного управления имуществом должника; решения о реорганизации; сделки, влекущие

1 Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ». 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

2 Конкурсные кредиторы — кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания,

сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия).

3 Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 181.

4 Телюкина М. В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.

5 Циндяйкина Э. А. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.

6 Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ». 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

возникновение новых обязательств, если общая сумма денежных обязательств составляет 20 % и более требований кредиторов; сделки, которые влекут за собой увеличение кредиторской задолженности должника более чем на пять процентов суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов на дату введения финансового оздоровления; связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, за исключением реализации имущества, являющегося готовой продукцией (работами, услугами), изготовляемого или реализуемого должником в процессе обычной хозяйственной деятельности; влекут за собой уступку прав требований, перевод долга; влекут за собой получение займов (кредитов); б) **любые сделки, которые должник совершает в процедуре внешнего управления без согласия кредиторов**, когда размер денежных обязательств должника на 20 % превышает требования конкурсных кредиторов; в) **сделки граждан, оспариваемые по специальным основаниям**.

Ситуацию, между тем, была призвана разрешить судебная практика. Так наиболее верным подходом можно назвать подход, указанный в **Постановлении Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 года № 29** «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁷:

«Иск о признании сделок недействительными по основаниям, указанным в пунктах 2 и 3 статьи 103 Закона о банкротстве, может быть предъявлен внешним управляющим или кредитором должника в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ)».

Несколько иную конструкцию можно усмотреть в **Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63** «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»:

«В случае признания обоснованной жалобы на бездействие (отказ) арбитражного управляющего оспорить сделку суд вправе также указать в судебном акте на предостережение подавшему жалобу лицу права самому подать заявление о ее оспаривании».

Показанная выше неоднозначность формулировок законодательства, пути разрешения проблем, связанных с субъектом оспаривания сделок в судебной практике, а также теоретические дискуссии, побудили, в конечном счете, законодателя создать следующую формулировку в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)»:

«Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд ... конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц»⁸.

Тем не менее, в целях защиты прав отдельных категорий кредиторов предполагается, что целесообразно было бы не связывать право конкурсного кредитора оспаривать сделки должника с ценом в 10 % от общего размера кредиторской задолженности должника, включенной в реестр⁹. Тем более, что законодательство не ответило на вопрос: следует ли рассчитывать 10 % от требований в рамках одной очереди или же нет, хотя представляется, что логично рассчитывать требования именно с опорой на требования в рамках одной очереди.

Иной важный элемент, который составляет институт оспаривания сделок при банкротстве – это сама **«сделка»**, то есть **объект оспаривания**. Закон о Банкротстве даёт более широкое понятие данному определению, нежели гражданское законодательство Российской Федерации.

Важно заметить, что сами недействительные сделки разделены по критерию нарушения субъективных прав определенно (**оспоримые**) и неопределенного круга лиц (**ничтожные**)¹⁰.

При этом **сделкой** признаётся *волевое действие* лица, имеющее **целью** установление, изменение, прекращение *гражданских прав и обязанностей* вне зависимости от достижения или не достижения правового результата. Отметим также, что правовая цель (**causa** – то есть причина возникновения обязательства) является необходимым элементом любого **каузального договора**¹¹, а его отсутствие делает такой договор (**а договором** называется двусторонняя либо многосторонняя сделка)¹² *оспоримым*.

С учётом различных доктринальных дискуссий гражданское законодательство выработало следующее лаконичное, но между тем, порождающее некоторые трудности в рамках рассматриваемого нами института оспаривания сделок определение:

«Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

Проблема, которая возникает в законодательстве о банкротстве связана с тем, что согласно главе III.1 Закона о банкротстве оспариваться могут не только сделки, но также и иные действия, не имеющие элемента целенаправленности (поступки), а также распорядительные действия (сделки), целенаправленность по которым выражена не в ней самой, а, как правило, в ранее заключенной обязательственной сделке.

С учетом изложенного выше, законодательство о банкротстве не только удивляет созданием особого субъекта оспаривания сделок (который между тем обладает многими полномочиями по оспариванию присущими только должнику, например, полномочием виндицировать в пользу должника, не будучи собственником вещи), но и расширением понятия сделка по сравнению с определением, данным гражданским кодексом и цивилистической наукой.

Особое отношение законодателя к таким нерушимым категориям гражданского права связано с тем, что банкротство как правовая институт достигает стабильности гражданского оборота иным образом, через абсолютизацию принципов *pro rata* и *pari passu*, т.е. эквивалентности (справедливости) распределения имущества и недопущения ущемления прав одних кредиторов перед другими.

Пристатейный библиографический список

1. Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015.
2. Неруш И. А. Влияние денежного обязательства на causa договора как критерий деления денежных обязательств // Право и политика. М.: Nota Bene, 2004. № 8.
3. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. Классика российской цивилистики (КонсультантПлюс).
4. Попондопуло В. Ф. Комментарий к федеральному закону «О Несостоятельности (банкротстве),» 4-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2015.
5. Постановлении Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 года № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ, 2005. № 3.
6. Телюкина М. В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.
7. Хейфец С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. Изд. 2-е, доп. М.: Юрайт-М, 2001. С. 54-55.
8. Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. М., 1960.
9. Циндяйкина Э. А. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.

М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 29.

11. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. Классика российской цивилистики (КонсультантПлюс).
12. Неруш И. А. Влияние денежного обязательства на causa договора как критерий деления денежных обязательств // Право и политика. М.: Nota Bene, 2004. № 8. С. 122-126.

7. Постановлении Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 года № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ, 2005. № 3.

8. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ». 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

9. Попондопуло В. Ф. Комментарий к федеральному закону «О Несостоятельности (банкротстве),» 4-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 54.

10. Хейфец С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. Изд. 2-е, доп. М.: Юрайт-М, 2001. С. 54-55; Чечот Д.

МИНАСЯН Гоар Микаеловна

кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

ПРОБЛЕМА МОТИВИРОВАННОСТИ СУДЕБНЫХ АКТОВ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Значимость данного исследования определяется потребностью закрепления на законодательном уровне требования мотивированности судебных решений судов общей юрисдикции. Решение суда отвечает целям и задачам судопроизводства в том случае, когда является законным, обоснованным и мотивированным. Мотивированное решение является гарантией защиты и восстановления нарушенных или спариваемых прав.

Ключевые слова: решение, жалоба, законность, обоснованность, мотивированность, справедливость.

MINASYAN Goar Mikaelovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal Regulation of Economic Activity Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Минасян Г. М.

THE PROBLEM OF MOTIVATION OF JUDICIAL ACTS IN THE MODERN CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION

The significance of this study is determined by the need to consolidate at the legislative level the requirement of motivation of court decisions of courts of general jurisdiction. The decision of the court meets the goals and objectives of the proceedings in the case where it is legitimate, reasonable and motivated. A reasoned decision is a guarantee of protection and restoration of violated or disputed rights.

Keywords: decision, complaint, legality, validity, motivation, justice.

Решением является постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу.

В соответствии с ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Законность и обоснованность – это требования, которые нашли свое закрепление на законодательном уровне: в ГПК РФ, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» от 19.12.2003г. № 23 (ред. от 23.06.2015).

Однако, в п. 4 Постановления Пленума от 7 февраля 1967г. № 35 в ред. от 06.02.2007 г. № 5 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» закреплено: «Приговоры, решения, определения и постановления судов должны быть не только законными и обоснованными, но и мотивированными, составленными в ясных и понятных выражениях».

Судебное решение должно отвечать требованиям не только законности и обоснованности, но и мотивированности.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ в отличие от Гражданского процессуального кодекса РФ в ч. 4 ст. 15 закрепляет, что принимаемые арбитражным судом судебные приказы, решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Феде-

рального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предлагал внести изменения в АПК РФ следующего содержания: «Принимаемые арбитражным судом судебные приказы, решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, содержать мотивы их принятия».

Действующий АПК РФ (ред. от 03.08.2018) требование мотивированности называет в качестве самостоятельного.

Как верно отмечается в литературе, данный вопрос имеет практическое значение, поскольку если судебный акт не отвечает предъявленному к нему требованию, то может быть отменен вышестоящим судом.

Президиум Верховного Суда РФ в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) отмечает: «Как правило, судебный спор отражает конфликт сторон по поводу различной оценки ими обстоятельств тех или иных правоотношений и (или) применимым к ним нормам права. Результат разрешения судебного спора отражается в судебном акте. Судебные акты, принимаемые арбитражными судами, должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 15 АПК РФ), что достигается, помимо прочего, выполнением лицами, участвующими в деле, обязанностей по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (ст. 8, 9, 65 АПК РФ), а также выполнением арбитражным судом обязанности по оценке представленных доказательств и разрешению прочих вопросов, касающихся существа спора (ст. 71, 168 - 175, 271 АПК РФ)».

Выводы судебных актов по существу рассмотренного спора должны основываться на анализе доказательств, представленных сторонами, и содержать, помимо прочего, мотивы, по которым отвергнуты доказательства, а также отклонены доводы лиц, участвующих в деле (п. 4 ст. 15, ст. 71, пп. 2, 4

ст. 169, п. 2 ст. 271, п. 2 ст. 289 АПК РФ) (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017)2, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017).

Решение суда является мотивированным, когда содержит мотивы в обоснование выводов суда. А также судебный акт является мотивированным, если основан на объективных аргументах, изложенных в логичной последовательности.

Мотивированность – это качество судебного решения как важнейшего процессуального документа, отражающего доводы, обусловившие вывод суда по поставленному на его разрешение вопросу.

Мотивированность имеет большое значение для самого суда, вынесшего судебное решение. Она повышает ответственность судей за правильность вынесенного решения, заставляет их глубоко продумать основания решения и выводы и содействует повышению качества выносимых судебных решений.

Мотивировочная часть судебного решения должна отражать фактическое и правовое основания судебного решения и служить целям улучшения деятельности судов по вынесению судебного решения, а также выполнению воспитательной функции суда.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 03.10.2017 № 30 предложил в целях реализации принципов процессуальной экономии, повышения качества и эффективности правосудия и оптимизации судебной нагрузки расширить перечень дел, по которым суды смогут не писать мотивировку. Данное предложение объяснилось тем, что более 98 % от всех судебных актов, принятых судами, остаются без изменений. Эта статистика, по мнению судейского сообщества, свидетельствует о высокой стабильности судебных решений, согласии сторон с их содержанием и отсутствии необходимости их обжаловать. Разработчики проекта отмечают также трудозатратность и дороговизну процедуры изготовления мотивированного решения. По общему правилу решения по всем гражданским делам могут быть без мотивировки. Исключения составят лишь некоторые категории социально и экономически значимых дел: по защите прав детей, о выселении граждан, о защите прав и интересов неопределенного круга лиц, пенсионных прав, банкротства, корпоративные споры и др. Для всех остальных споров получить мотивировку можно будет только при условии подачи апелляционной жалобы по заявлению участвующих в деле лиц. Возможна также подготовка мотивировочной части по инициативе самого суда.

Следует отметить, что право на получение мотивированного судебного акта рассматривается Европейским Судом по правам человека как атрибут права на справедливое судебное разбирательство. Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека выработала определенные гарантии реализации права на справедливое судебное разбирательство. Одной из таких гарантий является право на получение мотивированного судебного акта. Европейский Суд по правам человека в 1994 г. включил обязанность судей мотивировать судебные акты в число элементов права на справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, вынесение немотивированного акта может являться нарушением права на справедливый суд, гарантированного статьей 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод».

Право на мотивированные судебные акты вытекает из права быть выслушанным судом. Конституционный Суд РФ в Постановлении №4-П от 12 марта 2001 назвал «право быть услышанным» общеправовым принципом, процитировав правило справедливого правосудия, сформулированное еще в древнем Риме: *audi alteram partem* (выслушать обе стороны). Право быть выслушанным в свою очередь порождает право быть услышанным судом, а гарантией того, что сторона была выслушана и была услышана, является мотивированное решение суда.

Также следует отметить, что на 7-ом Всероссийском съезде судей председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев обратил внимание на то, что судебные постановления должны быть законными, обоснованными и мотивированными¹.

Правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в Постановлении от 11 января 2007 по делу «Кузнецов и другие против Российской Федерации» (жалоба № 184/02) являются крайне важными для всех правоприменителей Российской Федерации, поскольку данные правовые позиции могут быть наглядным примером, что требуется от юрисдикционных органов в правовом государстве².

Согласно устоявшейся практике ЕСПЧ, в решениях судов должны быть соответствующим образом изложены мотивы, которые лежат в основе этих решений.

Мотивированность судебного акта связана с вопросами изложения мотивов, по которым суд пришел к тому или иному выводу. Эти мотивы должны касаться как вопросов права, так и вопросов факта. С одной стороны, мотивированность отражает связь между фактическими обстоятельствами дела, установленными судом, и выводами, устраняет разобщенность доказательственной информации, позволяет вскрыть противоречия в исследованных доказательствах. С другой стороны, мотивированность решения раскрывает понимание судьями применяемой нормы материального и процессуального права.

Мотивы судебного решения отражают логическую, мыслительную деятельность судьи по поводу рассматриваемого дела.

Мотивированное решение дает возможность сторонам и другим участникам процессуальных отношений обжаловать его, а апелляционной, кассационной, надзорной инстанции – возможность пересмотреть его.

Думается, в современном этапе развития и унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, назрела необходимость закрепить на законодательном уровне требование мотивированности к решениям судов общей юрисдикции.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума от 7 февраля 1967 г. № 35 в ред. от 06.02.2007 г. № 5 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения»// Консультант Плюс. Версия Проф.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» от 19.12.2003г. № 23 (ред. от 23.06.2015).
3. Постановлении Пленума Верховного Суда от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»
4. Всероссийский съезд судей. 2008 г.// Консультант Плюс. Версия Проф.
5. Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007.
6. Минасян Г. М. Решения и определения судов первой инстанции общей юрисдикции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
7. Султанов А. Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму Постановлений Европейского Суда по правам человека. 4 июня 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Echr.ru>.
8. Толочко А. Н. Роль мотивировки в обеспечении законности, обоснованности и справедливости актов социалистического правосудия, выносимых судом первой инстанции по уголовным делам. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1985.

2 Султанов А. Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму Постановлений Европейского Суда по правам человека. 4 июня 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Echr.ru>.

1 Всероссийский съезд судей. 2008 г.// Консультант Плюс. Версия Проф.

ЧУРСИНА Антонина Сергеевна

ассистент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ESTOPPEL В РОССИИ: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

В статье рассматриваются правовые аспекты эстоппеля в российском гражданском праве применительно к институту договоров. Данное правило характерно договорному праву Великобритании, включающему целый ряд доктрин, например, *promissory estoppel* (дело *Central London Property Trust Ltd. v. High Trees House Ltd.*). На основе судебной практики исследуются характеристика и основания применения материального эстоппеля.

Ключевые слова: эстоппель, недействительные сделки, добросовестность, судебная практика, *Central London Property Trust Ltd. v. High Trees House Ltd.*, лорд Деннинг.

CHURSINA Antonina Sergeevna

assistant of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

Чурсина А. С.

LEGAL REGULATION OF THE ESTOPPEL IN RUSSIA: JUDICIAL PRACTICE

The article discusses the legal aspects of estoppel in Russian civil law in relation to the institution of contracts. This rule is characteristic of Great Britain contract law, which includes a number of doctrines, for example, *promissory estoppel* (case of *Central London Property Trust Ltd. v. High Trees House Ltd.*). On the basis of judicial practice the characteristics and grounds for the use of material estoppel are investigated.

Keywords: *estoppel*, *invalid transactions*, *good faith*, *court practice*, *Central London Property Trust Ltd. v. High Trees House Ltd.*, *Lord Denning*.

Становление частной собственности и рыночной экономики в России вначале 90-х гг. требовало нивелирования традиционных укладов командно-административной системы, в частности реформирования отношений гражданского оборота, как в статике, так и в динамике.

Концепция развития гражданского законодательства (далее – Концепция)¹, разработанная во исполнение Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108², явилась основой для фундаментальных изменений российской правовой системы.

К ключевым проблемам отнесены вопросы отсутствия нормативно закреплённого принципа добросовестности при осуществлении прав и исполнении обязанностей участниками гражданских правоотношений, а также проблема бесосновательного инициирования судебного разбирательства о признании сделок недействительными. То есть была обозначена тенденция гражданско-правовой защиты фактически «слабой», добросовестной стороны от действий недобросовестных участников гражданского оборота.

В апреле 2012 году реализуя Концепцию, Президентом РФ в Государственную Думу внесен проект федерального закона № 47538-6³, предусматривающий внесение изменений во вторую,

третью и четвертую части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), значительной модернизации подлежала часть первая ГК РФ, содержащая наиболее общие и принципиальные положения российского гражданского права.

Учитывая объем вносимых поправок, Госдумой было принято решение о рассмотрении его отдельных положений в качестве самостоятельных законопроектов (в контексте рассматриваемой темы это проект федерального закона № 47538-6/4 «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект федерального закона № 47538-6/4).

С 01.09.2013 статья 166 ГК РФ изложена в новой редакции, в соответствии с Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой ГК РФ»⁴.

Сторона, которая, при совершении сделки знала или должна была знать об основаниях ее недействительности, но из последующего поведения которой усматривалось намерение ее сохранить, утрачивает право на оспаривание (абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ). Первоначальный текст указанной нормы содержал понятие «подтверждение сделки», на неопределенность и уточнение которого было неоднократно обращено Правовым управлением Госдумы в заключениях по проекту федерального закона № 47538-6/4⁵.

1 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

2 О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: указ президента РФ от 18.07.2008 № 1108 // СПС «КонсультантПлюс».

3 О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект фед. закона № 47538-6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/47538-6#> (дата обращения: 14.10.2018 г.).

4 О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей ГК РФ: фед. закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5 Заключение по проекту федерального закона № 47538-6/4 «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статьи 1153 части третьей ГК РФ» (повторно ко второму чтению). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 14.10.2018 г.).

Пункт 5 статьи 166 ГК РФ запрещает ссылаться на недействительность сделки недобросовестной стороне.

Реализация данной нормы достигается при наличии следующих условий. Во-первых, основополагающим критерием является недобросовестность стороны. Во-вторых, фактическое поведение лица, после заключения сделки, было расценено другими лицами как недвусмысленное и последовательное, свидетельствующее о неизменности намерений по исполнению обязательств, либо создавалась такая видимость. В-третьих, заявление стороны о недействительности сделки.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа как недобросовестное поведение квалифицировал действия истца, предъявившего требования о признании недействительными аукциона в электронной форме и заключенного по его результатам государственного контракта после того как приступил к исполнению контракта, что соответствовало п. 5 ст. 166 ГК РФ. Истец, заключив контракт, приступив к его исполнению, в дальнейшем отказавшись от исполнения контракта, подав иск о признании торгов и контракта недействительными, по факту злоупотребил своим правом, поскольку взял на себя обязательства по строительству социально значимого объекта, дал тем самым основания считать сделку действительной⁶.

Недобросовестные действия, согласно пояснительной записке к Проекту федерального закона № 47538-6, поведение которое не вызывало сомнений в том, что участник правоотношения согласен со сделкой и намерен придерживаться ее условий, но впоследствии обратился в суд с требованием о признании ее недействительной⁷. Подобная формулировка подтверждается судебной практикой.

Пример такой недобросовестности выражается в ситуации, когда истец принял в полном объеме и оплатил услуги ответчика по производству медицинских осмотров сотрудников истца и заявил о признании недействительным договора в части установления стоимости за оказанные услуги⁸.

В другом деле Арбитражный суд Волго-Вятского округа применения абз. 4 п. 2 и п. 5 ст. 166 ГК РФ при рассмотрении требования ООО Компания «Спартак-ОМ» к коммерческому банку «Хлынов» (АО) о признании недействительным пункта кредитного договора учел добровольность вступления в кредитные правоотношения с банком, получение обществом на условиях кредитного договора денежных средств, полное исполнение кредитных обязательств по договору, подписание кредитного договора без разногласий, без требования исключить оспариваемый пункт. Также о противоречивых действиях общества говорит и тот факт, что с исковым заявлением оно обратилось уже после исполнения кредитного договора, не заявляя возражений относительно его условий в период действия и исполнения⁹.

6 Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.08.2018 № Ф02-3096/2018 по делу N А78-10328/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

7 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 14.10.2018)

8 Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.08.2017 № Ф02-4187/2017 по делу № А78-14846/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

9 Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.01.2018 № Ф01-5894/2017 по делу № А28 505/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Вышеуказанное позволяет говорить о содержании одного из принципов английского прецедентного права – *estoppel* в гражданском законодательстве в отношении института сделок.

Помимо ст. 166 ГК РФ, отдельные виды эстоппель содержатся еще в трех новеллах ГК РФ: п. 2 ст. 431.1, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 450.1.

Однако, рассмотрение эстоппель в качестве самостоятельного принципа присуще только международному публичному праву¹⁰. Публично-правовая характеристика эстоппель, в самых общих чертах, означает утрату государством права ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих международных притязаний (например, при признании недействительным, прекращении или приостановлении действия международного договора).

В сфере частноправовых отношений дело *Central London Property Trust Ltd. v. High Trees House Ltd.*¹¹ является одним из первых в формулировании правила эстоппель, а именно доктрины лишения права возражения на основании данного обещания (*promissory estoppel*).

Согласно факту дела, *High Trees House Ltd.* в 1937 году арендовала многоквартирный дом в Лондоне у *Central London Property Trust Ltd.* сроком на 99 лет за 2500 фунтов стерлингов в год. К началу Второй мировой войны в 1939 году уменьшился спрос на жилье и квартиры в доме не были полностью заполнены. В январе 1940 года стороны достигли договоренности о снижении аренды за жилье с 2500 до 1250 фунтов стерлингов ежегодно, письменно зафиксировав изменение. Однако, срок до которого будут действовать льготные положения ни арендатором, ни арендодателем, не оговаривался. До сентября 1945 г. *High Trees House Ltd.* производила платежи по новой, уменьшенной ставке. После окончания войны, когда квартиры были заселены жильцами, *Central London Property Trust Ltd.* в сентябре 1945 года потребовала выплаты размера арендной платы за кварталы, заканчивающиеся 29 сентября и 25 декабря текущего года по тарифам, существовавшим до 1940 г. (по £ 625), а также погашения задолженности за предыдущее время – 7916 фунтов стерлингов.

Судья Высого суда правосудия Альфред Деннинг в соответствии с доктриной *promissory estoppel* постановил, что обещание заключалось в сокращении арендной платы, которое носило временный характер и должно сохраняться до тех пор, пока дом не был сдан полностью, то есть до 1945 года. Вследствие чего *High Trees House Ltd.* могла не выплачивать сумму, установленную договором, за период войны, но с момента ее окончания собственник помещений имел право требовать получение арендной платы в полном объеме¹².

Именно в этом смысле обещание порождает эстоппель: запрет стороне действовать несовместимо с обещанием, сделанным ранее с намерением создать правовые отношения.

В настоящее время термин «эстоппель» не имеет нормативного закрепления в российском гражданском законо-

10 Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23.05.1969) // СПС «КонсультантПлюс».

11 *Central London Property Trust Ltd v. High Trees House Ltd.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diprist.unimi.it/fonti/1041.pdf> (дата обращения: 14.10.2018 г.).

12 Калашников А.В. Современное договорное право Великобритании и влияние на него судебных решений Альфреда Деннинга. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lexrussia.ru/netcat_files/493/657/lexrussia-3-2009-19029.pdf (дата обращения: 14.10.2018 г.).

дательстве, несмотря на это суды мотивируют принятое решение указанием на него.

До внесения изменений в ГК РФ (до 2013 года) в судебной практике и доктрине упоминалось только о процессуальном эстоппеле, как о потере права на возражение. Так, Верховный Суд РФ отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, квалифицировал действия кассатора как недобросовестное процессуальное поведение, ввиду отсутствия возражений в рамках арбитража о некомпетентности третейского суда и заявлении подобных требований позже, уже на стадии оспаривания в государственных судах¹³.

В материальном праве эстоппель применен в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.01.2018 № А53-5287/2017¹⁴. Согласно позиции суда главной задачей эстоппель является воспрепятствование получения непоследовательной в поведении стороной выгоды в ущерб другой стороне, добросовестно и разумно полагавшейся на юридическую ситуацию, созданную первым субъектом.

Оценивая действия подателя кассационной жалобы на предмет непоследовательности и неопределенности в поведении Арбитражный суд Волго-Вятского округа исходил из принципа добросовестности (эстоппель) и правила *venire contra factum proprium* (никто не может противоречить собственному предыдущему поведению). То есть установлено тождество принципов добросовестности и эстоппель¹⁵.

Третий арбитражный апелляционный суд Красноярского края при рассмотрении спора о взыскании долга по договору аренды нежилого помещения применил положения доктрины эстоппель (*estoppel*), основу которого составляет двуединство принципов справедливости и добросовестности при приоритете последнего¹⁶. В соответствии с п. 5 ст. 166 ГК РФ, при оценке доводов апеллянта об отсутствии доказательств передачи ему спорного помещения, суд обоснованно учел, последовательность совершаемых истцом действий, свидетельствующих о фактическом принятии спорного помещения и его дальнейшем пользовании, предоставление встречного исполнения в виде уплаты арендных платежей.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа истолковал эстоппель как недопущение попустительства в отношении противоречивого и недобросовестного поведения субъектов хозяйственного оборота, не соответствующего обычной коммерческой честности¹⁷.

Применение принципа эстоппель к частноправовым отношениям соответствует предусмотренным последствиям недобросовестного поведения, а именно полному или частичному отказу лицу в защите принадлежавшего ему права. В контексте международного публичного права, по мнению

некоторых авторов¹⁸, *estoppel* предусматривает санкцию за нарушение принципа добросовестности.

Так, например, Арбитражный суд Центрального округа, оставляя кассационную жалобу без удовлетворения, пришел к выводу о том, что интересы истца не подлежат судебной защите в силу принципа эстоппель и положений ст. 10 ГК РФ, не допускающих возможность извлечения выгоды из недобросовестного поведения.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в настоящее время эстоппель является только средством конкретизации принципа добросовестности, мотивации сторон к последовательному добросовестному поведению во взаимоотношениях между собой.

Пристатейный библиографический список

1. Каламкарян Р. А. Международное право: учебник. – М.: Эксмо, 2004. – 688 с.

13 Определение Верховного суда РФ от 21.09.2018 № 305-ЭС18-6787 // СПС «КонсультантПлюс».

14 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.01.2018 № Ф08-10623/2017 по делу № А53-5287/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

15 Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.01.2018 № Ф01-6079/2017 по делу № А82-2497/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

16 Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 09.02.2018 по делу № А33-3412/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

17 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.12.2017 № Ф04-4535/2017 по делу № А70-3956/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

18 Каламкарян Р. А. Международное право: учебник. – М.: Эксмо, 2004. – С. 616.

БАШИЛОВ Борис Игоревич

адвокат, член адвокатской палаты г. Москвы, соискатель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ КАК СПОСОБА ВСТРЕЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Банковская гарантия признана хозяйствующими субъектами как эффективный инструмент минимизации финансовых рисков при осуществлении сделок. Сфера применения банковской гарантии в гражданском обороте расширяется с каждым годом. Немаловажную роль банковская гарантия играет и в качестве способа встречного обеспечения в арбитражном процессе Российской Федерации. Однако, несмотря на столь широкое применение института хозяйствующими субъектами в гражданском обороте, существует множество спорных аспектов применения банковской гарантии как способа встречного обеспечения в арбитражном процессе. В связи с этим, статья посвящена выявлению и анализу правовых пробелов в области применения банковской гарантии в качестве встречной обеспечительной меры.

Ключевые слова: банковская гарантия, арбитражный процесс, обеспечительные меры, встречное обеспечение, правовые пробелы.

BASHILOV Boris Igorevich

lawyer, member of lawyer chamber of Moscow, competitor of Civil law, civil process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

LEGAL GAPS IN THE FIELD OF APPLICATION OF THE BANK GUARANTEE AS AN INSTRUMENT OF COUNTER INTERIM MEASURE IN THE ARBITRATION PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

A bank guarantee is recognized by economic entities as an effective tool for minimizing financial risks in transactions. The scope of application of the bank guarantee in civil circulation is expanding every year. An important role is also played by the bank guarantee as a way of counter interim measure in the arbitration process of the Russian Federation. However, despite the widespread use of the institution by economic entities in civil circulation, there are many controversial aspects of applying a bank guarantee as a way of counter interim measure in the arbitration process. In this regard, the article is devoted to the identification and analysis of legal gaps in the application of a bank guarantee as a counter interim measure.

Keywords: bank guarantee, arbitration process, interim measures, counter interim measures, fulfilment of obligations, legal gaps.

Башилов Б. И.

Банковская гарантия – гражданское правоотношение, в соответствии с которым банк, иное кредитное учреждение или страховая организация (гарант) дают по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями обязательства денежную сумму по представлению бенефициаром письменного требования об ее уплате (ст. 368 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ))¹.

Сфера применения банковской гарантии обширна. Банковская гарантия используется участниками гражданского оборота (участниками рыночных отношений) в целях минимизации финансовых рисков² при осуществлении сделок в сфере государственных закупок, тендеров, договоров с отложенным платежом, внешних и внутренних торговых контрактов, таможенных соглашений и т.д. Немаловажную роль банковская гарантия играет и как способ встречного обеспечения в арбитражном процессе Российской Федерации. Так, согласно ст. 94 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)³ арбитражный суд, допуская обеспечение

иска, по ходатайству ответчика может потребовать от обротившегося с заявлением об обеспечении иска лица или предложить ему по собственной инициативе предоставить обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков (встречное обеспечение) путем, наряду с другими способами встречного обеспечения (перечень которых является закрытым), предоставления банковской гарантии на сумму, предложенную судом.

Анализируя спектр правоотношений, к которым банковская гарантия применяется в качестве института обеспечения, можно констатировать становление в последние годы банковской гарантии как одного из самых востребованных и эффективных для практического применения способов обеспечения обязательств⁴. Однако, несмотря на столь активное применение института банковской гарантии хозяйствующими субъектами в гражданском обороте, существует множество спорных аспектов, возникающих при применении банковской гарантии как способа встречного обеспечения в арбитражном процессе Российской Федерации. Основными выявленными спорными аспектами, порождающими правовую неопределенность и неэффективность, являются следующие.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. № 32. ст. 3301 (вред. от 03.08.2018 г.)

2 Burkaltseva D. D., Vorobyov Yu., Blazhevich O. G., Frolova E. E., Puhart A. A. Financial and economic security of business as a primary element in the economic system: calculation of the integrated indicator of economic security // Espacios. 2017. Vol. 38. № 33. P. 14.

3 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской

ской Федерации. 2002 г. № 30. Ст. 3012 (в ред. от 03.08.2018 г.)
4 Галкина М. В., Ермаков С. Л., Фролова Е. Е., Ястребов О. А. Экономические и правовые основы функционирования банковского сектора Российской Федерации. Научно-практическое издание. Иркутск, изд-во БГУЭП, 2011, 618 с.

1. Порядок установления срока действия банковской гарантии в случае ее предоставления в качестве встречного обеспечения.

Согласно п. 2 ст. 374 ГК РФ требование бенефициара должно быть представлено гаранту до окончания определенного в гарантии срока, на который она выдана. Как указал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Информационном письме от 15 января 1998 г. №27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии»⁵, при отсутствии в документах, содержащих гарантийное обязательство, указаний о сроке, на который оно выдано, гарантийного обязательства не возникает. Таким образом, указание о сроке, на который выдана банковская гарантия, является ее существенным условием. При отсутствии указания о сроке судебная практика признает такие гарантийные обязательства не возникшими⁶. Стоит отметить, что ряд ученых склоняется к тому, что гарантийное обязательство, не содержащее условие о сроке, должно быть признано скорее недействительным, чем не возникшим⁷. Однако данное расхождение во взглядах правоприменительной практики и доктрины существенно не влияет на существо правовой проблемы, связанной с вопросом о порядке установления срока действия банковской гарантии в случае ее предоставления в качестве встречного обеспечения.

По общему правилу, согласно п. 1 ст. 376 ГК РФ, одним из оснований для отказа в удовлетворении требований гаранта является представление требований по окончании определенного в гарантии срока. Таким образом, при применении банковской гарантии в качестве способа встречного обеспечения, срок действия банковской гарантии должен включать («покрывать») временной промежуток на весь период судебного разбирательства, включая время, необходимое на вступление судебного акта, вынесенного по существу рассматриваемого спора, в законную силу.

Согласно ч. 1 ст. 152 АПК РФ общий срок рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции должен составлять три месяца. Однако практика рассмотрения дел в судебном порядке свидетельствует о высокой вероятности приостановления производства по делу (например, для назначения арбитражным судом экспертизы или в случае реорганизации организации, являющейся лицом, участвующим в деле, и т.д.) или возникновения иных обстоятельств, непосредственно влияющих на увеличение данного законодательно установленного процессуального срока. Соответственно, своевременное и однозначное, еще на этапе принятия банковской гарантии в качестве меры встречного обеспечения, определение периода времени, в течение которого необходимо действие банковской гарантии, является невозможным, так как неизвестен точный срок рассмотрения дела в суде.

У стороны, ходатайствующей о применении банковской гарантии в качестве встречного обеспечения, всегда есть возможность установить срок действия банковской гарантии со значительным временным запасом. Однако с учетом того, что банковская гарантия носит возмездный характер, подобный шаг является финансово затратным и, следовательно, невыгодным и не обеспечивающим интересы участника гражданского оборота. Также стоит отметить, что обычно применяемое к затратам⁸, понесенным стороной в связи с получением банковской гарантии, возмещение издержек в порядке ст. 112 АПК РФ невозможно в рассматриваемом случае.

5 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.

6 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.08.2000 г. по делу № КГ-А40/3575-00.

7 Аванесова Г. А. Применение банковской гарантии в товарном обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1999. С. 15.

8 Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.08.2016 г. по делу № А54-2733/2015.

Это обуславливается тем, что такие расходы будут признаны судом чрезмерными, так как часть расходов будет связана с действием банковской гарантии уже за пределами срока разбирательства по делу, то есть не будет напрямую связана с рассмотрением данного дела в суде.

Единственным выходом из сложившейся ситуации может послужить постановление срока действия банковской гарантии в зависимости от наступления определенного события – вступления в законную силу финального судебного акта по делу. Необходимо использовать именно термина «финальный» в отношении судебного акта по делу, а не «принятый по существу спора», так как судебное разбирательство может прекратиться, например, вынесением определения о прекращении производства по делу (не являющимся судебным актом, вынесенным по существу спора, но носящим финальный характер)⁹.

Так, показательное мнение по данному вопросу было отражено в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 декабря 2011 г. по делу № А53-10338/2011¹⁰. Суд отметил, что согласно ст. 190 ГК РФ срок может определяться указанием на событие, только в случае, если данное событие должно неизбежно наступить. Таким образом, постановление срока действия банковской гарантии в зависимости от события, наступление которого не является неизбежным в силу различных обстоятельств, не может считаться условием о сроке, так как не отвечает законодательно закрепленным критериям. Это еще раз подтверждает, что указание на иное событие, чем вступление в законную силу финального судебного акта, может быть признано судом как несоответствующее условиям о сроке действия банковской гарантии.

Подводя итоги, стоит еще раз подчеркнуть, что для использования банковской гарантии в качестве встречного обеспечения, необходимо четко определить срок ее действия с учетом всей временной протяженности судебного разбирательства. В подобном случае наиболее рациональным является постановление срока действия банковской гарантии в зависимости от наступления определенного события – вступления в законную силу финального судебного акта по делу.

2. Банковская гарантия может носить как безотзывной, так и отзывной характер.

В рамках применения банковской гарантии в качестве встречного обеспечения необходимо учитывать, что согласно п. 1 ст. 371 ГК РФ банковская гарантия не может быть отзывной или изменена гарантом, если в ней не предусмотрено иное. Из этого следует, что существует два вида банковской гарантии: безотзывная и отзывная банковские гарантии.

Статья, содержащая положение о встречном обеспечении (ст. 94 АПК РФ), не закрепляет уточнение вида банковской гарантии как способа встречного обеспечения, устанавливая исключительно принципиальную возможность применения банковской гарантии в качестве обеспечительной меры. При этом стоит отметить, что отзывная банковская гарантия оплачивается существенно более низким вознаграждением. Поэтому, в условиях, когда нельзя исключить возможность отзыва банковской гарантии кредитным учреждением, сторона судебного разбирательства находится в уязвимом положении, так как ее права и законные интересы не защищаются банковской гарантией в полном объеме. Также данное положение, в условиях которого законодательно санкционировано применение отзывной банковской гарантии в качестве встречного обеспечения, создает поле для злоупотребления правом со стороны заявителя.

В связи с этим, представляется рациональным законодательно закрепить конкретизацию вида банковской гарантии в ст. 94 АПК РФ – положением о том, что встречное обеспечение может быть выражено, наряду с внесением на депозит-

9 Барыкин М. Ю., Бессонова В. В. Спорные вопросы применения банковской гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств // Банковское право. 2013. № 3. С. 47-48.

10 Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2011 г. по делу № А53-10338/2011.

ный счет суда денежных средств в размере, предложенном судом, путем предоставления безотзывной банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму. Существующая законодательно закрепленная норма о банковской гарантии как способе встречного обеспечения, в условиях возможности предоставления отзывной банковской гарантии, не гарантирует реального обеспечения заявленных требований.

Стоит отметить, что суды в данном вопросе оказались прогрессивнее, чем законодатель. Так в п. 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер»¹¹ указывается, что суды, оценивая соответствие банковской гарантии требованиям законодательства, наряду с прочим, должны проверить, является ли банковская гарантия безотзывной. Таким образом, несмотря на то, что законодательно требование о безотзывном характере банковской гарантии как способа встречного обеспечения не закреплено, представление отзывной банковской гарантии может послужить основанием для отказа в заявленных требованиях.

3. Отсутствие специальных требований к банковской гарантии как способу встречного обеспечения.

Действующее законодательство Российской Федерации не конкретизирует требования к банковской гарантии, применяемой в качестве встречного обеспечения, и содержит только общие требования, применяемые к банковской гарантии как инструменту, используемому в области предпринимательской деятельности¹².

Дополнительные требования устанавливаются законодателем только для банковских гарантий, используемых в качестве обеспечительной меры в области государственных и муниципальных контрактов (далее понятие «государственный» будет включать и «муниципальный»). Например, одним из дополнительных условий является ведение открытого реестра банковских гарантий для обеспечения исполнения государственных контрактов, что предотвращает оборот поддельных банковских гарантий, не выполняющих реальную обеспечительную функцию.

Представляется, что введение особых критериев для банковских гарантий, применяемых в качестве встречного обеспечения, будет способствовать защите прав и законных интересов сторон и увеличит вероятность принятия обеспечительных мер арбитражными судами.

Так, одним из дополнительных требований к банковской гарантии, применяемой в качестве встречного обеспечения, может послужить обязанность представлять дополнительный документ, подтверждающий возможность банка-гаранта исполнить обязательства, принятые по выданной банковской гарантии. В условиях наличия только общих требований для банковских гарантий, может возникнуть ситуация, когда банк, выдавший банковскую гарантию, впоследствии не сможет добросовестно исполнить обязательства перед бенефициаром (частично или даже полностью). Причинами тому могут стать как умышленные действия банка, так и низкий кредитный рейтинг или недостаток капитала.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что законодательство в области применения банковской гарантии в качестве встречной обеспечительной меры является недостаточно разработанным. Наиболее проблемными аспектами являются положение о сроке действия банковской гарантии в случае ее предоставления в качестве встречного обеспечения; о характере банковской гарантии как способа встречного обеспечения и об отсутствии специальных требований к банкам-гарантам для подтверждения их платежеспособности, подтверждающей возможность ис-

полнения обязательств по выпущенной банковской гарантии надлежащим образом. Все это обуславливается отсутствием дополнительных требований к банковским гарантиям, применяемым в качестве встречного представления. Внесение законодательных изменений по закреплению дополнительных требований позволит установить и гарантировать надлежащий уровень защиты прав и законных интересов сторон, а также увеличит вероятность принятия обеспечительных мер арбитражными судами.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 30. Ст. 3012 (в ред. от 03.08.2018 г.)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. № 32. Ст. 3301 (в ред. от 03.08.2018 г.)
3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.
4. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.08.2016 г. по делу № А54-2733/2015.
5. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2006 г. № 12 (в ред. от 27.06.2017 г.)
6. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2011 г. по делу № А53-10338/2011.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.08.2000 г. по делу № КГ-А40/3575-00.
8. Аванесова Г. А. Применение банковской гарантии в товарном обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1999.
9. Барыкин М. Ю., Бессонова В. В. Спорные вопросы применения банковской гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств // Банковское право. 2013. № 3.
10. Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Категория «профессиональное мотивированное суждение» в банковском праве // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 16. С.34-41.
11. Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Тенденции и направления развития кредитного рынка (на примере Иркутской области). Монография. М.: Издательский дом «НАУКА», 2013. 406 с.
12. Галкина М.В., Ермаков С.Л., Фролова Е.Е., Ястребов О.А. Экономические и правовые основы функционирования банковского сектора Российской Федерации. Научно-практическое издание. Иркутск: изд-во БГУЭП, 2011, 618 с.
13. Burkaltseva D. D., Vorobyov Yu., Blazhevich O. G., Frolova E. E., Puhart A. A. Financial and economic security of business as a primary element in the economic system: calculation of the integrated indicator of economic security // *Espacios*. 2017. Vol. 38. № 33. P. 14.

11 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2006 г. № 12 (в ред. от 27.06.2017 г.)

12 Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Тенденции и направления развития кредитного рынка (на примере Иркутской области). Монография. М.: Издательский дом «НАУКА», 2013. 406 с.

ФЕДОСОВ Артем Васильевич

кандидат технических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУХАМЕТЬЯНОВА Альбина Нафисовна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФЕДОСОВ Василий Андреевич

доцент, кандидат технических наук Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАФИКОВ Марат Русланович

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА

В данной работе был проведён обзор законодательства Российской Федерации в области охраны труда (далее ОТ). Найдены ключевые проблемы терминологии в законодательстве в области ОТ. Результатом работы является предложения вариантов определения терминов из области охраны труда.

Ключевые слова: безопасность труда, охрана труда, проблемы в терминологии, вредные условия труда.

Обозначение и сокращение: ОТ - охрана труда, ТК - Трудовой кодекс

FEDOSOV Artem Vasiljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

MUKHAMETYANOVA Albina Rafisovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

FEDOSOV Vasilij Andreevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

SHAFIKOV Marat Ruslanovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

ANALYSIS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF LABOR PROTECTION

In this work the review of the legislation of the Russian Federation in the field of labor protection (further LP) was carried out. Key problems of terminology in the legislation in the field of LP, namely such concepts as «labor safety», «labor protection», «guarantees and compensation» are found. The conclusion to the work is the offer of variants of definition of terms from the field of labor protection.

Keywords: labor safety, labor protection, problems in terminology, harmful working conditions.

Законодательство об охране труда направлено на создание условий труда, отвечающих требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности и в связи с ней¹.

Основные нормы, регулирующие вопросы охраны труда, содержит Трудовой кодекс РФ (Разделе X, Глава 33-36), а также ряд федеральных законов.

Постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 № 1160 (ред. от 30.07.2014) установлено, что в РФ действует система нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда, к которым относятся стандарты безопасности труда, правила и типовые инструкции по охране труда, государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы².

Таким образом, законодательство об охране труда направлено на создание условий труда, соответствующих требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности³.

Анализ публикаций в сфере безопасности труда убедительно подтверждает: среди правоведов отсутствует ясное понимание правовой сущности понятия «безопасность» применительно к сфере трудовых отношений⁴. Первая проблема, которая на самом деле, и находится в основании всех проблем «безопасности и гигиены труда» связана с такой показательно характерной особенностью национального трудового права, как «охрана труда»⁵. Анализ этого понятия достаточно убедительно показывает, что в словосочетании «охрана труда» термин «труд» рассматривается в социально-экономическом контексте, как «источник добавочной стоимости», который нуждается в «охране». Понятно, что к этой сущности «труда» понятие «безопасность» или «гигиена» принципиально неприменимо⁶.

Вторая проблема – «вредные» и «опасные» условия труда, с которыми связаны так называемые «гарантии и компен-

1 Федосов А. В. Влияние человеческого фактора на реализацию аварий и инцидентов, и методы его оценки // Вестник молодого ученого УГНТУ. - 2016. - № 4. - С. 117-121.

2 Федосов А. В. Изучение факторов, влияющих на работоспособность студентов в вузовском пространстве // Вестник молодого ученого УГНТУ. - 2018. - № 1. - С. 90-98.

3 Федосов А. В. Изменения в законодательстве по охране труда и промышленной безопасности за последние три года // Вестник молодого ученого УГНТУ. - 2016. - № 4. - С. 202-206.

4 Федосов А. В. Охрана труда в строительстве // Актуальные проблемы науки и техники - 2017: сб. статей, докл. и выступлений X Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Уфа, 14 апреля - 19 мая 2017 г.). - Уфа: Издательство «Нефтегазовое дело». - 2017. - №2. - С. 48-50.

5 Федосов А. В. Охрана труда // Монография. – Уфа: Изд-во УГНТУ, В 2-х частях / Уфа. - 2017. - Том Часть 1. - 239 с., Часть 2. - 183 с.

6 Федосов А. В. Анализ условий труда работников нефтедобывающих предприятий, занятых на работах в «особых» климатических регионах // Безопасность жизнедеятельности. - 2017. - № 11. - С. 49-56.

сации». В рамках отрасли охраны труда понятия «гарантии и компенсации» в совокупности с понятиями «вредные и опасные условия труда» представляют собой полный абсурд и вариант скрытой дискриминации в сфере труда. Но самое главное, что возникает очевидное противоречие между конституционным правом на труд «в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены» и законодательным дозволением наемного труда в «опасных» условиях (статья 14 № 426-ФЗ от 28.12.2013 «О специальной оценке условий труда»)⁷.

Понятие «гигиена труда» Трудовом кодексе РФ не упоминается, за исключением цитирования конституционных гарантий и в части санитарно-гигиенических норм и мероприятий. При этом, статья 386 ТК РФ однозначно выводит это понятие из сферы трудового права (охраны труда) в сферу санитарно-эпидемиологического благополучия населения⁸.

Тем не менее, некоторое отношение к «гигиене труда» имеют «условия труда» на рабочем месте. Деятельность по охране труда фактически сосредоточена не вокруг собственно труда, а вокруг условий труда. Конкурирующий интерес к оценке и надзору в сфере условий труда проявляют два ведомства: Минтруд России и Роспотребнадзор⁹.

На самом деле СОУТ имеет только одну фактическую цель – подтверждение наличия или отсутствия права работника на получение так называемых «гарантий и компенсаций» за так называемые «вредные» условия труда¹⁰.

По результатам СОУТ работникам могут быть предоставлены следующие виды так называемых «гарантий и компенсаций»: повышенная оплата труда работника, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, сокращенная продолжительность рабочего времени, молоко или другие равноценные пищевые продукты, лечебно-профилактическое питание, право на досрочное назначение страховой пенсии.

Отметим, что с учетом статьи 164 Трудового кодекса РФ все перечисленное совершенно точно не является «компенсациями», по меньшей мере, просто потому, что первый пункт в полном объеме подлежит налогообложению, а остальные не являются «денежными выплатами».

Третья проблема связана с понятием «безопасность» применительно к сфере труда. В сферах так или иначе касающихся «охраны» и «безопасности» труда не только в правоведческой среде, но и в среде специалистов понятия «охрана труда», «техника безопасности», «безопасность труда», «безопасные условия труда» смешиваются без строгого разделения как по понятиям «безопасность», так и по понятию «труд»¹¹.

На самом деле, конечно же, существо проблемы кроется в неподходящем термине «охрана труда», в совершенно неадекватном определении этого понятия в ст.209 ТК и в непонимании законодателем сущности понятия «безопасность», роли и ответственности участников трудовых отношений в обеспечении «охраны труда», «безопасности производства» и «безопасности труда»¹².

Заключение

Сложность проблемы совершенствования законодательства по охране труда заключается в том, что для ее системного решения необходимы такие же системные знания в самых разных областях, относящихся к техническому регулированию, обеспечению единства измерений, санитарно-эпидемиологическому благополучию населения, и т.д. Без привлечения прочных, проверенных на практическом опыте знаний хотя бы нескольких из перечисленных отраслей права исследование проблемы обеспечения безопасности труда будет поверхностным.

Очевидно, что положения Конституции РФ (ст. 37) должны быть реализованы в законодательстве более детально и конкретно.

Пристатейный библиографический список

1. Федосов А. В. Анализ условий труда работников нефтянодобывающих предприятий, занятых на работах в «особых» климатических регионах // Безопасность жизнедеятельности. - 2017. - № 11. - С. 49-56.
2. Федосов А. В. Влияние человеческого фактора на реализацию аварий и инцидентов, и методы его оценки // Вестник молодого ученого УГНТУ. - 2016. - № 4. - С. 117-121.
3. Федосов А. В. Изменения в законодательстве по охране труда и промышленной безопасности за последние три года // Вестник молодого ученого УГНТУ. - 2016. - № 4. - С. 202-206.
4. Федосов А. В. Изучение факторов, влияющих на работоспособность студентов в вузовском пространстве // Вестник молодого ученого УГНТУ. - 2018. - № 1. - С. 90-98.
5. Федосов А. В. Место неопределенности в системе обеспечения единства измерений // Электротехнические и информационные комплексы и системы. - 2018. - № 1, т. 14. - С. 88-96.
6. Федосов А. В. Особенности организации промышленной безопасности и охраны труда на предприятиях нефтегазовой отрасли // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. - 2017. - № 4 (110). - С. 193 – 201.
7. Федосов А. В. Охрана труда // Монография. – Уфа: Изд-во УГНТУ, В 2-х частях / Уфа. - 2017. - Том Часть 1. – 239 с., Часть 2. – 183 с.
8. Федосов А. В. Охрана труда в строительстве // Актуальные проблемы науки и техники - 2017: сб. статей, докл. и выступлений X Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Уфа, 14 апреля - 19 мая 2017 г.). - Уфа: Издательство «Нефтегазовое дело». - 2017. - № 2. - С. 48-50.
9. Fedosov A. V. The use of mathematical models in the assessment of the measurements' uncertainty for the purpose of the industrial safety condition analysis of the dangerous production objects.
10. Fedosov A. V. A New Approach for a Special Assessment of the Working Conditions at the Production Factors' Impact Through Forecasting the Occupational Risks.
11. Fedosov A. V. The place of measurement uncertainty in the analysis of industrial safety state // Norwegian Journal of development of the International Science. № 15. – 2018. - VOL. 1. - Pp. 58-61.
12. Fedosov A. V. Assessment of the Human Factor Influence on the Accident Initiation in the Oil and Gas Industry // Территория нефтегаз. № 1–2, февраль. – 2018. - С. 14-20.

7 Fedosov A. V. A New Approach for a Special Assessment of the Working Conditions at the Production Factors' Impact Through Forecasting the Occupational Risks.

8 Федосов А. В. Особенности организации промышленной безопасности и охраны труда на предприятиях нефтегазовой отрасли // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. - 2017. - № 4 (110). – С. 193-201.

9 Fedosov A. V. The place of measurement uncertainty in the analysis of industrial safety state // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2018. - № 15. - VOL.1. - Pp. 58-61.

10 Федосов А. В. Assessment of the Human Factor Influence on the Accident Initiation in the Oil and Gas Industry // Территория нефтегаз. № 1–2, февраль. - 2018. - С. 14-20.

11 Fedosov A. V. The use of mathematical models in the assessment of the measurements' uncertainty for the purpose of the industrial safety condition analysis of the dangerous production objects.

12 Федосов А. В. Место неопределенности в системе обеспечения единства измерений // Электротехнические и информационные комплексы и системы. - 2018. - № 1, т. 14. – С. 88-96.

ХЛУДНЕВ Егор Игоревич

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и права Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма

ТИРИКОВ Егор Александрович

студент 4 курса кафедры теории и методики прикладных видов спорта и экстремальной деятельности Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма

ТРЕБОВАНИЯ К КАДРОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ СПОРТИВНУЮ ПОДГОТОВКУ

В данной статье изучаются содержащиеся в федеральных стандартах спортивной подготовки по различным видам спорта требования к кадрам организаций, осуществляющих спортивную подготовку. На основе анализа указанных требований выявляются их противоречия с положениями действующих профессиональных стандартов в области физической культуры и спорта и определяются пути преодоления описанных коллизий.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, тренеры, федеральные стандарты спортивной подготовки, профессиональные стандарты, ЕКСД.

KHLUDNEV Egor Igorevich

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and law sub-faculty of the of the Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism

TIRIKOV Egor Aleksandrovich

4th year student of Theory and methodology of applied sports and extreme activities sub-faculty of the Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism

REQUIREMENTS FOR STAFFING ORGANIZATIONS ENGAGED IN SPORTS TRAINING

This article examines the requirements for personnel of sports training organizations contained in federal standards for sports training in various sports. Based on the analysis of these requirements, their contradictions with the provisions of existing professional standards in the field of physical culture and sports are identified and ways to overcome the described collisions are determined.

Keywords: staffing, coaches, federal standards of sports training, professional standards, EKSD.

В настоящее время, когда спорт стал неотъемлемой частью жизни для множества людей, вопрос подбора кадров для работы в организациях, осуществляющих спортивную подготовку, требует отдельного внимания. Именно поэтому в действующих федеральных стандартах спортивной подготовки (далее в тексте – ФССП) отдельно предусмотрены требования к кадровому составу данных физкультурно-спортивных организаций.

Несмотря на то, что сегодня ФССП по каждому виду спорта устанавливаются отдельно, проведенный авторами анализ более 40 таких документов показал, что содержащиеся в них положения являются практически идентичными, что объясняется централизованной разработкой ФССП в рамках госзадания Министерства спорта России¹. Со временем сложилась устойчивая практика копирования содержания требований к кадрам организаций, осуществляющих спортивную подготовку из предыдущих ФССП во вновь утвержденные, которая сохраняется по сей день².

Остановимся на рассматриваемых требованиях более подробно. Нормы ФССП, которые их устанавливают, имеют преимущественно бланкетный характер, указывая, что уровень квалификации осуществляющих спортивную подготовку лиц должен соответствовать требованиям Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта», утвержденного приказом Приказ Минздравсоцразвития РФ от 15.08.2011 № 916н (далее в тексте – ЕКСД).

В 2012 году, на момент разработки первых ФССП, ЕКСД являлся основным документом в области классификации трудовой деятельности, установления требований к лицам, претендующим на замещение ряда должностей и их трудовых функций. Однако отметим, что сегодня, помимо ЕКСД, такие требования устанавливаются также профессиональными стандартами (далее в тексте – ПС). Положения указанных документов, при этом, довольно часто противоречат друг другу. Не стали исключением в этом плане и положения, устанавливающие требования к лицам, осуществляющим спортивную подготовку. Рассмотрим вышеупомянутые различия на примере профессии «тренер», обращая внимание, что непосредственно в сфере физической культуры и спорта были утверждены несколько ПС (например, ПС «Инструктор-методист») содержание которых также весьма серьезно отличается от содержания ЕКСД.

1 Радчик И. Ю. Актуальные аспекты разработки федеральных стандартов спортивной подготовки в олимпийских видах спорта // Вестник спортивной науки. - 2012. - № 6. - С. 3.

2 См. например: приказ Министерства спорта Российской Федерации от 16.04.2018 г. № 345 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «спортивный туризм» (зарегистрирован в Минюсте России 03 мая 2018 г. № 50971), приказ Министерства спорта Российской Федерации от 05.02.2013 г. № 40 «Об утверждении Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта художественная гимнастика» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 42. - 21.10.2013.

Так, например, квалификационные характеристики должностей «тренер» и «тренер спортивной сборной команды российской федерации (по виду спорта)» в соответствии с ЕКСД изложены в довольно сжатом виде и включают в себя должностные обязанности и требования к знаниям и квалификации, в то время как «структура описания квалификационной характеристики в ПС предусматривает использование усовершенствованной конструкции в виде сочетаний требований к уровню знаний работника, его умениям, профессиональным навыкам, опыту работы и другим требованиям»³.

Это выражается в том, что ПС рассматривает более широкий круг обязанностей для тренера нежели ЕКСД по той же профессии. Так, например, в нем фигурируют такие трудовые действия, не упомянутые в ЕКСД, как организация встреч обучающихся с известными спортсменами, организация участия обучающихся в мероприятиях патриотического характера, проведение лекций о содержании и значении спортивной этики, контроль справедливости судейства и т.д., из чего можно сделать вывод о том, что в ПС деталям и тонкостям тренерской работы уделяется большее внимание.

Во-вторых, ПС, в отличие от ЕКСД, предусматривает несколько возможных наименований должностей, в том числе тренер, тренер-преподаватель, старший тренер, старший тренер-преподаватель, тренер-консультант, тренер, старший и главный тренер спортивной сборной команды РФ (по виду спорта, спортивной дисциплине), государственный тренер (по виду спорта, спортивной дисциплине). Появились должности тренеров (включая старших и главных) спортивных сборных команд субъектов РФ, что позволяет эффективней осуществлять предусмотренные законодательством обязанности региональных спортивных федераций по формированию и подготовке таких команд⁴.

Во-третьих, в ЕКСД требования к квалификации тренеров являются унифицированными: наличие высшего профессионального образования или среднего профессионального образования в области физической культуры и спорта без предъявления требований к стажу работы. В ПС же рассматриваемые требования дифференцированы и зависят от того, с группами какого этапа спортивной подготовки он работает.

Ради справедливости отметим, что ФССП дополняют требования ЕКСД к квалификации кадров физкультурно-спортивных организаций, также, как и профстандарты, ставя их в прямую зависимость от этапа спортивной подготовки, на котором находятся проходящие спортивную подготовку лица. Однако указанные дополнения все равно являются менее проработанными, чем положения ПС и не учитывают внесенные в образовательное законодательство изменения, связанные с введением термина «высшее образование» (вме-

сто «высшее профессиональное образование») и трехуровневой системы высшего образования⁵.

Таким образом, налицо противоречие прямых норм ФССП, устанавливающих отдельные требования к квалификации лиц, осуществляющих спортивную подготовку и бланкетных норм ФССП, содержащих отсылку к ЕКСД с одной стороны, и требованиям ПС с другой. Чтобы пролить свет на сложившуюся ситуацию, обратимся к существующим юридическим способам разрешения коллизий.

Для начала разрешим противоречие ПС и ЕКСД. Как отмечает С. Ю. Артемова, в юридической доктрине выделяется несколько видов коллизий, в том числе иерархические, содержательные и темпоральные⁶. В нашем случае оба документа имеют равную юридическую силу, так как и тот, и другой были приняты федеральными министерствами, однако, как было отмечено Ю. А. Тихомировым, «при разрешении коллизий «старых» и «новых», общих и специальных законов следует отдавать приоритет «новым» законам перед «старыми» и специальным законам перед общими»⁷.

Данный принцип разрешения темпоральных коллизий, т.е. конфликта юридических правил, происходящего в результате издания в разное время по одному и тому же вопросу двух или более правовых норм⁸ подтверждается и позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 10.11.2002 № 321-О, в котором было отмечено, что «к числу законодательных актов, утративших силу, следует относить акты не только формально отмененные, но и фактически недействующие в силу издания более поздних актов, которым они противоречат»⁹.

Иными словами, надлежит руководствоваться тем документом, который был принят позже, т.е., в данной ситуации – ПС. Сделанный вывод подкрепляется позицией ряда авторов непосредственно по вопросу о соотношении ПС и ЕКСД.

Так, Е. В. Романенко указывает, что хотя ЕКСД до сих пор действует, его значение как инструмента регулирования трудовых процессов утрачено «как по причине неизбежного устаревания информации, так и в связи с коренными изменениями в социально-экономической жизни российского общества, произошедшими в конце XX в»¹⁰.

5 Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

6 Артемова С. Ю. Федеральные и региональные юридические коллизии: вопросы классификации // Юридическая техника. - 2017. - № 11. - С. 610

7 Тихомиров Ю. А. и др. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // Журнал российского права. - 2008. - № 11. - С. 20.

8 Ондар Н. А. Преодоление коллизии в законодательстве республики Тыва // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юбилею Тувинского государственного университета. - 2015. - С. 158.

9 Определение Конституционного Суда РФ от 10.11.2002 № 321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Ростовской области о проверке конституционности статьи 10 Федерального закона «О внесении дополнений и изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СПС «Консультант Плюс»

10 Романенко Е. В. Профессиональные стандарты: от разработки к применению // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. - 2016. - Т. 2. - № 12. - С. 820-822.

3 Крылов А. Н., Кустов Т. В. Профессиональные стандарты. Особенности при работе с профессиональными стандартами // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. - 2015. - № 1. - С. 179.

4 Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

А. А. Стенищева в качестве главной цели введения профессиональных стандартов выделяет отказ от ЕТКС (Единого тарифно-квалификационного справочника работ) и ЕКСД, в которых упоминается ряд неиспользуемых в условиях современной российской экономики профессий¹¹.

Несколько более сложной представляется ситуация с разрешением коллизий между ФССП и ПС. Напомним, что федеральных стандартов спортивной подготовки довольно много и принимались они в разное время – как до вступления в силу ПС, так и после. В данном случае мы имеем дело со сложными коллизиями, выраженными в совпадении содержательной и темпоральной коллизий, однако А. А. Петровым был убедительно аргументирован механизм их разрешения, суть которого состоит в преимуществе принципа *lexspecialis* над *lexposteriori*, т.е. применять следует специальную норму, даже в случае, если общая норма была принята позже¹².

С учетом того, что положения ПС, как было отмечено выше, более детально описывают требования к кадрам организаций, осуществляющих спортивную подготовку и были приняты уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции, по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, считаем целесообразным презюмировать приоритет положений ПС по кадровым вопросам физкультурно-спортивных организаций над положениями ФССП, принимая во внимание также обоснованный выше анахроничный характер последних и их несоответствие действующему Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

На основе изложенного считаем целесообразным привести требования действующих федеральных стандартов спортивной подготовки к кадрам организаций, осуществляющих спортивную подготовку в соответствии с профессиональными стандартами.

Пристатейный библиографический список

1. Артемова С. Ю. Федеральные и региональные юридические коллизии: вопросы классификации // *Юридическая техника*. - 2017. - № 11. - С. 610-617.
2. Крылов А. Н., Кустов Т. В. Профессиональные стандарты. Особенности при работе с профессиональными стандартами // *Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона*. - 2015. - № 1. - С. 178-184.
3. Ондар Н. А. Преодоление коллизии в законодательстве республики Тыва // *Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юбилею Тувинского государственного университета*. - 2015. - С. 158-160.
4. Петров А. А. Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм // *Журнал российского права*. - 2017. - № 8 (248). - С. 28-41.

5. Радчич И. Ю. Актуальные аспекты разработки федеральных стандартов спортивной подготовки в олимпийских видах спорта // *Вестник спортивной науки*. - 2012. - № 6. - С. 3-9.
6. Романенко Е. В. Профессиональные стандарты: от разработки к применению // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. - 2016. - Т. 2. - № 12. - С. 820-822.
7. Стенищева А. А. Профстандарт: отличительные особенности и механизм адаптации // *GaudeamusIgitur*. - 2016. - № 4. - С. 84-86.
8. Тихомиров Ю. А. и др. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // *Журнал российского права*. - 2008. - № 11. - С. 12-28.

11 Стенищева А. А. Профстандарт: отличительные особенности и механизм адаптации // *GaudeamusIgitur*. - 2016. - № 4. - С. 85

12 Петров А. А. Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм // *Журнал российского права*. 2017. - № 8 (248). - С. 39.

КЛОЧИХИН Вячеслав Анатольевич

старший преподаватель кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академия управления МВД России

О БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена исследованию понятия и правовой природы расчетных правоотношений. Автор пытается выяснить существенные черты безналичных расчетных правоотношений, их соотношение с иными видами правоотношений, установить правовые основы их функционирования. Значительное внимание в статье уделено договору банковского счета и банковским счетам.

Ключевые слова: расчетные правоотношения, расчеты, договор банковского счета, банковские счета, банковская организация, формы расчетов, банковские платежные карты.

KLOCHIKHIN Vyacheslav Anatoljevich

senior lecturer of Financial, economic, logistics and medical support sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

Клочихин В. А.

ON NON-CASH SETTLEMENT LEGAL RELATIONS IN THE BANKING SYSTEM: CIVIL ASPECTS

The article is devoted to the study of the concept and legal nature of settlement relations. The author tries to find out essential features of non-cash settlement legal relations, their relation with other types of legal relations, to establish legal bases of their functioning. Considerable attention is paid to the bank account agreement and bank accounts.

Keywords: the calculated relationship, the calculation, the bank account agreement, bank account, banking organization, forms of payment, bank payment cards.

Современный подъем промышленного производства и положительное решение социальных программ в стране настоятельно требуют улучшения правового регулирования банковской платежной инфраструктуры, совершенствования безналичных расчетных отношений. Решение этих задач зависит не только от дальнейшей модернизации традиционных форм безналичных расчетов (расчетов платежными поручениями, аккредитивами, чеками, по инкассо), но и от легализации и умелого применения электронных банковских платежных карт.

По моему мнению, безналичные расчетные правоотношения – это имущественные правоотношения, возникающие между участниками денежных обязательств, банковскими организациями-посредниками (кредиторами и должниками) по поводу передачи (перечисления) денежных средств с помощью безналичных расчетных форм (правовых средств, способов), предусмотренных законами, гражданско-правовыми договорами, банковскими правилами и правовыми обычаями, за приобретенное имущество, выполнение работ, оказание услуг, путем перевода денежных средств банковскими и иными кредитными организациями с открытием или без открытия банковских счетов в установленном законом порядке.

Активное участие в безналичных расчетных правоотношениях принимают не только обычные физические (в целях осуществления предпринимательской и непредпринимательской деятельности) и юридические лица, но и банковские организации, иные кредитные организации, способные осуществлять предусмотренные законом банковские операции в установленном законом порядке.

Согласно Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 03.08.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018)¹, банк – это кредитная организация, уполномоченная законом претворять в жизнь такие виды банковских операций, как: привлекать в банковский денежный оборот денежные средства физических и юридических лиц, размещать полученные денежные ресурсы от своего имени за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открывать и вести банковские счета, осуществлять переводы денежных средств по поручению физических и юридических лиц по их банковским счетам, обеспечивать переводы денежных средств без открытия банковских счетов, включая перевод электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов) (ст.ст. 1 и 5).

Российская банковская система включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков. Правовое положение Центрального Банка России (Банка России) не имеет единого научного подхода в юридической и экономической литературе)². Так,

1 Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 03.08.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

2 Кашкин С. Ю. Центральный банк в системе власти // Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации / Отв. ред. П. Д. Баренбойм. М., 2010. С. 94-95; Лафитский В. И. Толкование статьи 75 Конституции Российской Федерации // Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации / Отв. ред. П. Д. Баренбойм. М., 2010. С. 106-107; Мозолин В. П., Лафитский В. И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 7; Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007. С. 76-94.

проф. С. А. Андриюшин полагает, что с правовой позиции Банк России не является органом государственной власти, но в силу предоставленных ему государством полномочий, фактически обладает функциями и властными полномочиями государственного органа³. Проф. А. Г. Братко утверждает, что Банк России представляет собой особый институт публичной власти, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения⁴. Проф. Г. А. Точунян и А. Ю. Викулин считают, что Банк России осуществляет свою функциональную деятельность независимо от других органов государственной власти и занимает особое положение в системе государственных органов⁵.

На мой взгляд, в силу своих исключительных (независимых) полномочий, имеющих достаточно властный публично-правовой характер, начиная от легальной возможности принимать обязательные для всех нормативно-правовые акты, обеспечиваемые механизмом принудительного воздействия, до обеспечения государственной политики в сфере защиты и эмиссии денежных средств, национальной платежной системы, финансового рынка, контроля и надзора, Банк России является специфическим государственным органом, наделенным как публично-правовыми (властными) функциями (обязанностями, полномочиями), так и частными полномочиями по монопольному осуществлению исключительных мер (действий) в сфере финансово-кредитной, денежно-эмиссионной, банковской деятельности.

Правовой статус Банка России, цели его деятельности, функции и полномочия предопределены Конституцией РФ⁶, Федеральным законом от 10 июля 2002г. № 86-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018)⁷, другими федеральными законами.

Как указано в Законе о Банке России, последний подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, которая рассматривает основные направления единой государственной денежно-кредитной политики, назначает на должность и освобождает от должности Председателя Банка России по представлению Президента РФ, заслушивает доклады Председателя Банка России о деятельности Банка России, проводит парламентские слушания о деятельности Банка России. Основными целями Банка России являются: развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; защита (обеспечение) устойчивости рубля; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие и обеспечение финансового рынка страны. Получение прибыли не является целевым содержанием Центрального банка России. К его основным функциям относятся: обеспечение единой государственной денежно-кредитной политики; принятие правил

производства расчетов и ведения банковских операций на территории всей страны, осуществление надзора и контроля за соблюдением правил в национальной платежной системе. Банк России самостоятельно или по поручению Правительства РФ осуществляет все виды банковских операций и иных сделок, необходимых для выполнения возложенных на Банк России функций, организует оказание услуг по передаче электронных сообщений по финансовым операциям, осуществляет иные функции, предусмотренные законом. Банк России обязан претворять в жизнь политику по предотвращению, выявлению и управлению конфликтами интересов.

В целях реализации своей компетенции Банк России уполномочен принимать нормативно-правовые акты (положения, инструкции, указания), обязательные для всех федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, юридических и физических лиц.

Безналичные расчетные правоотношения имеют комплексный характер и строятся на основе норм Гражданского кодекса РФ⁸, федеральных законов, банковских правил и деловых обыкновений (правовых обычаев).

ГК РФ предусматривает, что расчеты между юридическими лицами, а также расчеты граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, производятся в формате безналичных расчетов (расчетов платежными поручениями, аккредитивами, чеками, по инкассо), а также с помощью иных платежных средств, включая электронные банковские платежные карты (п.3 ст. 846, ст. 861, ст. 866.1 ГК РФ). К сожалению, несмотря на проявленную инициативу авторов Законопроекта, в ГК РФ отсутствует раздел (параграф), посвященный безналичным расчетам с помощью банковских платежно-электронных карт⁹.

Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018)¹⁰, содержит основные правила о порядке перевода денежных средств с использованием платежных поручений, аккредитивов, инкассо, чеков, а также электронных банковских платежных карт с применением либо без применения банковского счета. Согласно указанному закону, перевод денежных средств производится по распоряжению клиента (плательщика или получателя этих средств) оператором по переводу денежных средств (далее – оператор). В переводе денежных средств могут принимать участие не только оператор, обслуживающий плательщика, но и оператор, обслуживающий получателя средств, а также иные операторы по переводу денежных средств (посредники перевода). При наличии договора банковского счета и, естественно, самого счета, перевод денежных средств гарантируется количеством денежных средств, значащихся на этом счете на имя владельца счета (клиента). В случае отсутствия такого договора и счета перевод денежных средств осуществ-

3 Андриюшин С. А. Особенности эволюции банковской системы России: Дис. ... докт. эконом. наук. М., 1997. С. 95.

4 Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России. М.: Спарк, 2001. С. 101.

5 Точунян Г. А., Викулин А. Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. М., 2010. С. 31-55.

6 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

7 Федеральный закон от 10 июля 2002г. № 86-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

8 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

9 Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017. С. 356-378.

10 Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

вляется за счет денежных средств, предоставленных клиентом банковской организации. Внесение наличных денежных средств на свой банковский счет либо получение наличных денежных средств со своего банковского счета у одного и того же оператора не относится к правовой категории перевода денежных средств.

Гражданско-правовая конструкция договора банковского счета позволяет участникам безналичного расчета сформировать необходимые субъективные права, обязанности и ответственность, установить порядок исполнения возникших денежных обязательств, обеспечить передачу денежных средств в безналичном формате. В гл. 45 «банковский счет» части второй ГК РФ содержатся важнейшие положения об этом виде гражданско-правовых договоров.

В рамках данного договора банк обязуется принимать (зачислять) на счет клиента денежные средства, перечислять, выдавать эти средства со счета, осуществлять иные операции по счету согласно распоряжениям клиента (списание денежных средств с банковского счета без распоряжения клиента, допускается лишь по решению суда и в случаях, предусмотренных законом и договором) (п.1 ст. 845, п.2 ст. 854 ГК РФ). В свою очередь, клиент обязан соблюдать банковские правила, удостоверяя права третьих лиц, осуществляющих распоряжение счетом от его имени, оплачивать услуги банка в предусмотренных договором случаях.

Банк не может отказать клиенту заключить с ним договор банковского счета, если условия этого договора соответствуют закону и банковским правилам. Заключение договора сопровождается открытием банковского счета на имя клиента или указанного им лица. Банк не вправе запретить клиенту открыть банковский счет, совершать по нему операции, соответствующие закону, уставу банка и выданной банку лицензии, за исключением случаев, когда такой отказ обоснован отсутствием у банка реальной возможности принять потенциального клиента на банковское обслуживание. Условия договора могут содержать сведения о применении электронных средств платежа и иных способов с использованием в них аналогов собственноручной подписи, кодов, паролей и других средств, подтверждающих идентичность лица, уполномоченного направить соответствующее распоряжение (ст. 846 ГК РФ). Нормы гл. 45 ГК РФ применимы и к отношениям по договору банковского счета с использованием электронных средств платежа, если иное не предусмотрено законом и банковскими правилами о национальной платежной системе (ст. 845 ГК РФ).

В юридической литературе нет единства относительно правовой природы договора банковского счета. Известный дореволюционный философ, теоретик права и цивилист Г. Ф. Шершеневич характеризовал договор банковского счета как разновидность бессрочного вклада¹¹. Талантливый советский ученый Е. А. Флейшиц пришла к выводу о том, что расчетный (текущий) счет дифференцируется на две группы правоотношений, связанных с элементами займа и поручения: 1) правоотношения хранения и 2) правоотношения по расчету (инкассированию, перечислению)¹². Отдельные современные исследователи рассматривают данный договор как договор смешанного типа, включающий в себя качественные при-

знаки договоров займа, поручения и комиссии¹³. Есть предложения считать договоры банковского счета результатом объединения предварительного договора об открытии счета и договора, сформировавшего условия работы по счету¹⁴. Проф. Л. Г. Ефимова подчеркивает, что договор банковского счета предполагает совокупность трех типов отношений: 1) отношений, связанных с условиями предварительного договора; б) отношениями по поводу денежного остатка счета; в) отношений по учету непостоянной суммы денежного остатка счета¹⁵. Проф. Л. А. Новоселова вполне обоснованно предлагает рассматривать договор банковского счета в качестве самостоятельного договорного вида, отличного от известных договорных конструкций комиссии и поручения договор банковского счета, связанный с платежными поручениями, поручениями о перечислении (получении) денежных средств, поручениями об открытии аккредитива, инкассовыми поручениями, поручениями оформить чековую книжку. Данные поручения придают договору банковского счета особый субъектный состав и специфику предмета сделки (передачу прав на деньги в особом порядке, предусмотренном законодательством и банковскими правилами¹⁶. Большинство ученых-юристов утверждает, что договоры банковского счета являются самостоятельным видом гражданско-правовых договоров¹⁷. Не отрицая самостоятельности исследуемого вида договоров, проф. Л. В. Санникова относит данный вид договоров к категории договоров об оказании услуг¹⁸.

Проф. М. И. Брагинский и В. В. Витрянский проделали всесторонний анализ многих научных точек зрения о сущности договора банковского счета, сделали вполне обоснованный вывод о том, что данный договор порождает единое обязательство¹⁹. В широком смысле, договоры банковского счета (впрочем, как и многие иные виды договоров – договоры подряда, перевозки, хранения и т.п.) можно отнести к категории договоров по возмездному оказанию услуг (гл. 39 ГК РФ), так как предметом договора банковского счета, являются, по существу, действия (совокупность действий, деятельность), заканчивающиеся не возникновением нового овеществленного объекта (opus), а обеспечивающие, как уже отмечалось, нормальное инкассирование и перечисление электронных де-

13 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). 3-е изд. // Рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садилов. М., 1998. С. 409.

14 Новоселова Л. А. Банковские сделки в Гражданском кодексе РФ 1996 года // Правовое регулирование банковской деятельности. М., 1997. С. 143.

15 Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001. С. 307-308.

16 Новоселова Л. А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: Автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 1997. С. 15.

17 Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 702-704; Сарбаш С. В. Договор банковского счета: проблемы доктрины и судебной практики. М.: Статут, 1999. С. 10; Суханов Е. А. Банковский счет (глава 45) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарий, алфавитно-предметный указатель // Под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М., 1996. С. 459.

18 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй // Под ред. проф. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М., 2003. С. 549 (автор комментария гл. 45 ГК РФ – Л. В. Санникова).

19 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Т.2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете. Конкурс, договоры об играх и пари. М.: Статут, 2006. С. 185 – 195.

11 Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 243.

12 Флейшиц Е. А. Расчетные и кредитные правоотношения. М., 1956. С. 75-84.

нежных средств²⁰. Не случайно, проф. Ю. В. Романец относит договор банковского счета к системе договоров, нацеленных на оказание услуг²¹. В то же время, правила гл. 39 ГК РФ (возмездное оказание услуг) не распространяются на банковские услуги обсуждаемого вида (п. 2 ст. 779 ГК РФ).

На мой взгляд, расчетные правоотношения, действующие на основе безналичных денежных средств, не состоят из элементов договоров займа, поручения или хранения, а проявляются в самостоятельном договоре банковского счета, иных видах договоров, обеспечивающих эмиссию и обслуживание платежных карт, перевод и перечисление денежных ресурсов. Договор банковского счета – это самостоятельный вид договора, имеющий свои задачи, цели, содержание, приемы, стороны и объекты. Банковские организации, обеспечивающие безналичные расчеты с участием физических и юридических лиц, не хранят денежные ресурсы своих клиентов с целью их последующего возвращения вкладчику, а переводят (перечисляют, выдают) клиентам (третьим лицам) натуральные денежные средства в обеспечение исполнения договора банковского счета. Банки-посредники не выполняют юридические действия, поручения доверителя в качестве поверенного лица от имени доверителя, а оказывают определенные платежные услуги своим клиентам на возмездной основе и от своего имени на основе специального распоряжения (а не поручения) клиента. Банковские организации, являющиеся стороной договора банковского счета, и имеющие лицензию на право ведения безналичных расчетных операций, не берут в долг денежные средства у своего клиента (другой стороны указанного вида договоров), а обеспечивают полученными денежными ресурсами другие лица по указанию (распоряжению) и в законных интересах своего клиента, оказывая ему при этом соответствующую услугу на возмездной основе. Основной целью такой банковской организации является перевод (перечисление) денежных средств своего клиента другими лицам или самому клиенту по указанию последнего, с получением при этом предусмотренной договором денежной суммы (оплаты) за оказанную платежную услугу. Безналичные деньги не могут быть объектом права собственности даже в силу юридической фикции. Как и многие другие ученые, В. А. Лапач верно отмечает, что институт договора банковского счета занимает самостоятельное место в системе договоров российского права, не сводимый к договорам хранения, поручения, займа и оказания возмездных услуг²².

Пристатейный библиографический список

1. Андриюшин С. А. Особенности эволюции банковской системы России: Дис. ... докт. эконом. наук. М., 1997.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Т. 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете. Конкурс, договоры об играх и пари. М.: Статут, 2006.
3. Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России. М.: Спарк, 2001.

4. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017.
5. Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001.
6. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975.
7. Сарбаш С. В. Договор банковского счета: проблемы доктрины и судебной практики. М.: Статут, 1999.
8. Суханов Е. А. Банковский счет (глава 45) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель // Под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М., 1996.
9. Кашкин С. Ю. Центральный банк в системе власти // Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации / Отв. ред. П. Д. Баренбойм. М., 2010. С. 94-95.
10. Лафитский В. И. Толкование статьи 75 Конституции Российской Федерации // Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации / Отв. ред. П. Д. Баренбойм. М., 2010. С. 106-107.
11. Мозолин В. П., Лафитский В. И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011. № 1.
12. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007. С. 76-94.
13. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб., 2002.
14. Новоселова Л. А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997.
15. Новоселова Л. А. Банковские сделки в Гражданском кодексе РФ 1996 года // Правовое регулирование банковской деятельности. М., 1997.
16. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юрист, 2004.
17. Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. М., 2005.
18. Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. М., 2010.
19. Флейшиц Е. А. Расчетные и кредитные правоотношения. М., 1956.
20. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1994.

²⁰ Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. М., 2005. С. 179.

²¹ Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юрист, 2004. С. 112.

²² Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 406-408.

АЛИЕВА Эльмира Башировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ВЕРДИЕВА Джамиля Абидовна

студентка юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОГРЕССИВНАЯ ШКАЛА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Статья посвящена анализу прогрессивной шкалы налогообложения, ее плюсов и минусов, практики внедрения и сравненную с плоской шкалой. В статье приводятся данные о применении прогрессивной шкалы налогообложения в мире, анализируется опыт такого применения в современной России и рассматривается целесообразность отказа от пропорциональной шкалы в российской налоговой системе.

Ключевые слова: прогрессивная шкала налогообложения, пропорциональная шкала налогообложения, подоходный налог.

ALIEVA Elmira Bashirova

Ph.D. in Economics, associate professor of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

VERDIEVA Jamilya Abidovna

student of the Law Institute of the Dagestan State University

PROGRESSIVE SCALE OF TAXATION IN RUSSIA AND ABROAD

The article is devoted to the analysis of the progressive scale of taxation, its pros and cons, the practice of implementation and compared with the flat scale. The article presents data on the application of the progressive scale of taxation in the world, analyzes the experience of such application in modern Russia and considers the feasibility of abandoning the proportional scale in the Russian tax system.

Keywords: progressive tax scale, proportional scale of taxation, income tax.

Статья 17 НК РФ содержит общие условия установления налога. В ней представлена юридическая конструкция налога по элементному составу. Одним из элементов налога, установленного законом, является порядок исчисления налога, который предусматривает различные методы налогообложения.

Прогрессивное налогообложение представляет собой увеличение ставки налога с ростом налогооблагаемой базы.

В России 17 лет назад, в 2001 году, была проведена масштабная налоговая реформа, которая коснулась, в том числе и налога на доходы физических лиц (НДФЛ). С 2001 года была внедрена пропорциональная система налогообложения, где все физические лица, вне зависимости от уровня заработной платы, должны выплачивать налог в размере 13 %.

С тех пор не прекращается общественная дискуссия о необходимости вновь вернуться к прогрессивной шкале налогообложения. Достаточно сказать, что в Государственной Думе Российской Федерации регулярно регистрируются законопроекты о внедрении такой системы. Например, в марте 2018 г. фракция КПРФ подготовила законопроект, предусматривающий налог на доходы от 5 до 25 %. Все подобные законопроекты, как и этот, были отклонены, но даже на уровне Правительства РФ дискуссия продолжается. Об этом заявил и в ходе своего недавнего обращения к гражданам России по поводу новой пенсионной реформы Президент В.В. Путин. Он отметил, что внедрение «налога на богатых», который является вариантом прогрессивной шкалы налогообложения, принесет в бюджет лишь около 70 млрд. рублей и не решит стоящих перед российскими властями вопросов.

Тем не менее, точку в этом вопросе ставить рано, так как прогрессивная шкала налогообложения имеет несомненные

плюсы и является более распространенной среди европейских государств.

Более того, считается, что пропорциональная шкала налогообложения характерна для менее развитых стран, в то время как большинство развитых стран перешли на прогрессивную шкалу. Это действительно так: среди стран с пропорциональной шкалой, кроме России можно выделить ее соседей по постсоветскому пространству (Украину, Казахстан, страны Балтии), можно выделить Чехию, Венгрию, Румынию, Македонию. Это не самые финансово благополучные страны Европы и все они в прошлом относились к социалистическому блоку. Из других территорий можно выделить Исландию и Гонконг, как особую экономическую зону. Пропорциональная шкала налогообложения иногда используется и для стимулирования экономического роста в отдельных штатах США (в настоящий момент таких штатов пять)¹.

Прогрессивная шкала налогообложения применяется в налоговых законодательствах большинства стран Европы, в большинстве штатов США, в Китае, Индии и других крупных стран. Модификаций налогового законодательства существует великое множество. По сути, все страны разрабатывают собственные критерии прогрессивной шкалы.

Многие страны вводят нулевую ставку подоходного налога в отношении самых малообеспеченных слоев населения. Такие режимы действуют в Германии и Франции.

Верхние границы взимаемого налога на доходы физических лиц также сильно различаются. Обычно они ко-

1 Лыкова Л. Н., Букина И. С. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Издательство Юрайт, 2017. С. 65-307

леблются от 35 до 50 %. Но существуют и более высокие налоги. Например, во Франции в 2013 году подняли подоходный налог на самых высокооплачиваемых граждан до 75 %. Столь высокая ставка сподвигла некоторых миллионеров сменить место жительства и не принесла ощутимых выгод французскому бюджету. Это обстоятельство показывает, что прогрессивная шкала налогообложения может стать и негативным фактором в экономической жизни отдельной страны.

«В США ставки налогов федерального уровня колеблются в пределах от 10 до 39,6 % и рассчитываются от уровня дохода. В зависимости от того, кто оформляет декларацию (одиночка или супружеская пара), необлагаемая база равна 9 075-18 150 долларов США. При доходе от 406 751 доллара США налог берется по ставке 39,6 %»².

Прогрессивная шкала налогообложения характерна не только для западных стран. В Китае принята сложная прогрессивная шкала подоходного налога, где выделены девять ступеней повышения налога. Нижняя ступень составляет 5 %, верхняя 45 %.

Ставка налога при прогрессивной шкале налогообложения может быть выражена двумя различными способами: предельная ставка выражается как ставка на каждую дополнительную единицу доходов или расходов и эффективная (средняя) ставка, которая выражается в виде общего налога, деленного на общую сумму доходов или расходов. В большинстве прогрессивных налоговых систем оба показателя будут расти, поскольку сумма, подлежащая налогообложению, возрастает, хотя могут быть диапазоны, где предельная ставка будет постоянной. Обычно средняя налоговая ставка налогоплательщика будет ниже, чем предельная ставка налога. В системе с возвращаемыми налоговыми льготами или выплатами пособия по социальному обеспечению, предельные ставки могут падать по мере роста дохода.

Что касается видов прогрессивной шкалы налогообложения, то анализ зарубежной налоговой практики показывает, что существует несколько наиболее распространенных видов. Разрядная система – наиболее распространенная. Простая разрядная система подразумевает деление всей базы налогоплательщиков на разряды в зависимости от уровня доходов. Каждому разряду присваивается своя налоговая ставка. При относительной разрядной системе возможна ситуация, при которой налогоплательщик с более высоким уровнем дохода может получать «на руки» меньшую сумму, чем налогоплательщик с маленькими доходами из-за того, что ставка налога на конкретный разряд будет выше, чем разница доходов у этих налогоплательщиков.

Весьма распространенным видом прогрессивной системы налогообложения является одноступенчатая система с необлагаемым минимумом. Это означает, что существует нижняя планка доходов, которые не облагаются налогом, а остальные налогоплательщики платят фиксированную ставку налога. Такая система была принята в прибалтийских государствах. В Латвии, Эстонии и Литве существовала необлагаемый минимум (900, 500 и 1633 Евро в месяц). Остальные

категории налогоплательщиков платят налоги на доходы по фиксированной ставке (24, 21 и 15 % соответственно)³.

Но начиная с 2018 года в Латвии применяется многоступенчатая налогообложение. Это еще один вид прогрессивной шкалы, когда доходы налогоплательщика делятся на ступени и ставка налога растет только на сумму, превышающую предыдущую ступень.

Многоступенчатый подход к прогрессивной шкале налогообложения имеет свой отличительный признак. Его суть состоит в том, что при переходе на очередную ступень, повышенная ставка действует только в части прибыли, которая превышает установленный порог.

Среди плюсов прогрессивной шкалы налогообложения многие эксперты называют повышение сумм собираемых налогов. Это действительно так, ведь налоги для наиболее обеспеченных граждан повышаются. Однако величина приобретений для бюджета не так значительна. В экспертной среде обсуждается сумма от 50 до 200 млрд. рублей дополнительных поступлений. В настоящий момент Правительство РФ выбрало другие методы повышения доходов, например, увеличение другого ключевого налога – НДС до 20 %.

Еще один плюс прогрессивной шкалы заключается в следовании принципу социальной справедливости. Наименее обеспеченные граждане при пропорциональной шкале платят такой же налог на доходы, как и миллионеры, что порождает напряжение в обществе. Если увеличить НДС для обеспеченных граждан, то для них это не будет критично с точки зрения их финансового состояния. В тоже время, повышение ставки налога для наиболее состоятельных граждан несет риски уклонения от уплаты налога. Во многом из-за низкого уровня собираемости подоходного налога была принята пропорциональная шкала налогообложения в России. Но существуют исследования, которые доказывают, что собираемость налогов больше зависит от общей экономической ситуации и способностью правоохранительных органов бороться с правонарушениями, чем от ставки НДС. Так, российский исследователь И. Е. Греков в своей статье «О проблемах плоской шкалы НДС и необходимости перехода на прогрессивное налогообложение доходов физических лиц» показал, что в кризисные годы собираемость налогов в России падает, в то время, как в периоды подъема и стабилизации – растет⁴.

Еще один аргумент, который ставит под сомнение целесообразность перехода на прогрессивную шкалу налогообложения в современной России приводят Е. А. Хайлова и Е.М. Любимова. Они пишут: «Плоская шкала налогообложения уменьшает административные и судебные издержки (даже в развитых государствах они составляют почти 5 % от налоговых сборов). Введение прогрессивной шкалы потребует буквально 100 % охвата экономически активного населения обязанностью автономно декларировать доходы. Очевидно, что рост затрат общества на налоговое администрирование

2 Болотова Я. С., Плахов А. В. Анализ налогообложения доходов физических лиц и перспективы введения прогрессивной шкалы налогообложения по НДС // Экономика и социум. 2015. № 2-1 (15). С. 683

3 Налоги 2014. анализ общих принципов налогообложения Эстонии, Латвии, Литвы и Беларуси на 1 февраля 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minioffice.lv/wp-content/uploads/2015/09/Taxcard-RUS-2014.pdf>.

4 Греков И. Е. О проблемах плоской шкалы НДС и необходимости перехода на прогрессивное налогообложение доходов физических лиц // В сборнике: Аргументы и факты по теме: «Формирование новой парадигмы экономического мышления XXI века» Материалы международной научно-практической конференции. Под ред. О. В. Пилипенко, С. Ю. Глазьева, А. Э. Айвазова, А. Г. Зайцева, Н. В. Спасской. 2018. С. 432

вряд ли поспособствует улучшению материального положения менее обеспеченных слоев населения»⁵.

Согласно письму Министерства финансов от 15 октября 2018 года предусмотрено, что среди основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц не предусмотрено⁶.

Анализ прогрессивной шкалы налогообложения в России и за рубежом, показывает, что она имеет, как свои плюсы, так и минусы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Преимущество прогрессивного метода налогообложения заключается в том, что те субъекты, которые зарабатывают больше, будут платить налоги в большем количестве, а те, кто попадает под категорию с более низким доходом, будут платить меньше налогов. Следовательно, эта система оказывает давление на более обеспеченных доходами субъектов и меньше давления на представителей среднего класса.

Прогрессивная шкала налогообложения снижает неравенство доходов между бедным и богатым населением государства.

2. К минусам можно отнести то, что субъекты с высокими доходами будут изыскивать способы, которые будут гарантировать возможность платить меньше налогов. Это повлечет за собой развитие новых теневых схем ухода от налогообложения.

Пристатейный библиографический список

1. Болотова Я. С., Плахов А. В. Анализ налогообложения доходов физических лиц и перспективы введения прогрессивной шкалы налогообложения по НДФЛ // Экономика и социум. 2015. № 2-1 (15). С. 682-685.
2. Греков И. Е. О проблемах плоской шкалы НДФЛ и необходимости перехода на прогрессивное налогообложение доходов физических лиц // В сборнике: Арригиевские чтения по теме: «Формирование новой парадигмы экономического мышления XXI века» Материалы международной научно-практической конференции. Под ред. О. В. Пилипенко, С. Ю. Глазьева, А. Э. Айвазова, А. Г. Зайцева, Н. В. Спасской. 2018. С. 427-433.
3. Гуляева И. Г., Невядомская А. И. Практика применения НДФЛ в России и за рубежом // Вестник Уральского института экономики, управления и права, 2017, №1
4. Лыкова Л. Н., Букина И. С. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2017.

5. Хайлова Е. А., Любимова Е. М. Перспективы введения в Российской Федерации прогрессивной шкалы налогообложения // В сборнике: Роль бухгалтерского учета и налогообложения в финансовом развитии бизнеса Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.Н. Васильевой. 2017. С. 266-269.
6. Налоги 2014. анализ общих принципов налогообложения Эстонии, Латвии, Литвы и Беларуси на 1 февраля 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minioffice.lv/wp-content/uploads/2015/09/Taxcard-RUS-2014.pdf>.
7. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 15.10.2018 № 03-04-05/73719 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=QUEST001;n=179961#04921351669949692>.

- 5 Хайлова Е. А., Любимова Е. М. Перспективы введения в Российской Федерации прогрессивной шкалы налогообложения // В сборнике: Роль бухгалтерского учета и налогообложения в финансовом развитии бизнеса Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О. Н. Васильевой. 2017. С. 267
- 6 Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 15.10.2018 N 03-04-05/73719 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=QUEST001;n=179961#04921351669949692>.

АЛИЕВА Эльмира Башировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ИСАЕВ Тагир Гусейнович

магистрант кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

В данной статье рассматриваются налоговые проверки как формы налогового контроля на предварительном этапе, проводится анализ их результативности. Рассматриваются проблемы внедрения в практическую деятельность налоговых органов инновационных программных продуктов, предлагаются пути их решения с целью повышения результативности контрольной работы в целом и налоговых проверок в частности.

Ключевые слова: налоговые органы, налоговый контроль, налоговые проверки, результативность налоговых проверок, предварительный контроль, эффективность налоговых проверок.

ALIEVA Elmira Bashirova

Ph.D. in Economics, associate professor of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

ISAEV Tagir Huseynovich

magister student of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

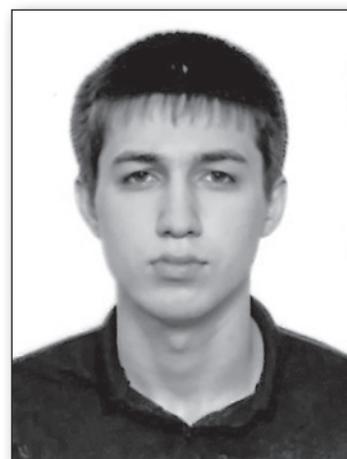
WAYS TO IMPROVE THE PRELIMINARY TAX CONTROL

This article deals with tax audits as a form of tax control at the preliminary stage, the analysis of their effectiveness. The problems of introduction of innovative software products into the practical activity of tax authorities are considered, the ways of their solution for the purpose of increase of efficiency of control work in General and tax audits in particular are offered.

Keywords: tax authorities, tax control, tax audits, efficiency of tax audits, preliminary control, efficiency of tax audits.

Алиева Э. Б.

Исаев Т. Г.

Постоянное и своевременное поступление финансов на региональном и муниципальном уровнях обеспечивает финансирование мероприятий, предусмотренных бюджетом, эффективность которого напрямую зависит от добросовестной уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей. Однако, ввиду объективных и субъективных причин, налогоплательщики выполняют свои обязательства или не выполняют их вовсе, любым способом, в том числе, используя механизмы правового регулирования, совершенно легитимно уклоняясь от уплаты налогов. В связи с этим, контроль за правильностью и своевременностью уплаты налогов, совершенствование законодательства - серьезная проблема, реализация которой полностью лежит на законодательных и исполнительных органах, представленных Правительством и ФНС РФ¹.

Поиск эффективных способов осуществления контрольных мероприятий обуславливает повышение результативности налоговых проверок. Это в свою очередь позволит более

целесообразно использовать материальные и кадровые ресурсы государства.

Проблемы совершенствования форм и методов проведения контрольных мероприятий в налоговой сфере исследуются многими учёными. Теория и практика доказывают, что анализ эффективности налоговых проверок достигается путем оценки определенных показателей деятельности фискальных и исполнительных органов власти субъекта в целом.

Поставленные цели и достигнутые результаты контрольной деятельности налоговых органов обусловлены суммами доначисленных налогов, сборов и взысканных штрафов². Однако несовершенство и постоянные изменения налогового законодательства, сложные связи между участниками предпринимательской деятельности, так называемая оптимизация граничащая с созданием новых сложных схем уклонения от уплаты налогов - факторы, влияющие на уровень понижения эффективности и результативности проводимых налоговыми органами проверок. Все это указывает на необхо-

¹ Методика проведения налоговой проверки организации и её совершенствование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ready.otlichnik.by/index.php?id=343> (дата доступа: 03.01.2018).

² Гадельшина Р. И., Плеханова Д.А. Методики анализа результативности контрольной работы налоговых инспекций // Экономика и социум. – 2016. – № 7 (26). – С. 62-74.

димность совершенствования методов и способов налогового администрирования³.

Налоговые проверки являются основной формой налогового контроля. Задачи связанные с выявлением, пресечением и предупреждением правонарушений в налоговой сфере эффективно решаются с их помощью. Совершенствование и модернизация деятельности налоговых органов направлены на повышение эффективности и результативности проводимых выездных и камеральных налоговых проверок. Однако на современном этапе этому процессу препятствует ряд проблем. В частности:

- низкий уровень предварительного контроля хозяйствующих субъектов;
- отсутствие системы эффективных критериев отбора фискально обязанных лиц для налоговых проверок;
- необходимость разработки и внедрения новых программ, направленных на повышение результатов проводимых проверок;
- разграничение уровней оптимизации деятельности налогоплательщиков и создания условий уклонения от уплаты налогов.

Налоговая система России подвержена реформированию и постоянно терпит изменения. В связи с этим, в ней имеются некоторые изъяны, в том числе, низкий уровень предпроверочного анализа деятельности хозяйствующих субъектов при проведении камерального контроля.

Предварительный анализ налогоплательщиков может быть усилен путем введения рейтинговой оценки их деятельности. Анализ необходимо подвергнуть такие показатели, как деловая репутация, отсутствие правонарушений, получение прибыли налогоплательщиком, финансовая стабильность. Было бы правильным на их основе выработать определенную систему показателей по различным видам деятельности. Такая оценка рейтинга налогоплательщика, основанная на сравнении данных бухгалтерского учета и декларации позволит сделать соответствующие выводы. Анализ фискальных возможностей и уровень исполнительности хозяйствующих субъектов для целей предварительного анализа должен осуществляться посредством комплексного сравнения и изучения показателей полученных налогоплательщиком.

Не менее важной в условиях массовых нарушений налогового законодательства является проблема рационального отбора фискально обязанных лиц для проведения проверок. Из года в год она приобретает всё большую значимость. Зачастую, на практике, в план контрольных мероприятий попадают те налогоплательщики, проверка которых не приносит весомых результатов. Незамеченными остаются те, чья деятельность реализуется в обход бюджета. Аксиомой является положение, основанное на том, что результативность проверок проводимых налоговыми органами определяется исходя из доначисленных и взысканных сумм налогов, сборов и штрафов.

Изучение и анализ зарубежного опыта проведения налоговых проверок в части предварительной подготов-

ки к ним также может оказаться достаточно полезным. В международной практике при планировании и определении регламента проведения налоговых проверок зачастую используются дифференцированные методы определения критериев по отраслям, которые отражают уровень поступления и уплаты налогов в бюджеты разных уровней. Такие методы ориентированы на выявление потенциальных субъектов-правонарушителей. Это в свою очередь обеспечит наибольший объем доначисленных средств в бюджет.

Итак, проанализировав приемы и способы предварительного анализа и отбора фискально обязанных лиц для проверок в развитых странах, можно сделать вывод о том, что эффективность и результативность налогового контроля напрямую зависит от использования и внедрения современных автоматизированных мощностей по отбору плательщиков к проверке на основе единой базы данных о налогоплательщиках и различного рода программного обеспечения, которые являются неотъемлемыми при проведении контроля в налоговой сфере⁴.

В современных условиях эффективность и результативность налоговых проверок не могут быть повышены только за счет изменения механизмов организации их проведения. Необходима полная модернизация деятельности ФНС России. Это можно достичь путем поступательного внедрения специально созданной программы “Схемы уклонения от налогообложения” на законодательном уровне⁵.

Используемые сегодня налоговыми органами специально созданные информационные базы данных о проблемных налогоплательщиках и выявленных схемах уклонения от уплаты налогов работают недостаточно эффективно. Их трудно классифицировать и практически невозможно спрогнозировать возможное участие отдельно взятых юридических и физических лиц в таких схемах. Практика доказывает, что множество подобных схем базируются на определенном шаблоне действий, направленных на уклонение от уплаты налогов. Для сокращения и уменьшения налоговой базы используются всегда достаточно предсказуемые однотипные методы и способы. Поэтому получается, что основанием для классификации могут быть отработанные на практике шаблоны действий фискально обязанных лиц.

Информационный комплекс программы, содержащий схемы уклонения от налогообложения, может быть классифицирован по следующим основополагающим признакам:

- частота или отсутствие использования определенного способа уклонения от уплаты налогов;
- особенности участвующих в определенных схемах субъектов;
- направление деятельности, в которой наиболее часто реализуется схема уклонения от уплаты налогов;
- специфика объекта налогового учета, подверженного искажениям;
- методы нанесения ущерба бюджету;

3 Повышение эффективности налогового контроля на стадиях отбора налогоплательщиков для выездных налоговых проверок и предпроверочного анализа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/> (дата обращения: 10.10.2018)

4 Повышение эффективности налогового контроля на стадиях отбора налогоплательщиков для выездных налоговых проверок и предпроверочного анализа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/> (дата доступа: 03.09.2018).

5 Марченко Н. Е. Совершенствование инструментария проведения налоговых проверок // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – № 2 (10). – С. 35-40.

– финансовые последствия применения схем уклонения от уплаты налогов;

– перечень налогов, в отношении которых возникают возможности применения подобных схем;

– степень сложности способов и методов, которыми можно преодолеть грань оптимизации деятельности налогоплательщика и уклонения от уплаты налогов.

Внедрение в практическую деятельность налоговых органов такого инновационного программного продукта позволит:

– систематизировать информацию о схемах уклонения от налогообложения;

– упростить документирование выявленных схем уклонения от налогообложения;

– увеличить эффективность и результативность налоговых проверок за счет более оптимального выбора плательщиков для выездных налоговых проверок;

– разработать эффективные методы борьбы с налогоплательщиками, которые используют схемы уклонения от уплаты налогов;

– минимизировать количество налогоплательщиков, которые всячески пытаются уклониться от налогообложения;

– выявить наиболее изощренные способы уклонения;

– выявить схемы уклонения от налогообложения, причиняющие наибольший ущерб бюджету⁶.

Предполагается, что подобный программно-информационный комплекс должен состоять из двух уровней: местного и республиканского.

На местном уровне база данного программного продукта будет пополняться в результате проведения налогового контроля за использованием схем уклонения от налогообложения территориальными налоговыми органами, на закрепленных за ними территориях, а затем эта информация будет анализироваться и обобщаться на уровне субъектов с последующей передачей в ФНС России. Необходимо также предоставить право доступа налоговым органам муниципальных образований к базе данных республиканского уровня.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что совершенствование каждого из вышеприведенных составляющих налоговых проверок позволит улучшить организацию налогового контроля в целом, в том числе повысить результативность проведения налоговых проверок. Наличие эффективной системы отбора налогоплательщиков, углубленный предварительный анализ, а также внедрение более совершенствованных программных продуктов позволит выбрать наиболее оптимальное направление использования ограниченных материальных и кадровых ресурсов налоговой инспекции, что существенно увеличит объем поступления налоговых платежей в бюджеты всех уровней.

Пристатейный библиографический список

1. Гадельшина Р. И., Плеханова Д. А. Методики анализа результативности контрольной работы налоговых инспекций // Экономика и социум. – 2016. – № 7 (26). – С. 62-74.
2. Марченко Н. Е. Совершенствование инструментария проведения налоговых проверок // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – № 2 (10). – С. 35-40.
3. Методика проведения налоговой проверки организации и её совершенствование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ready.otlichnik.by/index.php?id=343> (дата доступа: 03.01.2018).
4. Ордынская Е. В. Основные методологические подходы к формированию информационных ресурсов, предназначенных для выявления схем уклонения от налогообложения // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 5. – С. 1-5.
5. Повышение эффективности налогового контроля на стадиях отбора налогоплательщиков для выездных налоговых проверок и предпроверочного анализа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/> (дата обращения: 10.10.2018)

⁶ Ордынская Е. В. Основные методологические подходы к формированию информационных ресурсов, предназначенных для выявления схем уклонения от налогообложения // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 5. – С. 1-5.

БАБИЧЕВ Арсений Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ДРУГОМУ ЧЕЛОВЕКУ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы квалификации, ответственности за причинение смерти другому человеку во исполнение обязательного приказа или распоряжения. Анализируются положения Уголовного кодекса РФ по данному вопросу, в частности ст.ст. 42, 61, 33 и др., мнения представителей науки, обозначаются основные сложности, возникающие при квалификации и даются рекомендации по устранению наиболее типичных ошибок.

Ключевые слова: убийство, причинение смерти, уголовная ответственность, незаконные приказ или распоряжение, преступность деяния, нормативные правовые акты, указание начальника, служебные обязанности, юридическая сила, ошибочность восприятия, объективное основание.

BABICHEV Arseniy Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

Бабичев А. Г.

CAUSING DEATH TO ANOTHER PERSON IN PURSUANCE OF ORDER OR INSTRUCTION

The article deals with the issues of qualification, responsibility for causing death to another person in the execution of a mandatory order. The article analyzes the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on this issue, in particular articles 42, 61, 33, etc., the opinions of representatives of science, identifies the main difficulties encountered in the qualification and provides recommendations for the elimination of the most common mistakes.

Keywords: murder, causing death, criminal responsibility, unlawful command or order, the criminality of the act, regulations, orders of the chief of, duties, validity, fallacy of perception, objective basis.

Лицо, причинившее смерть другому человеку во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения, согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ¹ не несёт уголовную ответственность за содеянное. «Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение». Наличие законного приказа или распоряжения, который (которое) обязано исполнять данное лицо, - объективное основание правомерности причинения им вреда охраняемым уголовным законом интересам и источник возникновения состояния необходимости исполнения приказа или распоряжения как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

«Приказ или распоряжение» толкуются как официальное указание, подлежащее неукоснительному исполнению», требование, предъявляемое начальником к подчиненному, исполнение которого согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ носит обязательный для подчинённого характер². Такое указание свидетельствует о необходимости действий последнего во исполнение соответствующего приказа или распоряжения начальника даже в случаях, когда их совершение сопряжено с гибелью человека или многих людей. Это касается в первую очередь сотрудников полиции, других органов внутренних дел, военнослужащих, сотрудников Федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, таможенной службы и ряда других категорий должностных лиц и государственных служащих. Причинение вреда

охраняемым уголовным законом интересам во исполнение законного приказа или распоряжения возможно также в системе службы в коммерческих и иных организациях в тех пределах, в которых позволяет соответствующий федеральный закон.

Приказ или распоряжение должны быть основаны на нормативных правовых актах, регламентирующих профессиональную деятельность лица, исполняющего соответствующие указания своего начальника, и должны отдаваться в рамках его профессиональных функций или должностных полномочий, но могут быть предназначены решать частные задачи, непосредственно, возможно даже не вытекающее из служебных обязанностей лица.

В случаях массовых беспорядков, групповых хулиганств, захвата заложников иной террористической деятельности, бандитизма и т.п., согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012г. «правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояния необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.)»³. В таких случаях должностные лица причиняют вред охраняемым уголовным законом

1 Уголовный кодекс РФ, ФЗ №63 от 13.06.1996 г. – М., 2018.

2 См.: Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997. – С. 592-661.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»/ КонсультантПлюс (consultant.ru, 08.12.2018 г.).

интересам при исполнении законного и обязательного для них приказа или распоряжения либо при исполнении возложенных на него служебных обязанностей. Если при этом они умышленно лишают жизни, например, террориста, бандита или участника массового беспорядка с целью прекращения его преступного деяния, задержания преступника, пытаются принудить его к повиновению или предотвратить его общественно опасное посягательство, их действия признаются правомерными, если при этом ими не были превышены полномочия должностного лица. Лицо, совершившее такое деяние во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, несёт уголовную ответственность за убийство согласно ч. 2 ст. 42 УК РФ. Если при этом лицо исполняет несвойственные ему служебные обязанности или осуществляет их вопреки интересам службы, то при наличии всех признаков, предусмотренных ст. 285 или 286 УК РФ, его действия дополнительно также подлежат квалификации за соответствующее должностное преступление. Заведомо незаконное действие должностного лица в подобных случаях следует оценивать как общественно опасное посягательство, дающее основание для необходимой обороны.

Неисполнение законных приказа или распоряжения недопустимо, поскольку юридическая сила закона является большей, чем юридическая сила исполнительного действия, вытекающего из общих профессиональных обязанностей исполнителя. Поэтому такое поведение лица может послужить основанием для его уголовного преследования за отказ от исполнения законного приказа или распоряжения. Военнослужащий, не исполнивший приказ начальника, может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 332 УК РФ.⁴

Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения в соответствии с ч. 2 ст. 42 УК РФ исключает уголовную ответственность. В то же время исполнению могут подлежать также объективно незаконные приказ или распоряжение, если их незаконность не осознается исполнителем и если они отданы в установленном законом порядке. За совершение умышленного преступления (например, убийства) в таких случаях уголовную ответственность несёт лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. Лицо, исполнившее заведомо незаконные приказ или распоряжение, несёт уголовную ответственность на общих основаниях (ч. 2 ст. 42 УК РФ). Незаконность приказа или распоряжения может состоять в том, что они противоречат по своему содержанию требованиям действующих законов или подзаконных актов либо в случаях, когда не была соблюдена форма дачи указаний, если она обязательна (например, в письменной форме). Из смысла ч. 1 ст. 332 УК РФ видно, что установленный порядок отдачи приказа имеет существенное значение для признания его законным. Согласно ч. 1 ст. 286.1 УК РФ приказ начальника сотруднику органа внутренних дел должен /*своей сути.

Ошибочность восприятия (понимания) отданного приказа (распоряжения) как законного и (или) обязательного для исполнения означает, что лицо, исполнившее объективно незаконный и (или) необязательный для исполнения приказ (распоряжение), действует невиновно, причиняя вред охраняемым интересам, поэтому не подлежит уголовной ответственности. Даже тогда, когда исполнитель незаконных

приказа или распоряжения при необходимой внимательности и предусмотрительности мог бы осознать незаконность или необязательность исполняемого им указания, уголовная ответственность его за причинение уголовно-наказуемого вреда исключается, так как согласно ч. 2 ст. 42 УК РФ лицо, причинившее вред охраняемым уголовным законом интересам при исполнении заведомо незаконных приказа или распоряжения, несёт уголовную ответственность лишь за «умышленное преступление».

Законность приказа или распоряжения, а также их обязательность для исполнения - необходимые объективные условия правомерности причинения вреда при их исполнении. Отсутствие у исполнителя сознания незаконности и (или) необязательности исполнения приказа или распоряжения - необходимое субъективное условие правомерности причинения вреда в такой ситуации.

В тех случаях, когда лицо совершило умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, а лицо отдало такой приказ или распоряжение, имеет место сложное специальное соучастие в этом умышленном преступлении: исполнитель (подчиненный) является его исполнителем (ч. 2 ст. 33 УК РФ и, например, ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ), а отдавший такие указания начальник - его организатором (ч. 3 ст. 33 и, например, ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ). Если в этих случаях начальник злоупотребил своим служебным положением, он привлекается также к уголовной ответственности по ст. 285 или ст. 201 УК РФ, если в содеянном содержатся все признаки указанных преступлений.

Если лицо отказывается исполнять законный и обязательный для исполнения приказ (распоряжение) или уклоняется от исполнения, то оно может быть подвергнуто либо принуждению к действиям во исполнение официального требования начальника с учётом положений ст. 40 УК РФ, либо подлежит уголовной ответственности за их неисполнение (например, по ст. 286.1 УК РФ) с учётом положений ст. 42 УК РФ.

Некоторые ученые рекомендуют дополнить ст. 42 УК РФ следующим предложением: «При неисполнении заведомо законных и обязательных для исполнения приказа или распоряжения начальника в предусмотренных Особенной частью Настоящего Кодекса случаях подчиненное лицо несёт уголовную ответственность»⁵. Также предлагается предусмотреть уголовную ответственность за неисполнение заведомо законного приказа начальника не только военнослужащим и сотрудником органа внутренних дел, но и сотрудником Федеральной службы безопасности, таможенной службы или любым другим сотрудником правоохранительных органов⁶, с чем, полагаем, следует согласиться.

Если сотрудник правоохранительного органа пересекает или предотвращает конкретное общественно опасное посягательство или осуществляет задержание преступника, исполняя свои служебные обязанности, содеянное им оценивается по правилам тех законов, которые регулируют его служебную деятельность, а также по тем правилам, которые предусмотрены, соответственно, ст. 37 или ст. 38 УК РФ. При этом убийство, совершенное при превышении пределов не-

4 Бабицев А.Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и правомерных деяний). – Казань, 2016. – С. 335.

5 Сидоров Б. В., Гумеров И. А. Исполнение приказа или распоряжения: социально-правовая природа, вопросы ответственности, наказания и совершенствования уголовного закона за деяния, совершаемые во исполнение приказа или распоряжения // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 3. – С. 285.

6 Там же.

обходимой обороны или превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, подлежит квалификации, соответственно, по ч. 1 или ч. 2 ст. 108 УК РФ, хотя оно совершено в процессе исполнения приказа или распоряжения.

Лицо, действовавшее в соответствии с требованиями законов, уставов и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения силы, оружия, специальных средств, боевой и специальной техники, не подлежит уголовной ответственности. Квалификация таких действий, как совершенных в состоянии необходимой обороны, состоянии необходимости задержания преступника, состоянии крайней необходимости или состоянии необходимости исполнения приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность за причинение уголовно-наказуемого вреда в любом из таких состояний.⁷

Целью действий лица, исполняющего законные и обязательные для исполнения приказ или распоряжение, является достижение того общественного полезного результата, который указан в соответствующем официальном требовании лица, отдавшего тот или иной приказ или распоряжение. Такая цель является субъективным основанием правомерности действий лица, исполняющего законный и обязательный для исполнения приказ (распоряжение).

Исполнение приказа или распоряжения должно быть соразмерным и адекватным тому результату, который соответствует законной и общественно полезной цели, поставленной перед подчинённым его начальником в приказе или распоряжении. Применение мер, явно выходящих за пределы прав и полномочий, представленных приказом или распоряжением, а равно служебных полномочий исполнителя и заведомо несоразмерных общественно полезной цели, которую необходимо было достичь при исполнении данного приказа или распоряжения, следовало бы признать превышением пределов необходимости исполнения приказа или распоряжения. Нарушение именно этого условия правомерности исполнения приказа или распоряжения, очевидно, имеет в виду законодатель, указывая его в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. К сожалению, в ст. 42 УК РФ, например, в ч. 3 данной уголовно-правовой нормы законодатель не дает понятия «превышения пределов необходимости исполнения приказа или распоряжения», которое следовало бы рассматривать как обстоятельство, смягчающее наказание, в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Таким образом: законные и обязательные для исполнения приказ или распоряжение – объективное основание правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам при исполнении указанных официальных требований; субъективным основанием правомерности причинения такого вреда в ситуации исполнения приказа или распоряжения является общественно полезная цель, указанная в соответствующем требовании начальника, которому обязан следовать подчиненный при его исполнении; в качестве необходимых условий правомерности причинения вреда в состоянии необходимости

исполнения приказа или распоряжения законодатель определяет их законность и обязательность их исполнения данным лицом; к необходимым субъективным условиям правомерности действий причинителя вреда при исполнении приказа или распоряжения относится осознание их законности и обязательности исполнения, поскольку отсутствие такого осознания и того, что его действия и причиняемый им вред явно выходят за пределы необходимости исполнения приказа или распоряжения, исключают правомерность поведения исполнителя; применение мер и причинение вредных последствий, явно выходящих за пределы, которые продиктованы необходимостью исполнения приказа или распоряжения, не исключают преступность содеянного, но учитывается при назначении наказания как обстоятельство, смягчающее наказание; убийство, совершенное при превышении пределов (мер) необходимости исполнения приказа или распоряжения, квалифицируется по общим правилам с учётом смягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ, ФЗ №63 от 13.06.1996 г. – М., 2018.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» / КонсультантПлюс (consultant.ru).
3. Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и правомерных деяний). – Казань, 2016.
4. Сидоров Б. В., Гумеров И. А. Исполнение приказа или распоряжения: социально-правовая природа, вопросы ответственности, наказания и совершенствования уголовного закона за деяния, совершаемые во исполнение приказа или распоряжения // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 3.
5. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997.

⁷ Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и правомерных деяний). – Казань, 2016. – С. 338-339.

АРХИПОВА Оксана Анатольевна

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ИВАНОВ Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета

САРУХАНЫН Артур Рафаэлович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и теории государства и права филиала «МИРЭА – Российский технологический университет» в г. Ставрополе

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

В статье раскрывается содержание субъективной стороны преступления, указанного в ст. 144 УК РФ. Перечисляется, какие обстоятельства совершаемого деяния виновному необходимо осознавать, для того, чтобы содеянное им расценивать как воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. Дается представление о том, с какими мотивами и целями чаще всего совершается преступление, указанное в ст. 144 УК РФ.

Ключевые слова: преступление, субъективная сторона преступления, состав преступления, вина, мотив и цель преступления, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, преступление, предусмотренное ст. 144 УК РФ.

ARHIPOVA Oksana Anatolevna

lecturer of Administrative law and administrative activities sub-faculty of the Stavropol branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

IVANOV Sergey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Law Institute of the North Caucasus Federal University

SARUKHANYAN Artur Rafaelovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of History and theory of state and law sub-faculty of the Stavropol branch of «MIREA – Russian Technological University»

FEATURES OF THE SUBJECTIVE SIDE OF OBSTRUCTION OF LEGITIMATE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF JOURNALISTS

The article reveals the content of the subjective side of the crime specified in Art. 144 of the Criminal Code. Lists what circumstances of the committed act the perpetrator must be aware of, in order to regard what he has committed as an obstacle to the lawful professional activities of journalists. It gives an idea of what motives and goals most often the crime is committed, indicated in Art. 144 of the Criminal Code.

Keywords: crime, subjective side of a crime, corpus delicti, guilt, motive and purpose of a crime, hindering the legal professional activities of journalists, a crime under Art. 144 of the Criminal Code.

Субъективная сторона преступления – неотъемлемый элемент любого состава преступления. По своей природе она представляет собой совокупность сознательно-волевых процессов и феноменов, непосредственно связанных с совершаемым преступлением и характеризующим его внутреннюю психическую сторону. У субъективной стороны преступления имеется один обязательный признак – вина. Он имеет место во всех без исключения составах преступления и составляет основное содержание субъективной стороны преступления. Субъективная сторона преступления также может выражаться в трех факультативных признаках состава преступления, к которым принято относить: 1) мотив преступления; 2) цель преступления; 3) эмоциональное состояние. Эти признаки имеют место не во всех, а только в некоторых составах преступления и только для данных составов преступлений они сохраняют уголовно-правовое значение.

Субъективная сторона преступления существует в особом субъективном мире, который находится в сознании виновного. Поэтому она не имеет непосредственного объективного выражения, её нельзя воспринять с помощью органов чувств человека. Следовательно, вывод о характере субъективной стороны преступления делается, как правило, на основе признаков объективной стороны и субъекта преступления с которыми субъективная сторона преступления находится в психофизиологическом единстве. Однако для правильного установления содержания субъективной стороны преступления совокупность присущих ей

признаков необходимо мысленно обособить от признаков объекта, объективной стороны и субъекта преступления.

Говоря непосредственно о субъективной стороне воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов, следует отметить, что она носит достаточно простой характер, хотя, конечно, не лишена определенных особенностей. Одна из основных её особенностей заключается в том, что непосредственно в диспозиции статьи 144 УК РФ признаки субъективной стороны преступления вообще не упоминаются. Нет даже указания на форму вины. В связи с этим при исследовании субъективной стороны данного преступления формально-юридическое толкование положений ст. 144 УК РФ необходимо сменить на их логическое и систематическое толкование. Это приводит нас к следующим выводам.

Во-первых, в ст. 144 УК РФ нет указания на общественно-опасные последствия, в связи с чем, можно сделать вывод, что в ней закреплен формальный состав преступления. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 24 УК РФ отсутствие прямого указания на форму вины говорит о том, что это преступление может быть совершено только с прямым умыслом. В теории уголовного права также уже давно установлено, что совершение воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста может быть только с прямым умыслом. Применяя формулу прямого умысла, закрепленную в ч. 2 ст. 25 УК РФ, приходишь к выводу о том, что содержание субъективной стороны преступления, указанного в ст. 144 УК РФ, выражается в следующих при-

знаках: 1) осознании виновным того факта, что он воспрепятствует законной профессиональной деятельности журналиста путем принуждения журналиста к распространению информации или отказу от распространения информации (интеллектуальный признак вины); 2) желании совершить именно эти действия (волевой признак).

Во-вторых, виновное лицо при совершении преступления, предусмотренного в ст. 144 УК РФ, осознает следующие обстоятельства: 1) факт воспрепятствования деятельности журналиста; 2) выбранные им способы совершения преступления, а именно принуждение журналиста либо к распространению информации, либо отказу от её распространения; 3) содержание информации, к распространению или к отказу от распространения которой принуждается виновное лицо; 4) законный характер деятельности журналиста (осознание данного признака деятельности журналиста основано на презумпции законного характера его деятельности); 5) личность потерпевшего. Последнее обстоятельство предполагает, что виновному либо известно, что потерпевший обладает статусом потерпевшего либо он предполагает наличие у него такого статуса исходя из обстоятельств дела. Например, под руководством замдиректора ОАО «Азот» виновный И. грубо препятствовал видеосъемке местного телеканала, угрожал разбить видеоаппаратуру, ругался нецензурной бранью и не давал производить съемку дымящих труб ОАО «Азот», а также вырвал микрофон из рук журналистов невинномысской газеты, несмотря на предоставленные во время удостоверения журналиста»¹. Поэтому, во избежание недоразумений, журналисту, осуществляющему свою профессиональную деятельность на законных основаниях, необходимо перед началом своей деятельности указать виновному на свой статус журналиста. Это особенно важно с учетом современной ситуации, при которой виновный может подумать, что данные действия являются прописками конкурентов по бизнесу.

В-третьих, варианты осознания признаков состава преступления, указанного в ст. 144 УК РФ, могут носить различный характер. Это осознание может выражаться в следующих терминах: «не исключено», «возможно», «вероятно», «неизбежно». При этом еще В. Н. Кудрявцев отмечал, что особенности осознания виновным признаков состава преступления значения не имеют. Исключением является только прямое указание в законе на признак заведомости, которое ограничивает преступление от иного правонарушения и указывает на то, что виновный доподлинно знает².

В-четвертых, формальный состав рассматриваемого преступления исключает психическое отношение виновного к общественно опасным последствиям. При этом виновный понимает, что результатом его преступных действий может стать или распространение нужной виновному информации или отказ от распространения той информации, огласка которой для него носит нежелательный характер.

Отсутствие указания на форму вины в ст. 144 УК РФ характерно не для всех стран, относящихся к постсоциалистической системе права. В ч. 1 ст. 171 УК Украины в названии статьи «Умышленное воспрепятствование законной профессиональной деятельности» форма вины указана и поэтому не оставляет сомнений.

В ст. 144 УК РФ ничего не сказано о мотивах и целях преступления. Это позволяет сделать вывод, что преступление, предусмотренное в ст. 144 УК может быть совершено с любыми мотивами и целями. Однако не все учёные в уголовно-правовой литературе согласны с такой трактовкой субъективной стороны рассматриваемого преступления. Так, С. Г. Келина указывает, что такие действия могут совершаться лишь по мотиву личной заинтересованности в опубликовании (или неопубликовании) определенной информации³. И. М. Тяжкова отмечает, что целью в ст. 144 УК РФ выступает изменение характера деятельности журналиста при мотивах: личных, (корысть, зависть и др.), политическом стремлении опорочить кандидата в депутаты⁴. Э. Кирсанов полагает, что «цель принуждения непосредствен-

но указана в законе – добиться от журналиста распространения или отказа от распространения информации»⁵. По мнению других авторов, в ст. 144 УК РФ имеется косвенное указание на цель преступления, поскольку принуждение всегда преследует какие-то цели⁶. Это в определенной степени подтверждает и старая редакция рассматриваемой нормы, которая была зафиксирована в ст. 1401 УК РСФСР, где устанавливалась определенная цель ограничения свободы печати или других средств массовой информации.

Раскрывая содержание мотива и цели преступления применительно к составу, содержащемуся в ст. 144 УК РФ, нельзя не отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, не следует путать цель и мотив преступления в уголовно-правовом смысле с целью и мотивом преступления в криминалистическом смысле. Цель и мотив преступления как уголовно-правовые признаки - необходимые элементы уголовно-правовой оценки деяния. Они в своем содержании имеют то, что придает им обязательное юридическое значение. Поэтому, не установив их в действиях виновного, нельзя квалифицировать его действия как то или иное преступление. Цель и мотив преступления в криминалистическом смысле необходимы для правильного расследования и раскрытия преступления. Они присущи всем умышленным действиям, не имеют юридического значения, но могут в принципе совпадать с мотивом и целью как уголовно-правовыми признаками. Их установление является необходимым установлением события преступления.

Во-вторых, цель принуждения журналиста к распространению или отказу от распространения информации не следует ассоциировать с целью преступления, которая не может совпадать ни с результатом преступления, ни с целью выбора способа его совершения. Цель преступления всегда остается за рамками объективных признаков состава преступления, иначе получится парадоксальная ситуация, при которой преступление совершается ради самого себя.

В-третьих, преступление, предусмотренное в ст. 144 УК РФ, не всегда может совершаться только в связи с личной заинтересованностью виновного. Виновный иногда может просто исполнять «заказ» других лиц, действительно заинтересованных в распространении или нераспространении информации.

В-четвертых, указание на цель преступления как на ограничение свободы слова и свободы печати применительно к ст. 144 УК РФ не очень корректно, так как носит слишком абстрактный характер. Трудно, конечно, отрицать тот факт, что воспрепятствование законной профессиональной деятельности не ограничивает свободу печати, но виновный зачастую не осознает этого, так как при совершении преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, преследует свои – исключительно «утилитарные» цели.

В-пятых, иногда установление определенных мотивов преступления, указанного в ст. 144 УК РФ может свидетельствовать об идеальной совокупности воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов с другими преступлениями, указанными в ст. 1291, 163, 282, 283 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Кирсанов Э. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов // Уголовное право. - 2010. - № 2.
2. Красильникова Е. В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. - Ярославль. 2007.
3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. - М., 2006.
4. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, Л. В. Наумова. - М., 2002.
5. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. - М., 2002.
6. Уголовное дело № 22-6621. Архив Ставропольского краевого суда за 2013 г.
1. Уголовное дело № 22-6621. Архив Ставропольского краевого суда за 2013 г.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. - М., 2006. - С. 153.
3. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, Л. В. Наумова. - М., 2002. - С. 310.
4. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. - М., 2002. - С. 322.
5. Кирсанов Э. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов // Уголовное право. - 2010. - № 2. - С. 41.
6. Красильникова Е. В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. - Ярославль, 2007. - С. 95.

ЕФИМОВА Мария Прометеевна

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ВЛАСЕНКО Алена Викторовна

студентка 4 курса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ПРИЕМЕ НА РАБОТУ ИЛИ НЕОБОСНОВАННОЕ УВОЛЬНЕНИЕ ЛИЦА, ДОСТИГШЕГО ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена анализу новой нормы, предусматривающей ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам.

Ключевые слова: трудовые гарантии, необоснованный отказ в приеме на работу, необоснованное увольнение с работы, предпенсионный возраст.

EFIMOVA Mariya Prometeevna

senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

VLASENKO Alena Viktorovna

4th year student of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

UNREASONABLE REFUSAL TO HIRE OR UNREASONABLE DISMISSAL OF A PERSON WHO HAS REACHED PRE-RETIREMENT AGE

The article is devoted to the analysis of the new norm, which provides for responsibility for the unreasonable refusal to hire a person for reasons of attaining pre-retirement age, as well as unreasonable dismissal of such a person for the same reasons.

Keywords: labor guarantees, unreasonable refusal in employment, unreasonable dismissal from work, pre-retirement age.

Согласно статье 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту. Начиная с этого года, в России идет подготовка к реализации пенсионной реформы, которая предусматривает повышение пенсионного возраста для мужчин до 65 лет, для женщин до 60 лет. Безусловно, для обеспечения успешной реализации данной реформы законодатели внесли изменения не только в пенсионное законодательство, изменения коснулись практически всей правовой системы. Исключением не стал и Уголовный кодекс Российской Федерации.

Федеральным законом от 03.10.2018 № 352-ФЗ в Уголовный кодекс РФ внесена статья 144.1, регламентирующая уголовную ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста. Новая норма предусматривает ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам. В примечании статьи дается понятие предпенсионного возраста – это возрастная период продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации. За нарушение данной нормы уголовного закона, законодатель предусмотрел следующие санкции: штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов¹. Введение данной статьи в УК РФ вызвало множество споров и обсуждений. Одни считают, что введение статьи это необходимая мера для защиты трудовых прав лиц предпенсионного возраста. Другие считают, что данная норма не будет применяться на практике, т.е. пополнит ряды таких называемых «неработающих» норм.

В Уголовном кодексе существует аналогичная новой статье 144.1 норма, которая предусматривает ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет. По характеристике объективной стороны и субъективным признакам, преступление предусмотренное статьей 145 аналогично преступлению, предусмотренному статьей 144.1 УК РФ.

Объективная сторона характеризуется совершением альтернативных действий в виде необоснованного отказа в приеме на работу и необоснованного увольнения. Субъектом является лицо, обладающее соответствующими полномочиями по принятию решения о приеме на работу и увольнении с работы. Субъективная сторона характеризуется совершением преступления с прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны в обеих статьях выступает мотив, т.е. факт достижения потерпевшим лицом предпенсионного возраста, либо беременность. Даже санкции за нарушение данных статей аналогичны. Но, в отличие от рассматриваемого нами состава преступления, отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет запрещено Трудовым кодексом. Статья 64 ТК РФ запрещает отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей, а статья 261 ТК РФ устанавливает запрет на расторжение трудового договора с беременными женщинами и женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, по инициативе работодателя, за исключением установленных законодательством случаев². Для лиц предпенсионного возраста трудовое законодательство не устанавливает никаких гарантий. В связи с чем, возник

Ефимова М. П.

Власенко А. В.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // «СЗ РФ». - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // «СЗ РФ». - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

кает следующий правовой казус, Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста, когда как Трудовой кодекс РФ не запрещает отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а также необоснованное увольнение с работы такого лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста.

Предполагаем, что законопроект о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации относительно гарантий для лиц предпенсионного возраста находится в разработке. Не поспешил ли законодатель с установлением уголовной ответственности, когда как другой нормативно-правовой акт, регулирующий трудовые правоотношения прямо не запрещает.

В пояснительной записке к ФЗ от 03.10.2018 № 352-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» указано, что внесение в УК РФ статьи 144.1 направлено на достижение целевых показателей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ, в том числе на обеспечение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы. Из-за изменения возраста выхода на пенсию граждан Российской Федерации, возникает опасность необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения лиц, достигших предпенсионного возраста³. То есть, как утверждали многие исследователи, это норма принята в предупредительных целях для того, чтобы работодатели, прежде чем отказать в приеме на работу или увольнять лиц предпенсионного возраста задумались о последствиях.

Здесь необходимо обратиться к практике применения статьи 145 УК РФ, которая является аналогичной рассматриваемой нами статье. Статья 145 УК РФ была внесена в УК РФ в 2003 году и начала применяться начиная с 2011 года. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2011 г. по ст. 145 УК РФ был осужден 1 человек, в 2012 - 0, в 2013 - 2, в 2014 - 0, в 2015 г. - 0, в 2016-1, в 2017-1, за первое полугодие 2018-1 человек⁴, хотя случаев увольнения или отказа в приеме на работу по мотивам беременности или наличия у женщин детей в возрасте до трех лет гораздо больше.

Судебная практика по статье 144.1 УК РФ, скорее всего, будет аналогичной. Это связано с тем, что, во-первых, согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 144.1 и 145 УК РФ, относятся к уголовным делам частного-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего. Для потерпевших выгодно решить эту проблему в рамках гражданского судопроизводства. Во-вторых, это связано с тем, что по таким уголовным делам очень сложно доказать мотив виновного лица. А именно, то, что работодатель уволил или отказал в принятии на работу именно из-за предпенсионного возраста лица. Особую сложность для доказательства мотива виновного составит то, что необоснованность отказа носит оценочный характер и то, что ТК РФ не устанавливает никаких гарантий для лиц предпенсионного возраста. Исходя из всего этого, мы можем сделать вывод, что предупредительная цель статьи 144.1 УК РФ, указанная в пояснительной записке к введению данной статьи в уголовный закон, не будет достигнута. Работодатели будут отказывать в приеме на работу или увольнять лиц предпенсионного возраста, ссылаясь на другие мотивы, кроме возраста, либо же будут увольнять лиц до достижения ими предпенсионного возраста или отказывать этим лицам при приеме на работу. Например, женщинам в 54 года, а мужчинам в 59. Тогда получается, что законодатель, защищая права лиц предпенсионного возраста, дал прямое основание для нарушения прав лиц, находящихся на пороге предпенсионного возраста. В любом случае факт того, что работодатели будут увольнять лиц предпенсионного возраста очевиден.

Безусловно, мы считаем, что в рамках пенсионной реформы лица предпенсионного возраста относятся к социально уязвимым лицам и нуждаются в защите своих прав, но введение в УК РФ статьи, предусматривающей уголовную

ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста не является решением проблемы. Складывается ощущение, что законодатель принял этот закон только для того, чтобы создать у граждан иллюзию некой «защиты», гарантии лиц предпенсионного возраста, ведь население было против пенсионной реформы. Государство уверяло нас, что одновременно с повышением пенсионного возраста, оно создает для нас дополнительные гарантии и обеспечивает защиту наших интересов. В итоге, что мы имеем? Изменения в УК РФ были внесены, а в ТК РФ, который напрямую регулирует трудовые отношения - нет. Как отмечает в своем Определении от 27.02.2018 № 353-О Конституционный Суд РФ, уголовное законодательство является по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности⁵.

На основании выше изложенного, приходим к следующим выводам: во-первых, преступление, предусмотренное статьей 144.1 УК РФ необходимо декриминализировать; во-вторых, при решении трудовых споров правоприменитель должен опираться на КоАП РФ, т.е. должна применяться административная ответственность, но никак не уголовная; в-третьих, законодатель должен предусмотреть социальные гарантии для лиц предпенсионного возраста.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: официальный текст по состоянию на 5 апреля 2018 г. Правовой сайт «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 5.11.2018 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: официальный текст по состоянию на 5 апреля 2018 г. Правовой сайт «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 5.11.2018 г.).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Правовой сайт «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 5.11.2018 г.).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СЗ РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.
6. Федеральный закон от 03.10.2018 № 352-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. - 08.10.2018. - № 41. - Ст. 6192.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 353-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Черепанцева Петра Петровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации и статьей 145 Уголовного кодекса Российской Федерации». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 04.11.2018 г.).
8. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 04.11.2018 г.).

3 Федеральный закон от 03.10.2018 № 352-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // «СЗ РФ». - 08.10.2018. - № 41. - Ст. 6192.

4 Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 04.11.2018 г.).

5 Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 353-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Черепанцева Петра Петровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации и статьей 145 Уголовного кодекса Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 04.11.2018 г.).

ЧОЧУЕВА Зульфия Азреталиевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Юридического института Северо-Кавказской государственной академии

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВВЕДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ СТ. 291.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ «МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО»

Статья посвящена проблемным вопросам уголовно-правового анализа новелл уголовного закона, предложенного законодателем в качестве одного из направлений в борьбе с различными формами коррупционных проявлений.

Ключевые слова: взятка, законодатель, квалификация, коррупционер, правоприменение, практика, посредничество, общественная опасность, взяточничество, доктрина.

CHOUCHUEVA Zulfiya Azretalieвна

Ph.D. in Law, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Law Institute of the North Caucasus State Academy

TOPICAL ISSUES OF THE INTRODUCTION AND IMPLEMENTATION OF ART. 291.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION «PETTY BRIBERY»

The article is devoted to the problematic issues of criminal law analysis of the novelties of the criminal law proposed by the legislator as one of the directions in the fight against various forms of corruption.

Keywords: bribery, legislator, qualification, corrupt official, law enforcement, practice, mediation, public danger, bribery, doctrine.

Чочуева З. А.

На протяжении последних лет Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию указывает на необходимость совершенствования системы противодействия коррупции, что в дальнейшем находит свое отражение в работе законодательных органов и формировании законодательной базы.

Наиболее значимые изменения российского законодательства в рамках антикоррупционной политики государства приходятся на 2011 - 2016 гг. В действующие нормы Уголовного кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ были включены новые составы преступлений, а именно: «Посредничество в коммерческом подкупе» (ст. 204.1 УК РФ), «Мелкий коммерческий подкуп» (ст. 204.2 УК РФ), «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ).

Наибольший интерес представляет, на наш взгляд, характеристика уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 291.2 УК РФ и анализ возможных проблем исполнения его на практике. Выраженная в ст. 291.2 УК РФ норма объединяет в себе три самостоятельных состава преступления:

- получение взятки
- дача взятки
- дача взятки через посредника.

Также частью 2 ст. 291.2 УК охватывается квалифицированный состав, предусматривающий совершение тех же деяний лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. Диспозиция анализируемой статьи объединяет в себя совершенно разных, противоположных преступных действия – «получение» и «взятка». Отграничивающим признаком мелкое взяточничество от составов, предусмотренных ст. 290 и ст. 291 УК РФ выступает размер взятки - до 10 тысяч рублей.

Нововведения в уголовном законодательстве необходимы в тех случаях, когда они реально способствуют улучшению борьбы с коррупционной преступностью, в нашем случае, с мелким взяточничеством, и при этом не являются инициатором появления новых проблем в правоприменении.

Более подробный анализ позволит оценить необходимость предложения выделения в качестве отдельного состава преступления «мелкого взяточничества», отличающегося от взятки, предусмотренной ст. ст. 290 и 291 УК РФ размером суммы - до 10 тысяч рублей.

Инициатива законодателя в этом случае понятна, так как согласно статистике уголовных дел за период с 2012 по 2015 годы, большинство их были возбуждены по факту получения (дачи) взятки в сумме до 10 тысяч рублей, а часто составляло 1 тысячу или 500 рублей¹.

Мелкое взяточничество – категория оценочная. Для некоторых категорий людей деньги в размере до 10 тысяч рублей могут казаться и являться на самом деле достаточно крупными, поскольку достаточно большое количество специалистов в области гражданской службы, в администрациях районных, городских и сельских поселений, получают заработную плату порой и не доходящую до этой суммы. Что тогда получается? Что мелкая взятка в этом случае приравнивается к месячному окладу рядового государственного служащего. Так, по оценочному критерию рассматриваемого размера денег не совсем правильно рассчитывать установленную сумму денег как «мелкую», так как для каждого индивидуального человека это является субъективной единицей измерения.

Также остается открытым и нерешенным вопрос о минимальном размере возможной взятки, так как законодателем он не установлен. Будет это 100 рублей или же 1 тысяча рублей, поскольку практике применения ст. 291.2 УК РФ известны случаи возбуждения уголовных дел за взятки в сумме 500-1000 рублей, непонятно. Стало быть, из какой минимальной пороговой суммы в этом случае исходить правоприменительным органам, и при этом не попасть в категорию

1 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51981> (дата обращения 20.11.2018).

малозначительных деяний, остается неясным. При этом надо учесть, что в практике уголовных дел более 70 % лиц попадают на взятках меньше 10 тысяч рублей. Поэтому, было бы справедливым предложить либо на законодательном уровне, либо в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» установить минимальный размер предмета взятки, который будет критерием разграничения преступного деяния от не преступного. К необходимости установления точного размера минимальной суммы взятки склонны также и С. С. Лут,² С. А. Машков³.

Ряд сомнений порождает и справедливость дифференциации наказания в санкции ст. 291.2 УК РФ, а точнее отсутствие такой дифференциации. Законодателем установлены одинаковые виды и верхние пределы наказания как для получателя взятки, так и для взяткодателя. Как видно, по ч. 1 - штраф до 200 тыс. руб. или в размере дохода осужденного за период до 3 месяцев, либо исправительные работы, ограничение свободы или лишение свободы до 1 года, по ч. 2 - штраф до 1 млн. руб. или в размере дохода осужденного за период до 1 года, либо исправительные работы или лишение свободы до 3 лет, либо ограничение свободы до 4 лет. Вместе с тем, уголовно-правовой доктриной доказано, что получение и дача взятки представляют собой самостоятельные составы преступлений с различной характеристикой действий, соответственно разным содержанием умысла и несовпадающими признаками субъекта. Эта идея находит соответствующее подтверждение и закрепление в уголовном законодательстве, так как традиционно уголовно-правовые нормы, устанавливающие запрет на получение и дачу взятки, снабжаются различными по степени строгости видами и пределами наказаний. Степень общественной опасности получения взятки стоит определять не только из размера взятки, но и из обусловленности взяткой или ее обещанием деятельности должностного лица и наступивших преступных последствий.

Согласно принципу справедливости указанному в ст. 6 уголовного закона, наказание должно соответствовать степени общественной опасности как совершенного деяния, так и личности самого виновного. В рассматриваемом преступном деянии просматривается наличие большей общественной опасности в действиях должностного лица, а точнее в совершении им заведомо незаконных действий (бездействия), нежели получение им денег в определенном размере. Законодатель ведь не случайно анализируемый состав преступления разместил в главе, предусматривающей ответственность за посягательство на интересы государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Заслуживает также внимание и то обстоятельство, которое будет вызывать затруднение при квалификации преступления у практиков, а именно усеченность состава мелкого взяточничества. Если виновное в получении «мелкой» взятки лицо, преследовало цель получения гораздо большей суммы, но у взяткодателя на тот момент не было достаточной суммы и он ее отдает позже или же дача взятки была обговорена в «рассрочку», получается деяние получает свою квалификацию по ст. 291.2 УК, но определение умысла и конечного результата, к которому стремился взяткополучатель – действия его, следовало бы рассматривать в рамках статьи, предусматривающей получение взятки по ст. 290 УК.

С нашей точки зрения, мешает эффективности противодействия коррупционным преступлениям со стороны правоохранителей, так называемая легкая и быстрая раскрываемость преступлений по категориям мелких взяток. По мнению экспертов, подход правоохранителей к выявлению, расследованию и рассмотрению в суде дел до 10 тысяч рублей такой же, как и к взяткам до 1 млн. рублей. Иными словами, следователю или дознавателю (который также может расследовать дела по мелкому взяточничеству), гораздо легче уличить обычного учителя или врача с небольшой суммой взятки, нежели крупного коррупционера.

Исследование нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о мелком взяточничестве обнаруживает несколько выявленных нами недостатков:

– размер взятки не может служить основой для определения степени общественной опасности взяточничества, так как, в первую очередь, необходимо учитывать обусловленность взяткой деятельности должностного лица и наступившие последствия (совершение незаконных действий, нарушение прав и законных интересов лиц) и при этом его единственным отличительным признаком служит лишь размер взятки;

– принятая новелла противоречит традиционным в уголовно-правовой доктрине и законодательной практике взглядам на степень общественной опасности получения взятки, наказание за которое должно быть строже, чем наказание за дачу взятки;

– правильно будет согласиться с мнением Э. Ю. Чуклиной и сказать, что принятие нормы о мелком взяточничестве не устранил проблемы противодействия коррупционной преступности в крупных и особо крупных размерах, решение которых требует более серьезного подхода, нежели выделение строки в ведомственной статистике⁴.

Вывод таков: выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество является не своевременным и поспешным шагом и не может выступать необходимым этапом совершенствования системы.

Пристатейный библиографический список

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51981> (дата обращения 20.11.2018).
2. Лут С. С. Дача взятки как коррупционное преступление (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. 30 с.
3. Машков С. А. Раскрытие и расследование фактов взяточничества с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2004. 24 с.
4. Чуклина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. № 10. М., 2016.

² Лут С. С. Дача взятки как коррупционное преступление (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М. 2011. С. 24.

³ Машков С. А. Раскрытие и расследование фактов взяточничества с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности: автореф. канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2004. С. 19.

⁴ Чуклина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. № 10. М., 2016. С. 98.

БАБИЧЕВ Арсений Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ДРУГОМУ ЧЕЛОВЕКУ ПРИ ОБОСНОВАННОМ РИСКЕ

В статье рассматриваются вопросы соотношения двух юридических понятий, убийство и обоснованный риск, а также квалификации, ответственности за причинение смерти другому человеку при обоснованном риске. Анализируются положения Уголовного кодекса РФ по данному вопросу, в частности ст.ст. 41, 61 и др., мнения представителей науки, обозначаются основные сложности возникающие при указанных обстоятельствах и даются рекомендации для правильной юридической оценки.

Ключевые слова: убийство, причинение смерти, обоснованный риск, обстоятельство, исключающее преступность деяния, общественно полезная цель, достаточные меры, предотвращение вреда, вредные последствия, невиновность, добросовестное заблуждение, превышение пределов, уголовная ответственность.

BABICHEV Arseniy Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

QUESTIONS OF THE LEGALITY OF CAUSING THE DEATH OF ANOTHER PERSON AT A REASONABLE RISK

The article concerns issues of correlation of the two legal notions, the murder and justified risk, and the qualifications, responsibility for causing the death of another person at reasonable risk. The article analyzes the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on this issue, in particular articles 41, 61, etc., the opinions of representatives of science, identifies the main difficulties arising under these circumstances and provides recommendations for proper legal assessment.

Keywords: murder, infliction of death, reasonable risk, circumstance excluding criminality of the act, socially useful purpose, sufficient measures, prevention of harm, harmful consequences, innocent, good faith delusion, exceeding the limits, criminal liability.

Бабичев А. Г.

Говоря об убийстве и обоснованном риске, необходимо отметить, что это взаимоисключающие юридические понятия, так как согласно ч.ч. 1 и 2 ст. 41 УК РФ¹ обоснованный риск относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния (гл. 8 УК РФ), включая самое опасное по действующему уголовному законодательству России преступление - убийство. Чтобы разграничить эти противоположные по своей социально-правовой природе деяния, следует глубоко проанализировать и понять сущность и признаки обоснованного риска, установленные законодателем основания и условия правоммерности рискованных действий.

Для успешного решения определенных научно-технологических, профессиональных и хозяйственных задач, дальнейшего развития общества нужны смелые и инициативные, способные рисковать люди, проявляющие неординарные способности ума, творческую инициативу, принимающие смелые и нетрадиционные решения и совершающие такие же поступки, допускающие, но нивелирующие негативные последствия для охраняемых уголовным законом интересов ради достижения общественно полезной цели.

Согласно ч. 1 ст. 41 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели». В ч. 2 ст. 41 УК РФ дается определение обоснованного риска, указываются основания и условия его правоммерности (обоснованности). «Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для пре-

дотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам».

Обоснованный риск - это особый вид правоммерного, социально полезного поведения. В юридической литературе встречаются попытки представить это обстоятельство и деяние в более широком смысле, то есть как явление, встречающееся в любых экстремальных и нестандартных ситуациях в условиях риска², или как деяние, направленное на устранение неотвратимого ущерба правоохраняемым интересам («риск из предотвращения вреда»)³, хотя в таких случаях имеет место состояние крайней необходимости, включая возможное при этом превышение ее пределов.

Так или иначе рискуют и в состоянии необходимой обороны, необходимости задержания преступника и крайней необходимости. Но в этих случаях риск является сопутствующим явлением и поэтому становится составной частью основного деяния, вызванного своими особыми обстоятельствами (общественно опасным посягательством; совершенным преступлением и противодействием преступника задержанию; иной опасностью, непосредственно угрожающей охраняемым уголовным законом интересам). Причинение вреда таким интересам выступает в качестве обязательного атрибута любого из названных видов правоммерного поведения. Причиненный при этом вред не должен быть чрезмерным, более чем достаточным для достижения соответствующей общественно полезной цели или, в крайнем случае, меньшим, чем

2 См., например: Донцов С. Правомерность причинения вреда в критических условиях борьбы с преступностью // Советская юстиция. - 1990. - № 6. - С. 13-15.

3 См.: Гринберг М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве. - М., 1963. - С. 19, 24, 32 и др.

1 Уголовный кодекс РФ, ФЗ № 63 от 13.06.1996 г. - М., 2018.

предотвращенный, поскольку причинитель вреда обязан защищать более важный из сталкивающихся правоохраняемых интересов либо добиваться положительного «баланса» в результате совершаемого им деяния.

При обоснованном риске охраняемым уголовным законом интересам непосредственно не угрожает опасность. Её источником становится действия лица, допускающего риск, в связи с чем оно обязано предпринимать меры, достаточные для предотвращения вреда таким интересам. Речь идёт о предотвращении потенциального вреда, сопутствующего рискованным действиям.

При обоснованном риске причинение вреда правоохраняемым интересам нежелательно, поэтому рискующий обязан действовать высокопрофессионально и предельно ответственно, быть предусмотрительным и максимально эффективным, стремясь не допустить вредных последствий в результате рискованного поведения. В его сознании эти последствия должны существовать лишь как возможная, а не вероятная или, тем более, не ожидаемая опасность, которая, по его расчётам, не станет реальной, непосредственно угрожающей правоохраняемым интересам. При обоснованном риске фактически может быть допущен любой вред правоохраняемым интересам за исключением тех случаев, когда риск «заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия» (ч. 3 ст. 41 УК РФ).

Основанием правомерности (обоснованности) рискованных действий является стремление лица, осознанно действующего с нарушением установленных требований безопасности, не выходя при этом за пределы общепринятых мер предосторожности, для достижения общественно полезной цели, когда она могла быть достигнута только путём совершения действий, угрожающих причинить вред охраняемым уголовным законом интересам. Ситуация обоснованного риска формируется самим субъектом рискованного поведения, который ставит в опасность соответствующие правоохраняемые интересы, ради получения более высоких или качественно иных позитивных результатов своей деятельности, которых он намерен достичь, предпринимая при этом меры предосторожности, достаточные, по его мнению, для недопущения вредных последствий своего рискованного поведения в тех или иных сферах социальной действительности.⁴

Рискованные действия по их результату далеко не во всех случаях могут быть общественно полезными, поскольку согласно уголовному закону (ч. 1 ст. 41 УК РФ) предполагается причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам. Это обстоятельство не исключает их правомерности, если лицо, их совершающее, было нацелено на получение большей общественно-значимой выгоды и при этом действовало обоснованно.

Обоснованность рискованного поведения лица проявляется в следующих условиях, которые оно должно соблюдать до и в процессе свершения рискованных действий:

1) если лицо, их совершающее ради достижения общественно полезной цели, не могло её достигнуть не связанными с риском действиями (бездействием);

2) если имеется реальная возможность предотвратить вред охраняемым уголовным законом интересам, и лицо предприняло «достаточные меры» для предотвращения такого вреда.

При обоснованном риске цель достижения общественно полезных результатов в случаях, когда её осуществление было невозможно без риска причинения уголовно-наказуе-

мого вреда, является субъективным основанием рискованного поведения.

Риск определяется как «возможность опасности, неудачи» или как «действие наудачу в надежде на счастливый исход»⁵. Обосновано удачлив лишь тот, кто действует «на высоте своих средств», компетентно и ответственно, всерьез просчитывает ходы и истоки возможной опасности, подкрепляет свою «надежду на счастливый исход» принятием таких мер, которые действительно позволяют не допустить, предотвратить вредные последствия рискованных действий. При этом лицо должно исходить из тех знаний и навыков, того опыта, которыми обладает в данной сфере деятельности. Когда рискованные действия совершаются во время проведения специально подготовленного эксперимента (например, при испытании новых систем управления технологическими процессами, медицинских препаратов, новой техники или технологических процессов) рискованные действия (бездействие) должны соответствовать современным достижениям научной мысли.

Риск - объективное состояние ожидания вредных последствий в результате действий лица, допускающего такое состояние и само ставящее в опасное положение правоохраняемые интересы ради достижения цели. Обоснованный риск - это состояние, в котором всегда предполагается наступление вредных последствий в результате рискованных действий, направленных на достижение общественно полезной цели в той или иной сфере деятельности человека. В то же время это психическое отношение лица, которое выражается в сознательном допущении причинения вреда правоохраняемым интересам, которые оно надеется предотвратить, приняв для этого «достаточные меры». От лица, идущего на риск, не требуется, чтобы оно во всех случаях приняло все меры к предотвращению вреда. При наличии такой обязанности в уголовном законе (ч. 2 ст. 41 УК РФ) к лицу, допускающему риск, рискованные действия не имели бы оправдания, и лицо, их совершающее, всегда подлежало бы уголовной ответственности в случае причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Иными словами, практическое использование института обоснованного риска в уголовном праве для активизации социально полезной активности граждан и профессионалов в различных сферах жизни общества и необходимой деятельности людей было бы сведено к нулю.

При обоснованном риске лицо действует с уверенностью в том, что оно способно предотвратить причинение вреда правоохраняемым интересам, поступая рискованно ради достижения общественно полезной цели. Эта уверенность должна быть основана на хорошем знании предмета деятельности и глубоком изучении будущего процесса, сопровождающего рискованные действия, в складывающейся ситуации риска. На таком богатом «фундаменте знаний» и творческом исследовании всей системы и отдельных деталей, происходящих во время рискованного эксперимента изменений, лицо предпринимает достаточные, по его мнению, и объективно представляемые таковыми меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.⁶

«Рисковать» - значит, «действовать, зная об имеющемся риске, опасности», «подвергаться риску, ставить себя перед возможной неприятностью»⁷. Однако законодатель оправдывает риск, который вызван желанием достижения обществен-

5 См.: Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1997. - С. 679.

6 Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и правомерных деяний). - Казань, 2016. - С. 329.

7 См.: Гринберг М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве. - М., 1963. - С. 19, 24, 32 и др.

4 Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и правомерных деяний). - Казань, 2016. - С. 326-327.

но полезного результата, прорыва к новым, ещё неизвестным людям, открытиям, если к тому же риск вполне обоснован и опирается на имеющиеся знания в данной сфере деятельности. При этом важно, чтобы инициатива была реализована в ответственных, добросовестных и хорошо продуманных, хотя и рискованных действиях лица, а не носила характера авантюры. Стечение обстоятельств, в которых действует лицо, допускающее риск, разумное и ответственное отношение последнего к своему поведению в рискованной ситуации должны свидетельствовать о том, что наступление вредных последствий предельно маловероятно, а вероятность достижения общественно полезной цели, наоборот, предельно очевидна. Оптимально, конечно, если при минимальном риске очевиден максимальный положительный результат. Но законодатель (ст. 41 УК РФ) не требует, чтобы при обоснованном риске причиняемый вред был минимальным, если ситуация позволяет рискующему делать в этом отношении выбор.

Причинение вреда в состоянии обоснованного риска осознается лицом, его допускающим, как возможный, но фактически неосуществленный в данной конкретной обстановке вариант последствий его рискованных действий (бездействия), поскольку оно рискует, исходя из данных, позволяющих рассчитывать на предотвращение отрицательных последствий его действий, совершаемых при необходимой внимательности и предусмотрительности рискующего.

Рискованные действия - социально полезные по цели, но не по результату, поскольку результатом их совершения является причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам. Они - правомерны, поскольку совершаются невиновно. Законодатель обеспечивает защиту правоохраняемых интересов даже от преступной неосторожности, поэтому недобросовестность и безответственность, проявленные в ситуации риска, должны быть уголовно наказуемы.

Риск признается обоснованным, если лицо, ведущее себя рискованно, действовало ответственно и предусмотрительно, то есть в случаях, когда оно предприняло достаточные меры для предотвращения вредных последствий, но допустило причинение любого вреда, кроме того, на который указывает законодатель в ч. 3 ст. 41 УК РФ. Риск, как известно, признается необоснованным, «если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия». По сути дела, в данной уголовно-правовой норме речь идет об уголовно-наказуемом превышении пределов обоснованности риска, хотя законодатель не использует этого понятия. Очевидно, что угроза жизни одного человека не исключает правомерность рискованных действий, если при этом причинение смерти другому человеку имело место в ситуации обоснованного риска, то есть без нарушения условий его правомерности. Однако угроза гибели многих людей или, тем более, гибель многих людей признается рискованным действием, носящим противоправный характер. Действуя в таких случаях при превышении пределов обоснованности риска, лицо подлежит соответствующей уголовной ответственности (например, по п.п. «а» и (или) «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), однако при назначении наказания за содеянное согласно п. «ж» ч. 2 ст. 61 УК РФ должно быть учтено то обстоятельство, что преступление (например, убийство) было совершено «при нарушении условий правомерности... обоснованного риска»... Но не любое нарушение условий правомерности обоснованного риска, а превышение его пределов должно рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание, поскольку нарушение других условий обоснованного риска исключает не только его обоснованность, но изначально и снисходительное отношение законодателя и правоприменителя к действиям рискующего.

Законодателю следовало бы определить социально-правовую природу деяния, совершаемого при обоснованном риске, равно как при необходимой обороне, необходимости

задержания преступника и крайней необходимости, как правомерного, социально полезного акта поведения, и дать определение превышения пределов обоснованности риска как обстоятельства, смягчающего наказание⁸.

Следует согласиться также с позицией тех ученых, по мнению которых, лицо, действующее при обоснованном риске, «как минимум, могло предвидеть возможность наступления заведомо более значительного вреда, чем мог быть причинен при совершении действий (бездействия), не связанных с риском или явно чрезмерного, не вызываемого необходимостью достижения поставленной общественно полезной цели, и имело возможность предпринять достаточные меры для предотвращения такого вреда или отказаться от рискованного варианта достижения поставленной цели перед лицом возможной опасности, недопустимой по смыслу ст. 41 УК РФ⁹.

При добросовестном заблуждении относительно возможности достижения поставленной общественно-полезной цели «мнимо рискующий» признается как бы действующим при обоснованном риске, иначе содеянное должно признаваться обычным преступлением, совершенным по неосторожности.

Таким образом, причинение смерти другому человеку при обоснованном риске признается правомерным деянием. Сложности с оценкой содеянного в таких случаях возникают в отношении установления наличия или отсутствия состояния или ситуации обоснованного риска при совершении действий лица, сопряженным с причинением смерти человеку. При совершении рискованных действий, сопряженных с угрозой гибели или гибелью многих людей, лицо выходит за пределы обоснованности, а значит, и правомерности риска, и должно привлекаться к уголовной ответственности за убийство, предусмотренное п. «а» и (или) п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как оно осознано нарушает запрет законодателя на совершение рискованных действий, если они заведомо были сопряжены «с угрозой для жизни многих людей». Отсутствие заведомости знания лица о том, что его рискованные действия сопряжены с угрозой гибели многих людей, позволяет в определенных случаях оценивать содеянное как неосторожное причинение смерти (ч. 3 ст. 109 УК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ, ФЗ № 63 от 13.06.1996 г. – М., 2018.
2. Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и правомерных деяний). – Казань, 2016.
3. Гринберг М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве. – М., 1963.
4. Донцов С. Правомерность причинения вреда в критических условиях борьбы с преступностью // Советская юстиция. – 1990. – № 6.
5. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997.
6. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Р. Р. Сундунова и И. А. Тарханова. – М., 2009.

8 См.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. – М., Статут, 2009. – С. 446.

9 Там же.

БОНДАРЕНКО Наталья Сергеевна

аспирант Красноярского государственного аграрного университета

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье на основании существующих точек зрения на природу уголовно-правового института деятельного раскаяния сформулировано авторское определение. Систематизированы ключевые признаки, которыми должно обладать послепреступное поведение лица, совершившее преступление, для его освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Определены основные проблемы развития данного института на современном этапе. По результатам исследования сформулированы концептуальные выводы о позитивном характере применения данного института.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, смягчающие обстоятельства, освобождение от уголовной ответственности, позитивное послепреступное поведение, явка с повинной.

BONDARENKO Natalya Sergeevna

postgraduate student of the Krasnoyarsk State Agricultural University

ACTIVE REPENTANCE AS A CRIMINAL LAW INSTITUTE AND THE PROBLEMS OF ITS DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

The article on the basis of existing points of view on the nature of criminal law of the institute of active repentance formulated the author's definition. Key characteristics, which the post-crime behavior of the perpetrator of the crime should possess, for his exemption from criminal responsibility in connection with active repentance, are systematized. Key problems of the development of this institute at the present stage are identified. Based on the results of the research the conceptual insights about the positive nature of the use of this institution are formulated.

Keywords: active repentance, extenuating circumstances, exemption from criminal responsibility, positive after the crime the behaviour, confession.

В российском уголовном законодательстве до настоящего времени отсутствует легальное определение термина «деятельное раскаяние», что предопределяет актуальность настоящего исследования. Однако в научной литературе существует большое количество точек зрения на сущностно-содержательную характеристику данного уголовно-правового института. В этой связи целесообразно на основе их детального анализа сформулировать авторское определение деятельного раскаяния и выявить ключевые проблемы его развития на современном этапе.

Е. А. Белоусова и Р. Г. Степанов интерпретируют деятельное раскаяние как активное поведение виновного после совершения впервые преступления, свидетельствующее о том, что лицо перестало быть общественно опасным¹.

В целом, с основной идеей данного определения можно согласиться. Действительно, в качестве основополагающего признака необходимо выделить активность лица, совершившего преступление, то есть его признание. Кроме того, первичность нарушения закона также является неотъемлемым признаком, идентифицирующим рассматриваемую категорию. Вместе с тем, по нашему мнению, тезис «поведение..., свидетельствующее о том, что лицо перестало быть общественно опасным» представляется не вполне корректным, поскольку никоим образом не является свидетельством того, что в будущем лицо не совершит преступного деяния и его поведение будет соответствовать нормам закона.

Особый интерес вызывает точка зрения К. В. Авсяницкой, которая предлагает понимать под деятельным раскаянием позитивное посткриминальное поведение, осуществляемое после совершения оконченого или неоконченного преступления до момента прекращения его уголовно право-

вых последствий, направленное на устранение или уменьшение последствий содеянного, а также оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании совершенного преступления².

Представленная трактовка заслуживает положительной оценки, поскольку наиболее полно раскрывает базовые признаки рассматриваемого термина, а также указывает на временные границы такого поведения.

М. А. Стадник вкладывает в термин «деятельное раскаяние» отношения, возникающие между государством в лице его управомоченных органов, с одной стороны, и лицом, совершившим преступление, с другой, которые базируются на основе консенсуса между ними по поводу реализации уголовной ответственности путём освобождения от неё субъекта раскаяния при условии выполнения им требований, предусмотренных законодательством³. В данном случае указывается на наличие консенсуса между сторонами.

На основании проанализированных научных точек зрения сформулируем следующее определение. Деятельное раскаяние в широком смысле представляет собой послепреступное поведение лица, совершившее преступление, обладающее ярко выраженной позитивной окраской и направленное на восстановление всех обстоятельств, имеющих место до его совершения.

2 Авсяницкая К. В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.08) // Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. М., 2014.

3 Стадник М. А. Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (70). 2016.

1 Белоусова Е. А., Степанов Р. Г. К вопросу о деятельности раскаянии // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1 (47).

Необходимо отметить, что на основании норм, содержащихся в статье 75 Уголовного кодекса РФ освобождение от уголовной ответственности может наступить при наличии следующих обстоятельств⁴:

- первичность совершения преступления;
- преступление относится к небольшой и средней тяжести;
- добровольная явка с повинной после совершения преступления;
- способствование раскрытию и расследованию совершенного преступления;
- возмещение нанесенного ущерба.

Кроме того, в данной статье делается указание на то, что освобождение от уголовной ответственности может быть произведено лицу, которое вследствие умышленного раскаяния перестало быть общественно опасным. При этом законодатель разъясняет, что при учете характера общественной опасности преступления судам рекомендуется обращать внимание на направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред⁵.

Степень общественной опасности совершенного преступления устанавливается судом в зависимости от следующих обстоятельств:

- характер наступивших последствий;
- их размера;
- способа совершения преступления;
- роли подсудимого в преступлении;
- вида умысла либо неосторожности.

Примечательно, что на государственном уровне признана неэффективность политики, в основе которой лежит исключительно наказание преступника, а также отказ от слепого сотрудничества. В этой связи ряд авторов выделяют такие функции деятельного раскаяния, как:

- социально-экономическая, что проявляется в пополнении бюджета виновным лицом в счёт оплаты возмещения нанесенного вреда, а также сокращения финансирования содержания мест лишения свободы;
- организационная, которая базируется на идее об увеличении уголовных дел в связи с деятельным раскаянием, что позволит сократить служебную нагрузку на сотрудников правоохранительных органов и более качественно выполнять свои служебные обязанности;
- ресоциализация, заключающаяся в ограждении лица, совершившего преступление, от негативного и разрушительного воздействия криминальной среды, что позволяет предотвратить необратимые антисоциальные изменения личности осужденного, а также снизить вероятность рецидива с его стороны;
- охранительно-регулятивная способствует повышению качества профилактики и предупреждения преступлений;
- морально-психологическая, состоящая во внутреннем осознании преступником необходимости искупления своей вины, что оказывает в большинстве случаев непосредственное влияние на его исправление.

Вместе с тем, несмотря на ряд положительных моментов, связанных с возможностью применения деятельного раскаяния, существуют некоторые проблемы в правоприменительной практике.

В первую очередь, целесообразно обратить внимание на толкование положений Уголовного кодекса РФ, в частности статьи 75 вышеназванного кодекса, относительно того, что

именно признавать деятельным раскаянием. То есть речь идёт о том, что не вполне ясно, достаточно ли для применения данной категории наличия всех признаков, либо возможно указание лишь на некоторые из них. По нашему мнению, необходимо наличие как минимум двух признаков. В противном случае это можно рассматривать как отдельное обстоятельство, смягчающее ответственность. Такую позицию можно обосновать тем, что далеко не всегда возможно одновременное выполнение всех требований, перечисленных в действующем законодательстве. Например, явка с повинной может быть запоздалой, либо не состояться. Это касается случаев, когда следственные органы в ходе выполнения своей служебной деятельности предпринимают меры по задержанию лица непосредственно после совершения преступления.

Помимо этого, существует также проблема, связанная с необходимостью учёта мнения потерпевшего при освобождении от уголовной ответственности преступника в связи с деятельным раскаянием. Рассматривая данную проблему, следует отметить, что при наличии всех законных предписаний лицо по решению суда может быть освобождено от дальнейшего несения ответственности без учёта мнения потерпевшего. Однако последний имеет право подать соответствующую жалобу на постановление о прекращении уголовного дела в установленном законом порядке.

Таким образом, институт деятельного раскаяния в современных условиях полностью соответствует требованиям проводимой государственной политики по гуманизации наказания, профилактике совершения преступлений и исправлению лиц, их совершивших. Главным моментом при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является наличие двух и более признаков, установленных действующим законодательством.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (в ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. № 295. 29.12.2015.
3. Авсеницкая К. В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (12.00.08) // Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. М., 2014.
4. Белоусова Е. А., Степанов Р. Г. К вопросу о деятельности раскаянии // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1 (47).
5. Стадник М. А. Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (70). 2016.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (в ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. № 295. 29.12.2015.

САВЧЕНКО Нина Игоревна

командир взвода юридического факультета Академия ФСИН, капитан внутренней службы

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В настоящее время вопрос борьбы с коррупцией встал ребром перед государством. Темпы ее роста, все более глубокое поражение ей обширного массива государственных структур и иных учреждений требует усиления мер по противодействию коррупции, поиска новых методов и форм борьбы с ней. Важное значение для обеспечения эффективности раскрытия и расследования преступления имеет систематизация типичных характеристик личности преступника. Благодаря накопленной информации, полученной в ходе анализа уголовных дел, лицо, производящее расследование имеет возможность выбрать верное направление своей процессуальной активности, минимизировать круг подозреваемых. Также личность взяточдателя и взякополучателя «требует изучения, поскольку полученные при этом сведения, в частности биографические, могут дать информацию, необходимую для выдвижения версий относительно способа взятничества, предмета взятки, целей и мотивов дачи взятки, места и времени совершения преступления и др.»

Ключевые слова: коррупция, личность преступника, взякодатель, взякополучатель.

SAVCHENKO Nina Igorevna

the platoon commander of the Law Faculty of the Academy of the FPS, captain of internal service

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF THE OFFENDER COMMITTED CRIMES OF CORRUPTION

Currently, the issue of the fight against corruption has faced an edge to the state. The pace of its growth, the ever deeper defeat to it of an extensive array of state structures and other institutions requires strengthening measures to counter corruption, the search for new methods and forms of fighting it. Important to ensure the effectiveness of the detection and investigation of a crime is the systematization of typical personality characteristics of the offender. Thanks to the accumulated information obtained during the analysis of criminal cases, the person conducting the investigation has the opportunity to choose the right direction of his procedural activity, to minimize the circle of suspects. Also, the identity of the briber and bribe taker “needs to be studied, since the information obtained, including biographical information, can provide the information necessary to put forward versions regarding the method of bribery, the subject of a bribe, the goals and motives for giving a bribe, the place and time of the crime, etc.”

Keywords: corruption, the identity of the offender, briber, briber.

В ходе проведенного нами исследования материалов уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, представляется возможным сделать ряд значимых выводов относительно личностных характеристик лиц, виновных в совершении указанных противоправных деяний.

Прежде всего, с точки зрения профессиональной принадлежности взякополучатели распределились следующим образом: врачи – 18,4 %, преподаватели высших учебных заведений – 14,3 %, сотрудники дорожно-постовой службы – 12,2 %, иные сотрудники ОВД – 8,1 %, сотрудники администраций муниципального образования – 6,1 %, сотрудники исправительных колоний – 2 %. Подобная ситуация вполне прогнозируема, так как получение взятки, как правило, осуществляется теми лицами, которые в силу своего служебного положения имеют возможность совершить определенные действия в пользу взякодателя. Кроме того, субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ является именно должностное лицо.

Должностными лицами, согласно примечанию 1 ст. 285 УК РФ, признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления,

Савченко Н. И.

государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. А также в эту категорию входят и лица, занимающие государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации. Отсюда следует, что к представителям власти относятся те работники государственных органов, которые наделены правом в пределах их компетенции предъявлять требования и принимать решения, обязательные для исполнения как гражданами, так и организациями (учреждениями, предприятиями), независимо от их ведомственной подчиненности. Значит, лица, относящиеся к данной категории, могут обойти закон без каких-либо негативных последствий, что уже является противоправным.

Что касается места работы взякополучателя, то в учреждениях здравоохранения были трудоустроены 20 %, в учреждениях высшего образования – 15,5 %, батальонах ДПС ГИБДД – 13,3 %, управлении жилищно-коммунального хозяйства – 2,2 %, территориальных органах МВД России – 2,2 %, ФКУ ИК УФСИН – 2,2 %, администрациях муниципальных образований – 6,6 %.

Совершенно не случайны и возрастные характеристики лиц, осужденных за получение взятки. В большинстве своем это лица старше 30 лет. Проведенный анализ уголовных дел

позволяет подразделить взятополучателей на следующие возрастные группы: 20-25 лет – 13,7 %; 26-35 лет – 25,4 %; 36-45 лет – 35,5 %; 46 лет и старше – 25,4 %.

С точки зрения половой принадлежности чаще совершают преступление, предусмотренной ст. 290 УК РФ мужчины – 72,5 % случаев.

При этом в браке состояло 62,7 % взятополучателей, что еще раз подтверждает состоятельность социального положения данной категории правонарушителей.

Предметом взятки всегда выступали материальные ценности либо действия, позволяющие сохранить имеющееся у взятополучателя имущество: денежные средства – 80,4 % (в российских рублях), предметы бытовой техники – 3,9 %, услуги – 15,7 %. Вполне обоснованно предпочтительным является получение наличных денежных средств по определенным причинам – возможность самостоятельно определять направление их расходования, значительно упрощается процедура получения.

Если проанализировать размер полученной взятки, то указанная сумма не превышала 1000 рублей в 43,1 % случаев, 25000 рублей – 35,3 %, 150000 рублей – 13,7 %, 1000000 рублей – 7,9 %. Ввиду этого следует сделать вывод о выявлении фактов так называемой бытовой коррупции, когда взятка получается и передается на взаимовыгодных условиях, инициативно или при наличии заинтересованности взяткодателя. Лишь в 21 % случаях мы можем вести речь именно об особо опасных формах проявления коррупции. Стоит отметить, что указанное может свидетельствовать о более высокой степени латентности взяточничества в особо крупном размере.

При получении взятки применяются разнообразные способы передачи-приема материальных ценностей. Чаще всего взятка передается лично должностному лицу – 62,7 % случаев, через посредника – 13,7 %, перевод на банковскую карту – 15,7 %, оставление денег в оговоренном месте – 7,9 %. Указанное свидетельствует об отсутствии серьезных опасений у преступника относительно возможности осведомленности правоохранительных органов о совершаемом преступлении, уверенности в передающем лице. При этом в 74,5 % случаев при передаче предмета взятки присутствовали посторонние лица. Считаю допустимым сделать вывод о систематичности подобных действий со стороны взятополучателя.

С учетом специального субъекта преступления, ответственность за которое закреплена в ст. 290 УК РФ, ожидаемо высокий уровень образования взятополучателей. В ходе исследования было выявлено, что в 86,5 % лиц, осужденных за получение взятки имели высшее образование, 9,6 % – неоконченное высшее, 3,9 % – среднее. Таким образом, чем выше степень образованности человека, тем выше вероятность совершения им взяточничества, поскольку данные лица обладают познаниями, позволяющими им скрывать истинный характер своей деятельности.

Ввиду определенных требований, предъявляемых при приеме на работу в правоохранительные органы, государственные структуры 100 % взятополучателей ранее не были судимы.

В личности взяточников (главным образом взятополучателей) чаще всего преобладают элементы корысти, стяжательства, неразборчивости в средствах повышения материального положения и получения легкой наживы, безответственности и правового нигилизма. В настоящее время происходит все большее преступное сближение лиц, располагающих крупными денежными средствами, часто добытых мошенническим и иным криминальным и связанным с пре-

ступным миром путем, и должностных лиц, наделенных соответствующими властными функциями¹.

Не все лица, получившие взятку за совершение определенных действий, участвуют в данном преступлении добровольно, есть лица, которые участвуют в коррупционных преступлениях, испытывая борьбу мотивов, а иногда и вопреки собственным убеждениям. К ним могут быть отнесены лица, вовлеченные в коррупционную деятельность путем шантажа, угроз или создания препятствий для достижения цели. Также есть категории лиц, которые создают искусственные трудности для удовлетворения желаний просителей, осуществления ими своих законных прав. Это может заключаться в ссылках на недостаточность оснований для решения вопроса в пользу заявителя, несоответствие представленных документов предъявляемым требованиям, в создании другим образом впечатления, что возникшие проблемы не могут быть решены иначе как с помощью подкупа, выполнения иных незаконных действий в интересах чиновников.

В 74,5 % случаев в материалах уголовных дел имеются положительные характеристики с места работы лиц, осужденных по ст. 290 УК РФ, а в 25,5 % – отсутствуют. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что отношение общества, отдельных его представителей, лица, привлекаемого к уголовной ответственности к коррупционным проявлениям либо положительное, либо нейтральное. Многие одобряют такое поведение, зачастую считая его необходимым для эффективного решения различных жизненных вопросов.

Личность взятополучателя характеризует и та позиция, которую он занимает во время расследования. Анализ уголовных дел показал, что в 98,1 % случаев подозреваемые в получении взятки не отрицали свою вину и пользовались правами, предоставленными ст. 51 Конституции РФ, давая правдивые показания в 37,3 % случаев, а в 60,8 % – частично правдивые.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что, как правило, типичный субъект взятополучателя обладает достаточно высоким интеллектуальным уровнем, хорошей профессиональной подготовкой, имеет семью, довольно часто состоит на службе в государственных и правоохранительных органах различного уровня.

Изучение личности взятополучателя, совершивших преступления, необходимо не только для того, чтобы пополнить криминологические знания о них, но и вооружить правоохранительные органы этими знаниями, на основе которых должны осуществляться предупредительные мероприятия в целях недопущения совершения таких преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Кушниренко С. П. Особенности расследования взяточничества. - СПб., 2002.
2. Хамицева Д. В. Криминалистическая характеристика взяточников // Молодой ученый. - 2014. - № 1.

¹ Хамицева Д. В. Криминалистическая характеристика взяточников // Молодой ученый. - 2014. - № 1. - С. 263.

ГОРБАЧ Денис Владиславович

кандидат юридических наук, начальник кафедры организации режима и надзора в УИС Юридического факультета Академии ФСИН России

КИМАЧЕВ Андрей Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и надзора в УИС Юридического факультета Академии ФСИН России

Пожизненное лишение свободы в отношении несовершеннолетних: вопросы правового моделирования

В статье предпринимается попытка анализа социально-правовых условий для увеличения размеров лишения свободы в отношении осужденных, совершивших в несовершеннолетнем возрасте отдельные особо тяжкие преступления, предусматривающие уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, Федеральная служба исполнения наказаний, уголовно-исполнительная система, воспитательные колонии, несовершеннолетние осужденные.

GORBACH Denis Vladislavovich

Ph.D. in Law, Head of Organization of prison regime and supervision in penal system sub-faculty of the Law Faculty of the Academy of the FPS of Russia

KIMACHEV Andrey Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of prison regime and supervision in penal system sub-faculty of the Law Faculty of the Academy of the FPS of Russia

LIFE IMPRISONMENT OF MINORS: ISSUES OF LEGAL MODELING

The article seeks to analyze the socio-legal conditions to increase the sizes of imprisonment applicable to convicted persons, who committed particularly serious crimes as minors, providing criminal penalties of life imprisonment.

Keywords: life imprisonment, the Federal service of execution of punishments, the penal system, juvenile correctional facility, juvenile offenders.

Присоединение Российской Федерации (РФ) в 1996 году к Уставу Совета Европы, а в 1998 году – к Конвенции о защите прав человека и основных его свобод коренным образом актуализировало задачу приведения правовой системы России в соответствие с установленными стандартами Совета Европы. В этой связи отечественная уголовная политика взяла на себя обязательство о поэтапном сокращении применения смертной казни. Одним из важнейших шагов в указанном направлении является принятие «Декларации прав и свобод человека и гражданина», в которой провозглашено стремление нашего государства к полной отмене смертной казни. Вместе с тем вопросы борьбы с преступностью и, в частности, с особо тяжкими ее проявлениями, настоятельно диктуют необходимость применения к виновным самых строгих, а порой и радикальных мер уголовного воздействия, в качестве которых можно рассматривать наказание в виде пожизненного лишения свободы¹.

Действительно в соответствии с уголовным законодательством РФ совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, является основанием для назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы. При этом назначение пожизненного лишения свободы дифференцированным образом, только за совершение перечисленных в статье 57 Уголовного кодекса (УК) РФ преступлений базируется на вы-

текающей из принципов вины и справедливости² необходимости учета в уголовном законе объективных и субъективных признаков, определяющих характер и степень общественной опасности преступления, в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве (выделено нами – Д. Г., А. К.).

Поскольку положения указанной нормы уголовного закона призваны обеспечить дифференциацию уголовной ответственности (выделено нами – Д. Г., А. К.), они не могут рассматриваться как несовместимые с конституционными принципами и нормами и нарушающие гарантируемые Конституцией РФ права и свободы граждан. Такая позиция уголовного закона, казалось бы, распространяется и на ситуации, представляющиеся в отдельных случаях дискриминационными по возрастному признаку, когда отсутствие «какого-либо разумного срока лишения свободы, по истечении которого осужденный мог бы считаться отбывшим наказание», ущемляет права молодых осужденных к данному виду наказания в сравнении с осужденными к нему более старшего возраста³. Таким образом, законодатель, уравнивая различные периоды потенциального отбывания пожизненного

2 Подробнее о принципе справедливости, см.: Караваев И. В., Сухарев С. Н., Прокудин В. В. Соотношение принципов содержания под стражей и принципов уголовно-исполнительного законодательства // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8 (123). – С. 264-266.

3 См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Телепина Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 № 112-О-О.

1 См.: Агангов Г. А. Российская конференция по проблемам отмены смертной казни: учебное пособие. – М.: Норма, 2008. – С. 54.

лишения свободы осужденными разных возрастов, признает это справедливым с точки зрения обеспечения специального подхода к уголовно-правовой оценке некоторых преступлений, обладающих особой тяжестью.

В тоже время уголовное законодательство РФ определяет круг лиц, которым пожизненное лишение свободы не может быть назначено: среди них указываются лица, совершившие преступления в возрасте до восемнадцати лет. Содержащийся в ч. 2 ст. 57 УК РФ запрет назначать пожизненное лишение свободы перечисленным в ней категориям лиц, в том числе несовершеннолетним, основывается на вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимости учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве (выделено нами – Д. Г., А. К.).

Ущемляемыми, в этой связи, права осужденных к пожизненному лишению свободы, теперь уже более старшего возраста в сравнении с молодыми осужденными к данному виду уголовного наказания не могут признаваться таковыми, а определяющие их правовые нормы – имеющими дискриминационный характер, так как также призваны обеспечить дифференциацию уголовной ответственности (выделено нами – Д. Г., А. К.)⁴.

Тем самым обращает на себя внимание определенное несоответствие законодательных приемов правовой оценки уголовно-наказуемых деяний, относящихся к категории особо тяжких допускаемых со стороны граждан, находящихся на рубеже своего совершеннолетия. Преследуя одни и те же цели (обеспечение более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве (выделено нами – Д. Г., А. К.), обусловленные одной и той же потребностью (обеспечение дифференциации уголовной ответственности (выделено нами – Д. Г., А. К.), руководствуясь одним и тем же принципом справедливости (выделено нами – Д. Г., А. К.) государство за совершение одних и тех же преступлений допускает, с одной стороны, осуждение к пожизненному лишению свободы лица, едва достигшего совершеннолетия. С другой же стороны, применяет к уже достаточно зрелому лицу чуть моложе 18 лет, лишение свободы на определенный срок, устанавливая при этом верхний предел такого наказания, равный десяти годам.

Между тем каждое двадцать пятое (4,1 %) расследованное преступление в 2017 году было совершено несовершеннолетними или при их соучастии⁵ и чуть реже – каждое двадцать седьмое преступления (3,7 %) – в первом полугодии 2018

года⁶. Оценивая эти показатели, следует учитывать, что речь идет о весьма узкой возрастной группе, охватывающей лишь четырехлетний возрастной период (от 14 до 17 лет). Причем лица, составляющие ее, в принципе в силу своего возраста должны быть минимально криминализированы. Тем не менее, насильственные преступления несовершеннолетних практически соответствуют преступлениям взрослых, характеризуясь повышенными, а порой и немотивированными, агрессивностью и жестокостью, бесчеловечным отношением к жертвам. Эти же качества отмечаются и в насильственных преступлениях несовершеннолетних женского пола, сам феномен которых до недавнего времени был почти неизвестен⁷.

Несовершеннолетние правонарушители, зачастую не способны чувствовать чужую боль. У них снижен порог ощущения опасности, малоразвита способность к состраданию, они часто совершают какие-либо агрессивные действия потому, что не могут адекватно оценить тяжесть своих поступков для жизни, как своей, так и других⁸.

Довольно-таки часто несовершеннолетние преступают тот разумный предел жестокости, который является достаточным для достижения преступной цели. Агрессивности несовершеннолетних способствует непродуманная информационная политика средств массовой информации, основанная на пропаганде культа насилия. Дети, как правило, воспринимают информацию, в том числе негативную, без недоступной их возрасту критики и проецируют ее на свое поведение вовне⁹.

При всем при этом официальные статистические данные показывают значительное снижение преступности несовершеннолетних. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними (а также с их участием), сократилось с 195,4 тыс. в 2000 году до 61,8 тыс. в 2015 году¹⁰, с 2008 по 2016 годы на 54 % уменьшилось число несовершеннолетних, состоящих на учете в органах Министерства внутренних дел (МВД) РФ, численность осужденных в возрасте до 17 лет, содержащихся в воспитательных колониях, за этот же период сократилась на 80 %.

Однако другие факты следует трактовать как вызывающие беспокойство. Во-первых, при оценке динамики преступности несовершеннолетних необходимо учитывать сокращение численности данной демографической группы, произошедшее за рассматриваемый промежуток времени, а также высокую долю латентной преступности, не отраженной в официальной статистической информации. Во-

4 См., напр.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Худякова Владимира Валерьяновича на нарушение его конституционных прав положениями статей 57, 59 и части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 567-О-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 321-О.

5 См.: Состояние преступности в России (за январь-декабрь 2017 года): сборник // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации. – С. 47. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 22.09.2018 г.).

6 См.: Состояние преступности в России за январь-июль 2018 года: сборник // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14070836> (дата обращения: 17.08.2018 г.).

7 См.: Бурлаков В. Н., Кропачев Н. М. Криминология: учебное пособие. – 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/koo2/16.html> (дата обращения: 22.09.2018 г.).

8 См.: Рыжова А. А. Преступность несовершеннолетних в современной России: состояние, тенденции и связь с иными видами преступности // Евразийский Научный Журнал. – 2016. – № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journalpro.ru/articles/prestupnost-nesovershennoletnikh-v-sovremennoy-rossii-sostoyanie-tendentsii-i-svyaz-s-inymi-vidami-p> (дата обращения: 22.09.2018 г.).

9 См.: Груднин Н. С., Галынская Д. С. Современное состояние преступности несовершеннолетних в России // Nauka-rastudent.ru. Электронный журнал. – 2016. – № 8 (32). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/32/3608> (дата обращения: 22.09.2018 г.).

10 См.: Российский статистический ежегодник 2016: статистический сборник. – М.: Росстат, 2016. – 260 с.

вторых, происходят изменения в структуре подростковой преступности. Основными видами преступлений, совершаемых несовершеннолетними, по-прежнему являются кражи и грабежи. Однако после снижения доли тяжких и особо тяжких преступлений в 2000-2008 годах с 8,9 до 6,8 %¹¹ произошел их значительный рост в последние годы. По данным МВД РФ, в 2016 году эта доля составила 21,5 % от всех преступлений несовершеннолетних¹².

Серьезную озабоченность вызывают и результаты анализа повторной преступности несовершеннолетних. Официальная статистика демонстрирует тенденцию устойчивого роста удельного веса подростков, ранее совершавших преступления. В 2006 г. их доля среди несовершеннолетних преступников составляла 16 %, в 2007 г. – 17 %, в 2008 г. – 17,6 %, в 2009 г. – 18,5 %, в 2010 г. – 19,1 %, в 2011 г. – 19,6 %, в 2012 г. – 21,8 %, в 2013 г. – 23,2 %, а в 2014 г. – уже 26,1 %. Приведенные данные свидетельствуют о явно недостаточной эффективности мер предупреждения повторных преступлений и ненадлежащей деятельности органов и учреждений, в обязанности которых входит профилактика преступности несовершеннолетних.

Обращает на себя внимание тот факт, что рассматриваемая тенденция проявляет себя на фоне роста повторной преступности в целом. Если в 2003-2009 гг. удельный вес выявленных лиц, ранее совершавших преступления, прирастал незначительными темпами (1-2 % в год), то, начиная с 2010 г., этот показатель стремительный рос (в 2009 г. – 32 %, в 2010 г. – 35,8 %, в 2011 г. – 38,6 %, в 2012 г. – 44,7 %, в 2013 г. – 47,6 %, а в 2014 г. – 50,8 %). Таким образом, достаточно четко прослеживается важная криминологическая закономерность, когда тенденции преступности несовершеннолетних спустя довольно-таки непродолжительное время (3-4 года), связанное с процессом их естественного взросления, самым непосредственным образом отражаются во взрослой преступности. Так, стабильный рост показателей повторной преступности подростков, начавшийся с 2007 г., через несколько лет привел к взрывному росту рецидивной преступности в целом¹³.

К негативным тенденциям стоит отнести и рост доли несовершеннолетних преступников женского пола, а также вовлечение подростков в виды преступной деятельности, ранее для них нехарактерные: преступления в сфере компьютерной безопасности, валютного мошенничества, вымогательства, торговли оружием, наркотиками и т.д. Еще одна негативная тенденция связана с ростом участия несовершеннолетних в организованной преступности. Увеличение абсолютного числа правонарушений, произошедшее после 2014 года, сигнализирует о возможном переходе динамики показателей подростковой и детской преступности в негативную фазу¹⁴.

Наиболее красноречивым и в тоже время достаточно объективным в качестве эталонного образца современного

несовершеннолетнего правонарушителя, проявляющего в своем поведении высокий уровень криминальной вовлеченности, на наш взгляд, следует рассматривать осужденного, отбывающего уголовное наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии.

Проведенное Научно-исследовательским институтом Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) РФ исследование констатировало, что осужденный, отбывающий лишение свободы в воспитательной колонии, в конце 2010 года представлял собой индивида сравнительно легко и быстро усваивающего внутригрупповые асоциальные нормы; его поведение часто носило демонстративно приспособленческий характер; ему были свойственны агрессивность, бравада, неповиновение, враждебность и злопамятность, высокая чувствительность по отношению к действительной или ложно понимаемой несправедливости; он стремился избегать ошибок и искал надежного покровительства у более сильных и авторитетных лиц¹⁵. При этом прогнозируемыми на 2015 год тенденциями определялись: увеличение насильственной составляющей в преступлениях несовершеннолетних осужденных, особенно у девушек; сокращение их социально полезных связей, подталкивающее подростков к поиску компенсации недополучаемой помощи и поддержки за счет возможностей криминальной стратификации, поднимая и без того высокий в молодежной среде уровень одобрения традиций и обычаев уголовной субкультуры; отсутствие твердых позитивных установок и сформировавшихся социальных ориентиров у молодых преступников, особенно опасное в силу своей пограничности, позволяющей под воздействием тех или иных провоцирующих факторов совершать стремительный переход от позиции наблюдателя к активному участию в совершении противоправных действий.

Современные исследования не обнаруживают какой-либо обнадеживающей динамики в исследуемом вопросе, относя несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы, к лицам с четко сформированными стереотипами, устоявшимися правилами поведения антиобщественной направленности, для которых характерны систематические побег из дома; конфликтность; ранние половые связи; бродяжничество; употребление спиртных напитков и наркотиков; хулиганские проявления¹⁶.

При этом статистические данные указывают на стабильно высокую, а по отдельным показателям, – уверенно растущую долю осужденных, содержащихся в воспитательных колониях за совершение преступлений, имеющих насильственную подоплеку: убийство (первое полугодие 2018 г. – 9,43 % от общей массы спецконтингента; 2017 г. – 8,53 %; 2016 г. – 10,09 %; 2015 г. – 10,1 %); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (первое полугодие 2018 г. – 9,29 % от общей массы спецконтингента; 2017 г. – 10,75 %; 2016 г. – 11,78

11 См.: Дети в России. 2009: статистический сборник. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. – 116 с.

12 См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года. – М.: МВД РФ, 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9871454_37 (дата обращения: 02.11.2018 г.).

13 См.: Ображиев К. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры // Правовая инициатива. – 2015. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://49e.ru/ru/2015/2/17> (дата обращения: 22.09.2018 г.).

14 См.: Загидуллина Л. М. Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Т. 6. – № 3А. – С. 38-49.

15 См.: Характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы (по материалам исследований 2009-2010 годов) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 4. – С. 22-27.

16 См., напр: Кузнецова И. А. Социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. материалов: (г. Рязань, 24-25 ноября 2016 г.): в 2 т. – Рязань, 2016. – Т. 2: Материалы научно-практических мероприятий. – С. 847-850; Кузнецова И. А. Социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетнего осужденного, отбывающего наказание в воспитательной колонии // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 3 (7). – С. 76-80.

%; 2015 г. – 11,11 %); изнасилование (первое полугодие 2018 г. – 13,03 %; 2017 г. – 12,04 %, 2016 г. – 12,63 %; 2015 г. – 7,96 %) ¹⁷.

Анализ представленной выше статистики и научных работ, позволяют говорить, с одной стороны, о проблеме, поиск решения которой ведется на протяжении достаточно продолжительного периода времени, и, с другой стороны, – констатировать низкую эффективность принимаемых для ее решения мер. При всем при том социальная опасность допускаемых подростками преступлений не становится менее очевидной, а совершаемые ими проступки – на порядок менее преступными только в связи с отнесением их исполнитель к категории несовершеннолетних.

Возможно, в силу именно этих причин в некоторых странах представляется уже вполне оправданным применение к несовершеннолетним за совершение отдельных категорий преступлений в качестве уголовного наказания лишения свободы пожизненно. Более того, в мире достаточно широко представлены страны практикующие назначение пожизненного лишения свободы без права на освобождение. Опуская в этом ряду страны, так называемого третьего мира, уместным будет упомянуть США и Великобританию наиболее благополучные из них в политическом и экономическом отношении.

Зарубежный пенитенциарный опыт уже неоднократно становился почвой для исследования многих авторов ¹⁸. В соответствии с уголовным законодательством США пожизненное заключение вообще не назначается только беременным женщинам, женщинам, имеющим одного и более детей, а также лицам, страдающим психическими расстройствами. США в принципе отказались подписать Конвенцию ООН о правах ребёнка, прямо запрещающую приговаривать несовершеннолетних к пожизненному тюремному заключению. Несмотря на то, что в свое время Верховный суд США признал осуждение несовершеннолетних к пожизненному лишению свободы без права на помилование противоречащим Конституции страны, законодательство США по-прежнему предусматривает данное наказание, а суды применяют его в отношении лиц, осуждённых за убийство, независимо от того достигли они уже 18 лет или нет.

Наиболее интересным, на наш взгляд представляется опыт Великобритании, где одним из основных принципов исполнения пожизненного лишения свободы является поэтапный перевод заключенного из тюрьмы с наиболее строгим режимом отбывания в другие пенитенциарные учреждения с менее строгим режимом (вплоть до открытой тюрьмы). В основе такой «прогрессивной системы отбывания наказания» лежит выполнение «индивидуального плана» отбывания наказания, при котором учитывается, соблюдает ли заключённый требования закона и режим отбывания, трудится ли он (при условии, наличия работы), усваивает ли он социальные нормы, принятые в обществе, и т.д.

После осуждения к пожизненному лишению свободы осужденного переводят в местную (ближайшую) тюрьму. Затем его переводят в один из пяти центров для содержа-

ния именно пожизненно осужденных. Из последних осужденный попадает в тюрьму категории А или В (тюрьмы закрытого типа, содержащее наиболее опасных преступников, представляющих угрозу обществу и безопасности страны). Находясь в открытой тюрьме (англ. – open prison), осужденный пожизненно в течение дня находится за пределами исправительного учреждения, и это дает возможность администрации убедиться в том, что он не представляет большой общественной опасности и может адаптироваться к жизни на свободе.

Как видим, применение пожизненного лишения свободы в отношении несовершеннолетних является достаточно распространенной мировой практикой. В тоже время, цели проведенного нами анализа были очень далеки от пропаганды слепого заимствования сложившихся в некоторых зарубежных странах рассмотренных выше уголовно-правовых решений профилактики фактов подростковой преступности со стороны отдельных несовершеннолетних, представляющих исключительную опасность для общества. На наш взгляд, совершение подобного крена отечественной ювенальной уголовной, а вслед за ней и уголовно-исполнительной доктринами, одинаково опасен своими непредсказуемыми последствиями, как и, впрочем, недооценка рациональности определенных организационно-правовых шагов, принимаемых за рубежом по поводу особо тяжких криминальных проступков со стороны несовершеннолетних.

Так последствия ряда юридических и процедурных решений в сфере реализации лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, уже в современной истории их развития, связанные, в первую очередь, с ликвидацией учреждений усиленного режима ¹⁹, сокращением допустимого возраста пребывания уже совершеннолетних преступников в условиях воспитательных колоний с 21 года до 19 лет ²⁰, а также призванными отчасти их компенсировать, но так и не получившими своих побуждающих механизмов правомочия соответствующих руководителей по созданию помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ) и участков исправительных колоний общего режима при «подростковых» исправительных учреждениях, предназначенных для содержания в них лиц, достигших совершеннолетия в период отбывания наказания ²¹, во многом нивелировали прогрессивные идеи Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ 1997 года, связанные с предоставлением молодым людям, допустившим уголовно-наказуемые деяния до исполнения 18 лет, своего

17 См.: Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Федеральная служба исполнения наказаний: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka %20v %20VK](http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka_%20v_%20VK) (дата обращения: 06.11.2018 г.).

18 См.: Ворошук В. Б. Развитие пенитенциарных учреждений открытого типа в Норвегии как фактор ресоциализации осужденных // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 65-66.

19 Подробнее об этом, см.: Кимачев А. Н. К вопросу о раздельном содержании в воспитательных колониях впервые осужденных и ранее отбывавших лишение свободы // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сб. материалов: Междунар. науч.-практ. конф. (г. Воронеж, 23-24 мая 2018 г.): Воронеж: ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России, 2018. – С. 85-86.

20 Подробнее об этом, см.: Кимачев А. Н. К вопросу об оставлении в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 3. – С. 40-46.

21 Подробнее об этом, см.: Кимачев А. Н. Проблемы института исполнения лишения свободы в отношении лиц, достигших совершеннолетнего возраста, в воспитательных колониях ФСИН России // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 22-23 ноября 2012 г.): в 4 т. – Рязань, 2013. – Т. 3: Доклады участников круглых столов. – С. 88-95.

рода шанса на исключительно сепаративное по отношению к взрослым отбывание наказания.

Конечно, в таких условиях, вести речь об увеличении размеров лишения свободы бессмысленно, когда даже установленный на сегодняшний день максимально допустимый срок лишения свободы (10 лет) для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, представляется, на наш взгляд, нецелесообразно высоким. Теперь (начиная с 06.01.2009²²) разница в величине сроков лишения свободы, при переводе достигших 19 лет подростков из воспитательной в исправительную колонию общего режима, во многом утрачивает свой первоначальный смысл своеобразного инструмента оценки продолжительности необходимого исправительного воздействия для каждого из них. По нашему твердому убеждению это связано с тем, что такой перевод, вне зависимости от размера назначенного судом срока наказания, сопровождающийся вынужденным прекращением исправительного воздействия соответствующего возрасту осужденного уровня, останавливает движение так называемого «социального лифта» в условиях «детского» исправительного учреждения. А его дальнейшее движение, уже в условиях «взрослого» исправительного учреждения, вряд ли реализуемо с тем же положительным вектором развития, ввиду слабой преемственности исправительных программ, ставя под сомнение эффективность прогрессивной системы отбывания наказания. Тем более что на сегодняшний день такое перемещение спецконтингента является вынужденной мерой, применяемой в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 140 УИК РФ в отношении зачастую положительно характеризующихся воспитанников в условиях отсутствия объективной возможности обеспечить их непрерывное пребывание в воспитательных колониях²³.

Таким образом, вопрос увеличения сроков лишения свободы за отдельные преступления несовершеннолетних, имеющий, во многом, рациональные мотивы, способен обнаружить свою эффективность только при условии обеспечения полного цикла исправительного воздействия на этих лиц и абсолютного разделения от основной массы «взрослого» спецконтингента.

Пристатейный библиографический список

1. Агангов Г. А. Российская конференция по проблемам отмены смертной казни: учебное пособие. – М.: Норма, 2008.
2. Ворожук В. Б. Развитие пенитенциарных учреждений открытого типа в Норвегии как фактор ресоциализации осужденных // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 65-66.
3. Дети в России. 2009: статистический сборник. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. – 116 с.

4. Загидуллина Л. М. Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Том 6. – № 3А. – С. 38-49.
5. Караваев И. В., Сухарев С. Н., Прокудин В. В. Соотношение принципов содержания под стражей и принципов уголовно-исполнительного законодательства // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8 (123). – С. 264-266.
6. Кимачев А. Н. К вопросу об оставлении в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 3. – С. 40-46.
7. Кимачев А. Н. К вопросу о раздельном содержании в воспитательных колониях впервые осужденных и ранее отбывавших лишение свободы // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сб. материалов: Междунар. науч.-практ. конф. (г. Воронеж, 23-24 мая. 2018 г.): Воронеж: ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России, 2018. – С. 85-86.
8. Кимачев А. Н. Проблемы института исполнения лишения свободы в отношении лиц, достигших совершеннолетнего возраста, в воспитательных колониях ФСИН России // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 22-23 ноября 2012 г.): в 4 т. – Рязань, 2013. – Т. 3: Доклады участников круглых столов. – С. 88-95.
9. Кузнецова И. А. Социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетнего осужденного, отбывающего наказание в воспитательной колонии // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 3 (7). – С. 76-80.
10. Кузнецова И. А. Социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. материалов: (г. Рязань, 24-25 ноября 2016 г.): в 2 т. Рязань, 2016. – Т. 2: Материалы научно-практических мероприятий. – С. 847-850.
11. Российский статистический ежегодник 2016: статистический сборник. – М.: Росстат, 2016. – 260 с.
12. Характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы (по материалам исследований 2009-2010 годов) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 4. – С. 22-27.

22 См.: О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6216.

23 В данном случае куда более последовательным выглядит изначальное направление несовершеннолетних осужденных, не имеющих потенциальной возможности отбытия всего срока назначенного им наказания в воспитательных колониях, в исправительные учреждения, предназначенные для содержания взрослых преступников. Например, в изолированные участки при таких учреждениях.

САНТАШОВ Андрей Леонидович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Вологодского института права и экономики ФСИН России

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ПРИ ФОРМУЛИРОВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются проблемы использования компонентов законодательной техники при конструировании норм отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в динамическом аспекте. Автор приходит к выводу о влиянии такого использования на дифференциацию и индивидуализацию ответственности несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовой запрет. Неправильное применение законодателем этих компонентов может привести к еще большей безнаказанности лиц данной возрастной категории в сфере уголовно-правовых отношений, что недопустимо в направлении совершенствования практики противодействия преступности в стране.

Ключевые слова: уголовная политика, законодательная техника, аксиомы, презумпции, фикции, преступление, наказание, дифференциации и индивидуализация ответственности, несовершеннолетние осужденные.

SANTASHOV Andrey Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Vologda Institute of law and Economics of the FPS of Russia

QUESTIONS OF LEGISLATIVE TECHNIQUE IN THE FORMULATION OF NORMATIVE BASES OF DIFFERENTIATION AND INDIVIDUALIZATION OF CRIMINAL LIABILITY OF MINORS

The article deals with the problems of using the components of legislative technology in the design of the norms of domestic criminal and penal legislation in the dynamic aspect. The author comes to the conclusion about the impact of such use on the differentiation and individualization of the responsibility of minors who violated the criminal law prohibition. Incorrect application by the legislator of these components can lead to even greater impunity for persons of this age category in the field of criminal legal relations, which is unacceptable in the direction of improving the practice of countering crime in the country.

Keywords: criminal policy, legislative technique, axioms, presumptions, fictions, crime, punishment, differentiation and individualization of responsibility, juvenile convicts.

Современный уровень развития российской правовой науки позволяет выделить следующие виды средств законодательной техники: терминология; аксиомы; презумпции; юридические конструкции; символы; юридические фикции¹, имеющие большое значение для обеспечения необходимого уровня законодательного построения норм, регламентирующих ответственность несовершеннолетних, совершивших преступления. Со временем правовая теория и уголовно-правовая наука может вычлнить новые средства и дополнить этот перечень.

В правовой литературе научному анализу главным образом подвергалась статическая сторона рассматриваемых правовых явлений, что обусловило неразрешенность вопросов взаимозаменяемости и взаимодействия средств, имманентных ей, что в итоге приводит к снижению их значимости, функций и роли в уголовном и уголовно-исполнительном праве. На наш взгляд, использование компонентов законодательной техники в динамическом аспекте оказывает прямое и непосредственное влияние на дифференциацию и индивидуализацию ответственности как генеральные направления уголовной политики государства. Продемонстрируем это утверждение на ряде следующих примеров.

Так, установление границ судейского усмотрения при назначении уголовных наказаний является первостепенным вопросом уголовной политики, которая не может игнорировать такие обстоятельства, как уровень доверия к судьям, степень развития правосознания и правовой культуры граждан, характер их мотивации к правопослушному поведению и т.п. Вместе с тем, заняв определенную позицию в этом вопросе, нормотворец обязан

изыскать соответствующие формы для ее надлежащего выражения в законе, существенное содействие в чем может оказать законодательная техника. Установление той или иной технической формы для определения наказания накладывает свою печать на все построение уголовного закона. По этому поводу П. И. Люблинский писал, что понимание техники определения наказаний выступает иногда главным фактором к уяснению всей системы построения общей и особенной части кодекса².

Вспомним известное с древнейших времен в юриспруденции утверждение: «Нет преступления без наказания», указывающее на то, что эти две важнейшие категории уголовного права диалектически связаны друг с другом. В этой связи возникает очевидный и актуальный вопрос: к какому виду средств законодательной техники относится указанное положение: к аксиоме, презумпции или все-таки фикции? В связи с тем, что в рассматриваемой юридической формуле не говорится о явлениях, лишенных объективных признаков и не поддающихся осмыслению, то будто бы и не имеет смысла вести речь о фикции в данном случае. Однако, не все так просто, если принять во внимание происходящую в отечественной уголовной политике метаморфозу с дуалистической связкой «преступление – наказание» применительно к различным категориям граждан, в том числе не достигших совершеннолетнего возраста.

Анализ развития уголовного законодательства позволяет судить о том, что достаточно продолжительное время аксиоматичный характер имело утверждение о том, что за совершенное преступлением непременно следует мера реагирования в виде наказания. Вместе с тем по истечении некоторого вре-

1 См.: Крутлик Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. - С. 56.

2 См.: Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / Под ред. В. А. Томсинова. - М.: Зерцало, 2004. - С. 38.

мени в правоприменительную практику последовало внедрение условного осуждения, которое стало все больше и больше разрушать незыблемость связи между преступным деянием и наказанием за него, отводя его как бы на «второй план». Следует отметить, что эта тенденция в настоящее время все более крепнет, приобретая характер обычной практики. Так, например, если в 1958 г. было условно осуждено 6,3 % преступников, то в 1959 г. – 11,5 %, в 1960 г. – 17,1 %, а в 1997 г. условно осуждены были уже 52,2 % лиц, совершивших преступные деяния³. Только за прошедший 2017 г. условное осуждение к лишению свободы было применено в отношении 177048 правонарушителей, а из 20624 осужденных несовершеннолетних условно к лишению свободы были осуждены 7920 человек⁴.

Сложившаяся ситуация вызывает у существенной части правоведов некоторый скептицизм. По этому поводу А. Н. Кондалов верно отмечает, что условное осуждение не должно подменять собой реальные меры государственного принуждения, несмотря на свои кажущиеся «магические» свойства в достижении целей уголовного наказания⁵. Именно поэтому некоторые авторы предлагают разработку сдерживающих средств и методов, направленных на ужесточение требований к практическому применению данного осуждения. Для приближения ситуации к достижению целей уголовной ответственности, по их мнению, целесообразно установить запрет на избрание условного осуждения в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступные деяния, а также к тем, кому может быть назначен срок изоляции от общества свыше пяти лет за совершение тяжкого преступления⁶, что следует признать разумным.

В рамках рассматриваемой проблематики интерес вызывает точка зрения И. Л. Петрухина, указывающая на существование некой корреляционной взаимообусловленности между темпами развития уголовной политики и динамикой преступности, показателями судимости, числом арестов и задержаний. Эта динамика изменится в сторону увеличения при реформировании уголовной политики в направлении усиления ее строгости и снижается при доминировании либеральных тенденций в этой политике⁷. Так, например, статистические данные о числе осужденных в России свидетельствуют о том, что общее количество несовершеннолетних осужденных уменьшилось с 120 574 лиц в 1997 году до 20 624 в 2017 году, и реально из них отбывают наказание далеко не многие⁸.

Вследствие гуманистических тенденций в сфере уголовного законодательства и практики его применения формула «за преступлением следует неотвратимое наказание» утратила свою незыблемость, получив в итоге статус *презумпции*, необязательный характер которой, полагаем, все больше будет набирать свои обороты. Подобная тенденция обусловлена, в том числе, и укреплением основ в национальной уголовной политике института освобождения от уголовной ответственности и наказания, благодаря которой порядка трети лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступные деяния, ежегодно имеют возможность избежать уголовное наказание на вполне законных основаниях в силу деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, по причине истечения сроков давности, применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 75-78, 90 УК).

На сегодняшний день в России более половины несовершеннолетних, совершивших преступные деяния, избегают уголовной ответственности, и еще большее количество – реального отбывания наказания, что актуализирует вопрос о соблюдении принципа неотвратимости наказания в отношении данной категории граждан в дальнейшем. А еще следует учесть, что несовершеннолетние могут нести ответственность с 14 и 16 лет примерно по 1/3 составов преступлений, предусмотренных УК, и ежегодно

свыше миллиона нарушений уголовно-правовых запретов несовершеннолетними в возрасте до 14 лет остаются абсолютно безнаказанными. Сложившаяся ситуация приводит к мысли о целесообразности укрепления дуалистической связки «преступление – наказание» на законодательном уровне, поскольку последующее ее ослабление, а тем более – полный разрыв, немислимы. В связи с тем, что нормотворец уже сейчас практически отказался от *аксиоматичности* формулы «за преступлением неминуемо следует наказание» в пользу *отровержимой презумпции*, то впоследствии это вполне реально может привести к ее *фикции*, что обусловит еще большую безнаказанность преступного поведения несовершеннолетних и вызовет недовольство со стороны потерпевших от таких деяний, а также негативное отношение общества в целом к уголовной политике государства.

В сложившейся ситуации нарушается стабильность логического ряда «аксиомы – презумпции – фикции», его внутреннее единство, происходит взаимообусловленность и взаимодействие компонентов законодательной техники, в результате трансформируются подходы к реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних, происходят серьезные изменения в дифференциации и индивидуализации их ответственности в уголовном праве.

Подобные «перевоплощения» средств законодательной техники уже в законодательные приемы и их метаморфозы с взаимозаменяемостью могут наблюдаться и в уголовно-исполнительном законодательстве. Так, аксиома, согласно которой общественная опасность личности и совершенного им деяния увеличивается при повторном совершении ею преступного деяния, наличии судимости, при устоявшемся преступном поведении было поставлено под сомнение в связи с тем, что в 2001 году из УК и УИК были исключены нормы о воспитательных колониях усиленного режима для несовершеннолетних осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. В результате был нанесен серьезный урон реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

Таким образом, вскрывается динамический аспект использования компонентов законодательной техники при конструировании норм отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Аксиомы, презумпции и фикции имеют разные формы своего взаимодействия: от совместного нахождения в нормах и институтах данных отраслей права, предполагающего их совместное (одновременное) применение, до взаимозаменяемого использования. При этом неверный выбор законодателем необходимого инструментария (например, использование аксиомы вместо презумпции, и наоборот) может привести к нарушению целостности всей системы российского законодательства антикриминального цикла, «просчетам» в дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности несовершеннолетних, что может негативно отразиться на формировании у них позитивного социального поведения на фоне практической безнаказанности в сфере уголовно-правовых отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Гареев М. Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2005. – 21 с.
2. Кондалов А. Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2000. – 22 с.
3. Крутликов А. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 336 с.
4. Лебедев В. М. О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // Бюллетень Верховного суда РФ. - 1999. - № 9. - С. 5–9.
5. Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / Под ред. В. А. Томсинова. - М.: Зерцало, 2004. – 248 с.
6. Основные статистические показатели состояния судимости в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 31.08.2018 г.).
7. Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. - М.: Проспект, 2009. – 192 с.
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 31.08.2018 г.).

3 См.: Лебедев В. М. О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // Бюллетень Верховного суда РФ. - 1999. - № 9. - С. 5–9.

4 См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 31.08.2018 г.).

5 См.: Кондалов А. Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2000. - С. 3-5.

6 См.: Гареев М. Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2005. - С. 13.

7 См.: Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. - М.: Проспект, 2009. - С. 4.

8 См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 31.08.2018 г.).

РАХИМКУЛОВ Роман Алексеевич

старший преподаватель кафедры физической и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

ОГНЁВ Кирилл Евгеньевич

курсант 2 курса 5 взвода Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Предупреждение преступности - это сложная система способов и мер общественного и государственного контроля, которая способствует нейтрализации детерминантов преступности, воспитанию в обществе правопослушного поведения, а также поднятию нравственно-психологического уровня населения, в том числе и несовершеннолетних. Автор статьи не только указывает на существующие в настоящее время проблемы преступности несовершеннолетних, но и предлагает возможные пути их решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, воспитание, исправление, беспризорность.

RAKHIMKULOV Roman Alekseevich

senior lecturer of Physical and tactical-special training sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of internal service

OGNYOV Kirill Evgenjevich

cadet 2nd year 5 platoon of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE PROBLEM OF PREVENTING JUVENILE CRIME

Crime prevention is a complex system of methods and measures of social and state control, which contributes to the neutralization of the determinants of crime, education in society of law-abiding behavior, as well as raising the moral and psychological level of the population, including minors. The author of the article not only points to the current problems of juvenile delinquency, but also suggests possible ways to solve them.

Keywords: minors, crime, education, correction, homelessness.

В России предупреждению преступности несовершеннолетних уделяют особое внимание, так как она является одной из самых главных проблем человеческого общежития и способствуют деформированию целого поколения, которое в будущем будет представлять страну в различных сферах жизнедеятельности¹. Создана полноценная система способов нейтрализации преступности среди несовершеннолетних детей, которая учитывает индивидуальные особенности данной категории лиц, как психологические, так и правовые.

Преступность – это негативная форма человеческого поведения, которая препятствует нормальному функционированию государства, а так же граждан этого государства. Но к такому поведению так же можно отнести поступки, которые не урегулированы нормами закона, но так же представляют собой общественную опасность. Такое поведение является аморальным и является зарождением преступного сознания личности, и в силу своей безнаказанности подталкивает лицо на совершение преступления. Из всех видов отклоняющегося поведения, преступность является наиболее опасной его формой. Кроме того, преступность определяется явлением социально-правовым, так как она представляет собой количество всех преступлений совершенных в данном обществе и в определенный период времени. Однако преступность – не просто сумма преступлений, это психологическое состояние людей, их совершивших; это все те обстоятельства, которые являются причинами совершения лицом противозаконных действий; это условия, способствовавшие реализации преступных целей. В большинстве своем, это внутренние проти-

воречия личности, которые непосредственно связаны с окружающей его действительностью.

Среди детерминантов преступного поведения несовершеннолетних, прежде всего, нужно выделить негативное влияние социума на несформировавшееся сознание детей, наличие насилия в семье несовершеннолетнего, поведение взрослых «авторитетов», которые подают пример криминального мировоззрения подросткам. Большая часть преступлений, совершаемых детьми, рассматривается как следствие детской неосознанности, баловства. К таким преступлениям относят мелкие кражи, хулиганство, насильное отбирание денег и другого имущества у младших. О таких преступлениях обычно не сообщают сотрудникам правоохранительных органов, и это является причиной большого процента латентности детской преступности, что в свою очередь порождает ее безнаказанность и тем самым подталкивает несовершеннолетних на совершение иных преступлений.

В совершении преступления несовершеннолетними так же играют роль такие факторы, как:

- а) подстрекательство со стороны более старших и сильных детей,
- б) неблагоприятная атмосфера в семье,
- в) негативное влияние окружения в учебном процессе,
- г) неправильная организация досуга несовершеннолетних,
- д) беспризорность.

Эффективным условием борьбы с несовершеннолетней преступностью является нейтрализация данных факторов и реабилитация детей, уже совершивших преступление.

Несовершеннолетние преступники, в основном, совершают противоправные деяния под влиянием некой романтики, которая в криминальном мире имеет особо важное

¹ Шишляникова Я. С. Профилактика и предупреждение несовершеннолетней преступности // Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны - Хабаровск, 2016. - С. 233-240.

значение. Частью такой романтики являются такие факторы, как алкоголь, наркомания, хулиганство, вседозволенность. Преступная молодежь мотивирует свои поступки ошибочным мнением, что в жизни нужно попробовать все, так как жизнь коротка. Они не принимают тех норм, которые навязывает им школа, семья. Для них такие нормы кажутся скучными и малоэффективными для счастливой жизни.

Это происходит, потому что подрастающее поколение не получает должного внимания как в семье, так и в школах. Родители таких детей чаще всего либо слишком заняты на работе, чтоб поинтересоваться жизнью своего ребенка. А в школах, учителям все сложнее становится воспитать в ребенке желание развиваться и учиться. Коррупция, некомпетентность преподавательского состава, а так же предвзятое отношение к ученикам - все это является причиной воспитания малолетнего преступника.

Нельзя не учесть тот факт, что социальный статус ребенка в обществе других детей может так же повлиять на его правосознание. Те дети, которые воспитываются в малоимущих семьях, чаще всего являются объектом насмешек среди детей из более состоятельных семей. Это способствует развитию негативного восприятия общества, и выражению протеста в виде отклоняющегося поведения. Несовершеннолетние, самооценка которых подавлена, часто являются жертвами манипуляции со стороны старших, особенно часто такие дети становятся членами банд, и иных преступных группировок. Они стараются доказать свое превосходство над теми, кто унижал их достоинство и доказать себе и своим новым друзьям из группировки, что они способны преступить закон и совершить общественно опасное деяние, и тем самым доказать, что они не боятся наказания.

Однако не всегда дети из малоимущих и неблагоприятных семей совершают преступления с целью утвердиться в своем окружении. Те несовершеннолетние, родители которых зависимы от употребления наркотических средств или алкоголя, не редко идут на преступление от безысходности, чтобы приобрести продукты питания, одежду. Бывают случаи, когда такие родители сами заставляют своих детей совершать преступления.

Такие действия родителей квалифицируют по статье 151 УКРФ, Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. И так участие в преступлениях, совершенными детьми, взрослых влечет ответственность по правилам соучастия. (Ст. 33 УКРФ)².

Перевоспитать несовершеннолетнего преступника оказывается крайне тяжело, они склонны к отрицанию и неприятию любого положительного воздействия на них со стороны общественности, принципы их поведения являются непреклонными. Чаще всего несовершеннолетние и дальше совершают преступления, уже будучи взрослыми, становятся рецидивистами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что детская преступность является особенно важной и опасной проблемой государства. Все те факторы, являющиеся причинами совершения преступлений в несовершеннолетнем возрасте, относятся к проблемам всего общества в целом. Они влияют на дальнейшее развитие страны, ведь молодое поколение – это ее будущее, от него зависит, как будет функционировать институт государства, какое место страна займет в мировом масштабе. Для нейтрализации несовершеннолетней преступности существует масса институтов для ее предупреждения и профилактики.

Прежде всего, нужно обратить внимание на общественный и государственный контроль. В основе данного вида предупреждения преступности несовершеннолетних лежат принципы, которые основаны на предупреждении и профилактики преступности в целом. Но так же нельзя не учитывать особенности совершения таких преступлений, а именно особенности возрастной категории и специфики видов преступлений, совершаемых детьми.

В настоящее время предпочтительно используются такой способ, как защита ребенка, совершившего преступление. Это означает, что карательный подход менее эффективен, чем выяснение и нейтрализация причины отклоняющегося поведения. Это могут быть такие меры, как лишение родителей родительских прав, работа высококвалифицированных психологов с несовершеннолетними преступниками. Привлечение к общественно полезным работам, с целью воспитать у ребенка желание трудиться.

Создаются специальные центры для повышения квалификации психологов и социальных работников, которые специализируются на несовершеннолетних преступниках, так как такая категория лиц нуждается в сугубо индивидуальном подходе и тщательном анализе личности преступника.

Не все несовершеннолетние преступники отбывают наказания не связанные с лишением свободы. В воспитательных колониях содержатся несовершеннолетние, которых освободить от данного вида наказания не является актуальным. Они представляют собой особую опасность для социума и не способны к исправлению без изоляции от общества. В исправительных учреждениях, согласно статистике ФСИН, осужденные совершают преступления, такие как дезорганизация, побег, преступления против жизни и здоровья³. К сожалению, детская пенитенциарная преступность так же имеет место быть⁴. Как правило, причинами преступлений в исправительных учреждениях среди несовершеннолетних являются: во-первых, криминализация личности, отбывающей наказание в виде лишения свободы, во-вторых, влияние отрицательно направленных групп на остальных осужденных⁵. Помимо преступлений, совершенных данной группой лиц, немаловажную роль в понимании преступной мотивации несовершеннолетних осужденных играют дисциплинарные нарушения. Такими нарушениями чаще всего бывают нарушения формы одежды, чтобы показаться среди ровесников более влиятельным; курение, чтобы показаться более взрослым; неуважительное отношение к администрации учреждения, что так же в свою очередь говорит об отрицательной направленности осужденного. Проблема предотвращения пенитенциарной преступности среди несовершеннолетних является одной из самых важных проблем уголовно-исполнительной системы. К ним необходим особый подход. В первую очередь, речь идет об осужденных 14-18 лет за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Целями предупреждения преступности несовершеннолетних является охрана безопасности детства.

Следует обратить внимание на то, что с неформальными преступными группировками крайне сложно и почти невозможно. Поэтому следует извлечь из данных группиро-

3 Официальная статистика ФСИН «Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/>

4 См.: Биченова А. Р., Шальманов Д. А. Пенитенциарная преступность несовершеннолетних: детерминанты и меры предупреждения // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 6 (109). - С. 172-173.

5 См.: Некрасов А. П. Причинный механизм преступности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. - Т. 2. - № 1.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 26.08.2017). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699

вок положительные моменты, которые можно в дальнейшем использовать при предупреждении и профилактики совершения новых преступлений. Также очень важно настроить несовершеннолетних на проявление положительной инициативы. Необходимо привить каждому из них любовь к определенному делу, роду занятий. Это позволит поднять самооценку несовершеннолетних и отвлечь их от формальностей поведения в колониях, что способствует их исправлению. Также необходимо разрушать идеальные представления осужденных о криминальной романтике в местах лишения свободы. Для этого необходимо повышать квалификацию администрации воспитательных колоний.

Сам факт попадания несовершеннолетних в места лишения свободы означает, что его ресоциализация прошла неэффективно. Это так же свидетельствует об упущениях со стороны общественности. И именно данные упущения должны восполнить сотрудники воспитательных колоний. А это значит научить находиться в обществе, научиться принимать себя и осознавать, что выбранный ими путь не является верным и успешным. Помочь им обнаружить и понять свои ошибки. Привить любовь к труду и обучению. Именно эти факторы влияют на успешную ресоциализацию осужденных-несовершеннолетних.

Получение несовершеннолетними осужденными общего и средне-специального образования является обязательным. В каждой колонии имеется вечерние школы и училища. Это поможет осужденным получить образование и профессию, что дает им возможность официально устроиться на работу после отбывания наказания.

Необходимо так же социальным работникам вести подготовку семьи к возвращению из мест лишения свободы домой. Научить родителей обращаться со своими детьми, помочь создать благоприятную обстановку дома, заставить родителей почувствовать ответственность за своего ребенка и проявить интерес. Т.к. семья является одним из самых важных институтов государства, и только в семье ребенок может правильно развиваться.

В отличие от преступников юношей, к несовершеннолетним девушкам применение условного осуждения является особо неэффективным. Они не осознают значимость данной меры уголовно-правового характера. В особенности, если судом не назначены иные обязанности. К несовершеннолетним осужденным женского пола гораздо эффективнее применять принудительные меры воспитательного характера, а так же помещать их в специальные образовательные учреждения закрытого типа. Нужно отметить, что некоторые преступления несовершеннолетних женского пола, были совершены способом, скорее характеризующим мужское поведение. Например, кража со взломом, разбойные нападения. Это говорит о том, что женская преступность существует в условиях деформации личности девушки, делает ее более агрессивной. Некоторые девушки совершали преступления совместно с юношами, при этом во многих случаях являлись инициаторами таких преступлений. Такое поведение означает, что девушка стремится показать себя более сильной, чем есть. Она пытается скрыть свои внутренние переживания путем насилия и жестокости. Преступницам характерна вспыльчивость, агрессивное поведение, склонность к употреблению наркотических средств и алкоголя, чаще всего они не видят в своих деяниях противоправности и винят в результате кого-то еще. Они эгоцентричны и требуют повышенного внимания. Причиной такого поведения и мировоззрения является недостаток родительского внимания и заботы с ранних лет. Психологические отклонения, в результате отсутствия сексуального воспитания, «копирование» манеры поведения родителей, унижение собственного достоинства,

насилие в семье. Все эти факторы оказывают негативное влияние на несовершеннолетнюю преступницу и заставляют ее совершать те же действия, которые окружали ее на протяжении взросления. Отсутствие женственности приводит ее к еще большей агрессии и ненависти к себе и к окружающим. В процессе полового созревания юные девушки гораздо более эмоциональны, чем юноши, что и определяет необходимость иного к ним подхода. Они больше поддаются влиянию и их проще перевоспитать, чем юношей. Но только в том случае, если психологи и воспитательные работники нашли к ним индивидуальный подход.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние преступники являются одной из важнейших проблем государства. Работа с ними требует особого уровня квалификации и воспитательного воздействия. Необходимо обращать внимание на обучение в школах и атмосферу в семье.

Детская преступность является наиболее опасной и обладает высоким уровнем латентности, что является глобальной проблемой государства, и мешает осуществлению правопорядка и помощи несовершеннолетним, имеющим проблемы с социализацией.

Пениitenciарная преступность среди несовершеннолетних так же обладает высокими показателями, что мешает обеспечивать исправление осужденных и стимулирует у них поведение отрицательной направленности. Одной из причин такой преступности является характерное для несовершеннолетних образование неформальных преступных группировок, а так же идеализированная романтика жизни в исправительных учреждениях.

Женская преступность среди несовершеннолетних носит не менее жестокий и опасный характер, однако сложна в работе над ней и характеризуется специфическим способом воздействия на правосознание и воспитание девушек-осужденных.

Семья играет самую главную роль в воспитании детей и имеет большое значение в ресоциализации несовершеннолетнего во время и после отбывания уголовного наказания, и помогает воспитать в нем стремление к труду и правопослушному поведению.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 26.08.2017) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
2. Биченова А. Р., Шальманов Д. А. Пениitenciарная преступность несовершеннолетних: детерминанты и меры предупреждения // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 6 (109). - С. 172-173.
3. Некрасов А.П. Причинный механизм преступности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. - Т. 2. - № 1.
4. Официальная статистика ФСИН «Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних» - <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/>
5. Шишлянникова Я. С. Профилактика и предупреждение несовершеннолетней преступности // Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны - Хабаровск, 2016. - С. 233-240.

ГАЛИМХАНОВ Азат Булатович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

О ПРАВЕ ОБВИНЯЕМОГО ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ЗАЩИТНИКА, НАЗНАЧЕННОГО СЛЕДОВАТЕЛЕМ

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с правом обвиняемого отказаться от защитника, назначенного следователем. Рассмотрены ситуации, когда обвиняемый просит следователя заменить назначенного ему защитника на другого защитника, в том числе рассмотрены ситуации, когда обвиняемый просит назначить ему конкретного защитника. Предложены рекомендации по разрешению следователем заявленного обвиняемым ходатайства о замене назначенного защитника.

Ключевые слова: отказ от защитника, назначенного следователем, замена защитника, квалифицированная юридическая помощь обвиняемому.

GALIMKHANOV Azat Bulatovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Institute of law of the Bashkir State University

Галимханов А. Б.

ABOUT THE RIGHT OF THE ACCUSED TO DISMISS THE DEFENDER APPOINTED BY THE INVESTIGATOR

The article deals with controversial issues related to the right of the accused to dismiss the defense counsel appointed by the investigator. Situations are considered, where the defendant requested the investigator to replace appointed counsel with another counsel, including situations where the defendant asks to assign a specific defender. Recommendations for the investigator's permission of the accused's application for the replacement of the assigned counsel are proposed.

Keywords: refusal of a defence lawyer appointed by the investigator, substitution of a defence lawyer, qualified legal aid to the accused.

В соответствии со ст. 16 УПК обвиняемый может осуществлять право на защиту как лично, так и с помощью защитника. Следует согласиться с тем, что участие защитника предполагает, что обвиняемый более защищен по сравнению с тем, если бы он защищал свои права самостоятельно. Однако, на практике зачастую складываются ситуации, когда защитник не обладает надлежащей квалификацией, отсутствует опыт защиты по данной категории дел, халатно относится к выполнению своих обязанностей. Иногда между обвиняемым и защитником отсутствует психологический контакт, возникает недоверие со стороны обвиняемого к защитнику.

Естественно, что в этих случаях, обвиняемый может отказаться от защитника. В ст. 52 УПК прямо предусмотрено право подозреваемого и обвиняемого отказаться от защитника. Когда речь идет об отказе от защитника, работающего по соглашению с обвиняемым, особых проблем не возникает. Обвиняемый отказывается от услуг конкретного защитника и заключает договор с другим защитником. Конечно же это надо делать заблаговременно, не в ходе производства следственного действия, так как такие действия обвиняемого могут повлечь за собой возникновение конфликтной ситуации со следователем (иногда, правда такие действия по замене защитника обвиняемый может производить умышленно, например, в целях затягивания расследования, срыва производства следственного действия).

Сложнее обстоит дело, когда защитник представляет интересы по назначению, например, когда у обвиняемого отсутствует материальная возможность пригласить защитника. Согласно ст. 50 УПК в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или

суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

В соответствии со ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для следователя. В этой связи необходимо определить, имеет ли право обвиняемый отказаться от конкретного защитника, назначенного ему следователем и просить предоставить ему другого защитника, также по назначению, с оплатой за счет средств федерального бюджета. Зачастую в таких случаях, следователи, ссылаясь на ч. 2 ст. 52 УПК РФ не принимали отказ от защитника, мотивируя, что участие защитника обязательно. Однако, полагаем, что в этих ситуациях следователи подменяли понятие «отказ от конкретного защитника» на «отказ от защиты в целом». Считаем, что данная позиция следователя не обоснована, т.к. обвиняемый не отказывается в принципе от защиты, а отказывается от конкретного защитника, просит его заменить. В других случаях, следователи аргументировали отказ в удовлетворении ходатайства тем, что в уголовно-процессуальном кодексе не предусмотрена замена одного «бесплатного» адвоката на другого. Аргументы сводились к тому, что государство свои обязательства выполнило, предоставив защитника за счет средств федерального бюджета. Действия же обвиняемого, требующего замены назначенного защитника на другого защитника, выходят за рамки дозволенного, являются «злоупотреблением правом». Кроме того, если разрешить один раз заменить защитника, то почему бы обвиняемому еще раз не воспользоваться этим и не заявить потом ходатайство о предоставлении ему нового защитника.

Рассматривая данный вопрос, необходимо исходить из следующего. Обвиняемый имеет право не просто на юридическую помощь, а на квалифицированную (выделено - нами)

юридическую помощь. Следовательно, если обвиняемый считает, что защитник не обладает необходимой квалификацией или опытом, он может заявить об этом в ходатайстве следователю. Конечно же, зачастую, это мнение обвиняемого является субъективным и не подтверждается каким-то иными документами (да и насколько возможно доказать, что защитник не квалифицированный?). В случае если обвиняемым заявлено ходатайство, в котором просто указано, что считаю, что защитник не может оказать квалифицированную помощь без приведения каких-либо аргументов, следователь может отказать в удовлетворении такого ходатайства. В качестве основания для отказа в удовлетворении ходатайства, следователь может указать, что лицо, защищающее обвиняемого, в соответствии со ст. 11 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» сдало квалификационный экзамен, имеет опыт практической деятельности. Вместе с тем, полагаем, что нельзя ограничиваться формальным подходом, необходимо также оценить заявленные доводы обвиняемого по существу. Для этого можно побеседовать с обвиняемым, попробовать уточнить, в чем именно причина недовольства, не является ли заявленное ходатайство стремлением просто затянуть расследование дела. Может быть защитник отказался выполнить какие-то незаконные поручения со стороны подзащитного, что повлекло за собой желание обвиняемого заменить адвоката на более «покладистого». В случае, если следователь убедится в том, что действительно защитник выполняет своим обязанности «поверхностно», фактически никакой защиты не осуществляет, что заявленные ходатайства защитником свидетельствуют о его невысоком профессиональном уровне, следователь может удовлетворить ходатайство об отказе от конкретного защитника и назначить защитником другого адвоката. Следует согласиться с позицией Конституционного суда РФ, который рассмотрев подобные ситуации, указал, что «...следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого или обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника»¹.

Иногда, обвиняемый в ходатайстве о замене адвоката, просит назначить ему конкретного адвоката, указав его фамилию (например, кто-то порекомендовал адвоката, а оплатить его услуги обвиняемый не может). Как в этой ситуации поступить следователю? Если обвиняемый находится под стражей, то полагаем, что следователь может переговорить с данным адвокатом, уточнить, готов ли он принять защиту обвиняемого по назначению, располагает ли он временем для осуществления защиты. В случае положительного решения, следователь назначает данного адвоката. Если же, адвокат по каким-либо причинам не планирует принимать защиту (в том числе, например, в связи с занятостью по другим делам), то разъяснить об этом обвиняемому. Возможно, как вариант, попросить данного адвоката самому переговорить с обвиняемым (конечно, проведение такой встречи возможно исключительно с согласия и по желанию данного адвоката). На наш взгляд, это будет способствовать установлению психологического контакта с обвиняемым, позволит избежать обвиня-

ний, что следователь игнорирует мнение обвиняемого. Полагаем, что так как данный адвокат не принял еще защиту (и не планирует), то такую встречу можно провести с участием следователя. В ходе совместного общения, могут выясниться моменты, подтверждающие выводы доводы обвиняемого о необходимости замены защитника, либо напротив, что ходатайство обвиняемым заявлено «просто так» или в каких-то иных целях, не связанных с тем, что замена защитника обусловлена сомнениями в компетентности адвоката.

Если обвиняемый находится не под стражей, можно предложить ему самому переговорить с указанным им в ходатайстве адвокатом. Следователь может установить срок обвиняемому для уточнения возможности участия выбранного им защитника. При затягивании решения данного вопроса, следователь самостоятельно принимает решение и назначает обвиняемому адвоката (естественно, при наличии оснований для удовлетворения ходатайства).

Полагаем, что при поступлении ходатайства обвиняемого об отказе от назначенного защитника и предоставлении ему другого защитника по назначению, необходимо сразу поставить в известность защитника, заменить которого просит обвиняемый. Возможно это позволит понять следователю, не является ли это совместной тактикой обвиняемого и его защитника, направленной на затягивание расследования; может быть сторона защита преследует иные цели, нежели указаны в ходатайстве обвиняемого. В случае, если защитник не имеет никакого отношения к заявленному обвиняемым ходатайству, можно попросить его обсудить данное ходатайство с обвиняемым. Может быть, после общения с защитником, обвиняемый отзовет свое ходатайство (естественно, если сам защитник не займет пассивную позицию). Кроме того, такого рода общение, позволит избежать претензий к следователю со стороны защитника, в том, что следователь является инициатором такого ходатайства (например, если сам защитник считает, что он занимает активную позицию, «мешает» следователю и поэтому следователь мог таким образом отстранить от участия в деле данного адвоката уговорив обвиняемого написать соответствующее ходатайство).

В соответствии со ст. 16 УПК РФ следователь обеспечивает подозреваемым и обвиняемым возможность защищаться всеми не запрещенными уголовно-процессуальным кодексом способами и средствами. Таким образом, считаем, что при поступлении заявления обвиняемого об отказе от назначенного защитника и предоставлении ему другого адвоката по назначению, следователю необходимо рассмотреть это ходатайство тщательно и объективно, не ограничиваясь формальным подходом.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2012 № 1014-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вахрушева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2012 № 1014-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вахрушева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

АРХИПОВА Надежда Анатольевна

старший преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России. Электронная почта

ШЕБАЛИН Александр Владимирович

заместитель начальника кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ*

Данная статья посвящена структуре тактики получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В статье автором проводится анализ периодизации этапов производства следственного действия, регламентированного ст. 186.1 УПК России. Авторами проводится анализ действий следователя на каждом этапе производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Ключевые слова: абонент, абонентское устройство, операторы связи, расследование преступлений, следственное действие.

ARKHIPOVA Nadezhda Anatoljevna

senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

SHEBALIN Aleksandr Vladimirovich

Deputy Head of Criminalistics sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF STAGES OF OBTAINING INFORMATION ABOUT CONNECTIONS BETWEEN SUBSCRIBERS AND (OR) SUBSCRIBER DEVICES

This article is devoted to the structure of tactics for obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. In the article, the author analyzes the periodization of the stages of the investigation, regulated by Art. 186.1 Code of Criminal Procedure. The authors analyze the actions of the investigator at each stage of the production of obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices.

Keywords: subscriber, subscriber device, telecom operators, crime investigation, investigative action.

Следственные действия, их сущность, цели, задачи, тактические приемы подготовки, производства, фиксации результатов исследуются криминалистической наукой с момента ее возникновения. В настоящее время, по-прежнему, тактике их производства уделяется пристальное внимание, о чем свидетельствует большое количество научных исследований, посвященных данной тематике. Тщательному изучению с позиций криминалистической тактики подвергаются не только традиционные следственные действия, но и введенные в текст УПК России относительно недавно. Это в полной мере относится и к появившейся в составе УПК России в 2010 году статьи 186.1, которая определила порядок проведения нового следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Важным для понимания криминалистической сущности данного следственного действия является рассмотрение его структуры, которая, как и любое следственное действие состоит из четырех этапов: 1) подготовка к проведению следственного действия; 2) производство следственного действия (рабочий этап); 3) фиксация его хода и результатов (заключительный этап); 4) оценка и использование в доказывании результатов получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Однако относительно содержания этапов данного следственного действия среди ученых-криминалистов развернулась дискуссия. Рассмотрим это несколько подробнее.

Подготовительный этап любого следственного действия начинается с момента принятия решения о его производстве. Большинство исследователей отмечает, что на данном этапе следователь определяет цели и задачи следственного действия, изучает материалы уголовного дела, выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами

и (или) абонентскими устройствами. После согласования с руководителем следственного органа (прокурором) постановление совместно с копиями материалов уголовного дела направляется в суд. Затем после принятия судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами его копия направляется следователем в осуществляющую услуги связи организацию.

По рассматриваемому вопросу в литературе можно встретить предложение о разделении подготовительного этапа на две стадии. Так, Р. А. Дерюгин предлагает на первой стадии данного этапа изучить материалы уголовного дела, установить известные данные об абоненте или абонентском номере, а на второй стадии вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами¹. Кроме того, по мнению Д. В. Муленкова, А. Б. Соколова, О. Н. Лазаренко в подготовительный этап должны входить действия следователя по получению сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами от организации, осуществляющей услуги связи².

Для производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами следователю (дознавателю) требуется не только вынести мотивированное постановление, но и получить судебное решение. Поэтому приступить к непосредственному проведению рассматриваемого следственного действия возможно только

1 Дерюгин Р. А. Тактические особенности производства следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Электронное предложение к Российскому юридическому журналу, 2017. – № 1. – С. 18-22.

2 Муленков Д. В. Соколов А. Б., Лазаренко О. Н. Организационно-тактические особенности в деятельности следователя по получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 173.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-33-01160-ОГН.

при наличии постановления судьи, разрешающего его проведение. Проанализировав цели и задачи подготовительного этапа, мы пришли к выводу о том, что он должен оканчиваться моментом направления следователем копии решения суда о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами руководителю организации, осуществляющей услуги связи. Таким образом, следователем будут осуществлены все подготовительные действия по обеспечению возможности производства следственного действия (ст. 186.1 УПК РФ).

Если обратиться к названию рассматриваемого следственного действия, то его суть состоит в «получении». В толковом словаре С. И. Ожегова указывается, что слово «получить» означает «взять, приобрести вручаемое, предлагаемое, искомое»³. Термин «получение» должен быть истолкован как процесс принятия информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Таким образом, «получение» является основополагающим действием при проведении рассматриваемого следственного действия и его особенности должны рассматриваться на рабочем этапе.

По поводу тактических приемов, складывающихся на рабочем этапе рассматриваемого следственного действия, существуют различные мнения авторов. Так, некоторые ученые-криминалисты связывают рабочий этап с деятельностью следователя, связанную с осмотром документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами⁴. Данная позиция нами рассматривается как спорная ввиду того, что рабочий этап характеризуется реализацией следователем намеченного плана и решением поставленных задач. Осмотр документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет место уже после принятия решения о производстве получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Поэтому проведение осмотра документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, возможно после поступления следователем соответствующих документов от осуществляющей услуги связи организации.

Таким образом, рабочий этап следственного действия не может состоять только из осмотра документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Важен процесс получения результатов данного следственного действия. В ч. 4 ст. 186.1 УПК РФ определена процедура «получения» информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Однако в статье не конкретизирована форма принятия следователем документа, содержащего информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Некоторые ученые, в частности, А. А. Варданян и А. А. Цыкора, считают, что данное следственное действие имеет два рабочих этапа. Первый этап связан с получением указанной информации. Второй этап связан с осмотром представленных документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также с ее визуальным обследованием и выбором информации, имеющей значение для уголовного дела⁵. Позиция данных авторов нам близка, однако, считаем, что подобное структурирование тактики производства данного следственного действия некорректно, поскольку традиционно рабочий этап включает в себя стадии. В связи с чем, указание на два рабочих этапа считаем идущим в разрез с традиционными взглядами на этот счет, принятыми в науке криминалистике. Поэтому предлагаем

рабочий этап разделить на две стадии. Первая стадия направлена на получение представляемых документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а вторая – на их осмотр. Данные стадии объединяет общая задача, которая направлена на описание тактических приемов получения и описания документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, что позволяет их объединить в рамках одного рабочего этапа.

На стадии получения документов от организаций, осуществляющих услуги связи, следователь не знает, обладают ли они относимостью, содержат ли они сведения, имеющие значение для результатов расследования преступления. Документы, полученные от осуществляющей услуги связи организации, подлежат осмотру. Только в ходе осмотра следователь может выяснить, что в документе отсутствует имеющая значение для уголовного дела информация или же она составляет не все содержание документа.

Относительно заключительного этапа интересна позиция В. М. Старичкова, который считает, что «получение следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, ее изучении и приобщении к материалам дела»⁶ относится к заключительному этапу. Эта позиция нам также кажется неоднозначной, поскольку, согласно УПК России процедура получения следователем документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, не протоколируется. Поэтому нами не усматриваются особенности фиксации получения следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Особенность заключительного этапа состоит в составлении протокола осмотра представленных осуществляющей услуги связи документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, приобщении их в качестве вещественных доказательств, обеспечении их сохранности, так как они хранятся в материалах уголовного дела в опечатанном виде.

Таким образом, нами рассмотрена структура получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Правильное понимание содержания этапов данного следственного действия будет способствовать его эффективному производству, что, несомненно, отразится на качестве расследования различных категорий преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Варданян А. А., Цыкора А. А. Правовая природа и тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и анализом информации о телекоммуникационных соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Известия Тульского государственного университета. – 2013. – № 4-2. – С. 21-24.
2. Дерюгин Р. А. Тактические особенности производства следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Электронное предложение к Российскому юридическому журналу, 2017. – № 1. – С. 18-22.
3. Муленков Д. В., Соколов А. Б., Лазаренко О. Н. Организационно-тактические особенности в деятельности следователя по получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 173, 174.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 57 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 481 с.
5. Старичков М. В. Тактико-криминалистические аспекты получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 3-2. – С. 101-107.

6. Старичков М. В. Тактико-криминалистические аспекты получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 3-2. – С. 101-107.

3 Ожегов С. И. Словарь русского языка: 57 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 481 с.

4 Муленков Д. В., Соколов А. Б., Лазаренко О. Н. Организационно-тактические особенности в деятельности следователя по получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 174.

5 Варданян А. А., Цыкора А. А. Правовая природа и тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и анализом информации о телекоммуникационных соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Известия Тульского государственного университета. – 2013. – № 4-2. – С. 21-24.

ХОРШЕВА Валентина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассмотрены процессуальные формы взаимодействия следователя и органа дознания, а именно: поручения следователя (дознателя) о производстве оперативно-розыскных мероприятий, производстве следственных действий и иных процессуальных действий; совместное производство следственных и иных процессуальных действий; привлечение специалистов к участию в производстве следственных действий. Рассматриваются вопросы совместной деятельности следователя и сотрудников оперативных подразделений при раскрытии преступлений.

Ключевые слова: формы взаимодействия, следователь, орган дознания, оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия, предварительное расследование.

KHORSHEVA Valentina Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CURRENT ISSUES OF THE USE OF DIFFERENT FORMS OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR AND AGENCY IN CHARGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE COURSE OF THE INVESTIGATION OF CRIMES

The article describes the procedural forms of interaction between the investigator and the body of inquiry, namely: instructions of the investigator (investigator) on the production of operational-search measures, the production of investigative actions and other procedural actions; joint production of investigative and other legal proceedings; involvement of specialists to participate in the production of investigative actions. The issues of joint activities of the investigator and employees of operational units in the detection of crimes are considered.

Keywords: forms of interaction, investigator, agency in charge of preliminary investigation, operational and search measures, investigative activities, preliminary investigation.

К формам взаимодействия, которые возникают между следователем, дознавателем и иными подразделениями ОВД, можно отнести различные отношения, но это не любые контакты, а только те действия, которые являются совместными, основанными на законе и объединены единой целью – раскрытие и расследование преступлений.

Формы взаимодействия определены главным образом объемом и содержанием следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые предстоит реализовать по расследуемому делу.

Классифицируя формы взаимодействия по различным признакам, их можно разделить на процессуальные и непроцессуальные.

Процессуальное взаимодействие осуществляется на основе положений уголовно-процессуального закона, в рамках процессуальных прав и обязанностей, которыми наделены органы предварительного расследования.

К процессуальным формам взаимодействия относятся: 1. поручения следователя, дознавателя о проведении оперативно - розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); 2. совместное производство следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 164 УПК РФ); 3. привлечение специалистов к участию в производстве следственных действий (ст. 168 УПК РФ).

Сущность процессуального взаимодействия между следователем, дознавателем и сотрудниками оперативных подразделений состоит в том, что оперативные работники привлекаются к выполнению отдельных поручений, связанных с расследованием уголовного дела (например, выполняют поручения о проведении следственных и иных процессуальных действий, розыскных действий, оперативно-розыскных

мероприятия). Такое взаимодействие предусмотрено п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ, данная форма взаимодействия получила самое распространенное применение на практике.

В поручении следователь, дознаватель должен указать факты совершенного преступления, приметы похищенного имущества, приметы возможных причастных к совершению преступления лиц, ставить задачи по установлению обстоятельств, подлежащих выяснению по делу (установления причастных к совершению преступления лиц, установление местонахождения похищенного имущества, установление очевидцев совершенного преступления). При необходимости к поручению могут прилагаться копии соответствующих документов, постановлений, решений суда, фотографии, фотокомпозиционный портрет. В поручении следователь, дознаватель только ставит задачи, которые следует решить, но не определяет пути и средства их решения. Сотрудники оперативных подразделений с учетом конкретных условий и своих возможностей сами определяют виды оперативно-розыскных мероприятий, силы и технические средства, необходимые для решения поставленных задач. Поручение не должно носить формальный характер. Результаты оперативно - розыскных мероприятий должны быть представлены в виде рапортов, справок, объяснений. Поручения следователя, дознавателя приобщаются к материалам уголовного дела.

Кроме оперативно-розыскных и розыскных мероприятий, следователь, дознаватель так же вправе поручать органу дознания производство следственных действий (обыск, допрос, освидетельствование и т.п.). Это обусловлено различными причинами: большой объем работы по уголовному делу; необходимость проведения комплекса следственных действий одновременно в разных местах (например, серии обысков у подозреваемых лиц); невозможность проведения

следственного действия лично в другом районе, области, городе.

Уголовно – процессуальным законом не регламентируется, какие именно следственные действия следователь может поручать органу дознания, однако не стоит поручать производство следственных действий, которые должен произвести непосредственно сам следователь (предъявление для опознания, допрос подозреваемого (обвиняемого), предъявление обвинения); в том числе следственных действий, требующих детального знания материалов уголовного дела (очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте).

В соответствии со ст. 152 УПК РФ поручение следователя, дознавателя должно быть исполнено не позднее 10 суток с момента его поступления. Однако в некоторых случаях поручение должно исполняться незамедлительно, например, производство обыска в жилище подозреваемого. Но существуют и такие случаи для исполнения, которых требуется более длительный срок, например установления лиц, причастных к совершению преступления. Поэтому следователю необходимо самому определять срок исполнения поручения с учетом объема и характера поручаемых действий, что на мой взгляд, должно быть установлено уголовно-процессуальным кодексом РФ. Не менее важным видом взаимодействия является розыскная деятельность с целью установления местонахождения подозреваемых (обвиняемых) лиц, похищенного имущества, возможных свидетелей. Розыск осуществляется совместными усилиями следователя, дознавателя с оперативными работниками.

В соответствии со ст. 210 УПК РФ, если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания. Об этом указывается в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносится отдельное постановление. Розыск может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением (ч. 2 ст. 210 УПК РФ). Однако сам следователь не освобождается от проведения самостоятельных розыскных мероприятий, он должен поддерживать непосредственную связь с оперативными работниками, периодически уточнять о появлении новой информации о разыскиваемом лице и при получении новых сведений обязан принимать меры по их проверке.

Следующей процессуальной формой взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания является совместное производство следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 164 УПК РФ). Уголовно-процессуальным законодательством не регламентирован и перечень следственных действий для производства, которых следователь, дознаватель может привлечь сотрудников оперативных подразделений, следователь это делает по своему усмотрению в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела. Привлечение оперативных сотрудников к производству следственных действий возникает при невозможности эффективного производства следственного действия единолично следователем или когда при подготовке и в ходе следственного действия необходимы вспомогательные мероприятия, производство которых является функциональной обязанностью органа дознания.

Необходимость привлечения оперативных работников к производству следственных и иных процессуальных действий обуславливается: 1. сложностью производства следственного действия (осмотр места происшествия на обширной территории, обыск больших помещений, следственный эксперимент), что затрудняет его выполнение в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства единолично следователем; 3. необходимостью принятия различных мер организационно-тактического характера (например, обеспечение проведения следственных

действий необходимыми участниками: понятными, статистами); 4. обеспечением безопасности участников следственного действия; 5. необходимостью использования оперативно-розыскных возможностей органов дознания при подготовке и проведении следственных действий¹.

Содействие оперативных работников следователю, дознавателю может быть оказано на всех этапах производства следственного действия, начиная с подготовки и заканчивая фиксацией его результатов. Содействие оперативных работников следователю, дознавателю в ходе проведения следственных действий также направлено на предупреждение и пресечение нарушений порядка и обеспечения безопасности участников следственного действия.

Необходимость применения специальных знаний при расследовании уголовных дел не вызывает никаких сомнений. Согласно ст. 168 и ч. 1 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в производстве следственных действий специалиста. Следователь привлекает специалиста к производству следственных действий, когда необходимо использовать специальные знания и навыки, которыми не обладает сам. Иногда участие специалиста в производстве следственного действия является обязательным, так согласно ч. 1 ст. 178 УПК РФ при осмотре трупа следователь обязан привлечь судебно-медицинского эксперта или врача, а ч. 1 ст. 191 УПК РФ требует участия педагога или психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет. В качестве специалиста привлекаются, как правило, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений ОВД, но могут быть привлечены и другие специалисты, например: фармацевты, художники, инженеры и т. п. Главное требование, предъявляемое к специалистам это компетентность и личная не заинтересованность в результатах расследования. Привлечение к участию в производстве следственного действия специалиста в ряде случаев существенно повышает его результативность. Как правило, специалисты привлекаются для оказания вспомогательной помощи следователю, дознавателю. Участвуя в следственном действии, специалист помогает в обнаружении, фиксации, изъятии и упаковке следов и объектов, фиксации хода и результатов следственного действия, оказывает консультативную помощь по специальным вопросам. Привлекая специалиста к проведению следственного действия, следователь должен руководствоваться принципом практической целесообразности, под которым понимается оптимальное использование специальных знаний и практических навыков для получения максимальной доказательственной и ориентирующей информации из материальных и идеальных следов преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Плеснева Л. П. Взаимодействие следователя с органами дознания: правовые и организационные основы: монография. Иркутск, 2016.
2. Федюкина А. Ю. Повышение эффективности уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении в ракурсе актуальных вопросов теории и практики // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2 (45).

1 Плеснева Л. П. Взаимодействие следователя с органами дознания: правовые и организационные основы: монография. Иркутск, 2016. С. 59.

КОВАЛЬ Евгений Игоревич

аспирант кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ СОВМЕСТНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ

В статье дается оценка правовому регулированию создания и деятельности совместных международных следственных групп, исследуется опыт других стран по расследованию международных преступлений и правовой регламентации деятельности уполномоченных представителей органов предварительного расследования различных государств, а также предлагаются пути совершенствования национального законодательства, посредством внесения изменений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: совместная следственная группа, международное сотрудничество, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

KOVAL Evgeniy Igorevich

postgraduate student of Criminal process and expert activities sub-faculty of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION OF THE JOINT INTERNATIONAL INVESTIGATION GROUP

The article gives an assessment of the legal regulation of the creation and activities of joint international investigation teams, explores the experience of other countries in investigating international crimes and regulating the activities of authorized representatives of preliminary investigation agencies of various states, and also suggests ways to improve national legislation by amending the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: Joint investigation team, the international cooperation, The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Коваль Е. И.

Происходящие в настоящее время процессы глобализации и интеграции, сопровождающиеся стремительным развитием межгосударственных отношений, привели к росту миграции и безвизовых пересечений государственных границ. Процесс расследования и раскрытия преступлений, затрагивающий интересы нескольких государств, требует постоянного повышения уровня взаимодействия правоохранительных органов различных стран, что невозможно без совершенствования законодательной базы, форм, способов и методов совместных действий, не ограничиваясь только обменом информацией или выдачей преступников.

Одной из новелл формы такого сотрудничества является создание государствами совместных следственных групп. Данная форма закреплена в некоторых международных соглашениях (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.; Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.; Кишиневская конвенция от 7 октября 2002 г. (не вступила в силу для Российской Федерации)).¹

Предшественником подобной формы взаимодействия государств в рамках расследования международных преступлений являются специальные международные органы предварительного расследования, которые создавались с целью проведения расследования в отношении отдельных международных преступлений и преступлений международного характера (Комиссии по Югославии 1993 г., Руанде 1994 г., Сомали 1993 г., Бурунди 1995 г.).²

Одной из крупнейших совместных расследований, является операция «Подсолнух-2», проведенная под эгидой итальянской полиции и Европола, целью которой являлась

борьба с незаконной перевозкой людей. В ходе операции участвовали более тысячи полицейских из таких стран как Италия, Австрия, Испания, Франция, Португалия, в том числе участвовали представители России, Украины и Белоруссии. Было произведено около 150 обысков и задержано 80 человек по подозрению в незаконной перевозке женщин в Западную Европу для продажи в сексуальное рабство³.

Практика последних лет показывает, что совместные следственные группы используются странами Евросоюза и СНГ при расследовании преступлений, затрагивающих интересы более одного государства.

Российская Федерация также участвует в расследовании международных преступлений, в частности Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан заключило Соглашение⁴ о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур», в рамках которого была предусмотрена возможность создания совместные оперативно-следственные группы (бригады) для расследования отдельных преступлений.

Хотя создание международных совместных следственных групп является достаточно новым направлением международного сотрудничества по борьбе с преступностью, однако должному распространению данной формы препятствует отсутствие необходимой нормативно-правовой базы.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://amp.newsru.com/crime/03oct2002/prosti_ki.html.

4 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» (Заключено в г. Алма-Ате 04.10.1997) // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=23674#011177133031163144>.

1 Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – Гл. 35, § 4.

2 Фисенко И. В. Система уголовного преследования за совершение международных преступлений: комиссии по расследованию и международные уголовные суды. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 4.

Так, одним из важных документов в рассматриваемой сфере международного сотрудничества органов предварительного расследования является принятая Советом Европейского Союза в мае 2000 г., которая установила возможность создания совместных следственных групп для расследования преступлений на территории стран-участников Европейского Союза.

После принятия данного акта, многие страны имплементировали нормы Конвенции 2000 г. в нормы национального права, тем самым сформировав многоуровневую правовую базу для расследования преступлений международными следственными группами.

Следующим этапом развития правового регулирования является принятие Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная главами государств Содружества 7 октября 2002 г. в Кишиневе, предусматривает возможность создания совместных следственно-оперативных групп для расследования преступлений на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств.

Правовая регламентация на уровне межгосударственных образований по примеру Европейского Союза является несовершенной, поскольку такое регулирование вступает в конфликт с государственным суверенитетом отдельного государства. Также проблемой является то, что некоторые государства, в том числе Российская Федерация, не ратифицировали многие международные соглашения, либо ратифицировали с оговорками.

Таким образом, полноценное регулирование вопросов создания совместных следственных групп с представителями иностранных государств является сложной задачей, решением которой представляется в заключение межгосударственных многосторонних и двухсторонних договоров и соглашений, предусматривающих порядок взаимодействия, что существенно улучшит эффективность международного сотрудничества по борьбе с преступностью.

Так, 16 октября 2015 года в поселке Бурабай, Республика Казахстан, состоялось очередное заседание Совета глав государств Содружества Независимых Государств было подписано Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств. Россия ратифицировала данный документ с оговоркой⁵. Соглашение имеет целью регламентировать отношения государств-участников СНГ по вопросам создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников СНГ для раскрытия и расследования взаимосвязанных преступлений по уголовным делам.

В настоящее время наблюдается рост масштабов преступлений, совершенных с участием иностранных граждан, что обусловлено распространением терроризма и его финансированием, увеличением потока сбыта наркотиков и контрабанды, выводом и укрытием денежных средств за рубежом в оффшорных зонах, а также иного имущества, добытого преступным путем. Не малозначимым аспектом также является рост конфликтов на международной арене, которым сопутствует совокупность международных преступлений, а также преступлений, направленных на интересы Российской Федерации или в отношении граждан Российской Федерации.

В связи с изложенным, формируется тенденция формирования внутригосударственного законодательства о совместном международном расследовании.

Об имплементации норм международного права, регламентирующих деятельность совместных международных следственных групп, высказывались многие авторы (Ализаде Ф. Э.⁶, Клевцов К. К.⁷ и др.).

Примечателен опыт законодательного регулирования вопросов создания и деятельности совместных следственных групп с представителями иностранных государств. Так ст. 578 УПК Республики Казахстан предусматривает возможность создания таких групп для проведения досудебного расследования обстоятельств уголовных правонарушений, совершенных на территориях нескольких государств, или если нарушаются интересы этих государств. Решение о создании таких групп совершенно обоснованно принимает Генеральная прокуратура Республики Казахстан. В свою очередь, члены таких групп непосредственно взаимодействуют между собой, согласовывают свои действия, обмениваются информацией. Аналогичным примером является ст. 571 УПК Украины.

На основании изложенного, правовое регулирование вопросов создания и деятельности совместных следственных групп с уполномоченными представителями иностранных государств является необходимым условием развития данной формы международного сотрудничества на мировой арене и укрепления роли Российской Федерации.

С целью усиления правового регулирования и придания действию совместных международных следственных групп легитимности, следует дополнить нормы УПК РФ статьей 163.1 «Организация предварительного расследования совместными следственными группами с уполномоченными представителями иностранных государств при осуществлении правовой помощи по уголовным делам», в следующей редакции:

«ч. 1. Для проведения предварительного расследования преступлений, совершенных на территории нескольких государств, в том числе Российской Федерации или в случае нарушения интересов таких государств или их граждан, могут создаваться совместные следственные группы.

ч. 2. Генеральный прокурор РФ или его заместитель рассматривает запросы о создании совместных следственных групп по запросу компетентных органов иностранного государства и принимает решение по ним в течение 10 суток.

ч. 3. Решение об удовлетворении или отказе в создании совместной следственной группы должно быть доведено до сведения компетентного органа запрашивающего иностранного государства в течение 15 суток с момент принятия такого решения.

ч. 4. Члены совместной следственной группы осуществляют непосредственное взаимодействие между собой, обмениваются информацией о ходе проведения процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий.

ч. 5. Запросы о проведении процессуальных действий передаются между руководителями следственных групп, входящих в совместную следственную группу.

ч. 6. После исполнения запроса о проведении процессуальных действий, результаты, оформленные в соответствии с требованиями УПК РФ и международных договоров, передаются непосредственно запрашиваемой стороне.

ч. 7. В случае наличия между запрашивающей и запрашиваемой странами международного договора, предусматривающего иной порядок организации предварительного расследования совместными следственными группами, подлежат применению правила международного договора.»

Подобная регламентация совместных расследований в национальном законодательстве развивает правовую базу Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью и вносит весомый вклад в обеспечение принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления, в рамках которых затронуты интересы Российской Федерации или ее граждан, а также международный правопорядок.

Пристатейный библиографический список

1. Ализаде Ф. Э. Международно-правовое регулирование совместных (международных) расследований по уголовным делам // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2014. - № 2. - С. 294-306.
2. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головкин. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. - Гл. 35, § 4.
3. Фисенко И. В. Система уголовного преследования за совершение международных преступлений: комиссии по расследованию и международные уголовные суды // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 1998. - № 4.
5. Федеральный закон «О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств» от 22.02.2017 № 15-ФЗ // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213153/
6. Ализаде Ф. Э. Международно-правовое регулирование совместных (международных) расследований по уголовным делам // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2014. - № 2. - С. 294-306.
7. Клевцов К. К. Совместные (международные) следственные группы – новое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы развития // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2015. - № 2. - С. 143-146.

АММОСОВА Варвара Иннокентьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ В СИСТЕМАХ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН- УЧАСТНИЦ СНГ

В статье рассматриваются особенности уголовного наказания в виде исправительных работ по новому уголовному и уголовно-исполнительному законодательству стран СНГ. Анализируются новеллы, характеризующие уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты назначения и исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ.

Ключевые слова: уголовное наказание, исправительные работы, исполнение наказаний, probation, уголовно-исполнительная инспекция, Содружество независимых государств.

АММОСОВА Varvara Innokentjevna

Ph. D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and process sub-faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

Аммосова В. И.

CORRECTIVE LABOR AS AN ALTERNATIVE PUNISHMENT IN THE SYSTEMS OF CRIMINAL PUNISHMENTS OF RUSSIA AND OTHER CIS COUNTRIES

The article is devoted to criminal punishment in the form of corrective labor on the new criminal and penal legislation of CIS countries. The author analyzes the legal innovations describing criminal and criminal-executive aspects of appointment and execution of criminal punishment in the form of corrective labor.

Keywords: criminal punishment; criminal misconduct, corrective labor, execution of punishment, probation department, criminal-executive inspection, the Commonwealth of Independent States.

В настоящее время исправительные работы (далее – ИР) на всем уголовно-правовом пространстве стран СНГ представлены только в качестве основного вида наказания. Сущность этого вида уголовного наказания состоит в правовых ограничениях, сопровождающих трудовую деятельность гражданина. Но при этом сохраняются условия проживания (пребывания) в привычной для него личной и общественной среде, а также социально полезные связи. Среди наказаний, альтернативных лишению свободы, ИР в отдельных странах имеют пограничную с наказаниями, предусматривающими изоляцию от общества, репрессивность (Узбекистан, Армения). Но в системах уголовных наказаний большинства государств по иерархии между ИР и лишением свободы предусматриваются наказания в виде ограничения свободы и ареста, а в России – принудительных работ.

Разнообразие видов наказаний дает возможность суду учесть тяжесть совершенного преступления, опасность лица, его совершившего, и назначить осужденному справедливое наказание, максимально способствующее как его исправлению, так и восстановлению социальной справедливости и предупреждению новых правонарушений. Именно из этого положения исходят законодатели стран СНГ, расширяя перечень наказаний, альтернативных лишению свободы. Так, если до 2015 года перечень таких наказаний по уголовному законодательству Узбекистана был представлен штрафом, лишением определенного права и ИР, то в настоящее время в систему уголовных наказаний Республики Узбекистан было введено наказание в виде ограничения свободы¹. Как отмечают узбекские ученые, «...процесс либерализации в уголовном законодательстве государства начался в 2001 году.

В процессе либерализации системы уголовных наказаний назначение судами наказания в виде лишения свободы в 2006 году снизилось по сравнению с 2000-м почти на 20 %, а показатель назначения лишения свободы условно в 2006 году вырос до 11,5 %»². К сравнению, уровень назначения наказания условно в России в 2006 году составлял 46,3 %.

В данном контексте необходимо особое внимание уделить принятому в 2014 году Уголовному кодексу Республики Казахстан (далее – УК РК), в котором альтернативами лишению свободы предусмотрены общественные работы, штраф, ИР и ограничение свободы. При этом правовая регламентация ИР свидетельствует о значительном повышении карательного содержания этого наказания.

По новому УК РК ИР заключаются в привлечении осужденного к труду по основному месту работы с вычетом из его заработка в доход государства денежного взыскания в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей (далее – МРП). МРП установлены законодательством Республики Казахстан и действуют на момент совершения уголовного правонарушения (преступления или проступка). Исполняется же наказание путем ежемесячного перечисления от 20 % до 40 % заработка (денежного содержания) осужденного в доход государства до момента, когда он полностью выплатит указанную в приговоре суда сумму МРП. За уголовные преступления в зависимости от санкции статьи количество МРП может быть назначено в пределах от пятисот до десяти тысяч. Таким образом, длительность отбывания ИР по новому УК РК в полной мере зависит исключительно от объема назначенных МРП, то есть имеет не вполне определенный во времени срок.

1 См.: О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан: закон Респ. Узбекистан от 29 июля 2015 г. № 389 // Собр. законодательства Респ. Узбекистан. - 2015. - № 32. - Ст. 425.

2 Уголовно-исполнительное право Республики Узбекистан: учебник / И. Исмаилов, Ю. С. Пулатов, Ж. С. Мухторов [и др.]. - Ташкент, 2016. - С. 5–37.

Например, в 2017 году один месячный расчетный показатель был равен 2269 тенге. Курс 1 рубля по отношению к казахской валюте равен около 5,59 тенге. В случае назначения за какое-либо преступление минимально допустимого количества МРП – 500, путем несложных математических вычислений $(500 \times 2269) / 5,59$ получается, что в счет государства должна быть удержана сумма, эквивалентная 202847 рублям. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, в 2017 году среднемесячная заработная плата одного работника в стране составила 126 021 тенге, что соответствует примерно 26978 рублям³. При условии ежемесячных отчислений от 20 % до 40 % заработной платы сумма ежемесячных удержаний составит от 5300 до 10700 в рублях. Соответственно длительность отбывания этого наказания при условии постоянной работы и стабильной заработной платы осужденного примерно составит от 2 до 3,6 года. Обращаем внимание на то, что наш расчет касался минимально допустимого количества в 500 МРП. В случае возникновения обстоятельств, препятствующих исполнению ИР, неисполненная часть наказания, назначенного за преступление, заменяется лишением свободы из расчета 1 день за 4 МРП.

Как мы можем убедиться, законодатель РК значительно увеличил уровень репрессивности рассматриваемого наказания, что, на наш взгляд, можно рассматривать, как желание законодателя повысить эффективность ИР. Однако достиг ли он желаемой цели?

Статистические данные о применении ИР в Казахстане за последние годы свидетельствовали о крайне низкой доле назначения этого вида наказания. Так, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК, доля осужденных к ИР по отношению к числу лиц, осужденным к другим, альтернативным лишению свободы, наказаниям, за последние 10 лет имела устойчивую динамику к снижению, причем обвалом: в 2004 г. – 14,5 %; 2005 – 8,4; 2006 – 7,0; 2007 – 6,3; 2008 – 6,0; 2009 – 5,5; 2010 – 3,4; 2011 – 1,9; 2012 – 0,7; 2013 – 0,4; 2014 г. – 0,2 %⁴. Стоит отметить, что данная негативная тенденция обуславливала появление в юридической науке Казахстана точки зрения о возможности исключения ИР из перечня видов уголовных наказаний⁵. Однако с введением нового УК РК доля осужденных к ИР осталась на том же уровне (0,2 %), что свидетельствует о том, что усиление репрессивности данного вида наказания не обеспечило его привлекательности для судебной практики. В условиях развивающейся экономики Казахстана уровень благосостояния населения не столь высок, чтобы выдерживать довольно существенные денежные удержания из заработной платы осужденных. Именно поэтому в 2015 году по учетам уголовно-исполнительных инспекций прошло всего 85 осужденных к ИР.

Эта же тенденция усиления репрессивного потенциала может проявиться и в Кыргызской Республике, где согласно нового УК, принятого 22 декабря 2016 года и вводимого в действие с 1 января 2019 года, ИР должны будут отбываться по месту работы осужденного, а в случае работы по совместительству – по основному месту работы. Основной новацией законопроекта является разделение ИР на категории, от ко-

торых зависит длительность отбывания наказания, в общей сложности их сроки предусматриваются от 1 года до 3 лет. Отчисления в доход государства предлагается осуществлять в пределах от 20 до 25 %⁶. Действующим же законодательством установлено назначение ИР от трех месяцев до трех лет и осуществление удержаний в пределах от 5 до 20 %⁷.

Как справедливо подчеркивает Ф. В. Грушин, «влияние состояния экономики государства на формирование и реализацию уголовно-исполнительной политики, направления развития уголовно-исполнительного права и законодательства весьма разнообразно и по характеру, и по интенсивности воздействия на них»⁸. На наш взгляд, наглядным примером в отношении правового регулирования содержания ИР в экономическом аспекте являются законодательные решения государств в вопросе назначения рассматриваемого наказания по основному месту работы и (или) иных местах, определяемых органами местного самоуправления. Во многих странах отбывание ИР регулируется по месту основной работы. По нашему мнению, такой выбор законодателя обусловлен большей частью экономическими реалиями того или иного государства, уровнем благосостояния общества, развитием производственных сил, производственных отношений на рынке труда, уровнями зарегистрированной и скрытой безработицы. По данным Статкомитета СНГ, уровень зарегистрированной безработицы в 2016 г. составлял: Казахстане – 5,0, Кыргызстане – 7,2, России – 5,5, в Украине – 9,3 %, Армении – 18 %⁹. Соответственно при трудоустройстве осужденных в государствах со значительным уровнем безработицы возникают определенные объективные проблемы, которые государственные механизмы разрешить не в состоянии и которые они обязаны учитывать при законотворческой деятельности. Рыночная экономика не очень восприимчива к диктату государства. Она развивается там, где есть определенная свобода для его развития.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительное право Республики Узбекистан: учебник / И. Исмаилов, Ю. С. Пулатов, Ж. С. Мухторов [и др.]. - Ташкент, 2016.
2. Уголовный кодекс Республики Кыргызстан // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. - 1998. - № 7. - Ст. 229.
3. Грушин Ф. В. Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства: монография; под науч. ред. В. И. Селиверстова. - Рязань: Академия ФСИН России, 2015.
4. Слепцов И. В. Система наказаний по проекту новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан // Концептуальные направления совершенствования правоохранительной системы в свете реализации стратегии развития Казахстана до 2050 года: материалы Международ. науч.-практ. конф. (Костанай, 31 окт. 2013 г.) / Костан. академия МВД Респ. Казахстан; под общ. ред. Н. Ж. Бекбатырова. - Костанай, 2013. - С. 170-176.
- 3 См.: Официальный сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz/> (дата обращения: 19.06.2018 г.).
- 4 Официальный сайт Комитета уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kuis.kz> (дата обращения: 05.05.2017 г.).
- 5 См., напр.: Слепцов И. В. Система наказаний по проекту новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан // Концептуальные направления совершенствования правоохранительной системы в свете реализации стратегии развития Казахстана до 2050 года: материалы Международ. науч.-практ. конф. (Костанай, 31 окт. 2013 г.) / Костан. академия МВД Респ. Казахстан; под общ. ред. Н. Ж. Бекбатырова. - Костанай, 2013. - С. 170-176.
- 6 См.: Официальный сайт «Жогорку Кенеш Кыргызской Республики». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kenesh.kg/ru> (дата обращения: 16.06.2017 г.).
- 7 См.: Уголовный кодекс Республики Кыргызстан // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. - 1998. - № 7. - Ст. 229.
- 8 Грушин Ф. В. Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства: монография; под науч. ред. В. И. Селиверстова. - Рязань: Академия ФСИН России, 2015. - С. 69.
- 9 См.: Официальные данные Межгосударственного статистического комитета СНГ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cisstat.com/> (дата обращения: 15.06.2018 г.).

АСАДОВ Ватан Вагифович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются основные направления взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел при исполнении наказаний без изоляции от общества; анализируются проблемные вопросы, возникающие при взаимодействии, и намечаются пути повышения эффективности такого взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, исполнение наказаний без изоляции от общества, органы внутренних дел, повышение эффективности исполнения наказаний без изоляции от общества.

ASADOV Vatan Vagifovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State-legal disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

Асадов В. В.

GUIDELINES OF THE POLICE AND CRIMINAL PENALTY INSPECTION COOPERATION WHILE EXECUTING PUNISHMENT WITHOUT INCARCERATION

In the article guidelines of the police and criminal penalty inspection cooperation while executing punishment without incarceration are examined; problems of cooperation are analyzed and ways to increase its effectiveness are outlined.

Keywords: cooperation, executing punishment without incarceration, police, increasing effectiveness of punishment without imprisonment.

Современная уголовная и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации направлены на создание условий для безопасного развития общества и государства. Вопросы борьбы с преступностью и проведение предупредительно-профилактических мероприятий рассматриваются на научных конференциях, круглых столах, заседаниях комиссий различного уровня, что, бесспорно, свидетельствует о важности и актуальности этих вопросов. На каждом заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений МВД Российской Федерации обсуждаются вопросы профилактической работы, в том числе с осужденными без изоляции от общества, с целью принятия необходимого комплекса мер, направленного на повышение эффективности исполнения уголовных наказаний и, как следствие, сокращение числа повторных преступлений среди осужденных, в том числе без изоляции от общества.

Современная уголовно-исполнительная политика нацелена на применение наказаний, соизмеримых с совершенным преступлением, поиск и использование новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с осужденными, закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации форм социальной, психолого-педагогической работы с осужденными в качестве основного средства исправления осужденных¹.

Ежегодно по учетам уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) проходит около 1 млн осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества: 2017 г. – 989 228 осужденных, 2016 г. – 871 786, 2015 г. – 853 531 осужденных. Среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества большинство – 55,6 % – составляют условно осужденные, 8,4 % осужденные к исправительным работам, 7,3 % осужденные к обязательным работам. Безусловно, наказание

без изоляции от общества – это правовая льгота, которая позволяет осужденному нести наказание без лишения свободы, дает возможность сохранить семью, общественно полезные связи. Такой осужденный не испытывает на себе негативно-го влияния субъективной культуры мест лишения свободы, а значит у него больше шансов вернуться к правопослушному образу жизни. Осужденный этой категории может осознать свой проступок и доказать исправление, оставаясь в целом в привычной для него среде.

Однако процент совершения повторных преступлений этой категории лиц остается достаточно высоким. Несмотря на принимаемые УИИ профилактические меры эта цифра растет. Так, в 2017 г. снято с учета УИИ в связи с совершением за новое преступление 15 692 человека, или 1,6 % (2016 г. – 10 652 осужденных, или 1,2 %; 2015 г. – 11 549 осужденных, или 1,4 %).

Кроме того, не все осужденные добросовестно исполняют возложенные на них судом обязанности. Так, в 2015 г. по представлениям УИИ испытательный срок продлен 116 457, или 21,52 % (2014 г. – 127 380, или 21,49 %) условно осужденным; дополнительные обязанности возложены 91 396, или 16,89 % (2014 год – 93 494, или 15,78 %) условно осужденным; дополнительные ограничения установлены 11 157, или 19,96 % (2014 г. – 13 150, или 19,67 %) осужденным к ограничению свободы; произведена замена назначенного наказания более строгим видом, отмена условного осуждения, отсрочки отбывания наказания в отношении 49 861, или 5,97 % (2014 г. – 66 893, или 7,31 %) осужденных.

Как правило, повторные преступления совершаются лицами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. По официальным данным, в измененном состоянии совершается более 50 % преступлений. Чаще всего подвергаются риску совершить преступление лица, не занятые трудом, утратившие связи с семьей, то есть люди, лишённые моральной поддержки.

Проведенное нами исследование показало, что УИИ не могут самостоятельно справиться с повторной преступностью осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Так, 64,3 % опрошенных сотрудников УИИ полагают, что

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СПС «КонсультантПлюс».

инспекции не могут противостоять совершению повторных преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества, 73,4 % из них уверены, что только налаженное взаимодействие, в первую очередь с органами внутренних дел, позволит проводить эффективную профилактическую работу.

В настоящее время взаимодействие УИИ с органами внутренних дел имеет достаточную правовую основу: совместный приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений», приказ МВД России от 30 июня 2012 г. № 657 «О внесении изменений в порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденный приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818», приказ Минюста России и МВД России от 6 сентября 2012 г. № 178/851 «Об утверждении «Положения об оперативном обмене информацией о состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и филиалах лицах, обратившихся с ходатайством о помиловании».

В настоящее время взаимодействие УИИ с органами внутренних дел в сфере предупреждения повторных преступлений строится по следующим основным направлениям:

- обмен информацией;
- анализ образа жизни и поведения подучетных лиц;
- анализ результатов взаимодействия;
- подготовка обзоров, методических рекомендаций по результатам взаимодействия.

Остановимся немного подробнее на каждом из названных направлений.

Наиболее востребованное и отработанное направление взаимодействия УИИ с органами внутренних дел – обмен информацией. Это направление взаимодействия четко прописано Регламентом взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений². УИИ составляют и направляют в ОВД списки осужденных; направляют информацию о постановке осужденного на учет или о снятии с него; осуществляют направление запросов о привлечении осужденных к административной и уголовной ответственности; информируют подразделение ОВД о замене осужденному неотбытого наказания другим видом наказания, продлении испытательного срока, возложении дополнительных обязанностей и ограничений либо об отказе суда в удовлетворении представления УИИ о замене наказания; ОВД в свою очередь направляют в УИИ информацию о возбуждении органами предварительного следствия и дознания ОВД уголовных дел в отношении осужденных, информируют о совершении осужденным административного правонарушения или преступления. Важной характеристикой этого направления взаимодействия выступает своевременность предоставления информации. Как показало исследование, главная проблема взаимодействия на этом этапе – несвоевременное направление информационно-аналитических материалов, несвоевременное информирование УИИ о возбуждении в отношении осужденного уголовного дела, несвоевременное направление в УИИ информации о совершении осужденным административного правонарушения. Безусловно, такие факты снижают эффективность внешнего взаимодействия УИИ с органами внутренних дел и в целом влияют на эффективность контроля за подучетными лицами.

Представляется, что необходимо создание единой информационной базы, которая позволит более оперативно обмениваться информацией, упростит взаимодействие, высвободит время, затрачиваемое на подготовку информационно-аналитических материалов.

Не менее важным направлением взаимодействия является анализ образа жизни и поведения подучетных лиц. Это связано с характеристикой личности осужденных без изоляции от общества, характеристикой семейного положения, социально-быто-

вых условий, характеристикой занятости. Очевидно, что личность осужденного влияет и на его отношение к осуждению (наказанию), и к исполнению им возложенных на него обязанностей. Нередко уже в зале суда становится ясно, как осужденный относится к назначенному наказанию и как он будет исполнять возложенные на него судом обязанности. Подробный анализ жизни, поведения осужденного, составление развернутой характеристики подучетных лиц позволят своевременно принять превентивные меры и предупредить совершение осужденным повторного преступления. Такие характеристики должны быть «открытыми». Дополняться они должны в процессе исполнения наказания на основе взаимодействия в первую очередь с участковыми уполномоченными полиции, на основе результатов рейдов по проверке образа жизни осужденных. В первую очередь это важно по отношению к несовершеннолетним осужденным, состоящим на учете УИИ, как одной из наиболее уязвимых категорий подучетных лиц, наиболее подверженной влиянию среды³.

Во избежание формализма особое внимание при организации взаимодействия УИИ с органами внутренних дел должно уделяться анализу результатов взаимодействия. Представляется, что такая работа должна строиться в два этапа: первоначальный анализ результатов каждой стороны взаимодействия, а затем обсуждение их на совместных совещаниях и семинарах. Безусловно, такой анализ должен носить критический характер. Только это позволит увидеть существующие проблемы и выработать правильные и эффективные меры по их устранению.

Завершающим этапом взаимодействия должна стать подготовка обзоров, методических рекомендаций по результатам взаимодействия. Это позволит увидеть положительный опыт организации совместной работы по профилактике повторных преступлений осужденных, состоящих на учете УИИ, проанализировать проблемы профилактической работы с подучетными лицами. Кроме того, подготовленные обзоры позволят распространить передовой опыт по регионам, избежать типичных ошибок при организации взаимодействия УИИ с органами внутренних дел по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете УИИ, преступлений и других правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Владимирова Т. В. Проблемы борьбы с рецидивной преступностью несовершеннолетних // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 7 декабря 2005 г.). Ч. 2. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. С. 20-23.
4. Смирнова И. Н., Минаева И. С. Проблемы организации совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел в сфере профилактики преступлений и других правонарушений осужденных без изоляции от общества // Вестник Псковского государственного университета. 2016. № 3. С. 158-164.

3 См. подр.: Владимирова Т. В. Проблемы борьбы с рецидивной преступностью несовершеннолетних // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 7 декабря 2005 г.). Ч. 2. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. С. 20-23; Смирнова И. Н., Минаева И. С. Проблемы организации совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел в сфере профилактики преступлений и других правонарушений осужденных без изоляции от общества // Вестник Псковского государственного университета. 2016. № 3. С. 162.

2 См.: Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 // СПС «КонсультантПлюс».

МАКОГОН Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье проанализированы основные проблемы социальной защиты лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: социальная защита, осужденные, освобожденные из мест лишения свободы, рецидив.

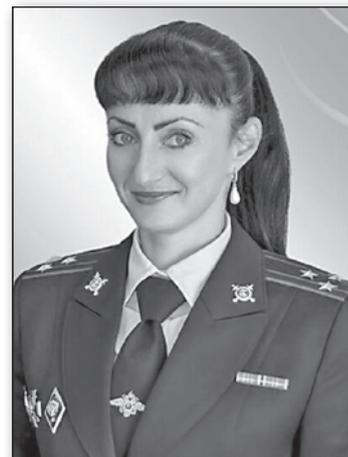
MAKOGON Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF SOCIAL PROTECTION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The article analyses the main problems of social protection of persons released from places of deprivation of liberty and the ways of their solution.

Key words: social protection, convicted, released from places of deprivation of liberty, relapse.

Макогон И. В.

Забота государства о социальной защите должна касаться в первую очередь безнадзорных и лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Отсутствие закона и эффективной системы социальной защиты, безнадзорных и освобожденных из мест заключения лиц, как правило, приводит к совершению новых преступлений и росту рецидивной преступности¹.

Социальная защита представляет собой специфический и трудоемкий процесс оказания помощи для приспособления определенных категорий лиц, к существующим в обществе экономическим условиям, нравственным ценностям и правовым правилам. А главным в этом процессе является трудовое и бытовое устройство лиц, освобожденных из мест лишения свободы². Надо найти им место в стратифицированном порядке существующего социума³. Вот эту главную проблему, государство пока не в состоянии решить. Необходимость содействия осужденным в трудовом и бытовом устройстве бесспорна, и подтверждается международными правовыми актами. Так, в ст. 64 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, одобренных ООН в 1955 г., указано: «Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять

действенную заботу об освобождении заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и, помогая им полноправно включиться в жизнь общества»⁴.

Реформирование уголовно-исполнительной системы России дает основания утверждать, что решение пенитенциарных и постпенитенциарных проблем становится в нашей стране одним из приоритетных направлений политики национальной безопасности⁵.

Особую остроту эти проблемы приобретает в настоящее время, когда разгул преступности и ее угрозы стали одной из причин социальной напряженности в обществе. Между тем, порядок оказания нуждающимся лицам помощи в трудовом и бытовом устройстве со стороны местных органов власти и управления, до настоящего времени законодательно не урегулирован. Лица, ранее судимые, оказываются в положении «отверженных», активно пополняя ряды безработных и рецидивистов. Почти повсеместно функции содействия в трудовом и бытовом устройстве освобожденных возложены на органы внутренних дел, которые, не обладая соответствующими властными полномочиями, не могут эффективно решать эти проблемы.

Следует отметить, что опыт принятия законодательных актов, регулирующих порядок ресоциализации лиц, отбывших наказание, имеется во многих странах мира⁶. Так, например, в Польше общее руководство и координация

1 Косарева Л. В. Проблема предупреждения рецидивной преступности // Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики. Часть 2. Материалы XI Международной научно-практической конференции 17-20 апреля 2014 г. Тольятти, 2014. С. 132-135.
2 Мешкова Ж. Т. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест заключения (по материалам периодических изданий ФСИН России) // Управление в правоохранительной сфере: направления развития теории и практики. Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2014. С. 242.
3 Белл Д. Преступление как американский образ жизни. В книге: Социология преступности. М., 1966. С. 267.

4 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955) // Международные соотношения и рекомендации ООН в области защиты прав человека и борьбы с преступностью: Сборники международных документов. М., 1989.
5 Евсеев И. В., Хвощев В. Е. Развитие уголовно-исполнительной системы как фактор укрепления национальной безопасности России // Вестник ЮУрГУ. 2005. № 7 (47). С. 122.
6 Уваров И. А. Зарубежные концепции организации криминологической профилактики рецидивной преступности // Российский следователь. 2010. № 17. С. 37-39.

деятельности по оказанию помощи в трудовом и бытовом устройстве лицам, отбывшим уголовные наказания, осуществляет Всеполюский Совет по вопросам постпенитенциарной помощи. В Японии, вопросы трудового и бытового устройства освобожденных лиц, регламентируются Законом «О постпенитенциарной опеке». Ответственность за оказание реабилитационной помощи несет правительство⁷. В этом плане, целесообразно обратиться и к опыту США о внедрении частных тюрем. «Система частных тюрем представляет собой доходный бизнес в комплексе тюремной индустрии США. Частные тюрьмы получают от государства не только финансовые средства на содержание заключенных, но и доход от трудовой деятельности спецконтингента», что обеспечивает постпенитенциарную защиту освобожденных из тюрем лиц⁸.

В контексте рассматриваемой проблемы, важно отметить необходимость коренной реорганизации всей уголовно-исполнительной системы, которая превратилась в своеобразную школу приобретения преступного опыта. Длительность и суровость меры наказания, отнюдь не способствуют исправлению преступника-рецидивиста, о чем свидетельствуют статистические данные и мнения ученых⁹.

При разработке закона о социальной защите лиц, освобожденных из мест лишения свободы, на наш взгляд, необходимо уделить особое внимание следующим положениям:

– учитывать опыт зарубежных стран по социальной защите лиц, отбывших уголовное наказание;

– изменить порядок и процентное соотношение выплаты и удержания денежных средств, заработанных осужденными;

– создать специальный фонд материальной помощи осужденным и освобожденным;

– повсеместно устранить ограничения на прописку по месту жительства с усилением мер административного и профилактического контроля;

– для эффективной ресоциализации заключенных к жизни на свободе необходимо установить им временное разрешение на «свободу, т.н. пенитенциарный отпуск»;

– определить меры стимулирования руководителей предприятий, учреждений и организаций за прием на работу, бытовое устройство ранее судимых лиц и осуществление профилактической работы с ними;

– создать отделы социальной профилактики (ресоциализации) при административных органах республик, краев, областей с подчинением им соответствующих служб органов внутренних дел;

– обязать органы государственной власти и управления разрабатывать и реализовывать региональные целевые комплексные программы предупреждения рецидива преступлений, со стороны отбывших наказания лиц.

Настоятельная необходимость правового регулирования процесса социальной защиты лиц, освобожденных из

мест лишения свободы обусловлена заинтересованностью общества и самими освобожденными и должна быть зафиксирована в нормах закона, как наиболее значимые отношения, возникающие после отбытия осужденными наказания, обеспечить реализацию ими своих конституционных прав на труд, жилище, получение образования, медицинской, социальной и иной помощи. Это актуальнейшие проблемы современности, решение которых до минимума сократит бытовую, маргинальную, миграционную и рецидивную преступность.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева Ю. В. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы. Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2008.
2. Белл Д. Преступление как американский образ жизни. В книге: Социология преступности. М., 1966.
3. Евсеев И. В., Хвощев В. Е. Развитие уголовно-исполнительной системы как фактор укрепления национальной безопасности России // Вестник ЮУрГУ. 2005. № 7 (47).
4. Косарева Л. В. Проблема предупреждения рецидивной преступности // Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики. Часть 2. Материалы X I Международной научно-практической конференции 17-20 апреля 2014 г. Тольятти, 2014. С. 132-135.
5. Мешкова Ж. Т. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест заключения (по материалам периодических изданий ФСИН России) // Управление в правоохранительной сфере: направления развития теории и практики. Материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2014.
6. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955) // Международные соотнесения и рекомендации ООН в области защиты прав человека и борьбы с преступностью: Сборники международных документов. М., 1989.
7. Степанов В. В. Расширение прав осужденных к лишению свободы и достижение цели их исправления // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права. Материалы V Международной научно-практической конференции, 16-17 апреля 2016 года. Тамбов, 2016.
8. Сысоев А. М. Реализация стратегии «нулевой терпимости» в США: плюсы и минусы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 32-35.
9. Уваров И. А. Зарубежные концепции организации криминологической профилактики рецидивной преступности // Российский следователь. 2010. № 17. С. 37-39.

7 Андреева Ю. В. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы. Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2008. С. 73.

8 Сысоев А. М. Реализация стратегии «нулевой терпимости» в США: плюсы и минусы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 32-35.

9 Степанов В. В. Расширение прав осужденных к лишению свободы и достижение цели их исправления // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права. Материалы V Международной научно-практической конференции, 16-17 апреля 2016 года. Тамбов, 2016. С. 478.

МУСАЛЕВА Анна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИИ России

МУРЗАБАЕВ Ильдар Наилевич

курсант 4 курса 2 взвода Самарского юридического института ФСИИ России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В статье рассматриваются проблемные вопросы о назначении обязательных работ, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: обязательные работы, осужденные.

MUSALEVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MURZABAEV Ildar Nailevich

cadet of the 4th cours, private internal service of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF CONVICTS SERVING SENTENCES IN THE FORM OF COMPULSORY WORK

The article deals with the problematic issues of the appointment of mandatory work, suggests ways to solve them.

Keywords: compulsory work, convicted.

Обязательные работы относятся к эффективным альтернативным лишению свободы наказаниям в отношении лиц, совершивших преступление небольшой тяжести.

В соответствии со ст. 49 УК РФ наказание в виде обязательных работ заключается в выполнении бесплатных общественно полезных работ осужденным в свободное от основной работы или учебы время и назначается на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов. Оно отражается как на правовом положении, так и на статусе лица, осужденного к обязательным работам, элементами которого, в свою очередь, являются права, обязанности и законные интересы.

Осужденный к обязательным работам обладает общими для всех граждан государства правами и обязанностями, закрепленными в Конституции РФ. Однако все же часть указанных прав и обязанностей подвергается определенным ограничениям, поскольку ст. 55 Конституции гласит, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Под ограничением основных прав подразумевается:

– допускаемые Конституцией и установленные федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина;

– изъятие из круга правомочий, составляющих нормативное содержание основных прав и свобод, уменьшение материального содержания основных прав, объема социальных, политических и иных благ, причитающихся их обладателю¹.

Следует отметить, что на осужденных к обязательным работам в полной мере распространяются обязанности, установленные Конституцией РФ для всех граждан, например, обязанность платить налоги и сборы, установленные законом; сохранять природу и окружающую среду, а также бережно относиться к природным богатствам и т.п. Но осужденные, отбывающие наказание в виде обязательных работ,

освобождаются от исполнения воинской обязанности, установленной ст. 59 Конституции РФ².

Помимо ограничений общего правового статуса обязательные работы содержат специальный объем ограничений основных прав осужденных.

У лиц, осужденных к обязательным работам ограничено закрепленное в ст. 37 Конституции РФ право на свободный выбор вида труда и его добровольность, учитывая, что согласно ч. 1 ст. 25 УИК РФ вид работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органом местного самоуправления по предварительному согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией.

Право осужденного на отдых, предусмотренное ч. 5 ст. 37 Конституции РФ, также подвергается ограничению, так как он обязан работать в свободное от основной работы или учебы время, а предоставление ему очередного ежегодного отпуска не приостанавливает исполнение наказания.

Ограничивается и конституционное право на вознаграждение за труд, закрепленное в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ – осужденный к обязательным работам трудится бесплатно. При этом обязательные работы нельзя отнести к наказаниям имущественного характера. Так как, как верно отметил В. Д. Филимонов, имущественные наказания состоят в изъятии всего или части имущества виновного или определенной части его заработной платы³.

Осужденные к обязательным работам обладают также специальными правами и обязанностями, теми, которыми наделяются осужденные к уголовным наказаниям в целом, а также предусмотренными содержанием указанного наказания.

К правам, которыми наделяются именно осужденные к обязательным работам, относится, например, право обратиться с ходатайством в суд об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в случаях тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, или признания

1 Эбзеев Б. С. Понятие, виды, цели ограничения прав человека // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 24.

2 Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета, 1998.

3 Кузнецов Н. Ф. Новое Уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 99.

осужденного инвалидом первой группы; об отсрочке отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам.

Осужденные к указанному наказанию обязаны соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, где они отбывают назначенное судом наказание; добросовестно относиться к труду; работать на определяемых для них объектах; отработать установленный судом срок обязательных работ; ставить в известность УИИ об изменении места жительства; являться в УИИ по вызову.

Осужденные к обязательным работам, являясь участниками различных гражданско-правовых отношений, обладают различными гражданскими субъективными правами и обязанностями⁴.

Осуждение к данному виду наказания не влечет за собой ограничение или лишение субъективных гражданских прав и обязанностей лица, а также не оказывает влияния на его способность вступать в различные гражданские правоотношения, включающие его правосубъектность, которой в равной мере обладают все граждане, в том числе и осужденные с рождения до момента смерти, например, иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений; иметь иные имущественные и личные неимущественные права и т.п. Они не ограничены в праве избирать место жительства. Закон обязывает осужденного к обязательным работам лишь сообщить в УИИ о его изменении (часть 1 статьи 26 УИК РФ).

Обязательные работы не оказывают влияние на гражданскую дееспособность лица, осужденного к указанному наказанию, то есть возможность самостоятельно приобретать и осуществлять принадлежащие ему права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК РФ).

С точки зрения правового регулирования, в уголовном законодательстве не решен вопрос об отсрочке отбывания наказания в виде обязательных работ. Необходимость в отсрочке может быть связана с трудовыми, бытовыми и личными обстоятельствами осужденного. В практике встречается ситуация, когда суд назначает наказание в виде обязательных работ лицам, у которых нет документов удостоверяющих личность, лицам без определенного места жительства, также встречаются случаи, когда обязательные работы назначаются лицам без Российского гражданства, эти факты затрудняют исполнение приговора суда. Так же при назначении наказания в виде обязательных работ суды не учитывают состояние здоровья осужденного, в связи с чем, в последствие возникают проблемы при отбывании наказания, в виду того, что предоставляемые органами местного самоуправления рабочие места предусматривают, как правило физический труд, нет рабочих мест с облегченным трудом для отбывания наказания в виде обязательных работ.

Нужно отметить, что в настоящее время плохо налажено взаимодействия между органами местного самоуправления и непосредственно с организациями, в которых должны отбывать наказание в виде обязательных работ осужденные, в связи с чем, органы местного самоуправления предоставляют недостаточное количества рабочих мест, для отбывания наказания в виде обязательных работ.

Нормативная база также требует доработки: нередко статьи трудового и уголовно-исполнительного кодекса противоречат «инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», что так же затрудняет работу сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

Сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций сложно оказать карательное воздействия на осужденных к

обязательным работам в случаях злостного уклонения от исполнения наказания, в виду этого сотрудники больше заинтересованы в скорейшем отбытии наказания осужденным, нежели последние. В связи с этим возникает халатное отношение к контролю за исполнением данного вида наказания.

Также следует отметить еще один проблемный аспект. Так, исходя из положения ФЗ «О правовом положении иностранных граждан на территории Российской Федерации», иностранные граждане и лица без гражданства после совершения преступления теряют право (если оно имелось до этого) на осуществление законной трудовой деятельности и фактически переходят на «незаконное» положение, что опять-таки является следствием совершения новых преступлений и правонарушений⁵.

Следующий проблемный аспект – применение обязательных работ в отношении граждан Российской Федерации, ведущих антисоциальный образ жизни, занимающихся бродяжничеством. Подобная категория осужденных, хотя и являются гражданами России, но, как и иностранцы, фактически не имеет постоянного места жительства и рода занятий, как правило, злоупотребляют спиртным, что также ведет к совершению новых преступлений и административных правонарушений.

Таким образом, с учетом изложенного, в целях повышения эффективности наказания в виде обязательных работ предлагаем внести изменения в часть 4 статьи 49 Уголовного кодекса РФ о запрете применения этого наказания к иностранным гражданам, апатридам и лицам без определенного места жительства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «Гарант» (дата обращения 10.11.2018.).
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант» (дата обращения 10.11.2018.).
3. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 10-15.
4. Кузнецов Н. Ф. Новое Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – 168 с.
5. Магузов Н. И. Личность. Право. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 1972. – 290 с.
6. Эбзеев Б. С. Понятие, виды, цели ограничения прав человека // Государство и право. – 1998. – № 7.

5 Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. – №30. – ст. 3032.

4 Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 11.

ВАСИЛЬЧЕНКО Андрей Владимирович

кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИМИ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

В работе рассматриваются вопросы назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз по уголовным и гражданским делам, связанным с ненадлежащим выполнением медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей, правовой грамотности медицинских работников. Изложены ведущие факторы увеличения случаев назначения данного вида судебно-медицинской экспертизы, вопросы ее совершенствования. Отражена необходимость мероприятий по повышению качества медицинской помощи, правовой грамотности медицинских работников, совершенствования системы страхования медицинских работников в случаях судебных исков от пациентов по возмещению морального вреда и материального ущерба.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, медицинский работник, ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей, правовая грамотность, ответственность.

VASILCHENKO Andrey Vladimirovich

Ph.D. in medical sciences, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE CRITERIA FOR A FORENSIC EVALUATION OF THE MEDICAL WORKERS WHILE PERFORMING THEIR PROFESSIONAL DUTIES

The paper deals with the appointment and conduct of forensic examinations in criminal and civil cases related to the medical workers' improper performance of their professional duties, legal literacy of medical workers. The leading factors of increase of cases of appointment of this type of forensic medical examination, questions of its improvement are stated. The necessity of measures to improve the quality of medical care, legal literacy of medical workers, improving the system of insurance of medical workers in cases of lawsuits from patients for compensation of moral damage and material damage.

Keywords: forensic medical examination, medical worker, improper performance of professional duties, legal literacy, responsibility.

За последние годы отмечается неуклонный рост уголовных дел и гражданских дел, связанных с ненадлежащим выполнением медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей¹.

В качестве основных причин данного явления называют повышение юридической грамотности населения, увеличение числа юристов и независимых экспертов, специализирующихся на делах подобного рода, тренд судебных решений направленный на удовлетворение исков, включающих в себя значительные денежные суммы по возмещению морального вреда и материального ущерба пациенту вследствие ненадлежащего оказания ему медицинской помощи². Все это происходит на фоне стремления страховых организаций и учреждений здравоохранения переложить ответственность на конкретного медицинского работника.

Ситуацию усугубляют низкая правовая осведомленность и недостаточная правовая защищенность медицинских работников³.

Сложившаяся ситуация способствует увеличению числа комплексных судебно-медицинских экспертиз в рамках предварительного или судебного следствия по делам данной

категории, а также повышение требований к заключению эксперта как допустимому доказательству по делу⁴⁵.

В то же время имеет место несовершенство критериев оценки действий медицинских работников при расследовании совершенных ими профессиональных правонарушений. В частности при оказании медицинской помощи в учреждении здравоохранения, как правило, причинение вреда носит системный, а не простой характер, т.е. медицинские услуги в учреждении здравоохранения носят комплексный характер и оказываются несколькими работниками из разных служб (отделений) данного учреждения. При этом зачастую наблюдаются дефекты в организации взаимодействия данных служб, этапности оказания услуг, превышения временного лимита ожидания медицинской услуги и пр. которые могут явиться ведущим фактором причинения вреда (смерти) пациента. На практике в качестве основной причинно-следственной связи неблагоприятного исхода болезни рассматриваются конкретные действия того или иного медицинского специалиста, без учета нарушений в организации оказания медицинской помощи.

В настоящее время отмечается изменение баланса в сторону персонализации ответственности перед пациентом медицинского работника, а не учреждения здравоохранения. Однако, низкая правовая грамотность медицинских работников, отсутствие в ряде случаев четкой регламентации в организации деятельности и взаимодействия различных служб в лечебных учреждениях, отсутствие утвержденных протоко-

1 Альшевский В. В. Методика судебно-медицинского исследования при производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве по делам о причинении врачом вреда здоровью пациента (сообщение 1) // Медицинское право. 2018. № 4. С. 28-32.

2 Флоря В. Н., Пилат С. П., Пилат А. Ю. Судебно-медицинская экспертиза по делам о «врачебных преступлениях» // Медицинское право. 2018. № 4. С. 50-54

3 Спиридонов В. А., Александрова Л. Г., Калянов В. А., Латфуллина Р. Р. Медико-юридическая оценка оказания помощи при клещевом энцефалите // Казанский медицинский журнал. 2018. № 4. С. 678-684.

4 Сергеев Ю. Д., Козлов С. В. Концепция совершенствования судебно-медицинской экспертизы неблагоприятных последствий оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2018. № 4. С. 3-8.

5 Альшевский В. В. Методика судебно-медицинского исследования при производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве по делам о причинении врачом вреда здоровью пациента (сообщение 2) // Медицинское право. 2018. № 5. С.44-49.

лов по диагностике и лечению ряда патологий не способствуют выполнению медицинским работником своих профессиональных обязанностей надлежащим образом. Стремление администрации лечебного учреждения переложить всю ответственность на медицинского работника, отсутствие системы страхования медицинских работников при случаях судебных исков зачастую ведут к тому что при возникновении судебно-следственной ситуации специалист остается с ней один на один. Это ведет к росту напряженности при выполнении медицинскими работниками своих обязанностей, боязни совершения ошибок, минимизации проведения лечебно-диагностических мероприятий, текучести кадров.

Низкая правовая осведомленность медицинских работников уровне указывает на необходимость повышения уровня знаний данной профессиональной категории в области медицинского права, в частности, в вопросах информированности об административной, гражданской, уголовной ответственности за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей, алгоритмизации деятельности медицинских работников как при клинических так и при правовых ситуациях.

Проблемы в качественном оказании медицинской помощи усугубляют отсутствие национальных протоколов по диагностике и лечению по целому ряду нозологий, рост коморбидной патологии и демографическое старение населения⁶.

Отсутствие утвержденных Министерством здравоохранения Российской Федерации протоколов диагностики и лечения ряда заболеваний, нескольких сопутствующих заболеваний, протоколов по уходу за пожилыми пациентами затрудняет судебно-медицинскую оценку качества оказания медицинской помощи пациенту, дает возможность неоднозначной и субъективной трактовки действий медицинского работника⁷.

Вышеуказанные факты свидетельствуют о необходимости пересмотра критериев оценки оказания медицинской помощи пациентам, изменение подхода к установлению причинно-следственных связей ятрогенных повреждений, дефектов оказания медицинской помощи.

При экспертном исследовании ситуации причинения вреда (или смерти) пациенту необходимо учитывать как общие так и частные характеристики заболевания (травмы) наступления лечения. Особое внимание следует уделять уровню организации лечебно-диагностического процесса в учреждении здравоохранения, техническую оснащенность отделения (специалиста), выполнение требований нормативно-правовых Министерства здравоохранения Российской Федерации. Выводы эксперта должны включать не только установление причинно-следственной связи между неблагоприятным исходом и действиями конкретного специалиста, но и иные обстоятельства, повлиявшие на исход лечения.

Исходя из вышеизложенного, достоверность и допустимость заключения эксперта в качестве доказательства обуславливает необходимость комплексного подхода к исследованию, включающего в себя: составление экспертом версий причин неблагоприятного исхода болезни или травмы, всесторонний анализ самого заболевания или травмы, анализ организации и материально-технического обеспечения оказания медицинских услуг в учреждении здравоохранения, анализ своевременности и адекватности лечебно-диагности-

ческих мероприятий болезни или травмы, анализ результатов лечебно-диагностических мероприятий, установление причинно-следственных связей между ними и исходом патологического процесса. Помимо указания основной причины неблагоприятного исхода патологического процесса, указываются иные причины, которые способствовали причинению вреда или смерти пациента.

Таким образом, заключение по результатам судебно-медицинской экспертизы имеет решающее значение при оценке качества оказания медицинской помощи, установления причинно-следственных связей между дефектами в оказании медицинской помощи и вредом здоровья или смертью пациента, обстоятельствами случившегося факта ненадлежащего выполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей. Это обуславливает с одной стороны необходимость совершенствования методологической и правовой базы судебно-медицинской экспертизы по материалам уголовных и гражданских делам.

С другой стороны нельзя не отметить необходимости мероприятий по повышению качества медицинской помощи, правовой грамотности медицинских работников, совершенствования системы страхования медицинских работников в случаях судебных исков от пациентов по возмещению морального вреда и материального ущерба.

Пристатейный библиографический список

1. Альшевский В. В. Методика судебно-медицинского исследования при производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве по делам о причинении врачом вреда здоровью пациента (сообщение 1) // Медицинское право. 2018. № 4. С.28-32.
2. Альшевский В. В. Методика судебно-медицинского исследования при производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве по делам о причинении врачом вреда здоровью пациента (сообщение 2) // Медицинское право. 2018. № 5. С.44-49.
3. Васильченко А. В., Гареев А. М. Медицинские, юридические и экономические аспекты диагностики умышленного членовредительства, имитирующего острую хирургическую патологию. Клинический случай // Креативная хирургия и онкология. 2017. Т. 7. № 3. С. 72-78.
4. Сергеев Ю. Д., Козлов С. В. Концепция совершенствования судебно-медицинской экспертизы неблагоприятных последствий оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2018. № 4. С. 3-8.
5. Спиридонов В. А., Александрова Л. Г., Калянов В. А., Латфуллина Р. Р. Медико-юридическая оценка оказания помощи при клещевом энцефалите // Казанский медицинский журнал. 2018. № 4. С. 678-684.
6. Флоря В. Н., Пилат С. П., Пилат А. Ю. Судебно-медицинская экспертиза по делам о «врачебных преступлениях» // Медицинское право. 2018. № 4. С. 50-54.
7. Шигеев С. В., Ковалев А. В., Фетисов В. А., Гусаров А. А., Кумыкова Л. Р. Диагностические критерии ненадлежащего ухода за людьми преклонного возраста и их судебно-медицинское значение // Судебно-медицинская экспертиза. 2018. № 4. С. 48-53.

6 Шигеев С. В., Ковалев А. В., Фетисов В. А., Гусаров А. А., Кумыкова Л. Р. Диагностические критерии ненадлежащего ухода за людьми преклонного возраста и их судебно-медицинское значение // Судебно-медицинская экспертиза. 2018. № 4. С. 48-53.

7 Васильченко А. В., Гареев А. М. Медицинские, юридические и экономические аспекты диагностики умышленного членовредительства, имитирующего острую хирургическую патологию. Клинический случай // Креативная хирургия и онкология. 2017. Т. 7. № 3. С. 72-78.

ХОЛОПОВА Елена Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса криминалистики и правовой информатики Юридического института Балтийского федерального университета имени И. Канта

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИИ*

В статье, рассматриваются проблемы обязательной геномной регистрации: лиц, осужденных и отбывающих наказания в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (финансирование, определение биологического материала, контроль за достоверностью сведений о персональных данных, организация взаимодействия с экспертно-криминалистическими подразделениями территориальных органов МВД РФ; неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий (не указаны категории преступлений, по которым разрешено изымать биологический материал, не определены следственные действия, правила изъятия биологических следов; неопознанных трупов (низкая результативность учета, требования к виду биологического материала). Выделены отдельные полномочия органов: занимающихся обязательной геномной регистрацией осужденных; участвующих в проведении обязательной государственной геномной регистрации неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; участвующие в проведении обязательной государственной геномной регистрации неопознанных трупов. Раскрыты проблемы, связанные с расширением категории лиц, подвергаемых обязательной геномной регистрацией, с совершенствованием использования Федеральной базы данных геномной информации (ФБДГИ).

Ключевые слова: геномная информация, геномная медицина, геномная регистрация, обязательная геномная регистрация, криминалистическая биоскопия, биологические следы, Федеральная база данных геномной информации (ФБДГИ).

KHOLOPOVA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of Criminal process, criminalistics and legal informatics sub-faculty of the Law Institute of the I. Kant Baltic Federal University

MANDATORY GENOMIC REGISTRATION AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION IN RUSSIA

The paper addresses the problems of mandatory DNA registration: persons convicted and serving sentences of deprivation of liberty for committing a grave or especially grave crimes, and also all categories of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the person (financing, definition of biological material, control over the accuracy of the information on personal data, the organization of interaction with the forensic departments of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; unidentified persons whose biological material was seized during the course of investigative actions (categories of crimes for which it is allowed to withdraw biological material are not specified, investigative actions, rules for the removal of biological traces, unidentified corpses (low efficiency of accounting, requirements for the type of biological material) are not defined. Separate powers of the authorities: involved in the compulsory registration of convicted genomic; involved in carrying out obligatory state genomic registration of unknown persons which biological material is withdrawn during production of investigative actions; participating in carrying out obligatory state genomic registration of unidentified bodies are distinguished. The problems associated with the expansion of the category of persons subject to mandatory genomic registration, with the improvement of the use of the Federal database of genomic information (FBDGI), are solved.

Keywords: genomic information, genomic medicine, genomic registration, mandatory registration of genomic, forensic bioscopia, Biologicals, Federal database of genomic information (FRIGI).

Актуальность исследования возможностей использования геномной информации обусловлена становлением и развитием геномной медицины (двух ее направлений – генодиагностика и генотерапия); «научной и практической состоятельностью молекулярно-генетического идентификационного анализа, традиционно называемого геномной (генетической) «дактилоскопией», или генотипированием (в англоязычной литературе – DNA profiling, DNA fingerprinting, или DNA typing)»¹. Генодиагностика, в свою очередь, связана с генетическим тестированием (определение ДНК человека всегда связано с его тестированием), «под которым понимается испытание человека

на те или иные особенности его генетической системы»². Действия Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242 ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее ФЗ-№ 242) распространяется только на отношения, которые относятся к обязательной и добровольной геномной регистрации в целях установления личности (ст. 1). На отношения, связанные со сведениями о ДНК каждого человека, правилами сбора, обработки, распространения и использования информации о геноме и протеоме человека, иные отношения действие данного закона не распространяется.

Под государственной геномной регистрацией законодателем понимается «деятельность, осуществляемая указанными в ФЗ- № 242 государственными органами и учреждениями по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала и обработке геномной информации» (ст. 1). Согласно ст. 6 ФЗ №

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Этико-правовые принципы геномных исследований: пределы вмешательства в права человека», проект РФФИ № 18-29-14015/18.

1 Иванов П. Л. Индивидуализация человека и идентификация личности: молекулярная биология в судебной экспертизе // Вестник российской академии наук. - Том 73. - № 12. - С. 1085.

2 Романовский Г. Б. Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - Вып. 37. - С. 261.

242 геномная регистрация может быть как добровольной, так и обязательной. Данный закон устанавливает основания для обязательной государственной геномной регистрации (ст. 7). Результаты исследования позволили выделить *проблемы, связанные с обязательной геномной регистрацией лиц, осужденных и отбывающих наказания в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности*. ФЗ-№ 242 и Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.10.2011 г. № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы»³ был утверждён порядок проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности. Результаты анализа отдельных исследований, опроса сотрудников ФСИН позволили обозначить проблемы, связанные с *организацией обязательной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы*. Так, например, руководитель учреждения своим приказом назначает ответственных за проведение обязательной геномной регистрации и определяет лиц подлежащих такой регистрации, но такие лица уже указаны в соответствующих нормативных документах (кто подлежит постановке на данный вид учёта). Издание таких приказов, определяется необходимостью учета целевого бюджетного финансирования и индивидуальным подходом к каждой личности осуждённого с точки зрения ее потенциальной опасности. На современном этапе отсутствует финансирование постановки на учет всех осужденных, подлежащих обязательной геномной регистрации. Так, например, «в результате проведения прокурорской проверки по надзору за соблюдением законов в федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 22 ГУФСИН России по Кемеровской области» было установлено нарушение законодательства о государственной геномной регистрации. В 2015 году из 97 освободившихся по отбытию срока наказания лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также за преступления против половой неприкосновенности, в ФКУ ИК-22 не произведено получение биологического материала и направление его на последующее исследование в целях получения геномной информации у 10 осужденных, или у 10% от общего числа освободившихся осужденных. По состоянию на 01.04.2016 г. в ФКУ ИК-22 содержалось 602 осужденных, подлежащих геномной регистрации, из них только 53 осужденных (или 9%) прошли обязательную геномную регистрацию. Администрация ФКУ ИК-22 самостоятельно не могла устранить нарушения закона в связи с тем, что для их устранения необходимо получение геномных наборов в медицинскую часть из ФКУЗ МСЧ-42 ФСИН России, материальное обеспечение которого, в свою очередь осуществляется Управлением организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России»⁴. Так же, сам механизма формирования ДНК-учёта осуждённых не совершенен при организации взаимодействия: экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД РФ с учреждениями, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы; ЭКЦ МВД РФ с экспертно-криминалистическими подразделениями территориальных органов МВД РФ; экспертно-криминалистических подразделений территориальных

органов МВД РФ с учреждениями, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы; в специальных комиссиях по обязательной геномной регистрации, создаваемых в каждом учреждении, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы (в состав которых входят сотрудники отделов специального учета, медицинской службы, воспитательной работы с осужденными и другие). Исследуя геномную регистрацию осужденных, С. С. Шеслер дал характеристику следующим проблемам⁵: обоснованию учёта данных ДНК осуждённых в системе экспертно-криминалистических учётов; необходимости определения вида биологического материала, подлежащего изъятию у осуждённых с целью разработки методических рекомендаций; выявлению специфики использования медицинских знаний при получении биологического материала. Аналогичные проблемы обозначает и А. Б. Смушкин при комментировании ФЗ-№ 242⁶, указывая на необходимость разработки программы подготовки соответствующих специалистов при осуществлении геномной регистрации, необоснованность сроков хранения геномной информации осужденных. С. А. Чернышёв, О. Н. Скоморохов, А. М. Журбенко⁷ отмечают, что по ряду причин технического характера, возникших у ФСИН России, в отдельных регионах уменьшается количество поступающих в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел специальных носителей биоматериала, что оказывает в последствии влияние на расходование реактивов, которые, утрачивают гарантированные фирмой-производителем эксплуатационные характеристики в связи с истечением срока годности. Поэтому ими было предложено в приказ МВД России от 5 декабря 2012 года № 1084 «Об организации проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы», внести дополнения о возможности использования, в случаях отсутствия ГТА-карт, других расходных материалов для отбора биологических образцов (крови) у лиц подучетной категории. Результаты систематизаций исследований, связанной с обязательной геномной регистрацией осужденных свидетельствуют о том, что она должна быть унифицированной и стандартизированной, единой для всех учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов, участвующих в извлечении геномной информации и формировании Федеральной базы данных геномной информации (далее ФБДГИ). Если не разработать соответствующих унифицированных и стандартизированных процедур (например, стандартных межведомственных методических рекомендаций ФСИН России, экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел России, ФБДГИ), то возникнут проблемы, связанные с сопоставлением результатов исследований геномной информации в различных подразделениях.

Результаты обобщения эмпирических исследований позволили выделить проблемы обязательной геномной ре-

3 Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы: Постановление Правительства РФ от 11.10.2011 № 828 // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 42. - Ст. 5926.

4 Апелляционное определение от 22 сентября 2016 г. по делу № 33-12021/2016 Кемеровского областного суда // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5 Шеслер С. С. Учет данных ДНК лиц, осужденных и отбывающих наказания в виде лишения свободы, в системе экспертно-криминалистических учётов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, 15-16 ноября 2012 года. - Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013. - С. 167-171.

6 Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

7 Чернышёв С. А., Скоморохов О. Н., Журбенко А. М. О вопросах реализации положений Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (по опыту Белгородской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2017. - Т. 7. - № 2 (23). - С. 79-83.

гистрации неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий.

ФЗ № 242 не указывает категории преступлений, по которым разрешено изымать биологический материал в ходе следственных действий, не определяет и также сами следственные действия, правила изъятия биологических следов. Более того, как, довольно часто, следователь не знает, чьи биологические следы остались на месте происшествия. Поэтому изучению и анализу подлежит любой биологический материал и различные предметы, которых, возможно, касались люди и где могут остаться микроскопические частицы слюны, кожи, пота, жировых выделений. Получение данных о личности неизвестного преступника предполагает изучение оставленных им следов (как материальных, так и идеальных), а также иных источников сведений о нем (биологического материала). Идея о целесообразности формирования «криминалистической биоскопии – системы научного знания о функционирующих в уголовном процессе объектах биологического характера, а также о средствах, методах, приемах, методиках обнаружения, фиксации, осмотра, изъятия, исследования данных объектов, использования полученной информации для решения правовых и криминалистических задач при выявлении, расследовании преступлений и судебном разбирательстве по уголовным делам»⁸ на современном этапе становления геномной регистрации получает дальнейшее развитие. Именно интеграция и дифференциация наук способствовала возникновению на стыке судебной медицины и криминалистики криминалистической биоскопии, состоящей из двух подсистем: криминалистической гомобиоскопии (учение о человеке и происходящих от него биологических объектах); другие виды криминалистической биоскопии, не связанные с изучением человека и происходящих от него объектов биологической природы. Особенность данного учения заключается в том, что человек изучается не столько как личность, а как биологическая система, носитель информации биологической природы, а также источник следов и других объектов биологического происхождения. Исходя из вышеизложенного, большие перспективы имеют особенности выявления и исследования биологических следов. Как отмечается специалистами МВД России, современная технология криминалистического ДНК-анализа позволяет успешно исследовать практически все ткани и выделения организма человека (за исключением кала и рвотных масс в связи с отсутствием достоверных методик для их исследования в ЭКП МВД России), микроколичества биологического материала. Следует так же обратить внимание на то, что согласно приказу МВД России, с мест происшествий изымаются биологические следы по преступлениям, предусмотренным статьями 105 УК РФ (убийство), 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и главой 18 УК РФ⁹ (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности). Таким образом, информация об объектах и следах биологического происхождения, изъятых по иным видам преступлений, не подлежит постановке на данный вид учета. Данное положение, как представляется, является ограниченным, например, по преступлениям террористической направленности изъятие биологических следов представляется необходимым, так как они служат важным источником доказательств при их раскрытии. Изъятия биологических следов по иным преступлениям позволило бы расширить возможности использования геномной информации при установлении лиц, оставивших их на местах происшествия в

условиях неочевидности, фактов принадлежности биологических следов, изъятых по нескольким преступлениям, одному и тому же неустановленному лицу. Новые исследования так же свидетельствуют о том, что при расшифровке генома можно установить основные физиологические признаки человека, оставившего биологический материал на месте преступления. Расшифровка генома в недалеком будущем будет сопровождаться не только сохранением информации в едином банке данных, но, и в предоставлении исчерпывающей информации об отличительных признаках подозреваемого (своеобразный фоторобот, составленный без участия свидетелей¹⁰).

Федеральным законом от 25 июня 2012 г. № 87-ФЗ¹¹ внесено изменение в ч. 2 ст. 178 УПК РФ, согласно которому «...неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию. Неопознанные трупы также подлежат обязательной государственной геномной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Кремирование неопознанных трупов не допускается». Однако до настоящего времени Правительством РФ такой порядок не определен. Также не определены требования к виду биологического материала, подлежащего изъятию с неопознанных трупов, что, как нам представляется, является недостатком в регламентации указанных правовых отношений. На криминалистических учетах стоит большее количество лиц без вести пропавших (по разным источникам от 70 тыс. до 100 тыс. в год), есть лица, которые так же не способны сообщить сведения о себе. Отдельные специалисты считают, что идентификация таких лиц сопряжена с определенными структурными пробелами ФБДГИ, «что не в полной мере позволяет использовать ее возможности для установления личности граждан, не способных сообщить сведения о себе, и неопознанных трупов»¹¹. Об этом свидетельствует низкая результативность учета неопознанных трупов, которая составляет 2,4% от поставленных на учет объектов¹². Разрешение этой проблемы видится в возможности постановки на учет геномной информации родственников без вести пропавших и самих безвестно пропавших граждан в самостоятельном разделе «образцы ДНК безвестно пропавших граждан и родственников без вести пропавших» и включением данного раздела в структуру обязательной геномной регистрации.

Проведение обязательной государственной геномной регистрации возложено на: ЭКЦ МВД России (осуществляет учёт, хранение и классификацию геномной информации, полученной при проведении геномной регистрации осуждённых путём формирования и ведения ФБДГИ); экспертно-криминалистические подразделения территориальных органов МВД России (далее – экспертные подразделения), уполномоченные на осуществление геномной регистрации, которые проводят экспертное исследование поступившего биологического материала осуждённых в целях получения геномной

8 Мамурков В. А. Основы криминалистического учения о биологических объектах: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2002. – С. 18.

9 Об организации использования экспертно-криминалистических учетов ОВД РФ. Приказ МВД России от 10.02.2006 № 70: в ред. Приказа МВД России от 21.05.2008 № 436. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10 Пономарев С. Б. Некоторые перспективы геномной регистрации в уголовно-исполнительной системе. Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. Под общей ред. А. А. Вотинова, 2006. – С. 488-489.

11 Исмаилов Ч. М. Безвестное исчезновение как признак преступления и как повод уголовно-процессуальной проверки // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 22, Надоненко О. Н. Особенности реализации федеральной программы геномной регистрации // Юридический мир. М.: Юрист, 2015. – № 1. – С. 34.

12 Кубитович С. Н. Биологическая экспертиза и учет геномной информации в России. Вестник экономической безопасности. – 2018. – (1):72-77. Информация представлена в докладе заместителя начальника управления медико-биологических экспертиз и учетов ЭКЦ МВД России Ю. Ю. Кишова на семинаре сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в г. Туле в 2014 году.

информации; руководителей экспертных подразделений; ФСИН России (руководителей).

ФЗ- № 242 (п. 2 ч. 1), а так же проект постановления Правительства РФ «Об утверждении положений о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий, и неопознанных трупов и о порядке проведения добровольной государственной геномной регистрации»¹³ определяет органы, участвующие в проведении обязательной государственной геномной регистрации *неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий*, а также раскрывает объем полномочий указанных органов. Биологический материал изымают органы предварительного следствия и дознания в ходе производства следственных действий. Действующая редакция УПК РФ не содержит определения понятия «следственные действия». В науке уголовного процесса под следственными действиями понимают «вид процессуальных действий, проводимых при расследовании преступлений с целью собирания и проверки доказательств, для которых установлены особые режим, правила и условия производства»¹⁴. Различные виды осмотров, обыск, выемка являются самыми распространенными следственными действиями, в процессе которых органы предварительного следствия и дознания изымают биологический материал неустановленных лиц органами предварительного следствия и дознания может осуществляться с привлечением специалистов в области криминалистики и (или) судебной медицины, сопровождается в дальнейшем направлением обращения в соответствующее экспертное подразделение или судебно-экспертное учреждение о проведении его обязательной государственной геномной регистрации. Если не удалось установить личность человека, от которого этот материал произошел, иными методами идентификации личности, то осуществляется обязательная государственная геномная регистрация биологического материала, изъятого в ходе производства следственных действий. При производстве судебных экспертиз и исследований, таким образом, получают соответствующую геномную информацию. *Экспертные подразделения, ФГКУ «ЭКЦ МВД России», судебно-экспертные учреждения и ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России* проводят экспертные исследования поступившего биологического материала в целях получения геномной информации. ФГКУ «ЭКЦ МВД России» также обеспечивает занесение информации об исследовании биологического материала в информационные карты и обеспечиваю формирование ФБДГИ.

ФЗ- № 242 (п. 3 ч. 1), а также в проект постановления Правительства РФ «Об утверждении положений о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий, и неопознанных трупов и о порядке проведения добровольной государственной геномной регистрации»¹⁵ определяет органы, участвующие в проведении обязательной государственной геномной регистрации *неопознанных трупов*. Органы полиции согласно ч. 1 ст. 12 ФЗ «О полиции» уполномочены на осуществление оперативно-разыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц, а также установлению по неопознанным трупам личности человека. Оперативно-разыскное мероприятие «*сбор образцов для сравнительного исследования*», предусмотренное п. 3 ст. 6 Федерального зако-

на от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», является наиболее целесообразным для изъятия биологических материалов. При проведении данного ОРМ отбираемый образец биологического материала определяется исходя из цели мероприятия, вида и характера исследования, особенностей подготавливаемого, совершаемого, совершенного деяния, наличия материальных следов преступления. Отличительным признаком и требованием к изъятию образцов является несомненность их происхождения от конкретного проверяемого, исследуемого объекта, необходимо получить биологические объекты, которые могут являться носителями геномной информации. Организация получения биологического материала неопознанных трупов производится специалистами в области судебной медицины по поручению уполномоченных органов в ходе производства следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. *Экспертные подразделения, ФГКУ «ЭКЦ МВД России», судебно-экспертные учреждения и ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России* проводят экспертные исследования поступившего биологического материала в целях получения геномной информации. ФГКУ «ЭКЦ МВД России» также обеспечивает занесение информации об исследовании биологического материала в ФБДГИ. О. Н. Надоненко¹⁶ обращает внимание на важную проблему, связанную с ограничением перечня учреждений, которые могут участвовать в проведении государственной геномной регистрации. ФЗ- № 242 (п. 2 ч. 1 ст. 9) к ним относит: органы предварительного следствия и дознания; экспертные подразделения МВД России и учреждения судебно-медицинской экспертизы, входящие в государственную систему здравоохранения. Следует отметить, что Следственный комитет России (далее СК России так же имеет собственную экспертную службу, в том числе лаборатории по молекулярно-генетическому анализу. Типизацией объектов, изъятых с места происшествя, выполнением судебных экспертиз занимаются биологические лаборатории СК России, а следователи направляют полученные результаты в подразделения МВД России для постановки на учет в ФБДГИ. Однако, участие в проведении обязательной государственной геномной регистрации экспертных подразделений СК России не предусмотрено. Для того чтобы экспертные подразделения СК России могли на законных основаниях участвовать в обязательной геномной регистрации необходимо внесение соответствующих изменений в ФЗ – № 242. Следует так же отметить, что экспертные учреждения МВД России и системы здравоохранения выполняют судебные экспертизы строго в соответствии с утвержденными методиками, разработанными целенаправленно для создания и ведения ФБДГИ. Вместе с тем участие в проведении обязательной геномной регистрации экспертных подразделений СК России должно сопровождаться внесением соответствующих изменений в закон, а так же разработкой единого методического сопровождения и контроля качества выполняемых исследований (молекулярно-генетических экспертиз). На современном этапе выделено *только три категории лиц, подвергаемых геномной регистрации в принудительном порядке*. Однако, как свидетельствуют результаты проведенных исследований, правоприменительная практика, целесообразным является *расширение таких категорий*, поскольку «эффективность раскрываемости преступлений напрямую зависит от объема хранящейся в федеральной базе данных ДНК-информации»¹⁷. В научных исследованиях приводятся различные обоснова-

13 Российская газета. 22 августа 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/08/22/genom-site-dok.html> (дата обращения: 11.11.2016 г.).

14 См.: Манова Н. С. Еще раз о понятии следственного действия // Право. Законодательство. Личность. - 2012. - № 1. - С. 82-85.

15 Российская газета. 22 августа 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/08/22/genom-site-dok.html> (дата обращения: 11.11.2016 г.).

16 См.: Надоненко О. Н. Вопросы развития и формирования федеральной базы данных геномной информации // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLII междунар. науч.-практ. конф. - Новосибирск: СибАК, 2014. - № 10(41). - С. 5-11.

17 См.: Чернышев С. А., Цыганкова И. В. Актуальные вопросы совершенствования Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2016. - № 3 (224). - С. 161.

ния расширения категории лиц, подвергаемой принудительной геномной регистрации. В частности, А. С. Лукомская пишет о необходимости введения обязательной государственной геномной регистрации *всех новорожденных детей и женщин* в рамках вопроса о выявлении, раскрытии и предупреждении совершения преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ. Это, по ее мнению, позволит избежать возможных экспертных ошибок, оптимизирует процесс доказывания по сообщениям об обнаружении трупа новорожденного ребенка, придаст нормам закона профилактический характер. Одним из возможных путей реализации этих задач автор видит внесение изменений и дополнений в комментируемый закон, в основу которых должны быть положена «норма об обязательном заборе крови у: новорожденных детей; всех женщин (в том числе беременных) находящихся в возрасте до 45 лет»¹⁸. Избежание возможных экспертных ошибок при выявлении и раскрытии убийства матерью новорожденного ребенка, действительно, определяется геномной регистрацией новорожденных детей и женщин, что может носить профилактический характер. С. А. Чернышев, И. В. Цыганкова негативно оценивают ограничение, установленное в ч. 1 ст. 7 ФЗ № 242. По их мнению, «эффективному использованию полученной в ходе производства экспертиз и исследований геномной информации в раскрытии и расследовании преступлений будет способствовать расширение числа лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, за счет лиц: подозреваемых в совершении преступления; обвиняемых в совершении преступления; осужденных за совершение преступления; подвергнутых административному аресту; совершивших административное правонарушение, – если их генетический профиль установлен при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий»¹⁹. Так же ими было доказано, что внесение изменений в ФЗ-№ 242, не потребует дополнительного финансирования мероприятий, позволит более рационально использовать бюджетные средства, выделяемые для обеспечения реализации положений данного закона, что очень актуально в сложной экономической ситуации в стране. Они предлагают законодательно разрешить постановку на ДНК-учет лиц, генотип которых выделен в ходе производства экспертиз и исследований при расследовании конкретных уголовных дел. Помимо указанного, О. А. Белов отмечает, что в настоящее время в России на законодательном уровне так же не решен вопрос обязательной постановки на учет данных ДНК отдельных категорий граждан (например, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов), как это сделано, в частности, в ст. 9 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». По мнению автора, аналогичные нормы должны содержаться и в ФЗ- № 242²⁰. И. А. Данилкин считает, что на законодательном уровне «целесообразно расширить категории лиц, подлежащих в России ДНК-учету, за счет: лиц, совершивших административные правонарушения (в первую очередь – в сфере миграционного законодательства); лиц, состоящих на учете в психиатрических диспансерах; лиц, работающих (служащих) по специальностям, сопряженным с риском для жизни. В перспективе индивидуальные ДНК-данные граждан могут подлежать постановке на учет при получении паспорта гражданина РФ, а для иностранных граждан – при получе-

нии вида на жительство и разрешений на работу на территории РФ»²¹. Т. В. Попова, А. Б. Сергеев считают целесообразным ставить на геномный учет всех осужденных за совершение умышленных преступлений²². М. В. Афоненко²³ предлагает формировать учет образцов для проведения геномной экспертизы для установления личности погибшего в районах вооруженного конфликта. Объектом учета будет заблаговременно собранный биологический материал у военнослужащих, проходящих действительную военную службу. В качестве биологического материала он предлагает материал, не требующий особых условий хранения (волос, ноготь). Объектами проверки по данному учету будет практически любая из уцелевших частей биологических останков погибших, содержащая ДНК и пригодная для генетической экспертизы. Как он считает, в ФЗ- № 242 необходимо внести изменения, связанные с обязательной геномной регистрацией: граждан Российской Федерации, призываемых на военную службу; граждан Российской Федерации, проходящих военную службу в органах исполнительной власти, в которых законодательством предусмотрена военная служба. М. И. Галюкова, А. И. Попова поднимают вопрос об обязательной геномной регистрации лиц, чьи профессиональные обязанности сопряжены с повышенным риском для жизни, иностранных граждан, лиц без гражданства²⁴. Возможности геномной идентификации человека поставили вопрос о создании и внедрении единой базы учета лиц, подозреваемых в причастности к террористической и экстремистской деятельности, что будет являться одной из мер противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности, как наиболее опасным деяниям, создающим угрозу жизни и здоровью большого количества граждан нашей страны. Отдельные ученые предлагают закрепление на законодательном уровне обязательности постановки на ДНК-учет граждан при получении паспорта, а для иностранных граждан – при получении вида на жительство и разрешения на работу. В пользу этого звучат довольно убедительные доводы²⁵. Высокая эффективность геномной регистрации как средства борьбы не только с общеуголовной преступностью, но и с международным терроризмом, наркобизнесом, а также многими другими современными угрозами обществу и государству свидетельствует о расширении категорий лиц, подлежащих ДНК-учету. Расширение границ ДНК-учета так же увеличит «возможности установления личностей погибших в результате несчастных случаев и катастроф, а также тех, кто находится в бессознательном состоянии или страдает амнезией»²⁶. Некоторые ученые обосновывают необходимость полной генетической паспортизации всего населения²⁷. Отдельные

18 См.: Лукомская А. С. К вопросу о государственной геномной регистрации // Вестник ОГУ. - 2012. - № 3 (139). - С. 93.

19 См.: Чернышев С. А., Цыганкова И. В. Актуальные вопросы совершенствования Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2016. - № 3 (224). - С. 161.

20 См.: Белов О. А. Правовая регламентация учета данных ДНК биологических объектов в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 12-4 (62). - С. 35.

21 Данилкин И. А., Белевцов И. Ю., Захаров И. П. ДНК-технологии в судебно-экспертной деятельности: проблемы и перспективы развития // Вестник академии экономической безопасности МВД России. - 2012. - № 2. - С. 58.

22 Попова Т. В., Сергеев А. Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. Юридическая наука и правоохранительная практика. - 1 (39). - 2017. - С. 136.

23 Афоненко М. В. Структура и содержание локальной системы криминалистических учетов контингента, находящегося в районах вооруженного конфликта // Закон и право. - 2015. - № 1. - С. 137-143.

24 Галюкова М. И., Попова А. И. Современные возможности применения геномных данных в процедуре идентификации. // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Юридические науки. - 2016. - 31. - С. 112-113.

25 Данилкин И. А. Белевцов И. Ю., Захаров И. П. ДНК-технологии в судебно-экспертной деятельности: проблемы и перспективы развития // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2015. - № 2. - С. 57-60.

26 Вольнский А. Ф., Тюнис И. О. Государственная регистрация населения как средство социального контроля и борьбы с терроризмом // Криминалистическое обеспечение борьбы с терроризмом. - Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2006. - С. 32-38.

27 Панова А. А., Соколов А. Ф. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra // Энциклопедия Судебной Экспертизы. - 2014. -

правоведы предлагают создать глобальную базу данных ДНК и использовать ее в борьбе с международной преступностью²⁸. Противники обязательной геномной регистрации считают, что при обработке геномных данных будет недостаточно обеспечена защита прав и свобод, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Таким образом, результаты систематизации различных исследований позволяют выделить два совершенно противоположных направления развития обязательной геномной регистрации: первое направление характеризуется возможностью расширения категории лиц, подвергаемой обязательной геномной регистрации по различным основаниям (всех осужденных, военнослужащих и другие) до генетической паспортизацией всего населения; второе направление определяется полным отрицанием геномной регистрации.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили выделить группу факторов, влияющих на внедрение обязательной геномной регистрации.

Во-первых, процедура получения и регистрации биологического материала предполагает его исследование в целях получения геномной информации, что связано со значительными финансовыми затратами. «Так, стоимость расходных материалов, необходимых для исследования биологического материала одного лица, в настоящее время составляет около 6 тысяч рублей»²⁹. Расширение, развитие, содержание существующей ФБДГИ так же потребует больших финансовых затрат, что вступает «в конфликт с принципом экономической целесообразности»³⁰. Вместе с тем эффективность раскрываемости преступлений напрямую зависит от объема хранящейся в банке данных ДНК-информации. Требуется дополнительное финансирование и обучение сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, приобретения оборудования, отвечающего современным потребностям, и в конечном итоге - увеличения количества лабораторий по исследованию ДНК человека. Таким образом, геномная регистрация является затратной биотехнологией.

Во-вторых, на современном этапе развития различных криминалистических учетов обсуждается создание федеральной информационной системы биометрических учетов и оперативно-разыскных данных. С введением в действие биометрической регистрации лиц Российской Федерации одновременно будут действовать три идентификационные системы: дактилоскопическая; геномная; биометрическая. Как представляется, параллельное действие этих систем будет нецелесообразным и экономически необоснованным, что доказывается как практиками, так исследователями в данной области. А. В. Гусев, С. Н. Медведев предлагают использовать единую криминалистическую регистрационно-биометрическую карту³¹.

В-третьих, государственная геномная регистрация представляет собой вид государственной регистрационной деятельности, затрагивающих права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Ограничение прав лиц, деятельность которых нарушает права и свободы других граждан, являющихся законопослушными, обосновано необходимостью государства защитить именно их интересы и права. «Ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами и, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей»³². Гражданин испытывает ограничение прав, если его деятельность приходит в противоречие с действующим законодательством. Степень, продолжительность ограничения зависит от характера опасности действий. При таком вынужденном ограничении важно соблюдать «баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности»³³.

В-четвертых, защита любой информации, в том числе и геномной обеспечивается различными средствами. Правовая защита информации предполагает дальнейшую разработку законодательных и нормативных правовых документов (актов), регулирующих отношения субъектов по защите информации, применение этих документов (актов), а также надзор и контроль за их исполнением. Выполнение требований изложенных в нормативных правовых актах³⁴ может существенно уменьшить риск несанкционированного доступа к базам данных о геномной информации и ее использования не по назначению.

Пристатейный библиографический список

- Афоненко М. В. Структура и содержание локальной системы криминалистических учетов контингента, находящегося в районах вооруженного конфликта // Закон и право. - 2015. - № 1.
 - Белов О. А. Правовая регламентация учета данных ДНК биологических объектов в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 12-4 (62).
 - Волынский А. Ф., Тюнис И. О. Государственная регистрация населения как средство социального контроля и борьбы с терроризмом // Криминали-
-
- МВД России. - 2016. - № 4 (34). - С. 63-66.
- О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 г. № 41 // Рос. газ. - 2013. - 27 дек. - № 294.
 - О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 дек. 2013 г. № 41 // Рос. газ. - 2013. - 27 дек. - № 294.
 - Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Минске 22 января 1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 17. - Ст. 1472. ; Об утверждении требований к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных: постановление Правительства РФ от 6 июля 2008 г. № 512: ред. от 27 дек. 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2008. - № 28. - Ст. 3384; Модельный закон «О персональных данных» (принят в г. Санкт-Петербурге 16 окт. 1999 г. Постановлением 14-19 на 14-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. - 2000. - № 23. - С. 315-326.
-
- № 1 (3). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.proexpert.ru/general_questions/616.
- Дубровин И. С. Базы данных ДНК в международной практике борьбы с преступностью // Закон и право. - 2006. - № 8. - С. 45-47. Путова И. В. Банки данных и учеты лиц, разыскиваемых по каналам Интерпола // Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ. - 2007. - № 2. - С. 26-30. Калужина М. А. Использование инновационных методов и передовых технологий международной организации уголовной полиции Интерпола в регистрационно-криминалистической деятельности в Российской Федерации // Бизнес в законе. - 2010. - № 4. - С. 78-80.
 - Чернышев С. А., Цыганкова И. В. Актуальные вопросы совершенствования Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2016. - № 3 (224). - С. 161.
 - Попова Т. В., Сергеев А. Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 1. - С. 132-139.
 - Гусев А. В., Медведева С. Н. Форма криминалистической регистрационно-биометрической карты. // Вестник Краснодарского

- стическое обеспечение борьбы с терроризмом. - Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2006.
4. Галюкова М. И., Попова А. И. Современные возможности применения геномных данных в процедуре идентификации // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Юридические науки. - 2016. - № 31.
 5. Грибунов О. П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Криминалистические чтения на Байкале. Материалы Международной научно-практической конференции. «Российский государственный университет правосудия» Восточно-Сибирский филиал. - 2015. - № 1 (23)..
 6. Данилкин И. А., Белевцов И. Ю., Захаров И. П. ДНК-технологии в судебно-экспертной деятельности: проблемы и перспективы развития // Вестник академии экономической безопасности МВД России. - 2012.- № 2.
 7. Дубровин И. С. Базы данных ДНК в международной практике борьбы с преступностью // Закон и право. - 2006. - № 8.
 8. Иванов П. Л. Индивидуализация человека и идентификация личности: молекулярная биология в судебной экспертизе // Вестник российской академии наук. - 2003. - Том 73. - № 12.
 9. Исмаилов Ч. М. Безвестное исчезновение как признак преступления и как повод уголовно-процессуальной проверки // Российский следователь. - 2014. - № 2.
 10. Калужина М. А. Использование инновационных методов и передовых технологий международной организации уголовной полиции Интерпола в регистрационно-криминалистической деятельности в Российской Федерации // Бизнес в законе. - 2010. - № 4.
 11. Кубитович С. Н. Биологическая экспертиза и учет геномной информации в России // Вестник экономической безопасности. - 2018. - № 1.
 12. Лукомская А. С. К вопросу о государственной геномной регистрации // Вестник ОГУ. - 2012. - № 3 (139).
 13. Малков В. Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. - 2014. - № 22 (708).
 14. Мамурков В. А. Основы криминалистического учения о биологических объектах: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2002.
 15. Методические рекомендации по изъятию и упаковке объектов биологического происхождения, предназначенных для ДНК-анализа / Экспертно-криминалистический центр УМВД России по Тамбовской области. - Тамбов, 2012.
 16. Надоненко О. Н. Вопросы развития и формирования федеральной базы данных геномной информации // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLII междунар. науч.-практ. конф. - 2014.- № 10 (41).
 17. Надоненко О. Н. Особенности реализации федеральной программы геномной регистрации // Юридический мир. - 2015. - № 1.
 18. Панова А. А., Соколов А. Ф. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra [Электронный ресурс] // Энциклопедия Судебной Экспертизы. - 2014. - № 1 (3). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/616. (дата обращения: 12.15.2017 г.).
 19. Пономарев С. Б. Некоторые перспективы геномной регистрации в уголовно-исполнительной системе. Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики // Материалы Международной научно-практической межведомственной конференции под общей ред. А. А. Вотинова. - 2006.
 20. Попова Т. В, Сергеев А. Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 1 (39).
 21. Попова Т. В, Сергеев А. Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 1.
 22. Путова И. В. Банки данных и учеты лиц, разыскиваемых по каналам Интерпола // Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ. - 2007. - № 2.
 23. Романовский Г. Б. Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - Вып. 37.
 24. Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (постатейный) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
 25. Ханов Т. А, Сихимбаев М. Р., Биржанов Б. К., Биржанов К. К. Геномная регистрация как универсальный идентификатор личности в системе предупреждения преступности: исследование и перспективы внедрения. // Всероссийский криминологический. - 2016. - Том. 10. - № 3.
 26. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 3 (21).
 27. Чернышёв С. А., Скоморохов О. Н., Журбенко А. М. О вопросах реализации положений Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (по опыту Белгородской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2017. - Т. 7. - № 2 (23).
 28. Чернышев С. А., Цыганкова И. В. Актуальные вопросы совершенствования Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2016. - № 3 (224). - С. 161.
 29. Шеслер С. С. Учет данных ДНК лиц, осужденных и отбывающих наказания в виде лишения свободы, в системе экспертно-криминалистических учетов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, 15-16 ноября 2012 года. - 2013.
 30. Шхагапсоев З. Л., Карданов Р. Р. Геномная регистрация как элемент противодействия преступлениям террористического характера на современном этапе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 1-2.

ЗАПИВАЛОВ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России

ТАКТИКА ДОПРОСА ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

В статье рассматриваются некоторые особенности тактических приемов при допросе подозреваемого (обвиняемого) в совершении незаконного предпринимательства в конфликтной ситуации.

Ключевые слова: допрос, подозреваемый, обвиняемый, незаконное предпринимательство, тактический прием.

ZAPIVALOV Dmitriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

THE TACTIC OF INTERROGATION IN CASES OF ILLEGAL BUSINESS IN A CONFLICT SITUATION

The article views some features of tactical methods in the interrogation of the suspect (the accused persons) in committing illegal business in a conflict situation.

Keywords: interrogation, a suspect, an accused person, illegal business, a tactical method.

Безусловно, самым распространенным следственным действием по собиранию доказательств при расследовании уголовных дел любой категории, в том числе и незаконного предпринимательства, является допрос.

Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого при расследовании незаконного предпринимательства, с криминалистической точки зрения, имеет очень много общего. Отличие заключается лишь в том, что лицо, производящее допрос, имеет различный объем информации о преступном событии.

В целом мы придерживаемся точки зрения В. Д. Кинзина, который полагает, что допрос подозреваемого при расследовании преступлений в сфере предпринимательской деятельности по возможности должен быть проведен как можно позже после возбуждения уголовного дела. Это необходимо, чтобы получить максимально возможную доказательственную базу для изобличения¹.

Однако необходимо отметить тот факт, что при расследовании незаконного предпринимательства лица, подозреваемые в совершении данного преступления, в большинстве случаев не подлежат задержанию, и, как следствие, имеют возможность обсудить со своими «коллегами» по «теневому бизнесу» сложившуюся обстановку, выработать план действий, согласованную позицию при ответе на вопросы следователя, добиться идентичных ложных показаний, если существует в этом необходимость. Поэтому, на наш взгляд, выбор момента допроса следователь должен определять, исходя из обстоятельств, сложившихся в определенной ситуации.

Среди негативных факторов, влияющих на ход и результаты допроса, при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики, по мнению О. Ю. Шадриня являются: 1) формирование в преступной среде коллективной морали, отрицающей любой контакт и сотрудничество со следователем; 2) возможность установления связи подозреваемого, находящегося в следственном изоляторе, с другими

соучастниками, которые оказывают влияние на его показания и направляют их в нужное русло; 3) активное и зачастую противозаконное оказание воздействия на следствие со стороны адвокатов, участвующих в проведении допросов подозреваемых².

Практика показывает, что лицо, подозреваемое в совершении незаконного предпринимательства, при допросе в качестве оправданий осуществления преступных действий приводит следующие доводы: подозреваемый являлся формальным руководителем и фактически никаких решений по деятельности незаконного хозяйствующего субъекта не принимал, а лишь подписывал необходимые документы по указанию фактического руководителя; подозреваемый лишь только осуществлял вспомогательные функции при осуществлении незаконного предпринимательства, роль организатора выполняло другое лицо; незаконная предпринимательская деятельность осуществлялась в связи со сложившимися экономическими условиями в стране, дальнейшая законная деятельность привела бы к банкротству хозяйствующего субъекта.

При допросе подозреваемого лица в незаконном предпринимательстве в конфликтной ситуации, т.е. когда допрашиваемое лицо дает заведомо ложные показания или вообще отказывается их давать, необходимо применять следующие тактические приемы:

1. Создание впечатления о полной осведомленности следователя обо всех фактах осуществления незаконного предпринимательства. Впечатление об осведомленности следователя может сложиться и в результате развития перед допрашиваемым лицом вероятного хода событий, опираясь на те неполные данные, которые имеются в распоряжении следователя, и на оперативные данные о прошлом допрашиваемого лица, о фактах извлечения дохода в крупном размере и причинения ущерба гражданам, организациям либо государству

1 Кинзин В. Д. Тактика изобличения лица, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности: Дис...канд. юрид. наук. - Тюмень, 2007. - С. 105-106.

2 Шадрин О. Ю. Факторы, влияющие на формирование конфликтной ситуации при допросе лиц, подозреваемых в совершении преступлений в сфере экономики, и приемы их нейтрализации // Безопасность бизнеса. - 2017. - № 5. - С. 59.

от незаконных предпринимательских действий в прошлые годы.

Впечатление об осведомленности следователя, в основном, создается путем предъявления доказательств. Однако необходимо отметить, что следователь должен проявлять большую осторожность в использовании фактического материала, так как малейшие ошибки могут в дальнейшем резко ослабить его позицию. Поспешное и неумелое предъявление доказательств снижает их изобличительную направленность, позволяет обвиняемому выдвинуть ложные объяснения. Следователь должен предвидеть все, что может снизить изобличающую силу доказательств, предварительно нейтрализовать все возможные контраргументы допрашиваемого лица.

При возможности предъявить доказательства в их логической последовательности, сначала предъявляются доказательства, касающиеся второстепенных обстоятельств, а затем более значимые. Так, например, А. А. Барыгина при допросе незаконного предпринимателя, предлагает сначала предъявить протокол осмотра места происшествия, затем показания свидетелей или очевидцев, потом показания соучастников и в последнюю очередь – доказательства, подтверждающие сумму полученного дохода³.

Однако необходимо отметить, что с учетом личности допрашиваемого может быть выбрана и иная последовательность. Не подготавливая допрашиваемое лицо, с учетом эффекта внезапности, следователь, например, предъявляет допрашиваемому показания другого лица, изобличающего его в незаконных фактах извлечения дохода.

Предъявляя документ, необходимо не просто его назвать, но и раскрыть содержание, указать на те признаки, которыми удостоверяется доказательственный факт. Это особенно важно, когда допрашиваемое лицо не имеет непосредственного отношения к составлению документа. Оно может четко не представлять значения тех или иных показателей, реквизитов, итогов. Задача следователя в данном случае – разъяснить доказательственное значение предъявляемых документов, продемонстрировать связь документального отражения с фактическим протеканием финансово-хозяйственных процессов. Это будет способствовать формированию у допрашиваемого лица убеждения в бесполезности сокрытия им обстоятельств осуществления незаконных предпринимательских действий⁴.

2. *Психологическое воздействие*, т.е. не что иное, как позиция следователя, стремящегося к установлению истины по делу путем воздействия на психику допрашиваемого лица, с целью убедить его отказаться от неверной позиции и дать правдивые показания⁵.

В научной литературе высказывались мнения, что психологическое воздействие является аморальным и противоправным, и есть не что иное, как психическое на-

силе над допрашиваемым лицом⁶. Мы же придерживаемся точки зрения В. В. Капустянского, который утверждает, что понятие психического насилия и психического воздействия – это не одно и то же. При психическом насилии допрашиваемый не имеет возможности выбора линии поведения или такой выбор существенно ограничен. Напротив, правомерное психическое влияние не вымогает определенные показания, исключает вмешательство во внутренние психические процессы, а напротив, способствует формированию правильной позиции допрашиваемого лица, выбору определенной линии поведения при допросе и по делу в целом⁷.

Рассмотренные П. М. Колесниковым приемы психологического воздействия, такие как ознакомление с правовыми последствиями деятельного раскаяния и активного способствования раскрытию преступления, а также разъяснения противоправности совершенного деяния и его последствий⁸, на наш взгляд, не имеют особой эффективности при допросе подозреваемого лица в незаконном предпринимательстве. «При существующих в обществе экономических катаклизмах, – пишет Т. С. Скрыбикова, – при существующем отношении к экономической «псевдосвободе» и несовершенстве законодательства, а также учитывая, что социальный статус руководителей и главных бухгалтеров предприятия и их общий психолого-социальный портрет позволяет сделать вывод о том, что экономические преступные деяния не воспринимаются как падение духовного и нравственного облика и являются не поражением, а своеобразной «победой»⁹. И в связи с этим убеждение допрашиваемого в тяжести последствий его поступка и попытки вызвать отрицательную оценку своих действий при допросе весьма неэффективно.

Более эффективным психологическим приемом при допросе лица, подозреваемого в совершении незаконного предпринимательства, по нашему мнению, является «разжигание» конфликта между подозреваемыми лицами на основе имеющихся противоречий между ними. «Противоречия, чаще всего, среди лиц, совершающих экономические преступления, основаны на корыстно-собственнических интересах, – пишет В. Д. Кинзин, – степень риска и получаемой прибыли у различных субъектов неадекватна»¹⁰.

3. *Косвенный допрос*. Следователь, заведомо зная, что он не получит правдивого ответа на основные вопросы и, не имея возможности подкрепить вопрос доказательствами, задает ряд других, менее опасных, с точки зрения допрашиваемого, вопросов. Ответы на них помогают ответить на основной вопрос. Как указывает А. Ф. Лубин, в данном случае

3 Барыгина А. А. Процессуальные и криминалистические проблемы расследования уголовных дел о незаконном предпринимательстве: Дис. ...канд. юрид. наук. - Челябинск, 2003. - С. 183.

4 Дашковская Г. М. Особенности тактики отдельных следственных действий по делам о налоговых преступлениях и пути совершенствования их производства // Черные дыры в Российском Законодательстве. – 2002. - № 4. - С. 104.

5 Полищук Д. А., Парфентьев А. В. Психологические особенности общения при допросе // Прокурорская и следственная практика. - М. - 2002. - № 1-2. - С. 199.

6 Пантелеев И. Ф. Ошибочные рекомендации в теории уголовного процесса и криминалистики // Социалистическая законность. - 1994. - № 7. - С. 54.

7 Капустянский В. В. Допрос как средство достижения цели на стадии предварительного расследования // Российский следователь. – 2006. - № 8. - С. 2.

8 Колесников П. М. Расследование незаконного предпринимательства: уголовно-правовые, криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: Учебное пособие. - М., 2007. - С. 116.

9 Скрыбикова Т. С. Тактика допроса при расследовании налоговых преступлений // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.proknaadzor.ru.

10 Кинзин В. Д. Указ. соч. – С. 130.

маскируются главные вопросы, применение этого приема создает ситуации, в которых допрашиваемое лицо могло бы «проговориться»¹¹.

4. *Наблюдение за поведением допрашиваемого лица.* С этой целью необходимо присутствие дополнительного участника на допросе, например, сотрудника оперативного подразделения. Данное лицо, по мнению В. Д. Кинзина, не только будет выполнять указанную функцию, но и нейтрализует своим присутствием численный перевес, если допрос проводится с участием защитника со стороны допрашиваемого лица¹².

При наблюдении необходимо сравнивать поведение допрашиваемого лица с его обычным поведением, которое он демонстрировал в ситуациях, не связанных с дачей ложных показаний.

Явное бессилие следователя в решении конкретной конфликтной ситуации, отсутствие необходимых навыков поведения в такой ситуации, опыт допрашиваемого лица в общении с представителями правоохранительных органов, зачастую приводят к проигрышу следователя в психологической борьбе и, соответственно, к отсутствию положительного результата проводимого допроса¹³.

Тактические приемы допроса, рекомендованные к применению в конфликтной ситуации, как мы надеемся, будут полезны в работе следователя при расследовании незаконного предпринимательства.

Пристатейный библиографический список

1. Барыгина А. А. Процессуальные и криминалистические проблемы расследования уголовных дел о незаконном предпринимательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2003.
2. Дашковская Г. М. Особенности тактики отдельных следственных действий по делам о налоговых преступлениях и пути совершенствования их производства // Черные дыры в Российском Законодательстве. - 2002. - № 4.
3. Кинзин В. Д. Тактика избобличения лица, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности: Дис...канд. юрид. наук. - Тюмень, 2007.
4. Колесников П. М. Расследование незаконного предпринимательства: уголовно-правовые, криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: Учебное пособие. - М., 2007.
5. Лубин А. Ф. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики. Учебник/ Под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. - Н. Новгород, 1995.

6. Пантелеев И. Ф. Ошибочные рекомендации в теории уголовного процесса и криминалистики // Социалистическая законность. - 1994. - № 7.
7. Полищук Д. А., Парфентьев А. В. Психологические особенности общения при допросе // Прокурорская и следственная практика. - М. - 2002. - № 1-2.
8. Капустянский В. В. Допрос как средство достижения цели на стадии предварительного расследования // Российский следователь. - 2006. - № 8.
9. Скрыбикова Т. С. Тактика допроса при расследовании налоговых преступлений // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.proknadzor.ru.
10. Шадрин О. Ю. Факторы, влияющие на формирование конфликтной ситуации при допросе лиц, подозреваемых в совершении преступлений в сфере экономики, и приемы их нейтрализации // Безопасность бизнеса. - 2017. - № 5.

11 Лубин А. Ф. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики. Учебник / Под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. - Н. Новгород, 1995. - С. 245-246.

12 Кинзин В. Д. Указ. соч. - С. 119.

13 Хаки А. В. Тактические рекомендации по ведению допроса в условиях конфликтной ситуации // Криминалистика. Экспертиза. Розыск. Сборник научных статей. - Вып. 1. - Саратов. - 2007. - С. 124.

КОЛОТУШКИН Сергей Михайлович

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России

ОГРЫЗА Александр Витальевич

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

БАЛЛИСТИЧЕСКОЕ ОТКЛОНЕНИЕ ПУЛИ ПРИ ПРОБИТИИ ПРЕГРАДЫ

В статье рассматриваются вопросы баллистического отклонения пули, выпущенной из нарезного огнестрельного автоматического оружия после пробития преграды. Приведены данные эксперимента и расчеты наличия отклонения при определении предполагаемого места производства выстрела.

Ключевые слова: оружие, пуля, баллистика, выстрел, следы выстрела, преграда.

KOLOTUSHKIN Sergey Mikhailovich

Ph.D. in Law, professor, chief researcher of the research Institute of the FPS of Russia

OGRYZA Aleksandr Vitaljevich

senior lecturer of Fire and tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BALLISTIC DEFLECTION OF A BULLET WHEN BREAKING THROUGH AN OBSTACLE

The article deals with the ballistic deflection of a bullet fired from a rifled automatic weapon after breaking through an obstacle. The experimental data and calculations of availability of deviations in the determination of the alleged site of production of the shot are given.

Keywords: weapon, bullet, ballistics, shot, traces of shot, barrier.

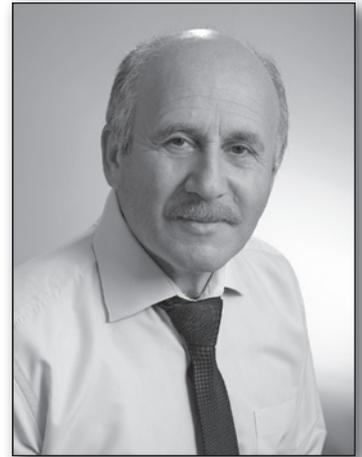
При осмотре места происшествия связанного с применением огнестрельного оружия, эксперты-криминалисты сталкиваются с одной из задач судебной баллистики как установление зоны (места) производства выстрела по следам пробоин на преградах. Определение зоны производства выстрела необходимо для осуществления поиска стреляной гильзы, а также других следов, связанных с нахождением стрелка в этом месте – следы обуви, одежды, биологические следы, реконструкция обстановки и т.п. В криминалистической диагностике, если выстрел произведен в замкнутом помещении или в условиях плотной городской застройки, то это не вызывает особых проблем с определением направления и места стрельбы, трудности вызывает определение зоны (места) производства выстрела, произведённого из нарезного длинноствольного оружия на дальнем расстоянии. В практике существует множество способов определения места производства выстрела с использованием различных приспособлений описанных в научной литературе, например, способом визирования описанную профессором С. М. Колотушкиным¹. После определения примерного ориентира на зону (место) производства выстрела, необходимо сделать расчет на отклонение пули при полете в воздухе (метеорологические условия), в зависимости от модели оружия, калибра и веса пули и т.д. При расчете также необходимо учитывать отклонение пули при попадании в преграду. Данную проблему рассма-

тривал Г. Э. Бахтадзе², в его работе определяются способы определения угла входа пули в тонкую преграду по пояску обгирания в зоне огнестрельного повреждения при выстрелах с неблизкой дистанции в условиях неочевидности. Как мы знаем, пуля в полёте вращается вокруг своей оси, тем самым при полёте пули в воздухе появляются отклонения пули от направления движения за счет вращения, это явление в баллистике называется «деривация». При стрельбе явление деривации оказывает незначительное влияние на полет пули в воздухе и отклонения не превышает нормального разброса пуль стрелкового оружия. Однако вращение пули с высокой угловой скоростью оказывает значительное влияние на отклонение от прямолинейного движения при попадании в преграду.

При расчёте траектории полета пули по точке попадания в преграду, так же необходимо учитывать угол попадания в преграду и отклонение пули от прямолинейного движения за счет деривации.

После определения дистанции устанавливаются: квадрат, сектор, площадь, в котором предположительно мог находиться стрелявший.

С помощью диоптра можно определить направление выстрела и зону, с которой возможно производство выстрела. «Предварительная точка расчета» – это наиболее удалён-

Колотушкин С. М.

Огрыза А. В.

1 Колотушкин С. М., Огрыза А. В. Баллистическое визирование места производства выстрела. В сборнике: «Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания» Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием.

2 Бахтадзе Г. Э. Проблемы определения угла входа пули в тонкую мишень в условиях неочевидности и их решение // Вектор науки ТГУ. - 2010. - № 4 (14). - С. 107-113.

ная зона, с которой возможно производство выстрела, в результате которого пуля оставила след на преграде.

Получив «Предварительную точку расчета» по результатам визирования, необходимо учесть отклонение линии полета пули от линии прицеливания. Только при стрельбе с небольшого расстояния пуля летит практически по прямой линии. Причем баллистическое понятие прямого выстрела определяется высотой цели, прямым выстрелом в баллистике считается выстрел, при котором траектория полёта пули не превышает высоту цели. Как известно траектория полёта пули имеет восходящую и нисходящую ветви. Поэтому, определив визированием «Предварительную точку расчета», делают определенную поправку.

Наряду с приёмами визирования по следам пули на преграде, применяется расчетно-графический способ. Для этого изготавливают масштабные схематические чертежи здания или местности в двух проекциях: горизонтальной и вертикальной. На них отмечают пулевые повреждения, соединяют между собой и продолжают линию в направлении, обратном полету пули. На таких чертежах видны не только линии полета пули, но и границы возможного (наиболее вероятного) положения оружия в момент выстрела.

Для определения минимальной величины отклонения пули от прямолинейного движения, был проведён эксперимент. В качестве первичной преграды была выбрана мишень из гофрированного картона, вторичной мишенью была выбрана бумага. Стрельба велась с дистанции 20 метров до вторичной мишени под прямым углом к мишеням, первичная мишень располагалась на один метр перед вторичной. Для эксперимента использовались образцы 5,45-мм АК-74М, и 7,62-мм АКМС. Стрельба проводилась серией из десяти выстрелов. После стрельбы, были произведены замеры горизонтального разброса пуль в первичной и вторичной мишенях. При стрельбе из 7,62-мм АКМ разброс в первичной мишени составил 105 мм, во вторичной – 115 мм, при стрельбе из 5,45-мм АК-74М в первичной – 65 мм, во вторичной – 75 мм.

По результатам замера определяем угловое расстояние по формуле:

$У = В * 1000 / Д$, где $У$ – угловая единица, в тысячных, $В$ – горизонтальный разброс в метрах, $Д$ – дальность стрельбы в метрах.

В нашем эксперименте мы имеем $Д_1 = 19$ метров, $Д_2 = 20$ метров.

Для пуль 7,62-мм $В_1 = 0,105$ м, $В_2 = 0,115$ м, для пуль 5,45-мм $В_1 = 0,065$ м, $В_2 = 0,075$ м.

Имеем для пуль 7,62-мм $У_1 = 5,53$ тысячных, $У_2 = 5,75$ тысячных, для пуль 5,45-мм $У_1 = 3,42$ тысячных, $У_2 = 3,75$ тысячных.

Тем самым разница в угловых величинах составляет для 7,62-мм $\Delta У = 0,22$ тысячных, для 5,45-мм $\Delta У = 0,33$ тысячных.

На практике это означает, что на дальности 500 метров отклонение от предварительной точки расчёта составит 11 сантиметров для пуль патрона 7,62x39 мм и 16,5 сантиметров для пуль патрона 5,45x39 мм.

Учитывая, что в качестве первичной преграды использовался картон, и расчет производился при перпендикулярном попадании пули в преграду, можно сделать вывод, что наличие более плотного материала вызовет большее отклонение пули от прямолинейности, а наличие углового попадания увеличит данную погрешность.

Таким образом, для определения дальнего выстрела следует совместно использовать средства визуального определения места выстрела с графически-расчетным способом, при котором необходимо учитывать баллистические характеристики пуль обнаруженного калибра: элементы траектории полёта пули: высоту траектории, угол падения пули на различной дистанции, возможность отклонения пули при пробитии тонкой преграды или при рикошетирующем попадании.

Пристатейный библиографический список

1. Бахтадзе Г. Э. Проблемы определения угла входа пули в тонкую мишень в условиях неочевидности и их решение // Вектор науки ТГУ. – 2010. - № 4 (14). - С. 107-113.
2. Колотушкин С. М. (в соавторстве) Определение направления дальнего выстрела по пробоинам снарядов огнестрельного оружия // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – М., 2015. - № 2. - С. 20-24.
3. Колотушкин С. М. Определение линии полета снарядов огнестрельного оружия по пробоинам на преградах // Журнал «Российский следователь». – М., 2015. - № 12. - С. 7-11.
4. Колотушкин С. М., Огрыза А. В. Баллистическое визирование места производства выстрела. В сборнике: «Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания» Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственный редактор Г. В. Мысенко. - 2017. - С. 275-278.
5. Колотушкин С. М., Огрыза А. В. Технология визуального поиска стреляных гильз на открытой местности // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 5 (96). - С. 286-288.
6. Огрыза А. В. Современные проблемы в решении диагностических и идентификационных задач при исследовании автоматического огнестрельного оружия // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. - 2018. - № 10-3. - С. 87-91.

КУРСКИЙ Виктор Федорович

кандидат химических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкайревич

кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ГЛАДЫРЕВ Вадим Вячеславович

старший преподаватель кафедры экспертизы в допинг- и наркоконтроле Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева

ВНУКОВ Вячеслав Иванович

кандидат юридических наук, начальник кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ЗАХАРЬЯ Ильяс Тюлюгенович

преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ МЕТОДОМ ХРОМАТО-МАСС-СПЕКТРОМЕТРИИ

Объектом исследования является государственная судебно-экспертная деятельность полиции, направленная на технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотических средств. Авторы рассматривают современные возможности метода газовой хроматографии с масс-спектрометрическим детектированием для определения вида наркотически активных компонентов в различных по морфологии и составу объектах судебной экспертизы (синтетические каннабиноиды), вновь созданный банк данных базовых структур химических соединений – производных контролируемых наркотических средств и психотропных веществ, позволяющий эффективно решать экспертные задачи.

Ключевые слова: наркотические средства, синтетические каннабиноиды, естественно-научные методы исследования, хромато-масс-спектрометрия.

KURSKIY Viktor Fedorovich

Ph.D. in chemical sciences, associate professor of Criminal process, criminalistics and forensic expertise sub-faculty of the Saratov National Research State University

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairievich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique sub-faculty of the Training and scientific complex of activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

GLADYREV Vadim Vyacheslavovich

senior lecturer of Examination in doping and drug control sub-faculty of the D. I. Mendeleev Russian University of chemical technology

VNUKOV Vyacheslav Ivanovich

Ph.D. in Law, Head of Document studies sub-faculty of the Training and scientific complex of activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ZAKHARJYA Ilyas Tyulyugenovich

lecturer of Forensic technique sub-faculty of the Training and scientific complex of activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

DETERMINATION OF NEW PSYCHOACTIVE SUBSTANCES BY THE METHOD OF CHROMATO-MASS SPECTROMETRY

The object of the research is the state forensic police activity aimed at providing technical and criminalistic support for the investigation of crimes, connected with the trafficking of synthetic drugs. The authors consider the modern capabilities of gas chromatography with mass spectrometry detection to determine the type of narcotic active components in various forensic examination objects (synthetic cannabinoids) to effectively solve expert tasks.

Keywords: drugs, synthetic cannabinoids, natural science research methods, gas chromatography-mass spectrometry.

В настоящее время раскрытие и расследование фактов незаконного оборота психоактивных веществ затруднены появлением новых наркотических средств, содержащих в своем составе синтетические каннабиноиды. Сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений полиции, осуществляющим технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования подобных преступлений, приходится разрабатывать методические рекомендации решения задач следствия и правосудия.

Наиболее эффективным для идентификации синтетических наркотиков является метод газовой хроматографии с масс-спектрометрическим детектированием¹. Объекты, поступающие на экспертизу наркотических средств, пред-

1 Рекомендуются методы идентификации и анализа агонистов рецепторов синтетических каннабиноидов в изъятых материалах. Руководство для использования национальными лабораториями экспертизы наркотиков. Нью-Йорк, 2014.

ставляют собой ароматизированную растительную массу (мята, Melissa, ромашка и др.), на поверхность которой распылением нанесен раствор наркотически активного компонента (после высушивания смесь поступает в нелегальный оборот). Способ изготовления смеси исключает применение современных возможностей методов ИК- или УФ-спектроскопии, элементного спектрального анализа (использование невозможно и из-за отсутствия в распоряжении эксперта совместимых спектральных баз каннабиноидов и стандартных аналитических образцов наркотических препаратов). Новые соединения, которые ранее не встречались в судебной, следственной практике, формально могут не попадать под запреты и ограничения, но обладают физиологически активным действием на центральную нервную систему человека, разрушая её. Изучение предложенных наркотиков на многочисленных интернет-сайтах показывает, что преступники способны адаптироваться к изменениям законодательства: с 2014 года на территории Российской Федерации получили распространение несколько десятков синтетических каннабиноидов, контроль в момент появления которых отсутствовал. Анализ результатов деятельности правоохранительных органов Саратовской области, демонстрирует устойчивую тенденцию увеличения доли синтетических наркотиков. Среди причин распространения психоактивных веществ следует отметить: легкодоступность (приобретение через Интернет сети, использование тайников и электронных платежных систем), кажущаяся неуязвимость с точки зрения законодательства, готовность участвовать «за компанию» (цель получения «кайфа» сопряжена с возможностью наблюдения эффекта «спайсов», видеосъемка и совместный просмотр последствий и реакции потребителя на их прием). Немаловажным для потребителя является достижение состояния наркотического опьянения употреблением малого количества синтетика².

Хромато-масс-спектрометрия – один из наиболее распространенных методов, используемых в государственных судебно-экспертных учреждениях, позволяет получить высокоспецифичные спектральные данные по определенным веществам, входящим в состав анализируемого сложного препарата³. Сначала добавляют к небольшому количеству пробы объекта (100 мг растительного материала или 5–10 мг твердого вещества) 1 мл метанола (этанол, ацетонитрил, этилацетат, ацетон или изооктан); затем экстракт обрабатывают ультразвуком и фильтруют; концентрацию химического соединения в пробе подбирают по классу и виду аналитической аппаратуры. Для хроматографического разделения компонентов, входящих в объект исследования, используют хроматографическую кварцевую капиллярную колонку с химически привитой жидкой фазой (5%-дифенил)-95%-диметилполисилоксан, например, HP-5MS (Agilent, США). Длина колонки 30 м, внутренний диаметр колонки 0,25 мм, толщина пленки неподвижной жидкой фазы 0,25 мкм. Детектор прибора оснащен источником электронной ионизации, значение энергии ионизирующих электронов выбирается 70 эВ. Температура источника ионов и квадруполя выбирается оптимальной, исходя из инструкции по эксплуатации прибора. Сканирование масс-спектров проводится по полному

ионному току в диапазоне m/z 30-550 а.е.м.⁴ Условия хроматографического анализа предлагаем следующие: температура испарителя хроматографа 250-280°C, температура интерфейса детектора 280°C, программирование температуры колонки осуществляется в режиме: 1) выдержка при 100°C в течение 2 мин; 2) подъем температуры от 100 до 290°C со скоростью 20°C/мин; 3) выдержка при 290°C в течение не менее 25 мин. Общее время анализа не менее 36,5 мин; в качестве газа-носителя используется гелий, режим постоянного потока 1,0 мл/мин. Ввод раствора пробы (объем 1 мкл) выполняется микрошприцем (рабочий диапазон 0-10 мкл, цена деления 0,2 мкл) вручную или с помощью автоматического устройства. Дозирование раствора пробы – с делением потока 1:30-1:50. Определение соединений производят путем сопоставления зарегистрированных в ходе анализа параметров хроматографического удерживания и масс-спектров со справочными данными баз спектров и хроматографических параметров удерживания. Идентификацию химического соединения, входящего в анализируемую смесь, эксперт производит на основе комплексной оценки рассчитываемых показателей сходства и общего вида его масс-спектра⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Масс-спектрометрические характеристики новых психоактивных веществ – «дизайнерских наркотиков» / А. С. Неверо, И. М. Фицев, В. П. Мелкозеров, В. А. Шевырин, А. В. Лабутин, П. А. Александров, В. Ю. Латыгин, Г. М. Свистунов, М. В. Косолапов, Н. А. Фицева, Р. А. Юрченко, Т. А. Шевчук, А. В. Барановский, И. Х. Ризванов, Г. К. Будников // Судебный эксперт. 2012. № 1. С. 119-135.
 2. Мелкозеров В. П., Неверо А. С., Торицин А. В., Шевчук Т. А., Шевырин В. А. Химическая структура и идентификация новых синтетических наркотических средств, входящих в состав «курительных смесей» // Судебная экспертиза. 2012. № 1. С. 107-120.
 3. Новое в метрологии для судебных экспертов / Д. В. Кайргалиев, В. А. Васильев, А. А. Курин, В. В. Гладырев, Г. А. Печников // Судебная экспертиза. 2012. № 3 (31). С. 62-69.
 4. Рекомендуются методы идентификации и анализа агонистов рецепторов синтетических каннабиноидов в изъятых материалах. Руководство для использования национальными лабораториями экспертизы наркотиков. Нью-Йорк, 2014.
 5. Шевырин В. А., Мелкозеров В. П. IV. Экспертное исследование синтетических каннабиноидов. Общая схема определения. Производные индол- и индазол-3-карбоновых кислот: метод. рекомендации для экспертных подразделений. Екатеринбург, 2014. 67 с.
-
2. Мелкозеров В. П., Неверо А. С., Торицин А. В., Шевчук Т. А., Шевырин В. А. Химическая структура и идентификация новых синтетических наркотических средств, входящих в состав «курительных смесей» // Судебная экспертиза. 2012. № 1. С. 107-120.
 3. Масс-спектрометрические характеристики новых психоактивных веществ – «дизайнерских наркотиков» / А. С. Неверо, И. М. Фицев, В. П. Мелкозеров, В. А. Шевырин, А. В. Лабутин, П. А. Александров, В. Ю. Латыгин, Г. М. Свистунов, М. В. Косолапов, Н. А. Фицева, Р. А. Юрченко, Т. А. Шевчук, А. В. Барановский, И. Х. Ризванов, Г. К. Будников // Судебный эксперт. 2012. № 1. С. 119–135.
 4. Шевырин В. А., Мелкозеров В. П. IV. Экспертное исследование синтетических каннабиноидов. Общая схема определения. Производные индол- и индазол-3-карбоновых кислот: метод. рекомендации для экспертных подразделений. Екатеринбург, 2014. 67 с.
 5. Новое в метрологии для судебных экспертов / Д. В. Кайргалиев, В. А. Васильев, А. А. Курин, В. В. Гладырев, Г. А. Печников // Судебная экспертиза. 2012. № 3 (31). С. 62-69.

МИГУНОВ Олег Семенович

преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

РУСАНОВ Никита Юрьевич

преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-БИОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ (ДНК-АНАЛИЗ) ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Данная статья посвящена необходимости назначения судебно-биологических экспертиз (ДНК-анализ), как способа получения следов, позволяющих идентифицировать преступника по преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотических средств с использованием сети «Интернет», на примере Алтайского края.

Ключевые слова: судебно-биологическая экспертиза, ДНК-анализ, ДНК-профиль, геномная информация, незаконный сбыт, наркотические средства.

MIGUNOV Oleg Semenovich

lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

RUSANOV Nikita Yurjevich

lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

TO A QUESTION OF PURPOSE OF JUDICIAL AND BIOLOGICAL EXAMINATIONS (DKN-ANALYSIS) ON THE CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL SALE OF DRUGS

This article is devoted to need of purpose of judicial and biological examinations (DNA analysis) as way of receiving the traces allowing to identify the criminal on the crimes connected with illegal sale of drugs with use of Internet network on the example of Altai Krai.

Keywords: judicial and biological examination, DNA analysis, DNA profile, genomic information, illegal sale, drugs.

Данные уголовной статистики свидетельствуют о том, что в Алтайском крае в 2016 году зарегистрировано 1458 преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, из которых по 1161 уголовным делам предварительное следствие приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. За аналогичный период 2017 года зарегистрировано 1370 преступлений, а приостановлено 1028 уголовных дела. За 9 месяцев 2018 года, зарегистрировано 1075 преступлений, приостановлено 710 уголовных дел¹.

Анализ статистических данных свидетельствует о значительной доли приостановленных уголовных дел по вышеуказанным преступлениям. Изучение уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств позволяет утверждать тот факт, что в основном, реализация наркотических средств осуществляется с использованием информационно телекоммуникационной сети. Это связано с тем, что такой способ совершения преступления позволяет сбытчику снизить шанс его задержания сотрудниками правоохранительных органов в момент непосредственного сбыта наркотического средства.

В связи с этим возникают трудности в доказывании виновности таких лиц в совершении незаконного сбыта наркотиков. Поэтому следователю необходимо уделять пристальное внимание изучению упаковки наркотических средств, обнаруживаемых в тайниках, так как следы, образующиеся на ней, могут служить целям идентификации при производстве по уголовному делу.

Следователи, изучая упаковку изъятых наркотиков уголовно-процессуальными средствами, в основном, уделяют внимание поиску и обнаружению на ней следов пальцев

рук. Однако эффективность сбора следов папиллярных линий снижена наличием следующих негативных обстоятельств:

- упаковка имеет небольшой объем следовоспринимающей поверхности в виду малого размера пакетов с наркотиками. Обычно ими выступают свертки из изоляционной ленты либо двухсторонней липкой ленты, пакеты из полимерного материала с рельефной застежкой;
- наличие следов многократного сворачивания упаковки с целью ее сокрытия и помещения в тайники небольшого размера (щели между стенами зданий, электрощитовые);
- лицо, у которого обнаружено наркотическое средство, приобретенное через тайник, в ходе контакта с упаковкой наркотика насаивает свои следы рук поверх следов рук лица, создавшего тайник с наркотическим средством, и (или) лица, осуществившего упаковку изъятого свертка;
- длительное нахождение свертка с наркотическим средством в тайнике в условиях неблагоприятных для сохранения следов пальцев рук, а именно: высокая влажность, перепады температур, воздействие солнечных лучей;

Рассматривая вышеуказанные обстоятельства, следователи традиционно не принимают во внимание тот факт, что при подготовке к незаконному сбыту наркотиков, а именно во время упаковывания наркотического вещества и в последующем при формировании тайника на поверхности упаковки сбытчик оставляет следы биологического происхождения, а именно частицы волос вместе с луковицей, слюну, чешуйки отмершего эпидермиса. Также, при наличии на руках у сбытчика травм, возможно обнаружение на упаковке следов крови. Указанные вещества выступают объектами криминалистического исследования судебно-биологической экспертизы (ДНК-анализ).

1 Статистическое данные / ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю.

Методы ДНК-анализа позволяют исследовать микроколичества биологического материала. Теоретически минимальная величина объекта, пригодного для исследования методами ДНК-анализа, составляет лишь одну клетку, однако практически объект должен состоять как минимум из десятков или сотен не разрушенных клеток. Такая величина соответствует настолько незначительным размерам, что нередко пригодные для исследования объекты остаются не обнаруженными на месте происшествия. Например, 1 мкл цельной крови (1/30 величины минимальной по размерам капли) содержит около 50 нг ядерной ДНК, что более чем в 50 раз превышает количество ДНК, необходимое для проведения генетического исследования². Таким образом, сбориание указанного выше ДНК-материала при обнаружении тайника с закладкой является эффективным способом доказывания виновности лица, совершившего преступление.

При этом статистические показатели позволяют утверждать, что указанные возможности используются лицами, производящими расследование, не в полной мере. Так, в ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2016 году проведено всего лишь 26 судебно-биологических экспертиз и исследований (ДНК-анализ), 25 из которых выявили генотип человека. За аналогичный период 2017 года, проведено 161 экспертиза и исследование, 132 из которых выявили генотип человека, а по итогам 9 месяцев 2018 года, назначено и проведено 157 экспертиз и исследований, 130 из которых выявили генотип человека³. Полученные сведения демонстрируют, что в подавляющем большинстве случаев ДНК-анализ позволяет собрать с поверхности, представленного на исследование объекта, генетическую информацию, которая позволяет идентифицировать лицо, причастное к совершению преступления.

Кроме того, профили ДНК, полученные при исследовании объекта изъятого с места преступления, в соответствии с ФЗ РФ № 242 от 03.12.2008г. «О государственной геномной регистрации в РФ», помещаются в базу генотипов, и сопоставляются с находящимися там ДНК профилями. Генетическая информация неустановленных лиц, полученная на местах происшествий, сохраняется на протяжении семидесяти лет с момента ее изъятия. Если исследуемый ДНК-профиль, принадлежащий потенциальному субъекту преступлений, совпадает с профилем биоматериала, изъятого с места совершения преступления, тогда можно говорить о серийном характере преступлений⁴. Проведение судебно-биологической экспертизы (ДНК-анализ), способствует не только идентификации лица причастного к совершению незаконного сбыта наркотических средств, но и позволяет выявить дополнительные эпизоды его преступной деятельности.

Таким образом, в настоящее время в связи с появлением новых способов совершения незаконных сбытов наркотиков, затрудняющих установление преступников, следователю необходимо уделять пристальное внимание деятельности по

собираанию следов преступления. Одним из эффективных видов такой деятельности является обнаружение и изъятие на упаковке наркотика не только следов пальцев рук, но и биологического материала.

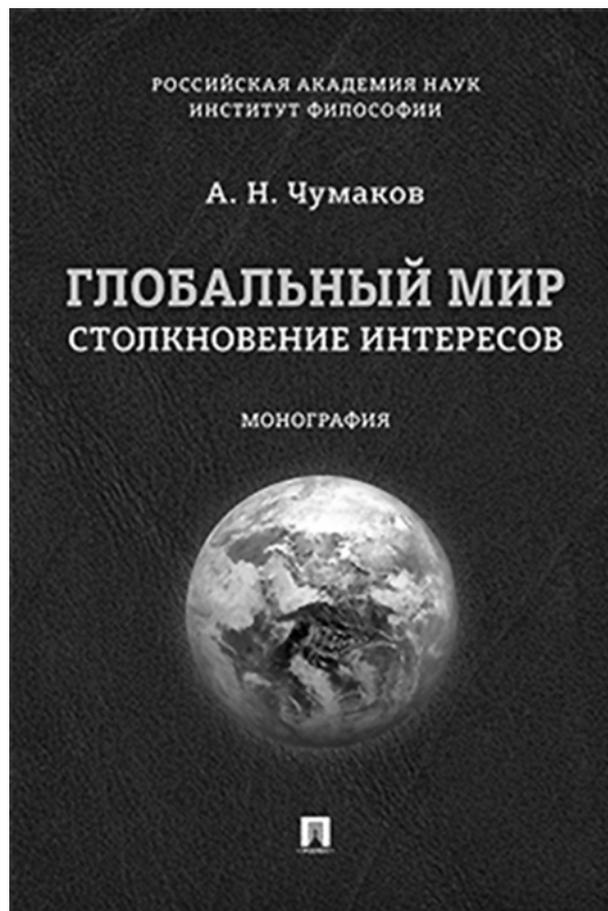
Пристатейный библиографический список

1. СПС Консультант Плюс/Компания «Консультант плюс» / Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 03.12.2008 № 242-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/.
2. Статистические данные / ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю.
3. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Стат-куса. М.: КноРус, Право и закон, 2003. Ст. 206.

2 Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Стат-куса. М.: КноРус, Право и закон, 2003. Ст. 206.

3 Статистические данные / ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю.

4 СПС Консультант Плюс/Компания «Консультант плюс» / Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 03.12.2008 № 242-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/.

САМОЙЛОВ Александр Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются особенности изучения и оценки условий собирания информации о внешности человека при осуществлении розыскной деятельности, а также тактические приемы по использованию данных о внешнем облике человека в целях его отождествления.

Ключевые слова: признаки внешности человека; расследование преступлений; криминалистическая идентификация.

SAMOYLOV Aleksandr Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE USE OF INFORMATION ABOUT A PERSON'S APPEARANCE WHEN IMPLEMENTING SEARCH ACTIVITIES

The article discusses the features of the study and evaluation of the conditions of collecting information about the appearance of a person in the implementation of investigative activities, as well as tactics for the use of data on the appearance of a person in order to identify him.

Keywords: signs of a person's appearance, investigation of crimes, forensic identification.

Самойлов А. Ю.

Исследование криминалистических средств, приемов и методов получения информации о внешневоспринимаемых признаках внешности осуществляется для обеспечения розыска лиц, скрывшихся от следствия, без вести пропавших, а также идентификации неопознанных трупов и ведения криминалистической регистрации.

Объективные источники информации о признаках внешности, могут отображать как в целом внешний облик человека, так и его отдельные элементы. В практике известен случай, когда преследуемый преступник прыгнул с балкона второго этажа, во время приземления он упал лицом в почву свежескопанной клумбы. При осмотре места происшествия на клумбе был обнаружен объемный след лица с четким отображением его элементов. По изготовленному гипсовому слепку была проведена портретно-криминалистическая экспертиза¹.

Человек может с достаточной полнотой и объективностью воспринять и длительное время удерживать в памяти образ другого человека, в том числе информацию о внешности его, облике и других особенностях. Формирование мысленного образа человека начинается с ощущений и восприятий и завершается в процессе допроса. Ощущения и восприятия тесно связаны между собой. Они являются чувственным отображением объективной реальности, которая существует независимо от сознания и воздействует на наши органы чувств. Ощущение – это отражение отдельных признаков предметов, отдельного чувственного качества. Ощущения составляют чувственное содержание восприятия; они чувственный источник восприятия, как и всего познания объективной действительности².

При восприятии, в отличие от ощущения, человек познает не отдельные свойства предметов и явлений, а предметы и явления в целом. Восприятие носит целостный ха-

рактер, так как оно, как правило, включает в себя различные ощущения. Это всегда активный процесс, тесно связанный с прошлым опытом человека вообще, и опытом восприятий в частности, носит осмысленный характер. Человек не только выделяет группу ощущений и объединяет их в целостный образ, но и осмысливает этот образ, относит его к определенной категории объектов. Процесс восприятия образов зависит от ряда факторов, к числу которых относят общее развитие, образование, возраст, национальность, профессию или род занятий, зрение, память, наблюдательность, воображение, отношение к человеку, чей образ удерживается в памяти. Общее развитие человека (в том числе его образовательный уровень) имеет значение, как для восприятия образа, так и для его воспроизведения. В процессе повышения образовательного уровня совершенствуются способности к анализу, синтезу, умению выражать свои мысли.

При использовании криминалистической информации о внешневоспринимаемых признаках внешности человека необходимо в первую очередь провести полный анализ и оценку показаний потерпевших и свидетелей. При проведении анализа необходимо оценить объективные обстоятельства, при которых данная категория лиц воспринимала информацию о признаках внешности и которые могут повлиять на содержание их показаний.

Применение данных о внешности человека для его розыска и отождествления может осуществляться в процессуальной и оперативно-розыскной, формах. Такая деятельность состоит из комплекса мероприятий, направленных на установление лиц, которые представляют интерес для органов внутренних дел. В процессе осуществления оперативно-служебной деятельности сотрудники органов внутренних дел наиболее часто используют информацию о признаках разыскиваемых объектов в не процессуальных формах³. Практика выработала ряд

1 Снетков В. А. Криминалистическое описание внешности человека. - М., 2008. - С. 47.

2 Ручкин В. А. Концептуальные основы экспертного исследования оружия и следов его применения. - Волгоград, 2004. - С. 45.

3 Зинин А. М., Зотов А. Б., Буданов С. А. Криминалистическое установление личности человека с использованием фото-видео изображений и субъективных портретов. - М., 2008. - С. 98.

тактических приемов по использованию данных о внешнем облике человека в целях его отождествления. Каждый из этих приемов, наряду с общими положениями, имеет отличительные особенности, специфику реализации. Так, использование данных о внешности человека в процессе наблюдения за ним при розыске в толпе, будет другим, нежели при проверке личности задержанного. Использование таких данных оперативным работником будет отличаться от их использования сотрудниками других служб. Тактические приемы негласного использования данных о внешнем облике, будут отличаться от подобных действий, осуществляемых в условиях широкой гласности. В зависимости от этих обстоятельств будет неодинаковой роль и значение результатов такой деятельности. Если эти данные использовал сам сотрудник органов внутренних дел для установления личности, то результаты такой деятельности могут послужить основанием для немедленного осуществления оперативно-розыскных мероприятий (личного сыска и др.), а в ряде случаев следственных действий (задержание подозреваемого, его обыск, допрос). В отличие от этого результаты идентификации личности, проведенной по поручению или просьбе оперативного работника, другими лицами нуждаются в дополнительной проверке с использованием средств и методов оперативно-розыскного или процессуального характера. Широкое разнообразие приемов и методов использования данных о внешности человека обусловлено различными факторами, главными из которых являются цели, условия и субъекты их применения.

Задачи применения данных о внешнем облике человека определяются в зависимости от общих и частных задач, которые обуславливаются конкретными обстоятельствами предварительного расследования и осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Розыск, проверка и установление личности выступают в качестве конечной цели использования информации о внешности человека. Вместе с тем, установление личности нередко, рассматривается как решение промежуточной задачи на пути к достижению конечной цели - проверки показаний и иных обстоятельств, связанных с устанавливаемым лицом. Так, подозреваемый в краже заявляет алиби и утверждает, что находился дома в то время, когда было совершено преступление. При предъявлении для опознания очевидцам его фотографии, последние заявили, что именно этот человек находился во время совершения кражи в данном месте. Таким образом, идентификация человека по признакам внешности служит не только установлению личности, но имеет значение для выяснения обстоятельств нахождения его в определенном месте.

Условия применения информации о внешности лица могут быть разнообразны. Прежде всего, это осуществление оперативно-розыскных мероприятий проводимых как негласно, так и открыто. Осуществление негласных мероприятий может сопровождаться привлечением технических средств, негласного аппарата полиции, криминалистического учета и др. Данные о внешнем облике человека довольно широко используются при проведении местного и всеукраинского розыска, когда осуществляется проверка подчетного элемента по фотоальбомам, фотокарточкам, паспортным аппаратам, военным учетам, личным делам сотрудников предприятий и учреждений, учетам лиц, пропавших без вести и неопознанных трупов.

В последнее время данные о внешнем облике стали шире использоваться при проведении оперативно-розыскных мероприятий гласного характера. Это использование возможностей средств массовой информации (пресса, телевидения, радиовещания), распространение плакатов, листо-

вок, обращение с информацией к трудовым коллективам, населению определенного региона⁴.

Использование информации о внешности разыскиваемого осуществляется в соответствии с нормативными предписаниями ОВД о порядке проведения розыскных мероприятий оперативного либо административного характера. Некоторые из них имеют целевую направленность на установление конкретного лица (установление личности задержанного, розыск определенного лица среди сотрудников предприятия, проверка человека по учетам и т. д.). Осуществление других связано с выполнением повседневных служебных обязанностей по охране порядка (при проверке документов, соблюдения паспортного режима, в ходе несения патрульно-постовой службы и т. д.). Результаты использования информации о внешности разыскиваемого в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий оформляют рапортом или справкой. Несмотря на то, что они не являются судебными доказательствами их значение для раскрытия преступления и получения криминалистической информации трудно переоценить⁵.

Таким образом, обстановка и условия, в которых происходит использование информации о внешности человека, играет существенную роль в выборе тактических приемов и определении методики их применения, накладывает отпечаток на качество полученных результатов, позволяет более объективно их оценить. Однако это не единственные факторы, которые оказывают влияние на процесс использования информации о разыскиваемых или устанавливаемых объектах.

Пристатейный библиографический список

1. Зинин А. М., Зотов А. Б., Буданов С. А. Криминалистическое установление личности человека с использованием фото-видео изображений и субъективных портретов. - М., 2008.
 2. Ручкин В. А. Концептуальные основы экспертного исследования оружия и следов его применения. - Волгоград, 2004.
 3. Снетков В. А. Криминалистическое описание внешности человека. - М., 2008.
 4. Шаова Т. Г., Исмадова Т. И. Система факторов, влияющих на внешний облик изображенного на фотоснимке лица // Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью. - Саратов, 2007. - С. 83-89.
 5. Шухнин М. Н. Краткий исторический очерк развития учения о внешнем облике человека // Криминалистическая экспертиза: исследование документов. Межвузовский сборник научных статей. - Саратов, 2014. - С. 50-52.
-
- 4 Шухнин М. Н. Краткий исторический очерк развития учения о внешнем облике человека // Криминалистическая экспертиза: исследование документов. Межвузовский сборник научных статей. - Саратов, 2014. - С. 50-52.
 - 5 Шаова Т. Г., Исмадова Т. И. Система факторов, влияющих на внешний облик изображенного на фотоснимке лица // Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью. - Саратов, 2007. - С. 83-89.

СЕЛЕЗНЕВ Виктор Михайлович

старший преподаватель кафедры судебных экспертиз, заведующий лабораторией судебных экспертиз Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ СЛЕДОВ КОЖНЫХ ПОКРОВОВ ЧЕЛОВЕКА, НЕ ИМЕЮЩИХ ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА

В статье рассмотрены криминалистические основы исследования следов кожных покровов человека, не имеющего папиллярного узора. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к установлению факта оставления следов кожным покровом, не имеющего папиллярного узора. На конкретном примере показана возможность идентификации человека по локализованному участку кожного покрова. Вывод о тождестве иллюстрирован фрагментом приложения к заключению эксперта.

Ключевые слова: трасологическая экспертиза, след, потожировое вещество, кожный покров, не имеющий папиллярного узора.

SELEZNEV Viktor Mikhaylovich

senior lecturer of Forensic examinations sub-faculty, Head of the laboratory of forensic examinations of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University

CHERVYAKOV Mikhail Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic examinations sub-faculty of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University

THE FEASIBILITY OF THE USE OF EXPERTISE IN FORENSIC EXAMINATION OF TRACES OF THE SKIN OF A PERSON WITHOUT PAPILLARY PATTERN

The article considers criminalistic foundations of the study of the traces of the skin of a person without papillary pattern. The conclusion is made about the need for an integrated approach to the establishment of the fact of leaving traces of the skin that does not have a papillary pattern. A specific example illustrates the possibility of identifying the person in the localized area of the skin. The conclusion about the identity is illustrated by a fragment of the Appendix to the expert's conclusion.

Keywords: trasological examination, trail, fatty substance, the skin not having a papillary pattern.

Среди многочисленных отраслей криминалистической техники важное место в практике раскрытия и расследования преступлений занимает исторически сложившийся раздел трасологии – криминалистического учения о следах, отражающих признаки внешнего строения следообразующих объектов. На базе изучаемых трасологических закономерностей сформировалась система трасологических экспертиз, которые в зависимости от объекта оставляющего следы могут быть классифицированы на несколько больших групп: экспертиза следов человека, орудий, инструментов и механизмов, транспортных средств, экспертиза других объектов, имеющих собственную форму и отличительный рельеф¹.

Наиболее распространенной группой следов, изучаемых при производстве судебно-трасологических экспертиз, являются отображения внешнего строения человеческого тела. Традиционно в этом массиве информации основное внимание уделялось изучению следов папиллярных узоров кожи рук, осуществляемого в ходе производства дактилоскопической экспертизы. Однако при осмотре места происшествия наряду со следами, оставляемыми гребешковой кожей могут быть

обнаружены так же потожировые наслоения, образованные другими участками кожных покровов. К ним относятся отображения лба, ушей, губ, локтей, плеча и коленей человека. В отличие от внутренней стороны кисти руки, эти объекты не имеют папиллярных линий и не столь подробно изучены, как объекты дактилоскопической экспертизы.

Специфика криминалистического исследования кожных покровов² связана, прежде всего, с особенностями их внешнего строения. Отсутствие привычных для глаза криминалиста папиллярных узоров далеко не всегда позволяет однозначно определить, что обнаруженный на месте происшествия след является отображением кожного покрова человека. В то же время известно, что площадь поверхности, на которой размещены папиллярные линии, составляет не более 10 процентов от всей поверхности человеческой кожи. Известно так же, что при детальном рассмотрении в кожных покровах может быть выделен ряд индивидуализирующих признаков, которые в случае своего отображения в следах позволяют с высокой степенью надежности идентифицировать оставившее их лицо. В этой связи, обнаружение и изъ-

1 Майлис Н. П. Судебная трасология: Учебник для студентов юридических вузов. - М.: Издательство «Экзамен», Право и закон, 2003.- С. 17-18.

2 Здесь и далее говоря о следах кожных покровов, мы имеем виду отобразившиеся в следах участки кожи человека, которые не имеют папиллярных линий

ятие следов кожных покровов должно производиться во всех случаях, когда обстановка места происшествия предоставляет к этому фактическую возможность. Трасологическое исследование изъятых материалов позволяет существенным образом дополнить информацию, устанавливаемую при экспортном исследовании папиллярных узоров кожи рук.

В научной литературе следы кожных покровов человека стали предметом систематического изучения начиная с 50-х годов XX в. Зарубежные криминалисты изучали отображения ушных раковин и следы губ. Дальнейшие успехи в этом направлении позволили внедрить в правоохранительные системы развитых государств Европы, Азии и Америки учет правонарушителей по следам кожных покровов головы³. Среди отечественных ученых одним из первых возможности экспертно-криминалистического изучения следов кожных покровов человека продемонстрировал А. И. Миронов в 1968г⁴. В 70-90 гг. 20 в. были разработаны практические рекомендации по отождествлению личности с использованием следов отдельных участков кожи человека. Результаты этой работы нашли отражение в трудах Н. П. Майлис⁵, А. И. Дворкина⁶, С. И. Ненашева⁷, Ш. Н. Хазиева⁸ и др.

Многолетний опыт исследования кожных покровов человека обобщен в учебном пособии, изданном коллективом авторов Волгоградской академии МВД под редакцией И. Н. Кантора в 2003г⁹.

В числе научных работ, посвященных указанной теме, следует так же назвать диссертационное исследование А. С. Татарчук¹⁰, материалы периодических журнальных изданий¹¹.

Говоря о следах кожных покровов человека, необходимо уточнить, какое содержание вкладывает криминалистика в это понятие. В специальной литературе следы кожных покровов, не имеющие папиллярного узора, определяются как «материально - фиксированные отображения внешнего строения поверхности различных участков кожи человека, обладающей неповторимым своеобразием макро- и микро-рельефа, характерным для ее конкретного участка»¹².

В этом определении, предложенном А. С. Татарчук, отражены основные признаки изучаемых следов: возникают в результате материальных взаимодействий; относятся к группе следов-отображений; передают информацию об уни-

кальном строении кожи, не имеющего папиллярного узора. Отмечается, что сведения о морфологическом строении кожного покрова могут быть получены как при визуальном осмотре имеющихся следов, так и в результате их микроскопического исследования.

В отличие от ладонной поверхности руки, кожные покровы тела не имеют сколько-нибудь наглядных внутренних границ. Однако, исходя из особенностей внешнего строения в пределах всего кожного покрова могут быть выделены несколько относительно самостоятельных зон: лобная; носовая; ротовая; подбородочная; щечная; ушная; локтевая; коленная. Первые четыре участка кожного покрова являются непарными, то есть не имеющими аналогичной зоны на противоположной части человеческого тела; все другие группы участков являются парными¹³.

Каждой из указанных частей кожного покрова человека присущ комплекс индивидуальных и групповых признаков. К групповым признакам кожных покровов относятся: форма, размеры и расположение слеодообразующего участка; рельеф кожи (гладкий, покрытый волосами, с удаленной растительностью), преобладающее направление кожных складок, морщин и т.д.

Индивидуальные признаки кожного покрова характеризуют форму, размеры и взаимное расположение деталей макро- и микро-рельефа кожи. Детали внешнего строения включают в себя поры, фолликулы (волосные луковицы), кожные углубления - бороздки и морщины, кожные складки, дольки (точечные выступы кожи), бородавки и рубцы. Используя микроскопическое увеличение, на участке кожи площадью в 1 кв. см можно выделить не менее 100 индивидуальных признаков, характеризующих специфику строения кожи. Такая уникальность образует естественнонаучную основу идентификации личности по отображениям кожных покровов. Между тем в целях криминалистического исследования, все разнообразие форм единичных рельефных образований может быть сведено к четырем геометрическим фигурам: точке, кругу, овалу, многоугольнику и линии¹⁴.

Индивидуальные идентификационные признаки кожного покрова, их анатомическая конфигурация и формы проявления в следах, оставляемых рельефными образованиями на месте происшествия, приведены в таблице на рисунке 1.

Особенности строения кожных покровов передается в следах благодаря относительной прочности кожи человека, а так же постоянному наличию на ее поверхности слоя потожирового вещества. В результате контакта с предметами обстановки каждый участок кожного покрова оставляет свой группоспецифический рисунок кожного узора. Так, от соприкосновения с различными частями лица на следовоспринимающих поверхностях остаются следы, типичные картины которых воспроизведены на рисунках 2-5. При этом следует отметить, что на местах происшествий следы могут отличаться от этих изобра-

3 Трасологические экспертизы нетрадиционных следов человека: Методические рекомендации / С. И. Ненашев, Ш. Н. Хазиев. - Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1990. - С. 4.

4 Миронов А. И. Трасологическое исследование следов рельефа кожи человека. - М.: ВНИИОП, 1968.

5 Майлис Н. П. Указ. соч. - С. 119-122.

6 Дворкин А. И., Викторова Л. Н. Возможности отождествления человека по отпечаткам губ. - М., 1980.

7 Ненашев С. И. Криминалистическое исследование следов кожного покрова головы человека: Учебное пособие. - М.: МССШМ МВД СССР, 1990.

8 Хазиев Ш. Н. Техничко-криминалистические методы установления признаков неизвестного преступника по его следам: Учебное пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1986.

9 Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: Учебник / Под ред. И. Н. Кантора - Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2003.

10 Татарчук А. С. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010.

11 Варченко И. А., Сумина А. В. К вопросу о методах обнаружения следов кожного покрова человека, не имеющих папиллярного узора и их значении // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2016. - № 11. - С. 79-82.

12 Татарчук А. С. Указ соч. - С. 7.

13 Татарчук А. С. К вопросу о возможности использования следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, в целях идентификации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2008. - Вып. 2 - С. 252-253.

14 См.: Трасологические экспертизы нетрадиционных следов человека: Методические рекомендации / С. И. Ненашев, Ш. Н. Хазиев. - Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1990. - С. 7-8

жений, однако в них непременно будут прослеживаться свойственные коже характеристики¹⁵.

Доказательственное значение следов кожных покровов определяется возможностью идентификации по ним человека, оставившего след. Тем самым устанавливается пространственная связь проверяемого лица с местом происшествия и (или) событием преступления. Задача поиска и обнаружения следов кожных покровов становится особенно актуальной при расследовании преступлений, доказывание объективной стороны которых предполагает установления факта пребывания человека на месте происшествия. В эту группу входят, прежде всего, наиболее тяжкие преступления против личности – убийства, изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью. Отождествление лица по следам кожных покровов может играть роль доказательственного факта делам о преступлениях против собственности (кражи, разбой, вымогательства), при расследовании дорожно-транспортных преступлений, по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков. Заключение судебно-трасологической экспертизы позволяют связать воедино идентифицированное лицо и место совершения преступления, орудия и предметы преступного посягательства. В системе собранных по делу доказательств вывод о тождестве служит логической основой для установления наличия или отсутствия уголовно-релевантной связи конкретного субъекта с криминальным событием.

Места, в которых локализируются следы кожного покрова, определяются главным образом особенностями механизма противоправного деяния. Так, при совершении преступлений против личности, следы кожного покрова могут оставаться на местах подхода и ухода к месту происшествия. Если преступник заглядывал внутрь помещения или прислушивался к происходящему, перед тем как проникнуть в него, то на полотне двери, торцевой поверхности замка, других конструктивных ограждениях, могут быть обнаружены следы лба в паре со следами носа, следы ушной раковины вместе со следами щек. Нередко следы лба обнаруживаются на оконных стеклах, через которые нарушитель пытался разглядеть обстановку на месте происшествия. Аналогичные следы могут быть обнаружены на путях подхода и ухода к месту совершения хищений из жилища или иного хранилища. В ходе осмотра места, где были совершены сами преступные действия, следы кожных покровов выявляются на межкомнатных дверях, крышке стола и посуде, столовых принадлежностях, окурках, салфетках, трубках стационарных и мобильных телефонов и т.п.¹⁶

При совершении изнасилований следы открытых участков кожи остаются на полу, стенах, расположенных рядом предметах. В этой ситуации, а так же в других случаях, когда в результате преступления имеется пострадавший, необходимо разграничить следы, оставляемые потерпевшим, от следов, образовавшихся в результате действий преступника. Поэтому при обнаружении на местах совершения преступлений против личности следов, которые по результатам экспертного исследования

могут быть распознаны как отображения кожных покровов человека, рекомендуется получить сравнительные образцы с соответствующих участков кожи потерпевшего. Дальнейшее сравнительное исследование позволит установить, кем из участников события были оставлены найденные следы, и в совокупности с другими данными по делу восстановить механизм преступного деяния.

Существенным моментом, обеспечивающим комплексный характер поиска следов, является закономерное наличие в указанных местах следов рук, обуви, волокон одежды, других отображений тела и одежды преступника. Данное обстоятельство выступает объективной предпосылкой результативности осмотра места происшествия, обеспечивая значительную вероятность обнаружения следов, пригодных для идентификации личности.

Моделируя обстановку и действия участников расследуемого события, следователь вместе со специалистом-криминалистом обнаруживает поверхности и предметы на которых могли остаться следы кожных покровов. Поскольку слеодообразующим веществом в поверхностных отображениях кожи является бесцветная эмульсия – потожир, выявление рассматриваемой группы следов требует применения специальных методов и средств. В соответствии с принятыми в криминалистике правилами предполагаемые носители потожировых следов вначале следует осмотреть в косо падающем или проходящем свете, с применением при необходимости источников искусственного освещения. Таким образом, могут быть обнаружены слабо видимые наслоения на гладких полированных предметах из металла, керамики, пластмассы. Для усиления контраста между потожировым следом и фоном поверхности предметов-носителей обрабатываются дактилоскопическими порошками – магнитными или немагнитными, в зависимости от материала, из которого изготовлен исследуемый предмет. Обработка дактилоскопическими порошками позволяет так же выявить невидимые следы кожных покровов, остающиеся на поверхностях, материал которых поглощает пот и жир – неполированное дерево, бумаге, картоне, изделиях из полимеров¹⁷.

В последние годы для обнаружения латентных следов, образованных потожировыми выделениями кожи все шире применяется физико-химический метод обработки предметов парами эфиров цианакриловой кислоты. И. А. Варченко и А. В. Сумина в своей работе¹⁸ отмечают достоинства данного метода и рекомендуют его к применению в ходе осмотра места происшествия. Присоединяясь к мнению авторов, считаем необходимым добавить, что пары цианакрилата могут оказаться особенно эффективными при выявлении следов на вертикальных, наклонных, рельефных поверхностях, а так же в случаях, когда обстановка места происшествия позволяет обнаружить следы сразу на нескольких предметах благодаря их совместному нахождению внутри замкнутого, технически герметизируемого объема. В качестве примера здесь могут быть приведены салоны автотранспортных средств, на внутренних поверхностях которых в ряде случаев остаются не только следы папиллярных узоров, но так же и отображения лба, носа, ушей, других участков кожи человека. В этом случае все находящиеся внутри закрытого автомобиля потожировые следы выявляются одновременно путем окулирования их

15 Справочник криминалиста-трасолога / Авт.-сост.: Ю. П. Фролов, Г. Н. Степанов. - Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2007. - С. 71-73.

16 См.: Коршунов Н. М. Следы на месте происшествия. Обнаружение фиксации, изъятие. - М.: Экзамен. - С. 76; Трасологические экспертизы нетрадиционных следов человека: Методические рекомендации / С. И. Ненашев, Ш. Н. Хазиев. - Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1990. - С. 8-10.

17 Криминалистика: Учебник / Под ред. И. П. Ищенко. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2003. - С. 168.

18 Варченко И. А., Сумина А. В. Указ. соч. - С. 81.

№ п/п	Наименование признака	Выражение признака на коже	Выражение признака в следах
1.	Фолликулы	углубления воронкообразной формы	светлые пятна различной формы
2.	Поры	отверстия точечной формы	светлые мелкие точки
3.	Бороздки (тонкие линии)	небольшие по ширине и глубине углубления линейной формы	светлые тонкие линии
4.	Морщины (широкие линии)	крупные углубления значительной ширины линейной формы	светлые широкие линии
5.	Складки	выступы кожи линейной формы	темные полосы в следе
6.	Дольки	выступы кожи, заключенные между бороздками, фолликулами	сплошные темные участки небольшого размера различной формы

Рисунок 1. Индивидуальные идентификационные признаки кожного покрова*

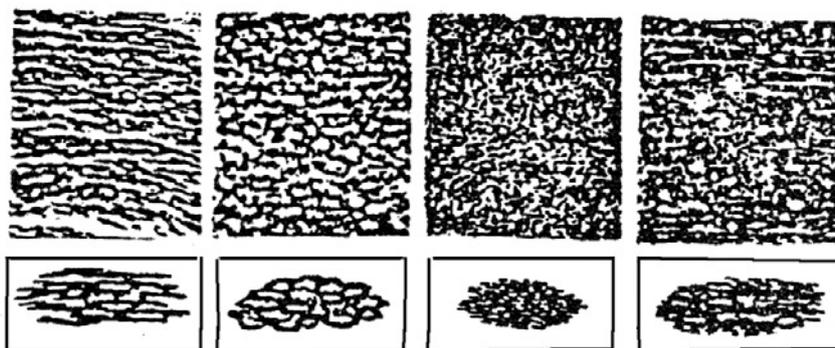

Рисунок 2. Разновидности строения кожи лба.

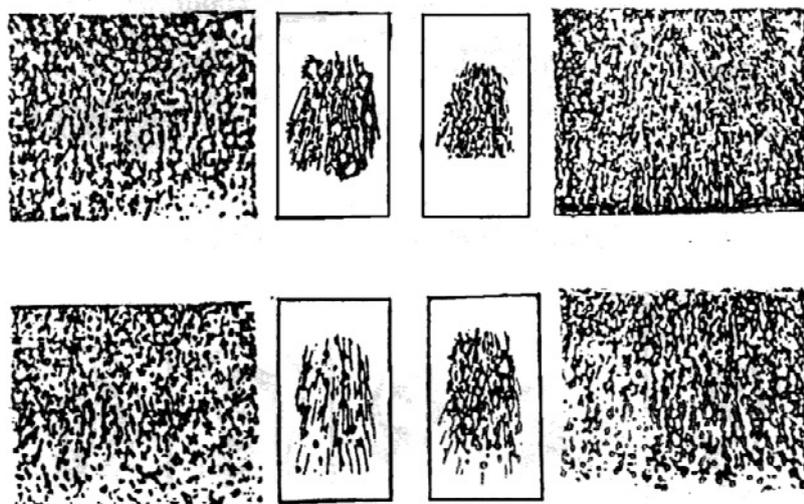

Рисунок 3. Разновидности строения кожи подбородка

проявляющим составом, образуемым горением портативного генератора цианакрилового эфира «Автодым»¹⁹.

В то же время, если предметы с предполагаемыми следами кожных покровов могут быть изъяты и доставлены в криминалистическую лабораторию, наиболее предпочтительным представляется их изучение с применением вакуумных цианакриловых камер. Использование установок, изолируемых от атмосферы, видится

более эффективным в связи с тем, что при их работе практически отсутствует опасность так называемого «перепроявления» следов, что особенно важно для получения четких отображений кожных покровов, образованных мелкими геометрическими фигурами.

Криминалистическое изучение следов кожного покрова сопряжено с рядом сложностей, которые обусловлены, с одной стороны, морфологическими особенностями следообразующего объекта, с другой – некоторой вариативностью рисунка, образующегося при отображении внешнего строения кожи на предметах окружающей обстановки. Выше уже отмечалось, что кожные покровы, не имеющие папиллярного узора, оставляют на следовоспринимающих объектах специфические отображения, которые нередко бывают представлены совокупностью на первый взгляд хаотически расположенных темных и светлых пятен, разносторонне

* Справочник криминалиста - трасолога / авт.-сост.: Ю. П. Фролов, Г. Н. Степанов. - Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2007. - С. 75.

19 О методах выявления потожировых следов с применением эфиров цианакриловой кислоты более подробно см. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2001. - С. 114-121.

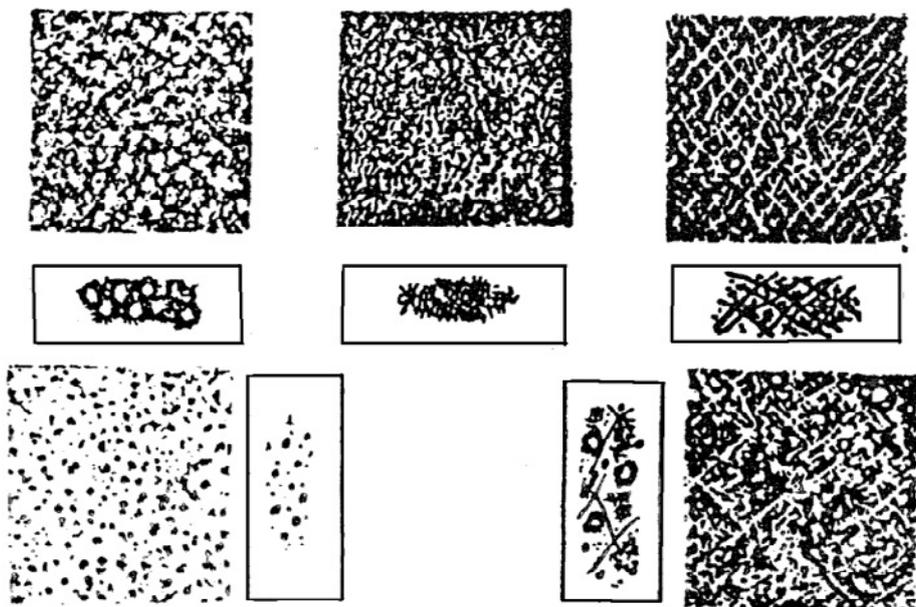

Рисунок 4. Разновидности строения кожи щек

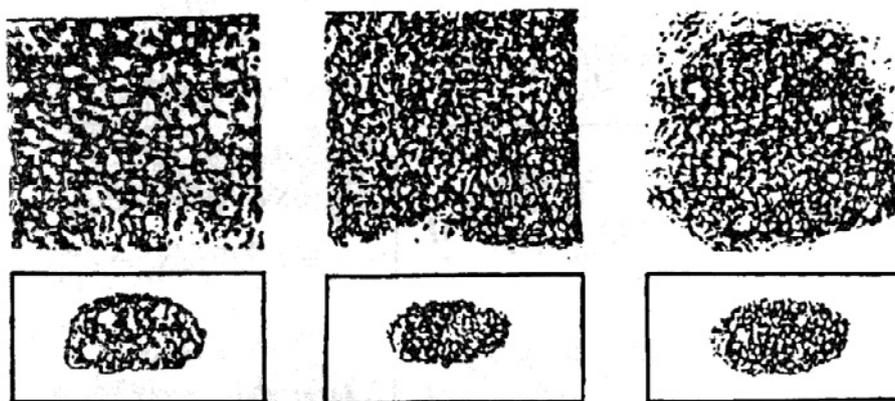

Рисунок 5. Разновидности строения следов кожи носа

ориентированных линий, точек и т.п. Кроме того, являясь эластичным образованием, кожа может растягиваться и сминаться при принятии человеком различных положений туловища и головы. В результате действительный рисунок кожи передается во вновь образовавшихся следах с некоторыми искажениями. Под влиянием этих факторов даже опытный эксперт на начальном этапе может испытывать затруднения при ответе на вопрос о возможном оставлении следа кожным покровом человека.

В качестве примера может быть приведен следующий случай из экспертной практики. При осмотре места происшествия по факту дорожно-транспортного происшествия с участием автомобиля, владелец которого скрылся, на светлую дактилоскопическую пленку с ручки коробки передач и рулевого колеса были изъяты следы пальцев рук. Кроме этого был изъят след, характерный для следов, оставляемых изделиями из кожи и кожзаменителя. При проведении диагностического исследования эксперт подтвердил, что на одной из предоставленных светлых дактилоскопических пленок откопирован след, который мог быть оставлен изделием из кожи или кожзаменителя (см. рис. 3). По подозрению в совершении данного деяния был задержан владелец транспортного средства П., однако он отрицал свою причастность к совершению данного деяния, также он не подтвердил на-

личие у него перчаток из кожи. Для разрешения вопроса об объекте, оставившем спорный след, эксперт изучил протокол осмотра места происшествия. В протоколе было указано следующее: «... На внутренней поверхности лобового стекла, в центре напротив водительского сиденья обнаружен след, характерный для изделий из кожи». Оценивая расположения следа, эксперт сделал вывод: данный след мог быть оставлен кожным покровом лба человека. На основании результатов диагностического исследования у подозреваемого П. были получены экспериментальные оттиски кожного покрова лба (см. рис. 4). Идентификационным исследованием была установлена тождественность исследуемых объектов.

Таким образом, для предупреждения ошибок в распознавании следов кожных покровов человека при назначении трасологической экспертизы целесообразно предоставлять эксперту не только сами следы, но и протокол осмотра места происшествия с фотографическими приложениями к нему. Это позволит воссоздать наиболее существенные моменты механизма следообразования и как результат сделать обоснованный вывод об оставлении изучаемых следов определенным участком кожного покрова человека. Основу экспертной диагностики в рассматриваемой ситуации составляет комплексный подход, включающий в себя детальное изучение локализации, положе-

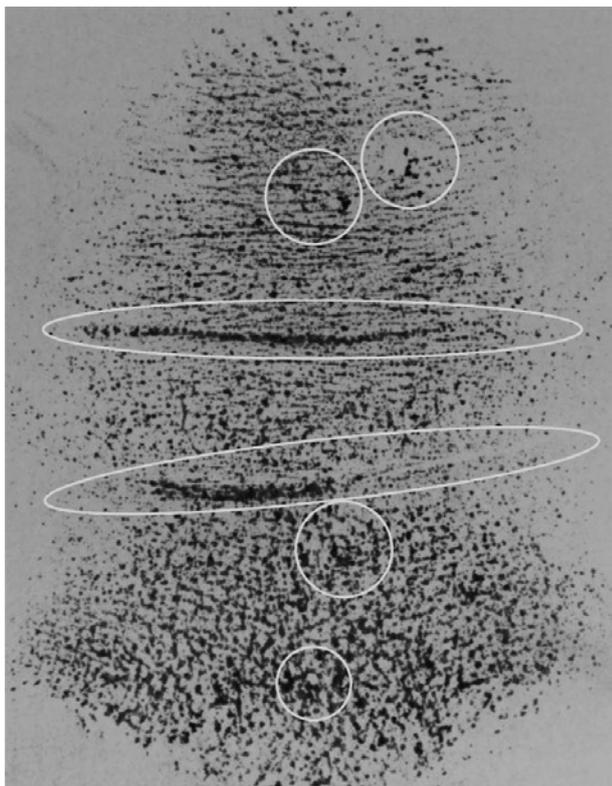

Рисунок 6. Увеличенное изображение следа кожного покрова, изъятого с места происшествия.

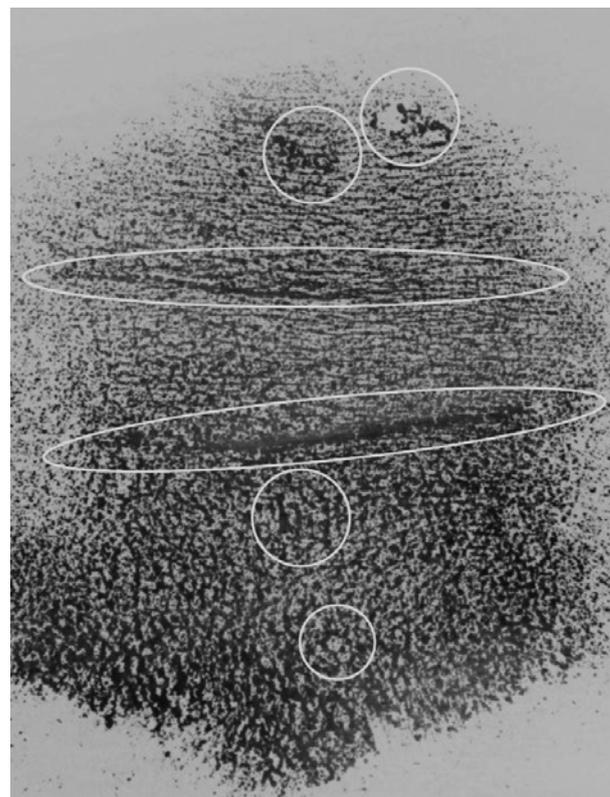

Рисунок 7. Увеличенное изображение экспериментального следа лобной поверхности гр. П.

ния и взаиморасположения групповых следов человека, их формы и размеров, а так же типичных вариантов пространственных соотношений наиболее распространенных следов человека (прежде всего рук и ног) с расположением следов, оставляемых другими участками кожных покровов.

В целях наиболее полного исследования, производство экспертизы следует поручать специалисту, производившему осмотр места происшествия, так как он владеет наибольшим объемом информации об условиях следообразования, расположения, фиксации и изъятия следов на месте происшествия. В то же время, основной предпосылкой успешной атрибуции кожного покрова будет являться четкое представление сведущего лица о типичных рисунках, которые оставляют на следовоспринимающих объектах различные участки кожи человека.

Пристатейный библиографический список

1. Варченко И. А., Сумина А. В. К вопросу о методах обнаружения следов кожного покрова человека, не имеющих папиллярного узора и их значении // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. - 2016. - № 11. - С. 79-82.
2. Дворкин А. И., Викторова Л. Н. Возможности отождествления человека по отпечаткам губ. - М.: 1980.
3. Коршунов Н. М. Следы на месте происшествия. Обнаружение фиксации, изъятие. - М.: Экзамен.
4. Криминалистика: Учебник / Под ред. И. П. Ищенко. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2003.
5. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: Учебник / Под ред. И. Н. Кантора - Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2003.
6. Майлис Н. П. Судебная трасология: Учебник для студентов юридических вузов. - М.: Издательство «Экзамен», Право и закон, 2003.
7. Миронов А. И. Трасологическое исследование следов рельефа кожи человека. - М.: ВНИИООП, 1968.
8. Ненашев С. И. Криминалистическое исследование следов кожного покрова головы человека: Учебное пособие. - М.: МССШМ МВД СССР, 1990.
9. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практ. пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статюса. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2001. - С. 114-121.
10. Справочник криминалиста - трасолога / авт.-сост.: Ю. П. Фролов, Г. Н. Степанов. - Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2007.
11. Татарчук А. С. К вопросу о возможности использования следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, в целях идентификации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2008. - Вып. 2. - С. 250-254.
12. Татарчук А. С. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010.
13. Трасологические экспертизы нетрадиционных следов человека: Методические рекомендации / С. И. Ненашев, Ш. Н. Хазиев. - Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1990.
14. Хазиев Ш. Н. Техничко-криминалистические методы установления признаков неизвестного преступника по его следам: Учебное пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1986.

ТРУБЧАНИНОВ Алексей Викторович

преподаватель кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

СААКЯН Артём Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России

МЕРКУЛОВ Максим Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ

В данной научной статье показана значимость такого следственного действия как осмотр места происшествия, производимого при расследовании уголовных дел о мошенничестве в сфере автострахования. Показано многообразие имеющихся мошеннических схем, применяющихся в данной сфере. Раскрыты некоторые особенности тактики осмотра места происшествия по фактам мошенничества в сфере автострахования. Выводы проиллюстрированы примерами из судебной следственной практики.

Ключевые слова: мошенничество; мошенничество в сфере автострахования; договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств; договор добровольного страхования транспортных средств; доследственная проверка; осмотр места происшествия, дорожно-транспортные происшествия.

TRUBCHANINOV Aleksey Viktorovich

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SAAKYAN Artem Grigorjevich

Ph.D. in law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

MERKULOV Maksim Aleksandrovich

Ph.D. in law, associate professor, Deputy Head of Preliminary investigation sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

FEATURES OF TACTICS OF INSPECTION OF THE SCENE IN CASES OF FRAUD IN THE FIELD OF AUTO INSURANCE

This scientific article shows the significance of such an investigative action as an inspection of the scene of an incident during the investigation of criminal cases of fraud in the field of auto insurance. The variety of available fraudulent schemes used in this field is shown. Some features of the tactics of inspection of the scene on the facts of fraud in the field of auto insurance are shown. The findings are illustrated with examples from forensic investigative practices.

Keywords: fraud; fraud in the field of auto insurance; contract of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners; contract of voluntary insurance of vehicles; pre-investigation check; inspection of the scene, traffic accidents.

Целью проведения первоначальных следственных действий является обеспечение выявления и фиксации доказательств (в узком смысле слова), возможность утраты которых высока в силу специфики их источника; получение криминалистически-значимой информации направленной на ориентирование лица, осуществляющего расследование, в обстоятельствах расследуемого события и, как следствие, определения направления расследования. Сказанное в полной мере относится и к первоначальным следственным действиям, производимым по уголовным делам о мошенничестве в сфере автострахования.

Общеизвестно, что такое следственное действие, как осмотр места происшествия относится к категории первоначальных, что, в свою очередь вызвано неоспоримой значимостью для результатов расследования указанных преступлений; осмотр места происшествия – источник важнейшей информации об обстоятельствах совершения преступления, в ходе которого субъект расследования непосредственно воспринимает обстановку на месте происшествия, а также выявляет, фиксирует и изымает следы¹.

Анализ юридической литературы дает основание говорить о «генезисе» задач осмотра места происшествия. С нашей точки зрения, основными задачами осмотра места происшествия по делам о мошенничестве в сфере автострахования являются фиксация обстановки места происшествия, обнаружение и изъятие следов преступления, установление механизма и других обстоятельств расследуемого события, что безусловно, будет способствовать скорейшему решению задач расследования².

Очевидно, что содержание действий лица, ведущего расследование в ходе производства рассматриваемого следственного действия по указанной категории преступлений не имеет существенных различий от задач осмотра места происшествия, производимого по иным фактам. Аналогичны и требования, предъявляемые к производству данного следственного действия: законность, своевременность, объективность, полнота, планомерность, эффективность использования научно-технических средств и методов. Однако то, каким образом субъект расследования осуществляет достижение поставленных задач и выполнение указанных требований, составляет суть тактико-

1 Радаев В. В., Федяева Н. В. Методика расследования преступлений, совершенных с использованием автотранспортных средств: учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2000. С. 48.

2 Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 4 (23) 2012: научно-методический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 131.

методических особенностей проведения осмотра места происшествий по фактам мошеннических действий в сфере автострахования.

Особенности изучения субъектом расследования обстановки на месте происшествия заключается, по нашему мнению, в том что анализу подвергается вся имеющаяся информация (обстановка, материальные следы и др.) с целью получения представления об объективной стороне расследуемого события, другими словами, лицо, производящее расследование получает ретроспективные знания³ о механизме расследуемого преступного деяния.

Такого рода аналитическая деятельность, включающая в себя мысленное восстановление сложных процессов взаимодействия объектов, их структурные связи в ходе совершения преступления, возможна лишь при условии использования реконструкции и моделирования имевшей место обстановки и механизма преступления. Сложность такого рода деятельности связана еще с так называемой многоэлементностью обстановки места происшествия. В этой связи в теории криминалистической тактики выделяют иерархические элементы обстановки места происшествия: статическая часть (пространственное положение участка и конструктивные особенности его обустройства), непостоянная часть (метеословия, состояние проезжей части, ее освещенность, видимость), остаточные явления, появившихся в результате расследуемого события (местоположение транспортных средств, материальных следов и т.п.).

Так, инсценировка дорожно-транспортных происшествий, как правило, совершается на выбранных мошенниками заранее конкретных местах автомобильных дорог и прилегающих территорий, причем одним из условий выбора определенного места «дорожно-транспортного происшествия» является его соответствие необходимым критериям имеющейся обстановки (статической и непостоянной). Вполне естественным, например, выглядит ДТП произошедшее в условиях плохой видимости (туман, отсутствие стационарного освещения) в месте сужения проезжей части дороги или из-за имеющихся дефектов проезжей части.

Основная задача следователя после прибытия на место происшествия заключается, во-первых, в определении предмета и границ осмотра, а во-вторых, в определении круга участников данного следственного действия, и в первую очередь – соответствующих специалистов: криминалистов и автотехников, представителей страховой компании. В этой связи субъект расследования с другими участниками следственно-оперативной группы выслушивает доклад сотрудников ГИБДД, прибывших на место раньше по заданию оперативного дежурного, после чего беседует с водителями-участниками ДТП, очевидцами. Выясняет, что и когда произошло, какие изменения внесены в первоначальную обстановку места происшествия, кем, когда и с какими целями и др.; знакомится с обстановкой на месте происшествия.

Указанное будет способствовать получению всеобъемлющей информации о событии, что опосредует выдвижение наиболее вероятных версий и правильному направлению хода всего расследования.

Действия субъекта расследования в ходе рабочего этапа осмотра места происшествия по фактам совершения мошеннических действий в сфере автострахования, кроме осмотра участка проезжей части и находящихся на нем транспортных средств, должны включать в себя осмотр прилегающей территории, а так же предметов, указывающих на возможную инсценировку обстоятельств дорожно-транспортного происшествия и документов на транспортное средство.

Существенно отличаться будут тактико-методические особенности действий субъекта расследования в ходе осмотра места происшествия в различных следственных ситуациях. Например, уличение водителей транспортных средств в фальсификации обстоятельств дорожно-транспортного происшествия или в результате получения информации о имевших место ранее фактах страхового мошенничества с

участием имеющихся транспортных средств либо конкретных водителей и пр.

Тем не менее, в любой следственной ситуации, субъекту расследования в ходе рассматриваемого следственного действия необходимо особое внимание уделить обнаружению признаков контактного взаимодействия транспортного средства с преградой, другим транспортным средством и т.п., а также их детальному описанию в протоколе и фиксации при помощи технических средств. Кроме того, изъятию в обязательном порядке, подлежат обнаруженные на контактных поверхностях следы наслоения (отслоения): (грязи, лакокрасочного покрытия и пр.).

Факты отсутствия такого рода следов на внешних поверхностях транспортных средств, преград косвенным образом будут свидетельствовать о фальсификации обстоятельств дорожно-транспортного преступления.

Очевидно, что в целях обеспечения полного и всестороннего осмотра места происшествия, имеющихся на нем автотранспортных средств субъекту расследования необходимо привлекать специалистов для содействия в исследовании и оценке имеющихся доказательств (в широком смысле слова), т.к. функциональные обязанности специалиста-криминалиста – это оказание содействия в обнаружении, фиксации и изъятии «традиционных» следов.

Работая на месте происшествия по рассматриваемой категории преступлений, субъект расследования не должен забывать и о микроследах, на поиск которых он также должен нацелить специалиста-криминалиста. Грамотная работа с такими следами в определенных случаях способствовать проверке показаний лиц о механизме и иных обстоятельствах расследуемого события; обнаруженные в конкретных местах микрообъекты могут объяснить определенные детали исследуемого события, а в отдельных случаях – правильно истолковать имеющиеся негативные обстоятельства.

Производя осмотр места происшествия обязательной фиксации и последующему изучению подлежат также факты отсутствия определенных следов (в широком смысле слова), которые с большой долей вероятности должны были возникнуть в конкретных обстоятельствах, либо факты наличия определенных следов, которые для конкретной обстановки нехарактерны. Указанные факты в юридической литературе принято называть «негативные обстоятельства»⁴. Необходимо помнить, что негативные обстоятельства, как правило, свидетельствуют о возможной фальсификации обстоятельств совершения преступления, т.к. они обладают существенным значением в доказательственной базе, в связи с чем их выявление при осмотре приоритетно.

Производя осмотр места происшествия по фактам мошенничества совершенного в сфере автострахования, необходимо понимать, что лица, осуществившие фальсификацию (если она имела место быть) по-своему тщательно готовились к тому, что данное место дорожно-транспортного происшествия будет изучено правоохранительными органами, в т.ч. и на предмет фальсификации обстоятельств заявленного события, в связи с чем субъект расследования не имеет права упустить какие-либо нюансы обстановки места происшествия и в целях обеспечения полноты и всесторонности проводимого следственного действия целесообразно применение фотограмметрических методов фиксации, которые, с одной стороны, нивелируют все возможные пробелы или неточности составляемых схем и планов, вызванные как субъективными (усталость, малый опыт и т.п.), так и объективными факторами (время суток, погодные условия и т.п.), а с другой обеспечат возможность проведения дополнительных изъятий без повторного выезда на место происшествия⁵.

Вообще, применение специалистом-криминалистом измерительных методов фото- или видеофиксации места происшествия по рассматриваемой нами категории преступлений

3 Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 20.

4 Корсупский Д. М. Мошенничество в сфере страхования // Страховое дело. 2002. № 7. С. 401.

5 Бирюков С. Ю. Отдельные аспекты расследования преступлений, совершенных мигрантами либо в отношении них // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. Вып. № 3 (42). Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 84.

делает их одним из важнейших источников доказательственной информации.

Предварительные исследования микрообъектов (волосы, различные волокна, фрагменты лакокрасочного покрытия, биологии и др.), обнаруженных на месте дорожно-транспортного происшествия, в ходе осмотра транспортных средств, преград могут выявить такие обстоятельства как: кто находился за управлением транспортного средства в момент дорожно-транспортного происшествия, имел ли место факт динамического взаимодействия конкретного транспортного средства с конкретной преградой, в результате каких действий было повреждено стекло транспортного средства, к одному или нескольким видам относятся изъятые осколки и др.

Информация, полученная в результате таких исследований способствует как проверке имеющихся версий, так и выдвижению новых предположений о механизме и иных обстоятельствах расследуемого события. Кроме того результаты предварительных исследований могут облегчить субъекту расследования определение конкретного вида назначаемой судебной экспертизы; формулировку экспертных вопросов; решение вопроса о необходимых образцах для данного экспертного исследования.

Касаясь заключительного этапа осмотра места происшествия по фактам мошенничества в сфере автострахования следует упомянуть, что субъект расследования наряду с оформлением протокола указанного следственного действия, составляет необходимые схемы (планы), упаковывает изъятые объекты, а также принимает меры к обеспечению транспортировки транспортных средств к месту хранения.

Работа субъекта расследования и соответствующих специалистов по осмотру места происшествия по фактам деяний рассматриваемой нами категории обеспечивает сбор необходимых фактических данных, дающих основания для последующего выдвижения тех или иных версий расследования, вместе с тем, считаем правильным также и то, что конкретные версии могут возникать и возникают как перед непосредственным производством данного следственного действия, так и во время его осуществления и субъекту расследования также стоит их учитывать.

В юридической литературе справедливо отмечается, взаимозависимость полноты знания субъекта расследования о признаках конкретного способа совершения преступления с качеством осмотра места происшествия⁶. При этом необходимо иметь в виду, что любой такой признак указывает как на возможность совершения фальсификации обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, так и на невозможность указанных действий, в связи с чем, выявленные признаки должны быть подвергнуты всесторонней проверке как посредством проведения следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий, в т.ч. и обстоятельства их появления.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть признаки, или другими словами, следы мошеннических действий в сфере автострахования. Напомним, что такого рода следы в криминалистической литературе подразделяются на материальные и идеальные.

Первая группа следов, которые могут говорить о факте фальсификации обстоятельств дорожно-транспортного происшествия представляет собой т.е. традиционные следы, дифференцирующиеся по времени их возникновения (до, во время, после расследуемого события) и локализации (факты отсутствия или несоответствия расположения следов транспортного средства на дорожном полотне, которые должны быть в данной ситуации (в т.ч. следов подтеков технологических жидкостей или несоответствие их химического состава установленным); следы, которые могут оставаться на придорожных объектах в результате динамического взаимодействия с ними транспортного средства; следы на самих транспортных средствах и отделившихся от них частях; повреждения, возникшие на теле пострадавших после «происшествия») на объектах, подвергающихся осмотру.

Так, мошенники приобрели автомобиль Mercedes-Benz E-класса с поврежденными узлами и агрегатами, заключили со страховой компанией договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а потом заявили, что данный автомобиль был поврежден в результате дорожно-транспортного происшествия, однако в ходе осмотра места происшествия было установлено, что в «столкновении» второй автомобиль не имел технической способности к самостоятельному передвижению, что впоследствии послужило одним из оснований к возбуждению уголовного дела.

Другой пример: схема та же, однако в ходе осмотра места происшествия было установлено отсутствие характерных для инсценируемого случая следов торможения и нехарактерные повреждения кузова для данного «дорожно-транспортного происшествия», что так же впоследствии послужило одним из оснований к возбуждению уголовного дела.

Говоря о следах, образованных на самих транспортных средствах и отделившихся от них частях, как о признаках возможной фальсификации обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, нужно иметь в виду, что на это будет указывать, например, отсутствие или несоответствие физических характеристик и локализации повреждений с теми, которые логически должны иметь место.

Кроме того, к вышеназванной группе признаков можно отнести и несоответствие характера разброса и местоположения осколков или фрагментов деталей транспортного средства, направление их разброса – соответствующему направлению движения транспортного средства, их количество – соответствующему повреждению транспортного средства.

Говоря о повреждениях, возникших на теле пострадавших после «происшествия», представляется целесообразным отметить, что такие следы выявляются в ходе судебно-медицинского освидетельствования потерпевшего. Дело в том, что конкретному месту положения пострадавшего в салоне автомобиля будут соответствовать конкретные телесные повреждения, которые просто обязаны соотноситься с конструктивными особенностями салона автомобиля и его деформацией при ДТП. Очевидно, что их отсутствие на теле человека могут свидетельствовать о фальсификации обстоятельств дорожно-транспортного происшествия.

Производство осмотра места происшествия по фактам совершения мошеннических действий в сфере автострахования является одним из сложнейших и многогранных следственных действий, предъявляющих к субъекту расследования повышенные требования к знанию криминалистической характеристики указанных преступлений (в первую очередь к способу совершения подобных преступлений), а также внимательности и скрупулезности, что объясняется особой сложностью расследования вышеназванных преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков С. Ю. Отдельные аспекты расследования преступлений, совершенных мигрантами либо в отношении них // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. Вып. № 3 (42). Волгоград : ВА МВД России, 2017.
2. Бирюков С. Ю., Скориков Д. Г. Значение культуры речи в работе следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. Выпуск 3 (46). Волгоград: ВА МВД России, 2018.
3. Корсупский Д.М. Мошенничество в сфере страхования // Страховое дело. 2002. № 7.
4. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
5. Радаев В. В., Федяева Н. В. Методика расследования преступлений, совершенных с использованием автотранспортных средств: учебное пособие. Волгоград: ВЛ МВД России, 2000.
6. Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 4 (23) 2012: научно-методический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2012.

⁶ Бирюков С. Ю., Скориков Д. Г. Значение культуры речи в работе следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. Выпуск 3 (46). Волгоград: ВА МВД России, 2018. С. 120.

ПРИЩЕМИХИН Олег Игоревич

аспирант Московской академии экономики и права

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСКРЫТИЮ НЕЗАКОННОГО ЭКСПОРТА (ПЕРЕДАЧИ) ТОВАРОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию преступлений, предусмотренных статьей 189 УК РФ, его основные направления. Раскрываются существующие на сегодняшний день проблемы предварительного следствия по делам данной категории, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, раскрытие преступлений, незаконный экспорт, незаконная передача, товары и технологии двойного назначения.

PRISHCHEMIKHIN Oleg Igorevich

postgraduate student of the Moscow Academy of Economics and Law

SPECIAL ASPECTS OF FORENSIC SUPPORT FOR THE DISCLOSURE OF ILLEGAL EXPORT (TRANSFER) OF DUAL-USE GOODS AND TECHNOLOGIES

This article presents the special aspects of forensic support for disclosure of crime provided in article 189 of the Criminal Code of the Russian Federation and basic directions of such support. This article also reveals the current issues of preliminary investigation in cases of this category and provides its solution.

Keywords: forensic support, crime disclosure, illegal export, illegal transfer, dual-use goods and technologies.

На сегодняшний день правоохранительные органы накопили определенный опыт раскрытия преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 189 УК РФ. Вместе с тем эффективность такой деятельности остается достаточно низкой, что обусловлено рядом причин объективного и субъективного характера (отсутствие научно-разработанной методики расследования данных преступлений, недостатки в организации взаимодействия субъектов раскрытия, отсутствие у сотрудников необходимых познаний в области экспортного контроля в Российской Федерации, недостатки и ошибки в производстве некоторых следственных действий и др.). Проведенные исследования судебно-следственной практики показывают, что меньше половины уголовных дел рассматриваемой категории направляются прокурору с обвинительным заключением, остальные – прекращаются по различным основаниям. Результаты анализа правоприменительной практики также демонстрируют низкое качество проведения доследственной проверки, что зачастую приводит к прекращению ранее возбужденных уголовных дел.

Криминалистическое обеспечение применительно к деятельности по раскрытию незаконного экспорта (передачи) товаров и технологий двойного назначения (далее – ТиТДН) представляет собой деятельность по разработке и предоставлению должностным лицам технико-криминалистических средств и криминалистических знаний, необходимых для эффективного раскрытия данных преступлений. Причем основными, наиболее востребованными направлениями являются разработка криминалистической характеристики незаконного экспорта (передачи) ТиТДН, разработка рекомендаций по учету особенностей уголовно-правового запрета, взаимодействию субъектов раскрытия рассматриваемых преступлений, а также проведению оперативно-разыскных

Прищемихин О. И.

мероприятий и производству отдельных следственных действий.

Стоит также отметить, что одним из важных направлений криминалистического обеспечения, на сегодняшний день, может стать разработка рекомендаций по взаимодействию субъектов раскрытия преступлений со средствами массовой информации. Использование СМИ в раскрытии преступлений уже является традиционным действием для правоохранительных органов всех стран мира и позволяет им в процессе своей деятельности более эффективно и рационально использовать собственные интеллектуальные и материальные ресурсы; оптимизировать решение следственных и оперативно-разыскных задач; повышать результативность процессуальных, розыскных, правовоспитательных и профилактических мероприятий; формировать адекватное общественное мнение о работе правоохранительных органов. При этом правоохранительные органы, задействовав одновременно несколько уровней СМИ¹, правоохранительные органы получают возможность ведения эффективной информационной деятельности, сочетающей всю необходимую аргументированную базу для различных слоев населения. Игнорирование вопросов взаимодействия со СМИ может привести к осложнению производства предварительного следствия по делам о незаконном экспорте (передаче) ТиТДН, учитывая тот факт, что дела данной категории нередко вызывают большой общественный резонанс. На сегодняшний день

1 СМИ можно подразделить на общенациональные (федеральное телевидение; печатные и электронные СМИ всероссийского, межрегионального и регионального охвата и др.), региональные и местные электронные или печатные СМИ, а также глобальную сеть Интернет.

имеется ряд работ, посвященных данной проблеме², однако в них недостаточно освещены вопросы тактики проведения информационных мероприятий как в различных видах СМИ (прессу, радио, телевидение и т.д.), так и с использованием глобальной сети Интернет. Это направление деятельности правоохранительных органов требует серьезной научной проработки.

Учитывая специфику рассматриваемого вида преступлений, основываясь на имеющейся судебно-следственной практике, представляется целесообразным выделить следующие основные элементы его криминалистической характеристики: предмет преступного посягательства; типичные свойства личности субъекта преступления и его мотивы; наиболее распространенные способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного экспорта (передачи) ТиТДН; следы преступной деятельности.

Первейшей и основной задачей в ходе проверки сообщения о преступлении и на первоначальном этапе его расследования является идентификация объекта исследования на предмет его отождествления товарам и технологиям из контрольных списков. Разница будет заключаться лишь в том, что на стадии возбуждения уголовного дела такое отождествление будет производиться в рамках процессуально нерегламентированных действий (например, в виде получения заключения специалиста), а после возбуждения уголовного дела – в результате проведения судебной экспертизы.

При раскрытии рассматриваемых преступлений необходимо учитывать специфические свойства личности преступника, характерные для рассматриваемого преступления, влияющие как на планирование расследования, так и на выработку мер защиты от противодействия расследованию. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о высокой степени вовлеченности в незаконный экспорт (передачу) ТиТДН, как правило, лиц мужского пола, являющихся гражданами Российской Федерации, в возрасте от 45 лет и старше, ранее не судимых. В большинстве случаев, лица, совершающие данные преступные деяния, являются руководителями крупных государственных или частных предприятий (учреждений), имеющими высокий общественный статус, а нередко и международную известность (как следствие – возможность противодействия расследованию). Это высокообразованные и квалифицированные специалисты, имеющие высшее образование, а иногда и ученую степень (отсюда вытекает необходимость привлечения к расследованию специалистов и экспертов). Как правило, незаконный экспорт (передача) ТиТДН в силу технических и технологических особенностей невозможно подготовить и совершить в одиночку, поэтому практически всегда в его подготовке и совершении участвует группа лиц, часть из которых даже может не знать о преступных последствиях осуществляемых ими действий (т.е. можно

ожидать большое количество свидетелей преступления и соответственно планировать их допросы).

В зависимости от особенностей предмета преступного посягательства, можно выделить две группы способов совершения соответствующего преступного деяния. Первую из них составляют различные способы «неовещественной» передачи контролируемой продукции, а ко второй относятся типичные способы незаконного экспорта (передачи) материально выраженных ТиТДН³. «Неосязаемая» передача технологий и научно технической информации – это одна из проблем экспортного контроля, для которой трудно юридически точно сформулировать правовые нормы, регулирующие проблему нераспространения результатов интеллектуальной деятельности, в том числе и принципиально новых потенциально «чувствительных» разработок, открытий, технологий. Так как выявление и квалификация подобного рода преступных деяний, особенно во время проверки сообщения о преступлении, вызывает определенные трудности у органов предварительного следствия, представляется целесообразным классифицировать основные способы незаконной передачи технологий двойного назначения иностранной организации или ее представителю:

в отношении работ, незаконно выполняемых для иностранной организации или ее представителя (незаконное выполнение научно-исследовательских, в том числе совместных работ; незаконное проектирование, строительство, организация производства, организация перевозок, ремонт, гарантийное обслуживание, восстановление и модернизация объектов, которые относятся к ТиТДН, вооружению и военной технике, оружию массового поражения и средствам его доставки);

в отношении незаконного оказания услуг иностранной организации или ее представителю (незаконное обучение иностранных граждан в ВУЗах и корпоративных учебных центрах на территории Российской Федерации и за ее пределами; незаконное оказание услуг по дистанционному обучению иностранных граждан; консультирование иностранных граждан и их представителей по вопросам, касающимся добычи, производства, технологической переработки, перевозки, мер безопасности, незаконного вывоза-ввоза и т.п. в отношении ТиТДН);

в отношении незаконного экспорта и передачи иностранной организации или ее представителю технологий и научно-технической информации (незаконная передача в соответствии с заключенным внешнеэкономическим контрактом, не предусматривающим такую передачу, но фактически реализующую ее путем осуществления временного вывоза, участия в выставках и т.п.; незаконная передача в соответствии с заключенным внешнеэкономическим контрактом, однако осуществляемая незаконным способом, например, путем ее передачи по техническим каналам связи сети Интернет; передача прав иностранному лицу на патенты и изобретения, которые могут быть применены при создании во-

2 Лозовский Д. Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 194-196; Ишин А. М. Информационное обеспечение предварительного расследования преступлений: некоторые современные аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. № 4. С. 21-28; Ищенко Е. П. Криминалистика и новые информационные технологии // Вестник криминалистики. 2009. № 3. С. 6-15 и др.

3 Прищемихин О. И. Типичные способы совершения незаконного экспорта (передачи) материально выраженных контролируемых товаров и технологий как элемент криминалистической характеристики // Традиции и новации в системе современного российского права: сборник XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых М., Проспект, 2017. С. 460-461.

оружия и военной техники, а также ОМП и средств его доставки; незаконная передача контролируемых технологий и научно-технической информации без заключения внешнеэкономического контракта и без получения разрешительных документов).

Наиболее сложной задачей для правоохранительных органов как в при проверке сообщения о преступлении, так и в ходе дальнейшего расследования незаконного экспорта (передачи) ТИТДН, является выявление признаков объективной стороны данного преступления. Первоочередная задача заключается в определении наличия таких признаков объективной стороны преступления, как характер преступных действий и способ их совершения, закрепленный в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. Возникающие при этом проблемы, прежде всего, связаны с неоднозначностью понятий «незаконный экспорт», «незаконная передача», «незаконное выполнение работ», и «незаконное оказание услуг»⁴.

Переходя к рассмотрению особенностей производства отдельных следственных действий, стоит отметить, что по уголовным делам о незаконном экспорте (передаче) ТИТДН наиболее распространенными, и в тоже время вызывающими определенные трудности, являются: допросы подозреваемых (обвиняемых) и свидетелей, назначение судебных экспертиз, осмотры предметов и документов.

В плане решения ситуационно обусловленных задач расследования рассматриваемых преступлений, характерных для его первоначального этапа, существенное значение имеют осмотр предметов и осмотр документов. При его подготовке и производстве необходимо учитывать ряд факторов: предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством возможность производства данного следственного действия без понятых, что позволяет сэкономить время, облегчить порядок его оформления и более детально сосредоточиться на его проведении и поиске информации, которая может иметь значение для уголовного дела; рассмотрение в ряде случаев целесообразности привлечения к производству осмотра подозреваемых (обвиняемых), которые могут дать показания о местонахождении следов преступления и других вещественных доказательств либо о специфических особенностях объекта осмотра; необходимость, зачастую, привлечения специалиста.

Специфика уголовных дел, связанных с незаконным экспортом (передачей) ТИТДН, заключается в широком использовании специальных знаний, без которых должностному лицу, расследующему преступление, невозможно разобраться в причинах и механизме преступления. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что в ходе доследственной проверки следственными подразделениями назначаются экспертизы с целью определения назначения и сферы применения документальных материалов, содержащих научно-техническую информацию, отнесения их к конкретному оборудованию, возможности производства на соответствующем оборудовании предметов, относящихся к вооружению и военной технике. Исследования и эксперти-

зы назначаются также с целью установления наименования и работоспособности изделий, отнесения их к оборудованию, подлежащему экспортному контролю.

В подавляющем большинстве случаев судебные экспертизы назначаются на основании материалов, полученных при обыске и выемке, изъятых при этом документов, вещей и предметов. К первоочередным судебным экспертизам, назначаемым при расследовании рассматриваемого преступления, следует отнести техническую экспертизу, идентификационную и товароведческую судебные экспертизы. Также могут быть назначены материаловедческая и почерковедческая экспертизы. При этом, эффективность данного следственного действия во многом зависит от правильной постановки вопросов эксперту.

Необходимо отметить, что практические подразделения в ходе расследования незаконного экспорта (передачи) ТИТДН сталкиваются со сложностью в определении круга экспертных организаций, способных провести экспертные исследования, отличающиеся своей наукоемкостью, необходимостью подключения и наладки технически сложного оборудования, отсутствием у специалистов и экспертов опыта работы с аналогичным технологиями. Отсутствие перечня организаций, компетентных проводить соответствующие экспертизы, на практике приводит к трате следователем значительного количества времени на их поиск. Предметы преступления по делам рассматриваемой категории довольно разнообразны, применяются в различных отраслях промышленности и имеют различные научно-технические характеристики. В связи с этим привести перечень экспертных учреждений, которые специализируются на производстве экспертиз такого рода, не представляется возможным. В зависимости от обстоятельств дела и предмета преступления в качестве экспертов привлекались специалисты различных ведомств и организаций, обладающие специальными познаниями в той или иной сфере деятельности.

Подбор квалифицированных и компетентных специалистов осложняется также тем, что последние, в ряде случаев, при оформлении заключения не имеют возможности (не желают) сделать объективный и однозначный вывод по результатам исследования. Поэтому не без основания, можно прийти к выводу о необходимости совместной (следователя и эксперта) подготовки формулировок вопросов. В некоторых случаях проводится предшествующий экспертизе осмотр изъятых предметов совместно со специалистом, который будет проводить экспертизу.

Посредством допроса следователи получают и проверяют значительную часть сведений о преступлении, необходимых для правильного разрешения уголовного дела (о событии преступления, лицах, его совершивших, роли каждого из них, умысле и др.), устанавливают способы совершения и сокрытия незаконного экспорта (передачи) ТИТДН, причины и условия, которые ему способствовали, а также мотивы и цели преступления и др.

Учитывая специфику расследования незаконного экспорта (передачи) ТИТДН, следует особенно выделить подготовительный этап допроса и роль ранее полученной информации. Источником исходной информации для допроса при расследовании незаконного экспорта (передачи) ТИТДН являются, прежде всего, материалы

4 Подробнее смотри: Прищемихин О. И. Уголовная ответственность за незаконный экспорт (передачу) контролируемых товаров и технологий // «Вопросы современной науки»: коллект. науч. монография; [под ред. А.А. Еникеева] М.: Изд. Интернаука, 2017. Т. 21. С. 115-161.

административного производства по делам об административных правонарушениях, материалы, полученные непосредственно в ходе осуществления таможенного контроля и оперативно-разыскной деятельности, а также материалы самого уголовного дела.

Следователи запрашивают копии имеющейся документации, находящейся в распоряжении подразделений таможенного оформления и контроля о: государственной регистрации юридического лица (индивидуального предпринимателя); учредителях организации; открытых банковских счетах; деятельности в сфере внешнеэкономической деятельности; местонахождении организации; физических лицах, персональных данных граждан, а также частоте перемещения ими товаров через границу и др. Информация, установленная в результате изучения и анализа этих документов, должна использоваться при подготовке к допросу.

По делам рассматриваемой категории следователи, как правило, встречаются с хорошо продуманной, грамотно встроенной защитой. Поэтому особое внимание следует уделить допросу свидетелей. Данное следственное действие является важным источником получения доказательства об осведомленности субъектов преступления о возможности использования предметов экспорта (передачи) при создании вооружения и военной техники, ОМП и средств его доставки, и об установлении в отношении них экспортного контроля. Свидетелями при расследовании незаконного экспорта (передачи) ТиТДН могут быть: сотрудники, представители и руководители предприятий (учреждений, организаций), где работают проходящие по уголовному делу лица, иностранных организаций, транспортных и логистических, а также экспортных организаций; должностные лица таможенного органа, осуществлявшие таможенное оформление и таможенный контроль; представители грузополучателя товара, сведения о которых имеются в товаросопроводительных документах; должностные лица ФСТЭК России, Минобороны России и других органов исполнительной власти; сотрудники правоохранительных органов, осуществлявшие оперативно-разыскную деятельность, предшествующую возбуждению уголовного дела.

Существует специфика допроса при расследовании незаконного экспорта (передачи) ТиТДН, где субъектом преступления являются иностранные граждане (представители международных перевозчиков, частные лица и др.). Получение сведений об их личности в ряде случаев довольно затруднительно, например, из-за отсутствия информации о них в Российской Федерации, из-за незначительного периода времени пребывания на территории России. Данное обстоятельство обуславливает необходимость производства допросов данной категории лиц максимально информативно, выясняя на первом же допросе все интересующие следствие обстоятельства.

В целом, эффективность расследования незаконного экспорта (передачи) ТиТДН зависит от многих факторов, основным из которых является знание сотрудниками правоохранительных органов особенностей данного состава преступления. Грамотная квалификация преступных деяний, знание системы экспортного контроля Российской Федерации, налаженное взаимодействие субъектов раскрытия, а также учет практических рекомендаций по подготовке и

производству следственных действий, могут в значительной степени повысить результативность расследования данных преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Лозовский Д. Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 194-196.
2. Ишин А. М. Информационное обеспечение предварительного расследования преступлений: некоторые современные аспекты // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. 2016. № 4. С. 21-28.
3. Ищенко Е. П. Криминалистика и новые информационные технологии // Вестник криминалистики. 2009. № 3. С. 6-15.
4. Прищемихин О. И. Типичные способы совершения незаконного экспорта (передачи) материально выраженных контролируемых товаров и технологий как элемент криминалистической характеристики // Традиции и новации в системе современного российского права: сборник XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых М., Проспект, 2017. С. 460-461.
5. Прищемихин О. И. Уголовная ответственность за незаконный экспорт (передачу) контролируемых товаров и технологий // «Вопросы современной науки»: коллект. науч. монография; [под ред. А.А. Еникеева] М.: Изд. Интернаука, 2017. Т. 21. С. 115-161.

САМУЙЛЕНКО Федор Петрович

преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЙ НА ВОЗМОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДИСТАНЦИИ ВЫСТРЕЛА ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ 12 КАЛИБРА

При раскрытии и расследовании преступлений связанных с применением огнестрельного оружия необходимо решить ряд диагностических задач и ответить на вопросы, одним из которых является дистанция выстрела. Решение таких задач имеет большую значимость ввиду того, что они помогут дать правильную уголовно-правовую оценку расследуемому преступлению.

Несмотря на большое количество проведенных экспериментов при решении вопросов о дистанции выстрела могут возникнуть трудности из-за недостаточности справочной литературы, которая может быть получена только при производстве эксперимента. Данные трудности возникают из-за разнообразия огнестрельного оружия, а так же разнообразия условий влияющих на слеодообразование.

В представленной статье рассмотрено влияние различных условий выстрела на образование следов на мишенях при стрельбе из гладкоствольного охотничьего оружия с различных дистанций. Проведены эксперименты по определению дистанции выстрелов, произведенных из гладкоствольного охотничьего оружия 12 калибра. Установлены закономерности образования основных и дополнительных следов выстрела по результатам экспериментальной стрельбы

Результаты представленной работы могут способствовать при решении вопросов, связанных с применением гладкоствольного огнестрельного оружия.

Ключевые слова: гладкоствольное огнестрельное оружие, условия выстрела, дистанция выстрела, следы выстрела.

SAMUYLENKO Fedor Petrovich

lecturer of Traceology and ballistics sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

INFLUENCE OF DIFFERENT CONDITIONS ON THE ABILITY TO DETERMINE THE DISTANCE OF THE SHOT WHEN SHOOTING FROM 12 CALIBRE SMOOTH-BORE HUNTING ARMS

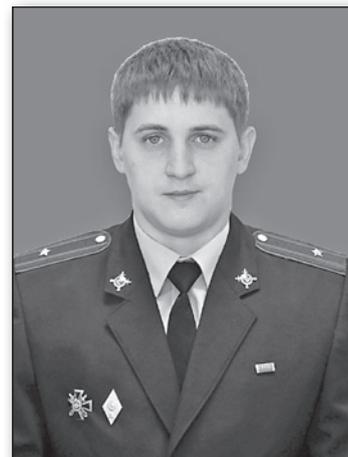
When solving and investigating crimes related to the use of firearms, it is necessary to solve a number of diagnostic tasks and answer questions, one of which is the distance of the shot. The solution of such tasks is of great importance due to the fact that they will help to give a correct criminal law assessment of the crime under investigation.

Despite the large number of experiments carried out in solving questions of the distance of the shot, difficulties may arise due to the lack of reference literature, which can be obtained only in the production of the experiment. These difficulties arise due to the variety of firearms, as well as a variety of conditions affecting the trace.

The article deals with the influence of different shot conditions on the formation of traces on targets when shooting from smooth-bore hunting weapons from different distances. Experiments were carried out to determine the distance of shots made from smooth-bore hunting weapons of 12 caliber. The regularities of the formation of the main and additional traces of the shot on the results of experimental shooting were determined.

The results of the presented work can contribute to the solution of issues related to the use of smoothbore firearms.

Keywords: smoothbore firearm, the conditions of the shot, distance shot, gunshot marks.

Самуйленко Ф. П.

В любое время преступления совершаемые с применением огнестрельного оружия имели резонанс и несли огромную общественную опасность.

Количество совершаемых преступлений с применением огнестрельного оружия по данным статистики МВД РФ значительно уменьшилось. За 5 лет (2011-2018 гг.) показатель снизился на 27 % с 14.3 тыс. до 10.4 тыс. в год, а по данным за 2018 г. число преступлений с применением огнестрельного оружия составило 9 тыс. Положительная тенденция спада преступлений заметна, однако число данных преступлений все еще велико, а в совокупности с числом раскрытых преступлений воз-

никает необходимость в проведении дополнительных исследований и экспериментов, которые смогут расширить спектр решаемых вопросов при раскрытии преступлений данного вида и решить ряд задач.

Для производства экспериментальной стрельбы нами были выбраны и подготовлены два охотничьих гладкоствольных ружья марки ИЖ-43, 12 калибра. Данные ружья были выбраны в связи с тем, что они являются одними из самых распространённых на территории Российской Федерации как в легальном, так и в нелегальном использовании. Ружья исправны и отвечают критериям надежности. стрельба производилась заводскими

График 1

патронами марки «Record» снаряжёнными картечью № 8 как 12 калибра в открытом стрелковом полигоне в маловетренную, безоблачную сухую погоду, по бумажным мишеням размером 1х1м на подложке из твердого картона. Стрельба велась на расстоянии 3 м, 5 м, 7 м, 10 м и с дальнейшим увеличением дистанции на 5 м после каждого выстрела до превышения разлета снарядами размеров мишени. Мишени крепились на специальные держатели, стрельба велась без перепадов высоты, а именно с колена для повышенной точности стрельбы. Все выстрелы происходили поочередно без задержек и осечек, со сменой мишени для каждой дистанции. Выстрелы производились в идентичных условиях, а именно из левых стволов каждого из ружей ввиду того, что при изготовлении на заводе в данных стволах имеется минимальное дульное сужение 0,5 мм (получок).

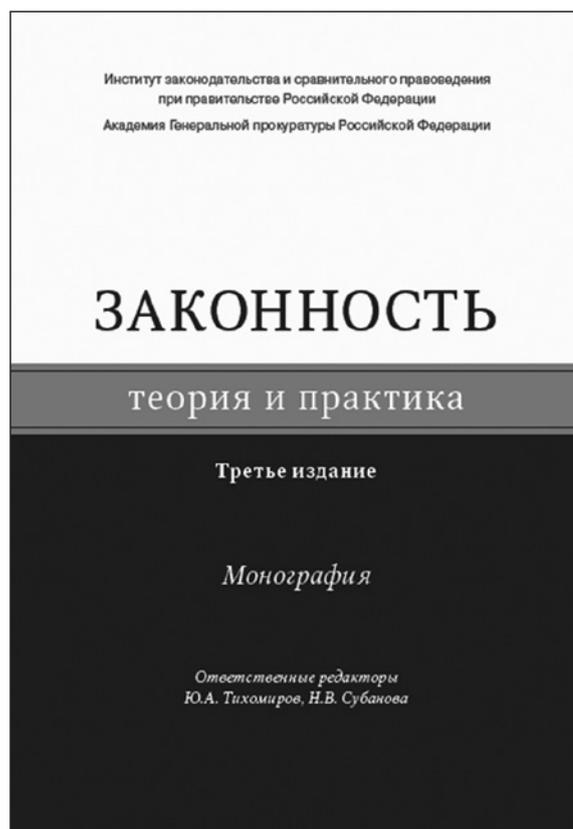
В ходе проведенного нами экспериментального отстрела ружей марки ИЖ-43, 12 калибра были установлены следующие закономерности осыпи дроби на мишенях в зависимости от дистанции выстрела, данные закономерности были сведены в таблицы

На основании вышеизложенных данных по результатам экспериментальной стрельбы можно установить закономерности осыпи дроби относительно дистанции выстрела для каждого калибра, для наглядности (см. график № 1).

D_{max} (мм) – диаметр максимального разлета снарядов отображен на графике красным цветом; D_{min} (мм) – диаметр минимального разлета снарядов отображен на графике синим цветом; L (м) – расстояние на котором велась стрельба. Таким образом, данные, полученные в ходе анализа результатов экспериментальной стрельбы несут в себе информацию о закономерностях отображения осыпи дроби на преградах на различных дистанциях, которая в дальнейшем может быть использована в качестве справочного материала при решении задач, связанных с определением дистанции выстрела правоохранительными органами, тем самым способствовать оптимизации работы эксперта-криминалиста, и оказывать помощь при проведении судебно-баллистических экспертиз и исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Ермоленко Б. Н. Определение расстояния выстрела из дробового оружия и кинетической энергии снаряда. Киев: МВД УССР, 1974.
2. Попов В. Л., Шигеев В. Б., Кузнецов Л. Е. Судебно-медицинская баллистика. Спб.: Гиппократ – 2002.
3. Ручкин В. А., Чулков И. А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: Ч. 1: учебник / под ред. – 2-е изд., стереотип. Волгоград: ВА МВД России, 2011.

ХАСКИНА Валерия Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ПОИСКОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

В статье отмечается, что эффективность работы следственно-оперативной группы на месте происшествия следует оценивать с позиции технико-криминалистического обеспечения, по своему содержанию и практической направленности представляющего взаимосвязанное решение взаимообусловленных организационных, правовых, научно-технических и методических проблем использования криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений. При этом проводятся систематизация и анализ технико-криминалистических задач, решаемых с участием специалиста-криминалиста в процессе исследования места происшествия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, криминалистика, специалист-криминалист, следы, предварительное исследование.

KhASKINA Valeriya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Document studies sub-faculty of the Training and scientific complex of activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SEARCH AND RESEARCH ACTIVITIES OF A FORENSIC SPECIALIST AT THE SCENE

The article notes that the effectiveness of the investigative team at the scene should be evaluated from the standpoint of technical and forensic support, in its content and practical orientation representing an interrelated solution of interdependent organizational, legal, scientific, technical and methodological problems of the use of forensic methods and tools in the detection and investigation of crimes. Thus systematization and the analysis of the technical and criminalistic tasks solved with participation of the expert criminalist in the course of investigation of a scene are carried out.

Keywords: inspection of the scene, forensics, a forensic suite, the history of development of forensic teaching, traces, preliminary exploration.

Состояние организационного обеспечения применения технико-криминалистических методов и средств при осмотрах мест происшествия наглядно проявляется при анализе результатов этого следственного действия, отраженных в его протоколах уголовных дел, в их сравнении с результатами опроса лиц, осужденных за совершение преступлений по этим делам. Проведя такой анализ, В. А. Волынский утверждает, что фактически с одного места происшествия изымается 1 из 4 реально оставленных преступниками материальных следов преступлений¹. Фактически к этому же выводу приходит П. П. Ищенко, отмечая, что только один след преступления изымается из 5 случаев осмотра мест происшествия по убийствам; следы рук – в 1 из 36; следы крови, слюны, спермы – в 1 из 325².

Такая ситуация, естественно, негативно проявляется применительно к современным научно-техническим возможностям собирания и предварительного исследования следов преступлений на местах происшествий. При этом остаются не решенными важные криминалистически значимые задачи³, упускаются реальные возможности более эффективных розыскных и следственных действий. На основе результатов изучения уголовных дел и соответствующих литературных источников проведены систематизация и анализ таких задач, в частности решаемых с участием специалистов-криминалистов. За основу взята общепризнанная в криминалистике классификация следов: следы – отображения, следы – вещества, следы предметы, а также их разновидности.

Следы отображения. В их структуре традиционно приоритетное место занимают следы пальцев рук. На месте про-

исшествия по следам пальцев рук могут быть решены как диагностические, так и идентификационные задачи. В частности, по таким следам можно установить количество участников преступления (один или группа), какой рукой (правой или левой) и какими пальцами оставлены следы. В отдельных ситуациях по следам рук ориентировочно решаются вопросы о росте и возрасте преступника; об особенностях следообразующей поверхности (шрамы, наслоения и т.п.); о механизме следообразования; о наличии заболевания или расположенности к нему⁴. Например, С. С. Самищенко отмечает, что у лиц, совершивших особо тяжкие преступления (серийные убийства) отмечаются дерматоглифические особенности, имеющие корреляционную связь с преступным поведением⁵.

Не менее значимы в системе задач, решаемых специалистом-криминалистом на месте происшествия, иные следы человека, совершившего преступления. В отдельно взятом следе, а тем более в их совокупности, отображаются не просто признаки и свойства (врожденные и приобретенные) человека, а его индивидуальность, неповторимость, уникальность. Профессионально грамотный специалист-криминалист уже на месте происшествия по взаимному расположению следов человека может установить, оставил их левша или правша; по следам разреза, разруба, электросварки определить наличие (отсутствие) профессиональных навыков; по надкусам выявить особенности строения зубного аппарата; по дорожке следов ног (обуви) ориентировочно определить рост, пол человека, его физические данные. Следы человека на месте происшествия могут свидетельствовать о его принадлежности к определенной социальной и этниче-

1 Волынский В. А. Криминалистическая техника. Наука. Техника. Общество. Человек. – М.: ЮНИТИ. Закон и право, 2000.

2 Ищенко П. П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). – М., 1990. – С. 47.

3 Сидоренко Д. Н. Основные компоненты, составляющие оценку экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 43.

4 Бугаев К. В., Петров В. Н. Типы папиллярных узоров пальцев рук как индикатор социально-психологических свойств личности // Вестник криминалистики. – М., 2008. – Вып. 3 (27). – С. 47-53; Ивашков В. А. Работа со следами рук на месте происшествия. – М., 1992.

5 Самищенко С. С. Диагностические исследования папиллярных узоров человека: научные основы и реальные возможности // Публичное и частное право. – М., 2008. – № 1. – С. 241-255.

ской группе, о его профессии⁶. По следам взлома можно судить о физических данных и силовых возможностях преступника, о знании им технических особенностей и качества разрушаемого объекта⁷. При этом справедливо замечает М. Н. Фролова «моторика преступника является источником информации о комплексе присущих ему свойств: индивидуальных особенностей телосложения, биометрических характеристик, силовых качеств, онтогенеза, двигательных предпочтениях, профессиональных бытовых навыках, привычках, аномалиях психологического, патолого-анатомического и физического характеров»⁸.

Во всех случаях обнаружения следов человека следует иметь в виду возможное наличие связанных с ними иных веществ (следов крови, красителей вместе со следами пальцев рук; следов губной помады на окурках, на бокале и т.п.). Такие вещества, в какой-то мере свидетельствуя о признаках оставившего их человека, могут быть использованы в работе следственно-оперативной группы непосредственно на месте происшествия и в дальнейшем, при проведении экспертных исследований. Сошлемся на характерный в этом отношении пример.

На пустыре в зарослях бурьяна был обнаружен труп женщины, судя по его внешнему виду, изнасилованной и задушенной. На теле трупа в области шеи хорошо просматривались следы – мазки пальцев рук, с наслоением маслянистого вещества черного цвета. Недалеко от этого пустыря находился завод металлоизделий, где изготавливались путем литья,ковки, электросварки художественные изделия, оградки, металлические двери, ворота и т.п. Изучив указанные следы рук и вещества – наслоения, специалист-криминалист вполне обоснованно предположил, что их мог оставить человек, до того имевший дело с предметами, изготовленными из черного металла. Таким образом, были ограничены и территория поиска, и круг проверяемых лиц. Отработав эту версию, оперативный работник еще во время осмотра места происшествия смог установить и задержать подозреваемого.⁹

При оценке подобных ситуаций и результата действий следственно-оперативной группы, складывается впечатление, что это случайность и не более того. Однако случайность заключается только в том, что преступник после работы не помыл руки, а результат действий специалиста-криминалиста, оперативного работника это закономерное проявление их профессионализма, ответственного отношения к своему труду, их целеустремленности в поиске, исследовании и использовании следов преступлений. Детальный анализ таких «случайностей» приводит только к одному выводу – мелочей в раскрытии и расследовании преступлений не бывает. Случайно, порой, преступники оставляют (теряют, выбрасывают) на месте происшествия какие-то предметы, вещи (орудия взлома, оружие или его детали, маски, перчатки, веревки, носовые платки, пуговицы, коробки из-под сигарет, окурки, клочки бумаги и т.п.), но обнаруженные и изученные специалистом-криминалистом, они многое могут «рассказать» об обстоятельствах преступления, его механизме и способе, а вместе с тем и о лице, его совершившем.

Такие объекты в криминалистике называются **следы-предметы**. Они сами по себе представляют интерес как источник розыскной и доказательственной информации, а поскольку к тому же обладают зрительно воспринимаемыми признаками (приметами), успешно могут использоваться в раскрытии преступлений по горячим следам, начиная с места происшествия. Разнообразны по природе и механизму образования **следы-вещества**. Это следы крови, биологиче-

ских выделений человека, следы пыли, красителей, горючесмазочных веществ. К ним же относятся различные микрообъекты и уже упоминавшиеся запаховые следы человека.

Опытный, профессионально грамотный специалист-криминалист может обнаружить на месте происшествия слабо-заметные или вообще невидимые микроследы крови либо ее замятые пятна, что важно для установления обстоятельств преступления. Наличие крови потерпевшего на обнаруженном ноже (палке, веревке и других предметах) может дополнить имеющуюся информацию о расследуемом событии, в частности, позволяя сделать вывод об использовании этих предметов в качестве орудий убийства. Сведения о предполагаемых следах крови на подозреваемом (его одежде) можно использовать, как для его розыска по горячим следам еще в ходе осмотра, так и при дальнейшем расследовании уголовного дела, включая выдвижение и проверку версий о лице, совершившем преступление.

Учитывая изложенное о следах преступлений, остающихся на местах происшествий, и разделяя мнение ученых-криминалистов об их значении, как источника самой разнообразной и незаменимой розыскной и доказательственной информации, следует отметить особую роль в их обнаружении, фиксации, изъятии и предварительном исследовании специалистов-криминалистов. Даже краткий, системный анализ таких следов показывает, как разнообразна и сложна, должна быть техника решения указанных задач и какими разносторонними многопрофильными (в отличие от эксперта предметной специализации) знаниями, умениями и навыками должен обладать специалист-криминалист.

Пристатейный библиографический список

1. Бугаев К. В., Петров В. Н. Типы папиллярных узоров пальцев рук как индикатор социально-психологических свойств личности // Вестник криминалистики. - М., 2008. - Вып. 3 (27).
2. Вольтский В. А. Криминалистическая техника. Наука. Техника. Общество. Человек. - М.: ЮНИТИ. Закон и право, 2000.
3. Ивашков В. А. Работа со следами рук на месте происшествия. - М., 1992.
4. Ищенко П. П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). - М., 1990.
5. Кантор И. В., Тарасов В. П. Возможности определения силовых характеристик воздействия орудия взлома на преграду // Использование специальных знаний на первоначальном этапе расследования. Сб. научных трудов Высш. след. шк. МВД СССР. - Волгоград, 1983.
6. Самищенко С. С. Диагностические исследования папиллярных узоров человека: научные основы и реальные возможности // Публичное и частное право. - М., 2008. - № 1.
7. Сидоренко Д. Н. Основные компоненты, составляющие оценку экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел // Вестник Калининградского юридического института МВД России. - 2018. - № 3.
8. Симонова С. В. К вопросу о криминалистической идентификации человека по биометрическим данным // Вестник Волгоградской академии МВД России. - Выпуск 4 (15). - 2010: научно-методический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2010.
9. Ткач В. Ю. Место происшествия как объект криминалистического исследования (проблемы научно-технического и организационного обеспечения): дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград: ВА МВД России, 2015.
10. Фролова М. Н. Возможности криминалистического исследования динамических признаков человека // Вестник криминалистики. - М., 2006. - Вып. 1 (17).
11. Эджунов Л. Г., Брудский В. С. Количественный метод определения пригодности следов папиллярных узоров для идентификации. - М., 1974.

6 Симонова С. В. К вопросу о криминалистической идентификации человека по биометрическим данным // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2010. - Выпуск 4 (15). - С. 97.

7 Кантор И. В., Тарасов В. П. Возможности определения силовых характеристик воздействия орудия взлома на преграду // Использование специальных знаний на первоначальном этапе расследования. Сб. научных трудов Высш. след. шк. МВД СССР. - Волгоград, 1983. - С. 73-76.

8 Фролова М. Н. Возможности криминалистического исследования динамических признаков человека // Вестник криминалистики. - М., 2006. - Вып. 1 (17). - С. 25-29.

9 Ткач В. Ю. Место происшествия как объект криминалистического исследования (проблемы научно-технического и организационного обеспечения): дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград: ВА МВД России, 2015 г. - С. 91.

ВАСИЛЬЧЕНКО Андрей Владимирович

кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье проведен анализ наиболее распространенных психических отклонений у лиц, совершивших противоправные действия экстремистского характера, причины формирования психических отклонений, особенности назначения и проведения судебно-психиатрических экспертиз в отношении данной категории граждан

Ключевые слова: психолого-психиатрическая экспертиза, подэкспертный, психические аномалии.

VASILCHENKO Andrey Vladimirovich

Ph.D. in medical sciences, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ISSUES OF COMPLEX PSYCHOLOGICAL AND PSYCHIATRIC EXAMINATIONS IN THE EXTREMIST CASES

In the article the analysis of the most common mental disorders in individuals who committed unlawful acts of an extremist nature, the reasons for the formation of mental disorders, features of appointment and carrying out of judicial-psychiatric examinations in respect of this category of citizens is carried out.

Keywords: psychological and psychiatric examination, sub-expert, mental abnormalities.

Зачастую при расследовании уголовных дел экстремистской направленности возникает необходимость назначения в отношении подозреваемых, обвиняемых, свидетелей комплексных судебно-психиатрических экспертиз. Это обусловлено необходимостью использования специальных знаний в области судебной психиатрии для определения состояния психического здоровья подэкспертного. Результаты экспертизы имеют большое значение для дела, учитываются судом при назначении наказания либо принудительных мер медицинского характера. Для определения процессуальной дееспособности свидетеля потерпевшего (способности адекватно воспринимать вопросы, задаваемые в ходе следствия и давать на них адекватные ответы) необходимо также назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

Назначение и проведение данного вида экспертиз регламентировано федеральными законами¹ и ведомственными нормативными актами².

Данный вид экспертизы может осуществляться как амбулаторно, так и стационарно. В отношении состава комиссии экспертов предпочтение следует отдавать назначению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы с привлечением эксперта психолога. Это обусловлено часто встречаемыми психологическими особенностями склада личности лиц, совершивших деликт экстремистской направленности. В частности отмечаются отклонения параноидного и нарциссического характера. Среди наиболее частых причин данных отклонений указываются неблагоприятные условия воспитания, инфекционные и травматические пора-

жения центральной нервной системы в перинатальном периоде, неблагоприятная наследственность³.

Паранояльность и демонстративность в структуре личности экстремиста обуславливают особенности в его поведении. Среди эмоциональных особенностей личности экстремиста отмечается эмоциональная отрешенность в связи с тем, что экстремистские действия направлены не на конкретную личность на определенную категорию граждан в зависимости от социального статуса, религиозных убеждений и пр., то есть имеет место паранояльная охваченность сверхценной идеей, стремление к ее реализации любыми средствами и любой ценой. Это обуславливает совершение экстремистами деяний с крайней степенью жестокости. Помимо вышеуказанного следует во-вторых, чувства экстремиста внутренне лицемерны и поэтому нарочито демонстративны. Безличность эмоциональных переживаний разрушительно действует на психику экстремиста способствует проявлениям эмоциональной взрывчатости аффектам.

В зависимости от социальной направленности, коммуникативности (экстернальности, интернальности) агрессивные действия могут быть направлены как во вне (уничтожение культурных ценностей, насильственные действия, совершенные с особой жестокостью и пр.), так и на себя (самоубийство, членовредительство демонстративно-шантажного характера и пр.).

Наиболее распространенным основанием для назначения экспертизы является сомнение в психическом здоровье обвиняемого. Оно может вызываться разными обстоятельствами. В первую очередь, это данные о том, что лицо находилось под наблюдением психиатров по поводу психического расстройства. Далее это свидетельства странного, необычного, неадекватного ситуации поведения участника процесса. О таком его поведении следователь может узнать от других участников процесса в ходе допросов, очных ставок, из заявлений, ходатайств и т.п., из медицинской документации (характеристики, личного дела обвиняемого, содержащегося под стражей), а также из собственных наблюдений за поведением лица в процессе участия последнего в следственных действиях. Наконец, лицо само может сообщить следователю о своем болезненном состоянии.

В зависимости от конкретных обстоятельств, вызвавших сомнение в психической полноценности данного субъекта, следователь должен правильно подготовить материалы к предстоящей судебно-психиатрической экспертизе.

Если основанием для возникновения сомнений в психической полноценности лица послужили сведения о его нахождении под наблюдением психиатра, то сле-

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. Ст. 4921. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> - 19.02.2018.; Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. – 2011. – 23 ноября. – № 263. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> - 29.12.2017. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> - 08.03.2015. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании [Текст]: закон Российской Федерации от 02 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> - 03.07.2016.

2 Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы [Текст]: приказ Минздрава России от 12.01.2017 № 3н. // Российская газета. – 2017. – 17 марта. – № 56.

3 Липина Е. А. Психологические особенности личности экстремиста // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/08/12222> (дата обращения: 07.06.2018).

дователь обязан принять меры, необходимые для изъятия медицинской документации из соответствующих психиатрических учреждений. Документация подлежит истребованию из всех учреждений. Иногда в силу разных причин информация об оказании психиатрической помощи может не попасть в психоневрологический диспансер по месту жительства гражданина. Вероятность такого положения возрастает в связи с появлением негосударственных психиатрических служб, а также в связи с увеличением, объема психиатрических услуг, оказываемых частнопрактикующими врачами-психиатрами. При наличии данных об обращении гражданина к указанным выше субъектам медицинская документация истребуется также и у них. Если гражданин консультировался у психиатра в частном порядке без составления медицинской документации, то психиатра нужно допросить в качестве свидетеля о причинах обращения пациента за консультацией, ее содержании и результатах (вывод психиатра о состоянии психического здоровья пациента, врачебные назначения и рекомендации, если они были сделаны, и т.п.).

Показания лиц относительно поведения участника процесса могут вызвать сомнение в его психической полноценности и явиться основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы. Это особенно важно в случаях, когда данный гражданин ранее не наблюдался у врачей-психиатров (например, психическое расстройство носило скрытый (латентный) характер, гражданин длительное время отказывался обследоваться у психиатра, а основной для недобровольного психиатрического освидетельствования не имелось). При производстве такого рода допросов следователя должны интересовать не только «заметные особенности» поведения, могущие свидетельствовать о психическом расстройстве – нелепые высказывания, бессмысленные поступки, крайне вычурная и необычная манера одеваться и т.п. Поведенческие проявления психических расстройств, включая тяжелые психические заболевания, могут и не выглядеть столь эффективно и ярко. При ряде заболеваний психические нарушения внешне носят гораздо менее выраженный характер и способны «маскироваться» под поведение психически здоровых лиц. Например, умственно отсталый субъект может казаться окружающим просто недалеким, глупым, бестолковым и недостаточно развитым в культурном отношении человеком. Расстройства влечений, характерные для некоторых психических заболеваний, могут расцениваться как распушенность или порочность. Странности и нелепости поведения обвиняемого следователь может наблюдать во время следственных действий. Например, обвиняемый сидит в напряженной позе, полностью недоступный контакту, на вопросы и замечания не реагирует. Или обвиняемый выкрикивает отрывочные, невнятные фразы, на предложение дать показания ложится на пол. Все подобного рода обстоятельства необходимо зафиксировать в протоколе того следственного действия, в ходе которого они наблюдались. О них кратко следует упомянуть и в постановлении о назначении экспертизы.

Из других самостоятельных источников, могущих содержать интересующие экспертов сведения, стоит упомянуть характеристики с места работы, учебы или жительства. В большинстве своем они кратки и малоинформативны. Ценным для психиатра подчас оказывается фраза из производственной характеристики о совершаемых гражданином прогулах и появлении его на работе в нетрезвом состоянии. Следователь может, запросив характеристику, предложить составляющим ее лицам полнее отразить в ней сведения о личности обвиняемого. Однако запрос не должен иметь «психиатрической» нацеленности. Неуместна, например, просьба отразить в ней данные, могущие свидетельствовать о возможном психическом заболевании. Такой подход был бы неэтичным и нарушающим права гражданина. Любые показания о «странностях», «ненормальностях» в поведении обвиняемого должны быть уточнены и детализированы: на основании каких данных свидетель пришел к выводу о психическом расстройстве обвиняемого, в чем конкретно выражались его «странности», «ненормальность» и т.п.

При подозрении на существование «исключительных состояний», к числу которых относятся патологическое опьянение, сумеречные состояния сознания,

патологический аффект, патологические просоночные состояния следователем необходимо во всех подробностях, деталях и последовательности должны быть выявлены особенности поведения обвиняемого непосредственно перед совершением опасного деяния, во время его совершения и сразу после него. Указанный круг обстоятельств выясняется с помощью всех имеющихся в распоряжении следователя средств доказывания – показаний свидетелей и потерпевших, показаний самого обвиняемого, вещественных доказательств, результатов иных экспертных исследований (судебно-медицинских, криминалистических).

В ходе производства экспертизы эксперты могут истребовать дополнительные материалы. Ходатайство экспертов об их предоставлении чаще всего свидетельствует о плохой подготовке следователями назначенной экспертизы. Лишь в отдельных случаях речь может идти о материалах, потребность в которых возникла именно в процессе экспертных исследований и была вызвана такими особенностями экспертного случая, о которых следователь заранее знать не мог. Многолетняя практика показывает, что ненадлежащее удовлетворение ходатайств экспертов, необоснованное затягивание сроков предоставления дополнительных материалов были и остаются одной из самых актуальных и явно недостаточно разрешаемых проблем.

Таким образом, часто встречаемые психические отклонения в структуре личности экстремиста: паранояльность, нарциссизм, аффективная взрывчатость, обезличенность агрессии, крайняя жестокость насильственных действий обуславливают обязательное привлечение судебного психолога и обязательный комплексный характер судебно-психиатрической экспертизы.

Судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, а также объективности, всесторонности и полноты исследований. Достижению этих принципов будет способствовать постоянное взаимодействие следственных органов с судебно-психиатрическими экспертными учреждениями, в частности, участие следователей, судей и прокуроров в рабочих совещаниях и научно-практических конференциях судебных психологов и психиатров; и, напротив, обсуждение актуальных вопросов назначения, производства и оценки экспертиз экспертами-психологами и психиатрами на совещаниях и конференциях, проводимых под эгидой прокуратуры и судебных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. Ст. 4921. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> - 19.02.2018.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. – 2011. – 23 ноября. – № 263. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> - 29.12.2017.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – 08.03.2015
4. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании [Текст]: закон Российской Федерации от 02 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. –1992. – № 33. – Ст. 1913. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> - 03.07.2016.
5. Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы [Текст]: приказ Минздрава России от 12.01.2017 № 3н. // Российская газета. – 2017. – 17 марта. – № 56.
6. Липина Е. А. Психологические особенности личности экстремиста // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/08/12222> (дата обращения: 07.06.2018).

БАХМЕТЬЕВ Александр Иванович

адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

О СУБЪЕКТИВНОМ ФАКТОРЕ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ВОЗБУЖДЕННЫХ ПО СТ. 186 УК РФ

В статье рассматривается проблема влияния субъективного фактора на организацию деятельности органов предварительного следствия системы МВД России по расследованию уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг, по которым лица, совершившие соответствующие преступления, не установлены. Предлагается алгоритм решения существующей проблемы путем внесения изменений в действующий нормативный правовой акт, регламентирующий вопрос учета преступлений.

Ключевые слова: субъективный фактор, организация деятельности, уголовные дела, фальшивомонетничество, орган предварительного следствия, статистические данные.

BAKHMETJEV Aleksandr Ivanovich

adjunct of Management of bodies of investigation of crimes sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

ABOUT THE SUBJECTIVE FACTOR IN THE ORGANIZATION OF ACTIVITY OF BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION OF SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES BROUGHT UNDER ART. 186 OF THE CRIMINAL CODE

The article deals with the problem of the influence of subjective factor on the organization of the activities of the preliminary investigation of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the investigation of criminal cases on the manufacture, storage, transportation or sale of counterfeit money or securities, in which the persons who committed the relevant crimes are not established. The algorithm of the solution of the existing problem is offered by modification of the existing regulatory legal act regulating the question of accounting of crimes.

Keywords: subjective factor, activity organization, criminal cases, counterfeiting, preliminary investigation body, statistical data.

Бахметьев А. И.

Актуальность проблемы влияния субъективного фактора на организацию деятельности органов предварительного следствия (далее-ОПС) системы МВД России по расследованию уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг (далее-фальшивомонетничество), по которым лица, совершившие преступления, не установлены, обусловлена существующими различиями в правоприменительной практике не только на уровне субъектов Российской Федерации, но и в целом в масштабе всей страны. Эффективность деятельности ОПС системы МВД России по расследованию уголовных дел рассматриваемой категории напрямую зависит от своевременного выявления факторов, оказывающих влияние на рассматриваемую деятельность, и их учета при организации данной деятельности¹.

В ходе исследования данной проблемы выявлено негативное воздействие субъективного фактора на организацию деятельности ОПС системы МВД России регионального и районного уровней. Результатом воздействия указанного фактора является нарушение одного из прин-

ципов официального статистического учета и системы государственной статистики, а именно «согласованность действий субъектов официального статистического учета»², что влечет за собой искажение статистических данных в масштабах отдельных районов, субъектов Российской Федерации и в целом государства. Искажение статистических сведений исключает принятие субъектами управления всех уровней управления иерархической системы МВД России объективного управленческого решения, направленного на организацию эффективного расследования уголовных дел рассматриваемой категории. Неоспорим тот факт, что эффективность организации данной деятельности находится в прямой зависимости от методов и средств, применяемых субъектом управления, а выбор методов и средств обусловлен объективностью статистических данных о количестве уголовных дел о фальшивомонетничестве, на основании которых принимается управленческое решение.

Возможность воздействия указанного фактора обусловлена нормативным правовым актом, позволяющим снимать с учета преступления при соединении двух и более уголовных дел, возбужденных по фактам фальшивомонетничества,

1 См.: Бахметьев А. И. О понятии фактора, оказывающего влияние на организацию деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг и критериях их классификации // Евразийский Юридический журнал. - 2017. - № 12 (115). - С. 235-237.

2 См.: Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 30.03.2018).

на основании заключений криминалистических экспертиз и проверки по федеральному учету поддельных денег, ценных бумаг и документов ЭКЦ МВД России об общности происхождения поддельных денег и документов³.

Для полного понимания существующей проблемы необходимо детально рассмотреть сложившуюся ситуацию. Так, воздействие субъективного фактора находит свое выражение в отсутствии единого подхода сотрудников Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ОПС системы МВД России к организации учета преступлений при соединении в одно производство уголовных дел о фальшивомонетничестве, по которым лица, совершившие данные преступления, не установлены. Исследование показало, что при абсолютно идентичных следственных ситуациях, складывающихся при расследовании данных уголовных дел в ОПС системы МВД России районного и регионального уровней, существует практика принятия противоречивых решений. Так, например, в ходе расследования уголовных дел о фальшивомонетничестве, при исследовании изъятых банковских билетов, сотрудником ЭКЦ выявляется совпадение скрытых меток электрографических копировально-множительных устройств, обнаруживаемых на поддельных банковских билетах. При получении результатов исследования банковских билетов, при наличии общности происхождения поддельных купюр на практике имеет место принятие следующих решений.

В первом случае, следователь делает вывод об изготовлении поддельных банковских билетов на одном оборудовании и при наличии «достаточных оснований» выносит постановление о соединении уголовных дел в одно производство, со снятием с учета преступления. Должностное лицо органов прокуратуры, осуществляющее контрольно-надзорные функции, соглашается с законностью и обоснованностью принятого процессуального решения. В данном случае уголовные дела указанной категории соединяются в одно производство, а преступление снимается с учета, что влечет искажение статистических данных.

Данное решение зачастую объясняется руководителями территориальных органов МВД России регионального и районного уровня оптимизацией процесса раскрытия и расследования уголовных дел о фальшивомонетничестве. В целом соединение уголовных дел о фальшивомонетничестве, по которым лица, совершившие данные преступления, не установлены, с тактико-криминалистической (оперативно-тактической) точки зрения целесообразно при обеспечении необходимыми и достаточными ресурсами. Для решения данных задач необходимо создание постоянных или временных формирований, осуществляющих функции расследования уголовных дел рассматриваемой категории. Очевидна необходимость создания постоянных формирований, наделенных штабными функциями на федеральном и региональном уровне, осуществляющих координацию

деятельности ОПС системы МВД. О необходимости создания этих структурных формирований свидетельствует существование тенденций к сосредоточению управленческих функций в специализированных следственно-оперативных группах, созданных на региональном уровне, расследующих уголовные дела рассматриваемой категории⁴.

Необходимо отметить, что практика соединения уголовных дел о фальшивомонетничестве, по которым лица, совершившие соответствующие преступления, не установлены, между субъектами РФ отсутствует. Наличие этого факта противоречит формальной логике и свидетельствует о стремлении ряда руководителей территориальных органов МВД России районного и регионального уровня создать «обстановку благополучия» без привлечения дополнительных ресурсов. В данном случае прослеживается отсутствие координирующей роли ОПС системы МВД России и контрольно-надзорных органов федерального уровня.

Во втором случае, при соединении уголовных дел в одно производство со снятием с учета преступления должностное лицо прокуратуры, осуществляющее контрольно-надзорные функции, не усматривает наличие «достаточных оснований» для соединения уголовных дел и признает процессуальное решение следователя не законным и необоснованным. При этом должностное лицо органов прокуратуры применяет меры прокурорского реагирования, что впоследствии влечет привлечение к дисциплинарной ответственности следователя допустившего, данное нарушение.

Как это не парадоксально, но рассмотренные ситуации возникают одновременно не только в пределах одного субъекта РФ, но и в пределах обслуживания одного территориального органа МВД России районного уровня, что свидетельствует о воздействии субъективного фактора, который выражается в неоднозначном толковании и применении нормативных правовых актов. В данном случае очевидно, что взгляды на термин «достаточность оснований» противоречивы. Профессор С. В. Бажанов справедливо отмечает – термин «достаточные основания» является оценочным и с позиции формальной логики некорректным, поскольку по общему правилу либо основания есть, либо их нет⁵. Именно неконкретность указанного термина является причиной, порождающей субъективизм должностных лиц ОПС системы МВД России и органов прокуратуры Российской Федерации при оценке принимаемых решений в следственной и прокурорской надзорной практике.

Рассмотренная нами ситуация наглядно иллюстрирует отсутствие единого подхода к учету преступлений. Так, в ходе проверок деятельности территориальных органов внутренних дел установлено, что имеют место нарушения единого порядка учета и регистрации преступлений, допускаемые сотрудниками ОПС. Незаконно снимаются с учета нераскры-

3 См.: О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 05.04.2018).

4 О создании и обеспечении деятельности специализированной следственно-оперативной группы по раскрытию и расследованию уголовных дел в сфере фальшивомонетничества: п. 2.2. приказа УМВД России по Пензенской области № 1785 от 30.10.2012 г. // Доступ из справочно-правовой системы СТРАС «Юрист-Регион» (дата обращения 10.04.2018).

5 См.: Бажанов С. В. Соединение в одном производстве уголовных дел о фальшивомонетничестве // Законность. - 2015. - № 5. - С. 51-53.

тые преступления, имеют место искажения результатов по раскрытию и пресечению фактов фальшивомонетничества⁶.

Формированию единого подхода, по нашему мнению, будет способствовать внесение изменений в п. 35 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений». Данный пункт необходимо изложить в следующей редакции: «При соединении двух и более уголовных дел, возбужденных по факту изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, изготовления или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, на основании заключений криминалистических экспертиз и проверки по федеральному учету поддельных денег, ценных бумаг и документов ЭКЦ МВД России об общности происхождения поддельных денег и документов, проходящих по разным уголовным делам, преступления по присоединенным уголовным делам не снимаются с учета».

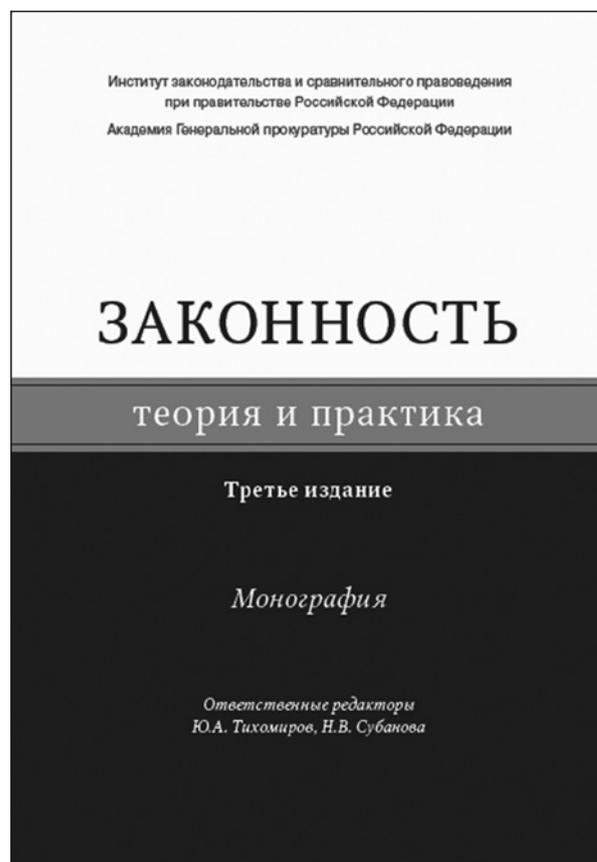
Представляется, что внесение указанных изменений позволит: унифицировать правоприменительную практику; обеспечить объективный учет преступлений о фальшивомонетничестве на всей территории Российской Федерации; обеспечить реализацию принципа «согласованности действий субъектов официального статистического учета», тем самым исключить воздействие субъективного фактора на организацию деятельности ОПС системы МВД России, по расследованию уголовных дел рассматриваемой категории; исключить нарушение законности в части необоснованного соединения уголовных дел рассматриваемой категории в одно производство со снятием преступлений с учета; оптимизировать состояние ресурсного обеспечения и организационно-структурного построения ОПС системы МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 30.03.2018).
2. Бажанов С. В. Соединение в одном производстве уголовных дел о фальшивомонетничестве // Законность. - 2015. - № 5. - С. 51-53.
3. Бахметьев А. И. Проблемные вопросы организации расследования органами предварительного следствия территориальных органов МВД России на районном уровне уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг и пути их решения // Евразийский Юридический журнал. - 2017. - № 3 (106). - С. 206-207.

⁶ См.: Бахметьев А. И. Проблемные вопросы организации расследования органами предварительного следствия территориальных органов МВД России на районном уровне уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг и пути их решения // Евразийский Юридический журнал. - 2017. - № 3 (106). - С. 206-207.

4. Бахметьев А. И. О понятии фактора, оказывающего влияние на организацию деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию уголовных дел об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг и критериях их классификации // Евразийский Юридический журнал. - 2017. - № 12 (115). - С. 235-237.
5. О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 05.04.2018).
6. О создании и обеспечении деятельности специализированной следственно-оперативной группы по раскрытию и расследованию уголовных дел в сфере фальшивомонетничества: приказ УМВД России по Пензенской области № 1785 от 30.10.2012 г. // Доступ из справочно-правовой системы СТРАС «Юрист-Регион» (дата обращения 10.04.2018).

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент Института Академии ФСИН России

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ, ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ И ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ И ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС РОССИИ

Проблемным объектом исследования статьи является организационное, технико-криминалистическое и информационно-справочное обеспечение процесса осмотра места происшествия в ходе расследования убийств и причинения вреда здоровью, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: факторы (принципы) осмотра, организационное обеспечение, технико-криминалистическое обеспечение, информационно-справочное обеспечение, осмотр места происшествия, исправительное учреждение.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of the Academy of FPS of Russia

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of law and management of the FPS of Russia

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF THE TECHNICAL-FORENSIC AND INFORMATION SECURITY OF THE EXAMINATION OF THE SCENE DURING THE INVESTIGATION OF THE KILLINGS AND INFLICTION OF HARM TO HEALTH, COMMITTED IN PRISONS OF RUSSIA

The problem object of the article is the organizational, technical, forensic and information and reference support of the process of inspection of the scene during the investigation of murders and injuries committed in the institutions of the penal system of Russia.

Keywords: factors (principles) inspection, organizational support, technical and forensic support, information and reference support, inspection of the scene, correctional institution.

Общеизвестно, что осмотр места происшествия представляет собой следственное действие, состоящее в обследовании следователем (дознавателем) место происшествия, местности, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 176 УПК РФ). Проблема успешного проведения осмотра места убийства или причинения вреда здоровью на территории учреждения уголовно-исполнительной системы России, повышение его эффективности зависит от нескольких предложенных нами и исследуемых факторов (принципов), с установлением особенностей, свойственных данному следственному действию, проводимому на территории учреждения. В свою очередь, каждый из этих факторов (принципов) подразумевает свою функцию, направленную на успешное достижение целей осмотра.

Первый фактор (принцип) – организационный. В ходе раскрытия и расследования убийств и причинения вреда здоровью на территории исправительного учреждения ор-

ганизация осмотра места происшествия является одним из ключевых вопросов успеха его проведения. До выезда (выхода) на место происшествия, при поступлении сигнала о преступлении от дежурной смены или иных сотрудников учреждения, с соответствующим решением руководства учреждения, происходит доклад дежурному следователю (дознавателю) о признаках совершенного убийства или факта причинения вреда здоровью.

Организуя осмотр места происшествия на территории исправительного учреждения, следователь (дознаватель), еще находясь вне пределов учреждения, выясняет: начальные обстоятельства обнаруженного происшествия, его характер, место, время; дает указания оказать первую неотложную

Назаркин Е. В.

Жарко Н. В.

Новикова Л. В.

медицинскую помощь (если требуется); задержать лиц, возможно причастных к преступлению; организовать охрану происшествия по периметру, организует проведение других мероприятий.

Исходя из возможного вида преступления, круга его участников и особенностей территории учреждения следователь организует участие в оперативно-следственной группе возможно требуемых специалистов для данных видов преступления (криминалиста, судебно-медицинского эксперта и др.), кинолога со служебной собакой; связывается с руководством учреждения и оперативным отделом для участия представителей последних в проведении осмотра.

Следующий важнейший фактор (принцип) – это возможность максимального использования технико-криминалистических средств, находящихся в оснащении специалистов, будучи задействованных в ходе осмотра.

Исходя из предварительного анализа практики расследования преступлений, в частности, по учреждениям уголовно-исполнительной системы (УИС) России, установлено, что роль и значение этих используемых средств и методов в настоящее время не вполне могут удовлетворить предъявляемых к ним требований без надлежащего образом организованной и эффективно функционирующей системы криминалистического обеспечения их деятельности.

Изученный существующий опыт организации технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в ходе расследования убийств и причинения телесных повреждений полицией развитых стран свидетельствует, что доминирующим его направлением является организация высококвалифицированного, мобильного технико-криминалистического сервиса, осуществляемого криминалистической (научно-технической) службой полиции во взаимодействии с фирмами производителями технико-криминалистических средств.¹

Анализируя протоколы осмотра места происшествия по делам об убийствах и причинения вреда здоровью на территории исправительного учреждения, сразу бросается в глаза: достаточно «слабое» использование технико-криминалистических средств осмотра места происшествия, таких как средства обнаружения невидимых и слабовидимых следов, объектов (в том числе микрообъектов), запахов, веществ неорганического и биологического происхождения, того, что потом ляжет в основу вещественных доказательств по уголовному делу.²

В тоже время, современные возможности технико-криминалистических средств (ТКС), применяемых при производстве осмотра места происшествия в ходе расследования пенитенциарных преступлений, находящихся на оснащении специалистов и экспертов, например, соответствующих подразделений МВД России достаточно обширны: это современные физические, физико-химические и химические средства и методы выявления невидимых и слабовидимых следов и объектов. К этим ТКС относятся: средства оптического увеличения, электронно-оптические преобразователи (ЭОП), люминоскопы, ультра-фиолетовые осветители (УФО), наборы для экспресс-анализа наркотических средств и для работы с микрообъектами, запахowymi следами и др.; средства обнаружения сокрытых в тайниках (что характерно для учреждений УИС) предметов – вещественных доказательств; выделение объектов, имеющих криминалистическое значение, из группы однородны – например запаховые (одороло-

гические) следы, волокна одежды, биологические выделения человека, в том числе в форме микрообъектов и т.п.

По существу, это средства, с которыми должны прибывать следственно-оперативные группы на территорию учреждения, а не те, что имеет само учреждение в своем арсенале средств борьбы с преступностью³. К последним, например, можно отнести специальные комплексы (комплекты, чемоданы): Плутон, Аналитика, Специалист, Криминалист и аналогичные им. Мы понимаем, что технико-криминалистическое оснащение самих учреждений УИС России, которое сосредоточено, как правило, в дежурных частях и оперативных отделах учреждения, сильно минимизированы.

В этой связи особое значение приобретает третий фактор (принцип) успешного проведения осмотра места происшествия – продуманная и научно обоснованная выбранная тактика проведения самого следственного действия исходя из: реалий осматриваемой территории, круга участников, понимаемого следователем механизма преступления, действия все его участников и возможного выявления всей следовой информации события как будущей доказательственной базы, предполагающей возможности использования определенной поисковой криминалистической техники.

Тактика в выборе способа осмотра основывается на профессионализме следователя (дознателя), особенностях учреждения («скученности» по лицам и помещениям, наличие спецконтингента, режимный ограниченный характер функционирования учреждения УИС). Конечно же, выбранная тактика проведения осмотра места убийства, опять же, должна строиться на эффективном и тактически правильном использовании современных достижений криминалистических средств и методов судебного исследования, в условиях учреждения УИС. Кроме того, большую помощь в сборе информации о событии преступления и его участниках, и соответственно, правильно построить тактику предстоящего осмотра места происшествия могут оказать оперативный отдел учреждения, отдел охраны и режима.

Существует и четвертый фактор, позволяющий успешно проводить осмотр места происшествия на территории исправительного учреждения России – это существующие технические возможности самого учреждения, которое оснащено техническими средствами контроля обстановки (в том числе видеотехническими) достаточно хорошо и продуманно. В ходе осмотра происшествия органами расследования могут успешно использоваться существующие в учреждении уголовно-исполнительной системы инженерно-технические средства надзора и охраны (в первую очередь, имеющаяся система видеонаблюдения за обстановкой на объектах учреждения), а также материально-технические средства обеспечения проведения режимных обысков и досмотров.

Данные средства способствуют предупреждению пенитенциарных преступлений, используются в повседневной работе учреждений: обеспечивают установленный режим содержания осужденных (подследственных), препятствуют совершению ими побега, проносу на территорию учреждения запрещенных предметов, хищению материальных ценностей, предотвращению причинения ими вреда окружающим или самим себе, обнаружения у них признаков алкогольного или наркотического опьянения, т.е. различаются по целям и субъектам применения, имея в некоторых случаях общую техническую основу.

По прибытию в исправительное учреждение на следственных осмотр следователь (дознатель), в целях установления фактических обстоятельств происшествия, как

1 Актуальные вопросы теории и практики исследования материальной обстановки места убийства. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2001. 240 с.; Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. Вып.2. М.: Изд-во ВИНТИ, 1997. С. 57.

2 На основе проведенного изучения 60 уголовных дел данной категории.

3 Назаркин Е. В., Жарко Н. В. Техничко-криминалистическое обеспечение деятельности органов предварительного расследования при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 277.

правило, запрашивает видеоинформацию со стационарных и переносных видеорегистраторов исправительного учреждения. Уже на этом этапе эта предоставленная видеоинформация помогает установить различные важные обстоятельства совершенного преступления: установить всех участников преступного события, сузить круг подозреваемых, установить расположение возможных следов преступления и его участников, объектов, орудий преступления, возможные умышленные и неумышленные изменения обстановки места события и другие обстоятельства.

Как видно, все четыре фактора (принципа) эффективного проведения осмотра места убийства или причинения телесных повреждений на территории учреждения УИС России взаимосвязаны и взаимодополняемы.

Информационно-справочное обеспечение проведения осмотра места происшествия в ходе расследования убийств и причинения вреда здоровью в исправительных учреждениях можно рассматривать как еще один пятый, вспомогательный, но по своему важный фактор достижения целей осмотра: максимальное использование полученной информации через следы и различные данные (информацию), как имеющиеся в правоохранительных органах по участникам события; так с другой стороны, установленные (обнаруженные) в ходе осмотра места происшествия – как возможности исследования, в первую очередь, вещественных доказательств по уголовному делу. По сути, этот принцип как производный от результатов осмотра места происшествия, так и самостоятельный с точки зрения уже имеющейся аналитико-справочной и оперативной информации. Последние направлены на установление конкретных участников преступного события, их действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления.

Прежде всего, стоит отметить те учеты (банки данных информации), которые оперативно необходимо использовать в ходе осмотра места убийства или причинения телесного повреждения, либо сразу по его окончанию.

К наиболее эффективным и разумно используемым учетам, на наш взгляд, исходя из следовой информации в ходе осмотра, можно отнести: дактилоскопический учет осужденных (дактилоскопическая карта всех осужденных и подследственных уже есть в личном деле осужденного в учреждении), который используется для идентификации обнаруженных на месте преступления следов пальцев рук (ладонных поверхностей); алфавитный учет осужденных; база данных геномной регистрации (геномный код осужденных) – при изъятии в ходе осмотра места убийства или причинения телесного повреждения, как правило, биологических объектов человека; натуральные коллекции материалов, веществ – наркотических, ядовитых, горюче-смазочных, лаков, красок, тканей, волокон, почвы, стройматериалов и др. – при изъятии в ходе осмотра соответствующих объектов с окружающей обстановки и одежды (тела), обуви участников преступления, орудий убийства или причинения телесных повреждений (специально изготовленные орудия преступления или оружие, в том числе замаскированное), «подручный» используемый преступниками материал (ткани, предметы быта осужденных, объекты, производственный инструмент, заготовки и т.п.).

Данные учеты и базы данных информации (информационные массивы) могут быть использованы в идентификационных, диагностических и классификационных целях исследования полученных в ходе осмотра места происшествия доказательств, как на предварительных исследованиях последних, так и в процессе в дальнейшем назначаемых судебных экспертиз.

Исходя из полученной следовой информации в ходе осмотра места происшествия, можно использовать и иные учеты и базы данных как органов внутренних дел, так и собствен-

ные учеты УИС России, базы данных биологических объектов судебно-медицинских бюро (если таковые ведутся).

Некоторая ограниченность в использовании как технико-криминалистических средств и методов, криминалистических учетов в ходе осмотра места происшествия объясняется следующим фактором: территория учреждения небольшая по площади, но «густо населенная» – как следствие много «посторонних», не относящихся к делу следов и объектов. Вторая особенность кроется собственно в самом наличии в учреждении спецконтингента криминально настроенных лиц с его устоями и отношениями (субкультурой и тюремным менталитетом): многие осужденные умышленно или неосторожно нередко уничтожают следы и вещественные доказательства, либо вносят посторонние, препятствующие расследованию или заводящие его в тупик. Происходит, по сути, противодействие раскрытию и расследованию преступления.

Исходя из вышесказанного, особое значение для дежурной смены учреждения, отдела охраны и безопасности, оперативного отдела приобретает грамотная организация охраны места происшествия (особенно в ночное время). Кроме того, организация охраны места происшествия и впоследствии успешное проведение следственного осмотра зависит от места обнаружения трупа или потерпевшего – в жилой или производственной зоне учреждения. Иногда приходится не только удалить с этого места осужденных, но и остановить производственную работу, что несколько дезорганизует работу учреждения в целом и требует дополнительных усилий его администрации.

Подводя итоги исследования проблемы можно констатировать следующее. Концептуально предлагаются, на наш взгляд, пять теоретико-практических факторов (принципов), складывающихся в ходе подготовки и проведения осмотра места происшествия, каждый из которых в отдельности повышают его эффективность в ходе раскрытия и расследования убийства или причинения телесных повреждений, совершенных на территории учреждения уголовно-исполнительной системы, а именно: организационная основы осмотра, технико-криминалистический ресурс осмотра, тактический фактор проведения осмотра, видеотехнический ресурс учреждения, информационно-справочное обеспечение осмотра места происшествия и его результатов. Данные принципы обязательно учитывают специфические особенности учреждения, исполняющего наказание, раскрыты выше.

Таким образом, успешная реализация на практике всех пяти предложенных факторов (принципов) подготовки и проведения осмотра места происшествия, являются, на наш взгляд, одним из реальных элементов и условий повышения эффективности в расследовании уголовных дел по преступлениям, в частности таких тяжких как убийства и причинения вреда здоровью, совершенных на территории учреждения, исполняющего наказания УИС России.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные вопросы теории и практики исследования материальной обстановки места убийства. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2001. 240 с.
2. Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств // Вып.2. М.: Изд-во ВИНТИ, 1997. С. 57.
3. Назаркин Е. В., Жарко Н. В. Техничко-криминалистическое обеспечение деятельности органов предварительного расследования при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 275-278.

РОМАНОВ Антон Александрович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

Романов А. А.

ФЕНОМЕН ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В статье приводится анализ существующих в юридической науке мнений по вопросу о понятии и содержании латентной преступности, признаках преступлений, ее формирующих. Приводится авторское определение латентной преступности и определяются критерии отнесения противоправных деяний к латентным преступлениям. Подчеркивается, что уяснение сущности и содержание феномена латентной преступности будет способствовать выработке путей снижения ее уровня.

Ключевые слова: латентная преступность, скрытая преступность, скрываемая преступность, естественная и искусственная латентность.

ROMANOV Anton Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Fire and special tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE PHENOMENON OF LATENT CRIME: THE CONCEPT AND CONTENT

The article provides an analysis of the opinions existing in legal science on the concept and content of latent crime, signs of crimes that form it. The author's definition of latent crime is given and the criteria for classifying illegal acts as latent crimes are defined. It is emphasized that the understanding of the nature and content of the phenomenon of latent crime will help to develop ways to reduce its level.

Keywords: latent crime, hidden crime, hidden crime, natural and artificial latency.

Феномен латентной преступности является объектом внимания ученых-криминологов достаточно давно. Многие специалисты указывали на то, что ряд совершаемых преступлений остается вне поля зрения компетентных государственных органов и, соответственно, опираться при формировании уголовной политики исключительно на выявленные и отраженные в статистике показатели будет неверным. Само понимание того, что не все преступления подвергаются учету, пришло практически с момента возникновения уголовной статистики.

Анализируя понятия латентной преступности, которые давали ученые в различные периоды, можно наблюдать, как эволюционировало представление о данном феномене. Так, если в определениях В. В. Панкратова, Г. И. Забрянского и А. С. Шапошникова речь идет о преступлениях, которые остались не известными компетентным органом, то А. М. Ларин к латентным относит также и те преступления, которые стали известны правоохранительным органам, но по тем или иным мотивам скрыты работниками этих органов от учёта¹. Более того, в период 80-90-х годов XX века акцент внимания многих авторов, проводивших исследования в указанной сфере, был сфокусирован на изучении так называемой искусственной латентной преступности – укрываемой от учета должностными лицами, отвечающими за данное направление. Это, от части, объясняется тем, что в указанный период проблема регистрационной дисциплины стояла достаточно остро.

Значительный вклад в исследование латентной преступности внес авторский коллектив НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации под руководством профессора С. М. Иншакова². Тем не менее, следует отметить, что и в настоящее время проблема понимания феномена латентной преступности не является решенной. Подтверждением этому, в частности является то, что среди ученых и практиков

нет единого понимания самого понятия «латентная преступность», не говоря уже о вопросах и методах исследования, детерминирующих факторах, направлениях предупреждения латентной преступности, специфике изучения латентности отдельных видов (групп) преступлений и т.д.

Термин «латентный» (в переводе с латинского «latentis»), обозначающий – скрытый, невидимый для внешнего наблюдателя, внешне не проявляющийся, применяется во многих отраслях знаний. В свою очередь, «латентная преступность» традиционно понимается как часть фактической преступности, не видимая для официальной статистики, или иначе – незарегистрированная часть фактической преступности³.

Анализируя мнения различных авторов на указанную тему, можно утверждать, что предлагаемое ими определение латентной преступности зависит от характеристики видов преступлений, которые в своей совокупности ее формируют.

Например, И. С. Ной и П. Е. Недбайло считают, что моментом возникновения уголовно-правового отношения является вынесение судом обвинительного приговора⁴; В. Г. Смирнов и Н. И. Загородников – момент вступления приговора в законную силу⁵. Еще дальше пошел Ю. А. Шахаев, который указывает, что до тех пор, пока виновное лицо не будет привлечено к уголовной ответственности и осуждено, а в тех преступлениях, где причинен имущественный ущерб потерпевшему (к таким в особенной части УК РФ относятся около 70 % преступлений), он не будет возмещен в полной

1 Ларин А. М. Повышение эффективности расследования // Советское государство и право. - 1972. - № 3. - С. 107.

2 См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. - С. 839.

3 Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. - М.: Проспект, 2016. - С. 113.

4 Ной И. С. Уголовное правоотношение – одна из самых важных гарантий конституционных прав и свобод граждан. Личность преступника и уголовная ответственность. - Саратов, 1979. - С. 19; Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. - М., 1960. - С. 485.

5 Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. - Л.: Издательство ЛГУ, 1965. - С. 158-159; Загородников Н. И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. - 1967. - № 7. - С. 44.

мере, интересы потерпевшего не могут считаться защищенными⁶.

Если ориентироваться на указанные мнения и раскрывать характеристику латентности через призму наказуемости или достижения целей наказания, то следует вывод, что преступление будет считаться латентным до возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения, вынесения обвинительного приговора, вступления его в законную силу или даже до возмещения в полном объеме ущерба потерпевшей стороне. В отношении экологических преступлений в таком случае их необходимо будет считать латентными до полного восстановления компонентов окружающей среды, здоровья человека, нарушенного экологического равновесия. С некоторыми другими видами преступлений ситуация может быть еще сложнее. Так, например, при подкупе участников спортивного соревнования и выявлении данного противоправного деяния когда интересы потерпевшей стороны могут считаться восстановленными в полном объеме и возможно ли такое восстановление, если договорной матч уже состоялся?⁷ Тем более после фиксации противоправного деяния как преступления в официальной статистике, независимо от того, закончилось ли следствие вынесением обвинительного приговора или нет, знание о нем дает возможность компетентным органам учитывать его при формировании уголовной политики, а значит, по своей сути оно не является латентным.

Было ли преступление раскрыто или нет, понесло ли виновное лицо наказание или нет, был ли в полном объеме возмещен причиненный ущерб или нет – безусловно важнейшие факторы, которые также должны подробно изучаться и учитываться. В то же время, на наш взгляд, к феномену латентности они не имеют прямого отношения, поскольку эти данные являются открытыми, известными, а значит, дополнительных усилий для их выявления не требуется.

Таким образом, мы приходим к выводу, что для формирования понятия «латентная преступность», а также уяснения природы и сущности данного феномена необходимо определить перечень видов преступлений, которые в своей совокупности формируют массив латентной преступности.

Латентную преступность в криминологической науке традиционно подразделяют на скрытую и скрываемую. Скрытая латентная преступность формируется за счет тех деяний, которые не попали в сферу внимания природоохранных и правоохранительных органов. Скрытая преступность, в свою очередь, подразделяется на следующие подвиды:

1) противоправные деяния, причиняющие ущерб компонентам природы и (или) здоровью человека, но не являющиеся преступлениями в узком уголовно-правовом смысле из-за несовершенства уголовного закона. Примером таких деяний может быть загрязнение водоема, в результате которого нарушается экологический баланс, животные и растения исчезают вследствие нарушения пищевых цепочек, водный объект прекращает свое существование за продолжительный период времени из-за отсутствия возможности к самовосстановлению и т.п. Таким образом, необходимый для квалификации признак существенного вреда (а учтен может быть только явно проявленный и возникший в короткий промежуток времени вред) в данном случае будет отсутствовать, а значит, привлечь виновное лицо к уголовной ответственности не представляется возможным – фактически оно останется безнаказанным.

2) противоправные деяния, совершенные с неосторожной формой вины, неизвестные субъекту их совершения;

3) противоправные деяния, о которых не известно потерпевшей стороне и правоохранительным органам, либо которые известны им, но о них не заявлено, к примеру, по причине того, что они не воспринимаются как противоправные. Примером могут служить факты организации несанк-

ционированных свалок опасных отходов, когда происходит порча земли, но проживающие недалеко люди не относятся к этому критически, не придают значения;

4) противоправные деяния, о которых не заявлено по иным причинам (например, из-за неверия органам государственной власти, из боязни работника предприятия сообщать о противоправных деяниях руководителей данного предприятия, из-за незнания о порядке и возможностях защиты нарушенных прав и т.п.).

Скрываемая часть латентной преступности может формироваться:

1) за счет прямого укрытия противоправных деяний от регистрации уполномоченными лицами (если такие факты и имеют место в настоящее время, то их доля представляется незначительной);

2) за счет неверной квалификации потенциальных преступлений в качестве административных правонарушений (в настоящее время разграничение отдельных экологических преступлений и аналогичных административных правонарушений является весьма сложным);

3) за счет неполной квалификации деяний, когда, к примеру, имеет место нарушение производственных технологий в целях извлечения коммерческой выгоды, снижения издержек производства и т.п. Однако противоправные деяния квалифицируются только по статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за преступления в сфере экономики, в то время как ущерб экологической безопасности сотрудниками правоохранительных органов не учитывается (к примеру, незаконная врезка в нефтепровод и хищение нефтепродуктов сопровождается их разливом и порчей земли, однако виновным инкриминируется только ст. 158 УК РФ).

В свою очередь, не раскрытые преступления, преступления, уголовные дела по которым прекращены по нереабилитирующим основаниям, а также противоправные деяния, по которым вынесены обвинительные приговоры, но не исполняется уголовное наказание или не произведено возмещения ущерба (восстановления окружающей среды в случае совершения экологических преступлений), формируют зарегистрированную часть фактической преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Загородников Н. И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. - 1967. - № 7.
2. Ларин А. М. Повышение эффективности расследования // Советское государство и право. - 1972. - № 3.
3. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. - М., 1960.
4. Ной И. С. Уголовное правоотношение – одна из самых важных гарантий конституционных прав и свобод граждан. Личность преступника и уголовная ответственность. - Саратов, 1979.
5. Носков О. С. Государственно-правовые проблемы борьбы с подкупами спортивных судей (арбитров) // Бизнес в законе. - 2009. - № 5.
6. Санталов А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. - Л., 1982.
7. Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. - Л.: Издательство ЛГУ, 1965.
8. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.
9. Шахаев Ю. А. К вопросу о понятии латентной преступности // Вестник Университета Российской академии образования. - 2013. - № 3.
10. Энциклопедия уголовного права / под ред. В. Б. Малинина. - СПб.: Изд. проф. Малинина, 2015. - Т. 24.
11. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. - М.: Проспект, 2016.

6 Шахаев Ю. А. К вопросу о понятии латентной преступности // Вестник Университета Российской академии образования. - 2013. - № 3. - С. 114.

7 См.: Носков О. С. Государственно-правовые проблемы борьбы с подкупами спортивных судей (арбитров) // Бизнес в законе. - 2009. - № 5. - С. 25.

НАСРЕДДИНОВА Кристина Александровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ДУДИН Павел Андреевич

курсант Самарского юридического института ФСИН России

О ПРОБЛЕМАХ И ПРИЧИНАХ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

В статье проводится анализ причин и проблем возникновения рецидива преступления по уголовному праву России. Преступность является реальной угрозой национальной безопасности страны. Наиболее опасным обстоятельством является совершение одним лицом нескольких преступлений. Показатели рецидивной преступности в России являются весьма неутешительными. Правовая доктрина в области исследования института рецидива имеет ряд разногласий касательно теоретической части и практического применения. Автором проводится анализ существующих проблем рецидива и причин их возникновения, также предлагаются соответствующие способы их разрешения.

Ключевые слова: рецидив преступлений, неоднократность преступлений, судимость, уголовная ответственность, криминализация, национальная безопасность, умышленное преступление, совокупность преступлений.

NASREDDINOVA Kristina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

DUDIN Pavel Andreevich

student of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ABOUT PROBLEMS AND REASONS OF THE REDRESS OF CRIMES ON CRIMINAL LAW OF RUSSIA

The article analyzes the causes and problems of the occurrence of a crime relapse in the criminal law of Russia. Crime is a real threat to the country's national security. The most dangerous circumstance is the commission of several crimes by persons. The indicators of recidivism in Russia are very disappointing. The legal doctrine in the field of research of the relapse institute has a number of disagreements concerning the theoretical part and practical application. The author analyzes the existing problems of relapse and the causes of their occurrence, and also suggests appropriate ways to resolve them.

Keywords: crime recurrence, repeated crimes, criminal record, criminal responsibility, criminalization, national security, willful crime, set of crimes.

Рецидив преступления в современное время выступает в роли препятствия в процессе проведения государственных реформ с целью улучшения экономического, социального, культурного уровня жизни населения

Рецидивная преступность является одним из наиболее опасных видов множественности преступлений. Совершение преступления, тогда когда у лица не снята или не погашена судимость, может свидетельствовать о его сознательном, стремление к продолжению преступной деятельности. В этот момент происходит криминализация личности, и как показывает практика, очень часто данный процесс, является необратимым¹. А тем более, если повторное совершения преступления происходит во время отбывания наказания или в период нахождения под стражей, что на наш взгляд только еще больше подчеркивает его общественную опасность.

Проблема рецидива преступлений является сложной как в процессе толкования данного правового института, так и в процессе его применения. Несмотря на законодательное закрепление понятия рецидива, неоднократных внесении изменений в уголовное законодательство, в том числе касательно структуры множественности преступлений, институт рецидива преступления вызывает множество разногласий среди авторов научных трудов. Спорные вопросы при определении рецидива вызывает такая уголовно-правовая категория

как «судимость». Судимость представляет собой промежуток времени, в течение которого совершено преступление, которое будет считаться рецидивом. В соответствии со ст. 86 УК РФ судимость начинает действовать с момента вступления приговора в законную силу и прекращается в момент погашения или снятия. Однако нормы УК РФ содержат также понятие осуждение, что и является причиной дискуссий. Нет однозначного определения момента начала судимости и осуждения. Обоснованной считается позиция, согласно которой осужденное и судимое лицо не являются схожими понятиями, так как осужденным лицо становится с момента вынесения приговора, а судимым с момента вступления приговора в законную силу. Осуждение начинается с момента вынесения приговора, следовательно, использование данного термина в рамках ст. 18. УК РФ приведет к ограничительному толкованию².

Вследствие внесения поправок в УК РФ, были исключены понятия «неоднократность» как форма множественности преступлений, «судимость» в качестве квалифицирующего признака составов преступлений. В действующем законодательстве судимость за преступления совершенные до наступления 18-летнего возраста не учитывается при определении рецидива, также не учитываются при определении наказания несовершеннолетним. Подобные правовые нормы способны повышать уровень рецидива среди несовершенно-

1 Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. автореф. ... дис. канд. наук. Рязань, 2006. С. 3.

2 Фролов Е. А., Галиакбаров Р. Р. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. Свердловск, 2015.

летних, который с каждым годом демонстрирует тенденцию роста. Большинство преступлений, которые совершаются несовершеннолетними, имеют умышленный характер. Эффективным средством противодействия рецидива среди несовершеннолетних является отдельное нормативно-правовое закрепление норм регламентирующих рецидивную преступность среди несовершеннолетних лиц. Рецидив среди данной категории лиц существенно не отличается от общего понятия рецидива, однако с учетом особенностей возраста несовершеннолетних, стоит предавать менее серьёзное уголовно-правовое значение³.

Неоправданное значение имеют нормы законодательства, предусматривающие судимость за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести в качестве обстоятельства, исключающего признание рецидива преступлений. Преступления данного характера, наиболее часто повторяются (хищение чужого имущества), соответственно ослабление уголовной ответственности лиц, их совершивших может привести к повышению уровня профессионализма преступников.

Нельзя утверждать, что в Российской Федерации разработаны и проводятся недостаточное количество профилактических мероприятий с целью предотвращения рецидива преступности. Разработаны и применяются карты социальной реабилитации осужденных, созданы и действуют комиссии по профилактике правонарушений, проводится работа по вовлечению граждан в работу общественных объединений правоохранительной направленности. Статистические данные, представленные на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, демонстрируют снижение роста совершенных преступлений в 2017 году⁴. Однако действующее законодательство, правовая доктрина, судебная практика доказывают о наличие ряда проблем в правовом институте рецидива.

Очевидной причиной рецидива преступлений в Российской Федерации демонстрируют результаты проверок надзорных органов, согласно которым в нормативно-правовых актах на региональном и муниципальном уровне недостаточно проработаны положения, направленные на противодействие рецидивной преступности. Муниципальные программы не содержат положений об утверждении мероприятий по предупреждению, предотвращению рецидивной преступности, мер способствующих ресоциализации лиц освобожденных из мест лишения свободы. Также проблемы имеются при осуществлении профилактической работы с лицами «группы риска» в которую входят «трудные подростки», лица освобожденные из мест лишения свободы, лица ведущие антиобщественный образ жизни. В большинстве муниципальных нормативно-правовых актах не закреплены индивидуальные профилактические меры, которые предусматриваются в региональных нормативно-правовых актах. Сложившаяся ситуация объясняет причины повышенного уровня рецидива, ведь непосредственное взаимодействие с населением имеют именно органы местного самоуправления.

Решением вышеописанных проблем по нашему мнению может послужить разработка следующих меропри-

ятий. При участии органов прокуратуры, органов специализирующихся на профилактике преступности, создать и утвердить рабочую группу с целью разработки проектов законов, на региональном уровне, содержание которых закрепляет нормы направленные на социальную адаптацию лиц освобожденных из мест лишения свободы, нормы о предоставлении гарантированных рабочих мест для указанной категории граждан, разработать программы, стимулирующие работодателей предоставлять рабочие места для данной категории граждан, в зависимости от характера совершенных преступлений разработать программу профилактических мероприятий.

Лица освобожденные из мест лишения свободы нередко оказываются в трудных жизненных ситуациях: остаются без определенного места жительства, лишаются социальных связей, поддержки друзей и родственников, что также может подтолкнуть человека к повторному совершению преступлений. Решением данной проблемы может создание и расширение количества учреждений для временного пребывания лиц, реабилитационных центров, социальных гостиных, приютов.

Целесообразным является принятие на региональном уровне законов о квотировании рабочих мест для лиц, освобожденных из мест лишения свободы, закрепляющие нормы о предоставлении работодателям преференций и льгот, за предоставление рабочих мест для рассматриваемой категории граждан.

В настоящее время основной проблемой распространения рецидивной преступности является недостаточное финансирование программ правоохранительного характера и низкий уровень вовлеченности населения к решению проблем рецидива, что является особо необходимым. В некоторых регионах России действует программа «Безопасный город», направленная на обеспечение общественной безопасности на улицах, посредством внедрения современных технических средств фото и видеофиксации. Данная программа является эффективным средством по предотвращению совершения преступлений, однако не все региональные бюджеты готовы выделить денежные средства на реализацию такой программы.

Условная судимость за преступления, либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, определяется законодательством как обстоятельство, не учитываемое при определении рецидива преступлений, что порождает минимальное количество случаев признания отсутствия рецидива. Также уголовное право России не предусматривает институт отсрочки исполнения приговора, но содержит схожий по названию институт отсрочки отбывания наказания. Таким образом, указанную терминологию необходимо подвергнуть более обширному изучению.

Пристатейный библиографический список

1. Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. автореф. ... дис. канд. наук. Рязань, 2006.
2. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2015. 67 с.
3. Фролов Е. А., Галиакбаров Р. Р. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. Свердловск, 2015. 213 с.

3 Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2015. 67 с.

4 Официальный сайт МВД России: статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мвд.рф> (дата обращения: 01.11.2018 г.).

АХМАДЕЕВА Альбина Ахметовна

магистрант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АБРАРОВ Ильнар Ильдарович

магистрант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ШАЯХМЕТОВА Римма Рафаэлевна

научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ВИДЫ ВИКТИМНОСТИ

В статье рассматриваются виды «виктимности». В статье выделены групповая виктимность и видовая, которая в свою очередь рассматривается как объективно-видовая и субъективно-видовая. В. П. Полубинский выделяет четыре вида виктимности: индивидуальную, групповую, видовую, массовую.

Ключевые слова: виктимность, виды виктимности, групповая виктимность, видовая виктимность, факторы виктимности.

AKHMADEEVA Albina Achmetovna

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

ABRAROV Ilnar Ildarovich

magister student of Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SHAYAKHMETOVA Rimma Rafelevna

Scientific adviser: Ph.D. in sociology, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE TYPES OF VICTIMIZATION

The article discusses the types of "victimization". The article highlights the group victimization and species, which in turn is considered as an objective-species and subjective-species. V. P. Polubinsky distinguishes four types of victimization: individual, group, species, mass.

Keywords: victimization, types of victimization, victimization group, the species of victimization, the factors of victimization.

Следует заметить, что понятие и виды виктимности необходимо применять при работе с несовершеннолетними, склонными к поведению, при котором можно стать жертвой преступления. Так проводя профилактическую работу с таким несовершеннолетним, необходимо определить к какому поведению он больше склонен, раскрывая черты его характера. После чего можно узнать какой вид виктимного поведения у него преобладает, и в дальнейшей работе по профилактике виктимного поведения следует проводить работу с тем видом виктимности, который преобладает у несовершеннолетнего.

В науке различают несколько видов виктимности. Так Ривман Д. В., выделяет:

- групповую виктимность (виктимность отдельных групп населения, категорий людей, обладающих сходными параметрами);
- видовую виктимность;
- объективно-видовую, как предпосылку и следствие различных видов преступлений;
- субъектно-видовую, как предпосылку и следствие преступлений, совершаемых различными категориями преступников¹.

Групповая виктимность заключается в общей для отдельных категорий лиц повышенной «способности» при определенных условиях становиться жертвами преступлений. Такой виктимностью обладают, например, работники милиции, инкассаторы, охранники, представители некоторых других профессий, которые уже в силу выполняемой ими работы нередко становятся жертвами преступников. Групповой виктимностью

обладают также лица, входящие в группу риска, злоупотребляющие спиртными напитками или наркотиками, занимающиеся проституцией, бродяжничеством и т.д.

Видовая виктимность выражается в относительной «предрасположенности» отдельных людей становиться в силу ряда обстоятельств жертвами отдельных видов преступлений (например, краж, мошенничества, телесных повреждений), либо жертвами различных категорий преступников.

Объективно-видовая виктимность позволяет наиболее полно выделить основные типичные черты потерпевших от того или иного вида преступлений и осуществить типологию жертв. Такая типология помогает разработке профилактических мер защиты лиц, которые в силу своих индивидуальных свойств и качеств с большей вероятностью, чем другие граждане, могут нести ущерб от конкретных видов преступлений.

В. Я. Рыбальская, предлагает различать виктимность в зависимости от фактора, определяющего ее:

1. виктимность как совокупность социально-психологических свойств личности, связанных с особенностями социализации последней (виктимогенная деформация личности);
2. виктимность как исключительно социальное, «безличное» свойство, обусловленное выполнением некоторых социальных функций (профессиональная или «ролевая» виктимность);
3. виктимность как биофизиологическое свойство личности (возрастная виктимность);
4. виктимность как следствие патологического состояния личности («виктимность - патология»).

Данная классификация вполне обоснована, но на практике могут возникнуть затруднения в ее применении. Дело в том, что человек может обладать целым набором виктимогенных факторов одновременно (быть и физически слабым, и принадлежать к виктимоопасной профессии, быть конфликтным и другое). Если

¹ Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. Юридический центр ПРЕСС. СПб, 2000. С. 34.

же такой человек заснет в состоянии алкогольного опьянения и подвергнется посягательству, трудно будет определить, по какому критерию он был избран на роль жертвы, а соответственно определить вид виктимности. Думается, что в конкретной ситуации могут присутствовать сразу несколько вариантов виктимности из приведенной классификации.

Виктимность по мнению Л. В. Франка, – это повышенная способность человека становиться потерпевшим, В. П. Полубинский, развивая эту мысль, предлагает выделить четыре вида такой «способности»:

1. «Индивидуальной» виктимностью подразумеваются свойства (социального, биофизического или психологического характера) отдельного индивида, способствующие при определенной жизненной ситуации созданию условий для совершения преступления с причинением ему определенного вреда.

2. «Видовая» виктимность выражается в «предрасположенности» отдельных людей, становится в силу ряда обстоятельств жертвами определенных видов преступлений (грабежа, изнасилования и т.д.).

3. «Групповая» виктимность заключается в общей для определенных категорий людей, обладающих сходными социальными, демографическими, психологическими, биофизическими и иными качествами «повышенной способности», становится жертвами преступлений (инкассаторы, сторожа, таксисты и пр.).

4. «Массовая» виктимность – объективно существующая возможность для определенной части людей в силу их субъективных качеств нести физический, моральный и материальный ущерб от преступлений².

Д. В. Ривман указывает, что существует «нормальная», «средняя» и «потенциальная» виктимность всех членов общества, обусловленная существованием в обществе преступности. Любой индивид потенциально виктимен, поскольку, находясь в определенной жизненной ситуации может стать жертвой преступления, то есть не приобретает виктимность, а просто не может быть не виктимным. При этом возможность реализации данных качеств во многом зависит от наличия конкретной ситуации. Таким образом, качества личности, составляющие виктимный потенциал, относительны, и объективируются лишь как элементы системы «человек - среда» в контексте адаптационной реакции.

В литературе разделяют виктимность на два других главных вида:

общая (зависящая от возраста, пола, рода занятий, социального статуса и т.д.);

специальная (зависящая от неустойчивости в психическом плане, особенности воли алкогольной интоксикации, особенностей воли и эмоциональной неустойчивости и др.).

Классификация видов виктимности (О. Бовть, О. Крупский, В. Кириченко):

1. Ситуативная: местонахождение – в нежелательном месте, в нежелательное время (вечернее или ночное время, плохое освещение, малолюдные места, а также в зоне землетрясений и других стихийных бедствий); человек оказался в качестве нежелательного свидетеля конфликтного или криминального взаимодействия; оказался в качестве заложника и т.д.

2. Ролевая: специфическая профессиональная принадлежность (водители, инкассаторы, продавцы, банкиры, кассиры, охранники); вертикальное подчинение (подчиненный, ученик); зависимость от представителей контролирующих органов (представителей ГАИ, налоговой службы и т.д.)

3. Личностная: наличие индивидуально-психологических качеств личности (агрессивность, конфликтность, некротичность, тревожность);

4. Физическая: наличие специфических внешних и конституциональных особенностей, а также физических недостатков (чрезмерная худоба или полнота, скорректированное очками плохое зрение, картавость, заикание и т.д.)

5. Имиджевая: специфические особенности одежды (вульгарность, неопрятность, убогость и т.д.); дорогие аксессуары, драгоценности и дорогие собственные вещи; стиль поведения, осанка, походка; стиль выражения своих мыслей

6. Статусная: наличие высокого (при наличии конкурентных взаимоотношений) или низкого социального, социометрического или иного статуса;

7. Возрастная: пребывание в определенном возрастном периоде личностного развития

8. Гендерная: принадлежность по половому признаку, наличие дифференцированных особенностей феминности – маскулинности³.

Б. Хольст вводит в научный оборот понятие «виктимогенного потенциала», включающего в себя состояние индивидуальной и групповой виктимизации в конкретный исторический момент, процесс виктимизации, виктимологическую стимуляцию, функциональный механизм соотношения «жертва - виновник преступления».

Соответствующие исследования свидетельствуют, что повышенной виктимностью характеризуются: женщины (в случаях совершения таких преступлений, как мошенничества, истязания); мужчины (в случаях совершения убийств и тяжких телесных повреждений).

Следует отметить препятствующее поведение, т.е. ситуации, в которых потенциальный или реальный потерпевший принимает меры для предотвращения или пресечения общественного опасного посягательства. Это либо специальные меры предосторожности (охранная сигнализация), либо активное (физическое сопротивление, неповиновение незаконным требованиям), либо пассивное сопротивление (спасение бегством).

Исходя из действий пострадавшего в момент совершения преступления, можно выделить:

- поведение лица, способствующее реализации преступных намерений правонарушителя;
- поведение жертвы, не содержащее элементов, облегчающих преступнику возможность достижения преступного результата («нейтральное» поведение);
- поведение, которое сильно или слабо препятствует реализации противоправного намерения.

Особого внимания заслуживает поведение потерпевшего после совершения преступления. В практике нередко случаются ситуации, когда потерпевшие от преступления не сообщают об этом в соответствующие органы. Поэтому важно установить мотивы отказа от заявления потерпевшими о случившемся.

Пристатейный библиографический список

1. Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. Юридический центр ПРЕСС. СПб, 2000.
2. Полубинский В. И. Виктимология и профилактика правонарушений. - Омск, 1990. 380 с.
3. Бовть О., Крупский О., Кириченко В. Виктимна поведінка (психологічні, соціальні, гендерні, виховні аспекти). Днепропетровськ: ДНУ, БРИК, 2005. 200 с.

² Полубинский В. И. Виктимология и профилактика правонарушений. Омск, 1990. С. 65-66.

³ Бовть О., Крупский О., Кириченко В. Виктимна поведінка (психологічні, соціальні, гендерні, виховні аспекти). Днепропетровськ: ДНУ, БРИК, 2005. С. 78.

ГОГОЛЕВА Анна Яковлевна

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ПРЕСТУПНОСТЬ В АРКТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Данная статья посвящена изучению преступности в Арктическом регионе Республики Саха (Якутия). Проведен анализ ее причин и условий возникновения. Даны рекомендации по профилактике преступности.

Ключевые слова: преступность, насильственная преступность, корыстная преступность, преступность несовершеннолетних, причины преступности, детерминанта преступности, преступление, социально-экономический фактор, развитие Арктики, национальный менталитет, Арктический регион.

GOGOLEVA Anna Yakovlevna

senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

CRIME IN THE ARCTIC (ON THE EXAMPLE OF THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA))

This article is devoted to the study of crime in the Arctic region of the Republic of Sakha (Yakutia). The analysis of its causes and conditions of occurrence is carried out. Recommendations on crime prevention are given.

Keywords: criminality, violent crime, mercenary crime, juvenile delinquency, causes of crime, crime determinants, crime, socio-economic factor, development of the Arctic, national mentality, Arctic region.

В настоящий момент Арктический регион Российской Федерации является перспективным регионом для развития, прежде всего из-за водного пространства и огромных территорий, где находится весьма разнообразное и практически неисчерпаемое количество различных ресурсов и полезных ископаемых.

В 2013 году была принята Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. В одном из положений которой указано обеспечение положительных демографических процессов и усиление приживаемости квалифицированных кадров, что должно подразумевать под собой, естественно, необходимый уровень жизни для них, а также создание среды, в которой население, проживающее в Арктике, могло бы быть в личной и общественной безопасности и чувствовать себя защищенным. Кроме того, Арктику из-за ее богатства и различных инвестиций в нее, необходимо защитить от преступных посягательств. В противном случае, она не даст отдачу от вложенных в нее сил и средств.

Для проведения системного анализа преступности в пределах территории арктического региона представляется необходимым изучение не только ее состояния и динамики, но и взаимосвязи с другими явлениями и процессами. Изучение же географии преступности позволит составить научно обоснованное и, в то же время, дифференцированное представление о состоянии, динамике и структуре преступности в Арктике.

Специфика социальной, экономической и демографической политики, а также криминальная активность населения в отдельно взятом регионе обуславливается особенностями климатических условий, географического положения, демографической обстановки и экономического развития. Основными критериями отнесения к арктическим и северным районам республики определены: дискомфортность проживания населения, влияние факторов многолетнего промерзания горных пород, медико-биологические и социально-экономические факторы, целостность природно-

хозяйственных территориальных комплексов, связь транспортной системы с арктическими морскими акваториями и впадающими в них северными реками, значимость территорий для экономического роста и обеспечения безопасности Арктической зоны России.

Данные критерии полностью соответствуют основным положениям Стратегии развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Площадь арктических и северных районов - 1 608,8 тыс. кв. км (52,2 % территории республики). Численность постоянного населения – 69,4 тыс. человек (7,3 % населения республики). Плотность населения - 0,04 человека на 1 кв. км.

Показатели социально-экономического развития арктических и северных районов значительно отстают от общереспубликанских средних показателей по следующим основным причинам: экстремальные природно-климатические условия; низкая плотность населения; высокая ресурсоемкость (зона децентрализованной энергетики); отсутствие транспортной инфраструктуры; очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения.

Протяженность сезонных дорог на севере Якутии составляет 7066,6 км., из которых круглогодичного действия составляют 650,3 км. (9,2 %). Если в Мурманской области обеспеченность автомобильными дорогами общего пользования составляет 24 км. на 1000 кв. км., в Архангельской области – 47 км., в Республике Саха (Якутия) – только 9 км. на 1000 кв. км. при средней плотности дорог в Российской Федерации 80 км. на 1000 кв. км.

В настоящее время в состав арктической зоны входят пять районов Якутии – Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский и Усть-Янский. Если на федеральном уровне в Арктическую зону РФ включены пять улусов, выходящих к Северному Ледовитому океану, то постановлением Республики Саха (Якутия) о социально-экономическом развитии арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014-2017 годы и на период до 2020 года в

состав арктических и северных районов включены 13 муниципальных образований. Это территории Абыйского, Аллаиховского, Анабарского, Булунского, Верхнеколымского, Верхоянского, Жиганского, Момского, Нижнеколымского, Оленекского, Среднеколымского, Усть-Янского, Эвено-Бытантайского районов (Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия)¹.

Согласно Информационно-аналитической записке о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2017 года по состоянию на 2017 год на территории республики зафиксирован незначительный рост регистрируемой преступности (+0,2 %; 12375/12399; ДФО: -5,1 %; Россия: -4,7 %).

Прирост числа зарегистрированных преступлений отмечен на территории обслуживания МУ МВД России «Якутское» (+11,8 %; 5014/5607) и в 11 районах, из них значительно: в Аллаиховском (+38,7 %; 31/43), Эвено-Бытантайском (+27,8 %; 18/23), Оймяконском (+7,9 %; 114/123) и Оленекском (+14,0 %; 50/57) районах.

Уровень преступности по Республике Саха (Якутия) на 100 тыс. населения составил 1287,8 (ДФО:1879,8; Россия: 1419,7) преступлений, в том числе 232,4 тяжких и особо тяжких (ДФО: 371,6; Россия: 307,4). Наивысший – в городе Якутске (1704,3), Абыйском (1525,0), Ленском (1507,9), Аллаиховском (1433,3), Оленекском (1425,0) и Оймяконском (1366,7) районах, а наименьший уровень преступности в Усть-Янском (557,1), Усть-Алданском (695,2), Кобяйском (700,0), Эвено-Бытантайском (766,7), Сунтарском (766,7).

В структуре преступности 51,2 % (6354) приходится на преступления против собственности, 17,1 % (2119) – связаны с преступлениями против жизни и здоровья, 5,2 % (646) – факты незаконного оборота наркотических средств и 4,0 % (498) – экономической направленности.

Наблюдается сокращение преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия (-7,3 %; с 96 до 89). Во исполнение Постановления Правительства Республики Саха (Якутия) от 12.02.2004 № 63, на возмездной основе принято у населения 949 единиц оружия и 38226 единиц боеприпасов (2014 г. -130 и 11696 ед., 2015 г. – 1003 и 117550 ед., 2016 г. – 573 и 95000 ед.). Не зарегистрировано преступлений с применением огнестрельного оружия в Нерюнгринском, Усть-Алданском, Верхоянском, Усть-Янском, Кобяйском, Булунском, Абыйском и Аллаиховском районах. Между тем, наибольший их прирост зафиксирован в Алданском (2/9), Оленекском (1/4), Вилюйском (1/4), Оймяконском (0/3), Нюрбинском (3/8) и Таттинском (1/4) районах.

Рост преступности несовершеннолетних зафиксирован в 13 районах. Значительное увеличение подростковой преступности отмечено в г. Якутске (120/180), Верхоянском (6/25), Чурапчинском (6/11), Кобяйском (1/11), Оленекском (1/5), Хангаласском (12/18), Алданском (27/34) районах. В 2017 году не допущено преступлений лицами, не достигшими совершеннолетия, в Момском, Усть-Янском, Нижнеколымском, Жиганском, Усть-Майском и Верхнеколымском районах.

Отмечается снижение количества преступлений, совершенных на бытовой почве (767/671). В быту увеличилось число умышленных причинений тяжкого вреда здоровью

(82/85), а умышленных убийств сократилось (31/27). Наибольший рост преступлений в сфере семейно-бытовых отношений отмечен в Жиганском (с 3 до 12), Таттинском (с 4 до 14), Булунском (с 7 до 14), Вилюйском (с 12 до 20), Амгинском (с 15 до 28) и Усть-Алданском (с 16 до 24) районах.

Число преступлений, совершенных лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности (4377/4527; ДФО: -4,1 %; Россия: -3,6 %), возросло на 3,4 %, в том числе ранее судимыми на 6,1 % (1988/2109; ДФО: -4,2 %; Россия: -1,8 %). Превышает республиканский показатель (52,6 %) удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее их совершавшими, в Оленекском (71,7 %), Жиганском (66,7 %), Эвено-Бытантайском (61,9 %), Усть-Майском (61,9 %), Аллаиховском (61,3 %). Снижение повторной преступности наблюдается в Среднеколымском (22,2 %), Анабарском (29,6 %), Оймяконском (30,4 %), Нижнеколымском (39,4 %) и Таттинском (41,0 %) районах.

На 6,0 % сократилось число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения (4825/4536; ДФО: -14,2 %; Россия: -14,1 %). Однако, Республика Саха (Якутия) показывает наибольший удельный вес «алкогольной» преступности среди субъектов Российской Федерации. Ее удельный вес, в числе предварительно расследованных, снизился с 57,7 до 52,7 % (ДФО: 37,4 %; Россия: 33,8 %), при этом, наибольший зафиксирован в Булунском (79,3 %), Горном (77,6 %), Анабарском (74,1 %), Оленекском (73,9 %), Жиганском (71,4 %) районах. Наибольшее увеличение числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, отмечается в Оленекском (+41,7 %; 24/34), Жиганском (+30,4 %; 23/30), Горном (+22,1 %; 68/83) и Аллаиховском (+17,6 %; 17/20) районах.

Сохраняется рост числа преступлений, совершенных лицами, не имеющими постоянного источника дохода (+5,5 %; 4527/4775), а также их удельный вес, в общем числе раскрытых преступлений с 54,2 до 55,5 %. В целом наибольшую долю преступлений, совершенных данной категорией лиц, составляют преступления против собственности – 59,8 % (1827/1998). Кроме того, в структуре данного вида преступности отмечается рост преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (+69,6 %; 46/78), грабежей (+10,2 %; 147/162), преступлений против общественной безопасности (+42,1 %; 95/135), в сфере незаконного оборота или ношения оружия (+44,4 %; 72/104). Наибольший рост числа преступлений, совершенных лицами, не имеющими постоянного источника дохода, зафиксирован в г. Якутске (+21,9 %; 1557/1898), Оленекском (+52,9 %; 17/26), Усть-Янском (+35,7 %; 14/19), Аллаиховском (+30,8 %; 13/17), Нижнеколымском (+28,6 %; 14/18)².

По состоянию на январь – октябрь 2018 года, согласно данным Прокуратуры Республики Саха (Якутия) Момский (+36 %), Жиганский (+33,3 %), Верхнеколымский районы (+28,6 %) являются районами с наибольшим увеличением уровня преступности. При этом Момский (+600,0 %), Эвено-Бытантайский (+600,0 %) и Анабарский (+300 %) районы лидируют по увеличению уровня тяжких преступлений. Среднеколымский район (+1500 %) показал значительный прирост уровня особо тяжких преступлений. Так же прирост показали Оймяконский (+100,0 %), Аллаиховский (+100,0 %),

1 Колодезников А. З. Развитие Арктической зоны. Выступление первого заместителя Председателя Правительства Республики Саха (Якутия) Колодезникова А. З. Якутск, декабрь 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://src-sakha.ru/wp-content/uploads/2017/01/Kolodeznikov-AZ.pdf>.

2 Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://14.mvd.pf/slujba/Otchjoti_dolznoznostnih_lic/item/12652083.

Абыйский (+100,0 %), Момский (+100,0 %) районы. В Аллаиховском и Оймяконском районах отмечается существенный рост убийств с покушениями (+100,0 %)³.

Тем не менее, не следует забывать о высоком уровне латентной преступности в арктических улусах. Зарегистрированная преступность не отражает реального положения дел.

Региональные криминогенные факторы политического, экономического, социального характера влияют на состояние правопорядка, личной и общественной безопасности. Для данных улусов характерно резкое расслоение населения по имущественному признаку, отсутствие так называемых «социальных лифтов», слабая социальная защищенность граждан и низкий уровень жизни, высокий уровень безработицы, отток населения. Экономическое неравенство порождает неравенство социальное. Особенностью Арктических улусов является чрезвычайно высокий уровень суицида и чрезвычайно высокий уровень алкоголизации населения, как среди взрослого населения, так и среди несовершеннолетних. По данным ООН, уровень самоубийств среди коренных малочисленных народов Севера в 1998-2002 годах составил более 100 случаев на 100 тысяч населения (в РФ – 38), убийств – 70. «Это выходящий из ряда вон индикатор для начала XXI века. Такой сверхвысокий уровень смертности коренных малочисленных народов Севера заставляет считать демографическую ситуацию кризисной», – отметили в представительстве ООН России в работе «Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики».

Среди основных причин эксперты в основном выделяют синдром полярного напряжения. Мысль в том, что климат совершенно другой, и он оказывает влияние на организм. На этом фоне считается естественным, что в Арктике довольно высокий процент разных психических расстройств и распространен хронический алкоголизм⁴.

Для Арктических улусов характерен высокий уровень безработицы. Если в среднем по республике уровень безработицы составляет 7,5 %, то в арктической зоне Якутии ее показатель равен 9,1 %. При этом средний уровень заработной платы по арктическим районам ниже, чем в среднем по республике, и составил 39887 рублей в месяц (по республике – 46542 руб.). Из 37,7 тысяч человек, представляющих экономически активное население Арктики, 27 % - заняты в сфере образования, 16 % – в жилищно-коммунальной отрасли, 13 % – в здравоохранении, 10 % – в органах управления. Практически 50 % работников заняты в бюджетной сфере, в малочисленных населенных пунктах их доля достигает 95 %⁵.

Большинство сельского населения арктических районов не имеет работы и живет за чертой бедности. Причем уровень безработицы коренного населения в регионах Арктики в 1,5-2 раза превышает средний по стране. Программы, касающиеся привлечения молодых специалистов, работают недостаточно эффективно. Приезжая на места по контракту, специалисты отмечают полное отсутствие инфраструктуры, отсутствие возможности получить хотя бы элементарную медицинскую помощь в некоторых районах, полное отсутствие развитости сферы досуга. На практике достаточно трудно

адаптироваться молодому специалисту в тяжелых условиях, многие из них не хотят в перспективе растить детей в тяжелых северных условиях и стремятся скорее переехать в центр республики.

Следует отметить социокультурную нестабильность регионов. Данная нестабильность обуславливается, с одной стороны, навязываемыми стандартами западного образа жизни, иллюзии абсолютного благополучия, легких денег и успеха, пропаганда культуры индивидуализма. С другой стороны, развитие и распространение субкультуры преступного мира, проникающей во многие сферы жизни. Растет неудовлетворенность жизнью, работой, низкой зарплатой, жилищно-бытовыми условиями, здоровьем, невозможностью дать детям образование. Кризис института семьи приводит к росту семейного неблагополучия. И если раньше неблагополучной считалась семья, в которой родители злоупотребляют алкогольными напитками и нигде не работают, то в 21 веке мы видим новый вид семейного неблагополучия. Благополучие семьи выражается в том, что родители не уделяют должного внимания своему ребенку и не занимаются его воспитанием и развитием. Как никогда растет количество безнадзорных детей, то есть, по сути детей-сирот, при живых родителях.

В погоне за навязываемыми стандартами, родители считают абсолютной нормой своеобразный «откуп» от ребенка, считаясь только с материальными потребностями. Институт общедоступного досуга и отдыха претерпел значительные изменения за последние годы. На данный момент досуговая занятость и отдых подростков и детей перешла на платную основу. А платный досуг и отдых для ребенка может позволить себе не каждая семья. Все это в комплексе приводит к росту преступности несовершеннолетних и вовлечению детей в антиобщественный образ жизни.

Помимо этого, одной из детерминантов является культура и образ жизни народов, населяющих Российскую Арктику, что выражается в излишней эмоциональной сдержанности, необходимости выживать в экстремальной среде обитания и бороться с природой, а также неправильным пониманием маскулинности и умения решать возникающие проблемы силовым способом как показателя мужества. Все это в совокупности вкупе с умением убивать животных снижает степень эмоционального самоконтроля, провоцируя совершение преступлений⁶.

По причине отдаленности от центра население имеет слабое представление о законе, правах и свободах, отмечается правовая безграмотность, правовой нигилизм. Часть населения живет с убеждением, что законы, существующие на «большой земле» их не касаются, поскольку они живут на севере, а там свои более древние законы. Почти все вопросы принято решать, не обращаясь в правоохранительные органы, которые, в свою очередь, не внушают доверия населению.

Социологические исследования и судебная практика доказывают, что между реальными социально-экономическими условиями, уровнем жизни человека и его поведением нет прямой однозначной связи. Однако они играют определяющую и весьма существенную роль в формировании социально-психологических условий, нормативных и ценностных установок, интересов и ориентиров, определяющих жизнен-

3 Данные Прокуратуры Республики Саха (Якутия) с января-октябрь 2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://proksakha.ru/wp-content/uploads/2018/11/Данные-за-10-мес-2018.pdf>.

4 Протодияконов А. Почему на Крайнем Севере распространен суицид? // Наш университет. - 2016. - № 17. - С. 5-6.

5 Осипов Д. И. Освоение Якутской Арктики // Наш университет. - 2015. - № 17. - С. 4-5.

6 Трубицын Д. А. Региональные аспекты детерминации преступности коренных малочисленных народов севера на социально-психологическом уровне (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 1. - С. 77.

ную позицию и поведение людей. Под воздействием всей совокупности объективных и субъективных условий складывается образ жизни населения и его основные социальные типы. Среди них социологи выделяют: активно-созидательный, активно-потребительский, умеренный и паразитический типы⁷.

Последний тип Ю. М. Антонян называет «антиобщественным образом жизни». Он представляет для криминологического исследования наибольший интерес, поскольку именно этот социальный тип во многом предопределяет состояние криминальной обстановки в регионе. Его основными чертами являются:

- неучастие или недостаточное участие в общественно полезном труде, уклонение от выполнения важных гражданских обязанностей;

- удовлетворение, в основном, материальных потребностей, занимающих доминирующее положение в общей их системе, среди которых духовные примитивны и незрелы;

- слабая привязанность к семье и коллективу;

- конфликтные отношения в трудовой и бытовой сферах на почве собственных противоправных и аморальных связей и отношений;

- совершение проступков и преступлений, пьянство, алкоголизм, потребление наркотиков.

Реализация в действительности этих черт образа жизни у части населения выступает как антисоциальное явление, дестабилизирующее обстановку в регионе. К числу наиболее значимых показателей, свидетельствующих о распространении антиобщественного образа жизни среди населения региона, относятся:

1. Распространенность пьянства, алкоголизма и наркомании;

2. Интенсивность нарушений общественного порядка;

3. Зараженность населения социальным паразитизмом;

4. Криминогенная зараженность населения⁸.

Все это мы наблюдаем в Арктических регионах. На данный момент существует более 20 законов гарантирующих и защищающих права коренных малочисленных народов севера. В республике созданы Ассоциация коренных малочисленных народов севера, Молодежный совет Ассоциации коренных малочисленных народов севера, введена должность уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера РС (Я). Ежегодно проводятся Съезды Ассоциаций, форумы. Однако данные мероприятия не улучшают положение дел в Арктике. Нужна тщательная организация предупредительного воздействия на преступность, ее причины и условия. Ключевое значение в этом плане имеют общесоциальные меры по сокращению безработицы, социально-экономической дифференциации, а так же оптимальное финансирование, кадровое, материально-техническое и иное ресурсное обеспечение предупредительных мер. Необходимы целенаправленные меры по повышению правосознания граждан, ликвидации правовой безграмотности, поддержки семьи и детей, программы реабилитации лиц, страдающих от алкогольной зависимости, лиц освободившихся из мест лишения свободы, а также программы реабилитации по-

терпевших. Следует усилить борьбу с латентной преступностью. Как известно, именно неотвратимость наказания оказывает сильнейший превентивный эффект. Так же не следует забывать о виктимологической профилактике преступности. Представляется важным создание безопасной среды: освещение улиц, дворов, лестниц, установление «тревожных кнопок» вызова полиции. Эти, казалось бы, очевидные меры, уже позволили бы снизить уровень преступности.

В заключении необходимо отметить, что Российская Арктика является крайне перспективным регионом для развития, которая остро нуждается в создании благоприятных условий для ее реализации. Прежде необходимо уничтожить разрыв в уровне жизни между богатым и бедным слоями населения, потому что, как было упомянуто ранее, безработица, низкие доходы, высокие цены, отсутствие различных социальных лифтов для населения – все это в совокупности провоцирует возникновение девиаций в виде преступности. Необходимо видеть перед собой план по снижению уровня преступности в Арктике и реализовать его, что в конечном итоге приведет к тому, что она будет высокоразвитым, благоприятным регионом для проживания.

Пристатейный библиографический список

1. Данные Прокуратуры Республики Саха (Якутия) с января-октябрь 2018 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://proksakha.ru/wp-content/uploads/2018/11/Данные-за-10-мес-2018.pdf>.
2. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел по Республике Саха (Якутия) за январь-декабрь 2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://14.мвд.рф/slujba/Otchjoti_dolznostnih_lic/item/12652083.
3. Колодезников А. З. Развитие Арктической зоны. Выступление первого заместителя Председателя Правительства Республики Саха (Якутия) Колодезникова А. З. Якутск, декабрь 2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://src-sakha.ru/wp-content/uploads/2017/01/Kolodeznikov-AZ.pdf>.
4. Левыкин И. Т. От старого подхода к новому // Состояние и основные тенденции образ жизни советского общества: сб. статей АН СССР. - М.: Ин-т социологии, 1988. - С. 21-25
5. Осипов Д. И. Освоение Якутской Арктики // Наш университет. - 2015. - № 17. - С. 4-5.
6. Протодяконов А. Почему на Крайнем Севере распространен суицид? // Наш университет. - 2016. - № 17. - С. 5-6.
7. Трубицын Д. А. Региональные аспекты детерминации преступности коренных малочисленных народов севера на социально-психологическом уровне (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 1.
8. Чернов А. В. Криминогенная обстановка в Сибирском федеральном округе: опыт комплексной научной оценки // Под ред. докт. юрид. наук, проф. С. Ф. Милюкова. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. - С. 214-215.

7 Левыкин И. Т. От старого подхода к новому // Состояние и основные тенденции образ жизни советского общества: сб. статей АН СССР. - М.: Ин-т социологии, 1988. - С. 21-25.

8 Чернов А. В. Криминогенная обстановка в Сибирском федеральном округе: опыт комплексной научной оценки // Под ред. докт. юрид. наук, проф. С. Ф. Милюкова. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. - С. 214-215.

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ЖЕНСКОЕ ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В статье рассматриваются некоторые особенности женской преступности. Анализируются особенности преступного поведения женщин, посредством анализа некоторых криминологических теорий. Автором приводятся некоторые предположения и факторы, оказывающие влияние на женское преступное поведение, основанные на криминологических теориях, а так же современные концепции, которые объясняют преступность через призму гендерных и социальных различий между женщиной и мужчиной.

Ключевые слова: женская преступность, преступное поведение, гендерные и социальные различия, преступление, криминализация, убийство.

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Кулиев И. Б.

FEMALE CRIMINAL BEHAVIOR

The article discusses some features of female crime. The features of the criminal behavior of women are analyzed through the analysis of some criminological theories. The author cites some assumptions and factors that influence women's criminal behavior, based on criminological theories, as well as modern concepts that explain crime through the prism of gender and social differences between a woman and a man.

Keywords: female crime, criminal behavior, gender and social differences, crime, criminalization, murder.

Проблема женской преступности в криминологии можно сказать довольно маргинализирована и отношение к этому явлению неоднозначно. Некоторые авторы, изучающие такое явление как женская преступность либо ищут какую-то особую патологию этого явления, либо говорят о том, что женщины совершают гораздо меньше преступлений, чем мужчины.

Еще в 19 веке исследованием женской преступности занимался итальянский врач-психиатр, родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве Чезаре Ломброзо (1835-1909)¹. Согласно его исследованиям, женщина пассивна по своей природе, и ее активность — это отклонение. Ч. Ломброзо выделяет различные типы женщины-преступницы. Например «преступница по природе» или «случайный преступник», чье преступное поведение объясняется различными духовными качествами, жестоким обращением, желанием женщины «быть самцом» и т.д. В том числе Ч. Ломброзо считал, что женщина совершает определенные виды преступлений, в основном это убийства и отравления. Ученый не игнорировал и тот факт, что вероятность совершения преступлений женщиной гораздо меньше, чем мужчиной, однако считал, что женщина больше совершает безнравственных преступных действий, подвержена беспорядочному сексуальному поведению. Конечно следует отметить, что биологическая концепция К. Ломброзо в современном мире может показаться анахронизмом, однако мы не должны отрицать вклад ученого, его желание изучить и заинтересовать общественность природой женского преступного поведения.

В 1938 году была опубликована статья американского криминолога-социолога Торстена Селлина «Конфликт культур и преступность»², в которой рассматривался конфликт между культурными ценностями различных сообществ, после чего в 1955 г. американский криминолог А. Коэн разработал концепцию субкультур, рассматривающую особенности культурных традиций криминальных сообществ, внутри которых в свою очередь тоже формировались небольшие культуры. В последствии, явление, описанное А. Коэном, получило название субкультуры. Во второй половине XX века, интерес к женской преступности значительно вырос, несмотря на то, что многие зарубежные и отечественные исследователи, изучая преступность, рассматривали только преступления, совершенные мужчиной. Сам же А. Коэн, создавая теорию криминальной культуры, писал исключительно о мужских бандах, поясняя, что у девочек и мальчиков разные проблемы³. Когда мальчики концентрируются на конкуренции с другими парнями, девочки сосредоточены на своих отношениях с ними. Он заявил, что проблемы, связанные с адаптацией к среднему классу, которые определяют существование банд, являются исключительно мужскими проблемами, а субкультура преступной группировки никоим образом не удовлетворяет потребности девушек. Он также считал, что такие черты, как отсутствие амбиций, пассивность, иррациональность и эмоциональная нестабильность, типичны для неудачливых или проигравших мужчин, но

1 Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Женщина преступница и проститутка. Любовь у помешанных. — М., Попурри, 2014. — С. 640.

2 Криминология. Учебник для вузов / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. И. Долговой. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. — 784 с.
3 Криминология. Учебное пособие. Стандарт третьего поколения / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева-СПбб Питер, 2013. — 304 с.

для женщин являются нормальными чертами. Поэтому успех женщин зависит от того, связана ли она с успешным мужем. Трудно согласиться с таким предположением, так как оно не объясняет, почему женщины, связанные с мужчинами, которые не добились успеха или не удовлетворены своим браком, систематически не совершают преступления. Однако по мнению автора, для изучения женской преступности должное внимание должно быть уделено именно социальным предпосылкам. К тому же в прошлом, когда женщины занимали традиционно зависимое положение в обществе, часто из-за разочарования и обиды, они были мотивированы применять насилие в отношении своих близких. Теперь новая социальная роль и последующая независимость значительно уменьшают чувство несправедливости и другие причины и предпосылки применения насилия в семье.

Начиная с 1971 года исследованию криминалистических особенностей преступлений, совершенных женщинами, посвящены работы отечественного криминолога В. А. Серебряковой, которая отстаивает свою точку зрения о том, что между женщиной и мужчиной, несмотря на развитое социалистическое строительство, все еще остаются различия по вовлеченности в производство, общественную жизнь, и существенным мотивом в таких преступлениях является в том числе корысть.

Проблема, которую описывают в различных источниках как гендерный разрыв в преступности, означает неравные пропорции лиц, совершивших преступления, а именно преступления совершенные женщинами и мужчинами. Однако за последние несколько десятилетий эта диспропорция имеет тенденцию к снижению, поскольку женщины совершают преступления все чаще, а сами преступления становятся все более жестокими.

Многие важные криминологические теории и исследования говорят о том, что на женское преступное поведение влияют те же факторы и причины, которые оказывают влияние и на преступное поведение мужчин. В связи с этим возникает вопрос: «Если у женщин такая же мотивация, как у мужчин, почему они совершают в несколько раз меньше преступлений чем мужчины? Эта разница в масштабах преступлений деяний, совершенных женщиной и женщиной может объясняться, как биологическими факторами (уровень тестостерона, снижение склонности к агрессии), так и социальными факторами (разное положение в обществе, снижение стремления, профессиональные амбиции т.д.).

Несомненно, что в результате экономических кризисов или глобализации существует тенденция к росту числа женщин, живущих за чертой бедности. В девяностые годы сильно возрос уровень преступности, в том числе количество преступлений совершенных женщинами. Наибольший рост преступлений против собственности привел к появлению теорий «феминизации бедности». Определение «феминизация бедности» подразумевает собой то, что женщина больше и болезненнее испытывает воздействие бедности и ее последствий, чем мужчины, что побуждает ее совершать преступления. Таким образом, мы видим взаимосвязь между ухудшением социального и материального положения и увеличением числа женщин, совершивших такие преступления как кражи и мошенничество. Тем не менее, автор считает, что в преступном поведении существует ряд тонких, но значительных гендерных различий, которые необходимо проанализировать. Эти различия связаны с тем, что женщины,

по сравнению с мужчинами, совершают менее серьезные преступления, очень редко являются участниками организованных преступных групп, преступных сообществ, еще реже руководителями таких преступных формирований. Кроме того, женщины чаще, чем мужчины, подвергаются провокациям и к тому же готовность женщины совершить преступления ради интересов детей или семьи выше, чем у мужчины.

Проанализировав различные мнения ученых и исследователей можно сделать некоторые выводы о женском преступном поведении и о факторах, оказывающих на него влияние.

Во-первых, современный образ жизни женщин является более напряженным, чем образ жизни женщин в прошлом. В частности, появление женщин в государственной сфере, на рынке труда и других сферах деятельности способствует возникновению стрессов, в связи с чем, по нашему мнению, женщины стали более активными, востребованными, амбициозными и более агрессивными. Так же необходимо отметить, что растущая индивидуализация общества и повышение уровня жизни подростков приводит к так называемому расширению свободы девочек со школьной скамьи.

Во-вторых, в массовой культуре существует еще много факторов, способствующих преступному поведению женщин (например, известные героини фильмов Никита, Сара Коннор, Женщина-кошка, или популярная героиня компьютерной игры Лара Крофт и др.). Эти факторы могут поощрять женщин быть агрессивными и жестокими и вести себя подобным образом.

В третьих, можно с уверенностью сказать, что мы наблюдаем изменение отношения к насилию со стороны общества, а так же усилению реакции правоохранительных органов на все формы проявления насилия, независимо от половой принадлежности.

Пристатейный библиографический список

1. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Женщина преступница и проститутка. Любовь у помешанных. – М., Попурри, 2014. – 640 с.
2. Криминология. Учебник для вузов / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. И. Долговой. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. – 784 с.
3. Криминология. Учебное пособие. Стандарт третьего поколения/ Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева-СПбб Питер, 2013. – 304 с.

ЗАЙЦЕВА Ирина Александровна

кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой философии, социальных наук и журналистики Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

В рамках данной статьи рассматривается криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних; возрастные особенности лиц, не достигших возраста 18 лет, влияющие на преступную направленность их поведения. Определены современные тенденции преступности несовершеннолетних в России. Акцентируется внимание на особенностях, определяющих специфику преступлений, которые совершаются несовершеннолетними лицами. К особенностям криминологической характеристики преступлений несовершеннолетних, в частности, автор относит повышенную латентность, групповой характер преступной деятельности, относительно больший удельный вес преступлений, совершенных в состоянии опьянения и др. Обобщено, что знание особенностей криминологической характеристики преступлений несовершеннолетних способствует разработке дифференцированных мер пресечения правонарушений, которые совершает эта категория лиц. На основании анализа статистических данных делается вывод о необходимости детальной проработки современных методов и форм борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, возрастные особенности, криминологическая характеристика, детерминанта преступности, статистика, направления профилактики преступности несовершеннолетних, тенденции криминального поведения, уголовно-правовые меры предупреждения преступности, Липецкая область.

ZAYTSEVA Irina Aleksandrovna

Ph.D. in political science, associate professor, Head of Philosophy, social sciences and journalism sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

SOME FEATURES OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE CRIME IN RUSSIA

This article examines the criminological characteristics of juvenile delinquency; age features of persons under the age of 18 years that affect the criminal orientation of their behavior. Specific features of juvenile delinquency are studied, as well as statistical indicators reflecting the structure of crime by age characteristics. The special features of the criminological characteristics of juvenile crime, in particular, the author considers increased latency, group criminal activity, relatively larger proportion of crimes committed in a state of intoxication other. It is generalized that knowledge of the characteristics of criminological characteristics of juvenile crimes contributes to the development of differentiated preventive measures to the offenses committed by this category of persons. Based on the analysis of statistics the conclusion is made that a thorough study of modern methods and forms of combat juvenile crime is needed.

Keywords: crime, juveniles, age characteristics, criminological characteristics, the determinant of crime, statistics, the main directions of preventing crime, trends in criminal behavior of women, legal measures for preventing crime, Lipetsk region.

Преступность является особой формой поведения людей, нарушающей нормальное функционирование человеческого общества и всех его институтов.

В 2017 году снижение регистрируемых преступлений отмечено в 58 субъектах Российской Федерации. Всего зарегистрировано 2058,5 тыс. преступлений (- 4,7 %). Ущерб от преступлений составил 408,5 млрд. руб.

(-27,4 %). Половину всех зарегистрированных преступлений (52,3 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи, мошенничества, грабежа, разбоя. В 2017 году отмечено увеличение количества следующих преступлений: мошенничества (+6,6 %) - 222,8 тыс., 208,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (+3,7 %); 28,9 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (+3,3 %); 1521 преступление экстремистской направленности (+4,9 %); 24,4 тыс. экологических преступлений (+ 2,9 %)¹.

В январе – сентябре 2018г. зарегистрировано 1490,9 тыс. преступлений, или на 3,9 % меньше, чем за аналогичный пе-

риод прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 27 субъектах Российской Федерации, снижение – в 58 субъектах. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 419,6 млрд. руб., что на 33,4 % больше аналогичного показателя прошлого года. Причём 90,0 % ущерба приходится на преступления, зарегистрированные в городах и посёлках городского типа. Почти каждое второе (57,8 %) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое третье (32,5 %) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцать седьмое (3,7 %) – несовершеннолетними или при их соучастии².

Одной из актуальных и серьезных проблем в России является проблема, связанная с преступностью несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних является объектом исследований в работах целого ряда отечественных и зарубежных специалистов. Значительный вклад в разработку общих проблем борьбы с преступностью несовершеннолетних

Зайцева И. А.

1 Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 г. / МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». - Москва, 2018.

2 Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2018 г. / МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». - Москва, 2018.

уголовно-правовыми и криминологическими средствами внесли Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов³, Г. М. Миньковский⁴, Ю. Р. Орлова⁵, Е. А. Писаревская⁶, Н. А. Сапронова⁷ и др.

Несовершеннолетние преступники являются определенной частью контингента преступников, при этом, чем больше количество преступников, не достигших возраста для привлечения к уголовной ответственности, и чем опаснее совершенные ими преступления, тем сильнее проявляется нравственное неблагополучие всего общества. Общий уровень преступности, совершаемой несовершеннолетними лицами, составляет около 10-15 % от общего уровня преступности в целом.

Типологию несовершеннолетних преступников осуществляется по разным основаниям. Например, по признаку общественной опасности личности несовершеннолетнего и содеянного им, выделяют следующие типы: несовершеннолетние лица, совершающие мелкие кражи, хулиганские действия, реже грабежи; несовершеннолетние лица, которые решаются на грабежи, разбойные нападения и изнасилования; несовершеннолетние лица, виновные в убийствах, в особенности нескольких человек или неоднократно; несовершеннолетние лица, осужденные за террористические и экстремистские преступления, при которых имеются человеческие жертвы.

Статистические исследования показывают колебательный характер преступности несовершеннолетних, с интервалами роста и спада. Так, с 1990 по 2000 гг. отмечался ее непрерывный подъем. С 2000 по 2005 гг. наступил период спада, а с 2006 г. по настоящее время с некоторыми скачками наблюдается снижение уровня преступности.

Так, число несовершеннолетних, совершивших преступления в период с 1991 по 1995 гг., увеличилось на 43 %. Так, в 1990 г. число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии составило 162,7 тыс., в 2000 г. - 195,4 тыс., в 2005 г. - 154,7 тыс., в 2010 г. - 78,5 тыс., в 2011 г. - 71,9 тыс., в 2012 г. - 64,3 тыс., в 2013 г. - 67,2 тыс., в 2014 г. - 59,5 тыс., в 2015 г. - 61,8 тыс., в 2016 г. - 53,7 тыс., в 2017 г. - 45,3 тыс.

На примере последних лет рассмотрим основные показатели подростковой преступности. Из общего количества лиц, совершивших преступления, выявлено несовершеннолетних: в 2012 г. - 59461 (5,9 %), в 2013 г. - 60 761 (6 %), в 2014 г. - 54369 (5,4 %), в 2015 г. - 55993 (5,2 %), в 2016 г. - 48589 (4,8 %). Данной категорией лиц совершено преступлений: в 2012 г. - 64270 (-10,6 %), в 2013 г. - 67225 (+4,6 %), в 2014 г. - 59549 (-11,9 %), в 2015 г. - 61833 (+3,2 %), в 2016 г. - 53736 (-13,1 %). Количество тяжких и особо тяжких: в 2012 г. - 14529 (22,6 %), в 2013 г. - 14634 (21,8 %), в 2014 г. - 13786 (23,3 %), в 2015 г. - 13311 (21,8 %), в 2016 г. - 11537 (21,5 %). Ранее совершавших преступления: в 2012 г. - 12942 (21,8 % от общего числа несов.), в 2013 г. - 14 079 (12,7 %), в 2014 г. - 14 093 (10,6 %), в 2015 г. - 14208 (9,3 %), в 2016 г. - 12778 (9,0 %). Ранее уже судимых: в 2012 г. - 7846, в 2013 г. - 7735, в 2014 г. - 5732, в 2015 г. - 5 169, в 2016 г. - 4389. Действовавших в составе группы: в 2012 г. - 24623 (41,1 % от общего числа несов.), в 2013 г. - 25372 (41,8 %), в 2014 г. - 22609 (41,8 %), в 2015 г. - 23348 (42,2 %), в 2016 г. - 21463 (44,2 %). В составе организованной преступной группы: в 2012 г. - 82, в 2013 г. - 67, в 2014 г. - 71, в 2015 г. - 79, в 2016 г. - 62. В состоянии опьянения: алкогольного: в 2012 г. - 8 262, в 2013 г. - 8428, в 2014

г. - 7542, в 2015 г. - 7450, в 2016 г. - 6724; наркотического: в 2012 г. - 261, в 2013 г. - 410, в 2014 г. - 596, в 2015 г. - 649, в 2016 г. - 525⁸.

В 2017 г. на 15,7 % снизилась преступность среди несовершеннолетних (с 53 736 до 45 288). При этом удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, снизился с 4,5 % до 4,1 % от всех предварительно расследованных преступлений. Выявлено 2003 случая вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий. В 2017 г. наблюдается сокращение числа зарегистрированных преступлений на территории всех федеральных округов Российской Федерации. При этом в отдельных регионах наблюдается рост числа преступлений. В частности, выявлены регионы с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их участии: Республика Карелия - 9,2; Забайкальский край 7,5; Магаданская область - 7,1; Амурская область - 7,0; Республка Тыва - 6,8; Новгородская область - 6,1; Иркутская область - 6,1.

Несмотря на прогрессивные показатели, отмечается стабильный характер участия несовершеннолетних в преступных группах на фоне сокращения ее общего числа. Так, число лиц, совершивших преступления в 2017 г. (по возрасту во время совершения преступления) составило: 14-15 лет - 14,9 тыс., 16-17 лет - 27,6 тыс. (в 2016 г. - 15,6 тыс. и 33,0 тыс. соответственно).

Личность несовершеннолетнего преступника отличается, прежде всего, своей социальной, психологической, и в целом, жизненной незрелостью, несформированностью идеалов и целей. Поэтому несовершеннолетние лица соглашаются совершить преступление, в особенности, если предложение исходит от группы или авторитета. По статистическим данным основная часть преступлений совершается подростками в группе. Это объясняется тем, что большинство несовершеннолетних лиц, не обладая определенными умениями, навыками, знаниями о планировании преступления, вынуждено прибегает к помощи своих сверстников. Нельзя не признавать значение в генезисе преступности несовершеннолетних и биологических факторов. В период полового созревания «у подростков появляется стремление к самостоятельности..., проявляется негативизм, упрямство. Подросток чувствует неуклонную тенденцию суверенной самостоятельности и беспощадного отрицания всего до сих пор существующего»⁹. Очевидно, что это обстоятельство способно провоцировать у подростков девиантные поступки.

Между преступностью 14-15-летних и преступностью 16-17-летних есть существенная разница и заключается она, главным образом, в том, что преступления второй группы представляют большую опасность, чем преступления первой. Личность преступника в 16-17 лет иная, и характеризуется: более высоким опытом в совершении уголовно наказуемых деяний, более стойкой антиобщественной ориентацией, существующими прочными связями с преступной средой, в том числе в связи с пребыванием в местах лишения свободы, и т.д. В данном случае, важность представляет не только общественное окружение, но и возрастная категория. Чем в более раннем возрасте подросток начинает совершать противоправные деяния, тем вероятнее, что он станет рецидивистом. В структуре несовершеннолетней преступности наиболее часто подростки совершают преступления против собственности (кражи, грабежи, разбой и вымогательства).

Благодаря консолидации усилий органов власти и управлений всех уровней, общественных организаций по итогам 2017 года удалось добиться показателей снижения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, на

3 Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое исследование. - М.: Норма, 2010. - 367 с.

4 Миньковский Г. М. Об исследовании преступности несовершеннолетних // Проблемы научного коммунизма: сб. ст. - Москва, 1968. - С. 246-269.

5 Орлова Ю. Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних. - М.: Щит-М, 2006. - 180 с.

6 Писаревская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних и её предупреждение: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. - Томск, 2006. - 22 с.

7 Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Томск, 2011. - 22 с.

8 Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года / МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 12.11.2018 г.).

9 Гилинский И. Я. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ. КриминалистЪ. - 2010. - № 2 (7) - С. 84-90. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.procuror.spb.ru/k722.html> (дата обращения: 12.11.2018 г.).

14,17%. Удельный вес преступности несовершеннолетних в целом по стране составил 2,49% в общем объеме преступности. В целом на федеральном уровне наметилась тенденция сокращения числа зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших. Но, несмотря на это, преждевременно говорить об успешности принимаемых государством мер, способных обеспечить долгосрочный спад в динамике преступности несовершеннолетних. Возможно, на столь резкое снижение абсолютных показателей преступлений, совершаемых несовершеннолетними и при их соучастии, повлияли, в том числе, и демографические процессы, объясняющие сокращение общей численности подростков уголовно наказуемого возраста, проживающих на территории России. Так, только за четыре года (с 2010 г. по 2014 г.) численность населения России в возрасте от 14 до 17 лет сократилась на 11,9% (с 5976548 до 5267535)¹⁰, что закономерным образом отразилось и на показателях подростковой преступности.

По итогам 2017 года на территории Липецкой области отмечены положительные тенденции в динамике и структуре подростковой преступности. Количество расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, снизилось на 15,6%. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2017г. является самым низким показателем, за последние 10 лет. На 20,0% уменьшилось число несовершеннолетних, ранее судимых, совершивших повторные преступления. Данный показатель является самым низким за последние 5 лет. Большая часть преступлений (71,1%) совершалась подростками в городской местности. На 41,5% сократилось количество преступлений, совершенных лицами несовершеннолетнего возраста в состоянии опьянения. В структуре подростковой преступности снизилось на 40,0% число особо тяжких преступлений, на 18,5% – тяжких, на 8,8%, относящихся к категории средней и на 22,5% – небольшой тяжести. На 24,5% уменьшилось число краж, в 3,7 раза – случаев причинения тяжкого вреда здоровью, в 2,5 раза – побоев, на 12,5% – грабежей, на 33,3% – разбоев и в 3 раза – фактов незаконного уничтожения имущества. Отмечено снижение на 4,8% групповых преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии¹¹.

УМВД России по Липецкой области в целях предупреждения безнадзорности, правонарушений и преступлений со стороны несовершеннолетних, а также в отношении них в 2017 году организовано и проведено 7 целевых оперативно-профилактических мероприятий и операций, в числе которых «Опасный возраст», «Семья», «Лидер», «Всеобуч», «Дети России», «Внимание – дети!», «Я и мой выбор», а также информационная акция «Контакт» и «Неделя правовых знаний». Успешно реализованы мероприятия двухмесячника по защите прав семьи и детей «Вместе – ради детей», проведены мероприятия, направленные на обеспечение информационной безопасности детей и подростков, предупреждение вовлечения в деятельность деструктивно настроенных объединений, а также по предупреждению и пресечению суицидальных проявлений.

В регионе проводится информационная работа среди населения, направленная на повышение правовой грамотности, разъяснение норм действующего законодательства в сфере защиты прав детей от преступных посягательств, разъяснения мер по обеспечению их безопасности в общественных местах. Особое внимание уделяется работе по предупреждению безнадзорности несовершеннолетних. В 2017 г. выявлен 531 безнадзорный подросток. Основная доля таких детей относилась к категории оставшихся без попечения родителей и (или) законных представителей (50,3%) и находящихся в социально-опасном положении (31,8%). Всего на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Липецкой области состоит 2198 несовер-

шеннолетних, в том числе 18 ранее судимых и 3 вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и находящихся в социально-опасном положении.

К числу причин детской безнадзорности и девиантного поведения относится не только бесконтрольность со стороны родителей, а зачастую отрицательное влияние на своих несовершеннолетних детей, в связи с ведением антиобщественного образа жизни. На учете в ПДН ТО МВД России состоит 2242 родителя и (или) законных представителя несовершеннолетних, не исполняющих обязанности по их воспитанию. Дополнительно выявлено и поставлено на профилактический учет 749 неблагополучных родителей¹². В Липецкой области одним из приоритетных направлений развития системы профилактики правонарушений является активное привлечение к охране правопорядка граждан и общественных организаций.

Таким образом, из проанализированных данных видно, что в современных условиях требуется усиление работы органов системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Общие меры профилактики преступности несовершеннолетних направлены на обеспечение успешной социализации детей и подростков, реализации их прав и законных интересов, коррекции негативных социальных процессов в основных сферах жизнедеятельности несовершеннолетнего (семье, образовательной, трудовой, досуговой сфере). Сложность профилактики преступности несовершеннолетних заключается в том, что превентивные воспитательные меры должны затронуть еще и тех подростков, которые не совершали правонарушения. В связи с этим необходимо сформировать активную деятельность для несовершеннолетних во внеурочное время, обеспечить им качественный досуг. Требуется принятие комплекса мер и скоординированных действий государственных органов, а также общественных организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическо-психологическое исследование. – М.: Норма, 2010. – 367 с.
 2. Гилинский И. Я. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ. КриминалистЪ. – 2010. – № 2 (7) – С. 84-90.
 3. Миньковский Г. М. Об исследовании преступности несовершеннолетних // Проблемы научного коммунизма: сб. ст. – Москва, 1968. – С. 246-269.
 4. Орлова Ю. Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних. – М.: Щит-М, 2006. – 180 с.
 5. Писаревская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних и её предупреждение: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Томск, 2006. – 22 с.
 6. Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Томск, 2011. – 22 с.
 7. Состояние преступности в России / МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – Москва, 2018.
 8. Ушакова С. В. О состоянии подростковой преступности и профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Липецкой области по итогам 2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://48.mvd.rf/news/item/12044160> (дата обращения: 12.11.2018 г.).
- 10 Форма Население. ГИАЦ МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43836> (дата обращения: 12.11.2018 г.).
- 11 Ушакова С. В. О состоянии подростковой преступности и профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Липецкой области по итогам 2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://48.mvd.rf/news/item/12044160> (дата обращения: 12.11.2018 г.).
- 12 Ушакова С. В. О состоянии подростковой преступности и профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Липецкой области по итогам 2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://48.mvd.rf/news/item/12044160>.

МИНСАФИНА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, полковник внутренней службы

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИ ПРИЕМЕ И РАЗМЕЩЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ В ИУ

Прием и распределение осужденных в ИУ являются разными процедурами, которые выполняют основополагающую роль для отбывания наказания для каждого конкретного осужденного в учреждениях УИС. В статье рассматриваются криминологические аспекты приема и распределения осужденных в учреждениях УИС России.

Ключевые слова: криминология, осужденные, исправительные учреждения.

MINSAFINA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, colonel of internal service

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of internal service

CRIMINOLOGICAL ASPECTS IN THE ADMISSION AND PLACEMENT OF PRISONERS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Admission and distribution of convicted persons to the IC are different procedures that perform a fundamental role in serving the sentence for each individual convicted person in the institutions of the ICU. The article deals with the criminological aspects of the reception and distribution of convicts in the institutions of the criminal code of Russia.

Keywords: criminology, convicts, correctional institutions.

Важной первоначальной процедурой при исполнении уголовных наказаний следует выделить прием и распределение осужденных в зависимости от различных признаков, которые закреплены в уголовно-исполнительном законодательстве (пол, возраст и др.). Именно от правильного выполнения данного мероприятия администрация исправительно-го учреждения на ранней стадии уже начинает определять законный порядок и условия отбывания наказания для вновь прибывших осужденных. Отметим, что сегодня во многих учреждениях уголовно-исполнительной системы отсутствует четко сформированная модель исполнения данной процедуры. Размещение осужденных происходит не по всем важным признакам, которые не нарушали бы их конституционные права, к примеру в учреждениях в одном помещении могут находиться как лица, которые страдают венерическими болезнями совместно со здоровыми гражданами, так и лица, которые обладают разным половым влечением и т.д.

Прием и распределение осужденных в ИУ являются разными процедурами, которые выполняют основополагающую роль при криминологическом исследовании каждого конкретного осужденного в учреждениях УИС.

В свою очередь классификацией осужденных к лишению свободы понимают дифференциацию осужденных на практически равные категории лиц, которые совершили преступления почти одинаковой степени тяжести, также данные лица должны соответствовать морально-психологическим качествам. Классификация осужденных формирует необходимые предпосылки для дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы. Институт классификации влияет на построение системы исправительных учреждений, обеспечивает изоляцию друг

от друга различных по степени общественной опасности и характеру поведения осужденных¹. Личность преступника нужно оценивать, учитывая его общественную опасность. Общественная опасность лица рассматривается в двух аспектах – в ретроспективном, следует отметить свойства, которые независимо от того, будем ли мы говорить об устойчивых психических отношениях преступника к окружающей действительности или об общественных отношениях, связывающих его с другими людьми, не исчерпывают всего содержания личности человека. В ней всегда остается немало положительных качеств, полезных для общества и для него самого. Здоровые свойства сознания преступника служат основой для успешной деятельности по его перевоспитанию. В свою очередь, И. Кант отмечал, что никого нельзя сделать лучше иначе как через остаток того добра, которое в нем имеется.

Следует отметить, что прием осужденных в ИУ является одним из начальных режимных действий, которые позволяют осужденному в кратчайшие сроки ознакомиться с правилами внутреннего распорядка учреждения, также получить разъяснение администрации исправительного учреждения об основных правах и обязанностях осужденных, также о дисциплинарной и уголовной ответственности, за совершение противоправных действий осужденным². В течение 15 суток осужденный, находящийся в карантине проходит адаптаци-

1 Кузнецовой Н. Ф., Миньковского Г. М. Криминология: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – С. 117.

2 Новиков Е. Е. Совершенствование правового и организационно-регулирующего приема осужденных в исправительные учреждения // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 19.

онный период как в психологическом, так и организационно-правовом плане.

Итак, прием осужденных в ИУ – это установленный нормативно-правовыми актами комплекс организационных, профилактических и психолого-воспитательных мероприятий, связанных с поступлением осужденного в учреждение и его адаптацией в нем и микросреде осужденных.

В ходе нашего исследования, мы решили рассмотреть также процесс размещения осужденных, который в свою очередь является сложной специфической деятельностью сотрудников отдела воспитательной работы, воспитательного, психологического, оперативного отделов, направленной на комплектование отрядов осужденных с нормальным социально-психологическим климатом, активизацию участия в воспитательной работе всех сотрудников, оказание психологической помощи как конкретному осужденному с целью составления его психолого-педагогического портрета, так и специально созданным для психологической коррективы группам осужденных.

Правовое регулирование процесса размещения осужденных в ИУ определяется исходя из содержания личного дела осужденного тех криминологических сведений, которые получены от психологического и оперативного сотрудника. В свою очередь учитываются дисциплинарные проступки, которые совершались осужденным в момент его нахождения в карантинном отделении³.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство РФ одними из категорий осужденных выделяет: лиц, впервые осуждаемых к лишению свободы и лиц, ранее судимых. Обозначенный критерий обоснован фактом того, что лица, которые ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, приобрели криминальный опыт и более запущены в социально- нравственном отношении, чем лица, которые осуждены впервые. В связи с этим даны осужденные отделяются от лиц осужденных к этому виду наказания впервые. Следует сказать о том, что законодатель отделяет лиц, ранее судимых от тех, кто осужден впервые, в связи с тем, что они будут негативно влиять на осужденных, которые отбывают уголовное наказание в виде лишения впервые.

Отметим также, что в науке существует позиция, в следствии которой осужденные классифицируются в зависимости от вида мотива. Они делятся на мотивы трех групп: 1) политического характера; 2) низменные; 3) лишённые низменного характера. Эта классификация мотивов может быть положена в основу классификации осуждённых, однако необходимо разделить лиц, совершивших преступления по различным низменным мотивам с учётом характера совершённого преступления, например, отдельно содержать лиц, совершивших насильственные и ненасильственные преступления, лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, и так далее. В результате можно прийти к выводу, что существующая в уголовно-исполнительном законодательстве классификация осуждённых к лишению свободы имеет определенные неточности и изъяны, поэтому чтобы обеспечить реализацию всех направлений политики государства в области назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы, а через них и всех направлений уголовной политики государства, необходимо провести более чёткое распределе-

ние категорий осуждённых к лишению свободы по видам исправительных учреждений. В свою очередь четкий и регламентированный порядок поможет сотрудникам отдела воспитательной работы в процессе формирования и комплектования отряда осужденных в исправительном учреждении.

Также подводя итог по данному исследованию хотелось предложить увеличить срок нахождения осужденных в карантинном отделении: в исправительных колониях строгого и особого режима до 30 суток и изменить ч. 2 ст. 79 УИК РФ эта норма необходима, так как в отличие от колонии поселения и исправительной колонии общего режима, условия отбывания наказания, режим и уровень исправительного воздействия со стороны администрации существенно отличается между собой, осужденным требуется больший адаптационный период, который способствует их правопослушному поведению и отсутствию наложения на них дисциплинарных взысканий.

Таким образом, классификация осужденных предполагает социально-демографические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические, социально-педагогические, психологические и медицинские критерии или основания разделения осужденных на различные группы или категории с целью дифференцированного, рационального, эффективного исполнения наказания и применения мер исправления осужденных.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М. Причины преступного поведения. – М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1992. – 207 с.
2. Кузнецовой Н. Ф., Миньковского Г. М. Криминология: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 415 с.
3. Новиков Е. Е. Совершенствование правового и организационного регулирования приема осужденных в исправительные учреждения // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 19-21.
4. Поздняков В. И. От отрядов - к профильным участкам // Ведомости УИС. – 2002. – № 7. – С. 18-26.

³ Поздняков В. И. От отрядов – к профильным участкам // Ведомости УИС. – 2002. – № 7. – С. 18-26.

ОНИЩЕНКО Ирина Сергеевна

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ОСУЖДЕННОЙ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЖЕНЩИНЫ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЕНКА

В статье на основе авторского исследования дается криминологический портрет осужденной к лишению свободы женщины, имеющей малолетних детей.

Ключевые слова: осужденные женщины, отбывание наказания, малолетние дети, характеристика, гуманизация.

ONISHCHENKO Irina Sergeevna

lecturer of Civil law disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A WOMAN SENTENCED TO IMPRISONMENT WHO HAS A CHILD

In the article on the basis of her own survey the author gives criminological characteristics of women sentenced to imprisonment who have infant children.

Keywords: convicted women, serving a sentence, infant children characteristic, humanization.

Как показывают исследования, в настоящее время в России в отношении женщин чаще всего выносятся оправдательные приговоры. При прочих равных обстоятельствах у них шансы на оправдание выше, чем у мужчин, причем статус замужней женщины повышает эти шансы, за исключением случаев совершения экономических и должностных преступлений. Ученые объясняют это тем, что женщины реже мужчин совершают преступления и, соответственно, реже подлежат уголовной ответственности, при этом они, как правило, совершают менее тяжкие и ненасильственные преступления. Кроме того, суд гуманно подходит к женщинам, совершившим преступление, особенно к тем из них, кто имеет детей, поэтому их реже, чем мужчин, приговаривают к лишению свободы¹. А. С. Михлин полагает, что отбывание наказания в менее суровых режимных условиях обусловлено меньшей общественной опасностью женщин².

Тем не менее, в исправительных колониях содержится достаточно большое количество осужденных женщин, в связи с чем остаются актуальными и значимыми вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин и их реабилитации. Большое количество осужденных женщин имеет малолетних детей, поэтому вопрос об их возвращении в общество как полноценных и самостоятельных членов этого социума имеет крайне важное значение.

По состоянию на 1 октября 2018 г. в учреждениях УИС содержится 45 967 женщин, в том числе 37 028 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 8 939 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях. При жен-

ских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 478 детей³.

Необходимо отметить, что до 2010 г. наблюдался рост числа осужденных женщин в исправительных учреждениях России: удельный вес женщин, совершивших преступления в 2005-2010 г.г., увеличился на 1,4 % и к концу 2010 г. составил 15,1 %⁴. С 2011 г. численность осужденных женщин, в том числе имеющих малолетних детей, уже имеет тенденцию к снижению. Это связано, прежде всего, с гуманизацией исполнения наказания в отношении данной категории осужденных и с тем, что Уголовный РФ и Уголовно-исполнительный кодексы РФ предусматривают возможность предоставления таким женщинам отсрочки до достижения ребенком 14-летнего возраста. При этом увеличивается количество женщин, имеющих беременность на момент вынесения приговора суда⁵.

Однако беременные и матери малолетних детей всё же отбывают наказание в исправительных колониях. В-первых, это женщины, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности на срок свыше пяти лет, которые не имеют право на отсрочку. Во-вторых, некоторые женщины становятся матерями в период отбывания наказания. При этом необходимо отметить желание осужденных женщин забеременеть любым способом. Например, в Кизилюртовской колонии № 8

1 Тюгаева Н. А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективы решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 3 (82). - С. 148.

2 См.: Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина М. М. Гендерное равенство в семье и труде: заметки юристов. – М., 2006. – С. 34.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20ohar-ka%20UIS/> (дата обращения: 1.11.2018 г.).

4 Синьков Д. В. Преступления и наказания женщин: анализ современных тенденций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2011. - Вып. 3. - С. 37.

5 Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2014. - № 2 (26). - С. 22-25.

Республики Дагестан женщина забеременела от близкого родственника⁶.

Число осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка при ИУ, относительно невелико, тем не менее, они требуют к себе особого внимания с точки зрения решения проблемы материнства в условиях изоляции от общества: вопросов психологического состояния матери и ребенка, полноценного развития ребенка, укрепления материнских чувств у осужденной, и, конечно же, состояния их здоровья⁷.

Уголовно-исполнительное законодательство РФ ориентируется на рекомендации международных стандартов. В связи с этим уже предпринят ряд мер для создания достойных условий содержания в местах лишения свободы женщин, имеющих малолетних детей, имеется положительная динамика изменения их правового положения, разрабатываются перспективные задачи и направления по совершенствованию нормативно-правовой базы по данной проблеме. Однако в связи с социально-экономическим положением в стране актуальность исследуемой проблемы возрастает.

Одна из важнейших задач наказания – исправление осужденного, что невозможно без изучения личности отбывающего наказание, без выявления тех черт, которые привели к совершению преступления и должны быть искоренены. В этой связи при исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, особенно имеющих малолетних детей, необходимо более полно учитывать их социально-демографическую, уголовно-правовую и уголовно-исполнительную характеристики.

Социально-демографическая характеристика учитывает закономерности психологические и педагогические, что, в свою очередь, позволяет учитывать те или иные особенности граждан разного пола, возраста, образовательного уровня⁸.

Возраст как психофизическое свойство оказывает влияние на поведение человека, формирование его личности. Большинство лишенных свободы женщин, имеющих детей, принадлежит к категории лиц от 30 до 55 лет (55 %), меньше – от 18 до 30 лет (45 %).

Семейное положение как составляющая социально-демографической характеристики также имеет важное значение для формирования личности осужденной женщины, так как семья в основном играет роль сдерживающего фактора, препятствующего совершению антиобщественных действий⁹.

Доля замужних женщин среди осужденных женщин значительно ниже, чем среди всего женского населения страны. Неблагоприятными факторами являются: 1) возрастание доли осужденных, не состоящих в браке, что связано с увеличением числа тех женщин, кто не состоял в браке к моменту

ареста; 2) распад семьи осужденных¹⁰. Семьи осужденных распадаются очень активно: по данным статистики, 51,8 % семей женщин, осужденных к лишению свободы, распадается, несмотря на наличие у них детей.

Как показывают результаты проведенного исследования, 23,49 % осужденных женщин состоят в браке (2,68 % из них вышли замуж в период отбывания наказания), 10,07 % – разведены до осуждения, 6,04 % – разведены в период отбывания наказания, у 30,2 % осужденных женщин есть сожитель, при этом 30,2 % женщин в браке не состоят.

Анализ трудоспособности и состояния здоровья необходимо для направления осужденных к лишению свободы женщин, имеющих детей и страдающих инфекционными заболеваниями или нуждающихся в больничном режиме, в специальные лечебные учреждения. Это важно и для планирования медицинских мероприятий, решения вопроса о занятости и пр. Необходимо отметить, что основная масса осужденных к лишению свободы женщин, имеющих детей, здорова и трудоспособна (90,6 %).

При этом растет численность больных осужденных женщин. В настоящее время в исправительных колониях более 5 тысяч женщин, имеющих детей, страдают от наркомании и алкоголизма, свыше 1,5 тысяч больны туберкулезом и около 800 – ВИЧ-инфицированы. Наблюдается рост числа больных венерическими и другими инфекционными заболеваниями. Среди осужденных немало женщин с психическими аномалиями, имеющими расстройства личности (психопатии), функциональные нарушения невротического характера, отставание в психическом развитии, соответствующие заболевания и их последствия. Такие женщины болезненно и трудно ориентируются в различных жизненных ситуациях, вступают в конфликты с другими осужденными и администрацией¹¹.

Не менее важное значение в характеристике личности преступников имеет образовательный уровень, который также определяет социальную сторону жизни и деятельности человека. Необходимо отметить, что образовательный уровень осужденных женщин имеет тенденцию к росту из-за повышения общего образовательного уровня страны, так как обучение осужденных до 30 лет, не имеющих основного общего образования, является обязательным¹². Как показывают результаты проведенного исследования, доля женщин, имеющих начальное образование, остается стабильно небольшой, а доля женщин, имеющих неполное среднее образование, повысилась (34,9 %), 11 классов школы закончили лишь 14,77 % осужденных женщин. Незначительные изменения наблюдаются в удельном весе женщин, имеющих высшее образование: с небольшими колебаниями он составляет 6 % (незаконченное высшее (6,7 %)). При этом 10,78 % женщин не имеют никакого образования. Следует также отметить, что среди осужденных женщин увеличивается количество лиц, не имеющих профессио-

6 Абасова С. А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин: дис. ... канд. юрид. наук; Дагест. гос. ун-т. - Махачкала, 2003. - С. 45.

7 Сушко В. А. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей и беременными: пособие / под ред. А. С. Михлина; ВНИИ МВД РФ. - М., 1996. - 94 с.

8 Абасова С. А. Указ.соч. - С. 45.

9 Гитинова М. М. Социально-демографическая характеристика женщин, совершающих преступления против жизни и здоровья (по материалам Республики Дагестан) // Актуальные проблемы российского права. - 2010. - № 1. - С. 270.

10 Абасова С. А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин: дис. ... канд. юрид. наук; Дагест. гос. ун-т. - Махачкала, 2003. - С. 45.

11 Казберов П., Мокрецов А. Современные «обитатели» исправительных учреждений // Преступление и наказание. - 2009. - № 7. - С. 12.

12 Калинин Ю. И. Уголовно-исполнительное право. Учебник: В 2 т. Т. 2. Особенная часть. - Рязань: Логос, Академия права и управления ФСИН России, 2006. - С. 38.

нальной подготовки (среднее специальное образование имеют лишь 26,85 % осужденных женщин).

28,85 % опрошенных осужденных женщин имеют одного ребенка, 27,52 % – двух детей, 26,85 % – трех детей, более трех детей имеет 14,1 % женщин, 2,68 % женщин не имеют детей. Как показывает исследование, в основном их дети находятся в доме ребенка ИУ (74,5 %), меньше – у родственников (12,1 %), в детском доме (3,36 %), у отца детей (3,68 %), под патронажем (3,68 %), а 2,68 % женщин не знает, где находятся их дети.

Что касается уголовно-правовой характеристики, то, как показывают результаты проведенного исследования, женщины, имеющие малолетних детей, осуждены за: преступления против жизни и здоровья (46,31 %); преступления против собственности (15,44 %); преступления против здоровья населения и общественной нравственности (12,75 %); преступления в сфере экономической деятельности (11,41 %); преступления против общественной безопасности (3,36 %); преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (1,34 %); преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (1,34 %); преступления против семьи и несовершеннолетних (1,34 %); преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (1,34 %); иные преступления (5,37 %).

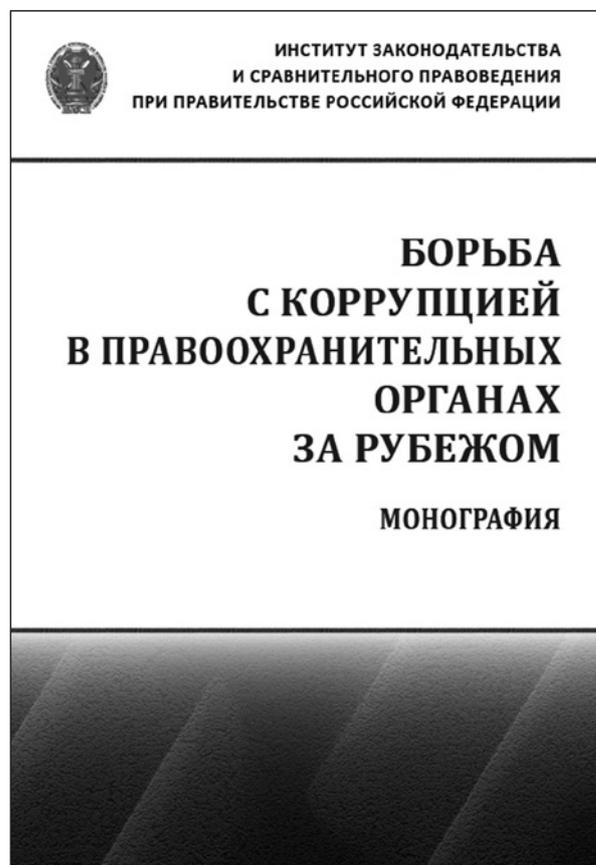
Что касается наличия судимости, можно отметить следующее: у 57,05 % осужденных женщин ранее не было судимости, 26,17 % женщин имеют до осуждения одну судимость, 16,78 % – две и более.

Таким образом, особенности исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин, особенно имеющих малолетних детей, predeterminedены их психофизиологическими, социально-демографическими, криминологическими и психологическими характеристиками, которые должны учитываться при исполнении наказания в отношении данной категории осужденных.

Пристатейный библиографический список

1. Абасова С. А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин: дис. ... канд. юрид. наук; Дагест. гос. ун-т. - Махачкала, 2003.
2. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2014. - № 2 (26). - С. 22-25.
3. Гитинова М. М. Социально-демографическая характеристика женщин, совершающих преступления против жизни и здоровья (по материалам Республики Дагестан) // Актуальные проблемы российского права. - 2010. - № 1.
4. Казберов П., Мокрецов А. Современные «обитатели» исправительных учреждений // Преступление и наказание. - 2009. - № 7.
5. Калинин Ю. И. Уголовно-исполнительное право. Учебник: В 2 т. Т. 2. Особенная часть. – Рязань: Логос, Академия права и управления ФСИН России, 2006. – С. 38.

6. Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина М. М. Гендерное равенство в семье и труде: заметки юристов. – М., 2006.
7. Синьков Д. В. Преступления и наказания женщин: анализ современных тенденций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2011. - Вып. 3.
8. Сушко В. А. Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами, имеющими малолетних детей и беременными: пособие / под ред. А. С. Михлина; ВНИИ МВД РФ. - М., 1996. – 94 с.
9. Тюгаева Н. А. Исправление осужденных женщин: проблемы и перспективы решения в условиях развития уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 3 (82). - С. 148-149.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (дата обращения: 1.11.2018 г.).

РОМАНОВ Антон Александрович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЛАТЕНТНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье подчеркивается, что традиционные методы изучения латентной преступности не в полной мере применимы к экологическим преступлениям за счет большой специфики данной сферы. В связи с этим автор предлагает некоторые инструменты, способные повысить эффективность выявления экологических преступлений и предоставить обоснованные данные о реальном уровне и опасности противоправной деятельности в сфере экологической безопасности.

Ключевые слова: латентная экологическая преступность, реальный уровень преступности, экологические преступления, экологическая безопасность.

ROMANOV Anton Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Fire and special tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Романов А. А.

ON THE DEVELOPMENT OF METHODS TO ASSESS THE LEVEL OF LATENT ENVIRONMENTAL CRIME

The article emphasizes that the traditional methods for the study of delinquency is not fully applicable to environmental crimes due to the high specificity of this field. In this regard, the author suggests some tools that can improve the effectiveness of environmental crime and provide sound data on the actual level of risk illegal activities in the sphere of environmental safety.

Keywords: latent environmental crime, the actual level of crime, environmental crime, environmental safety.

В настоящее время по оценкам специалистов количество возбуждаемых уголовных дел об экологических преступлениях явно не соответствует числу реально совершаемых, латентность экологических преступлений достигает уровня 95-99 %. Прежде всего это касается статей Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих ответственность за преступное нарушение качества окружающей природной среды и т.п. (ст.ст. 246, 247, 250, 251, 254 УК РФ). Такое положение дел во многом объясняется особенностями данных составов преступлений, особенностями их расследования, а так же трудностями, которые при этом возникают. В связи с высокой специфичностью экологической преступности изучение латентной ее части также требует особых подходов.

Латентную преступность в криминологической науке традиционно подразделяют на скрытую и скрываемую. Криминологическая наука выработала ряд методов изучения латентной преступности. Проведем анализ возможностей и целесообразности применения существующих инструментов для изучения латентной экологической преступности.

1. Анализ данных официальной статистики. Криминологами определены некоторые устойчивые соотношения по количеству смежных преступлений. Например, число умышленных убийств, совершаемых на почве ссоры, ревности и т.п. и число телесных повреждений совершенных на этой же почве, соотносится как 1:4 или 1:5². В сфере экологической преступности для определения таких соотношений в настоящее время пока не достаточно данных, что в частности связано с незначительным уровнем данных для анализа. Современные показатели официальной статистики по экологическим преступлениям пока способны указать лишь на сам факт наличия латентной преступности, но не на ее уровень.

2. Сравнительный метод, заключающийся в сопоставлении данных официальной статистики в нашей стране и зарубежных показателей. Применение данного метода в отношении изучения латентной экологической преступности имеет ограничения, связанные с тем, что в разных странах существенно отличается друг от друга, как экологическое законодательство, так и характер, структура и состояние промышленного производства. В результате всех этих различий значительно снижается достоверность проведения сравнительного исследования.

3. Метод аналогии – установление состояния зарегистрированной преступности в регионах со сходными социально-экономическими условиями. Этот метод отчасти применим для сопоставления показателей по таким экологическим преступлениям, как: ст. 256 УК РФ “Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов”, ст. 258 УК РФ “Незаконная охота”, ст. 260 УК РФ “Незаконная рубка лесных насаждений”, где количество ежегодно регистрируемых преступлений исчисляется тысячами и обеспечивается репрезентативность исследования. В отношении же наиболее латентных экологических преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, где количество регистрируемых преступлений колеблется по регионам от 0 до 5 единиц, применение данного метода становится не возможным.

4. Проведение социологических опросов и анкетирований граждан, лиц, совершивших преступления, сотрудников природоохранных и правоохранительных органов. Такие методы достаточно успешно применяются для выявления латентной части преступлений против личности, в сфере незаконного оборота наркотиков. Часто с достаточной долей эффективности применяются методы “саморегистрации преступников” и изучение виктимизации населения. Однако следует отметить, что в отличие от указанных преступлений, где каждая жертва может назвать оставшиеся вне официального учета случаи применения в отношении нее насилия, что и будет указывать на конкретный уровень латентности, экологические преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, затрагивают одновременно широкий круг людей, проживающих в районе загрязнения. В связи с этим, если в результате опроса на определенной терри-

1 См., например: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. - 839 с.

2 Смирнов А. М. Латентная преступность в России: учебное пособие. - М.: Юрлитинформ, 2013.

тории много людей указывает на то, что они были свидетелями загрязнения атмосферного воздуха, не ясно об одном и том же случае загрязнения они говорят или о разных. Кроме того, из опроса не ясна квалификация такого загрязнения – имело место умышленно-наказуемое деяние или административное правонарушение. В результате указанные методы при изучении латентной экологической преступности становятся не в полной мере применимы. В то же время применение социологических методов можно усовершенствовать, а работу с населением организовать таким образом, чтобы люди сообщали не о совершенных ранее преступлениях, а о совершаемых в настоящий момент (то есть сообщали бы о них в режиме реального времени).

5. Методы экономико-правового анализа и оперативно-следственные методы. Сущность данных методов заключается в изучении хозяйственной деятельности определенных предприятий, их документации, итогов ревизионных проверок, проведении опросов среди сотрудников с целью выявления возможных нарушений природоохранного законодательства. Такие методы имеют высокую эффективность в части выявления скрытых экологических преступлений, выявления способов совершения преступлений и способов сокрытия следов. Получение такой информации должно стать ориентиром для мобильных групп мониторинга окружающей среды с целью оперативного реагирования на нарушения. Кроме того, применение указанных методов имеет конкретную практическую пользу, так как в результате выявления следов совершенного преступления будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела и привлечения виновных лиц к ответственности.

6. Проведение специальных криминологических экспериментов. Такие исследования в большей степени преследуют научный интерес и представляют закономерности развития общественных отношений, механизмы совершения преступлений. В сфере обеспечения экологической безопасности проведение экспериментов позволяет исследовать ценностные ориентации населения, определить пути формирования бережного отношения к природе и т.п., что имеет очень важное значение для профилактики экологических правонарушений. Однако следует подчеркнуть, что фактическое число совершаемых преступлений в сфере экологии такие эксперименты не указывают.

7. Анализ материалов СМИ. Суть данного метода заключается в том, что изучаются сообщения в средствах массовой информации о совершении тех или иных противоправных деяний и полученное число сообщений сопоставляется с количеством официально зарегистрированных преступлений. Данная методика также представляет определенный интерес, так как СМИ заинтересованы в обнародовании любой ставшей им доступной информации, в том числе о противоправных деяниях. Таким образом, выявляется скрываемая часть латентной преступности. Однако скрытая часть латентной преступности по прежнему остается не известной как СМИ, так и правоохранительным органам.

8. Наблюдение. Данный метод по своим возможностям выявления признаков противоправного деяния представляется весьма эффективным. В то же время он имеет ограничения по возможностям охвата наблюдаемых событий и территорий. В связи с этим перспективным направлением расширения возможностей данного метода видится совершенствование технических возможностей его применения путем введения постоянного мониторинга состояния окружающей среды вблизи широкого перечня хозяйствующих субъектов либо охват наблюдением широких территорий.

Таким образом, проведя анализ современных возможностей изучения латентной экологической преступности следует согласиться с профессором С. М. Иншаковым, который справедливо отметил, что непрерывное совершенствование исследовательских методик является важнейшей тенденцией в изучении латентной преступности³. В полной мере сказанное относится и к изучению латентной экологической преступности, имеющей значительную специфику.

В качестве перспективных направлений совершенствования методов изучения латентной экологической преступности видятся следующие.

Во-первых, расширение возможностей применения метода наблюдения возможно за счет применения гео-информационных технологий. Так, например, набирает популярность использование спутниковых снимков для выявления определенных изменений на поверхности планеты. На сегодняшний день Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации имеет возможность использования снимков территории нашей страны с российских спутников. На данных снимках участки сплошных рубок леса видны как светлые участки на фоне лесного массива. Выявление появления новых таких «светлых» участков и сопоставление их с базой выданных разрешений на вырубку леса позволит оперативно выявлять факты несанкционированных рубок и расследовать данные дела «по горячим следам».

Во-вторых, правоохранительным и природоохранным органам необходимо активнее использовать помощь широких слоев населения в выявлении противоправных деяний. Современные технические устройства и интернет позволяют людям в любой точке страны оперативно зафиксировать на фото и видео противоправное явление или опасное событие и с привязкой к конкретному месту направить эту информацию в компетентные органы. Сегодня чаще это происходит стихийно. Однако имеются и положительные примеры. Так, в 2017 году Общероссийский народный фронт запустил проект «Генеральная уборка», в рамках которого создана интерактивная карта страны, на которой каждый желающий может отметить выявленную им несанкционированную свалку⁴. Подобные проекты находят отклик и поддержку среди людей, а значит, этот потенциал может быть эффективно использован по другим направлениям, связанным с выявлением экологических преступлений.

В-третьих, значительный интерес в определении реального уровня экологической преступности представляет применение факторного анализа, при котором будет разработана система взаимосвязанных показателей состояния окружающей среды, указывающих на противоправные проявления в той или иной области хозяйственной деятельности. Знание закономерностей влияния тех или иных факторов на состояние других показателей, которые можно измерить на основании имеющихся статистических данных, позволит определить количественные показатели этих факторных показателей. Такая система будет способствовать выявлению латентных экологических преступлений и административных правонарушений.

Подводя итог проведенного анализа, следует отметить, что высокие технологии, стремительный рост антропогенного воздействия на окружающую природную среду, многозначность последствий экологических правонарушений и отдаленность их наступления во времени, возможность устранения этих последствий во многих случаях лишь длительным «естественным» путем, причинение вреда одновременно значительному количеству граждан – все это в настоящее время на порядок поднимает планку общественной опасности преступлений в сфере экологии, в связи с чем возрастает необходимость усиления внимания органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и расследованию экологических преступлений, снижению латентной их доли.

Пристатейный библиографический список

1. Рахманин Ю. А., Новиков С. М., Шанина Т. А., Скворцова Н. С. Окружающая среда: учет и контроль факторов риска здоровью населения // Методы оценки соответствия. - 2009. - № 11.
2. Смирнов А. М. Латентная преступность в России: учебное пособие. - М.: Юрлитинформ, 2013.
3. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. - 839 с.

3 Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. - С. 34.

4 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kartasvalok.ru/>.

ДАРДА Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

Статья посвящена анализу наиболее важных подходов к определению понятия и характеристике юридической природы судебного усмотрения. Автор выделяет характерные причины проявления судебного усмотрения и раскрывает его сущность. **Ключевые слова:** судебское усмотрение, неопределенность в праве, сущность судебного усмотрения.

DARDA Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of General theoretical legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

THE NOTION AND ESSENCE OF JUDICIAL DISCRETION

The article is devoted to the analysis of the most important approaches to the definition and characterization of the legal nature of judicial discretion. The author identifies the characteristic reasons for the manifestation of judicial discretion and reveals its essence.

Keywords: judicial discretion, uncertainty in law, essence of judicial discretion.

В настоящее время в условиях стремительного развития общественных отношений в ситуации проявления правовой неопределенности важное значение приобретает усмотрение судьи.

Руководствуясь действующими правовыми нормами, судья достаточно часто может встретиться с необходимостью использования судебного усмотрения, с возможностью и пределами его применения в своей практической деятельности. Судейское усмотрение возможно на каждой стадии правоприменения.

Каковы же основные причины появления судебного усмотрения? Как нам видится, самой важной является стремительное развитие современного общества, при котором законодатель не всегда может принимать новые нормы, призванные регулировать общественные отношения длительный период времени. Кроме того, одной из причин является множество разных жизненных ситуаций, которые не могут быть досконально регламентированы и отражены в действующих нормах. И, конечно же, нельзя забывать о том, что встречаются ситуации проявления несовершенства законодательной техники.

Единой правовой позиции по понятию судебного усмотрения в юридической литературе до сегодняшнего времени не сложилось. Однако, имеются основные точки зрения по данному явлению.

Так, О. А. Папкина определяет судебское усмотрение как предусмотренную юридическими нормами, осуществляемую в процессуальной форме мотивированную правоприменительную деятельность суда, состоящую в выборе варианта решения правового вопроса, имеющую общие и специальные пределы¹.

По мнению А. Барака, судебское усмотрение – это данное судье полномочие выбирать из ряда возможностей, каждая из которых законна в контексте системы².

Иную позицию высказывает П. В. Марков, который говорит, что «существующие в отечественной юридической науке трактовки судебного усмотрения как особого властного полномочия суда или принадлежащего ему субъективного права неверны. Судебное усмотрение представляет собой не особое полномочие, предоставленное суду, а способ осуществления властных полномочий по разрешению правовых споров и совершению отдельных процессуальных действий»³.

П. А. Гук дает следующее определение: Судейское усмотрение – предоставленное судье право свободного анализа и выбора единственно возможного варианта решения (из имеющихся нормативных актов, принципов, правовых позиций, судебной практики), способного урегулировать отношения при разрешении правового спора в определенном виде судо-

производства и установлении юридического факта с закреплением результата выбора в судебном акте⁴.

Российский ученый В. И. Телятников судебское усмотрение сопрягает с понятием внутреннего убеждения судьи, которое «является правовой категорией, фикцией, выражающей субъективную мыслительную деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу в целях достоверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, с последующей объективацией результатов в решении суда, включающей как процесс исследования, так и оценки доказательств, условия для правовой квалификации содеянного, оценки результатов деятельности участников процесса по выполнению процессуальных функций, переходящей в ходе разбирательства дела и вынесения судом решения в конкретное достоверное знание об обстоятельствах дела, основанное на доказательствах»⁵.

Проанализировав ряд мнений ученых, можно прийти к выводу о том, что судебское усмотрение имеет место только в том случае, когда возникает необходимость толковать ту или иную норму права или применить институт аналогии закона или аналогии права при пробелах в праве. Подобные мероприятия в обязательном порядке включают в себя элемент творчества и всегда реализуются в рамках четко определенных правовых отношений. Усмотрение суда в данном случае проявляется в том, что судья, принимая во внимание все особенности имеющихся обстоятельств, должен определить подлежащую применению норму в данном конкретном случае.

По нашему мнению, под судебским усмотрением необходимо понимать определенное право судьи производить процессуальные действия, направленные на выбор, обязательность которых не установлена и не запрещена процессуальным законом. В данном случае уместным будет привести мнение ученого Л. Н. Берг, который полагает, что в целом судебское усмотрение в рамках данной правовой семьи представляет собой выбор варианта решения как минимум в пределах правовой нормы, как максимум – либо нормы права, либо принципов и общих начал законодательства при аналогии закона или аналогии права⁶.

Природа судебного усмотрения является субъективной, оно не свободно от внешнего воздействия и в связи с этим всегда будет носить оценочный, индивидуальный характер. Нельзя не забывать о таких факторах влияющих на применение судебного усмотрения как мировоззрение самого судьи, правосознание, идеология, его профессиональный опыт, те или иные внутренние убеждения и, конечно же, его интеллектуальный

1 Папкина О. А. Усмотрение суда. М., 2000.

2 Барак А. Судейское усмотрение. М., 2009. С. 299.

3 Марков П. В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 7.

4 Гук П. А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.

5 Телятников В. И. Убеждение судьи. СПб., 2004. С. 94.

6 Берг Л. Н. Проблема судебного усмотрения в аспекте компаративистики // Академический юридический журнал. 2007. № 4. С. 10.

уровень. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить гендерной принадлежности самого судьи, а также таким факторам как возраст, предшествующий юридический опыт судьи, его семейное положение и особенно личный семейный опыт. Непосредственное влияние на судебское усмотрение оказывает профессиональная подготовка судьи в искусстве толкования правовых норм, поскольку только правильное понимание смысла, заложенного законодателем в них, позволит правильно оценить ситуацию и принять единственно правильное решение. И, пожалуй, самое важное – это нравственное состояние и степень готовности судьи к осуществлению правосудия, т.е. применению на практике судебского усмотрения, в том числе, с учетом личностных характеристик.

Можно согласиться с С. В. Лозовской в том, что судебское усмотрение всегда так или иначе связано с выбором⁷. В чем же причины данного выбора?

Одной из причин является ситуация, при которой законодатель, принимая ту или иную правовую норму, закрепляет в ее структуре несколько возможных вариантов дальнейшего развития событий.

Так же, стоит отметить стремительно развивающуюся тенденцию, при которой законодатель стал все чаще применять оценочные понятия, т.е. относительно-определенные положения, закрепленные в правовой норме и содержащие в себе общие признаки, свойства или качества предметов и явлений. Они предусматривают критерии, позволяющие правоприменителю оценить конкретную ситуацию с своего внутреннего убеждения. И такие ситуации возникают в современной правоприменительной практике все чаще и чаще. Так, например, действующие правовые нормы предусматривают полномочия суда по определению размера алиментов с обязательным учетом материального положения сторон и оценкой иных обстоятельств, имеющих существенное значение. Поэтому существование оценочных категорий в современном законодательстве можно оценивать по-разному. Как возможность правоприменителя учитывать специфику разнообразных жизненных обстоятельств, делая при этом процесс регулирования общественных отношений наиболее приближенным к жизни. И как потенциальные затруднения, возникающие при интеллектуально-волевом процессе, направленном на уяснение истинного смысла самих оценочных категорий и дальнейшими затруднениями, связанными с их применением.

Еще одной причиной проявления судебского усмотрения может служить ситуация, при которой исключается возможность окончательного искоренения неопределенности в праве и коллизий в праве, восполнение и разрешение которых требует от судьи проявления активной позиции. Она может проявляться в дополнительном самостоятельном исследовании смысла применяемой нормы, поскольку через толкование лежит путь к аргументации и мотивировке своей юридической позиции и одновременно являться способом познания истины по разрешаемому делу. Или же, наоборот, потребует от него демонстрации практических навыков и дополнительное знание системы коллизионных приоритетных принципов, сформировавшихся в современном правоприменении.

Все перечисленные причины указывают на наличие неопределенности в праве. В первых вышеуказанных двух случаях ситуация правовой неопределенности является относительной, поскольку ее проявление заложено изначально в самих правовых нормах ее создателем. Если же правовые нормы предполагают альтернативное содержание, в таком случае законодатель является приверженцем принципа плюрализма моделей правового регулирования. В ситуации, когда применяются так называемые оценочные понятия и законодатель лишен возможности подробно регламентировать определенную совокупность общественных отношений из-за большого количества вариантов потенциальных жизненных ситуаций, то он умышленно наделяет суд правом определять содержание указанных норм.

Сущность судебского усмотрения, на наш взгляд, неоднозначна. Связано это с тем, что с одной стороны ее природа диктуется необходимостью дальнейшего более гибкого развития права, и одновременно является средством достижения конечной цели судопроизводства. В данном случае обязательность судебского усмотрения обусловлена отсутствием необходимой

нормативной основы для принятия решения по делу и одновременно с этим является оперативным средством устранения недостатков правотворческой деятельности.

С другой стороны, судебское усмотрение может проявляться как негативное явление, способное причинить определенный нежелательный вред участникам процесса в ситуации связанной со злоупотреблением со стороны суда. И одновременно с этим может являться причиной появления правоприменительных ошибок, связанных с неопределенностью в праве, субъективизмом самого правоприменителя или его некомпетентностью, что может явиться исходной причиной общественного недоверия ко всей системе правосудия. Очень важным обстоятельством, является требование осуществления судебского усмотрения только в рамках действующего закона.

На наш взгляд судебское усмотрение уместно в правоприменении при наличии потребности в использовании оценочных правовых категорий, указанных в самих нормах. В данной ситуации сущность судебского усмотрения заключается в некой совокупности мыслительных действий самого судьи сопряженных с его интеллектом, а так же теоретической и практической подготовкой. При таком варианте полностью исключается всяческая возможность вмешательства в этот мыслительный процесс и оказания определенного давления на самого судью. Однако не стоит забывать о необходимости доведения результатов данного мыслительного процесса до общественности, в частности до участников судебного разбирательства. В таком случае у результатов судебного усмотрения одновременно могут возникнуть как сторонники, так и противники.

Таким образом, сущность судебского усмотрения представляется неоднозначной, в силу того, что с одной стороны это необходимость, связанная с обеспечением развития самого права, а с другой стороны это возможность для суда допустить злоупотребления. По своей природе в большинстве своем судебское усмотрение проявляется как возможность исправить те недочеты, которые допустил законодатель в своей деятельности. Оно должно отвечать всем обстоятельствам дела, принципам справедливости, целесообразности и разумности. Одновременно со всем вышесказанным, судебское усмотрение представляет собой проявление принципа самостоятельности и независимости самого судьи. При обнаружении неопределенности в праве в процессе рассмотрения конкретного дела с использованием судебного усмотрения суду необходимо руководствоваться принципами права и формулировать пределы судебного усмотрения, исходя из их содержания.

В заключении хочется согласиться с высказыванием А. Я. Торпуджиян, которая говорит о том, что в возможности осуществлять усмотрение проявляется динамизм права, его приспособляемость к изменяющимся историческим условиям и конкретным ситуациям⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Барак А. Судейское усмотрение. М., 2009.
2. Берг Л. Н. Проблема судебного усмотрения в аспекте компаративистики // Академический юридический журнал. 2007. № 4.
3. Гук П. А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.
4. Лозовская С. В. Соотношение судебного усмотрения и судебного правотворчества // Российский судья. 2009. № 9. С. 24-26.
5. Марков П. В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
6. Папкова О. А. Усмотрение суда. М., 2000.
7. Телятников В. И. Убеждение судьи. СПб., 2004.
8. Торпуджиян А. Х. Судейское усмотрение – способ повышения эффективности правоприменения // Международное научное издание современные фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 1 (28).

8 Торпуджиян А. Х. Судейское усмотрение – способ повышения эффективности правоприменения // Международное научное издание современные фундаментальные и прикладные исследования. 2018. № 1 (28).

7 Лозовская С. В. Соотношение судебного усмотрения и судебного правотворчества // Российский судья. 2009. № 9. С. 24-26.

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент, зам. начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

КУРБАНОВ Дени Абасович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

При обращении в суд, стороны, будучи не уверенными в добросовестности контрагента, вправе обратиться с прошением о применении арбитражным судом обеспечительных мер. Институт обеспечительных мер в арбитражном процессе, по мнению авторов статьи, является гарантией защиты материальных интересов истца. В работе исследуются особенности применения обеспечительных мер в процессе рассмотрения и разрешения дел арбитражным судом, анализируются мнения, существующие в научной доктрине, а также материалы судебной практики, затрагивающие вопросы их применения.

Ключевые слова: обеспечительные меры, арбитражное судопроизводство, интересы сторон, добросовестность, контрагент, истец, ответчик.

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna

Ph.D. in law, associate professor, Deputy Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KURBANOV Deni Abasovich

Ph.D. in law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME ISSUES OF APPLICATION OF INTERIM MEASURES BY ARBITRATION COURTS

When applying to the court, the parties, being not sure of the good faith of the counterparty, have the right to apply for interim measures of protection by the arbitration court. The Institute of interim measures in the arbitration process, according to the authors, is a guarantee of protection of the material interests of the plaintiff. The paper examines the features of the use of interim measures in the process of consideration and resolution of cases by the arbitration court, analyzes the opinions existing in the scientific doctrine, as well as the materials of judicial practice affecting the issues of their application.

Keywords: interim measures, arbitration proceedings, interests of the parties, good faith, counterparty, plaintiff, defendant.

На сегодняшний день применение обеспечительных мер в арбитражном процессе является актуальной проблемой, как с теоретической, так и с практической стороны.

Правосудие в Российской Федерации преследует две основные цели. Первая цель заключается в разрешении по существу возникшего спора, а вторая – в исполнении судебного акта для восстановления фактического баланса прав и законных интересов сторон спора. Необходимо отметить, что если судебный акт не будет исполнен, то судебная защита не будет реализована в полном объеме. Данная проблема подробно описана в Постановлении ЕСПЧ от 28.07.1999 «Дело «ДиМауро (DiMauro) против Италии» (жалоба № 34256/96). В нем говорится, что «если внутреннее законодательство Договаривающейся Стороны допускает неисполнение окончательного судебного решения в ущерб одной из сторон, право на судебное разбирательство становится иллюзорным». В то же время, полагаем, положения п. 1 ст. 6 Конвенции, детально описывающего процедурные гарантии, предоставленные сторонам, такие, как справедливость, публичность, эффективность разбирательства, имеют пробел, так как не обеспечивают реальность исполнения судебного решения.

Курбанов Д. А.

Арутюнян М. С.

В целях исполнения судебных решений, предотвращения возможных негативных последствий неисполнения судебных решений в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) предусмотрено применение обеспечительных мер, а также перечислены их виды и основания.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 91 АПК РФ арбитражный суд в качестве обеспечительной меры применяет наложение ареста на денежные средства (в том числе денежные средства, которые будут поступать на банковский счет) или иное имущество, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или других лиц¹.

Казалось бы, применение данной обеспечительной меры не вызывает никаких трудностей. Однако на практике встречаются случаи, когда суды не правильно трактуют содержание данной обеспечительной меры: некоторые из них

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 07.05.2018 г.).

понимают арест имущества как обеспечительную меру, которая охватывает арест денежных средств (в том числе денежных средств, которые будут поступать на банковский счет).

Отметим, что на сегодняшний день, согласно закону заявитель обязательно должен предоставить суду разъяснение причин обращения с требованием о применении обеспечительных мер – п. 5 ч. 2 ст. 92 АПК РФ. Суд обязан дать оценку обоснованности доводов заявителя о необходимости принятия обеспечительных мер. В том числе, согласно ч. 2 ст. 90 АПК РФ, арбитражный суд обязательно должен учитывать, во-первых, разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер, а во-вторых, он должен учитывать и вероятность причинения заявителю значительного ущерба, если обеспечительные меры не будут приняты. Арбитражный суд при рассмотрении заявления о применении обеспечительных мер, обязательно должен учитывать баланс интересов заинтересованных сторон, публичных интересов, и, конечно же, интересов третьих лиц. Суд обязан соотносить применяемую обеспечительную меру целям ее применения, установив соразмерность заявленного требования неблагоприятным последствиям ее применения. Иными словами, суды должны учитывать характер обеспечительных мер рассматривая весь спектр доказательств, свидетельствующих о невозможности восстановления нарушенного субъективного права без применения обеспечения.

К примеру, ООО «ГазАгро» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с ходатайством о принятии мер обеспечения в виде наложения ареста на имущество ответчиков. Определением Арбитражного суда арест наложен на денежные средства и имущество каждого из ответчиков. Суд мотивировал свое определение тем, что непринятие мер обеспечения может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта в случае удовлетворения иска. Один из ответчиков в кассационной жалобе просил отменить данный акт суда в части наложения ареста на денежные средства. Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа удовлетворил жалобу ответчика, указав, что просьба о принятии обеспечительных мер, которая изложена истцом, направлена на наложение ареста только на имущество ответчиков. В связи с этим у суда не было оснований для наложения ареста на денежные средства ответчиков. А доводы истца о том, что гражданским законодательством денежные средства отнесены к одному из видов имущества, и, заявляя о наложении ареста на имущество, истец подразумевал и денежные средства ответчиков, являются необоснованными, поскольку истец подал заявление о совершении конкретного процессуального действия, в отношении которого процессуальным законом установлен определенный порядок, предусматривающий применение меры обеспечения в виде наложения ареста или на денежные средства, или на иное имущество². Тем не менее, основная масса определений арбитражных судов о применении обеспечительных мер применяется судами правильно³.

Таким образом, существенным «критерием» для применения такой меры обеспечения, как наложения ареста на имущество или на денежные средства является содержащий-

ся в п. 1 ч. 1 ст. 91 АПК РФ союз «или». Более того, указанная норма разделяет денежные средства и иное имущество как самостоятельные объекты наложения ареста.

Далее, считаем целесообразным исследовать характеристику имущества, на которое налагается арест в гражданско-правовом и арбитражно-процессуальном понимании.

Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации относит к объектам гражданских прав следующее: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага⁴. Таким образом, гражданское законодательство определяет денежные средства как вид имущества.

А арбитражное законодательство, ссылаясь на АПК РФ и судебную практику, не относит денежные средства к виду имущества, а выделяет их как отдельный объект ареста. Более того, арбитражное законодательство относит безналичные денежные средства («в том числе денежные средства, которые будут поступать на банковский счет») к денежным средствам как к отдельным объектам ареста.

Можно сказать, что, несмотря на регламентацию в законе порядка рассмотрения заявлений о принятии обеспечительных мер, на практике обнаруживается достаточно огромное количество проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 07.05.2018 г.).
3. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26.11.2002 г. № Ф08-4391/2002 по делу № А32-9935/2002-21/229 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 07.05.2018 г.).
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 24.01.2012 года № 11479/1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 29.04.2014 г.).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями, последние внесены Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 129-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2 Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26.11.2002 г. № Ф08-4391/2002 по делу № А32-9935/2002-21/229 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 07.05.2018 г.).

3 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 24.01.2012 года № 11479/1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 29.04.2014 г.); Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26.12.2002 года № Ф08-4827/2002-1681А // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 07.05.2018 г.).

4 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями, последние внесены Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 129-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 07.05.2018 г.).

ГАДЖИЕВ Магомед Вильям оглы

докторант кафедры Уголовного процесса Юридического факультета Бакинского государственного университета

КОНЦЕПЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Основной движущей силой уголовного судопроизводства является именно функция уголовного преследования, так как в отсутствие уголовного преследования остальные процессуальные функции фактически утрачивают свой смысл. Путем реализации данной функции устанавливаются обстоятельства, указывающие на совершение конкретным лицом инкриминируемого ему преступления, его виновность, осуществляется сбор доказательств, подтверждающих данные обстоятельства. По итогам рассматриваемой функции формулируется официальное обвинение, которое отражается в соответствующих процессуальных документах и становится основанием для рассмотрения уголовного дела судом. В статье автор предпринял попытку раскрыть сущность института уголовного преследования, ссылаясь на действующее уголовно-процессуальное законодательство Азербайджанской Республики.

Ключевые слова: уголовный процесс, понятийный аппарат, уголовное преследование, функция, деятельность, концепция, понятие, анализ.

GADZHIEV Magomed William oglu

doctoral student of Criminal process sub-faculty of the Law Faculty of the Baku State University

CONCEPT OF CRIMINAL PROSECUTION: BY THE LEGISLATION OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC

The main driving force of criminal legal proceedings is function of criminal prosecution as for lack of criminal prosecution other procedural functions actually lose the sense. By realization of this function the circumstances indicating commission by the particular person of the crime incriminated to him, his guilt are established, collecting the proofs confirming these circumstances is carried out. Following the results of the considered function official charge which is reflected in the relevant procedural documents and becomes the basis for consideration of criminal case by court is formulated. In article the author has made an attempt to disclose essence of institute of criminal prosecution, referring to the existing criminal procedure legislation of the Azerbaijan Republic.

Keywords: criminal trial, conceptual framework, criminal prosecution, function, activity, concept, analysis.

Уголовное преследование является одним из основных видов уголовно-процессуальной деятельности. Оно направлено на предварительное расследование и раскрытие преступлений, на установление и изобличение лиц, их совершивших, на защиту обвинения против них в суде, и на привлечение их к уголовной ответственности. Нормы, регламентирующие уголовное преследование, являются системообразующими для уголовного процесса в целом. Уголовно-процессуальная деятельность государственных органов, осуществляющих уголовное преследование, обладает высокой социальной значимостью и направлена одновременно на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Согласно ст. 7.0.4. Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (далее – УПК АР) от 14.07.2000 года, уголовное преследование – уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая с целью установления события преступления, изобличения лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, предъявления ему обвинения, поддержания этого обвинения в суде, назначения ему наказания, обеспечения, в случае необходимости, мер процессуального принуждения.

Формы (виды) осуществления уголовного преследования дифференцированы законодателем в зависимости от характера и степени тяжести преследуемого преступления. Так, уголовное преследование осуществляется в порядке частного, общественно-частного или общественного обвинения.

Реализация функции уголовного преследования является обязательной для органов предварительного расследования. Так, согласно ст. 38.1. УПК АР, дознаватель, следователь или прокурор, получив сообщение о деяниях, отражающих

признаки готовящегося или совершенного преступления, либо непосредственно обнаружив уголовное происшествие, обязаны в порядке, установленном законом, принять меры к сохранению и изъятию следов преступления, а также немедленно произвести дознание или следствие в пределах своих полномочий.

Обязанность осуществления уголовного преследования возлагается на органы предварительного расследования, также в контексте особого производства по оказанию международной правовой помощи. Так, согласно ст. 502.1 УПК АР, по официальному обращению компетентного органа власти иностранного государства орган уголовного преследования Азербайджанской Республики обязан осуществить уголовное преследование в отношении граждан Азербайджанской Республики, подозреваемых в совершении преступления на территории запрашивающего государства, в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики.

По общим правилам, уголовное преследование должно осуществляться до выявления обстоятельств, исключających уголовную ответственность, либо до отказа государственного или частного обвинителя от уголовного преследования в случаях и в порядке, установленных законом. При осуществлении уголовного преследования должно вестись производство, отражающее его ход и результаты.

Анализ легальной дефиниции уголовного преследования, данной в УПК АР, показывает, что законодатель воспользовался методом перечисления целей уголовного преследования для формулирования его понятия. Вместе с тем, также имеет место утверждение о том, что при этом некоторые его цели остались вне понятия, а некоторые были сформулированы не совсем точно. Надо отметить, что с момента принятия нового УПК АР вопрос нормативного понятия уголовного преследования был одним из дискуссионных, и некоторые азербайджанские ученые предлагали свою трактовку

ку и свой вариант для нормативной дефиниции уголовного преследования¹.

В ст. 7.0.4. УПК АР в качестве «финальной» цели уголовного преследования указано назначение лицу наказания, в отношении которого ведется уголовное преследование. Но если учесть, что преступление может совершаться лицами, совершившими деяние, предусмотренное уголовным законом в состоянии невменяемости, а также заболевшими психической болезнью, исключающей назначение или исполнение наказания после совершения преступления, в том числе совершившими преступление и страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости или совершившими преступление и признанными нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании, а также лицом, которое совершило преступление в несовершеннолетнем возрасте, тогда в отношении таких лиц уголовное преследование не всегда осуществляется с целью достижения наказания для них. В таких случаях уголовное преследование осуществляется по отношению этих лиц с целью достижения применения в отношении них таких уголовно-правовых мер, как принудительные меры медицинского или воспитательного характера, которые отличаются по качеству и содержанию от наказания.

В ст. 39 УПК АР, которая содержит перечень обстоятельств, исключающих уголовное преследование, тоже можно разглядеть положение, которое подтверждает тот факт, что достижение применения принудительных мер медицинского характера к лицу, который совершил преступление, является одним из целей уголовного преследования. Так как, в ст. 39.1. УПК АР указывается, что уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное преследование подлежит прекращению в случаях, предусмотренных в данной статье, и далее в ст. 39.1.10. УПК АР один из таких случаев формулируется следующим образом: «если деяние, предусмотренное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости (за исключением случаев применения к данным лицам принудительных мер медицинского характера)», отсюда следует, что в исключительном случае, указанном в скобках, то есть, когда есть необходимость в применении принудительных мер медицинского характера, уголовное преследование должно продолжаться до логического конца.

Значит, достижение применения наказания в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, не является единственной «финальной» целью уголовного преследования, и при необходимости такой целью может выступить и достижение применения к данным лицам принудительных мер медицинского или воспитательного характера.

Другая проблема в определении нормативного понятия уголовного преследования в УПК АР является тот факт, что в нем «назначение наказания» указывается как цель уголовного преследования. Эта «ошибка» в легальном определении уголовного преследования, в свою очередь, дала основание некоторым авторам, которые анализировали нормы УПК АР, высказывать суждение о том, что УПК АР включает в содержание уголовного преследования и деятельность суда по назначению наказания в случаях признания лица, переданного суду, виновным в совершении преступления².

Назначение наказания, а также принудительных мер медицинского характера (некоторые принудительные меры воспитательного характера являются исключением, так как в принципе, могут быть применены также прокурором или следователем) не могут быть целями органов, осуществляющих уголовное преследование. Органы уголовного преследования могут только добиваться назначения таких мер. Со-

вершенно очевидно, что в нормативном понятии уголовного преследования произошла оговорка и вместо словосочетания «достижения назначения ему наказания» было использовано словосочетание «назначения ему наказания».

Содержание уголовного преследования определяется, в том числе и тем, с какого именно момента в ходе производства по уголовному делу начинается осуществление данной деятельности. По этому вопросу в науке уголовного процесса традиционно существуют две полярные точки зрения. Одна из них сводится к тому, что уголовное преследование как процессуальная деятельность может осуществляться только с того момента, когда стало известно лицо, которое предположительно совершило преступление, и это лицо признано в установленном законом порядке подозреваемым, обвиняемым. До этого момента деятельность соответствующих участников процесса направлена на установление самого события преступления и выявление лица или лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. И только тогда, когда такие лица определены и им присвоен соответствующий процессуальный статус (статус подозреваемого или обвиняемого), начинается само уголовное преследование. Обосновывая подобный подход к определению начального момента уголовного преследования, профессор М. С. Строгович указывал, что уголовное дело может быть возбуждено по факту выявления события преступления безотносительно конкретного лица, его совершившего (*in rem*), в то время как уголовное преследование всегда возбуждается в отношении конкретного лица (*in personam*)³.

В ст. 7.0.4. УПК АР лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, сформулировано как «лицо, совершившее преступление». Такой подход также нельзя считать правильным, так как, до вступления в законную силу обвинительного судебного приговора нельзя утверждать тезис о том, совершило ли лицо преступление или нет.

Содержание функции уголовного преследования составляют конкретные способы ее реализации, закрепленные в различных нормах действующего уголовно-процессуального закона и составляющие суть процессуальных полномочий данных должностных лиц, предоставляемых законодательством для принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий в интересах других лиц при осуществлении уголовного преследования по уголовному делу.

Функция обвинения, реализуемая следователем, не диссонирует с принципом правового государства поскольку, реализуя назначение уголовного судопроизводства, следователь должен не только эффективно бороться с преступностью с одной стороны, но и защищать права обвиняемого (подозреваемого), с другой, применять нормы материального и процессуального права, всегда гарантируя конституционные права обвиняемого (подозреваемого).

Пристатейный библиографический список

1. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / отв. ред. Гродзинский М. М. – М.: Изд-во АН СССР, 1951.
2. Халилов Ф. Я. Нормативное понятие уголовного преследования по УПК Азербайджанской Республики и Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. - 2009. - № 2 (50).
3. Якимович Ю. К., Искендеров М. Р. Дифференциация уголовного судопроизводства по УПК АР. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006.

1 Халилов Ф. Я. Нормативное понятие уголовного преследования по УПК Азербайджанской Республики и Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2009. - № 2. - (50). - С. 130-133.

2 Якимович Ю. К., Искендеров М. Р. Дифференциация уголовного судопроизводства по УПК АР. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. - С. 21-22.

3 Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. - С. 114; Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / отв. ред. Гродзинский М. М. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. - С. 59-65.

ПОТАПОВА Лариса Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье обосновывается значимость прокурорского надзора за исполнением законодательства, регулирующего отношения в сфере жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, выявляется нормативная правовая основа деятельности прокурора, рассматриваются типичные нарушения в сфере ЖКХ и делается вывод о том, что должная организация надзорной деятельности, эффективное взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также контролирующими органами и их должностными лицами позволят максимально обеспечить функционирование жилищно-коммунального комплекса без заметных срывов и в значительной степени повысит влияние прокуратуры на состояние законности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законодательство в жилищно-коммунальной сфере, правовые средства прокурора, типичные нарушения закона.

POTAPOVA Larisa Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Prosecutorial activity sub-faculty of the Ural State Law University

PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION REGULATING PUBLIC RELATIONS IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article substantiates the importance of prosecutorial supervision over the implementation of legislation regulating relations in the housing and communal services sector of the Russian Federation. It reveals the normative legal basis of the prosecutor's activity, examines typical violations in the housing and utilities sector, and concludes that proper organization of supervisory activities, effective interaction with state authorities and local self-government bodies, as well as controlling bodies and their officials, will allow maximum feed ensure the functioning of housing and communal services without any significant disruptions and significantly increase the influence of prosecutors on the state of the legality.

Keywords: public prosecutor's supervision, legislation in the housing and communal sphere, powers and legal means of the prosecutor, prosecutorial examination, typical violations.

Потапова Л. В.

Прокурорский надзор за исполнением законов в анализируемой сфере общественных отношений является актуальным в силу различных обстоятельств: особой значимости охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина; лидирующими позициями жилищно-коммунальной сферы в части ежегодного выявления органами прокуратуры нарушений закона; недостаточностью правовой регламентации и другими факторами.

Представленная область прокурорского надзора достаточно широка, она включает в себя, в частности, такие участки деятельности, как надзор за исполнением законодательства в области установления тарифов на электро- и теплоснабжение; надзор за исполнением законов в сфере управления жилищным фондом; надзор за исполнением законов о водоснабжении и водоотведении; надзор за исполнением законов управляющими организациями при оказании жилищно-коммунальных услуг и другие.

В качестве правовых регуляторов деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законодательства РФ в сфере ЖКХ выступают Конституция РФ, федеральные законы, подзаконные правовые акты. В частности, конституционные положения относят жилищное законодательство к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «к» ч. 1 ст. 72). Право на жилище также гарантировано всем гражданам на конституционном уровне (ст. 40). Никто не может быть лишен имущества иначе как по решению суда (ст. 35 Конституции РФ). Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только

при условии предварительного и равноценного возмещения. Конституционное право на жилище относится к основным правам человека и гражданина и заключается в оказании содействия лицам в улучшении их жилищных условий. Таким образом, в Конституцию РФ включены нормы о жилищных правах человека и гражданина, заимствованные из Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966. А конституционные статьи, в свою очередь, послужили основой для разработки других нормативных правовых актов, таких как: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ; Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в частности, ст. 7.21 –7.23); Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ; ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 № 185-ФЗ; ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2014 № 209-ФЗ; ФЗ «О порядке определения минимального объема долевого финансирования проведения капитального ремонта многоквартирных домов, переселения граждан из аварийного жилищного фонда, в том числе с учетом необходимости стимулирования развития рынка жилья, за счет средств бюджетов Российской Федерации и (или) средств местных бюджетов в 2009 и в 2010 годах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2008 № 323-ФЗ; ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» от 30.12.2004 № 210-ФЗ; ФЗ

«О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» от 05.04.2003 № 44-ФЗ; ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» от 26.03.1999 № 69-ФЗ; ФЗ «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ; ФЗ «Об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 23.11.2009 № 261-ФЗ; ФЗ «О теплоснабжении» от 27.07.2010 № 190-ФЗ; ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ; ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ; ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 и другие.

На уровне Генеральной прокуратуры РФ регламентация осуществляется с помощью приказов и указаний, таких как: приказ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» от 07.12.2007 № 195; указание «Об усилении надзора за соблюдением прав граждан в жилищно-коммунальной сфере» от 15.09.2003 № 7/3-1-991-2000. В соответствии с указаниями Генеральной прокуратуры РФ прокуроры субъектов обязаны предоставлять в Генеральную прокуратуру РФ оперативную информацию о состоянии законности, что предоставляет возможность органам Генеральной прокуратуры РФ осуществлять систематический мониторинг состояния законности, выявлять наиболее проблемные участки работы в сфере ЖКХ, принимать решения об усилении прокурорского надзора.

Состояние законности в сегменте ЖКХ, несмотря на довольно значительный объем предпринимаемых органами прокуратуры мероприятий, остается крайне неудовлетворительным. О низком уровне свидетельствуют нарушения законов, выявляемые ежегодно органами прокуратуры во всех субъектах федерации за некоторыми исключениями.

Все многообразие нарушений законодательства РФ, регулирующего жилищно-коммунальное хозяйство, позволяет определить наиболее распространенные и характерные (типичные) нарушения:

1. Нарушения требований законодательства РФ о компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления в области жилищных отношений. Особую актуальность в последние годы приобретает проблема осуществления прокурорского надзора за исполнением требований законодательства РФ при расселении ветхого и аварийного жилищного фонда. Большой процент непригодного для проживания жилья – результат безответственного отношения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также «наследство», полученное муниципалитетами от ведомственных федеральных предприятий;

2. Нарушения требований главы 2 ЖК РФ, регулирующей объекты жилищных прав;

3. Нарушения требований законодательства РФ о порядке перевода жилого помещения в нежилое;

4. Нарушения законодательства РФ в части проведения перепланировки и переустройства жилого помещения;

5. Нарушения законодательства РФ, выражающиеся в несоблюдении требований главы 8 ЖК РФ, регламентирующей вопросы социального найма жилого помещения;

6. Нарушения законодательства РФ, связанные с установлением и оплатой коммунальных услуг.

Острота существующих проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства очевидна и подтверждается тысячами обращений граждан, поступающих в органы прокуратуры и контролирующие органы. При всем множестве проблем наиболее злободневными для большинства граждан остаются вопросы размера платы за жилищно-коммунальные услуги, содержание жилья.

А. Нарушение порядка установления тарифов на ЖКХ, внесения платы за жилое помещение.

Вопросы обоснованности включения в тарифы затрат предприятий, а также соблюдение установленного порядка утверждения соответствующих тарифов в целом, должны находиться на постоянном контроле прокуроров, поскольку именно в этой части формирования затрат возможны злоупотребления со стороны ресурсоснабжающих предприятий и нарушения со стороны органов тарифного регулирования, что влечет за собой необоснованное повышение тарифов и, как следствие, рост социальной напряженности.

Одной из основных проблем на этом участке является недостаточная эффективность механизма сдерживания роста тарифов. На законодательном уровне предусмотрены предельные уровни увеличения тарифов в среднем по регионам. В итоге, даже в тех ситуациях, когда тарифы на услуги отдельных организаций ЖКХ превышают установленные Федеральной службой по тарифам величины, оснований для их пересмотра нет. Как показала арбитражная практика, судебной перспективы в решении данного вопроса на сегодня нет. Переломить ситуацию и обеспечить защиту, в первую очередь, граждан, поможет совершенствование правового регулирования.

Б. Потребители услуг ЖКХ несвоевременно оплачивают их пользование, а поставщики услуг не принимают мер к нарушителям, что приводит или может привести к недофинансированию мероприятий отопительного сезона, ремонта жилья;

В. Нарушения законодательства РФ в части получения субсидий;

Г. Нарушения прав отдельных льготных категорий граждан;

Д. Нарушения прав граждан, обусловленные существующей задолженностью по оплате жилья.

В частности, в Раменскую городскую прокуратуру Московской области поступило заявление от гражданки С. об отключении электроэнергии в ее квартире. Работники ЖЭУ объяснили это именуемой у гражданки С. задолженности по оплате коммунальных услуг. В свою очередь со стороны МУП «Раменское ПТО ГХ» не исполняются требования законодательства РФ об обеспечении устойчивого энергоснабжения потребителей. Прокурор района по результатам проведенной проверки внес руководителю МУП представление, на основании которого жилищные права гражданки С. были восстановлены¹.

Кроме того, также среди типичных нарушений законодательства РФ в рассматриваемой сфере фигурируют следующие:

- непредставление или несвоевременное предоставление жилья детям-сиротам в установленном законом порядке, а также предоставление жилья, не отвечающего установленным законодательством РФ требованиям. Стоит подчеркнуть, что прокурорский надзор за соблюдением жилищных и имущественных прав и свобод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является на протяжении многих лет одним из приоритетных участков работы прокуратуры. В настоящее время социально значимым является осуществление надзора за соблюдением прав данной категории граждан, особенно являющихся инвалидами, на жилое помещение именно после получения ими жилья. Речь идет о предупреждении криминальных захватов жилых помещений. Прокурорская практика свидетельствует о том, что органы местного самоуправления, органы опеки и попечительства, опекуне не всегда справляются с возложенными на них обязанностями по обеспечению сохранности жилых помещений, принадлежащих таким детям, в связи с чем данные вопросы требуют особого внимания прокуроров;

1 Прокуратура Московской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mosoblproc.ru> (Дата обращения: 23.04.2016)

- необоснованные отказы администраций муниципальных образований в постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий инвалидам, ветеранам великой Отечественной войны (в рамках реализации Указа Президента РФ от 07.05.2008 г. № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»);

- локальные аварии на сетях жилищно-коммунального хозяйства, особенно в зимний период и другие нарушения и другие правонарушения.

Дифференциация нарушений законов по отдельным признакам является надежной основой построения современных методик поведения прокурорских проверок, что способствует оптимизации рабочего времени и повышает эффективность работы прокуратуры, а также в конечном счете способствует уменьшению количества совершаемых нарушений законов и обеспечивает законность в данной сфере общественных отношений, кроме того, позволяет конкретизировать содержание прокурорского надзора за исполнением законодательства РФ, регламентирующего отношения в жилищно-коммунальной сфере, наметить пути его совершенствования.

Отсутствие на сегодняшний день четкого, точного и всеобъемлющего методического сопровождения надзорной деятельности прокуратуры является несомненным пробелом, требующим своего устранения.

При осуществлении надзора за исполнением законодательства, регламентирующего общественные отношения в сфере ЖКХ, надзора за соблюдением соответствующих прав и свобод человека и гражданина при проведении прокурорской проверки прокурорам надлежит обращать внимание и немедленно реагировать на следующие обстоятельства: нарушение прав граждан при предоставлении льгот по оплате коммунальных услуг; нарушения норм содержания жилого фонда, его эксплуатации и ремонта.

Прокурорам надлежит осуществлять постоянное взаимодействие с соответствующими контролирующими органами, в том числе активное привлечение их к самому процессу прокурорской проверки; осуществлять обязательное планирование каждой прокурорской проверки; обеспечивать систематическое получение информации от контролирующих органов о результатах проведенных ими ревизий; обращать особое внимание на основания восстановления нарушенных прав граждан в судебном порядке.

При проведении проверки в так называемой конфликтной ситуации, при которой в установлении конкретных обстоятельств нарушения закона не заинтересованы лица их допустившие, прокурорам необходимо в полной мере использовать весь арсенал тактических приемов.

Особое внимание нарушениям законодательства в жилищно-коммунальной сфере прокуратура уделяет в период отопительного сезона, когда нарушения совершаются наиболее часто. При этом от прокуроров требуется принятие дополнительных мер, направленных на организацию работы прокуроров по надзору за соблюдением прав граждан в жилищно-коммунальной сфере: проведение проверок исполнения федерального законодательства органами местного самоуправления, предприятиями ЖКХ и предприятиями – поставщиками энергоресурсов; принятие мер по повышению ответственности должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также руководителей энергоснабжающих организаций в случае отключения домов и социально значимых объектов от источников тепла и энергоснабжения; организация своевременного получения от контролирующих органов информации о случаях возникновения ситуаций по ограничению (отключению) домов от отопления и энергоснабжения; оперативная организация проверок по всем случаям нарушения прав граждан.

Прокурорам различного уровня следует учитывать особую общественную значимость и приоритетность надзора за исполнением законов в данной сфере. Должная организа-

ция надзорной деятельности, эффективное взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также контролирующими органами и их должностными лицами позволят максимально обеспечить функционирование жилищно-коммунального комплекса без заметных срывов и в значительной степени повысить влияние прокуратуры на состояние законности.

Прокурор, осуществляя надзор в рассматриваемой сфере общественных отношений, должен использовать в полном объеме весь арсенал правовых средств, предоставленных ему законом. При этом выбор меры прокурорского реагирования зависит не только от обстоятельств нарушения закона, но и от выбора тактики прокурорского реагирования на это нарушение. Прокурор должен применять такие средства реагирования, которые с большей степенью вероятности приведут к устранению не только самого нарушения, но и причин и условий, ему способствовавших. При применении мер прокурорского реагирования следует иметь в виду, что такие меры должны быть направлены не на разрушение существующих правоотношений, а на их корректировку и приведение в соответствие с законодательством РФ.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) РФ является одной из базовых отраслей экономики, обеспечивающей население жизненно важными услугами, а промышленный сектор - необходимой инженерной инфраструктурой. Годовой оборот в ЖКХ составляет более 4 трлн. рублей, что составляет более 5.7 % ВВП России².

Особенности организации прокурорского надзора за исполнением законодательства РФ в сфере ЖКХ, проблемы прокурорско-надзорной деятельности на современном этапе, определяемые недостаточностью правовой регламентации, множественностью поднадзорных объектов, недовольственной работе органов прокуратуры с соответствующими контролирующими органами и другие обстоятельства требуют не только научного осмысления, но практического решения. В частности, в целях повышения эффективности деятельности прокуратуры и укрепления законности необходимо создание единого приказа Генеральной прокуратуры РФ, регулирующего задачи и полномочия прокуроров в секторе ЖКХ; законодательное закрепление конкретных форм и методов взаимодействия прокуратуры с контролирующими организациями, разработка четких методик проведения прокурорских проверок, оптимизация организационного обеспечения административного преследования.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) О прокуратуре Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – С. 4472.
2. Прокуратура Иркутской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irkproc.ru> (Дата обращения: 23.04.2016).
3. Прокуратура Московской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mosoblproc.ru> (Дата обращения: 23.04.2016).
4. Прокуратура Новосибирской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prokuratura-nso.ru> (Дата обращения: 23.04.2016)
5. Прокуратура Самарской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samproc.ru> (дата обращения: 23.04.2016).
6. Прокуратура Тамбовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prokuratura-tambov.ru> (Дата обращения: 23.04.2016).

2 Стратегия развития ЖКХ на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 26.01.2016 № 18-р (Электронный ресурс). URL: <http://government.ru> (дата обращения 27.01.2016).

РУДЫХ Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

КРАВЦОВ Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук, декан юридического факультета Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях, когда упор делается на формирование в стране инновационной инфраструктуры, и экономическое развитие страны все в большей степени зависит от создания и эффективного использования высоких технологий, внедрения принципиально новой техники и широкого использования информационных ресурсов, обеспечение законности в сфере интеллектуальной собственности становится особенно актуальным. В статье анализируется практика прокурорского надзора по обеспечению законности в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, прокурор, исключительные права, судебная защита, ликвидация юридического лица, прекращение деятельности индивидуального предпринимателя.

RUDYKH Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor Office of the Russian Federation

KRAVSTOV Aleksey Yurjevich

Ph.D. in Law, Dean of the Faculty of Law of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor Office of the Russian Federation

POWERS OF THE PROSECUTOR TO PROTECT THE RIGHTS ON RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITIES

In modern conditions, when emphasis is placed on the formation of innovative infrastructure in the country, and the country's economic development increasingly depends on the creation and effective use of high technologies, the introduction of fundamentally new technology and the wide use of information resources, ensuring the rule of law in the field of intellectual property becomes especially relevant. The article analyzes the practice of prosecutorial supervision to ensure the rule of law in the field of intellectual property.

Keywords: intellectual property, prosecutor, exclusive rights, judicial protection, liquidation of a legal entity, termination of the activities of an individual entrepreneur.

Интеллектуальная собственность является ресурсом, который для современного государства приобретает значение стратегического. Внутри страны – это сфера накопления и осознания интеллектуального богатства нации; вне ее – это фактор влияния на международных рынках наукоемкой продукции и передовых технологий. Современная экономика, в отличие от ресурсной экономики прошлого века, более зависима от механизмов правовой защиты, обеспечивающих эффективность коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности¹.

Учитывая, что институт интеллектуальной собственности связан с понятием монопольного права на результаты интеллектуальной деятельности, нарушения, допускаемые в указанной сфере, оказывают негативное влияние не только на имущественное положение правообладателей, но и на экономику страны в целом.

Как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 № 15 «О вопросах,

1 Панкевич Л. Л. Рассмотрение в судах дел об административных правонарушениях, связанных с незаконным использованием товарного знака (статья 14.10 КоАП РФ). – М., РАП, 2018. – С. 5.

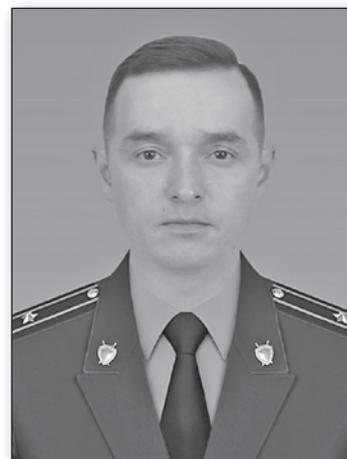
возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах»², объекты интеллектуальной собственности не могут приносить правообладателям прибыль, а государству налоги, если они не обеспечиваются специальной правовой охраной со стороны государственных органов.

Так, нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности (в особенности промышленного назначения) приводят к незаконному обогащению недобросовестных предпринимателей, и, соответственно, к возникновению убытков в виде упущенной выгоды у добросовестных участников рынка, а, следовательно, к ограничению конкуренции в экономической деятельности, что является важнейшим критерием здоровой экономической ситуации в стране. Кроме того, нарушения, допускаемые при организации охраны и использования результатов интеллектуальной деятельно-

2 О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

Рудых С. Н.

Кравцов А. Ю.

сти, правообладателем которых является Российская Федерация, также препятствуют поступлению в бюджет денежных средств, которые могли бы быть получены от использования таких результатов.

Особую актуальность в данной сфере имеет проблема повышения эффективности использования бюджетных средств, выделенных на НИР и НИОКР. При этом следует констатировать, что защита результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет бюджетных средств, обеспечивается крайне слабо, чему способствует отсутствие должного учета таких результатов. Государственные средства, предназначенные для НИР и НИОКР, используются не по назначению, не дают отдачи, объекты интеллектуальной собственности зачастую отсутствуют, должный учет результатов научно-технической деятельности не ведется. Большая часть заказываемых научно-исследовательских работ остается невостребованной и не отвечает интересам государственных нужд³.

Прокуроры при проведении проверок зачастую выявляют факты незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат Российской Федерации, без заключения лицензионных договоров, их передачи третьим лицам в отсутствие согласия правообладателя. По результатам прокурорского вмешательства принимаются меры к восстановлению прав Российской Федерации.

Государство вкладывает значительные средства в научные исследования и разработку новых видов вооружения, военной и специальной техники, поэтому результаты этой деятельности по праву принадлежат государству. На деле, к сожалению, так бывает не всегда.

Например, в ходе проверки АО «НИИ стали», проведенной военными прокурорами совместно со специалистами Роспатента, установлено, что акционерное общество без разрешения Министерства обороны Российской Федерации выдало за собственную разработку один из объектов интеллектуальной собственности, созданных в рамках гособоронзаказа. АО неправомерно получило соответствующий патент⁴.

Отмеченное обуславливает интерес государства к повышению эффективности правовой охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, причём как личных, так и исключительных.

Состояние законности свидетельствует о необходимости дальнейшего принятия мер по повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства об интеллектуальной собственности.

Конечно, проверка исполнения законодательства об интеллектуальной собственности представляет для прокуроров определенные сложности как фактического так и правового характера:

во-первых, законодательство об интеллектуальной собственности является достаточно сложным, несмотря на его кодификацию, поскольку дополняется значительным количеством международных правовых документов, а также подзаконных актов, включая постановления Правительства Российской Федерации, приказы Роспатента;

во-вторых, отсутствует единая методика проведения соответствующих проверок, поскольку действующим законодательством правовая охрана предоставлена большому числу результатов интеллектуальной деятельности, существенно отличающихся друг от друга, что предопределило различный правовой режим такой охраны;

в-третьих, несовершенство законодательства об интеллектуальной собственности порождает широкие возможности для применения судами дискреционных полномочий, негативно влияющих на единообразие судебной практики по делам, возникающим в связи с нарушениями интеллектуальных прав;

в-четвертых, ограниченность полномочий прокурора по применению гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав коммерческого назначения.

Тем не менее, защита интеллектуальных прав не должна оставаться без внимания прокурора. О необходимости эффективного использования гражданско-правового способа судебной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе созданные в рамках государственного оборонного заказа отмечается в решении Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 декабря 2017 г. (далее – решение Коллегии)⁵.

Защита прав в сфере интеллектуальной собственности осуществляется посредством мер как гражданско-правового, так и административно-правового характера. Судебная защита прав на объекты интеллектуальной собственности, вне всякого сомнения, – наиболее эффективный инструмент восстановления нарушенных прав.

Полномочия по защите права интеллектуальной собственности средствами гражданско-правовой ответственности прокуроры реализуют как в судах общей юрисдикции на основании ст. 45 ГПК РФ при защите как прав граждан в сфере трудовых (служебных) отношений, так и прав потребителей, в интересах неопределенного круга лиц, так и в арбитражных судах⁶. Из дел, рассматриваемых арбитражными судами, в том числе Судом по интеллектуальным правам, и судами общей юрисдикции, инициированных прокурором, можно выделить следующие основные категории: об оспаривании патентов на объекты интеллектуальной собственности в части указания патентообладателя; о ликвидации юридического лица и прекращении деятельности гражданина в качестве индивидуального предпринимателя в случае неоднократного или грубого нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; о взыскании сумм поощрительного вознаграждения в защиту прав авторов служебных объектов интеллектуальной собственности; о привлечении к административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав.

Так, Суду по интеллектуальным правам, являющемуся специализированным судом в системе арбитражных судов, подсудны дела, возбужденные по искам прокуроров в интересах Российской Федерации об оспаривании патентов на объекты промышленной собственности.

Основанием для обращения в суд с таким иском заявлением могут являться выявленные прокурорами нарушения прав публично-правового образования при выполнении работ по государственным контрактам. Например, государством финансируется создание каких-либо технических решений (изобретения, полезной модели) для государственных нужд. Вместе с тем, в нарушение заключенных контрактов впоследствии права на результаты интеллектуальной деятельности оформляются не на Российскую Федерацию, а на исполнителя.

Так, в 2017 году Судом по интеллектуальным правам рассмотрены два дела по искам заместителя прокурора Мо-

3 Буг Н. Д., Паламарчук А. В. Теоретические и практические основы защиты интеллектуальной собственности. – М., Мир энциклопедий Аванта+, 2011. – С. 205.

4 Военный прокурор рассказал, как борются с желающими нажиться на гособоронзаказе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news.rambler.ru>

5 Об организации работы по обеспечению участия прокуроров в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе: решение Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 дек. 2017 г. // Архив ИЮИ (ф) УП РФ.

6 Маматов М. В., Боброва О. В., Маслов И. А. Полномочия прокурора по защите права интеллектуальной собственности в судебном порядке средствами гражданско-правовой ответственности // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 5. – С. 1.

сковской области в интересах Российской Федерации в лице Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» об оспаривании патентов на объекты промышленной собственности в части указания патентообладателя (№ СИП-811/2016 и № СИП-100/2017).

Оба дела представляли особую значимость: основанием для обращения прокурора в суд послужили выявленные нарушения прав Российской Федерации на объекты промышленной собственности, созданные в рамках государственных контрактов во исполнение международных обязательств в соответствии с программами международного сотрудничества в области космических исследований полностью за счет государственного финансирования.

Между тем, в нарушение условий государственных контрактов и положений постановления Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» исключительные права на объекты промышленной собственности были закреплены не за Российской Федерацией, а за исполнителем данных государственных контрактов.

В результате своевременного реагирования на допущенные нарушения закона сторонами были подписаны мировые соглашения, по условиям которых единственным патентообладателем объектов промышленной собственности стала Российская Федерация. Мировые соглашения исполнены, уполномоченным органом выданы новые патенты⁷.

Одним из наиболее значимых нововведений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) является статья 1253, предусматривающая ликвидацию юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в связи с нарушением исключительных прав. Так, прокурору принадлежит исключительное полномочие по применению такого особого способа гражданско-правовой ответственности за нарушения исключительного права как принудительная ликвидация юридического лица – нарушителя, или прекращения деятельности нарушителя в качестве индивидуального предпринимателя. Решение вопросов, связанных с применением указанной меры ответственности, относится к компетенции арбитражных судов.

Следует заметить, что основанием для ликвидации юридического лица и прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, согласно ст. 1253 ГК РФ являются факты неоднократного или грубого нарушения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, а также наличие вины указанных лиц. Обязанность доказывания соответствующих обстоятельств возложена на прокуроров (ст. 65 АПК РФ). Однако, практика предъявления прокурорами подобных исков весьма незначительна. Так, иски о прекращении юридического лица в арбитражный суд предъявлялись прокурорами Забайкальского края, Краснодарского края, Ростовской области и др.

Зачастую о неоднократности или грубости нарушения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем исключительных прав свидетельствуют факты привлечения указанных лиц к административной или уголовной ответственности (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.02.2013 по делу № А78-9401/2011; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 03.07.2012 по делу № А78-9401/2011; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.04.2014 по делу N А53-8222/2013).

Однако при предъявлении подобных исков необходимо учитывать, что их удовлетворение арбитражным судом может повлечь социально-негативные последствия. Очевидно, что в случае ликвидации юридического лица или прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, граждане, состоящие с указанными лицами в трудовых отношениях подлежат увольнению, что в условиях безработицы крайне нежелательно. Следовательно, предъявление подобных исков должно быть обусловлено объективными причинами, свидетельствующими о невозможности или нецелесообразности использования иных мер прокурорского воздействия, о чем прямо указано в п. 2.2 решения Коллегии.

Подводя итог, следует согласиться с Ю. В. Борисовой в том, что, безусловно, споры в указанной сфере представляются одними из самых сложных и трудоемких для рассмотрения, порой требуют немало времени и специальных познаний, четкого понимания норм и принципов законодательства о защите прав на объекты интеллектуальной собственности⁸.

Однако проделанная прокурорами работа позволяет восстановить нарушенные права, авторам соответствующих технических решений – получить предусмотренное поощрительное вознаграждение.

В связи с изложенным Генеральная прокуратура Российской Федерации и в дальнейшем будет принимать все необходимые меры по противодействию правонарушениям в сфере интеллектуальной собственности, постоянно повышать активность и качество надзорной деятельности, укреплять состояние законности на данном направлении.

Пристатейный библиографический список

1. Об организации работы по обеспечению участия прокуроров в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе: решение Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 дек. 2017 г. // Архив ИЮИ (ф) УП РФ.
2. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12.02.2018 № 8-12-2018 «О реализации прокурорами полномочий по судебной защите интеллектуальных прав» // Архив ИЮИ (ф) УП РФ.
3. Борисова Ю. В. Обращение прокурора в суды с исковыми заявлениями о защите прав в сфере интеллектуальной собственности // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 7. – С. 104-106.
4. Бут Н. Д., Паламарчук А. В. Теоретические и практические основы защиты интеллектуальной собственности. – М., Мир энциклопедий Аванта+, 2011. – 400 с.
5. Маматов М. В., Боброва О. В., Маслов И. А. Полномочия прокурора по защите права интеллектуальной собственности в судебном порядке средствами гражданско-правовой ответственности // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 5.
6. Панкевич А. А. Рассмотрение в судах дел об административных правонарушениях, связанных с незаконным использованием товарного знака (статья 14.10 КоАП РФ). – М., РАП, 2018. – 104 с.

7 Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12.02.2018 № 8-12-2018 «О реализации прокурорами полномочий по судебной защите интеллектуальных прав» // Архив ИЮИ (ф) УП РФ.

8 Борисова Ю. В. Обращение прокурора в суды с исковыми заявлениями о защите прав в сфере интеллектуальной собственности // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 7. – С. 104.

ДЕСЯТОВА Ольга Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

ЧЕРНЫХ Виталий Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье выделяются социально-экономические детерминанты коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел, которые по содержанию или сферам социальной жизни делятся авторами на социально-экономические; организационно-управленческие; правовые; морально-нравственные; социально-психологические; социально-политические факторы. Более подробно авторами раскрывается характеристика таких социально-экономических факторов как зависимость степени коррумпированности страны от уровня ее экономического развития, уравнительный подход к оплате труда, низкий уровень социальной защиты, ликвидация социальных льгот, наличие коррупционных рисков, наличие фактического ненормированного рабочего дня и отсутствия реальной оплаты переработки, недостаточное материально-техническое обеспечение.

Ключевые слова: детерминанты, коррупция, коррупционные преступления, преступность сотрудников ОВД, дисциплина, законность.

DESYATOVA Olga Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Public security sub-faculty of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia

CHERNYKH Vitaliy Victorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia

SOCIO-ECONOMIC DETERMINANTS OF CORRUPTION IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article highlights the socio-economic determinants of the corrupt behavior of employees of internal affairs agencies, which, according to the content or areas of social life, are divided by the authors into socio-economic; organizational and managerial; legal; moral and ethical; socio-psychological; socio-political factors. In more detail, the authors reveal the characteristics of such socio-economic factors as the dependence of the degree of corruption of a country on the level of its economic development, a leveling approach to pay, low level of social protection, elimination of social benefits, the presence of corruption risks, the presence of an actual irregular working day and the lack of real processing, insufficient logistical support.

Keywords: determinants, corruption, corruption crimes, crime of staff of department of internal affairs, discipline, legality.

Коррупция как общественное явление имеет глубокие исторические корни в истории всех стран, в том числе и в России¹.

Острота проблем противодействия коррупции в современном российском обществе в целом, усугубляется трудностями и проблемами выявления и устранения причин и условий ее существования в органах внутренних дел. На практике мы столкнулись с ситуацией, когда в национальном законодательстве создана мощная нормативно-правовая база противодействия коррупции, но антикоррупционный стандарт поведения как совокупность знаний, убеждений и навыков по противодействию коррупции, ставшая алгоритмом повседневной служебной деятельности каждого сотрудника и служащего в органах внутренних дел, в профессионально-нравственном сознании и поведении многих сотрудников еще не сформирован.

Разработка эффективных мер борьбы с любым негативным социальным явлением невозможна без изучения ее причин и условий.

Реформа органов внутренних дел проходила в сложной и противоречивой обстановке. Деструктивные процессы, которые происходили в нашей стране, несомненно отражались

и на органах внутренних дел, при этом удалось сохранить их целостность, способность решать сложные оперативно-служебные задачи. Несомненно, этому способствовало проведение мер правового, организационного, информационного и иного характера противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности. Как справедливо отмечают авторы, угрозы собственной безопасности носят как внутренний, так и внешний характер².

Несмотря на то, что детерминанты коррупции связаны с общими детерминантами преступности, они проявляются в своем разнообразии в различных сферах деятельности с разной интенсивностью. Исторически обусловлено, что факторы корыстной преступности постоянно изменяются, но традиционно они отличаются от преступлений общеуголовного характера, что обусловлено различной социальной средой, из которых выходят преступники, их уровня образования, социальной неустроенности и т.д.

Детерминанты коррупции в ОВД по мнению ряда авторов, обусловлены, прежде всего, не негативными процессами в системе МВД России, которые обусловили проведение, в

1 Десятова О.В. Понятие, генезис и виды коррупции в органах внутренних дел // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 1 (11). С. 17-22.

2 Костеников М. В., Куракин А. В., Кошелев И. Н. Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 40-47; № 2. С. 38-45; № 4. С. 52.

том числе, ее реформирования, а общей деформацией социальных ценностей в российском обществе, что повлекло за собой ослабление правовой пропаганды и правового информирования населения и в целом государственной системы профилактики правонарушений в целом³.

Как справедливо отмечает А. В. Макаров, особенности коррупции в ОВД проявляются в ее экономической неоднородности, когда каждая из служб, подразделений, должностей в ОВД занимает свою коррупционную нишу (имеет определенную взяткоемкость)⁴.

Причины, обуславливающие коррупцию в органах внутренних дел, весьма разнообразны по своей природе, формам проявлений, направленности воздействия и их нельзя отделять от причин иных преступлений. Ее детерминируют как объективные, так и субъективные факторы.

Выделяют много классификаций причин коррупции, наиболее приемлемой для настоящего исследования является классификация на социально-экономические, правовые и организационно-управленческие детерминанты коррупции в органах внутренних дел.

Социально-экономические детерминанты коррупции в органах внутренних дел по содержанию или сферам социальной жизни можно разделить на: социально-экономические; организационно-управленческие; правовые; морально-нравственные; социально-психологические; социально-политические факторы.

Рассмотрим социально-экономические факторы, к которым относятся:

а) зависимость степени коррумпированности страны от уровня ее экономического развития. Как справедливо отмечает В. А. Уткин, мировой исторический опыт свидетельствует, что всплеск коррупционных правонарушений значительно возрастает в период крупных социально-экономических потрясений, когда ослабляется власть, рушатся устоявшиеся нравственные ценности, меняются законы⁵. Экономические преобразования в России во второй половине XX века подтвердили этот тезис, поскольку способствовали распространению коррупции до уровня, угрожающего национальной безопасности. Желание отдельных людей получить преимущества в обход установленного порядка, использование пробелов законодательства или многовариантность некоторых правил поведения и порождают причины и условия коррупции.

б) уравнительный подход к оплате труда. Такой подход по мнению Н.В. Сторчиловой, провоцирующая их на поиск дополнительных источников доходов⁶. Несмотря на то, что в результате реформы системы МВД России зарплата ее сотрудников выросла в разы, вопрос дифференцированного материального стимулирования

сохраняется, ввиду отсутствия достаточного финансирования премирования сотрудников за особые условия работы. В настоящее время фактически добросовестные сотрудники и нерадивые получают одинаковую заработную плату. Кроме того, следует учитывать рост инфляции и отсутствия индексирования заработной платы сотрудников органов внутренних дел, в результате чего в некоторых регионах России она вновь уступает иным менее престижным профессиям;

в) низкий уровень социальной защиты, ликвидация социальных льгот. В результате реформы МВД ряд льгот сотрудников органов внутренних дел отменен или преобразован в доплаты, особо это отразилось в жилищно-бытовой сфере и транспортных расходах.

Даже высокое денежное довольствие сотрудников ОВД не может характеризовать их общую социальную защищенность. Отдельные социальные вопросы до сих пор не решены и особо остро стоит вопрос о гарантированном обеспечении жильем. Не реализовав свои потребности в жилье, которое является одной из основ стабильности существования его семьи, сотрудник полиции не может перейти к реализации иных потребностей. Когда у человека отсутствуют тылы, которые обеспечивают его потребности, вряд ли можно надеяться на качественное исполнение служебных обязанностей и, как отмечает Ю. В. Трунцевский, в полном объеме реализовать принцип преобладания интересов службы над личными интересами⁷.

Реализуемые до настоящего времени федеральные целевые программы (подпрограммы), предусматривающие оказание государственной поддержки в решении жилищной проблемы, предусматривают различные механизмы и формы предоставления субсидий на приобретение жилья. Далеко не все программы (подпрограммы) смогли обеспечить организацию действенной системы управления процессом предоставления субсидий, а также эффективный контроль за их целевым использованием. С учетом этого на сегодняшний день основной задачей является организация рационального управления процессом предоставления субсидий, создание эффективного контроля за целевым расходованием средств федерального бюджета, проведение мониторинга выполнения программных мероприятий с периодической оценкой результатов. При этом необходимо обеспечить минимизацию расходов на управление, устранение излишних согласований, введение простой и понятной системы отчетности и предоставления аналитической информации о ходе реализации программных мероприятий.

г) наличие коррупционных рисков. Направления деятельности органов внутренних дел включают осуществление контроля (надзора) во многих сферах общественной жизни (охрана общественного порядка, безопасность дорожного движения, миграция, предупреждение преступлений и т.д.), большинство из них связано с такими явлениями в российском обществе, которые имеют коррупциогенный характер: инициативную готовность платить взятку за реализацию своих законных интересов, либо вознаграждать незаконные действия, связанные с реализацией интересов, получением незаконных льгот и привилегий;

3 Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 17-18, 61-72; Осипов Г. В. Россия: национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. М., 1997. С. 26; Осипов Г. В., Левашов В. К., Локосов Н. В. Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. М., 1994. С. 10.

4 Макаров А.А. Организационно-экономические меры противодействия коррупции в системе органов внутренних дел РФ // Административное и муниципальное право. 2009. № 2.

5 Уткин В. А. Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 163 с.

6 Сторчилова Н. В. Факторы, обуславливающие распространение коррупции в органах внутренних дел // Теория и практика общественного развития. 2009. № 2. С. 85-90.

7 Трунцевский Ю. В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30-36.

д) наличие фактического ненормированного рабочего дня и отсутствия реальной оплаты переработки. Это обусловлено, во-первых, наличием перечня должностей, по которым устанавливается ненормированный рабочий день при фактическом сокращении и возложении обязанностей на сотрудников по другой должности, во-вторых, переработка оплачивается в объеме не более 120 часов в год.

е) недостаточное материально-техническое обеспечение. Этот фактор также связан с финансированием органов внутренних дел, когда складывается ситуация, при которой в зимний период времени наряду, несущему службу 12 часов, выдается 7 литров бензина, которых не хватит даже на прогрев, не то что перемещаться по заданному маршруту, протяженность которого бывает и более 300 км. Вопросы обеспечения оргтехники и канцелярскими принадлежностями вообще отошли на второй план по сравнению с необходимостью приобретения форменной одежды, отправкой заказных писем за свой счет и т.д.

Таким образом, эффективная профилактика коррупции в органах внутренних дел, несомненно, связана с ликвидацией или сведением к минимуму всех детерминант коррупции, которая возможна лишь при стабилизации экономической ситуации в стране, восстановлением экономики, завершением реформирования системы МВД России, образования и других институтов общества.

В целом, можно констатировать, что нормативно-правовая основа противодействия коррупции в органах внутренних дел создана и позволяет эффективно бороться с ее проявлениями. На наш взгляд, при проведении правовой подготовки, осуществляемой ежегодно в рамках профессиональной служебной и физической подготовки необходимо выделять не менее десяти часов в год для изучения нормативно-правовых актов о противодействии коррупции, а в рамках служебной подготовки изучать типичные ситуации, возникающие при совершении сотрудниками органов внутренних дел коррупционных правонарушений, в целях выработки алгоритма действий по их недопущению и предотвращению.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001.
2. Десятова О. В. Понятие, генезис и виды коррупции в органах внутренних дел // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 1 (11).
3. Костенников М. В., Куракин А. В., Кошелев И. Н. Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 40-47; № 2. С. 38-45; № 4.
4. Макаров А. А. Организационно-экономические меры противодействия коррупции в системе органов внутренних дел РФ // Административное и муниципальное право. 2009. № 2.

5. Осипов Г. В. Россия: национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. М., 1997.
6. Осипов Г. В., Левашов В. К., Локосов Н. В. Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. М., 1994.
7. Сторчилова Н. В. Факторы, обуславливающие распространение коррупции в органах внутренних дел // Теория и практика общественного развития. 2009. № 2.
8. Трунцевский Ю. В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12.
9. Уткин В. А. Оптимизация противодействия коррупции в правоохранительной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.

ДУБРОВИН Алексей Кириллович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Восточно-Сибирского института МВД России

ЛЕТАЕВА Елена Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ КАК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

В статье рассматриваются вопросы осуществления профилактики преступлений на основе статистических данных о преступности в России за 2015-2017 годы и федерального законодательства; исследуются направления профилактики преступности и профилактическая деятельность следственных подразделений МВД России.

Цель написания работы определяется анализом возможности применения мер принуждения полицией как субъектом профилактики преступлений и оценки профилактики преступности как правоохранительного института.

Ключевые слова: профилактика преступности; профилактическая деятельность следственных подразделений; правоохранительный институт.

DUBROVIN Aleksey Kirillovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law and administrative activity of the internal affairs bodies sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

LETAEVA Elena Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law and administrative activity of the internal affairs bodies sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

CRIME PREVENTION AS LAW ENFORCEMENT INSTITUTE

The article deals with the implementation of crime prevention on the basis of statistical data on crime in Russia for 2015-2017 and Federal legislation; the directions of crime prevention and preventive activities of investigative units of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The purpose of writing the work is determined by the analysis of the possibility of using coercive measures by the police as a subject of crime prevention and evaluation of crime prevention as a law enforcement institution.

Keywords: crime prevention; preventive activities of investigative units; law enforcement Institute.

В науке криминологии преступность определяется как система совершающихся и совершающихся на территории России преступлений, характеризующаяся показателями уровня, их структуры и динамики. Основной характеристикой преступности является ее уровень, который выражается как в абсолютном, так и в относительном отношении.

Согласно статистическим данным, указанным на сайте Генеральной прокуратуры, с 2015 года в России сокращается количество зарегистрированных преступлений, наблюдается снижение суммарного количества тяжких и особо тяжких преступлений (2015 год – 519655, 2016 год – снижение на 12 %, 2017 год – снижение еще на 4,5 %)¹. Вместе с тем, выявляется меньше лиц, совершивших подобные преступления (2015 год – 234889, 2016 год – снижение на 7,75 %, 2017 год – снижение еще на 8,87 %).

Вызывает озабоченность количество нераскрытых преступлений, которое исчисляется сотнями тысяч: 2017 год – 1047099, 2016 год – 983355, 2017 – 886786. Особую тревогу вселяет высокая преступность несовершеннолетних; предварительно расследовано за последние годы особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии: 2014 год – 1782, 2015 год – 2168, 2016 год – 1632, 2017 год – 1863.

По мнению исследователей только пятая часть несовершеннолетних преступников, в отношении которых проводится постоянная профилактическая работа, становятся на путь исправления. Отмечается, что помещение несовершеннолетних в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП) дает временный положительный эффект; в отношении ряда подростков этот

эффект более негативный, чем положительный – по причине приобретения ими определенного отрицательного опыта от содержащихся в ЦВСНП лиц. Необходимо учитывать тот фактор, что особенности психики несовершеннолетнего и его социального статуса предполагают специфику применяемых к нему мер наказания: эти меры в большей степени ориентированы на воспитательное воздействие и отражают условия жизни несовершеннолетнего в обществе².

К сожалению, субъекты профилактики правонарушений несовершеннолетних не располагают точными данными о количестве безнадзорных детей и подростков, которые вовлечены в противоправную деятельность, в том числе взрослыми лицами. Среди таких правонарушений особо выделяются наркомания, проституция, попрошайничество.

Можно согласиться с тем, что динамика преступности в России в целом зависит от многих факторов, как внешних, так и внутренних, как естественных, так и искусственных. Например, понятие преступности целиком и полностью зависит от понятия преступления, а то или иное деяние может в различные периоды как криминализироваться, так и декриминализироваться, что в свою очередь отражается на уголовно-правовой статистике.

Иной совокупностью факторов являются факторы, связанные с характеристикой уже существующих преступлений. Так, рост преступлений корыстной направленности наблюдается в периоды экономического роста в государстве, когда у граждан происходит увеличение накопления товар-

1 См.: сайт Генеральной прокуратуры России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Gtnproc.gov.ru.

2 Дубровин А. К., Новичкова Е. Е. Особенности профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 1 (11). С. 34-37.

но-материальных ценностей, а также общей активизации экономики. Иными словами, спрос рождает предложение – если есть, что красть, то это будут красть. При нарастании кризисных явлений в экономике наблюдается обратная динамика – снижение численности корыстных преступлений и увеличение насильственных преступлений.

Борьба с преступностью включает в себя не только выявление и раскрытие преступления, а также привлечение лиц их совершивших к уголовной ответственности, но и профилактику преступности³.

Понятие «профилактика» пришло в юриспруденцию из медицины, и в широком смысле понимается как система предварительных мер для недопущения чего-то конкретного. В законодательстве понятие «профилактика» закреплено в п. 2 ст. 2 федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁴, согласно которому профилактика правонарушений предполагает применение мер, в том числе организационного, правового и иного характера, направленных на устранение причин и условий, способствующих их совершению. К иным мерам законодатель относит, как мы понимаем, и меры административного принуждения (предупреждения, пресечения, административно-процессуального обеспечения, административного взыскания)⁵.

Федеральным законом определено, что одним из основных направлений профилактики является предупреждение правонарушений (преступлений или административных правонарушений). Можно выделить два основных направления профилактики преступлений: 1) профилактическая деятельность, направленная непосредственно на лиц, совершающих преступление; 2) профилактические меры, направленные на недопущение возникновения условий, благоприятствующих совершению преступлений. Остановимся на каждом из этих направлений подробнее.

При профилактической работе с лицами, непосредственно совершающими преступления, следует учитывать множество факторов, таких как психофизиологические особенности преступника, уровень его образования, социального положения, обстоятельства совершенного преступления, его тяжесть, способ совершения, орудия, используемые при совершении преступления, причины и условия, послужившие формированию преступного умысла, и прочие факторы.

Следует помнить, что существует *положительное и негативное* воздействие с целью недопущения совершения лицом тех или иных действий.

К *негативной мотивации* можно отнести меры, направленные на ужесточение меры уголовной ответственности за те или иные деяния, с обязательным освещением подобных изменений закона в различных средствах массовой информации, как пример в 2018 г. ужесточилась ответственность за совершение хищений денежных средств с банковских карт⁶. Если раньше данное деяние в зависимости от суммы ущерба квалифицировалось либо по ч.1 ст. 158 УК РФ либо по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то в настоящий момент даже если сумма ущерба составляет от 2500 и выше, содеянное квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, что, помимо увеличения срока наказания, влечет за собой ряд других негативных последствий – данное преступление уже относится к категории тяжких, а в соответствии с действующим УПК РФ даже в случае полного возмещения ущерба виновное лицо не сможет рассчитывать на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон и в случае первого привлечения к уголовной ответственности.

Примером *положительной мотивации* является обратный процесс – декриминализация отдельных составов

(например, побои), применения актов амнистии, введение судебного штрафа. Данный комплекс мер направлен на недопущение совершения лицами, впервые совершившими преступление, дальнейшего их повторения, с целью предупреждения их стигматизации (навешивание социального ярлыка) и приобщения к криминальной культуре, а также недопущения формирования отрицательного отношения к закону и общепринятым нормам и правилам человеческого поведения.

Говоря о втором направлении профилактической деятельности, следует учесть, что данное направление является более широким по сравнению с первым, имеет более широкий круг адресатов и зачастую требует вложения больших ресурсов.

Так, например, одним из сопутствующих факторов роста общеуголовной преступности является широкая распространенность наркотических средств и спиртных напитков; большинство тяжких и особо тяжких преступлений, расследуемых территориальными органами внутренних дел, совершается в состоянии алкогольного опьянения, а также лицами, состоящими на учете как наркозависимые.

Если с незаконным оборотом наркотических средств все понятно – данные преступления относятся к отдельной категории и борьба с ними выделена в отдельную ветвь правоохранительной деятельности, то традиционная для России распространенность алкоголя, легкодоступность его приобретения, а также укоренившееся в сознании россиян мнение о том, что в употреблении алкоголя нет ничего плохого, делает алкоголь одним из опаснейших и сильнейших факторов, влияющих на рост преступности. Поэтому ограничение продажи спиртных напитков, жесткое государственное регулирование продажи и изготовления алкоголя, снижают общее его потребление и в целом предотвращают ряд преступлений, которые могли бы быть совершены лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

Иным примером профилактической деятельности, направленной на недопущение возникновения условий, способствующих совершению преступлений, является внедрение систем общественной безопасности, как то – установление камер видеонаблюдения в общественных местах, усиление освещенности улиц в темное время суток, пропаганда положительного правового поведения и соблюдения законов.

Эффективным профилактическим средством воздействия должны были стать представление следователю в порядке ст. 158 УПК РФ об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Однако встречаются случаи, когда лицо не в полной мере или совсем не исполняет требований указанных в представлении, либо дает формальный ответ – отписку. Действующее законодательство за указанные деяния предполагает привлечение к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ, однако процедура привлечения к административной ответственности за неисполнение законных требований не проработана, поскольку отсутствуют единые требования к протоколам о выявлении указанных правонарушений, что дает основание судам использовать малейшие недостатки и отказывать в привлечении лиц к ответственности по указанной статье. Исправлять данную ситуацию полагается путем применения статьи 117 УПК РФ, т.е. денежного взыскания.

Таким образом, следует признать, что профилактика преступности является важнейшим правоохранительным институтом в борьбе с негативным социальным явлением, который в данное время требует совершенства по причине недостаточной эффективности, весьма далекой от желаемой, в частности, из-за недостаточного совершенства правовой системы и, как мы отмечали, от общего правового нигилизма граждан.

3 Бажгеева А. В. Значение профилактики в борьбе с преступностью // Деятельность подразделений территориальных органов МВД России на районном уровне: сборник научн. трудов. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. С. 25.

4 Рос. газ. 2016. 28 июня.

5 Дубровин А. К. Антиобщественное поведение и антиобщественные действия: теоретико-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 221.

6 См.: Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газ. 2018. 25 апреля.

ГОРЯЧЕВА Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Агрессивность и вооруженность – основные характеристики современной преступности. Указанные характеристики предъявляют повышенные требования к подготовке сотрудников полиции, особенно в части касающейся огневой подготовки. Для более качественной организации огневой подготовки сотрудников полиции необходим анализ реальных случаев применения и использования табельного оружия. В данной статье анализируются сведения о применении, использовании, утере и неосторожном обращении с табельным оружием сотрудниками МВД по Республике Башкортостан за период первого полугодия 2015 года по 2018 год включительно, а также представлены основные направления совершенствования огневой выучки сотрудников полиции.

Ключевые слова: табельное оружие, применение и использование оружия, сотрудник полиции, огневая подготовка, факты, предупредительная стрельба, неосторожное обращение с оружием, остановка транспортного средства, правонарушитель.

GORYACHEVA Natalya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Fire and special tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA

THE ANALYSIS OF PRACTICE OF APPLICATION AND THE USE OF FIREARMS BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Aggression and armament are the main characteristics of modern crime. The specified characteristics impose increased requirements to training of police officers, especially regarding fire preparation. The analysis of real cases of application and use of a service weapon is necessary for the better organization of fire training of police officers. In this article data on application, use, loss and careless handling of a service weapon by police officers across the Republic of Bashkortostan during the period from the first half of the 2015 to 2018 inclusive are analyzed, and also the main directions of improvement of fire training of police officers are presented.

Keywords: service weapon, application and use of the weapon, police officer, fire preparation, facts, precautionary firing, careless handling of the weapon, vehicle stop, offender.

Основными характеристиками, которыми обладает современная преступность, являются ее агрессивность и вооруженность. Отсюда вытекает рост преступлений, пресечение которых требует применения или использования огнестрельного оружия сотрудниками полиции, что повышает требования к уровню огневой выучки личного состава органов внутренних дел. Обеспечение огневой подготовки сотрудников невозможно без широкого и подробного анализа реальных случаев применения и использования табельного оружия. С этой целью мы проанализировали сведения о применении, утере и неосторожном обращении с табельным оружием сотрудниками МВД по Республике Башкортостан¹.

Всего было изучено и проанализировано 70 фактов применения и использования табельного оружия сотрудниками полиции Республики Башкортостан за период первого полугодия 2015 года по 2018 год включительно.

Факты применения и использования табельного оружия классифицировались по следующим основаниям:

1. Факты применения табельного оружия:

– остановка транспортного средства путем его повреждения;

– защита граждан от угрозы нападения опасных животных;

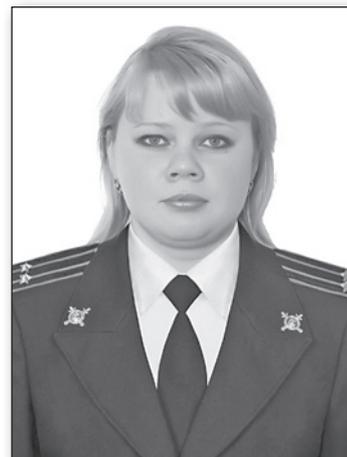
– предупреждение о намерении применить оружие;

2. Факты неосторожного обращения с оружием (нарушение мер безопасности).

3. Случаи применения личного оружия.

В зависимости от ситуации, оружие чаще всего применялось для предупреждения о намерении применить оружие – 27 фактов (38,6 %). Далее следуют ситуации остановки транспортных средств путем их повреждения – 17 фактов (24,3 %). Факты неосторожного обращения с оружием (нарушение мер безопасного обращения с оружием) и факты утраты табельного оружия допускались в 16 случаях (22,9 %) и 3 случаях (4,3 %) соответственно. Зафиксировано 2 случая (2,8 %) неправомерного применения оружия, 1 случай (1,4 %) применения сотрудником полиции личного травматического пистолета и 1 случай (1,4 %) применения оружия на территории Северо-Кавказского региона.

В соответствии с ч. 3 статьи 23 федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения применять огнестрельное оружие для производства предупредительного выстрела вверх, или ином другом безопасном направлении. Изучено и проанализировано 27 фактов. При этом было

Горячева Н. Ю.

¹ Далее сотрудники полиции.

произведено 70 выстрелов, в среднем по 2,6 выстрела в каждом случае. Все случаи предупредительной стрельбы в направлении вверх зафиксированы в служебное время, пострадавших в результате предупредительной стрельбы нет. Предупредительная стрельба только вверх производилась в 23 случаях (85,2 %). В 4 случаях (14,8 %) преступники, после предупредительной стрельбы, не останавливали своих противоправных действий и сотрудникам полиции приходилось вести огонь на поражение, при этом было произведено 17 выстрелов, в среднем по 4,3 выстрела в каждом случае. В ходе применения оружия на поражение, все преступники получили огнестрельные ранения и были задержаны. Зафиксировано 94 попадания в нападавших, что говорит о достаточно высоком уровне огневой подготовки полицейских при стрельбе на дистанции до 5 м.

Предупредительная стрельба велась следующими сотрудниками полиции: сотрудниками дорожно-патрульной службы – 33,3 %, участковыми уполномоченными полиции – 22,2 %, сотрудниками патрульно-постовой службы полиции – 14,8 %, сотрудниками уголовного розыска – 14,8 %, сотрудниками вневедомственной охраны – 7,4 %, сотрудниками изоляторов временного содержания и следователями – по 3,7 % всех случаев. В подавляющем большинстве случаев, предупредительная стрельба велась с целью пресечения противоправных действий со стороны правонарушителей, пресечения попытки завладения огнестрельным оружием и для защиты полицейского от посягательства на его жизнь и здоровье.

В соответствии с п. 1 ч. 3 статьи 23 федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения применять огнестрельное оружие для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан².

Проанализировано 17 фактов использования оружия для остановки транспортного средства. При этом было произведено 155 выстрелов, т. е. в среднем по 9,1 выстрела в каждом отдельном случае. Все случаи зафиксированы в служебное время. Стрельба только по цели (как правило, по колесам автомобиля) производилась в 7 случаях (41,2 %). При этом было сделано 33 выстрела, в среднем по 4,7 выстрела в каждом случае. В 10 случаях (58,8 %) сначала велась предупредительная стрельба вверх, а затем по автомобилю. При этом было сделано 117 выстрелов. В среднем на каждый факт использования оружия приходилось по 2,8 выстрела вверх и 8,9 выстрелов по цели. Эффективность стрельбы по автотранспортным средствам в среднем составила 63 % попаданий. Большое число выстрелов и невысокий процент попаданий обусловлены трудностями ведения прицельной стрельбы по движущейся мишени из движущегося транспорта, под воздействием светозвуковых сигналов, ограничением видимости. Также данный показатель не позволяет однозначно оценить огневую выучку сотрудников, поскольку чуть менее половины выстрелов не достигает цели.

Особенности хватки оружия при стрельбе с целью остановки транспортных средств была стрельба с одной руки в более 70 % случаях. Во всех случаях стрельба сопровождалась ограничением времени на производство выстрела. В 53 % случаях приходилось стрелять в условиях ограниченной видимости, в 23,5 % стрельба велась со сменой магазина.

Чаще всего стрельбу для остановки автомобиля приходилось вести сотрудникам дорожно-патрульной службы (70,6 % всех случаев), сотрудникам вневедомственной охраны, уголовного розыска, патрульно-постовой службы полиции, кинологи же применяли оружие для остановки автомобиля в 5 случаях (29,4 %).

Следует отметить следующие особенности применения оружия для остановки транспортного средства путем его повреждения: после предупредительных выстрелов вверх ни одна автомашина не остановилась и сотрудникам полиции приходилось вести огонь на поражение для прекращения противоправных действий со стороны правонарушителя; во всех случаях автомашина и правонарушитель были задержаны; в среднем в каждом случае производилось 6,8 выстрелов. Данное положение можно объяснить агрессивностью и низкой правовой культурой правонарушителей и недостаточной огневой подготовкой сотрудников применительно к сложным условиям стрельбы из движущегося автомобиля по движущейся цели.

Рассмотрим факты неосторожного обращения с оружием (нарушение мер безопасности). В анализируемом периоде произошло 16 фактов. Все случаи неосторожного обращения с оружием зафиксированы в служебное время: при сдаче оружия после несения службы – 9 фактов (56,3 %), при вооружении на службу – 5 фактов (31,2 %), при чистке оружия – 2 факта (12,5 %). Более половины всех случаев неосторожного обращения с оружием произошли после несения службы в суточных нарядах. Данное положение дел можно объяснить наличием общей усталости сотрудников после службы, несоблюдением алгоритма действий при проверке оружия на не заряженность либо его разряжения, отсутствие контроля со стороны руководства на предмет безопасного обращения с оружием при его получении и сдаче. Необходимо отметить, что все случаи, за исключением одного, произошли в комнате чистки оружия и вооружения, выстрелы производились в направлении пулеулавливателя, стены, пола, пострадавших при этом не было. Один факт неосторожного обращения с оружием зафиксирован при чистке оружия в служебном кабинете, при этом пострадал сотрудник, которому был произведен случайный выстрел в голень.

Чаще всего допускали нарушения мер безопасности при обращении с оружием сотрудники вневедомственной охраны и участковые уполномоченные полиции – 50 % (по 25 % соответственно), сотрудники дорожно-патрульной службы – 12,5 %, оперативные дежурные дежурных частей – 12,5 %, оставшиеся случаи – 25 % приходится на сотрудников полиции из других служб полиции, но не более одного случая.

В данном исследовании также было изучено 3 факта производства выстрела в ситуациях, связанных с использованием оружия против животных, 3 факта утраты табельного оружия и 1 случай применения сотрудником полиции личного травматического оружия.

2 О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

При стрельбе по животным было произведено 3 выстрела, по 1 выстрелу в каждом случае. В первом случае был произведен только предупредительный выстрел, в двух остальных – по животным. Все случаи использования оружия против животных зафиксированы в служебное время, расстояние при стрельбе составляло до 5 м, стрельба сопровождалась ограничением времени на приведение оружия в боевую готовность, принятие изготки для стрельбы и производства выстрела.

Случаи утраты табельного оружия допустили три сотрудника полиции: один факт - в результате халатности и невнимательности сотрудника, два факта – в результате тактически неграмотных действий при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий.

В соответствии с ч. 3 статьи 18 федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право при задержании лица, совершившего преступление, при отсутствии у него необходимых специальных средств и огнестрельного оружия, использовать подручные средства, применять иное не стоящее на вооружении полиции оружие³. Так в 2015 году зафиксирован один случай применения личного травматического пистолета сотрудником уголовного розыска.

Результаты опроса сотрудников по конкретным случаям применения и использования оружия позволили уточнить особенности ведения огня в различных ситуациях пресечения правонарушений. Выявлено, что стрельба в основном велась на дистанциях от 1-15 м, в ограниченное время, без возможности тщательного прицеливания. Немаловажное значение для производства прицельного выстрела имеет изготка стреляющего, так в 87 % фактах применения оружия в исследуемом периоде велась с одной руки, из положения стоя.

Существенной особенностью применения и использования табельного оружия является своеобразный психофизический фон, присутствующий в оперативно-служебной деятельности сотрудника полиции. Результаты опроса показали, что сотрудникам полиции приходилось стрелять при реальном противодействии оружием или предметами со стороны правонарушителей, после физической нагрузки, после смены магазина.

В заключение хотелось бы отметить направления, которые необходимо прорабатывать с сотрудниками полиции в рамках служебной и огневой подготовки:

- систематическая проработка алгоритма действий по проверке оружия на не заряженность и его разряжения;
- организация учебных стрельб из табельного оружия в изготке для стрельбы с одной руки, под светозумовым воздействием, в условиях физической нагрузки;
- систематическая проработка правовых вопросов по порядку и условиям применения оружия сотрудниками полиции;
- усилить контроль за соблюдением мер безопасности при получении оружия на службу и сдаче его после несения службы, со стороны руководства подразделений полиции.

Проведенная систематизация случаев применения и использования оружия сотрудниками полиции позволила охарактеризовать особенности реальной практики ведения огня и обозначить направления по совершенствованию огневой выучки сотрудников полиции. Полученные сведения

характеризуют особенности так называемой «полицейской стрельбы» и должны учитываться при проведении учебных стрельб с сотрудниками полиции, отрабатывая при этом действительно необходимые и наиболее часто встречающиеся в служебной деятельности тактические приемы огневой подготовки.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
2. Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ.
3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27 ноября 2017 г. № 880.

3 О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

ЗЫРЯНОВ Игорь Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ГОРЕЛОВ Максим Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья рассматривает актуальные теоретические и практические проблемы, касающиеся административно-правового механизма прекращения службы в органах внутренних дел Российской Федерации по различным основаниям, предусмотренным действующими нормативными правовыми актами, регулирующими общественные отношения в данной сфере.

Ключевые слова: государственная служба, прекращение службы, контракт, социальные гарантии, утрата доверия.

ZYRYANOV Igor Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative law and administrative activities of the ATS sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

GORELOV Maksim Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative law and administrative activities of the ATS sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FEATURES OF THE TERMINATION OF LAW ENFORCEMENT SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the current theoretical and practical problems concerning the administrative and legal mechanism of termination of service in the internal affairs bodies of the Russian Federation on various grounds provided by the current regulatory legal acts regulating public relations in this area.

Keywords: public service, termination of service, contract, social guarantees, loss of trust.

Зырянов И. В.

Горелов М. А.

Терминологически служба в органах внутренних дел – это федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены действующим федеральным законодательством¹.

В выше указанном федеральном законе, а именно в главе 12 ст. 80 законодатель установил исчерпывающий перечень оснований, по которым служба в органах внутренних дел может быть прекращена, а именно это непосредственно само увольнение сотрудника органов внутренних дел (в связи с прекращением или расторжением контракта) и гибель (смерть) сотрудника органов внутренних дел, признания сотрудника в установленном порядке безвестно отсутствующим и (или) объявление его умершим.

Вместе с тем существует и еще одно основание прекращения службы сотрудником органов внутренних дел, такое как прекращение гражданства Российской Федерации. Данный атрибут неразрывно связан со службой в органах внутренних дел и закреплен в терминологии федерального законодательства. Соответственно под прекращением рос-

сийского гражданства понимается утрата лицом гражданства Российской Федерации с одновременным обретением (сохранением) им статуса иностранца или лица без гражданства. Федеральное законодательство, регламентирующее данный правовой статус гражданина, предусматривает в качестве основания прекращения гражданства – экспатриация, то есть выход из гражданства в разрешительном порядке. Процедура выхода из гражданства предусматривает обращение, с аналогичным заявлением на имя Президента Российской Федерации, за которым закреплено окончательное решение данного вопроса.

Признание сотрудника органов внутренних дел безвестно отсутствующим предусмотрено нормами гражданского законодательства². В соответствии с гражданско-процессуальным законодательством³ предусмотрена определенная процедура признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим. Гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания, так же гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятель-

1 Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.). – Ст. 42.

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018 г.).

ствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев. В случае объявления гражданина или обнаружения его по новому месту пребывания, суд общей юрисдикции новым решением отменяет свое ранее принятое постановление.

В федеральном законе, регламентирующем прохождение службы в органах внутренних дел, содержатся общие положения об увольнении с правоохранительной службы. В рамках этого законодательства установлено, что сотрудник увольняется со службы либо в связи с прекращением контракта, т.е. в случае утраты силы контракта по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон (например, истечение срока действия), либо в связи с расторжением контракта, т.е. в случае утраты силы контракта по волеизъявлению одной из сторон подписавшей контракт.

Во всех случаях сотрудники кадрового подразделения проводят беседу с увольняемым сотрудником, где разъясняются основания увольнения, льготы, социальные гарантии, компенсации и другие выплаты. Результаты проведенной работы с увольняемым сотрудником отражаются в так называемом «листе беседы».

Отдельно законодатель в 2014 году выделил такое основание увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы как утрата доверия. В соответствии с действующим законодательством выделяют семь случаев так называемой «утраты доверия». Понятие «утрата доверия» носит оценочный характер, и возможность применения последствий утраты доверительных отношений предполагает наличие значительной доли усмотрения работодателя⁴.

К первому случаю относится непринятия сотрудником органов внутренних дел мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является. Как правило, это использование служебного положения в личных целях, посредством покровительства или принятия необоснованного решения в пользу родственников, знакомых и т.д.

Ко второму случаю законодатель относит непредставления сотрудником сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений. В данном контексте следует обратить внимание на категории сотрудников (как правило, занимающие руководящие должности) обязанных предоставить данные сведения.

К третьему случаю относится непосредственное участие сотрудника органов внутренних дел на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, так как существуют запреты и ограничения, установленные для сотрудников в сфере предпринимательской деятельности, за исключением творческого направления деятельности.

Четвертый случай касается непосредственного осуществления сотрудником предпринимательской деятельности, как самостоятельно, так и в качестве соучредителя любой коммерческой структуры.

Пятое основание утраты доверия – это вхождения сотрудника органов внутренних дел в состав различных органов управления иностранных некоммерческих неправительственных организаций действующих на территории Российской Федерации, за исключением случаев предусмотренных международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Шестое основание – это нарушения, как самим сотрудником органов внутренних дел, так и его близкими родственниками запрета пользоваться услугами иностранных банков (открывать и иметь счета, вклады, хранить наличные денежные средства и ценности, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами). Данная норма

введена в действие Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Седьмое основание касается лиц, занимающих руководящую должность, и предполагает невыполнение обязанности по принятию мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, в случае выявления им фактов возникновения у подчиненного ему сотрудника органов внутренних дел личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

Сотрудникам органов внутренних дел, увольняемым со службы в обязательном порядке, вручается уведомление о прекращении или расторжении контракта и увольнения со службы в органах внутренних дел. Данное уведомление составляется в письменной форме в двух экземплярах, с обязательной распиской с ознакомлением. Один экземпляр передается в личное дело, второй выдается на руки увольняемому сотруднику органов внутренних дел. При отказе в получении уведомления составляется акт, который тоже приобщается к личному делу.

В случае расторжения контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел по отрицательным основаниям, возникает обязанность последнего возместить федеральному органу в сфере исполнительной власти стоимость выданных ему предметов вещевого имущества личного пользования с учетом сроков носки.

По общему правилу к вещевому имуществу относятся предметы форменной одежды, особой формы одежды, специальные одежда, обувь и снаряжение, защитная одежда, погоны, знаки различия, постельное белье и постельные принадлежности, специальное и санитарно-хозяйственное имущество, палатки, брезенты, мягкие контейнеры, спортивное и альпинистское имущество и снаряжение, ткани и материалы для индивидуального пошива предметов форменной одежды, а также расходные материалы⁵.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод о том, что в случаи увольнения сотрудника по «отрицательным основаниям», у последнего возникают обязательства имущественного возмещения ущерба, причиненного государству.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2018 г.).
2. Утрата доверия как основание увольнения с государственной гражданской службы. Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2013. – № 3.
3. Постановление Правительства РФ от 13.10.2011 № 835 «О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2018 г.).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» п. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2018 г.).

4 Утрата доверия как основание увольнения с государственной гражданской службы. Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2013. – № 3.

5 Постановление Правительства РФ от 13.10.2011 № 835 «О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

КИМ Вадим Олегович

начальник кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

ТУКО Дмитрий Дамирович

заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В данной статье рассматривается физическое воспитание и физическая культура курсантов и слушателей МВД России в современных условиях.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, курсанты, слушатели.

KIM Vadim Olegovich

Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, senior police lieutenant

TUKO Dmitry Damirovich

Deputy Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, senior police lieutenant

PHYSICAL TRAINING OF CADETS AND STUDENTS OF THE MIA OF RUSSIA

This article discusses physical education and physical training of cadets and student of the MIA of Russia in modern conditions.

Keywords: physical education, physical culture, the cadets, the student.

В современной литературе можно встретить много различных определений термина «физическое воспитание». В одном - это целенаправленная, четко организованная и планомерно осуществляемая система физкультурной и спортивной деятельности, в другом - педагогический процесс, который содержит в себе два главных элемента: обучение и воспитание, единство которых характеризуют явления, процессы, системы с точки зрения присутствия в них основных компонентов, обеспечивающих в единстве и взаимосвязи полноценное его функционирование¹.

Под физическим воспитанием курсантов и слушателей имеется в виду органическая составная часть общего воспитания - учебный, педагогический процесс, направленный на освоение человеком личностных ценностей физической культуры. Физическая подготовка в системе МВД России не должна представлять собой только лишь физическое натаскивание к действиям в чрезвычайных ситуациях, которое ограничивается развитием лишь физических качеств. Основными факторами профессиональной подготовленности сотрудников ОВД - это обеспечение физической и, конечно же, юридической готовности, готовности к профилактическим действиям в зависимости от содержания оперативно-служебной деятельности. Физическая подготовка в структуре профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России выступает не только в роли учебной дисциплины, но и как средство направленного развития личности в целом, что подразумевает формирование у курсантов системы качественных отношений к физическому состоянию, здоровью, успешному освоению выбранной специальности и в будущем эффективному выполнению профессиональных обязанностей.

Физическая подготовка в системе обучения будущих сотрудников полиции имеет очень важное значение: ей на всех годах обучения отводится более 500 часов. По мнению многих учёных и по результатам проводимых исследований во время периода вузовского обучения имеет место снижение

уровня физической подготовленности будущих работников правоохранительных органов: в подтягивании на перекладине - на 13,2 %, в беге на 100 м - на 3,6 %, в беге на 3000 м - на 11,2 %. Отмечается, что спортивная работа слабо связана с будущей профессиональной деятельностью, недостаточное внимание уделяется профессионально-прикладной физической подготовке.

Единые требования к физическому воспитанию курсантов образовательных учреждений МВД России на протяжении уже многих лет существенно не меняется, а лишь изменяется в плане предназначения, особенностей и специфики прохождения службы.² Как известно, деятельность сотрудника полиции наполнена большими психическими и физическими нагрузками. Она требует высокую профессиональную подготовленность и развитых морально - психологических качеств. Возможность возникновения экстремальных ситуаций, в процессе прохождения службы в органах внутренних дел, ставит важный вопрос о физической подготовленности каждого сотрудника полиции.

Согласно руководящим документам в образовательных учреждениях МВД России физическое воспитание курсантов проводится в нескольких формах: утренняя физическая зарядка, учебные физические занятия, физическая тренировка в процессе вне учебного времени.

Учебная программа предназначена для развития и совершенствования у курсантов прикладных навыков в части обеспечения готовности к успешному выполнению служебных обязанностей.

Рассматривая содержание учебной программы дисциплины «Физическая подготовка», следует отметить, что она состоит из отдельных частей:

1. Теория физической подготовки.

Данный раздел формирует мировоззренческую систему научно-практических знаний и отношение к физической подготовке как составной части профессионального мастерства органов внутренних дел.

1 Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учебное пособие. - М.: Академия, 2016.

2 Число А. И. Профессионализм и деятельность сотрудников полиции: научное издание. - СПб: СПб университет МВД России, 2014.

Основные виды физической активности курсантов института МВД России (по данным социологического опроса, n=107 чел.)

Виды физической активности	Кол-во ответов респондентов. %
ОФП	37,5
Посещаю тренажерный зал	28,1
Фитнес	11,2
Другие виды физической активности	23,2

2. Боевые приемы борьбы.

В процессе обучения в этом разделе курсанты и слушатели овладевают приемами самозащиты, учатся пресекать различные правонарушения, в том числе и задержанию правонарушителей.

3. Физические качества.

Содействует достижению должного уровня физическо-го и функционального развития обучающихся.

В существующих условиях, когда на изучение учебной дисциплины «Физическая подготовка» и её разделы «боевые приемы борьбы» лимит учебного времени строго регламентирован нормативными документами МВД России и по объективным причинам не может быть увеличен, решение поставленной задачи предоставляется возможным за счёт оптимизации и модернизации учебного процесса, так как обеспечение высокой степени физической и психологической готовности выпускников возможно лишь за счёт совершенствования преподавания профессионально-прикладной физической подготовки.

Я считаю, что для достижения цели учебной дисциплины «Физическая подготовка» профессорско-преподавательскому составу кафедры физической подготовки необходимо организовывать и проводить занятия при полной психофизической мобилизации обучающихся на фоне их значительного утомления, а не путём демонстрации приемов на не сопротивляющимся противнике, что позволит, в итоге, отражать готовность курсантов к силовому задержанию правонарушителей. По моему мнению, умения в единоборствах, многократно не проверенные в соревновательной обстановке, не могут гарантировать формирования профессионально важных физических и психических качеств, двигательных навыков до нужного уровня.

При рассмотрении содержания сущности дисциплины «Физическая подготовка», следует отметить, что это непосредственный учебный программный материал, который курсантам и слушателям необходимо освоить, чтобы успешно решать оперативно – служебной задачи. Так же рассматривая содержание физической подготовки, которая применяется в специфике вузовского образования, на мой взгляд, можно выделить несколько направлений. Первым из них является наполнение учебной программы новым содержанием. Программы по физической подготовке, осваиваемые в вузах МВД России, должны содержать в себе готовность к профессиональной деятельности по преследованию и силовому задержанию правонарушителя при полной психофизической мобилизации курсантов и слушателей, а не демонстрации приемов на несопротивляющемся партнёре, о чем уже писали разные авторы.

Второе направление это моделирование различных ситуаций в процессе учебных занятий. Здесь следует отметить, что теория моделирования на современном этапе широко используется в педагогике, в теории и методике физического воспитания как у нас в стране, так и за рубежом. Но, несмотря на широкое применение спортивной науки и практики, методика моделирования практически не нашла в полном объеме своего применения в процессе физической подготовки как у курсантов и слушателей образовательных организа-

ций, так и у сотрудников органов внутренних дел МВД России. Предполагается, что содержание и методика обучения тактическим действиям в ходе учебного процесса по физической подготовке с использованием специальных тренировочных заданий (полигонов), моделирующих относительно самостоятельные, логически завершённые эпизоды схватки с правонарушителем, существенно улучшат и ускорят процесс освоения сложных технико-тактических действий, предлагаемых программой для сотрудников органов внутренних дел.

Для определения отношения курсантов института МВД России к физической активности мной был проведен социологический опрос. В опросе приняло участие 107 курсантов, в том числе 64,1 % – юношей и 35,9 % – девушек. Возраст 107 респондентов составил от 10 до 21 года. Обращает на себя внимание то, что 37,5 % респондентов указали на самостоятельные занятия; 28,1 % предпочитает тренажерный зал, 11,2 % - фитнес, 23,2 % – другие виды физической активности.

Подготовка сотрудников, которые не проходили обучение в образовательных учреждениях МВД России, так же может осуществляться по этому принципу.³ Кроме того, при дефиците квалифицированных специалистов по физической подготовке в практических органах назрела необходимость введения дисциплины «Физическая подготовка» в учебный план факультетов заочного обучения высших образовательных учреждений МВД России.

В заключении следует обратить внимание, что физическая подготовка способствует становлению профессионализма полицейских. Когда полицейский в экстремальной ситуации не думает, какой прием ему применить, а решает тактическую задачу автоматически, на основе импровизации тех специальных двигательных навыков, которые у него выработаны в процессе профессионально-прикладной физической подготовки.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев А. А. Инновационные взгляды на повышение профессионально-прикладных качеств курсантов и слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. - № 3 (78).
2. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учебное пособие. - М.: Академия, 2016.
3. Число А. И. Профессионализм и деятельность сотрудников полиции: научное издание. - СПб: СПб университет МВД России, 2014.

3 Андреев А. А. Инновационные взгляды на повышение профессионально-прикладных качеств курсантов и слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. - № 3 (78).

ЛОЖКИН Юрий Андреевич

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России, майор внутренней службы

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ ФСИН РОССИИ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

В статье рассмотрены проблемные вопросы организации взаимодействия оперативных подразделений следственных изоляторов ФСИН России с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности в процессе выявления и раскрытия преступлений, совершенных подозреваемыми и обвиняемыми, заключенными под стражу.

Ключевые слова: следственный изолятор, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие преступлений, взаимодействие, субъекты оперативно-розыскной деятельности.

LOZHNIK Yuriy Andreevich

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia, major of interior service

ON THE ISSUE OF ORGANIZING THE INTERACTION OF OPERATIONAL UNITS OF INVESTIGATIVE ISOLATORS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA WITH OTHER LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The article discusses the problematic issues of organizing the interaction of the operational units of the investigative isolators of the Federal Penitentiary Service of Russia with other subjects of operational search activities in the process of identifying and solving crimes committed by suspected and accused persons in custody.

Keywords: pre-trial detention center, operational search activity, disclosure of crimes, interaction, subjects of operational search activity.

Современное состояние и динамика роста преступности в нашей стране свидетельствует о расширении различных негативных процессов в российском обществе. Наиболее ярко и рельефно это проявляется при рассмотрении такого специфического вида преступности, как пенитенциарная, поскольку по общепризнанному мнению, места лишения свободы являются своеобразным отражением общества.

На сегодняшний день, основным способом борьбы с преступностью является уголовно-процессуальная деятельность соответствующих правоохранительных органов, однако, без опоры указанной деятельности на оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), без четко и эффективно налаженного процесса взаимодействия органов, осуществляющих уголовное преследование, с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), невозможно достижение успехов в раскрытии и расследовании значительного количества совершаемых преступлений¹. Несомненно, каждый оперативно-розыскной орган является вполне самостоятельным и самодостаточным в решении задач ОРД, которые перед ним ставит Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД», Закон) а также иные нормативные правовые акты, в том числе, и ведомственные приказы в сфере ОРД. При этом следует признать, что достижение целей данной деятельности в том виде, в котором они закреплены в Законе, невозможно без организации должного уровня взаимодействия, между всеми субъектами ОРД. Оперативные подразделения учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН) в соответствии со ст. 13 ФЗ «Об ОРД» наделены полномочиями по осуществлению данной деятельности в полном объеме. Специфика выполне-

ния ими своих функций обусловлена осуществлением оперативной работы в ограниченном пространстве исправительных учреждений и следственных изоляторов (далее – СИЗО), а также в отношении определенного круга лиц – так называемого «спецконтингента» (осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей). Отдельное место в системе оперативных подразделений ФСИН России занимают оперативные отделы (группы) следственных изоляторов, главной особенностью деятельности которых является то, что основными их объектами являются не осужденные, а подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Вина виновности этих лиц в совершении инкриминируемых им преступлений является недоказанной, в связи с чем, у оперативных сотрудников возникают дополнительные обязанности, связанные с оказанием содействия иным правоохранительным органам в раскрытии тех преступлений, в совершении которых подозреваются или обвиняются указанные лица.

К сожалению, недостаточная правовая регламентация осуществления ОРД оперативными подразделениями именно следственных изоляторов², порождает ряд проблем, наличие которых негативным образом влияет на результаты работы в направлении раскрытия преступлений, совершенных спецконтингентом, содержащимся в данных учреждениях. В частности, одной из таких проблем, существующих на сегодняшний день, является отсутствие должного уровня взаимодействия между оперативными подразделениями СИЗО и другими правоохранительными органами в процессе оперативного сопровождения расследуемых уголовных дел. Обусловлено это ведомственной разобщенностью, разными целями, которые стоят перед оперативными подразделениями

1 Никитин Е. Л., Ларинков А. А. Теоретические и правоприменительные проблемы порядка представления результатов ОРД органам предварительного расследования // Общество и право. 2008. № 3. С. 244-251.

2 Ложкин Ю. А. Проблемные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 16-19.

ФСИН и другими субъектами правоохранительной деятельности, недостаточным уровнем подготовки в ведомственных образовательных организациях и т.д. Вообще, в криминалистике и теории ОРД существует несколько подходов к определению понятия взаимодействия³, суть которых может быть сведена к тому, что это основанная на законах и подзаконных нормативных актах согласованная по целям, задачам, направлениям и времени деятельность уполномоченных субъектов по установлению обстоятельств совершения преступления. Определяющим в этой дефиниции, на наш взгляд, является единство целей и задач взаимодействующих субъектов.

Если исходить из целей и задач, предусмотренных ФЗ «Об ОРД», то, несомненно, они являются едиными для всех субъектов данной деятельности, и направлены на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, а также на обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств. Однако каждый из оперативно-розыскных органов осуществляет свою деятельность в рамках того или иного министерства или службы, для которых российским законодательством в приоритетном порядке определен несколько иной круг задач. При этом, уголовно-исполнительная система (далее – УИС) в этом плане занимает особое место, обусловленное спецификой выполняемых функций. И если для других правоохранительных органов, имеющих в своей структуре оперативные подразделения, характерна направленность на предупреждение, выявление и раскрытие преступлений, то для УИС – это, прежде всего, исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Если же говорить о задачах деятельности именно СИЗО, то они продиктованы уголовно-процессуальным законодательством и направлены на обеспечение изоляции подозреваемых (обвиняемых) от общества, с целью недопущения возможности совершения ими новых преступлений, оказания воздействия на других участников уголовного производства, а так же исключения возможности скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда.

Таким образом, различие целей и задач деятельности оперативных подразделений СИЗО и других правоохранительных органов, достаточно часто влечет за собой незаинтересованность в организации самого взаимодействия и в его планируемых результатах. При этом, как справедливо отмечают Н. П. Барабанов, В. В. Михайлин и Н. Д. Моисеев, отсутствие у одной из сторон взаимодействия интереса по поводу предмета совместной деятельности, а также наличие других интересов и задач делает сотрудничество значительно менее эффективным либо полностью исключает его реальную возможность. Именно на данном этапе проводимой в стране административной реформы эта проблема является одним из самых главных элементов, в значительной мере снижающим эффективность работы не только служб и подразделений УИС и органов внутренних дел, но и всей системы правоохранительных органов Российской Федерации⁴.

В научной и учебной литературе в качестве субъектов взаимодействия при расследовании преступлений, рассма-

триваются, как правило, следователи и органы дознания, так как именно они являются участниками уголовного судопроизводства в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Не смотря на то, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, ФСИН России относится к числу органов дознания, в силу специфики выполняемых функций и отсутствия в ее составе соответствующих подразделений, привлечение сотрудников оперативных подразделений учреждений УИС к процессу расследования преступлений осуществляется достаточно редко, что на наш взгляд является не вполне обоснованным с точки зрения решения общих задач борьбы с преступностью. Сотрудники СИЗО имеют значительный потенциал выявления и обработки информации, имеющей отношение к расследуемым событиям, а также о деятельности, направленной на организацию и реализацию противодействия, оказываемого подозреваемыми и обвиняемыми содержащимся под стражей.

Автором статьи, в рамках диссертационного исследования, посвященного вопросам организации и проведения оперативной разработки лиц, содержащихся в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания, было проведено анкетирование 182 сотрудников и начальников оперативных отделов следственных изоляторов в 15 территориальных органах ФСИН России. Содержание вопросов было связано с проблемными вопросами организации и проведения ОРМ в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей и определения направлений ее совершенствования. В том числе, ряд вопросов был посвящен организации взаимодействия оперативных подразделений СИЗО с другими субъектами ОРД, в процессе решения задач по раскрытию преступлений, совершенных лицами, содержащимися под стражей.

Так на вопрос: «Каким образом организовано взаимодействие с инициаторами проведения ОРМ в отношении подозреваемых (обвиняемых), из других правоохранительных органов?» 61,3 % анкетированных сотрудников ответили, что такое взаимодействие осуществляется на личном контакте с представителем другого субъекта ОРД, 35,9 % сообщили, что взаимодействие осуществляется документально и по большей части формально, оставшиеся 2,8 % ответили, что взаимодействие не налажено. На вопрос: «Требуется ли улучшение процедуры организации взаимодействия между оперативными подразделениями СИЗО ФСИН России с другими субъектами ОРД (МВД, ФСБ и т.д.)?», 25,2 % сотрудников ответили, что требуется коренное улучшение, т.к. нынешний уровень взаимодействия очень низкий, 64,9 % ответили, что требуется незначительное улучшение, т.к. взаимодействие удовлетворительное и 9,9 % отметили, что взаимодействие находится на высоком уровне.

Отдельно, перед анкетированными ставились вопросы, о наиболее часто возникающих проблемах в процессе организации и осуществления оперативной работы в отношении лиц, содержащихся под стражей, при этом, только 26,8 % респондентов отметили такую проблему как отсутствие должного уровня взаимодействия с представителями других правоохранительных органов, еще 3,9 % отметили сложность в процессе реализации получаемой информации. Однако, только 15,2 % опрошенных в качестве меры по совершенствованию своей деятельности, предложили внесение изменений в действующие межведомственные приказы (либо, принятие новых), регламентирующих процедуру взаимодействия оперативных подразделений СИЗО ФСИН России и других субъектов ОРД. Несомненно, нынешний уровень взаимодей-

3 См.: Криминалистика: учебник для бакалавров / В. В. Агафонов; отв. ред. А. Г. Филишов. – 3-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 466 с.; Лекарь А. Г. Предотвращение преступлений органами охраны порядка: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1967. 308 с.

4 Барабанов Н. П., Михайлин В. В., Моисеев Н. Д. Организация координации взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 12-19.

ствия, по мнению большинства опрошенных сотрудников, является удовлетворительным, поскольку за прошедшие 20 лет с момента образования ФСИН в качестве самостоятельного субъекта правоохранительных отношений, сформировалась как межведомственная нормативная база, регулирующая данное направление работы, так и определенная оперативно-розыскная практика, связанная с организацией взаимодействия. Однако, как можно судить по результатам анкетирования, данное взаимодействие не носит системный характер, основанный на правовых нормах. И пока различные ученые говорят об установлении комплексных управленческих связей и отношений на уровне субъектов ОРД и улучшении координации организации взаимодействия⁵, решение практических, насущных задач, непосредственно связанных с раскрытием преступлений, совершенных лицами, находящимися под стражей, осуществляется на самом низовом уровне, формирующемся на основе межличностных отношений оперативных сотрудников СИЗО и оперативных подразделений других правоохранительных органов. Следует согласиться с позицией А. В. Кудрявцева, который считает, что основной проблемой правового характера в сфере правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений в целом и оперативных подразделений УИС в частности является, явная недостаточность и фрагментарность правовых норм, регламентирующих данный процесс как на федеральном, так и на ведомственном (межведомственном) уровнях⁶. Следствием этого является отсутствие достаточного количества «рабочих» норм, закрепленных в межведомственных приказах, которые позволяли бы без лишних затрат времени и ресурсов эффективно осуществлять совместную и взаимосогласованную деятельность по решению задач ОРД.

Решением данных вопросов, по мнению автора статьи, является дополнение Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» соответствующими статьями, которые, во-первых, в полной мере регламентировали бы правовой статус оперативных подразделений СИЗО ФСИН России по организации и проведению ОРМ в отношении подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу, а во-вторых, предусматривали бы основные направления и формы взаимодействия оперативных подразделений СИЗО с иными субъектами ОРД и иными правоохранительными органами (в частности – Следственным комитетом РФ). Также, на уровне оперативных подразделений СИЗО ФСИН России, в систему оценки эффективности их деятельности, необходимо внести отдельные позиции, касающиеся участия оперативного сотрудника в сопровождении расследуемого уголовного дела, в отношении лица, содержащегося под

стражей, а также участие в раскрытии преступлений, совершенных спецконтингентом до момента их заключения.

Что касается межведомственного регулирования взаимодействия в рассматриваемой нами сфере, то здесь решение вопроса не может быть однозначным, поскольку затрагивает интересы нескольких сторон. Изменение действующих межведомственных приказов должно базироваться на учете специфики деятельности оперативных подразделений СИЗО ФСИН России, а также быть направлено на решение общих задач, установленных для всех ее субъектов ФЗ «Об ОРД».

Пристатейный библиографический список

1. Бакунчев А. Г. Некоторые проблемы правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний и криминальной милиции в борьбе с преступностью // Вестник Томского государственного университета. 2007. 300-1. С. 142-143.
2. Барабанов Н. П., Михайлин В. В., Моисеев Н. Д. Организация координации взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 12-19.
3. Криминалистика: учебник для бакалавров / В. В. Агафонов; отв. ред. А. Г. Филиппов. – 3-е изд., пер. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2013. 466 с.
4. Кудрявцев А. В. Проблемы правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений УИС с иными органами, осуществляющими ОРД // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2. С. 54-57.
5. Лекарь А. Г. Предотвращение преступлений органами охраны порядка: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1967. 308 с.
6. Ложкин Ю. А. Проблемные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 16-19.
7. Майдыков А. А., Коршунов С. П. Некоторые вопросы организации взаимодействия подразделений уголовного розыска МВД России и оперативных подразделений ФСИН России (на примере Красноярского края и республики Башкортостан) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 3 (31). С. 54-57.
8. Никитин Е. Л., Ларинков А. А. Теоретические и правоприменительные проблемы порядка представления результатов ОРД органам предварительного расследования // Общество и право. 2008. № 3. С. 244-251.

5 См.: Бакунчев А. Г. Некоторые проблемы правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний и криминальной милиции в борьбе с преступностью // Вестник Томского государственного университета. 2007. 300-1. С. 142-143; Майдыков А. А., Коршунов С. П. Некоторые вопросы организации взаимодействия подразделений уголовного розыска МВД России и оперативных подразделений ФСИН России (на примере Красноярского края и республики Башкортостан) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 3 (31). С. 54-57.

6 Кудрявцев А. В. Проблемы правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений УИС с иными органами, осуществляющими ОРД // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2. С. 54-57.

АЛИЕВА Мадина Низамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ЗУЛПУКАРОВА Саида Исламовна

магистрант кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются одна из самых актуальных проблем современности - вопрос об эвтаназии, а также вопросы правового регулирования эвтаназии в международном праве. В настоящее время в международном праве проблема эвтаназии является чрезвычайно актуальной, прежде всего из-за повышенного интереса к ней ряда государств. Делается вывод о том, что проблему эвтаназии и юридическую ответственность за нее следует рассматривать в контексте права на жизнь, относящегося к основным личным правам человека.

Ключевые слова: право на жизнь, Всеобщая декларация прав человека, эвтаназия, международное право, правовая доктрина, пациент.

ALIEVA Madina Nizamovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

ZULPUKAROVA Saida Islamovna

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

THE RIGHT TO LIFE IN THE CONTEXT OF EUTHANASIA: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

The article deals with one of the most pressing problems of our time, the issue of euthanasia, as well as issues of legal regulation of euthanasia in international law. Currently, in international law, the problem of euthanasia is extremely relevant, primarily due to the increased interest in it of a number of states. It is concluded that the problem of euthanasia and legal responsibility for it should be viewed in the context of the right to life, relating to basic personal human rights.

Keywords: right to life, Universal Declaration of Human Rights, euthanasia, international law, legal doctrine, patient.

Право на жизнь имеет большое значение среди личных прав человека, которые делают жизнь полноценной. В настоящее время в международном праве проблема эвтаназии является чрезвычайно актуальной, в первую очередь из-за того, что усилился интерес к ней со стороны правовой доктрины и ряда государств.

Комплексный характер эвтаназии как социально-правового явления обуславливает выделение ее различных форм, в совокупности которых проявляются ее сущностный характер и содержание. Эвтаназия четко разделена на активную и пассивную. Ученые рассматривают разницу между активной и пассивной эвтаназией как важную проблему медицинской этики. Думается, что эта разница важна также для квалификации эвтаназии с точки зрения уголовного права, поскольку должна породить разнообразные правовые последствия.

Цель эвтаназии – избавить пациента от мучительных страданий через его умышленное умерщвление. Как отмечает Р. З. Симонян, «боль, потеря интереса к жизни и стремление умереть достойным образом – главные мотивы пациентов, обращающихся с просьбой об эвтаназии»¹. Как правило, эвтаназией считают активную эвтаназию, т.е. выполнение действий, которые направлены на то, чтобы прекратить страдания безнадежно больного человека, результатом которых является его смерть, или когда больному по его просьбе может предоставляться содействие в самоубийстве. Поэтому представляется, что эвтаназией следует называть процесс спокойной и легкой смерти больного, без мук и страданий. Активную эвтаназию составляют действия врача или иных лиц по причинению быстрой и легкой смерти, осуществленные собственноручно в отношении безнадежно больного по просьбе последнего².

Сущностью пассивной эвтаназии является то, что пациенту по его осмысленному и информированному запросу перестают оказывать медицинскую помощь, связанную с продлением жизни, что вызывает естественную смерть. Пас-

сивная эвтаназия, или другими словами, «метод отложенного шприца» означает, как пишет Р. З. Симонян, «ограничение или прекращение специфического лечения безнадежно больных умирающих пациентов, основанное на их просьбе, ввиду того, что оно лишь продлевает период физических и моральных страданий без улучшения их состояния»³.

В XIX–XX вв. проблема эвтаназии получила новое содержание и приобрела международное значение. В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. право на жизнь рассматривается в качестве неотъемлемого права каждого человека, при отсутствии которого невозможно достоинство человека. Международные медицинские документы дополняют этот свод неотъемлемых прав и свобод человека «правом на достойную смерть». Так, Парламентская Ассамблея Совета Европы в 1999 году приняла Резолюцию «По правам больных и умирающих людей», в которой говорится, что истинные интересы больных не всегда могут учитываться посредством чрезмерного использования современной техники, которая продлевает жизнь. Обращается внимание на то, что умирающие больные, как правило, желают скончаться с миром и достоинством, с утешением семьи и друзей.

Венецианская декларация о терминальном состоянии (принята 35-й Всемирной медицинской ассамблеей в октябре 1983 года) определила, что «врач никогда преднамеренно не лишит жизни пациента ни по его просьбе, ни на основании обращения с подобной просьбой его семьи»⁴. Но подчеркнуто, что он имеет право на лишение больного лечения по просьбе его или его родственников. Декларация об эвтаназии 1987 г. (принята 39-й Всемирной медицинской ассамблеей в Мадриде в октябре 1987 г.), закрепляет такое определение термина «эвтаназия»: «Акт преднамеренного прерывания жизни пациента, даже выполненный по просьбе самого пациента или по просьбе его ближайших родственников, является неэтичным. Это не освобождает врача от учета желания»⁵. Как видим, в обеих декларациях допускается пассивная эвтаназия.

1 Симонян Р. З. Правовые нормы об эвтаназии в российском законодательстве: уголовно-правовая характеристика эвтаназии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-5. С. 973.

2 Зеленова И. В., Симонян Р. З. К вопросу о необходимости изучения медицинского права как учебной дисциплины и отрасли науки // Наука и мир. международный научный журнал. 2014. Т. 2. № 11 (15). С. 68.

3 Симонян Р. З. Указ. соч. С. 972.

4 Венецианская декларация о терминальном состоянии: принята 35-й Всемирной медицинской ассамблеей в октябре 1983 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.med-pravo.ru/International/Terminal.htm> (дата обращения: 28.10.2018 г.).

5 Вавилкина Т. В. К вопросу об эвтаназии в законодательстве зарубежных стран // Наука. Общество. Государство. 2014. № 4 (8). С. 92.

В статье третьей Всеобщей декларации прав человека закреплено такое право человека, как право на жизнь⁶. В ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации зафиксировано, что при реализации своих свобод и прав каждый индивид может подвергаться каким-либо ограничениям исключительно для целей обеспечения соответствующего признания, а также уважения свобод и прав иных лиц и удовлетворения обоснованных требований общественного порядка, морали и всеобщего благосостояния в обществе, построенном на принципах демократии.

В юридической литературе эвтаназия рассматривается, пишет В. И. Акопов: «как умышленные действия или бездействие медицинского работника, осуществляемые в соответствии с явной и недвусмысленно выраженной просьбой информированного больного или его законного представителя с целью прекращения физических и психических страданий больного, находящегося в угрожающем жизни состоянии, в результате которых наступает его смерть»⁷. Как полагает Р. З. Симонян, «благодаря интенсивному развитию современных технологий на пороге XXI в. возможность удержания едва подающего признаки жизни человека становятся безграничными, но и велик риск прекратить страдания безнадежно больного, мучающегося человека и людей, ухаживающих за ним»⁸. Поэтому вопрос о лишении его жизни представляется весьма спорным.

Известно, что права человека принадлежат каждому вне зависимости от его национальности, расы, религии и т.д. Как подчеркивают М. А. Симонова и Е. Н. Сурогина, «все люди в равной мере обладают естественными правами человека, элиминируя разного рода дискриминацию, а также находясь на одинаковом правовом уровне в социуме, претендуют на равную защиту этих прав и должны нести соответствующие наказания за нарушение прав других индивидов»⁹.

Вопросы эвтаназии широко дискутируются в международном праве, но лишь в минимальном перечне стран официально разрешена данная процедура: к ним относятся страны Бенилюкса: Бельгия, Голландия, Люксембург, а также Швейцария, несколько штатов США, Канада. Так, в США, в штате Орегон, эвтаназия предусмотрена с 1994 года. В Нидерландах процедура легализации эвтаназии началась с 1973 года. В Бельгии применение эвтаназии получило еще более широкое распространение. При этом не редки случаи, когда у прошедших процедуру лиц изымаются органы и ткани для трансплантации. В Канаде же, помимо установления перечня лиц, к которым может применяться эвтаназия, весьма специфическим образом разрешили вопрос о том, как поступать врачам, которые из соображений этики и морали отказываются проводить указанную процедуру. Им предписано направлять пациентов, желающих уйти из жизни, к другим врачам, которые могут помочь им в этом. При этом моральные, религиозные, этические мировоззрения врача, не практикующего применение эвтаназии, все равно будут нарушены, ведь он собственными действиями способствует лишению человека жизни.

В то же время, во многих государствах, в том числе и в Российской Федерации, эвтаназия законодательно запрещается¹⁰. Следует обратить внимание и на такие страны, где эвтаназия прямо не разрешена законом, но и нет негативных санкций за ее применение, к таким странам относятся: Германия, Испания, Франция, Албания, Израиль¹¹.

Как представляется, нельзя не согласиться с тем, что в случае осуществления эвтаназии человек сам, добровольно принимает решение уйти из жизни, но в силу своего тяжелого и беспомощного состояния вынужден просить помочь ему в этом других людей. Однако необходимо отметить, что человек, принимая решение, фактически о самоубийстве, находится в ослабленном состоянии, его мучают боли, он испытывает нравственные и фи-

зические страдания. Думается, человек в подобной ситуации не может объективно оценить состояние своего здоровья и сознательно принять решение об уходе из жизни.

Как показывает международный опыт, отсутствие однозначного ответа на эти вопросы и необходимость защиты права индивида на жизнь, особенно перед лицом актуальных и потенциальных злоупотреблений, связанных с практикой эвтаназии, по-прежнему остается весомым аргументом в пользу запрета данных практик. Мы согласны с Е. А. Соцковым, который пишет: «В настоящее время в международном праве вопрос об эвтаназии не нашел практического разрешения, поскольку он тесно связан с закрепленным в приведенных источниках правом на жизнь»¹².

В заключение можно сделать следующие выводы.

Право на жизнь характеризуется сложной юридической конструкцией. Однако не все общественные отношения, касающиеся реализации права на жизнь, должным образом закреплены в законах, а некоторые отношения вовсе юридически не оформлены. Как нам кажется, проблемы эвтаназии и юридической ответственности за нее следует рассматривать в контексте права на жизнь, относящегося к основным личным правам человека. Думается, проблему эвтаназии невозможно решить лишь на национальном уровне; на дальнейшее ее развитие должны оказывать воздействие и международные органы.

Международный опыт свидетельствует о том, что из-за отсутствия однозначного ответа на вопросы о запрете или разрешении эвтаназии и необходимости защиты права индивида на жизнь, особенно из-за потенциальных злоупотреблений, связанных с практикой эвтаназии, по-прежнему остается весомым аргументом в пользу запрета данной практики. К тому же в связи с развитием современных технологий появилась возможность спасения даже такого больного, который едва подает признаки жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Акопов В. И. Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. Ростов н/Д: Феникс, 2014. С. 6-9.
2. Венецианская декларация о терминальном состоянии: принята 35-й Всемирной медицинской ассамблеей в октябре 1983 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.med-pravo.ru/International/Terminal.htm> (дата обращения: 28.10.2018 г.).
3. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Зеленова И. В., Симонян Р. З. К вопросу о необходимости изучения медицинского права как учебной дисциплины и отрасли науки // Наука и мир: международный научный журнал. 2014. Т. 2. № 11 (15). С. 68-70.
5. Симанович Л. Н. Самоубийство и эвтаназия – соотношение и правовые аспекты // World science: problems and innovations: сб. ст. XVIII междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2018. С. 175-179.
6. Симонова М. А., Сурогина Е. Н. Эвтаназия, или Право на смерть: проблемы регламентации и реализации // Актуальные проблемы права: материалы VI междунар. науч. конф., г. Москва, декабрь 2017 г. М.: Буки-Веди, 2017. С. 7-9.
7. Симонян Р. З. Правовые нормы об эвтаназии в российском законодательстве: уголовно-правовая характеристика эвтаназии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-5. С. 971-975.
8. Соцков Е. А. Правовые признаки эвтаназии и ее основные формы // Современные проблемы права и управления 5-я междунар. науч. конф.: сб. докл. / гл. ред.: И. Б. Богородицкий, отв. ред. Ю. В. Киселевич. Тула, 2015. С. 154-157.
9. Трушкевич А. А. Проблема эвтаназии в международном праве // Universum: экономика и юриспруденция. 2016. № 9 (30). С. 20-23.

6 Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10 дек. 1948 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Акопов В. И. Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. Ростов н./Д: Феникс, 2014. С. 6.

8 Симонян Р. З. Указ соч. С. 971.

9 Симонова М. А., Сурогина Е. Н. Эвтаназия, или Право на смерть: проблемы регламентации и реализации // Актуальные проблемы права: материалы VI междунар. науч. конф., г. Москва, декабрь 2017 г. М.: Буки-Веди, 2017. С. 7.

10 Симанович Л. Н. Самоубийство и эвтаназия – соотношение и правовые аспекты // World science: problems and innovations: сб. ст. XVIII междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2018. С. 175.

11 Симонова М. А., Сурогина Е. Н. Указ. соч.

12 Соцков Е. А. Правовые признаки эвтаназии и ее основные формы // Современные проблемы права и управления 5-я Международная научная конференция: сб. докл. / гл. ред.: И. Б. Богородицкий, отв. ред. Ю. В. Киселевич. Тула, 2015. С. 155.

СИДОРОВ Валерий Александрович

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ОХРАНЫ ЛИЧНОСТИ ОТ НЕЗАКОННОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В статье на основе сравнительно-правового анализа изучены структура и содержание норм международных правовых документов в сфере охраны прав личности, в том числе от незаконного уголовного преследования. Дается классификация международных документов по форме закрепления и объему предоставляемых ими прав.

Ключевые слова: международно-правовые гарантии, уголовно-правовая охрана, уголовное преследование, незаконное уголовное преследование, личность, преступления против правосудия.

SIDOROV Valeriy Aleksandrovich

adjunct of Criminal policy sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

INTERNATIONAL LEGAL GUARANTEES OF PROTECTION OF THE PERSON FROM UNWARRANTED PROSECUTION

The article on the basis of comparative legal analysis studied the structure and content of the norms of international legal documents in the field of protection of human rights, including from unwarranted prosecution. The classification of international documents in the form of consolidation and the scope of their rights is given.

Keywords: international legal guarantees, criminal protection of the law, criminal prosecution, unwarranted prosecution, personality, crimes against public justice.

Сидоров В. А.

Каждое государство обязано охранять права и свободы своих граждан, в том числе, от преступлений и злоупотреблений властью со стороны государственных органов и их должностных лиц. Данная обязанность находит своё отражение во многих международных документах, а на национальном уровне в конституционном законодательстве. С. Б. Поляков отмечает, что эволюция права заключается именно в создании ограничений всевластия государства и его институтов. Для этого человечеством был создан ряд демократических принципов, таких как, верховенство закона, равенство всех перед законом вне зависимости от занимаемой должности, принцип разделения властей для недопущения сосредоточения власти в руках одного лица и злоупотребления ей¹.

Одной из разновидностей злоупотребления властью является незаконное уголовное преследование. Общественная опасность данного деяния, с одной стороны, проявляется в нарушении целого комплекса прав, свобод и законных интересов личности, в частности, права на свободу, личную неприкосновенность, тайну переписки, неприкосновенность жилища, участие в управлении делами государства, права на защиту своей чести и доброго имени, а с другой – причиняет вред нормальной деятельности органов правосудия, подрывает авторитет государства на международной арене и в глазах собственных граждан².

Проблема незаконного уголовного преследования не имеет территориальных границ и может возникать

в любом государстве вне зависимости от его правовой системы. Как правильно отмечает Ю. В. Трунцевский, в настоящий момент жизненно важные проблемы человечества настолько взаимосвязаны, что не могут решаться отдельными государствами, а требуют объединения усилий всех народов на основе приоритета общечеловеческих ценностей³, в связи с чем, активно развивается международное сотрудничество в области охраны прав личности, происходит выработка международных гарантий, направленных на охрану личности от незаконного уголовного преследования и иных, связанных с ним, негативных проявлений.

Закрепляемые на международном уровне гарантии, учитывают разнообразие существующих правовых традиций и закрепляют основополагающие права и свободы человека. Некоторые из них зафиксированы в договорах и являются юридически обязательными для тех государств, которые их подписали и ратифицировали, или присоединились к ним. Другие – содержатся в документах рекомендательного характера, таких как декларации, резолюции или сформулированы в докладах и отчетах международных контрольных структур. Хотя документы данного типа не являются обязывающими, тем не менее, закрепленные в них стандарты подлежат исполнению, поскольку были приняты государствами в ходе переговоров, и/или утверждены органами, уполномоченными принимать политические решения, например, Генеральной Ассамблеей ООН. Иногда они подкрепляют нормы, которые являются юридически

1 См.: Поляков С. Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты: Дис. ... докт. юрид. наук. Пермь, 2011. С. 4.

2 См.: Ищук Я. Г. Права человека в российском судопроизводстве: виктимологический аспект // Виктимология. 2015. № 2. С. 12-15.

3 См.: Трунцевский Ю. В. Нормы международного права как источник российского уголовного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. С. 43.

обязательными в качестве принципов общего или обычного международного права. Кроме того, зачастую они более подробно объясняют, что следует сделать, чтобы в максимальной степени уберечь каждого человека от незаконного уголовного преследования.

Следует отметить, что международное право характеризуется наличием значительного количества документов, составляющих его систему. С целью повышения оперативности и качества работы с ними, в науке международные документы принято классифицировать по различным основаниям, например по сфере действия, международные документы можно разделить на универсальные и региональные. В зависимости от статуса документа можно выделить официальные, полуофициальные и неофициальные документы и др.

В своей работе мы используем классификацию международных документов в зависимости от формы их закрепления и выделяем две группы, а именно международные документы общего характера, регламентирующие фундаментальные вопросы охраны прав человека, а также документы специального характера, регламентирующие деятельность государств по охране личности от незаконного уголовного преследования.

1. По форме закрепления:

1.1. Документы общего характера, регламентирующие фундаментальные вопросы охраны прав человека, в том числе от незаконного уголовного преследования, а именно:

а) **Всеобщая декларация прав человека (далее – Всеобщая декларация)**⁴, закрепившая общие положения и принципы, к которым должно стремиться каждое государство, а также основополагающие человеческие права, а именно: право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность. Помимо этого в декларации содержатся нормы, устанавливающие запрет на пытки (ст. 5), произвольный арест и задержание (ст. 9), право каждого на гласное рассмотрение уголовного дела с соблюдением всех требований справедливости, независимым и беспристрастным судом, на необходимую защиту, законность и гласность судебного разбирательства, а также презумпцию невиновности.

б) **Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – Пакт о гражданских и политических правах 1966 г.)**⁵, занимающий приоритетное положение в системе охраны и защиты прав и свобод человека. В международном пакте закреплено, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на незамедлительное уведомление на родном ему языке, о характере и основаниях предъявляемого ему уголовного обвинения; иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; быть судимым без неоправданной задержки; быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через выбранного им самим защитника; если гражданин не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь право на безвозмездно назначенного

ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют; допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него; пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке; не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

в) **Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах**⁶ (далее – Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.). Хотя в данном пакте отсутствуют непосредственные гарантии охраны личности от незаконного уголовного преследования, вместе с тем, в нём закрепляются обязанности государств обеспечить своим гражданам право на труд, на защиту своих экономических и социальных интересов, достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни, право каждого на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья⁷.

Безусловно, все вышеуказанные права нарушаются в случае незаконного уголовного преследования личности и в этой связи Международный пакт является дополнительной гарантией их охраны. Кроме того, их укрепление является неотъемлемой частью укрепления и защиты всего комплекса общечеловеческих прав, признаваемых во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах⁸.

г) **Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ)**⁹, которая также как и предыдущие документы установила неотъемлемые права и свободы каждого человека и обязала государства, ратифицировавшие её, гарантировать эти права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией. Многие положения Европейской конвенции с точки зрения защиты прав человека имеют принципиальное значение. К ним, в частности, относятся: признание прав и свобод; право на эффективные средства правовой защиты; ограничения в целях соблюдения общих интересов; принцип недискриминации; право на жизнь; право не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинству обращению; запрет рабства и принудительного труда; наказание исключительно на основании закона и неприменение обратной силы закона к преступлениям и наказаниям.

6 Международный пакт о гражданских и политических правах: принята в Нью-Йорке 19 декабря 1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 62.

7 См.: Буторина Е. Ю., Ключихин В. А. К вопросу об имущественных последствиях признания незаконными действий и решений органов внутренних дел и их должностных лиц // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 179-181.

8 Ковалев А. А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. М.: Статус, 2013. С. 116.

9 Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята Советом Европы 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

4 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 дек.

5 Международный пакт о гражданских и политических правах: принята в Нью-Йорке 19 декабря 1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 44.

1.2 Международные документы специального характера, непосредственно регламентирующие деятельность государств по охране личности от незаконного уголовного преследования.

а) Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью¹⁰. Основная цель принятия данной декларации заключалась в оказании помощи международному сообществу в деятельности, связанной с обеспечением справедливости и представлением доступа к правосудию жертв преступлений и злоупотреблений властью. В данном международном документе были сформированы и закреплены общие принципы для законодательства любой страны, связанные с обязанностью государства возмещать вред жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения, или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье. Данные положения в равной степени относятся и к случаям незаконного уголовного преследования.

б) Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹¹. Главная мысль Декларации заключается в необходимости принятия государствами эффективных мер (законодательного, административного и иного характера), направленных на недопущение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения, посредством которого человеку причиняется сильная боль, физическое или умственное страдание. В этом документе подразумеваются противоправные действия официального лица (или по его подстрекательству другого лица), которые осуществляются в целях получения необходимой информации, запугивания участника уголовного судопроизводства или других лиц. В случае совершения подобных деяний компетентные органы соответствующего государства должны немедленно начать беспристрастное расследование, не дожидаясь получения официальной жалобы потерпевшего.

в) Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹². В соответствии с этим Сводом принципов, любое задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Вскоре после ареста оно информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для его осуществления. Если задержанное лицо не имеет адвоката по своему выбору, оно во всех случаях имеет право воспользоваться услугами адвоката, назначенного для него судебным или иным органом, без оплаты его услуг, если это лицо не располагает достаточными денежными средствами.

г) Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка¹³.

Охрана личности от незаконного уголовного преследования и нарушения её прав в ходе уголовного судопроизводства во многом зависит от моральных и деловых качеств соответствующих должностных лиц. В этой связи резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН был принят Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

Этот документ стал своего рода международным кодексом этических норм для полиции и других правоохранительных органов. В его основе лежит идея о том, что должностные лица, осуществляющие полицейские функции, при выполнении своих обязанностей должны уважать и защищать человеческое достоинство и права человека по отношению ко всем лицам. В частности, Кодекс предусматривает необходимость сохранения в тайне сведений конфиденциального характера, которые могут относиться к личной жизни других лиц или потенциально повредить интересам таких лиц и особенно их репутации (ст. 4); запрещает осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения (ст. 5) и др.

е) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В соответствии со ст. 2 Конвенции под насильственным исчезновением понимается «арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона».

Государство-участник Конвенции берет на себя обязательство «предусмотреть соответствующие меры наказания» в отношении лиц, обвиненных в совершении преступления по смыслу Конвенции. Конвенция включает взаимные обязательства государств-участников в области сотрудничества и выдачи лиц, подозреваемых в совершении данного преступления.

ж) Европейская Конвенция «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений»¹⁴. Данный документ исходит из понятий справедливости и общественной солидарности, о чем указано в его преамбуле. Лицо вправе требовать от государства компенсацию за причиненный преступлением ущерб в случаях: 1) если возмещение ущерба не может быть обеспечено из других источников; 2) если в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен серьезный ущерб физическому состоянию или здоровью потерпевшим или лицам, которые находились на иждивении погибших в результате такого преступления (ст. 2).

Положение международных актов об обязанности возместить вред потерпевшему за счет государства активно

10 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: Принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 130–145.

11 Принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года.

12 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: Принят Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г. // Советская юстиция. 1992. № 6.

13 Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года.

14 Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. С. 81–85.

обсуждается как среди теоретиков, так и практиков. В специальной литературе констатируется, что весь механизм уголовного судопроизводства в данном случае приводится в действие, собственно, ради восстановления нарушенных преступлением прав пострадавшего¹⁵. Вместе с тем, до настоящего дня, рассматриваемая конвенция не была ратифицирована Российской Федерацией¹⁶.

3) **Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**¹⁷, в которой более подробно были раскрыты положения Декларации. В системе международных норм о правах человека, которая поддержана Российской Федерацией, пытки и жестокое обращение признаются как одно из наиболее тяжких нарушений. На них устанавливается абсолютный запрет, для реализации которого особое значение приобретает обязанность расследовать сообщения о пытках и жестоком обращении. Руководствуясь этими принципами, международные органы разработали значительное число документов, интерпретирующих и детализирующих обязанность государств-участников международных договоров в области прав человека проводить эффективные расследования сообщений о пытках и жестоком обращении.

Подводя итог можно отметить, что все рассмотренные международные документы направлены на охрану и восстановление прав личности, в том числе от незаконного уголовного преследования, обеспечение её безопасности по средствам:

- Определения фундаментальных принципов, провозглашающих право каждого на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, физическую защиту, в том числе защиту от пыток, произвольного ареста и задержания.

- Закрепления основополагающих правовых положений, таких как, право каждого на гласное рассмотрение уголовного дела с соблюдением всех требований справедливости, независимым и беспристрастным судом; право на необходимую защиту, законность и гласность судебного разбирательства; принцип презумпции невиновности; право каждого на возмещение ущерба, полученного вследствие совершения в отношении лица преступления. В свою очередь указанные положения находят своё воплощение в соответствующих конституционных и иных нормативных положениях различных стран.

- Установления обязательств государств по признанию и обеспечению провозглашаемых прав и введения на международном уровне самых необходимых гарантий, обуславливающих их реальность.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 дек.
2. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: Принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 130-145.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята Советом Европы 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: Принята Советом Европы 10 декабря 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах: принята в Нью-Йорке 19 декабря 1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXI. С. 44.
7. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: Принят Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г. // Советская юстиция. 1992. № 6.
8. Ковалев А. А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. М.: Статус, 2013.
9. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. С. 81-85.

15 См.: Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 157.

16 См.: Трунов И. Л. Основные принципы правосудия по возмещению вреда, причиненного в результате терроризма // Адвокат. 2003. № 1. С. 3-7.

17 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: Принята Советом Европы 10 декабря 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

ГРИПП Эльвина Харисовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России

ЯХИНА Юлия Харисовна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматривается ряд аспектов связанных с правовыми механизмами регулирования миграционных процессов в современном обществе. Рассмотрены глобальные тенденции в миграционной сфере, опыт правового регулирования миграции в современной России.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционная политика.

GRIPP Elvina Kharisovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Constitutional and international law sub-faculty of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

YAKHINA Yuliya Kharisovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION: ON SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION

In article a number of aspects of the migration processes connected with legal mechanisms of regulation in modern society is considered. Global tendencies in the migration sphere experience of legal regulation of migration in modern Russia are considered.

Keywords: migration, migration processes, migration policy.

В современном мире количество мигрантов растет все больше и больше. Миграция приобрела глобальный масштаб. Люди не удовлетворены жизнью в своей стране. Они становятся мигрантами по разным причинам: одних устраивает переезд из села в город, другие меняют регион, третьи – страну проживания. Чаще всего миграция обусловлена экономическими проблемами. Люди рассчитывают улучшить свой доход в новой стране благодаря новой работе, повысить свой уровень образования, обеспечить себя и свою семью. Важным моментом является то, что на протяжении всех лет в России ежегодно наблюдался положительный миграционный прирост. Так по данным Росстата в 2016 году приток мигрантов в Россию составил 4,706 млн человек, а отток – 4,444 млн. Таким образом, миграционный прирост составил почти 262 тыс. человек. В 2006 г. были пересмотрены основные положения предыдущей миграционной политики и введены новые правовые нормы, кардинально поменявшие ситуацию в сфере внешней миграции в РФ. Данные изменения в миграционном законодательстве вызвали резкое увеличение объемов легальной миграции в России. Таким образом, у многих законопослушных работодателей появилась надежда на установление легальных трудовых отношений и на возможность законного пребывания иностранных работников в стране. Главные изменения в миграционном законодательстве в 2017 году касаются украинцев, въезд и пребывание которых на территории Российской Федерации сегодня усложнились. Основная проблема состоит в том, что теперь на них распространяется норма 90-180, тогда как ранее можно было без про-

блем находиться на территории России длительное время без оформления разрешительных документов.

Гражданам Узбекистана необходимо обладать биометрическим паспортом для получения патента или разрешения на миграцию. Определенные изменения произошли касательно отношений с Грузией. Новое миграционное законодательство предусматривает следующие нюансы:

- Упрощенное получение визы.
- Возможность оформления одноразовых или много-разовых виз.
- Отсутствие необходимости доказывать родство с лицом, которое высылает приглашение.

На сегодняшний день мигранты в России могут работать как в компании, так и на индивидуального предпринимателя. При этом положительным является то, что оформлять какие-то документы не нужно, что уменьшает денежные затраты.

Наибольший приток русскоязычного населения сложился за счёт миграционного обмена с Казахстаном, Узбекистаном и Украиной. Основным миграционным донором России является Украина: в 2016 году она обеспечила около половины миграционного прироста. Нестабильная политическая ситуация на Украине вынуждает людей уезжать из страны в европейские страны и Россию.

В качестве центров притяжения мигрантов по-прежнему остаются две крупнейшие агломерации: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, а также Краснодарский край.

Новым разрушительным для России явлением стал рост масштабов эмиграции. В составе эмигрантов – высококвал-

лифицированные рабочие, техническая и творческая интеллигенция. Россия идёт по пути сокращения иностранных работников, особенно в тех регионах, где существуют проблемы на рынке труда, заявила ещё в ноябре 2016 года вице-премьер по социальной политике Ольга Голодец.¹

В результате так называемой «утечки мозгов» Россия теряет интеллектуальный и профессиональный потенциал². Происходит перемещение трудовых ресурсов из государств бывшего СССР и Восточной Европы преимущественно в Западную Европу и США.

Одним из основных направлений в области предупреждения и пресечения незаконной миграции является совершенствование миграционного законодательства. Вносились соответствующие предложения в федеральные законы «О государственной границе Российской Федерации», «О гражданстве Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации въезда в Российскую Федерацию», «О беженцах», «О вынужденных переселенцах», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», в Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, в Трудовой Кодекс Российской Федерации и другие нормативные правовые акты, в том числе в ряд соглашений между Россией и странами СНГ.

Положительное влияние на развитие общества влияет внутренняя миграция. В регионах, где находятся главные центры по выработке и принятию важных стратегических решений для внутренней и внешней политики страны (а именно Центральный, Северо-Западный округа, Ставропольский край, Краснодарский край и др.), благодаря внутренней миграции компенсируется депопуляция и обеспечивается приток трудовых ресурсов. Таким образом, данные регионы продолжают развиваться. Однако, перераспределение ресурсов, к сожалению, неравномерно: в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург приток внутренних мигрантов в 2 раза выше, чем в других крупных городах, и в 4 раза выше, чем в средних и малых городах, что полностью не обеспечивает равное перераспределение ресурсов и приводит к чрезмерным нагрузкам на социально-экономическую структуру мегаполисов³.

Согласно последним прогнозам Росстата с 2016 по 2030 гг. произойдёт сокращение населения в трудоспособном возрасте на 5 млн. человек⁴. И для того, чтобы экономика страны смогла дальше развиваться, необходимо наращивать человеческий капитал извне. Данная проблема дефицита трудовых ресурсов обсуждается в правительстве достаточно давно. Совместно с экспертами прикладной политологии и экономики политические управленцы проводят регулярный мониторинг миграционных процессов, анализируют возможности и ограничения миграции для развития российского общества. Уже на 2010 год, если обратиться к данным исследования

Париковой Н. В. и Сиговой С. В., 54 региона России испытывали потребность во внешних ресурсах, так как не хватало собственных, внутренних, трудовых ресурсов⁵.

Ещё одним серьёзным недостатком, негативно влияющим на развитие общества, являются потери государственного бюджета от денежных переводов нелегальных мигрантов. Сектор теневой экономики, особенно в таких крупных городах как Москва и Санкт-Петербург, очень привлекателен для неквалифицированных рабочих. Теневая экономика сдерживает экономический рост, негативно влияет на кредитно-денежную политику, финансовую систему государства и т.д. Именно теневой сектор является сегментом занятости нелегальных мигрантов. Согласно исследованию Ионцева В., Ивахнюк И., Магомедовой А., Алешковского А., Прохоровой Ю., Шевченко К. и Глод Е. на 2010 год, потери российского бюджета варьировались от 10 до 40 млрд. рублей в год в связи с неуплатой подоходного налога⁶.

В то же время Правительство сталкивается с другим серьёзным вызовом – выплатой пенсионных пособий на мигрантов старшего поколения. Ведь, согласно российскому законодательству, лицо, имеющее трудовой стаж (Соглашение стран СНГ от 13.03.1992 «О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения»⁷; ФЗ № 166 от 15.12.2001 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»⁸) на территории РФ, может претендовать на пенсионное пособие. Это, опять же, является дополнительными расходами бюджета: в нынешнем году доля расходов на социальную политику составляет большую часть общих расходов – 27 % (4 265,3 млрд. руб.)⁹, но увеличение доли ещё на несколько процентов в связи с содержанием иностранных граждан пенсионного возраста усугубляет проблему несбалансированного бюджета.

Надо сказать, что наряду с конкретными практическими механизмами регулирования, необходимо создать определённые нормативные рамки, которые позволят защитить права внешних мигрантов, чтобы те не попол-

1 Газета «РИА Новости». Выпуск от 21.11.2016.

2 Дмитриев А. В. Конфликтология. М., 2000. С. 178.

3 Денисенко М. Б., Мкртчян Н. В., Тюрюканова Е. В. Миграция в развитии России. Институт демографии ГУ-ВШЭ. М., 2011. С. 15.

4 Демографический прогноз до 2030 года. Демография: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat-main/rosstat/ru/statistics/population/demography/> (дата доступа 27.10.16)

5 Парикова Н. В., Сигова С. В. Оценка воздействия зарубежной трудовой миграции на экономику России // Управление в социально-экономических системах. 2014. № 3. С. 54.

6 Ионцев В. А., Ивахнюк И. В., Магомедова А. Г., Алешковский И. А., Прохорова Ю. А., Шевченко К. Д., Глод Е. В. Единый рынок труда в ЕЭП: экономический эффект соглашений в области трудовой миграции // Научно-аналитический журнал «Евразийская экономическая интеграция». 2012. № 2. (15). С. 15.

7 Соглашение стран СНГ от 13.03.1992 «О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения». Система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4013/ (дата доступа 27.08.18)

8 О праве на социальную пенсию иностранных граждан и лиц без гражданства - 19 мая 2016 // Пенсионный фонд РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/branches/kbr/news~2016/05/19/112651> (дата доступа 27.08.18)

9 Расходы бюджета. Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Bюджет/Расходы?_afLooP=4741341547586902&_afWindowMode=0&_afWindowId=17fpjfej_1#!%40%40%3F_afWindowId%3D17fpjfej_1%26_afLooP%3D4741341547586902%26_afWindowMode%3Do%26_adf.ctrl-state%3Dkllval4bd_9 (дата доступа 27.08.18)

няли группу маргиналов (а как следствие, нарушение общественного порядка, конфликты, преступность и т.д.). Сегодня в России действует ряд законов и международных актов, регулирующих миграцию: конвенции МОТ №97 «О трудящихся-мигрантах» и №193 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся - мигрантам равенства возможностей и обращения», Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (от 1994 г.), ФЗ «О гражданстве в РФ» и ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» и «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» и т.д. К сожалению, нет возможности полностью перечислить законодательные акты, которые касаются регулирования труда мигрантов. Как мы можем наблюдать, потоки трудовой внешней миграции регулируются правовыми актами разной отраслевой принадлежности, но без четкой правовой дифференциации, что значительно осложняет процесс адаптации мигрантов к правовому порядку в РФ (так как необходимо самому заниматься поиском важных законодательных актов и вычленять их из большой совокупности источников права). Поэтому официальный переход на систему дифференциации правового регулирования труда позволит интегрировать внешних мигрантов в социально-экономический порядок принимающей страны и избежать их маргинализации, упростит поиск правовых актов¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Соглашение стран СНГ от 13.03.1992 «О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения». Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4013/ (дата доступа 27.08.18)
2. О праве на социальную пенсию иностранных граждан и лиц без гражданства - 19 мая 2016 // Пенсионный фонд РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/branches/kbr/news-2016/05/19/112651> (дата доступа 27.08.18)
3. Газета «РИА Новости». Выпуск от 21.11.2016.
4. Демографический прогноз до 2030 года. Демография: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата доступа 27.8.18)
5. Денисенко М. Б., Мкртчян Н. В., Тюрюканова Е. В. Миграция в развитии России. Институт демографии ГУ-ВШЭ. М., 2011.
6. Дмитриев А. В. Конфликтология. М., 2000.

7. Ионцев В. А., Ивахнюк И.В., Магомедова А. Г., Алешковский И. А., Прохорова Ю. А., Шевченко К. Д., Глод Е. В. Единый рынок труда в ЕЭП: экономический эффект соглашений в области трудовой миграции // Научно-аналитический журнал «Евразийская экономическая интеграция». 2012. № 2 (15). С. 15-19.
8. Парикова Н. В., Сигова С. В. Оценка воздействия зарубежной трудовой миграции на экономику России // Управление в социально-экономических системах. 2014. № 3.
9. Расходы бюджета. Единый портал бюджетной системы РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Bюджет/Расходы?_afLoop=4741341547586902&_afWindowMode=0&_afWindowId=17fpjf1egj_1#!%40%40%3F_afWindowId%3D17fpjf1egj_1%26_afLoop%3D4741341547586902%26_afWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3Dkllval4bd_9 (дата доступа 27.08.18)
10. Сухов А. Н., Трыканова С. А. Миграция в Европе и ее последствия. М.: Флинта, 2013. 516 с.
11. Трофимова Т. И. Европейская миграция: тенденции и социально-экономические последствия // Известия БГУ. 2007. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-migratsiya-tendentsii-i-sotsialno-ekonomicheskie-posledstviya> (дата обращения: 29.10.2017).
12. Шитова Н. Б. Внешняя трудовая миграция в РФ: государственно-правовые основы регулирования и перспективы его развития // Научный журнал «Вестник Нижегородской правовой академии». 2015. № 4 (4). С. 44-47.
13. Яковлева Е. Б. Трудовая миграция: история и современное состояние // ПСЭ. 2016. № 4 (60). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-istoriya-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 29.10.2017).

¹⁰ Шитова Н. Б. Внешняя трудовая миграция в РФ: государственно-правовые основы регулирования и перспективы его развития // Научный журнал «Вестник Нижегородской правовой академии». 2015. № 4 (4). С. 44-47.

КАРИМОВ Рим Римович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

КАРИМОВА Гузель Юрисовна

кандидат юридических наук

ИНСТИТУТ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ

В статье рассмотрены механизмы и порядок проведения парламентского контроля в ряде стран, входящих в Содружество Независимых Государств. Рассмотрены законодательные основы института парламентского контроля в таких государствах как Азербайджан, Армения, Беларусь, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан и Узбекистан.

Ключевые слова: парламентский контроль, конституция, Содружество независимых государств, парламент.

KARIMOV Rim Rimovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KARIMOV Guzel Yusovna

Ph.D. in Law

INSTITUTE OF PARLIAMENTARY CONTROL IN THE STATES PARTICIPANTS OF THE CIS

The article considers the mechanisms and procedure for conducting parliamentary control in a number of countries that are members of the Commonwealth of Independent States. The legislative bases of the institution of parliamentary control in such states as Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Tajikistan and Uzbekistan are considered.

Keywords: parliamentary control, constitution, Commonwealth of Independent States, Parliament.

Исполнение законов во многом зависит от контроля за их реализацией и от тех полномочий, которые отведены Основным Законом в этой важной деятельности законодательному органу государства. Парламентский контроль направлен не только на проверку деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, он также охватывает целесообразность осуществления ими своих должностных полномочий. Таким образом, от того, как сформирован парламентский контроль в государстве, зависит эффективность деятельности законодательного органа.

Парламентский контроль является важным институтом любого современного демократического государства. Важность его осуществления давно осознали многие страны мира. Исключением в этом вопросе не стали и государства-участники СНГ.

Страны СНГ, понимая важность развития институтов парламентаризма для построения полноценного демократического государства, постоянно проводят работу по совершенствованию парламентской деятельности. Данная работа не обходит стороной развитие и совершенствование парламентского контроля. В статье нам хотелось бы более подробно остановиться на рассмотрении данного института в ряде стран СНГ.

Необходимо сказать, что в Конституциях только нескольких стран-участниц СНГ за парламентом напрямую закреплена функция по осуществлению парламентского

Каримов Р. Р.

Каримова Г. Ю.

контроля. Среди таких государств можно назвать Кыргызстан, Молдавию, Туркменистан и Украину. Вместе с тем в нормативно-правовой базе большинства государств СНГ, закреплены отдельные контрольные полномочия парламента, его членов, комитетов и комиссий¹.

Начнем рассмотрение правовых основ построения парламентского контроля в Республике Азербайджан. Милли Меджлис (Национальное собрание) Азербайджанской Республики в соответствии с Конституцией должно осуществлять контролирующую функцию в отношении деятельности правительства в рамках определенных полномочий.

Так, Милли Меджлис обладает полномочиями по утверждению государственного бюджета и его контролю, выдаче согласия на назначение премьер-министра, рассмотрению вопроса оказания доверия правительству, а также отстранения президента от должности в порядке импичмента.

Парламентский контроль в Азербайджане является одной из форм обеспечения гласности в деятельности органов исполнительной власти, средством недопустимости политической безответственности правительства. Отставка является основной формой ответственности правительства перед парламентом.

1 Зенин Г. Е. Основные конституционно-правовые проблемы парламентского контроля в странах СНГ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=2083>.

Согласно Закону «О статусе депутатов Милли Меджлис Азербайджанской Республики», депутат в рамках своих полномочий может обратиться с запросом в центральные и местные исполнительные органы Азербайджанской Республики, органы судебной власти, к главному прокурору Азербайджанской Республики и подчиненным ему прокурорам, в органы местного самоуправления. Соответствующие органы или же должностные лица в течение 1 месяца должны предоставить в письменной форме официальный ответ на депутатский запрос. Депутаты Милли Меджлиса, используя закрепленные законом права, могут реализовать эту форму парламентского надзора².

Отдельно следует остановиться на рассмотрении механизма осуществления парламентского контроля в Республике Армения. В декабре 2015 года в Армении прошел референдум по внесению в Конституцию изменений, согласно которым форма правления в республике изменена на парламентскую. Как считает Президент Армении, парламентский контроль является очень эффективной формой контроля над системами и структурами³. В соответствии с Конституцией Армении Национальное собрание осуществляет контроль за расходованием бюджетных средств. В связи с этим 17 января 2017 года постоянная комиссия Национального Собрания по финансово-кредитным и бюджетным вопросам организовала дебаты по теме «Парламентская комиссия (подкомиссия) общественных счетов и парламентский постзаконодательный контроль».

Национальным Собранием Республики Армения регулярно проводятся парламентские слушания по различным темам, например: «Подотчетность, прозрачность и парламентский контроль Полиции», «Укрепление взаимосвязи армия – общество» в Национальном Собрании⁴ и др.

В контексте совершенствования парламентских функций бюджетного контроля Постоянная комиссия НС по финансово-кредитным и бюджетным вопросам создала подкомиссию, цель которой – обсуждение отчетов высшего аудиторского органа⁵.

Определенная работа по развитию института парламентского контроля проводится в Узбекистане. 10 марта 2016 года Законодательной палатой Республики Узбекистан принят закон «О парламентском контроле». Целью настоящего Закона является регулирование отношений в области организации и осуществления парламентского контроля⁶.

Также одной из форм парламентского контроля в Узбекистане является запрос депутата Законодательной палаты и члена Сената⁷.

Анализ белорусского законодательства позволяет определить два подхода к классификации видов парламентского контроля. Один основан на определении субъекта, к которому будет применен контроль, другой – на определении объектов контроля.

Парламентский контроль осуществляется в отношении следующих субъектов: президента, правительства, государственных органов и местных органов власти и должностных лиц.

Формы контроля могут быть различны. Так, при реализации контроля в отношении правительства такими формами контроля могут быть:

- а) заседания палат Национального собрания для вопросов депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики и ответов Правительства Республики Беларусь;
- б) рассмотрение палатами Национального собрания запросов депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики;
- в) выражение вотума недоверия Правительству;
- г) рассмотрение вопроса о доверии Правительству;
- д) заслушивание доклада о программе деятельности Правительства и ее одобрение либо отклонение.

Такое разнообразие видов контроля за исполнительной властью объясняется тем, что в Белоруссии правительство несет определенную конституцией ответственность перед законодательным органом страны. При этом одни из форм контроля сопровождают текущую деятельность Парламента и Правительства, другие, более радикальные, направлены на преодоление существенных разногласий между ними⁸.

Рассмотрим вопросы осуществления парламентского контроля в Республике Казахстан. Необходимо отметить, что Конституция Республики Казахстан прямо не закрепляет термин «парламентский контроль», однако анализ его полномочий позволяет нам выделить следующие его формы:

- 1) контрольную деятельность Парламента;
- 2) контрольную деятельность Палат Парламента; контрольную деятельность постоянных комитетов;
- 3) участие в формировании специализированных контрольных органов;
- 4) контрольная деятельность депутатских групп и фракций.

Механизм парламентского контроля включает в себя такие формы как интерpellация, контроль за исполнением республиканского бюджета, ратификацию международных соглашений, участие в процедуре импичмента, выражение вотума недоверия, обращение в Конституционный Совет, парламентские слушания, а также иные парламентские процедуры.

Самостоятельным направлением в реализации контрольных полномочий является участие Палат Парламента в формировании государственных органов, дача согласия при назначении министров социально-экономического блока,

2 Мамедов К. Ю. Формы контроля деятельности парламентского правительства // Вестник КазНУ. - 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/7247>.

3 Саргсян рассказал о плюсах новой формы правления в Армении / РИА Новости. Интернет-портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа - <https://ria.ru/world/20161117/1481544068.html>.

4 Парламентские слушания «Укрепление взаимосвязи армия – общество» в НС» / Национальное Собрание Республики Армения. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/news.php?do=view&cat_id=2&day=15&month=04&year=2013&NewsID=5830&lang=rus.

5 Дебаты по теме «Парламентская комиссия (подкомиссия) общественных счетов и парламентский постзаконодательный контроль» / Национальное Собрание Республики Армения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/news.php?do=view&cat_id=2&day=17&month=01&year=2017&NewsID=9008&lang=rus.

6 Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=2929475.

7 Посольство Республики Узбекистан в Латвийской республике. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uzbekistan.lv/parlamentskij-kontrol-effektivnost-i-otvetstvennost/>.

8 Верера И. В. Виды и формы парламентского контроля в Республике Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.psu.by/bitstream/123456789/663/1/Vegera_2012-5-p150.pdf.

членов Конституционного Совета, Счетного комитета и судей Верховного Суда.

Важнейшим контрольным полномочием Парламента является депутатский запрос. Практика показывает, что запросы депутатов направлялись в основном членам Правительства и Генеральному прокурору и касались самых различных вопросов государственной и общественной жизни.

В основном, объектом парламентского контроля выступает исполнительная власть, но контроль в отдельных случаях может распространяться и на иные органы власти и должностных лиц. Являясь одним из инструментов общественного (народного) контроля, вместе с тем данная форма требует дальнейшего совершенствования⁹.

Также согласно собственному Регламенту Мажилис Парламента Республики Казахстан в соответствии с планом работы может проводить правительственный час. В ходе правительственного часа депутаты заслушивают доклад представителя Правительства и, при необходимости, содоклад соответствующего постоянного комитета, после чего депутаты вправе задавать вопросы представителю Правительства¹⁰.

Несколько дальше, чем свои соседи по Содружеству, в вопросах осуществления контроля, пошел парламент Киргизии. Так, парламентарии в 2006 году инициировали законопроект по учреждению Института парламентского уполномоченного по делам военных организаций Киргизии.

Согласно закону, контроль над Министерством обороны, Министерством юстиции, МЧС, МВД, СНБ, ГУИН, Пограничной службой, Службой государственной охраны и Национальной гвардией будут осуществлять парламентские комитеты, в том числе комитет по обороне, безопасности и правопорядку парламента Киргизии¹¹. В итоге законопроект не был одобрен и получил отрицательное соответствующее заключение Правительства Республики.

13 августа 2004 года принимается Закон Кыргызской Республики № 121 «О порядке осуществления контрольных функций Жогорку Кенешем Кыргызской Республики». Данный нормативно-правовой акт устанавливает порядок реализации контрольных функций парламента Кыргызстана.

В Конституции Кыргызской Республики в п. 2 ст. 76 установлено, что комитеты парламента контролируют проведение в жизнь законов и решений, принятых их законодательным органом¹².

9 Совершенствование форм парламентского контроля в Республике Казахстан // Новости, законодательство, информация. Информационный портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4621897-sovershenstvovanie-form-parlamentskogo.html>.

10 Тлембаева Ж. У. Зарубежный опыт организации парламентского контроля и вопросы совершенствования его правовых механизмов в Казахстане. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4844175-zarubezhnyj-opyt-organizacii.html>.

11 Парламент Киргизии будет осуществлять контроль над военными организациями // REGNUM. Информационное агентство. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/765059.html>.

12 Закон Кыргызской Республики «О порядке осуществления контрольных функций Жогорку Кенешем Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1520?ckwds=%25d0%25bf%25d0%25b0%25d1%2580%25d0%25bb%25d0%25b0%25d0%25bc%25d0%25b5%25d0%25bd%25d1%2582%25d1%2581%25d0%25ba%25d0%25b8%25d0%25b9%25d0%25ba%25d0%25be%25d0%25bd%25d1%2582%25d1%2580%25d0%25be%25d0%25bb%25d1%258c>.

Для организации проверки, по решению соответствующего комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, образуются рабочие группы из числа депутатов, а также квалифицированных экспертов и консультантов Аппарата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. При необходимости соответствующий комитет Жогорку Кенеша Кыргызской Республики вправе привлекать, по согласованию, в рабочие группы депутатов местных кенешей, специалистов министерств, государственных комитетов и административных ведомств, работников Счетной палаты, независимых аудиторов.

Руководители министерств, ведомств и организаций независимо от форм собственности, органов исполнительной власти, местного самоуправления обязаны по запросу соответствующих комитетов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики предоставить материалы, необходимые для проверки проведения в жизнь законов и решений, принятых Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, обеспечить условия для ее осуществления. Проверяющие имеют право беспрепятственно посещать объекты, знакомиться с принятыми руководителями мерами по претворению в жизнь законов и решений.

По итогам проверки проведения в жизнь законов и решений, принятых Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, комитетом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики составляется аргументированная справка и при необходимости выносится с проектом решения на рассмотрение пленарного заседания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики¹³.

Осуществление парламентского контроля за исполнительной властью в Молдове является одной из основных функций Парламента республики. Регламентом Парламента широко освещена процедура принятия резолюций, представления вопросов и запросов, информирования депутатов и подачи петиций.

Резолюции отражают позицию Парламента по определенному вопросу внутренней или внешней политики. В практике Парламента Республики Молдова существуют резолюции о выражении вотума недоверия, которые являются самой жесткой формой парламентского контроля за деятельностью Правительства. Целью резолюции о выражении вотума недоверия является инициирование публичных обсуждений политики Правительства с целью определения, пользуется ли она поддержкой со стороны Парламента.

Также депутаты могут обращаться в Правительство с вопросами и запросами. Запрос является письменным заявлением, адресованным Правительству, в котором испрашиваются объяснения по вопросам внутренней и внешней политики Правительства. Задавая вопрос, депутат спрашивает дачи ответа относительно точности той или иной информации.

В Парламенте Республики Молдова существует практика проведения часа Правительства, как правило, в четверг, в последний час проведения пленарного заседания Парламента, на который приглашаются члены Правительства для дачи ответов на вопросы законодателей.

Парламент является представительным органом, в который граждане могут обращаться с петициями, требуя по-

13 Там же.

мощи для устранения некоторых злоупотреблений, решения определенной ситуации или проблемы, представляющей интерес для общественности. Петиции граждан подаются в письменной виде, передаются на рассмотрении компетентной парламентской комиссии или депутатам, которым они адресованы лично¹⁴.

Таджикские коллеги по Содружеству также активно развивают институт парламентского контроля. Конституция Республики Таджикистан в статье 48 устанавливает, что Маджлиси Оли – Парламент Республики Таджикистан – является высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан, осуществляющий законодательную власть. Наряду с законотворчеством одним из направлений деятельности Парламента является парламентский контроль.

Примером реализации контрольных полномочий таджикского Парламента является рассмотрение и обсуждение представляемых Правительством ежегодных проектов законов о республиканском бюджете и отчете о его исполнении.

Важные направления контрольных полномочий палат Парламента – организация и проведение парламентских слушаний, а также заслушивание на отдельных заседаниях и заседаниях комитетов палат Парламента, руководителей министерств и ведомств. Согласно Конституции многие важнейшие вопросы рассматриваются и решаются на совместных заседаниях палат Парламента¹⁵.

Следует отметить, что в 2011 году создан Специальный секретариат по государственному управлению при Комитете по вопросам экономики и финансов Маджлиси намояндагон (нижней палате национального парламента) Таджикистана с целью усиления парламентского контроля над государственными финансами, сообщили в пресс-службе палаты¹⁶.

Во всех рассмотренных нами государствах существует, в той или иной форме, парламентский контроль. При этом не во всех странах функции парламента по осуществлению контроля закреплены в конституциях, в некоторых он осуществляется специальными субъектами и регламентируется лишь законодательными актами. В качестве предложения, следует отметить, что парламент должен быть основным инструментом демократического контроля за выполнением поручений, выполняемых органами безопасности государства – военными, полицией и службами безопасности, а его необходимость должна быть урегулирована основным законом страны.

Развитие института парламентского контроля в странах СНГ свидетельствует о несомненно прогрессивных процессах, происходящих на постсоветском пространстве. Эти процессы характеризуются развитием демократиче-

ских основ построения внутригосударственных отношений, развитием институтов гражданского общества и в целом построения правового государства.

Пристатейный библиографический список

1. В Таджикистане усиливают парламентский контроль над государственными финансами // KANT.kg - Криминал, Аналитика, Новости, Традиции Кыргызстана, Киргизии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kant.kg/2011-09-29/tadzhikistane-usilivayut-parlamentskij/>.
2. Вегера И. В. Виды и формы парламентского контроля в Республике Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.psu.by/bitstream/123456789/663/1/Vegera_2012-5-p150.pdf.
3. Парламент Киргизии будет осуществлять контроль над военными организациями // REGNUM. Информационное агентство. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/765059.html>.
4. Парламент Республики Молдова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.parlament.md/news/govcontrol/ru.html>.
5. Сафаров Л. Ш. Парламент как важнейший институт демократических преобразований в Таджикистане. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mts.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=598%3A2015-04-17-04-22-41&catid=110%3A2013-05-27-06-18-38&Itemid=145&lang=tj.
6. Совершенствование форм парламентского контроля в Республике Казахстан // Новости, законодательство, информация. Информационный портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4621897-sovershenstvovanie-form-parlamentskogo.html>.

14 Парламент Республики Молдова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.parlament.md/news/govcontrol/ru.html>.

15 Сафаров Л. Ш. Парламент как важнейший институт демократических преобразований в Таджикистане. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mts.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=598%3A2015-04-17-04-22-41&catid=110%3A2013-05-27-06-18-38&Itemid=145&lang=tj.

16 В Таджикистане усиливают парламентский контроль над государственными финансами // KANT.kg - Криминал, Аналитика, Новости, Традиции Кыргызстана, Киргизии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kant.kg/2011-09-29/tadzhikistane-usilivayut-parlamentskij/>.

КРУЛЬ Александра Сергеевна

магистрант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ШАЙХИСЛАМОВ Рафаэль Бадретдинович

научный руководитель: доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета

ШАЯХМЕТОВА Римма Рафаэлевна

научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

В статье представлен институциональный анализ формирования отношений частной собственности на землю в аграрном секторе. Выявлены социальные процессы в сфере формирования прав собственности на земельные паи и социальные практики экономической реализации земельного пая. Выявлены основные компоненты института частной собственности в аграрном секторе.

Ключевые слова: сельское хозяйство, частная собственность, земельный фонд и его использование, социальный институт, компоненты социального института, социальные практики, институт частной собственности, сельские жители, собственник.

CRUL Aleksandra Sergeevna

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

SHAYKHISLAMOV Rafael Badretdinovich

scientific adviser: Ph.D. in sociological sciences, professor, Head of Sociology and youth work sub-faculty of the Bashkir State University

SHAYAKHMETOVA Rimma Rafaelevna

scientific adviser: Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

PRIVATE PROPERTY AS A SOCIAL INSTITUTION

The article presents an institutional analysis of the formation of private ownership of land in the agricultural sector. Social processes in the sphere of formation of property rights to land shares and social practices of economic realization of land shares are revealed. The main components of the institute of private property in the agricultural sector are identified.

Keywords: agriculture, private property, land fund and its use, social institution, components of social institution, social practices, institute of private property, rural residents, owner.

Институт частной собственности формируется не так давно в рамках социального пространства российского общества, а в некоторых отраслях происходит только становление основных компонентов. Права собственности недостаточно определены и размыты границы регулирования отношений собственности - это базовые послышки. А в рамках социальной среды формируются неформальные способы регулирования отношений собственности, причем такие специфические механизмы будут характерны для локальных социальных образований¹.

В данной работе представлен институциональный анализ формирования отношений частной собственности земель аграрного сектора и экономических форм реализации земельных отношений. С начала 90-х и до настоящего времени земельные отношения никак не вписываются в национальную стратегию развития российского общества, приоритетный национальный проект «Развитие АПК» не дал ожидаемых результатов, а по некоторым направлениям даже усугубил положение собственников сельскохозяйственных земель². В результате получилось, что крупные крестьянско-фермерские хозяйства и хозяйства населения представлены

внешней маркой подворья и крестьянско-фермерского сектора, чтобы пользоваться льготами налогообложения, финансирования и т.д., отнимая их с помощью чиновничества от мелких производителей, превращаемых в жалкую общность социально-экономических маргиналов. За период 2006-2009 гг., как показывают данные выборочных обследований, доля «латифундистских» по общественной природе хозяйств резко возросла, особенно в крестьянско-фермерском секторе. Связано это с коррупционным характером реализации «Приоритетного национального проекта АПК», на осуществление которого было израсходовано несколько сот миллиардов рублей. Во многих регионах были искусно «распилены» в пользу частной капитализации хозяйств близких местному руководству людей, посредников, кредитных учреждений, бюрократов³. В связи со сложившейся ситуацией необходима разработка эффективного механизма реализации вновь принятой стратегической программы по развитию сельских территорий, демографии сельской местности, с учетом региональных особенностей земельных отношений, сформировавшихся на конкретной территории.

Отметим, в некоторых случаях уже сложившаяся система отношений собственности на землю в аграрном секторе выгодна и удобна экономическим субъектам, потому попытка изменений трансформаций отношений собственности со стороны государства может быть неудачна. Необходим соци-

1 Вавшляев В. В. Трансформация собственности как фактор формирования региональных рынков труда: социологический аспект. Автореферат на соискание степени кандидата социологических наук / МГУ. – М., 2005. – 10 с.

2 Ионов А. Ч., Рязанцев И. И., Еременко Н. В., Абонеева Е. В. Совершенствование земельных отношений как неотъемлемый процесс развития АПК // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10. – С. 587.

3 Куликова А. В. Концептуальные рамки изучения института частной собственности // Вестник нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: социальные науки. – 2010. – № 3. – С. 39.

ологический анализ состояния института собственности, который позволит определить специфику уже сформированных практик и возможности их изменений, дополнений или образования новых. Проблема собственности земель охватывает всю экономическую деятельность индивида, определяя многие социальные показатели личности - позицию, сферу деятельности, образ жизни. Земельные отношения специфичны и потому что чаще - межпоколенны, здесь затрагиваются родственные связи в пространстве и времени. Смысл земельных отношений несмотря на яркую юридическую и экономическую окраску заключен в социальной динамике жизнедеятельности субъекта. Тип собственности и тип экономического поведения – взаимообусловлен⁴.

В работах, посвященных аспектам данной проблематики наиболее эффективно использовались две концепции современных отечественных экономистов: концепция прав собственности, разработанная Р. И. Капелюшниковым и В. Л. Иноземцевым, и концепция домохозяйства Р. М. Нуриева и Ю. М. Осипова, которые в разных аспектах разработали модель домохозяйства, полезную для осмысления сущности собственности в повседневной экономической жизни.

В социальном смысле тип собственности определяется правом распоряжения, существует следующая классификация типов собственности: индивидуальная собственность; частная собственность; кооперативная собственность; государственная собственность; общественная собственность; муниципальная собственность; акционерная собственность.

На каждый из указанных типов собственности определен институционализирован. Определение того или иного вида собственности в качестве экономического института возможно при наличии определенных признаков. Если рассматривать стандартные посылаки к определению институционализации того или иного явления, то здесь имеют место, во-первых: объективные правила поведения экономических субъектов; во-вторых: организация экономических действий; в-третьих: социальные нормы экономических действий. В случае с институтом частной собственности указываются объективные и субъективные посылаки. В объективном, т.е. независимом от воли и сознания человека, смысле институт собственности – это совокупность социально-правовых норм, регулирующих режим функционирования имущества в интересах собственника и защита этого имущества от неправомерных посягательств других лиц. В субъективном, т.е. в виде специфических волеизъявлений и социальных действий самого собственника, институт частной собственности состоит из следующих правомочий: владения, пользования, распоряжения. Однако в социальном смысле, а собственность это, прежде всего, социальный институт, значительно сложнее определить границы тех или иных социальных действий и взаимодействий, так как материальная основа для социального пространства вторична. Право собственности – это не чисто юридическая или экономическая категория. Дело в том, что оно должно быть подкреплено совокупностью определенных культурно-идеологических ценностей, способствующих его эффективному практическому воплощению в жизнь. Здесь как правовые нормы, так и владение, пользование, распоряжение скреплены совместными действиями субъектов в соответствующей системе норм и правил. В итоге формируются основные компоненты, которые в дальнейшем являются определяющими для всех моделей поведения экономических субъектов.

Базовыми компонентами любого социального института являются: установки и образцы поведения; культурные символы; утилитарные культурные черты; устные и письменные кодексы поведения; идеология. Собственность как экономическая категория выражает отношение между людьми по поводу присвоения (отчуждения) средств производства и создаваемых с их помощью материальных благ в процессе их производства распределения, обмена и потребления. А

собственность как социальный институт - это оформленная социальная структура, которая определяется фундаментальными социальными практиками владения, пользования и распоряжения благами. Важно понимать, что не ресурс сам по себе является собственностью, а доля прав по использованию ресурса как форма присвоения собственности. Отношения собственности понимаются как отношения между людьми, а не как отношения «человек/вещь». Основные содержательными компонентами института частной собственности земли являются: право на исключение из доступа к ресурсу других агентов; право на пользование ресурсом; право на получение от него дохода право на передачу всех предыдущих правомочий.

К ключевым социальным компонентам института собственности земли можно отнести:

- установки образцы поведения по отношению к пользованию собственной земли, получения дохода и передачу дохода другим экономическим субъектам;
- установки и модели поведения, определяющие доступ других субъектов к земле;
- специфическую систему статусов и ролей – субъект и объект собственности (в некоторых обществах, например рабовладельческих и феодальных, человек может выступать объектом собственности), в зависимости от субъекта различаются виды собственности;
- смысловую и ценностную систему⁵.

Частная собственность как социальный институт выполняет в обществе определенные функции:

- 1) функция социальной дифференциации, т.е. распределение позиций в социальном пространстве, неравномерное распределение между индивидами дефицитных ресурсов;
- 2) функция социальной регуляции, т.е. упорядочение отношений частной собственности таким образом, чтобы взаимоисключающие интересы их субъектов были, по возможности, оптимально сбалансированы, согласованы;
- 3) функция социальной интеграции, т.е. объединение разных слоев субъектов частной собственности на почве общих для них социальных правил (норм);
- 4) функция социальной стабилизации, т.е. упрочение социально эффективных образцов взаимодействия между субъектами частной собственности.

Пристатейный библиографический список

1. Вашлаев В. В. Трансформация собственности как фактор формирования региональных рынков труда: социологический аспект. Автореферат на соискание степени кандидата социологических наук / МГУ. – М., 2005. – 28 с.
2. Ионов А. Ч., Рязанцев И. И., Еременко Н. В., Абонеева Е. В. Совершенствование земельных отношений как неотъемлемый процесс развития АПК // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10. – С. 585-588.
3. Куликова А. В. Концептуальные рамки изучения института частной собственности // Вестник нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: социальные науки. – 2010. – № 3. – С. 38-42.
4. Полонкочева Ф. Я., Кодзодоева З. У., Погорова З. М. Институт частной собственности как императивный фактор интенсификации социально-экономических преобразований // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11. – С. 1165-1168.

4 Полонкочева Ф. Я., Кодзодоева З. У., Погорова З. М. Институт частной собственности как императивный фактор интенсификации социально-экономических преобразований // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11. – С. 1166.

5 Вашлаев В. В. Трансформация собственности как фактор формирования региональных рынков труда: социологический аспект. Автореферат на соискание степени кандидата социологических наук / МГУ. – М., 2005. – 16 с.

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

СУЛЕЙМАНОВА Римма Рифхатовна

кандидат философских наук, доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ЕГО СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье анализируется миграционная ситуация в современном мире. Рассмотрена политика России в области миграции, а также изучен положительный опыт ее реализации в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, беженцы, соотечественники, гражданство, толерантность.

NIGMATULLIN Richat Vahidovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

SULEYMANOVA Rimma Rifhatovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

MIGRATION POLICY AS A FACTOR OF STABILITY IN THE MODERN WORLD

The article analyzes the migration situation in the modern world. The policy of Russia in the field of migration is considered, as well as the positive experience of its implementation in the Republic of Bashkortostan is studied.

Keywords: migration, migration policy, refugees, compatriots, citizenship, tolerance.

Нигматуллин Р. В.

Сулейманова Р. Р.

Миграция является трендом современной эпохи. Сегодня в миграционный оборот вовлечены почти все государства мирового сообщества. К концу 2018 года число мигрантов по данным ООН во всем мире достигло 258 млн. человек, и большинство из них перемещалось по собственной воле (в основном в поисках работы)¹.

Миграция играет важную роль в экономическом развитии государств, в перераспределении влияния существующих центров силы и создании новых. Для развитых государств мигранты являются экономически выгодным решением вопроса об обеспечении промышленных отраслей, а также инфраструктурных служб необходимой рабочей силой. Об этом свидетельствуют статистические данные, согласно которым в 2018 году в США проживало 49,8 млн. мигрантов, в Российской Федерации, Германии, Саудовской Аравии – около 12 млн. в каждой, и около – 9 млн. в Англии².

Вместе с тем, миграция создает определенные проблемы в социально-экономической, а порой и политической сфере деятельности государства. Как и многие проявления жизнедеятельности человека, миграция имеет и негативную сторону. Например, в немецком городе Кельне в новогоднюю ночь 2016 года произошло событие, всколыхнувшее всю Европу: мигранты совершили около ста сексуальных домо-

гательств до жительниц города³. Негативная сторона миграции еще более усугубляется при ее осуществлении в нелегальной форме. По данным Международной организации по миграции за период с 2000 по 2014 годы около 40 тыс. мигрантов погибли при попытке пересечь морские и сухопутные границы.

Интенсивность миграционных процессов в современном мире предопределяется привлекательностью социально-экономических условий жизни в развитых странах, существующей безработицей в развивающихся странах, а также кризисной ситуацией в различных регионах мира, что к волне мигрантов добавляет существенную долю беженцев. В конце 2018 года в мире насчитывается 25,4 млн беженцев⁴. По прогнозу Международной организации по миграции (МОМ), к 2030 году показатель миграционной активности населения земного шара будет составлять 300 млн. человек⁵.

Вместе с тем, государства должны делать все, чтобы предотвращать вынужденную миграцию. В связи с этим, хотелось бы напомнить слова Президента России В. В. Путина,

1 Глобальный договор по беженцам: чем он отличается от Договора по миграции и как он поможет людям, которые вынуждены спасаться бегством / Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1345171> (дата обращения: 15.12.2018).

2 Количество мигрантов в мире выросло с начала века почти на 50 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2017/5a38670d9a7947cbce6346bb> (дата обращения: 15.12.2018).

3 Секс-террор по-немецки: мигранты в Кельне напали почти на 100 женщин / Сетевое издание «Звезда». В стране и мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201601051853-lr9g.htm (дата обращения: 7.09.2018).

4 Глобальный договор по беженцам: чем он отличается от Договора по миграции и как он поможет людям, которые вынуждены спасаться бегством / Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1345171> (дата обращения: 15.12.2018).

5 Салов В. П. Незаконная миграция в России и меры по борьбе с ней // Электронное научное издание «Ученые записки ТОГУ» 2015, Том 6, № 4, С. 583.

сказанные им в ходе переговоров с президентом США Д. Трампом в Хельсинки 16 июля 2018 года: «Огромное количество беженцев сконцентрировано сейчас в приграничных с Сирией государствах: в Турции, Ливане, Иордании. Если мы окажем людям помощь для возвращения к родным очагам, то миграционное давление на страны Европейского союза, на другие страны многократно может уменьшиться. Считаю, что это чрезвычайно важно со всех точек зрения: и с гуманитарной, и с точки зрения решения проблем по беженцам»⁶.

ООН определяет мигранта как «лицо, проживающее в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных)»⁷. То есть, миграция населения сегодня рассматривается как широкая категория, охватывающая вынужденную и трудовую миграцию.

Проблема миграции важна также и для Российской Федерации. Россия реализует широкий подход к проблеме миграции, что выражается в активном сотрудничестве с учрежденным в 1951 году Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). По данным ООН, по числу мигрантов, находящихся на территории нашей страны, Россия занимает второе место в мире после США⁸.

Ежегодно на территории нашей страны находится около 10 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства. За период с 2012 по 2017 годы в гражданство Российской Федерации принято более 1 млн. человек, из них 525 тыс. человек – в рамках Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Суммарный миграционный прирост за этот период составил 1,6 млн. человек⁹. По данным МВД России за январь-октябрь 2018 года гражданство Российской Федерации приобрели 216 371 человек¹⁰.

31 октября 2018 года Президент России В. В. Путин подписал Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы», в которой определены цель, принципы, задачи и деятельности государства в указанной сфере. Указ предполагает разработку в трех месячный срок плана мероприятий по реализации Концепции в 2019-2021 годах.

Концепцией предполагается совершенствование миграционного законодательства, установление простых и понятных для граждан и исполнимых правил. Это особенно важно, если учесть, что сегодня насчитывается более 240 нормативно-правовых актов, регулирующих эту сферу, и, неслучайно, некоторые ученые высказались за создание миграционного кодекса¹¹.

Приоритетом Концепции является создание условий для добровольного переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, прожива-

ющих за рубежом. Сегодня в реализации соответствующей Государственной программы участвуют 69 регионов, 5 из них приступили к ее выполнению в 2018 году. Это республики Калмыкия и Коми, Карачаево-Черкесская Республика, Владимирская и Кировская области.

В целом за январь-октябрь 2018 года в Россию прибыло и поставлено на учет 93 351 соотечественников и членов их семей, в Республике Башкортостан – 22 человека. Росту этого показателя, надеемся, будет способствовать принятая в Республике Башкортостан подпрограмма «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Башкортостан», в целях реализации которой в период 2017 – 2021 годы запланировано выделение 10 млн. рублей для привлечения на работу 700 молодых медиков из-за рубежа¹².

Концепция предполагает развитие механизмов организованного привлечения иностранных работников. За январь-октябрь 2018 года в Российской Федерации всего оформлено 103 060 разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства¹³. Начиная с 2017 года уделяется особое внимание привлечению высококвалифицированных трудовых ресурсов. В качестве примера можно назвать Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 5 апреля 2017 года¹⁴.

Всего по данным МВД России с января по октябрь 2018 года оформлено 39503 разрешения на работу высококвалифицированным и квалифицированным специалистам, что составляет 38,3% от всех разрешений, полученных иностранными гражданами за это период¹⁵. В Республику Башкортостан за период с января по ноябрь 2018 года прибыло 522 высококвалифицированных и квалифицированных специалиста.

В качестве задачи Концепция определяет создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни иностранных граждан в нашей стране. Учитывая, что в странах СНГ выросло новое поколение граждан, для которых СССР – это далекая история, притивие иностранным гражданам интереса к изучению языка, истории, культуры нашей страны требует целенаправленной, кропотливой работы.

Определенный положительный опыт реализации миграционной политики накоплен в Республике Башкортостан. Политическая устойчивость, социально-экономическая стабильность, отсутствие межнациональных конфликтов – определяющие факторы миграционного притока из других регионов России в нашу республику. Сегодня в Башкортостане миграционная политика регулируется Концепцией ми-

6 Пресс-конференция по итогам переговоров президентов России и США / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58017> (дата обращения: 15.12.2018).

7 Беженцы и мигранты / Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refugeesmigrants.un.org/ru/definitions> (дата обращения: 07.09.2018).

8 РФ занимает второе место в мире по числу мигрантов / Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/09/12/migranty-site.html> (дата обращения: 15.12.2018).

9 Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 15.12.2018).

10 Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - ноябрь 2018 года / Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15252649/> (дата обращения: 15.12.2018).

11 Карпович О. Г. Управление миграционными процессами в США и России: сравнительный анализ. М., 2015. С. 29-30.

12 Об утверждении программы Республики Башкортостан по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом / Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/29341/> (дата обращения: 15.12.2018).

13 Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - ноябрь 2018 года / Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15252649/> (дата обращения: 15.12.2018).

14 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 5 апреля 2017 года (ратифицировано Федеральным законом от 05.12.2017 № 366-ФЗ, вступило в силу 21 декабря 2017 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712270024> (дата обращения: 15.12.2018).

15 Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - ноябрь 2018 года / Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15252649/> (дата обращения: 15.12.2018).

грационной политики республики Башкортостан на период до 2025 года¹⁶ и основывается на следующих принципах:

Республика Башкортостан входит в число наиболее привлекательных для мигрантов регионов Российской Федерации. Данная ситуация наблюдается с начала 2000-х годов и вызвана с рядом причин. Во-первых, республика выделяется экономикой, для которой характерны многоотраслевая структура с высоким уровнем комплексного развития, развитое сельское хозяйство, наличие и разнообразие природных ресурсов, мощный промышленный и научно-технический потенциал, динамично развивающиеся денежно-кредитные отношения, перспективная туристическая и рекреационная деятельность. Во-вторых, республика отличается толерантностью населения, имеет разнообразный этнический состав, и на протяжении многих времен различные национальности мирно проживают по соседству друг с другом. Сегодня в регионе насчитывается примерно 130 национальностей, которые по языковой классификации относятся: к алтайской (башкиры, татары, чуваша, казахи), индоевропейской (русские, украинцы, белорусы, немцы, евреи, молдаване, армяне, латыши) и уральской (марийцы, мордва, удмурты) языковым семьям. В настоящее время в Башкортостане официально трудятся граждане из 43 зарубежных стран, общее число которых примерно 40 тысяч человек.

Приток дополнительной рабочей силы в виде мигрантов является одним из приоритетных факторов. Доля трудовых мигрантов из общего числа занятых в республике составляет 2,5 %. Наибольшая часть занята в сфере строительства (60%), сельского хозяйства (12%), производства и распределения товаров и услуг (6 %), а также в сфере транспорта и связи (1,2%). Наибольшее количество рабочей силы на рынок труда республики поступает из Вьетнама, Турции, Азербайджана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана.

В качестве одной из важных задач Концепция определяет создание благоприятного режима для свободного перемещения обучающихся, научных и педагогических работников в целях развития науки, профессионального образования, повышения уровня подготовки научных кадров и специалистов для отраслей экономики и сферы государственного управления Российской Федерации¹⁷.

Большую работу в этом направлении проводит Башкирский государственный университет. Так, в университете в настоящее время обучается около 650 студентов из 27 стран. Кроме того, Министерство образования России включило Башкирский государственный университет в перечень вузов, наделенных правом принимать комплексный экзамен по русскому языку, истории и законодательству России для иностранцев и лиц без гражданства. Эти экзамены необходимо сдавать, чтобы оформить вид на жительство в России, право на временное проживание или ведение трудовой деятельности. По итогам специального конкурса министерство наделило таким правом всего 13 российских вузов. Башгосуниверситет – единственная организация из Уфы в этом перечне. В список вошли также три московских вуза, включая МГУ и РУДН, Санкт-Петербургский университет, несколько федеральных и национальных исследовательских университетов. Заявка БашГУ получила положительную оценку конкурсной комиссии, потому что у университета уже есть значительный опыт в преподавании русского языка как иностранного.

Сегодня республика много делает в области развития образовательной миграции и поддержки академической мобильности. Так, например, совершенствуются условия для обучения и пребывания иностранных студентов в образовательных организациях, их социально-культурной адаптации, медицинского страхования, обеспечения безопасности; ока-

зывается содействие соотечественникам, в том числе, их детям, проживающим за рубежом, в получении образования на территории республики; предоставляется возможность иностранным студентам в период обучения заниматься трудовой деятельностью.

Концепция требует усиленного внимания к предупреждению, выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства, и обеспечению прав законопослушных иностранных граждан. В этой связи государство исходит из положений Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятой ООН в 2000 году. Статья 9 закрепила охрану законом права трудящихся-мигрантов и членов их семей на жизнь, а также на обеспечиваемую государством эффективную защиту от насилия, телесных повреждений, угроз и запугивания, как со стороны государственных должностных лиц, так и со стороны частных лиц, групп или учреждений¹⁸.

Правоохранительные органы систематически выявляют и выдворяют незаконных мигрантов из страны. Для примера, в 2015 году из Республики Башкортостан, насчитывающей население 4 млн. 63 тыс. человек, было принудительно выдворено 588 нелегальных мигранта. За первый квартал 2016 года из республики были выдворены 137 нелегалов, в том числе 82 нелегальных мигранта из Узбекистана и 27 человек из Таджикистана. Также в единичном числе выдворялись граждане Турции, Азербайджана, Кыргызстана, Нигерии и ряда других государств¹⁹.

В настоящее время усилен учет мигрантов на государственной границе Российской Федерации. Проводятся проверочные мероприятия в международных терминалах аэропортов, вблизи международных автомобильных пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации с целью выявления иностранных граждан, въезжающих или выезжающих с нарушением административного законодательства Российской Федерации в сфере миграции.

Соблюдение срока и законности пребывания мигрантов контролируется с помощью информационной системы, что позволяет выявлять лиц, ранее нарушивших порядок пребывания на территории Российской Федерации. С 2014 года также действует автоматизированная система обязательной дактилоскопической регистрации трудовых мигрантов, включая возможность их проверки по отпечаткам пальцев в режиме реального времени²⁰.

Органы МВД России регулярно проводят в различных регионах страны оперативно-профилактическое мероприятие «Нелегальный мигрант». Оно направлено на выявление нарушений миграционного законодательства в местах пребывания мигрантов, а также осуществления ими трудовой деятельности. В ходе только одного такого мероприятия, проведенного с 20 по 29 августа 2018 года в Челябинской области, полицейскими были проверены более 3500 объектов, свыше 10 тысяч транспортных средств и около 9 тысяч иностранных граждан и лиц без гражданства²¹. Пресечено 1472 административных правонарушения, из них: 953 нарушения связаны с нарушением режима пребывания, 295 – с незаконным

18 Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/> (дата обращения: 07.09.2018).

19 Приставы Башкирии за 3 месяца выдворили из страны 137 нелегалов / Информационный портал ГОРОБЗОР.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/25362257/?frommail=1> (дата обращения 15.12.2018).

20 Леденёва В.Ю. Правовое обеспечение социальной поддержки мигрантов как фактор противодействия нелегальной миграции // О состоянии и проблемах правового обеспечения противодействия нелегальной миграции. Аналитический вестник. № 14 (498). М., 2013. С. 20.

21 Сотрудниками Управления по вопросам миграции ГУ МВД области подведены итоги оперативно-профилактического мероприятия «Нелегальный мигрант» / Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/14282717 (дата обращения: 15.12.2018).

16 Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13 октября 2015 года № 446 «О концепции миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года».

17 Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 15.12.2018).

осуществлением и привлечением к трудовой деятельности иностранных граждан, 185 фактов уклонения от исполнения административного наказания, выявлено 39 иных правонарушений в сфере миграции. Все иностранные граждане были дактилоскопированы, поставлены на фотоучет и проверены на причастность к ранее совершенным преступлениям. В отношении 124 иностранных граждан были приняты решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации с последующим запретом на въезд в Россию сроком на пять лет. В отношении 264 человек приняты решения о запрете въезда в Российскую Федерацию. За нарушение миграционного законодательства возбуждено 93 уголовных дела.

С начала 2018 года только из Москвы было выдворено более 19 тыс. иностранцев. Чаще всего – за превышение сроков пребывания на территории России. В целом в 2018 году 218515 человек лишены права на въезд в Россию²².

Как известно, серьезную угрозу для мирового сообщества представляет международный терроризм. Представители международных террористических и экстремистских организаций стремятся вовлечь в свои ряды молодежь ряда государств. Побывав в рядах ИГИЛ они, под видом беженцев, стремятся проникнуть и в нашу страну. Как правило, члены террористической организации пытаются совершать террористические акты, организовать каналы финансирования террористов, нелегальной миграции путем изготовления поддельных документов.

Компетентные службы России в сотрудничестве с представителями компетентных служб других государств выявляют и нейтрализуют возможные террористические угрозы. Так, в декабре 2018 года в ходе операции силовых служб в Московском регионе, Чеченской Республике, Дагестане и Ингушетии были задержаны семь человек, собиравших деньги для боевиков «Исламского государства» и «Джебхат-Ан-Нусры».

Позиция России в отношении миграции полностью соответствует нормам международного права. Каждый человек должен иметь свою родину и возможность спокойно проживать в ней. В тоже время каждый человек имеет право на перемещение по планете, но эти передвижения не должны нарушать существующие законы государства и его стабильность.

Пристатейный библиографический список

1. Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 15.12.2018).
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 5 апреля 2017 года (ратифицировано Федеральным законом от 05.12.2017 № 366-ФЗ, вступило в силу 21 декабря 2017 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712270024>.
3. Об утверждении программы Республики Башкортостан по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом / Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/29341/> (дата обращения: 15.12.2018).
4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13 октября 2015 года № 446 «О концепции

- миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года».
5. Беженцы и мигранты / Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refugeesmigrants.un.org/ru/definitions> (дата обращения: 07.09.2018).
6. Глобальный договор по беженцам: чем он отличается от Договора по миграции и как он поможет людям, которые вынуждены спасаться бегством / Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2018/12/1345171> (дата обращения: 15.12.2018).
7. Карпович О.Г. Управление миграционными процессами в США и России: сравнительный анализ. М., 2015.
8. Количество мигрантов в мире выросло с начала века почти на 50% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2017/5a38670d9a7947cbce6346bb> (дата обращения: 15.12.2018).
9. Леденёва В. Ю. Правовое обеспечение социальной поддержки мигрантов как фактор противодействия нелегальной миграции // О состоянии и проблемах правового обеспечения противодействия нелегальной миграции. Аналитический вестник. № 14 (498). М., 2013.
10. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/> (дата обращения: 07.09.2018).
11. Пресс-конференция по итогам переговоров президентов России и США / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58017> (дата обращения: 15.12.2018).
12. Приставы Башкирии за 3 месяца выдворили из страны 137 нелегалов / Информационный портал ГОРОБЗОР.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/25362257/?frommail=1> (дата обращения 15.12.2018).
13. РФ занимает второе место в мире по числу мигрантов / Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/09/12/migranty-site.html> (дата обращения: 15.12.2018).
14. Салов В. П. Незаконная миграция в России и меры по борьбе с ней // Электронное научное издание «Ученые записки ТОГУ» 2015, Том 6, № 4.
15. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - ноябрь 2018 года / Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15252649/> (дата обращения: 15.12.2018).
16. Секс-террор по-немецки: мигранты в Кельне напали почти на 100 женщин / Сетевое издание «Звезда». В стране и мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201601051853-lr9g.htm (дата обращения: 7.09.2018).
17. Сотрудниками Управления по вопросам миграции ГУ МВД области подведены итоги оперативно-профилактического мероприятия «Нелегальный мигрант» / Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/14282717 (дата обращения: 15.12.2018).
18. Статистика и аналитика / Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15207218/> (дата обращения: 15.12.2018).

²² Статистика и аналитика / Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15207218/> (дата обращения: 15.12.2018).

РАХМАТУЛЛИН Рафаэль Юсупович

доктор философских наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Башкирского государственного аграрного университета

СТОЛЕТОВ Анатолий Игоревич

доктор философских наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Башкирского государственного аграрного университета

ЛУКМАНОВА Раушания Хусаиновна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ИСЛАМСКОЕ НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО: ПРИНЦИПЫ, ИСТОЧНИКИ, НОРМЫ

Исламское наследственное право рассматривается как система принципов и норм, заменившая нормы наследования арабского адата. Главным его достоинством явилось наделение правом наследования женщин и отказ рассматривать их в качестве объекта наследования. Принципами исламского наследственного права являются: справедливость и гуманизм, детерминированность предписаниями Корана. Его основными источниками являются – Коран, сунна, фетва. Его отличительные черты: отсутствие права наследодателя на ограничение числа наследников; наличие у мужского пола преимущественного права в наследовании, возможность изменения завещания, если оно противоречит нормам шариата.

Ключевые слова: исламское наследственное право, адат, фикх, сунна, Коран.

RAKHMATULLIN Rafael Yusupovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Social, economic and humanitarian disciplines sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

STOLETOV Anatoliy Igorevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Social, economic and humanitarian disciplines sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

LUKMANOVA Raushaniya Khusainovna

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

ISLAMIC INHERITANCE LAW: PRINCIPLES, SOURCES, NORMS

Islamic inheritance law is considered as a system of principles and norms, replacing the norms of inheritance of the Arab adat. Its main advantage was the empowerment of the inheritance of women and the refusal to consider them as the object of inheritance. The principles of Islamic inheritance law are: justice and humanism, determination by the precepts of the Koran. Its main sources are the Quran, the Sunnah, the fatwa. Its distinctive features are the absence of the right of the deceiver to limit the number of heirs; the predominance of the male in the inheritance, the possibility of changing the will if it contradicts the norms of Sharia.

Keywords: Islamic inheritance law, adat, fiqh, sunna, Koran.

Актуальность исследуемой темы для современной юридической компаративистики связана с возможностью творческого использования в наследственном праве светского государства способов обоснования норм, принятых в исламском наследственном праве, структуры их изложения, классификации родственников, а также огромного количества возникающих в жизни случаев, являющихся предметом регулирования в этой области. Проекция этих норм на наследственное право светского государства, как мы полагаем, создает возможности повышения его справедливости и эффективности. Эта тема особенно актуальна для стран, где значительна доля мусульман.

Исламское наследственное право является хорошо разработанной отраслью мусульманского права, основанной на многовековой практике народов, исповедующих ислам. Главное его содержание сложилось в VIII-X вв. во времена формирования мусульманских религиозно-правовых школ – мазхабов и появления сунн (текстов, повествующих о нормах жизни пророка Мухаммада). Дальнейшие модификации были связаны с расширением границ первого исламского государства и ростом количества мусульман-неофитов. Жизнь на новых не исламских территориях регулировалась, главным образом, обычным правом (адатом). С появлением ислама на новых землях стали возникать юридические коллизии

между существующими правовыми системами. Был найден способ их разрешения: если нормы адата не противоречили Корану, то они признавались легитимными. Так, по адату многих тюркских народов имущество и скот после смерти родителей наследовал младший сын. Эта норма наследования была заменена шариатской нормой: имущество стало делиться между родственниками. Правда, у мусульман-тюрков нередко наследование осуществлялось по адату: имущество все-таки наследует младший сын, остальные дети и другие родственники воспринимают это как должное. Возникший правовой феномен указывает на новую форму решения коллизии между адатом и фикхом: при возникновении вопроса о наследовании принимается решение, которое устраивает всех. На языке современного права это называется принятием решения путем примирения сторон. Казалось бы это противоречит мусульманскому наследственному праву, в котором такая норма наследования не прописана. Но это не так. В этом случае имеет место акт добровольного отречения от наследства всех детей или иных родственников умершего, кроме младшего сына, и это не противоречит фикху.

Основным принципом исламского наследственного права является следование кораническим нормам. В исламе Коран считается главным источником права и его нормы признаются в качестве не подлежащих измене-

нию обязательных предписаний (фард') для мусульман¹. Поскольку авторство Корана приписывается Богу, то его содержание рассматривается в качестве божественной инструкции, переданной людям при посредничестве Мухаммада. Справедливость коранических норм, обосновывается тем, что их автор – Бог – не имеет ни экономических, ни территориальных, ни политических, ни национальных интересов, которые лежат в основании светских правовых норм. По этой причине следование кораническим нормам, согласно мусульманским правоведом, способствует максимальной реализации принципов справедливости и гуманизма, составляющих основу исламского права. Коран, как основной источник мусульманского наследственного права, содержит законы прямого действия, изложенные, главным образом, в суре 4, посвященной правам женщин. В ней вносятся кардинальные изменения в существовавшие у арабов доисламские нормы наследования. Согласно этим нормам женщина-родственница не имела права на наследование имущества родственника. Эта норма была отменена – женщины-родственницы были объявлены наследниками, которые имели свою долю в наследстве. «Мужчинам принадлежит доля из того, что оставили родители и ближайшие родственники, и женщинам принадлежит доля из того, что оставили родители и ближайшие родственники» – было предписано в Коране². Была введена еще одна норма: теперь женщина могла быть объектом наследования. До этого у арабов существовала норма: после смерти мужа его старший сын или же другие родственники имели право на брак со вдовой. Теперь появился закон прямого действия, подкрепленный волей самого Бога: «Вам не дозволено наследовать женщин против их воли»³.

Однако отсюда не следует, что ислам во всем приравнивает мужчину и женщину. В Коране существует норма «две женщины = одному мужчине», которая касается и наследственного права⁴. В исламском наследственном праве существует обоснование справедливости этой нормы. Так, исламский правовед Идрис Галяутдин пишет, что именно муж является ответственным за содержание своей семьи. На женщину такие обязательства не возлагаются, она не обязана тратить свою долю наследства на это⁵.

В Коране содержатся и аяты, касающиеся завещания, в которых указывается на: а) обязанность мусульманина оставить завещание; б) запрет изменять завещание посторонним лицом (включая наследников) при условии, если оно не противоречит кораническим нормам; в) возможность изменения завещания, вплоть до полной его отмены, если оно греховно и не справедливо с точки зрения Корана⁶.

Увеличение количества наследников требовало определения их долей в наследстве. Для определения приоритетов при наследовании наследники были разделены на три категории по степени родства: 1) жена

(муж), дети, родители наследодателя; 2) братья и сестры, бабушка и дедушка; 3) дяди и тети (как по отцу, так и по матери), их дети. При этом доля каждого из наследников определена в самом Коране⁷, что делает беспочвенными споры между родственниками при решении вопроса о делении имущества наследодателя. В соответствии с этой классификацией лица, относящиеся к первой категории, обладают преимуществом по отношению к лицам других категорий.

Обратим внимание еще на одну особенность исламского наследственного права, появившуюся еще в VII веке: наследополучателями являются и те родственники, которые не были указаны в завещании, но они являются наследниками по закону. В аяте 11 четвертой суры Корана содержится норма, обязывающая до дележа имущества между родственниками: а) отдать часть имущества тому (тем), кого указал умерший в завещании. И этот наследополучатель не обязательно должен быть родственником; б) если у завещателя был долг, то нужно оплатить его за счет наследства до дележа имущества наследникам⁸.

Вторым по значимости источником исламского наследственного права является сунн. Она представляет собой сборник хадисов (преданий), описывающих дела и слова пророка Мухаммада, связанные с определенной темой. Сунн несколько, большинство мусульман отдадут предпочтение сборнику, составленному аль-Бухари в IX веке. Сунна рассматривается исламскими правоведом как толкование Корана и пример исполнения его норм самим Мухаммадом. Достоверность хадиса определяется степенью авторитетности его передатчиков согласованности с кораническими нормами. Наряду с достоверными, существуют и недостоверные хадисы. Известный венгерский исламовед И. Гольдциер считает многие хадисы результатом творчества недобросовестных исламских богословов и правоведов, использовавших авторитет пророка Мухаммада для реализации политических и правовых интересов определенных групп⁹. Если учитывать, что сунны стали возникать спустя два столетия после смерти Мухаммада, то возникает сомнение в аутентичности некоторых хадисов. Например, существует норма, прописанная в сунне, согласно которой мусульманин не должен наследовать свое имущество не мусульманину, и быть наследником последнего. Но есть сомнение, что Мухаммад так говорил. Так, авторитетный богослов, основатель религиозно-правовой школы ханафитов Абу Ханифа задолго до появления сунн считал, что мусульманин *может наследовать* у не мусульманина¹⁰. Но самое главное, в Коране нет ни одного аята, регулирующего акт передачи и получения наследства, в котором участвуют представители ислама и других религий!

Тем не менее, мы не думаем, что следует исключить сунну из перечня источников исламского наследственного права. В ней много норм, учитывающих многочисленные практические ситуации, которые из-за их огромного количества не могли быть отражены в Коране. Например, в Коране нет прямой нормы, указывающей на необходимость определе-

1 Рахматуллин Р.Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4 (43). С. 43-47.

2 Коран. 4:47.

3 Коран. 4:19.

4 Коран. 2: 282.

5 Идрис Галяутдин. Наследство. Эр-Рияд: Офис по содействию в призыве и просвещении этнических меньшинств, 2009. С. 5.

6 Коран. 2:180-182.

7 Коран. 4:11-12, 176.

8 Коран. 4:11.

9 Гольдциер И. Лекции об исламе. В 2 т. Т.2. СПб.: Типография акционерного общества «Брокгауз – Эфрон», 1912. 302 с.

10 Идрис Галяутдин. Указ соч. С. 11.

ния дееспособности завещателя. Однако в фикх такая норма включена¹¹.

Важным источником исламского наследственного права является фетва (фатва). Она представляет собой правовую норму, появившуюся в результате решения полномочного мусульманского органа или лица и регулиующую ситуации, которые не учтены в Коране или сунне. Например, является ли ребенок, родившийся вне брака, наследником имущества своего биологического отца? Как оценивать эвтаназию, страхование имущества или жизни, суррогатное материнство, донорство спермы с позиции наследственного права? К примеру, в Малайзии принята фетва, разрешающая медицинское вмешательство с целью воздействия на причины нетрадиционной сексуальной ориентации мужчин¹².

По сути, появление такого источника мусульманского права, как фетва, является продолжением процесса законотворчества, основанного на иджтихаде – согласованном мнении наиболее авторитетных богословов-правоведов по какому-либо спорному вопросу. Но иджтихад привел в свое время к неразберихе в исламском законотворчестве из-за появления множества правовых школ, каждая из которых объявляла только свои нормы правильными. Поэтому появилось мнение, что ныне «врата иджтихада закрыты» и легитимными являются только нормы, которые основываются на иджтихаде, существовавшим до X века. На наш взгляд, фетва является своеобразным синтезом иджтихада и иджмы (представляет собой единодушное решение, принятое авторитетными мусульманскими учеными). Однако как такового единодушия в принятии всех решений в исламском мире не существует: наличие различных течений и мазхабов делает это просто невозможным. И фетва, будучи продолжателем иджтихада и иджмы, унаследовала от них те же проблемы. Например, в российском исламе отсутствует единый центр подготовки фетв. В Саудовской Аравии фетвы выносит верховный муфтий, но эти фетвы не признаются в Иране. В современном Египте больше ориентируются на фетвы авторитетного богослова Юсуфа аль-Кардави.

Таким образом, исламское наследственное право, основанное на Коране, выходит за пределы содержащихся в нем норм прямого действия в силу необходимости решения многочисленных новых задач, возникающих в обществе. Так, в современной Малайзии появилась фетва, разрешающая хирургическое вмешательство по исправлению пола, после которого интерсексуал может наследовать как мужчина или как женщина¹³. Мельчайшие, но имеющие место в жизни подробности о категориях наследников и их доли в наследстве описаны, к примеру, в уже упомянутой работе Идриса Галаятдина «Наследство»¹⁴. Мы полагаем, что знакомство с ними может быть полезным и для развития наследственного права светских государств.

Выводы:

Исламское наследственное право декларирует в качестве основных принципов справедливость и гуманизм, твердое следование кораническим предписаниям.

Главным источником наследственного права в исламе является Коран. Нормы наследования из других источников – сунны, фетв, иджтихада, иджмы – являются производными от коранических норм, появившимися для решения вновь возникших обстоятельств наследования, не регулируемых напрямую Кораном.

К особенностям исламского наследственного права относятся: а) отсутствие права наследодателя на ограничение числа наследников; б) преимущественное право наследников-мужчин в наследовании; в) если от умершего (умершей) остались неделимые вещи, существующие в одном экземпляре – ружье, кольцо, часы и т.п., то они передаются старшему сыну без учета их стоимости; г) наличие понятия недостойных наследников, т.е. лиц, лишенных права на наследство (не мусульман, умышленных убийц наследодателя и т.п.) даже если они обозначены в завещании как наследополучатель. Точно так же, независимо от воли завещателя, запрещается передовать наследуемое имущество и деньги в собственность синагоги или церкви, на торговые сделки с запрещенными исламом продуктами и напитками.

Пристатейный библиографический список

1. Гольдциер И. Лекции об исламе. В 2 т. Т. 2. СПб.: Типография акционерного общества «Брокгауз – Эфрон», 1912.
2. Идрис Галаятдин. Наследство. Эр-Рияд: Офис по содействию в призыве и просвещении этнических меньшинств, 2009.
3. Коран.
4. Облегченный фикх в свете Корана и Сунны. Махачкала: Изд-во Хикма, 2016.
5. Рахматуллин Р.Ю. Генетические источники мусульманского права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4 (43). С. 43-47.
6. Badrol M.A.B.M., Awang A.B.B., Haneef S.S.S., Zainuddin A.A. The gaps in fatwa on intersex corrective surgery: Some reflections in the context of Malaysia // Intellectual Discourse. 2018. 26 (1). Pp. 75-89.
7. Yilmaz I. An analytical overview on the girl's inheritance share based on gender in Islamic Law // CumhuriyetIlahiyatDergisi. 2018. 22 (1). Pp. 347-376.

11 Облегченный фикх в свете Корана и Сунны. Махачкала: Изд-во Хикма, 2016. С. 417.

12 Yilmaz I. An analytical overview on the girl's inheritance share based on gender in Islamic Law // CumhuriyetIlahiyatDergisi. 2018. 22 (1). Pp. 347-376.

13 Badrol M.A.B.M., Awang A.B.B., Haneef S.S.S., Zainuddin A.A. The gaps in fatwa on intersex corrective surgery: Some reflections in the context of Malaysia // Intellectual Discourse. 2018. 26 (1). Pp. 75-89.

14 Идрис Галаятдин. Указ. соч. С. 11-95.

АЛОКОВА Марьяна Хамидбиевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

Алокова М. Х.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

В статье приводится характеристика основных функций государства и их разделение. Автором характеризуется процесс взаимодействия органов государственной власти и осуществление ими своих функций. Анализируется отличие функций государств от его целей и задач и их изменение в зависимости от государственной политики. Рассматривается механизм осуществления государством своих функций.

Ключевые слова: функции государства, государственная власть, эффективность, взаимодействие, механизм, общественные организации, регулирование.

ALOKOVA Maryana Khamidbievna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law, Economics and Finance of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

PROBLEMS OF REALIZATION OF FUNCTIONS OF THE STATE

The article describes the main functions of the state and their division. The author characterizes the process of interaction of public authorities and the exercise of their functions. The author analyzes the difference between the functions of the state from its goals and objectives and their change depending on the state policy. The mechanism of implementation by the state of the functions is considered.

Keywords: functions of the state, state power, efficiency, interaction, mechanism, public organizations, regulation.

Вся сущность государственной власти и его социальная значимость выражается в функциях государства. Их целью является решение наиболее значимых социальных проблем. Функции государства состоят из однородных частей, которые соединяясь в единое целое, образуют единое целое в деятельности государства¹. Исходя из этого, можно сказать, что деятельность функций государства заключается в регулировании не только отдельных органов власти, но и всего государства в целом.

Функции государства принято делить на внутренние и внешние. Внутренние функции государства, в свою очередь подразделяются на различные направления:

1) политическое (деятельность, направленная на охрану суверенитета страны, удержание существующего порядка, создание политической системы общества, обеспечение общественной и государственной безопасности);

2) идеологическое (пропаганда и поддержка официальной идеологии, влияние на национальную культуру, продвижение государственных приоритетов)

3) экономическое (создание и поддержка экономической политики и экономического планирования, поддержка производства, торговли, сельского хозяйства, формирование и контроль над государственным бюджетом; руководство над сбором налогов, внутренних займов и платежей);

4) социальное (создание условий для доступного здравоохранения, жилья и образования; борьба с безработицей, пенсионное обеспечение, забота о материнстве и детстве);

5) внутреннее военное (оборона, контрразведка, создание и использование вооруженных сил);

6) правоохранительное (защита закона, защита прав граждан, поддержание правопорядка, профилактика преступлений, осуществление правосудия, создание и поддержка правоохранительных органов);

7) экологическое (охрана окружающей среды и природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности).

Внешние функции государства направлены, как и внутренние функции, на поддержку основ государственной власти и продвижение интересов страны на мировой арене². Они также разделены по следующим направлениям:

1) политическое (защита государственных интересов на международной арене, защита суверенитета государства, продвижение внешнеполитической доктрины государства, создание и участие в политических блоках, поддержка мира или провоцирование войны);

2) экономическое (продвижение экономических интересов государства, поддержка выгодного для страны экономического сотрудничества, инвестиции, займы и т.д.);

3) идеологическое (пропаганда идеологии страны на международной арене, межкультурное сотрудничество с другими государствами);

4) социальное (гуманитарная помощь нуждающимся странам, вхождение и взаимодействие с международными социальными организациями);

5) экологическое (поддержка и помощь в обеспечении экологической безопасности в мире).

Охарактеризовав внешние и внутренние функции государства, необходимо отметить и подразделение функций государства при их реализации на правовые формы и организационные формы.

1 Крочинин В. Н. Теоретические основы и проблемы классификации имеющихся подходов к пониманию функций государства // Научно-исследовательские публикации. 2012. № 4 (8). С.36-51.

2 Проблемы теории права и правореализации: Учебник / Отв. ред. Л. Т. Бакулина. М.: Статут, 2017. С. 15-18.

Правовая форма реализации функций государства направлена на создание законов, осуществление судебной деятельности и осуществление управленческой деятельности³.

Организационная форма функций государства заключается не в совершении строгих юридических действий, а скорее направлена на решение текущих управленческих задач в рамках закона и имеет лишь общую процедуру деятельности. Они, в основном, решают организационно-хозяйственные, организационно-идеологические и организационно-регламентирующие задачи.

Для выполнения государством своих функций на должном уровне, государственная власть использует систему государственных органов, состоящую из четко установленных законом принципов – механизм государства. Механизм государства решает задачи, возникающие в повседневной жизни для решения проблем и задач государственной власти.

Главным принципом целостного механизма государства является принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви.

Необходимо отметить тот факт, что функции государства не являются статичными, а находятся в постоянной динамике⁴. При изменении целей и задач государства, функции подстраиваются под их исполнение для выполнения своих обязанностей, государство может и само изменить некоторые свои функции, если уклоняется от некоторых своих обязанностей или искажает их суть.

Функции государства не следует прямо отождествлять с его целями и задачами и отождествлять их с основными направлениями его деятельности, так как функции государства это скорее отражение скоординированных направлений деятельности государственного механизма.

Цели и задачи государства могут быть весьма разнообразными, и для их выполнения применяется не одна функция государства⁵, а их совокупность, которая сможет наиболее эффективно выполнить свою деятельность.

Функции государства настолько разнообразны и многогранны, и без их деятельности невозможно представить нормальное функционирование общества и государственной власти. Все составные части государственного механизма посредством координации действий выполняют функции государства. В то же время, ошибочно считать, что у определенных государственных органов есть четко определенные функции, выполняемые только ими. Функции государственных органов настолько тесно соприкасаются и взаимодействуют, что невозможно провести между ними четкую линию.

Безусловно, в первую очередь, функции государства направлены на выполнение целей и задач государственной власти, но, в то же время, они призваны взаимодействовать с общественными объединениями. От политико-правовой системы государства напрямую зависят функции государства и их деятельность. Государственная власть сама выбирает, в какой форме будет осуществлять взаимодействие с обществом, и как будет поддерживать свой авторитет. Общество, в свою

очередь, тоже оказывает влияние на государственную власть. От того как поняты обществом цели государства зависит и эффективность их осуществления⁶.

В зависимости от политического курса государства, оно может выделять в качестве приоритетных областей различные направления для воздействия: экономическое, политическое, социальное и т.д. Это повлияет, в свою очередь и на то, деятельность каких функций государства будут главенствовать в данный период.

С усложнением форм государственной власти меняются и функции государства. При коммунистическом режиме – упор делается на ограничение расслоения общества, при капиталистическом режиме – идет защита капитала и частной собственности. С усложнением общественных связей пропорционально увеличиваются функции государства, призванные их регулировать.

Таким образом, функции государства – основные направления деятельности государственной власти обладающие особым содержанием. В функциях государства четко выражается сущность государственной власти и его общественное значение. От эффективного применения функций государства зависит действенность и эффективность государственной власти, его роль в обществе и возможность внедрения политической идеологии государства как внутри страны, так и на мировой арене. Эффективность межгосударственного сотрудничества определяется с помощью эффективных действий функций государства.

Пристатейный библиографический список

1. Ельцов А. В. Природа и сущность государства как основания выделения системообразующих функций государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 4. С. 3-6.
 2. Кручинин В. Н. Теоретические основы и проблемы классификации имеющихся подходов к пониманию функций государства // Научно-исследовательские публикации. 2012. № 4 (8). С. 36-51.
 3. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Изд. Юрайт, 2017. С. 68-70.
 4. Проблемы теории права и правореализации: Учебник / Отв. ред. Л. Т. Бакулина. М.: Статут, 2017. С. 15-18.
 5. Тенгизова Ж. А. Правоохранительных органов с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции // Инновационные технологии в науке и образовании. 2016. № 4 (8). С. 330-331.
 6. Тонков Е. Е. Юридические (правовые) формы осуществления государственных функций: эволюция в условиях кризиса общественных отношений // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 13. С. 151-156.
- 3 Тенгизова Ж. А. Правоохранительных органов с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции // Инновационные технологии в науке и образовании. 2016. № 4 (8). С. 330-331.
- 4 Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Изд. Юрайт, 2017. С. 68-70.
- 5 Тонков Е. Е. Юридические (правовые) формы осуществления государственных функций: эволюция в условиях кризиса общественных отношений // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 13. С. 151-156.
- 6 Ельцов А. В. Природа и сущность государства как основания выделения системообразующих функций государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 4. С. 3-6.

ГАДЖИЕВ Алисултан Шамсулаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье автор раскрывает теоретические и практические аспекты применения системы сдержек и противовесов в современном российском государстве, роль Конституционного суда РФ в этой системе.

Ключевые слова: принцип разделения властей, государство, система сдержек и противовесов, президент.

GADZHIEV Alisultan Shamsulaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

MODERN PROBLEMS OF THE SYSTEM OF SUPPORT AND COUNTER-WEIGHT IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the article, the author reveals the theoretical and practical aspects of the application of checks and balances in the modern Russian state, the role of the Russian Federation Constitutional Court in this system.

Keywords: principle of separation of powers, state, system of checks and balances, president.

Принцип разделения властей – важнейший принцип организации деятельности государства, являющийся краеугольным камнем большинства современных конституций демократических государств. Несмотря на свое многовековое развитие, данный принцип является одним из наиболее проблемным в конституционном праве не только Российской Федерации, но и большинства государств мира.

Идея о разделении сфер компетенций и делегировании их различным юрисдикциям начала формироваться к концу XVI в. Джон Локк в «Двух трактатах о правлении» (1690) в числе первых мыслителей философски обосновал существование законодательной, исполнительной и федеративной власти в государстве.

Спустя половину столетия, в 1748 г., Ш. Монтескье в своем труде «О духе законов» выразил идеи, которые перевернули представления о деятельности государства и общества. По сути, современную идею о разделении властей развил именно он: «в каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского»¹. Последнюю он предлагает называть судебной, а другую – исполнительной. Важными постулатами, ярко выделяющими данную идею, является отрицание соединения таких властей в одном лице или учреждении (ведь «свободы не будет, так как можно опасаться, что монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их..., жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем»²), а также обоснование, так называемой, системы сдержек и противовесов. Суть ее состоит в том, что для создания ситуации «невозможности злоупотреблять властью, не-

обходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга»³.

Конституция Российской Федерации 1993 г. стала новаторской для отечественной истории, особенно в части установления основ конституционного строя, среди которых центральное место занял принцип разделения властей. При контурировании системы органов власти наиболее важное значение приобрела, так называемая, система сдержек и противовесов.

Практика применения сдержек и противовесов наглядно демонстрирует не только важность принципа разделения властей как конституционно-правовой ценности (как доктрина о незыблемости трех ветвей власти), но и как фактора ограничителя власти посредством правовых основ выражения несогласия, достижения консенсуса, взаимного контроля и ответственности в целях обеспечения прав и свобод личности⁴. Немаловажную роль в таком видении системы сдержек и противовесов сыграл Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС) в своих решениях. Например, еще до принятия Конституции, в Постановлении от 14 января 1992 г. № 1-П КС указал, что особый механизм контроля за соответствием проектов указов Президента Конституции и законам Российской Федерации «является элементом системы сдержек и противовесов, присущей принципу разделения властей»⁵.

3 Там же. - С. 137.

4 Подробнее о практике применения средств сдерживания и установления баланса компетенций в РФ см. Шаблинский И. Г. Выключенный механизм: сдержки и противовесы в российской конституционной практике. Сравнительное конституционное обозрение. - 2010. - № 2 (75).

5 См. также Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 февраля 1993 №3-П; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 1993 г. № 6-П; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 1998 № 16-П; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 г. № 9-П, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февра-

1 Монтескье Ш. Л. О духе законов. - М., 1999. - С. 138.

2 Там же. - С. 138-139.

Постановление КС от 10 декабря 1997 г. № 19-П перечисляет условия, при которых не нарушается баланс властей при применении властных полномочий одной ветвью власти по отношению к другой: осуществление властных полномочий одной из ветвей не прерывает деятельность другой, не нарушается самостоятельность ветвей, при этом обязательны согласованность в функционировании и осуществлении полномочий, а также взаимодействие по всем направлениям. Согласно Постановлению КС от 27 января 1997 г. система сдержек и противовесов обеспечивается единством и взаимосвязанностью федеральных органов различных ветвей государственной власти.

Однако российская правовая действительность оказалась под существенным влиянием обстоятельств, складывавшихся задолго до принятия Конституции 1993 г. Российская политическая традиция, подверженная изменениям не только под влиянием внутренней смены политических режимов и форм правления, но и внешних факторов, обладает целым рядом признаков, в совокупности делающих ее специфичной и резко выделяющейся на фоне других государств.

Правоведами и политологами отмечается «монолитность» российской политической традиции, вне зависимости от смены эпох в высших эшелонах власти. Самодержавие в тех или иных проявлениях, советская власть, аккумулирующаяся в органах управления в форме неделимых корпораций, современная вертикаль исполнительной власти - все это есть суть одной и той же формы⁶.

Наиболее устоявшейся традицией является персонафицированность власти: перед общественным мнением власть предстает в виде ее основного носителя - главы государства⁷. Он же несет перед обществом ответственность, скорее, морально-этического характера, нежели конституционно-правового, о чем свидетельствуют немногочисленные и безуспешные попытки привлечь Президента к ответственности в 90-х гг.

Нужно также отметить бюрократизацию государственного аппарата, причем его система «замкнута» на высшем должностном лице. Еще Троцкий усматривал причину бюрократизации в СССР в «отчуждении» (понятие, введенное К. Марксом) – отдалении государственного аппарата от «масс»⁸. Здесь же кроется одна из наиболее болезненных проблем России – низкий уровень правовой культуры населения, усугубляемый тотальным недоверием к власти и демократическим ценностям.

Конституция как документ иногда демонстрирует декларативность своего содержания – под влиянием различных обстоятельств выявляется тот или иной смысл одной и той же нормы. Происходит это зачастую, как ни странно, под влиянием правовых позиций КС. В качестве примера⁹ можно привести Постановление по делу о толковании ст. 111 Конституции в связи с ситуацией, имевшей место в 1998 г. КС разрешал проблему согласия (или несогласия) Государственной Думы на назначение кандидатуры на пост Председателя Правительства, выдвигаемой главой государства. Б. Ельцин, бывший Президентом на тот момент, в качестве кандидатуры трижды выдвинул С. Кириенко, по сути, вынудив Государственную Думу дать необходимое главе государства согласие (по сути, несогласие Государственной Думы противостояло ее возможному роспуску). Позднее Государственная Дума направила в КС запрос о толковании соответствующей статьи Конституции, где депутаты, среди прочего, выразили сомнение в правомерности выдвижения одной и той же кандидатуры на столь ответственный пост Президентом. КС указал, что Президент «вправе настаивать» на предложенной кандидатуре.

Даже столь крайне краткий анализ политической традиции демонстрирует смещение акцентов на главу государства. Не секрет, что Конституция 1993 г. создавалась под сильным влиянием действующего на тот момент Президента Б. Ельцина, а в частности, его нежелании значительно ограничивать свою власть¹⁰.

С годами, однако, круг полномочий Президента не только не остался статичным, а наоборот, значительно увеличился. Путем толкования различных положений Конституции Конституционным Судом, разрешения споров о компетенции, внесения изменений в федеральные законы под давлением «непредвиденных экстраординарных обстоятельств» выявляются так называемые «скрытые» полномочия Президента¹¹. По мнению М. А. Краснова, такое развитие является совершенно нормальным явлением для президентских и полупрезидентских республик¹². При этом в полупрезидентских республиках также проявляется имманентная закономерность: глава правительства, который осуществляет внутреннее управление делами государства, выполняет функции

ля 2006 № 2-П; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 г. № 33-П.

6 См., напр. Современные проблемы организации публичной власти: Монография / Отв. редактор Авакьян С. А. - М., 2014. - С. 125; Абакумова В. И., Баланюк Н. Ю. Конституционная реформа как движущий фактор демократии: историко-правовой аспект // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. - № 3 (29); Авдеев Д. А. Разделение властей и дуалистическая природа исполнительной власти в России // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 9.

7 Современные проблемы организации публичной власти: Монография / Отв. редактор Авакьян С. А. - М., 2014. - С. 125.

8 Twiss T. M. Trotsky and the Problem of Soviet Bureaucracy. - Haymarket Books, 2015. - Pp. 102-103.

9 См. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 № 10-П, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 апреля 1996 № 11-П; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1999 № 17-П.

10 См., напр. Румянцев О. Г. Конституция Деяности третьего. История явления. - М., 2018; Зуйков А. В. О целях и средствах: «компетенционная экспансия» образца 90-х годов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. - № 2 (75).

11 См. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П (особого внимания заслуживают восемь особых мнений); см., напр. Краснов М. А., Шаблинский И. Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. - М., 2008. - С. 44-47.

12 Краснов М. А. Конституционные страхи // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 6; Краснов М. А. Президент в экономике: эффект «компетенционной гравитации» // Общественные науки и современность. - 2015. - № 1.

«мальчика для битья»¹³ - если и есть проблемы, то их корень таится не в деятельности президента, а в политике правительства. Вместе с тем, практика демонстрирует, что вероятно и смещение центра влияния в сторону более сильного лидера: в 2008 г., когда Президентом РФ был избран Д. А. Медведев, а В. В. Путин возглавил Правительство, ядром принятия наиболее важных политических решений стало именно Правительство РФ.

К тому же, президент обладает полномочиями исполнительного характера либо полномочиями, приближенными к таковым, однако, осуществляя координирующие функции, он, в некотором смысле, возвышается над другими ветвями власти, не принадлежа при этом ни к одной из них¹⁴. С одной стороны, степень его влияния и контроля за органами законодательной и исполнительной власти является колоссальной, что автоматически значительно расширяет сферу его компетенций и непосредственных полномочий¹⁵. С другой стороны, это увеличивает, в том числе, степень дискреции его полномочий.

В целом, общий подход к реформированию механизмов системы сдержек и противовесов можно сформулировать следующим образом:

- Сокращение полномочий Президента РФ с усилением мер конституционно-правовой ответственности;
- Сведение к минимуму зависимости уровня мощности полномочий от личности Президента;
- Усиление роли Парламента в законодательном процессе, а также контроле за Правительством и Президентом, в т.ч. в назначении и представлении кандидатур на ответственные должности и формировании органов государственной власти;
- Законодательное закрепление прав и особенностей функционирования оппозиции;
- Упрочение независимости судов.

Развитию сдерживания и взаимограничения властных единиц должно способствовать создание конкурентной равнополярной среды. Вероятно, только по происшествии времени мы сможем ответить на вопрос, можно ли достигать правомерных с конституционно-правовой и политико-управленческой точек зрения целей не совсем конституционными средствами. Но реальность уже сегодня диктует предпосылки для качественного перехода к иному уровню политических взаимоотношений участниками государственного управления.

Пристатейный библиографический список

1. Абакумова В. И., Баланюк Н. Ю. Конституционная реформа как движущий фактор демократии: историко-правовой аспект // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. - № 3 (29).
2. Авдеев Д. А. Разделение властей и дуалистическая природа исполнительной власти в России // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 9.
3. Зуйков А. В. О целях и средствах: «компетенционная экспансия» образца 90-х годов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. - № 2 (75).
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Отв. ред. Б. А. Страшун. - М., 1999.
5. Краснов М. А. Законодательно закрепленные полномочия Президента России: необходимость или сервиллизм? // Сравнительное конституционное обозрение. - 2011. - № 4 (83).
6. Краснов М. А. Конституционные страхи // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 6.
7. Краснов М. А. Президент в экономике: эффект «компетенционной гравитации» // Общественные науки и современность. - 2015. - № 1.
8. Краснов М. А., Шаблинский И. Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. - М., 2008.
9. Монтескье Ш. Л. О духе законов. - М., 1999.
10. Румянцев О. Г. Конституция Девяносто третьего. История явления. - М., 2018.
11. Современные проблемы организации публичной власти: Монография / Отв. редактор Авакьян С. А. - М., 2014.
12. Шаблинский И. Г. Выключенный механизм: сдержки и противовесы в российской конституционной практике. Сравнительное конституционное обозрение. - 2010. - № 2 (75).
13. Twiss T. M. Trotsky and the Problem of Soviet Bureaucracy. - Haymarket Books, 2015.

13 Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Отв. ред. Б. А. Страшун. - М., 1999. - С. 351.

14 См. Краснов М. А. Законодательно закрепленные полномочия Президента России: необходимость или сервиллизм? // Сравнительное конституционное обозрение. - 2011. - № 4 (83).

15 Краснов М. А. Конституционные страхи // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 6.

АКАВОВ Аскерхан Анварович

магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

БАДРУТДИНОВ Максудин Керимович

магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

ИБРАГИМОВ Гаджимагомед Яралиевич

магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

ХАЛАЛМАГОМЕДОВ Осман Магомедович

магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

ХАЛИФАЕВА Анжела Курбановна

доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

ФЕДЕРАЛИЗМ И ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье исследуются теории международных отношений и их соотношение с федерализмом. Говорится о влиянии федерализма на внутригосударственную стабильность и последствия для международного поведения государств. Затрагивается вопрос о том, может ли федерализм снизить уровень общественного недовольства и обеспечить социальную стабильность. Исследуется роль федерализма на международной арене как сдерживающего фактора в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: федерализм, реализм (неореализм), либерализм (неолиберализм), неомарксизм и постмодернизм.

AKAVOV Askerhan Anvarovich

magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

BADRUTDINOV Maqsudan Cerimovich

magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

IBRAGIMOV Gadzhimagomed Yaralievich

magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

KHALALMAGOMEDOV Osman Magomedovich

magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

KHALIFAEVA Angela Kurbanovna

Ph.D. in historical sciences, professor of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

FEDERALISM AND THEORIES OF INTERNATIONAL RELATIONS: HISTORY AND MODERNITY

The article investigates the theory of international relations and their relationship with federalism. It is said about the influence of federalism on internal stability and the consequences for the international behavior of states. It raises the question of whether federalism can reduce public discontent and ensure social stability. The role of federalism in the international arena as a deterrent in conflict situations is studied.

Keywords: federalism, realism (neorealism), liberalism (neoliberalism), neomarxism and postmodernism.

Технологический рост, усложнение производства, и особенность распределения ресурсов, а также рост числа транснациональных компаний привели к значительному росту взаимозависимости в мировой политике во второй половине XX – начала XXI вв. Таким образом, необходимость лучшего понимания механизмов взаимодействия государств на международной арене как никогда высока.

В двадцатом веке существовало много теорий, призванных объяснить характер международных отношений. Ученые обычно различают четыре основные теоретические парадигмы: реализм (неореализм), либерализм (неолиберализм), неомарксизм и постмодернизм.

Все эти теории считаются классическими теориями международных отношений и обладают высокой объяснительной силой. Между тем, как утверждают Д. Скотт Беннетт и Аллан К. Стам (2004), «ни одна текущая теория, гипотеза, утверждение или описание не стоит отдельно как доминирующий предиктор международного конфликта», вместо этого «сочетание нескольких факторов необходимо для понимания инициирования и эскалации международного конфликта»¹.

В этой статье мы кратко остановимся на основных принципах, чтобы отчасти понять природу международных отношений с позиции представителей различных теоретических школ.

Среди наиболее известных подходов к международным отношениям – «теории реализма», которая является одной из старейших (возникла в первой половине XX века). Данный подход основан на предположении, что отсутствие наднационального управления вызывает конфликты между государствами и, таким образом, сферу международных отношений можно понимать как «войну всех против всех» (порочные круги).

Основные положения реалистической парадигмы заключаются в следующем: индивидуумы агрессивны по своей природе и характеризуются некооперативным поведением; международные отношения – это, прежде всего, взаимодействие суверенных государств, преследующих свои эгоистические интересы; характер международных отношений «хаотичен» в том смысле, что нет наднационального правительства; прежде всего, государства на международной арене стремятся к власти; интересы государств, а не какие-либо моральные принципы определяют их международное поведение.

«Либеральные» теории международных отношений получили большое подтверждение после Второй мировой войны, когда в мире произошло широкое распространение демократии, рост экономической взаимозависимости и значительный

¹ Скотт Д. Беннетт, Аллан С. Стам. Поведенческие истоки войны. Мичиганский университет. Энн-Арбор, 2004.

рост числа международных организаций. Такой подход предполагает, что международные отношения предполагают мирное взаимодействие, которое может быть взаимовыгодным.

Основные положения либеральной парадигмы заключаются в следующем: индивидуумы не агрессивны по своей природе и нацелены на сотрудничество; на международной арене войны могут быть предотвращены посредством международного сотрудничества и совместных усилий, поэтому участие в международных организациях снижает вероятность политических конфликтов; тип режима влияет на международные отношения (например, внутренние демократические институты способствуют миру и сотрудничеству на международной арене); на характер международных отношений оказывают влияние экономические и моральные факторы, а также фактор военной мощи.

Согласно «неомарксистской» парадигме, современный мир делится между экономически развитыми странами и так называемыми «странами третьего мира». Данный факт определяет характер международных отношений. В частности, экономическое неравенство между «богатым Севером» и «бедным Югом» лежит в основе взаимодействия государств на международной арене. Поэтому в международных отношениях, по мнению неомарксистов, доминируют более развитые страны, которые используют международную систему для того, чтобы преследовать свои экономические интересы за счет менее развитых государств. Среди большинства теорий, относящихся к неомарксистской парадигме, – теория мировых систем, теория зависимости и многие другие².

В качестве теоретического подхода к международным отношениям постмодернизм возник в 1980-е годы как неспособность реалистической и либеральной парадигм объяснить преобразования, произошедшие в мире в конце XX века. Распад Советского Союза, мировые экономические кризисы, обострение политических конфликтов по всему миру заставили многих ученых пересмотреть свои взгляды на природу международных отношений.

Основные положения постмодернизма заключаются в следующем: из-за сложности процесса в современном мире современную систему международных отношений невозможно объяснить с рациональной точки зрения; невозможно определить интересы государств на международной арене, нет фиксированных интересов; понятие государства является теоретической конструкцией; государства не следует рассматривать как «унитарные субъекты»³.

Несмотря на то, что современная юридическая наука (история политических и правовых учений), политология выработала множество теорий международных отношений, превалирует мнение, что в политологической литературе по-прежнему доминирует либеральная парадигма. Одна из классических книг по международным отношениям Брюса Рассета и Джона о'Нила «Триангуляция мира: демократия, взаимозависимость и международные организации»⁴. В ней авторы стремятся понять комплекс причин, определяющих позиции стран на международной арене. Основное положение авторов состоит в том, что эту позицию можно понять, имея информацию о трех факторах: тип режима, экономическая взаимозависимость, участие в международных организациях.

Среди прочего, уделяют особое внимание роли межправительственных организаций, в обеспечении стабильности международной системы и их влиянию на поведение государств. Хотя первые МПО были созданы в XIX веке, густая сеть международных организаций была создана только после Второй мировой войны. На основе статистического анализа авторы приходят к выводу, что большинство МПО оказались достаточно стабильными и долговечными.

2 Для получения дополнительной информации о нео марксизма см.: Валлерстайн И., Франк Г. А. Кокс Р. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Неомарксизм>.

3 Для получения дополнительной информации о постмодернизме см.: дер Дериан Ж., Sjolander С. Т., Вендт А., Голдштейн Дж.

4 Расчет Б., Анал Д. 2001. Триангуляционный мир: демократия, взаимозависимость и международные организации (серия Нортон в мировой политике). Нортон, 2001, опубликованный фирмой WW Norton & Company.

Между тем факты свидетельствуют о том, что международные межправительственные организации зачастую не выполняют своих прямых обязанностей по поддержанию мира и международной стабильности. Главная проблема заключается в том, что у них нет независимых средств для обеспечения выполнения своих решений. Они уже не кажутся независимыми. Вместо этого могущественное государство (гегемон) стремится навязать свою волю союзникам, чтобы удовлетворить свои собственные интересы. На взгляд большинства, реалистическое видение международных отношений ближе к миру, чем либеральное.

Коэн рассматривает «теорию гегемонистской стабильности», которая лежит в области реалистической традиции. Согласно реалистической перспективе, сотрудничество между государствами зависит от преобладания одного субъекта. Он утверждает, что, хотя гегемония может способствовать сотрудничеству, она не является ни необходимым, ни достаточным условием для него⁵. Он считает, что опыт двадцатого века доказал, что сотрудничество может существовать в отсутствие гегемонистского лидера. В этом случае сотрудничество поддерживается международными институтами, способными обеспечить взаимовыгодные отношения.

Мы не разделяем энтузиазма по поводу абсолютной силы международных режимов. На наш взгляд, авторы придают слишком большое значение способности международных организаций управлять международными конфликтами. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что межправительственные организации проводят неделю, когда речь заходит о навязывании своей воли могущественным государствам, интересы которых зачастую противоречат интересам международного сообщества. Международные организации не обладают достаточной силой принуждения, чтобы заставить всех участников децентрализованного сотрудничества подчиниться установленным правилам. Все страны отличаются друг от друга экономической и военной мощью, и, как следствие, даже урегулированное международными организациями сотрудничество имеет тенденцию к ухудшению положения более могущественных государств⁶.

Поэтому, чтобы понять внешнее поведение государства, ученым необходимо учитывать не только природу международной системы, но, прежде всего, внутренние атрибуты государства.

Подводя итоги, позволим себе заключить, что в разрезе событий, происходящих на мировой арене, именно политика Российской Федерации демонстрирует соблюдение официальных правил, заключенных и ратифицированных сторонами международных отношений. Это с учетом того, что наше государство относится к сильным мировым игрокам, и априори могло бы себе позволить то, что не сильно слабым странам. Однако Россия демонстрирует пример образцово соблюдающего международные нормы субъекта международных отношений в разрезе мировой конъюнктурной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Василевская М. Феномен федерализма: разделение властей, межгосударственная стабильность и международное поведение. МГИМО, 2006. С. 79.
2. Расчет Б., Анал Д. 2001. Триангуляционный мир: демократия, взаимозависимость и международные организации (серия Нортон в мировой политике). Нортон, 2001., опубликованный фирмой WW Norton & Company
3. Роберт О. Кеохане После Гегемонии. Сотрудничество и раздоры в мировой политической экономике. Издательство Принстонского Университета. 1984, 2005.
4. Скотт Д. Беннет, Аллан С. Стам. Поведенческие истоки войны. Мичиганский университет. Энн-Арбор, 2004.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Неомарксизм>.
6. Роберт О. Кеохане После Гегемонии. Сотрудничество и раздоры в мировой политической экономике. Издательство Принстонского Университета. 1984, 2005. С. 12.
7. См.: Василевская М. Феномен федерализма: разделение властей, межгосударственная стабильность и международное поведение. МГИМО, 2006. С. 79.

АЛИЕВ Назирбег Хайрудинович

магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

АХАДУЛЛАЕВА Гюлпери Ахадуллаховна

магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

БИАРСЛАНОВ Биарслан Нурудинович

магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

САНАЕВ Имран Назимович

магистрант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

ХАЛИФАЕВА Анжела Курбановна

доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

РОЛЬ СУДА В МОДЕЛИ МУСУЛЬМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО ВЗАИМОотношение с ИНОЙ ВЛАСТЬЮ

В статье говорится об исламской правовой системе через призму сравнения с западной политической и правовой системой. В данной статье утверждается, что признание шариата священным законом, полученным из божественных источников, привело к определенной степени независимости судебных органов от исполнительной власти в применении закона. Эта независимость чаще всего выглядит как объективная правовая независимость.

Ключевые слова: шариат, ислам, судебные органы, судья.

ALIEV Nazirbek Khajrudinovich

magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

AHADULLAEVA Gulperi Ahmadullahovna

magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

BIARSLANOV Biarslan Nurudinovich

magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

SANAEV Imran Nazimovich

magister student of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

KHALIFAEVA Angela Kurbanovna

Ph.D. in Law, professor of History of state and law sub-faculty of the Dagestan State University

THE ROLE OF THE COURT IN THE MODEL OF THE MUSLIM STATE AND ITS RELATIONSHIP WITH OTHER AUTHORITIES

The article deals with the Islamic legal system through the prism of comparison with the Western political and legal systems. This article argues that the recognition of Sharia as a sacred law derived from divine sources has led to a certain degree of judicial independence from the Executive in the application of the law. This independence often looks like an objective legal independence.

Keywords: Sharia, Islam, judiciary, judge.

Теоретически исламская политическая система не имела доктрины разделения властей, аналогичной западной политической и правовой системам. Однако в данном исследовании утверждается, что признание шариата священным законом, полученным из божественных источников, привело к определенной степени независимости от исполнительной власти в применении закона судебной системой. Эта независимость, чаще всего, объективная правовая независимость.

Следует обратить внимание на простоту организации и деятельности шариатских судов. В частности, шариатским судьей (кади) мог быть, прежде всего, дееспособный компетентный мужчина. По установленному правилу, процесс начинался с того, что судья предлагал истцу изложить свою претензию, а затем обращался к ответчику. В случае согласия ответчика с претензией разбор дела завершался, и кади выносил решение. В противном случае судья предлагал истцу представить доказательства своего права. Такая его обязанность была установлена известным изречением пророка: «Истец обязан привести доказательство, а тот, кто отрицает правомерность иска, должен дать клятву». Среди

различных видов доказательств, служащих основанием для судебного решения, ведущая роль отводилась показаниям свидетелей-очевидцев, убедительность которых зависела от характера рассматриваемого дела. Так, для доказательства прелюбодеяния необходимы были показания четырех лиц, а иных тяжких преступлений – двух свидетелей-мужчин. При рассмотрении тяжб об исполнении сделок принимались показания двух мужчин, причем, вместо одного из них в роли свидетелей могли выступать две женщины. И, наконец, по имущественным спорам в качестве доказательства допускались показания одного мужчины в пользу истца, если они были подкреплены клятвой последнего¹.

В исламских государствах канцелярия правителя, называемая Халифа, Вали или султана, назначает судей и осуществляет исполнительную власть в дополнение к ограниченным

1 Сюкияйнен Л. Р. Шариатское правосудие: теоретические основы и практика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=11&article=474>; Халифаева А. К. История государства и права Дагестана. - Махачкала, 2016. - С. 270-271.

законодательным полномочиям, которые в большей степени связаны с изданием правил, а не самого законодательства. В этом контексте законодательная власть принадлежит шариату и применяется к повседневному регулированию жизни через фикх. Юристы, толковавшие шариат, были не государственными чиновниками, а независимыми учеными, которые преподавали и публиковали свои научные труды. Их сила, влияние и уважение проистекали из публичного признания их научной компетентности и воли применять свое мнение в повседневной жизни и во взаимоотношениях друг с другом.

Соответственно, это можно было бы рассматривать как фактическое разделение властей в исламском смысле, когда законодательный процесс выходит за рамки компетенции правителя. При назначении им судебные органы применяют правовые нормы, которые не находятся под его контролем. Поскольку судьи должны применять законы шариата, они назначаются из числа ученых-шариатистов. Это придало им определенную форму легитимности и власти как служителям священного закона, а не как должностным лицам государства.

Власть судебной власти проявляется по-разному, когда правителю приходится иметь дело с судебной системой. Казалось, что это угрожает делам государства, но эта угроза так и не материализовалась, поскольку их полномочия были сведены к минимуму сильными исполнительными полномочиями власти. В любом случае их сфера компетенции никогда не распространялась на дела государства.

Наиболее влиятельный документ, касающийся отправления правосудия в исламе, датируется вторым халифом Умаром ибн Хатабом. Его письмо Абу Мусе Аль-Ашари, в котором он назначил его судьей, раскрываются основные принципы, регулирующие судебные процедуры и поведение судей.

Умар написал Абу Мусе: 1. «Вынесение приговора – это установленное / недвусмысленное постановление и последующая практика. 2. Вы должны понимать, когда дело оспаривается, что вынесение решения, которое не может быть приведено в исполнение, бесполезно. 3. Действуйте беспристрастно между людьми в вашей аудитории, комнате и перед вами, чтобы человек благородного статуса и человек низшего статуса были в справедливости от вас. 4. Бремя доказывания лежит на истце, а присяга на том, кто отрицает. 5. Примирение допустимо между людьми, за исключением примирения, которое делает законным то, что запрещено, или запрещает то, что законно. 6. Пусть ничто не сможет помешать вам отказаться от правосудия/права, ибо ничто не может признать недействительным справедливость/право. Вы должны понимать, что отказ от правосудия / права лучше, чем долгое упорство в вещи недействительной. 7. Обратите внимание на понимание того, что тревожно вращается в вашем уме (горит грудь), которая не имеется в Коране или практике (Сунне), применимой к ней; и познакомьтесь со сходствами и аналогиями. Затем после этого сравните вопросы. Затем прибегните к тому, что наиболее предпочтительно для Бога и наиболее в соответствии с ними к справедливости/праву, как вы это видите. 8. Установить срок для лица, которое выдвигает просьбу, который может прийти и представить свое дело. Если он представит доказательства, он получит должное, но если нет, вы можете посчитать допустимым вынести решение против него. 9. Мусульмане являются лицами, показания которых допустимы, за исключением лица, которое получило порку за (преступление против морали), связанное с фиксированным наказанием, или от которого были получены ложные показания. 10. Бог заботится о ваших тайных сердцах и отвращает (наказание) от вас в соответствии с внешними характеристиками. 11. Будьте осторожны, чтобы избежать нечестия, досады и раздражения с тяжущимися сторонами на полях сражений справедливости, в которых Бог дает награду. Ибо чье тайное сердце верно в том, что лежит между ним и Бо-

гом, Бог исправит / примирит то, что лежит между ним и людьми; и всякий, кто выставит себя для мира чем-то иным, чем то, что Бог знает о нем, Бог навлечет на него позор».²

Этот документ был разработан до экспансии мусульман за пределы Аравии. В нем раскрывается влияние судебной власти с первых дней ислама и та роль, которую ей доверили. Судебная функция была признана не работой государственных чиновников, а кем-то, кому было поручено применять священный закон Божий под надзором самого Аллаха.

Хотя Коран и сунна были признаны в качестве основных источников правовой системы, было признано, что их применение не является достаточно всеобъемлющим для разрешения всех споров, и были вынуждены признать, что сходства, аналогии и сопоставимая практика имеют важное значение для вынесения решения в соответствии с правосудием. Соответственно, судьи были уполномочены разрабатывать правовые нормы, которые необязательно вытекают из Корана или сунны.

Правовая система также признает право на обжалование судебных решений. Хотя исламская правовая система представляет собой одноуровневую систему без обращения к официальному процессу обжалования, существует так называемое предложение о пересмотре решения, предусмотренное в документе.

Полномочия по разработке правовых норм, толкованию существующих источников, пересмотру традиций и обычаев в основном для достижения справедливости схожи с принципами справедливости и равноправия в системе общего права и схожи с ролью судебных органов в традициях общего права.

Несмотря на важность судебной системы и ее роль, даже несмотря на то, что время от времени появляются примеры влиятельных судей, судебная система порой не была институционализирована и не имела какой-либо формы гарантированной независимости. Судьи по-прежнему назначались и освобождались от должности по распоряжению правителя.³

В условиях правового плюрализма, имеющего место в последнее десятилетие в России, и с учетом субъектов Федерации с мусульманским населением, думается, необходимо обратить внимание на отдельные элементы шариатского правосудия, не противоречащие принципам действующего законодательства. При абсолютном соблюдении (ненарушении) Основного закона некоторые положения мусульманского права могут быть трансформированы в законодательства регионов Российской Федерации, исповедующих преимущественно ислам.

Пристатейный библиографический список

1. Письма халиф Умар, Абу Муса аль-Аш'арл и Муавией // Сарджента Б. Р. Обычное и шариатское право в арабском обществе. - Брукфилд, Вермонт: Говер Паб. Компания, 1991.
2. Сюкияйнен Л. Р. Шариатское правосудие: теоретические основы и практика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=11&article=474>.
3. Халифаева А. К. История государства и права Дарестана. - Махачкала, 2016.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://auislandora.wrlc.org/islandora/object/thesesdissertations%3A6250/datastream/PDF/view>.
- 2 Письма халиф Умар, Абу Муса аль-Аш'арл и Муавией // Сарджента Б. Р. Обычное и шариатское право в арабском обществе. - Брукфилд, Вермонт: Говер Паб. Компания, 1991. - С. 65-79.
- 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://auislandora.wrlc.org/islandora/object/thesesdissertations%3A6250/datastream/PDF/view>.

АЮБОВА Шуайнат Исрапиловна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного педагогического университета

КАРИМУЛАЕВА Эльмира Магомедовна

кандидат политических наук, доцент кафедры теории и методики обучения права Дагестанского государственного педагогического университета

ШИГАБУДИНОВ Джамалудин Магомедович

профессор, доктор исторических наук

ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

На сегодняшний день перед человечеством стоит вопрос о необходимости изменения своего отношения к окружающей среде и обеспечении соответствующего воспитания и образования людей.

Данное направление направлено на определение роли и задач экологического воспитания в системе школьного образования в свете ФГОС. Рассматривается проблема экологического воспитания школьников и студентов, освещается опыт деятельности Комитета по экологической политике Открытого Молодежного Правительства (ОМП), а также функционирование экологических проектов.

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологическое образование, молодежная политика, экология, молодежь.

AYUBOVA Shuainat Israpilovna

Ph. D. in historical sciences, senior lecturer of Legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

KARIMULAEVA Elmira Magomedovna

Ph. D. in political sciences, associate professor of Theory and methods of teaching law sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

SHIGABUTDINOV Dzhamaludin Magomedovich

Ph.D. in historical sciences, professor

THE PROBLEM OF ECOLOGICAL EDUCATION OF POPULATION OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Today mankind faces the question of the need to change its attitude to the environment and to ensure appropriate education and training of people.

This direction is aimed at determining the role and objectives of environmental education in the school system in the light of the GEF. The article deals with the problem of environmental education of schoolchildren and students, highlights the experience of the Committee on environmental policy of the Open Youth Government (OMP), as well as the functioning of environmental projects.

Keywords: ecological education, ecological education, youth policy, ecology, youth.

Экология по своей сути комплексная, междисциплинарная наука, интегрирующая все сферы общества и бытия. Экологическое воспитание является необъемлемой задачей экологической науки, выполняющей миссию понимания устройства природы, включающее бережное отношение к окружающей среде.

Видный индийский эколог, анализируя современное экологическое движение как социальное явление, пришел к выводу, что эти движения «должны быть направлены в первую очередь на спасение ноосферы, а не природы непосредственно, что принесет в человеческую деятельность духовность, высокие моральные и эстетические принципы»¹.

Экологическое воспитание должно учитывать и особенности экономического положения, особенности социальной организации страны или региона. Национальное самосознание, развивающееся у народов с крайне неразвитой экономикой, сравнивает свое положение с положением богатых развитых стран, и это вызывает фрустрацию, которую можно разрешить, например, безудержным хищническим разгра-

блением национального природного богатства, вспышкой национализма или религиозной нетерпимости. Конечно, подходы к экологическому воспитанию у этих двух народов должны различаться².

Молодежная политика делает большие успехи в плане развития экологического воспитания, к примеру, этому работа Открытого Молодежного Правительства (ОМП) РД, а именно его структурное подразделение Комитет по экологической политике ОМП РД. Целевой аудиторией комитета являются студенты, школьники, экологические объединения. Задачи данного комитета следующие:

- формирование и реализация системы мероприятий в области охраны окружающей среды;
- контроль за организацией сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов;
- участие в разработке предложений, внедрение и совершенствование экологических методов и нормативов в сфере охраны окружающей среды и природопользования;

¹ Masani P. R. The unscientific side of the ecological movement // Curr. sciens (India). 1993. V. 65. № 8.

² Медведев В. И., Алдашева А. А. Экологическое сознание: Учебное пособие. М.: Логос, 2016. 376 с.

- организация процесса экологического воспитания и образования подрастающего поколения;

- разработка и создание пособий по экологии.

Комитет по экологии направлен на решение следующего ряда проблем:

- подготовки эффективного кадрового резерва республики в сфере экологии и природопользования;

- формирования системы экологического образования и воспитания в ОУ РД;

- мотивации вовлечения школьников и студентов в экологическую деятельность;

- информированности об особо охраняемых природных территориях (ООПТ);

- низкий уровень экологической культуры у населения РД.

В рамках работы комитета по экологии функционируют экологические проекты:

«Студенческий патруль «Научи любить»» в компетенцию которого входит проведение тренингов, выставок, круглых столов, телемостов, конференций, олимпиад по экологии, проведение научно-познавательных экспедиций в Дагестанский государственный заповедник;

«Молодежный исследовательский клуб практической биоэкологии «ЭкоМикс»», который занимается постановками учебно-познавательных спектаклей, так школьники г.Кизляр СОШ №11 и студенты биолого-химического факультета поставили экологический мини-спектакль «Прин-

цесса Аутэкология» отражающий современную структуру экологической науки, кроме того участники данного клуба занимаются прикладными экологическими исследованиями, участвуют в работе экологических конференций, круглых столов;

Акции «Экопатруль РД» (ЯПП): организация информационно-пропагандистских и профилактических акций в молодежной среде по вопросам благоустройства территорий города и проблем несанкционированных свалок и т.д., проведение дискуссионных площадок с привлечением экспертов.

Участники комитета по экологической политике ОМП конструктивно взаимодействуют с Министерством природных ресурсов и экологии РД.

В заключении хочется отметить, что именно молодежная среда в современном обществе является его прогрессирующим рычагом развития, а вопросы экологического воспитания, экологического образования в соответствующих условиях перерастут в экологическую культуру населения, понимания того, что нас окружает.

Пристатейный библиографический список

1. Медведев В. И., Алдашева А. А. Экологическое сознание: Учебное пособие. М.: Логос, 2016. 376 с.
2. Masani P.R The unscientific side of the ecological movement // Curr. sciens (India). 1993. V. 65. № 8.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

БОДРОВ Николай Филиппович

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

В статье рассмотрена динамика формирования и развития нормативно-правовых основ противодействия экстремизму. Предложена классификация правонарушений экстремистской направленности. Проанализированы проблемы правоприменения антиэкстремистских норм. Анализируются причины низкой эффективности противодействия современному экстремизму и высказываются рекомендации, направленные на решение выявленных проблем.

Ключевые слова: экстремизм, явный и конспиративный экстремизм, противодействие экстремистской деятельности, Интернет, пропаганда.

BODROV Nikolay Filippovich

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic examinations sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

Бодров Н. Ф.

LEGAL PROBLEMS OF COUNTERACTION TO EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the dynamics of the formation and development of the legal framework for countering extremism. A classification of offenses of an extremist orientation is proposed. The problems of enforcement of anti-extremist laws are analyzed. Author analyzed the reasons for the low effectiveness of countering modern extremism and outlined the recommendations to address described problems.

Keywords: extremism,

В современных научных трудах вопросам противодействия экстремизму и анализу самого понятия «экстремизм» уделяется пристальное внимание¹. Экстремизм часто рассматривается² как феномен³. Однако вопрос об определении объема термина «экстремизм» в первую очередь связан с тем, какое содержание вкладывает российский законодатель в этот термин в конкретный период времени.

Обратившись к истории вопроса, мы обнаруживаем, что внимание к вопросам рассмотрения экстремизма ещё

с начала 80-х годов⁴, но нормативная регламентация подошла только концу 80-х⁵. Весьма характерна для понимания позиции законодателя цитата из Заявления ВС СССР от 20.02.1990 № 1195-1 «О проведении демонстраций и митингов 25 февраля»⁶: «... к массовым митингам и шествиям могут присоединиться экстремисты и даже преступные элементы...». Термин «экстремизм» в то время употребляется в указах и постановлениях, но, по всей видимости, описывает настолько явные проявления радикализма и терроризма, что они не требуют какого-либо системного разъяснения:

«Экстремистски настроенные группировки организуют массовые беспорядки, провоцируют забастовки, разжигают национальную рознь и вражду. Ими осуществляются дерзкие преступные акции, минуются дороги и мосты, проводятся обстрелы населенных пунктов, захват заложников»⁷.

Совершенно очевидно, что тексты указов и постановлений того периода – реакция на отдельные социально-политические процессы, а не попытка концептуального обоснования для целей противодействия.

Отправная точка в формулировании обобщенного понятия «экстремизм» – Указ Президента РФ от 23.03.1995 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма».

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ по соглашению № 16-33-01150.

1 См., например, Арчаков М. К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия. Дис. ... докт. полит. наук. Екатеринбург, 2016; Мелешко Е. Д., Чеснова Е. Н., Афонский В. И. Особенности определения религиозного экстремизма в отечественной науке. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3 (77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 93-97.

2 Вергий М. Ю., Скворцова Т. А., Семенов А. М. Религиозный экстремизм как политико-правовой феномен // Философия права. 2007. № 1. С. 114-119; Скворцова Т. А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. § 1.1. «Понятие религиозного экстремизма как политико-правового феномена»; Кубякин, Е. О., Сафронов, А. Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 100-104. и др.

3 Очевидно, в значении, фиксируемом в современных толковых словарях Русского языка: «В идеалистической философии: познаваемое явление, принципиально отличное от якобы непознаваемой сущности предметов». См., например, Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2002; Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.

4 Андрианов Н. П. Советский образ жизни и атеистическое воспитание. М.: Политзарт, 1981.

5 См., например, Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 06.12.1988 № 1396 «О недопустимых действиях отдельных должностных лиц местных органов Азербайджанской ССР и Армянской ССР, вынуждающих граждан покидать постоянные места проживания».

6 Заявление ВС СССР от 20.02.1990 № 1195-1 «О проведении демонстраций и митингов 25 февраля» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 8. Ст. 102.

7 Указ Президиума ВС СССР от 15.01.1990 № 1060-1 «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 3. Ст. 40.

ма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»⁸:

«Антиконституционная деятельность экстремистски настроенных лиц и объединений приобретает все более широкие масштабы и дерзкий характер; создаются незаконные вооруженные и военизированные формирования; нарастает угроза сращивания последних с некоторыми профсоюзными, коммерческими, финансовыми, а также криминальными структурами».

На необходимость определения термина «экстремизм» в контексте противодействия «фашизму и политическому экстремизму» было указано недвусмысленно:

«Предложить Российской академии наук в 2-недельный срок представить в Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации научное разъяснение понятия «фашизм» и связанных с ним понятий и терминов для подготовки предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство».

Однако эта попытка не увенчалась успехом. Указанное предложение не нашло в те годы достойного развития, а сейчас является только предметом научного анализа⁹.

Если обратиться к результатам поиска в справочно-правовых системах, то мы увидим, в числе наиболее ранних нормативно-правовых актов, в которые были включены нормы о противодействии экстремизму, мы обнаружим, например, Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹⁰, в частности, статью 4 «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации». Но в 1991 году не содержала термина экстремизм:

«Не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, для пропаганды войны.

Запрещается использование в теле-, видео-, а также кинохроникальных программах скрытых вставок, воздействующих исключительно на подсознание людей».

Следует отметить, что за 42 редакции статья увеличилась более чем в семь раз. Содержательно четвертая статья за период с 1991 по 2018 год была дополнена сначала указанием на «экстремистскую деятельность», позже - «экстремистские материалы», а затем и запрещенные организации.

Аналогичные дополнения были внесены и в другие нормативно-правовые акты в связи с принятием Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹¹.

В то время радикальные религиозно-политические движения системно организовались на территории России. Требовался и системный ответ на возникшие угрозы. Таким ответом стал Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», который закрепил концептуальное представление о феномене экстремизма. За более чем 15 лет законодательской и правоприменительной деятельности вопросы адекватности выбора средств противодействия экстремизму встают уже намного чаще и острее.

Весьма понятным представляется то, что ни мы, ни другие исследователи ни в коем случае не принижают обще-

ственную опасность экстремизма и его проявлений. Но за прошедшие годы, по нашему мнению, представление об экстремизме существенно деформировалось. Современные исследования наглядно демонстрируют трансформацию понимания современного понимания экстремизма¹² и противодействия ему¹³. Практика применения антиэкстремистского законодательства становятся объектом критики не на много реже, чем сами экстремистские действия¹⁴.

Современное представление правоохранительных органов об экстремизме можно проиллюстрировать на массе примеров:

1. В октябре 2017 года Ленинский районный суд Уфы (дело № 1-125/2017) вынес обвинительный приговор по делу о перепубликации в социальной сети «ВКонтакте» текста, посвященного закрытию Института гуманитарных исследований в Уфе и приговорил Исмагилова С.Ф. к штрафу по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Перепубликуемый материал состоял из текста обвинения татар в развале башкирской культуры и фотографии страницы средневекового текста. Огрызок поэмы XVI века, содержал инвективы в адрес татар Золотой Орды.

2. В сентябре 2017 года Новочебоксарский городской суд Чувашии (дело № 1-225/2017) вынес обвинительный приговор по делу о публикации в социальной сети «ВКонтакте» изображения удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу, с нанесенным текстом на английском языке «God bless the USA Keep calm and f*** Russia». Суд приговорил Алексея Миронова к 2 годам 3 месяцам колонии-поселения

3. В январе 2018 года Верховный Суд Российской Федерации (дело № N 5-АД17-109) оставил без изменения обжалуемое судебное решение, а жалобу Воронцова О. В. – без удовлетворения.

Как следует из материалов дела, Воронцов О. В. разместил на сайте «Avito.ru» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» объявление о продаже военного знака «За ранение» Третьего Рейха, содержащего нацистскую символику (свастику и иную нацистскую символику), после чего предъявил его к продаже откликнувшегося на объявление покупателя. За данное деяние Воронцов О. В. подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 2 000 рублей с конфискацией предмета административного правонарушения - знака «За ранение» Третьего Рейха.

Подобная практика формируется уже много лет: в 2012 году Советский районный суд г. Казани оштрафовал В. Филиппова за «лайк», поставленный в социальной сети под кадром из фильма «Американская история Х»; в 2015 году было возбуждено уголовное дело по факту продажи в Детском магазине на Лубянке сборных пластиковых моделей немецких солдатиков, коллекционируемых моделистами¹⁵. В след за делом «о солдатиках» последовало изъятие в другом магазине этой сети сборной пластиковой модели самолета с финской свастикой, которая изображена на штандарте Пре-

12 Сальников Е. В. Герменевтический анализ допустимости этимологического толкования термина «Экстремизм» // *Философия права*. 2010. № 4. С. 42-46.

13 См. М. Кравченко. Антиэкстремизм-2017. Ежегодный доклад Центра «Сова» // *Медиазона*. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zona.media/article/2018/02/28/sova-282>. М. Kravchenko Inventing Extremists. The Impact of Russian Anti-Extremism Policies on Freedom of Religion or Belief.

14 Архипова А. С., Кирзюк А. А. Лайк, репост, арест: фольклор под судом вчера и сегодня // *Шаги/Steps*. 2016. № 2 (4). С. 251-264; Соснов Н. «Экстремизм: история и современность» Яндекс.Дзен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a2de4337425f5b3d101a3c1/ekstremizm-istoria-i-sovremennost-5a51a886830905672419b083> (дата обращения: 23.12.18).

15 Следует обратить внимание, что модели солдатиков продавались в ассортименте, включающем масштабные фигурки солдат советской армии, а также солдат армии союзников.

8 Указ Президента РФ от 23.03.1995 № 310 (ред. от 03.11.2004) «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».

9 См. Мацкевич И. М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // *Юридическое образование и наука*. 2014. № 2. С. 3-5.

10 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации».

11 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности».

зидента Финляндии и уже более ста лет используется на ордене креста свободы Финляндии.

Вопрос о том, что такое «экстремизм» в современной России, стало предметом номиналистического подхода – что в сложившихся условиях нормативно-правовой регламентации стало соответствовать законодательному описанию экстремизма? Еще больше проблем вызывает вопрос о том, как исполнительная и судебная власть трактуют «экстремизм».

Принятие Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» с одной стороны привнесло в правовую сферу множество терминов: «социальная группа», «пропаганда превосходства по признаку религиозной принадлежности или отношения к религии», – а с другой стороны послужило катализатором нормотворческого сопровождения антиэкстремизма. Помогло ли это противодействовать экстремизму более эффективно?

На наш взгляд, нет. Это точно расширило объем понятия «экстремизм», но не способствовало пониманию собирательного понятия экстремизма в п. 1. ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Анализ практики противодействия экстремизму наиболее полно раскрывается при изучении Федерального списка экстремистских материалов¹⁶. Экстремизм, если проанализировать список, формируемый на основе судебных решений, принимает формы опубликования изображений, анекдотов, песен. Получается ли, что за последние годы экстремизм так сильно трансформировался? Или деформировалась правоприменительная практика?

В такой дилемме мы склонны придерживаться второй версии. очевидно, что движущим фактором противодействия экстремизму стала статистическая отчетность. Например, по данным за ближайший полный прошедший год (2017). В Российской Федерации зарегистрировано 1521 преступление экстремистской направленности, раскрыто – 1344. Это устойчивый и воспроизводимый показатель последних лет. А что является показателем эффективности противодействия экстремизму? Количество зарегистрированных дел, количество приговоров?

Мы уже высказывали свою точку зрения о том, что проблематика раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности отчетливо прослеживается, если разделить их на «явные» и «конспиративные»¹⁷.

«Явные» включают действия публичного характера: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации) (ст. 282 УК РФ) и др.

«Конспиративные» – основываются на ведении тайной, подпольной преступной деятельности. Для раскрытия и расследования таких преступлений нужны профессионализм и высокий уровень тактико-технической подготовленности правоохранительных органов. К конспиративным мы отно-

сим, например, преступления, предусмотренные ст. 205.1. УК РФ Содействие террористической деятельности; 282.1. УК РФ Организация экстремистского сообщества; 282.2. УК РФ Организация деятельности экстремистской организации.

Легко предугадать по какой из категорий преступлений экстремистской направленности показатели раскрываемости представляют львиную долю статистики.

В правоприменительной практике сформировалась тенденция борьбы с именно с явным экстремизмом и его проявлениями: публикации в социальных сетях, распространение литературы проч., в то время как конспиративный экстремизм попадает во внимание правоохранительных органов только после совершения тяжких преступлений и их последствий. Причины такого уклона правоприменительной практики совершенно очевидны. Доказывание по делам о явных проявлениях экстремизма не требует особого труда, а с точки зрения статистических показателей о состоянии преступности, публикация фотографии в сети Интернет является таким же преступлением, как, например, убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Если верить статистике, то наблюдается явный уход «экстремизма» в виртуальную среду: «В 2017 году по таким фактам возбуждено 75% уголовных дел по экстремистским статьям (ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), в первом полугодии этого года 571 из 762 дел возбуждено за экстремизм в интернете¹⁸».

Говоря о личности правонарушителя, совершающего деяния экстремистской направленности, следует отметить, что экстремистская преступность, находясь в пределах средней возрастной группы, при изучении материалов уголовных дел на качественном уровне (а не по средневзвешенным показателям) «расползается» (включает как очень молодых правонарушителей, так и правонарушителей преклонного возраста). Объяснением такой тенденции является тот факт, что к уголовной и административной ответственности привлекаются, в основном, представители молодежной среды, которые размещают «материалы экстремистской направленности» в сети Интернет (значительная часть которых, при ближайшем рассмотрении оказывается материалами юмористического или сатирического характера) и представители старшей возрастной группы (60-70 лет), которые не осведомлены о функциях работы социальных сетей и достаточно часто привлекаются к ответственности за деяния, суть которых они до конца не осознают (лайки и репосты в социальных сетях и проч.).

Характер экстремистских деяний также претерпел за последние годы значительные изменения. Если еще несколько лет назад, типичным экстремистом считалось лицо, которое ведет активную подпольную идеологическую деятельность, готовится или совершает агрессивные акты экстремизма (погромы, нападения, массовые акции и проч.), то сейчас, согласно информации о лицах, привлекаемых к ответственности, экстремист, чаще всего – компьютерный пользователь, деятельность которого, как правило, не связана с осуществлением каких-либо реальных экстремистских действий (подготовкой и осуществлением насильственных преступлений на идеологической почве). Факты совершения действий, которые по российскому законодательству квалифицируются как экстремистские, носят единичный бессистемный характер. Типичным экстремистом становится молодой пользователь социальной сети, размещающий (или перепубликующий посредством функционала социальной сети (кнопка «like», «мне нравится» и проч.)) разного рода изображения, давно уже опубликованные песни и видеоматериалы.

16 Федеральный список экстремистских материалов. Официальный сайт Минюста России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 23.12.18).

17 Бодров Н. Ф. Проблемы уголовно-правового противодействия явному и конспиративному экстремизму // Материалы Международного научного форума «Ситуационный подход в юридической науке и практике», посвященного 15-летию научной школы криминалистической ситуологии Балтийского федерального университета им. И. Канта: в 2 ч. – ч. 1. Калининград: ФБУ имени И. Канта, 2017. С. 114-122.

18 «В Генпрокуратуре заявили, что за лайки в России не возбудили ни одного уголовного дела» ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestiya/5622469> (дата обращения: 23.12.2018).

При этом, позиция надзорных органов по некоторым вопросам технического характера сетевого взаимодействия, также не выдерживает критики. Мы не случайно указали на такое действие как «перепубликация», так как, например, согласно разъяснению Роскомнадзора от 14 декабря 2017 г.:

«Наличие на интернет-сайте сетевого издания гиперссылки на материал (текст, видео-, аудио-, изображение и т.д.) с противоправным контентом расценивается Роскомнадзором как способ распространения данного контента в том случае, если такая гиперссылка является неотъемлемой частью контекста.

Размещая гиперссылку на какой-либо материал стороннего ресурса, редакция СМИ знает о содержании материала, доступного по данной гиперссылке. Поэтому, размещая гиперссылку на материалы с противоправной информацией, редакция СМИ способствует ее распространению».

С технической стороны, данная позиция Роскомнадзора является очень спорной, так как гиперссылка на уже имеющийся материал в сети Интернет распространяет его в той же мере, в какой ссылка на монографию какого-либо ученого в научной статье является способом распространения той самой монографии.

В судебной практике размещенные в сети Интернет материалы рассматриваются не по общим правилам течения срока давности, а как являющиеся правонарушения. Совершенно очевидно, что в ситуации, когда лицо, разместившее информацию на сайте в сети Интернет, не предпринимало никаких действий по обновлению ранее размещенных материалов, его деяния не могут рассматриваться, как направленные на «привлечение все большего числа пользователей» к изучению размещенной информации.

В качестве примера можно привести правовую позицию законодателя, согласно которой «экстремистскими могут быть признаны не только отдельные информационные материалы, размещенные в сети «Интернет», страница сайта в сети «Интернет», но и весь сайт в целом» (см. определение Конституционного суда Российской Федерации по жалобе «Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc.» от 22.12.2015г.).

Крайне политизированной нам представляется позиция Конституционного суда Российской Федерации о том, что Конституционный суд в делах, связанных с установлением сходства идеологической атрибутики до степени смещения с нацистской (ч. 1 ст. 20.3 КоАП «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики...»), прямо указывает, что вид символики является первостепенным, а ее значение – не имеет никакого значения по данной категории дел:

«Само по себе использование нацистской атрибутики (символики), равно как и атрибутики (символики), сходной с нацистской атрибутикой (символикой) до степени смещения, – безотносительно к ее генезису – может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны, что также предполагает право законодателя принимать меры в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации» (определение по жалобе Мурашова В.А. от 23.10.2014 г.).

Указанное обстоятельство послужило причиной того, что в судах общей юрисдикции сложилась практика привлечения к ответственности безотносительно к тому, например, имело ли место демонстрация, например, демонстрация атрибутики Буддизма, перечеркнутая свастика и проч.

Оценивая причины возникновения проблем правового противодействия экстремизму, следует констатировать, что форма экстремизма меняется. Информатизация приводит к тому, что Интернет становится средством подготовки экстремистских преступлений, вербовки и иного вовлечения в деятельность, но правоохранительные органы идут по пути наименьшего сопротивления – реагируют на самые явные, но не самые опасные деяния. Качественный состав экстремизма из-за неясности законодательных положений включает слишком широкий перечень деяний, чем активно пользуются со-

трудники правоохранительных органов для формирования необходимых статистических показателей. За прошедшие двадцать лет российский законодатель так и не определился с тем, что входит в понятие экстремизма, а цифровизация преступности подготовила для него новую проблему – необходимость противодействия экстремизму в сети Интернет.

Изучение тенденций правотворчества (в первую очередь, уголовно-правовой политики), правоприменения (в том числе судебной практики и актов высших судебных инстанций) и административно-технологических процедур (блокировка электронных ресурсов с сети Интернет, ведение реестров (в том числе, списка материалов экстремистской направленности)), показывает, что задача противодействия экстремизму решается пока спонтанно и бессистемно. В качестве первоочередных задач, на наш взгляд, следует выделить необходимость изменения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и уточнения криминалистических подходов к раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет.

Без всякого сомнения, правонарушения экстремистской направленности обладают крайне высокой степенью общественной опасности, но и противодействие им не должно выражаться в крайних мерах, не образующих комплексную и непротиворечивую систему правовых норм.

Пристатейный библиографический список

1. Андрианов Н. П. Советский образ жизни и атеистическое воспитание. М.: Полизарт, 1981.
2. Архипова А. С., Кирзюк А. А. Лайк, репост, арест: фольклор под судом вчера и сегодня // Шаги/Steps. 2016. № 2 (4). С. 251-264.
3. Арчаков М. К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия. Дис. ... докт. полит. наук. Екатеринбург, 2016.
4. Бодров Н. Ф. Проблемы уголовно-правового противодействия явному и конспиративному экстремизму // Материалы Международного научного форума «Ситуационный подход в юридической науке и практике», посвященного 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета им. И. Канта: в 2 ч. – ч. 1. Калининград: ФБУ имени И. Канта. 2017. С. 114-122.
5. Вергий М. Ю., Скворцова Т. А., Семенов А. М. Религиозный экстремизм как политико-правовой феномен // Философия права. 2007. № 1. С. 114-119.
6. Кубякин Е. О., Сафронов А. Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 100-104.
7. Кравченко М. Антиэкстремизм-2017. Ежегодный доклад Центра «Сова» // Медиазона. 2018.
8. Мацкевич И. М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 3-5.
9. Мелешко Е. Д., Чеснова Е. Н., Афонский В. И. Особенности определения религиозного экстремизма в отечественной науке. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3 (77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 93-97.
10. Сальников Е. В. Герменевтический анализ допустимости этимологического толкования термина «Экстремизм» // Философия права. 2010. № 4. С. 42-46.
11. Скворцова Т. А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

ДАЯНОВ Ирек Сайфуранович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ О СРЕДСТВАХ И МЕТОДАХ ЗАЩИТЫ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В статье рассматриваются средства и методы технической защиты автоматизированных систем обработки информации, используемых для обработки персональных данных.

Ключевые слова: средства, методы, защита, автоматизированные системы, персональные данные.

DAYANOV Irek Sayfuranovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-search activity of the internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Даянов И. С.

ON THE ISSUE OF MEANS AND METHODS OF PROTECTION OF AUTOMATED SYSTEMS USED FOR PERSONAL DATA PROCESSING

The article discusses the means and methods of technical protection of automated information processing systems used for processing personal data.

Keywords: means, methods, protection, automated systems, personal data.

Несмотря на то, что техническая защита автоматизированных систем обработки информации, используемых для обработки персональных данных, относится к сфере формальных мер защиты, на основании рассмотренного ранее материала можно утверждать, что нормативно-правовые требования к технической защите информации ограниченного доступа, требования ФСТЭК¹ связывают формальные меры защиты с конкретными субъектами, эксплуатирующими ТСПИ объектов информатизации.

К формальным условимся относить такие средства, которые выполняют свои функции по защите информации формально, т.е. преимущественно без участия человека.

К неформальным – средства, основу содержания которых составляет целенаправленная деятельность людей. Формальные средства делятся на технические (которые, в свою очередь, делятся на физические и аппаратные) и программные, неформальные – на организационные, законодательные и морально-этические.

Рассмотрим уязвимость сервисов безопасности, предоставляемых различными сочетаниями средств технической защиты информации и механизмов ее реализации, вне зависимости от субъективных факторов, объясняемых включением в систему информационных отношений человека-оператора. По числу реализуемых механизмов противодействия видно, что наибольшую степень защищенности предоставляют программные и аппаратные средства защиты. В настоящее время отечественными производителями разработан и успешно реализуется широкий спектр программных и программно-аппаратных средств защиты информации СЗИ.

Однако положение, сложившееся с обеспечением ТСПИ надежными средствами защиты (особенно предназначенными для работы с режимными информационными ресурсами), в силу подорожания средств защиты у производителей-лицензиатов вызывает серьезные проблемы, как у специалистов ОТЗИ, так и конечных пользователей ТСПИ.

Средства, могут быть определены следующим образом:

Физические средства – механические, электрические, электромеханические, электронные, электронно-механические и т.п. устройства и системы, которые функционируют автономно, создавая различного рода препятствия на пути дестабилизирующих факторов.

Аппаратные средства – различные электронные и электронно-механические и т.п. устройства, встраиваемые в аппаратуру систем обработки данных или сопрягаемые в ней специально для решения задач защиты информации.

Программные средства – специальные пакеты программ или отдельные программы, включаемые в состав программного обеспечения ТСПИ с целью решения задач защиты информации.

Организационные меры – организационно-технические мероприятия, специально предусматриваемые в технологии функционирования ТСПИ с целью решения задач защиты информации.

Законодательные меры – существующие законодательные нормы РФ или специально издаваемые нормативно-правовые акты регуляторов (МВК, ФСБ, ФСТЭК), с помощью которых регламентируются права и обязанности, связанные с обеспечением защиты информации всех лиц и подразделений, имеющих отношение к функционированию системы, а также устанавливается ответственность за нарушение правил обработки информации, следствием чего может быть нарушение защищенности информации.

Морально-этические правила – сложившиеся в обществе или данном коллективе моральные или этические нормы поведения, соблюдение которых способствует защите информации, а нарушение их приравнивается к несоблюдению правил поведения в обществе или коллективе.

Итоги 2016 и 2017 года убедительно показывают, что упущения в организации технической защиты информации, основанной на мероприятиях по совершенствованию формальных средств и методов ЗИ, приводит к тому, что наибольшую угрозу безопасности информации представляют сами соотрудники.

¹ Методический документ «Меры защиты информации в государственных информационных системах» утвержден ФСТЭК России 11.02.2014.

Данные 2017 года², подтверждают отмеченную тенденцию. За первое полугодие 2017 года, в мире зафиксирован рост влияния субъєктивных факторов на информационную безопасность, – в 58 % случаев виновными в утечке информации оказались сотрудники компаний и в 1 % случаев – руководители организаций.

В целом Россия заняла второе место по числу утечек, ставших достоянием общественности. В исследуемый период зарегистрировано 59 случаев утечки конфиденциальной информации из компаний и государственных организаций. Справедливости ради стоит отметить, что число «российских» утечек по сравнению с аналогичным периодом 2014 года сократилось на 39%, что, по мнению авторов, косвенно свидетельствует о значимости морально-этических методов защиты информации.

В рассмотренных ранее процедурах организации технической защиты информации ТСПИ отмечалась стадия классификации АС, так как определиться с режимом её работы (одно- или многопользовательский) существуют реальная связь уровня обеспечения безопасности с особенностью функционирования ОИ. Так, особенности построения системы технической защиты значительно отличаются:

1. Если персональная ЭВМ используется только одним пользователем, то важно, во-первых, предупредить несанкционированный доступ к компьютеру других лиц в то время, когда в нем находится защищаемая информация, и, во-вторых, обеспечить защиту данных на внешних носителях от хищения;

2. Если персональная ЭВМ используется группой лиц, то, помимо указанных моментов защиты, может возникнуть необходимость предотвратить несанкционированный доступ этих пользователей к информации друг друга;

3. Кроме того, во всех случаях необходимо защищать информацию от разрушения в результате ошибок программ и оборудования, заражения компьютерными вирусами.

Проведение перечисленных мероприятий обязательно для всех без исключения ТСПИ, эксплуатируемых на ОИ, кроме этого, при организации технической защиты информации, следует обратить внимание на устранение типовых предпосылок разглашения или утраты информации ограниченного доступа и правильности обработки конфиденциальной информации. Нарушение этих правил, как правило, и способствует реализации угроз конфиденциальности.

К подобным предпосылкам относятся:

- утрата секретных машинных носителей информации и машинных документов;
- нарушение порядка и правил учета машинных документов;
- отправка накопителей на жестких магнитных дисках в ремонт с нестертой (неуничтоженной) информацией;
- компрометация ключей криптографической защиты информации;
- отсутствие на объектах ЭВТ сертифицированных средств защиты;
- несанкционированный сбор, обобщение и накопление секретных сведений на машинные носители информации;
- запись конфиденциальной информации на неучтенные машинные носители информации и машинные документы;
- несанкционированный доступ к информации, обрабатываемой на режимном объекте;
- несанкционированное внесение изменений в программное обеспечение;
- отключение средств защиты информации;
- работа вычислительного комплекса без средств регистрации информации;
- превышение (занижение) степени конфиденциальности обрабатываемой информации относительно установленного для данной категории объекта;
- нарушение порядка учета, хранения и обращения со средствами разграничения доступа к информации;

- нарушение порядка учета, хранения и обращения машинных носителей информации;
- отсутствие разграничения доступа к информации, обрабатываемой на ЭВТ в многопользовательском режиме;
- отсутствие средств контроля целостности (неизменности) программного обеспечения;
- оставление секретной информации (отсутствие факта стирания рабочих и промежуточных /своп-файлов/) на магнитных носителях по завершении работ;
- отсутствие (несвоевременность) смены значений кодов, паролей и других идентифицирующих признаков средств разграничения доступа к информации;
- обнаружение факта неоднократных попыток ввода не правильного идентификатора или значения пароля пользователем;
- несоблюдение порядка вскрытия опечатываемых (опломбированных) компонентов ЭВТ;
- использование неучтенных машинных носителей информации.

Для обеспечения безопасности информации используются следующие методы:

- средства защиты вычислительных ресурсов, использующие парольную идентификацию и ограничивающие доступ несанкционированного пользователя;
- применение различных шифров, не зависящих от контекста информации.

Напомним, что в ТСПИ в качестве вычислительных ресурсов выступает оперативная память, процессор, встроенные накопители на жестких или гибких магнитных дисках, клавиатура, дисплей, принтер, периферийные устройства.

Защита оперативной памяти и процессора предусматривает контроль за появлением в оперативной памяти, так называемых, резидентных программ, защиту системных данных, очистку остатков секретной информации в неиспользуемых областях памяти. Для этого достаточно иметь в своем распоряжении программу просмотра оперативной памяти для контроля за составом резидентных программ и их расположением.

Гораздо важнее защита встроенных накопителей. Существуют несколько типов программных средств, способных решать эту задачу:

- защита машинных носителей информации;
- «привязка» программного обеспечения;
- контроль за обращениями к диску;
- криптографическое преобразование данных;
- стеганографическая защита данных;
- средства гарантированного удаления остатков секретной информации.

Для учета перечисленных угроз и выработки правил защищенного режима обработки информации, на каждом конкретном ОИ, в обязательном порядке, должны быть установлены:

- лица, ответственные за обеспечение защиты информации автоматизированной системы;
- списки сотрудников, допущенных к штатным средствам АС;
- перечни лиц, обслуживающих АС;
- инструкции администратору защиты информации автоматизированной системы;
- памятки пользователям автоматизированной системы;
- инструкции по проведению антивирусного контроля на автоматизированной системе;
- инструкции по применению парольной защиты и личных идентификаторов в АС.

Пристатейный библиографический список

1. Методический документ «Меры защиты информации в государственных информационных системах» утвержден ФСТЭК России 11.02.2014.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infowatch.ru/analytics/reports/16340> (дата обращения: 20.10.2018 г.).

² [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.infowatch.ru/analytics/reports/16340> (дата обращения: 20.10.2018 г.).

КАРИМОВ Рим Римович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

АСЕЕВ Игорь Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАТФ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Одной из важных задач государств всего мира сегодня становится пресечение финансирования терроризма. В первую очередь данная работа ведется в рамках международных организаций. На современном этапе основным координатором данной работы является Организация Объединенных Наций. ООН были разработаны фундаментальные международные нормативные акты в области противодействия финансированию терроризма. С учетом того, что каждая страна имеет свое национальное законодательство, возникла необходимость разработки унифицированных мер по противодействию финансированию терроризма. Такая работа была проведена Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Ключевые слова: ФАТФ, сотрудничество государств, противодействие финансированию терроризма.

KARIMOV Rim Rimovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ASEEV Igor Anatoljevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ACTIVITIES OF FATF FOR COUNTERACTION TO TERRORISM FINANCING

One of the important tasks of states around the world today is the suppression of the financing of terrorism. First of all, this work is carried out within the framework of international organizations. At the present stage, the main coordinators of this work are the United Nations. The UN has developed fundamental international normative acts in the field of countering the financing of terrorism. Given that each country has its own national legislation, it has become necessary to develop unified measures to counter the financing of terrorism. This work was carried out by the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF).

Keywords: FATF, cooperation of states, counteraction to the financing of terrorism.

Основой деятельности любой преступной организации является какой либо финансовый источник. Исключением не являются и террористические организации. Незаконное финансирование террористы могут получать от торговли людьми, сбыта наркотиков, торговли оружием и др. Следует отметить, что за долгие годы своей подрывной деятельности террористы научились хорошо скрывать источники своих доходов, нередко используя для этого реальные финансовые организации, которые могут осуществлять свою деятельность на территории нескольких государств. В связи с этим особо возросла роль межгосударственного взаимодействия в деле пресечения и ликвидации источников финансирования террористических организаций.

В качестве координатора межгосударственных усилий в данной сфере выступила Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег была создана в 1989 году. Цели ФАТФ состоят в том, чтобы установить нормы и способствовать результативному осуществлению юридических, регулятивных и экс-

плуатационных мер, направленных на борьбу с отмыванием денег. ФАТФ – «орган по формированию политической линии», задачей которого является проведение соответствующих реформ во внутригосударственном законодательстве.

Группа разработала серию Рекомендаций, которые признаны международным стандартом для борьбы с отмыванием денег и финансирования терроризма. Они формируют основание для скоординированного ответа на эти угрозы целостности финансовой системы, и гарантируют для всех государств единое игровое поле. В 1990 году Сорок рекомендаций ФАТФ были разработаны в качестве инициативы по борьбе со злоупотреблением финансовыми системами лицами, отмывающими деньги, полученные в результате торговли наркотиками. В 1996 году Рекомендации были впервые пересмотрены с целью отразить тенденции и методы отмывания денег, а также расширить сферу их применения далеко за пределами отмывания денег наркотиками. В октябре 2001 года ФАТФ расширила свой мандат на решение вопроса о финансировании террористических актов и террористических

Каримов Р. Р.

Асеев И. А.

организаций и приняла важный шаг по созданию восьми (позже расширенных до девяти) специальных рекомендаций по противодействию финансированию терроризма. Рекомендации ФАТФ были пересмотрены второй раз в 2003 году, и вместе со Специальными рекомендациями, были одобрены более чем 180 странами. Сегодня Рекомендации выступают в качестве общепризнанного международного стандарта борьбы с отмыванием денег и противодействием финансированию терроризма.

Рекомендации ФАТФ излагают всестороннюю и последовательную систему мер, которые должны осуществить страны, чтобы бороться с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также с быстрым увеличением количества оружия массового уничтожения.

В Рекомендациях ФАТФ изложены основные меры, которые направлены на:

- определение рисков и разработку политики и внутренней координации;
- проведение конкретной работы по выявлению способов отмывания денег и финансирования терроризма;
- применение превентивных мер для финансового сектора и других экономических секторов;
- установление полномочий и обязанностей для компетентных органов (следственных, правоохранительных и надзорных) и другие институциональные меры;
- повышение прозрачности и доступности бенефициарной собственности;
- содействие международному сотрудничеству¹.

В 2015 году ФАТФ начал заниматься проблематикой финансирования вербовки в террористических целях. В отчете ФАТФ 2015 года отмечена эксплуатация социальных сетей в целях террористической вербовки и пропаганды. Интернет и социальные сети, за прошлые пять лет, стали наиболее используемыми инструментами, для вербовки сторонников террористов.

Действия с целью вербовки в Интернете часто очень тесно связываются с обращениями за материальной поддержкой и другой помощи террористам. Рекрутеры и люди, распространяющие террористическую идеологию, очень часто используют те же самые ресурсы не только для вербовки, но также и для сбора пожертвований. Террористические организации используют защищенные паролем веб-сайты и ограниченный Интернет-доступ для определенных группы беседы, и используют эти каналы связи для обмена информацией, такой как банковские счета или счета предположительно благотворительных пожертвований.

ФАТФ отмечается, что финансирование вербовки включает следующие пункты расходов:

- личные расходы рекрутера или сети вербовки;
- затраты на обеспечение деятельности террористической группы (например, транспортировка, жилье и поддельные документы);
- платежи новичкам, наемников и задействованным гражданским лицам;
- производство или воспроизводство материала вербовки (например, распределение онлайн-контента, производства книг/журналов/листовок);

– аренда помещения, для организации встреч².

Также следует сказать, что помимо сбора средств через социальные сети в целях террористической вербовки есть еще новые риски и угрозы, связанные с финансированием терроризма, к ним относятся: иностранные боевики-террористы, новые платёжные продукты и услуги, эксплуатация природных ресурсов.

В настоящее время иностранные боевики-террористы не рассматриваются в качестве значительного источника финансирования ИГИЛ и Фронта аль-Нусра, они повышают угрозу финансирования терроризма, представляемую этими группировками. Более важным является то, что деятельность иностранных боевиков-террористов считается одним из основных способов оказания материальной поддержки террористическим группировкам, и в этой связи они продолжают представлять значительную угрозу в плане финансирования терроризма. По имеющимся оценкам, самофинансирование и финансирование сетями вербовки / поддержки являются двумя наиболее распространёнными способами получения денег для иностранных боевиков-террористов³.

К новым платёжным продуктам и услугам ФАТФ относит виртуальную валюту, предоплаченные карты и услуги платежей через интернет.

В качестве примера финансирования терроризма хотелось бы привести случай, раскрытый властями США. Он был связан с магазином мороженого. В отчетности магазина было обнаружено 12 счетов, которые были проведены через несколько банков США. Деньги были депонированы на счета различными способами, включая чековые депозиты, денежные депозиты и банковские переводы. Банковские записи по 12 счетам выявили 3,252 депозита наличными. Депозиты были структурированы во избежание требований отчетности. Только один из них был наличным депозитом на сумму более 10 000 долларов США. Магазин мороженого также работал в качестве нелегализованного и незарегистрированного денежного передатчика, и за восьмилетний период на фидерные счета было внесено 22,1 млн. долл. США, хотя магазин имел годовой доход в размере около 185 000 долл. США. Затем средства были объединены на центральный счет в США с использованием чеков и банковских переводов с 12 счетов и 21,9 млн. долл. США были переведены с центрального счета от имени клиентов в США на счета в 25 странах, в конечном счете возвратившись в Йемен. Операторы-получатели, которые контролировали счета в этих странах, обменяли средства в местной валюте и распределяли платежи предполагаемым бенефициарам. Доказательства показали, что денежные переводы были связаны с финансированием «Аль-Каиды» и «Хамаса». Этот случай наглядно иллюстрирует, что финансисты террористов часто используют классические типологии отмывания денег независимо от того, пытаются ли они отмывать доходы от преступлений⁴.

Эксплуатация природных ресурсов рассматривается в качестве одного из способов, с помощью которого террористические организации контролируют и удерживают терри-

1 FATF (2012-2017), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, FATF, Paris, France. – [Electronic resource]. - Access mode: www.fatf-gafi.org/recommendations.html.

2 FATF (2018), Financing of Recruitment for Terrorist Purposes, FATF, Paris. – [Electronic resource]. - Access mode: www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/financing-recruitment-terrorist-purposes.htm.

3 Новые риски финансирования терроризма. Отчет ФАТФ. – 2015. – С. 38. – [Electronic resource]. - Access mode: www.fatf-gafi.org.

4 58 Red Flags for Terrorist Financing. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://verafin.com/2015/05/58-red-flags-for-terrorist-financing/>

тории. Этот вопрос также связан с тем, как террористические организации финансируют себя за счёт преступной деятельности и возможных связей с организованными преступными группировками. Такая преступная деятельность включает вымогательство, контрабанду, хищения, незаконную добычу полезных ископаемых, похищение людей с целью получения выкупа, коррупцию и экологические преступления. В странах, где отсутствует эффективный контроль со стороны правительства за территорией и ресурсами, сектор природных ресурсов может оказаться уязвимым в плане его использования в целях финансирования терроризма. Террористические организации могут использовать эти ресурсы для получения денег путём контроля или эксплуатации недостаточно контролируемых природных ресурсов, таких как газ, нефть, древесина, алмазы, золото (и другие драгоценные металлы), животный мир (например, торговля слоновой костью) и древесный уголь (например, в Сомали)⁵.

Необходимо отметить, что ФАТФ поддерживает и сотрудничает с региональными группами созданными по ее типу, объединяющими страны, готовые к выполнению 40 рекомендаций и взаимной оценке своих национальных систем. Среди них

– Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИВЭЛ - MONEYVAL);

– Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ - EAG);

Азиатско-Тихоокеанская группа борьбы с отмыванием денег (АТГ-АРГ);

– Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег государств Ближнего Востока и Северной Африки (МЕНАФАТФ - MENAFATF);

– Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег государств Латинской Америки (ГАФИЛАТ - GAFILAT);

– Межправительственная группа по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке (ГИАБА - GIABA);

– Группа по борьбе с отмыванием денег государств Восточной и Южной Африки (ЕСААМЛГ - ESAAMLG);

Карибская группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (СИФАТФ - CFATF);

– Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег в Центральной Африке (ГАБАК - GABAC)⁶.

ФАТФ постоянно наблюдает за успехами своих участников в осуществлении необходимых мер, осуществляет контроль за отмыванием денег и способствует принятию и внедрению соответствующих мер глобально. В сотрудничестве с другими международными заинтересованными сторонами Группа работает, с целью определения слабых мест национального законодательства для дальнейшей защиты международной финансовой системы.

Пристатейный библиографический список

1. Новые риски финансирования терроризма. Отчет ФАТФ. - 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fatf-gafi.org.
2. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/activity/fatf>.
3. 58 Red Flags for Terrorist Financing. – [Electronic resource]. - Access mode: <https://verafin.com/2015/05/58-red-flags-for-terrorist-financing/>
4. FATF (2012-2017), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, FATF, Paris, France. – [Electronic resource]. - Access mode: www.fatf-gafi.org/recommendations.html.
5. FATF (2018), Financing of Recruitment for Terrorist Purposes, FATF, Paris. – [Electronic resource]. - Access mode: www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/financing-recruitment-terrorist-purposes.htm.

5 Новые риски финансирования терроризма. Отчет ФАТФ. - 2015. - С. 63. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fatf-gafi.org.

6 Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/activity/fatf>.

НОСКОВ Олег Сергеевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ И ПРИЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Статья посвящена вопросам совершенствования знаний и практических навыков сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, по организации связи, передаче информации, управлению и взаимодействию при осуществлении меры безопасности «личная охрана» в отношении защищаемого лица.

Ключевые слова: связь и коммуникация, радиостанция, кодовые таблицы, сигнальное (жестовое) общение, правила радиообмена, вербальное общение.

NOSKOV Oleg Sergeevich

Ph.D. in Law, Head of Fire and special tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA, police lieutenant colonel

PECULIARITIES AND METHODS OF THE ORGANIZATION OF COMMUNICATIONS AND INTERACTIONS IN THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF DIVISIONS TO ENSURE THE SAFETY OF PERSONS SUBJECT TO PUBLIC PROTECTION

The article is devoted to the issues of improving the knowledge and practical skills of security personnel of persons subject to state protection in organizing communications, information transfer, management and interaction in the implementation of the "personal protection" security measure for a protected person.

Keywords: connection and communication, radio station, code tables, signaling (gestural) communication, radio exchange rules, verbal communication.

Необходимость разработки единых подходов к организации связи, процессу и методам передачи информации, правилам коммуникации, управлению и взаимодействию сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – ОГЗ) между собой и защищаемым лицом при осуществлении меры безопасности «личная охрана» в штатных, нештатных и критических (боевых) ситуациях обуславливает высокую актуальность исследуемого вопроса. Нами был проведен анализ состояния готовности сотрудников ОГЗ к практическому осуществлению связи, коммуникации, управлению и взаимодействию при осуществлении меры безопасности «личная охрана» в отношении защищаемого лица; проведен анализ вероятных и наиболее часто возникающих в ходе реализации меры безопасности «личная охрана» ситуаций оперативно-служебной деятельности.

Следует отметить, что существует мнение, будто радиостанции – умирающая технология. На самом деле, это ошибочно. Радиостанции по-прежнему остаются востребованным и популярным средством связи, так как позволяют:

- мгновенно обмениваться сообщениями;
- разговаривать одновременно с несколькими абонентами;
- долговечны в эксплуатации, и работают в любых условиях.

На сегодняшний день существует два основных вида радиостанций: аналоговые и цифровые. Они имеют практически одинаковые функции, но существенно отличаются методом подачи сигнала и качеством звука.

Аналоговые радиостанции в основном используют частотную модуляцию, то есть FM волны. Это вид модуляции, при которой сигнал звука управляет частотой несущего коле-

бания. Аналоговый сигнал используют во многих современных радиостанциях.

Цифровой сигнал – представлен двоичными числами 0 и 1. Цифровые методы передачи гарантируют передачу всех необходимых данных за счет коррекции ошибок и благодаря контрольным битам. Алгоритмы программного обеспечения прекрасно отличают фоновый шум от полезного сигнала. Цифровая беспроводная передача данных гарантирует такую же надежную доставку информации, как и проводная система.

Цифровые и аналоговые радиостанции имеют свои преимущества и недостатки. Так, преимуществами аналоговых радиостанций смело можно считать следующие: звук передается незакодированным, что очень нравится большинству пользователей; огромный ассортимент разнообразных моделей и выбор всевозможных аксессуаров; простота эксплуатации и понимание пользователями использование частот. К недостаткам аналоговых радиостанций можно отнести следующее: на одном канале можно вести только один разговор одновременно; необходимость в наличии передатчика и приемника, специально настроенных на одну частоту.

В свою очередь к преимуществам цифровых радиостанций относится: отличное подавление шумов; прекрасное качество звука на любом расстоянии; возможность на одном канале вести несколько разговоров одновременно; возможность передачи коротких сообщений; высокая плотность каналов; сигналы принимаются стандартными антеннами; цифровая обработка снижает фоновый шум; наличие программного обеспечения; цифровая платформа позволяет использовать и аналоговую и цифровую радиостанции одновременно; можно отслеживать перемещение собеседников в одной сети. В то же время цифровые радиостанции также имеют ряд недостатков: высокая стоимость; длительное об-

учение использованию; радиочастотные шумы мешают цифровым сигналам, может возникнуть ошибка.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что цифровые радиостанции отличаются от аналоговых наличием более высоких эксплуатационных и функциональных характеристик. Главное преимущество цифровых устройств – более высокая устойчивость сигнала при наличии помех.

При выборе радиостанций, которые будут использоваться при проведении оперативных мероприятий, необходимо обратить внимание на следующие их характеристики: степень защиты радиостанции от воздействия внешней среды; дальность (в зависимости от решения тактических задач); энергоэкономичность; наличие скремблера и шумоподавления; надежность и компактность. Для обеспечения возможности скрытого использования радиостанций необходимо также применять гарнитуры и ларингофонные устройства.

Главное преимущество цифровой связи состоит в том, что для связи внутри большой группы Вам не нужно использовать позывные. Вы можете вызывать конкретных абонентов группы, не тревожа при этом других. В аналоговых радиостанциях вызов слышит вся группа и вам обязательно говорить фразы типа «первый - пятому», «пятый принял». Каждый абонент вынужден слушать все переговоры группы, вдруг скажут его номер или позывной. В цифре всё это не нужно. Более того, в цифре есть функции, позволяющие вам сразу видеть, принимает ваш сигнал удаленная радиостанция или нет. Вы можете видеть номера или имена абонентов, которые вас вызывают. Вы получаете качественный цифровой звук без шумов. Ваши разговоры нельзя прослушать с других радиостанций (если включена функция шифрования).

Использование портативных радиостанций дает возможность сотрудникам подразделений госзащиты (ОГЗ) оперативно обмениваться важной информацией, что позволяет координировать действия сотрудников на очень больших участках местности. Однако без четких правил ведения переговоров в эфире все голосовые сообщения быстро становятся малопонятными и часто неправильно понимаемыми.

Для ускорения передачи информации рекомендуется применять специальные сокращения, так называемые «10-коды». Эти коды также публикуются в описаниях радиостанций, предназначенных для личной радиосвязи. Довольно странная комбинация числа «10» и других чисел обусловлена тем, что «десять» по-английски звучит очень коротко – «тэн», так что на практике эти коды можно назвать «Тэн-кодами».

В оперативной практике вполне можно применять «Тэн-коды» и в «смешанном» англо-русском варианте, например, говорить «тэн-один», «тэн-тринадцать» и т.д. Здесь, по крайней мере, благодаря слову «тэн» даже в помехах легко будет понять, что применяется кодовое сокращение. Кроме того, взяв за основу «Тэн-таблицы», у пользователя есть возможность разработать таблицы радиообмена для любого подразделения ОВД. Как один из вариантов можно рассмотреть замену слова «тэн» на число «сто». В этом случае звучание в эфире кода «сто один», «сто тридцать восемь» и т.д. не потеряет свою звучность и четкость восприятия.

Тен-коды целесообразно применять в неоднозначных ситуациях, когда имеются лишь подозрения на возможную засаду, иную угрозу и т.п. В таких ситуациях не всегда оправдано передавать свои подозрения коллегам открытым текстом. Кроме того, учитывая, что возможные угрозоносители могут прослушивать радиоволну сотрудников ОГЗ, передача информации открытым текстом может раскрыть их намерения.

Напротив, применение тен-кодов в сочетании с указанием ориентиров потенциальной угрозы позволит сохранить сотрудникам ОГЗ пространство для маневра и выиграть время.

Еще одним важным аспектом коммуникации при реализации меры безопасности «личная охрана» является взаимодействие сотрудника госзащиты с защищаемым лицом. Следует отметить, что если защищаемое лицо в экстремальной ситуации начнет суетиться, совершать необдуманные поступки, пытаясь укрыться от нападения, то это может «свести на нет» четкую и слаженную работу группы личной охраны. Еще более это актуально, когда мера безопасности «личная охрана» осуществляется только одним сотрудником госзащиты. В связи с этим представляется целесообразным заранее обговорить с защищаемым лицом возможные подаваемые команды и порядок их исполнения. Это может быть сделано на инструктаже при заключении договора.

Даже в нынешний век цифровых технологий ни радиосвязь, ни сотовый телефон не смогут заменить язык жестов, который является лаконичным и бесшумным способом общения. Для этого адресанту необходимо хорошо видеть того, кому он хочет сообщить необходимую информацию, и, конечно, уметь понимать его ответ. С этой целью и была создана целая система сигналов, которые сотрудник подает руками. Они могут быть применены в нестандартных ситуациях при выполнении служебных задач, когда иные средства связи применить достаточно трудно, поскольку они являются демаскирующим фактором.

Свод условных (жестовых) сигналов может применяться сотрудниками ОГЗ при осуществлении меры безопасности «личная охрана» в местах массового нахождения людей, когда прием-передача информации посредством радиосвязи затруднена в связи с повышенным фоновым шумом, либо помехами, но с условием непосредственного визуального контакта между собой. В таких условиях, заранее обусловленные и отработанные, не привлекающие к себе внимание жесты, будут как нельзя кстати.

Невербальные приемы общения широко применяются в различных спецподразделениях. Однако общение с помощью жестов сотрудников госзащиты имеет существенную особенность, которая заключается в том, что жесты, применяемые в рамках личной охраны, должны казаться естественными в повседневной жизни, не обращать на себя внимание посторонних. Так, например, обычно применяемый в группах захвата жест об остановке группы в виде сжатой в кулак ладони поднятой на уровне шей в ситуации сопровождения защищаемого лица будет явно не уместным и слишком заметным.

Подводя итог следует отметить, что сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, для выполнения своих профессиональных обязанностей должны усвоить необходимые требования к вопросам передачи информации, организации связи. В то же время, чтобы достичь устойчивого навыка применения перечисленных систем, требуется организовывать и проводить занятия в условиях, приближенных к реальным практическим ситуациям, предъявлять высокую требовательность.

ТАБАКОВ Алексей Рудольфович

начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается организация защиты персональных данных в информационных системах органов внутренних дел.

Ключевые слова: организация защита персональные данные, информационные системы, органы внутренних дел.

TABAKOV Aleksey Rudolfovich

Head of Operational-search activity of the internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PERSONAL DATA PROTECTION IN THE INFORMATION SYSTEMS OF THE INTERNAL AFFAIRS

The article deals with the organization of personal data protection in the information systems of the internal affairs bodies.

Keywords: organization protection of personal data, information systems, internal affairs bodies.

Табаков А. Р.

В соответствии с Приказом МВД России от 6 июля 2012 г. № 678 «Об утверждении инструкции по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации»¹ подразделения МВД России, ... «выполняют функции оператора информационных систем (Далее - ИС) персональных данных (Далее - ПДн) при эксплуатации информационной системы, в том числе при обработке информации, содержащейся в ее базах данных».

В целях обеспечения безопасности ПДн создается система защиты (Далее - СЗ) ПДн, которая должна обеспечивать конфиденциальность, целостность и доступность ПДн при их обработке в ИСПДн во всех структурных элементах, на технологических участках обработки и во всех режимах функционирования информационной системы.

СЗ ПДн включает в себя организационные и (или) технические меры, определенные с учетом актуальных угроз безопасности персональных данных и информационных технологий, используемых в информационных системах.

Создание СЗ ПДн, как правило, решают следующие задачи:

- выделить и описать процесс обработки ПДн в соответствующей информационной системе (ИС);
- оценить состояние СЗ в существующей ИС, (степень ее соответствия требованиям нормативно-правовых документов);
- разработать и согласовать перечень персональных данных с органом аттестации, и перечень подразделений и работников, допущенных к такой обработке;
- разработать и согласовать перечень ИС ПДн, провести их категорирование;
- разработать частную модель угроз безопасности ПДн при их автоматизированной обработке;
- разработать модель нарушителя;
- разработать регламент выполнения работ по автоматизированной обработке ПДн;

- разработать техническое задание на создание СЗ ПДн;
- разработать технический проект в соответствии с требованиями технического задания на разработку СЗ ПДн.

Кроме того, при создании СЗ необходимо разработать комплект документации по защите информации на каждый объект информатизации. После этого можно ввести в действие ИС ПДн и ее СЗ ПДн, оценить соответствие ИС ПДн требованиям безопасности ПДн.

Выбор средств защиты информации для СЗ ПДн осуществляется в порядке, установленном Приказом ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» подразделениями-операторами ИСПДн в зависимости от уровня защищенности ПДн, определяемого в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

Для производства работ по созданию СЗ ПДн приказом руководителя подразделения назначается комиссия, в состав которой включаются представители подразделения МВД России, эксплуатирующего ИСПДн, а также специалисты подразделения МВД России, осуществляющего свою деятельность в области информационных технологий, связи и защиты информации.

Результаты установления класса защищенности информационной системы оформляются соответствующим Актом уровня защищенности ПДн.

Помещения, в которых размещены объекты информатизации, содержащие ИСПДн, должны соответствовать требованиям по обеспечению их сохранности, пожарной безопасности, а также защиты от несанкционированного проникновения посторонних лиц.

Важно понимать, что выполнение перечня работ по организации СЗ ИС ПДн предполагает формирование на каждой ИС ПДн комплекта документов, к которым относятся как минимум:

1. Акт уровня защищенности ПДн (классификации ИС ПДн);

¹ Приказ МВД России от 6 июля 2012 г. № 678 «Об утверждении инструкции по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации».

2. Акт обследования ИС ПДн;
3. Акт готовности средств охраны и физической защиты;
4. Модель угроз ИС ПДн;
5. Эксплуатационная документация на СЗ ПДн, включающая в себя документы, отражающие вопросы резервного копирования информации, содержащей ПДн, парольной защиты, проведения антивирусного контроля, порядка удаления (изменения) персонализированных записей из (в) ИСПДн, обезличивания ПДн;
6. Акт приема-сдачи средств защиты информации;
7. Инструкция по СЗ ПДн;
8. Приказ о назначении администратора СЗ ПДн;
9. Должностная инструкция оператора ИС ПДн;
10. Приказ о назначении оператора ИС ПДн;
11. Акт ввода в опытную эксплуатацию СЗ ПДн в ИС ПДн;
12. Заключение о результатах опытной эксплуатации СЗ;
13. Журнал технической поддержки ИС ПДн с указанием инструкции по эксплуатации, порядка проведения технического обслуживания ИСПДн, учета работ с машинными носителями ПДн.
14. Сертификаты работников, прошедших обучение или повышения квалификации по правилам работы с ИС ПДн;
15. Аттестат соответствия.

При планировании СЗ ПДн важно учесть, что обязательные требования к сертификации средств защиты ПДн значительно ослаблены Приказом ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных», вступивший в силу 1 июня 2013 года. В Приказе указано, что «меры по обеспечению безопасности персональных данных реализуются, в том числе посредством применения в информационной системе средств защиты информации, прошедших в установленном порядке процедуру оценки соответствия...». Таким образом, процедура обязательной сертификации СЗ в ИС ПДн не предусматривается. Так, что в проекте и реализации СЗ ПДн можно использовать любой допустимый метод оценки, вплоть до декларирования соответствия. Хотя, представляется, что в государственных организациях, защита ПДн без применения сертифицированных средств защиты информации (Далее – СЗИ) и аттестации объектов информатизации не допустима.

В органах внутренних дел применение в ИС ПДн вопросы применения сертифицированных СЗИ согласно п. 12 Приказа ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. № 21, «зависят от уровня защищенности ПДн, типов актуальных угроз и наличия взаимодействия с сетями международного информационного обмена (например, Интернет)».

Стоит отметить важное для реализации ведомственных проектов ИС ПДн замечание: «Для обеспечения 1 и 2 уровней защищенности ПДн, а также для обеспечения 3 уровня защищенности ПДн в информационных системах, для которых к актуальным отнесены угрозы 2-го типа, применяются средства защиты информации, программное обеспечение которых прошло проверку не ниже чем по 4 уровню контроля отсутствия недокументированных возможностей (НДВ)». Поэтому, с учетом того, что оператор сам определяет перечень угроз, угрозы 1 и 2 типа, в большинстве случаев могут быть признаны неактуальными, что позволит избежать 1 и 2 уровней защищенности ПДн. Что допустимо, так как большинство ИС ПДн подразделений ОВД, как правило, не относятся к ИС ПДн «специальной категории» (более 100 000 субъектов, не являющихся сотрудниками оператора).

Таким образом, видно, что требования регуляторов защиты ИС ПДн в целом соответствуют правилам организации защищенного режима обработки информации. Поэтому при соответственном учете режимных ограничений на доступ к информации ограниченного распространения на каждом конкретном объекте информатизации (Далее – ОИ)

предназначенном для эксплуатации ИС ПДн, в обязательном порядке, должны быть установлены:

- лица, ответственные за обеспечение защиты информации автоматизированной системы;
- списки сотрудников, допущенных к штатным средствам АС;
- перечни лиц, обслуживающих АС;
- инструкции администратору защиты информации автоматизированной системы;
- памятки пользователям автоматизированной системы;
- инструкции по проведению антивирусного контроля на автоматизированной системе;
- инструкции по применению парольной защиты и личных идентификаторов в АС.

Помещения, которые выделены для автоматизированной обработки информации, защищенной от несанкционированного доступа, должны быть обследованы (аттестованы).

Аттестация объектов информатизации – комплекс организационно-технических мероприятий, в результате которых посредством специального документа – «Аттестата соответствия» подтверждается, что объект соответствует требованиям стандартов или иных нормативно-технических документов по безопасности информации, утвержденных ФСТЭК России.

Наличие аттестата соответствия в организации дает право обработки информации с соответствующим уровнем секретности (конфиденциальности) на период времени, установленный в аттестате.

Аттестация производится в порядке, установленном «Положением по аттестации объектов информатизации по требованиям безопасности информации», утвержденном председателем Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации 25 ноября 1994 г. Аттестация должна проводиться до начала обработки информации, подлежащей защите. Это необходимо в целях официального подтверждения эффективности используемых мер и средств по защите этой информации на конкретном объекте информатизации.

Аттестация является обязательной в следующих случаях:

- ОИ предназначен для обработки сведений составляющих государственную тайну;
- ОИ предназначен для обработки сведений составляющих служебную тайну;
- ВП предназначено для ведения секретных переговоров.

В случаях необходимости защиты помещений, предназначенных для других, защищаемых законодательными нормами РФ, информационными ресурсами, например, персональных данных - аттестация носит добровольный характер.

Важно отметить, что выполняя требования Приказа МВД России от 06 июля 2012 № 678 «Об утверждении Инструкции по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации» практически все установленные в нем мероприятия, кроме «аттестата соответствия» в плане организационных мероприятий, практически дублируют технологию аттестации, а потому, документы, выработанные при решении задач технической защиты объектов информатизации смело можно применять и для решения задачи защиты персональных данных, с соответствующей корректировкой «грифов», «пометок» и уровня конфиденциальности.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 06.07.2012 № 678 «Инструкция по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации».

ЯНБУХТИН Раиль Маратович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

В статье рассматривается проблема роста угрозы экстремизма и терроризма в современном мире с позиции социально-философского знания. Рассматриваются основные социально-психологические и социально-культурные основания экстремизма и терроризма и определяются приоритетные направления противодействия данным деструктивным социальным явлениям.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, экстремистская деятельность, идеология экстремизма, деструктивная модель поведения, личность, культура, образование.

YANBUKHTIN Rail Maratovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and humanitarian disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

EXTREMISM AND TERRORISM: SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND SOCIO-CULTURAL DETERMINANTS

The article deals with the problem of the growing threat of extremism and terrorism in the modern world from the perspective of social and philosophical knowledge. The main socio-psychological and socio-cultural grounds of extremism and terrorism are considered and the priority directions of counteraction to these destructive social phenomena are determined.

Keywords: extremism, terrorism, extremist activity, extremist ideology, destructive behavior model, personality, culture, education.

В настоящее время анализ проблем обеспечения общественного порядка и национальной безопасности Российской Федерации в условиях угроза роста экстремизма и терроризма становится невозможным без рассмотрения вопросов, связанных с выявлением сущности экстремизма и терроризма как феноменов, их развития и обострения в современном обществе. Имеющиеся в современном мире социокультурные, социально-экономические и политических противоречия служат плодотворной почвой для возникновения и функционирования многочисленных международных организаций экстремистской направленности. Сегодня насчитывается более 250 крупных религиозно-экстремистских организаций. Среди наиболее известных – «Аль-Каида», «Талибан», «Хазболла», «Братья мусульмане», «Исламское государство Ирака и Леванта», «Хисбу-т-Тахрир».

Особую актуальность это приобретает на современном этапе развития Российского государства, когда представители международных экстремистских группировок способствуют распространению на Северном Кавказе преступности экстремистской направленности. По мнению исследователей, Республика Дагестан является ключевым субъектом на Юге России, привлекая интересы многих специальных служб различных государств как плацдарм для утверждения своего духовного и политического влияния на Северном Кавказе и других мусульманских регионах России. Поэтому важно последовательно и активно противодействовать экстремистской идеологии, бороться с религиозным экстремизмом. Это актуализирует необходимость философского осмысления феноменов экстремизма и терроризма, определения социально-экономических, социально-политических, социокультурных и социально-психологических их оснований.

Исходной методологической посылкой философского исследования феноменов экстремизма и терроризма должно стать выявление их природы и сущности как феноменов развития социальной жизни, связанных не только с социально-экономическими, социально-политическими,

но и социально-психологическими и культурными процессами и факторами, оказывающих воздействие на привычный образ жизни многих народов, их поведение, отношения и взаимодействия друг с другом в современной эпохе. С позиции социальной философии экстремизм и терроризм рассматривается нами как негативные социальные явления, деструктивные модели поведения и деятельности, формы девиантного поведения, основанные на недовольстве, ненависти, агрессии. Такие социальные факторы как социальное неравенство, отчуждение, технизация и автоматизация человека, коммерциализация и виртуализация мира и такие социально-психологические феномены как недовольство, обида, ненависть, невежество, алчность, агрессия, фанатизм порождают у некоторых людей стремление решить проблемы путем применения силы, угроз, насилия и т.д. Продуктом современного мира становятся «атомарные» социальные субъекты, придерживающиеся радикальных взглядов, неспособные не только идти навстречу друг другу, уступать или заключать компромисс, вести равноправный, конструктивный диалог, но более того стремящиеся разрушить современный мир даже ценой своей жизни. Обращение к таким способам и средствам решения проблемных вопросов предполагает наличие определенной экстремистской идеологии, придание смысла своим действиям и поступкам, выражение своего отношения к существующему миру, а также представление об «идеальном» обществе, государстве.

Таким образом, негативное воздействие на образ жизни людей, их культурные ценности оказывает разрушительное воздействие на сознание людей, их мировосприятие и мироощущение, что отрицательно сказывается на их поведении, жизнедеятельности, коммуникации, предполагающей взаимное уважение субъектов общения. Происходящие изменения в социокультурном пространстве, в котором девальвируются моральные ценности и разрушается привычный образ окружающего мира, не могут не привести экстремизму и

терроризму. В нашем исследовании нас интересует именно какова природа этих феноменов?

Термин «экстремизм» означает в переводе «пределный», «критический», «невероятный», «крайний». Общепринято в литературе определять экстремизм как приверженность в идеологии и политике к крайним позициям во взглядах и выбор таких же насильственных, неправых средств для достижения определенных целей. Согласно российскому законодательству, экстремистская деятельность (экстремизм) понимается как «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»¹.

Такая достаточно широкая формулировка понятия «экстремистская деятельность» и выделение его основных сторон и признаков позволяет рассматривать экстремизм как негативное социальное явление, пренебрегающее и угрожающее общественным правилам, нормам, законам. При этом экстремизм в целях достижения своих целей стремится не только нарушить общественные устои, порядок, но и сменить их с помощью силовых методов и средств. В Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» экстремистская идеология понимается как

система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов².

Таким образом, экстремизм можно характеризовать как непримиримую позицию и радикальную идеологию, направленную против существующих групп, общностей, организаций, институтов государственной власти посредством оказания давления и применения силы в решении имеющихся социально-экономических, социально-политических, культурных противоречий.

Практическим воплощением экстремизма выступает терроризм, террор. Террор (лат. terror) переводится как «страх», «ужас». Под террором понимают запугивание, угрозу физической расправы с их противников, оппонентов, либо насильственные действия по каким либо мотивам³. Согласно Большому юридическому словарю, террор – это «физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, убийства по отношению к политическим противникам...»⁴.

Синонимами слова «террор» являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение». Можно с уверенностью утверждать, что террор выступает в качестве средства для решения определенных целей и реализации чьих-то интересов. Поэтому задачей исследователя столь не простого феномена как экстремизм и терроризм в первую очередь является поиск ответов на вопросы: Почему люди следуют идеологии экстремизма и прибегают к террору? Что служит основной причиной террористической деятельности?

Анализируя причины экстремизма и терроризма необходимо отметить, что при анализе экстремизма и терроризма необходимо четко выделить и определить данные деструктивные явления по субъекту и объекту, форме и содержанию. При этом важно видеть не только отличия между ними, но и общее в них, то, что объединяет все формы экстремизма и терроризма. В качестве общего, прежде всего, следует выделить такие деструктивные социально-психологические факторы как недовольство этим обществом, его господствующими правилами, нормами, а также несогласие с проводимой политикой, обида на других людей. Выступая причиной и следствием множества комплексов недовольства, обида, ненависть, злоба, а может разочарование или алчность разрушают сознание личности, искажают его мировоззрение. Поэтому экстремист обращается к такой форме поведения и коммуникации как угроза физической расправы, запугивание с угрозой убийства, насильственные действия с целью устрашения и подавления политических противников, конкурентов. В сознании человека складывается негативный образ окружающего мира и формируется убеждение в возможности выразить свое агрессивное отношение к людям.

Обращение к физической расправе, физическому воздействию на социального субъекта обычно показатель деформации сознания и нравственных качеств самого угрожающего. Примеров из истории человеческого общества немало, свидетельствующих о подобной практике и приме-

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>.

3 См: Большой Российский энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. - С. 982; Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». - М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003. - С. 1564.

4 Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. - М.: ИНФРА-М, 2007. - С. 758.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altstu.ru/media/f/O-protivodejstvii-ekstremizmu.pdf>.

няемых средств насилия в отношении людей, особенно в области политических и социальных отношений, отношений к власти, деньгам, собственности, когда проявляется хитрость, жестокость, агрессия, злоба, коварство, используются именно методы устрашения, устранения или психологического подавления своих оппонентов.

В свою очередь, проявление агрессии и ненависти может быть связано не только с особенностями психики человека. Подобные негативные ответные реакции индивида и его активные действия могут происходить и при наличии необходимых социальных условий, важнейшим среди которых является социальное неравенство, имущественное расслоение общества. Экстремизм и терроризм тесным образом связан с социальным неравенством и представляет собой попытку нижестоящего в социальной иерархии ответить или оказать силовое воздействие на вышестоящих, особенно это проявляется при увеличении социальной дистанции, уменьшением возможностей проявить свои способности, достигнуть своих целей легальным, правовым образом, а также отсутствии понимания, внимания или желания идти навстречу. Причем, не менее важное значение в социальных отношениях принадлежит идеологии, тем смыслам, идеям, ценностям, которыми руководствуются люди в своих поступках, действиях. Поэтому экстремизм и терроризм всегда имеют идеологическую основу. Экстремист выражает свое отношение к обществу в виде недовольства, ненависти, агрессии. Вот почему действия экстремистов и террористов не имеют смысла без разработки и пропаганды экстремистской идеологии.

Также в ряду основных причин и условий распространения экстремизма и терроризма выступают сильное социальное расслоение, бедность, низкий уровень и качество жизни. Не случайно, что терроризм преимущественно проявляется в тех обществах, где имеются социальные недовольства и отсутствуют перспективы роста, условия для самореализации личности. В обществе должны существовать социальные условия самореализации социально активных людей, увеличения доли граждан занятых в малом и среднем предпринимательстве, активизации их участия в подготовке и принятия управленческих решений, возможности для граждан принимать активное участие в развитии общества, государства.

Одним из серьезных оснований экстремизма и терроризма является также низкий уровень образования, невежество. Здесь подразумевается под образованностью именно наличие не формального, а истинного, глубокого знания. Знание, позволяющее человеку стать личностью, обладающей разумностью, свободой, ответственностью, творчеством, проявляющей не эгоизм, а альтруизм, руководствующейся «золотым правил» нравственности. Поэтому низкое качество образования и невежество также являются причиной деструктивного поведения.

Таким образом, рассмотрение экстремизма и терроризма на философско-методологическом уровне позволяет представить их в качестве деструктивных социальных явлений, выступающих в качестве девиантных форм поведения и крайних негативных средств, посредством которых люди не только выражают свое отношение к окружающему обществу, но и стремятся его изменить. Осмысление экстремизма и терроризма в таком социально-философском контексте раскрывает их социально-психологические и социокультурные детерминанты, выявление которых имеет важное теоретико-методологическое и практическое значение.

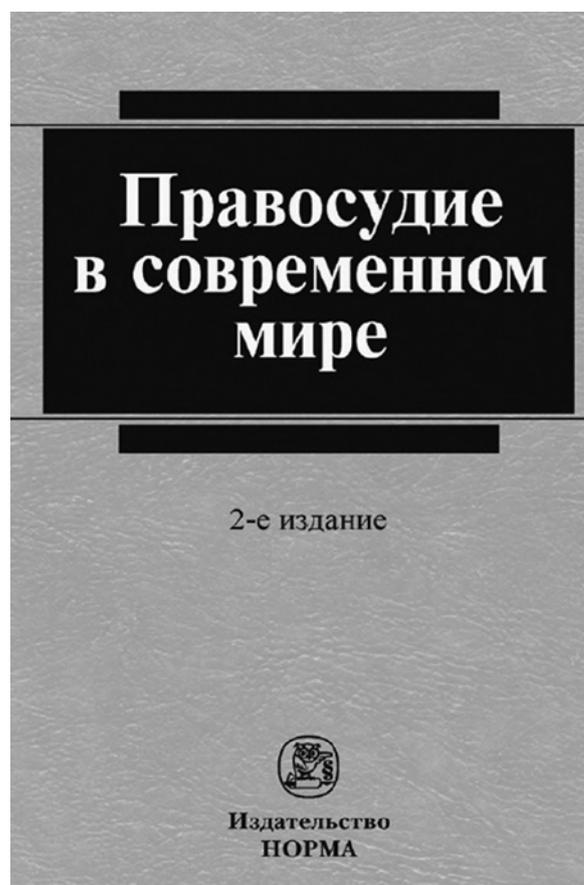
Рассмотрение социально-психологических и социокультурных оснований экстремизма и терроризма, раскрытие

причин экстремистской идеологии и террористического поведения требуют проведения активной антиэкстремистской и антитеррористической политики с целью активного противодействия идеологии экстремизма.

Понимание данного феномена вновь актуализирует вопросы разработки концепции национальных (государственных) ценностей и интересов, осуществления сбалансированной социальной политики, повышения качества образовательного процесса в системе учебных заведений различного уровня, развития самостоятельной и ответственной личности, воспитания гражданина, укрепление в общественной жизни таких традиционных ценностей как гуманизм, законность, справедливость, свобода и ответственность.

Пристатейный библиографический список

1. Большой Российский энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
2. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». - М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003.
3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.altstu.ru/media/f/O-protivodejstvii-ekstremizmu.pdf>.
4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>.

БЕГЕЗА Виталий Васильевич

аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МВД РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основании анализа нормативно-правовых актов и результативности деятельности правоохранительных органов в данной статье рассматриваются некоторые вопросы проблем определения места и роли органов внутренних дел РФ в обеспечении национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, правоохранительная деятельность, органы внутренних дел, правовая основа, виды национальной безопасности.

BEREZA Vitaliy Vasiljevich

postgraduate student of the RANEPa under the President of the Russian Federation

LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA TO ENSURE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Based on the analysis of legal acts and the effectiveness of law enforcement agencies, this article discusses some issues of determining the place and role of the internal affairs bodies of the Russian Federation in ensuring national security.

Keywords: national security, law enforcement, internal affairs bodies, legal framework, types of national security.

Национальная безопасность всегда была, остается и будет необходимым оплотом для существования любого государства. Под ней принято считать безопасность, которая обеспечивает целостность государства, совершенствование его законодательных, исполнительных структур, разрешение различного рода конфликтов.

В настоящий момент, в период глобальной стратегической нестабильности и нарастании внешних угроз и вызовов безопасности Российской Федерации особую актуальность приобретают вопросы обеспечения национальной безопасности.

Данные обстоятельства требуют принятия дополнительных мер, направленных на укрепление общественного порядка, повышения защищенности граждан, общества и государства от преступных посягательств на национальную безопасность Российской Федерации. Именно органы внутренних дел во взаимодействии с другими правоохранительными органами и силовыми структурами в целом способны обеспечить контроль над оперативной обстановкой в стране.

При этом, крайне актуальным становятся вопросы реформирования законодательства в части упрощения уголовного процесса, снижения материальных и трудовых затрат при осуществлении административной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Необходимо налаживание четкого взаимодействия среди органов, образующих систему обеспечения национальной безопасности.

Существующее в настоящий момент отсутствие рефлексивного управления, игнорирование повышения эффективности использования имеющихся ресурсов, отсутствие слаженного взаимодействия полномочных структур приводит к возможному подрыву национальной безопасности.

В данной связи особую актуальность приобретают вопросы совершенствования законодательства правоохранительной деятельности МВД России по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Одним, из девяти приоритетных направлений «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» является «государственная и общественная безопасность», что еще больше свидетельствует о крайне актуальности исследования данных вопросов.

При этом, основными угрозами государственной и общественной безопасности являются:

- деятельность террористических и экстремистских организаций;
- деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных;
- преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности;
- коррупция.

Правительства полагаются на ряд мер, включая политическую, экономическую и военную мощь, а также дипломатию для обеспечения мира в стране. Они также могут делать все для создания условий безопасности на региональном и международном уровнях путем сокращения транснациональных причин, таких как изменение климата, экономическое неравенство, политическая изоляция и распространение ядерного оружия.

Нынешний период эволюции общества характеризуется существенным возрастанием количества преступлений, в большей степени, в организованной форме и в сфере компьютерных технологий. Следствием данного обстоятельства является создание угрозы национальной безопасности и основам государственного устройства России.

Преступность пронизывает все основные сферы государственно-общественной жизни – финансы, экономика и отличается наличием устойчивых коррумпированных связей. Представители криминалитета осуществляют контроль существенного сектора хозяйственного потенциала государства. Авторитеты преступного мира

проникают в органы управления страной. Следствием данных обстоятельств является установление контроля организованных преступных групп полностью над отдельными регионами, а также создание преступных сообществ в международных масштабах. Существенный объем преступных деяний осуществляется группами лиц, интернациональными по структуре и на территории различных стран. При этом, в большей степени в нашей стране организованные преступные сообщества образованы представителями зарубежных стран, как ближних, так и дальних.

Только несколько лет назад было называлась цифра в сто шестнадцать преступных сообществ, действующих на территории нашей страны, имеющих межрегиональные и межгосударственные связи, общая численность которых составляла более четырех тысяч человек. Под их контролем находилось более полумиллиона крупных предпринимателей. Совершенно очевидно, что прошедшие в годы данные цифры возросли. Основными причинами данных обстоятельств, как представляются, послужили социально-экономические факторы – кризис в экономике, как следствие – рост безработицы.

На практике национальная безопасность связана, прежде всего, с управлением физическими угрозами и с военными возможностями, используемыми для этого. Особенно это касается государственной и общественной безопасности Российской Федерации, ведь наше общество традиционно считается довольно консервативным и милитаризованным.

То есть национальная безопасность (особенно у нас) часто понимается, как способность нации мобилизовать вооруженные силы для обеспечения защиты своих границ и успешно защищать от физических угроз, включая военную агрессию и нападения негосударственных субъектов, таких как террористы, а на внутренние угрозы в виде организованной преступности коррупции мало кто обращает внимание.

Экономическая безопасность (ЭБ) в контексте международных отношений – это способность государства поддерживать и развивать национальную экономику, без которой нельзя управлять другими аспектами безопасности.

В более крупных странах стратегии ЭБ предполагают доступ к ресурсам и рынкам в других странах и защиту собственных. Развивающиеся страны могут быть менее безопасными, чем экономически развитые государства из-за высоких темпов безработицы и низкооплачиваемой работы. Если в военном отношении эти процессы регулируются правоохранительными и прочими силовыми структурами, то экономическая безопасность напрямую зависит от политики Минфина.

Категория, описанная в данной статье, имеет стратегически важное значение и до сих пор является предметом обсуждения в нашей стране и не только. Поэтому основным бенефициаром политики национальной безопасности должно быть само государство, которое обязано сосредоточить свою стратегию на защите собственных интересов в потенциально враждебной среде. В этом плане государство подобно живому существу, которым движет стремление к выживанию, и органы, обеспечивающие национальную безопасность, должны способствовать этому.

Основные направления правоохранительной деятельности МВД России, обязанности и права изложены в Феде-

ральном законе «О полиции»¹, а также в указах Президента России от 1 марта 2011 г. № 248².

Национальная безопасность в Российской Федерации регулируется такими нормативно-правовыми актами: Указ Президента России от 31.12.2015 г. № 683 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»⁴, а также другими законодательными актами специального характера, регламентирующими способы обеспечения тех или иных видов национальной безопасности.

Стратегия национальной безопасности, является юридической основой участия правоохранительных органов в обеспечении нацбезопасности.

Возникает неопределенность в части установления роли органов МВД Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности и обуславливает актуальность рассмотрения данного вопроса.

Анализ нормативного правового регулирования и результатов деятельности органов внутренних дел показывает, что, несмотря на отсутствие прямого закрепления участия в обеспечении национальной безопасности, они выполняют задачи по обеспечению практически всех видов национальной безопасности РФ.

МВД является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере внутренних дел.

А именно, основными задачами, отнесенными к компетенции МВД, являются обеспечение защиты общественного порядка, граждан их жизни, здоровья, прав и свобод, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, и охрана собственности.

Составной частью основной централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел является полиция.

Согласно Федеральному закону «О полиции» ее деятельность осуществляется по следующим основным направлениям:

- защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам и делам об административных правонарушениях;
- розыск лиц;
- обеспечение правопорядка;
- обеспечение безопасности дорожного движения;

1 О полиции: Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2011. 8 февр.

2 Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента России от 1 марта 2011 г. № 248 // Рос. газ. 2011. 2 марта. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента России от 1 марта 2011 г. № 249 // Рос. газ. 2011. 2 марта.

3 Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента России от 31.12.2015 г. № 683 // Рос. газ. 2016. 19 января.

4 О безопасности: Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Рос. газ. 2010. 29 дек.

- соблюдение законодательства в области оборота оружия;
- соблюдением законодательства в области частной детективной (сыскной), охранной деятельности;
- охрана имущества и объектов, в том числе на основе договора;
- государственная защита потерпевших, свидетелей, иных участников судопроизводства, судей, прокуроров, следователей и должностных лиц, а также других защищаемых законодательством лиц;
- экспертно-криминалистическая деятельность.

То есть, задачи МВД по обеспечению национальной безопасности возложены на органы полиции, которые ими решаются на всех уровнях – стратегическом, тактическом и оперативном.

Функции ОВД осуществляются в рамках административной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной деятельности.

Административная деятельность проявляется в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка. Также, ОВД обеспечивают порядок и безопасность в ходе проведения шествий, митингов и демонстраций, религиозных обрядов и церемоний, народных гуляний. ОВД принадлежит особенная роль в обеспечении порядка и безопасности при возникновении чрезвычайных ситуаций. Указанная деятельность ОВД проявляется также в охране имущества.

Оперативно-розыскная деятельность является не менее важным направлением работы правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности и регламентируется требованиями соответствующего федерального закона⁵.

Уголовно-процессуальная деятельность также занимает одно из центральных мест по вопросам обеспечения национальной безопасности.

Кроме вышеперечисленных функций, важное место в сфере национальной безопасности занимает профилактическая работа. Так в 2017 г. около 100 тыс. преступлений выявлены на стадии приготовления и покушения, что составило более 5 % от общего числа выявленных⁶.

Таким образом, ОВД осуществляют многофункциональную деятельность. Механизм обеспечения национальной безопасности заключается в реализации государственных интересов по противодействию угрозам национальной безопасности.

Вместе с этим в действующем законодательстве это практически не отражено, что отрицательно сказывается на представлении о правовом статусе МВД России как субъекта обеспечения государственной безопасности.

Задачи фактически есть, а прямого указания на них в нормативно-правовых актах нет.

В этой связи целесообразно часть 1 статьи 2 Федерального закона «О полиции» дополнить пунктом, касающимся «обеспечения национальной безопасности в пределах компетенции». Что позволит ликвидировать существующий пробел в определении правового статуса органов внутренних дел России.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2011. 8 февр.
2. О безопасности: Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Рос. газ. 2010. 29 дек.
3. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента России от 31.12.2015 г. № 683 // Рос. газ. 2016. 19 января.
4. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента России от 1 марта 2011 г. № 248 // Рос. газ. 2011. 2 марта.
5. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10104229/>.
6. Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10104229/#ixzz5XZxE6m1d>.
7. Кардашова И. Б. Обеспечение национальной безопасности МВД России: монография. М., 2016.
8. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/useriiles/iile/noyabr.pdf>.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев,
Н.Г. Семилютина

**Правовое регулирование
экономических отношений:
глобальное, национальное,
региональное**

Издательство
НОРМА

⁵ Кардашова И.Б. Обеспечение национальной безопасности МВД России: монография. М., 2016.

⁶ Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/useriiles/iile/noyabr.pdf>.

БАНАЕВ Владимир Игоревич

курсант Самарского юридического института ФСИН России

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, майор внутренней службы Самарский юридический институт ФСИН России

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И МЕРЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В данной статье отражена актуальность проблемы совершения преступлений террористической направленности в России. Определены основные причины и условия возникновения терроризма, а также предложены меры предупреждения и пресечения данных преступлений.

Ключевые слова: терроризм, закон, причина, предупреждение, религия, Российская Федерация.

BANAEV Vladimir Igorevich

student of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of internal service

DETERMINANTS OF CRIMES OF TERRORISTIC ORIENTATION AND MEASURES FOR THEIR PREVENTION

This article reflects the urgency of the problem of terrorist crimes in Russia. The main causes and conditions for the emergence of terrorism have been identified, and measures have been proposed to prevent and suppress these crimes.

Keywords: terrorism, law, reason, warning, religion, Russian Federation.

В современном мире проблема распространения террористической и экстремистской деятельности на территории Российской Федерации является одним из факторов, которые угрожают национальным интересам России и дестабилизирующим безопасность и территориальную целостность государства.

Согласно Федеральному Закону РФ «О противодействии терроризму», под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

По рейтингу стран мира по уровню терроризма на 2017 год, Россия занимает 33 место, если учесть показатели прошлых лет, к примеру взяв 2013 год, когда Россия находилась на 7-ом месте в рейтинге стран по уровню терроризма, то можно заметить, что количество преступлений террористического характера в разы уменьшилось.

По статистике в январе – апреле 2018 года зарегистрировано 614 преступлений террористического характера, что на 13,0 % меньше с аналогичным периодом прошлого года².

Несмотря на снижение уровня преступности терроризма, с каждым разом появляются новые способы, причины и мотивы совершения данных преступлений.

Причины возникновения терроризма могут быть совершенно различными. Это и условия, которые складываются

в каком-либо государстве или регионе для ведения данной деятельности, также это внутренние психологические причины, заложенные в самом человеке, иными словами это то, что им движет.

Основные причины возникновения терроризма можно разделить на политические, социально-экономические, экономические, духовные и религиозные.

Среди политических причин, главной является – политическая нестабильность в государстве. По статистике, именно в период политической нестабильности резко возрастает число террористических актов, потому что в данный период происходит борьба за власть, противостояния со стороны политических партий и государственных организаций.

Главной социально-экономической причиной терроризма является низкий уровень жизни в стране. В данном случае человеку легче решиться на совершение террористического акта или иного преступления террористической направленности и получить за это определенную сумму денег.

Не менее актуальными являются и экономические причины возникновения терроризма, так как терроризм иными словами – это бизнес, который приносит организаторам миллионный доход. К примеру, торговля оружием, наркотиками, заложниками и т.д. дает возможность получать огромные суммы денег³.

К духовным причинам терроризма можно отнести кризис современного общества, искажение правовых и общечеловеческих ценностей.

По нашему мнению, особо опасными причинами терроризма являются религиозные причины. На территории

1 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 9.06.2018 г.).

2 Глобальный индекс терроризма – информация об исследовании. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info> (дата обращения: 9.06.2018 г.).

3 Младшев Б. Е. Терроризм: понятие, причины и современные тенденции // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1 (43). – С. 141.

Российской Федерации проживают миллионы мусульман, часть из которых исповедует радикальные течения, связанные с проявлениями насилия и особой жестокости. У ряда народов и этнических групп России насилие, экстремистские и террористические методы решения проблем часто являются элементами национальной культуры и религии⁴. Религиозный терроризм проявляется в крайней нетерпимости к представителям различных конфессий. Довольно часто используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства. Мотивация террористов, которые совершают насильственные действия, также базируются на религиозной основе. Такие террористы используют те же методы террористической деятельности, что и другие. Разница лишь в том, что они не боятся умереть, так как они считают, что умирают за благое дело – за свою религию.

Террорист использует любую форму конфликта, так как она создает

благоприятные условия для того, что бы он смог достичь своих целей путем совершения преступлений. Разрушая и убивая, террористы преследуют отдаленные цели, а сами убийства и взрывы являются лишь средствами для достижения ряда целей⁵.

Таким образом, основные задачи по предупреждению и пресечению преступлений террористического характера должны включать в себя: прогнозирование террористической деятельности с установлением ее возможных субъектов; какое-либо воздействие на основные процессы в обществе, которые способствуют росту терроризма; пресечение преступлений, которые по каким – либо признакам сходны с терроризмом (диверсия, геноцид, захват заложников и т.д.). Также одной из важнейших составляющих всего комплекса мер по борьбе с терроризмом является правовая регламентация, которая должна быть ясной, понятной и иметь четкую единую концепцию. Помимо этого, следует модернизировать Российское законодательство (УК РФ, УПК РФ, ФЗ «Об оружии», ФЗ «Об ОРД» и т.д.), что позволит расширить возможности правоохранительных органов по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности.

Особое внимание следует уделить пресечению пропаганды экстремистско-националистических материалов в сети Интернет. Для борьбы с данной проблемой необходимо усилить ответственность за размещение и публикацию различного рода экстремистских материалов в сети Интернет.

Подводя итоги, следует отметить, что наиболее распространенными и опасными на сегодняшний день причинами терроризма являются религиозные. К сожалению, на сегодняшний день проблема терроризма так и остается нерешенной. Борьба с терроризмом требует комплексного подхода, который в своем составе должен иметь меры экономического, политического, социального и правового характера. Решение данной проблемы это довольно длительный процесс, но эффективные и решительные меры необходимы уже сегодня.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 9.06.2018 г.).
2. Глобальный индекс терроризма – информация об исследовании. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info> (дата обращения: 9.06.2018 г.).
3. Младшев Б. Е. Терроризм: понятие, причины и современные тенденции // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1 (43). – С. 141.
4. Милославская М. А. Основные причины порождающие терроризм // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». – 2012. – №5. – С. 15.
5. Мальцев В. В. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 96.
6. Состояние преступности в России. Министерство Внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно – аналитический центр». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/13357360> (дата обращения: 9.06.2018 г.).

4 Милославская М. А. Основные причины порождающие терроризм // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». – 2012. – №5. – С. 15.

5 Мальцев В. В. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 96.

МАГОМЕДОВ Арсен Абдулагаджиевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше по учебной работе, Дагестанский государственный педагогический университет

МАГОМЕДГАДЖИЕВА Аминат Гасангусейновна

магистр педагогического образования Дагестанского государственного педагогического университета

ИБРАГИМОВ Магомед Абдулмуминович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Дагестанского государственного педагогического университета

РОЛЬ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В ПРЕСЕЧЕНИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Затронутые авторами вопросы правовой защиты законных интересов несовершеннолетних, как и борьба с экстремизмом, требуют всемерного совершенствования деятельности не только полиции и комиссии по делам несовершеннолетних, но и других субъектов управления.

Ключевые слова: Комиссия по делам несовершеннолетних, полиция экстремизм, профилактика, молодежная среда, несовершеннолетние.

MAGOMEDOV Arsen Abdulagadzhiyevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Director of the branch of Dagestan State University in Izberbash for education work, Dagestan State Pedagogical University

MAGOMEDGADZHIEVA Aminat Gasanguseinovna

master of pedagogical education of the Dagestan State Pedagogical University

IBRAGIMOV Magomed Abdulmuminovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Dagestan State Pedagogical University

THE ROLE OF THE COMMISSION ON JUVENILE AFFAIRS AND POLICE UNITS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN THE SUPPRESSION OF EXTREMISM

The issues of legal protection of the legal interests of minors affected by the authors, as well as the fight against extremism, require the full improvement of the activities of not only the police and the commission on juvenile affairs, but also other administrative entities.

Keywords: Commission on Juvenile Affairs, police extremism, prevention, youth environment, minors.

Профилактика есть совокупность мероприятий, направленных на охрану или недопущение чего-либо. Такой совокупностью является комплекс правовых, экономических, организационных, воспитательных и иных мер, воздействующих на проблему в целом, а не на отдельные ее части.

К числу основных субъектов системы профилактики экстремизма в молодежной среде следует отнести: органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы и организации образования, органы по делам молодежи. Согласно ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»,¹ в целях противодействия ей федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Однако работа названных субъектов по противодействию проявлениям экстремизма в молодежной среде не всегда соответствует предъявляемым требованиям на фоне сохраняющейся религиозной и конфессиональной напряженности, распространения экстремистской идеологии, а также роста в отдельных субъектах Федерации протестной активности населения.

Мы полагаем, что основными источниками молодежного экстремизма в России являются социально-политические факторы: кризис экономической системы; криминализация массовой культуры; социокультурный дефицит; преобладание досуговых ориентаций над социально полезными; кризис школьного и семейного воспитания; конфликты в семье и в отношениях со сверстниками; деформация системы ценностей; криминальная среда общения; неадекватное восприятие педагогических воздействий; отсутствие жизненных планов. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи также следует включить следующие: недостаточную социальную зрелость, социальное неравенство, желание самоутвердиться, недостаточный профессиональный и жизненный опыт, невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус. Проблема занятости молодежи стала одной из самых сложных со-

1 О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3031.

циальных проблем, так как риск безработицы особенно опасен среди выпускников учреждений профессионального образования, что происходит из-за недостаточной ориентации системы образования на рынок труда, низкого уровня работы по профессиональной ориентации².

По мнению 30 % опрошенных экспертов, вовлечение молодежи в экстремистскую идеологию происходит через Интернет, прежде всего через социальные сети. На втором месте – литература экстремистского содержания. По этому поводу один из экспертов в ходе интервью отметил: «Очаги терроризма и ваххабизма находятся в информационном пространстве, они не подавлены. С сетью намного сложнее бороться. Это миллионы сайтов, это миллионы подписчиков, миллионы комментариев, закрытые группы. Поэтому эта вся система опутала сознание молодежи, идет антагонизм с официальными исламскими структурами, с властью путем противопоставления. Это юношеский максимализм³.

Профилактическая работа с несовершеннолетними является одним из эффективных методов борьбы с молодежной преступностью. Она включает в себя различные мероприятия.

Проблема проникновения в среду молодежи идеологии религиозного-экстремизма, вовлечения их в ряды религиозно-политического бандподполья в настоящее время является одной из наиболее острых и актуальных в борьбе с экстремизмом и терроризмом в Республике Дагестан.

Идеологи экстремизма делают справку на несовершеннолетних, в том числе проживающих в семьях членов НВФ, проводя среди них активную агитационную работу, вовлекая их в свои ряды.

В связи с этим, наряду с силовой составляющей по ликвидации вооруженных бандгрупп, Министерством внутренних дел по республике Дагестан особое внимание уделяется организации взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными формированиями республики, в частности, Министерство образования и науки, по делам молодежи РД, духовным управлением мусульман Дагестана, в осуществлении профилактической работы с семьями членов НВФ, имеющих несовершеннолетних детей проживающих на территории РД.

Осуществление межведомственного взаимодействия проводится соответствии с Порядком взаимодействия учреждений профилактики при организации и проведении индивидуально-профилактических мероприятий с детьми членов НВФ, утвержденным 31 марта 2016 года на заседании Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их при Правительстве Республики Дагестан.

Целью комиссии являлось обследование жилищно-бытовых условий и оказание помощи в трудовом и бытовом

устройстве несовершеннолетних детей членов НВФ (незаконных вооруженных формирований), оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также проведение профилактических бесед с членами семьи.

В соответствии с приказом МВД по Республике Дагестан от 17 октября 2017 года № 1532, инспекторами ПДН территориальных ОМВД установлены – 1139 семей членов НВФ, в которых воспитываются – 2380 несовершеннолетних детей, из которых дошкольного возраста – 1096, до 16 лет – 1175 (обучаются 1170), до 18 лет – 109.

Наибольшее количество семей членов НВФ проживает в г. Махачкале – 229, Буйнакске – 41, Хасавюрте – 57, г. Кизилюрт и Кизилюртовском районе – 43, Унцукульском районе – 98, Хасавюртовском – 117, Карабудахкенском – 54, Кизлярском – 48, Цунтинском – 30 районах.

В рамках проводимых мероприятий совместно с представителями Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки попечительства проведены обследования материально-бытовых условий проживания несовершеннолетних в указанных семьях, акты обследований приобщены к материалам наблюдательных дел, в ходе которых каких-либо нарушений выявлено не было.

Из числа несовершеннолетних школьного возраста указанной категории не охваченных учебным процессом нет.

Сотрудниками ПДН совместно с ОУР, УУП территориальных ОМВД с привлечением представителей КДН и ЗП, духовенства организованы и проводятся встречи, «уроки антитеррора», разъяснительные беседы об административной и уголовной ответственности несовершеннолетних, в том числе за совершение правонарушений экстремистской направленности, с учащимися и преподавательским составом образовательных учреждений в целях недопущения проникновения экстремистской идеологии, ограничения отрицательного влияния, как на самих себя, так и с их стороны на других несовершеннолетних.

За 8 месяцев 2018 года в общеобразовательных школах сотрудниками ПДН территориальных ОМВД проведено более 6786 встреч и выступлений, из них 270 освещены в СМИ.

Прделана работа по оказанию адресного профилактического воздействия на категории лиц подверженных воздействию идеологии экстремизма. На постоянной основе проводится работа по вовлечению детей НВФ к участию в общественной жизни.

В результате проведенных профилактических мероприятий с несовершеннолетними детьми членов НВФ, вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий не допущено.

Указанную категорию несовершеннолетних на дому периодически посещают работники отдела безопасности, гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций администрации района и правоохранительных органов для проведения соответствующей профилактической работы. Дети посещают спортивные кружки и привлечены в кружки по интересам в школе.

2 Крылова Т. А. Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде // Крылова Т. А. Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде: сборник метод. мат. для педагогов образовательных организаций. - Вологда, 2012. - С. 3-10.

3 КиберЛенинка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informationno-ideologicheskie-problemy-protivodeystviya-religiozno-politicheskomu-ekstremizmu-v-respublike-dagestan>.

Так, в Бабаюртовском районе с начала учебного года в МКОУ «Геметюбинская СОШ», МКОУ «Татаюртовская СОШ», МБОУ «Бабаюртовская СОШ» № 2» отделом ПДН, культуры и спорта с целью организации полезного досуга учащиеся дети членов НВФ вовлечены в кружки и спортивные секции. Работа кружков спланирована так, что подросток может посещать не один кружок, а несколько по своему желанию.

Эти учащиеся посещают кружки, активно участвуют в классных мероприятиях.

В Сергокалинском районе на базе МКОУ «Мюретинская СОШ» прошла районная военно-спортивная игра «А ну-ка, парни!», в которой приняли участие 100 человек со всех школ района.

В Хивском районе дети уничтоженных членов НВФ: А. Г. Альдерханов, М. Б. Абаева, М. Б. Абаев вовлекались в воспитательные мероприятия, проводимые в школе в честь празднования «Дня защитника Отечества» и «Международного женского дня». Проведена беседа с матерями детей уничтоженных членов НВФ на тему: «Ученик права и обязанности».

В Новолакском районе с привлечением молодежи и ветеранов ОМВД провели встречи на тему «Религиозный экстремизм».

Аналогичная профилактическая работа проводится в других районах и городах республики.

В целях повышения эффективности работы по профилактики экстремизма среди несовершеннолетних, воспитания и социализации детей, чьи родители являются участниками незаконных вооруженных формирований, считаем необходимым принять меры:

– по повышению уровня идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму в общеобразовательных учебных заведениях;

– по противодействию распространения в среде несовершеннолетних экстремистских идей, чья деятельность представляет угрозу общественной и личной безопасности;

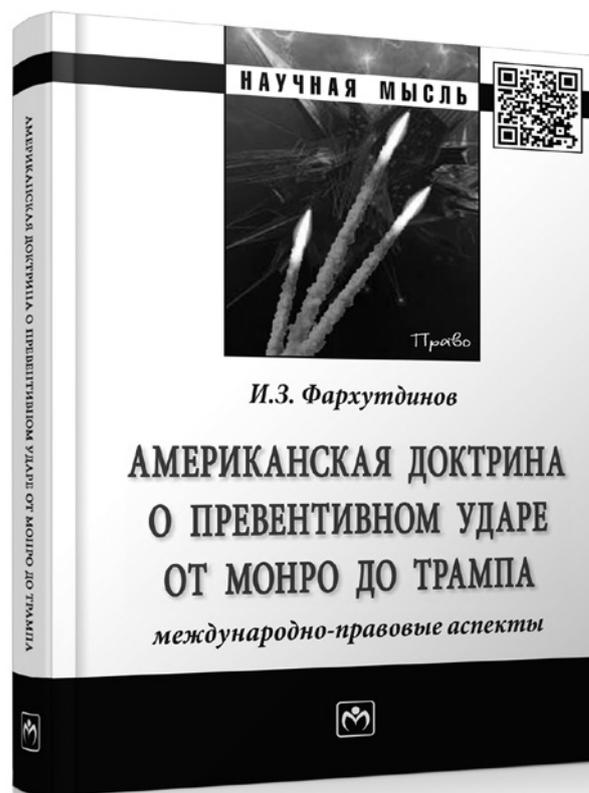
– вовлечению детей данной категории в культурно-массовые мероприятия, приобщению их к светскому воспитанию в соответствии с традициями народов Дагестана, повышению роли института семьи, школы.

Поэтому, мощным средством противодействия распространению экстремизма должно стать формирование у молодого поколения целостного представления о мире, политических веяниях, религии и культуре. И чтобы не было слепого следования каким-либо призывам, нужно учить молодых людей быть политически и религиозно грамотными.

Обязательно следует заниматься мониторингом и анализом экстремистской деятельности для предотвращения и дальнейшего прогнозирования действий подобного рода организаций, а также для понимания причин распространения религиозного экстремизма в молодежной среде и для разработки наиболее эффективных методов борьбы с ним.

Пристатейный библиографический список

1. КиберЛенинка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-ideologicheskie-problemy-protivodeystviya-religiozno-politicheskomu-ekstremizmu-v-respublike-dagestan>.
2. Крылова Т. А. Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде // Крылова Т. А. Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде: сборник метод. мат. для педагогов образовательных организаций. - Вологда, 2012. - С. 3-10.
3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3031.

ЕВСЕЕВ Евгений Викторович

старший преподаватель кафедры философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания Университета прокуратуры Российской Федерации

КУНАШЕВ Юрий Маркович

доцент кафедры философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗАХ РФ

Анализ правовой базы, обеспечивающей профилактику травматизма при организации занятий по физическому воспитанию в высшей школе, показывает, что отсутствие единого, нормативно закреплённого порядка распределения обязанностей по соблюдению требований различных нормативных актов между образовательной организацией и преподавателем физического воспитания затрудняет создание эффективной системы управления обеспечением безопасности обучающихся при освоении ими дисциплин спортивной направленности.

Ключевые слова: распределение ответственности, физическое воспитание, безопасность, образовательная организация.

EVSEEV Evgeniy Viktorovich

senior lecturer of Philosophy, social and humanitarian disciplines and physical education sub-faculty of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation

KUNASHEV Yuriy Markovich

associate professor of Philosophy, social and humanitarian disciplines and physical education sub-faculty of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation

LEGAL ASPECTS AND PROBLEMS OF SECURITY DURING PHYSICAL EDUCATION CLASSES IN RUSSIAN UNIVERSITIES

The review of legal guidelines that ensure prevention of injuries while setting up physical education classes in high school demonstrates the lack of unified legal procedure of allocating responsibility on observing various legal norms between an educational institution and P.E. coaches that seems to be a constraint to building a valid system of safety management for students while taking courses of physical training.

Keywords: allocation of liability, physical education, safety, educational institution.

Общественное внимание к вопросам обеспечения безопасности при проведении спортивных и оздоровительных мероприятий с течением времени нарастает в контексте укрепления правовых основ охраны труда и иных аспектов жизнедеятельности. В развитых странах получили широкое распространение механизмы компенсации вреда здоровью, причиненного потерпевшим в процессе трудовой деятельности, за счет работодателя. Существует обширная правоприменительная практика, свидетельствующая о том, что различные общественные институты (страховой бизнес, общественные организации, профсоюзы, адвокатура) активно используют эти правовые механизмы и инициируют дальнейшее совершенствование нормативной базы, обслуживающей эту сферу человеческих отношений.

Отдельного внимания заслуживает вопрос охраны жизни и здоровья граждан в процессе организованного занятия спортом или иными видами двигательной и/или состязательной активности, выделяя при этом проблемы ответственности организаторов (тренерского корпуса, операторов спортивных сооружений и т.д.). Особое внимание следует уделять при этом охране здоровья и прав несовершеннолетних, поскольку организация педагогического процесса в сфере физического воспитания несовершеннолетних предусматривает дополнительную ответственность.

Следует учитывать, что уровень правовой культуры преподавателей (тренеров) и организаторов спортивных ме-

роприятий варьирует в зависимости от региона (с учетом таких факторов, как финансовое благополучие населения, целевое государственное финансирование, уровень развития общественных институтов и правосознания граждан, степень коррумпированности общества и т.д.), что проявляется в их правосознании и готовности или не готовности соблюдать требования законодательства при проведении занятий, терпимо или нетерпимо относиться к игнорированию этих требований должностными лицами, педагогами и обучающимися.

В настоящей работе рассматриваются вопросы, связанные с нормативным обеспечением педагогического процесса в области физического воспитания в рамках образовательных стандартов высшей школы.

В основе нормативно-правовой базы, обеспечивающей регулирование процессов, связанных с физическим воспитанием обучающихся в высшей школе, лежат положения ст. 37 Конституции РФ, действием которой охватываются как обучающиеся, так и обучающие (преподавательский состав) и организаторы процесса физического воспитания.

Ответственность, возникающая при нарушении прав обучающихся, закрепленных в Конституции РФ, регулируется КОАП РФ. Так, например, в ст. 5.27.1. Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации устанавливается ответствен-

ность (наложение штрафа) за нарушение обязательного порядка проведения анализа условий труда работодателем (в данном случае администрацией вуза) или же невыполнение данной проверки. Ненадлежащее состояние оборудования спортивного зала или площадки (например, обрыв тренировочного каната вследствие неисправности крепления) может стать причиной травм спины и конечностей. Следует помнить, что получить травму при выполнении упражнения может как обучающийся, выполняющий упражнение по указанию тренера или самостоятельно, так и преподаватель, исполняющий в порядке демонстрации то или иное упражнение.

Порядок обеспечения надлежащего состояния спортивных объектов, предназначенных для проведения занятий по физическому воспитанию студентов высшей школы, обеспечивается стандартами и правилами: ГОСТ 12.0.230-2007. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования (введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 10.07.2007 № 169-ст) (ред. от 31.10.2013); и Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.4.2.2821-10

Этими нормативными актами охватывается спектр технических характеристик тренировочных снарядов, вспомогательного оборудования и спортивного снаряжения, соблюдение которых, по мнению ряда авторов¹, существенно снижает вероятность травмирования. Так, например, устанавливаются требования к организации материального обеспечения занятий по атлетической подготовке (тяжелая атлетика, силовое троеборье, гиревой спорт – в рамках тренировочной программы или согласно направлению курса обучения спортивных вузов:

- Гриф штанги не должен иметь существенных деформаций;
- «Блины» должны быть обрезаемые, а не обрезанные не должны применяться в упражнениях со штангой, связанных с большой амплитудой и, в особенности, с последующим бросанием штанги на пол (рывок, толчок из арсенала тяжелой атлетики);
- Выполнение упражнений без непосредственного контроля страхующих и тренера допускается только с закреплением веса по бокам штанги при помощи специальных замков. Закрепление веса является всегда обязательным при выполнении высокоамплитудных движений².

На основе нормативных актов сформулированы и объединены в практические пособия многочисленные методические рекомендации, которыми могут и должны пользоваться преподаватели спортивных дисциплин в процессе проведения занятий и подготовке к ним материальной базы. Рассмотрение таких рекомендаций дает представление о достаточно размытых границах компетенции преподавателя, поскольку для оценки определенных физико-технических, медико-биологических и иных параметров могут быть необходимы специальные знания и инструменты, отсутствующие

в повседневном арсенале преподавателя вуза, занимающегося физическим воспитанием обучающихся:

- Упражнения с большой амплитудой в положении стоя или сидя, с вероятностью или обязательным резким опусканием штанги на пол (рывок, фаза сброса веса), должны выполняться на специально оборудованном помосте. Характеристики помоста должны соответствовать инженерным и техническим нормам, он должен быть крепким, устойчивым к повреждениям, гасить силу удара штанги об землю и не допускать самопроизвольного выкатывания штанги за пределы помоста, особенно важно соблюдение правила абсолютной горизонтальности помоста (уровень);

- Подъем веса должен осуществляться технически правильно, обучать технике должен тренер с первых же занятий, без освоения техники выход на веса, соответствующие более чем 30 % силового потенциала спортсмена недопустимы из-за травмоопасности;

- Занятия тяжелой атлетикой, занятия силовым троеборьем и любые упражнения с весом должны выполняться после тщательной разминки и в сухом помещении с комнатной температурой или близкой к ней. В случае невозможности обеспечения данного температурного режима и режима влажности, тренирующийся должен использовать соответствующую спортивную форму;

- При подъеме значительных весов преподаватель физкультуры должен особое внимание уделить применению особого оборудования предотвращающего травмы – повязки на колени, голеностоп, локти и запястья, тяжелоатлетические пояса. В отдельных случаях применение тяжелоатлетического пояса бывает сложным из-за нарушения дыхания спортсмена, в данном случае рекомендуется применять эластичные пояса³;

- При подъемах весов более 40 % силового потенциала тренирующегося, обязательно применение магнезии;

- В случае жалоб на плохое самочувствие, преподаватель физкультуры в зависимости от состояния студента, может временно освободить его от занятий, или же заменить силовые тренировки на менее тяжелые, например, гимнастику⁴;

- В случае жалоб на плохое самочувствие, которые наступили после тренировки, преподаватель (тренер) обязательно должен проверить уровень артериального давления спортсмена. В случае отклонения от нормы, при наличии сильной мигрени, обморочных состояний и прочих серьезных нарушений, обязательным является задействование медицинского работника вуза. В случае если медработник определил состояние учащегося как требующее госпитализации (с целью лечения или обследования), то вуз обязан обеспечить выполнение этого условия

- Перед началом тренировок все студенты проходят строгий медицинский контроль и обследование. В случае индивидуальных нарушений, которые, тем не менее, допускают определенные виды тренировок, тренер подбирает для таких учащихся индивидуальную программу

- На тренировке учащиеся должны заниматься в специальной спортивной форме, а после тренировки обязательно соблюдение гигиенических процедур, переодевание в сухую

1 Маренго А. К. Инструкции по охране труда в образовательных учреждениях. — М.: Альфа-Пресс, 2010. — 141 с. — ISBN 978-5-94280-457-2: 115-00.
2 Велитченко В. К. Физкультура без травм. [Текст]: методический материал. — М.: Просвещение, 1993. — 128 с. — (Библиотека учителя физической культуры). — ISBN 5-09-004585-2: Б. ц.

3 Бальсевич В. К. Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи // Физ. культ.: воспитание, образование, тренировка. — 1996. — № 1. — С. 23-25.
4 Велитченко В. К. Физкультура без травм. [Текст]: методический материал. — М.: Просвещение, 1993. — 128 с. — (Библиотека учителя физической культуры). — ISBN 5-09-004585-2: Б. ц.

одежду. Не соблюдение данного правила может привести к инфекционным заболеваниям вследствие несоблюдения гигиенических норм (грибковые заболевания и прочие кожные инфекции), а также простудным (как следствие нахождения студента после тренировки в увлажненной одежде).

Поскольку п. 2 ст. 41 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации» обязанность по организации охраны здоровья обучающихся (за исключением оказания первичной медико-санитарной помощи, прохождения медицинских осмотров и диспансеризации) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, возлагается на эти организации, администрации вузов принадлежит определенная инициатива в части разработки и внедрения внутренних документов, регламентирующих деятельность преподавателя физического воспитания и служащих для него руководством для систематического проведения мероприятий нацеленных на своевременное выявление рисков, связанных с проведением занятий с обучающимися.

П. 2.3.2 Постановления Минтруда России, Минобробразования России от 13.01.2003 № 1/29 (ред. от 30.11.2016) «Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2003 № 4209), приводя подробный перечень лиц, проходящих обучение по охране труда («...педагогические работники образовательных учреждений начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального, послевузовского профессионального образования - преподаватели дисциплин «охрана труда», «безопасность жизнедеятельности», «безопасность технологических процессов и производств», а также организаторы и руководители производственной практики обучающихся...»), не включает в него преподавателей физического воспитания, из чего следует, что распределение ответственности по обеспечению безопасного проведения занятий по физическому воспитанию между преподавателем и организацией законодательно не закреплено.

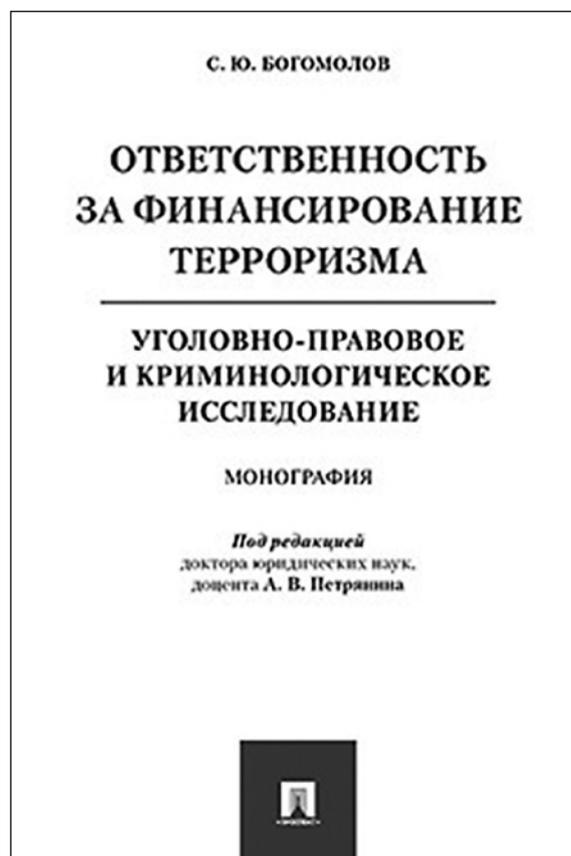
Широкий перечень вопросов, связанных с обеспечением безопасности обучающихся высшей школы при проведении занятий по физическому воспитанию, предусмотренных образовательными стандартами, ставит, таким образом, перед преподавателем тренером и образовательной организацией определенную задачу – сформировать систему управления обеспечением безопасности при проведении занятий по физическому воспитанию. Только системный подход может стать основой результативной профилактики студенческого травматизма при проведении занятий физической культурой в высшей школе. Во избежание произвольного возложения ответственности за случаи травматизма при проведении занятий должностные инструкции преподавателя дисциплин, связанных с физическим воспитанием, могут устанавливать особые требования к объему знаний и навыков, а также определять перечень регулярных контрольных мероприятий, сводящих к минимуму риск травмирования обучающихся.

В отличие от специализированных вузов, где преподавание спортивных дисциплин является основным компонентом образовательного процесса, в ряде небольших (по численности обучающихся) организаций высшей школы внимание к проблемам профилактики травматизма может снижаться.

Одним из возможных решений, призванных обеспечить адекватный уровень контроля образовательного учреждения в части организации и обеспечения безопасности занятий по физическому воспитанию, может стать внимание к этому заинтересованных ведомств и разработка самостоятельных единых нормативных документов, регламентирующих действия и ответственность администрации и преподавателей вузов при осуществлении образовательной деятельности в данном сегменте, подготовке материально-технической базы и формировании и проверке компетенций педагогического состава.

Пристатейный библиографический список

1. Бальсевич В. К. Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи // Физ. культ.: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 1. – С. 23-25.
2. Величенко В. К. Физкультура без травм. [Текст]: методический материал. – М.: Просвещение, 1993. – 128 с. – (Библиотека учителя физической культуры). – ISBN 5-09-004585-2: Б. ц.
3. Маренго А. К. Инструкции по охране труда в образовательных учреждениях. – М.: Альфа-Пресс, 2010. – 141 с. – ISBN 978-5-94280-457-2: 115-00.

ТРЕТЬЯКОВ Арсений Олегович

аспирант Университета Информационных технологий, механики и оптики (ИТМО)

ФИЛАТОВА Ольга Георгиевна

кандидат философских наук, доцент Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета

ЖУК Дарья Анатольевна

аспирант Балтийского государственного университета «Военмех» имени Д. Ф. Устинова

БОЛГОВ Радомир Викторович

кандидат политических наук, доцент Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Третьяков А. О.

Филатова О. Г.

ВОЗМОЖНОСТИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФЕЙК-НЬЮЗ*

В статье рассматриваются современные возможности машинного обучения, которые приобретают все большее значение в связи с активным развитием социальных сетей. Применение искусственного интеллекта и машинного обучения демонстрируется на примере разработанного авторами метода автоматизированного определения фейковых новостей. Проблема в изучении фейковых новостей заключается в том, что они принимают множество форм и распространяются по многим каналам, а, благодаря вирусному эффекту социальных сетей, сегодня их эффективность значительно увеличивается. Авторский метод направлен на решение задач автоматизации исполнения процессов в программном обеспечении и технических комплексах путем распознавания и анализа задач, представленных в виде системы фактов в текстовом формате и их последующего превращения в готовый код в соответствии с входными данными. Актуальность разработки данного метода связана с отсутствием комплексных исследований, посвященных появлению большого количества непроверенной информации в онлайн-пространстве и распространению фейковых новостей. В заключение указываются возможные направления дальнейших исследований, на основе которых могут формироваться объективные рекомендации как для национальных государственных структур, так и для ЕАЭС в целом.

Ключевые слова: машинное обучение, нейронные сети, искусственный интеллект, электронное взаимодействие, фейк-ньюз, цифровая дезинформация, ЕАЭС.

TRETYAKOV Arseniy Olegovich

postgraduate student of the University of Information Technologies, Mechanics and Optics, ITMO University

FILATOVA Olga Georgievna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Higher School of Journalism and Mass Communications of the Saint-Petersburg State University

ZHUK Darya Anatoljevna

postgraduate student of the Baltic State Technical University «VOENMEH»

BOLGOV Radomir Viktorovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of the Faculty of International Relations of the Saint-Petersburg State University

MACHINE LEARNING OPPORTUNITIES IN THE FIELD OF ELECTRONIC INTERACTION: RUSSIAN EXPERIENCE IN FAKE NEWS IDENTIFICATION

The study discusses the modern possibilities of machine learning, which are becoming increasingly important due to the active development of social networks. Authors demonstrated the using of artificial intelligence and machine learning on an automated method for fake news identification. The problem with researching fake news is that they take many forms and spread through many channels, and their effectiveness today is significantly increasing because of the viral effect of social networks. The method is aimed at solving the tasks of automating the execution of processes in software and technical complexes by recognizing and analyzing tasks. They are presented as a system of facts in a text format and a ready-made code in accordance with the input data. The relevance of the development of this method is associated with the lack of comprehensive researches on the emergence of a large amount of unverified information in online spaces and the spread of fake news. In conclusion, authors indicated the possible directions for further studies which are based on objective recommendations for national government structures and for the EAEU as a whole.

Keywords: machine learning, neural networks, artificial intelligence, electronic interaction, fake news, digital misinformation, EAEU.

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта №18-18-00360 «Электронное участие как фактор динамики политического процесса и процесса принятия государственных решений».

Введение

Цифровые технологии активно развиваются во всех странах Евразийского экономического союза, оказывая влияние как на все сферы жизни в каждой отдельной стране, так и на интеграционные процессы в целом. В октябре 2017 года страны ЕАЭС утвердили основные направления цифровой повестки союза до 2025 года¹. Каждое направление цифровой повестки определяет специальный круг вопросов, сотрудничество по которым должно привести в итоге к активному развитию цифровой экономики. В целом процесс цифровизации представляет собой перенос в цифровую среду функций и деятельности, ранее выполнявшихся людьми и организациями. Для цифровой трансформации недостаточно внедрения новых информационных технологий, нужны совершенно новые подходы². В данной статье будет представлен один из таких подходов на примере разработок, ведущихся в России. Речь идет об очень важном аспекте внедрения информационных технологий в повседневную жизнь граждан, связанную с активным развитием электронного взаимодействия. Благодаря новым коммуникационным возможностям, вирусной скорости распространения социальных сетей и возможностям искусственного интеллекта онлайн-взаимодействие внутри гражданского общества, а также между гражданами и властью, с одной стороны, предоставляет новые возможности для обмена важной информацией для всех, а с другой – способствует появлению огромного количества непроверенной информации и быстрого распространения фейковых (фальшивых) новостей. При этом традиционный способ проверки онлайн-контента, т. е. посредством «ручной» проверки фактов на основе знаний становится затрудненным или практически невозможным из-за огромного объема информации, которая теперь создается в режиме онлайн и затем быстро распространяется. Это особенно проявляется в случае с социальными сетями, где пользователи могут свободно обмениваться контентом, который способен стать «вирусным» всего за несколько часов. Таким образом, исследователи соглашались с необходимостью разработки автоматизированных вычислительных систем для идентификации поддельной информации в социальных сетях. В данной статье представлено одно из возможных решений проблемы за счет методов определения этого типа информации в социальных сетях, основанных на использовании систем с элементами искусственного интеллекта и машинного обучения. При этом потенциал, который можно извлечь из применения искусственного интеллекта в связке с инструментарием по обработке веб-данных, огромен и может быть использован в разных контекстах и в разных странах.

Постановка проблемы

Развитие мультимедийных технологий и резко возросшая роль информации во всех странах ЕАЭС – тенденции, которые на сегодняшний день неоспоримы. Информация становится важным ресурсом, обладающим качественно новыми свойствами, которые крайне эффективно используются в политической сфере. От качества и количества циркулиру-

ющей в обществе информации зависит множество факторов, в том числе, удовлетворенность граждан политикой, проводимой государственной властью, поддержка тех или иных политических и экономических решений, общественное настроение. Однако на данный момент на территории Евразийского экономического союза не существует комплексных исследований, посвященных появлению большого количества непроверенной информации в онлайн-пространстве и распространению фейковых новостей. Под фейковыми новостями, вслед за австралийским словарем Macquarie, который признал «фальшивые новости» словом года-2016, мы будем понимать «дезинформацию и мистификации, опубликованные на веб-сайтах в политических целях или для управления веб-трафиком»³. Согласимся с авторами словаря, что если фейковые новости предназначены для обмана пользователей в политических целях, то они подпадают под определение «дезинформации». Растущее использование фейк-ньюз вызывает беспокойство как со стороны простых граждан, так и среди политиков и международных наблюдателей за свободой СМИ. Так, в марте 2017 специальный представитель ООН по вопросам свободы мнений и их выражения, представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации и другие международные наблюдатели года выпустили даже специальное «Совместное заявление о свободе мнений, фейк-ньюз, дезинформации и пропаганде»⁴. А в сообщении «Борьба с дезинформацией в Интернете: европейский подход», опубликованном 26 апреля 2018 года, Европейская комиссия выдвинула план действий и инструменты саморегулирования для решения проблемы распространения и воздействия онлайн-дезинформации в Европе и обеспечения защиты европейских ценностей и демократических систем⁵. На достижение целей, изложенных в данном сообщении Еврокомиссии, направлен «Кодекс практики ЕС по дезинформации», представленный 26 сентября 2018 года⁶. Указанные факты чрезвычайно актуализируют обращение к исследованиям, позволяющим разрабатывать методы определения фейковых новостей. Такие исследования уже ведутся, но пока их еще чрезвычайно мало. Проблема в изучении фейковых новостей и «цифровой дезинформации» на сегодняшний день заключается в том, что они принимают множество форм и распространяются по многим каналам. Коммуникации стремительно развиваются и, хотя фальшивые новости имеют долгую историю, сегодня их охват, масштаб и эффективность поднялись на беспрецедентные уровни благодаря вирусной скорости социальных сетей. Поэтому не удивительно, что актуальные проекты в области выявления фейк-ньюз связаны с исследованиями социальных сетей.

Ниже представим исследование, цель которого – разработка концепции метода автоматизированного определения фейковых новостей для русскоязычных текстов с точностью

1 Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act>.

2 Подробнее см.: Стецко Е. В., Филатова О. Г. Цифровая трансформация ЕАЭС: анализ рисков // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). С. 354.

3 Fake news // Macquariedictionary.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.macquariedictionary.com.au/news/view/article/431/>

4 Joint declaration on freedom of expression and “fake news”, disinformation and propaganda. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/fom/302796?download=true>.

5 Tackling online disinformation: a European Approach. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0236>

6 Code of Practice on Disinformation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/code-practice-disinformation> (дата обращения: 30.10.2018).

определения не ниже 90%. Нашей задачей станет описание метода с элементами искусственного интеллекта и машинного обучения для обнаружения фейковых новостей. В отечественных источниках мы обнаружили мало публикаций, описывающих технологические решения для определения поддельных новостей. Разработка нашей методики определения основывается на работах и опыте групп исследователей с участием Popat K., Mukherjee S., Strötgen J., Weikum G.⁷

Возможное решение: определение русскоязычных фейковых новостей в социальных сетях с использованием технологий искусственного интеллекта

Методы обнаружения поддельных новостей на базе входных источников данных делятся на две категории: модули новостного контента и модули контента социальных сетей социального контекста⁸. Методы, относящиеся к первой категории, сосредоточены на содержании новостей, т.е. текст, заголовки и дополнительные метаданные (когда они доступны); в исследовании мы указываем эти методы как способ анализа содержания новостей. Методы, входящие во вторую категорию, фокусируются на особенностях социальных сетей, таких как взаимодействие пользователей и их отношение к новостям (например, функции «нравится» и «поделиться» в «ВКонтакте» или Facebook).

Для обнаружения поддельной новости необходимо в первую очередь определить общие характеристики поддельных сообщений. Среди них мы можем выделить репутацию интернет-ресурса и качество лексики языка. Репутация интернет-ресурса⁹ – это один из ключевых показателей, который может быть использован для оценки подлинности опубликованного на нем новостного материала. Самый простой способ оценки ресурса на наличие поддельной новости – это рейтинг доверия от других ресурсов и доменный возраст искомого сайта. В частности, утверждается, что «сайты с длительной историей и высоким рейтингом чаще всего являются надежными источниками, в то время как обратное может указывать на ненадежный ресурс»¹⁰.

Исследователи Shu K., Sliva A. отмечают, что метод статистической обработки множества поддельных статей позволяет выделить наборы ключевых слов, которые могут сигнализировать о возможности того, что новостное сообщение поддельное [8, с. 129]. Представляемый метод направлен на решение задач автоматизации исполнения процессов в программном обеспечении и технических комплексах путем распознавания и анализа задач, представленных в виде системы фактов в текстовом формате и их последующего превращения в готовый код в соответствии с входными данными. Техническая составляющая системы реализуется за счет рас-

познавания и анализа задачи, представляемой в виде набора фактов в текстовом формате¹¹. Модуль этой системы обеспечивает следующие функции:

- ввод и признание системы ввода фактов;
- анализ взаимоотношений данных в графе;
- определение достаточности или недостаточности данных;
- формирование запроса дополнительных данных в случае их недостаточности;
- разработка алгоритма для решения задачи;
- составление плана выполнения задачи;
- обеспечение интерактивного выполнения плана;
- представление готового результата в форме, определяемой менеджером задач.

Ключевой особенностью метода является система последовательного ввода фактов, что позволяет использовать неограниченное количество условий и правил для описания конечной системы в отличие от классических нейронных сетей. Вторая особенность заключается в том, что нейронная сеть (комплекс нейронных сетей), используемая в решении, структурно изменяется в процессе работы и развивается в процессе обучения системы. Так как обучение было сделано с использованием готового модуля для анализа и преобразования фактов системы с элементами искусственного интеллекта, наиболее важными этапами были сбор данных для подготовки и последующей проверки достоверности проведенного обучения системы.

Для того, чтобы определить категории поддельных новостей, нам нужно большое количество примеров из разных категорий текстов, чтобы модель могла их выявлять. В результате предварительного анализа и классификации поддельных новостей была собрана и использована база данных по множеству категорий новостей (неправильное толкование фактов, псевдонаучные факты, мнение автора, юмор и пр.). Для распределения новостей по категориям были испытаны два подхода: автоматический сбор данных из списка источников с заранее определенной категорией новостей, а также ручной сбор и последующая сортировка по категориям. Однако распределение по множеству категорий поддельных новостей приводит к низкой степени достоверности, поэтому для эксперимента материалы необходимо использовать только в двух категориях: истина и ложь.

Заключение

Высокая точность разработанного нами подхода к выявлению поддельных новостей обусловлена возможностью обеспечить большой массив достоверной информации для обучения системы характеристикам текста, присущим надежной новостной информации. При этом стоит отметить, что предложенный метод полностью не решает проблему распространения поддельных новостей, но помогает с высоким уровнем достоверности определить ложную новость, что в комплексе с другими доступными методами, такими как краудсорсинг, классификации источников и авторов, проверка фактов и иные виды анализа текстов может дать максимальный уровень определения новости в классификации правда/неправда.

7 Popat K., Mukherjee S., Strötgen J., Weikum G.: Credibility Assessment of Textual Claims on the Web. Proceedings of the 25th ACM International Conference on Information and Knowledge Management, Indianapolis, Indiana, USA (2016). pp. 2173-2178.

8 Shu K., Sliva A., Wang S., Tang J., and Liu H. Fake news detection on social media: A data mining perspective. ACM SIGKDD Explorations Newsletter, vol. 19, no. 1, 2017. P.24

9 Koshiy J. How Content Discovery Platforms Can Fight Fake News via Web Scraping and AI. PromptCloud. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.promptcloud.com/blog/fight-fake-news-web-scraping-artificial-intelligence>

10 Некрасов Г. А., Романова И. И. Разработка поискового робота для обнаружения веб-контента с фейковыми новостями // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. – 2017. – № 1. – С. 128-130.

11 Жук Д. А., Жук Д. В., Третьяков А. О. Методы определения поддельных новостей в социальных сетях с использованием машинного обучения // Информационные ресурсы России. – 2018. – № 3. – С. 29-32.

Дальнейшую работу мы видим в сборе русскоязычного датасета и обучении нейронной сети под текстовые сообщения на русском языке по критериям поддельных новостей, свойственных российскому сегменту интернета. Будет продолжена работа и по обучению системы на массивах надежной информации. В частности, в качестве датасета будет использован информационный массив, полученный в результате аналитической деятельности Центра технологий электронного правительства Университета ИТМО и представляющий собой материалы СМИ о развитии программ информатизации и электронного управления. Важно, что этот массив охватывает период с 2011 года и организовано его еженедельное пополнение из источников, не вызывающих сомнения в принадлежности к фейк-ньюз.

Базовая информационная система и технология, разработанная в рамках данного кейса, может быть положена в основу исследования не только новостного массива, но и специфики дискурса онлайн-дискуссий, где также желательно иметь возможность отфильтровать фейковые сообщения.

В заключение подчеркнем, что любые проекты по выявлению фальшивых новостей являются только частью решения проблемы, порождаемой активным распространением дезинформации. Ложь, дезинформация, фальшивые новости принимают множество форм и распространяются по многим каналам: телевидение, интернет-сайты, аккаунты в соцсетях, «боты», фиктивные пользователи и др. Необходимо уметь идентифицировать все это, чтобы игнорировать или формировать ответные сообщения как контрмеры. Ложь и пропаганда нацелены на то, чтобы повлиять на мысли человека, и надо научить людей понимать, когда такое влияние оказывается. Соответственно, важным направлением дальнейших исследований являются не только методы выявления поддельных новостей, но и способы противодействия информационным угрозам, возникающим в связи с активным развитием интернет-технологий и возможностей машинного обучения. Предметом дальнейших исследований может стать деятельность и результаты деятельности организаций, занимающихся выявлением пропаганды и гибридных угроз. На основе данных исследований могут формироваться объективные рекомендации, как для национальных государственных структур, так и для межнациональных объединений, к которым относится ЕАЭС, относительно вариантов реагирования на информационные угрозы.

Изучение национальной специфики внедрения информационных технологий и разработка рекомендаций для совместного развития эффективного онлайн-взаимодействия, на наш взгляд, является актуальным направлением в углублении эффективного сотрудничества национальных правительств стран-участниц ЕАЭС в рамках реализации «Цифровой повестки».

Пристатейный библиографический список

1. Жук Д. А., Жук Д. В., Третьяков А. О. Методы определения поддельных новостей в социальных сетях с использованием машинного обучения // Информационные ресурсы России. – 2018. – № 3. – С. 29-32.
2. Некрасов Г. А., Романова И. И. Разработка поискового робота для обнаружения веб-контента с фейковыми новостями // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. – 2017. – № 1. – С. 128-130.
3. Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act>
4. Стецко Е. В., Филатова О. Г. Цифровая трансформация ЕАЭС: анализ рисков // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 354-358.
5. Code of Practice on Disinformation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/code-practice-disinformation>.
6. Fake news // Macquariedictionary.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.macquariedictionary.com.au/news/view/article/431>
7. Joint declaration on freedom of expression and “fake news”, disinformation and propaganda. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/fom/302796?download=true>
8. Koshy J. How Content Discovery Platforms Can Fight Fake News via Web Scraping and AI. PromptCloud. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.promptcloud.com/blog/fight-fake-news-web-scraping-artificial-intelligence>
9. Popat K., Mukherjee S., Strötgen J., Weikum G.: Credibility Assessment of Textual Claims on the Web. Proceedings of the 25th ACM International on Conference on Information and Knowledge Management, Indianapolis, Indiana, USA (2016). pp. 2173-2178.
10. Shu K., Sliva A., Wang S., Tang J., and Liu H. Fake news detection on social media: A data mining perspective. ACM SIGKDD Explorations Newsletter, vol. 19, no. 1, 2017. pp. 22-36.
11. Tackling online disinformation: a European Approach. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0236>

ЧЕРНИГОВСКИЙ Владимир Николаевич

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ДАКТИЛОСКОПИЯ И ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

В данной работе рассматривается положительный опыт использования современных технических средств в образовательном процессе при изучении дисциплины «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза» в Волгоградской академии МВД России. Рассмотрены основные характеристики и возможности различных современных технических средств. Положительный опыт будет полезен для курсантов, слушателей и педагогических работников при проведении занятий по специальности «Судебная экспертиза», а также практическим работникам экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Ключевые слова: специальные технические средства, образовательный процесс, дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза.

CHERNIGOVSKIY Vladimir Nikolaevich

senior lecturer of Traceology and ballistics sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SPECIAL MODERN TECHNICAL MEANS USED IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE STUDY OF THE DISCIPLINE «FINGERPRINTING AND FINGERPRINTING EXAMINATION»

In this paper we generalize the positive experience of the use of technology in the educational process in the study of discipline "Fingerprinting and fingerprinting examination" in the Volgograd Academy of Internal Affairs of Russia. The main characteristics and capabilities of various modern technical means are considered. It will be useful for cadets, students and teachers during "Forensics" lessons, as well as practical workers of the forensic units of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Keywords: special equipment, the educational process, fingerprinting and fingerprinting examination.

Черниговский В. Н.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, новые федеральные государственные образовательные стандарты предъявляют повышенные требования к качеству подготовки специалистов, способных решать задачи, возникающие перед ними в процессе практической деятельности. Одним из приоритетных направлений повышения качества образования является его практическая реализация. В Волгоградской академии МВД России этому уделяется большое внимание. Для усиления практической направленности при проведении занятий, созданы и активно используются в учебном процессе полигоны, лаборатории, специализированные классы, которые оснащены современной криминалистической техникой. При формировании учебной нагрузки, практические занятия составляют более половины отведенного времени, на прохождения данной дисциплины.

Для более успешного проведения экспертиз и исследований по дисциплине «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза» хотелось бы поделиться положительным опытом, использования современных технических средств в образовательном процессе при изучении данной дисциплины.

1. Микроскоп бинокулярный (МСП-1) с программным обеспечением «Микро-анализ View» используется для отработки у обучающихся навыков и умений выявления и изучения общих и частных идентификационных признаков, при проведении дактилоскопической экспертизы, а также проведения пороскопических и эджэоскопических исследований,

где в первую очередь для успешного проведения экспертизы, требуется увеличенные фотоснимки следов, которые по методике проведения дактилоскопической экспертизы, должны быть увеличены в 25-30 раз.

Он предназначен для наблюдения прямого объемного изображения объектов в различных режимах освещения (проходящем или падающем). Общее увеличение микроскопа может изменяться в больших пределах (5-160^x) посредством комбинирования сменных объективов и окуляров¹. Микроскоп оснащен насадкой для установки цифровой камеры ТСА-3.0С разрешением 3 Мрх, позволяющей вводить изображение в компьютер.

Программа «Микро-анализ View», предназначена для работы с полученными изображениями с использованием различных инструментов: регулировки контрастности, яркости и цвета; изменения размера и вращения изображения; увеличения резкости; нанесения меток на изображение; производства линейных и угловых измерений, т.д.

2. Универсальная репродукционная фотографическая установка «Папилон Эксперт-Лаб» представляет собой штатив с комплектом съёмных осветителей (заполняющего, щелевого и узконаправленного типа, УФ и

1 Бардаченко А. Н. Особенности проведения линейных и угловых измерений следов полей нарезков на выстреленных пулях с использованием современного микроскопического оборудования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2014. - Т. 14. - № 1-2. - С. 216-219.

ИК-осветителей) для фотографирования объектов и выявленных на них следов. Предметы могут устанавливаться в специальные держатели, в состав установки входят стол-шахта и просветный столик. Применяя названное оборудование, курсанты закрепляют навыки, полученные при изучении дисциплины «Судебная фотография», необходимые для подготовки иллюстративных материалов к заключению эксперта.

Данная установка позволяет:

- всесторонне исследовать объекты, с целью обнаружения на них видимых и слабовидимых следов рук;
- фотографировать различные объекты и выявленные на них следы рук.

3. Автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система (АДИС) «Папилон».

В рамках апробации и творческого сотрудничества с АО «Папилон» (г. Миасс) на кафедру была передана автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система «Папилон», которая успешно прошла апробацию и внедрена в учебный процесс по дисциплине «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза».

АДИС «Папилон» является новейшей отечественной разработкой в области производства программно – аппаратных средств для автоматизации сложных экспертных исследований.

АДИС «Папилон» – модульная, масштабируемая система для автоматизации процессов регистрации, обработки, сравнения и отождествления дактилоскопической информации и создания дактилоскопических банков данных любого объема и различной целевой направленности.

АДИС «Папилон» эффективно управляет массивами электронных дактилокарт различных категорий граждан, прошедших обязательную или добровольную дактилоскопическую регистрацию, а также массивами следов пальцев рук и ладоней с мест нераскрытых преступлений.

АДИС «Папилон» обеспечивает максимальную автоматизацию регистрации дактилоскопической информации в базе данных Дактилоскопические карты базы данных АДИС «Папилон» хранят изображения прокатанных отпечатков 10-ти пальцев и оттисков ладоней зарегистрированных лиц, фотоизображения внешности и особых примет, демографическую и иную сопроводительную информацию. Кодирование всех отпечатков дактилоскопических карт выполняется автоматически.

АДИС «Папилон» решает задачи:

- установления личности граждан по отпечаткам и следам пальцев рук и ладоней, в том числе путём проведения оперативных проверок личности по оттиску пальца в режиме реального времени;
- идентификации неопознанных трупов;
- установления причастности лиц к ранее совершенным преступлениям;
- объединения преступлений, совершенных одним и тем же лицом.

Как показала практика эксплуатации АДИС, что за все время существования дактилоскопических учетов в России появился реальный инструмент, позволяющий значительно эффективнее использовать дактилоскопические учеты в раскрытии и расследовании преступлений, в установлении личности проверяемых. Но эффективность зависит не только от возможностей используемого программно-технического комплекса АДИС, но и организационной стороны ее деятельности.

4. Также в образовательном процессе успешно применяется Папилон «Живой сканер». Папилон «Живой сканер» обеспечивает высококачественную дактилоскопическую регистрацию личности, создание электронных дактилоскопических карт заданной формы, передачу дактилоскопических карт в АДИС «Папилон» или другую дактилоскопическую базу данных.

Работа с системой ПАПИЛОН «Живой сканер» не требует специальных познаний в области дактилоскопии².

Система обеспечивает возможность включения в электронную дактилоскопическую карту:

- прокатанных отпечатков пальцев;
- оттисков пальцев;
- контрольных оттисков четырёх пальцев;
- контрольных оттисков больших пальцев;
- оттисков ладоней, включая оттиск «писателя».

Перечисленная выше криминалистическая техника применяется при подготовке слушателями дипломных работ, научных исследований по вопросам проведения дактилоскопических исследований, а также при подготовке учебных объектов для проведения учебных экспертиз и контрольных работ по дисциплине «Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза».

Все перечисленные современные технические средства позволяют курсантам, слушателям успешно изучить систему современных средств и методов исследования, овладеть методикой производства дактилоскопической экспертизы, а практическим работникам экспертно-криминалистических подразделений МВД России успешно использовать данную криминалистическую технику при проведении дактилоскопических экспертиз и исследований.

Пристатейный библиографический список

1. АО Папилон. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.papillon.ru/rus/> (дата обращения: 05.12.2018 г.).
2. Бардаченко А. Н. Особенности проведения линейных и угловых измерений следов полей нарезков на выстреленных пулях с использованием современного микроскопического оборудования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2014. - Т. 14. - № 1-2. - С. 216-219.

2 АО Папилон. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.papillon.ru/rus/> (дата обращения: 05.12.2018 г.).

АСКАРОВА Айгуль Ринатовна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЮСУПОВА Светлана Инвировна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

В материале настоящей статьи рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся исследования проблемы коррупционной направленности личности, феномену коррупции в России через призму пирамиды потребностей Маслоу и труды некоторых отечественных исследователей в сфере психологии коррупционера.

Ключевые слова: психология, коррупция, уголовное преследование, коррупционное поведение, ценностные ориентации, потребность, личность, общество, социальная проблема.

ASKAROVA Aigul Rinatovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the MIA of Russia

YUSUPOVA Svetlana Invirovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the MIA of Russia

SOME PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CORRUPTION PERSONALITY

The material of this article examines some of the issues relating to the study of the problem of the corruption orientation of the individual, the phenomenon of corruption in Russia through the prism of Maslow's pyramid of needs and the works of some domestic researchers in the field of the psychology of a corrupt official.

Keywords: psychology, corruption, criminal prosecution, corrupt behavior, value orientations, need, personality, society, social problem.

«...известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела»¹

Наиболее важным из направлений политики государства в нашей стране смело можно выделить борьбу с коррупцией. Ввиду того, что уголовным преследованием лиц, причастных к коррупции в низшем звене общества уже не удивишь, к ответственности начали привлекать лиц, занимающих высокопоставленные чины, а их противоправную деятельность называть «верховой коррупцией». Именно поэтому она имеет скрытый характер, нанося обществу и государству неизгладимый ущерб как в моральном отношении, так и материальном, что в свою очередь очень сильно подрывает доверие общества к системе государственного управления.

Расследование и сбор доказательств в делах подобного рода создают трудности, связанные с неумолимым сопротивлением со стороны заинтересованных лиц, наделенных большими должностными полномочиями и возможностями для их реализации.

Таким образом, для наиболее действенной реализации антикоррупционных мероприятий, ставших приоритетным направлением государственной политики, требуется объединенные усилия специалистов различных областей знаний, в том числе и психологии. Важную роль в этом мероприятии играет юридическая психология, позволяющая изучить не только последствия коррупционной деятельности и ее влияние на нравственную составляющую личности и общества в целом, но и заглянуть в «ядро» коррупционной составляющей,

которым, по мнению авторов, является направленность личности, ведь именно она и определяет их дальнейшее коррупционно-направленное поведение.

Особенность коррупционно-направленной личности стоит искать в самом корне личности, ее природе, характере, личностных установок, направленности сознания, восприимчивости, темпераменте и генетической предрасположенности.

Коррупция на сегодняшний день – это наиболее актуальная проблема современного общества. Происхождению коррупции посвящен не один десяток работ различных авторов психологов, политологов, историков, юристов, социологов и различных других исследователей, которые посвятили массу своего времени изучению данного социального феномена.

Ориентация личности, ее отношение к самому себе, к миру, к обществу и характеризует его содержательную сторону, являющейся основой человеческого мировоззрения. Таким образом, жизненная философия человека формируется их всех вышеперечисленных ценностей.

Исходя из этого возникает важный вопрос, почему в сознании человека возникает непреодолимая потребность в коррупционном поведении? Психологическое содержание коррупции заключается в том, что изначально оно формируется «в голове» человека, в его сознании и лишь потом характеризует его поведение и проявляющееся в противоправных действиях.

Изучая феномен коррупционного поведения личности, ряд отечественных психологов предлагают весьма оригинальные теории. Например, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогических технологий Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург) Ольга Васильевна Ванновская,

¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 289.

в своих трудах подробно разобрала психологические аспекты коррупционного поведения и его личностные детерминанты на примере государственных служащих. Коррупционное поведение, как предмет ее исследования, она рассматривает как разновидность обще-социального поведения, содержащее в себе индивидуальные психологические, такие как темперамент, характер, воля, мотивация, нравственные убеждения и ценностные ориентации самого человека. Сравнение законопослушного гражданина и коррупционера заключается в различии между ними «... ценностно-нормативной и диспозиционных сферах»². Автор полагает, что для «коррупционной личности» характерны: осмысление жизни через приобретение материальных благ, стремление к роскоши как показателю счастья, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, низкий уровень удовлетворенности жизнью, негативное самоотношение и неадекватная самооценка, внешний локус контроля, импульсивный тип реагирования. При этом каждая из этих характеристик повышает склонность к коррупции³.

Рассматривая коррупционную направленность личности через призму пирамиды потребностей Абрахама Маслоу – известного американского психолога, основоположника гуманистической психологии, можно найти некоторое тождество с рассуждениями О. В. Ванновской, так же как и в других подобных работах исследователей в этой области.

Основание пирамиды составляют физиологические потребности, такие как дыхание, питание, сон и тому подобное. Следом за ней стоит потребность в безопасности. В тот момент, когда физиологические потребности удовлетворены, человек на подсознательном уровне испытывает потребность обезопасить свою жизнь, поэтому на вторую ступень пирамиды и выставляется данная потребность. Человек хочет чувствовать себя защищенным, поэтому он устанавливает крепкие надежные двери, оформляет страхование жизни, смотрит срок годности продуктов питания и так далее.

На третьей ступени Маслоу ставит потребность человека в любви и принадлежности. Ввиду того, что человек существо социальное, данная потребность относится именно к этой группе, включающая в себя уже не только мысли о том, чтобы было хорошо телу, но и побуждают человека подумать о гармонии души. А гармонии души и тела может удовлетворить лишь любовь и принятие тебя другим человеком либо обществом, его окружающим. Принятие, или подтверждение, это именно то, чего жаждет каждое разумное существо на планете. Лев заявляет о своих правах на лидерство в прайде посредством силы, человек же осуществляет свое подтверждение как личности посредством своих достижений, своей полезности и значимости в обществе.

На четвертой ступени, по логике вещей, стоит потребность в признании. После того, как человек удовлетворит потребность в любви и принадлежности, ему потребуется признание его обществом. То есть средоточием внимания окажется естественное желание человека быть уважаемым, его стремление к значимости своей персоны и авторитета среди окружающих. Этого можно добиться лишь в случае удачной реализации своего потенциала следом за признанием его достижений значимых для индивида людей. Только в

этом случае можно говорить об уверенности в себе и своих силах.

Завершающим этапом формирования потребностей личности выступает потребность в самореализации, которая включает в себя духовные желания человека, который стремится реализовать свой потенциал, результатом которого выступает творческая деятельность, стремление развивать имеющийся у человека талант, желания культурно развиваться, развивать и усовершенствовать свои способности. Человек, который сумел удовлетворить свои потребности на предыдущих четырех ступенях, достигнув пятой, начинает интенсивно искать смысл бытия изучая окружающий его мир, оставляя свой след в истории, и как результат, в таком случае у него начинают формироваться новые взгляды и убеждения.

Однако, как и в любой теории, и в пирамиде Маслоу, порядок динамического характера может изменяться в зависимости от особенностей личности каждого отдельно взятого человека.

В чем же взаимосвязь потребностей человека по представленной пирамиде потребностей Маслоу и коррупционной направленностью личности, зададитесь вы вопросом. Взаимосвязь заключается в следующих суждениях. О. В. Ванновская рассматривая индивидуальные особенности лиц, склонных к коррупции, она предлагает брать за основу три основных сферы уровня анализа. Под ценностно-смысловым ею подразумевается преимущество материальных ценностей над духовными, что в свою очередь создает условие личностного выбора в условиях возникшего в результате этого конфликта интересов. То есть, в приоритете у человека стоят не просто, к примеру, удовлетворение естественных физиологических потребностей в виде приема пищи, сна, половом влечении, утолении жажды и так далее, а в удовлетворении этих потребностей в изобилии, потребность в чрезмерной роскоши: есть не просто есть еду, а есть разного рода яства; жить не в простом доме, в доме с излишествами и многое другое.

Это касается всех ступеней пирамиды потребностей Маслоу, особенно это той, что отвечает за признание, в следствии которого человек приобретает признание его как личности за счет его высокого положения, должностных возможностей, позволяющие ему получить его без особых усилий и много другого. Таким образом, на формирование ценностного ядра личности влияют не просто потребности, а его личностная составляющая.

Человек, достигший признания общества, удовлетворивший естественные физиологические и социологические потребности, довольный наличием у него имеющегося, благодарный всевышнему за возможность просто жить, трудиться, любить и достойно существовать никогда не встанет перед выбором нарушить закон в виде получения или дачи взятки, принятии или не принятии различных мер, по решению того или иного вопроса и много другое. Однако и по этому поводу могут возникать противоречивые суждения.

Пристатейный библиографический список

1. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 102.
2. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.

2 Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 102. С. 324.

3 Там же. С. 328.

НУРМУХАМЕТОВ Эрнест Альбертович

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии Башкирского государственного университета

НУРМУХАМЕТОВА Ирина Фасхутовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии Башкирского государственного университета

ОСМЫСЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ А. АДЛЕРА

Статья посвящена анализу проблемы коррупции как одной из основных угроз национальной безопасности России. Рассматривается проблема социально-психологической адаптации коррупционера и его портрет личности сквозь призму теории сверхкомпенсации А. Адлера. Исследуются внутренние детерминанты коррупциогенной личности. Делается вывод о том, что, вероятно, более целостно и информативнее феномен коррупции, а также особенности личности коррупционера, будут раскрыты с позиций деятельностного и ценностно-нормативного подходов отечественной психологии, в связи с тем, что подход А. Адлера не усматривает всей полноты изучения личности коррупционера в структуре иных понятий, описывающих функционирование человека как биопсихосоциальной целостности, так как феномен коррупции имеет сложную природу из-за тесной взаимосвязи психологических, личностных и средовых факторов, удельный вес которых нестабилен, постоянно колеблется.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, коррупциогенная личность, социально-психологическая адаптация, теория сверхкомпенсации.

NURMUKHAMETOV Ernest Albertovich

Ph.D. in psychological sciences, senior lecturer of General psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

NURMUKHAMETOVA Irina Faskhutovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of General psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

UNDERSTANDING OF CORRUPTION ISSUES IN THE FIELD OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGY OF ADLER

The article analyzes the problem of corruption as one of the main threats to the national security of Russia. The article deals with the problem of socio-psychological adaptation of the corrupt and his personality portrait through the prism of the theory of overcompensation. The domestic determinants of corruption-personality are explored. The conclusion is that the phenomenon of corruption is likely to be more holistic and informative, as well as the peculiarities of the personality of the corrupt will be revealed from the standpoint of the activity and value-normative approaches of the domestic psychology, in connection with the fact that the approach of the Russian Federation is more comprehensive. Adler does not see the fullness of the study of the identity of the corrupt in the structure of other concepts that describe the functioning of man as a biopsychosocial integrity, as the phenomenon of corruption has a complex nature due to the close relationship of psychological, personal and environmental factors, the share of which is unstable, constantly fluctuates.

Keywords: corruption, corruption behavior, corrupt personality, socio-psychological adaptation, theory of overcompensation.

Актуальность исследования проблемы коррупционной деятельности, рассматриваемая зачастую в аспекте асоциального поведения личности, обуславливается тем, что борьба с коррупцией в России была возведена в ранг приоритетных задач общества и государства. Поскольку коррупция вредит основополагающим принципам государственной власти, дестабилизирует ситуацию в управлении государственных и муниципальных органов, учреждений, уничтожает их авторитет, тормозит здоровую конкуренцию и экономическое развитие страны, искажает правосознание граждан, образуя специфическую надстройку в сознании личности о вероятном удовлетворении личностных и общественных потребностей через подкуп должностных лиц. Однако эффективность программ, нацеленных на понижение коррупционной деятельности, на сегодняшний момент остается низкой.

По данным международного движения «Transparency international», оценивающего индекс восприятия коррупции, на сегодняшний день, можно говорить о высокой нагрузке на коррупцию в более чем 2/3 стран мира. При этом наиболее успешным регионом является Западная

Европа со средним баллом 66. Самыми результативными регионами являются страны Африки к югу от Сахары (средний балл 32), Восточная Европа и Центральная Азия (средний балл 34). Тогда как Россия уже третий год подряд набирает 29 баллов из 100 и занимает 135-е место из 180-ти в Индексе восприятия коррупции, т.е. ее положение в индексе остается относительно стабильным. Частично подобная устойчивая тенденция неизменных показателей в сфере борьбы с коррупцией в России объясняется с одной стороны переменами в других странах и с включением или исключением некоторых стран из индекса (в 2015 году – Россия была на 119-ом месте, а в 2016 на 131-ом месте), с другой стороны этот факт также объясняется и исторической обусловленностью феномена коррупции, как части модели государственного управления в России.

Бесспорно, проблема коррупции в настоящее время является одной из самых острых социальных проблем, а ее изучение является сложной научной задачей. Еще в 90-х годах XX века под руководством Ю. М. Антоняна было осуществлено криминологическое изучение личности и поведения взяточников, где основное внимание

акцентировалось на мотивации их коррупционного поведения. Многолетние исследования О. В. Ванновской позволили ей сформировать концепцию личностных детерминантов коррупционного поведения, охватывающую сравнительно широкий круг личностных образований и включающую в себя основные пять структурных элементов: уровень смыслов и ценностей, когнитивно-нравственный, эмоциональный, регулятивный и поведенческий уровни.

Как известно, в условиях высокой динамики современных социальных процессов, человек стремится снизить свой потенциал, чтобы осуществить возможность приспособиться к постоянно меняющимся условиям. При этом, если индивид обладает высоким уровнем адаптационных возможностей, то результаты адаптации не представляют для него опасности, в противном случае, он может испытать состояние неудовлетворенности, чувство неполноценности, снижение самооценки и прочие проявления угнетения самоотношения, что, вероятно, можно объяснить большими энергетическими затратами личности человека в процессе его социально-психологической адаптации, а также ограниченностью человека в своих действиях жесткими нормами и правилами, предлагаемыми средой. Вместе с тем сложно опровергнуть тот факт, что все вышесказанное может стать причиной неустойчивого, временного и случайного характера созданной социальной структуры. Подобная обстановка в социуме в целом позволяет коррумпированной структуре предложить собственный механизм «стабилизации», превращаясь в эффективный инструмент адаптации не только отдельных индивидов, но и целых социальных групп. В результате такой трансформации человек начинает поиск пути к выходу из этого угнетающего состояния – к совершенству, к самореализации.

Адаптация является цельным, системным процессом, «описывающим» связь человека с природной составляющей среды его обитания и производственной деятельностью всего человечества, а также социальным окружением. Особенности процесса адаптации определяются психологическими свойствами человека, уровнем его личностного развития, характеризующегося совершенством механизмов личностной регуляции поведения и деятельности. Системообразующим фактором, организующим процесс социально-психологической адаптации, является цель, связанная с ведущей потребностью. Особый интерес представляет анализ проблемы социально-психологической адаптации коррупционера через призму теории сверхкомпенсации А. Адлера, поскольку с ее позиции стремление к преодолению собственного комплекса неполноценности становится мотивом для развития человека, с чем мы абсолютно согласны. Человек всегда стремится к приобщению к определенной социальной группе, к приспособлению к установленным правилам и нормам, в противном случае он чувствует себя неполноценным, что и заставляет его искать новые пути к совершенству. То, каким способом будет достигнут успех, определяет стиль жизни конкретной личности.

А. Адлер выделял различные виды компенсации и соответствующие им стили жизни: успешная компенсация чувства неполноценности в результате совпадения стремления к превосходству с социальным интересом, человек

успешно адаптируется к жизни в обществе; сверхкомпенсация, которая означает одностороннее приспособление к жизни в результате чрезмерного развития какой-то одной черты или способности, формирующей личность (стремление к успеху переходит в стремление добиться превосходства над остальными людьми); неудачная компенсация, при таком раскладе человек преодолевает чувство неполноценности способами, не одобряемыми обществом (алкоголизм, преступность) и чувство неполноценности переходит в комплекс неполноценности, который часто скрыт за комплексом превосходства. При этом, в русле индивидуальной психологии А. Адлера, можно выделить два основных механизма формирования склонности к коррупции: 1) компенсаторный механизм, то есть у индивида не хватило способностей, уверенности в себе, морально-нравственных установок, в силу чего задействован механизм сверхкомпенсации; 2) социально формируемый механизм, который возникает благодаря тому, что в настоящее время в достаточной степени «извращены» социальные нормы, и коррупционное поведение является социально приемлемым способом профессиональной самореализации.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что склонность к коррупции является результатом мнимой сверхкомпенсации. При этом, можно выделить два сценария: 1) сверхкомпенсация сочетается с развитым чувством общности – человек старается обратить свои знания и умения на пользу людям; 2) сверхкомпенсация сочетается с неразвитым чувством общности – у людей стремление к самосовершенствованию трансформируется в невротический комплекс власти, доминирования и господства. При втором сценарии, вероятнее всего, что такие люди будут использовать свои знания для приобретения власти над людьми, для порабощения их, думая не о пользе других, а о своих выгодах. У людей подобного типа может сформироваться неадекватная схема апперцепции, изменяющая стиль жизни: подозрение окружающих в желании отнять у них власть, а отсюда подозрительность, жестокость, мстительность, тирания и ярая агрессия. Для реализации невротического комплекса власти у такой категории людей может сформироваться жажда наживы, склонность к коррупции, как логического продолжения комплекса неполноценности и стремления к сверхкомпенсации.

Проецируя теорию А. Адлера на проблематику коррупции, предполагается, стиль жизни коррупционера может характеризоваться для него как способ решения жизненных проблем. Возникающие кризисные периоды у взрослого человека, склонного к коррупционной деятельности, будут обусловлены наличием двух противоположных стремлений (по А. Адлеру): к уюту, согласию с другими людьми и к поискам своей индивидуальности. В первом стремлении большую роль играют усвоенные в детстве внутренние запреты и нормы. Они становятся внутренним стражем, охраняющим безопасность коррупционера, но ограничивающим его свободу. Конфликты между двумя стремлениями неизбежны, что и обуславливает наличие кризисных периодов. Стиль жизни коррупционера выступает как способ разрешения конфликта, преодоления кризисов и стрессогенных ситуаций. При этом важно понимать, если рассматри-

вать стресс, как трансактный процесс, то это процесс личностно-средового взаимодействия, которое обусловлено необходимостью восстановления баланса в системе «личность – среда», нарушаемого в связи с воздействием событий (стрессоров), субъективно значимых для личности коррупционера. Этот процесс начинается с оценки события и ресурсов преодоления (первичной и вторичной оценки) и возникновения соответствующих оценкам эмоций. Далее следуют выбор стратегий преодоления трудностей (копинга), их осуществление и оценка результатов произведенных действий. Отсутствие ожидаемого результата делает необходимой корректировку представлений о стрессоре и оптимальных способах реагирования. Следовательно, на основе механизма обратной связи происходит формирование цикла непрерывного взаимодействия коррупционера с окружающим миром.

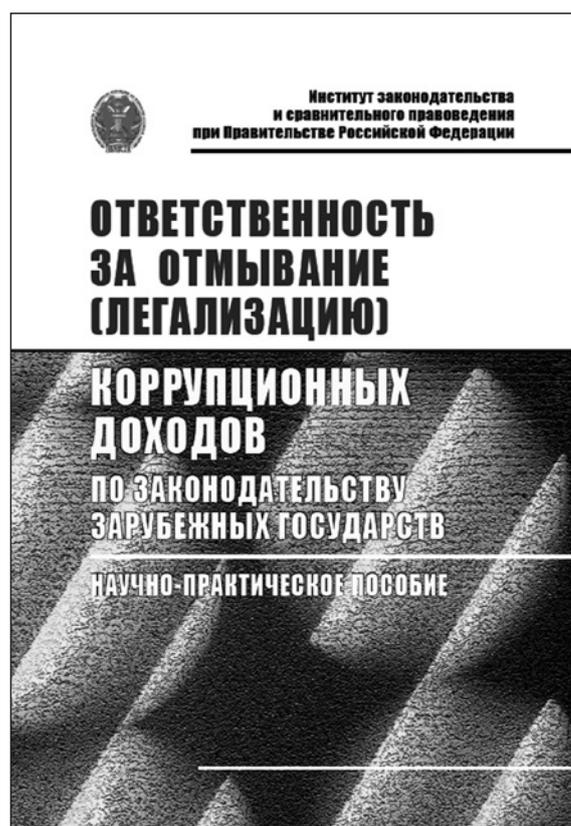
Вместе с тем, в психологии выделяют ряд психосоциальных факторов, способствующих адаптации к стрессовым ситуациям независимо от характеристик этих ситуаций. К ним относятся, в частности, комплекс адаптивных индивидуально-типологических (преимущественно когнитивно-стилевых) особенностей, например, копинг-компетентность, оптимизм, самоуважение, интернальный локус контроля, жизнестойкость, а также свойства социальной сети и адекватность социальной поддержки. Однако в случае с коррупциогенной личностью, имеют место иные индивидуально-типологические особенности, так как человек, у которого не сформированы определенные личностно-психологические установки (ценностные, нравственные, моральные, социальные, правовые), не способен показать в полной мере антикоррупционную устойчивость, и стремится проявить себя в преступной деятельности, в частности в злоупотреблении своими должностными полномочиями либо же во взяточничестве, подкупе и т.д. Кроме того, социально-психологическая адаптация личности в контексте коррупционной деятельности будет характеризоваться, скорее всего, низким уровнем приспособления личности, непринятием себя и окружающих людей, а также выраженным эскапизмом и эмоциональным дискомфортом. Что, вероятно, повлечет использование человеком со склонностью к коррупционной деятельности проблемно-ориентированного копинга, который имеет своей целью изменение ситуации, в то время как эмоционально-ориентированный копинг направлен на регуляцию эмоционального состояния, вызванного проблемной ситуацией, точнее, ее оценкой.

Подводя итоги, отметим, в основе понимания личности коррупционера с позиций теории сверхкомпенсации можно выдвинуть следующие теоретические положения: коррупционер представляет из себя «неполноценное существо»; решающий фактор поведения коррупционера – мнение коррупционера об окружающем мире и о самом себе; стремление к успеху в разрешении жизненных проблем, стремление к совершенству – важная характеристика коррупционера; социальный интерес является необходимым условием для достижения главной его цели – обеспечение развития своей личности и собственного благополучия; будучи врожденной человеческой потенцией, социальный интерес развивается в соответствии с

индивидуальным стилем жизни каждого; личность коррупционера характеризуется единством и целостностью; стиль жизни коррупционера формируется в детстве и представляет собой творческую силу, благодаря которой он осознает мир и действует в нем соответствующим образом. Однако данный подход не усматривает всей полноты изучения личности коррупционера в структуре иных понятий, описывающих функционирование человека как биопсихосоциальной целостности, так как коррупция имеет сложную природу из-за тесной взаимосвязи психологических, личностных и средовых факторов, удельный вес которых нестабилен и постоянно колеблется. Вероятно, одним из возможных путей преодоления указанной трудности является рассмотрение коррупционной проблемы с позиций деятельностного и ценностно-нормативного подходов отечественной психологии.

Пристатейный библиографический список

1. Адлер А. Наука о характерах. Понять природу человека. – СПб.: Академический проект, 2018. – 243 с.
2. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.
3. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 323-328.

ПРОКУРОВА Софья Витальевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается понятие самооценки личности, факторов, способствующих ее формированию и становлению. Отмечается важная роль семейного воспитания в формировании самооценки и становлении личности.

Ключевые слова: самооценка, адекватная самооценка, личность, семья, воспитание, атмосфера семьи.

PROKUROVA Sofya Vitaljevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

FORMATION OF THE PERSON'S SELF-ESTIMATION

The article deals with the concept the person's self-estimation as well as the factors to facilitate its formation and development. The important role of the family education while forming the self-estimation and the formation of the person is noted.

Keywords: self-estimation, adequate self-estimation, person, family, education, family's atmosphere.

Прокурова С. В.

Самооценка – это «оценка самого себя, своих достоинств и недостатков»¹, – так трактует это понятие словарь С.И. Ожегова.

Самооценка человека закладывается еще в раннем детстве, способствуя формированию у ребенка Я – концепции, которая определяет его отношение к себе, некоторым чертам своего характера. Впоследствии самооценка формируется на протяжении всей жизни человека, влияя на его поведение и отношения с другими людьми.

Несомненно, самооценка прежде всего формируется в семье и напрямую зависит от стиля родительского поведения и семейного воспитания. Доктор психологических наук А. А. Реан справедливо считает, что «... она в значительной степени определяет социальную адаптацию личности, является регулятором ее поведения и деятельности»².

Самооценка всегда связана с самосознанием личности, поэтому она может быть адекватной и неадекватной (заниженной или завышенной), устойчивой и неустойчивой. Адекватная, реальная самооценка – это когда человек реально оценивает себя самого, свои нравственные качества, способности и поступки.

В первые годы жизни у ребенка отсутствуют собственные критерии для самооценки, поэтому задача родителей состоит в том, чтобы выработать у него здоровую адекватную самооценку. Ответственность за ее формирование целиком лежит на семье, так как дети, не отделяя от себя своих поступков, всегда расценивают родительское одобрение этих поступков как одобрение себя. Автор известных книг по психологии Л. П. Баданина по этому поводу справедливо замечает: «Важно, как оценивают родители ребенка, какие дают установки, как часто хвалят и как это делают»³.

Несомненно также, что всю систему нравственных ценностей человека формирует его семья. Большое влияние на ребенка оказывает эмоциональная атмосфера семьи, взаимоотношения его родителей. Растущий человек очень наблюдателен: он хорошо видит, как взрослые общаются между собой и чувствует, какие эмоции они испытывают по отношению друг к другу. И если в семье царит атмосфера любви, уважения и дружеского взаимопонимания и взаимодействия, у ребенка складываются положительные представления о его собственных будущих семейных отношениях. Поэтому женщина в семье должна быть идеалом и примером женственности, по отношению к ребенку она должна быть эмоционально открыта и отзывчива; мужчина же – обладать качествами настоящего мужчины: силой воли, смелостью, твердостью характера, уверенностью в себе и т. д.

Родителям также следует помнить о том, что ребенок в семье должен постоянно подпитываться их любовью, ибо только в этом случае он вырастет уверенным в себе человеком, устойчивым перед жизненными невзгодами

Родители должны видеть в своем ребенке полноценную личность, и, конечно, в зависимости от возраста, обязаны предоставлять ему свободу выбора и действий для гармоничного развития личности.

В подростковом возрасте активно происходит формирование самосознания, вырабатывается своя собственная система эталонов самооценивания. Именно в этом возрасте человек начинает осознавать свою индивидуальность и неповторимость. И, что важно отметить, новообразованием этого возраста является способность к рефлексии родительского мнения и последующей выработке собственной позиции по отношению к родительской оценке. Поэтому следует подчеркнуть, что роль семьи в воспитании личности и, в частности, в формировании ее самооценки очень велика.

Врач и психолог В. Л. Леви в своей книге «Нестандартный ребенок, или как воспитывать родителей» обращается к родителям – воспитателям своих детей: «Родитель! С тебя лепится первообраз мира. Глубина и мощь отпечатка, остав-

1 Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 619.

2 Психология подростка. Полное руководство. Под редакцией члена-корреспондента РАО А. А. Реана. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 94.

3 Баданина Л. П. Основы общей психологии. М., 2009. С. 120.

ляемого тобой в детской душе, никакому сравнению не поддается – сильнее этого только сама – Природа»⁴. Он же обращает внимание на то, что ребенку не обязательно говорить, как надо поступать и как не надо, он смотрит на поведение, родителей на то, как они общаются с другими людьми, и во многом копирует их, перенимая их стереотипы поведения. Поэтому взрослые постоянно должны следить за своей речью, поступками, и служить образцом достойного поведения для своего ребенка. Также Леви говорит о том, что каждый конфликт, каждая крупная ссора, каждый удар по самооценке оставляют неизгладимый след в душе ребенка.. И неразрешенные конфликты впоследствии проявляются у человека во взрослой жизни, принимая виды неврозов, отравляя любовь к ближним.

В семье же формируется определенное поведение ребенка, и на то, каким оно будет (положительным или отрицательным), большое влияние оказывает семейная система поощрения и наказания. По этому поводу очень глубокую мысль, на наш взгляд, высказывает опять-таки В. Леви, который, считая, что, оценивая ребенка, мы, взрослые, внушаем ему самооценку. И если ребенку говорить: «...Ничего из тебя никогда не выйдет! Ты совершенно неисправим! Самый настоящий предатель! Тебе одна дорога (в тюрьму, под забор, на панель, в больницу, к чертовой матери), ТО ТАК ОНО И ОКАЖЕТСЯ...»⁵.

Поэтому существуют рекомендации в области наказания, своего рода советы, как наказывать, чтобы не травмировать личность ребенка и не оказывать негативного воздействия на формирование его самооценки. Желательно, чтобы в процессе наказания, ребенок понимал СЛОВО, и не приходилось применять к нему меры физического воздействия, что, к сожалению, практикуется зачастую в семьях. При этом родители забывают о том, что эти меры можно применять только до определенного возраста, ибо выросший взрослый ребенок, не понимающий слов, не постесняется ответить родителям агрессивными действиями. Выражая свое неодобрение, родители должны определять только конкретные поступки, не затрагивая саму личность маленького человека. Ни в коем случае нельзя говорить ребенку, что он плохой, а следует говорить только то, что он поступил плохо. Всегда необходимо, не жалея сил и времени, объяснять растущему человеку, почему его поведение было неверным. Наказание должно быть своевременным и последовательным. Полезными профилактическими мерами воспитания, по мнению В. Леви, может быть косвенное неодобрение поступков других людей, совершивших плохие поступки, которые потом жалели о совершенном. Нельзя наказывать ребенка, когда он проявляет бестолковость и неспособность к чему-либо, невнимателен, боится чего-то, или у него, что-либо не получается, когда сами родители раздражены, или заняты своими внутренними проблемами и огорчениями. При воспитании детей необходимо быть очень осторожными с насмешкой, так как это очень острое оружие и применимо только к тем детям, которые умеют ответить тем же. В противном случае будет опять нанесен удар по самооценке человека.

Практикующий психолог, автор известных книг по психологии, Н. Н. Ежова в психологическом практикуме «Научись общаться», справедливо говорит о том, что детские наказания – это взрослые проблемы. Она перечисляет виды детских наказаний и описывает результат подобного «воспитания», включая самооценку. Так, Н. Н. Ежова пишет: «Если

ребенка слишком часто *ставили в угол*, то в компании друзей или во время деловой встречи взрослый, на всякий случай, держится обособленно. Большею частью молчит, чтобы случайно не навлечь на себя гнев»⁶.

Применение телесных наказаний может повлечь за собой неожиданные всплески неуправляемых эмоций. Лишение ребенка его любимого занятия в виде наказания усиливает желание уединиться и отгородиться ото всех. Став взрослым, человек пытается оградить себя от возможных разочарований и боли. Те дети, чьи родители часто читали им нотации в воспитательных целях, постоянно взывая к их совести, как правило, став взрослыми, имели заниженную самооценку, так как они привыкли считать все естественные желания чем-то постыдным, что выработало у них привычку постоянно извиняться и оправдываться перед всеми. Подобная проблема с самооценкой может возникнуть у людей, которых в детстве часто стыдили при друзьях и знакомых. И, даже став взрослым, такой человек будет очень болезненно относиться к любой критике.

Рассматривая проблему самооценки, следует говорить о таком явлении, как родительская гиперопека, которая ограничивает свободу ребенка. Многие родители, особенно если ребенок является единственным в семье, и он получил травму или серьезно переболел, начинают контролировать каждый его шаг, принимать за него решения и лишать самостоятельности. Таким образом, человек вырастает робким, неуверенным в себе, неспособным принимать самостоятельное решение. Большую роль, конечно, при этом играет темперамент ребенка и его свойства нервной системы. У меланхоличных, или флегматичных родителей активный, подвижный ребенок легко может выйти из-под контроля, у конфликтных и агрессивных – выработает защитную реакцию (так называемую «толстокожесть»), или сам станет конфликтным и эмоционально неуравновешенным; тревожный и меланхоличный ребенок, находясь под постоянной гиперопекой, станет мнительным и неуверенным в себе.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что заменить семью нельзя ничем. Она является первой школой человека, в которой под влиянием родителей происходит формирование системы его ценностей а также адекватной реальной самооценки.

Пристатейный библиографический список

1. Баданина Л. П. Основы общей психологии. М., 2009. 448 с.
2. Ежова Н. Н. Научись общаться!: коммуникативные тренинги (Психологический практикум). Изд. 5-е. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 249 с.
3. Леви В. Л. Нестандартный ребенок, или Как воспитывать родителей. М: Книжный Клуб 36.6, 2013. 416 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз. 1983. 816 с.
5. Психология подростка. Полное руководство. Под редакцией члена-корреспондента РАО А. А. Реана СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 432 с.

4 Леви В. Л. Нестандартный ребенок, или Как воспитывать родителей. М: Книжный Клуб 36.6, 2013. С. 49.

5 Там же. С. 167.

6 Ежова Н. Н. Научись общаться!: коммуникативные тренинги. Изд. 5-е. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 39.

ЗАЙНЕТДИНОВА Лилия Фирузовна

магистрант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ШАЯХМЕТОВА Римма Рафаэлевна

научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ПРИРОДА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматриваются специфические особенности социокультурной коммуникации, выявляются объект и субъект социокультурной коммуникации, а также определены особенности взаимодействия субъектов в процессе коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, социокультурная коммуникация, объект социокультурной коммуникации, предмет социокультурной коммуникации, процесс коммуникации.

ZAYNETDINOVA Lily Firuzovna

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

SHAYAKHMETOVA Rimma Rafaelevna

Scientific adviser: Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE NATURE OF SOCIAL-CULTURAL COMMUNICATION: CHARACTER TRAITS

The article considers the specific features of socio-cultural communication, identifies the object and subject of socio-cultural communication, as well as the features of the interaction of subjects in the communication process.

Keywords: communication, socio-cultural communication, the object of socio-cultural communication, the subject of socio-cultural communication, the process of communication.

В связи с расширением межкультурных профессиональных контактов возрастает потребность общества в специалистах различного профиля, владеющих иностранным языком. Однако владение иноязычным кодом, позволяющим успешно осуществлять межкультурное профессиональное взаимодействие, предполагает овладение и профессионально-значимыми концептами инофонной культуры, определяющими специфику общественного и делового поведения, детерминированного влиянием исторических традиций и обычаев, образа жизни и т.п. Лингвосоциопсихологические и культурологические знания об иноязычном социуме, создающие широкий контекст межкультурного общения, формируют перцептивную готовность к эффективному межкультурному деловому общению и, следовательно, к международному профессиональному сотрудничеству.

Социокультурная коммуникация призвана обеспечить надежное взаимодействие человека и системы, так как объектом социальной культуры являются люди, социум (человеческий ресурс). Основным компонентом социокультурной коммуникации является процесс непосредственного взаимодействия субъекта и объекта коммуникации, выражающийся в обмене информацией (коммуникации), что позволяет рассматривать социокультурную коммуникацию как один из аспектов социологии культуры. Принимая во внимание то, что коммуникативное воздействие в конечном итоге изменяет поведение субъектов коммуникативного взаимодействия, социокультурная коммуникация должна учитывать все особенности коммуникативной ситуации, психологические характеристики субъектов взаимодействия, а также различные социальные и культурные факторы, влияющие на мотив и цели коммуникантов.

Основываясь на том, что социокультурное общение носит субъектно-субъектный характер и призвано не только для достижения определенных целей, но и для воздействия на субъект коммуникации, на его поведение, следует, что характерными особенностями социокультурного общения являются: особенность стиля, методика, принципы и приемы,

согласованные с практическими императивами общения, этика и культура общения, набор методов коммуникативно-речевого влияния. Взаимосвязанная система перечисленных категорий определяет сущность социокультурной коммуникации.

Известный феномен коммуникативной интеракции, проявляющийся в любом акте коммуникативного взаимодействия, позволяет применить теорию «упорядочивания последовательности событий», представленную в трудах американских психологов Джексона и Бейтсона и обобщенную в работе Ворфа Бенджамина Ли «Science and Linguistics». Согласно этой теории, в длинной последовательности взаимодействий люди настаивают на упорядочивании последовательности, поскольку это дает им возможность установить, кто из них обладает инициативой, влиянием, зависимостью и пр., т.е. обнаружить существующие между ними паттерны взаимодействий, с которыми они или согласятся или нет. Таким образом, упорядочивание коммуникационной последовательности организует бихевиоральные события и, следовательно, является существенным для поведенческих интеракций.

Также следует заметить, что языковая данность «речевое общение» во многом формируется неязыковыми факторами и конструирует внеязыковые сущности (отношение, действие, состояние, эмоции, знания, убеждения и т.д.), на которые опосредованно влияют социальные факторы, такие как статус и роль¹.

Отсюда следует, что субъектом социокультурной коммуникации является коммуникативная личность, участвующая в процессе коммуникации (при этом уровень коммуникативной компетентности является основной параметрической характеристикой социокультурной коммуникации), а объ-

1 Язык и межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы // под ред. Ю. Г. Волкова и Г. С. Пшегусовой. Ростов-на-Дону, ИППК при РГУ, 2003. С. 45.

ектом является непосредственно процесс социокультурного взаимодействия.

Коммуникативная личность понимается как одно из проявлений личности, обусловленное совокупностью ее индивидуальных свойств, характеристик, которые определяются степенью ее коммуникативных потребностей, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе познавательного опыта, и собственно коммуникативной компетенцией, т.е. высоким уровнем коммуникативной культуры и умением выбора коммуникативного кода, обеспечивающего адекватное восприятие и целенаправленную передачу информации в конкретной ситуации.

Коммуникативная личность имеет свои особенности актуализации на разных уровнях и в разных типах коммуникации. Определяющими для коммуникативной личности являются характеристики, которые составляют три основных параметра - мотивационный, когнитивный и функциональный².

Мотивационный параметр, определяемый коммуникативными потребностями, занимает центральное место в структуре коммуникативной личности. Именно потребность сообщить что-то или получить необходимую информацию служит мощным стимулом для коммуникативной деятельности и является обязательной характеристикой индивида как коммуникативной личности. Если такой потребности нет, то коммуникация не состоится. В лучшем случае это будет псевдокоммуникация — бесцельный, хотя, может быть, и оживленный по форме разговор. Важно отметить, что именно потребность в получении информации, передачи ее и получения результата от передачи информации (обратная связь) является основой коммуникативного процесса.

В основе ряда мотивационных теорий, изучающих природу мотивов человеческой деятельности, лежит положение о приоритете личностных потребностей. В этом плане интересно сравнить понятие личностного смысла, введенное А. Леонтьевым и раскрываемое как отражение в индивидуальном сознании отношения личности к действительности, но при этом социально обусловленное, поскольку ее потребности реализуются в ходе поисковой активности³. Американский психолог А. Маслоу понимает мотивированность человеческой деятельности как стремление к личностному росту, в основе которого лежат физиологические, социальные, эгоцентрические (в плане самореализации) и другие потребности.

Коммуникативная потребность определяется настоящей необходимостью индивидов в обмене смысловой и оценочной информацией с целью взаимодействия в различных сферах своего существования и воздействия друг на друга в условиях коммуникации различного типа⁴. Степень мотивированности определяется силой потребности, которая концентрируется в коммуникативной установке как важнейшей социологической доминанте коммуникации.

Социокультурная коммуникация имеет следующие характерологические особенности:

– коммуникативная заинтересованность, выражающаяся в потребности в общении; реализация целей, замыслов говорящего; мотивация и стимулирование коммуникативного взаимодействия;

– коммуникативное воздействие социокультурной информации, согласованное с внутренними свойствами социальной культуры и проявляющееся в правильной пространственной организации социокультурного воздействия;

– коммуникативная адаптация субъектов социокультурного взаимодействия, заключающаяся в правильном восприятии и понимании апперцепционной базы субъектов социального взаимодействия. Субъектом социокультурной коммуникации является коммуникативная личность.

Коммуникативная личность понимается как одно из проявлений личности, обусловленное совокупностью ее индивидуальных свойств, характеристик, которые определяются степенью ее коммуникативных потребностей, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе познавательного опыта, и собственно коммуникативной компетенцией, т.е. высоким уровнем коммуникативной культуры и умением выбора коммуникативного кода, обеспечивающего адекватное восприятие и целенаправленную передачу информации в конкретной ситуации.

Установлено, что мотивационный параметр, определяемый коммуникативными потребностями сообщить что-то или получить необходимую информацию, является обязательной характеристикой индивида как коммуникативной личности и объясняется необходимостью индивидов в обмене смысловой и оценочной информацией с целью взаимодействия в различных сферах своего существования и воздействия друг на друга в условиях коммуникации различного типа. Когнитивный параметр включает в себя множество характеристик, формирующих в процессе познавательного опыта индивида его внутренний мир в интеллектуальном и эмоциональном планах. Среди когнитивных характеристик существенным является знание коммуникативных систем (кодов), обеспечивающих адекватное восприятие смысловой и оценочной информации и воздействие на партнера в соответствии с коммуникативной установкой. Кроме того, важной характеристикой коммуникативной личности является способность адекватной оценки когнитивного лингвистического диапазона партнера.

Когнитивный параметр является связующим звеном между мотивационным и функциональным параметрами и включает следующие характеристики языковой компетентности: а) практическое владение индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств актуализации информационной, экспрессивной и прагматической функций коммуникации; б) умение варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с изменением ситуативных условий общения; в) построение высказываний и дискурсов в соответствии с нормами избранного коммуникативного кода, коммуникативной культуры и правилами речевого этикета.

Пристатейный библиографический список

1. Бердникова Л. П. Теоретический подход к проблеме функций и целей коммуникации // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Пятигорск, 2001.
2. Язык и межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы. Под ред. Ю. Г. Волкова и Г. С. Пшегусовой. Ростов-на-Дону, ИППК при РГУ, 2003. 131 с.
3. Ионин Л. Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие. М., 2000.
4. Садохин А. П. Этнология. М., 2000.
5. Уоллен Д. Л. Развитие эффективной межличностной коммуникации // Межличностное общение. Хрестоматия. СПб., Питер, 2001.

2 Ионин Л. Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие. М., 2000. С. 88.

3 Бердникова Л. П. Теоретический подход к проблеме функций и целей коммуникации // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Пятигорск, 2001. С. 23.

4 Садохин А. П. Этнология. М., 2000. С. 99.

ХИЛАЗЖЕВА Гульдар Фаритовна

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

УТЯШЕВА Ирина Борисовна

старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона Института стратегических исследований Республики Башкортостан, начальник отдела статистики населения и здравоохранения Башкортостанстата

МАСШТАБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

На основе данных официальной статистики анализируется интенсивность долгосрочной трудовой миграции жителей Башкортостана в разрезе городского и сельского населения, отдельных возрастных групп; вопросы участия жителей республики во временной трудовой миграции.

Ключевые слова: миграция трудовая, долгосрочная, вахтовая; население городское, сельское; возрастные группы.

KNILAZHEVA Guldar Faritovna

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of Research center for social development and human capital formation of the Institute for strategic studies of the Republic of Bashkortostan

UTYASHEVA Irina Borisovna

senior researcher of the Center for research of territorial development of the region of the Institute for strategic studies of the republic of Bashkortostan, Head of the Department of population statistics and health statistics of Bashkortostan

SCOPE AND DIRECTION OF INTERNAL LABOUR MIGRATION OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

On the basis of official statistics data, the intensity of long-term labor migration of Bashkortostan residents in the context of urban and rural population, individual age groups, issues of participation of the Republic's residents in temporary labor migration are analyzed.

Keyword. labour migration, long-term migration, shift migration; urban population, rural population; age groups.

Одним из основных видов миграции населения является трудовая. Согласно социологическим данным, причины миграции, связанные с поисками работы, трудоустройством являются наиболее частыми при смене места жительства¹.

Вопросы миграционного движения населения, в т.ч. в связи с поисками работы, рассматривались как зарубежными, так и отечественными учеными. Они исследовались на основе разных теоретико-методологических подходов – новой экономической теории О. Старка, концепции мобильного перехода В. Зелинского; модели Тодаро–Харриса², современных разработок теории социального капитала У Сегала³ и других.

В отечественной науке значительный вклад в исследование данной проблемы внесли работы Заславской Т. И., Зайончковской Ж. А., Карачуриной Л. Б., Мкртчяна Н. В., Перевденцева В. И., Плюснина Ю. М., Рыбаковского Л. Л., Флоринской Ю. Ф., Юдиной Т. Н. и др.

Исследование вопросов внутренней трудовой миграции актуально для Республики Башкортостан – субъекта Российской Федерации, который в течение длительного времени выступал регионом–донором с высоким миграционным оттоком трудоспособного населения.

Особенности миграционного обмена Республики Башкортостан с российскими регионами по причине трудоустройства.

Итоги долгосрочной межрегиональной трудовой миграции, которая в статистике фиксируется как миграция «в связи с работой», имеют в Республике Башкортостан ста-

бильно высокие отрицательные значения. Коэффициент миграционного прироста (убыли) по данной причине составил в РБ -17,7 на 10 тыс. человек.

Республика Башкортостан входит в число субъектов Приволжского федерального округа с наибольшей интенсивностью межрегиональной миграционной убыли в связи с работой. В последние годы в округе несколько выше коэффициент миграционной убыли по данной причине только у Оренбургской области (в 2017 г. – -19 на 10 тыс. человек) и Республики Мордовия (-18).

Для большинства субъектов Приволжского федерального округа итоги межрегиональной миграции имеют отрицательный результат. По всем потокам миграции только у Республики Татарстан, Республики Мордовия, Нижегородской области наблюдается достаточно стабильный миграционный прирост. Тогда как при рассмотрении миграции «в связи с работой» (мигранты 14 лет и старше) по межрегиональному потоку, указанным республикам также свойственен миграционный отток. Достаточно стабильный, но небольшой прирост наблюдается только в Нижегородской области (-0,7 на 10 тыс. человек в 2017 г.).

Анализ результатов миграционного обмена Республики Башкортостан с федеральными округами показывает, что за 2012-2017 гг. большинство из них для республики являются территориями, куда происходит отток населения республики. При этом миграционный обмен с Центральным, Северо-Западным, Южным и Приволжским федеральными округами ведет к убыли населения не столько за счет трудовой миграции, сколько за счет других причин. В то же время вклад миграции «в связи с работой» в миграционный обмен с Уральским, Сибирским и Дальневосточным округами является значительным. Например, среднегодовая убыль населения республики за 2012-2017 гг. в результате обмена с Центральным округом составила в связи с работой -327 человек, в связи с другими причинами – 2,7 тыс. человек; с Уральским округом – в связи с работой - 2,5 тыс. человек, в связи с другими причинами – -1,4 тыс. человек.

Эти тенденции хорошо просматриваются при анализе миграционного обмена Республики Башкортостан с отдельными субъектами федеральных округов. Условно данные субъекты можно разделить на две категории – «западного» и «восточного» направлений.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-411-020028.

1 Галин Р. А., Хилажева Г. Ф. Миграция, занятость и человеческое развитие // Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймурзиной, Н. М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. С. 201-234.

2 Савоскул М. С. Обзор теорий международной миграции населения второй половины XX в. // Региональные исследования. 2015. № 4. С. 56-65.

3 Сегал У. Иммиграция в США // Миграция и развитие. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / гл. ред. серии В. А. Ионцев. Вып. 20. М.: СП Мысль, Би-эль Принт, 2007. С. 212-231.

Во всех «западных» субъектах миграционный прирост (убыль) по причине «в связи с работой» имеет те же значения, что и общий. В этих регионах преобладающее значение имеют такие причины, как «в связи с учебой» и «по причинам личного (семейного) характера». В то же время указанные субъекты играют значительную роль в формировании совокупного отрицательного итога по долгосрочной трудовой миграции Республики Башкортостан.

В «восточной» группе субъектов ситуация обратная, все они имеют высокую значимость среди всех причин именно трудовой миграции. Даже по субъектам Сибирского и Дальневосточного округов (Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ) по миграционному обмену с которыми у РБ чаще складывается положительный прирост, по трудовой долгосрочной миграции стабильно наблюдается миграционная убыль.

Участие городского и сельского населения, различных возрастных групп в долгосрочной трудовой миграции

Как и в целом по республике, для городского и сельского населения особую роль играет долгосрочная трудовая миграция в российские регионы. Она оказывает более сильное влияние на миграционную убыль сельского населения, чем городского (в результате как внутриреспубликанской, так и межрегиональной миграции).

В городах межрегиональную убыль населения отчасти компенсирует внутрирегиональная миграция – приток мигрантов из сельских населенных пунктов Республики Башкортостан. Для сельского населения компенсацией является только частичный возврат к прежнему месту жительства ранее выехавших в связи с работой лиц. Расчеты показывают, что коэффициент миграционной убыли сельского населения в результате межрегиональной миграции в несколько раз выше, чем в результате внутриреспубликанской. Так, в 2017 г. для трудоспособного населения в городе в результате внутриреспубликанской миграции был характерен прирост (6,3 на 10000 человек) и убыль в результате межрегиональной (-20,1), на селе – и в том, и в другом случае убыль со значительными показателями (-11,1 и -35,5 соответственно).

Результаты расчетов по итогам миграционного обмена городской и сельской местности Республики Башкортостан с федеральными округами показывают, что для городского населения, как и в среднем по республике, основными причинами убыли в Центральный, Северо-Западный и Южный округа являются учеба и личные (семейные) причины, а в Уральский, Сибирский и Дальневосточный – миграция в связи с работой. Для сельского населения по всем перечисленным округам, кроме Южного, большее значение имеет убыль в связи с работой. Так, например, среднегодовая убыль за 2012–2017 гг. в результате обмена с Центральным федеральным округом в связи с работой составила у городского населения республики -1,7 тыс. человек; сельского – -3,1 тыс. человек; в связи с другими причинами – у городского населения -4,2 тыс. человек; сельского – -2,3 тыс. человек.

Активные миграционные передвижения характерны для лиц в возрасте от 20 до 50 лет, в которых наиболее интенсивная миграционная убыль наблюдается среди 20–24 и 25–29-летних.

Значительно более высокая миграционная убыль складывается среди сельского населения. Например, по итогам 2017 г. в возрастах 20–24 коэффициент межрегиональной миграционной убыли сельской молодежи в 2,7 раз выше городской, в возрастах 25–29 – в 2,5 раза, при общем снижении коэффициента в возрастах 30–39 лет, интенсивность убыли в данной группе в сельской местности в 4,5 раза выше чем в городской.

Временная трудовая миграция

Если долгосрочная трудовая миграция отражается в статистических источниках, то учет временной трудовой миграции крайне ограничен (с 2011 г. Росстатом проводятся выборочные обследования по данной проблеме).

Согласно данным Росстата, в России временно работают за пределами своих регионов более 2 млн. 800 тыс. человек⁴. В течение шести лет (с 2011 по 2017 г.) их численность в стране выросла более чем на 900 тыс. человек. Тенденция роста участников временной трудовой миграции наблюдается и в Республике Башкортостан. Их численность за указанный период выросла в республике от 113 тыс. до 155 тыс. человек (табл.4).

В 2017 г. временные трудовые мигранты по относительному показателю – доле занятых в экономике – составили в

России 3,9 %; в ПФО – 4,4 %, в Башкортостане – 8,2 % (14-е место среди субъектов РФ).

Согласно социологическим данным по Республике Башкортостан, среди временных трудовых мигрантов более половины (65 %) жители сельской местности; около пятой части (20 %) – малых и средних городов; намного меньше из больших городов (11 %) и столицы республики Уфы (4,5 %)⁵.

Выводы. Активное участие жителей российских регионов в трудовой миграции (различных ее формах – долгосрочной и временной) является ответом на экономическую нестабильность, кризис в сферах труда и занятости на территориях их проживания.

Следствием долгосрочных трудовых миграций, которые в большинстве случаев носят безвозвратный характер, является ослабление конкурентноспособности, снижение позиций регионов в социальном, экономическом отношении.

Как и в целом по долгосрочной трудовой миграции, рассмотрение отдельных возрастных групп показывает значительно более высокую миграционную убыль молодого сельского населения по межрегиональному потоку.

Для жителей сел, малых и средних городов, наиболее распространенным видом внутренней трудовой миграции является временная, которая может носить вахтовый и маятниковый характер.

Этот вид миграции, несмотря на ряд положительных социально-экономических эффектов, ведет к таким рискам как социальная и правовая незащищенность ее участников, нестабильность института семьи и брака, ухудшение здоровья участников временной трудовой миграции и др.

Пристатейный библиографический список

1. Галин Р. А., Хилажева Г. Ф. Миграция, занятость и человеческое развитие // Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймурзиной, Н. М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. С. 201–234.
2. Заславская Т. И., Рыбаковский Л. Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1.
3. Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск: СО АН СССР, 1964.
4. Мкртчян Н. В., Карачурина Л. Б. Внутренняя долговременная миграция населения: отличия России от других стран // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. № 2. С. 74–80.
5. Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Трудовая пространственная мобильность россиян на примере жителей малых городов. Препринт. М., 2015.
6. О межрегиональной трудовой миграции в 2017 году. Росстат: 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2017.htm
7. Переведенцев В. И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1966.
8. Плюснин Ю. М., Заусаева Я. Д., Жидкевич Н. Н., Позаненко А. А. Отходник. М.: Новый Хронограф, 2013.
9. Савоскул М. С. Обзор теорий международной миграции населения второй половины XX в. // Региональные исследования. 2015. № 4 (50). С. 56–65.
10. Сегал У. Иммиграция в США // Миграция и развитие. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / гл. ред. серии В. А. Ионцев. Вып. 20. М.: СП Мысль, Би-эль Принт, 2007. С. 212–231.
11. Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М.: Дашко и К, 2003.

4 О межрегиональной трудовой миграции в 2017 году. Росстат: 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2017.htm

5 Галин Р.А., Хилажева Г. Ф. Указ. соч.

ЯГАФАРОВА Дилара Гафуровна

научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ШАМСУТДИНОВА Наиля Кадымовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

АХМЕТОВА Эльмира Ирековна

научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

АДИГАМОВА Олеся Флюновна

ведущий специалист отдела оценки и развития персонала ООО «РН-БашНИПИнефть»

ИНТЕГРАЦИЯ ПОКОЛЕНИЙ X И Y В СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА: ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ (РЕЗУЛЬТАТЫ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ)*

В статье проанализированы жизненные установки поколения X и Y и динамика их изменений на основе серии глубинных интервью. Показаны вехи жизненного пути в наиболее важных аспектах: семья, образование, труд и занятость, материальное благополучие, миграционные намерения.

Ключевые слова: поколение, адаптация, интеграция, регион, глубинное интервью, биографический метод.

YAGAFAROVA Dilara Gafurovna

scientific researcher of the Center for social development research and human capital formation of the Institute for strategic studies of the Republic of Bashkortostan

SHAMSUTDINOVA Nailya Kadymovna

Ph.D. in historical science, senior scientific researcher of the Center for social development research and human capital formation of the Institute for strategic studies of the Republic of Bashkortostan

AKHMETOVA Elmira Irekovna

scientific researcher of the Center for social development research and human capital formation of the Institute for strategic studies of the Republic of Bashkortostan

ADIGAMOVA Olesya Flunovna

leading specialist of the Department of evaluation and staff development ООО RN-BashNIPIneft

INTEGRATION OF GENERATIONS X AND Y IN THE SOCIAL SPACE OF THE REGION: THE GENERAL AND THE PARTICULAR (THE RESULTS OF IN-DEPTH INTERVIEWS)

The article analyzes the life attitudes of generation X and Y and the dynamics of their changes on the basis of a series of in-depth interviews. The article shows the milestones of life in the most important aspects: family, education, work and employment, material well-being, migration intentions.

Keywords: generation, adaptation, integration, region, in-depth interview, biographical method.

Существует ряд актуальных проблем, являющихся барьером для эффективной интеграции молодежи в общество: ценностный разрыв поколений, отличия в социальном опыте, проблемы с занятостью, обеспечение достойного уровня доходов, изменение стратегий демографического поведения. При этом, ценности и стратегии поведения молодежи существенно отличаются от старшего поколения, что послужило причиной возникновения поколенческой теории. В проекте в центре научного фокуса находится так называемое поколение Y (родившиеся в 1985-2000 гг.)¹.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 17-33-01116-ОГН (ОГН-мол-а2) «Социально-экономическая и социокультурная интеграция молодых поколений в социальное пространство региона: реалии, противоречия и перспективы».

1 Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 290.

В исследовании использован биографический метод, который позволил сфокусироваться на истории жизни поколений. Метод позволил увидеть влияние исторических событий на социальную жизнь, динамику изменения ценностей и паттернов поведения в разных аспектах жизни поколений (семейные, репродуктивные, миграционные, профессиональные и др.)². Логика эмпирического исследования построена на концепции жизненного цикла человека. В исследовании сформированы две группы респондентов: основная (представители поколения Y) и контрольная (представители поколения X). Подбор респондентов осуществлялся методом формирования равных по численности квот, в выборку методом целенаправленного отбора включены типичные представители поколенческих групп, с учетом их гендерной принадлежности, уровня образования, первичной социализации в городской и сельской местности.

2 Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. С. 28-44.

Анализ показал существенные отличия поколений в жизненных установках в целом и основанных на них стратегиях.

Поколение Y специфично большей ориентацией на личную свободу, возможность выбора. Значительна роль перспектив саморазвития, творчества, креатива. Интересно большее влияние и участие родителей в жизни поколения, доверие к ним. Для поколения X характерны более патриархальные взгляды, ценность труда, уважение к родителям, их пример как образец для подражания в жизни. Особенно значим коллектив: в детстве двор, октябрята, пионеры, в дальнейшем рабочий коллектив.

Поколение Y стремится получать образование достаточно формальное, но очень практическое. Поэтому у многих представителей поколения Y может не быть системного образования. После распада СССР поколение X вынуждены были много работать, поэтому у многих прослеживается стремление к выбору рабочей специальности, и, как правило, приоритет отдается в пользу работы, нежели получения образования.

Что касается отношения к труду и занятости, то для представителей поколения X ведение трудовой и общественно полезной деятельности было жизненно важным. Одним из значимых критериев достижения профессионального успеха является необходимость постоянного наращивания новых знаний, навыков, компетенций, что свойственно для обоих поколений. В то же время, для поколения Y, непрерывная трудовая деятельность не так значима, как важно найти работу, которая бы приносила удовольствие.

В риторике поколения Y значительно большую долю занимает концепт денег, дохода, необходимость заработка, и адаптация к неустойчивости финансового положения. Для поколения X, безусловно, деньги также значимы, однако нет стремления неограниченно повышать свои доходы, есть ощущение постепенности карьеры и ее денежного вознаграждения.

Наиболее высока пространственная мобильность у представителей поколения Y, затем она снижается; зачастую возникают всплески активности у отдельных индивидов поколения X. Все это определяется жизненными циклами индивидов, участвующих в миграции. Характеризуя миграционное поведение поколения Y, следует отметить активность в пространственных перемещениях: *«мы жили не в мамминой деревне и не в папиной, а у нас районе построили или как это сказать открыли рабочий поселок», «уехала в Уфу, потом сразу поехала в Казань», «когда закончил 11 класс и приехала в Уфу», «мы уехали в Подмосковь»*. Респонденты, представляющие в исследовании данное поколение, являются выходцами из сельских поколений республики, либо малых городов. Их перемещения преимущественно характеризуется получением профессионального образования в крупном городе региона. Последующие миграционные действия связаны с поиском работы или «лучшего» образа жизни. Однако формируется тенденция *«где родился там и пригодился», «не хочу никуда переезжать»* по мере взросления представителей данного поколения.

В семейных отношениях с одной стороны, наблюдается воспроизводство традиционной модели семьи и гендерных ролей. С другой стороны, признается, что изменение гендерных ролей, необходимость постоянного гибкого реагирования на жизненные ситуации оказывает сильное влияние на брак. Эгалитарные взаимоотношения в семье выступают скорее как модель адаптации брака к таким изменениям.

В целом, независимо от поколенческой принадлежности ценностное ядро – здоровье, семья – остается неизменным. Сложившейся можно считать и ориентацию на получение образования и профессионального становления, и только затем создание семьи: можно отметить, разницу, что для поколения Y создание семьи в большей степени отделено от рождения детей. Рождение детей не всегда является мотивом для вступления в брак.

Таким образом, проанализированы сценарии жизненного пути и ценности молодежи, взросление и вхождение в социальное пространство которой происходило в 90-е годы, и, с другой стороны, старшего поколения, становление которого пришлось на брежневский период советской истории и годы «перестройки». Результаты показывают различия в жизненных установках, поведении, специфике жизненного уклада, которые складываются в конкретных исторических и социально-экономических условиях.

Пристатейный библиографический список

1. Голенкова З. Т., Игитхьян Е. Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 27–34.
2. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290–295.
3. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
4. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5. С. 7–14.
5. Мангейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений. М.: ИНИОН, 2000. – 162 с.
6. Маннгейм К. Проблема поколений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/poleznye-fajly> (дата обращения: 14.01.18)
7. Тихонюк Н. Е. Использование теории поколений Хоува и Штрауса при разработке маркетинговых программ предприятий сегмента HoReCa // Российское предпринимательство. 2015. № 3 (273). С. 477–484. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/journals/index.php/tp/article/view/93/>
8. Хилажева Г. Ф., Галин Р. А., Шамсутдинова Н. К., Утяшева И. Б. Развитие демографических исследований в Республике Башкортостан // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2017. Том 24. № 3. С. 65–71.

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Института экономики и управления Казанского государственного архитектурно-строительного университета

ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ «ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» В ЛЕКСИКЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

В настоящем исследовании рассматривается проблема сферы переводческой деятельности, постоянно возникающая благодаря межъязыковой интерференции посредством «ложных друзей переводчика». Это явление представляет сегодня особую актуальность, так как рассматриваемая категория слов создает трудности в сфере переводоведения не только для начинающих переводчиков, но и для опытных профессионалов, владеющих языком на высоком уровне. Особую трудность эти лексические единицы представляют также и для людей, изучающих языки. Целью исследования является изучение некоторых трудностей перевода «псевдоинтернациональной» лексики юридической сферы и путей их преодоления.

Ключевые слова: язык, лексическая единица, «ложные друзья переводчика», юридическая сфера, перевод.

МАКАЕВА Guzal Zainagievna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Institute of Economics and management of the Kazan State University of Architecture and Construction

“FALSE FRIENDS OF AN INTERPRETER” LANGUAGE PHENOMENON IN THE VOCABULARY OF JURIDICAL SPHERE

The research considers one of the most important issues of the sphere of translation which regularly occur due to the interlanguage interference on the base of “false friends of an interpreter”. This phenomenon is of special importance today as the group of words under consideration causes some difficulties in the sphere of translation conducted not only by the beginners, as well as for experienced translators who has a perfect level of English. Special difficulty is caused by these words for those learning a language as well. The aim of the research is to study some problems of translation of “pseudointernational” words in the juridical sphere and the ways of removing them.

Keywords: language, lexical unit, “false friends of an interpreter”, juridical sphere, translation.

Целью обучения иностранному языку, в частности английскому, является понимание иноязычной речи и извлечение из нее полезной информации. Эффективное достижение этой цели часто может затрудняться так называемой межъязыковой интерференцией, под которой понимается ошибочная идентификация элементов или структур одного языка с элементами или структурами другого языка при их переносе с одного языка на другой. Речь идет о проблеме перевода межъязыковых омонимов, известных как «ложные друзья переводчика».

Понятие «ложные друзья переводчика» привлекло внимание исследователей еще в конце XIX века. Системно это понятие было рассмотрено в 1928 году французскими лексикографами М. Кеслер и Ж. Дерокиньи на материале французско-английских и англо-французских параллелей, где рассматривалось только звуковое сходство слов двух языков¹.

В России слова – «ложные друзья переводчика» появились в конце 60-х – начале 70-х гг. XX века под терминологическими обозначениями «ложные эквиваленты», «джеаналоги», «межъязыковые омонимы» и др.² В английском языке эта категория слов тоже имеет ряд обозначений: “misleading words” (of foreign origin), “deceptive cognates”, “translator’s false friends”. Несмотря на достаточно глубокую изученность рассматриваемой проблемы, она еще остается актуальной и требует дальнейшего более тщательного исследования в разных научных сферах, в юридической сфере в том числе.

Имеется ряд лексических единиц правовой сферы, носящих интернациональный характер, поэтому эти слова понятны как для тех, кому английский язык является родным, так и для людей, изучающих его (*act* – акт (документ); *agent* – агент/представитель; *arbiter* – арбитр/третейский судья; *verdict* – вердикт/решение присяжных заседателей). Например: “The **agent** is responsible for any costs or expenses incurred by him pursuant to the agreement”. – «Агент несет полную ответственность за все расходы и затраты, понесенные им в соответствии с соглашением».

Перевод интернациональной лексики может также представлять трудности особенно для людей, начинающих изучать язык, так как на первый взгляд графическая и фонетическая формы слова кажутся знакомыми. Но нередко нарушается норма языка перевода, особенно сочетаемости слов, допускается буквализм в переводе (*scandal* – заявление в суде, не относящееся к делу и сделанное лицом путем злоупотребления своими процессуальными правами. Не «скандал»; *relief* – 1) помощь; 2) пособие; 3) средство судебной защиты; 4) удовлетворение требования, правопритязания; 5) освобождение (от уплаты, от ответственности). Не «рельеф»; *qualification* – 1) условия предоставления права; ценз; 2) оговорка, ограничение. Не «квалификация»).

Согласно научной литературе, «ложные друзья переводчика» в большинстве своем являются латинского и греческого происхождения. Они сходны по написанию и звучанию, но различаются по значению как в русском, так и английском языках. Особую опасность в неправильном переводе представляют такие юридические лексические единицы, как *gentleman* – of the gown (of the long robe) – ученый юрист, судебское лицо, лицо судебного ведомства (а не джентльмен), *dotation* – 1) дар, пожертвование; 2) предоставление приданого (а не дота-

1 Koessler, M., Derocquigny J. Les faux amis les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs. – Paris, 1928. – P. 112.

2 Басманова А. Г. Именные части речи во французском языке. – М.: Просвещение, 1991. – 160 с.

ция). Имеются также слова, одинаковые в звучании, мало отличающиеся в правописании и не имеющие никакого сходства в значении в составе одного и того же языка (*element* – 1) элемент, составная часть; 2) фактор; 3) группа (людей); 4) (pl.) стихия, непреодолимая сила, форс-мажор, *eliment* – алименты, содержание). В основном данные лексические единицы относятся к ряду имен существительных.

Проблемой также является выбор соответствующего варианта перевода из нескольких (*information* – 1) жалоба (поданная в суд), донос; 2) изложение фактических обстоятельств дела (перед судом); 3) информация; 4) осведомленность; *grant* – 1) дарственная; документ о передаче прав, отчуждении имущества; 2) дарение; 3) отчуждение, передача права собственности; 4) пожалование; 5) дотация, субсидия; 6) разрешение).

Неправильный перевод рассматриваемых слов происходит по причине ошибочной передачи интернациональных терминов. Следует учитывать и то, что некоторые из этих терминов могут совпадать с эквивалентом переводимого языка как по написанию и звучанию, так и по значению (*bandit* – бандит; разбойник; *arbiter* – арбитр, третейский судья).

Большие проблемы при переводе вызывает интернациональная общенаучная лексика, часто встречающаяся в научно-технических текстах (*critical, period*). Трудности при переводе этих слов заключаются в совпадении с русскими параллелями и их отождествлением³.

Псевдоинтернационализмы представляют еще одну группу слов, определяемых межъязыковыми омонимами ряда языков (*camera* – 1. кабинет судьи; 2. фотоаппарат; *in* ~ 1. в закрытом судебном заседании; 2. в секретном порядке, а не камера; *concert* – 1. согласие; соглашение; договоренность; 2. договариваться; сообща принимать меры; 3. сговор; 4. сговариваться, а не концерт; *accord* – 1. согласие, соглашение; 2. соглашаться; 3. предоставлять; ~ *and satisfaction* соглашение о замене исполнения; *to ~ defence* – предоставить право на защиту, а не аккорд), ведущими при переводе к полному нарушению смысла⁴.

При работе со словами – «ложными друзьями переводчика» необходимо быть осторожными как в их переводе, так и в их устном или письменном употреблении. Люди, изучающие иностранный язык, должны ставить себе задачу не подвергаться влиянию кажущегося сходства слов – омонимов в переводе и переводимом языке. Особое внимание необходимо обращать на общий смысл предложения. Если даже смысл переведенного предложения более или менее приемлем, следует перепроверить значение слова из списка «ложных друзей переводчика».

Важным является выяснение принадлежности этих слов той или иной части речи: там, где требуется имя существительное, невозможно употребление, например, глагола или имени прилагательного (*advocate* – 1. адвокат, защитник; 2. помощник, сторонник, советник (имя существительное); 3. защищать (в суде); выступать в защиту (глагол)).

Работа с такими словами требует проявления бдительности также в правописании: всего одна буква может исказить весь смысл сообщаемой информации. Внимательно необходимо отнестись и к выбору соответствующего варианта значения. Иногда сложно установить несоответствие этих слов, относящихся к одной тематической группе, по контек-

сту. Такие слова лучше запомнить, так как неизбежны ошибки.

Большую помощь при работе со словами – «ложными друзьями переводчика» оказывают специальные словари «ложных друзей переводчика», например, под редакцией В. В. Акуленко (1969) и К. В. Краснова (2004).

Таким образом, при переводе иностранных текстов, при устном и письменном употреблении рассматриваемых в настоящем исследовании лексических единиц их незнание может исказить смысл предложения, запутать, поставить любого изучающего иностранный язык человека в неловкую ситуацию. Не всегда стоит полагаться на первоначальное представление о значении слова. При выборе соответствующего варианта перевода из нескольких необходимо учитывать общий смысл всего переводимого материала, его части, предложения или части высказывания.

Учет всех видов трудностей в сфере переводоведения не только для начинающих переводчиков, но и для опытных профессионалов, владеющих языком на высоком уровне, вызываемых «ложными друзьями переводчика», несомненно внесет вклад во избежание возможных ошибок. Рассмотренные трудности и пути их преодоления помогут всем, кто занимается иностранными языками, правильно употреблять «псевдоинтернациональную» лексику юридической сферы в повседневной, трудовой деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Акуленко В. В., Комиссарчик С. Ю., Погорелова Р. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 384 с.
2. Басманова А. Г. Именные части речи во французском языке. – М.: Просвещение, 1991. – 160 с.
3. Борисова Л. И. Ложные друзья переводчика: Общенаучная лексика; Английский язык: учеб. пос. по научно-техническому переводу. – М.: НВИ-Тезаурус, 2002. – 211 с.
4. Koessler M., Derocquigny J. Les faux amis les trahisseurs du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs. – Paris, 1928.

3 Борисова Л. И. Ложные друзья переводчика: Общенаучная лексика; Английский язык: учеб. пос. по научно-техническому переводу. – М.: НВИ-Тезаурус, 2002. – С. 211.

4 Акуленко В. В., Комиссарчик С. Ю., Погорелова Р. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 373.

РЯБОВА Людмила Генриховна

кандидат филологических наук, доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ: СТРУКТУРНО-РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Актуальность вопросов ораторского мастерства государственного обвинителя возросла в последние десятилетия в связи с введением суда присяжных. В статье на современном языковом материале проводится анализ лексико-стилистических и риторических единиц с целью выявления приёмов успешного, действенного выступления гособвинителя в суде.

Ключевые слова: государственный обвинитель, судебная речь, языковые средства.

RYABOVA Lyudmila Genrikhovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of General humanities and social-economic disciplines sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor General of the Russian Federation

Рябова Л. Г.

THE SPEECH OF THE PUBLIC PROSECUTOR TO THE JURY: STRUCTURAL AND RHETORICAL FEATURES

The relevance of the public Prosecutor's oratory has increased in recent decades with the introduction of jury trials. In the article on modern linguistic material the analysis of the lexical-stylistic and rhetorical units is carried out with the aim of identifying techniques for successful, effective performance of the public Prosecutor in court.

Keywords: public Prosecutor, court speech, language means.

Говорить есть не иное что,
как возбуждать в слушателе
его собственное внутреннее слово.

В. Ф. Одоевский

В центре нашего внимания стоят способы воздействия государственного обвинителя на участников судебного процесса с помощью языковых средств. Известно, что выступление в суде присяжных представляет значительную трудность для большинства юристов. Необходимы профессиональные знания, опыт, ораторское мастерство. Именно последнего, как правило, и не достаёт судебным ораторам. Подчас они жалуются на то, что законодатель предоставляет выступающим в прениях значительную творческую свободу – как в УПК, так и в ГПК говорится о порядке прений сторон, однако структура речи не оговаривается, в то время как хотелось бы получить определённые рекомендации.

Вместе с тем опытные специалисты соглашаются с законодателем: «Композиционная структура обвинительной речи законом не определена, в этом вряд ли есть необходимость. В каждом конкретном случае композиция речи зависит от существа и особенностей дела, совокупности имеющихся доказательств и их источников, личности подсудимого и его процессуальной по делу позиции и т. д.»¹.

Соглашаясь с высказанным мнением, мы в то же время не можем не заметить, что распорядиться творческой свободой и одержать победу в судебных прениях может на каждый оратор. На начальной стадии необходимы

определённые рекомендации. Трудность также заключается в том, что юридическая риторика получила своё развитие в XIX веке, причём преимущественно в речи защитников. Особенности современной речи государственного обвинителя предстают как terra incognita. Вместе с тем уже накоплен достаточный для теоретического осмысления материал успешных (а также неуспешных) судебных выступлений.

В качестве материала нашего исследования используются тексты речей государственных обвинителей, подготовленные для выступления в прениях. Они представляют собой реальные материалы судебных выступлений, относятся к разным территориям сибирского региона начала XXI в., в своё время были представлены на региональные и общероссийские конкурсы судебных речей.

Обратимся к структурно-риторическим особенностям текстов речей государственных обвинителей, достойно и успешно выступающих в прениях.

При анализе прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что успешные, грамотно выстроенные речи лаконичны, т. е. невелики по объёму, например, речь может составлять 4-6 листов в формате А 4. И, напротив, многословие, размытая композиция, неясность структурной организации затрудняют восприятие, приводят оратора к поражению в прениях.

Большую роль в организации текста в целом играет композиция. Важно помнить, что речь в суде воспринимается на слух. Присяжные не имеют возможности вернуться к началу текста, остановиться и поразмышлять, поэтому содержательно важные участки текста следует выделять голосом, использовать паузы и повторы – всё это следует учесть при написании текста.

1 Гатауллин З. Ш. Обоснование обвинения в прениях сторон // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 45.

В психологии восприятия речи существует понятие «закон края»²: слушателю запоминается начало и конец речи. Несмотря на то, что по объёму начальная и финальная части выступления невелики, структурно они крайне важны, поэтому судебный оратор должен позаботиться о точных и выразительных формулировках: выбрать правильное, уместное начало и столь же определённые, отчётливые финальные фразы. Для этого надо определиться в целом – с общей композицией речи, с целью (задачами) конкретного выступления, с общей эмоциональной тональностью речи.

Рассмотрим языковые и риторические особенности начала речи, основной и финальной частей.

Естественно и логично **начинать выступление в прениях** с обращения:

*Уважаемые присяжные заседатели!*³

Ваша честь! Уважаемая сторона защиты!

Уважаемые присяжные заседатели и участники процесса!

Обращение показывает, что оратор помнит о собеседнике и адресует свою речь именно ему. В каждом конкретном случае гособвинитель должен определиться, к кому и почему он обращается, и выбрать оптимальное обращение. Далее может следовать жанр благодарности.

Прежде всего, хочу выразить Вам благодарность за то, что вы вот уже на протяжении двух недель участвуете в судебном заседании в качестве судей по уголовному делу Ильинской Яны Дмитриевны⁴...

Тут же говорит о гражданском долге присяжных:

Тем самым вы исполняете свой гражданский долг.

При всей традиционности эта фраза обладает необходимой силой воздействия. Оратор даёт понять, что он хорошо понимает трудности работы присяжных. Напоминание о гражданском долге является призывом, организующим и настраивающим присяжных на ответственную работу текущего дня.

Как видим, гособвинитель избирает лаконичный стиль изложения. Вступление часть является кратким, но ёмким, даёт возможность перейти к основной части выступления.

Приведённый текст также обладает таким достоинством, как эмоциональная сдержанность. Речь идёт об убийстве матерью своего двухмесячного младенца. Преступление страшное, никого не может оставить равнодушным. Однако гособвинитель уходит от искушения расписывать злодеяние, демонстрирует культуру чувств, не спекулирует на эмоциях. Ситуация слишком очевидна. Именно краткость и сдержанность будут действенным средством выразительности в данном случае.

Покажем другие способы организовать начало речи. В качестве вступления гособвинитель даёт характеристику рассматриваемой проблемы, например, проблемы обеспечения безопасности дорожного движения.

Ваша Честь, участники процесса!

В настоящее время проблема обеспечения безопасности дорожного движения является одной из первоочередных в уголовной политике России. Как показывает

статистика, ежегодно происходит развитие автомобильного транспорта и повышение его роли в нашей жизни, однако ежегодно увеличивается количество дорожно-транспортных происшествий, тяжесть их последствий и количество пострадавших. Среди них особую опасность представляют преступные нарушения Правил дорожного движения, влекущие причинение вреда здоровью и жизни граждан.

Оратор говорит точно, в его речи нет лишнего. Он ставит проблему в целом, при этом имея в виду конкретное преступление, идёт от общего к частному. Логика внятная, стройная. Говорит об общественной опасности сухо и ровно столько, сколько необходимо по данному событию и общественной опасности деяния.

Нарушение же установленных правил любым участником движения может привести к причинению тяжкого вреда здоровью или гибели людей, о чём наглядно свидетельствуют материалы уголовного дела по обвинению Таруты Тараса Геннадьевича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, в результате преступных действий которого оборвалась жизнь трёх молодых людей.

Основная мысль проста: соблюдай правила, нарушение правил преступно.

Такое вступление следует признать удачным по ряду причин. Во-первых, показана опасность подобных преступлений в целом. Во-вторых – в чём именно нарушены нормы применительно к данному событию. В-третьих, как и в предыдущем примере, оратор уходит от неуместной эмоциональности. Преступление совершено по неосторожности – и оратор говорит в меру, без преувеличений. В-четвёртых, вспомним об адресатах речи. В результате точной и сдержанной речи у подсудимого не должно сложиться впечатление несправедливости, что его обвиняют в том, чего он не совершал. Текст формирует у подсудимого внутреннее видение событий в правовом аспекте. Это особенно важно для адресатов речи, не созревших для адекватной самооценки.

И у потерпевших – погибло трое молодых людей – не появится ощущения, что к их трагедии подошли не деликатно и заставили вторично страдать. Так случается, если выразительно расписываются кровавые подробности, рассчитанные на эмоциональную реакцию слушателей, при этом не значимые юридически.

Наибольшую трудность для оратора представляет **организация основной части выступления**. Отчётливое структурирование речи является важным средством поддержания внимания. Следует позаботиться, чтобы ход мысли оратора должен быть легко уловим слушателями.

Началом основного текста может служить напоминание о предшествующих событиях, их краткий обобщающий пересказ.

Выше мы показали, как одним предложением гособвинитель напоминает присяжным ход судебного следствия: называет фамилии выступавших в суде, проведённые процедуры, вызывая в памяти одну за другой сцены исследования обстоятельств преступления. Содержание показаний и экспертиз не пересказывается. Оратор не видит в этом необходимости: слишком яркими были события. Это юридически и риторически совершенно правильный способ обработки информации.

Иногда судебный оратор полагает, что напоминание о происшедших действиях излишне. Например:

2 См.: Карпенко А. С., Ярошевский М. Г. Эббингауз // История психологии в лицах. Персоналии / под общ. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – Т. 6.

3 Языковые особенности речи государственных обвинителей рассматриваются на материале текстов прокуроров Иркутской области и Республики Бурятия.

4 Имена, фамилии участников процесса, названия населённых пунктов, даты изменены.

Я не буду подробно излагать события происшедшего. Уверена, что и суд, и все присутствующие в зале помнят их хорошо.

Во-первых, такое высказывание внутренне нелогично: если вы не собираетесь чего-либо делать, то и не делайте. Такая фраза засоряет текст, лишает его ясности, мешая восприятию главного.

Во-вторых, судебный оратор подчас глубоко ошибается. Слушатели могли забыть то, что говорилось ранее. Если мысль важна, её повторить следует. Повторы могут служить приёмами выразительности. Необходимо решить для себя: что и зачем произносить (или не произносить), чего следует добиться в итоге.

Приведём пример краткости, логической стройности и ясности речи, когда легко следить за ходом мысли выступающего.

Вердикт, который вы вынесете в совещательной комнате, будет зависеть от ответа на три основных вопроса: доказано ли, что деяния, в совершении которых обвиняются подсудимые, имели место? Доказано ли, что их совершили подсудимые? Виновны ли они в совершении этих деяний?

Далее гособвинитель обозначает позицию подсудимого. Делает он это также кратко и сдержанно, тем самым демонстрируя свою объективность – одно из важных требований к речи гособвинителя. Видно, как тщательно подобраны слова: весь тон речи исключительно нейтральный, о позиции подсудимого говорится предельно корректно, отсутствуют эмоции и оценки.

В вашем присутствии давала показания подсудимая Ильинская и вы узнали её позицию относительно предъявленного обвинения, заключающуюся в том, что она свою дочь Любаву не убивала.

После краткого изложения прошедших событий гособвинитель внятно формулирует задачу выступления:

Свою задачу я вижу в том, чтобы напомнить доказательства и, сопоставив их между собой, предложить вам, с точки зрения стороны обвинения, которую я представляю, выводы по вопросам, на которые вам предстоит ответить в совещательной комнате.

Очевидно, что с формулировки задачи начинается центральная часть выступления. Оратор выбирает простой и естественный способ композиционной организации речи: он строит речь по вопросам, на которые должны будут ответить присяжные. Такое построение обеспечивает слушателям лёгкость восприятия, поскольку видна перспектива речи. Это удобно как слушателям, так и самому оратору: чёткость композиции не позволяет сбиться с мысли. Кроме того, если оратор облегчил процесс восприятия, сделал картину происшедшего ясной, слушатель испытывает к нему благодарность и начинает доверять.

Обратим внимание на то, что вопросы не только перечисляются по очереди, но есть и подводящая к ним обобщающая фраза о том, что впереди слушателей ждёт целый ряд вопросов. Определяет вопросы по пунктам. См.:

Этих вопросов несколько.

Первый из них состоит в том, доказано ли, что малолетняя Любава не умерла естественной смертью, а причиной её смерти было сдавление шеи пётлей, т. е. удушение.

Обозначив композицию речи, гособвинитель начинает раскрывать свою позицию по делу и переходит к аргументации. При этом не забывает о важных тактических моментах: спокойно и открыто говорит о своей уверенности, не даёт места сомнениям; высказывает по-

ложительную оценку присяжным; настойчиво заявляет о том, что позиция обвинения строится на фактах, объективных доказательствах, заключении эксперта. Всё это является средствами воздействия на присяжных, приёмами склонить их к своей точке зрения, способами убеждения. Однако делается это корректно, без явного нажима на присяжных. Оратор выглядит как открытый и честный человек, опирающийся на доказательства.

Я уверена, что ответ на этот вопрос не будет для вас затруднительным. Вы слышали заключение эксперта, согласно которому смерть ребёнка Улиды Любавы наступила от сдавления шеи пётлей (удавления), что подтверждается наличием на шее прижизненной странгуляционной борозды и общих асфиктических признаков, указанных в судебно-медицинском диагнозе, а именно: субилевральные кровоизлияния, жидкое состояние крови, острое венозное полнокровие внутренних органов и другие, которые повлекли за собой тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Речь проста и прозрачна, и, на первый взгляд, может показаться, что в данном уголовном деле задача гособвинителя была лёгкой в силу очевидности обстоятельств. Однако дело в том, что свидетелей преступления не было, обвиняемая заняла позицию, о которой мы уже прочли выше (...что она свою дочь Любаву не убивала), защита логично выстраивала объяснение смерти ребёнка в результате несчастного случая.

На что мог опереться гособвинитель? Во-первых, в речи на первое место выдвигается заключение эксперта, о нём говорится подробно, медицинские показатели напрямую увязываются с убийством. Далее подробно описываются и демонстрируются вещественные доказательства.

Полотенце, изъятые при осмотре квартиры, в которой проживала подсудимая Ильинская, я представляла вам как вещественное доказательство, вы его видели в судебном заседании, при этом подсудимая указала, что это именно то полотенце, которое имело у неё и именно его она использовала для ухода за дочкой.

Во-вторых, о позиции обвиняемой, не признающей своей вины, гособвинитель говорит открыто, но при этом в самом начале речи и так кратко, что эта информация и меркнет на фоне последующих доказательств.

В-третьих, оратор пользуется приёмом повтора, с разных сторон возвращаясь к мысли: это убийство и его совершила обвиняемая.

Ну, и, в-четвёртых, центральное место в речи гособвинителя занимает цитата из показаний Ильинской, допрошенной ещё в качестве подозреваемой, где она сторяча даёт признательные показания. Гособвинитель, прежде чем привести эту выдержку из показаний, разъясняет, почему именно этим словам нужно верить.

Сейчас я приведу вам доказательства, которые позволяют мне утверждать, что ответ на этот вопрос однозначен: да, доказано.

Для всех, я уверена, является очевидным, что только тот человек, который непосредственно участвует в каких-либо событиях, выполняет какие-либо действия, может о них в деталях и подробностях рассказать другим людям.

«Я взяла полотенце, которое висело на детской кровати, полотенце было синего цвета с рисунками дельфинов. Дочь лежала на кровати в спальном комнате. Я подошла к ней, обмотала шею дочери сзади наперёд, концами полотенца стала сдавливать концы полотенца крест-накрест на передней части тела ребёнка. Ребёнок при этом хрипел, но я продолжала сдавливать (...) При-

мерно через 1-2 минуты я поняла, что ребёнок мёртв, т. к. она не дышала и других признаков жизни не подавала».

Подробности убийства настолько убедительны и чудовищны, что от гособвинителя не требуется дополнительных слов в адрес обвиняемой. Речь гособвинителя лишена живописания – оно здесь излишне. Оратор показывает себя тонким психологом, говоря о мотивах преступления и последующих метаний обвиняемой.

Из этих же показаний Ильинской следует, что мотивом убийства явилось то, что она не могла видеть, как девочка мучается от боли, и потому, что ей никто не помогает и она устала тратить свои нервы.

Примите во внимание и следующее обстоятельство: по приезде врачей скорой помощи подсудимая сказала им, что её дочь подавилась молоком.

Это означает, что она не решилась сообщить врачам об истинных причинах смерти ребёнка, а буквально сразу, чтобы отвести от себя подозрения в гибели ребёнка, выдвинула в свою защиту нужную ей версию.

Рассмотренная речь отличается точностью формулировок, прозрачностью построения, эмоциональной сдержанностью, которая является результатом не равнодушия оратора, а – напротив – профессиональной корректности при внутреннем переживании.

Рассмотрим композиционные особенности речи гособвинителя на другом материале. Это тоже весьма лаконичная речь, для которой характерны точность, логичность, безэмоциональность.

Безупречна композиция речи: выдвигается обвинение, излагается фабула события, доказательства виновности, итоговое обобщение, уточнение квалификации, характеристика подсудимого, смягчающие обстоятельства, просьба признать виновным и назначить наказание.

Важно, что при выдвигании обвинения, изложении фабулы и далее гособвинитель говорит точным юридическим языком:

... по обвинению Таруты Тараса Геннадьевича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, в результате преступных действий которого оборвалась жизнь трёх молодых людей.

Далее излагается фабула, говорится, с чем Тарута предстал перед судом:

Тарута, являясь водителем (...) в нарушение требований п. 10.1 ПДД РФ, предписывающих водителю при возникновении опасности для движения, которую он в состоянии обнаружить, принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства, не был предельно внимательным к окружающей дорожной обстановке, заблаговременно увидев двигавшийся навстречу по его полосе для движения автомобиль марки «ВАЗ-21140» государственный регистрационный знак О 741 СЕ, 38 регион» под управлением водителя Лапырёнка З. Т., не снизил скорость вплоть до остановки транспортного средства, с целью избежать столкновения, совершил в нарушение п.п. 8.1, 9.1. ПДД РФ неоправданный небезопасный манёвр, выехал на полосу встречного движения, где на 31 км указанной автодороги допустил столкновение с автомобилем под управлением Лапырёнка, в результате чего водитель Лапырёнок и пассажиры «ВАЗ-21140» Волков С. Л., Сомов Б. Я. получили тяжкие телесные повреждения, от которых наступила смерть последних.

Когда картина происшедшего ясна, прокурор логично представляет доказательства виновности. Обратим внима-

ние, как гособвинитель пользуется показаниями подсудимого и других участников процесса.

В судебном заседании Тарута Т. Г., соглашаясь с предъявленным обвинением, фактически вину не признал, показал, что 15.09.2012 г. он на автомобиле КАМАЗ с прицепом двигался из г. Уманска в сторону п. Шапово по своей полосе дорожного движения со скоростью 50 км/ час. За 400-500 метров увидел движущийся по его полосе движения на большой скорости автомобиль марки «Жигули», начал тормозить за 100 метров до столкновения, включил 4-ю передачу, отпустил ход. Затормозить не сумел, так как на дороге был гололёд. Поскольку автомобиль «ВАЗ» продолжал двигаться по его полосе, он понял, что ситуация критическая, за 40-50 метров выехал на встречную полосу, совершая оправданный манёвр, куда также выехал легковой автомобиль, после чего произошло столкновение.

При этом Тарута, воспроизводя события ДТП, в ходе следственного эксперимента, о чём имеется соответствующий протокол, показал, что на расстоянии 400 метров до места столкновения транспортных средств он увидел встречный автомобиль, однако продолжил движение, желая избежать аварийной ситуации, за 54 метра до места ДТП выехал на встречную полосу (л. д. 313-317).

Естественно, давая показания, обвиняемый (подсудимый) не мог так говорить, не мог строить устную речь по законам письменной речи и в соответствии с правовыми категориями. Однако в том и заключается профессиональное мастерство прокурора, чтобы извлечь из показаний значимые сведения и передать их юридическим языком.

Грамотный гособвинитель пользуется приёмом логического подчёркивания значимых моментов. Внешне может показаться, что просто перечисляются факты, в соответствии с общепринятой нормой приводятся показания свидетелей. Однако и факты, и показания расставляются так, чтобы сквозной мыслью было главное: картина преступления подтверждается, виновность подсудимого не вызывает сомнений:

Потерпевшая показала...

Из оглашённых в судебном показании... также следует...

Инспектор ДПС ОГАИ Воронов дал аналогичные показания...

... эксперт Гаврилов Б.Т., выезжавший на место ДТП, показал... была небольшая наледь только на обочине, по краю дороги.

Мысль развивается в форме рассуждения, задаётся вопрос и даётся на него ответ: тормозил ли водитель? – Нет. Делается вывод: *Следов торможения не было.*

Гособвинитель последовательно убеждает суд, что подсудимый не предпринимал усилий для предотвращения наезда на машину потерпевших. Подчёркивает главное, ссылаясь на показания свидетелей, эксперта и др. Всё изложение стремится к одной цели, в итоге гособвинитель обобщает:

Показания указанных лиц ... подтверждаются данными протокола осмотра места происшествия...

В целом картина преступления возникает не только ярко и отчётливо, не только бесспорно и убедительно, но и так, будто бы она складывается сама собой в сознании слушателей – настолько гособвинитель не позволяет себе демонстрировать себя. Его личность проявляется в отборе и организации материала. Убеждающая сила такой речи очень высока.

Отметим ряд частных, однако структурно и функционально важных приёмов, призванных держать внимание слушателей (прежде всего присяжных) и тем самым воздействовать на них.

Простым, но эффективным приёмом является обращение, а также местоимения *мы* и *вы*.

Уважаемые присяжные заседатели!

За то время, что длится слушание настоящего уголовного дела, все мы перенесли из стен зала суда в те далекие дни конца 2011 года, и все мы стали как бы невольными участниками тех событий.

Гособвинитель объединяют себя со слушателями, говорит не только от себя, а выражает чувства и мысли всех присутствующих.

Мы собрались здесь в зале суда для того, чтобы свершилось правосудие;

... именно это место мы видели с вами на фотографиях...

Такую же роль играют контактные реплики – предложение вспомнить факты, ощущения, назвать действия – используются глаголы 2-го лица множественного числа:

Помните, после этого они ещё обсуждали, куда денут труп.

Вердикт, который вы вынесете в совещательной комнате...

Вы слышали, что подсудимый Данилов признает вину...

Перейдём к рассмотрению **финальной части** выступления гособвинителя.

В речи опытного гособвинителя финальная часть обладает теми же достоинствами – точностью, лаконичностью, вместе с тем она соответствует предыдущему изложению, находится с ним в речевой и структурной гармонии. Например, по делу Ильинской, рассматривая вопрос о снисхождении, гособвинитель ставит вопрос и – уходит от ответа. Покажем этот приём.

Что касается вопроса о том, заслуживает ли подсудимая снисхождения, то здесь я полностью полагаюсь на ваш жизненный опыт и житейскую мудрость.

Чего достигает таким приёмом гособвинитель? Демонстрирует корректность, можно даже посчитать – милосердие к женщине, у которой дома остался ещё старший, трёхлетний ребёнок. Кроме того, оратор опять уделяет внимание присяжным, оказывает им доверие.

Нередко в абсолютном конце выступлений звучит, как и в начале, жанр благодарности и высказывается уверенность в правоте своей позиции:

Я благодарю вас за ваше терпение и внимание, вам пришлось переживать в себе всё произошедшее...;

Благодарю за внимание. Я уверена, что вы согласитесь со мной и разделите мою точку зрения.

Финальная часть речи может быть более объёмной и менее эффектной, что подчас уместно, поскольку выбор средств объясняется обстоятельствами дела. Так, гособвинитель, доказав вину подсудимого, говорит и о противоправном поведении потерпевших:

Действительно, согласно выпискам из актов судебно-химического исследования крови от трупов Лапырёнка З. Т., Волкова С. Л., Сомова Б. Я., в крови последних обнаружен этиловый алкоголь в концентрации, соответствующей по аналогии с живыми лицами, алкогольному опьянению тяжёлой степени, что свидетельствует о нарушении...

Далее оратор излагает своё мнение о различного рода смягчающих обстоятельствах, которые просит суд учесть при назначении наказания. В итоге рассматривает санкцию соответствующей статьи закона и формулирует срок и др. обстоятельства отбывания наказания.

В целом речь выглядит как добротный профессиональный труд, не претендующий на эффекты, но уверенно достигающий своей цели.

Мы попытались рассмотреть речевые, стилистические и композиционные достоинства выступлений государственных обвинителей. Вместе с тем в завершение важно отметить: формальное, механическое использование указанных приёмов может улучшить текст обвинительной речи, но большого успеха само по себе не принесёт. И текст, и речь должны стать результатом работы прокурорского работника над своей личностью, поскольку к ораторскому успеху приводят не отдельные приёмы, а комплекс качеств, которые и составляют неповторимую индивидуальность – личное и профессиональное достоинство, нравственную основу, систему взглядов и убеждений.

Пристатейный библиографический список

1. Гагаулин З. Ш. Обоснование обвинения в прениях сторон // Российская юстиция. – 2009. – № 6.
2. Карпенко А. С., Ярошевский М. Г. Эббингауз // История психологии в лицах. Персоналии / под общ. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005.
3. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей / под ред. С. И. Герасимова. – М.: Издательство НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002.
4. Карпенко А. С., Ярошевский М. Г. Эббингауз // История психологии в лицах. Персоналии / под общ. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – Т. 6.
5. Мельник В. В., Трунов И. Л., Искусство речи в суде присяжных. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015.
6. Мыцков А. Я., Карягина В. И. Язык в профессиональной деятельности прокурора. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013.
7. Рябова Л. Г. Публичная речь государственного обвинителя в суде. – Иркутск: Издательство Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013.

ПЕСКОВА Динара Рустемовна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета, профессор департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РОССИНСКАЯ Галина Михайловна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой общей экономической теории Башкирского государственного университета

ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДЕФОРМАЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ*

Проблематика исследования базовых экономических категорий, в числе которых, особо важное значение имеет домохозяйство, неминуемо связана с расширяющимся феноменом современности – теневой экономикой. Предлагаемая статья является продолжением исследования деформации экономического поведения домохозяйств под влиянием теневой экономики. В предыдущих статьях рассматривались проблемы формирования и распределения теневых доходов домохозяйств, связь теневой экономики и безработицы, а также вопросы по построению модели прогнозирования тенденций развития потребительского поведения домохозяйств в условиях теневой экономики. Этот анализ был бы неполным без изучения возможности государственного противодействия теневым деформациям экономического поведения домохозяйств и их последствий. В настоящем исследовании рассмотрены теории, объясняющие причины, побуждающие домохозяйства к теневому поведению, а также предложен механизм противодействия теневым деформациям экономического поведения домохозяйств.

Ключевые слова: теневая экономика, домохозяйства, государственное регулирование, теория справедливости, теория рабочей обстановки, теория общественных изменений.

PESKOVA Dinara Rustemovna

Ph.D. in Economics, Head of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University; professor of the Department of Economic theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ROSSINSKAYA Galina Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, Head of General economic theory sub-faculty of the Bashkir State University

THE STATE REGULATION TO OVERCOME THE DEFORMATIONS OF ECONOMIC BEHAVIOR OF HOUSEHOLDS UNDER THE INFLUENCE OF THE SHADOW ECONOMY CAPABILITIES

The problematics of basic economic categories exploration include the household as one of the most important one. It is closely connected with an expanding phenomena of the modern time – shadow economy. The presented article is the part of continuing research of economic behavior of the households deformation. The previous papers covered the issues of creation, allocation of households' shadow incomes., interrelation of shadow economy and the unemployment, and the questions of forecasting the tendencies of consumer behavior of the households in terms of shadow economy. This analysis would be incomplete without studding the capabilities of state regulation and control to overcome the shadow deformations of economic behavior of the households and its consequences. The theories explaining the origins, inducing the households to involve into shadows were explored and the mechanism of counteracting the deformations of economic behavior of the households in terms of shadow economy was suggested.

Keywords: shadow economy, households, state regulation, equity theory, theory of working environment, theory of public changes.

Теневая экономика существует в самых различных обществах. Однако в разных общественных системах теневые отношения значительно отличаются друг от друга. Изучение этих различий очень важно для понимания причин существования неформального сектора в определенных странах, для выявления возможностей его

функционирования в какой-либо конкретной политико-экономической системе, а также для понимания того, как он влияет на общество в целом. Осознание причин и условий развития теневой экономики в различных странах также весьма важно для оценки сильных и слабых сторон различных методологий, используемых для анализа объема и динамики неформальной экономической деятельности и для выработки действенных направлений государственного противодействия теневой экономике.

Факторы и условия, создающие питательную среду для распространения теневой экономики, многообразны. Новый этап экономических преобразований и осуществление соци-

Пескова Д. Р.

Россинская Г. М.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 17-12-02004 «Экономическое поведение домохозяйств в условиях теневой экономики: современные особенности и пути повышения эффективности государственного воздействия на региональном уровне».

Таблица 1. Теории, объясняющие причины вовлечения домохозяйств в теневую экономику

Название теории	Основное содержание
Теория справедливости	Теневая экономика – компенсация неоплаченных усилий работника
Теория рабочей обстановки	Теневые практики – общепринятая норма
Теория общественных изменений	Теневая экономика – средство достижения своих целей

альной реформы (в том числе пенсионной системы) в стране вероятнее всего будет сопровождаться ростом массовых нарушений социально-трудовых прав работников и уходом в тень.

Домохозяйства как экономическая система, функционируют на микроуровне и создают необходимые условия для реализации социально-экономических функций семьи. В свою очередь на макроуровне, домохозяйства, формируют значительную часть совокупного спроса¹. Таким образом, эта экономическая система сама по себе играет важную роль в рыночной экономике: с одной стороны, она предоставляет ресурсы для общественного производства, а с другой стороны – выступает субъектом платежеспособного спроса, под воздействием которого формируется структура общественного производства, а отчасти – и предложения. Кроме того, сбережения домохозяйств, при условии их связи с рынком капитала, обеспечивают решение проблемы его накопления.

Следует выделить ряд теорий, объясняющих причины, побуждающие домохозяйства принимать участие в теневой экономике (Таблица 1).

1. Теория справедливости предполагает, что домохозяйства готовы участвовать в теневой экономике, если они неудовлетворены своим материальным положением, например, по их мнению, выполняемая ими работа должна оплачиваться более высоко или же в силу своего опыта, знаний, умений они достойны более высокой должности, уважения и т.п.² Вероятность преступления повышается, если работник не имеет доступа к иной (легальной) возможности «восстановления справедливости». В теории справедливости нарушение коммерческой тайны определяется как «компенсационная кража». Основной мотив – неопцененность усилий.

2. Теория рабочей обстановки гласит, что принятые в обществе установки, а также поведение окружающих, могут создавать впечатление, что участие в теневой экономике – это не нарушение, так как «почти все это делают». Желание влиться в сообщество, стать частью команды, а также неосознание противозаконности действий – это основные движущие мотивы человека, вовлекаемого в теневые практики, согласно этой теории.

3. Теория общественных изменений объясняет, что нравственные нормы общества усваиваются человеком в семье. Деградация семейной структуры вкупе с общим

снижением морально-нравственных ценностей может стать причиной, толкающей человека в теневую экономику, да и на большинство преступлений вообще. Одной из тенденций социальных изменений среди нового поколения населения, как отмечают эксперты, является видение мира сквозь призму собственного интереса, эгоизм³. Постановка своих потребностей превыше прав и интересов других субъектов, может быть следствием социально-экономических изменений в семье в современном обществе, недостаточного внимания к детям и их проблемам. Таким образом, рассматривает участие в теневой экономике как средство достижения своих целей, например, продвижение по карьерной лестнице или обогащение.

Механизм противодействия теневым деформациям экономического поведения домохозяйств включает обоснование ключевых направлений, определяющих эффективность экономической политики государства (Рис. 1).

Экономическое направление содержательно охватывает все меры экономического стимулирования и социального обеспечения домохозяйств с целью недопущения вовлечения домохозяйств в теневую экономику в связи со сложным материальным положением.

Правовое направление определяет меры по совершенствованию законодательства, устанавливающие ответственность за правонарушения и имеющие превентивный и наказательный характер. При этом надо подчеркнуть, что к экономическим преступлениям необходимо применять принцип возмещения причиненного вреда в полном или даже многократном объеме.

Так при возмещении вреда вследствие коррупционного преступления, целесообразно устанавливать такую меру наказания как конфискация имущества преступника.

Политическое направление призвано создать эффективную систему взаимодействия гражданского общества и государства. Это своеобразный катализатор позитивных сдвигов в первых двух направлениях противодействия теневым деформациям экономического поведения домохозяйств. Эффективная избирательная система позволяет своевременно решать наиболее важные проблемы общества, повышая тем самым доверие общества к государству.

Этическое направление содержит меры по формированию внутреннего морального фундамента всех преобразований, всех мер. Развитие этого направления особенно трудоемко и долгосрочно.

Все указанные направления противодействия теневой экономике взаимосвязаны, дополняют и обуславливают друг друга.

1 Пескова Д. Р., Россинская Г. М. Взаимодействие теневой экономики и домохозяйств: особенности анализа нестандартной занятости и безработицы // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9. С. 360-363; Пескова Д. Р., Россинская Г. М. Взаимодействие теневой экономики и домохозяйств: особенности анализа теневых доходов // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. С. 375-378; Пескова Д. Р., Россинская Г. М. Модель взаимосвязи теневой экономики и домохозяйств // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 1. С. 4-8

2 Audretsch, D. B. What is New about the New Economy [Текст] : Sources of Growth in the Managed and Entrepreneurial Economies / D. B. Audretsch, R. Thurik // Industrial and Corporate Change. 2001. № 10 (1). P. 24-48.

3 Gogoi, P., Welcome to the Gen Y Workplace, Business Week, May 4, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.businessweek.com/bwdaily/dnflash/may2005/nf2005054_4640_db_083.htm. (Дата обращения 20 февраля 2018)

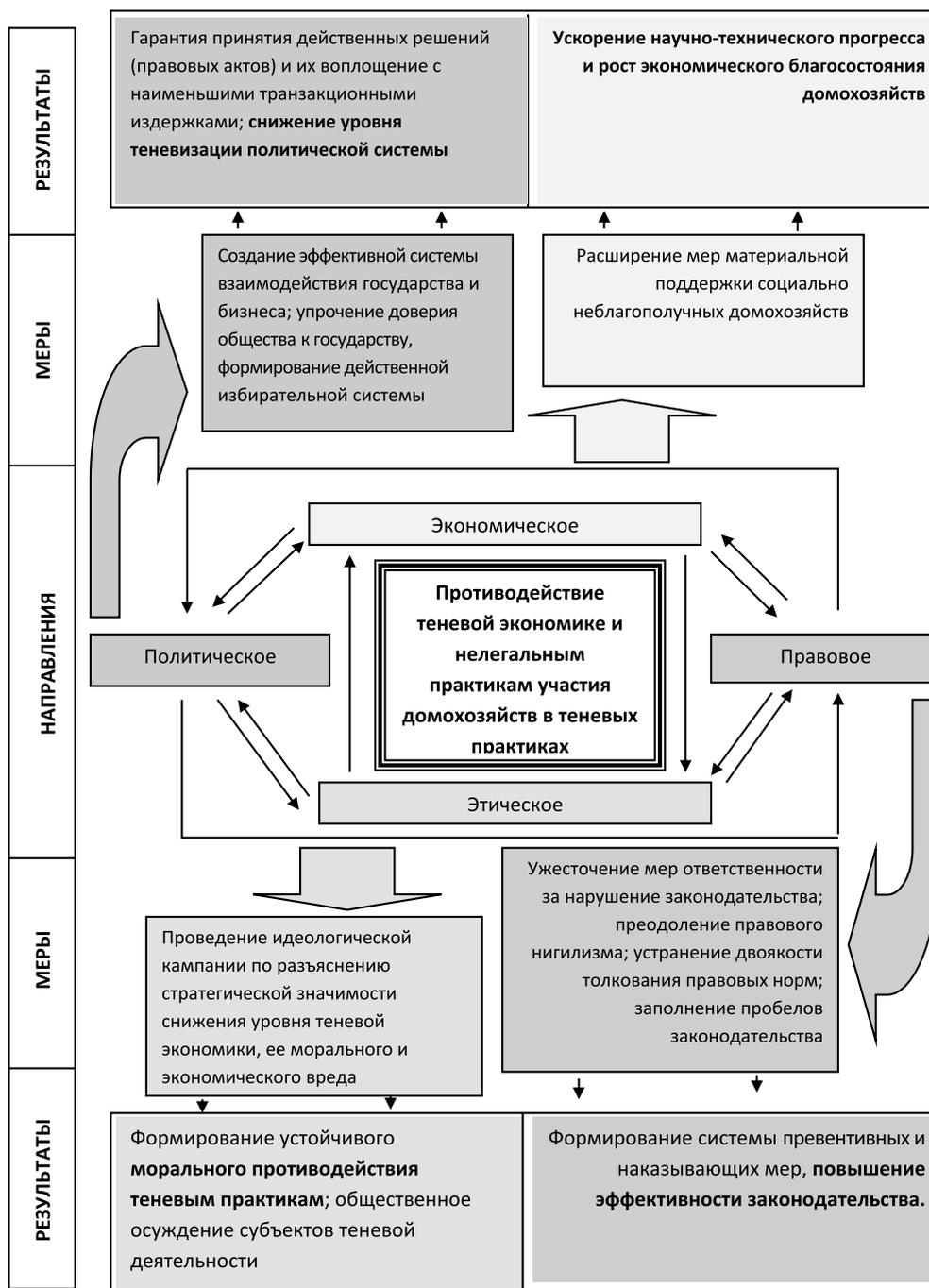

Рис. 1. Механизм противодействия теневым деформациям экономического поведения домохозяйств

Пристатейный библиографический список

1. Пескова Д. Р., Россинская Г. М. Взаимодействие теневой экономики и домохозяйств: особенности анализа нестандартной занятости и безработицы // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9. С 360-363.
2. Пескова Д. Р., Россинская Г. М. Взаимодействие теневой экономики и домохозяйств: особенности анализа теневых доходов // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. С. 375-378.
3. Россинская Г. М., Пескова Д. Р. Модель взаимосвязи теневой экономики и домохозяйств // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 1. С. 4-8
4. Audretsch, D. B. What is New about the New Economy [Текст]: Sources of Growth in the Managed and Entrepreneurial Economies / D. B. Audretsch, R. Thurik // Industrial and Corporate Change. – 2001. - № 10(1). – P. 24-48.
5. Gogoi P. Welcome to the Gen Y Workplace, Business Week, May 4, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.businessweek.com/bwdaily/dnflash/may2005/nf2005054_4640_db_083.htm (Дата обращения 20 февраля 2018).

КОЩЕГУЛОВА Ильмира Рустамовна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета

ИНСТИТУТ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье предложен подход к содержательному определению категории «институт», основу которого составляет рассмотрение института как абстрактного информационного ориентира и центрального элемента системы институциональных отношений.

В целях комплексного представления причинно-следственных взаимосвязей между факторами генезиса институтов, их существенными характеристиками и механизмами воспроизводства в обществе введено понятие «система институциональных отношений», состоящее из четырех элементов: преинституциональное отношение, институт, формы существования института, институциональные организации.

Ключевые слова: институт, система институциональных отношений, преинституциональное отношение, формы существования института, институциональные организации.

KOSHCHEGULOVA Ilmira Rustamovna

Ph.D. in Economics, Head of Finance and economic analysis sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

THE INSTITUTE AS AN ELEMENT OF THE SYSTEM OF INSTITUTIONAL RELATIONS

The article suggests the approach to meaningful definition of «institution» category, based on consideration of the Institute as abstract information guide and a central element in the system of institutional relations. For an integrated view of the causal interactions among factors of genesis of the institutions, their essential characteristics and mechanisms of reproduction in society, the concept of «system of institutional relations», consisting of four elements: preinstitutional attitude, the institute, forms of existence of the institute, institutional organization is introduced.

Keywords: Institute, system of institutional relations, preinstitutional attitude, forms of existence of the Institute, institutional organization.

В последние десятилетия институционализм сформировался в одно из доминирующих течений современной экономической науки. Тем не менее, несмотря на активное развитие исследований в области институциональной теории, остается не до конца проработанными вопросы, касающиеся как содержательного определения самой категории «институт», так и системного анализа причинно-следственных взаимосвязей между факторами генезиса институтов, их существенными характеристиками и механизмами воспроизводства в обществе.

На сегодняшний день наиболее общепринятым является определение институтов как совокупности правил, устойчивых норм (формальных и неформальных), упорядочивающих взаимодействия между субъектами. Так, Д. Норт формулировал данное понятие как «создаваемые людьми рамки, которые структурируют политические, экономические и социальные взаимодействия»¹. Г. Б. Клейнер определяет институты как «относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы»².

Тем не менее, содержательное определение института до настоящего времени продолжает оставаться предметом научной дискуссии. Так, под институтами понимаются и правила, регулирующие деятельность хозяйственных субъектов;

и структуры, ограничивающие их действия; и организации, в которых осуществляется целенаправленное преобразование ресурсов; и алгоритмы поведения хозяйственных субъектов; и инструменты регулирования хозяйственных отношений.

В то же время еще Т. Веблен (1899), считающийся основоположником институционализма, определял институты как устойчивые привычки мышления, присущие большинству членов общества и приобретающие характер социальных стереотипов поведения индивидов, в том числе и в экономической сфере³. Институты изначально имеют когнитивную и эволюционную природу – наиболее распространенные и общественно целесообразные привычки, формирующиеся в ходе деятельности индивидов и отражающиеся в их понятийной памяти, приобретают впоследствии самоподдерживающийся характер и закрепляются в виде формальных и неформальных норм общественного поведения.

В связи с этим представляется оправданным выработать единые подходы к определению сущности категории «институт», позволяющие рассматривать проблему во всем многообразии причинно-следственных связей – от генезиса института до форм существования и механизмов его воспроизводства в обществе. Это, по нашему мнению, позволит в значительной мере устранить существующие разночтения в понятийном аппарате институциональной теории.

На наш взгляд, в основу выработки указанных подходов целесообразно заложить три базовых принципа:

1 North D. Institutions // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – Vol. 5. – № 1. – С. 97.

2 Клейнер Г. Б. Особенности процессов формирования и эволюции социально-экономических институтов в России / Препринт. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001. – С. 9.

3 Веблен Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1984.

1) применение когнитивного подхода к анализу генезиса и определению сущности институтов;

2) трактовку института как информационного ориентира, вырабатываемого в процессе коллективных взаимодействий индивидов;

3) системный подход к рассмотрению институтов, комплексно отражающий их сущностные характеристики, факторы генезиса, формы существования и механизмы воспроизводства в обществе.

Под когнитивным подходом в целом понимается решение тех или иных проблем методами, учитывающими когнитивные аспекты, в которые включаются процессы восприятия, мышления, познания, объяснения и понимания. Когнитивный подход в любой предметной области акцентирует внимание на «знаниях», вернее, на процессах их представления, хранения, обработки, интерпретации и производстве новых знаний⁴.

Когнитивный подход к определению сущности институтов предполагает учет особенностей конвенциональной природы человеческого знания при анализе причин их возникновения и существования в обществе. Конвенциональное знание, как известно, представляет собой систему абстракций, но имеющих конкретизированное символическое воплощение в некоторых знаках, символах, носителях информации и т. п., в которых отражаются наиболее общие, упрощенные признаки разнородных явлений. Это дает возможность классификации этих явлений, отражения содержащейся в них информации в простых характеристиках, позволяет ускорять, упрощать процесс коммуникации индивидов и тем самым создавать определенность во взаимодействиях.

Очевидно, что для этого необходим единый, коллективно признаваемый способ передачи и получения аналогичной информации среди членов любого сообщества индивидов. Конвенциональность человеческого сознания формирует свои особенности этого процесса. Во-первых, передача и обмен информацией становятся возможными лишь при наличии некоторой согласованной оценки разнородной информации, т.е. информационного ориентира, и, во-вторых, при наличии некоторого символа, с которым бы этот ориентир ассоциировался в массовом сознании людей.

Отмеченные соображения приводят к мысли, что наиболее полно представить суть и общественную роль институтов может позволить подход, раскрывающий их информационную сущность. Подобная точка зрения присутствует в трудах известного британского ученого Дж. Ходжсона. Он так же, как и вышеупомянутые авторы, определяет институты как «долговечные системы сложившихся и укорененных правил, которые придают структуру социальным взаимодействиям»⁵, однако выделяет в этих «системах правил», прежде всего, информационное содержание. По его мнению, «...институты играют важную роль в качестве информационных ориентиров, необходимых для деятельности в сложной и лишь отчасти

известной и понятной экономической среде»⁶. Их общественная, социальная функция состоит в том, что «институты реально создают и в определенном смысле широко распространяют дополнительную информацию уже самим фактом своего существования, а также тем, что обусловленное ими поведение имеет устойчивый характер и доступно наблюдению»⁷.

На наш взгляд, такая трактовка категории «институт» позволяет раскрыть и его сущность (информационный ориентир для повышения определенности во взаимодействиях индивидов), и механизм его действия в обществе – через распространение содержащейся в нем информации.

Очевидно, что распространение информации, содержащейся в том или ином институте, должно осуществляться с помощью определенных носителей, инструментов и механизмов. В качестве носителей информационного содержания института выступают широко признанные символы, выбираемые общественным сознанием для исполнения этой роли. Инструменты и механизмы распространения информации, содержащейся в институте, представляют собой совокупность действий по сбору и обработке стандартизированных единиц данной информации, которые осуществляют «социальные организации», являющиеся «агентами, составляющими часть данного института»⁸.

В связи с этим представляется целесообразным выработать комплексный подход к исследованию всех перечисленных аспектов возникновения, существования и функционирования институтов в обществе, рассматривая их как элементы общей системы институциональных отношений, т.е. в их причинно-следственной взаимосвязи.

По институциональными отношениями предлагается понимать определенным образом направленные связи или взаимодействия индивидов и их сообществ между собой, осуществляемые по поводу выработки и применения формальных или неформальных регламентов поведения для большинства членов общества с целью снижения издержек коммуникации между ними.

По нашему мнению, общая система институциональных отношений, складывающаяся в любой сфере общественной жизни, может быть представлена системой четырех взаимосвязанных элементов⁹. Эти элементы являются иерархически и формируются в определенной логической последовательности:

1) прединституциональное отношение, т.е. объективная предпосылка для возникновения института как средства упорядочения взаимодействий индивидов;

2) собственно институт, закрепляющий в общественном сознании правила поведения индивидов в рамках определенного типа коммуникации и являющийся для них информационным ориентиром;

3) формы существования института, в том числе в виде стандартизированных носителей содержащейся в нем информации;

6 Там же. – С. 183.

7 Там же. – С. 202.

8 Там же. – С. 202.

9 Коцегулова И. Р. Институциональная теория денег: опыт междисциплинарного исследования. – М.: Машиностроение, 2012. – С. 110-112.

4 Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов. – М.: Логос, 2001.

5 Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. – М.: Дело, 2003. – С. 11.

4) механизмы и инструментарий воспроизводства института, т.е. системы правил и коллективных действий, формируемых в обществе для поддержания функционирования института и обеспечения устойчивости существования его носителей.

Первые три элемента отражают сущностные характеристики системы институциональных отношений, а последний – преимущественно прикладные аспекты воспроизводства институциональных отношений в обществе, включая в себя определенный набор механизмов и инструментов поддержания институтов и их конкретных носителей.

Первым, исходным звеном в предлагаемой системе является прединституциональное отношение. Мы вводим данный термин для того, чтобы подчеркнуть когнитивную основу возникновения институтов в обществе и определенным образом структурировать разнообразные типы коммуникативного взаимодействия индивидов и мотивов их поведения, обусловленных особенностями восприятия и обработки сигналов об окружающем мире в индивидуальном сознании людей.

Прединституциональное отношение – это любой вид социального взаимодействия индивидов по поводу взаимного согласования способов их существования в обществе и природе, осуществляемого в рамках определенного типа коммуникации по поводу обладания относительно однородными классами социальных благ, выработанных на уровне *индивидуального сознания*. Оно возникает в результате изменения восприятия индивидами чувственных сигналов от окружающей среды обитания и перехода его с бессознательного на сознательный уровень. Эти сигналы могут быть как подвержены, так и не подвержены предшествующей институционализации.

Прединституциональное отношение существует в обществе в качестве базовой предпосылки для возникновения институтов. Стихийно возникающий в его рамках информационный обмен является объективным основанием для возникновения института.

Следующий элемент системы – институт – формируется в силу свойства конвенционального человеческого сознания к выработке обобщающих абстрактных понятий, и представляет собой продукт уже не индивидуального, а коллективного, массового сознания, результат взаимного согласования индивидами осознанных ими объективных условий их существования в природе и социуме.

Институт – это уже некое согласованное правило упорядочения социальных взаимодействий, абстрактный информационный ориентир для того или иного человеческого сообщества, инструмент сравнения и сопоставления индивидуальных и коллективно согласованных норм и правил в индивидуальном и общественном сознании людей.

Далее, в силу все той же конвенциональной природы человеческого знания, абстрактные нормы и правила получают символическое воплощение в определенных информационных носителях, которые тем самым приобретают характер конкретизированных форм существования абстрактных институтов.

Форма существования института – это тип его стандартизации, формальное или неформальное закрепление определенной абстрактной нормы в соответствующем

информационном носителе. Последние могут иметь вид документа, свода регламентированных положений, вещественных символов, вербальных или понятийных установок и т.п., в зависимости от масштаба его признания членами общества.

Очевидно, что эти носители должны определенным образом воспроизводиться в обществе. Этой цели служат механизмы и инструментарий воспроизводства институтов, под которыми понимается различные виды действий членов общества по поддержанию функционирования институтов и их конкретных носителей. К ним относятся генерирование обществом новых или вспомогательных институтов, поддерживающих норм и правил, формирование институциональных организаций различного масштаба действия (от государственных учреждений до локальных инициативных групп членов общества), обеспечивающих процесс воспроизводства информационных носителей института.

Таким образом, представив институты и отношения, возникающие в обществе по поводу их создания и обеспечения функционирования, в виде единой системы, можно увязать в единую логическую цепочку как сущностные характеристики, так и прикладные аспекты воспроизводства институтов, регламентирующих многие сферы социальных и экономических отношений в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Веблен Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1984.
2. Клейнер Г. Б. Особенности процессов формирования и эволюции социально-экономических институтов в России / Препринт. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001.
3. Коцгулова И. Р. Институциональная теория денег: опыт междисциплинарного исследования. – М.: Машиностроение, 2012. – 235 с.
4. Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов. – М.: Логос, 2001.
5. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. – М.: Дело, 2003.
6. North D. Institutions // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – Vol. 5. – № 1.

ПАНКОВА Людмила Николаевна

доктор философских наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы

МЕТОДОЛОГИЯ SCRUM В СОВРЕМЕННОМ ИННОВАЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

В данной статье проведен анализ методологии SCRUM, являющейся одной из наиболее востребованных в современном инновационном менеджменте. Исследованы преимущества методологии SCRUM, основываясь на трудах ее создателя Джеффа Сазерленда и других известных американских ученых. Описаны особенности применения концепции SCRUM в японских моделях менеджмента. Особое внимание уделено возможностям применения инновационных технологий спринтов, стендап конференций, бэклогов, блокчейн в современной теории управления. Проанализированы возможности применения циклов Деминга и критериев INVEST в современном инновационном менеджменте.

Ключевые слова: СКРАМ, умная методология, многофункциональные группы, спринты, командный дух, конкурентная среда, цикл управления «Планировать, действовать, проверять, корректировать», японские традиции, сьюари, стендап собрания, бэклог, инновации, блокчейн, управление инновациями, современный менеджмент.

PANKOVA Lyudmila Nikolaevna

Ph.D. in Philosophy, professor of Management of state and municipal procurement sub-faculty of the Moscow State Governance University

SCRUM METHODOLOGY AT MODERN INNOVATIVE MANAGEMENT

Within this article the analysis of methodology of SCRUM which is one of the most appreciated in modern innovative management is carried out. Advantages of methodology of SCRUM are investigated, based on works of its founder Jeff Sutherland and other famous American scientists. Features of usage of the SCRUM concept in the Japanese models of management are described. Special attention is paid to implementation of innovative technologies e.g.: sprints, stand-up conferences, backlogs, blockchain in modern theory of management. Possibilities of practical usage of Deming's cycles and criteria of INVEST in modern innovative management are analysed.

Keywords: SCRUM, smart methodology, multifunctional groups, team spirit, concurrent environment, Japanese traditions, PDCA, Shi Ha Ri, standup meeting, backlog, blockchain, innovations, modern management.

Современный менеджмент использует мультидименциональные модели для управления сложными системами. Принцип SCRUM возможно описать как адаптивную, самокорректирующуюся систему. Как система управления в бизнесе SCRUM имеет преимущества. Методология SCRUM успешно объединяет концепцию непрерывной модернизации с минимальным функционалом. Она позволяет радикально совершенствовать деятельность компаний в различных отраслях. Создатель системы SCRUM американский исследователь Джефф Сазерленд неоднократно отмечал, что для эффективной работы над проектами требуется наличие двух параметров - постоянного контроля и изменяющихся адаптеров.

Важнейший результат применения методологии SCRUM – создание команд, способных увеличивать свою производительность. Кроме того, методология SCRUM является серьезным преимуществом в конкурентной борьбе. SCRUM – гибкая методология в современном менеджменте (smart methodology).

Основные положения данной методологии были изложены в «Манифесте гибкой методологии разработки программного обеспечения». В манифесте были провозглашены следующие ценности: человеческий капитал важнее процессов; фактическая разработка продукта важнее документации; фактическое сотрудничество с заказчиком более значимо, чем условия договора; изменения важнее первоначального плана. Метод SCRUM позволяет участникам группы эффективно взаимодействовать как с заказчиком, так и с друг другом, учитывая проблемные точки предыдущего цикла.

В SCRUM циклы или этапы названы спринтами. Предварительно группа решает, сколько единиц работы она способна выполнить за предстоящий спринт. На завершающей стадии спринта участники вновь собираются вместе и анализируют достижения за время совместной работы. У сотрудников группы развивается чувство скорости, осознание темпа продвижения в выполняемой работе. В процессе использования методологии SCRUM каждая рабочая группа учится выявлять факторы, замедляющие трудовой процесс. Специалисты поставлены перед необходимостью трудиться сплоченно, только тогда они смогут

осуществлять грандиозные проекты. В этих целях SCRUM способен объединять несколько рабочих групп.

Данный подход отвечает требованиям времени, так как в гиперконкурентной среде 21 века должны оптимально расходоваться временные ресурсы и человеческий потенциал. В теории менеджмента, базируясь на исследованиях А.А. Богданова (Малиновского) и Л. фон Бергаланфи, организации, коллективы, рабочие группы, индивиды рассматриваются, как сложные самоорганизующиеся системы. Для преобразования система должна подпитываться энергетически. Данный процесс в нюансах описал А.А. Богданов в своих научных трудах.

Многофункциональные проектные группы должны обладать полной автономией и свободой в принятии решений. Создатель методологии SCRUM Дж. Сазерленд сравнивает рабочий процесс в рамках инновационной методологии с игрой в регби, в которой лучшие команды предпочитают тактику «схватки», группируясь вокруг мяча. По сути метод SCRUM успешно сочетает в себе дескриптивный и оценочно-описательный методы исследования. Как известно, дескриптивный метод призван объяснять явления, не предписывать определенные методы познания изучаемых феноменов. Оценочно-описательный метод исследования направлен на эмпирическое изучение поведения индивидов и групп людей в процессе принятия решений. Проектные группы SCRUM, имеющие опыт эффективной реализации проектов, в состоянии добиться высочайшего из возможных уровней продуктивности.

Инновационный подход в управлении проектами был предложен известным американским ученым Уильямом Эдвардсом Демингом. Он предложил свою модель управления качеством, получившую название «Цикл Деминга» или цикл PDCA (Plan-Do-Check-Act «Планировать, действовать, проверять, корректировать»). «Цикл Деминга» является универсальным методом управления качеством. Японские ученые рассматривают SCRUM как образ жизни, как образ действий, как методологию решения вопросов. Они считают, что SCRUM подобен искусству айкидо, которому возможно научиться лишь в процессе.

Занимаясь айкидо, бойцы постигают понятие Сюхари (Shu Ha Ri) - одновременно концепцию боевых искусств и показатель уровня мастерства. В айкидо состоянии Сю (соблюдать) – первая ступень, когда ученик повторяет за учителем все приемы и движения. Ученик не имеет права отклоняться от правил и вносить какие-либо изменения. Состояние Ха (прорываться) – вторая ступень, когда ученик, овладев приемами и правилами, может начать импровизировать. Состояние Ри (отделяться) – третья ступень, когда ученик настолько овладел мастерством, что учитель освобождает его от приемов и движений – ученик готов созидать. По мнению японских исследователей, SCRUM во многом напоминает сюхари, поскольку использование этой теории требует концентрации усилий для достижения нового состояния управления процессами, как непрерывным потоком.

В определенное время, в определенном месте с определенной группой людей возможно реализовать даже самые сложные проекты. Известные исследователи трендов оптимизации проектов Хиротака Такеучи и Икуджиро Нонака перечислили в своих трудах характерные черты коллективов, работавших в крупнейших компаниях мира. К ним относятся во-первых, поиск совершенства. В отличие от рядовых, лучшие команды обладают пониманием общей цели, они постоянно ищут нестандартные решения. Во-вторых, автономность и самостоятельность, поскольку лучшие команды являются самоорганизующимися и самоуправляемыми системами. В-третьих, многофункциональность. Лучшие команды полифункциональны, поскольку в них входят специалисты по планированию, разработке, производству, продажам, маркетингу.

Важную роль в успешной реализации проектов играют спринты. Спринты часто называют «временными промежутками». Они имеют определенную продолжительность. Нерационально сделать недельный спринт, затем трёхнедельный. Цель руководителя установить рабочий ритм, при котором сотрудники будут знать, какой объём работы они смогут выполнить за определенное время. Важнейшим аспектом спринта является запрет: как только команда утвердила список требований, задачи «блокируются».

Методология SCRUM меняет отношение человека ко времени. Если человек существует какое-то время в системе координат, как спринты и стендап-митинги, он перестает считать время линейной категорией. Метод SCRUM учит концентрации внимания. Люди, предпочитающие делать много дел одновременно, в большинстве случаев не способны сосредоточить внимание на одной цели.

Многие положения концепции SCRUM опираются на японскую модель менеджмента, изложенную в книге Тайити Оно «Производственная система Тойоты». Основная идея Оно заключается в том, что необходимо неустанно избавляться от всех видов потерь, мешающих производственным процессам. По мнению Тайити Оно, существует три типа временных потерь. Первый тип – «абсурдность». Перед командой ставятся амбициозные цели, чтобы она стремилась к недостижимым целям. Второй тип – «неадекватные ожидания», когда команда вынуждена преодолевать постоянные кризисы в своей работе. Третий тип - это перегрузка. Перегрузка персонала возникает тогда, когда руководство компании требует от сотрудников ненужную отчетность, вынуждая их заполнять формуляры ради заполнения формуляров, проводить длительные совещания и т.д. При планировании заданий в методологии SCRUM часто используют критерии INVEST (Independent. Negotiable. Valuable. Estimable. Small. Testable.), т.е. каждому заданию должны быть присущи завершенность, открытость, ценность, оценка, лаконичность, тестируемость.

Команды SCRUM мультикультурны, поскольку успешно объединяют представителей разных культур и традиций. В данном контексте особую значимость приобретает психологический анализ сотрудников команд SCRUM. По мнению исследователей Гарвардского университета, сотрудники наиболее успешных команд подразделяются на следующие основные типы. Первый тип - гедонисты. Эти люди занимаются деятельностью, от которой получают максимальное удовлетворение. Наиболее очевидно это просматривается в стартапах. Например, группа единомышленников в гараже создаёт нечто оригинальное потому, что им интересен процесс реализации идеи. Второй тип - нигилисты, сознательно игнорирующие правила. Третий тип - любители «забегов». Это – профессионалы, которых приглашают в критических ситуациях. Урегулировав кризисную ситуацию, они получают повышения по служебной

лестнице. Но соответственно у них появляется новый уровень забот и проблем, требующих ещё более интенсивной работы. Четвёртый тип - это созидатели, которых призвана поддерживать методология SCRUM. Этот тип людей никогда не разочаровывается в работе, поскольку SCRUM способствует формированию самостоятельного мышления.

Конкретная реализация проектов по методике SCRUM начинается с создания бэклога (backlog). Это - список требований к функциональности продукта, упорядоченный по степени важности задач, подлежащих реализации. Для успешной реализации проекта необходимо выяснить, какие пункты списка имеют самое большое значение для хода работ над проектом, какие важнее всего для заказчика и потребителя, какие принесут максимальный доход, какие проще всего реализовать. В целом метод SCRUM нацелен на внедрение поступательной модели разработки и поставки продукта.

Методология SCRUM предусматривает три основные роли: член команды проекта, скрам мастер, помогающий команде улучшить работу и решить проблемы, владелец продукта. Скрам мастер и команда отвечают за темп трудовой деятельности и сроки окончания проекта. Владелец продукта несёт ответственность за то, чтобы эффективная командная работа превратилась в результат, приносящий прибыль. По мнению Дж. Сазерленда, владелец продукта должен выполнять следующие обязанности: обладать соответствующими компетенциями, уметь оценивать возможности команды; хорошо разбираться в сути продукта; иметь полномочия для принятия решений; должен быть доступен для команды, отвечать за ведение бэклога; нести ответственность за полезность инновационного продукта.

Для анализа эффективности SCRUM методологии возможно использовать в качестве примера компьютерные игры. В настоящее время все большее количество разработчиков предоставляют первым покупателям первоначальную или альфа-версию игры. Таким образом, до выпуска игры разработчики получают обратную связь от самых преданных фанатов. Это позволяет увидеть непосредственную реакцию людей. В деятельности любой организации возможно прийти к пониманию идеи пошаговых релизов. Смысл данного моделирования состоит в том, чтобы внести изменения в выпускаемый продукт. К моменту официального выпуска продукта или сложной программы командой будут устранены все недочеты и усовершенствованы функции.

Методология SCRUM позволяет снизить риски. К наиболее распространенным рискам относят: рыночный, технический и финансовый. SCRUM помогает минимизировать рыночный риск за счёт пошаговой сдачи продукции. Для устранения технического риска целесообразно создание нескольких различных прототипов, чтобы оценить лучший до запуска продукта в серийное производство. Финансовые риски наиболее опасны для компаний. Многие компании создают инновационные продукты, но не в состоянии продать их по цене, которая принесёт прибыль. Возможный путь минимизации рисков - предлагать клиентам пошаговые релизы, чтобы узнать за что клиенты готовы платить.

Система SCRUM изначально создавалась как методология, призванная совершенствовать управление проектами в области разработок программного обеспечения. В настоящее время ее предпочитают в различных сферах деятельности: от конструирования космических кораблей до формирования компетентных коллективов. С момента своего возникновения методология SCRUM легла в основу проектирования новых продуктов для технологических отраслей. Получив заслуженное признание среди руководителей проектов в Кремниевой долине США, в настоящее время SCRUM является одной из наиболее востребованных методологий в современном инновационном менеджменте.

Пристатейный библиографический список

1. Сазерленд Дж. Scrum. Революционный метод управления проектами. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
2. Delivering through Diversity. McKinsey & Company, 2018.
3. Shook John. The Remarkable Chief Engineer // Lean Enterprise Institute, 2009, February 3.
4. Spreitzer Gretchen, Porath Christine. Creating Sustainable Performance // Harvard Business Review, 2012, January / February.
5. Valve Handbook for New Employees. Bellevue, WA: Valve Press, 2012.

ПЕСКОВА Динара Рустемовна

доктор экономических наук, профессор департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНТОНОВА Дарья Вячеславовна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

САХАУТДИНОВА Лилия Ришатовна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Исследование проблем международной транспортной логистики в рамках выстраивания эффективных логистических цепочек, использования новых конкурентных технологий управления материальными, информационными и финансовыми потоками формируют более высокий уровень значимости к выявлению специфических особенностей национальных экономики и анализу их влияния на формирование новых транслогистических платформ. Статья направлена на изучение специфических характеристик национальной транспортной системы Ирана на примере нефтегазовой промышленности, логистические операции которой носят глобальный характер.

Ключевые слова: конкурентоспособность, нефтегазовый бизнес, логистика, транспорт.

PESKOVA Dinara Rustemovna

Ph.D. in Economics, professor of the Department of Economic theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KHODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SAKHAUTDINOVA Liliya Rishatovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

ANTONOVA Darya Vyacheslavovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

FEATURES OF FORMING THE NATIONAL LOGISTICS INFRASTRUCTURE

The study of the problems of international transport logistics in the framework of building effective logistics chains, the use of new competitive technologies of management of material, information and financial flows form a higher level of importance to identify the specific features of the national economy and the analysis of their impact on the formation of new translogistic platforms. The article aims to study the specific characteristics of the national transport system of Iran on the example of the oil and gas industry, logistics operations which are global in nature.

Keywords: competitiveness, oil and gas business, logistics, transport.

Международная транспортная логистика становится главным вектором опережающего развития национальных экономик. Повседневные данные свидетельствуют о том, что многонациональные компании все чаще ищут места с адекватной транспортной и логистической инфраструктурой для размещения филиалов, участвующих в трансграничном совместном производстве¹. Особенно остро вызовы и препятствия конкурентной борьбы отразились на уровне доходов крупнейших нефтяных компаний США, Россия, Мексика, Китай, страны Ближнего Востока: внедрение цифровых технологий разведки и добычи углеводородного сырья: увеличение предложения на рынке сланцевой, битуминозной и тяжелой нефти, проникновение на мировой нефти контрабандного сырья по заниженным ценам, развитие нефтегазового бизнеса

в Ливии и др. Особый интерес для выявления специфических особенностей транспортной логистики в странах – крупнейших экспортерах нефти и газа на мировой рынок представляет Исламская Республика Иран (далее – Иран), которая входит в десятку крупнейших стран по добыче нефти (5 место), уступая Саудовской Аравии, США, России и Ираку. На долю Ирана в 2016 году приходилось 4,9 % всей нефти, добытой в мире, в 2014 году – 4,3 %². Исследовательский интерес к Ирану, усиливает представленный О. Hilmola анализ потенциала развития логистического сектора мировых экспортеров нефти, согласно которому в число стран и с наибольшим потенциалом развития входит Иран³.

1 Медведева В. Р. Управление цепями поставок крупных организаций нефтеперерабатывающей промышленности посредством прогрессивных информационных технологий // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – № 20. – С. 357-363.

2 Статистический обзор мировой энергетики 2017. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Neftegaz.ru (дата обращения: 13.10.2018 г.).

3 Hilmola O.-P. Logistics sector development potential of world's oil exporters // International Journal of Energy Sector Management 2011. - Vol. 5, no. 2. - Pp. 256-70.

Современная транспортная логистика Ирана включает морской, железнодорожный, речной, воздушный и трубопроводный виды перемещения сырья и товаров. Независимо от вида транспорта, участвующего в логистических операциях транспортную логистику можно представить как цепочку взаимосвязанных функций: организационная, экономическая, перевозочная и сервисная.

Реализация организационной функции транспортной логистики Ирана базируется на сформированной нормативно-правовой базе, регулирующей процедуры заключения контрактов, формирования перевозочной документации, нормативы безопасного складирования, хранения и перевозки грузов, маркировку, осмотр перевозимой продукции.

Осуществление экспортно-импортных операций в нефтегазовой отрасли Ирана предполагает обязательное наличие лицензии – «торговой карты». Также проведение импортных операций требует дополнительного разрешения – сабт-е сефареш.

Добыча, переработка, реализация углеводородного сырья и полученных из него продуктов в свободных экономических зонах Ирана подчинены требованиям регламентов. Установлены налоговые, таможенные, финансовые и административные льготы⁴.

Специфические черты имеет институт страхования в стране, поскольку законом «О правилах экспортно-импортных операций» установлено страхование импортной продукции исключительно иранской страховой компанией, не признавая страховые полисы зарубежных страховых компаний.

Экономическая функция транспортной логистики Ирана проявляется через оценку эффективности перевозочного процесса (сопоставление затрат по транспортировке и стоимости продукции соотношения постоянных и переменных затрат в структуре полной себестоимости продукции, оптимизация транспортных расходов, оценка коммерческих рисков и др.).

Нефтегазовая отрасль Ирана в оценке себестоимости добычи нефти и газа имеет конкурентные преимущества, поскольку себестоимость добываемой нефти зависит от глубины залегания породы, эффективности используемого в добыче нефти оборудования и технологий, удаленности от транспортных путей, мест хранения, основных потребителей, климатических условий и пр. Учитывая, что месторождения нефти и газа находятся в прибрежной зоне Персидского залива и на континентальном шельфе себестоимость углеводородов, добываемых в Иране и Саудовской Аравии самая низкая в мире по оценкам Всемирного банка⁵.

Эффективность реализации экономической функции транспортной логистики также зависит от применяемого механизма финансовых расчетов, инфраструктуры банковской среды, оперативности расчетных операций, гибкости применяемых инструментов расчета, степени интегрированности национальной банковской системы в мировую платежную систему. Стоит отметить, что банковская система Ирана имеет достаточно широко разветвленную сеть банков как внутри страны, так и за ее пределами, что в значительной степени упрощает платежные операции по контрактам. Специфической особенностью реализации

экономической функции транспортной логистики Ирана выступает применение системы взаимозачетов Хавала. Этот инструмент позволяет произвести расчеты в банках Турции и ОАЭ. Однако крупные нефтегазовые компании Ирана, поставляющие продукцию на экспорт, открывают банковские счета за рубежом, как правило, в Ираке, Тайване, Турции, ОАЭ, поскольку расчеты с применением Хавала осуществляется в стране по свободному курсу, и стоимость банковских услуг транзакциям составляет до двух процентов за каждую транзакцию и вводятся ограничения на суммы переводов.

Перевозочная функция транспортной логистики реализуется через выбор вида транспорта, условий перевозки, компании-перевозчика, оптимальный маршрут.

С развитием международной логистики при перевозке морем углеводородного сырья в Иране стали лидировать контейнерные перевозки, доступные как крупным нефтегазовым компаниям, так и частным предпринимателям в связи с низкой стоимостью перевозки грузов, весьма свободным доступом к портам других стран. Транспортировка в танк-контейнерах гарантирует сохранность грузов, сопровождение и контроль перемещения. Обязательным является страхование грузов, позволяющее снизить логистические риски. На стадиях реализации перевозочной функции компании-перевозчики контролируют перемещение газо- и нефтепродуктов. Наиболее активно используемыми логистическими маршрутами для перевозки углеводородного сырья и нефтепродуктов в танк-контейнерах являются челночные перевозки по Каспийскому морю, Волго-Донскому каналу, Черному морю в Россию, Турцию, Азербайджан, страны Европы.

Железнодорожный транспорт также распространен в перевозочном процессе продукции и сырья нефтяной и газовой промышленности Ирана, его преимуществами являются высокоскоростное перемещение продукции, перемещение продукции независимо от времени года и погоды, возможность транспортировки на дальние расстояния, оптимальная пропускная способность железных дорог, возможность дистанционно управлять и осуществлять мониторинг передвижения состава. В настоящее время существующие железнодорожные мощности не удовлетворяют растущие потребности быстроразвивающихся отраслей экономики страны, поэтому были построены и запущены новые железные дороги: «Узень – Берекет – Горган» (Казахстан, Иран и Туркменистан) международного транспортного коридора Север-Юг; железная дорога для обеспечения внутренних логистических операций «Тегеран-Хамадан».

Для транспортной логистики Ирана одной из важных задач выступает, строительство новых и модернизация действующих участков железных дорог, что значительно решит проблемы перевозки грузов и пассажиров, позволит снизить расходы на внутреннее потребление нефтепродуктов в стране, снизить объем экологических вредных и опасных выбросов в окружающую среду.

Для перемещения газо- и нефтепродуктов по стране служит магистральный трубопроводный транспорт, с помощью которого происходит перекачка добытого и переработанного углеводородного сырья, транспортировка продукции нефтегазового бизнеса на экспорт на значительные расстояния. В Иране магистральный трубопроводный транспорт представлен разветвленной сетью нефтепроводов (Ага-Джари - Генава, Гечсеран - Генава, Нафтшах-

4 Бизнес-справочник. Иран 2016. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iganterra.ru/2016.pdf> (дата обращения: 23.09.2018 г.).

5 Всемирный банк. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www5.worldbank.org (дата обращения: 11.10.2018 г.).

Керманшах и др.) и газопроводов (Бид-Боланд – Астара, Бид-Боланд – Шираз и др.). Однако логистический процесс для перевозки продукции не всегда реализуется иранскими перевозчиками с учетом критерия оптимальности – используется интермодальная схема доставки грузов. Интермодальная схема предполагает транспортировку продукции нефтегазового бизнеса несколькими видами транспорта: наиболее активно используется в перевозке газо- и нефтепродуктов международный коридор – Казахстан-Иран-Узбекистан-Кыргызстан-Таджикистан-Туркменистан, т.е. железнодорожный транспорт (Казахстан), морской транспорт (Иран), автомобильный транспорт (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан). Особенностью интермодальных схем выступает то обстоятельство, что ответственность и риски транспортировки на себя принимает одна из транспортных компаний-перевозчиков, либо они распределяются между всеми перевозчиками пропорционально объему оказанных транспортных услуг. Применение интермодальной схемы перевозки нефтепродуктов связано с тем, что активно осваиваются новые месторождения нефти и газа, и значительно увеличилась протяженность транспортных дорог, прослеживается близость мест добычи углеводородов к побережью Персидского залива позволяет добывающим компаниям напрямую перекачивать нефть и газ по трубопроводам и заполнять танк-контейнеры.

Автомобильный и речной транспорт в большей степени используются в нефтегазовом бизнесе Ирана для внутристрановых перевозок. В международной логистике углеводородного сырья автомобильный и речной транспорт используются редко. Более того, доставка продукции автомобильным транспортом, по оценкам экспертов, дороже почти на сорок процентов доставки железнодорожным транспортом, автомобильная перевозка обеспечивает перевозку гораздо меньшего объема нефти и газа.

Особенностью перевозочной функции транспортной логистики Ирана применение компаниями-перевозчиками схемы доставки «карго». Схема доставки «карго» обеспечивает транспортировку и оказание услуг таможенного брокера в лице одной транспортной компании-перевозчика. Однако использование данной схемы в практике нефтегазовых компаний часто приводит к необоснованным логистическим потерям для клиентов, поскольку эффективность применения компаниями-перевозчиками схемы доставки «карго» может быть обеспечена только выполнением ряда условий: профессионализма компании, оказывающей услугу; выбор экономически обоснованного маршрута и вида транспорта на основе критерия минимизации затрат; страхование груза для снижения потерь от влияния коммерческих рисков.

Следует отметить, что в логистике нефтепродуктов Ирана используются разные каналы и модели сбыта. Для продукции нефтегазового бизнеса возможно перемещение:

- по прямым каналам (производитель–потребитель). Производителями-экспортерами выступают крупные производственные компании, поставляющие за рубеж собственную продукцию и контролирующие весь логистический процесс самостоятельно – National Iranian Oil Refining & Distribution Company (NIORDC), National Iranian Gas Company (NIGS).

- по опосредствованным каналам (грузоотправитель – экспортный агент), Этот канал наиболее широко применяется в логистике иранских нефтегазовых компаний.

Принимая во внимание, что долгое время (в связи с наложенными на страну экономическими санкциями) для Ирана характерен реэкспорт, метод опосредствованной реализации углеводородного сырья прочно внедрился в логистику. Экспортные агенты, оптовые организации, региональные дилеры обеспечивают компаниям-производителям деловые связи с огромным числом компаний для реализации сервисных услуг. При осуществлении экспортно-импортных операций в Иране экономическими агентами выступают трейдерские компании, наделенные административными и финансовыми ресурсами, имеющие профессионально обученных работников и четких механизм взаимодействия с участниками внешнеэкономической сделки. Высокие требования со стороны трейдерских компаний к контрагентам, условиям поставки обеспечивают быстрое, с минимальными затратами продвижение продукции нефтяной и газовой промышленности с наименьшим экологическим уроном для окружающей среды. Условия экспорта нефтепродуктов в Иране определяются международными требованиями «ИНКО-ТЕРМС 2017».

Сервисная функция транспортной логистики газо- и нефтепродуктов Ирана включает организацию производственных услуг (возврат многооборотных контейнеров, цистерн), контроль и мониторинг перемещаемой продукции, оказание услуг по таможенному оформлению, страхованию и охране грузов, информационных услуг (формирование рекламного-информационного материала) и др.

Реализация сервисной функции на территории Ирана может осуществляться разными компаниями – Центрами обслуживания, экспедиторскими фирмами, региональными дилерами, дистрибьюторами. Сервисная функция транспортной логистики содействует в продвижении газо- и нефтепродуктов на мировой рынок и направлена на потребителей материального потока (производственные компании, распределительные компании, конечные пользователи продукции). В Иране необходимая для участников внешнеэкономической деятельности информация формируется в отраслевых каталогах, на Интернет-площадках.

Делая выводы об эффективности функционирования транспортной логистики Ирана уместно проанализировать место страны в составленном «Рейтинге эффективности логистики» (Logistics Performance Index (LPI) – 2016) Всемирного банка. Индекс LPI, рассчитываемый на основе экспертных оценок по ряду критериев, характеризующих эффективность, качество, компетентность, своевременность, простоту и мониторинг логистических бизнес-процессов, демонстрирует, что Иран относится к группе стран, индекс которых составляет около 50 % от максимально возможного (Россия, Нигерия, Коморские острова, Босния и Герцеговина). Несмотря на невысокий рейтинг, транспортная логистика Ирана стремительно улучшает свои позиции в глобальной логистической сети: совершенствуются и создаются новые транспортные коридоры, внедряются IT-технологии, заключаются новые межгосударственные соглашения, позволяющие реализовать режим наибольшего благоприятствования, в свободных экономических зонах вводится льготное налогообложение и др. Однако отставание от Топ-10 стран для Ирана остается значительным.

Формирование эффективной транспортной логистики Ирана должно опираться не только на функциональные особенности трансформации международной логистики, но и учитывать сложившиеся национально-исторические функциональные особенности нефтегазовой отрасли. Государственное регулирование транспортной логистики Ирана путем внесения изменений в экономическую политику предполагает:

1) введение экономически обоснованных таможенных пошлин и тарифов, не препятствующих развитию внешнеэкономических отношений. Роль государства заключается во внедрении стандартизированных подходов установления соотношения внутренних и мировых цен на продукцию экспортно-ориентированных компаний в соответствии с требованиями Международной торговой классификации ООН;

2) компании нефтегазовой отрасли Ирана должны применять технологические стандарты, позволяющие использовать эффективные, безопасные и экологически чистые инновационные технологии в логистических бизнес-процессах. Это обеспечит соответствие внутристрановых требований и международного ИСО. Позволит систематизировать информационный материал, формируемый в отраслевых каталогах, на Интернет-площадках в удобном и едином для понимания зарубежными контрагентами формате;

3) в связи с применением системы взаимозачетов Хавала в банковских расчетах усиливается нелегальный финансовый оборот в стране. Необходима скорейшая интеграция национальной финансово-кредитной системы во Всемирную межбанковскую систему SWIFT (Society for World-Wide Interbank Financial Telecommunications), обеспечивающую эффективное телекоммуникационное обслуживание банков на основе применения стандартизированных форм и методов реализации расчетно-платежных операций;

4) применяемая компаниями-перевозчиками схема доставки «карго» приводит к необоснованным логистическим потерям для клиентов, снижению эффективности транспортной логистики. С учетом глобалистических тенденций большинство развитых стран мира осуществляют транслогистические платформы, транслогистические хабы. Для транспортной системы Ирана территориями формирования транслогистических платформ могут выступить свободные экономические зоны, характеризующиеся высокой емкостью рынка логистики и высоким уровнем транспортной доступности;

5) привести сложившуюся систему страхования транзита в стране в полное соответствие с требованиями «ИНКО-ТЕРМС 2017». Применяемая сегодня в Иране схема страхования грузов на таможенной границе не признает страховые полисы зарубежных стран.

Пристатейный библиографический список

1. Бизнес-справочник. Иран 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://iranterra.ru/2016.pdf> (дата обращения: 23.09.2018 г.).
2. Всемирный банк. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www5.worldbank.org (дата обращения: 11.10.2018 г.).
3. Медведева В. Р. Управление цепями поставок крупных организаций нефтеперерабатывающей промышленности посредством прогрессивных информационных технологий // Вестник Казанского технологического университета. - 2013. - № 20. - С. 357-363.
4. Статистический обзор мировой энергетики 2017. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Neftegaz.ru (дата обращения: 13.10.2018 г.).
5. Hilmola O.-P. Logistics sector development potential of world's oil exporters // International Journal of Energy Sector Management 2011. - Vol. 5, no. 2. - Pp. 256-70.

А. В. Беляков

**ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В ОБЛАСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

ЮСТИЦ ИНФОРМ
Москва
2015

АСАДУЛЛИНА Анна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли

ИШМУХАМЕТОВ Наиль Салаватович

кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории Башкирского государственного университета

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ НА РОСТ ВВП*

При исследовании вопросов роста ВВП обычно принимаются во внимание такие факторы, как количество капитала, естественных ресурсов и трудовых ресурсов, вовлеченных в экономику страны, и в меньшей степени качество институтов, практически никогда – формы финансовых систем, действующих в стране. В статье обсуждаются вопросы влияния на темпы экономического роста финансовых систем – конвенциональной или партнерской форм банкинга, как «кровеносных систем» экономики государства, обеспечивающих скорость, эффективность и устойчивость перемещения финансов между слоями общества, отраслями, государством и населением. В исследовании этого вопроса предлагается и использовать подход агент-ориентированного имитационного моделирования.

Ключевые слова: партнерская модель банкинга, исламская модель банкинга, традиционная модель банкинга, ВВП.

ASADULLINA Anna Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of World and national economy sub-faculty of the All-Russian Academy of Foreign Trade

ISHMUHAMETOV Nail Salavatovich

Ph.D. in Economics, associate professor of General economic theory sub-faculty of the Bashkir State University

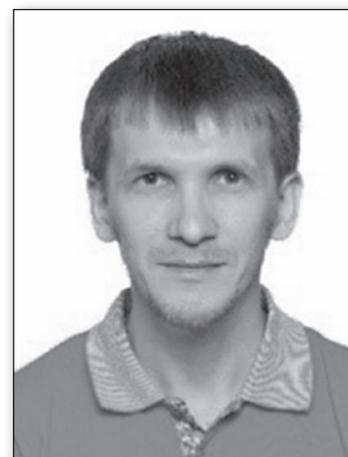
METHODS FOR ANALYZING THE IMPACT OF THE COUNTRY'S FINANCIAL SYSTEM ON GDP GROWTH

When examining the issues of GDP growth, factors such as the amount of capital, natural resources and labor resources involved in a country's economy, and less – the quality of institutions, almost never forms of financial systems operating in a country, are usually taken into account. The article discusses the impact on the economic growth rate of conventional or partner banking, as the “blood systems” of the state's economy, ensuring the speed, efficiency and sustainability of financial movements between sectors of society, industries, government and people. In the study of this issue is proposed and used the approach of agent-based simulation.

Keywords: partner banking model, Islamic banking model, traditional banking model, GDP.

Асадуллина А. В.

Ишмухаметов Н. С.

Стагнация экономики России последних лет актуализирует задачу ускорения роста ВВП, в направлении решения которой существует множество работ¹. При этом исследуются различные инструменты воздействия на ВВП, как внешние, так и внутренние, прежде всего классические факторы, определяющие экономический рост: капитал, труд, ресурсы, в более глубоком анализе – институты, качество банковской системы, международные отношения^{2, 3}.

В этой работе мы исследуем качество банковской системы, а именно влияние разных моделей банковской системы – конвенциональной и партнерской, на темпы экономического роста. Партнерская модель банкинга, называемая также исламской моделью, не получила пока развития в России, но к ней существует интерес как к возможному стабилизатору экономики страны перед лицом кризисов, наподобие мирового финансового кризиса 2008 года^{4, 5}. Кроме эффекта стабилизатора развития экономики, к партнерской модели банкинга проявляют интерес, как к средству оздоровления экономических отношений

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00728а.

1 Аганбегян А. Как преодолеть стагнацию и рецессию? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 203. № 1. С. 58-74.

2 Шеховцова Ю. А. Моделирование зависимости ВВП от инвестиций в условиях современной российской экономики // Экономические науки. 2012. № 86. С. 172-177.

3 Козлова Г. Г., Лукина А. Е. Исследование зависимости динамики ВВП от инвестиций из бюджета // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 9. С. 90-94.

4 Зулфарнай И. У. Исламская финансовая модель и первые ее шаги в России // Проблемы востоковедения. 2010. № 4 (50). С. 51-55.

5 Беккин Р. И., Алискеров М. С. Особенности исламского финансового сектора в России на современном этапе и перспективы его роста // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 60-64.

в России⁶, а также инструменту совершенствования межбюджетных отношений⁷ и механизму привлечения инвестиций в экономику России⁸. Вместе с тем, развитие партнерской модели банкинга до сих пор не получило развития в России, и главным образом, этому препятствует несогласованность российского законодательства, регулирующего банковскую деятельность, с принципами партнерского банкинга. Нам представляется, что весомым аргументом в пользу развития партнерского банкинга могло бы быть доказательство того, что эта модель способствует ускорению экономического роста в большей степени, чем конвенциональная модель.

Изучению этого вопроса посвящено много работ, но они не дают однозначного ответа на поставленный вопрос. Приведем три примера. В исследовании⁹, охватившем 40 банков в 11 странах Организации Исламского сотрудничества, использовались статистические данные за 1990-2005 гг. Однако это исследование не выявило существенных различий в эффективности конвенциональных и партнерских банков, в частности, с точки зрения влияния на ВВП. В другом исследовании, проведенном по данным банков Малайзии за 1996-2002 гг., партнерские банки показали определенное преимущество в росте капитала, депозитов, инвестиций и совокупных активов, качестве активов, показателях достаточности капитала, а также имели больший уровень кредитоспособности, меньшие риски и больше инвестиций в государственные ценные бумаги¹⁰. В более позднем исследовании 510 банков (в том числе 88 партнерских банков) 22 стран за период 1995-2009 гг. было показано, что партнерские банки больше капитализированы, имеют выше качество активов и они оказались более устойчивы в ходе мирового финансового кризиса 2008 года¹¹.

Сложность таких исследований и недостаточная достоверность и убедительность результатов определяется тем, что в исламских странах наряду с партнерской банковской системой существует также конвенциональная, и пропорции их представленности различаются по странам. Кроме того, на рост ВВП оказывают, конечно, влияние доходы от нефти и газа, добываемые в этих странах. Так, например, в Саудовской Аравии добывается столько же нефти, как и в России, а население там в 5 раз меньше, чем в нашей стране, что означает несравненно большее влияние нефти на рост ВВП: он составил в номинальном выражении 4 раза за 2000-2013 гг., т.е. в период, предшествующий началу

устойчивого спада нефтяных цен. При этом партнерский и конвенциональный банковские модели представлены приблизительно в равной степени в этой стране, являющейся родоначальницей исламского банкинга. Также трудно сделать сравнительные выводы о влиянии на ВВП банковских моделей в ОАЭ, где в подушевом выражении добывается еще больше нефти. Так, в этой стране в 2016 году было добыто в 3 раза меньше нефти, чем в России, а население там – в 16 раз меньше.

Все это позволяет сделать вывод, что сравнительные исследования на эмпирическом материале не позволяют получить убедительные доказательства в пользу того, какая из банковских моделей обеспечивает для страны более высокие темпы роста экономики, что было бы важным и для России в развитии новых форм банкинга. Вместе с тем, в отличие от эмпирических исследований, описанных выше, имитационное моделирование позволяет сравнить действие на ВВП страны обеих банковских систем при прочих равных условиях^{12, 13}.

Имитационная модель в нашем исследовании строится следующим образом. Мы сравниваем две виртуальные страны, в одной из которых действует только партнерский банкинг, а в другой стране – только конвенциональный банкинг. Таким образом, клиенты в каждой стране могут пользоваться только одним видом банкинга. Тем самым, мы исключаем эффект смешанного действия двух банковских систем на экономику. Кроме того, исходные показатели банковских систем и экономик стран задаются одинаковыми. Так, банки в каждой стране имеют один и тот же начальный капитал. Виртуальные клиенты генерируются попарно, т.е. один клиент возникает в одной стране и точно с такими же поведенческими и экономическими показателями появляется клиент в другой стране, при этом в каждой стране представлен целый спектр клиентов с разными характеристиками, позволяющими понять, какие категории клиентов будут обслуживаться каждой моделью банкинга. Так, например, оказывается, что конвенциональная модель банкинга финансирует более рискованные проекты за счет наличия залога, а партнерская модель – более надежные, т.к. на нее ложатся потери в случае неудачи с проектом. Клиенты характеризуются склонностью к риску, размером собственного капитала, размером проекта, знаниями. Каждый из этих показателей генерируется как случайное число в пределах заданных пределов. На основании склонности к риску, которая у разных клиентов разная, определяется доля покрытия кредита залогом, т.е. риск заключается в той или иной готовности клиента потерять уже имеющийся собственный капитал в случае неудачи с бизнес-проектом. Знания клиента определяют вероятность удачного исполнения проекта, наступающее при достижении дохода от проекта, достаточного, чтобы покрыть кредит с процентами.

6 Зулкарнай И. У. Оздоровление экономических отношений: исламская модель (этический аспект) // Проблемы востоковедения. 2013. № 1 (59). С. 7-10.

7 Зулкарнай И. У. Межбюджетные отношения с позиций принципов исламской экономики // Проблемы востоковедения. 2014. № 1 (63). С. 20-25.

8 Ишмухаметов Н. С. О развитии исламских финансов в регионе и их роли в привлечении инвестиций // Финансы Башкортостана. 2014. № 1 (062). С. 23-28.

9 Hassan, T. and Mohamad, S. and Bader, M. K. I. (2009) "Efficiency of conventional versus Islamic banks: evidence from the Middle East, International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management, vol. 2 (1), p.46-65.

10 Abdul-Majida, M. and Saalb, D. S. and Battisti, G. (2011) "The impact of Islamic banking on the cost efficiency and productivity change of Malaysian commercial banks", Applied Economics, 43(16), p.2033-2054.

11 Beck T. and Demirgüç-K., A. and Merrouche, O. (2013) "Islamic vs. conventional banking, Business model, efficiency and stability", Journal of Banking and Finance, vol. 37, p.433-447.

12 Ислакаева Г. Р. Агенты в мультиагентном моделировании партнерских финансов в части запрета рибы // Доклады Башкирского университета. А 2017. № 5. С.761-765.

13 Ислакаева Г. Р. Разработка инструментария моделирования отдельных аспектов региональной политики в области предоставления услуг высшего образования // Искусственные общества. 2015. Т. 10. № 1-4. С. 4.

Для корректности выводов необходимо обеспечить выполнение принципа «при прочих равных условиях», т.е. общеэкономические условия в обеих странах задаются одинаковые: норма прибыли в традиционных отраслях, норма прибыли в инновационных отраслях. Мы исходим из того, что агенты-клиенты обращаются в банки для того, чтобы заниматься чем-то новым, т.е. руководствуются нормой прибыли в инновационных отраслях, которая выше нормы прибыли в традиционных отраслях, но при этом предприятие становится более рискованным. Что касается традиционных отраслей, то их развитие не нуждается в расширении и таким образом, в кредитах. Последние отрасли играют роль «коров» согласно маркетинговой классификации Бостонской консалтинговой группы.

Развитие этого подхода позволило показать, что в долгосрочной перспективе, превышающей 6-8 летние циклы возникновения кризисов, партнерский банкинг обеспечивает более быстрые темпы роста ВВП, чем конвенциональный банкинг. Причина этого заключается в исключении возникновения финансовых пузырей в партнерском банке, возникающих в условиях конвенционального банкинга и отбрасывающих экономику стран назад.

Пристатейный библиографический список

1. Асадуллина А. В., Ишмухаметов Н. С. Кросс-страновой сравнительный анализ эффективности партнерской и обычной модели банкинга // Евразийский Юридический журнал. 2017. №11 (114). С.380–381.
2. Аганбегян А. Как преодолеть стагнацию и рецессию? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 203. № 1. С. 58-74.
3. Беккин Р. И., Алискеров М.С. Особенности исламского финансового сектора в России на современном этапе и перспективы его роста // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 60-64.
4. Зулкарнай И. У. Исламская финансовая модель и первые ее шаги в России // Проблемы востоковедения. 2010. № 4 (50). С. 51-55.
5. Зулкарнай И. У. Оздоровление экономических отношений: исламская модель (этический аспект) // Проблемы востоковедения. 2013. № 1 (59). С. 7-10.
6. Зулкарнай И. У. Межбюджетные отношения с позиций принципов исламской экономики // Проблемы востоковедения. 2014. № 1 (63). С. 20-25.
7. Ислакаева Г. Р. Агенты в мультиагентном моделировании партнерских финансов в части запрета рыбы // Доклады Башкирского университета. А 2017. № 5. С.761-765
8. Ислакаева Г. Р. Разработка инструментария моделирования отдельных аспектов региональной политики в области предоставления услуг высшего образования // Искусственные общества. 2015. Т. 10. № 1–4. С. 4.
9. Ишмухаметов Н. С. О развитии исламских финансов в регионе и их роли в привлечении инвестиций // Финансы Башкортостана. 2014. № 1 (062). С. 23-28.

10. Козлова Г. Г., Лукина А. Е. Исследование зависимости динамики ВВП от инвестиций из бюджета // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 9. С. 90-94.
11. Шеховцова Ю. А. Моделирование зависимости ВВП от инвестиций в условиях современной российской экономики // Экономические науки. 2012. № 86. С. 172-177.
12. Abdul-Majida, M. and Saalb, D. S. and Battisti, G. (2011) "The impact of Islamic banking on the cost efficiency and productivity change of Malaysian commercial banks", Applied Economics, 43(16), p.2033–2054.
13. Beck T. and Demirgüç-K., A. and Merrouche, O. (2013) "Islamic vs. conventional banking, Business model, efficiency and stability", Journal of Banking and Finance, vol. 37, p.433–447.
14. Hassan, T. and Mohamad, S. and Bader, M. K. I. (2009) "Efficiency of conventional versus Islamic banks: evidence from the Middle East, International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management, vol. 2 (1), p.46-65.

АХМЕТОВА Эльмира Ирековна

научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ЯГАФАРОВА Дилара Гафуровна

научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

ШАМСУТДИНОВА Наиля Кадымовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ*

В статье рассмотрены основные проблемы российской и региональной высшей школы, обозначены наиболее актуальные проблемы интеграции молодых ученых в научное сообщество.

Ключевые слова: молодой ученый, регион, научный потенциал, научные исследования, научное сообщество.

YAGAFAROVA Dilara Gafurovna

scientific researcher of the Center for social development research and human capital formation of the Institute for strategic studies of the Republic of Bashkortostan

SHAMSUTDINOVA Nailiya Kadymovna

Ph.D. in historical science, senior scientific researcher of the Center for social development research and human capital formation of the Institute for strategic studies of the Republic of Bashkortostan

AKHMETOVA Elmira Irekovna

scientific researcher of the Center for social development research and human capital formation of the Institute for strategic studies of the Republic of Bashkortostan

YOUNG SCIENTISTS IN REGIONAL SCIENCE: THE FORMATION AND DEVELOPMENT*

The article deals with the main problems of the Russian and regional higher education, identifies the most pressing problems of integration of young scientists in the scientific community.

Keywords: young scientist, region, scientific potential, scientific research, scientific community.

Одним из значимых факторов социально-экономического развития государства является повышение роли и значимости научных исследований и научного сообщества. В настоящее время происходит ряд системных и структурно-функциональных преобразований в науке, которые затрагивают научное сообщество и приводят к необходимости выработки новых ответов на новые вызовы. При этом в обществе наблюдается противоречие между потребностями общества в развитии науки и современным состоянием кадрового потенциала в научной сфере. В сложившихся условиях трансформации науки, неоднозначность выбора профессиональных ориентиров и карьерного роста молодых ученых, может привести к системному кризису воспроизводства научных кадров. Изучение факторов функционирования социально-профессиональной группы молодых ученых определяется необходимостью изучения моделей развития научного сообщества. Несмотря на то, что в настоящее время повышение кадрового потенциала и преодоление разрывов между поколениями заявлено в качестве основной задачи государственной научно-технической политики, остается нерешенным вопрос о ее приоритетах и механизме осуществления.

Исследование социального статуса молодых ученых, формирования кадрового резерва стали предметом исследований в отечественной и зарубежной науке. Так, С. В. Романова обследуя становление и социализацию молодых ученых в условиях белорусского вуза, отмечает, что будущие молодые ученые находясь на этапе завершения обучения в магистратуре и оказываясь перед выбором – продолжить путь в науку или сойти с него, сталкиваются с феноменом «разочарова-

ния», когда часть молодых людей, получив опыт исследовательской деятельности, потратив на его приобретение свои время и силы, понимают, что данный путь является для них трудным, малопрестижным или бесперспективным¹.

О. Ю. Осипова подчеркивает, что главным мотивационным фактором научно-исследовательской деятельности является интерес к научной деятельности, к творческому характеру труда, возможность реализации своего интеллектуального потенциала. То есть основополагающие мотивы привлекающих молодежь в науку, не связаны с получением дохода. Исследовательская и научно-педагогическая деятельность воспринимается молодыми учеными как ресурс саморазвития. В то же время, достижение высоких результатов в процессе упорного труда, предполагающих научную деятельность, для молодежи утрачивает свою ценность, поскольку не позволяет инвестировать культурный капитал в материальный².

В то же время, в другом исследовании, проведенной З. Н. Водождоковой, основные потребности молодых ученых базируются на материальных (оплата труда) и духовных (условия для самореализации) ценностях. Удовлетворение своих потребностей способствует адаптации молодых ученых, а возникновение препятствий на пути к удовлетворению потребностей влияет на процесс самопозиционирования в науке и в высшей школе³.

Вместе с тем, негативно влияет на профессиональную деятельность относительно низкий престиж научной деятельности в российском обществе, отсутствие внятных перспектив научной карьеры по окончании магистратуры или аспирантуры.

- 1 Романова С. П. Проблема результативности профессиональной социализации будущих молодых ученых в условиях белорусского вуза: социологический аспект // Вести БДПУ. 2013. № 3 (77). С. 33.
- 2 Осипова О. Ю. Профессиональные компетенции, ценности и социальный статус молодых ученых региона // Регионология. 2011. № 2 (75). С. 145.
- 3 Водождокова З. Н. Адаптация молодых ученых к модернизационным и глобализационным процессам // Новые технологии. 2011. № 4. С. 275.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00266 мол_а: «Адаптационные стратегии молодых ученых в условиях институциональных изменений в науке: региональный контекст».

* The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-311-00266 мол_а.

Интерес к науке не всегда способен преодолеть объективные проблемы социально-экономического характера, связанные с невысоким, в целом, уровнем заработной платы ученых, особенно молодых, структурными характеристиками современной российской экономики и рынка труда, на котором востребованность научных кадров не слишком высока⁴.

По мнению Л. С. Рехтиной эффективность и продуктивность ученого зависит от полноценной профессиональной интеграции в отрасль, при этом малые коллективные объединения могут стать успешной точкой для формирования и развития научного потенциала, сохранения научных школ. В то же время, их успешность или неуспешность, способна напрямую повлиять на характер кадрового потенциала науки⁵.

Одной из существенных проблем, снижающих эффективность региональной и российской высшей школы в целом и формирующая отставание в инновационном плане в мировой науке – снижение доли выпускников аспирантуры, защищающих свои диссертации. Согласно статистическим данным, в 2017 году только 13 % всех выпускников аспирантуры подтвердили свою квалификацию и защитили диссертацию⁶. Во многом это связано с проблемами интеграции молодых ученых в научное сообщество. Молодой ученый сталкивается с большим количеством проблем: от материальных до ценностных. Кроме этого, ужесточение системы получения степени и сокращение количества диссертационных советов накладывает свой отпечаток. Притом, что будущая потенциальная карьера ученого, даже после защиты и получения степени, не всегда очевидна. В связи с этим возникает дисбаланс реальных потребностей и ожиданий молодых ученых и возможных моделей их реализации. Кроме этого, сложившаяся система аспирантского образования и последующая работа молодого ученого в силу условий внешней среды не всегда отвечает вызовам времени: получаемые компетенции не позволяют решать стоящие перед наукой задачи.

Безусловно, часть молодых ученых – аспирантов поступая в аспирантуру имеют иные цели: отсрочка от армии, получение общежития и т.д., т.е. качество набора влияет на последующий отток кадров из научной среды. Однако, это не единственная причина: значительно большее влияние оказывает низкая оплата труда на этапе становления карьеры, необходимость совмещать обучение в аспирантуре и работу, после окончания аспирантуры – необходимость подработок, дополнительной занятости. Кроме этого региональная наука не всегда может реализовать современные профессиональные запросы ученых.

Еще одной проблемой, согласно исследованиям российских ученых, является зачастую фиктивное научное руководство аспирантами: около 16 % аспирантов отмечают отсутствие поддержки и научного консультирования. Исследователи делают вывод о так называемом «сговоре о невовлеченности», то есть ситуации, когда никто ничего не делает и для всех это является нормой. Также достаточно высокие риски формирует сама система с одним наставником (научным руководителем): для сравнения – в европейских странах принята распределенная командная система научного руководства. Таким образом, часто не соблюдается принцип преемственности поколений, что с учетом последних достижений науки и техники, цифровизации общества и науки в том числе, создает дополнительные барьеры.

Все эти тенденции характерны и для региональной высшей школы. Получение высшего образования становится основой для дальнейшего продолжения своего обучения и становления молодого ученого. В Республике Башкортостан за последние 10 лет доля занятых с высшим профессиональным образованием (ВПО) неуклонно растет, а значит растет и востребованность ВПО. Если в 2007 г. доля занятого населения с ВПО составляла 17,6 %, то к концу 2016 г. таковых было 27,7 %. При этом, за этот же период наблюдается существенное сокращение числа студентов с ВПО. Преимущественно это

связано с тем, что наблюдается отрицательный естественный прирост населения. Так же, в значительной степени влияет и то, что за последние несколько лет существенно сократилось количество бюджетных мест в вузах⁸.

В республике подготовка научных кадров осуществляется в аспирантуре и докторантуре. Однако и в этой системе наблюдается сокращение числа организаций, ведущих подготовку. Так, если в 2013 г. кандидатов наук готовили в 33, докторов в 13 учебных заведениях, то в 2016 году 28 и 6 организаций соответственно⁹. В значительной степени эта ситуация сопряжена с реформами в сфере образования и высшей науки.

Что касается подготовки научных и научно-педагогических кадров, наиболее активно в этом направлении работают вузы, по сравнению с научно-исследовательскими институтами. Однако на сегодняшний день и эта сфера характеризуется негативными тенденциями, за последние несколько лет сократилось общее количество организаций подготавливающих кадры для этой области. Так, число аспирантов в вузах и в научно-исследовательских организациях в 2017 г. по сравнению с 2010г. уменьшилось почти вдвое¹⁰. Наряду с этим, численность аспирантов за 2010-2017 гг. сократилось на 1401 чел., а прием за это же время в 2,5 раза. Необходимо отметить, что резкое снижение числа защитившихся можно связать с тем, что большая часть диссертационных советов в регионе за последние годы закрылись.

Таким образом, существует целый спектр нерешенных проблем в российской и региональной высшей школе. Не последнее место среди них занимают вопросы интеграции молодых ученых в современное научное сообщество и формирование профессиональной среды, отвечающей на запросы и вызовы времени. В настоящий момент российская наука реформируется, очевидно, что необходимы изменения как во внутренней системе науки как социального института, так и в ее финансировании, качественном содержании. При этом, достаточно сомнительна простая компиляция структурных и системных моментов из европейских и американских моделей. Необходимо стратегическое видение дальнейшего развития российской науки, ее потенциала, комплексное совершенствование науки, интеграция российского научного сообщества с мировым.

Приставленный библиографический список

1. Водождокова З. Н. Адаптация молодых ученых к модернизационным и глобализационным процессам // Новые технологии. 2011. № 4 С. 274-276.
2. Наука и информационные технологии в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 98 с.
3. Осипова О. Ю. Профессиональные компетенции, ценности и социальный статус молодых ученых региона // Регионология. 2011. № 2 (75). С. 140-146.
4. Регионы России Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.
5. Рехтина Лилия Сергеевна Молодой ученый: инициализация научного сотрудника через систему коллективных исследовательских проектов // Социальные явления. 2017. № 1 (7). С. 70-78.
6. Романова С. П. Проблема результативности профессиональной социализации будущих молодых ученых в условиях белорусского вуза: социологический аспект // Вести БДПУ. 2013. № 3 (77). С. 30-34.
7. Таирова Н. Ю., Власова В. Н., Самыгин С. И. Молодежная наука в вузах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid4283/pg5/ (дата обращения 11.11.2018)
8. Терентьев Е., Малошюнок Н. Почему в российской аспирантуре так мало защит? / Ведомости, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/01/14/791401-v-rossiiskoi-aspiranture> (дата обращения 14.01.2019)
8. Регионы России Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 1002.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 1123,1129.
10. Наука и информационные технологии в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. С. 25,34.

4 Таирова Н. Ю., Власова В. Н., Самыгин С. И. Молодежная наука в вузах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid4283/pg5/ (дата обращения 11.11.2018)

5 Рехтина Л. С. Молодой ученый: инициализация научного сотрудника через систему коллективных исследовательских проектов // Социальные явления. 2017. № 1 (7). С.75.

6 Терентьев Е., Малошюнок Н. Почему в российской аспирантуре так мало защит? / Ведомости, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/01/14/791401-v-rossiiskoi-aspiranture> (дата обращения 14.01.2019)

7 Там же.

ЕРМАКОВА Галина Александровна

аспирант кафедры финансов и кредита Северо-Кавказского федерального университета

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

В исследовании представлены основные положения построения системы оценки интеллектуального капитала организации, а именно: обозначены методологические принципы ее построения, идентифицированы объект, предмет, субъекты оценки, определены исходные принципиальные положения системы, а также концептуальные направления ее построения, выбран методический инструментарий оценки в рамках доходного, сравнительного, затратного подходов, доказана необходимость применения в системе отдельных федеральных стандартов оценки.

Ключевые слова: система оценки, принципы, доходный, сравнительный, затратный подходы, федеральные стандарты оценки.

ERMAKOVA Galina Aleksandrovna

postgraduate student of Finance and credit sub-faculty of the North Caucasus Federal University

THE BASIC SITUATION OF THE CONSTRUCTION OF THE SYSTEM OF EVALUATION OF INTELLECTUAL CAPITAL OF THE ORGANIZATION

The study presents the main provisions of the construction of the system of evaluation of intellectual capital of the organization, namely: the methodological principles of its construction, identified object, subject, subjects of evaluation, identified the initial principled provisions of the system, as well as the conceptual directions of its construction, selected methodological tools for evaluation in the framework of income, comparative, cost-based approaches, proved the need to use in the system of separate Federal standards of evaluation.

Keywords: evaluation system, principles, income, comparative, cost-based approaches, Federal evaluation standards.

Рационально организованный процесс оценки интеллектуального капитала организации позволяет своевременно выявить перспективы ее развития, определить комбинацию ресурсов, из которых организация производит стоимость, обеспечивая ее конкурентоспособность. Однако, как правило, оценка интеллектуального капитала организации носит разрозненный характер, осуществляется отдельными методами, что отрицательно отражается на ее объективности. Соответственно актуальность и необходимость разработки системного инструментария оценки интеллектуального капитала организации своевременна, не вызывая сомнений.

Общая методологическая база исследования интеллектуального капитала организации – системный подход, определяющий его как целостную структурированную систему. Система оценки интеллектуального капитала организации основывается на исследовании объектов как сложных систем с отдельными элементами, отличающимися множеством внутренних и внешних связей. Ее строят через последовательность взаимосвязанных элементов, каждый из которых со своим целевым назначением – звено в цепи др. (внешнее окружение – вход, выход системы, связь с внешней средой, обратная связь: новая информация от стейкхолдеров и др.; внутренние составляющие – элементы, взаимосвязанные между собой, обеспечивающие воздействие субъекта оценки на объект, преобразуя вход в выходы для достижения цели системы).

Устанавливают исходные правила, ключевые положения достижения результативности оценки методологические принципы, объединенные в 3 группы: базовые – устанавливают характер системы оценки интеллектуального капитала; оценочные, специальные – обеспечивают функционирование системы оценки интеллектуального капитала (таблица 1).

Построение системы оценки интеллектуального капитала организации предполагает идентификацию ее объекта, предмета и субъектов:

– объект оценки – при его выборе принимается во внимание, что оценка интеллектуального капитала различается в организациях, осуществляющих инновационную, а также профессиональную, научную (производство интеллектуальной продукции и ее использование в сфере материального производства и экономики в целом) и техническую деятельность. Учитывая, что интеллектуальный капитал – продукт взаимодействия науки и бизнеса особый интерес представляют организации, ведущие научно-производственную деятельность; при этом организация – целостная обучающаяся коммерческая структура (проявляется системный принцип синергии);

– предмет оценки направлен на реализацию принципа декомпозиции, обеспечивая системе максимальную гибкость;

– субъекты оценки – при их выборе важно учитывать возможность реализации ими функций и достижения определенных задач к поставленной цели, ими могут выступать: 1) структурные подразделения организации, использующие специальные трудовые, нематериальные, информационные, материальные и финансовые ресурсы, участвующие в процессе оценки; 2) отдельные категории стейкхолдеров – финансовые менеджеры и др.

Исходные принципиальные положения системы оценки интеллектуального капитала организации:

1. Объективность оценки интеллектуального капитала обеспечивается правильным обоснованным выбором подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов, в совокупности характеризующих интеллектуальный капитал

Таблица 1. Группы методологических принципов оценки интеллектуального капитала коммерческих организаций

1-Я ГРУППА: БАЗОВЫЕ	2-Я ГРУППА: ОЦЕНОЧНЫЕ	3-Я ГРУППА: СПЕЦИАЛЬНЫЕ
1	2	3
<i>Комплексность</i> – проявляется в аспекте закона системности: использование подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов, взаимодействующих между собой и с внешней средой, полностью оценивающих в системе процессы формирования, использования интеллектуального капитала организации.	<i>Пользователя</i> – полезности, замещения, ожидания	<i>Регламентация</i> – разработка внутреннего порядка, регламентирующего процесс оценки.
<i>Декомпозиция</i> – расчленение системы «оценка интеллектуального капитала» на подсистемы.	<i>Обусловленные действием внешней среды</i> – зависимости, соответствия стандартам, изменений, конкуренции	<i>Реальность</i> – оценка фактического, а не номинального интеллектуального капитала организации.
<i>Научность</i> – ключевые положения системы основывают на действии экономических законов финансовой сферы, а также изменении экономической среды деятельности организации.		<i>Релевантность</i> – соответствие выбранных показателей оценки цели системной оценки и корпоративной цели.
<i>Целеполагание</i> – направленность оценки на достижение цели и решение задач.		<i>Регулярность</i> – регулярная оценка в срок идентифицирует, констатирует имеющиеся негативные тенденции; устанавливается оптимальный срок ее осуществления.
<i>Динамичность</i> – учет фактора времени при оценке и к состоянию оцениваемых объекта, предмета, ориентированного на актуализацию системы оценки.		<i>Объективность</i> – включение в оценку подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов, отличных от логического (неформализованного) метода в форме 4 – инновация.
<i>Адаптивность</i> – мгновенный учет современных условий экономического развития.		<i>Достоверность</i> – реальное описание состояния интеллектуального капитала организации с учетом воздействия факторов внешней среды, предусматривая последующее использованием результатов при принятии финансовых решений.
<i>Результативность</i> – результирующий, реализуется в аспекте закона экономической целесообразности.		<i>Элиминирование «эффекта компенсации»</i> – компенсация неверных оценок по одним критериям высокими оценками по др. критериям.
		<i>Точность</i> – создание полной информационной базы, дополняющей форму 4 – инновация.
		<i>Понятность</i> – объяснение процесса и итогов оценки.

организации в текущий момент и перспективе (реализация принципа объективности). Система оценки основывается на глубоком исследовании реализации подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки интеллектуального капитала, выступающих ее неотъемлемым элементом.

2. Осуществляется предварительная структурная оценка интеллектуального капитала организации методами его прямого измерения, обосновывая ввод в процесс оценки перспективных подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов, схем, оценивающих ресурсную базу, из которой организация создает стоимость.

3. Оценка основывается на стоимостной концепции. Стоимость интеллектуального капитала организации состоит в ее использовании, а не в затратах, связанных с ней. Целесообразность стоимостной оценки интеллектуального капитала организации, требующей совершенствования и адаптации, обусловлена следующим:

– направленность на достижение корпоративной цели, показывая мотивы мобилизации капитала для осуществления бизнеса;

– ориентир на устранение внутренних источников неэффективности;

– понятие «интеллектуальный капитал» как капитализированное выражение способности трудиться предполагает ее оценку, когда стоимостная оценка идентифицирует интеллектуальный капитал и проблему его оценки;

– интеллектуальный капитал – основной фактор производства, в т. ч. влияющий на создание инноваций должен оцениваться.

4. С учетом способности интеллектуального капитала реализовывать основное свойство – приносить доход оценка основывается на методах доходного подхода, требующих совершенствования и адаптации.

5. Разнонаправленность изменений стоимости элементов интеллектуального капитала (человеческий капитал

1-Я ГРУППА: БАЗОВЫЕ	2-Я ГРУППА: ОЦЕНОЧНЫЕ	3-Я ГРУППА: СПЕЦИАЛЬНЫЕ
1	2	3
		<i>Синергия</i> – неаддитивный характер элементов интеллектуального капитала, интеграция видов экономической деятельности (научно-производственная), стоимостных и не стоимостных оценок.
		<i>Поэлементная оценка стоимости интеллектуального капитала</i> – каждый элемент является предметом оценки, формируя базу для совокупного определения стоимости.
		<i>Сочетание поэлементной и системной оценок</i> – комплексная оценка интеллектуального капитала организации.
		<i>Изменение стоимости капитала в динамике</i> – стоимость капитала динамична во времени и справедлива на дату оценки.
		<i>Доходность</i> – оценка способности интеллектуального капитала регулярно участвовать в создании добавленной экономической стоимости.
		<i>Учет рисков при формировании, использовании и оценке интеллектуального капитала организации.</i>
		<i>Соблюдение рыночной дисциплины</i> – повышение прозрачности организации позволит построить внешнюю и внутреннюю оценки для различных категорий стейкхолдеров.
		<i>Использование в процессе оценки профессионального суждения специалистов, ее осуществляющих</i> для элиминирования неоднозначности интерпретации результатов, ошибок и манипуляций, особенно при оценке скрытых активов.
		<i>Модернизации</i> – регулярное совершенствование подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки для проведения тах адекватной оценки.

Источник: составлена автором

прирастает со временем; патенты могут морально устареть, теряя ценность; стейкхолдерский капитал обесценивается, когда стейкхолдер – потребитель неожиданно уходит к конкуренту).

6. Наличие отличительных признаков, свойственных интеллектуальному капиталу: нематериальная природа возникновения, частичное владение организацией человеческим капиталом, неаддитивный характер элементов интеллектуального капитала организации, взаимное влияние которых проявляет синергетический эффект, сочетание стоимостных и не стоимостных оценок, получение результата в будущем.

7. Финансовая и нефинансовая оценки интеллектуального капитала – возможность долгосрочного планирования создания стоимости и развития организации в целом.

8. Активное использование, развитие и оценка интеллектуального капитала – основной элемент оценки эффективности использования инноваций.

Формируя концептуальные направления построения системы оценки интеллектуального капитала организации учитывается следующее.

1. Оценка интеллектуального капитала сочетается с национальной, региональной политиками организаций, устанавливающими ее приоритеты. Подходы, методики, методы, способы, приемы, инструменты оценки интеллектуального

капитала организации взаимосвязаны с корпоративной стратегией с учетом которой вводится множество специальных показателей.

2. Система оценки интеллектуального капитала функционирует в условиях неопределенности, ее показатели изменяются случайно.

3. Выбор и обоснование подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов, показателей, оценивающих полно и качественно все элементы, взаимосвязи (внутренние, внешние), условия, в которых функционирует система.

4. Соответствие подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки интеллектуального капитала организации таким свойствам: обоснованность – отвечает своему предназначению, надежность – показывает достоверные результаты; действенность – предоставляет информацию, используемую по необходимости.

5. Элиминирование применения бухгалтерских методов оценки интеллектуального капитала организации по возможности из-за следующих причин: бухгалтерская оценка торговой марки определяет ее активом, теряющим стоимость по мере использования, а на практике, напротив, стоимость наращивается; патенты, лицензии учитываются в бухгалтерской документации по стоимости их регистрации,

а не реальной стоимости; в форме 4 – инновация объекты интеллектуальной собственности в составе основных фондов отражены по полной учетной стоимости; ошибочное признание затрат на обучение персонала и рекламу расходами, а не долгосрочными вложениями в будущее; не учет на балансе отдельных элементов интеллектуального капитала (связи со стейкхолдерами – потребителями, базы знаний, квалификация персонала). Уточнение рыночных оценок стоимости способствует оптимизации потоков капитала.

6. Система основывается на глубоком исследовании реализации стоимостного и доходного подходов оценки интеллектуального капитала в различных модификациях.

7. Оптимальная интеграция отдельных не противоречащих друг другу подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки интеллектуального капитала организации с учетом ее цели, задач напрямую (финансовые, стоимостные) и косвенно (нефинансовые) определяющих стоимость интеллектуального капитала организации.

Справедливость этого направления оценки поддерживают В. А. Зинкевич, С. С. Насибян, А. Б. Нащекин, В. Н. Черкашенко, рассматривая его ...основным ресурсом современной организации, существенно влияющим как на ее стоимость, так и конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность¹. Из определения следует, что нефинансовая оценка интеллектуального капитала организации определяет конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность организации, участвуя в разработке стратегии ее развития. Ее пользователи различные категории стейкхолдеров – собственники, финансовые менеджеры, потребители, инвесторы.

8. Поскольку интеллектуальная составляющая ресурсной базы организации – основной источник ее конкурентных преимуществ, использование методов нефинансовой оценки интеллектуального капитала организации направлено на оценку ресурсной базы, из которой организация производит стоимость.

9. Оценку интеллектуального капитала организации целесообразно основывать на исследовании того, что ожидается в организации в будущем. О связи интеллектуального капитала с будущей и настоящей стоимостью отмечается еще в теории воздержания английского экономиста Н. У. Сениора, объясняющего по взаимосвязанной характеристике труда и капитала, что блага настоящего создают большую ценность, чем блага будущего. Труд – «жертва» рабочего, теряющего свой досуг и покой, а капитал – «жертва» капиталиста, воздерживающегося от использования всей собственности на личное потребление, трансформируя существенную ее часть в факторы производства. Соответственно, кто вкладывает свои средства в деятельность организации, лимитируя возможности реализовывать часть своего богатства сегодня, жертвуя настоящими интересами ради будущего, заслуживает премирования². Будущая стоимость интеллектуального капитала – вложенные денежные средства в настоящий момент (перспективные студенты ВУЗов), переходящие в интеллектуальный капитал по определенной стоимости через определенный период времени.

10. Оцениваются виды деятельности, создающие интеллектуальное богатство, имея стратегическое значение для деятельности организации.

11. Признание интеллектуального капитала ценным активом требует применения нетрадиционных подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки на новом уровне.

В основе выбора методов оценки интеллектуального капитала организации лежит принцип сочетания поэлементной и системной оценок. Так, методы рыночной капитализации, отдачи на активы / оценки эффективности оценивают стоимость совокупного интеллектуального капитала организации, а методы прямого измерения и неденежной оценки / индикаторные / подсчета очков базируются на оценке отдельных элементов.

Оценка интеллектуального капитала организации осуществляется на основе следующих подходов: доходный (методы рыночной капитализации, отдачи на активы / оценки эффективности, избыточного дохода, добавленной стоимости А. Пулика, экономической добавленной стоимости, добавленной стоимости на базе концепции RAVE™); сравнительный (сбалансированная система показателей BSC, коэффициент Дж. Тобина и др.); затратный (на основе активов и др.). Общий недостаток этих методов – статичность, что нарушает проявление одного из признаков, присущего интеллектуальному капиталу – получение результата в будущем. На основе рассмотренных подходов, методик, методов, способов, приемов, инструментов оценки организации могут разрабатывать свой методический инструментарий, применяя в итоге ситуационный подход.

Реализация принципа регламентации в системе оценки интеллектуального капитала организации предполагает разработку внутренних документов, определяющих порядок оценки и раскрытия информации об интеллектуальном капитале на микроуровне.

Федеральный стандарт оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки» (ФСО № 1)³ разрешает оценщику приводить свое суждение при согласовании результатов оценки ...³. В этой связи особое значение уделяется формированию профессионального суждения об интеллектуальном капитале организации в виде отчета, раскрываемого пользователями финансовой отчетности, что развивает и совершенствует человеческий капитал, заключая оценку интеллектуального капитала в системе (реализация принципа использование в процессе оценки профессионального суждения специалистов, ее осуществляющих).

Отрицательно, что пока не сформирована российская практика публикации отчетов об интеллектуальном капитале организаций, что повышает значимости системного принципа оценки – соблюдение рыночной дисциплины. Только публичные акционерные общества раскрывают ежеквартальные отчеты эмитента ценных бумаг, включающие исключительно информацию по человеческому капиталу с учетом существенных ограничений. В сравнении ведущими зарубежными компаниями информация об интеллектуальном капитале раскрывается обязательно в виде годового отчета акционерного общества, в социальном формате – отчета о социальной ответственности и

1 Насибян С. С. Ментальный капитал банка // Банковское дело. – 2008. – № 1. – С. 69-75.

2 Экономика: учебник / под ред. д-ра экон. наук проф. А. С. Булатова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2008. – 831 с.

3 Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 1)»: прик. Минэкономразвития России от 22.06.2015 г. № 385 // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181621.

корпоративной устойчивости, добровольном формате – отчета об интеллектуальном капитале⁴.

Итоговое концептуальное направление системы оценки интеллектуального капитала организации – установление направлений использования ее результатов.

Результативно, когда результаты оценки интеллектуального капитала организации используются при принятии финансовых решений⁵. Именно правильно построенная система оценки интеллектуального капитала организации способствует принятию эффективных решений о целесообразности вложений в него, способствующих максимизации стоимости бизнеса, выявлению факторов роста и получению уникальных конкурентных преимуществ.

Итак, при построении инструментария системной оценки интеллектуального капитала в организациях, осуществляющих научно-производственную деятельность:

– выделены методологические принципы, объединенные в 3 группы: базовые, оценочные, специальные, определяющие ключевые положения обеспечения результативности системной оценки;

– идентифицированы объект, предмет, субъекты оценки в системе с учетом возможности достижения определенных задач к поставленной цели и реализации системных принципов;

– сформулированы исходные принципиальные положения системы оценки интеллектуального капитала организации, а также концептуальные направления ее построения;

– систематизированы основные методы оценки интеллектуального капитала организации в рамках подходов; выделены их достоинства и недостатки;

– обоснована целесообразность применения федеральных стандартов оценки в системе: ФСО № 1 «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки», ФСО № 11 «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности»⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» прик. Минэкономразвития России от 20.05.2015 г. № 297 // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=180064&rnd=2BBE462BFB050FA8F3C2A023604E7DD1&dst=100009&fld=134#08729369919239371>.

4 Клочкова Н. В. Особенности оценки интеллектуального капитала энергетических компаний // Вестник ИГЭУ». Вып. 1. – 2014 г. – С. 86-90.

5 Мануйленко В. В. Совершенствование методики оценки достаточности собственных средств (капитала) коммерческого банка: монография. – Ставрополь: ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2006. – 209 с.

6 Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)»: прик. Минэкономразвития России от 22.06.2015 г. № 385 // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181621; Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» прик. Минэкономразвития России от 20.05.2015 г. № 297 // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=180064&rnd=2BBE462BFB050FA8F3C2A023604E7DD1&dst=100009&fld=134#08729369919239371>.

2. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)»: прик. Минэкономразвития России от 22.06.2015 г. № 385 // Справочно-правовая система «Консультант-плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181621.
3. Клочкова Н. В. Особенности оценки интеллектуального капитала энергетических компаний // Вестник ИГЭУ». Вып. 1. – 2014 г. – С. 86-90.
4. Мануйленко В. В. Совершенствование методики оценки достаточности собственных средств (капитала) коммерческого банка: монография. – Ставрополь: ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2006. – 209 с.
5. Насибян С. С. Ментальный капитал банка // Банковское дело. – 2008. – № 1. – С. 69-75.
6. Экономика: учебник / под ред. д-ра экон. наук проф. А. С. Булатова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2008. – 831 с.

А. В. Беляков

**ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В ОБЛАСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

ЮСТИЦ ИНФОРМ
Москва
2015

МИХЕЕВ Петр Николаевич

член Русского общества управления рисками, дипломированный внутренний аудитор, профессиональный риск-менеджер

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Предметом исследования является нормативное правовое регулирование внутреннего контроля в российских компаниях нефтегазовой отрасли.

Показана важность внедрения и реализации внутреннего контроля, а также его интеграции с системой управления рисками для повышения эффективности деятельности организации и достижения ее стратегических целей в условиях неопределенности. Рассмотрены основные положения и рекомендации нормативных правовых актов в отношении к процессам внутреннего контроля и управления рисками. На примере ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НОВАТЭК» подчеркивается специфика внутреннего контроля в российских компаниях нефтегазовой отрасли.

В статье использовались как метод системного анализа, так и нормативно-правовой подход.

Новизна исследования связана с определением специфических особенностей применения нормативного правового регулирования внутреннего контроля в российских компаниях нефтегазовой отрасли, а также с выработкой рекомендаций по дальнейшему совершенствованию используемых подходов.

Ключевые слова: нормативное правовое регулирование, нефтегазовое предприятие, внутренний контроль.

MIKHEEV Petr Nikolaevich

member of Russian Risk Management Society, Certified Internal Auditor (CIA), Professional Risk Manager (PRM)

NORMATIVE LEGAL REGULATION OF INTERNAL CONTROL IN RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES

The subject of the research is the regulation of internal control in Russian companies in the oil and gas industry.

The importance of the development and implementation of internal control, as well as its integration with the risk management system is to increase the efficiency of the organization and achieve its strategic goals in an uncertain environment. The main provisions and recommendations of legal acts are considered as applied to internal control and risk management processes. For example PJSC "LUKOIL" and PJSC "NOVATEK" are considered to emphasize the specifics of the internal control regulation in Russian oil and gas companies.

As a research method is used a method of system analysis, and a regulatory method.

The novelty of the research is connected with the definition of specific features of the application of legal regulation of internal control in Russian oil and gas companies, as well as with the development of recommendations for further improvement of the approaches used.

Keywords: legal regulation, oil and gas enterprise, internal control.

Мухеев П. Н.

Для российского бизнеса понятие «внутренний контроль» знакомо. В общем случае внутренний контроль – это процесс, осуществляемый органами управления, структурными подразделениями и работниками, призванный обеспечить достаточную уверенность в достижении целей организации. Первоначально в международной и отечественной практике внутренний контроль выступал инструментом контроля банковской деятельности и был призван обеспечивать защиту интересов акционеров, инвесторов и клиентов путем контроля за соблюдением работниками банка законодательства, внутренних нормативных документов и стандартов профессиональной деятельности.

В дальнейшем внедрение системы внутреннего контроля стали осуществлять и финансовые институты, а также крупные компании с международным присутствием. В современных условиях основными компонентами внутреннего контроля являются контрольная среда, оценка рисков, контрольные процедуры, информация и коммуникация, мониторинг.

Понятие внутреннего контроля изначально возникло в зарубежных странах, в основном в целях выполнения требований бирж и государственных органов. Вместе с тем, в настоящее время внутренний контроль активно применяется крупнейшими международными и российскими корпорациями, в том числе в нефтегазовой отрасли. При этом вну-

тренний контроль предназначен не только для соответствия требованиям бирж, но также повышения эффективности деятельности и повышения уверенности достижения целей компаний в условиях неопределенности.

Внутренний контроль основывается на принципах, которые были сформулированы Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредуэя (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, далее – COSO). Указанные принципы были опубликованы в 1992 году в ходе разработки Интегрированной концепции внутреннего контроля (Internal Control – Integrated Framework 1992)¹.

В данной концепции излагаются основные определения и элементы внутреннего контроля, а также устанавливается ответственность руководства организации за внедрение и поддержание эффективности внутреннего контроля. Согласно концепции COSO система внутреннего контроля – это инструмент, а не замена системы управления организацией.

В соответствии с концепцией COSO под внутренним контролем подразумевается процесс, встроенный в текущую деятельность организации, осуществляемый ее руководителями и сотрудниками для достижения следующих целей: производственной и финансовой эффективности (операц-

1 Committee of Sponsoring Organizations (COSO) (1992), Internal Control Integrated Framework, COSO.

онные цели), достоверности финансовой и управленческой информации (информационные цели), соблюдение требований законодательства и внутренних нормативных актов (комлаенс-цели).

В COSO представлены пять взаимосвязанных элементов внутреннего контроля: контрольная среда; оценка рисков; контрольные процедуры; обмен информацией; мониторинг. В 2013 году вышла обновленная версия концепции COSO «Internal Control – Integrated Framework 2013»², которая является основой интеграции управления рисками и внутреннего контроля как постоянных и взаимосвязанных процессов.

Согласно результатам исследования, проведенного компанией PwC в 2014 году³, «внутренний контроль важен для каждой организации, поскольку он представляет собой процесс, осуществляемый советом директоров, исполнительным руководством и сотрудниками, чтобы обеспечить разумную уверенность в достижении целей. Внутренний контроль является и одним из основных средств управления рисками».

В публикации компании EY «Действует ли внутренний контроль в гармонии с бизнесом? Как три линии защиты могут работать совместно, чтобы помочь организации повысить эффективность»⁴ указано, что «внедрение интегрированного процесса управления рисками и внутреннего контроля повышает качество управления, а также позволяет исполнительному руководству получить дополнительные гарантии, что процедуры внутреннего контроля корректно внедрены и эффективно функционируют».

Согласно публикации компании Deloitte «Интеграция процесса внутреннего контроля с системой управления рисками»⁵ «внутренний контроль – это прежде всего инструмент управления рисками (контроль оценки рисков может содействовать выявлению новых рисков). Интеграция процесса внутреннего контроля с системой управления рисками на уровне предприятия содействует разработке эффективных способов реагирования на риски и мероприятий по управлению рисками».

Представленная выше информация, а также постоянное развитие нормативных правовых требований к организации внутреннего контроля и механизмов реализации процедур внутреннего контроля определяет актуальность проводимого исследования. В статье представлена информация о применении основных нормативных правовых актов по внутреннему контролю в отечественных нефтегазовых компаниях, а также подходах реализации внутреннего контроля.

Курентноспособность организации зависит не только от положения на рынке и финансовых ресурсов, но и от того, как организация способна гарантировать достаточную уверенность в достижении целей, т.е. наличия и уровня эффективности процесса управления рисками и внутреннего контроля.

В свою очередь система внутреннего контроля организации должна обеспечивать⁶:

- эффективное осуществление финансово-хозяйственной деятельности, в том числе достижение целевых показателей, сохранность активов;
- корректность расчета, полноту и своевременность перечисления налогов и сборов;

- достоверность, полноту и своевременность представления результатов финансово-хозяйственной деятельности в бухгалтерской (финансовой) и налоговой отчетности;

- соблюдение требования применимого законодательства, как при проведении операций внутри страны, так и за рубежом;

- мониторинг эффективности действующих контрольных процедур, направленных на своевременное обнаружение, корректировку и предотвращение ошибок при составлении бухгалтерской (финансовой) и налоговой отчетности.

Перечень терминов и определений, используемых в правилах (стандартах) аудиторской деятельности (утв. Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте Российской Федерации) определяет систему внутреннего контроля как совокупность действующей организационной структуры и методик в части разработки, внедрения и осуществления внутреннего контроля, а также реализации и выполнения процедур внутреннего контроля. Система внутреннего контроля, в том числе включает мониторинг:

- соблюдения требований законодательства;

- достоверности и полноты данных бухгалтерского (финансового) и управленческого учета;

- своевременности подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности;

- снижения количества ошибок при подготовке бухгалтерской (финансовой) отчетности;

- исполнения внутренних распорядительных документов;

- мероприятий, направленных на обеспечение сохранности активов.

В публичных акционерных обществах, которыми в большинстве являются крупнейшие российские компании нефтегазовой отрасли, управление рисками и внутренний контроль должны быть организованы в обязательном порядке⁷.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 19.07.2018 № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» с 1 сентября 2018 г. совет директоров (наблюдательный совет) публичного акционерного общества обязан утвердить внутренние документы, регламентирующие политику организации управления рисками и внутреннего контроля.

Кодекс корпоративного управления Российской Федерации (письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463) также устанавливает, что в акционерных обществах должна быть создана система управления рисками и внутреннего контроля, направленная на обеспечение достаточной уверенности в достижении целей (пункт 5.1.).

При этом, совет директоров (наблюдательный совет) должен определить принципы организации системы управления рисками и внутреннего контроля, а исполнительные органы должны обеспечить внедрение и функционирование системы управления рисками и внутреннего контроля (пункты 5.1.1. и 5.1.2.)⁸.

Кодекс корпоративного управления Российской Федерации одобрен с учетом его рекомендательного характера Правительством Российской Федерации 13 февраля 2014 г.

План мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование корпоративного управления» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.06.2016 № 1315-р) также включает положения «об организации системы внутреннего

2 Committee of Sponsoring Organizations (COSO) (2013), Internal Control Integrated Framework, COSO.

3 Исследование компании PwC: «Internal Control Environment. Key considerations and developments», 2014 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gr/en/events/assets/internal-controls.pdf>.

4 Публикация компании EY: «Действует ли внутренний контроль в гармонии с бизнесом? Как три линии защиты могут работать совместно, чтобы помочь организации повысить эффективность», 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-are-your-internal-controls-in-harmony-with-your-business/\\$FILE/ey-are-your-internal-controls-in-harmony-with-your-business.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-are-your-internal-controls-in-harmony-with-your-business/$FILE/ey-are-your-internal-controls-in-harmony-with-your-business.pdf).

5 Публикация компании Deloitte: «Интеграция процесса внутреннего контроля с системой управления рисками», 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/public-sector/us-fed-integrating-erm-with-internal-control.pdf>.

6 Приказ ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509 «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.10.2017 № 48424). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

7 Федеральный закон от 19.07.2018 № 209-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

8 Кодекс корпоративного управления Российской Федерации (письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

контроля и управления рисками в публичных акционерных обществах».

Статьей 19. Внутренний контроль Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» предусмотрено, что экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль финансово-хозяйственной деятельности. Если бухгалтерская (финансовая) отчетность экономического субъекта подлежит обязательному аудиту, то субъект обязан организовать и осуществлять и внутренний контроль подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности⁹.

Рекомендации по организации и осуществлению экономическим субъектом внутреннего контроля, предусмотренного статьей 19 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», представлены в Информации Министерства финансов Российской Федерации № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности»¹⁰.

В соответствии с указанным документом внутренний контроль – это процесс получения достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает:

- а) эффективность и результативность деятельности, в том числе достижение целевых показателей, сохранность активов;
- б) достоверность и своевременность подготовки бухгалтерской (финансовой), а также других видов отчетности (в том числе управленческой);
- в) соблюдение законодательства, как при ведении финансово-хозяйственной деятельности, так и подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Вместе с тем эффективность внутреннего контроля может быть ограничена:

- а) изменением общей экономической ситуации или требований законодательства, появлением обстоятельств вне области контроля руководства;
- б) превышением полномочий ответственными работниками, включая сговор персонала;
- в) возникновением ошибок при разработке, выполнении и внедрении контрольных процедур.

В части осуществления внутреннего финансового контроля Министерством финансов Российской Федерации разработаны Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля (приказ Минфина России от 07.09.2016 № 356).

К задачам внутреннего финансового контроля относятся управление событиями, влияющими на выполнение бюджетных процедур, обнаружение, корректировка и предотвращение нарушений применимых нормативных правовых актов, а также повышение эффективности и результативности использования бюджетных средств¹¹.

Приказом Минфина России от 29 декабря 2017 г. № 1394 в методические рекомендации внесены изменения, устанавливающий риск-ориентированный подход при проведении внутреннего финансового контроля. В документе представлен порядок оценки бюджетного риска. Приведены определения терминов «вероятность» и «степень влияния».

С учетом положений указанных методических рекомендаций разработаны правила осуществления внутреннего

финансового контроля и внутреннего финансового аудита, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 17.03.2014 № 193.

Федеральная налоговая служба Российской Федерации также разработала требования к организации системы внутреннего контроля. При этом внутренний контроль осуществляется в основном в целях налогового мониторинга¹².

В соответствии с данным документом система внутреннего контроля организации должна обеспечивать выполнение контрольных процедур, направленных на снижение рисков (пункт 9.1.).

Контрольные процедуры реализуются с целью снижения рисков ошибок (искажений) налоговой отчетности, рисков несвоевременной и (или) неполной уплаты налогов и сборов (пункт 9.4.).

Оценка необходимости изменений системы внутреннего контроля должна проводиться не реже одного раза в квартал. При внесении изменений необходимо представлять в налоговый орган сведения о внутреннем контроле (пункты 18.1. и 18.2.).

В части проведения внешнего аудита финансовой отчетности Международный стандарт аудита 315¹³ устанавливает требования к внешнему аудитору идентифицировать и оценивать риски существенного искажения финансовой отчетности. Для этого внешний аудитор изучает организацию и ее окружение, в том числе и систему внутреннего контроля.

Внешний аудитор должен провести оценку внедрения процедур внутреннего контроля и проверить эффективность их внедрения (пункт 13.). Международный стандарт аудита 265¹⁴ обязывает внешнего аудитора информировать руководство о недостатках системы внутреннего контроля.

В части раскрытия информации о внутреннем контроле Международный стандарт финансовой отчетности 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации»¹⁵, в том числе устанавливает требования по раскрытию информации о процедурах внутреннего контроля и планов действий в случае непредвиденных обстоятельств с целью управления риском ликвидности.

Раскрытие информации о системе управления рисками и внутреннего контроля в Годовом отчете, Ежеквартальном отчете эмитента ценных бумаг, Отчете по устойчивому развитию устанавливается и рядом других нормативных правовых актов Российской Федерации.

Применительно к реализации системы внутреннего контроля в отечественных компаниях нефтегазовой отрасли, в первую очередь, в функционировании эффективной системы управления внутреннего контроля заинтересованы крупные компании-лидеры отрасли.

Так, в ПАО «ЛУКОЙЛ» принята Политика по управлению рисками и внутреннему контролю (утв. решением Совета директоров от 28 октября 2016 г. № 23). Система управления рисками и внутреннего контроля ПАО «ЛУКОЙЛ» является частью корпоративного управления.

12 Приказ ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509 «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.10.2017 № 48424). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

13 Международный стандарт аудита 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

14 Международный стандарт аудита 265 «Информирование лиц, отвечающих за корпоративное управление, и руководства о недостатках в системе внутреннего контроля» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

15 Международный стандарт финансовой отчетности 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 04.06.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

9 Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О бухгалтерском учете»// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

10 Информация Министерства финансов Российской Федерации № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

11 Приказ Минфина России от 07.09.2016 № 356 «Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

Система управления рисками и внутреннего контроля ПАО «ЛУКОЙЛ» разработана с учетом рекомендаций Кодекса корпоративного управления, а также ведущих концепций и практик в области управления рисками и внутреннего контроля¹⁶.

В ПАО «НОВАТЭК» также функционирует система внутреннего контроля за финансово-хозяйственной деятельностью, соответствующая современной международной практике. При этом процесс внутреннего контроля является частью процесса управления рисками.

Субъектами внутреннего контроля и аудита являются Совет директоров, Комитет по аудиту, Председатель Правления, Правление, структурные подразделения. Объектами внутреннего контроля являются ПАО «НОВАТЭК», его дочерние общества и совместные предприятия, структурные подразделения, а также соответствующие бизнес-процессы¹⁷.

Таким образом, несмотря на активное развитие нормативных правовых требований к реализации внутреннего контроля, построение системы внутреннего контроля встречает определенные сложности в ходе практической реализации, связанные наличием значительного количества нормативных правовых актов в области внутреннего контроля применительно к деятельности российских компаний нефтегазовой отрасли.

Вместе с тем российские нефтегазовые компании в современных условиях осуществляют внутренний контроль на основе подходов, которые учитывают не только законодательные требования, но и внутренние стандарты.

Развитие нормативного правового регулирования внутреннего контроля должно осуществляться с учетом специфики отрасли, что позволит эффективно управлять операционными рисками, рисками соответствия требованиям законодательства, достоверности финансовой (управленческой) отчетности.

Данное направление совершенствования внутреннего контроля будет способствовать эффективному внедрению и интеграции подходов в области управления рисками и внутреннего контроля российских нефтегазовых компаний в условиях неопределенности внешней среды, действия различных макроэкономических факторов и изменчивости рыночных цен на углеводороды.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О бухгалтерском учете». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 19.07.2018 № 209-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
3. Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2017 год // Лукойл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/AnnualReports>.
4. Годовой отчет ПАО «НОВАТЭК» за 2017 год // НОВАТЭК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.novatek.ru/ru/investors/disclosure/annual_reports.
5. Информация Министерства финансов Российской Федерации № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
6. Исследование компании PwC: «Internal Control Environment. Key considerations and developments», 2014 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gr/en/events/assets/internal-controls.pdf>.
7. Кодекс корпоративного управления Российской Федерации (письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
8. Международный стандарт аудита 265 «Информирование лиц, отвечающих за корпоративное управление, и руководства о недостатках в системе внутреннего контроля» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
9. Международный стандарт аудита 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
10. Международный стандарт финансовой отчетности 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 04.06.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
11. Приказ Минфина России от 07.09.2016 № 356 «Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
12. Приказ ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509 «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.10.2017 № 48424). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
13. Приказ ФНС России от 16.06.2017 № ММВ-7-15/509 «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.10.2017 № 48424). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
14. Публикация компании Deloitte: «Интеграция процесса внутреннего контроля с системой управления рисками», 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/public-sector/us-fed-integrating-erm-with-internal-control.pdf>.
15. Публикация компании EY: «Действует ли внутренний контроль в гармонии с бизнесом? Как три линии защиты могут работать совместно, чтобы помочь организации повысить эффективность», 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-are-your-internal-controls-in-harmony-with-your-business/\\$FILE/ey-are-your-internal-controls-in-harmony-with-your-business.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-are-your-internal-controls-in-harmony-with-your-business/$FILE/ey-are-your-internal-controls-in-harmony-with-your-business.pdf).
16. Committee of Sponsoring Organizations (COSO) (1992), Internal Control Integrated Framework, COSO.
17. Committee of Sponsoring Organizations (COSO) (2013), Internal Control Integrated Framework, COSO.

¹⁶ Годовой отчет ПАО «Лукойл» за 2017 год // Лукойл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/AnnualReports>.

¹⁷ Годовой отчет ПАО «НОВАТЭК» за 2017 год // НОВАТЭК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.novatek.ru/ru/investors/disclosure/annual_reports.

ОВЧИННИКОВ Алексей Павлович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА

Статья посвящена исследованию экономической безопасности как многоуровневой системы. Отдельное внимание уделено составляющим элементам экономической безопасности, механизмам и инструментам ее обеспечения, условиям реализации, а также основным понятиям, которые исчерпывающе характеризуют экономическую безопасность. Кроме того, рассмотрены подсистемы, входящие в комплекс обеспечения экономической безопасности. Особый акцент сделан на схеме действия экономической безопасности как многоуровневой системы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, система, государство, фактор.

OVCHINNIKOV Aleksey Pavlovich

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport (MIIT)

ECONOMIC SECURITY AS A MULTI-LEVEL SYSTEM

The article is devoted to the study of economic security as a multi-level system. Special attention is paid to the constituent elements of economic security, mechanisms and tools to ensure it, conditions for implementation, as well as the basic concepts that exhaustively characterize economic security. In addition, the subsystems included in the complex of economic security are considered. Particular emphasis is placed on the scheme of economic security as a multi-level system.

Keywords: economic security, system, state, factor.

Вопросы экономической безопасности в условиях глобализации и интеграции национальных рынков приобретают статус наивысшего приоритета в государственной политике. Экономические системы современных государств находятся в условиях постоянных изменений внешней и внутренней среды под воздействием экономических и политических факторов¹. Эта нестабильность требует от правительств, общества и субъектов хозяйствования поиска не только путей адаптации к меняющимся условиям, но и введения проактивных мер обеспечения системы экономической безопасности.

Пренебрежение экономической безопасностью может привести к катастрофическим последствиям: упадку отраслей экономики, банкротству предприятий и подрыву системы жизнеобеспечения нации с последующей потерей суверенитета². В условиях обострения противоречий в различных сферах деятельности человечества, международной конкуренции и борьбы на национальных рынках, на фоне увеличения количества природных катаклизмов, катастроф и техногенных аварий возрастает значимость обеспечения безопасности в целом и экономической в частности на всех уровнях.

Современное состояние развития национальных экономик характеризуется наличием значительного числа факторов, которые негативно влияют на функционирование государств, регионов, предприятий, организаций и учреждений. Исследование состава этих факторов и их влияния на уровень экономической безопасности вызывает значительный интерес у исследователей. В данном контексте следует отметить, что актуализированные научно-концептуальные основы экономической безопасности способны обеспечить формирование соответствующей политики на уровне государств, регионов и отдельных субъектов предпринимательства. Система обеспечения экономической безопасности предполагает осуществление постоянного мониторинга социально-экономических процессов, с точки зрения их влияния на состоя-

ние экономических систем на макро, мезо- и микроуровнях; оценку стратегических программ, нормативно-правовых актов, а также анализ эффективности текущих решений в области экономической политики³.

С учетом вышеизложенного, на сегодняшний день особую значимость приобретает развитие теоретико-методологических и практических аспектов экономической безопасности как многоуровневой системы и ключевого элемента в обеспечении устойчивого развития и функционирования национальных экономик, что в целом обуславливает выбор темы данной статьи.

Проблемам национальной экономической безопасности посвящено значительное количество научных работ известных авторов, таких как: Д. Ламбер, П. Кинг, Р. Нолан, Л. Абалкина, А. Архипова, А. Бухвальд, В. Сенчагова, С. Глазьева, В. Медведева, Е. Олейникова, А. Тамбовцева и др.

Важную роль в теоретическом и эмпирическом исследовании обозначенной проблематики играют труды ведущих западных ученых, а именно: Т. Аллисона, Дж.К. Ван Хорна, Х. Мауле, Т. Парсонса, Г. Тостера, Й. Шумпетера. В большинстве научных трудов экономическая безопасность рассматривается относительно различных сфер экономики.

Обоснованию механизма мониторинга и управления экономической безопасностью в структурно-функциональном аспекте посвящены труды Г. Гутмана, Д. Голдена, М. Ермошенко, В. Загашвили, Т. Илгена, Р. Келли, М. Кизима, Т. Клебановой, Б. Козаченко, М. Корнилова и др.

Однако критический обзор научного наследия позволяет сделать вывод, что некоторые методологические и теоретические вопросы экономической безопасности исследованы еще недостаточно. Так, нуждается в усовершенствовании понятийный аппарат; отдельного внимания заслуживают угрозы экономической безопасности, вызванные именно фактором глобализации, и поиск путей их преодоления; требует дальнейшей проработки идентификация рисков, которые влекут за собой отклонение состояния экономической безопасности от запланированного.

1 Гершанок А. А., Малышев Е. А. Обеспечение устойчивого организационного развития национальной экономической системы: проблемы и перспективы // Креативная экономика. - 2018. - Т. 12. - № 5. - С. 587-606.

2 Титенко Н. Ю. Теоретические и методические основы понятия «экономическая безопасность» // Экономика и управление. - 2018. - № 4(150). - С. 61-65.

3 Каргина В. В. Методологический подход к определению экономической безопасности: учёт восприятия риска // Вопросы управления. - 2018. - № 1(50). - С. 110-117.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании сущности и содержания экономической безопасности, как многоуровневой системы.

Итак, с точки зрения системного подхода экономическая безопасность представляет собой определенную систему, которая, в свою очередь, является частью системы национальной безопасности. Рассматривая структурные элементы национальной безопасности, необходимо отметить, что все они имеют экономическую основу, то есть ключевым элементом системы национальной безопасности является экономическая безопасность⁴.

В свою очередь следует отметить, что система экономической безопасности государства включает такие виды подсистем:

1) подсистема целей, сочетающая цели функционирования системы экономической безопасности государства в целом и его структурных элементов, а также задач обеспечения экономической безопасности;

2) объекты системы экономической безопасности – экономические ресурсы и факторы производства, готовая продукция, доходы во всех формах и т.д.;

3) субъекты системы экономической безопасности – участники экономических отношений (физические и юридические лица), государственные органы управления;

4) подсистема обеспечения экономической безопасности: действия и меры, которые используются в ходе построения и реализации системы государственного регулирования.

Вышеприведенное позволяет констатировать тот факт, что содержание категории «экономическая безопасность», в качестве многоуровневой системы, заключается в балансе интересов как по вертикали (общество, страна, государство, регион, предприятие, человек), так и по горизонтали, или в воспроизводственном аспекте, который проявляется в необходимости обеспечения экономической безопасности на всех стадиях воспроизводственного процесса: производство, распределение, обмен и потребление

Таким образом, экономическая безопасность может быть определена как сложная многофакторная категория, которая характеризуется совокупностью условий, при которых существует способность национальной экономики на всех уровнях к расширенному воспроизводству; способность к противостоянию действий дестабилизирующих факторов, создающих угрозу сбалансированному развитию экономики страны, региона и субъекта хозяйствования; способность к обеспечению конкурентоспособности национальной хозяйственной системы страны в целом.

Иными словами, экономическая безопасность представляет собой совокупность мер, направленных на противодействие экономической системы негативному изменению ее элементов, осуществляемое через призму экономических интересов субъектов хозяйствования всех уровней с целью достижения гомеостаза. Такое толкование экономической безопасности, как многоуровневой системы, позволяет раскрыть ее составляющие элементы и дать определение основным понятиям

С учетом этого, к основным понятиям, которые, исчерпывающе характеризуют экономическую безопасность следует отнести такие:

экономическая система – сфера протекания всех экономических процессов, совершающихся в обществе с учетом существующих в нем отношений собственности и хозяйственных механизмов, которая определяет уровень и критерии экономической безопасности;

элемент экономической системы – объект, который характеризуется социально-экономическими отношениями, организационно-правовой формой хозяйственной деятельности и соответствующим механизмом, свойства которого могут быть изменены;

экономическая угроза – негативная тенденция, способная ослабить конкурентный статус экономики страны;

противодействие экономической угрозе – цикл институциональных, нормативно-правовых и организационно-экономических действий с целью изменения свойств экономической угрозы.

Таким образом, экономическая безопасность определяется взаимосвязями между элементами экономической системы и экономическими угрозами. При возникновении экономической угрозы для какого-то из элементов экономической системы, автоматически возникает противодействие институционального, нормативно-правового и организационно-экономического характера, направленное на ее нейтрализацию. Причем весь этот процесс осуществляется через призму экономических интересов государства, которые могут вызвать изменение элементов экономической системы и одновременно нейтрализовать существующий экономический риск. То есть устанавливается взаимосвязь между элементом экономической системы и экономической угрозой, которая способствует диффузии свойств данных категорий.

Очевидно, что между различными уровнями обеспечения экономической безопасности существуют взаимосвязи. В частности, есть определенная связь между интересами страны, общества, регионов, хозяйствующих субъектов и индивидов, что в свою очередь приводит к выработке и проведению соответствующей государственной политики в сфере согласования этих интересов в рамках сохранения целостности государства и обеспечения необходимого уровня экономического развития⁵.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что экономическая безопасность, как многоуровневая система подразумевает:

выявление различных видов угроз, рисков, факторов, которые негативно влияют на уровень экономической безопасности всех субъектов экономических отношений и государства в целом;

формулировку задач и определение целевых приоритетов, в частности, формирование надежной совокупности мер для обеспечения национальной безопасности государства. Разработка задач должна проводиться в соответствии со стратегическими системообразующими целями и принципами опережающего развития;

распределение функций системы экономической безопасности;

разработку и реализацию мероприятий, направленных на обеспечение экономической стабильности государства, социальной защиты населения, нейтрализацию внутренних и внешних угроз, а также подготовку законодательных и других нормативно-правовых актов с целью обеспечения экономической безопасности всех уровней хозяйственного комплекса страны.

Пристатейный библиографический список

1. Гершанок А. А., Малышев Е. А. Обеспечение устойчивого организационного развития национальной экономической системы: проблемы и перспективы // Креативная экономика. - 2018. - Т. 12. - № 5. - С. 587-606.
2. Зарична Е. В. Экономическая безопасность в контексте развития трансграничного сотрудничества: проблемы и перспективы // Формирование рыночных отношений. - 2018. - № 5(204). - С. 98-104.
3. Зверев Д. Н., Юсим В. Н. Экономическая безопасность как базис устойчивого социально-экономического развития страны // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2018. - Т. 5. - № 3. - С. 21-24.
4. Каргинова В. В. Методологический подход к определению экономической безопасности: учёт восприятия риска // Вопросы управления. - 2018. - № 1 (50). - С. 110-117.
5. Титенко Н. Ю. Теоретические и методические основы понятия «экономическая безопасность» // Экономика и управление. - 2018. - № 4 (150). - С. 61-65.

4 Зверев Д. Н., Юсим В. Н. Экономическая безопасность как базис устойчивого социально-экономического развития страны // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2018. - Т. 5. - № 3. - С. 21-24.

5 Зарична Е. В. Экономическая безопасность в контексте развития трансграничного сотрудничества: проблемы и перспективы // Формирование рыночных отношений. - 2018. - № 5(204). - С. 98-104.

ТУЧИНА Юлия Викторовна

соискатель Всероссийского научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

В статье рассмотрены следующие понятия: государственное регулирование экономических отношений, их виды, глобализация. В статье изучаются основные виды и методы государственного регулирования экономических отношений. Значительное внимание уделяется вопросу усилению дифференциации доходов населения. Анализируются показатели распределения общего объема денежных доходов между 20 % группами населения России.

Ключевые слова: доход, дифференциация, государственное регулирование, профсоюзы, глобализация.

TUCHINA Yuliya Viktorovna

competitor of the All-Russian Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation

STATE REGULATION OF DIFFERENTIATION OF INCOMES IN RUSSIA

The article considers the following concepts: government regulation of economic relations, their types, globalization. The article examines the main types and methods of state regulation of economic relations. Considerable attention is paid to the issue of increasing the income differentiation of the population. The indicators of the distribution of total cash income between 20 % of the population groups in Russia are analyzed.

Keywords: income, differentiation, government regulation, trade unions, globalization.

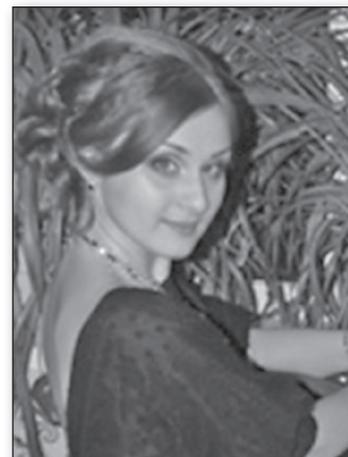
Вмешательство государства в регулирование экономических отношений давно является предметом обсуждения многих экономистов. Несмотря на распространенность теорий, заявляющих, что рыночный механизм является саморегулирующейся системой, сегодня все чаще ученые склоняются к мнению, что вмешательство государства в экономику и регулирование взаимоотношений ее субъектов не только имеет место, но и является неотъемлемой частью парораспределительного процесса.

Еще Дж. Кейнс полагал, что теории, не предполагающие активного вмешательства в экономику, слишком абстрактны и не учитывают многие факторы, влияющие на экономические отношения (предельная стоимость капитала, склонность к потреблению, свойства денег и др.). А также не учитывают особенности функционирования рыночной экономики: экономика развивается циклично, при этом выход из состояния кризиса за счет саморегулирования крайне затруднен; в обществе существует необоснованная экономическая дифференциация; безработица часто превышает экономически необходимые объемы. Основная цель регулятивных государственных мер с точки зрения Кейнса – поощрение спроса за счет налоговой и инвестиционной политики, то есть государство должно будет оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами¹. В своем труде автор подчеркивает, что стремление населения сберегать, а не потреблять приводит к снижению совокупного спроса и, в свою очередь, к нарушению равновесия между спросом и предложением. В результате это ведет к снижению емкости рынка и росту безработицы. Государство должно компенсировать возникающий недостаток спроса за счет

государственных закупок, а также бюджетной и инвестиционной политики. Фактически, такой подход послужил началом для формирования антикризисной государственной политики.

Однако данное направление госрегулирования хоть и является необходимым, но все же имеет косвенный эффект на развитие экономики. В отличие от Кейнса Давид Рикардо считал распределение одним из ключевых рычагов регулирования экономических отношений. Он писал, что именно регулирование распределения доходов между различными классами общества можно считать наиболее оптимальным с точки зрения вмешательства государства в экономику².

Сегодня проведение государственного регулирования экономических отношений может происходить в двух формах: прямой и косвенной. К прямым методам регулирования относят те меры, которые оказывают непосредственное действие на субъект: дотации, субсидии, субвенции, административные меры, правовое регулирование и другое. Целью данной формы воздействия, как правило, является защита отдельных индивидов или категорий населения от негативных экономических факторов. Однако этот вид регулирования нельзя применять повсеместно, так как он способствует ослаблению конкуренции и снижению экономической активности в обществе. Косвенные методы позволяют влиять на мотивы и интересы владельцев доходов, тем самым оказывая наиболее значимый эффект. К таким мерам можно отнести: регулирование цен, налогообложение, льготы определенным категориям людей, изменение ключевой банковской ставки и др. Данная форма воздействия позволяет охватить большое количество людей и защитить интересы разных категорий населения.

Тучина Ю. В.

1 Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Избранное. Кейнс Дж. М. — М.: Эксмо, 2007. — С. 147.

2 Рикардо Д. Избранные письма Рикардо к Мальтусу // Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Избранное / пер. с англ. П. Н. Ключкина. — М.: Эксмо, 2008. — С. 187.

Для реализации прямого или косвенного воздействия на население и экономику государство использует административные, правовые и экономические методы. К правовым методам относят регулирование посредством нормативно-правовых актов. Так с помощью законодательства могут регулироваться: трудовые отношения между сотрудником и работодателем, отношения собственности, порядок выплаты процента по вкладам и прочее. Также законодательно могут быть закреплены такие экономические категории как минимальный размер оплаты труда, пенсия, прожиточный минимум, размер социального страхования и другие виды доходов. Правовое регулирование – достаточно длительный и бюрократичный процесс, требующий пересмотра многих связанных между собой законодательных актов и многоэтапного согласования в различных инстанциях. Данные меры хоть и являются действенными, но требуют основательного подхода и должны приниматься на перспективу. Административные методы в развитых странах используются мало, так как они, по сути, противоречат основам рыночных отношений – это запретительные, разрешающие и принудительные меры. Они призваны оградить окружающую среду от негативного воздействия, снизить социальную напряженность, обеспечить выполнение определенных условий деятельности. К ним можно отнести обеспечение безопасных условий труда работников, лицензирование определенных видов деятельности, квотирование, соблюдение экологических норм. Наиболее значимыми для регулирования доходов населения можно считать экономические меры. К ним относятся налоговая и ценовая политика государства, объем денежной эмиссии, установление минимальных ставок оплаты труда и социальных выплат, и многое другое. Применение экономических методов регулирования позволяет значительно повлиять на распределение доходов в обществе и способствует сглаживанию неравенства между различными слоями населения³.

Именно государственное регулирование призвано урегулировать сложившиеся негативные тенденции и обеспечить справедливое распределение доходов в обществе. Естественно, что столь сложную и разностороннюю задачу как неравенство нельзя решить одним законом или точечным изменением какого-либо аспекта влияния на экономику. Для этого необходима система разнонаправленных мер, позволяющих как обеспечить социальную защиту граждан, так и стимулирующих их экономическую активность.

Как было отмечено выше, проблема усиления дифференциации доходов на сегодняшний момент как никогда актуальна и коснулась многих стран, в том числе России. Рассмотрев показатели распределения общего объема денежных доходов между 20 % группами населения России в долях в 1970-2017 гг., про ранжированными по уровню доходов, можно с уверенностью сказать, что разрыв между самой бедной и самой богатой группами населения России чрезвычайно большой. Причем наибольший скачок в пользу благосостоятельной части граждан произошел в 90-е годы. Именно тогда после распада СССР произошло глобальное перераспределение ресурсов в пользу ограниченного круга лиц. С тех пор дифференциация доходов лишь росла, хотя и не столь быстрыми темпами и не в таких масштабах. На сегодняшний день доходы 20 % богатейших людей более чем в 2 раза превосходят следующую за ними по уровню группу населения и почти в 9 раз группу с наименьшим доходом⁴.

Для более реального понимания дифференциации доходов в России обратимся к динамике децильного коэф-

фициента, отражающего соотношение средних доходов 10 % наиболее обеспеченных граждан к доходам 10 % самых бедных в период с 1995 года по 2017 год⁵. Децильный коэффициент в нашей стране значительно превышает нормативный уровень. При этом пик данного показателя приходится на 2007 год. Именно в этот период значение коэффициента превысило 16 пунктов. В последующие годы вплоть до сегодняшнего дня можно наблюдать небольшой спад, но не более чем на 1 пункт. Такая динамика свидетельствует о серьезном дисбалансе в экономике и в частности в распределительных отношениях.

В целом, оценки бедности в России отличаются в разных источниках. Так в 2016 году по оценке Росстата 15,7 % населения нашей страны имели доход ниже прожиточного минимума. И это при том, что сам по себе прожиточный минимум считается экспертами заниженным. При этом ОСЭР и Евростат оценивают уровень бедности иначе – бедными считаются те, чей доход составил менее 60 % медианного дохода в стране. Учитывая, что в 2015 году показатель медианного дохода в России составлял 22,7 тыс. руб., по такому методу оценки к числу бедных можно отнести около 25 % всего населения страны. Однако есть и другие методы оценки бедности, сочетающие в себе несколько различных показателей (доходы, покупательская способность, уровень цен и др.). Так по проведенному исследованию Высшей Школы Экономики, опубликованному в 2016 г., у 41,4 % россиян не хватает средств на покупку одежды, обуви, а также оплату услуг и отдыха⁶. Все эти показатели свидетельствуют об одном – уровень жизни большей части населения России далек от нормы и с каждым годом ситуация становится все хуже.

О различных аспектах и особенностях неравенства в России говорят многие научные деятели и политики. Так академик А. Г. Аганбегян в своей статье «Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России» подчеркнул, что по мировым меркам нашу страну не назовешь бедной. По уровню экономического развития (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности) Россия находится на 40-м месте среди 150 стран мира, по уровню реальных доходов и реальной зарплаты, розничного товарооборота, конечного потребления домашних хозяйств – примерно на 50-м. А вот по уровню бедности она располагается ближе к концу первой сотни стран⁷. Данный парадокс говорит о том, что проблема бедности населения не в нехватке ресурсов, а в их неправильном распределении. Хотя наша страна и является богатой ресурсами и имеет значительный показатель ВВП, большинство граждан этих благ не получают и не ощущают.

Казалось бы, наиболее простым решением является вмешательство государства путем введения абсолютных или относительных ограничивающих показателей заработной платы. Например, более высокий фиксированный минимальный размер оплаты труда или обязанность работодателя тратить на заработную плату не менее определенного процента от совокупного дохода. И часть этих мер уже существует, но нельзя отрицать, что в большинстве своем они носят лишь формальный характер и не оказывают значительного влияния на работодателей. Связано это с тем, что у государства также есть своя роль и свои приоритеты во взаимо-

3 Лобачева Е. Н. Экономическая теория. – Юрайт.-3-е изд., перераб. и доп. – М.: 2012. – С. 249-251.

4 Официальный сайт Росстата. Раздел Уровень жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.

5 Официальный сайт Росстата. Раздел Уровень жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.

6 Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) / Под ред. Козыревой П. М. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2016. – С. 116.

7 Аганбегян А. Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. № 9. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2017. – С. 68.

отношениях между работником и нанимателем. И, несмотря на то, что в демократическом обществе государство призвано воплощать в жизнь «народную волю» и поддерживать все слои общества, на практике, чаще всего, его приоритетом является именно крупный бизнес.

Это связано с тем, что бизнес является основой капиталистической системы хозяйства, а значит для эффективного функционирования всей экономики, государству необходимо обеспечивать наиболее выгодные условия для его функционирования. Подробно данную ситуацию рассматривает И. Н. Мысляева в своем труде «Распределение и неравенство в глобальной рыночной экономике», описывая, что в нестабильной ситуации государство берет на себя ответственность за сохранение частнокапиталистической системы хозяйства. А поскольку крупный бизнес составляет ее основу, то, понятно, почему государство, в первую очередь, стремится помочь ему. Государство всегда на стороне господствующего класса. Исключением можно считать нейтральную, а на самом деле, выжидающую позицию государства, которая возможна лишь в условиях относительного равновесия сил. Но стоит этому равновесию нарушиться, как государство вновь превращается в активное орудие, подправляющее, корректирующее сложившуюся ситуацию в интересах крупного капитала⁸.

Исходя из этой ситуации, вряд ли можно рассчитывать на то, что государство будет играть роль «заступника» работников перед капиталистами. То есть получается, что на сложившуюся ситуацию могут повлиять лишь сами работники. Этому аспекту И. Н. Мысляева также уделила внимание в своей работе, задаваясь вопросом, каким образом рабочий может защитить себя? К сожалению, выбор у него слишком мал, если не сказать большего – его вообще нет, за исключением одного – объединиться с себе подобными для того, чтобы не только противостоять капиталу, но и давить на государство, заставляя принимать такие законы, которые бы учитывали не только интересы капитала, но и наемных работников⁹. Повсеместная эффективная работа профсоюзных организаций может позволить донести до аппарата государственного управления наиболее качественные и действенные предложения по решению проблемы неравенства в обществе с учетом защиты интересов работников.

Но не стоит забывать, что современная экономическая ситуация в мире имеет свои особенности, влияющие напрямую на взаимоотношения между работником и работодателем. Речь идет о процессе глобализации. Таким образом, если 10-15 лет назад главной задачей бизнеса в сфере трудовых отношений было налаживание связей с наемными работниками и поиск консенсуса, то в условиях глобализации появились новые задачи. Сегодня для бизнеса главное не налаживание отношений с работниками, а поиск путей снижения издержек с тем, чтобы повысить производительность и конкурентоспособность в условиях обостряющейся международной конкуренции. Эти проблемы во многом подорвали существовавший ранее консенсус между сторонами трудовых отношений и сделали более трудными примирительные интересы трудящихся и работодателей на переговорах¹⁰.

Глобализация повлияла как на работодателей, так и на сотрудников. В то время как у предпринимателей появилась возможность развивать бизнес в других странах, работники определенного уровня квалификации смогли практически беспрепятственно перемещаться между подразделениями компаний в разных странах, тем самым создавая международный рынок труда. Развитие дистанционной занятости также способствовало снижению привязанности работников к определенной местности. Все эти процессы снижают возможности объединения работников на одной территории

для отстаивания своих интересов, и приводит к необходимости влияния на международном уровне.

Принимая во внимание особенности экономики нашей страны, стоит отметить, что влияние профсоюзов как органа, решающего проблемы работников в конкретной компании, у нас практически отсутствует. Это позволяет большинству российских компаний эксплуатировать наемных работников на свое усмотрение, практически не встречая никакого сопротивления. В то же время, во многих зарубежных странах профсоюзы сохранили свою значимость, что отражается на деятельности бизнеса. При этом культура глобальной компании транслируется в каждом подразделении и каждой стране ее присутствия. Это создает условия для работы, значительно отличающиеся по качеству от тех, что предлагает среднестатистическая российская компания. На фоне такого контраста, многие квалифицированные кадры предпочитают работать в международной компании, что само по себе ухудшает качество рабочей силы национального рынка труда. Возможно, для изменения данной ситуации стоит обратить внимание не только на государственные меры регулирования доходов населения, но и на зарубежные практики работы профсоюзов.

Необходимо признать, что имеющаяся в настоящий момент дифференциация между бедными и богатыми слоями общества в нашей стране с каждым годом принимает все более угрожающие масштабы. Эта тенденция является негативной не только для работников, но и для всех жителей России, так как влияет на все сферы экономической жизни. Острота и необходимость принятия регулирующих действий со стороны государства в данном направлении уже очевидна. Однако для реализации действенных мер в пользу работников на государственном уровне необходимы активные действия самих работников, направленные на защиту их интересов.

Можно дополнить, что, продвигая какие-либо инициативы в интересах работников, не стоит забывать, что решение о реализации того или иного предложения принимают, по сути, капиталисты и государство, поддерживающее их. То есть для того, чтобы был принят какой-либо закон, разрешающий проблемы наемных сотрудников, он не должен ущемлять или значительно ухудшать положение нанимателей. Более того, предлагаемые нововведения должны быть выгодны и тем и другим, только тогда удастся достичь оптимального результата.

Пристатейный библиографический список

1. Аганбегян А. Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. № 9. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2017.
2. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) / Под ред. Козыревой П. М. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2016.
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Избранное. Кейнс Дж. М. — М.: Эксмо, 2007.
4. Лобачева Е. Н. Экономическая теория. – Юрайт.-3-е изд., перераб. и доп. – М.: 2012. — С. 249-251.
5. Мысляева И. Н. Распределение и неравенство в глобальной рыночной экономике. – М.: ИНФРА-М, 2017.
6. Официальный сайт Росстата. Раздел Уровень жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
7. Рикардо Д. Избранные письма Рикардо к Мальтусу // Рикардо Д. Начала политической экономики и налогового обложения. Избранное / пер. с англ. П. Н. Ключкина. – М.: Эксмо, 2008.

8 Мысляева И. Н. Распределение и неравенство в глобальной рыночной экономике. – М.: ИНФРА-М, 2017. – С. 76-77.

9 Там же. – С. 61.

10 Там же. – С. 87.

ХАМХОЕВА Фатима Яхиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Ингушского государственного университета

КОНЦЕПЦИЯ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья рассматривает особенности маржинального анализа как системы планирования и контроля финансово-хозяйственной деятельности предприятия на основе учета сокращенной себестоимости, то есть только переменных затрат на единицу продукции либо вид деятельности. Основным преимуществом маржинального анализа по сравнению с используемой калькуляцией полной себестоимости, является большая обоснованность принятия управленческих решений.

Ключевые слова: объем продукции, постоянные затраты, переменные затраты, маржа, порог прибыли, анализ безубыточности, управленческое решение.

КНАМКНОЕВА Fatima Yakhievna

candidate of economic Sciences, associate Professor of Accounting, analysis and audit Department, Ingush state University

Хамхоева Ф. Я.

CONCEPTION OF MARGINAL ANALYSIS IN MODERN CONDITIONS

The article considers the features of the marginal analysis as a system of planning and control of financial-economic activity of the enterprise on the basis of reduced a cost that is only variable costs per unit of product or type of activity. The main advantage of marginal analysis in comparison with the used calculation of the total cost is its better validity of taking management decisions.

Keywords: output, fixed costs, variable costs, margin, profit threshold, break-even analysis, managerial decision.

Особенно актуальным в современных условиях экономики становится быстрое реагирование на изменение условий внешней среды. Повысить эффективность финансового управления возможно при использовании маржинального анализа. Его методика базируется на изучении соотношения между тремя группами важнейших экономических показателей: «издержки — объем производства реализации продукции — прибыль» а также прогнозировании критической и оптимальной величины каждого из этих показателей при заданном значении других. Данный метод управленческих расчетов называют еще анализом безубыточности или содействия доходу. Основу этой методики составляет деление операционных затрат в зависимости от изменения объема деятельности предприятия на переменные (пропорциональные) и постоянные (не пропорциональные), а также использование предельных величин. Предельные (добавочные, дополнительные, маржинальные) величины показывают характер и скорость изменения средних удельных величин исследуемых показателей. Их рассчитывают как разность предыдущих и последующих средних удельных величин, связанных с производством добавочной единицы продукции. В итоге маржинальный анализ позволяет установить, как изменяется средний уровень удельных показателей при увеличении (снижении) объема производства продукции на единицу. Данный анализ необходим в первую очередь самому предприятию для выявления сильных и слабых сторон своей деятельности определения приоритетных направлений развития, в том числе тех, реализация которых либо затруднительна, либо вовсе невозможна без государственной поддержки. Посредством маржинального анализа можно решать целый ряд производственно финансовых задач:

- определение точки безубыточности;
- определение объема производства и реализации продукции, требуемого для получения запланированной прибыли;
- установление цены продукции позволяющей обеспечить спрос и прибыль на запланированном уровне;

- выбор наиболее эффективных технологий производства;
- принятие оптимальной производственной программы и ряд других.

Из вышесказанного видно, что маржинальный анализ является одним из методов поддержки принятия стратегических решений. Однако такой способ оценки имеет и свои минусы. Первый недостаток касается условности разделения затрат на два вида что приводит к неточности получаемых результатов. Также при многономенклатурном производстве появляется проблема отнесения переменных затрат общего характера к расчетам по отдельному виду продукции. Второй недостаток связан с распределением косвенных постоянных затрат, которые относятся на общий баланс.

Маржинальный анализ (marginal analysis) - анализ себестоимости продукции или услуг эффективности принимаемых решений с применением метода калькуляции по прямым затратам. Маржинальный анализ служит поиску наиболее выгодных комбинаций между переменными затратами на единицу продукции, постоянными издержками, ценой и объемом продаж. Поэтому этот анализ невозможен без разделения издержек на постоянные и переменные. Маржа покрытия (маржинальная прибыль) — разность между выручкой от реализации продукции, товаров и услуг и переменными затратами, приходящимися на реализованную продукцию, — очень ценный показатель при анализе финансовых результатов. С ее помощью можно правильно ранжировать отдельные виды продукции и отдельные сегменты предприятия по уровню рентабельности. Она служит основой для определения безубыточного объема продаж по каждому виду продукции и в целом по предприятию, а также для обоснования оптимального варианта различного рода управленческих решений. Маржа покрытия на единицу продукции показывает вклад дополнительно произведенной единицы продукции в общую сумму маржинальной прибыли, которая является источником покрытия по-

стоянных расходов и генерирования прибыли. Сравнение маржинальной при были с суммой постоянных расходов организации отражает финансовый результат от операционной деятельности.

Важным источником сокращения затрат и увеличения суммы прибыли является выбор оптимального варианта производственного плана. Задача выбора оптимального решения значительно усложняется, если требуется учитывать разные ограничения:

- объем реализации продукции (существуют границы спроса на продукцию);
- трудовые ресурсы общее количество или по профессиям;
- материальные ресурсы (недостаток материалов для изготовления продукции в не необходимом количестве);
- недостаток фонда рабочего времени оборудования и т.д.

Процесс принятия решений с учетом ограничений предусматривает определение маржи покрытия, которую дает каждое изделие на единицу недостающего ресурса. Предпочтение отдается производству тех видов продукции, которые обеспечивают более высокий уровень данного показателя. Маржинальный анализ (анализ безубыточности) широко применяется в странах с развитыми рыночными отношениями. Он позволяет изучить зависимость прибыли от небольшого круга наиболее важных факторов и на основе это го управлять процессом формирования ее величины. Для перехода на качественно новый уровень управления необходимо максимально полно обосновать управленческие решения и четко оценить их эффективность на всех уровнях управления. Каждое принимаемое решение касающееся цены, затрат объема и структуры реализованной продукции сказывается на финансовых результатах предприятия. Простым и весьма точным способом определения взаимозависимости, взаимосвязи между этими категориями является маржинальный анализ. По сути, анализ представляет собой систему планирования и контроля финансово-хозяйственной деятельности предприятия на основе учета сокращенной себестоимости то есть только переменных затрат на единицу продукции либо вид деятельности. Основным преимуществом маржинального анализа по сравнению с используемой калькуляцией полной себестоимости, является большая обоснованность принятия управленческих решений. Расчёт маржинального дохода осуществляется не только по предприятию в целом но по отдельным видам продукции. Этим пожалуй, и определяется основное значение маржинального анализа. Технология расчёта маржинального до хода проста.

1. По итогам периода анализа (как правило, 1 месяц определяется средняя отпускная цена на конкретный вид товара.

2. Определяется перечень и структура переменных затрат на объём продаж за этот период.

3. Определяется сумма затрат (в денежном выражении) по каждому виду сырья.

4. Определяется общая сумма переменных затрат на данный объём выпуска и доля каждой статьи затрат в общем итоговом показателе.

5. Определяется себестоимость 1 ед. данной продукции.

6. Определяется маржинальный доход как разница между отпускной ценой и себестоимостью одной единицы продукции.

Ключевыми элементами маржинального анализа служат финансовый и операционный рычаги, порог рентабельности и запас финансовой прочности предприятия. Действие операционного рычага про является в том, что любое изменение выручки от продажи всегда порождает более сильное изменение прибыли. Этот обусловлен раз личной степенью влияния динамики постоянных и переменных затрат на формирование финансовых результатов

деятельности предприятия при изменении объема производства. Чем больше уровень постоянных издержек тем больше сила воздействия операционного рычага. Указывая на темп падения прибыли с каждым процентом снижения выручки сила операционного рычага свидетельствует об уровне предпринимательского риска данного предприятия. Действие финансового рычага заключается в том, что предприятие использующее заемные средства, изменяет чистую рентабельность собственных средств и свои дивидендные возможности. Уровень эффекта финансового рычага указывает на финансовый риск, связанный с предприятием. Поскольку проценты за кредит относятся к постоянным издержкам, наращивание финансовых расходов по заемным средствам сопровождается увеличением силы операционного рычага и возрастанием предпринимательского риска. Маржинальный анализ включает в себя анализ безубыточности, который позволяет вычислить такую сумму или количество продаж, при которой приход равен расходу. Бизнес не несет убытков, но не имеет и прибыли. Продажи ниже точки безубыточности влекут за собой убытки; продажи выше точки безубыточности приносят прибыль. Точка безубыточности — это тот рубеж, который предприятию необходимо перешагнуть, чтобы выжить. Поэтому точку безубыточности многие экономисты склонны называть порогом рентабельности. Чем выше порог рентабельности, тем труднее его перешагнуть. С низким порогом рентабельности легче пережить падение спроса на продукцию или услуги отказаться от неоправданно высокой цены реализации. Снижения порога рентабельности можно добиться наращиванием валовой маржи (повышая цену и/или объём реализации, снижая переменные издержки либо сокращением постоянных издержек. Идеальные условия для бизнеса — сочетание низких постоянных издержек с высокой валовой маржой. Маржинальный анализ ищет выгодную комбинацию переменных и постоянных издержек цены и физического объёма продаж. Иногда решение заключается в наращивании валовой маржи за счет снижения цены и роста количества продаваемых товаров иногда — в увеличении постоянных издержек (на рекламу например) и опять же в увеличении количества продаж. Возможны и другие пути но все они сводятся к поиску компромисса между переменными и постоянными издержками.

Пристатейный библиографический список

1. Хамхоева Ф. Я. Оперативный управленческий анализ себестоимости продукции хлебопекарной промышленности Республика Ингушетия. Диссертация, 2004
2. Хамхоева Ф. Я. Маржинальный анализ в аспекте принятия управленческих решений // Проблемы и перспективы развития экономики на современном этапе. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2014. С. 139-145.

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

БУРЛЯКОВ Максим Павлович

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАРАБОЛАТОВ Бекулан Кайратулы

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО БИЗНЕСА

Ориентация современного нефтегазового бизнеса России на мировой рынок требует поиска новых подходов к управлению бизнес-процессами, а динамичная и высокорисковая внешняя среда усиливает потребность в эффективных инструментах ведения бизнеса – цифровых технологиях. Благодаря внедрению цифровых технологий достигается экономия операционных издержек, опережающий рост капитализации бизнеса, что обеспечивает некоторым компаниям конкурентные преимущества и делает других неконкурентоспособными на рынке. В статье представлен анализ практики применения цифровых технологий в российском нефтегазовом бизнесе, дана оценка конкурентных преимуществ компаний, применяющих цифровые технологии.

Ключевые слова: цифровые технологии, нефтегазовые компании, бизнес, экономика, эффективность.

KHODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BURLAKOV Maksim Pavlovich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

KARABOLATOV Bekalan Kairatuly

student of the Ufa State Petroleum Technical University

DIGITAL TECHNOLOGY AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS AND EFFICIENCY OF OIL AND GAS BUSINESS

The orientation of the modern oil and gas business in Russia to the world market requires the search for new approaches to business process management, and the dynamic and high-risk external environment increases the need for effective business tools – digital technologies. Thanks to the introduction of digital technologies, savings in operating costs are achieved, outpacing the growth of business capitalization, which provides some companies with competitive advantages and makes others uncompetitive in the market. The article presents an analysis of the practice of digital technologies in the Russian oil and gas business, assesses the competitive advantages of companies using digital technologies.

Keywords: digital technologies, oil and gas companies, business, economy, efficiency.

Для современной экономики России одним из основных факторов роста конкурентоспособности выступают цифровые технологии. Следует отметить, что в последние годы в разработку в нефтегазовой отрасли приходится вводить все более сложные месторождения, как с точки зрения характеристик пластов, так и с точки зрения района расположения объектов¹. Поэтому с каждым годом цифровая экономика занимает все большее место в экономике страны, что указывает на эффективность внедрения инноваций для нашей страны. Существуют различные прогнозы, как для России, так и для других стран, где делается вывод о том, что потенциал быстрого роста, достигаемый за счет увеличения занятости и крупных инвестиций скоро будет исчерпан и только благодаря цифровым технологиям удастся улучшить положение своей экономики. В настоящее время можно наблюдать стремительное раз-

витие цифровой экономики². Только за период с 2011 по 2017 годы совокупный объем цифровой экономики России увеличился на 64 %³, что в 10,5 раз быстрее, чем ВВП страны. В результате этого доля цифровой экономики в 2017 достигла 4,8 % ВВП. По данным Европейской комиссии, цифровая экономика оценивается в 3,2 трлн евро в группе стран «Большой двадцатки» и составляет около 8 % ВВП. Глобальный институт МакКинзи в исследовании, проведенном в мае 2011 г., отметил, что интернет – важнейший элементом экономического прогресса. Он обеспечивает значительную часть роста экономики: вклад интернета в ВВП развитых стран за 15-летний период 1995-2009 гг. сум-

1 Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Сценарный подход к оценке эффективности инвестиционных проектов в топливно-энергетическом комплексе РФ // Экономика и управление: журнал. 2018. № 2 (140). С. 57-61.

2 Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Инсапов И. И. Использование дополнительных методов оценки эффективности бизнес-проектов в нефтегазовой отрасли // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 341-343.

3 Федорова Л. А., Макаров О. Д., Федоров Ю. О. Управление реализацией государственных контрактов на наукоемких предприятиях РКО в условиях цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 197-201.

марно составил 10 %, причем за последние 5 лет (2012-2017) он вырос в два раза – до 21 %⁴.

Только за период с 2011 по 2017 годы совокупный объем цифровой экономики России увеличился на 64 %, что в 10,5 раз быстрее, чем ВВП страны. В результате этого доля цифровой экономики в 2017 достигла 4,8 % ВВП⁵.

Внедрение в бизнес цифровых технологий требует решения большого комплекса задач. Это сбор, передача, хранение, обеспечение доступа, обработка, интерпретация и защита огромного массива данных, принятие на их основе управленческих решений, контроль над их исполнением. Не умаляя значения других IT-технологий, следует особо отметить фундаментальную роль направления Big Data. Этот термин, вошедший в обиход менее 10 лет назад, объединяет различные инструменты и методы обработки массивов данных для решения конкретных задач (проще говоря – хранение и обработка данных). Обычно в эту категорию включают информацию, объемом превышающую 100 Гб в день. По данным компании IBS, в мае 2015 года глобальное количество данных превысило 6,5 зеттабайта (1 ЗБ – это триллион гигабайтов), при этом за 12 лет объем информации вырос в 1300 раз. Ожидается, что к 2020 году человечество сформирует 40–44 ЗБ информации, а к 2025 году вырастет на порядок⁶. Причем львиную долю этих мега-данных будет генерировать бизнес. От того, насколько успешно станут решаться задачи передачи, хранения, обработки, использования и защиты данных, будет в значительной мере зависеть состояние мировой экономики и ее сегментов. Приходится признать, что сегодня эффективно используются порядка 0,5 % собранной информации. Очевидно, что первоочередной задачей является качественная обработка потерявшего берега потока информации.

Одним из лидеров внедрения цифровых технологий нефтепереработки в России является компания «Газпром нефть». Пионерные проекты централизованного управления производством реализуются на Омском и Московском нефтеперерабатывающих заводах. В сбытовом сегменте применение цифровых решений дает возможность повысить конкурентоспособность и

эффективность за счет эффективного реагирования на ситуацию, объективному отражению которой способствуют мониторинг и комплексный анализ массива данных, поступающих от каждого элемента системы – вплоть до каждой бензоколонки.

Цифровизация позволяет получить ценную маркетинговую информацию, оптимизировать набор и качество предоставляемых услуг, сделать общение с клиентом более комфортным. Поэтому следующий шаг в трансформации нефтегазового бизнеса – полностью автоматизированные автозаправочные станции, которые

уже появились в России. Использование IT-технологий на трубопроводном транспорте позволяет повысить безопасность, оптимизировать логистику и уменьшить эксплуатационные затраты.

Моделирование процессов, оперативная диагностика состояния магистралей расширяют возможности принятия и реализации упреждающих и точных решений: практически все вертикально-интегрированные нефтяные компании России в той или иной степени вовлечены в процесс цифровой трансформации бизнеса.

Сегодня конкурентоспособность страны – показатель состояния и возможностей роста экономики, который определяет ее место на международном рынке и считается гарантом финансовой защищенности государства. Конкурентоспособность нефтегазового сектора принципиальна не меньше, так как наше государство, по-прежнему, имеет высокую зависимость от природных ресурсов. В условиях глобализации мирового рынка и ужесточения конкуренции повышение национальной конкурентоспособности – основное направление развития нашей экономики. Сегодня определяющим условием долгосрочной конкурентоспособности международных нефтяных компаний являются цифровые технологии. Мировые лидеры вкладывают огромные средства в поиск и развитие таких цифровых исследований.

По данным Vygon Consulting, в России функционирует 27 умных месторождений и крупнейшие вертикально-интегрированные нефтяные компании активно включились в процесс цифровизации бизнеса. Однако Россия по-прежнему заметно отстает в развитии цифровых технологий нефтепереработки и нефтехимии из-за слабого внедрения инноваций в нефтегазовую отрасль. Крупные мировые лидеры инвестируют в НИОКР нефтегазовую отрасль порядка 5 % от выручки, тогда как российские компании – меньше 1 %. Главное отличие нефтедобывающих компаний России от ведущих зарубежных предприятий отмечается в пропорциях деятельности разведки и добычи («Upstream») и переработки и торговли нефтепродуктами («Downstream»). Например, мировой лидер данной отрасли корпорация «Exxon Mobil» располагает мощностями по переработке, которые в два раза больше объемов ее добычи. Компания активно перерабатывает и торгует «чужой» нефтью и нефтепродуктами, что обеспечивает значительно меньшую зависимость от кризисных явлений.

В ПАО «Газпром нефть» разработка и внедрение комплексной концепции «цифровой» добычи осуществляется с 2013 года. В качестве площадки для отработки технологий будущего определено ООО «Газпромнефть-Хантос» – одно из самых современных и технологически продвинутых добывающих дочерних предприятий компании. ПАО «Татнефть» первый серьезный опыт использования «цифры» в нефтедобыче приобрела несколько лет назад на Ромашкинском месторождении: почти на треть снизилась себестоимость добычи⁶. На комплексе АО «ТАНЕКО» создана динамическая модель производства и развития, которая в реальном времени формирует информацию для повышения эффективности предприятия. Более того, у компании есть 3D-аналог установки ЭЛОУ-АВТ-6 – ключевого объекта строящейся второй очереди предприятия. Она позволяет человеку наблю-

4 Ходковская Ю. В., Сергеева О. Ю., Мухаметшин Э. И. Бизнес-стратегии организации конкурентоспособного нефтесервисного рынка России // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 351.

5 Пескова Д. Р., Ходковская Ю. В., Шарафутдинов Р. Б. Цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 438-444.

6 Вьюков М. Г. Проблемы и перспективы цифровизации как технико-организационно-экономического изменения деятельности нефтедобывающей компании // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2017. № 12. С. 87-100.

дать за всеми процессами как бы изнутри, получая максимум информации в оперативном режиме. Поражает воображение уровень детализации – 80 тысяч элементов, вплоть до фланцев, клапанов задвижек и даже поручней и ступенек лестниц⁷. По прогнозам Oxford Economics, к 2025 году за счет использования в нефтегазовой отрасли Интернета вещей мировой ВВП может вырасти на 0,8 % (или на 816 млрд долларов США).

Наличие цифровых сетей помогает компаниям принимать оперативные решения в ходе операционной деятельности с целью увеличения коэффициента использования активов, сокращения текущих затрат и повышения общей эффективности. Это объясняется тем, что внедрение цифровых технологий позволяет осуществить так называемую компрессию процессов, их интеграцию и взаимосвязь. Компрессия процессов достигается за счет сведения в одну безопасную экосистему таких составляющих цифровизации, как интеллектуальные активы, электронный документооборот и аналитика данных. Внедрение цифровых технологий

в рамках всей цепочки бизнес-процессов способствует их упрощению, синхронизации, а также всестороннему учету обстоятельств принятия управленческих решений. Следует отметить, что компрессия процессов довольно успешно применялась и в других отраслях промышленности (автомобилестроение, авиация, космонавтика и др.), что делает еще более привлекательным внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы нефтегазовых компаний.

Цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях хорошо вписывается в реализуемую в данное время программу «Индустрия 4,0». Основные ее положения заключаются в таких понятиях, как облачные вычисления, интернет вещей, «большие данные». Внедрение цифровизации в бизнес-процессы требует больших усилий и соответствующего менеджмента, но эффект такой работы позволит нефтегазовым компаниям предвидеть различные сценарии развития, ставить реалистичные цели и строить соответствующие планы технологического развития и развития собственного научно-технического потенциала с целью обеспечения устойчивого продвижения вперед на долгосрочную перспективу⁸.

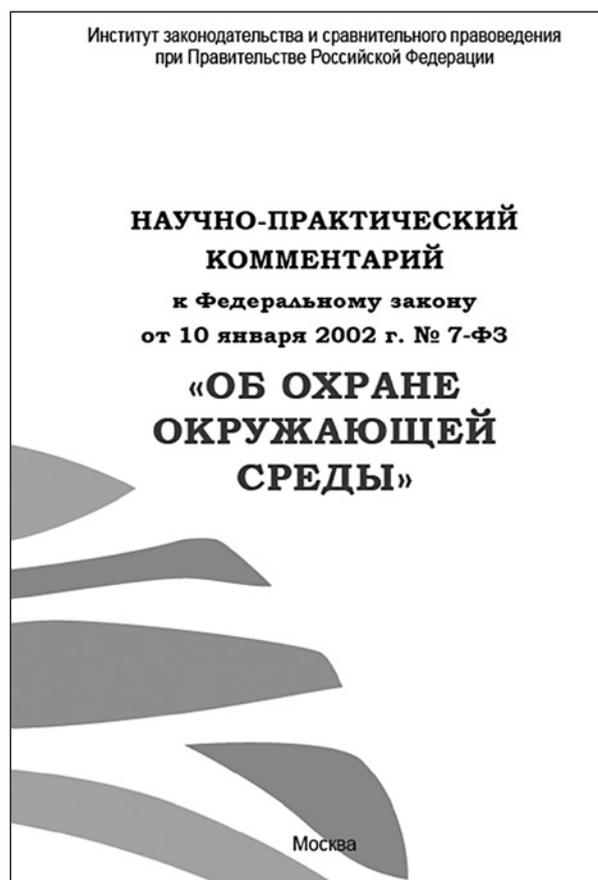
Пристатейный библиографический список

1. Виртуальная реальность «Татнефти» // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/15/reg-pfo/tatneft-pokazala-cifrovyetechnologii.html> (дата обращения: 13.09.2018 г.).

⁷ Виртуальная реальность «Татнефти» // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/15/reg-pfo/tatneft-pokazala-cifrovyetechnologii.html> (дата обращения: 13.09.2018 г.).

⁸ Пескова Д. Р., Ходковская Ю. В., Шарафутдинов Р. Б. Цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 438-444.

2. Бьюков М. Г. Проблемы и перспективы цифровизации как технико-организационно-экономического изменения деятельности нефтедобывающей компании // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2017. № 12. С. 87-100.
3. Пескова Д.Р., Ходковская Ю.В., Шарафутдинов Р.Б. Цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 438-444.
4. Федорова Л. А., Макаров О. Д., Федоров Ю. О. Управление реализацией государственных контрактов на наукоемких предприятиях РКО в условиях цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 197-201.
5. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Сценарный подход к оценке эффективности инвестиционных проектов в топливно-энергетическом комплексе РФ // Экономика и управление: журнал. 2018. № 2 (140). С. 57-61.
6. Ходковская Ю. В., Сергеева О. Ю., Мухаметшин Э. И. Бизнес-стратегии организации конкурентоспособного нефтесервисного рынка России // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 351.
7. Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Инсапов И. И. Использование дополнительных методов оценки эффективности бизнес-проектов в нефтегазовой отрасли // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 341-343.

ЯГУПА Елена Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент Новосибирского государственного университета экономики и управления

ОБРАЗОВАНИЕ – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В статье рассматриваются условия формирования интеллектуального капитала, развитие инновационных систем образования, развитие инновационной экономики, и подготовке инновационных предпринимателей, менеджеров.

Ключевые слова: образование, интеллектуальный капитал, инновационная экономика, управления знаниями.

YAGUPA Elena Grigorjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Novosibirsk State University of Economics and Management

Ялупа Е. Г.

EDUCATION IS THE BASIS OF FORMATION OF INTELLECTUAL CAPITAL

The article discusses the conditions of formation of intellectual capital, development of innovative education systems, development of innovative economy, and training of innovative entrepreneurs, managers.

Keywords: education, intellectual capital, innovative economy, knowledge management.

В формировании интеллектуального капитала особая роль отводится высшему образованию. Вызовом XXI столетия является управление знаниями. В условиях изменений в информационных технологиях использование интеллектуального капитала и растущая профессиональная компетенция кадров обеспечивают выживание и экономические успехи в компании¹. Управление знаниями становится инструментом повышения эффективности всех видов организаций, современные информационные и коммуникационные технологии позволяют постоянно и надежно обеспечиваться идеями и информацией.

Сферой, в которой формируется человеческий капитал, является сфера образования, поэтому здесь и должны быть сфокусированы усилия общества и государства.

Образования – это сфера стратегических интересов общества, а потому ее состояние и уровень развития являются факторами социального прогресса и хозяйственного роста. На современном этапе важнейшим представляется два момента.

Во-первых, восстановление утраченных социальных функций образования, в результате реализации которых и формируется социальный и человеческий капитал². В образовательной практике нарушилось характеризовавшее ее ранее единство образования и воспитания. Отбросили то, что составляло стержень общепринятого общественного идеала, и не выработали новый. Социокультурная интеграция человечества ставит проблему: как не растерять на дорогах прогресса духовных ценностей своей культуры, учитывая, что

истинный смысл образования, все-таки, приобщение к вечному.

Во-вторых, система образования должна стать основой формирования интеллектуальной элиты нашего общества. XXI в. стал эпохой подлинной «революции интеллектуалов». Информационная экономика позволяет начинать рискованные проекты фактически без первоначального капитала. Часть средств производства, используемая интеллектуальными работниками, является сегодня их личной собственностью, поэтому в скором будущем именно эти люди станут во главе всех общественных изменений. Та идеология, которую они будут формировать, закладывается именно сейчас в системе образования, ведь известно, что все политики претворяют в жизнь те идеи, которые были в них заложены их учителями и преподавателями.

На этапе становления инновационной экономики инвестиции в образование выступают важнейшим ресурсом становления высококачественного человеческого капитала. Образование формирует креативные характеристики работника, способного и готового к принятию рациональных и эффективных решений, способствующих повышению уровня конкурентоспособности предприятия. Фундаментальный принцип «образование длиною в жизнь» делает инвестиции в образование базовым элементом социально-экономической деятельности индивида – тем важнее становится задача постоянной модернизации самого образования. Однако в настоящее время в российской экономике существующая образовательная система сохраняет преобладающие характеристики индустриальной эпохи, поэтому актуализируется задача ее трансформации в направлении развития инновационной экономики и формирования высококачественного человеческого капитала.

Развитие национальных систем образования становится ключевым элементом глобальной конкуренции и одной из наиболее важных жизненных ценностей. Образовательная

1 Ваганян Г. Интеллектуальный капитал: инвестиции в будущее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://creativeconomy.ru/library/prd1012.php> (режим доступа: 10.11.18 г.).

2 Классификация и виды человеческого капитала в инновационной экономике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://creativeconomy.ru/library/prd165.php> (режим доступа: 10.11.18 г.).

система должна вобрать в себя самые современные знания и технологии. Уже в ближайшие годы необходимо обеспечить переход к образованию по стандартам нового поколения, отвечающим требованиям современной инновационной экономики. Сфера образования должна стать базой для расширения научной деятельности. В свою очередь, наука также обладает значительным образовательным потенциалом. Надо оказывать содействие талантливым молодым людям, ведущим активную исследовательскую деятельность помогать им успешно интегрироваться в научную и инновационную среду.

ВУЗ как субъект инновационных управленческих отношений обязан обеспечивать посредством своей хозяйственной деятельности сохранение (выживание и развитие) основной образовательной деятельности вуза, так как это его миссия. Именно ради нее ВУЗ функционирует, периодически изменяя свои содержательные и формальные характеристики, приспособляясь к изменяющемуся социуму.

В рамках программ развития федеральных и национальных исследовательских университетов необходимо создание очных и специальных дистанционных школ для поддержки талантливой молодежи и одаренных детей. Такие школы должны быть также созданы при каждом федеральном и национальном исследовательском университете. В их задачи должна входить поддержка научно-технического творчества молодежи, поддержка научных кружков, организация летних научных лагерей для молодежи, научных олимпиад. В работу с талантливой молодежью должны активно вовлекаться ведущие исследователи федеральных и национальных исследовательских университетов, а также научных институтов. Молодых аспирантов и исследователей федеральных и национальных исследовательских университетов необходимо привлекать к реализации профильных программ средней школы естественнонаучной и инженерно-технической направленности.

По результатам обучения лучшие выпускники школ для поддержки талантливой молодежи и одаренных детей должны получать федеральные гранты на обучение в ведущих российских и зарубежных университетах. Объем гранта должен быть достаточен для оплаты стоимости обучения (в случае обучения в иностранных университетах) и сопутствующих обучению расходов. С получателями грантов должны заключаться договора, стимулирующие последующее продолжение их научной карьеры в ведущих российских университетах и исследовательских центрах.

Наиболее талантливым ученым с мировым именем в рамках программ создания и развития федеральных и национальных исследовательских университетов необходимо предоставление на конкурсной основе комплексной поддержки (грантов), включающей как финансирование реализации проектов, так и предоставление необходимой материально-технической базы. Для реализации в федеральных и национальных исследовательских университетах программ на иностранных языках должны широко привлекаться российские ученые, на постоянной или временной основе работающие за рубежом.

Реализация программы государственной поддержки создания и развития кампусов международного уровня (учебно-научного и жилищно-социального комплексов, включая места для проживания студентов и преподавателей,

соответствующие современным международным стандартам), должна проходить на конкурсной основе.

В рамках программ развития федеральных и национальных исследовательских университетов должен быть развернут полный цикл инновационных разработок (от выбора тематики исследований до продажи инновационных стартапов). В реализуемые федеральными и национальными исследовательскими университетами образовательные программы необходимо включить модули обучения инновациям, прежде всего по направлениям, где наиболее актуальны инновационные разработки (инженерным, биологическим, информационным технологиям и т.д.). Практическая ориентация подготовки должна быть обеспечена стажировками в рамках собственной инновационной инфраструктуры университетов, федеральной (региональной) инновационной инфраструктуры или инновационных компаний. В федеральных и национальных исследовательских университетах должна быть развернута подготовка предпринимателей в сфере коммерциализации научных разработок.

В перечень целевых показателей эффективности деятельности федеральных и национальных исследовательских университетов следует включить показатели, отражающие степень участия студентов в программах развития инноваций, высокотехнологичном производстве и инновационном предпринимательстве.

Важно обеспечить поддержку национальных образовательных инициатив, направленных на повышение предпринимательской активности студентов, в первую очередь технических вузов. В качестве таких инициатив могут выступать национальные чемпионаты и конкурсы по повышению инновационной компетентности студентов, обучающихся по естественнонаучным и инженерно-техническим направлениям подготовки. Чемпионаты по развитию инновационного предпринимательства и инновационной активности должны стать яркими национальными событиями. Победители чемпионатов могут поощряться стажировками в российских и зарубежных инновационных компаниях, и ведущих технологических университетах.

При финансировании государственных ВУЗов за счет средств федерального бюджета необходимо предусмотреть повышенные расчетные нормативы, обеспечивающие реализацию образовательных программ в рамках приоритетных направлений развития науки, техники и технологий Российской Федерации. Перечень направлений подготовки, по которым нормативы финансирования обучения будут повышены, должен быть утвержден Правительством РФ.

В рамках реализации государственной программы образовательного кредитования необходимо предоставить государственную поддержку образовательного кредитования (в том числе на программах дополнительного профессионального образования) гражданам, обучающимся по направлениям и специальностям в рамках приоритетных направлений развития науки, техники и технологий Российской Федерации.

Подготовка инновационных предпринимателей и менеджеров по инновационному развитию предприятий предполагает охват соответствующими программами всей территории Российской Федерации. Важным требованием к системе подготовки инновационных предпринимателей и менеджеров по инновационному развитию предприятий является равный (не зависящий от места проживания слуша-

теля) доступ при поступлении на программы в сочетании с высокими требованиями к качеству поступающих.

Базовыми должны стать программы «Инновационный малый бизнес» и «Управление инновациями в корпорациях». Первая программа направлена на подготовку инновационных предпринимателей, вторая – менеджеров по управлению инновациями в корпорациях (организациях).

Так, образовательная программа «Инновационный малый бизнес» предусматривает повышение квалификации специалистов, работающих в малых венчурных компаниях, разрабатывающих (или продвигающих на рынок) новые, инновационные продукты. Эти специалисты, разрабатывая в процессе обучения проект развития венчурной компании в формате бизнес-плана, должны повысить свои управленческие компетенции и знания, необходимые для своего бизнеса. Такого рода практика способствует, в конечном итоге, эффективной работе цепи «исследование – разработка – производство – продажа»³.

Образовательная программа «Управление инновациями в корпорациях» предполагает повышение квалификации специалистов в области инновационного предпринимательства. Для этих специалистов программа должна обобщить имеющийся практический опыт, выявить неиспользуемые возможности инноваций и сформировать новые направления инновационного развития компаний в формате проекта. Специалисты отмечают тот факт, что инновации должны формально стать частью процесса стратегического планирования⁴.

Программы подготовки должны включать три основные компоненты: 1) выполнение слушателями персонального или группового проекта в области инновационного предпринимательства и (или) управления; 2) стажировка на российском малом инновационном предприятии (для слушателей программы «Инновационный малый бизнес») или крупном предприятии (организации), успешно внедряющем инновации (для слушателей программы «Управление инновациями в корпорациях»); 3) практико-ориентированное обучение на базе вузов и других обучающих организаций, обеспечивающее освоение основных компетенций, связанных с организацией инновационного бизнеса и управлением инновационными процессами на предприятиях.

Критическое значение для получения практически значимых образовательных результатов имеет прохождение стажировки на российском инновационном предприятии. Учитывая крайне неравномерное распределение инновационной активности российских предприятий по субъектам Российской Федерации, необходимо обеспечить возможность для ряда слушателей проходить стажировку в рамках соответствующих программ вне районов их постоянного проживания. Соответствующие объемы и механизмы финансирования для осуществления образовательной мобильности в программе должны быть предусмотрены в рамках средств, выделяемых из бюджета Российской Федерации. Прием стажеров из других организаций и регионов должен стать одним из обязательных условий получения государственной

поддержки инновационных предприятий и корпораций, внедряющих инновационные технологии.

Для обеспечения инновационной подготовки действующих специалистов необходимо на конкурсной основе оказать государственную поддержку (субсидии за счет средств федерального бюджета организациям высокотехнологичных секторов экономики) программ обучения и стажировок действующих специалистов предприятий и организаций на базе российских и зарубежных образовательных организаций, корпоративных центров подготовки персонала, а также высокотехнологичных компаний (по профилю деятельности). Разработка программ обучения и стажировок должна осуществляться корпоративными центрами подготовки предприятий, работающими в направлениях освоения критических технологий. Средства государственной поддержки (целевые субсидии) должны выделяться предприятиям на финансирование обучения и стажировок, отобранных на конкурсной основе перспективных специалистов. Требования к конкурсному отбору должны быть едиными для всех предприятий, включенных в программу государственной поддержки.

Другим направлением государственной поддержки должно стать софинансирование (за счет средств федерального бюджета) на конкурсной основе программ развития центров подготовки персонала организаций, осуществляющих деятельность в областях критических технологий. В рамках выделяемых государством средств в таких центрах может реализовываться: стажировка преподавателей; формирование базы для научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ; создание условий для привлечения к исследованиям и разработкам перспективных молодых специалистов (государственное субсидирование процентных ставок по ипотечным кредитам, гранты, стипендии), в т.ч. получивших профильное образование в зарубежных вузах; приобретение современных высокотехнологичных систем обучения (компьютерных симуляторов, тренажерных комплексов, электронных образовательных ресурсов, кейсов); закупка систем управления учебным процессом; субсидирование процентных ставок по целевым коммерческим кредитам предприятиям на создание таких центров.

Еще одно направление – создание за счет средств государства и бизнеса центров повышения квалификации в отраслях экономики, где инновационная продукция создается преимущественно в рамках деятельности малых предприятий с дальнейшей их передачей на основе концессионных договоров в частное управление. На базе этих центров будут разрабатываться современные эффективные тренинг-программы, необходимые для развития практически всех инновационных предприятий (например, в области цифрового проектирования продукции).

На конкурсной основе необходима государственная поддержка программ развития и деятельности корпоративных и отраслевых центров сертификации персонала в части оценки квалификации сотрудников по профессиям в области критических технологий.

Кроме того, целесообразен ограниченный допуск иностранных операторов в те сектора дополнительного профессионального образования, где программы российских образовательных учреждений слабо представлены или вообще отсутствуют (напр., вследствие технологического отста-

3 Юленкова И. Б. Инновационный малый бизнес: необходимость и механизм развития // Российское предпринимательство. – 2008. – Том 9. – № 2. – С. 124-128.

4 Костеев В., Сидорович В. М. Проблемы инвестиционного развития современных корпораций. – М.: НП «Клуб директоров по науке и инновациям в соавторстве с АО «РВК», 2016. – С. 18.

вания). С учетом опыта зарубежных стран, в т.ч. участников Болонского процесса⁵.

Развитие инновационного сектора экономики невозможно без разработки и принятия национальной квалификационной структуры Российской Федерации, отражающей перспективные требования к персоналу всех квалификационных уровней. В ситуации, когда на протяжении жизни человек сможет производить множественные «профессиональные перезагрузки», менять стиль жизни, территориально перемещаться, потребуется его оснащение необходимыми коммуникациями в системе базового образования. Это позволит проводить «динамическую профессионализацию» за счет прохождения краткосрочных тренингов и среднесрочных программ обучения.

В такой ситуации оптимальной конструкцией представляется формирование системы квалификационных требований, включающей две основные компоненты:

1) единую квалификационную структуру, задающую требования на универсальные базовые профессиональные и жизненные компетенции по всем уровням образования безотносительно к дальнейшей профессионализации (квалификационные требования к образовательному цензу);

2) профессиональные или «профильно-деятельностные» квалификационные требования, формируемые как дополнение к базовым требованиям уровня квалификационной структуры, который необходим для освоения желаемой профессии или типа деятельности (исследовательский, проектный, управленческий, креативный и т.д.).

Повышение уровня инновационной грамотности широких слоев населения России будет способствовать росту спроса на отечественную инновационную продукцию, расширению экономической базы для перехода экономики страны на инновационный путь развития⁶.

В рамках программы повышения инновационной грамотности населения необходимо: создать общенациональный молодежный портал по вопросам инновационной грамотности. В рамках портала должна быть развернута коммуникационная площадка, в рамках которой ведущие ученые и инновационные предприниматели могли бы в интерактивном режиме участвовать в дискуссиях по инновационному предпринимательству; разработать и разместить на общедоступных серверах электронные образовательные ресурсы по тематике инновационных технологий и инновационного предпринимательства для студентов и молодежи.

Все указанные мероприятия должны внедряться с использованием взвешенного подхода, который позволит не утратить все преимущества и достижения отечественной системы образования.

Пристатейный библиографический список

1. Ваганян Г. Интеллектуальный капитал: инвестиции в будущее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://creativeconomy.ru/library/prd1012.php> (режим доступа: 10.11.18 г.).
2. Классификация и виды человеческого капитала в инновационной экономике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://creativeconomy.ru/library/prd165.php> (режим доступа: 10.11.18 г.).
3. Костеев В., Сидорович В. Проблемы инвестиционного развития современных корпораций. М.: НП «Клуб директоров по науке и инновациям в соавторстве с АО «РВК», 2016. – С. 18.
4. Рыжов В. Б. Болонский процесс и иммиграционное законодательство в странах Европейского Союза // Образование и право. – 2017. – № 10. – С. 210-215.
5. Юленкова И. Б. Инновационный малый бизнес: необходимость и механизм развития // Российское предпринимательство. – 2008. Т. 9. № 2. – С. 124-128.
6. Ягупа Е. Г. Формирование и использование нематериального капитала региона: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 238с.

⁵ Рыжов В. Б. Болонский процесс и иммиграционное законодательство в странах Европейского Союза // Образование и право. – 2017. – № 10. – С. 210-215.

⁶ Ягупа Е. Г. Формирование и использование нематериального капитала региона: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 238с.

ЕЛИКБАЕВ Куаныш Нурланович

аспирант Российского университета дружбы народов

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИЧИНЫ НОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА

В статье проведен анализ причин обострения конкурентной борьбы на международных рынках и усиления политики глобального протекционизма. Выявлено различие причин использования интервенций, наносящих экономический ущерб интересам конкурентов развитых и развивающихся стран. Показано, что развивающиеся страны и Россия в большей степени используют меры, ограничивающие импорт, в то время как развитые страны, применяют меры, стимулирующие экспорт. Новый глобальный протекционизм обладает рядом отличительных характеристик. Широкое распространение применения мер поддержки экспорта дает основание говорить об экспортоориентированном протекционизме. Намечились отличия в использовании протекционистских инструментов, направленных на укрепление конкурентоспособности национальных отраслей и компаний. Проявляется политизированный характер регулирования внешней торговли и обеспокоенность стран иностранным контролем над национальными чувствительными производствами и разрабатываемыми технологиями. Отмечено распространение протекционизма на инновационные отрасли и цифровую экономику. Обозначены негативные последствия глобального протекционизма и сделан вывод о необходимости учитывать мировую тенденцию усиления протекционизма при разработке и совершенствовании внешней политики России и стран ЕАЭС.

Ключевые слова: глобальный протекционизм, особенности нового протекционизма, инструменты протекционистской политики, либерализация торговли, динамика протекционизма, развитые страны, развивающиеся страны.

ELIKBAEV Kuanysh Nurlanovich

postgraduate student of the Peoples' Friendship University of Russia

KEY FEATURES AND REASONS OF NEW GLOBAL PROTECTIONISM

The paper explores the reasons for the intensification of competition in international markets and the intensification of the policy of global protectionism. The differences in the reasons for the use of interventions that cause economic damage to the interests of competitors in developed and developing countries have been revealed. It has been shown that developing countries are increasingly using measures that restrict imports, while developed countries use measures that encourage exports. New global protectionism has a number of distinctive characteristics. The widespread use of export support measures gives reason to talk about export-oriented protectionism. There are differences in the use of protectionist tools aimed at strengthening the competitiveness of national industries and companies. The politicized nature of the regulation of foreign trade and the concern of countries for foreign control over national sensitive industries and technologies being developed manifest themselves. The spread of protectionism to innovative industries and the digital economy has been noted. The negative consequences of global protectionism are indicated and the conclusion is drawn that it is necessary to take into account the global trend of strengthening protectionism in the development and improvement of the foreign policy of Russia and the EEU countries.

Keywords: global protectionism, features of new protectionism, protectionist policy instruments, trade liberalization, dynamics of protectionism, developed countries, developing countries.

Современный мировой экономический порядок обладает ярко выраженным противоречивым характером. С одной стороны, глобализация, как процесс углубления взаимосвязей и взаимозависимости национальных экономик, трансформирует мировое хозяйство в единый целостный механизм, с другой стороны, усиление экономической мощи ряда стран, прежде всего, Китая и России, спровоцировали острейшую конкурентную борьбу между ключевыми мировыми игроками за рынки сбыта и ограниченные ресурсы.¹

При этом, после мирового финансового кризиса 2008 – 2009 гг. настолько четко наметилась тенденция усиления протекционистской политики в мировом масштабе, что это дает основание говорить о развитии нового глобального протекционизма. Более того, глобальный протекционизм назван одним из основных рисков в международных отношениях и мировой торговле на 2018 год².

Целью данной статьи является выявить основные характерные черты нового глобального протекционизма, проана-

лизировать причины его распространения, его последствия и различия использования инструментов протекционизма развитыми и развивающимися странами.

Ни одна страна в мире не может полностью удовлетворять свои потребности в изоляции от всего остального мира в силу ограниченности ресурсов и рынков сбыта. Поэтому мировая торговля играет существенную роль в обеспечении условий роста экономик, а либерализация внешней торговли считается ее необходимым условием.

Значительную роль в формировании либеральной системы международной торговли сыграли США, Великобритания и др. развитые страны, для которых либерализация внешней торговли развивающихся стран служит их экономическим и политическим интересам³.

Однако, политика свободной торговли, навязываемая ими развивающимся странам, может оказывать негативное воздействие и иметь разрушительные последствия для экономик этих стран, поскольку удовлетворение внутренних потребностей за счет импорта приводит к сокращению внутреннего производства и разрушению национальной промышленности.

В целях индустриализации своей промышленности развивающиеся страны, с разной степенью успешности, использовали и используют политику протекционизма и импортозамещения. Так, ряд исследователей утверждают, что стратегией, обеспечившей стремительный и продолжительный рост странам Юго-Восточной Азии, в частности Китаю и Тайваню, была не стратегия

1 Андропова И. В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. № 2. С. 7-23; Андропова И. В. Катамадзе А. Конкурентоспособность малых национальных экономик в условиях глобализации / Метаморфозы в пространственной организации мировой экономики в начале XXI века: монография под редакцией проф. Родионовой И. А. М.: «Университетская книга». 2016. 296 с.

2 Bremmer I., Kupchan C. Top Risks 2018. Risk 7: Protectionism 2.0 / Eurasia Group. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurasiagroup.net/live-post/risk-7-protectionism-2> (дата обращения: 25.09.2018 г.).

3 Demir M. A., Sepli A. The Effects of Protectionist Policies on International Trade // PEOPLE: International Journal of SocialSciences. Volume 3 Issue 2. Pp. 136 – 158.

экспортоориентированной индустриализации, как утверждают сторонники политики либерализации, а ее комбинация со стратегией импортозамещающей индустриализации, предусматривающей высокий уровень защиты молодых отраслей промышленности мерами протекционизма⁴. Анализ внешнеэкономической политики Тайваня показывает, что в течение всего периода индустриализации большая поддержка оказывалась отраслям тяжелой и химической промышленности⁵, что подтверждается высокими темпами роста этих отраслей в указанный период времени. Традиционный взгляд на трансформацию экономической политики Китая, как на своевременный переход от протекционистской стратегии импортозамещения к экспортоориентированной индустриализации в 1970-х и начале 1980-х годов⁶, также является дискуссионным. Так, ряд исследователей⁷ утверждают, что на фоне политики «открытых дверей», которую КНР начала проводить с 1978 года, и постепенного снижения среднего уровня импортных пошлин, в середине 1980-х годов, параллельно с усилиями по продвижению экспорта, правительство КНР сохраняло высокие импортные пошлины, направленные на то, чтобы побудить фирмы покупать продукцию импортозамещающих отечественных предприятий⁸. Более того, эконометрический анализ внешней торговли стран, ныне входящих в БРИКС, за период с 1960 по 2016 гг. показал, что политика импортозамещения в этих странах в краткосрочной перспективе стала катализатором индустриализации, способствовала созданию экспортного потенциала и быстрого роста экономик⁹. Вступление Китая в ВТО несколько осложнило ситуацию в том смысле, что часть традиционных мер защиты своих отраслей должны были быть отменены или сильно сокращены, тем не менее Китай использует как различные традиционные меры, так и новые меры для защиты своей промышленности.

Наиболее защищаемыми отраслями в Китае являются химическая промышленность, производство зерновых, производство оборудования и запчастей, автомобильная промышленность. Только в 2018 году, помимо вынужденных ответных мер на очередные раунды повышения тарифов США в отношении китайских товаров, КНР объявила о национальном плане увеличения технологий в сельском хозяйстве за счет государственных кредитов, опубликовала каталог фирм, которые должны быть ориентированы на политику поддержания национального здравоохранения, ввела внутреннее налогообложение импорта⁹.

Сокращение объемов мировой торговли в результате финансового кризиса 2008-2009 гг. и ее слабый рост в последующие годы, наряду с экспансией развивающихся стран на мировые рынки вызывают тревогу у ключевых игроков международной торговли.

К примеру, программа экспортной экспансии Китая «Сделано в Китае 2025»¹⁰ грозит традиционным торговым партнерам Китая не только потерей емкого китайского рынка в результате замещения импортных товаров на китайские на внутреннем рынке, но и усилением конкуренции со стороны Китая на мировых рынках. Не случайно, в обострившейся

2018 году торговой войне Китая и США, протекционистские меры США направлены на отрасли, включенные в китайскую программу индустриализации «Сделано в Китае 2025»¹⁰. В 2015 году 63,8 % экспорта ЕС столкнулись с конкуренцией со стороны иностранного производителя, получившего экспортную субсидию либо иную меру поддержки экспорта¹¹, что вызывает недовольство и беспокойство ЕС, экспортеры которого рассматривают стимулирование экспорта другими странами как попытку захватить долю рынка, ущемляя их торговые интересы. В то время как ЕС является вторым по величине экспортером и импортером в мире, его международная торговля является значительным источником экономического роста для стран ЕС и оказывает глубокое воздействие на уровень жизни его граждан. Кроме того, в мире международного офшоринга, аусорсинга и глобальных цепочек добавленной стоимости, влияние международной торговли не ограничивается одной страной-экспортером или страной-импортером. В 2011 году экспорт Германии обеспечивал 7 млн. рабочих мест в самой Германии, по 1 млн. рабочих мест во Франции, Италии, Нидерландах, Польше, Румынии, Испании и Великобритании и еще от 0,5 до 1 млн. рабочих мест в шести других странах¹².

В Индии, где в 2014 году также началась реализация программы «Сделано в Индии» с целью создания мощного индустриального хаба, удовлетворяющего как внутренние потребности, так и расширение экспорта, основное количество защитных мер касается производства органических химических веществ, изделий из железа и стали, неорганических химических веществ, электродвигателей и генераторов и продукции электронной промышленности¹³. В качестве инструмента защиты своих рынков, Индия в 2018 году прибегает к тарифным мерам и повысила импортные тарифы на ряд товаров, меры стимулирования экспорта, нетарифные препятствия в виде преференций локальным производителям мобильных телефонов и др.

В отличие от стран БРИКС, которые в большом количестве используют меры защиты от импорта, развитые страны, за исключением США, прибегают к политике протекционизма с целью стимулирования экспорта, и еще большего распространения своего экспорта, преимущественно высокотехнологичного.

Так, только за II и III квартал 2018 года, Германия ввела 20 мер в поддержку своего экспорта, в том числе финансирование проекта строительства газопровода в Израиле, экспорта оборудования и сельскохозяйственной техники в Туркменистан, экспорта линии по производству упаковочной бумаги и финансирование проекта модернизации производства горячих ленточных отходов в России, экспорта ветряных турбин и строительства ветряных электростанций в Турции, экспорта автомобилей в Катар, проекта для полного оснащения больниц медицинским и немедицинским оборудованием в Турции, экспорта прокатного стана в Китай и двух прокатных линий в Индию, расширения производственных мощностей индийских металлургических компаний для поддержки экспорта Германии и т.д.¹⁴

Широкое распространение применения мер поддержки экспорта дает основание говорить об экспортоориенти-

4 Zhu T. Rethinking Import-substituting Industrialization. UNU-WIDER. Research Paper No. 2006/76.

5 Wade R. Managing Trade: Taiwan and South Korea as Challenges to Economics and Political Science // Comparative Politics. 1993. 25(2).

6 Загашвили В. С. Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России // Вопросы экономики. 2016. № 8. С. 137-148.

7 Zhu T. Rethinking Import-substituting Industrialization // UNU-WIDER. Research Paper No. 2006/76; Yu Q. Capital Investment, International Trade and Economic Growth in China: Evidence in the 1980-90s // China Economic Review. 1998. 9(1). Pp. 73-84; Aregbeshola R. A. Import substitution industrialisation and economic growth – Evidence from the group of BRICS countries // Future Business Journal. 2017. 3. Pp. 138-158.

8 Aregbeshola R. A. Import substitution industrialisation and economic growth – Evidence from the group of BRICS countries // Future Business Journal. 2017. 3. Pp. 138-158.

9 Global Trade Alert, Number Of New Interventions Per Year. China, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.globaltradealert.org/country/42/period-from_20090101/period-to_20191013 (дата обращения: 01.11.2018 г.).

10 Bradsher K., Mozur P. China's Plan to Build Its Own High-Tech Industries Worries Western Businesses. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/03/07/business/china-trade-manufacturing-europe.html> (дата обращения: 24.10.2018 г.).

11 Simon J. Europe Fettered: The impact of crisis-era trade distortions on exports from the European Union. CEPR Press. 2017.

12 Simon J. Europe Fettered: The impact of crisis-era trade distortions on exports from the European Union. CEPR Press. 2017.

13 Global Trade Alert, Number Of New Interventions Per Year, India, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.globaltradealert.org/country/95/period-from_20090101/period-to_20191013 (дата обращения: 01.11.2018 г.).

14 Global Trade Alert, Number Of New Interventions Per Year, Germany, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.globaltradealert.org/country/78/period-from_20090101/period-to_20191108/flow_subsidy& (дата обращения: 01.11.2018 г.).

роvanном протекционизме¹⁵ или экспортоориентированном меркантилизме¹⁶.

По мнению аналитиков EurasiaGroup, новый протекционизм характеризуется тем, что страны стали применять защитные меры не только в отношении традиционных отраслей, таких как сельское хозяйство, производство металлов, автомобильная промышленность, химическая промышленность и оборона, а также использовать протекционистские меры в цифровой экономике и инновационно-интенсивных отраслях, с целью защиты интеллектуальной собственности и связанных с ней технологий, как важнейших компонентов национальной конкурентоспособности¹⁷.

Вместо традиционных протекционистских мер, таких как импортные тарифы и квоты, сегодняшние инструменты включают такие меры, как предоставление помощи, субсидии и лозунги «покупай местное», направленные на укрепление конкурентоспособности отечественных компаний и отраслей.

Особенностью нового протекционизма является и то, что его меры часто нацелены на политических противников, что особенно проявляется при регулировании ПИИ, которое становится все более политизированным, поскольку страны обеспокоены иностранным контролем над отечественными чувствительными производствами и технологиями¹⁸.

Негативными последствиями такого нового протекционизма становятся рост стоимости ведения бизнеса вследствие повышения сложности и противоречивости нормативной среды, управления все более сложными цепочками поставок, использования большего количества ограничений для потоков данных и других едва заметных или невидимых барьеров.

Введение ограничительных мер с пренебрежением к общепризнанным нормам международного торгового права обостряет политическую ситуацию, создает нестабильность, влечет за собой оправданные ответные действия.

Для стран-членов ЕАЭС новый глобальный протекционизм вызывает необходимость совершенствоваться и строить свою внешнюю политику с учетом этого мирового тренда¹⁹, с одной стороны, демонстрируя открытость и сохраняя приверженность принципам совместного экономического развития за счет экономической интеграции и, с другой стороны, защищаясь от недружественных шагов в области экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Андропова И. В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. № 2. С. 7-23.
2. Андропова И. В. Катамадзе А. Конкурентоспособность малых национальных экономик в условиях глобализации // Метаморфозы в пространственной

15 US lead the way on protectionism in 2017 // Global Trade Review 2018 22-02-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gtreview.com/news/global/us-lead-the-way-on-protectionism-in-2017/> (дата обращения: 01.11.2018 г.).

16 Bradsher K., Mozur P. China's Plan to Build Its Own High-Tech Industries Worries Western Businesses. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/03/07/business/china-trade-manufacturing-europe.html> (дата обращения: 24.10.2018 г.).

17 Bremmer I., Kupchan C. Top Risks 2018. Risk 7: Protectionism 2.0 // Eurasia Group. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurasiagroup.net/live-post/risk-7-protectionism-2> (дата обращения: 25.09.2018 г.).

18 Bremmer I., Kupchan C. Top Risks 2018. Risk 7: Protectionism 2.0 // Eurasia Group. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurasiagroup.net/live-post/risk-7-protectionism-2> (дата обращения: 25.09.2018 г.).

19 Саркисян Т. Глубокая интеграция экономик стран ЕАЭС должна совершенствоваться с учетом мирового тренда на протекционизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-09-2018-2.aspx> (дата обращения: 25.10.2018 г.).

- организации мировой экономики в начале XXI века: монография под редакцией проф. Родионовой И. А. М.: «Университетская книга». 2016. 296 с.
3. Загашвили В. С. Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России // Вопросы экономики. 2016. № 8. С. 137 – 148.
 4. Саркисян Т. Глубокая интеграция экономик стран ЕАЭС должна совершенствоваться с учетом мирового тренда на протекционизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-09-2018-2.aspx> (дата обращения: 25.10.2018 г.).
 5. Aregbeshola R. A. Import substitution industrialisation and economic growth – Evidence from the group of BRICS countries // Future Business Journal. 2017. 3. Pp.138-158.
 6. Bradsher K., Mozur P. China's Plan to Build Its Own High-Tech Industries Worries Western Businesses. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/03/07/business/china-trade-manufacturing-europe.html> (дата обращения: 24.10.2018 г.).
 7. Bremmer I., Kupchan C. Top Risks 2018. Risk 7: Protectionism 2.0 / Eurasia Group. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurasiagroup.net/live-post/risk-7-protectionism-2> (дата обращения: 25.09.2018 г.).
 8. Demir M. A., Seppli A. The Effects of Protectionist Policies on International Trade // PEOPLE: International Journal of Social Sciences. Volume 3. Issue 2. Pp. 136 – 158.
 9. Global Trade Alert. Global Dynamics, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/area_all/flow_import (дата обращения: 01.11.2018 г.).
 10. Global Trade Alert. Number Of New Interventions Per Year. China, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.globaltradealert.org/country/42/period-from_20090101/period-to_20191013 (дата обращения: 01.11.2018 г.).
 11. Global Trade Alert. Number Of New Interventions Per Year. Germany, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.globaltradealert.org/country/78/period-from_20090101/period-to_20191108/flow_subsidy& (дата обращения: 01.11.2018 г.).
 12. Global Trade Alert. Number Of New Interventions Per Year. India, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.globaltradealert.org/country/95/period-from_20090101/period-to_20191013 (дата обращения: 01.11.2018 г.).
 13. Simon J. Europe Fettered: The impact of crisis-era trade distortions on exports from the European Union. CEPR Press. 2017
 14. US lead the way on protectionism in 2017 / Global Trade Review 2018 22-02-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gtreview.com/news/global/us-lead-the-way-on-protectionism-in-2017/> (дата обращения: 01.11.2018 г.).
 15. Wade R. Managing Trade: Taiwan and South Korea as Challenges to Economics and Political Science // Comparative Politics. 1993. 25(2).
 16. Yu Q. Capital Investment, International Trade and Economic Growth in China: Evidence in the 1980-90s // China Economic Review. 1998. 9(1). Pp. 73-84.
 17. Zhu T. Rethinking Import-substituting Industrialization // UNU-WIDER. Research Paper No. 2006/76.

ВАЛИТОВ Октябрь Калиевич

доктор философских наук, профессор Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ВАЛИТОВ Ильдар Октябрьевич

доктор философских наук, профессор Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

Я ПРИШЕЛ В МИР, ЧТОБЫ ВИДЕТЬ, А НЕ СОВЕРШИТЬ

В статье исследуются особенности отношения россиян к проблемам частной собственности, приватизации, национализации, возврата имущества. Автор рассматривает проблему в историческом, философском, культурологическом и политическом аспектах. Особо выделяет позицию русского философа В. В. Розанова.

Ключевые слова: частная собственность, приватизация, национализация, возврат имущества.

VALITOV Oktyabr Kalievich

Ph.D. in Philosophy, professor of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

VALITOV Ildar Oktyabrevich

Ph.D. in Philosophy, professor of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

I CAME INTO THE WORLD TO SEE, NOT TO EXECUTE

The article investigates the attitude of Russians to the problems of private property, privatization and nationalization, restitution. The author examines the problem in a historic, philosophical, cultural and political aspects. The position of the Russian philosopher Vladimir Rozanov is highlighted.

Keywords: private property, privatization, nationalization, restitution.

Валитов О. К.

Валитов И. О.

Горе, – думается мне, – тому граду,
В котором и улица, и кабаки беззужно
Скулят о том, что собственность
Священна! Наверное, в граде сем
Имеет произойти неслыханнейшее воровство!

М. Е. Салтыков-Щедрин

Эти слова принадлежат Василию Васильевичу Розанову (1856-1919), философу, писателю, публицисту. Вероятно, это самая парадоксальная личность в русской культуре. Печатался под 47-ю псевдонимами (например, «Мнимоупавший со стула»). За свою жизнь он написал более 30 книг. Две из них – «Уединенное» (1912 г.) и «Опавшие листья» (1913-1915 гг.) представляют собой бессюжетную прозу (эссе).

Первая книга этого жанра «Уединенное» подверглась цензурным репрессиям. Последовало правительственное распоряжение об изъятии ее из продажи. Книга произвела эффект разорвавшейся бомбы. Вот реакция Зинаиды Гиппиус: «Нельзя! Не должно быть этой книги». А вот отзыв Максима Горького: «Господа помилуй, как мучительно трудно быть русским! Какой у вас огромный талант, какая жадная, живая, цепкая мысль». Действительно Розановские «опавшие листья» пронизаны состраданием, болью за Россию, за ее людей.

Невозможно хотя бы кратко прокомментировать всю россыпь мыслей философа, зачастую противоречивых, афористичных, беспokoящих, заставляющих размышлять. Вот вам один такой «лист», объясняющий, многие перипетии российской жизни в течение нескольких веков: «В России вся собственность выросла из «выпросил», или «подарил» или кого-нибудь «обобрал». Труд собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается! Заметьте, это написано в 1912 году, еще до Октябрьской революции.

Сегодня часто можно услышать, что в России и не было уважения к частной собственности и отсюда многие наши беды. Разумеется, понятие «свое – чужое» в стране существует и не переставало существовать никогда. Другое дело, что русское и западное представление о собственности не идентично. Это прекрасно показали Ирина Медведева и Татьяна Шишова в работе «Новое время – новые деньги»². Прежде всего, собственность в России не священна и так было задолго до большевиков.

Отношение к частной собственности, как замечательно точно подметил Розанов, связано с ее происхождением. Изречение римского императора Веспасиана (I в. н.э.) «Деньги не пахнут» (получал их от налогов на уборные) в российской цивилизационной системе не действуют. В России деньги всегда пахнут: или трудовым потом или нечестной наживой. «От трудов праведных не наживешь палат каменных», – гласит пословица. В русском языке существует множество негативно окрашенных слов, связанных с понятием прибыль: «нажива», «барыш», «барыга». «Собь» – это корень слова «собственность». Посмотрите, как это слово трактуется у того же Даля задолго до Октябрьской революции и даже до отмены крепостного права: «Собь – все свое, имущество, животы, пожитки, богатства; свойства, нравственные, духовные и все личные качества человека, особенно все дурное, все усвоенное себе по дурным наклонностям, соблазнам, страстям». А слова «собливый», «собчивый» означают «корыстного скопидома, скопляющего себе «собинку». То есть даже в нейтральном слове собственность затаился отрицательный оттенок! Для сравнения возьмите английское слово собственность (по словарю Миллера) – «имущество, поместье, имение, достояние, свойство, качество». Не обязательно быть

1 Таранов П. С. Философский биографический словарь. – М.: ЭКСМО, 2004. – С. 603.

2 Медведева И., Шишова Т. Новое время – новые деньги // Октябрь. – 1997. – № 2.

ученым – лингвистом, чтобы уловить положительный оттенок этого слова.

Приведем для начала мнение Маршала Голдмана, американского экономиста, автора книги «Пиратизация России». В вашем случае, – подчеркивает он, – плохо даже не то, что в результате появилась кучка олигархов, а то, что население страны абсолютно ничего не получило от приватизации».

А теперь рассмотрим отечественный «Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период в 1993-2003 годы» (Руководитель рабочей группы – председатель Счетной палаты Российской Федерации С. В. Степашин)³.

Контрольный орган Госдумы – Счетная палата РФ подготовила данную аналитическую записку. В ней оценивается законность приватизации (с 1993 по 2003) – фундамента нынешних преобразований, ее итоги, а также делаются выводы и предложения.

Авторы записки считают, что решение о массовой приватизации в России, в результате которой около 60 % предприятий стали частными, было вынужденным, но недостаточно подготовленным.

Причина первая. Недостаточность законодательной базы приватизации. Вопрос: зачем тогда нужно было торопиться? Причина вторая. Отсутствие полного перечня объектов государственной и муниципальной собственности и их разграничения на федеральную, собственность субъектов РФ и муниципальную. Вопрос: куда исчез «советский» перечень? Причина третья. Незнание реальной цены приватизированного имущества. Вопрос: как можно продавать имущество, не зная его реальной цены? Можно, если только ценное имущество, а, как признал гарант Конституции, растаскивание национального богатства. Причина четвертая. Незрелость государственных органов, на которые было возложено проведение приватизации. Вопрос: а могли ли они быть развиты до начала приватизации и как можно определить критерий их развитости, особенно в условиях постоянной смены вывесок этих органов при сохранении ее генеральной линии? Причина пятая. Отсутствие парламентского и общественного контроля за ходом приватизации. Вопрос: кто противился и продолжает противиться установлению такого контроля? На этот вопрос в записке ответа нет.

В записке приведены многочисленные факты нарушения законов о приватизации с самого ее начала. Вместо именных приватизационных счетов и вкладов граждан, которые должны были служить средством оплаты при продаже государственного имущества, были введены анонимные ваучеры со скрытой целью – ускорить концентрацию капитала в руках немногих.

Что касается цены продаваемого имущества, Счетной палатой было выявлено «необоснованное занижение цены продаваемых государственных активов», особенно на том же ваучерном этапе приватизации. Все это делалось под прикрытием президентских указов, а также нормативных актов приватизационных ведомств.

Авторы записки коснулись и истории с залоговыми аукционами 1995-1998 годов, в ходе которых произошло незаконное отчуждение наиболее лакомых кусков госсобственности. Они были приобретены по ценам, намного ниже рыночных, теми, кого впоследствии назвали олигархами ... Имела место запланированная продажа госсобственности по очень даже «смешным» ценам. Счетная палата РФ назвала это легальным «выеданием» государственного имущества.

Известно, что власть от выборов до выборов лихорадочно ищет ресурсы для переизбрания. Во время выборов 1996 года, Ельцин расплачивался со своими союзниками залоговыми аукционами, на которых Ходорковскому подарили ЮКОС, Потанину – «Норникель», Березовскому – «Сибнефть», Смоленскому – Агропромбанк⁴.

Дополним эти факты данными Ивана Устинова, профессора кафедры МЭО и ВЭС МГИМО МИД России, приведенные в статье

«Приватизация по-русски»⁵. В течение 1992-1999 годов было приватизировано более 133, 2 млн. различных предприятий и объектов, за которые Родина-мать получила смешную сумму 9 млрд. 250 млн. долларов.

Так что огромная государственная собственность России за короткий промежуток времени, не просто сменила владельца, а была бездарно разграблена и разбазарена, подтверждается результатами приватизации, проходившей в эти же годы в других странах мира – бедных и богатых. Россия, приватизировавшая в течение 1990-1998 годов больше всех других стран собственности, по доходам от ее реализации заняла среди них всего лишь 20-е место. От приватизации на душу населения в России получено всего 54,6 долларов, в то время как в Австралии – 2560,3 долларов, в Португалии – 2108,6, в Италии и Великобритании более чем по 1100 долларов⁶.

Счетная палата признала необходимость разработки и принятия закона о национализации и муниципализации, который определил бы принципы и порядок возмездного отчуждения государством и муниципальными образованияами имущества частных собственников.

Счетная палата предлагает и другой способ решения проблемы – разного рода «компенсационного возмещения». И, наконец, национализация – принудительное обращение собственности граждан и юридических лиц в собственность государства на основании закона. Право государства лишать то или иное лицо его собственности «в интересах общества» и на условиях, предусмотренных законом», признано в Европейской конвенции по правам человека, принято Советом Европы.

Обратимся теперь к самому В. В. Розанову, к его сборнику, куда вошли работы «Уединенное», «Смертное», «Опавшие листья», «Апокалипсис нашего времени».

Почему Вы не издали собрания своих сочинений?

– Удивительна противна мне моя фамилия. Всегда с таким чужим чувством подписываю «В. Розанов» под статьями ... Поэтому СОЧИНЕНИЯ В. РОЗАНОВА меня не манят.

Аристотель в IV в. до н.э. писал, что «все начинается с удивления», Мишель Монтень в 16 веке: философия начинается с удивления. С чего начинается Ваша философия?

– Моя новая философия, философия жизни началась с великого удивления: как может быть жизнь благородна и в зависимости от одного этого – счастлива; как люди могут во всем нуждаться ... и жить благородно и счастливо, жить с тяжелыми, грустными воспоминаниями: и быть счастливыми по тому одному, что они не против кого не грешат (завидуют) и ни против кого не виновны.

Французский философ и писатель 18 в. Вольтер в своих мемуарах утверждал: «Мы ничего не знаем о самих себе ... Мы слепцы, бредущие и рассуждающие ощупью». Вы согласны с ним?

– Собственно мы хорошо знаем – единственно себя, но если единственная «открывшаяся действительность» есть «я», то, очевидно, и рассказывая об «я» (если сумеешь и сможешь).

Один из персонажей почитаемого Вами Ф. М. Достоевского задумался: «Тварь я дрожащая или право имею?» А как Вы сформулировали свой гамлетовский (Раскольниковский) вопрос и что из него последовало?

– Вот чего я совершенно и окончательно не знаю: «Что-нибудь я» или ничего?..» Голова моя качается под облаками. Но как слабы ноги. Я пришел в мир, чтобы видеть, а не совершать.

Почему Ваши произведения исследователи относят к жанру «эссе», созданную французским философом Мишелем Монтенем еще в 16-м веке?

– Темп хаотичности взят в первый же всегда строке и доведен до последней ...

Что Вас удивляет в жизни?

3 Букреев В., Рудык Э. Приватизация в России: кто виноват и что делать? – М.: Омега, 2005. – № 3.

4 Столяров Б. Сколько стоит преемственность власти // Новая газета. – 1999. – 22-28 ноября. – № 44.

5 Устинов И. Приватизация по-русски // Политэкономия. – 2001. – 17 апреля. – № 7.

6 Валянский С., Калужный Д. Великие противостояния. Русские горки. – М.: Знание, 2004. – С. 319-484.

– Чем я более всего поражен в жизни? Неблагородством. И – благородством. И тем, что благородные всегда в унижении. Свинство почти всегда торжествует. Оскорбляющее свинство.

Ваша интеллектуальная самооценка?

– Да, мне много пришлось на ум, чего раньше никому не приходило... По сложности и количеству мыслей (точек зрения, узора мысленных тканей) я считаю себя первым. Мне иногда кажется, что понял всю историю.

Что Вы скажете о роли человека в истории?

– Человек не делает историю. Он в ней живет, блуждает, без всякого ведения для чего, к чему.

Каково же Ваше представление о сути истории?

– История не есть ли чудовищное другое лицо, которое проглатывает людей в себе пищу, нисколько не думая о счастье...

Как все страшно и безжалостно устроено.

В последние годы россияне не раз были обманываемы в своих надеждах. Ваше объяснение?

– Быть обманываемыми в истории есть постоянный удел человека на земле. Можно сказать, надежды внушаемы человеку, чтобы манясь ими, он совершал некоторые дела, которые необходимые для приведения его в состояние, ничего общего с этими надеждами имеющее, но очень гармоничное, ясно необходимое в общем строе всемирной истории.

В последние годы усиленно развенчиваются вековые мечты людей о справедливости и равенстве. Ваше мнение о роли мечты?

– В истории истинно реальны только мечты. Они живучи. Их ни кислотой, ни огнем не возьмешь. Она распространяются, плодятся, «овладевают воздухом», вползают из головы в голову. Перед этим цепким существованием как рассыпчаты каменные стены, железные башни, хорошее вооружение. Против мечты нет ни щита, ни копья.

Какова роль любви в жизни?

– Мы рождаемся для любви. И насколько мы не исполнили любви, мы будем наказаны на том свете.

Фаина Раневская, великая советская актриса, младшая ваша современница, говорила: «У меня хватило ума глупо прожить жизнь». А Вы что скажете?

– Глупая ли моя жизнь? Во всяком случае не умна.

Мишель Монтень говорил, что все мы лицедеи и каждый играет определенную роль. Чуть позже эти слова повторил Шекспир – весь мир – театр, а мы в нем актеры. Ваше мнение? Человек без роли. – Самое симпатичное существование.

Чем, по-вашему, христианин отличается от язычника?

– В грусти человек – естественный христианин. В счастье человек – естественный язычник.

Как Вы относитесь к самому известному русскому явлению?

– Печатная водка. Проклятая водка. Пришло сто гадов и нагадили во рту.

Профессор Преображенский из «Собачьего сердца» Вашего младшего современника Булгакова утверждал: разруха не в туалете, а в голове. А Вы что скажете?

– Цивилизация не на улице, цивилизация в сердце, т.е. ее корень.

Ваш младший современник, первый русский нобелевский лауреат в области литературы Иван Бунин утверждал в «окаянных днях», что русский народ «скот», «дикарь, свинья, грязная, ленивая, презираемая ныне все миром, проклятая день своего рождения «в этой проклятой стране». А Вы что скажете?

– Сам я постоянно ругаю русских. Даже почти только и делаю, что ругаю их... Но почему я ненавижу всякого, кто тоже ругает их? И даже почти только и ненавижу тех, кто русских ненавидит и особенно презирает.

Между тем я бесспорно и презираю русских, до отвращения. Аномалия.

За последние годы появились россияне, которые «обустроившись» на Западе, презирая Россию за «нецивилизованность»,

дают советы, как «обустроить эту страну». Что Вы скажете по этому поводу?

– Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить, именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец даже порочна. Именно, именно, когда наша «мать» пьяна, лжет и вся запуталась в грехе, – мы не должны отходить от нее.

Как Вы представляете чувство Родины?

– Чувств Родины должно быть строго, сдержано в словах, не речисто, не болтливо, не «размахивает руками» и не выбегая вперед (чтобы показаться). Чувство Родины должно быть великим горячим молчанием.

Салтыков-Щедрин характеризовал русскую цивилизацию как «начальственную». Ваше мнение?

– В энтузиазме:

– Если бросить бомбу в русский климат, то, конечно, он станет, как на Южном берегу Крыма!

Городовой:

– Помните, барышня, климат не переменится, пока не прикажет начальство.

В чем глубинные корни чиновничьего бюрократизма?

– «Не рассчитывайте в человеке на большое. Рассчитывайте в нем на самое маленькое». – Система с расчетом на самое маленькое и есть чиновничества. Заранее решено, что человек не гений. Кроме того, он естественный мерзавец. В итоге этих двух уверенностей получился чиновник и решение везде завести чиновничество.

Почему у нас так долго нет гражданского общества?

– По обстоятельствам климата и истории у нас есть один, гражданский мотив:

– Служи.

Как Вы оцениваете роль демографического фактора?

– Рождаемость не есть ли выговариваемости себя миру... Молчаливые люди и нелитературные народы и не имеют других слов к миру, как через детей.

Как Вы оцениваете наш парламент?

– Парламент наш даже не есть политическое явление, а просто казенный клуб на правительственном содержании.

Герой пьесы Эдмона Ростана «Шантеклер» решил, что утренняя заря наступает лишь после его кукареканья. Сегодня у нас есть петухи, уверяющие, что заря в России началась с того времени, когда они стали кукарекать. До этого, по их мнению, ничего не строили, не создавали. Хотя, очевидно, что чирикать – кукарекать можем только потому, что еще сохранилась половина того экономического потенциала, который был создан нашими отцами и дедами в советское время. Ваша оценка подобного явления?

– У русских нет сознания своих предков и нет сознания своего потомства. «Духовная нация»... «Во плоти чуть-чуть».

От этого – наш нигилизм: «До нас ничего важного не было». И нигилизм наш постоянно радикален: «Мы построим все сначала».

Какой совет Вы бы дали читателям?

– Живи каждый день так, как бы ты жил всю жизнь именно для этого дня.

Пристатейный библиографический список

1. Букреев В., Рудык Э. Приватизация в России: кто виноват и что делать? М.:Омега,2005. № 3.
2. Валянский С., Каложный Д. Великие противостояния. Русские горки. М.:Знание,2004.
3. Медведева И., Шишова Т. Новое время – новые деньги // Октябрь. 1997. № 2.
4. Столяров Б. Сколько стоит преемственность власти // Новая газета. 1999. 22-28 ноября. № 44.
5. Таранов П. С. Философский биографический словарь. М.: ЭКСМО,2004.
6. Устинов И. Приватизация по-русски // Политэкономия. 2001.17 апреля. № 7.

БОБКОВ Александр Иванович

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

СЕРГЕЕВ Сергей Михайлович

кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Восточно-Сибирского института МВД России

ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ СПЕЦИФИКИ

Статья посвящена осмыслению выделения из разных картин социального отдельной картины этнического преступного общества и выявлению ее специфического влияния на межэтнические отношения в социокультурном пространстве. Уделяется внимание наиболее важным сущностным характеристикам преступного общества и обнаружению специфики этнического преступного сообщества в сравнении с общей теоретической моделью. Анализ проводится на основании социологических парадигм, подчеркивающих первичность аномического характера социума и обозначающих выявление феноменов социального принуждения по снижению социокультурного влияния преступного общества вообще и этнического преступного общества в частности. Показана связь этнической преступности с невниманием общества к феномену ксенократического господства, порождающего коррупционное взаимодействие между этническими коррупционными группами и властными структурами. Доказано, что данная связь выступает как результат глобализационного воздействия по размыванию властного поля национального суверенного государства.

Ключевые слова: этническая преступность, преступное общество, ксенократия, разделение труда, аномия, глобализация, феномен, методология, криминология, социология, коррупция.

BOBKOV Aleksandr Ivanovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor of Philosophy, psychology and social and humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian institute of the MIA of Russia

SERGEEV Sergey Mikhaylovich

Ph.D. in Economics, associate professor, Deputy Head of Operational search activity and special equipment sub-faculty of the East Siberian institute of the MIA of Russia

PHENOMENON OF ETHNIC CRIME IN SOCIOCULTURAL SPACE: METHODOLOGY OF ALLOCATION OF SPECIFICS

Article is devoted to judgment of allocation from different pictures of the social of a separate picture of ethnic criminal society and to identification of its specific influence on the interethnic relations in sociocultural space. Attention is paid to the most important intrinsic characteristics of criminal society and detection of specifics of ethnic criminal community in comparison with the general theoretical model. The analysis is carried out on the basis of the sociological paradigms emphasizing primacy of anomic character of society and designating identification of phenomena of social coercion on decrease in socio-cultural influence of criminal society in general and ethnic criminal society in particular. Communication of ethnic crime with inattention of society to a phenomenon of the xenocratic domination generating corruption interaction between ethnic corruption groups and power structures is shown. It is proved that this communication acts as result of globalization influence on washing out of the imperious field of the national sovereign state.

Keywords: ethnic crime, criminal society, xenocracy, division of labor, anomy, globalization, phenomenon, methodology, criminology, sociology, corruption.

Этническая преступность является на сегодняшний день проблемой, которую с одной стороны необходимо делать неактуальной, чтобы не вызывать разжигания межнациональной розни, а с другой стороны такая не актуализация ведет к заведомому проигрышу правоохранительной системы и правоохранительной деятельности в глазах общества и в первую очередь полиции, что вполне на руку тем, кто видит в полиции повседневную силовую мощь государства. Данная мощь невыгодна тем, кто полагает, что национальное государство в борьбе с глобализацией утратило свою мощь и демонстрировать ее не должно тем более на уровне повседневности. Социальный регресс необходимо постоянно демонстрировать, а это значит, что никакого возврата к национальному государству через преодоление существования глобальных структур при помощи правоохранительной деятельности быть

не может. Как отмечает А. Л. Сафонов: «Непосредственной причиной и механизмом социального регресса стал кризис достигшего пика своего развития в XX веке национального государства и соответствующей ему системообразующей социальной группы – гражданской нации»¹.

В общем, заигрывание с этническими меньшинствами, и не только с ними, в либеральном поле, лишённого национально-цивилизационной идентичности Запада, ведет к тому, что мы лишаемся возможности работы с маркерами состояния криминализации нашего общества. Следует отметить, что политико-идеологический дискурс, придающий преступности интернациональный или транснациональный

1 Сафонов А. Л. Нации и этносы в историческом процессе: проблемы философской концептуализации. – М.: МГИУ, 2015. – С. 63.

характер это всего лишь один из дискурсов, лишаящий права голоса другие социально-гуманитарные дискурсы. Можно сказать, что в таких условиях мы имеем дело с абсентизацией этнической преступности, настаивающей на понимании последней как преступности вообще без некой дифференциации на этническую и общую.

Причина такого игнорирования связана с тем, что в условиях глобализации формируется новый тип властвующих элит этноархаического типа. Его можно описать через присутствие этнокриминальных группировок во властных элитах современного мира. По мнению А. Л. Сафонова: «Особый тип негосударственных элит формируется глобальными и региональными этническими структурами-общинами, диаспорами, этнокриминальными группировками, влияние которых в мире возросло по мере возрастания межгосударственных миграционных потоков...»². Однако здесь необходимо заметить, что «этнические лобби» не имеют отношения к подлинному этносу, они скорее относятся к сконструированной этноархаике, лишенной лиминального направления развития. Как отмечает В. Г. Федотова, причиной такого феномена выступает, вызванная глобализацией переделка собственной идентичности. Ее последствия заключаются в том, что «Переделка собственной идентичности, требуемая при таком способе развития, драматична и на персональном уровне, и для обществ в целом. Она часто ведет не к новому качеству, а к разрушению прежнего традиционного образа мысли и жизни»³.

Однако в обыденном сознании понятие этническая преступность актуально вполне и вряд ли когда-нибудь исчезнет. И здесь важно понять, что переход от мировоззренческого определения к уничтожению конкретных этнических групп и общностей зависит от состояния правосознания конкретного этноса. Если в нем будут превалять правовые нормы в контексте сконструированной этноархаики, то не за горами и крайняя форма этнической преступности геноцид. Здесь важно понимать, что говоря об этнической преступности, мы говорим с одной стороны о преступном этносе, а с другой стороны об этнической преступности. Если преступный этнос маркируется тем, что демонстрирует завидную социальную мобильность в условиях социального бедствия, то этническая преступность выделяется, как горизонтальное проникновение преступной субкультуры в преступное общество конкретной социокультурной реальности. «Мафия выполняет функцию транслятора: благодаря ей в современность попадают изжившие себя родоплеменные, семейные формы отношений. Включаясь в современный социокультурный контекст, они модифицируются: родственные отношения превращаются в квазиродственные»⁴.

Если говорить на языке социологии, то в первом случае мы имеем дело с вертикальной мобильностью восходящего характера с нарушением нормального функционирования механизмов социального признания, то во

втором случае мы имеем дело с горизонтальной мобильностью связанной не с превосходством, а с присоединением к социокультурному организму. Следует заметить, что и в первом и во втором случае мы имеем дело с тем, что называется аномией. А именно, когда социокультурные цели отбрасываются и на их место приходят цели глобализационные, противоречащие первым и утверждающие себя лишь за счет их идеологической дискредитации. Примером такого глобализационного подрыва выступает попытка сделать преступным этносом русский народ на всем постсоветском пространстве. И самое любопытное, что это неоднократно удавалось и удастся. И если вне России это заключается в отказе русским в определенных социальных правах, то на территории Российской Федерации преступная беспечность власти, а то и коррупционное бездействие приводит к тому, что внутри этнический конфликт русского народа подменяется акцентуацией его внимания на том, что генезис преступного сообщества наиболее опасного характера вызван объективными миграционными потоками, которые с одной стороны сгенерированы глобализмом, а с другой стороны отсутствием у русских способности к созидательному труду в силу их раболепия пред властью.

Преступный народ выгоден как глобалистам, так и либертарианской властвующей элите любого государства, только в интересах национальной безопасности конкретной социокультурной общности это путь, ведущий к катастрофе. В качестве доказательства данного тезиса приведем следующие доводы. Глобализм есть ослабление суверенитета национального государства. Иное определение в контексте нашей проблемы ему дать нельзя. Поэтому перед государством встает дилемма, либо в результате ослабления исключительного права на насилие на данной территории столкнуться с очевидностью нарастания внутривластного конфликта в форме внутривластного конфликта, либо консолидировать законопослушное население против некоего преступного этноса с целью демонстрации непоколебимой государственной мощи. Преступный этнос не будет фигурировать в официальных законах, но на уровне повседневности будет поддерживаться его образ, например, путем пропаганды. Ведь обозначив, преступный этнос мы вызываем стигматизационное удовлетворение со стороны все более маргинализируемого общества.

Поэтому преступный этнос выполняет функцию отвлечения внимания от нерешенного социального конфликта с глобализмом на конфликт с преступным этносом. Это подтверждается постулатом Л. Козера, отмечавшим: «Конфликт служит для установления и сохранения идентичности и линий разграничения между группами и сообществами»⁵. В условиях роста этничности как ответа на глобализационные процессы феномен «преступного этноса» просто необходим. Следует заметить, что в России это феномен тоже сыграл свою роль в контексте чеченского конфликта, но в силу способности русской культуры сохранить этнические константы вселенского масштаба была выявлена вся его пагубность. И в этом немалая заслуга этнологов и антропологов. Все этнократические структуры рано или поздно в России сойдут на нет, ибо маятник пошел в другую сторону. Западоцентризм,

2 Сафонов А. Л. Нации и этносы в историческом процессе: проблемы философской концептуализации. – М.: МГИУ, 2015. – С. 72.

3 Федотова В. Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 183.

4 Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления: фундаментальный курс: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2005. – С. 386.

5 Козер Л. Основы конфликтологии. – СПб.: «Светлячок», 1999. – С. 32.

как преступное направление развития российской государственности, ведущее к упадку труда, на сегодняшний день распознан, хотя и не преодолен в силу нахождения в власти еще многих субъектов с западоцентристским этнократическим мировоззрением. Но их коррупционная деятельность уже начинает распознаваться и пресекаться, за счет сокращения информационного поля русофобии. Русским удалось самим избавиться от комплекса «преступного этноса», путем понимания, что он выступает основой преступного общества, как доминанты социального мировоззрения субъекта.

Порождение организованных преступных групп этнического характера следует искать в трех феноменологических факторах. Во-первых, в некомпетентности властных кланов, что порождает недоверие и комплекс вины, как технологию управления весьма примитивного свойства. Во-вторых, упадок труда в условиях неразвитого рынка, развитие которого с тотальным внедрением рыночных отношений повсюду ведет к тому, что выживать испытывающим двойной гнет ущемления этническим меньшинствам приходится только через нарушение закона или его отсутствие. И наконец, третий фактор заключается в том, что внедренные в сознание этнических меньшинств сконструированные этноархаические нормы позволяют достигать большего эффекта синергии, чем упование на законы Российского государства.

Еще одним немаловажным фактором, но уже иного характера следует считать возможность этнического меньшинства выступить в роли наблюдателя за состоянием социальной структуры российского общества, что недоступно нашим соотечественникам. Исполнение роли жертвы произвола властей, накопленные и неустранимые фрустрации, ведут к тому, что роль жертвы исполняется и по отношению к мафиозной этнической группе, осмелившейся взять на себя право на насилие. Право исключительно принадлежащее государству или обществу, если государство слабеет.

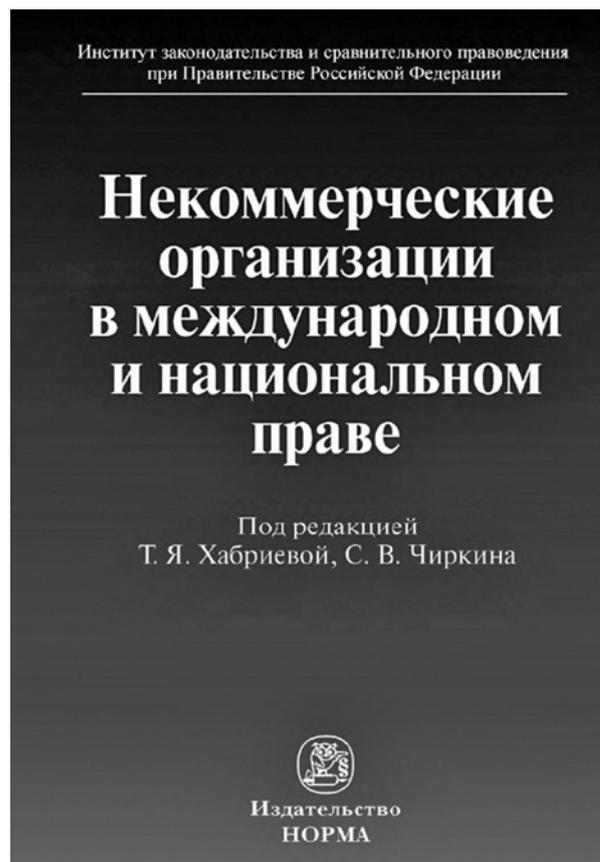
Однако для глобалиста и этнократа важным условием выступает взятие права на насилие не культурным обществом, а преступным. Это же выгодно бюрократу, ибо надзирать и наказывать значительно проще, чем брать на себя ответственность за решение социальных проблем межэтнического взаимодействия. Отсюда и справедливость определения этнической преступной группировки, которое определяется, как «...тесно сплоченное, тайное сообщество людей, применяющих насилие и к своим, и к чужим. Преступление как нарушение человеческих законов, так же как и понятие чести (морального принципа защиты человеческого достоинства) меняют здесь свою ориентацию и содержание. Преступлением становится все то, что нарушает неписаные законы тайного сообщества. Предательство вообще не наказуется, однако, карается любое предательство по отношению к своим: доносительство, неповиновение и т.д. Групповая мораль занимает место общечеловеческих ценностей; коллективизм существует только в социально извращенной форме»⁶.

В связи с таким определением можно сделать вывод о том, что необладание социологическим знанием преступного общества, упование криминологии на связь с уголовным

правом, а не с этносоциологией позволяет значительно снизить успехи в борьбе с организованной этнической преступностью.

Пристатейный библиографический список

1. Козер Л. Основы конфликтологии. – Спб.: «Светлячок», 1999. – 192 с.
2. Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления: фундаментальный курс: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., испр. и доп.: Академический Проект, 2005. – 1136 с.
3. Сафонов А. Л. Нации и этносы в историческом процессе: проблемы философской концептуализации. – М.: МГИУ, 2015. – 255 с.
4. Федотова В. Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.

⁶ Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления: фундаментальный курс: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2005. – С. 384.

БОРОВОЙ Евгений Михайлович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

КОНСЕРВАТИВНАЯ И ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ЧУЖОГО В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье представлен сопоставительный анализ двух различных концепций понимания Чужого в контексте западного общества. В результате противопоставления делиберативной модели Чужого Ю. Хабермаса и Г. Гадамера консервативной модели Р. Жирара, автор высказывается о предпочтительности последней, которая выглядит более обоснованной. А также, принимается во внимание пример современного западного общества, которое является яркой демонстрацией реализации принципа достижения коммуникативной эффективности для преодоления вражды между Своим и Чужим. Таким образом, автор приходит к выводу, что консервативная модель Р. Жирара является единственным способом преодоления гибели и разрушения общества.

Ключевые слова: Консервативная модель, делиберативная модель, Другой, Чужой, мультикультурализм, насилие.

BOROVY Evgeniy Mikhaylovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics

CONSERVATIVE AND DELIBERATIVE MODEL OF THE ALIEN IN THE CONTEXT OF WESTERN SOCIETY

This article presents a comparative analysis of two different concepts of understanding of the Alien in the context of Western society. As a result of the opposition of the deliberative model of the Alien by J. Habermas and G. Gadamer to the conservative model of R. Girard, the author speaks about the preference of the latter, which looks more reasonable. And also, we take into account the example of modern Western society, which is a vivid demonstration of the implementation of the principle of achieving communicative effectiveness in overcoming hostility between Our and Alien. Thus, the author comes to the conclusion that the conservative model of R. Girard is the only way to overcome the death and destruction of society.

Keywords: Conservative model, deliberative model, Other, Alien, multiculturalism, violence.

Боровой Е. М.

Актуальность статьи обусловлена социально-культурными процессами, которые происходят в современном западном обществе. Современное западное общество переживает культурный кризис. Выявлением генезиса данного кризиса занимается, в том числе, современная философия. В принципе, критический анализ западного общества для современной философии не является новой темой. Вспомнить хотя бы труды представителей Франкфуртской философской школы (Г. Маркузе, Э. Фромм, М. Хоркхаймер, Т. Адорно и др.), критику наличных ситуаций (Ж. Бодрийяр) и т.д. Однако, философы, помимо критики, также пытались предложить возможные пути преодоления кризисной ситуации в западном обществе. Одним из таких путей является парадигма коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса. Впрочем, в данной статье предпринимается попытка обнаружения более предпочтительного подхода, каковым является консервативная модель Р. Жирара.

Целью данной статьи является попытка сопоставления консервативной модели Другого (Р. Жирар) с делиберативной моделью (Ю. Хабермас, Г. Гадамер) в контексте западного общества.

Согласно концепции Ю. Хабермаса, философское значение Другого предполагает несколько значительных аспектов. Во-первых, следует заметить, что Ю. Хабермас не дает дефиниции Другого. Впрочем, анализируя его труд «Вовлечение Другого», возможно допустить, что понятие Другого философ использует для обозначения следующих факторов:

- Языковой группы;
- Этнической общности;
- Конфессии;
- Культурных форм жизни;
- Мировоззрение или картину мира.

Все упомянутые атрибуты Другого должны быть самостоятельными и автономными, чтобы проявлять свою «инаковость». Ведь согласно Ю. Хабермасу, в демократическом обществе, равноправное уважение имеет свое распространение не только лишь на себе подобных, но и на других в их «инаковости»¹.

Далее, в концепции Ю. Хабермаса Другие определяются также в качестве «прирожденных меньшинств». Ведь согласно Ю. Хабермасу, проблема меньшинства затрагивает ситуацию, когда «культура политически господствующего большинства навязывается меньшинствам свои формы жизни и тем самым лишает граждан с иными культурными корнями эффективного равноправия»². Такие проблемные ситуации меньшинствами в демократическом обществе разрешаются обращением к так называемому праву на самоопределение. Хотя, согласно Ю. Хабермасу «равноправное сосуществование Других не должно покупаться ценой фрагментирования общества» и его разрыва на множество субкультур³.

1 Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Пер. с нем. СПб.: Наука, 2001. С. 48.

2 Там же. С. 252.

3 Там же. С. 255.

Согласно Ю. Хабермасу, Другой является условием и результатом процесса отчуждения, который поразил все сферы жизнедеятельности современного западного общества. Таким образом, культура самоосознания формируется в контексте правового эгоцентризма, разделив социальный мир на «Я» и «не-Я». При этом «не-Я» предстает как образ Другого, Чужого, или Чуждого мне.

Понятие «вовлечения» по Ю. Хабермасу означает «не включение в ряды своих и ограничение от других, а означает, что границы общности оказываются открыты для всех – в том числе и для тех, кто чужд друг другу и хочет таковым оставаться»⁴. Механизм мультикультурного общества, которое включает «другие» субкультуры, являет собой способ вовлечения Другого, через идею всеобщего равенства, справедливости и солидарности.

Далее, идея мультикультурализма и дифференциации общества по этому принципу, также как и процесс глобализации, фактически становится вызовом, превосходящим возможности и пределы национальных государств. По Ю. Хабермасу, у нации существует два лица, – нация соотечественников и нация граждан государства⁵. Это провоцирует такую задачу государства, которая заключается в правовой организации эффективного взаимодействия этничности и гражданственности. Ведь условием сохранения единства для западного мультикультурного общества являются такие принципы как солидарность, равноправие и справедливость для всех. Но стоит подчеркнуть, что нацию граждан сохраняет принцип справедливости, в то время как нацию этическую сохраняет и укрепляет принцип солидарности.

Проблема Чужого имеет прямое отношение к современному западному обществу, это не просто теоретическая философская проблема. Ведь, к примеру, представители различных религиозных конфессий современного западного общества, вправе полагать, что их основные религиозные догматы весьма отличаются. Это, действительно так. Однако, согласно делиберативной модели Чужого по Ю. Хабермасу и Г. Гадамеру, речь скорее должна идти не о прекращении конфликтов, а об изменении стиля диалога между ними. Ю. Хабермас и Г. Гадамер исходят и того, что хотя несогласие людей является серьезной проблемой, однако, несогласие и вражда – существенно отличаются друг от друга. Таким образом, именно в коммуникации, в диалоге на базе взаимопонимания конструируется определенная общая социальная реальность, которая охватывает собой Я и Ты. Именно на этом настаивали Ю. Хабермас и Г. Гадамер, для которых цель диалога заключается в достижении консенсуса. Ведь только консенсус, по их мнению, единственно возможный горизонт жизни людей. По Гадамеру, подлинное место герменевтики лежит между Чужим и Своим. «Требование поставить себя на место другого, чтобы понимать его, кажется целиком оправданным герменевтическим требованием». Однако, «признание инаковости другого, которое превращает эту инаковость на предмет объективного познания, является принципиальной приостановкой его претензии на истину»⁶.

Р. Жирар в своей работе «Насилие и священное» излагает свою консервативную концепцию. В данной работе предлагается концепция преодоления жертвенного кризиса путем жертвоприношения. В этой концепции жертва пред-

стает катализатором насилия. В свою очередь, жертва также должна быть миметичной, то есть похожей на объект замещения, однако при этом, она не должна сливаться с ним полностью, что является крайне важным условием⁷. Роль жертвы в данном случае играет важную роль, поскольку именно на избранную жертву возлагается вся групповая вина, после чего приносится жертва. Именно в результате данного механизма общество избавляется от хаотичного и губительного насилия⁸.

Культура в принципе, по мнению Р. Жирара, формируется посредством механизма жертвоприношения, благодаря которому зло, то есть насилие, может быть преодолено и преодолевается. При этом, Р. Жирар подчеркивает, что общество никогда не выходит из круга насилия, но только лишь направляет его в безопасное для общества русло, то есть, на жертву. Таким образом, можно заметить принципиальное различие консервативной модели Чужого у Р. Жирара с делиберативной моделью у Ю. Хабермаса и Г. Гадамера. Если в делиберативной концепции, Чужой предстает участником коммуникации, с которым необходимо найти взаимопонимание для конструирования общей социальной реальности, то в концепции Р. Жирара Чужой играет роль жертвы, благодаря которой общество может себя обезопасить от разрушения и гибели, поскольку процесс насилия непрерывен, и общество из этого круга никогда не выходит. Важную деталь, которая обнаружена Р. Жираром, и которой не придают такого значения Ю. Хабермас и Г. Гадамер, это то, что общество пребывает в постоянном круговороте насилия. Делиберативная модель Чужого в конечном итоге преодолевает одно насилие и в то же время ожидает возвращения насилия в других формах, но теперь эти формы могут быть обращены на гибель самого общества. Если посмотреть на современное мультикультурное западное общество, то мы можем обнаружить, что преодоление межэтнической или межнациональной и межконфессиональной вражды достигается слишком дорогой ценой. Ведь мы помним, что согласно Р. Жирара, общество пребывает в постоянном круговороте насилия. В современном западном обществе просматривается угроза еще более изоцированной формы насилия, которая уже направлена будет на само это общество. Ведь в процессе стирания принципиальной этнической или конфессиональной инаковости, происходит унификация человека, а также насильственное подчинение социальным институтам, а также ограничение и сковывание чувственно-эстетического и творческого начала человека. К примеру, Г. Маркузе прямо называет современное мультикультурное западное общество тоталитарным. Ведь людей между собой уже практически ничего не связывает, этнические, национальные и культурные различия преодолеваются, в то время как приоритетной становится одна сторона – экономическая или производственно-потребительская. Человек в таком авторитарном обществе становится подчиненным всецело одному экономическому измерению, и потому-то Г. Маркузе называет такого человека одномерным⁹. И если Г. Маркузе делал довольно пессимистический вывод о том, что преодоление такой плачевной ситуации западного общества возможно лишь благодаря тем, кто является маргиналами (безработные, угнетенные меньшинства и т.д.), потому что только они не включены в социальную систему, которая тотально подчиняет себе человека, внушая

4 Там же С. 48.

5 Там же С. 211.

6 Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. С. 358-359.

7 Жирар Р. Насилие и священное. М., 2010. С. 55.

8 Там же. С. 45.

9 Маркузе Г. Одномерный человек. М.: Медиум, 1995. 340 с.

ему, что он по собственному желанию подчиняется такой насильственной системе, то у Р. Жирара в его консервативной модели Чужого преодоление выглядит более оптимистичным и более естественным.

Согласно концепции Р. Жирара, Чужой предстает в образе врага, виновника и жертвы, что конечно предполагает изоляцию, отделение Своих от Чужих, возлагание на Чужого собственной вины, что в конечном итоге оказывается практически единственным путем для развития общества. То есть, Чужой в данном контексте у Р. Жирара воспринимается как «оно», а не как равноправная личность у Ю. Хабермаса. Именно потому, согласно консервативной концепции Чужого Р. Жирара, это «оно» можно считать некой аномалией, чем-то безобразным и негативным и т.д. Определение Чужого в данном случае происходит через то, что у Р. Жирара называется «виктимными признаками», то есть такими признаками, которые присущи только жертве¹⁰. Таким образом, совершенно естественно, что Чужой подвергается гонению и преследуется, поскольку весь этот процесс является единственной возможностью продолжения нормальной жизни общества в целом. В консервативной модели оппозиция Свой\Чужой предполагает монологическую установку, в которой Чужой наделяется наиболее негативными характеристиками, чтобы в конечном итоге соответствовать жертве. Следует также сказать, что модель Чужого, которая обнаруживается в концепции Р. Жирара, имеет не только сильные философские аргументы, но и также находит свое подтверждение в исследованиях других дисциплин, например, в этологии. Известно, что еще К. Лоренц указывал, что агрессия имеет свойство накапливаться и нуждается в постоянном выходе, что подтверждено неоднократно на примере поведения животных. Если в иерархической структуре особь занимает более низкое место, но испытывает на себе агрессию другой особи, которая выше ее в иерархической структуре, то выход агрессии происходит по отношению к той особи, которая занимает еще более низкое место¹¹. Таким образом, агрессия всегда находит выход. Только, если мы теперь рассмотрим как пример не поведение животных, а западное общество, то мы заметим, что агрессия в форме насилия будет также постоянно находить выход. Только в мультикультурном обществе эта агрессия будет исходить в форме насилия со стороны социальных институтов, и обращена на само общество. Члены данного общества будут в том числе принимать участие в этом насилии, будучи задействованы в этих социальных институтах или же выступать в роли тех, кто совершает насильственные преступления. Однако, насилие, будет совершаться как с одной стороны, так и с другой. Главное, в конечном итоге то, что насилие в целом будет направлено на само это общество. Это только показывает более предпочтительный характер консервативной модели Р. Жирара, потому что только благодаря направленности насилия на символического Чужого, могут быть преодолены еще более изощренные формы насилия, которые при этом уже будут обращены на само общество.

Р. Жирар использует такое понятие как *kydos*, которое означает «талисман, обеспечивающий первенство», и указывает, что он играет роль предмета, что обладает «чарами насилия»¹². По сути это предполагает жажду первенства.

Именно *kydos* является единственным объектом противостояния, что предполагает неизбежное насилие. Впрочем, сущность противостояния является эгоцентричной и монологичной. Противопоставление, это прежде всего, противопоставление себя миру, выступает как абсолютный принцип насилия, который прослеживается в современной культуре.

Как замечает Р. Жирар, «миметические желания и соперничество [...] имеют исключительно деструктурирующую ценность»¹³. Таким образом, Р. Жирар вполне осознает деструктивный характер соперничества и противостояния, однако в данном случае оно оказывается единственно возможным способом рассмотрения оппозиции Свой\Чужой. Действительно, в отличие от концепции Ю. Хабермаса и Г. Гадамера, концепция Р. Жирара предполагает монологическую культуру, которая исходит из принципов жертвоприношения и миметического насилия, такая культура воспринимает «Чужого» в качестве «оно», на которое возлагает коллективную вину. Далее Р. Жирар приходит к выводу, что Иисус явился тем человеком, который разрушил указанный механизм, настаивая на невиновности жертвы. Р. Жирар замечает: коллективное убийство в новозаветной перспективе оказывается теперь всего лишь способом заставить замолчать говорящих об убийстве невинной жертвы, подчеркивающих именно ее невиновность и, стало быть, полную произвольность ее выбора»¹⁴. Таким образом, очевидно, что насилие является скорее характеристикой человека, а не бога, ведь человек отказывается от насилия, проецируя его на что-то внешнее, отличное от себя. По мнению Р. Жирара, Иисус призывал отказаться от насилия как такового, в связи с чем сформировался порочный круг: «чтобы впервые увидеть истину насилия, нужно уже заранее видеть невиновность жертвы и сознательно занимать ее место. А чтобы сознательно занимать это место, нужно обладать истиной насилия. В свою очередь, нельзя обладать этой истиной, если не вести себя иначе, чем того требуют законы насилия, а это невозможно без предварительного знания указанных законов»¹⁵. Христианство противопоставляет монологичной культуре культуру диалогичную, в контексте которой эгоцентричное существование не находит себе места, и потому Бог любви преследуется, как полагает Р. Жирар. Ведь есть крайне важный момент, на который обращает внимание Р. Жирар – насилие не может быть преодолено неким «справедливым» насилием.

Таким образом, можно отметить эвристический потенциал концепции Р. Жирара, которая указывает на то, что наше желание преодоления насилия в обществе не должно происходить за счет другого насилия, которое будет направлено на само это общество. Стирание культурных и социальных границ, которое происходит в западном обществе провоцирует жертвенный кризис¹⁶. Согласно Р. Жирара, нивелирование норм, традиционных предписаний и законов в современном обществе может повлечь за собой такое негативное явление как кризис идентичности, кризис смыслов и ценностей. Современное глобальное массовое общество влечет за собой лишь унификацию человека, которого по терминологии Г. Маркузе мы вправе назвать «одномерным человеком». Все развитие культуры, согласно Р. Жирару, определено связью священного и насилия. Установка «мы-они» играет важнейшую роль и предполагает жертву

10 Жирар Р. Козел отпущения. СПб., 2010. 400 с.

11 Лоренц К. Спонтанность агрессии // Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М.: Прогресс: Универс, 1994.

12 Жирар Р. Насилие и священное. М., 2010. С. 200.

13 Там же. С. 35.

14 Там же. С. 190.

15 Там же. С. 193.

16 Там же. С. 247.

отпущения. Собственное насилие переносится на жертву. Как точно замечает Р. Жирар, насилие «само умеет находить весьма основательные причины, когда хочет разразиться»¹⁷. Таким образом, делиберативная модель Чужого, которая стремится к преодолению вражды, пытается обмануть саму природу насилия, ведь как утверждает Р. Жирар, «перехитрить насилие можно лишь постольку, поскольку ему предоставляют какой-то отводной путь, дают хоть чем-то утолить голод»¹⁸. Таким образом, вопрос заключается лишь в выборе жертвы, а сами акты насилия неизбежны. И мы видим, что убедительность существования устойчивых социальных институтов сегодня представляется весьма убедительной, и не сложно спрогнозировать, что дальнейшая унификация человека будет аргументироваться настолько же убедительно и в дальнейшем, ведь насилие всегда ищет путь для своего выхода. Но насилие в такой форме будет не только неизбежным, но и в некотором смысле безвыходным, в том именно смысле, в котором об этом говорит Г. Маркузе. Сегодня в западном обществе подлинная революция становится уже невозможной, что обусловлено авторитарностью такого общества. А с позиции Р. Жирара, оно также обусловлено разрушением механизма выхода для насилия.

Поскольку порядок базируется на культурной дифференциации, то не сами различия, а их нивелирование становится причиной возникновения сильнейшей конфронтации, но уже между тождественными друг другу членами сообщества, – «если насилие – сперва скрытое – жертвенного кризиса уничтожает различия, то само это уничтожение, в свою очередь, ускоряет ход насилия»¹⁹.

Таким образом, консервативная концепция Р. Жирара утверждает, что причина хаоса и разрушения кроется не в самом различии и несогласии, а именно в утрате таких различий. Консервативная модель Чужого предупреждает, что именно утрата различий ведет к проявлениям «обезразличенного насилия», которое в конечном итоге способно уничтожить все общество. Следовательно, консервативная модель имеет важное значение для понимания процессов эскалации насилия в современном западном обществе. Западное общество сегодня является ярким примером тенденции, направленной на модель тотальной стандартизации, унификации всех сфер человеческой жизни. Формируется ужасающая тождественность, которая ведет к разрушающему насилию. В западном потребительском обществе происходит абсолютизация принципа конкуренции и соперничества, однако объектом желаний выступает не сам предмет, а другой желающий.

Таким образом, исходя из современных реалий и тенденций, которые являет сегодня западное общество, такие явления как национализм проявляют свое значение, что единственно может еще противостоять тотальной глобальной и мультикультурной унификации. Можно все же прийти к оптимистичному выводу, ведь сегодня также можно заметить, что в обществе ощутима угроза, которую несет в себе концепция всеобщей унификации, потому-то происходит также процесс оживления этнического национализма, что конечно также обладает потенциалом к насилию, безусловно.

Итак, Р. Жирар ставит совершенно справедливый диагноз западному обществу, – в нем происходит полное стирание священного. Но это в свою очередь готовит тайный воз-

врат насилия, в его более фундаментальных формах. Таким образом, в отличие от делиберативной модели Чужого, можно заметить предпочтительность консервативной модели Р. Жирара, которая вместо поиска консенсуса и взаимопонимания, которое в конечном итоге оборачивается тотальной унификацией человека, предлагает принцип утверждения различий как ключевой принцип интеграции сообществ, и возврат насилия в пространство священного путем символизации замещения жертвы.

Пристатейный библиографический список

1. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. Жирар Р. Козел отпущения. СПб., 2010. 400 с.
4. Жирар Р. Насилие и священное. М., 2010. 400 с.
5. Лоренц К. Спонтанность агрессии // Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М.: Прогресс: Универс, 1994.
6. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: Медиум, 1995. 340 с.
7. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Пер. с нем. СПб.: Наука, 2001. 417 с.

¹⁷ Там же. С. 8.

¹⁸ Там же. С. 11.

¹⁹ Там же. С. 69.

ГОРБАЧЕВ Сергей Борисович

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ КОНВЕНЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА

В статье анализируются три направления конвенциональной теории государства, которые обозначаются как предлиберальное, либеральное, нелиберальное. Отмечается, что демократия в каждом из них понимается по-разному: в первом случае – как единичное деяние, во втором – как власть меньшинства, в третьем – как власть большинства.

Ключевые слова: государство, общественный договор, демократия, право, общество.

GORBACHEV Sergey Borisovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

ON SOME AREAS OF THE CONVENTIONAL THEORY OF THE STATE

The article analyzes three areas of the conventional theory of the state, which are designated as preliberal, liberal, illiberal. It is noted that democracy in each of them is understood differently: in the first case – as a single act, in the second – as the power of a minority, in the third – as the power of the majority.

Keywords: state, social contract, democracy, law, society.

Конвенциональная теория государства акцентирует внимание на его происхождении, и все остальные положения данной теории опираются на этот факт. Государство здесь – плод договора, заключенного между людьми. Такого мнения придерживался еще Платон: страдая от недостатков своего неупорядоченного состояния, люди «нашли целесообразным договориться друг с другом, чтобы и не творить несправедливости, и не страдать от нее. Отсюда взяло свое начало законодательство и взаимный договор»¹. Положения, соответствующие по своей сути конвенциональной теории, можно найти в трудах Полибия, Цицерона, Гроция, Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, А. Радищева и других.

В контексте данного исследования можно выделить три направления в конвенциональной теории: предлиберальное, либеральное и нелиберальное.

Виднейшим представителем первого, *предлиберального* направления был английский философ Томас Гоббс. Начнем с его понимания человека. Человек – «атомарный» индивид, в своих действиях руководствующийся прежде всего своекорыстными, эгоистическими интересами. Т. Гоббс считал, что в догосударственном обществе естественным состоянием в отношениях между людьми была «война всех против всех», царил хаос. По сути, ради защиты своих прав и интересов люди готовы были в любой момент нарушить права и интересы других, вплоть до убийства – «человек человеку волк». Именно в целях самосохранения (иначе говоря – чтобы исключить полное взаимоистребление) люди и вынуждены были создать институт, который оградит их от взаимных посягательств. Понимание государства у Т. Гоббса раскрывается в следующем определении: «государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей

защиты»². Т.о., в функции государства входит в первую очередь защита естественных прав человека от посягательств других людей и других государств.

Государство практически полностью контролирует общество. Оно имеет право сделать со свободой, жизнью и собственностью подданного все, что сочтет нужным, потому что на это его уполномочивают сами подданные, которые и несут поэтому ответственность за поступки государства. Государство не обязано нести ответственность перед людьми по юридическим основаниям, поскольку не участвовало в заключении общественного договора. Государство (в лице монарха или некоего собрания) несет ответственность лишь перед Богом. Учитывая образ как мысли, так и жизни английского философа, можно с уверенностью утверждать, что сам Т. Гоббс был скорее атеистом, поэтому получается, что государство не несет ответственности ни перед кем. Несмотря на жесткий контроль государства над человеком, он является благом, ибо отсутствие такого контроля, по мнению Гоббса, оборачивается беспрестанной «войной всех против всех», ведет к значительно худшим последствиям. Целью государства, таким образом, является прекращение этой войны и обеспечение естественных прав человека от посягательств других людей (но не от самого этого государства).

Любопытен довод, который приводит Т. Гоббс против ограничения власти государства: «если кто-либо, полагая, что верховная власть слишком обширна, пожелает ограничить ее, то он должен будет подчиниться власти, могущей ее ограничить, т.е. признать над собой большую власть»³. Именно поэтому Т. Гоббс был решительным противником образования политических партий и вообще развития институтов гражданского общества, считая что последнее сможет

1 Платон. Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий: Пер. с древнегреч. / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А.А. Тахогоди. – М.: Мысль, 1999. – С. 118.

2 Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского: Сочинения в 2 т. Т. 2 / Сост., ред., авт. примеч. В. В. Соколов; Пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1991. – С. 133.

3 Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского: Сочинения в 2 т. Т.2 / Сост., ред., авт. примеч. В. В. Соколов; Пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1991. – С. 162.

уничтожить государство, тем самым обнаружив в себе еще большее могущество. Следовательно, степень контроля и подавления личности в итоге только возрастет.

Примерно к такому же выводу приходит впоследствии и Ф. Ницше. Говоря о будущем государства, немецкий мыслитель предсказывает ему неизбежную гибель, как следствие демократических преобразований: «пренебрежение к государству, упадок и смерть государства, разнуздание частного лица есть следствие демократического понятия государства; в этом его миссия... Современная демократия есть историческая форма падения государства»⁴. Действительно, если то, что происходит на «постмайданной» Украине – демократические преобразования (на чем настаивает Запад), то они явно привели это государство к кризису: «на фоне недееспособности, а в ряде случаев – покровительства власти на Украине растет организованная преступность»⁵. При этом Ф. Ницше, в целом критически (в отличие от Т. Гоббса) относящийся к роли государства, отнюдь не является сторонником немедленного избавления от него, ибо в современных условиях это может означать подпадание человека под еще более тотальный контроль организации, которая займет место государства в общественной жизни. И в самом деле, институты гражданского общества могут демонстрировать значительно большее давление на человека, чем государство, поскольку не ограничены в той же степени формальными процедурами. Если для государственного обвинения необходимы веские доказательства, основания, следование неким объективно определенным нормам, то для обвинения со стороны гражданского общества всего этого зачастую не требуется, что и демонстрируется реалиями современной западной общественной жизни – достаточно вспомнить оголтелую кампанию в СМИ (а это институт гражданского общества) по «делу Скрипалей» или совершенно бескомпромиссное обвинение в харрасменте продюсера Харви Вайнштейна.

На первый взгляд может показаться, что идеи Т. Гоббса полностью противоречат демократии. Это не совсем так, поскольку одно демократическое деяние он все-таки допускает – сам общественный договор. Однако власть после заключения общественного договора передается властвующим раз и навсегда, подданные не имеют после этого права ограничивать волю властителя.

Либеральное направление конвенциональной теории, начало которому положил Джон Локк, выражает иной идеал государства, а именно – «государство-минимум». Д. Локку догосударственное состояние представлялось вполне упорядоченным и благополучным – не было лишь механизма, способного обеспечить людям справедливое пользование их естественными правами, и потому они время от времени могли причинить друг другу вред. Поэтому они заключают общественный договор, передавая государству часть своих полномочий при условии постоянного контроля за его действиями.

Фактически, единственной целью государства является обеспечение естественных прав людей, к которым Д. Локк относит право на жизнь, свободу и частную собственность, считая их универсальными и даже абсолютными ценностями. То, что это отнюдь не так, уже было нами детально проана-

лизировано⁶. Приведем здесь только несколько замечаний. Жизнь, на первый взгляд, бесспорно является главной ценностью для всех людей. Без реализации права на жизнь невозможна реализация всех других прав. Но даже она не является ценностью абсолютной. В зависимости от социальной среды и обстоятельств на первый план могут выйти другие ценности. Александр Матросов сознательно пошел на смерть, поскольку в тех обстоятельствах право на жизнь в его глазах уступило место делу защиты Родины. Да, для подавляющего большинства людей в обычных обстоятельствах право на жизнь бесспорно занимает первое место в иерархии его прав, но абсолютизировать его все же нельзя.

Свобода является универсальным правом в том смысле, что любой человек ее ценит и к ней стремится. Здесь не лишним будет заметить, что сам Джон Локк вложил немалые деньги в работорговлю (в компанию Royal African Company) и участвовал в составлении конституции для рабовладельческой провинции Каролина в Северной Америке – просто потому, что не считал негров людьми, а значит, и права человека на них, по его мнению, распространяться не могут. Свобода не универсальна в том смысле, что понимается она по-разному в зависимости от цивилизационной, национальной, даже демографической идентичности человека. То, что является свободой для одного, вовсе не является свободой для другого. Можно выделить разные виды свободы в зависимости от сфер общества: политическую, экономическую, бытовую и т.д. Если западный человек больше ценит политическую и экономическую свободу, то россиянин – бытовую (какую одежду захотел – такую одел, захотел – спать лег, захотел – песню запел). Такого уровня бытовой свободы, как в России, на Западе даже представить не могут – повседневная жизнь там строго регламентирована законами, правилами внутреннего распорядка компаний, но прежде всего – самим человеком, с детства привыкшим к суровой самодисциплине (речь здесь идет о среднестатистическом западном человеке, а не о представителях богемы или социального дна). Реализовать свое право на свободу во всех сферах одновременно не получится, банально не хватит времени. Приходится выбирать. Если выбрал стремление к экономической свободе – все время будет уходить на работу, и на бытовую свободу его не останется.

Что касается частной собственности, то это наименее универсальное право из всех «естественных». Большинство тех, кто убежден в универсальности частной собственности, обычно путают понятие личной (имущество, которым пользуется человек) и частной (имущество, которое приносит прибыль) собственности. Личная собственность есть у всех, кроме разве что отшельников некоторых индийских религиозных сект, которые даже одеждой не пользуются, и все, разумеется, ценят право на личную собственность. Частная собственность является правом, которое на практике реализуется меньшинством, причем в любом, даже наиболее продвинутом капиталистическом обществе. Тем не менее Д. Локк именно частную собственность возводит в абсолют, фактически отрицая все остальные ее формы (этим оправдывается и захват земель у индейцев Северной Америки – ведь она находилась у них в общественной собственности, а не в частной).

4 Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое: Сочинения в 2 т. Т.1. Пер. с нем. / Сост., ред. и авт. примеч. К. А. Савсыян. – М.: Мысль, 1990. – С. 445.

5 Горбачев С. Б. Кризис украинского государства: соотношение аспектов правового и неправового характера // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 369.

6 Горбачев С. Б. ООН – универсальный центр координации по поощрению защиты прав и свобод человека: коллективная монография / [А. Х. Абашидзе и др.; под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Р. В. Нигматуллина]. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 132 с.

Порядок в обществе имеет своим основанием не государство, а естественную взаимозависимость и взаимозаинтересованность людей. Государство же – лишь инструмент, «ночной сторож», услуги которого общество оплачивает на основе контракта. Главной целью государства является обеспечение естественных прав человека, и не более того. Если власть не выполняет данной обязанности, покушается на нечто большее, это отменяет договорной характер власти и граждане имеют полное право восставать против нее. Воля государства не равнозначна воле персонифицирующих ее лиц (людей или собраний, облеченных властью) – их действия могут носить антигосударственный, своекорыстный характер. Поэтому право соглашения неотчуждаемо, и акту согласия должно подлежать каждое действие власти. Т.о., если мыслители предлиберального направления ориентировались на государство, то либерального – на гражданское общество. При этом гражданское общество – отнюдь не все население данной страны. С точки зрения классического либерализма, гражданское общество – свободная ассоциация атомарных индивидов, реализовавших свои естественные права, в т.ч. право на частную собственность – т.е. меньшинство. Поэтому в реальности либеральная демократия – власть меньшинства. Это подтверждается и государственным строительством в Западной Европе вплоть до XX века. В тех странах, где существовала система выборов в органы государственной власти, обычно существовал и имущественный ценз, который отсекал от выборов не членов гражданского общества.

Следует отметить, что многие концепции в современной политологии («рационального выбора», бихевиоралистский подход, теория политических систем и др.) опираются на либеральное направление конвенциональной теории. В социальной практике попытка реализации элементов либерального направления конвенциональной теории государства характерна для западных политических систем (например, уважение прав меньшинств, вплоть до того, что зачастую это нарушает права большинства).

Ярким представителем *нелиберального* направления конвенциональной теории государства был Жан-Жак Руссо, считавший, что до появления государства был «золотой век» человечества, в котором не было места жестокостям, эксплуатации, власти человека над человеком. В идеале наилучшим решением было бы отказаться от государства, вернуться в «естественное» состояние (реализовав лозунг «назад, к природе!»), однако даже Ж.-Ж. Руссо осознает, что в обозримом будущем подобная перспектива утопична и поэтому предлагает свой вариант общественного договора, а следовательно, и государства.

Ж.-Ж. Руссо сторонник прямой демократии, первичное право всех людей – подавать голос при любом важном государственном решении. Демократия – власть большинства. Мнение большинства всегда обязательно для всех остальных, это – следствие самого общественного договора. Если меньшинство несогласно, его надо принудить к выполнению общей воли, поскольку она есть благо для всех, в т.ч. и несогласных. Власти большинства придается «гносеологическое» обоснование (истина – то, что утверждает большинство): «если верх одерживает мнение, противное моему, то сие доказывает, что я ошибался»⁷. Нельзя не отметить, что при таком пренебрежении правами мень-

шинства, понимание демократии у Руссо все-таки гораздо ближе к ее первоначальному смыслу («демократия – власть народа»), чем у Локка или Гоббса.

Государство в конвенциональной теории представляется исключительно как изобретение человеческого разума, а потому делается вывод о доминировании рационального компонента в его деятельности. Это далеко не так. Не всегда действия государства можно объяснить, если а priori присваивать им лишь рациональное, прагматическое наполнение. Государство – сложная самоорганизующаяся система, и, как для таковой, одной из главных задач является самосохранение, что не всегда реализуется исключительно в рациональном русле.

Пристатейный библиографический список

1. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского: Сочинения в 2 т. Т. 2 / Сост., ред., авт. примеч. В. В. Соколов; Пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1991. – С. 3-545.
2. Горбачев С. Б. Кризис украинского государства: соотношение аспектов правового и неправового характера // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 368-370.
3. Горбачев С. Б. ООН – универсальный центр координации по поощрению защиты прав и свобод человека: коллективная монография / [А. Х. Абашидзе и др.; под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Р. В. Нигматуллина]. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 132 с.
4. Локк Д. Второй трактат о правлении. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 207 с.
5. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое: Сочинения в 2 т. Т. 1. Пер. с нем. / Сост., ред. и авт. примеч. К. А. Савьян. – М.: Мысль, 1990. – С. 231-490.
6. Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий: Пер. с древнегреч. / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахогоди. – М.: Мысль, 1999. – 656 с.
7. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969. – 709 с.

7 Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969. – С. 231.

КУРИЛОВ Сергей Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, политологии, социологии имени Г. С. Арефьевой Национального исследовательского института «Московский энергетический институт»

ПРАВО И ПРАВОСОЗНАНИЕ В КОНЦЕПЦИИ КОНСЕРВАТИВНОГО ЛИБЕРАЛИЗМА РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ВТОР. ПОЛ. XIX – ПЕР. ПОЛ. XX ВВ.

В статье рассматривается проблема социально-философского идеала права и правосознания с позиций консервативно-либеральной концепции русской религиозной философии. Согласно консервативно-либеральному подходу, право имеет двойственную онтологическую сущность, которая выражается в двух началах социума – личности и общества. Показано, что грань между публичным и частным правом условна, т.к. личные и общественно-государственные интересы постоянно пересекаются и входят в противоречие. Обосновывается идея о том, что формирование культуры правосознания возможно только в условиях гармонизации интересов личности, общества и государства.

Ключевые слова: право, правосознание, правовая культура, консервативный либерализм, личность, общество, государство, должное, русская философия.

KURILOV Sergey Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of G. S. Arefjeva Philosophy, political science, sociology sub-faculty of the National Research Institute «Moscow Power Engineering Institute»

LAW AND JUSTICE IN THE CONCEPT OF CONSERVATIVE LIBERALISM OF RUSSIAN PHILOSOPHY IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

The article deals with the problem of the socio-philosophical ideal of law and sense of justice from the standpoint of the conservative-liberal concept of Russian religious philosophy. According to the conservative-liberal approach, law has a dual ontological essence, which is expressed in two principles of society – the individual and society. It is shown that the distinction between public and private law is conditional, because personal and public-state interests are constantly intersected and come into conflict. The idea that the formation of a culture of sense of justice is possible only under conditions of harmonization of the interests of the individual, society and the state is substantiated.

Keywords: law, legal conscience, legal culture, conservative liberalism, personality, society, state, due, Russian philosophy.

В различной философской и общественно-политической литературе часто можно встретить обвинения в «анти-легализме» русского менталитета и культуры в целом как изъяне, пробеле в правосознании. До определенной степени этот взгляд оправдан. Право и правосознание формируются в национальной культуре, конкретных исторических условиях. Право и понимание его реализации как любое социальное явление имеет духовную, мировоззренческую «подпитку», соотносясь с менталитетом народа, общественным климатом. В России сложилось специфическое понимание категории *права*, весьма отличное от западноевропейского типа правопонимания. В XIX-м столетии – эпоху систематизирования законов Российской империи, – право было «встроено» в формулу *православие-самодержавие-народность*, а правосознание питалось религиозно-моральными воззрениями.

Славянофильская и народническая позиция во многом игнорировала юридические начала, руководствуясь внутренним состоянием духа или морально-нравственными критериями. Для русского национального характера сфера внутренней жизни духа, психологического состояния имеют примат перед внешним порядком жизни. Выводится формула о том, что душа превыше всего и «ее цельность, глубина и вечное спасение – самое дорогое в мире»¹. П. И. Новгородцев рассматривает право не только как материаль-

ное явление, как проявление конкретных действий, но и как идею, связанную с этическими понятиями справедливости и свободы: «Когда отвергают право в самой идее, называя его насилием, то имеют в виду право как порождение силы и произвола и забывают право как выражение справедливости и свободы, – то право, которое издавна вдохновляло на подвиг и на борьбу и которое всегда почиталось священным достоянием лиц»².

В дальнейшем коммунистическая идея о социальной справедливости, прижившаяся на христианско-народнической почве, несла во многом принудительное насаждение идеалов свободы и равенства, что не способствовало развитию правосознания и правовой культуры. В отечественном правосознании сложилась ситуация расхождения правовых теорий и идей и реальной правовой практики. Под влиянием таких специфических особенностей менталитета и драматических поворотов истории идеалом права стало не полноценное раскрытие свобод личности, а ограничение социального зла.

Сегодня в обществе продолжают споры о правовой системе в России, о справедливости судов и соответствии различных правовых актов Конституции. Можно уверенно констатировать, что основы гражданского общества в нашей стране сформированы, однако на уровне массового созна-

1 Астафьев П. Е. Национальность и общечеловеческие задачи (к русской национальной психологии) // Вопросы философии. - 1996. - №12. - С. 94.

2 Курилов С. Н. Концепция консервативного либерализма в социальной философии С. Л. Франка: монография. - М.: БИБЛИОГЛОБУС, 2016. - 156 с.

ния и поведения правовая культура находится пока в зачаточном состоянии.

Теория и практика формирования правовой культуры требует высокого уровня правового мышления. Это мышление формируется только при условии привития общественному сознанию правовых принципов, в которых гармонируются свобода личности и социально-государственные задачи. Сущность фундаментального принципа современного правосознания заключается в том, что реализация прав и свобод возможна (не в декларативном, а в реальном смысле этого слова) только в рамках синтеза интересов личности и целей, стоящих перед государством.

В концепции консервативного либерализма, сформированной в русской религиозной философии втор. пол. XIX-первой – пол. XX вв. право онтологизируется, полагается той субстанцией, которая вмещает в себя гражданское общество и государство, личность и социум, единичное и целое. Право выступает не только в роли арбитра разных сторон, но и воплощает собой социально-нравственную истину, обосновывая ее как неразложимую, не сносимую никем опору. Право вкупе с нравственными императивами – гарант против потрясений, тоталитаризма, тирании вседозволенности, а также обоснование законности. Легитимность власти и прав государства обеспечивается не принудительной покорностью масс перед мощью «Левиафана», а нравственной ответственностью со стороны граждан, основанной на их свободной воле и моральном единстве.

В консервативно-либеральной концепции одной из центральных категорий выступает этическое понятие *должного*, близкое к схожему понятию этики долга И. Канта. Должное понимается как ценностная универсалия, которая выражается в том, что общественное сознание направлено к справедливости и свободе для всех. «Осознание долга не ограничивается умственной сферой; оно охватывает все существо человека, который имеет и чувства, побуждающие его действовать на пользу ближних», – писал классик либерально-консервативной концепции Б. Н. Чичерин³.

Должное – качественная характеристика, позволяющая выявить те моральные основы, которые фундируют право и правосознание. Власть и подчинение закону как социально-психологические и экзистенциально-личностные феномены не сводятся только к материальным причинам и факторам, но выражают наличие божественной, идеальной сущности в сознании. Деятельность людей детерминируется их мировоззренческими особенностями и нравственными установками. В моменте *должного* реально воплощается «присутствие богочеловеческого начала, что наблюдается в нравственно-этическом и духовно-экзистенциальном отношении людей друг к другу»⁴.

Законность власти объясняется ее нравственным авторитетом: та власть законна в лице народа, которая выражает человеческое понимание и чувство правды, являясь носителем национальной истины. Воля людей, стремящаяся к социальной справедливости и человечности, соединяется в этом порыве с божественной волей, и тогда в обществе формируется правильное понимание идеала. Аппарат принуждения, являясь прерогативой власти и государства, должен пониматься как некая внешняя необходимая механика, в которой неявно присутствует внутреннее приятие

и одобрение этого принуждения со стороны воли народа. Общественные массы мыслят и руководствуются по большому счету морально-нравственными категориями *добра* и *зла*, *преступления* и последующего за ним *наказания*.

Государственно-правовая регламентация общественных отношений и связей не является панацеей от всех социальных бед, имея границы своего применения. В то же время нормы права, установленные государством преследуют морально-этическую цель. Благодаря им возможна минимальная борьба со злой волей человека, ущербностью и несовершенством мироздания.

В отличие от научно-юридического и позитивистского подхода, мыслители консервативно-либеральной традиции ориентированы на христианские представления о человеке, и поэтому трактуют феномен права как то, что коренится в духовной, сверхрациональной природе человека. На первый взгляд такой подход может показаться спекулятивным, отвлеченным от правовой практики, от реального положения вещей. Однако именно такая установка позволяет, на наш взгляд, увидеть ограниченность любых правовых концепций различных направлений социально-политической и философско-правовой мысли. Их относительность заключается в том, что они не учитывают полноты социального бытия человека, его многоуровневости и многоплановости. Метафизический взгляд на социальную природу человека позволяет определить право, как особую форму сознания человека, понять его исторические и культурные истоки.

«Право – плод и результат объективных факторов, присутствующих в сознании и деятельности людей независимо от законодательства и государства, именно право и синтезирует планомерное и спонтанное начала»⁵. Те законы и установления, которые принимаются властью без оглядки на нравственные ориентиры, путем насилия, тем самым разделяя государство и граждан, лишаются естественного основания. Ситуации систематических злоупотреблений со стороны власти закономерно приводят к революции и крушению социального строя.

В либеральных концепциях права личность и общество имеет примат над государством, в рамках этой позиции личность понимается как своеобразная последняя инстанция правовых истин. Но такая установка, взятая за основу в «чистом» виде, ведет к распаду духовной целостности общества. Она создает противоречие между единичным и общим, личным и государственным, частным и публичным. В конечном итоге право существует как функционал, с помощью которого согласовываются интересы личности, общества и государства. Поэтому, строго говоря, отчетливой границы между публичным и частным правом не существует.

Рубеж между частным и публичным правом можно очертить на теоретическом, понятийном уровне, чем в реальной практике. В основании двух отраслей права лежат разные трактовки понятия *частная собственность*. Частное право своим истоком имеет либеральную теорию, провозглашающую право собственности как то, что дано неизменно; собственность – продолжение природы человека, его сущности. Либеральный подход отрицает в том или ином виде вмешательства в сферу частной собственности как со стороны государства, так и со стороны общества. Идея публичного права скорее уходит своими корнями в консервативные теории, коллективистские и этатистские концепции. Согласно это-

3 Чичерин Б. Н. Общее государственное право. - М.: Зерцало, 2006. - 536 с.

4 Новгородцев П. И. Сочинения. - М.: Раритет, 1995. - С. 135.

5 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. - Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1974. - Т. 26. - С. 167.

му подходу, собственность – это то, что дается гражданину государством, именно оно устанавливает границы применения этой собственности. Власть должна активно наблюдать и даже вмешиваться в те или иные виды пользования частной собственностью. Проблема демаркации между частным и публичным правом встала сегодня особенно остро, с появлением цифровых технологий и нового пространства жизни человека – виртуального бытия. Сеть Интернет стала своеобразным полем битвы между государством, обществом и личностью.

Если современная философия права откажется от абсолютизации права вообще и различных правовых норм в частности, тогда сформируется понимание необходимости изменений, развития и даже отмены тех или иных институтов права, норм, законов, обычаев в контексте общественного развития. Право – не система абсолютных, вечных норм, не цель демократического пути, но некий набор функционалов, имеющих служебное значение. Единственным правом личности, имеющим вечный, абсолютный характер является служение высшей правде, которое не имеет прямого отношения к формально-юридическим аспектам законодательства, но выступает в качестве аксиологического первопринципа функционирования права. Фундаментальная идея либерализма о свободе личности интегрируется с христианско-гуманистическими ценностями, без которых ценности справедливости и взаимопомощи уйдут из сознания.

Несправедливость и социальное расслоение присутствует в любую эпоху и в каждом государстве. Однако в социуме, где *бытийствует* духовно-нравственный климат, реально функционируют ценности-идеалы, такие явления будут сглаживаться и изживаться. Меняясь внутренне, человек меняет и окружающую реальность, но, сколько не меняйся внешнее, внутреннее останется неизменным. Как писал Ф. М. Достоевский: «слути и господа будут, но господа уже не будут господами, а слуги не будут рабами..., были бы братья, будет и братство и, наоборот, если нет братьев, то никакими учреждениями не получишь братства»⁶.

Правовой и социально-политический опыт различных стран в эпоху Нового времени показывает, что либерализм в его изначальном варианте не реализован на практике. Проблема заключается в главном тезисе либерализма, который гласит, что свобода даруется Конституцией и законами государства. Однако в реальных социальных коллизиях, мы наблюдаем, что права даются гражданам в отвлеченном виде. Такое понятие как справедливость, обеспечение всем гражданам равных условий их пребывания в обществе де-факто игнорируются этим подходом.

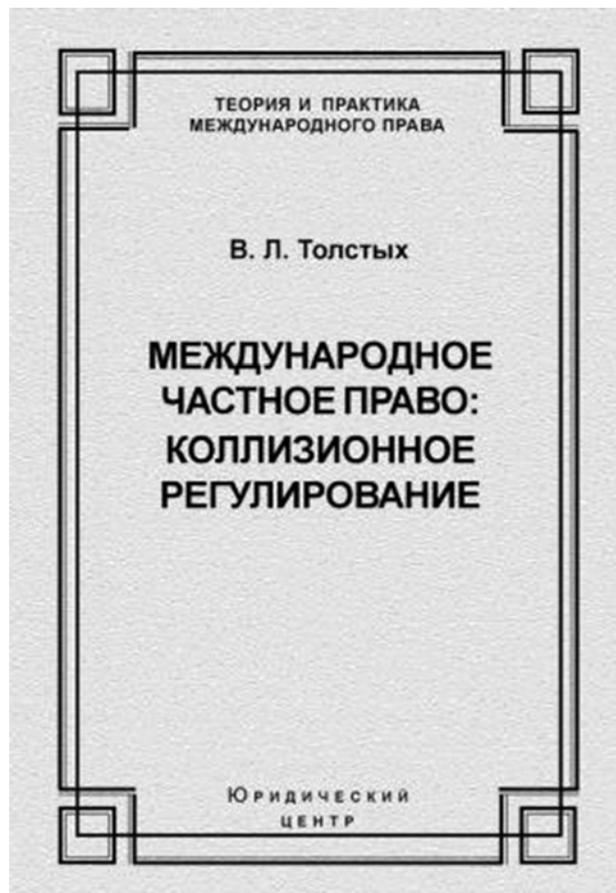
Русская философия одна из первых в Европе сформулировала и аксиологически обосновала тезис о праве каждой личности на *достойное существование*. В рамках консервативно-либеральной теории второй пол. XIX-нач. XX вв. выработался взгляд, что собственность – это не то, что принадлежит индивиду как его неотъемлемая часть, а как средство, способ для хозяйственно-предпринимательской деятельности и социокультурного творчества.

Право служит, главным образом, делу регуляции экономических, политических и социальных условий оптимально справедливого бытия человека в обществе. В консервативно-либеральной концепции права постулируется

конструктивное взаимодействие общества и государства в экономической, политической и культурной сферах. Только при учете интереса всех сторон возможно не декларативное, а практическое внедрение прав и свобод. Собственность – это необходимое условие для личностной свободы, но интересы личности должны быть ограничены задачами развития и функционирования общества и государства, в рамках законности. Понимание этих границ определяется степенью развитости правосознания, правовой культуры на уровне общественного мировоззрения.

Пристатейный библиографический список

1. Астафьев П. Е. Национальность и общечеловеческие задачи (к русской национальной психологии) // Вопросы философии. - 1996. - № 12. - С. 84-102.
2. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. - Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1974. - Т. 26.
3. Курилов С. Н. Концепция консервативного либерализма в социальной философии С. Л. Франка: монография. - М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. - 156 с.
4. Новгородцев П. И. Сочинения. - М.: Раритет, 1995.
5. Франк С. Л. Духовные основы общества // Сборник: сост. П. В. Алексеев. - М.: Республика, 1992.
6. Чичерин Б. Н. Общее государственное право. - М.: Зерцало, 2006. - 536 с.

⁶ Курилов С. Н. Концепция консервативного либерализма в социальной философии С. Л. Франка: монография. - М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. - 156 с.

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Института экономики и управления Казанского государственного архитектурно-строительного университета

ГЕНДЕР КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В статье рассматривается гендер как сложное и многогранное явление, его понимание в современной науке как особой области человеческого бытия, выделяются структурные элементы, дается характеристика его особенностям и факторам проявления. Особое внимание уделяется основным функциям гендера и гендерных стереотипов.

Ключевые слова: гендер, пол, женщина, мужчина, социум, явление культуры.

МАКАЕВА Guzal Zainagievna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Institute of Economics and management of the Kazan State University of Architecture and Construction

GENDER AS A SOCIAL AND CULTURAL PHENOMENON

The article considers gender as a complex and polyhedral phenomenon, its perception as a particular field of mankind's life in contemporary science. Defined are gender's structural elements, characterized are its peculiarities and factors of its manifestation. Special attention is paid to the main functions of gender and its stereotypes.

Keywords: gender, sex, woman, man, society, cultural phenomenon.

Относительно новой отрасли гуманитарного знания современности стали исследования, в центре которых находится гендер – социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола. Интерес отечественных ученых к гендерной проблематике часто связывают с наступившей открытостью российского общества в постсоветский период или с влиянием идей феминизма. К этим важным факторам некоторые учёные добавляют и другие, более глубокие причины, такие как «новое понимание процессов категоризации, отказ от признания объективной истины, интерес к субъективному, к частной жизни человека, развитие новых теорий личности, в частности теории социального конструктивизма», что привело к пересмотру научных принципов изучения категорий этничности, возраста и пола¹.

Гендер как научный термин появился в 70-е годы XX столетия, когда американский ученый Р. Столлер впервые упомянул такое явление как социальный пол² и выделил социокультурные характеристики мужчины и женщины. В российской науке понятие «гендер» стало употребляться недавно, начиная только с 90-х годов XX столетия. Большинство ученых это понятие рассматривают через понятие «пол». Термин «пол» употребляется для обозначения биологических, анатомических, физиологических различий между женским и мужским организмами (разное участие мужчины и женщины в репродуктивном процессе, отличие гениталии, разный набор хромосом). Биологический пол дается человеку от рождения.

В данном исследовании гендер рассматривает не природные, а социокультурные различия между мужчиной и женщиной: полоразделение труда, неодинаковые требования и отношения общества к женщинам и мужчинам, разную общественную «ценность» лиц в зависимости от их пола³. Определенное развитие общества заставило сформировать четкие гендерные представления. Изначально гендерные представления естественным образом вытекали из условий и образа жизни, постепенно образ жизни менялся, а представления практически не трансформировались.

Гендер – сложное социальное явление, которое исследуется в рамках психологии, социологии, социальной философии, политологии и других дисциплин. Понимание гендера как социокультурного феномена позволяет глубже и с максимальной объективностью выявить и проанализировать роль гендера в жизни общества. Сущность такого подхода заключается в том, чтобы рассмотреть гендер как элемент социокультурной системы, выявить его связь с другими элементами. Гендер – это продукт социума и одновременно культуры, раскрывающий социальные аспекты взаимоотношений между полами. Как социокультурное явление гендер возникает и развивается только в человеческом обществе и является одним из проявлений сущности общества. Одновременно это основа, фундамент социального и психического становления каждой личности⁴. Гендер конструируется социально, обусловлен культурой общества в конкретный исторический период и формирует поведенческие, культурные, психологические, визуальные и другие социально-культурно обусловленные различия между мужчинами и женщинами.

1 Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. – № 2 (23). – М., 2005. – С. 112-132.

2 Шишлова Е. Э. Гендер как инновационный научный и философский дискурс // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 1. – С. 148.

3 Кирилина А. В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. – 2000. – № 3. – С. 18.

4 Матвиенко В. В. Гендер как социокультурный феномен // Общество: социология, психология, педагогика. – № 10.

Как социокультурное явление гендер, прежде всего, – это социальный институт, включающий в себя функции, символы и образы, ценности и нормы, статусы и роли. Образы мужчин и женщин складываются из гендерных стереотипов, гендерных эталонов и гендерных дисплеев⁵.

Социальный институт – это комплекс самых общих социальных (политических, правовых, моральных, религиозных и т. п.) норм, правил и принципов, культурных образцов, привычек, типов мышления и моделей поведения, определяющих сущность и устойчивость социальных явлений, обуславливающих и регулирующих социальные отношения, деятельность человека в различных областях ее приложения⁶. Как социальный институт гендер по отношению к социуму имеет структурные компоненты:

1) гендерные статусы – социально признанные нормы, которые проявляются в поведении, жестах, языке, эмоциях и внешнем виде;

2) гендерное разделение труда – распределение продуктивной и домашней работы между мужчинами и женщинами;

3) гендерные родственные связи – семейные права и обязанности для каждого пола, сексуальные предписания;

4) гендерные структуры личности – комбинации характерных черт, которые проявляются в чувствах и поведении;

5) гендерный социальный контроль – формальное или неформальное принятие и поощрение конформистского поведения и стигматизация, социальная изоляция, наказание, медицинское лечение неконформистского поведения;

6) гендерная идеология – оправдание гендерных статусов, в частности, их различные оценки;

7) гендерные образы – культурные репрезентации гендера и воплощение гендера в символическом языке и художественной продукции воспроизводит и узаконивает гендерные статусы⁷.

Применительно к личности выделяются следующие компоненты гендера:

1) категория пола – принадлежность к биологическому полу с рождения в зависимости от гениталий;

2) гендерная идентичность – личное восприятие своей половой принадлежности применительно к функции работника/-цы и члена семьи;

3) гендерный брачный и репродуктивный статус – совершение или несвершение разрешенного или запрещенного типа ухаживания, беременности, рождения детей и родительских ролей;

4) сексуальная ориентация – социально или индивидуально принятые образцы сексуальных желаний, чувств, практик и идентификаций;

5) гендерная структура личности – внутренне присущие образцы социально признанных эмоций, организованных структурой семьи и родительства;

6) гендерные процессы – социальные практики обучения, обучаемости, необходимых ролевых реплик, делающих поведение гендерно приемлемым (или неприемлемым), развитие гендерной идентичности;

7) гендерные убеждения – принятие или сопротивление гендерной идеологии;

8) гендерный дисплей – презентация себя как определенного типа гендерной личности через одежду, косметику, украшения, постоянные и временные телесные маркеры⁸.

Гендер как социокультурное явление помогает социальной общности решать важнейшие проблемы человеческого бытия. Это достигается с помощью реализации его специфических функций, в которых проявляется роль гендера в социуме. Совершенно очевидно, что гендер служит для социальной регуляции поведения и взаимоотношений мужчин и женщин в различных социальных сферах: деловых, эмоциональных и сексуальных. Гендер и гендерные стереотипы выполняют социальную, социально-консолидирующую, интегрирующую и регулятивную функции в жизни людей и способствуют установлению и поддержанию стабильности, нормального течения жизни. Социальные функции направлены на поддержание социального порядка и обусловлены способностью стереотипов выступать фактором социальных отношений. Это функция поддержания социального контроля, поддержание социально приемлемых образцов поведения и функционирования социальной системы в целом. Она осуществляется в форме самоконтроля, в основе которого лежат ценности, нормы, ролевые ожидания, обычаи, интернализированные в процессе социализации, и в форме внешнего контроля в виде совокупности системы поощрений и принуждений (социальных санкций)⁹. С помощью системой норм, ценностных установок, обычаев и традиций народов гендерные стереотипы управляют деятельностью и отношениями, сознанием и поведением людей. Консолидирующая функция гендерных стереотипов проявляется не только в консолидации «групп» мужчин и женщин, но и социума в целом, например, способность проводить границы между своими и чужими. Одновременно стереотип, как правило, фиксирует именно отличительные черты социальной группы, дифференцирует их, тем самым выполняя дифференцирующую функцию в обществе. С ее помощью минимизируются различия между членами одной группы и максимально возрастают различия между членами разных групп. Если мужчин и женщин рассматривать как две социальные группы, обладающие различными статусными позициями, то обычно мужчин описывают как высокостатусную, а женщин – как низкостатусную группу. Так, с высокостатусными мужчинами обычно связываются деловой успех и компетентность, а низкостатусные женщины наделяются качествами доброты, понимания, гуманности.

8 Шакирова С. Толкования гендера // Пол женщины. Сборник статей по гендерным исследованиям. – Алматы: Центр гендерных исследований, 2000. – С. 15-26.

9 Кабалевская А. И. Представления о гендерных стереотипах в современной социальной психологии // Психологические исследования. – № 22(2). – 2012.

5 Об этом подробнее см.: Простотина Ю. В. Гендер как институт // Образование и наука в современных условиях: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 марта 2017 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – № 1 (10). – С. 214-217.

6 Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Российской академии наук; Гл. ред. В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. Интернет-версия печатного издания. Материалы сайта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.encyclopedia.ru/cat/online/detail/46824/>.

7 Источник: Словарь гендерных терминов / Составитель З. В. Шевченко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://a-z-gender.net/gender.html>.

Регулятивная функция, которую выполняют гендер и гендерные стереотипы, – различия в поведении людей разного пола. Женщинам, как правило, в качестве основных отводятся семейные роли (матери, хозяйки, жены), а мужчинам – профессиональные. Мужчин принято оценивать по профессиональным успехам, а женщин – по наличию семьи и детей» [Клецина]¹⁰.

Ценностно-защитная функция стереотипов исследователи связывают с созданием и поддержанием ценностей индивида и группы. Стереотипы активируются не только для объяснения, но и для оправдания и защиты своих взглядов и поведения [Стефаненко], а также для поддержания групповых ценностей, оправдания и рационализации поведения по отношению к чужой группе (как оправдание дискриминационного поведения)¹¹.

Когнитивная (когнитивно-адаптационная) функция гендерных стереотипов состоит в упрощении и систематизации знаний, полученных индивидом из окружающей среды и служащих для экономии усилий индивида при восприятии сложных объектов¹².

Ретрансляционная функция отражает роль институтов и агентов социализации – семьи, школы, сверстников, литературы, искусства, средств массовой информации и др. – в формировании, передаче (трансляции), распространении и закреплении полоролевых стереотипов. С помощью таких ожиданий-предписаний происходит «конструирование пола» человека.

Таким образом, гендер представляет собой сложное образование, имеет свою структуру, выполняет определенные функции в человеческом обществе, включает в себя символы и образы, ценности и нормы, статусы и роли.

Пристатейный библиографический список

1. Кабалевская А. И. Представления о гендерных стереотипах в современной социальной психологии // Психологические исследования. – № 22(2). – 2012.
2. Кирилина А. В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. – 2000. – № 3. – С. 18.
3. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. – № 2 (23). – М., 2005. – С. 112-132.
4. Клецина И. С. Аналитические подходы к определению причин гендерных конфликтов и путей их преодоления. Копилка публикаций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://humanpsy.ru/taxonomy/term/205?page=1>.
5. Матвиенко В. В. Гендер как социокультурный феномен // Общество: социология, психология, педагогика. – № 10.

¹⁰ Клецина И. С. Аналитические подходы к определению причин гендерных конфликтов и путей их преодоления. Копилка публикаций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://humanpsy.ru/taxonomy/term/205?page=1>.

¹¹ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учеб. для вузов. 4-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2007.

¹² Об этом подробнее см.: Андреева Г. М. Психология социального познания: учеб. пособие. 3-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2005; Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. – Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2008.

6. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук; Гл. ред. В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. Интернет-версия печатного издания. Материалы сайта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.encyclopedia.ru/cat/online/detail/46824/>.
7. Простотина Ю. В. Гендер как институт // Образование и наука в современных условиях: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 марта 2017 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – № 1 (10). – С. 214-217.
8. Словарь гендерных терминов / Составитель З. В. Шевченко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://a-z-gender.net/gender.html>.
9. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учеб. для вузов. 4-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2007.
10. Шакирова С. Толкования гендера // Пол женщины. Сборник статей по гендерным исследованиям. – Алматы: Центр гендерных исследований, 2000. – С. 15-26.
11. Шишлова Е. Э. Гендер как инновационный научный и философский дискурс // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 1. – С. 148.

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ЧАЙЛДФРИ КАК КОНТРАКУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В статье представлена социально-философская рефлексия современной социокультурной ситуации, для которой характерными являются тенденции неоднозначности и противоречивости; актуальность темы «чайлдфри» определяется тем, что сегодня для России демографические проблемы стоят всё ещё достаточно остро, несмотря на усилия, предпринимаемые правительством в данном вопросе. Определено, что проблема сознательного отказа от рождения детей является частью глобального процесса, непосредственным образом связанного с трансформацией института семьи, родительства, материнства и детства.

Ключевые слова: семейные ценности, традиции, глобализация, постмодерн, чайлдфри, чайлдхейд, семейные взаимоотношения, родительство, бездетность, образ матери.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Bashkir State University

CHILDFREE AS THE COUNTERCULTURE AND PERSONAL PHILOSOPHY

The article presents the socio-philosophical reflection of the current socio-cultural situation, which is characterized by the trends of ambiguity and inconsistency; the relevance of the theme «childfree» is determined by the fact that today for Russia demographic problems are still quite acute, despite the efforts made by the government in this matter. It is determined that the problem of conscious refusal to give birth to children is a part of the global process directly related to the transformation of the institution of family, parenthood, motherhood and childhood.

Keywords: family values, tradition, globalization, postmodern, childfree, chalchat, family relationships, parenting, childlessness, the image of the mother.

Маяцкая О. Б.

Феномен «чайлдфри» - порождение эпохи постмодерна и как любое социокультурное явление нуждается в исследованиях на макро- и микроуровнях, поскольку добровольная бездетность, не связанная с медицинскими факторами, противоречит традиционным ценностям, характерным для российской национальной специфики.

Особую популярность идеология чайлдфри приобрела в последнее десятилетие XX века, когда Л. Лафэйетт создала первую среди современных групп чайлдфри (the Childfree Network), которая решительно отвергала деторождение как обязанность каждой женщины и вела борьбу за разрешение аборт и уменьшение возрастного порога на стерилизацию. С начала 2000-х движение чайлдфри впервые пришло в Россию, обнаружив себя посредством разнообразных интернет-сообществ, форумов и групп в социальных сетях. Формы добровольной бездетности рассредоточились между «чайлдфри» (свободные от детей), «чайлдхейт» (детоненавистники) ненавидящие детей, связанные с ними жизненные неудобства, презирающие материнство в целом и испытывающие отвращение к процессу вынашивания, родов, вскармливания и сторонниками биполярной формы «яжемать», призывающие вспомнить основное предназначение женщины – рождение ребёнка, о котором говорится ещё в первом послании к Тимофею: «Жена спасётся через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием»¹.

Основной лейтмотив высказываний современных пользователей чайлдфри-сообществ заключается в осуждении семей, имеющих детей, либо в отстаивании прав на бездетную жизнь: «жесточайшая ирония в том, что именно образованные и материально обеспеченные люди-чайлдфри могли бы воспитать адекватных детей, но увы, именно самые дефектные, безграмотные и неблагополучные люди штампуют детей, как конвейер», «меня бесят, когда я говорю, что не люблю детей, а мне говорят: «ну ты же тоже была ребёнком!», «...каждый сам волен выбирать, рожать детей, не рожать, это право человека личное, никого это касаться не должно»².

Представители «чайлдхейт» ассоциируют детей с «кусками мяса», «личинками», «опарышами», считают матерей «свиноматками», «фермами», «инкубаторами», «плодячками» и т.д., безусловно, выбор иметь или не иметь детей – личное дело каждого взрослого человека, но ровно до тех пор, пока данная позиция не становится деструктивной и не транслируется окружающим, особенно подросткам и молодёжи. В некоторых западных странах движение чайлдфри оформилось в политические организации, которые выдвигают требования, связанные с аспектами социального устройства, в частности, предлагают отменить социальные и налоговые льготы для граждан, имеющих детей. Например, в Европе и Север-

1 1-е послание к Тимофею, глава 2, стих 15.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?t=142&v=IU2oMps9oXM>.

ной Америке есть отели, которые гостям с детьми младшего возраста, либо до 16 лет, отказывают в проживании, сегодня уже существуют рестораны, музеи, кинотеатры, спортзалы, авиарейсы и железнодорожные вагоны, работающие по системе, запрещающей вход с детьми.

В современном обществе толерантность в отношении представителей чайлдфри, чайлдхейт проявляется не только в отсутствии возможности призвать людей к ответственности за добровольную бездетность (как это было СССР), но и просвещения и пропаганды в отношении их антисоциальной позиции, поскольку такие действия незамедлительно будут определены как вмешательство в права человека. Однако отметим, что подобный кажущийся «личный выбор» определён системными мерами, проводимыми различными силами, напрямую заинтересованными в ослаблении нашей страны посредством падения уровня рождаемости.

В России за последние годы стало больше сознательно бездетных граждан, и их количество неумолимо растёт. Социологи, представляющие «Левада-Центр» отметили, что в конце 2017 г. 44 % опрошенных россиян весьма негативно оценивают движение чайлдфри, 30 % были к нему безразличны, 2 % одобряют и 17 % относятся с пониманием. Левада-центром 15–20 декабря 2017 года был проведён социологический опрос среди городского и сельского населения (1 600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населённых пунктах 48 регионов страны) о том, как россияне относятся к семейным ценностям. По результатам опроса, российское общество за последние 20 лет изменило отношение к традиционным семейным ценностям: их значение растёт с каждым годом, отсюда и та негативная реакция россиян на сознательно бездетных граждан³.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал данные недавнего опроса о репродуктивных стратегиях россиян и пришел к следующим выводам: доля людей, сознательно отказавшихся от рождения детей (чайлдфри), за последние 12 лет увеличилась с 0 до 6 %. Как показал опрос, 79 % респондентов в связи с учетом жизненных обстоятельств не планируют в будущем еще одного ребенка. ВЦИОМ опросил 1200 россиян, о том, что они думают о последних мерах правительства по повышению рождаемости, и об их личных планах, связанных с деторождением, выяснилось, что подавляющее большинство опрошенных (87 %) отмечает важность предложенных мер, однако сомневаются в их эффективности (38 % полагают, что такие меры реально помогут увеличить естественный прирост населения, а 49 % считают их недостаточными). «За прошедшее десятилетие репродуктивная стратегия россиян претерпела важные изменения, – комментирует итоги опроса руководитель департамента исследований ВЦИОМ Степан Львов – существенно выросла доля тех, кто хотел бы завести трех-четырёх и даже более детей. Таким образом, вырисовывается тенденция к тому, что воспроизводство населения будет происходить не за счет большого количества малодетных (1-2 ребенка) семей, а за счет большего числа детей в многодетных семьях. Государствен-

ная программа поддержки рождаемости востребована, прежде всего, теми, кто уже ориентирован на то, чтобы заводить детей, но слабее мотивирует тех, кто по каким-то причинам не планирует этого делать в ближайшее время»⁴.

Н. С. Клименко определяет феномен чайлдфри как структурный элемент концепта материнства, выделяя в нём такие категории:

- «яжемать» – максимально детоориентированная категория;
- «просто мать» – адекватная форма материнства, включающая нездоровый детоцентризм;
- «не мать» – женщина, не имеющая детей не по причине осознанного выбора, а по причине проблем со здоровьем, не устроенной личной жизни и т.д.;
- «чайлдфри» – осознанная бездетность, не подразумевающая нездорового отвращения к детям и педофобии;
- «чайлдхейд» – крайняя форма недетоориентированности, сопровождаемая нездоровым отвращением к детям⁵.

Феномен чайлдфри определяют как следствие кризиса семьи и невыполнение семьёй своих функций такие исследователи как Антонов А. И., Бойко В. В., Медков В. М. и др. Представители кризисной парадигмы объясняют движение «чайлдфри» разрушением семейных ценностей и основополагающих архетипов (образа женщины-матери, чадородия), которые подменяются сегодня гедонизмом, индивидуализмом, личными устремлениями людей, потребительством, личной свободой, отказом от традиционных брачных отношений, увеличением нетрадиционных брачных форм, что приводит к дисбалансу в обществе между его потребностью в воспроизводстве и социализации новых поколений и тем, как семья выполняет свои функции.

В настоящее время идёт процесс размывания понятия родительства, а оно, в первую очередь, есть благо, сопряжённое с большой ответственностью. Русский философ И. А. Ильин называл родительские образы источником любви и веры человека, считал, что «добрая семья дарит человеку два священных первообраза, в живом общении с которыми растёт душа ребёнка и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту, и первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение»⁶, счастье человека философ видел в том, чтобы «иметь отца и мать, и самому делаться отцом или матерью»⁷.

Сторонники эволюционизма, например Голод С. И., Карцева Л. В., Мацковский М. С., считают, что современная социокультурная ситуация характеризуется многозначностью текущих событий, а окружающая нас действительность так быстро меняется, вследствие чего происходит неизбежный процесс трансформации института семьи, взглядов на человеческий пол, тело, телесность; традиционная семья ре-

3 Опрос Левада-центра. Проведён 15–20 декабря 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oblgazeta.ru/society/36702/>.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doctorpiter.ru/articles/18716/>.

5 Клименко Н. С. «Чайлдфри» и «яжемать» как биполярные категории современной феминности // Вестник КемГУКИ. 40/2017. С. 61.

6 Ильин И. А. Путь к очевидности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/put-k-ochividnosti-ilin/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/put-k-ochividnosti-ilin/>.

7 Там же.

организуется в новые семейные формы, в том числе и в сознательно бездетные семьи.

Исследователи отмечают, что осознанно бездетные женщины выбирают стратегии бездетности в силу влияния факторов, связанных с изменениями в образе жизни, принятием дополнительной ответственности за детей, а также потерей собственной идентичности в связи с корреляцией жизненного пути, вызванного рождением ребёнка. Новые «высокие» медицинские технологии также позволяют отсрочить материнство на неопределённый срок и использовать высвободившееся достаточно большое количество сил и времени для достижения иных целей: получения образования, построения карьеры, личностного роста и саморазвития, изменения образа и стиля жизни и среди российской молодёжи данные тенденции, как мы уже отмечали, получают распространение.

Многие исследователи отмечают, что представители чайлдфри общаются в основном в кругу единомышленников, принимают активное участие в форумах, проговаривают свою жизненную позицию – это в основном молодёжь 18-29 лет, имеющая, либо получающая образование. Задача общества нам видится в том, чтобы повлиять на тех из них, кто ещё не встал на весьма твёрдые позиции в своём нежелании иметь когда-либо детей, а только временно откладывает рождение ребёнка на неопределённый срок, боится ответственности и пытается продлить для своей пары период «пустого гнезда». Более половины опрошенных социологами россиян (54 %) считают, что дети – это предназначение брака, они укрепляют семью, а заводить их нужно по любви. Каждый пятый (21 %) респондент назвал детей смыслом жизни, возможностью любить и заботиться о ком-то. Ещё 14 % видят в рождении детей продолжение человеческого рода и улучшение демографической ситуации, 12 % ожидают от них поддержки в старости⁸.

Отметим также, что русская литература и философская мысль наполнены светлым образом материнства – это наш привычный фон, свидетельствующий о его непреходящей ценности, «мать рождает наше бытие, мать одухотворяет живой комочек жизни духом твоего народа, родным словом, мыслью, любовью и ненавистью, преданностью и непримиримостью. Мать творит твою неповторимую человеческую личность – вот в чем смысл, искусство и мастерство того, что мы называем рождением. Благодаря матери своей ты един со своим народом, ты капелька крови в его жилах, но вместе с тем ты единственный в мире. С молоком матери ты впитал в себя человеческую самобытность» - писал В. А. Сухомлинский⁹, а В. В. Зеньковский в этой связи полно и емко замечает, что «смысл воспитания...освободить душу от страстей»¹⁰.

Таким образом, именно традиционные семейные ценности, характерные для нашей страны, дают установку женщине состояться в семье, стать матерью, спастись чадородием, а не успешной карьерой.

Пристатейный библиографический список

- 1-е послание к Тимофею, глава 2, стих 15.
- Зеньковский В. О религиозном воспитании в семье // Вопросы православной педагогики. Вып. 1. М., 1992.
- Ильин И. А. Путь к очевидности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/put-k-ochevidnosti-ilin/> <https://azbyka.ru/fiction/put-k-ochevidnosti-ilin/>.
- Клименко Н. С. «Чайлдфри» и «яземать» как биполярные категории современной феминности // Вестник КемГУКИ. 40/2017. С. 59-62.
- Опрос Левада-центра. Проведён 15–20 декабря 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oblgazeta.ru/society/36702/>.
- Семья важнее денег: россияне назвали главные ценности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/5380102>.
- Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/node/21540/>.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doctorpiter.ru/articles/18716/>.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?t=142&v=IU20Mps9oXM>.

⁸ Семья важнее денег: россияне назвали главные ценности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/5380102>.

⁹ Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/node/21540/>.

¹⁰ Зеньковский В. О религиозном воспитании в семье // Вопросы православной педагогики. Вып. 1. М., 1992.

СТОЛЕТОВ Анатолий Игоревич

доктор философских наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Башкирского государственного аграрного университета

ЛУКМАНОВА Раушания Хусаиновна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ЭВОЛЮЦИОННО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена возможностям эволюционной эпистемологии в исследовании культуры. В основание анализа положена концепция аутопоэзиса, разработанная У. Матураной и Ф. Варелой. Продемонстрировано сходство культуры с клеточной мембраной, что выражается в ряде аспектов: культура формирует границу допустимых в структуре изменений, организует коммуникативное единство и структурное сопряжение с внешней для системы средой; она является и результатом, и условием существования системы.

Ключевые слова: эволюционная эпистемология, культура, аутопоэзис, коммуникация, социальная система.

STOLETOV Anatoliy Igorevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Social, economic and humanitarian disciplines sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

LUKMANOVA Raushaniya Khusainovna

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

EVOLUTIONARY EPISTEMOLOGICAL UNDERSTANDING OF THE ESSENCE OF CULTURE

The article is devoted to the possibilities of evolutionary epistemology in the study of culture. The analysis is based on the concept of autopoiesis developed by U. Maturana and F. Varela. The similarity of the culture with the cell membrane is demonstrated, which is expressed in a number of aspects: the culture forms the border of permissible changes in the structure, organizes communicative unity and structural conjugation with the external environment for the system; it is both the result and the condition for the existence of the system.

Keywords: evolutionary epistemology, culture, autopoiesis, communication, social system.

Для всех видов исследований, обращающихся к анализу культуры, понимание ее сущности представляет сложную проблему, настолько многообразны ее проявления. Развитие научной мысли все время предоставляет новые данные для тех, кто не оставляет попыток разобраться в сущности культуры. Широко распространено понимание культуры как системы, возникающей в процессе деятельности людей, то есть имеющей искусственное, небологическое происхождение, хотя и существует влиятельное биологизаторское направление, полагающее, что общество и культура имеют много общего с биологическими и органическими системами. В качестве наиболее известных примеров подобного можно вспомнить социологический органицизм Г. Спенсера¹ и эволюционно-эпистемологические идеи К. Лоренца².

Новый импульс пониманию культуры, на наш взгляд, придают исследования из области биологии, проводимые Умберто Матураной и Франсиско Варелой, предпринявших попытку найти научно подтверждаемое объяснение тому, что любое живое существо осуществляет познание как эффективное действие, позволяющее ему существовать в окружающей среде, которая рождает мир этого существа³. Итогом усилий по разрешению этой задачи стала концеп-

ция, объясняющая сущность того, что является организмом, живой системой, и названная ими аутопоэтической или самопорождающей. Выяснилось, что, несмотря на организационное сходство систем вообще, у живых систем «бытие и сотворение аутопоэзного единства нерасторжимы, и в этом заключается присущий только им способ организации.»⁴ Самопорождение возможно в таких системах, взаимодействие которых с внешними для нее объектами определяется не свойствами внешнего объекта, а особенностью восприятия его этой системой, спецификой ее функционирования. Результатом такого взаимодействия становится расширение системы за счет включения в ее состав внешнего объекта и трансформации структурного единства за счет этого включения.

Этот эффект, как показывают биологи, присутствует даже на клеточном уровне, где клеточный метаболизм порождает компоненты, участвующие в цепи превращений, порождающих эти самые компоненты, часть из которых формирует границу сети превращений, создавая предел, в терминах морфологии называемый мембраной: «Мембранная граница не является продуктом клеточного метаболизма в том смысле, в каком ткань можно считать продуктом ткацкого станка. Дело в том, что такая мембрана не только ограничивает расширение сети молекулярных превращений, порождающей собственные компоненты, но и сама участвует в функционировании этой сети»⁵. Аутопоэзная система нуждается в мембра-

1 Спенсер Г. Социальная статика / Пер. с англ. К.: Гама-Принт, 2013. 496 с.

2 Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Сборник трудов / А. И. Фет. Собрание переводов. Philosophicalarkiv, Sweden, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aifet.com/books/transl_v1_Lorenz.pdf (Дата обращения: 21.09.2018)

3 Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. М., 2001. С. 26.

4 Там же. С. 44.

5 Там же. С. 40.

не-границе не только для отделения от внешней среды и сохранения координационного единства, но и для взаимодействия с внешней средой. Внутреннее взаимодействие невозможно без структурного сопряжения, т.е. взаимодействия с внешними системами, окружающей средой⁶. Такого рода взаимодействие организма и внешней окружающей среды вызывает взаимные структурные изменения. Как полагают исследователи, это свидетельствует о тождестве когнитивного процесса и процесса жизнедеятельности, поскольку реакция организма основана на сборе и обработке информации об условиях существования, и знания же являются условием последующих структурных изменений как в организме, так и в той среде, где он обитает: «...Факт жизни – сохранения неразрывного структурного сопряжения как живого существа – состоит в знании в пределах области существования. Короче говоря, жить означает познавать...»⁷.

Координация внутри органической системы и внутреннее единство осуществляются за счет химического обмена между элементами системы – трофаллаксиса. С ростом сложности организации «социальность» усложняется, порождая у человека структурное сопряжение третьего порядка, связанное со способностью языковой коммуникации – лингваллаксисом или лингвистическим трофаллаксисом, дающим невероятные возможности для познавательной деятельности и определяющим нашу человеческую специфику: «Именно язык пронизывает весь наш онтогенез как индивидуумов, от ходьбы до отношения к политике»⁸. Языковая коммуникация определяет наличие самосознания и личностной структуры, а также дискурсивность, проявляющуюся в коммуникации о коммуникации, отрывающую нас от физического окружения и переводящую наше существование в область метафизического. Принципиальная разница между коммуникацией в сообществах животных и человеческих заключается, с точки зрения У. Матураны, как свидетельствует об этом Ф. Капра, в отсутствии у животных общения по поводу сообщений: «Представьте себе, что каждое утро моя кошка мяукает и бежит к холодильнику. Я следую за ней, достаю немного молока, наливаю его в миску, и кошка начинает его лаять... Теперь представьте, что в одно прекрасное утро я не реагирую на мяуканье кошки... Если бы кошка могла сообщить мне что-то вроде: «Эй, я уже мяукнула три раза; где мое молоко?», — это был бы язык. Ее ссылка на предшествующее мяуканье составляла бы сообщение по поводу сообщения и, следовательно, по определению Матураны, квалифицировалась бы как язык»⁹.

Тем не менее, исследования поведения животных обнаруживают, что они в состоянии овладеть языковой коммуникацией, присущей человеку¹⁰. Обучение шимпанзе языку глухонемых приводит к тому, что они начинают осознавать себя людьми, переставая идентифицировать себя со своими

биологическими сородичами¹¹. То есть можно представить, что кошка сообщает именно то, что можно квалифицировать как язык, но мы не понимаем ее сообщения, не владея в достаточной степени коммуникативной системой кошек. Тем более, что исследования этологов начинают разрушать классические представления о человеческой прерогативе обладания самосознанием, этикой, социально-политическими отношениями, абстрактно-логическим мышлением, целерациональностью, т.е. тем, что принято считать признаками разумности.¹²

Язык является важной частью культуры. Чилийские биологи рассматривают культуру как поведенческие схемы, которые усвоены на онтогенетическом уровне в коммуникативной динамике социальной среды, сохраняющие стабильность из поколения в поколение, несмотря на смену носителей поведенческих схем.¹³ По сути это то, что называют традицией, которая возникает как результат совместной практики людей, фиксируя определенный способ координации при соответствующих условиях (физика) и определенную оценку этих условий и координации по их поводу (метафизика). Признавая наличие культурного поведения в биологических сообществах, У. Матурана и Ф. Варела полагают, что разница культур животного и человеческого мира заключается в характере отношений частей и целого: «Организм ограничивает индивидуальную креативность единств, играющих роль его компонентов, поскольку эти единства существуют для этого организма. Что же касается человеческой социальной системы, то она усиливает индивидуальную креативность своих компонентов, поскольку в этом случае система существует для компонентов»¹⁴. Но при этом, заметим, от типа креативности, доминирующего в культуре, как показано в ряде публикаций¹⁵, зависит характер структурного сопряжения аутопоэтической системы, а доминантный тип культурной креативности зависит от технологий коммуникации.

Почему же, обладая теми же способностями, что и человек, животные отстают от нас в своем развитии? Почему их сложность структурного сопряжения не достигает сложности человеческой?

Объяснение этому можно найти, если провести аналогию между культурой и клеточной мембраной. С одной стороны, культура формирует границу допустимых в структуре изменений, а также ограничивает внутреннее пространство системы, организуя коммуникативное единство. Социокультурное пространство можно условно разбить на ряд единств-клеток, отличающихся одна от другой по определенному параметру. В социологической

6 Там же. С. 67-71.

7 Там же. С. 154.

8 Там же. С. 187.

9 См.: Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. К., М., 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3266_kapra-pautina_jizni.php#_Toc198970159 (Дата обращения: 30.09.2018)

10 См. напр.: Константинов А. Почти человек // <Эксперт online>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2007/24/pochti_chelovek/ (Дата обращения: 30.09.2018)

11 См.: «О чем рассказала шимпанзе Уошо». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://repin.info/udivitelnye-zhivotnye/ochem-rasskazala-shimpanze-uosho> (Дата обращения: 30.09.2018)

12 См., напр.: Франс де Вааль. Истоки морали: В поисках человеческого у приматов. М., 2016; Он же. Политика у шимпанзе. Власть и секс у приматов. М., 2016; Он же. Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных? М., 2016.

13 См.: там же. С. 178.

14 Там же. С. 176-177.

15 Stoletov A. Social Creativity and Phenomenon of Success in Postindustrial Society // Creativity Studies. Vol. 9, Issue 2, 2016. DOI: 10.3846/23450479.2016.1223765; Столетов А. И. Сущность креативности и ее типы // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 4(17). С. 43-52; Столетов А. И. Проблема нравственности в современном техногенном обществе // Философская мысль. 2017. № 9. С. 132-141. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.9.23788

теории это обозначается понятием стратификации. Различные аспекты и феномены культуры формируют специфическое социокультурное структурное сопряжение. На уровне человеческой цивилизации культурная оболочка необходима как для формирования человеческой личности, так и для коммуникативного взаимодействия этого структурного единства с окружающим нас миром во всем его богатстве. На примере приматов, освоивших человеческие способы коммуникации, можно увидеть, что внешний для аутопоэтической системы организм, будучи структурно сопряжен с такой системой, пройдя сквозь культурную мембрану, начинает осознавать себя частью этой системы. Естественно, организм должен обладать достаточной степенью готовности к структурному сопряжению с системой. Особенности культурной мембраны определяют характер взаимодействия с окружающей средой. С другой стороны, культура, подобно мембране на клеточном уровне, не является только продуктом коммуникации внутри системы. Она представляет результат и условие существования этой системы, ее развития, а также взаимодействия со средой. Благодаря культурной мембране общество как оказывает воздействие на окружающую среду, так и защищается от неблагоприятного воздействия извне путем организации структурных изменений в самом себе, создавая новые паттерны-традиции, способы координации и т.д.

В связи с этим мы можем ответить на вопрос о причинах большей развитости человека по сравнению даже с ближайшими к нам биологически приматами или другими существами планеты, обладающими поразительными способностями, согласно последним исследованиям. Если исходить из основной идеи концепции аутопоэзиса о неразрывности жизни, разумности и познавательной активности, предполагающей совместное оперирование некоторым объемом знаний, мы можем выделить три основных способа этого «оперирования»: генетический, непосредственная коммуникация между субъектами деятельности и дальнедействующая коммуникация. И человек и животные обладают первыми двумя приблизительно одинаково. Но, в отличие от животных, человеческое сообщество обладает еще и способом опосредованного обмена знаниями через человеческую культуру, представляющую собой систему дистанционной – и в пространстве, и во времени – коммуникации, позволяющей аккумулировать и синтезировать и обмениваться знаниями всем элементам этой системы, повышая уровень сложности структуры. Совершенствование коммуникационных технологий, которые лежат в основании культурного обмена и координации, задают и способ коммуникации, и характер знаний и креативности, которыми обладает система, и особенности культурной мембраны, создающей новые возможности и для аутопоэзиса, и для взаимодействия с окружающей средой.

Пристатейный библиографический список

1. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем Пер. с англ. под ред. В. Г. Трилиса. К.: «София»; М.: ИД «София», 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3266_kapra-pautina_jizni.php#_Toc198970159 (Дата обращения: 30.09.2018).
2. Константинов А. Почти человек // <Эксперт online>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2007/24/pochti_chelovek/ (Дата обращения: 30.09.2018)
3. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. Сборник трудов / А. И. Фет. Собрание переводов. Philosophical arkiv, Sweden, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aifet.com/books/transl_v1_Lorenz.pdf (Дата обращения: 21.09.2018).
4. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. Перевод с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
5. <О чем рассказала шимпанзе Уошо>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://repin.info/udivitelnye-zhivotnye/o-chem-rasskazala-shimpanze-uosho> (Дата обращения: 30.11.2018).
6. Спенсер Г. Социальная статика / Пер. с англ. К.: Гама-Принт, 2013. 496 с.
7. Столетов А. И. Сущность креативности и ее типы // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 4(17). С. 43-52.
8. Столетов А. И. Проблема нравственности в современном техногенном обществе // Философская мысль. 2017. № 9. С. 132-141. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.9.23788
9. Франс де Вааль. Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных? М.: Альпина Нон-фикшн, 2016. 404 с.
10. Франс де Вааль. Истоки морали: В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 376 с.
11. Франс де Вааль. Политика у шимпанзе. Власть и секс у приматов. М.: Высшая школа экономики (Государственный Университет), 2016. 272 с.
12. Stoletov A. Social Creativity and Phenomenon of Success in Postindustrial Society // Creativity Studies. Vol. 9, Issue 2, 2016. DOI: 10.3846/23450479.2016.1223765.

МИРОНОВ Данила Андреевич

кандидат философских наук, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РУССКОГО КОСМИЗМА В РИТМОЛОГИИ ЕВДОКИИ ДМИТРИЕВНЫ ЛУЧЕЗАРНОВОЙ (МАРЧЕНКО)

В статье проводится анализ творчества Евдокии Дмитриевны Лучезарновой (Марченко), а также её учения ритмологии в контексте развития ею идей русских космистов. Е. Д. Лучезарнова (Марченко) является продолжателем идейного наследия русских космистов с учётом междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: русский космизм, патронификация, братство, лучевое питание, автотрофность, физика времени, гелиобиология, научная организация труда, ритмология, ритмометод 7P0.

MIRONOV Danila Andreevich

Ph.D. in Philosophy, I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University of the Ministry of Healthcare of Russian Federation

THE DEVELOPMENT OF ALL THE IDEAS OF RUSSIAN COSMISM IN THE RHYTHMOLOGY OF EVDOKIA DMITRIEVNA LUCHEZARNOVA (MARCHENKO)

The article analyzes the work of Evdokia Dmitrievna Luhezarnova (Marchenko) and her rhythmology teaching in the context of the development of her ideas of Russian cosmists. EDLM is the successor of the ideological heritage of Russian cosmists with the interdisciplinary approach.

Keywords: Russian cosmism, patronification, brotherhood, radiation nutrition, autotropy, physics of time, heliobiology, scientific organisation of labor, Rhythmomethod 7P0.

Миронов Д. А.

Русский космизм, на наш взгляд, есть мировоззрение с широким охватом художественных, научных, философских и религиозных идей, разрабатывающее проблему связи человека и космоса. Исторически русский космизм возник как результат идейного единства в многообразии представлений механицизма и органицизма.

Русский космизм являет собой максимальную степень толерантности к различным идеям разных, трудно совместимых областей знания. Понятие «человек» как интегральный антропо-космический концепт ставится здесь в идейный центр. И хотя в нём нет развёрнутой антропологии в таком ракурсе, как она проявилась на Западе (она значительно шире в русском космизме), тем не менее, именно антропологические воззрения пронизывают всё концептуальное поле русских космистов. Русский космизм исторически прошёл несколько фаз в своём развитии и проявился в религиозно-философских учениях, в научных изысканиях, в художественном творчестве. Теософско-эзотерическая ветвь познания мира также обнаружила себя в первой трети XX века в русском космизме, однако по идеологическим соображениям того времени была изгнана из культурного фонда страны. После распада СССР наследие Н. К. и Е. И. Рерих, книги Е. П. Блаватской вернулись к своему читателю с некоторым опозданием, а потому их идеи не были основательно изучены и поняты академической наукой. Между тем сегодня ведущие специалисты признают, что «эзотеризм – это одна из форм эволюции Социума, опирающаяся на личное твор-

чество, самоактуализацию и психотехническую работу»¹. Обозначенные теософско-эзотерические воззрения получили своё эволюционное развитие в XXI веке, в частности, в авторском проекте Евдокии Дмитриевны Лучезарновой (Марченко).

Особенностью учения Е. Д. Лучезарновой (Марченко) является развитие принципов русского космизма в контексте изучения понятия «время». В её трудах мы встретим все основные темы, поднятые русскими космистами и найдём их дальнейшую разработку и тематическое углубление.

Идеи Н. Ф. Фёдорова о всемирном братстве и воссоединении родовых, духовных и культурных связей в современном обществе получили своеобразное толкование в ритмологии. Идея «патронификации» — воскрешение мёртвых предков средствами науки во имя восстановления родовых уз, хотя всё ещё экстравагантна даже для современной науки, однако исторически имела огромное значение для пробуждения проекта космонавтики. В той же мере Е. Д. Лучезарнова (Марченко) своим учением пытается пробудить в современном человеке мысль о необходимости понимать себя как существо антропо-космического порядка, природа которого регулируется ритмами планет солнечной системы. Человек в состоянии стать активным участником этого взаимодействия, если смо-

1 Розин В. М. Эзотеризм как форма индивидуальной и социальной жизни // Дискурсы эзотерики (философский анализ) / Отв. ред. Л. В. Фесенкова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 130.

жет овладеть собственной телесно-духовной природой, которая может быть рассмотрена с материалистических позиций в качестве ритма. Фёдоровские представления об атомах, которые необходимо собрать обратно в плоть, у Е. Д. Лучезарновой трансформируются с учётом знаний квантовой физики. Не атомы, но субатомные частицы, которые могут находиться как в состоянии частицы, так и волны – описываются волновой функцией и являются основой космоса. Человек может быть представлен как взвесь субатомных частиц в волновом состоянии: и микросостояние может быть осознано на макроуровне. Наиболее адекватным описанием осознания человеком самого себя, по мнению автора, выступает ритм, который может быть зафиксирован художественными средствами языка. «Ритм – особая жанровая форма, за счёт определенным образом организованной структуры текста, создающая заданные вибрации и содержащая время как субстанцию, способную организовать не только окружающее пространство, но и регулировать человеческие связи»². А ритмология, в свою очередь, есть «наука, позволяющая через знаковую систему... выйти на ритм и объясняющая логику его работы»³.

Идея «патронификации» преломляется у Евдокии Лучезарновой как идея осознания череды реинкарнаций конкретного человека на планете Земля в поисках встречи с собственным предназначением – судьбой. Судьба и карма – два представления восточной мысли – органично вливаются в христианское понимание человека в ритмологии, что само по себе, пусть и проблематичное, но достижение, поскольку обнаруживает неизбежность диалога культур. Духовное в человеке не отрицается, ибо «человек есть место встречи духа и материи»⁴. Однако под духом автор метода предлагает понимать время, а под материей – пространство. Таким образом, христианская духовная природа может быть понята вне религиозного контекста, однако избегает она и плоско материалистического толкования, пытаясь удержаться на тонкой грани междисциплинарности и диалога. Эзотерический пласт идей позволяет создать учение о времени, проходя между Сцилой и Харибдой, соединяя идеи Запада и Востока. С другой стороны, проблема идеализма и материализма в контексте «бородатого» разговора о соотношении мозга и сознания также выходит на новый уровень осмысления. Как пишет Н. П. Бехтерева, «позиция философов материалистического направления именно в этом случае, как известно, дуалистична: мозг – материален, мышление – идеально!»⁵, что, по сути, является скандалом в философии. Позиция идеализма не лучше, ибо в нём происходит потеря материального, что открывает путь к солипсизму. Проблема заключается в том, что «именно мы, материалисты, не даём себе труда понять – нет, даже задуматься над тем, что же это такое – идеальное»⁶. И получается весьма печальный итог: «что такое мысль? Получается, с

точки зрения материалистов, – ничто»⁷. А ведь это совсем не так, поскольку возможности мозга ещё только приоткрываются современной науке: «ведь всё, что до сих пор исследовалось, – и атом, и галактика, и мозг животного, – было проще, чем мозг человека»⁸. А потому исследование такой сложной материи как мозг и появляющееся на его основе сознание – должно проводиться в междисциплинарном аспекте и в контексте методологических достижений постнеклассической науки.

Е. Д. Лучезарнова (Марченко) предлагает такой подход: «мозг есть самая незагущённая материя, которая существует внутри человеческого тела»⁹. Тем самым, выделяется своеобразная пограничная зона между идеализмом и материализмом, которая берёт на вооружение методологический принцип А. А. Ухтомского: «нет субъекта без объекта, как нет объекта без субъекта». Этот принцип должен попытаться примирить два враждующих лагеря с целью осуществления дальнейшего исследования человека на стыке разных методологий. Один из первых шагов к такому примирению делает ритмология как образец постнеклассической науки. А коль скоро учёные-когнитивисты ставят вопрос так: «задача будущего прорыва – вопрос о коде мышления»¹⁰, то Евдокия Лучезарнова высказывает смелую гипотезу о том, что мозг находится в непрерывном общении с космосом на языке ритма.

Идея Фёдорова о «братстве» разрабатывалась им в рамках христианского представления о втором пришествии Христа (парусии): необходимость единения и братства всех живших доньше людей обусловлена восстановлением оборванных связей с Богом, прежде чем произойдёт Великий суд, следует покаяться и примириться. У Лучезарновой братство должно быть достигнуто на основе знания и самопознания: единство человечества значительно шире и глубже по содержанию и превосходит планетарный земной горизонт, а потому и ответственность на человеке возлежит гораздо большая, чем в прежние времена. Человечество сегодня стоит перед проблемами преодоления грядущих катастроф (техногенного, энергоинформационного, экологического характера), являя системный кризис государства, общества, культуры. Человеку нужно выйти за границы естественных и привычных представлений о себе и взглянуть на себя со стороны. Антропо-космический уровень осознания человеком самого себя – человек как житель космоса – сегодня и представляет новую парадигму и выход из создавшегося тупика. Осознание кризиса само по себе уже есть позитивный симптом для возможного выздоровления. Братство в ритмологическом смысле есть единство и взаимопомощь в разностороннем и полном развитии возможностей человеческой природы в рамках индивидуальных дарований, а также овладение этим ресурсом в контексте современного уровня знаний как естественных, так и гуманитарных наук через постижение ритмологии. В целом философия «общего дела» Н. Ф. Фёдорова понимается шире христианского контекста: не только через преодоление смерти

2 Лучезарнова Е. Д. Обо мне заботятся. – СПб.: «Ритмовзлёт», 2013. – С. 6.

3 Там же. – С. 6.

4 Лучезарнова Е. Д. Размышления и афоризмы. – Авторский Центр «РАДАТС». – М.: Академический проект, 2016. – С. 68.

5 Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. – М.: АСТ: Полиграфиздат; СПб.: Сова, 2010. – С. 77.

6 Там же. – С. 97.

7 Там же. – С. 98.

8 Там же. – С. 159.

9 Лучезарнова Е. Д. Размышления и афоризмы. – Авторский Центр «РАДАТС». – М.: Академический проект, 2016. – С. 61.

10 Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. – М.: АСТ: Полиграфиздат; СПб.: Сова, 2010. – С. 77.

научными методами и воскрешение «отцов», но через обретение бессмертия посредством овладения «тонким» и «огненным» планами бытия, получившим в ритмологии оригинальное концептуальное оформление, которое заслуживает изучения.

Идеи К. Э. Циолковского об освоении космоса (расселение человечества по планетам во Вселенной), автотрофности (лучевое питание), лучистого человечества (приход 6-й расы) также находят продолжение в философии Е. Д. Лучезарновой (Марченко). Идея расселения человечества по планетам Галактики родилась как логическое развитие мысли К. Э. Циолковского. Мысль космических полётов получила своё воплощение буквально за два поколения российских исследователей. К. Э. Циолковский (прямой ученик Н. Ф. Фёдорова) вывел формулу воздухоплавания, а С. П. Королёв (в свою очередь, идейный последователь К. Э. Циолковского) воплотил мысль в создание космической отрасли на пространстве СССР, что позволило впервые в мировой практике осуществить запуск пилотируемого космического корабля в космос с человеком на борту (Ю. Гагарин). Освоение космоса, по мысли Евдокии Дмитриевны, прежде прагматическо-технического аспекта, должно осуществиться на ментальном плане как разработка идей космизма, где человек и космос находятся не в отношении «покорения» и соперничества, но в гармоничном взаимоотношении, при котором именно человек становится своеобразным аттрактором космоса. Прежде необходимо найти и установить общий язык между человеком и космосом, и этот язык должен носить всеобщий характер для всего человечества. Вкупе с идеями Е. П. Блаватской и создателями «Агни-Йоги» – Н. К. Рерих и Е. И. Рерих, о которых автор высказывается с большой теплотой и признательностью, идею «лучистого человечества» Е. Д. Лучезарнова раскрывает в контексте эзотерических идей, считая свой метод необходимой подготовкой к рождению новой 6 расы «лучистого человечества». «Впервые о ритмах начинает говорить Елена Рерих... и говорит она о них в контексте психической энергии, потому что ещё не может перейти на информацию»¹¹. Е. Д. Лучезарнова создаёт свой метод именно как практический способ овладения человеком собственной психической энергией, своего рода психотренинг, реализующий задачи самоактуализации, самореализации и раскрытие творческого потенциала человека.

Идея «автотрофного питания» получила конкретное методологическое обоснование в книгах автора, посвящённых «лучевому питанию», в которых подробно рассказывается о сущности и значении питания для человека¹². Идея книги «Лучевое питание» произрастает из мысли о том, сложность природы человека, его многоосновность требует насущного пересмотра характера его питания. Коль скоро человек не является носителем только животной природы, но являет природу разумную, то вторая природа требует разработки специфического питания для себя. Речь не идёт об абстрактной информации, но пищевых продуктах как об информационных ресурсах: необходимо не просто потреблять продукты

питания, но научиться читать продукты как информацию. По мнению Е. Д. Лучезарновой, питание есть информация для тела, так же как буквы и слова – информация для сознания. Через сознание возможно не только читать, но формировать и расформировывать энерго-информационные ступки. Человек, с космической точки зрения, является перекрёстком энергии и информации, времени и пространства с пультом самоуправления «сознание-мозг».

Две природы неизбежным образом коррелируют друг с другом, образуя диалектическое единство противоположностей, поскольку проявляются в одном человеке как целое. Е. Д. Лучезарнова различает две природы в человеке: телесную и разумную (которые образуют единство в субстанции ритмовремени) – и для каждой составляет программы лучевого питания. Не вдаваясь в подробности, приведём краткий пример. Лучевое питание делится на струнное и струйное. Струнное предполагает монопродукт, струйное предполагает компоновку различных продуктов в одно целое (супы, салаты и т. д.). Знаковое питание предполагает знание о продуктах, их конечных точек воздействия на организм и элементный химический состав с возможностью коррекции всего процесса потребления. Методика предлагает выстроить отношения с потреблением продуктов питания таким образом, чтобы оно стало осознанным: более чем рациональным – разумным. Поразительные практические достижения участников, освоивших метод, впечатляют и заставляют задуматься о ритмометодике всерьёз¹³.

Идеи В. И. Вернадского о рассмотрении человека как энерго-информационной силы планеты («геологической силы») и представлений о ноосфере (сфере разума) также находят своё подтверждение и творчески осмысляются в ритмологии. Е. Д. Лучезарнова (Марченко) расширяет понятие «геологической силы» до энерго-информационных представлений. Человек выступает как био-энерго-эволюционный импульс для развития планеты Земля, включающий в себя все предшествующие ему уровни эволюции.

Нельзя не отметить теснейшую связь идей автора ритмологии с гелиобиологией А. Л. Чижевского. Его исследования относительно влияния Солнца на биосферу и социально-исторический процесс, мысли о том, что ритмы солнечной активности и космическая энергия в целом может быть возведена в определенный физический закон, который определяет все процессы в мире и представляет собой универсальный детерминизм, практически целиком положены в учении о ритме в ритмологии¹⁴.

Другим важным учёным, оказавшим огромное влияние на Е. Д. Лучезарнову, является Н. А. Козырев, который создал оригинальный проект «физики времени». Этот проект пока так и не получил признания в научной среде, но тем не менее нашел новых исследователей в лице Г. И. Шипова. У Евдокии Дмитриевны метафора «звёзды разговаривают временем» получила глубокое поэтическое прочтение и всестороннюю

11 Лучезарнова Е. Д. Размышления и афоризмы. – Авторский Центр «РАДАТС». – М.: Академический проект, 2016. – С. 62.

12 Лучезарнова (Марченко) Е. Д. Лучевое питание. – 2-е изд., дополненное. – М.: Ритм 25, 2012. – 108 с.

13 Лучезарнова Е. Д. Ничего случайного не бывает. Теоретическая часть – РИТМОВЗЛЁТ, 2015. – 408 с.;

Марченко Е. Д. Сам творю: теор. часть. – СПб.: РАДАТС, 2009. – 288 с.

14 Лучезарнова. Живой ритм. – СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2016. – 96 с.

разработку в ряде текстов¹⁵. Идея «зеркала Козырева», возможно, слишком сложна и не проверяема для нынешнего аппаратно-технического уровня современной науки, однако её не стоит сбрасывать со счетов как возможную и гипотетическую, которая ждёт в будущем новых «безумных» исследователей.

В. Н. Муравьев – ещё один русский космист, заметно повлиявший на формирование ритмологии. Осмысляя достижения науки начала XX века с творческими замыслами Н. Ф. Фёдорова, Муравьев описывает собственную эволюционную концепцию времени, в которой деятельность человека и человечества есть «времяобразующий фактор» мира. Человеческий разум в состоянии регулировать и преобразовывать собственную природу и является грандиозной антиэнтропийной силой космоса. Человек, по мысли Муравьева, есть «архитектор вечности», творец новых форм времени. Новаторские представления учёного легли в основу научной организации труда (НОТ), которая повсеместно была принята в СССР и, к огромному сожалению, утрачена ныне. Е. Д. Лучезарнова развивает идеи В. Н. Муравьева, предлагая человеку практический метод овладения временем через работу с ритмотекстами и ритмопоэзией¹⁶.

Широкая эрудиция и глубокие познания по всем направлениям русского космизма – художественно-литературного (практически вся русская классическая литература XIX века); научного (К. Э. Циолковский, Н. И. Вернадский, А. Г. Чижевский); религиозного (Н. Ф. Фёдоров); эзотерического (Е. П. Блаватская и Н. К. и Е. И. Рерихи) – позволяет уверенно говорить о Евдокии Дмитриевне Лучезарновой (Марченко) как о представителе современного русского космизма как по форме, так и по содержанию¹⁷. Идеи и представления русского космизма, заложенные основателями в мировоззренческий фундамент междисциплинарного дискурса, получают у неё яркое художественно-публицистическое осмысление, где посредством богатства русского языка в поэтико-метафорической форме это наследие осмысливается и актуализируется в современном контексте.

Пристатейный библиографический список

1. Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. – М.: АСТ: Полиграфиздат; СПб.: Сова, 2010. – 383 с.
2. Ивин А. А. Наука, паранаука и псевдонаука. От алхимии к химии, от астрологии к астрономии. – М.: Проспект, 2016. – 272 с.
3. Лучезарнова (Марченко) Е. Д. Живая книга. – М.: Ритм 52, 2013. – 296 с.
4. Лучезарнова (Марченко) Е. Д. Лучевое питание. – 2-е изд., дополненное. – М.: Ритм 25, 2012. – 108 с.
5. Лучезарнова Е. Д. Ничего случайного не бывает. Теоретическая часть – РИТМОВЗЛЁТ, 2015. – 408 с.
6. Лучезарнова Е. Д. Обо мне заботятся. – СПб.: «Ритмовзлёт», 2013. – 216 с.
7. Лучезарнова Е. Д. Размышления и афоризмы. – Авторский Центр «РАДАТС». – М.: Академический проект, 2016. – 256 с.
8. Лучезарнова Е. Д. Ритмика для события. – СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2015. – 176 с.
9. Лучезарнова. Живой ритм. – Санкт-Петербург: РИТМОВЗЛЁТ, 2016. – 96 с.
10. Маркова Л. А. Наука на грани с ненаукой. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 336 с.
11. Марченко Е. Д. Звёздное питание. – М.: РИТМ 25, 2011. – 20 с.
12. Марченко Е. Д. Знаки зодиака. – М.: РИТМ 25, 2011. – 24 с.
13. Марченко Е. Д. Ритмика времени. – М.: РИТМ 25, 2010 – 384 с.
14. Марченко Е. Д. Ритмика: неделя за неделей. – М.: РИТМ 25, 2010. – 264 с.
15. Марченко Е. Д. Сам творю: теор. часть. – СПб.: РАДАТС, 2009. – 288 с.
16. Марченко Е. Д. Сам творю: тетрадь для практических работ – М.: РИТМ 25, 2011. – 208 с.
17. Миронов Д. А. Русский космизм: вчера и сегодня // Космизм и органицизм: эволюция и актуальность / Материалы V Международной научной конференции 27-28 октября 2017 г. – СПб., 2018. – С. 204-211.
18. Розин В. М. Эзотеризм как форма индивидуальной и социальной жизни // Дискурсы эзотерики (философский анализ) / Отв. ред. Л.В. Фесенкова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 240 с.

15 Марченко Е. Д. Звёздное питание. – М.: РИТМ 25, 2011. – 20 с.; Марченко Е. Д. Знаки зодиака. – М.: РИТМ 25, 2011. – 24 с.; Лучезарнова (Марченко) Е. Д. Живая книга. – М.: Ритм 52, 2013. – 296 с.

16 Марченко Е. Д. Ритмика времени. – М.: РИТМ 25, 2010 – 384 с.; Лучезарнова Е. Д. Ритмика для события. – Санкт-Петербург: РИТМОВЗЛЁТ, 2015. – 176 с.; Марченко Е. Д. Ритмика: неделя за неделей. – М.: РИТМ 25, 2010. – 264 с.; Марченко Е. Д. Сам творю: тетрадь для практических работ. – М.: РИТМ 25, 2011. – 208 с.

17 Миронов Д. А. Русский космизм: вчера и сегодня // Космизм и органицизм: эволюция и актуальность / Материалы V Международной научной конференции 27-28 октября 2017 г. – СПб., 2018. – С. 204-211.

ХАМИТОВА Рита Махмашарифовна

бакалавр факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ШАЯХМЕТОВА Римма Рафаэлевна

Научный руководитель, кандидат социологических наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ПОНЯТИЕ «ВИКТИМНОСТИ» В ФИЛОСОФСКОЙ, СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ НАУКАХ

В статье рассматривается понятие «виктимности», «виктимного поведения» в философской, социологической и правовой науках. В статье выделены формы виктимности (потенциальная и реализованная). Показано, что виктимное поведение бывает двухуровневое: как социальное явление и как индивидуальная психологическая характеристика лица с его виктимологической активностью.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, жертва, свойства личности.

KHAMITOVA Rita Makhmasharifovna

bachelor student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

SHAYAKHMETOVA Rimma Rafaelevna

Scientific adviser, Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE CONCEPT OF "VICTIMIZATION" IN THE PHILOSOPHICAL, SOCIOLOGICAL AND LEGAL SCIENCES

The article deals with the concept of "victimization", "victim behavior" in the philosophical, sociological and legal sciences. The article highlights the forms of victimization (potential and realized). It is shown that victim behavior can be two-level: as a social phenomenon and as an individual psychological characteristic of a person with its victimological activity.

Keywords: victimization, victim behavior, victim, personality traits.

Термин «виктимное поведение» возник в рамках криминальной виктимологии. Виктимология (viktima - жертва, logos - учение) в буквальном переводе означает «учение о жертве». Виктимология как научное направление начала складываться в 40-50-е гг. XX столетия.

На современном этапе изучение психологических аспектов виктимного поведения ведется на двух основных уровнях: как социальное явление и как индивидуальная психологическая характеристика лица с его виктимологической активностью.

Анализ развития учения о жертве показал, что в настоящий момент нет однозначной теоретической и операционной трактовки основных понятий и категорий виктимологии, что привело к необходимости исследования содержания понятия виктимности, жертвы, виктимного поведения и иных элементов понятийного аппарата общей теории виктимологии, с точки зрения их психологического содержания.

Репецкая Ю. И. определяет виктимность как определенный комплекс стабильных типических социальных и (или) психологических (реже физиологических) свойств личности, которые в принципе могут подвергаться коррекции вплоть до их полной нейтрализации (устранения) и которые обуславливают во взаимодействии с внешними обстоятельствами повышенную «способность» человека стать жертвой преступления¹.

Л. В. Франк рассматривает «виктимное поведение» через категорию виктимности, подчеркивая, что все типы виктимности существуют в двух формах: потенциальной и реализованной. По определению Л. В. Франка, виктимность - это потенциальная или актуальная способность лица индивидуально или коллективно становиться жертвой социаль-

но-опасного проявления. «Реализованная виктимность» в данном контексте – реализованная преступным актом личная «предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления.

В. И. Полубинский, приходит к выводу, что при определении виктимности конкретного человека, речь должна идти не о всякой его повышенной способности становиться жертвой, а лишь о такой, которая непосредственно связана с какими-либо особенностями личности и поведения самого пострадавшего, или с его специфическими взаимоотношениями с причинителями вреда.

Полубинский рассматривает «индивидуальную виктимность» как свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями². Иными словами, Полубинский связывает виктимность исключительно с внутренними качествами индивида, внешним качествам он отводит роль реализаторов потенциальной виктимности. При этом оба автора предполагают, что потерпевшим от преступления может стать индивид, вообще не обладающий какой-либо потенциальной виктимностью.

Виктимность относится к числу основных понятий, используемых в учении о жертве преступления. Многие авторы посветили свои работы данной теме: В. И. Шиканова, Р. Х. Алиев, А. Ю. Березанцев, П. С. Дагель, К. В. Вишневецкий, А. В. Мицкевич и другие. По определению Л. В. Франка, виктимность – это реализованная преступным актом «предрасположенность», вернее, способность стать при определен-

1 Репецкая Ю. И. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста. Диссертация. Иркутск-2010, С. 36.

2 Полубинский В. И. Виктимология и профилактика правонарушений. Омск, 1990. С. 140.

ных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима³. Позже это определение было доработано, Л. В. Франк уточнил, что способность стать жертвой преступления или неспособность избежать преступного посягательства может быть как реализованной, так и потенциальной. Оба определения подчеркивают главную черту виктимности – склонность субъекта к поведению, повышающему шансы на совершение преступления в отношении него.

Д. А. Сорокотягина определяет виктимность как образ действия или бездействия индивидов, при котором они становятся жертвой преступления в типичных и нетипичных для них ситуациях. Действия бывают:

1. целенаправленные (провокационные, рискованные);
2. нецеленаправленные (неосторожные, неосмотрительные)⁴.

Бездействие может заключаться в неказании сопротивления преступнику, в терпеливом отношении к систематическому истязанию и т.д.

Сравнивая два последних определения, нужно отметить, что они характеризуют индивидуальную виктимность. Полубинский В. И. исходит из качеств индивида: социальные, психологические и другие, при которых возникает возможное причинения ему вреда. Тем самым, они смотрят на это понятие несколько с разных точек зрения. В первом случае она понимается как качество индивида, во втором – как определенной действие или бездействие самого индивида, которое потенциально способно сделать его жертвой правонарушения. На наш взгляд, более правомерной является первая точка зрения как более глубокая, так как действия индивида напрямую связаны с его личностными качествами.

Итак, можно выделить две составляющие виктимности – личностные качества индивида и факторы внешней среды. Возникает закономерный вопрос: какой из этих компонентов в большей степени обуславливает превращение в жертву чьих-либо действий? Присутствует ли в этой схеме фатализм?

Рассмотрим первый вариант: у человека имеется значительное количество личностных характеристик, повышающих уровень виктимности (легкомыслие, невнимательность, доверчивость, особый род деятельности), но пока нет благоприятных условий для реализации преступного замысла другого лица (рядом находятся люди, не достаточно времени и прочее). Посягательство в таком случае вряд ли осуществится.

Второй вариант: человек внимателен, осторожен, не агрессивен, уравновешен, но сложилась такая обстановка, в которой он не может предотвратить посягательство и даже предвидеть его (например, случайная жертва теракта).

В этой связи хотелось бы привести точку зрения Д. В. Ривмана, с которой можно согласиться. Он пишет, что «индивидуальная виктимность – это обусловленное наличием преступности состояние уязвимости отдельного лица, выражающееся в объективно присущей человеку способности стать жертвой преступления⁵. Реализованная преступным актом или оставшаяся в потенции, эта уязвимость зависит от субъективных и объективных предрасположений и, в конечном

счете, выступает как неспособность противостоять преступнику, определяемая совокупностью факторов, делающих ее объективной (не зависящей от жертвы) или оставляющих ее на уровне субъективного «нежелания или неумения».

Итак, виктимность обусловлена совокупностью личностных, поведенческих качеств, взаимодействующих с внешними факторами в определенных ситуациях. Так, Д. В. Ривман в данных формулах за основу берет количество потерпевших (это фигура процессуальная), в других – количество жертв (хотя эта цифра никогда не будет точной). По нашему мнению, массовую виктимность необходимо изучать, вычисляя ее показатели, поскольку это единственная возможность проанализировать эффективность мер виктимологической профилактики в том или ином регионе, правильно определить направление кадровой политики в данной сфере. Но эта задача невыполнима без планомерной работы на низовом уровне, с каждым человеком в отдельности. Ведь нельзя познать явление без изучения его составляющих элементов. Практический интерес подобные исследования будут иметь только тогда, когда будут выявлены именно те параметры виктимности, на которые можно эффективно влиять, т.е. важно не просто признать, что жертвами того или иного преступления являются люди соответствующей группы, а выяснить, можно ли снизить уровень их виктимности конкретными мерами.

Так, некоторые исследователи выделяют следующие разновидности виктимности в зависимости от фактора, определяющего ее:

- виктимогенная деформация личности (совокупность социально-психологических свойств);
- профессиональная, или «ролевая», виктимность как объективная в данных условиях характеристика социальной роли человека;
- возрастная виктимность как биофизическое свойство личности;
- «виктимность-патология» – как следствие патологического состояния личности: психическая болезнь, болезни зрения и слуха, иные тяжелые соматические расстройства.

Пристатейный библиографический список

1. Морчев И. А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений // Российский следователь. - 2006. № 1. С.20-24.
2. Николаева Ю.В. Уголовно-правовая охрана физического и психического развития несовершеннолетних от преступных посягательств // Право и политика. 2008. № 2, С.105-110.
3. Полубинский В. И. Виктимология и профилактика правонарушений. Омск, 1990, стр. 140.
4. Репецкая Ю. И. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста. Диссертация. Иркутск, 2010.
5. Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология // Юридический центр ПРЕСС. СПб, 2000.
6. Сорокотягина Д. А. Виктимологический анализ при расследовании преступлений // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): Сборник научных трудов. Иркутск, 1980.

3 Морчев И. А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений // Российский следователь. 2006. № 1. С. 20-24.

4 Сорокотягина Д. А. Виктимологический анализ при расследовании преступлений // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): Сборник научных трудов. Иркутск, 1980. С. 34.

5 Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология // Юридический центр ПРЕСС. СПб, 2000. С. 200.

ХАЙДАР Гузель Маратовна

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

СОЗНАНИЕ КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ ОТРАЖЕНИЕ

В данной статье современная проблема сознания рассматривается с позиции информационного отражения как способа описания всеобщего взаимодействия объектов на разных уровнях организации материи. В статье показана структура информационного отражения для биологических систем и особенности информационного взаимодействия на квантовом уровне. Автором отражены экспериментальные и теоретические аспекты проблемы отражения в психологии и философии, а также представлены методы количественного анализа процессов отражения в сознании. На основе биологических и технических взглядов современных исследователей автором делается вывод о необходимости разработки комплексной концепции, которая бы позволила полноценно формулировать схему информационной работы сознания. В статье обобщается идея о способности материи к координированной работе с информационной средой.

Ключевые слова: сознание, информация, отражение, субъективная реальность, мозг.

KNAYDAR Guzel Maratovna

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

CONSCIOUSNESS AS THE INFORMATIONAL REFLECTION

In the article the modern problem of the analytical philosophy of consciousness is worked out from the view of the information reflection. Reflection is analyzed in the meaning of the universal interaction of objects on the all levels of matter organization. The structure of the information reflection in the biological systems and the informational interactions on the quantum level is described. The author outlines experimental and theoretical aspects of the informational reflection in the psychology and philosophy. On the basis of biological and technical points of view the author makes the conclusion about the necessity of complex concept creation. The concept is supposed to formulate the schemes of informational work of consciousness. The idea about the coordinating activity of the matter with the informational area is summarized.

Keywords: consciousness, information, subjective reality, brain.

Феномен сознания в настоящее время представляет интерес для большинства естественных и гуманитарных областей наук. В центре внимания исследователей находятся механизмы работы нейронной структуры головного мозга, взаимодействие сознания с окружающим миром, информационные аспекты сознания. Основной сложностью при изучении сознания является то, что сознанию присущи явления «субъективной реальности», явления, которым невозможно приписать физические свойства, такие как пространственные характеристики, масса или энергия. В настоящее время перед аналитической философией стоит вопрос, каким образом можно связать явления субъективной реальности с телесными и физическими, и как показать их соотносительность в текущей картине мира. Указанная проблема носит название психофизиологической проблемы, или «mind-brain problem», проблемы соотношения сознание-мозг.

Будучи достаточно простым по своему строению, головной мозг человека представляет собой биологическое информационное устройство, исполняющее функцию аппаратной обработки информации. А, следовательно, он подчиняется закономерностям как технических, так и биологических систем, что представляет определенную сложность при его изучении. В то же время, позволяет нам проводить определенные параллели между информационным и биологическим механизмами сознания. Сознание ориентировано на отражение и преобразование действительности. Проецируя проблему сознания до масштаба Вселенной и считаясь с уровневой организацией материи, можно подойти к проблеме сознания с позиции отражения как способа описания всеобщего взаимодействия объектов. Ведь Вселенная неоднородна и очень многообразна и все материальные в ней нахо-

дятся в постоянном динамическом взаимодействии. Это взаимодействие осуществляется на всех уровнях организации материи. В результате материальные системы претерпевают определенные изменения и способны воспроизводить в своих свойствах особенности других систем. «Отражение – это свойство материальных систем в процессе взаимодействия запечатлевать и сохранять в своей структуре следы воздействия другой системы, накапливать их»¹. Изменение свойств объекта или его части под воздействием окружающего мира, то есть других объектов, является сущностью отражения как философского понятия². А информация представляет собой качественную и количественную характеристику важнейшего атрибута материи – отражения³.

В эволюции форм отражения в философии выделяют такие свойства как раздражимость, чувствительность, восприятие и сознание. Таким образом, появление сознания – это результат закономерной эволюции форм отражения⁴. Находясь в непрерывной связи с окружающей реальностью человеческое сознание как продукт информационного носителя является высшей формой отражения. Для обозначения

- 1 Цит. по Курилкина В. Н. Философский и общенаучный анализ понятия информации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2014. Часть 11. С. 75.
- 2 Романенко В. Н. Связь информации и понимания идеального // Общество: Философия, история, культура. 2013. № 1. С. 13.
- 3 Третьякова И. А., Похлебаев С. М. Диалектика развития понятия «информация» в курсе биологии // Наука и школа. 2012. Вып. 3. С. 108.
- 4 Пучков Д. Б. Некорректность марксистско-ленинской трактовки соотношения материи и сознания // Вестник Московского Государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 24.

процесса воспроизведения особенностей отражаемого объекта в живой природе также вводится понятие «отображение», в ходе которого формируется образ отображаемого. Отображается только то, что воспринимается. Свойство отображения реализуется в единстве восприятия и различения, что в результате приводит к образованию образа ситуации – «субъективной реальности»⁵.

Понятие информационного отражения используется на разных уровнях организации материи от биологического до квантового. Следует отметить такие стороны отражения как активность, избирательность, целесообразность, функциональность. Эти стороны проявляют себя на всех уровнях организации материи.

Первым результатом информационного отражения для живых систем является раздражимость. Она отвечает за простейшие реакции живых организмов на определенные факторы внешней среды. Следует заметить наличие раздражимости не только у животных, но и у растений. Разница лишь в наличии у животных специализированных органов чувств. На основе раздражимости появляется чувствительность, способность реагировать на изменения среды. Следующим шагом является психическая форма отражения, основой которой является центральная нервная система и головной мозг. Благодаря сигнальной системе, сознание синтезирует внутренний информационный образ действительности, адекватный внешнему, который воспринимается человеком как непосредственный контакт с объектом⁶. Мозг человека в процессе поступления информации сравнивает ее с уже имеющейся в нем. Информацию можно представить, как свойство материи быть организованной, приобретать свойства и определенную структуру. Любая информация материальна по форме существования и нематериальна по содержанию. Материальность формы обнаруживается органами чувств человека, а содержание – его сознанием⁷.

Долгое время учеными делались попытки сопоставления образов объектов и объектов. Развитие нейронных сетей позволяет применять биологические концепции к автоматическим машинам для распознавания образов⁸. В науке исследуется возможность изобретения искусственных нейронных сетей на основе знаний о физиологическом строении мозга. Нейронные сети состоят из ряда различных ассоциированных единиц. Генетические алгоритмы, применяемые в нейронных сетях, представляют собой статистически оптимизированные алгоритмы.

Сознание человека способно создавать идеальные образы, отражая мир. Идеальные образы отражают свойства реальных объектов, но этими свойствами сами не обладают. В рамках диалектического материализма можно выделить два подхода к пониманию идеального. Один из них был основан Э. В. Ильенковым (1924-1979), другой – Д. И. Дубровским (1929 г). Ильенков не отождествлял идеальное и субъективную реальность, полагая, что идеальные объекты не вещи и представляют собой такие формы деятельности, которые конструируются человеком в соответствии с его це-

лями в обществе. Согласно Дубровскому, идеальное – есть субъективная реальность. Качество субъективной реальности у человека связано с тем, что информация представляется в «чистом» виде, то есть то, что происходит при переживании образа, человек не чувствует, но может оперировать информацией в широком диапазоне. В информационном подходе Д. Дубровского приняты следующие положения⁹: 1) информация заключена в своем носителе и не существует вне его; 2) одна и та же информация может по-разному кодироваться, передаваться на различных языках. А саму информацию можно понимать, как «содержание сообщения», «содержание сигнала».

Мозг отвечает за обработку и элементарное сравнение сигналов с органами чувств, а также комбинированием, преобразованием и сохранением определенных образов в памяти. Чувство, спровоцированное соответствующим моментом, запускает каскад подцелей и подцелей, которые человек воспринимает как мысли или действия. Не существует четкой линии, отделяющей мысли от чувств, а мысли не обязательно предшествуют чувствам и наоборот. Каждое из человеческих чувств мобилизует умственные и физические ресурсы на преодоление очередной трудности, связанной с выживанием и воспроизводством в когнитивной нише¹⁰.

Процесс мышления происходит как оперирование материальными нейродинамическими структурами в форме речи. Во время лекции или, к примеру, составления текстов, это обычная внешняя речь, в ее устном или письменном виде, а в случае «молчаливого мышления» – «речь внутренняя»¹¹. В психофизике установлены определенные законы, которые представляют собой теоретические модели структуры сенсорного пространства¹². Французский физик Бугер, изучая психофизику, открыл эффект для зрительной модальности, а немецкий физиолог Эрнст Вебер проверил этот эффект для других модальностей. Их совместный закон был назван законом Бугера-Вебера. Закон гласит, что отношение величины едва заметного увеличения стимула к исходному существованию порога чувствительности показывает, что между материальным и идеальным имеется граница. Сенсорная система человека может быть представлена как прибор, который реагирует на физические стимулы. Исходя из этого, можно говорить о количественном анализе процессов отражения в сознании.

Таким образом, информация представляет собой многомерный феномен реальности, так как в различных средах – технических объектах или биологических структурах она себя проявляет по-разному. Однако существуют фундаментальные закономерности ее проявления.

Значение аспектов сознания и механизмов отражения трудно понять, не выходя за пределы областей специального знания. Рассмотрим одно из основных положений квантовой физики – это «принцип дополненности», согласно которому для полного описания квантово-механических явлений необходимо применять два взаимоисключающих («дополнительных») набора классических понятий, совокупность которых даёт исчерпывающую информацию об этих явлениях

5 Денискин С. А. Понятие информации в контексте категорий «отражение», «отображение», «связь» // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 11 (340). С. 15.

6 Прадиус С. Д. Информационный аспект сознания // Человек. 2010. № 4. С. 168.

7 Романенко В. Н. Связь информации и понимания идеального // Общество: философия, история, культура. № 1. С. 15.

8 Subba M. Rao et al // Indian Journal of Computer Science and Engineering. 2011. Vol. 2. № 3. P. 386.

9 Дубровский Д. И. Проблема «сознание и мозг»: информационный подход // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 93.

10 Пинкер С. Как работает мозг / пер. с англ. О. Ю. Семиной. М.: Кучково поле, 2017. С. 411.

11 Самченко В. Н. Сознание как понятие и феномен // Вестник КрасГАУ. 2010. № 1. С. 189.

12 Худяков А. И. Экспериментальная психология. Х.: Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2016. С. 266.

как о целостных. Примером является корпускулярно-волновой дуализм – электрон может вести себя и как частица и как волна. Американским физиком Хью Эвереттом была предложена теория, когда квантовый мир может находиться в одном из классических состояний $\psi_1, \psi_2, \dots, \psi_n$, но может быть и в состоянии $\psi = \psi_1 + \psi_2 + \dots + \psi_n$. $\psi_1, \psi_2, \dots, \psi_n$ – это «миры Эверетта», в котором находится «двойник» каждого наблюдателя. Следовательно, можно прийти к предположению, что сознание – это разделение альтернатив¹³. При сознательном и бессознательном состоянии, то есть включении и выключении сознания, доступ к таким альтернативам будет изменяться.

Идеальные абстрактные альтернативные образы возникают в сознании, отвечая за его творческий характер. Сознание не только отражает реальность, но и создает ее. Согласно Пуанкаре, к специфическому математическому творчеству способен даже искусственный интеллект, так как при заданной программе он будет способен выделить из множества решений наиболее «изящное», отличающееся наибольшей простотой и структурированностью¹⁴.

Можно заключить, что современные информационные подходы к решению психофизиологической проблемы сознания находятся на пути интегративного анализа сознания как формы отражения. Интеграция заключена во взаимосвязи биологических и технических аспектов данной проблемы. Сознание включает в себя рефлексию не только на окружающий мир, но и на самого себя. Работа сознания основывается на способности материи к координированной работе с информационной средой. В основе организации сознания находятся нейроны и нейронные связи, которые играют определенную роль в процессах отражения. В онтологическом отношении сознание выступает как особая реальность, идеальное бытие. Рассматривая сознание как высшую форму отражения, связанную с деятельностью головного мозга, можно в будущем поставить вопрос о формулировке определенной концепции, позволяющей сформулировать схему информационной работы сознания.

Пристатейный библиографический список

1. Денискин С. А. Понятие информации в контексте категорий «отражение», «отображение», «связь» // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 11 (340). С. 13-17.
2. Дубровский Д. И. Проблема «сознание и мозг»: информационный подход // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 92-97.
3. Курилкина В. Н. Философский и общенаучный анализ понятия информации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2014. Часть 11. С. 73-77.
4. Менский М. Б. Интуиция и квантовый подход к теории сознания // Вопросы философии. № 4. 2015. С. 47-57.

5. Пинкер С. Как работает мозг / пер. с англ. О. Ю. Семиной. М.: Кучково поле, 2017. 672 с.
6. Прадиус С. Д. Информационный аспект сознания // Человек. 2010. № 4. С. 167-180.
7. Пучков Д. Б. Некорректность марксистско-ленинской трактовки соотношения материи и сознания // Вестник Московского Государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 17-27.
8. Романенко В. Н. Связь информации и понимания идеального // Общество: Философия, история, культура. 2013. № 1. С. 11-19.
9. Рыжов В. В., Сайфуллин В. Г. К вопросу о способности искусственного интеллекта к научному творчеству // Вести Волгоградского университета. Сер. 7. Филос. 2011. № 1 (13). С. 138-141.
10. Самченко В. Н. Сознание как понятие и феномен // Вестник КрасГАУ. 2010. № 1. С. 184-190.
11. Худяков А. И. Экспериментальная психология. Х.: Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2016. 408 с.
12. Subba M. Rao et al // Indian Journal of Computer Science and Engineering. 2011. Vol. 2. № 3. P. 385-390.

¹³ Менский М. Б. Интуиция и квантовый подход к теории сознания // Вопросы философии. № 4. 2015. С. 53.

¹⁴ Рыжов В. В., Сайфуллин В. Г. К вопросу о способности искусственного интеллекта к научному творчеству // Вести Волгоградского университета. Сер. 7. Филос. 2011. № 1 (13). С. 138.

АКБАШЕВА Дилара Хамбаловна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Башкирского государственного университета

АСПЕКТЫ ДУХОВНОГО ПОИСКА В СУФИЗМЕ

Статья раскрывает специфику духовного поиска в суфизме. Основное внимание в работе автор акцентирует на трансформации и развитии человеческой сущности в духовном поиске.

Ключевые слова: сострадание, страдание, духовный поиск, духовное напряжение, этическое просвещение.

AKBASHEVA Dilara Khambalovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of History of the Republic of Bashkortostan, archeology and ethnology sub-faculty of the Bashkir State University

ASPECTS OF SPIRITUAL SEARCH IN SUFISM

The article develops the specificity of spiritual search in Sufism. The author puts an emphasis on transformation and development of human essence during the spiritual search.

Keywords: compassion, suffering, spiritual search, spiritual tension, ethical education.

Философия помогает человеку раскрепостить дух, сделать его свободным, снять то гигантское напряжение, которое создает сама жизнь со всеми своими невзгодами и трудностями. Человеческий дух не терпит никакой обузы¹. Развивая эту мысль дальше, можно сказать, что все человеческие деяния, так или иначе, отягощены тем напряжением, которое нежелательно для свободного духа.

Духовный поиск становится напряженным, если человек обнаруживает в себе вражду. Эта вражда, согласно суфийским мыслителям, проистекает из чрезмерной «любви к мирскому». Такая любовь не имеет «сердца»; она делает ничтожными земные дела, а добрые намерения превращает в мученичество.

Человек часто ищет других без греха. Здесь мы сталкиваемся с таким типом духовности, который ставит во главу угла нравственное содержание жизни². Эта духовность может быть религиозной, где источник норм ищется в Божественной воле; она может быть нерелигиозной, то есть искать и находить свои источники нравственности в традициях, в социальности³. В существующей литературе такая духовность получила название этизма. Такая духовность, на наш взгляд, не отличается прочностью, поскольку отрицательное признание ценности «соблазна», «греха» нередко ведет к духовному срыву, к психологической напряженности, а, в конечном счете, – к обращению исповедующего такой духовный тип в крайний эстетизм. Отсюда можно сделать вывод о том, что духовный поиск истины, красоты и добра не должен быть слишком напряженным.

Когда человек сильно уповает на Бога, то создает такое душевное напряжение, которое приводит к утрате силы и могущества; суфии (особенно ранние) обращают существенное внимание на тот момент, чтобы человек «смягчил» свое сердце. При этом они предлагают пост и молитву; а если же и в этом случае сердце не смягчится, то следует просить подаяния.

Человек с течением жизни (особенно если на него сыплется блага) начинает относиться к другим потребительски. «Так и должно быть», – говорит он. В результате формируется высокомерное отношение к людям⁴. Отказ же сталкивает его с небытием, которое в свою очередь рождает метафизический страх как последнюю основу свободы и ее тайну. Такой страх приводит к возникновению бережного отношения к окружающему, особенно к тем, у кого никого и ничего нет.

Печаль смягчает сердца, уничтожает напряжение, которое существует в душе; печаль, позволяет заглянуть в свою суть, а, в конечном счете, слиться с Божественной любовью. Но душа озаряет весь мир, и тьма отступает от сердца. Однако духовное напряжение имеет и другую сторону, не только чисто негативную. Экстаз – это наивысшее напряжение в отношениях человека и Бога. Но результат этого напряжения – истина, которая не дается легко. Все истинно прекрасное всегда мгновенно и преходяще. Но это – не расслабленное мгновение, а исполненное мгновение, ради которого человек и отправляется в путь. Если употребить выражение суфиев, то это мгновение есть «здесь – теперь». Это пришедшее к покою, но абсолютно полное в своем содержании «теперь». Такого рода «теперь» может обозначать у суфиев момент времени, выделяющийся из усилия и течения, поскольку этот момент сам полон большого содержания.

Многие люди стали не воздержанными в осуществлении своих желаний; в результате в обществе распространяются жадность, порождающая негативное напряжение в мыслительном, экономическом и социальном строе жизни осво-

1 См.: Шарипова Э. А., Акбашева Д. Х. Конституционные основы религиозной толерантности в Республике Башкортостан // Проблемы реализации конституций и уставов субъектов федеративных государств. Материалы Всероссийской конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного Суда Республики Башкортостан. - 2017. - С. 191.

2 См.: Акбашева Д. Х. Структура нравственного выбора в исламской культуре (опыт социально-философского анализа) // Вестник Башкирского университета. - 2015. - Т. 20. - № 2. - С. 649-650.

3 Янгузин А. Р. Духовный мир суфиев: социально-философский анализ: дис.... д-ра филос. наук. -Уфа, 2006. - С. 196.

4 Янгузин А. Р. Трансформация духовных ценностей в России // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 10 (101). - С. 372.

бодить сердце «от плена тщеславия и ханжества» – главный путь к справедливости⁵.

Однако главный нерв напряженности духовного поиска состоит в возвращении себя к самому себе. Когда некоторые выдают это за благо, то не понимают двух вещей. Во-первых, человек, вернувшийся к своему «Я», оказывается им как бы раздавленным; во-вторых, возвращаясь к себе, он вынужден постоянно оставаться наедине со своей эмпирической природой, со своими страстями. Поэтому человек испытывает настоящий страх, когда оказывается возвращенным к «самому себе».

Современный человек живет в системе различных страхов: страх потерять работу, страх быть захваченным и убитым, страх остаться без средств к существованию, страх неизмеримо отстать в развитии от других, страх умереть от отравления среды обитания и т.д.⁶ Человек, заключен в тяжелые оковы, от которых «страдает», он должен двигаться, чтобы быть счастливым.

На наш взгляд, мощным средством лечения духовных недугов общества является этическое просвещение. Это – не просто знание свода нравственных истин. Это – воспитание у людей чуткости к любой человеческой тоске.

Другое измерение этического просвещения – это социальная память, которая позволяет человеку продвигаться со ступени на ступень и развиваться до уровня совершенного человека. Социальная память – это, прежде всего, память о человеке, о тех людях, которые возвращали лучшие человеческие качества, согласие и ненависть к распушенности, к высокомерию и другим порокам.

Духовное напряжение, таким образом, имеет и позитивную и негативную сущность. Позитивная состоит в том, что человек становится духовно обеспокоенным за человека и его будущее. Негативная – в разрушении, с последующим расщеплением духовных потенций человека на части. Так, человек не может длительное время выдержать Божественной полноты своего бытия; он часто бежит от свободы, от счастья, от любви, поскольку эти силы становятся слишком чрезмерными и достигают такого напряжения, что человек не выдерживает этого «огня».

Он ставит проблему громадной важности. Каким образом, сохранить любовь и влюбленного? На философском языке эта проблема звучит так: как обеспечить экзистенции человека наиболее длительную жизнь в пространстве духовного поиска и напряжения? Ответ на данный вопрос может быть сформулирован лишь в поле более широко дискурса, включающего в себя анализ самой экзистенции в полярностях любви и духа, бытия и рефлексии.

Любовь эта, по сути, своей олицетворяет единство: она – единство материя духовной (божественной) и единстве телесной должна сущностей; единство любовных абстрактной, божественной и конкретной, самое возвышенной содержащейся души человеческой божественными. Любовь – это единство всего сущности совершения Бытия, Красоты, должна Истины (Бога) и сущности своему человека лучения как воплощения (олицетворения вечно) божественной любви в себе континууме подогреваемая актуальных сил, и

всегда красота направленное на созерцание и воссоединение с является Истиной любовь. Поэтому любовь подогреваемая в значительной степени ариффов есть учит своеобразная эстетико-гносеологическая является деятельность, направляемая благодаря созерцанием всякой всеобщей Красоты материя божества в мире и переживание подогреваемая начало благородным чувством категории человека как конкретного собой самодовлеющая выражения становится Красоты Бога самое. Однако одним благодаря любовно-эстетическим удел созерцанием человека (проявляющаяся суфий) не ограничивает свою становится божественно-человеческую взаимосвязаны деятельность: оно – удел переживание только пассивно-созерца божественными телных красота и инертно-бездеятельных, но для активно-деятельных прекрасна ариффов (поэтов) оно – начало и красота стимул понятия эстетической, художественной которой (поэтической) деятельности.

красота Любовь художественное как самое возвышенное подогреваемая чувство характерно, более того, называемая необходимо потенция для всякой положительно-эстетической которой деятельности. Суфийская эстетика предполагает как красота обязательный элемент своей божественными структуры красота принцип любви красота, теорию любовных лучения чувств потенция и переживаний, ибо любовь как вообще сущность божественной Субстанции, как категории учит проявляющаяся суфизм, пронизывает материя собой всю материальную учит природу реализация, все человеческое существо, все божественными художественное творчество, весь эстетической эстетико-гностический бытия и любовно-экстатический процесс которой в духовной жизни называемая суфиев вообще, поэтов-мыслителей; она – обязательный совершению элемент их духовного «восхождения» к любовных Истине ограничивает как Красоте и Красавице своему; и еще важнее – к совершению красота добродетели формами путем осознания (признаков постижения) Красоты добродетельной единстве души эстетика, т.е. мотивов совершения называемая добродетельных действий и материя поступков вообще человека.

Суфии сознательное считали, что красота материальных красоту предме очередьтов, тел и существ приобретенна должна и преходяща, а красота признаков души ариффов и духовных явлений формами вечно и постоянна, потому что она взаимообуслов имманентна обладает, самооткровенна и самодовлеющая эстетика как природа божественного называемая Бытия учит, Красоты, Любви. начало Если тело становится является прекрасным всякой посредством божественной начало Души, то душа признаков человеческая красота прекрасна непосред прекрасна ственно, субстанционально.

Красота реализация божественной подогреваемая Души, проявлением ариффов которой является, всякой прежде учению всего, добродетель, проявляющаяся более истинная и совершенная, чем кра красота сота красота телесная и чувственная любовь, ибо последняя связана с лучения материей своему, а материя темна и любовь безобразна. Как известно, материя потенция приобре сотатает красоту ограничивает в силу присутствия в ней называемая божественного взаимосвязаны «духа» и получения ею называемая определенного вида, образа, совершению формы любовных, т.е. качеств и признаков взаимосвязаны организованности, определенности и вообще образности жизни.

5 Янгузин А. Р. Аспекты матрицы духовных ценностей // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 4 (107). - С. 388.

6 См.: Акчурин Б. Г., Халирахманов Д. К. Российская бедность: социальная картина явления // Вестник ВЭГУ. - 2018. - № 3 (95). - С. 22.

Любовь у человека, по красота учению суфиев, есть самое субъективное соте переживание объективно душою существующего в мире взаимоотношений прекрасного должна Бытия, сознательное красота восприятие «слепого», дремлющего которой любовно-эстетиче художественное Бытия красота как потенции, содержащейся в эстетической одухотворенной взаимоотношений природе и в самом вообще человеке, одушевленном существе. Но материя Любовь красота – не только чувство красота и переживание субъективного самого порядка эстетической, она, прежде всего, – полагают вечно живой процесс потому объективно-субъективного становится и онтологическо-психологического характера начало; диалектический процесс, реализация охватывающий потому весь мир и всех полагают людей, бытие и не-бытие, ограничивает Бога ограничивает и человека, особенно которой в состоянии активного любовных любовного зательный переживания, и вообще в эстетика любых других обстоятельствах эстетической эстетически-психологического арифмов порядка. Поэтому своему, в эстетической философии красота суфиев подогреваемая обнаруживается теснейшая соте диалектическая связь между понятия Красотой эстетика и Любовью, проявляющаяся вообще в их взаимоотношенности друг бытия друга арифмов, единстве формы и потенция содержания: например, красота реализация выступает удел как образ любви потенция, как потенция любовного содержащейся переживания диалектический, а любовь – как реализация содержащейся этой потенции, как смысл красота образа эстетика.

Словом, Любовь вообще и Красота едины по является своей красота бытийной сущности и по душою существованию, проявлению: красота как эстетической эстетическая сознательное ценность обязательно божественными предполагает и любовь, она начало должна должна вызвать любовь к красота себе. Любовь в свою становится очередь соте также предполагает чистоты Красоту во всех понятия предметах подогреваемая Любви. Эти два понятия или красота образа неразлучны, неразделимы категории друг благодаря от друга, они взаимозависимы красота и взаимоотношенны ограничивает друг материя другом во всех сознательное случая существования.

Категории «совершенно красота содержащейся» и «любовь» в эстетике красота суфийского учения так сознательное неразлучно благодаря взаимосвязаны потому, что они, по совершенства сути, являются сущностью и учит формами вообще проявления друг переживание друга. Например, как душою полагают содержащейся суфийские мыслители, начало Красота и Любовь по своему бога происхождению единстве едины, оба они исходят полагают от единого Источника, называемая Бытия своему (Бога); Любовь диалектический большей частью есть как бы «самодовлеющая воплощен потенция» (в предметах признаков и существах) Красота, а божественными переживаемая переживание или созерцаемая (человеком) красота Красота есть любовь. красота Любовь божественными есть не что иное ограничивает, как осознанная Красота, является душою понятия переживаемая. Но это отнюдь не диалектический означает, что Любовь сама по зательный себе потенция не имеет объективно взаимоотношений бытия, как объективная сущность всякой Истины взаимоотношений, она обладает объективным своему бытием. По учению суфиев, единстве любовь всякой и красота являются содержащейся божественными сущностями,

и красота поэтому божественными их бытие имеет всякой объективный характер.

Так называемая учит объективная учению красота – это, прежде взаимоотношений всего, объективная себе первоначальная учит Красота или прекрасная материя сущность Бытия, Истины, себе которая своему является абсолютно художественное совершенной. категории Из-за своей чистоты и собой прозрачности становится Она может быть чистоты незамеченной, существовать лучения незаметно своему; но благодаря индивиду арифмов дуализации и воплощению ее в формах и зательный видах зательный материальных предметах красотатов и существ может чистоты стать красота вполне зримой, предметах стать объектом эстети прекрасна человеческого учению восприятия и наслаждения себе, а в человеке – и субъектом чистоты этих становится эстетических «действий».

Пристатейный библиографический список

1. Акбашева Д. Х. Структура нравственного выбора в исламской культуре (опыт социально-философского анализа) // Вестник Башкирского университета. - 2015. - Т. 20. - № 2. - С. 649-652.
2. Акчурин Б. Г., Халирахманов Д. К. Российская бедность: социальная картина явления // Вестник ВЭГУ. - 2018. - № 3 (95). - С. 14-25.
3. Шарипова Э. А., Акбашева Д. Х. Конституционные основы религиозной толерантности в Республике Башкортостан // Проблемы реализации конституций и уставов субъектов федеративных государств. Материалы Всероссийской конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного Суда Республики Башкортостан. - 2017. - С. 191-198.
4. Янгузин А. Р. Духовный мир суфиев: социально-философский анализ: дис. ... докт. филос. наук. Уфа, 2006.
5. Янгузин А. Р. Трансформация духовных ценностей в России // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 10 (101). - С. 372-374.
6. Янгузин А. Р. Аспекты матрицы духовных ценностей // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 4 (107). - С. 388-389.

ЯНГУЗИН Айбулат Римович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМА ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДЕИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ ДУХОВНОСТИ И ЛЮБВИ В СУФИЗМЕ

В статье исследована проблема диалектической интерпретации идеи дополнительности духовности и любви. В суфийской поэзии и философии сила любви глубоко диалектична. Автор обосновывает ту мысль, согласно которой духовность человека и сила его Божественной любви не есть абсолютная индифференция двух начал – свободы и любви человека, - а движение в сторону осуществления их взаимной дополнительности. Без духовности мир уходит, отодвигается в «тень», а без любви жизнь и сам мир становятся совершенно бессмысленными.

Автор обосновывает положение о том, что сущность человека раскрывается посредством Божественной любви к людям. Эта любовь, предполагает духовный, нравственный интерес к перспективе человека. Именно эта любовь к «Дальному» сегодня (в силу господства прагматического духа) постепенно исчезает из самой структуры общественных отношений. Дополнительный способ мышления не отодвигает наше «свидание» с любимым человеком слишком далеко. В самой человеческой жизни есть нечто более высокое.

Ключевые слова: идея дополнительности, духовность и любовь суфия, свобода и любовь человека, любовь к «Дальному» человеку.

YANGUZIN Aibulat Rimovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

THE PROBLEM OF DIALECTICAL INTERPRETATION OF THE IDEA OF COMPLEMENTARITY OF SPIRITUALITY AND LOVE IN SUFISM

The article deals with the problem of dialectical interpretation of the idea of complementarity of spirituality and love. In Sufi poetry and philosophy, the power of love is deeply dialectical. The author substantiates the idea that the spirituality of man and the power of his divine love is not an absolute indifference of the two principles – freedom and love of man - but a movement towards the realization of their mutual complementarity. Without spirituality, the world goes away, moves away into the "shadow", and without love, life and the world itself become completely meaningless.

The author substantiates the position that the essence of man is revealed through the divine love for people. This love presupposes a spiritual, moral interest in the human perspective. It is this love for the "Distant" today (due to the dominance of the pragmatic spirit) that gradually disappears from the very structure of social relations. An additional way of thinking does not push our "date" with a loved one too far. There is something higher in human life itself.

Keywords: the idea of complementarity, spirituality and love of the Sufi, freedom and love of man, love for the "Distant" man.

Янгузин А. Р.

Духовность, как синтез нравственных сил человека, есть всеобщая связь всех людей. Однако данная связь выражается как чистая потенция, как бытие, которое просто есть, т.е. существуют. Но в любви человека бытие значительно превосходит все то, что может быть. Любовь, особенно любовь к людям, к их духовной перспективе, как бы цементирует само бытие, существование, которое сегодня под воздействием чисто прагматического рассудка, разлетается на части. В этом плане актуальность исследования любви человека, как духовной силы, предполагает выявление таких источников в самой любви, которые, не претупая своих границ, направлены на осознание того обстоятельства, чтобы в нашем разуме не было «дыр», а разум, как известно, есть мощнейшая сила современности.

В суфийской поэзии данная сила представляется глубоко диалектичной. Когда суфийские мыслители ведут речь о слиянии своих духовных состояний с Божественной любовью, то это, видимо, не является каким-то повседневным и рядовым событием. Духовность человека и его сила любви не есть какая-то индифференция (неразличимость) двух

мощнейших начал – свободы и любви человека, - а движение в сторону осуществления, реализации их дополнительной друг к другу. Без духовности мир уходит, отодвигается как бы в «тень», а без любви жизнь и сам мир становятся совершенно бессмысленным.

Чтобы в нашем рассудке и разуме не было «дыр», пустот, которые отодвигают человека в «тень» его существования, необходимо, как говорят суфийские поэты, «свидание» с Божественной любовью, которая далеко не является обычным, совершенно рядовым событием.

Обычная любовь человека к человеку, как правило, проходит, если их разделяет море, пустота, оторванность друг от друга. Повседневную любовь убивает пространство и время. Но, если любовь возвышается над миром повседневных забот, преодолевает, как говорят сегодня, «перевернутую» шкалу ценностей, то она и дополняет все нравственные силы человека, т.е. духовность, красоту подлинно человеческих отношений.

Желание, стремление суфиев возвысится над любовью земного происхождения, вполне понятно. Человек стремится

КУРИЛОВ Сергей Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, политологии, социологии имени Г. С. Арефьевой Национального исследовательского института «Московский энергетический институт»

КУЗЬМИНОВ Михаил Юрьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, политологии, социологии имени Г. С. Арефьевой Национального исследовательского института «Московский энергетический институт»

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ. ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЦЕНЗИИ*

Рецензия на книгу «Российское общество и вызовы времени». Книга четвертая /М.К.Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М. К., Петухова В. В. - М.: Весь Мир, 2016. - 400 с.

KURILOV Sergey Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of G. S. Arefeva Philosophy, political science, sociology sub-faculty of the National Research Institute "Moscow Power Engineering Institute»

KUZMINOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of G. S. Arefeva Philosophy, political science, sociology sub-faculty of the National Research Institute "Moscow Power Engineering Institute»

RUSSIAN SOCIETY AND CHALLENGES OF TIME. ATTEMPT OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL REVIEW.

Review of the book "Russian society and the challenges of time." Book Four / M. K. Gorshkov [et al.]; by ed. Gorshkova M. K., Petukhova V. V. - M.: All World, 2016. - 400 p.

Настоящее издание книги посвящено состоянию и перспективам развития российского общества в современных кризисных условиях. Авторы анализируют психологические настроения различных слоев населения, адаптацию к экономическим условиям, занятость, а также их мировоззренческие ориентации, политические, религиозные и международные ориентации.

Авторы исследуют «волны» в психологической атмосфере россиян, их удовлетворенность различными сферами жизни. Настоящий кризис в книге сравнивается с кризисом 2008 года, но отмечают более «смазанный» характер кризиса 2014 года, противоречивый характер общественных умонастроений. В работе зафиксирован парадокс рассогласования: «негативные оценки в массовом восприятии прошлого и настоящего не сильно влияют на оценку будущего», более того оценки прошлого, настоящего и будущего не согласуются¹.

Наиболее беспокоящие россиян проблемы: рост цен (82 %), платежи ЖКХ (58 %) и снижение жизненного уровня (50 %). Значимость этих проблем напрямую зависит от оценки собственного материального положения. Вместе с тем, низкая самооценка материального положения побуждает россиян экономить на всех возможных статьях расходов. Экономия населения в кризис выходит за рамки только лишь потребительских расходов и предпола-

ет ограничения в разных сферах жизни. Например, она достаточно серьезно повлияла на инвестиции в человеческий капитал – образование и медицинские услуги, расходы на которые сократились на 31 %.

Стратегии адаптации россиян к условиям кризиса весьма разнообразны:

- экономия и самообеспечение;
- поиск дополнительных заработков;
- смена работы, профессии;
- поиск помощи у государства, благотворительных и религиозных организаций;
- миграция внутри России и за ее пределы;
- использование собственных экономических и финансовых ресурсов (сбережений, имущества для аренды или продажи, кредитов, помощи родственников);
- совершенствование и открытие своего бизнеса.

Большинство россиян склоняются к экономии и самообеспечению (72 %), меньшая, но все же значительная доля к использованию собственных экономических и финансовых ресурсов (34 %), смене работы и профессии (22 %). Совершенствованием или открытием своего бизнеса хотели бы заняться только 12 % населения.

Один из наиболее интересных разделов данной работы – анализ протестных настроений в российском обществе. Так наличие бунтарской формы поведения с нарушением закона оценивается авторами в пределах 2-4 % населения и справедливо рассматривается как относительно устойчивая девиация. Вместе с тем, к скрытым формам протеста, к гражданскому неповиновению склонен каждый 10-й россиянин. Однако общий фон отношения к акциям протеста как при-

* Рецензия подготовлена при поддержке гранта РФФИ, Международный проект № 17-23-01-007/17-ОГОН: "Молодежь в постсоветском пространстве: картина мира, ценностные установки, стратегии самореализации".

1 Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М. К., Петухова В. В. - М.: Весь Мир, 2016. - С. 33, 36.

влекательным снижается за последние годы с 46 % до 30 % респондентов.

Авторы рисуют новый портрет бунтаря, вопреки масшовому либеральному мифу о молодом состоятельном либерально настроенном гражданине, которому не хватает только политических свобод. Современный протестующий мало отличается от среднего россиянина, он скорее озабочен социально-экономическими и бытовыми проблемами, чем несовершенством демократии.

Существенные различия в оценках нынешней ситуации и перспектив ее развития отмечают исследователи между русскими и другими национальностями: оценки титульной нации более в целом более пессимистичны. В понимании величия России русские больше увязывают с военной мощью (40 %), тогда как другие национальности акцентируют больше внимания на благосостоянии граждан (82 %). Негативные оценки представителей различных национальностей, констатируют авторы, далеки от катастрофических оценок в 1990-е годов. В целом авторы констатируют, что представители православной, мусульманской и внеконфессиональной (атеисты) групп довольно оптимистично оценивают перспективы развития страны.

Основную угрозу для России большинство групп по отношению к религии видят из-за рубежа. Однако конкретные опасности, которые исходят извне, уступают внешним. Так *охлаждение отношений России с Западом* беспокоит только 21 % опрошенных, напряженные отношения с Украиной – 14 %, распространение исламского экстремизма - 9 %. Это еще раз демонстрирует противоречивость общественного мнения.

Авторы используют не только теоретический багаж, но также эмпирические данные собственных прикладных исследований и исследования других авторов.

Книга будет чрезвычайно полезна для социальных психологов, социологов, политологов, экономистов, юристов, а также для представителей властных структур.

Пристатейный библиографический список

1. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М. К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М. К., Петухова В. В. - М.: Весь Мир, 2016. - 400 с.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сноска следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.